

CP 378.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

110

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРЫЙ.

1867.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о.),
на Страстномъ бульварѣ.

CP 378.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 23 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ законенное число экземпляровъ Москва, января 29 дня 1867 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.

ПЕРВАЯ КНИГА ПАРАЛИПОМЕНОНЪ.

І. ¹Адамъ, Сноѣ, Енось, ²Каинанъ, Малеленлъ, Іаредъ, ³Енохъ, Маѳусаль, Ламехъ, ⁴Ной, Симъ, Хамъ и Іафеть.

⁵Сыновья Іафета: Гомеръ, Магогъ, Мадай, Іаванъ, Оуваль, Мешехъ и Оирасъ. ⁶Сыновья Гомера: Аскеназь, Рифать и Оогарма. ⁷Сыновья Іавапа: Елиса, Оорсисъ, Киттимъ и Доданимъ. ⁸Сыновья Хама: Хушъ, Мицраимъ, Футь и Ханаанъ. ⁹Сыновья Хуша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха. Сыновья Раамы: Шева и Деданъ. ¹⁰Хушъ родилъ также Нифрода: сей началъ быть силенъ на землѣ. ¹¹Отъ Мицраима произошли: Лудимъ, Анамимъ, Легавимъ, Нафтухимъ, ¹²Патрусимъ, Каслухимъ (откуда вышли Филистимляне) и Кафторимъ.

¹³Отъ Ханаана родились: Сидонъ, первенецъ его, Хетъ, ¹⁴Іевусей, Аморрей, Гергесей, ¹⁵Евей, Аркой, Сяней, ¹⁶Арвадей, Цемарей, и Емаѳей.

¹⁷Сыновья Сяи: Елаиъ, Ассуръ, Арфаксадъ, Лудъ и Арамъ, Уць, Хуль, Геѳеръ и Мешехъ. ¹⁸Арфаксадъ родилъ

Салу, Сала родилъ Евера. ¹⁹У Евера родились два сына: имя одному Фалегъ, потому что во дни его земля раздѣлена, имя брату его Іоктанъ. ²⁰Отъ Іоктана родились: Алмодадъ, Шалефъ, Хацармаветъ, Іерахъ, ²¹Гадорамъ, Узаль, Дикла, ²²Еваль, Авимайль, Шева, ²³Офиръ, Хавила и Іовавъ. Всѣ сіи были дѣти Іоктана.

²⁴Симъ, Арфаксадъ, Сала, ²⁵Еверъ, Фалегъ, Рагавъ, ²⁶Серугъ, Нахоръ, Фарра, ²⁷Аврамъ, онъ же Авраамъ.

²⁸Сыновья Авраама: Исаакъ и Измаиль. ²⁹Вотъ родословіе ихъ: первенецъ Измаиловъ Наваіоеъ, за нимъ Кедаръ, Адбеель, Мивсамъ; ³⁰Маша, Дуна, Масса, Хададъ, Фема, ³¹Іетуръ, Нафишъ и Кедма. Это сыновья Измаиловы. ³²Сыновья Хеттуры, наложницы Авраамовой: она родила Зимврана, Іокшана, Медана, Мадіана, Ишбака и Шуаха. Сыновья Іокшана: Шева и Деданъ. ³³Сыновья Мадіана: Ефа, Еферъ, Ханохъ, Авида и Елдага. Всѣ это сыновья Хеттуры. ³⁴Авраамъ родилъ еще Исаака. Сыновья Исаака: Исавъ и Израиль.

³⁵Сыновья Исава: Элифазъ, Регуиль, Іеусъ, Іегломъ и Корей. ³⁶Сыновья Елифаза: Феманъ, Омеръ, Цефи, Гавамъ, Кеназъ, Фимна и Амаликъ. ³⁷Сыновья Регуила: Нахаеъ, Зерахъ, Шама и Миза. ³⁸Сыновья Сеира: Лотанъ, Шоваль, Цивеонъ, Ана, Дишонъ, Ецеръ и Дишанъ. ³⁹Сыновья Лотана были: Хори и Гомамъ; а сестра у Лотана Фамна. ⁴⁰Сыновья Шовала: Аліанъ, Манахаеъ, Еваль, Шефи и Онамъ. Сыновья Цивеона: Аіа и Ана. ⁴¹Сыновья Аны: Дишонъ; сыновья Дишона: Хамранъ, Ешбанъ, Іеранъ и Харанъ. ⁴²Сыновья Ецера: Билганъ, Зааванъ и Аканъ. Сыновья Дишана: Уцъ и Аранъ.

⁴³Сіи суть цари, царствовашіе въ землѣ Едома прежде царствованія царей у сыновъ Израилевыхъ: Бела, сынъ Веора, я имя городу его: Дингава. ⁴⁴Бела умеръ, и царство-

валъ по немъ Іовавъ, сынъ Зераха изъ Боцры. ⁴⁶Умеръ Іовавъ, и царствовалъ по немъ Хушамъ, изъ земли Ѡеманитягъ. ⁴⁷Умеръ Хушамъ, и царствовалъ по немъ Гададь, сынъ Бедадовъ, который поразилъ Мадіанитягъ на полѣ Моава; имя городу его Авиеъ. ⁴⁸Умеръ Гададь, и царствовалъ по немъ Самла изъ Масреки. ⁴⁹Умеръ Самла, и царствовалъ по немъ Шауль, изъ Реховоа, что при рѣкѣ. ⁵⁰Умеръ Шауль и царствовалъ по немъ Бааль - Хананъ, сынъ Ахборовъ. ⁵¹Умеръ Бааль-Хананъ, и царствовалъ по немъ Гададь, имя городу его Паи; имя женѣ его Мегетавееель, дочь Матреды, дочери Мезагава; ⁵²Умеръ Гададь. Старѣйшины у Едома были: старѣйшина Ѡимна, старѣйшина Алва, старѣйшина Іетеоъ, ⁵³старѣйшина Оливона, старѣйшина Ела, старѣйшина Пинонъ, ⁵⁴старѣйшина Кеназъ, старѣйшина Ѡеманъ, старѣйшина Мивцаръ, ⁵⁵старѣйшина Магдиль, старѣйшина Ирамъ. Вотъ старѣйшины Идумейскіе.

II. ¹Вотъ сыновья Израиля: Рувимъ, Симеонъ, Левій и Іуда, Иссахаръ и Завулонъ, ²Данъ, Іосифъ и Веніаминъ, Нефѣалимъ, Гадъ и Асиръ.

³Сыновья Іуды: Иръ, Онанъ и Шела, трое родилось у него отъ дочери Шуевой, Хананеянки. Иръ, первенецъ Іудинъ, былъ не благоугодецъ предъ очами Господа и Онъ умертвилъ его. ⁴И Ѡамаръ, невѣстка его, родила ему Фареса и Зару; всѣхъ сыновей у Іуды пятеро.

⁵Сыновья Фареса: Есромъ и Хамуль. ⁶Сыновья Зары: Зимерій, Еванъ, Еманъ, Халхаль и Дара, всѣхъ ихъ пятеро: ⁷Сыновья Хармія: Ахаръ, который навелъ бѣду на Израиля, сдѣлалъ преступленіе касательно заклатаго. ⁸Сыновья Еванна: Азарія. ⁹Сыновья Есрома, которые у него родились: Іерахменль, Рамъ и Хелувай. ¹⁰Рамъ родилъ Аминадава, Аминадавъ родилъ Наассона, князя сыновей Іудиныхъ; ¹¹Наассонъ родилъ Салмона; Салмонъ родилъ Вооза; ¹²Воозъ

родилъ Овнда; Овндъ родилъ Иессея; ¹³Иессей родилъ первенца своего Еліава, втораго Авинадава, третьяго Шимея, ¹⁴четвертаго Нафанаила, пятаго Раддая, ¹⁵шестаго Оцема, седьмаго Давида. ¹⁶Сестры ихъ были: Церуія и Авигайль. Сыновья Церуіи: Авешай, Іоавъ и Асанлъ, трое. ¹⁷Авигайль родила Амасу; отецъ же Амазы былъ Іеверъ, Измаильтянинъ.

¹⁸Халевъ, сынъ Есрома, имѣлъ дѣтей отъ Азувы жены и отъ Іеріоомы, и вотъ ея сыновья: Іешеръ, Шовавъ и Ардонъ. ¹⁹Когда умерла Азува, Халевъ взялъ себѣ Ефраю, и она родила ему Ора. ²⁰Оръ родилъ Урія; Урій родилъ Веселила. ²¹Послѣ Есрома пошелъ къ дочери Махира, отца Галаадова, и взялъ ее, будучи шестидесяти лѣтъ; она родила ему Сегува. ²²Сегувъ родилъ Іапра, у котораго было двадцать три города въ землѣ Галаадской. ²³Но Гессуриане и Суриане взяли у нихъ селенія Іаира, Кенаѣ и зависящіе отъ него города, шестьдесятъ городовъ. Все это сыновья Махира, отца Галаадова. ²⁴Послѣ того, какъ умеръ Есрома въ Халевъ-Ефраѣ, жена Есромова Авія родила ему Ашхура, отца Оекои.

²⁵Сыновья Іерахмеила, первенца Есромова, были: первенецъ Рамъ, Бупа, за нимъ Орѣвъ, Оцема, Ахіа. ²⁶У Іерахмеила была и другая жена, имя ея Атара, она мать Онама. ²⁷Сыновья Рама, первенца Іерахмеилова, были: Маацъ, Іаминъ и Екеръ. ²⁸Сыновья Онама: Шаммай и Іада. Сыновья Шаммая: Надавъ и Авишуръ. ²⁹Имя жепъ Авишуровой Авихайль; она родила ему Ахбана и Молида. ³⁰Сыновья Надава: Селедъ и Афаимъ. Селедъ умеръ бездѣтнымъ. ³¹Сыновья Афаима: Ишія; сыновья Ишія: Шешанъ; сыновья Шешана: Ахлай. ³²Сыновья Іады, брата Шаммаева: Іеверъ и Іонаванъ; Іеверъ умеръ бездѣтнымъ. ³³Сыновья Іонавана: Пелееъ и Заза. Это сыновья Іерахмеила. ³⁴У Шешана не было сыновей, а только дочери. У Шешана былъ рабъ Египтя-

нинъ, имя его Іарха. ³⁵И отдалъ Шешанъ дочь свою рабу своему Іархѣ въ жону: она родила ему Аттая. ³⁶Аттай родилъ Наѳана; Наѳанъ родилъ Завада. ³⁷Завадъ родилъ Ефлала; Ефлалъ родилъ Овида; ³⁸Овидъ родилъ Іеуя; Іеуй родилъ Азарію; ³⁹Азарія родилъ Хелеца, Хелець родилъ Елеасу; ⁴⁰Елеаса родилъ Сисмая; Сисмай родилъ Шаллуна. ⁴¹Шаллумъ родилъ Іекамію; Іекамія родилъ Елишаму.

⁴²Сыновья Халева, брата Іерахмендова: Меша, первенець его, онъ есть отецъ Зифа, и сыновья Мареши, отца Хевронова. ⁴³Сыновья Хеврона: Корей, Таппуахъ, Рекемъ и Шема. ⁴⁴Шема родилъ Рахама, отца Іоркемова; Рекемъ родилъ Шаммая. ⁴⁵Сынъ Шаммая Маонъ; а Маонъ есть отецъ Бецура. ⁴⁶И Ефа, наложница Халевова, родила Харана, Моцу и Газеза. И Харанъ родилъ Газеза. ⁴⁷Сыновья Іегдая: Регемъ, Іоѳамъ, Гешанъ, Пелеть, Ефа и Шаафъ. ⁴⁸Наложница Халевова Мааха родила Шевера и Фирхану; ⁴⁹она же родила Шаафа, отца Мадманы, Шеву, отца Махбены и отца Гивеи. У Халева была и дочь Ахса. ⁵⁰Сии были сыновья Халева: сынъ Оръ, первенець Ефраѳъ; Шоваль, отецъ Киріае-Іарима; ⁵¹Салма отецъ Виолеема; Харефъ отецъ Беогадера. ⁵²У Шовала, отца Киріае-Іаримова, были сыновья: Рос и Хаци-Геменуховъ. ⁵³Племена Киріае-Іарима: Іеріанс, Фугтіане, Шумаѳяне и Мишраитяне, отъ сихъ произошли жители Цоры и Ештаола. ⁵⁴Сыновья Салмы: Виолеемляне и Нетоѳаѳяне, Атароѳяне, домъ Іоавовъ, и половина Манаѳаѳяне, Цорентяне, ⁵⁵и племена Соферійцевъ, живущихъ въ Іабецъ, Тирейцевъ, Шимейцевъ, Сухайцевъ. Сии суть Книнеяне, происшедшіе отъ Емаѳа, отца дома Режавова.

III. ¹Сыновья Давида, которые родились у него въ Хевронѣ, были сии: первенець Амнонъ отъ Ахіонамы Изреелитянки, второй Даніилъ отъ Авигаили Кармелитянки; ²третій Авессаломъ, сынъ Маахи, дочери Ѳалмая, царя Гессурскаго,

четвертый Адоиѣ, сынъ Хаггаѣы, ²пятый Шефатіѣ отъ Авиталы, шестый Иерамъ отъ Еглы жены его. ⁴Сіи шестеро родились у него въ Хевронѣ, гдѣ онъ царствовалъ семь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. А тридцать три года царствовалъ въ Іерусалимѣ.

⁵Въ Іерусалимѣ родились у него сіи: Шина, Шовавъ, Наванъ и Соломонъ, четверо отъ Вирсавіи, дочери Амшиловой; ⁶Ивхаръ, Елишама, Елифелеть, ⁷Ногагъ, Нефегъ, Іаѳіа, ⁸Елишама, Еліада и Елифелеть, деватеро. ⁹Вотъ всѣ сыновья Давида, кромѣ сыновей отъ наложницъ. Сестра ихъ Тамаръ.

¹⁰Сынъ Соломона: Ровоамъ, сынъ его Авія, сынъ его Аса, сынъ его Іосафатъ, ¹¹сынъ его Іорамъ, сынъ его Ахазія, сынъ его Іоасъ, ¹²сынъ его Амасія, сынъ его Азарія, сынъ его Іоамъ, ¹³сынъ его Ахазъ, сынъ его Езекия, сынъ его Манассія, ¹⁴сынъ его Амонъ, сынъ его Іосія.

¹⁵Сыновья Іосія: первенецъ Іохананъ, второй Іоакимъ, третій Седекія, четвертый Шаллумъ. ¹⁶Сыновья Іоакима: Іехонія сынъ его, Седекія сынъ его. ¹⁷Сыновья Іехоніи: Ассиръ, сынъ его Салаѳилъ, ¹⁸Малкирамъ, Федаія, Шенацаръ, Іекамія, Гошама и Недавія. ¹⁹Сыновья Федаи: Зоровавель и Шимей. Сыновья Зоровавеля: Мешулламъ и Хананія и Шеломиѣъ, сестра ихъ; ²⁰Хашува, Огелъ, Верехія, Хасадія, Іушавъ-Хеседъ, пятеро. ²¹Сынъ Хананіи: Фелатія и Исаія; сыновья Рефаи, сыновья Арнана, сыновья Овадіи, сыновья Шеханіи. ²²Сыновья Шеханіи: Шемаія; сыновья Шемаи: Хаттумъ, Игеаль, Варіахъ, Неарія и Шафатъ, шестеро. ²³Сыновья Неарин: Еліюеная, Езекия и Азрикамъ, трое. ²⁴Сыновья Еліюеная: Годаія, Еліашивъ, Фелаія, Аккувъ, Іохананъ, Делаія и Апани, семеро.

IV. ¹Сыновья Іуды: Фаресъ, Есромъ, Фарма, Оръ, Шоваль. ²Реаія, сынъ Шовала, родилъ Іахаѳа; Іахаѳъ родилъ Ахумая и Лагада; сіи суть племена Цораитянъ. ³Отъ отца Етамъ

лянь родились сіи: Изреель, Ишма и Идбашъ и сестра ихъ по имени Гацделпони; ⁴Фенуилъ отецъ Гедора и Езеръ отецъ Хуши. Вотъ сыновья Ора, первенца Ефрамы, отца Виелеемлянь. ⁵У Ашхура, отца Θεкои, было двѣ жены, Хела и Наара. ⁶Наара родила ему Ахузама, Хефера, Θεвнїа и Ахаштарїа: это сыновья Наары. ⁷Сыновья Хелы были: Цереевъ, Цохаръ и Θεнанъ. ⁸Коць родилъ Анува и Цовеву, и племена Ахархела, сына Гарумова.

⁹Іаббець былъ отличнѣйшїй изъ своихъ братьевъ. Мать дала ему имя Іаббець, сказавъ: я родила съ горемъ. ¹⁰И воззвалъ Іаббець, въ Богу Израилеву, и сказалъ: о, еслибы Ты благословилъ меня Твоимъ благословіемъ, распространилъ предѣлъ мой, и рука Твоя была со мною, и охранялъ бы меня отъ зла, чтобъ я не имѣлъ горести! И Богъ даровалъ ему, чего онъ просилъ.

¹¹Хелувъ, братъ Шухи, родилъ Мехира; сей есть отецъ Ештона. ¹²Ештонъ родилъ Беераѳу, Поссаха и Тѣхинну, отца города Нахаша. Вотъ жители Рехи. ¹³Сыновья Кеназа: Гоѳонїилъ и Сераїа. Сыновья Гоѳонїила: Хаваѳъ. ¹⁴Меонѳаї родилъ Офру, а Сераїа родилъ Іоава, отца жителей долины плотниковъ, потому что они были плотники. ¹⁵Сыновья Халева, сына Іефонїїна: Иру, Ела и Наамъ. Сыновья Елы: Кеназъ. ¹⁶Сыновья Іегаллелела: Зифъ и Зифа, Фирїа и Асарсель. ¹⁷Сыновья Эзры: Іеѳерь, Мередъ, Еѳерь и Іалонъ.. и родила Мирїама Шамма и Ишбаха отца Ешѳеион. ¹⁸И жена его, Іудеянка, родила Іереда, отца Гедора и Хебера, отца Заноаха. Вотъ сыновья Бивїи, дочери Фараоновой, которую взялъ Мередъ. ¹⁹Сыновья жены Годїа, сестры Нахаша, отца Кеилы, суть: Гарвїйцы, Ешѳеиоїне и Маахїйцы. ²⁰Сыновья Шимона: Ампонъ и Ринна, Бен-Хананъ и Филонъ. Сыновья Ишїа: Зохеѳъ и Бен-Зохеѳъ.

²¹Сыновья Шола, сына Іудяна: Иръ, отецъ Лехи и Лаеда,

отецъ Мареші, и племена выдѣлывающихъ виссонъ въ домѣ Ашбеи; ²²и Іоакимъ, и жители Хозевы, и Іоашъ, и Сарафъ, которые владѣли Моавомъ и Іашувилехемъ. Но это происшествія древнія. ²³Они были горшечники, и жили при садахъ, и въ стѣнахъ, жили тамъ у царя для работъ его.

²⁴Сыновья Симеона: Немуиль, Іаминъ, Іаривъ, Зерахъ, Сауль. ²⁵Сынъ его Шаллумъ, сынъ его Мивсамъ, сынъ его Мишма. ²⁶Сыновья Мишмы: Хаммуиль, сынъ его Закхуръ, сынъ его Шимей. ²⁷У Шимея было шестнадцать сыновей и шесть дочерей, у братьевъ же его сыновей было не много, и все племя ихъ было не такъ многочисленно, какъ племя сыновей Іуды. ²⁸Они жили въ Вирсавіи, Моладѣ, Хацар-Шуалѣ, ²⁹въ Билгѣ, въ Ецемѣ, въ Өоладѣ, ³⁰въ Веѳуилѣ, въ Хормѣ, въ Циклагѣ, ³¹и въ Бее-Маркавоѣ, въ Хацар-Сусимѣ, въ Бее-Бири, и въ Шааримѣ. Вотъ города ихъ до царствованія Давида. ³²И предѣстія ихъ: Итамъ, Аинъ, Риммонъ, Өокенъ и Ашанъ, пять городовъ. ³³И всѣ села ихъ, которыя находились вкругъ сихъ городовъ, до Ваала. Вотъ мѣсто жительства ихъ, и родовой списокъ ихъ.

³⁴Мешовавъ и Іамлехъ и Іаша, сынъ Амассіи. ³⁵Іоиль и Іегу, сынъ Іошивіи, сына Сараіева, сына Асіилова. ³⁶Еліоевай, Іакова, Ишахаіа, Асаіа, Адилъ, Іешимиль и Венаіа. ³⁷Зиза, сынъ Шифія, сынъ Аллона, сынъ Іедаіа, сынъ Шимриа, сынъ Шемаіи. ³⁸Сіи, исчисленные по именамъ, были князьями племенъ своихъ, и поколѣнія ихъ распространились широко. ³⁹Они доходили до Гедора, до восточнаго края долины, отыскивая пажити для стадъ своихъ. ⁴⁰И нашли тучныя и хорошія пажити и просторную, во всѣ стороны, землю, и притомъ мирную и спокойную; потому что прежде жили тамъ Хамитяне. ⁴¹Сіи по именамъ написанные пошли во дни Езекин, царя Іудейскаго, побили живущихъ въ шатрахъ, и Маонитянъ, которые тамъ находились, и положили на нихъ

заклятіе до сего дня, и поселились на мѣстѣ ихъ, ибо тамъ были пажити для стада ихъ.

⁴²Изъ нихъ же, изъ сыновъ Симеоновыхъ, пять сотъ человекъ пошли къ горѣ Сеиръ, главными у нихъ были: Фелатія, Неарія, Рефаія и Узилъ, сыновья Ишіа. ⁴³И побили оставшійся тамъ остатокъ Амаликитянь, и жили тамъ до сего дня.

V. ¹Сыновья Рувима, первенца Израилева (онъ есть первенецъ, но когда онъ осквернилъ постелю отца своего, первенство его отдано сыновьямъ Іосифа, сына Израилева, не съ тѣмъ однакожъ, чтобъ дать ему первенство въ родовомъ спискѣ; ²потому что Іуда былъ сильнѣйшій между братьями своими, и главноначальствующій отъ него происходилъ; а первенство отдано было Іосифу). ³Сыновья Рувима, первенца Израилева: Ханохъ, Фаллу, Хецронъ и Харми. ⁴Сыновья Іоня: сынъ его Шемаія, сынъ его Гогъ, сынъ его Шимей. ⁵Сынъ его Миха, сынъ его Реаія, сынъ его Вааль. ⁶Сынъ его Беера, котораго Тилгатъ-Филнесеръ, царь Ассирійскій, отведъ въ плѣнъ. Онъ былъ княземъ Рувимлянъ. ⁷Изъ братьевъ его, по племенамъ ихъ, по родословному ихъ списку были главные: Іеіель, Захарія. ⁸Бела сынъ Азаза, сынъ Шеми, сынъ Іоня. Онъ поселился въ Ароеръ до Нево и Ваал-Мсона; ⁹а къ востоку онъ жилъ въ пустынѣ, начиная отъ рѣки Евфрата, потому что стада ихъ размножились въ землѣ Галаадской. ¹⁰Во дни Саула они веди войну съ Агарянами, которые пали отъ руки ихъ; и они стали жить въ шатрахъ ихъ, по всей восточной сторонѣ Галаада.

¹¹Сыновья Гада жили подлѣ нихъ въ землѣ Васанской даже до Садхи. ¹²Первый Іониль, второй Шафамъ, потомъ Іаанай, и Шафатъ, въ Васанѣ. ¹³Братья же ихъ съ семействами своими: Михаиль, Мешуламъ, Шева, Іорай, Іааханъ, Зія и Еверъ, семеро. ¹⁴Вотъ сыновья Авиханла, сына Хурі-

ина, сына Іароахова, сына Галаадова, сына Михаилова, сына Іешишая, сына Іахдона, сына Буза. ¹⁶Ахи, сынъ Авділа, сына Гуііева, былъ главою поколѣнія ихъ. ¹⁶Они жили въ Галаадѣ, въ Васанѣ и въ зависящихъ отъ него городахъ, и во всѣхъ предѣлѣхъ Шарона, въ предѣлахъ своихъ. ¹⁷Всѣ они исчислены во дни Іоавама, царя Іудейскаго, и во дни Іероваана, царя Израильскаго.

¹⁸Сыновья Рувима и Гада и полуплемена Манассіина были люди воинственные; они носили щитъ и мечъ, искусно стрѣляли изъ лука, и приучены были къ битвѣ. Изъ нихъ сорокъ четыре тысячи семь сотъ шестьдесятъ человекъ выходило на войну. ¹⁹Они вели войну съ Агарянами, съ Іетуromъ, Нафисемъ и Нодавомъ. ²⁰И подапа имъ помощь противъ нихъ, и преданы Агаряне въ руки ихъ со всѣмъ, что у нихъ было. Поелику они на войнѣ воззвали къ Богу; то Онъ молоніе ихъ услышалъ, за то, что они надѣялись на Него. ²¹И взяли въ плѣнъ стада ихъ пятьдесятъ тысячъ верблюдовъ, двѣсти пятьдесятъ тысячъ овецъ, двѣ тысячи ословъ, и сто тысячъ душъ людей. ²²Поелику много пало убитыхъ, такъ какъ сраженіе сіе было отъ Бога: то они и поселились на вѣстѣ ихъ, и жили тамъ до самаго переселенія. ²³Сыновья полуплемена Манассіина жили въ той землѣ, отъ Васана до Ваал-Ермона. Ихъ было много. ²⁴И вотъ главы поколѣній ихъ: Еферъ, Ишыи, Еліилъ, Азріилъ, Іеремія, Годавія, Іагдіилъ, люди воинственные, люди именитые, главы поколѣній своихъ.

²⁵Но когда они отступили отъ Бога отцевъ своихъ, и стали блудно ходить въ слѣдъ боговъ народовъ той земли, которыхъ прогналъ Богъ отъ лица ихъ; ²⁶тогда Богъ Израилевъ возбудилъ духъ Фула, царя Ассирійскаго, и духъ Тилгать-Филнесера, царя Ассирійскаго, и онъ выселилъ колѣно Рувимово и Гадово, и пол-племена Манассіина, и отвелъ

ихъ въ Халахъ, Хавоуѣ и Ару, и на рѣку Гозанскую, даже до сего дня.

VI. ¹Сыновья Левія: Гирсонъ, Кааеъ и Мерари. ²Сыновья Кааеа: Арамъ, Ицгаръ, Хевронъ и Узилъ. ³Дѣти Арама: Ааронъ, Моисей и Маріамъ. Сыновья Аарона: Надавъ, Авидъ, Елеазаръ и Иеамаръ. ⁴Елеазаръ родилъ Финееса; Финеесъ родилъ Авишуя; ⁵Авишуй родилъ Буккія; Буккій родилъ Уззія; ⁶Уззій родилъ Зерахію; Зерахія родилъ Мераіооа; ⁷Мераіооа родилъ Амарію; Амарія родилъ Ахитува; ⁸Ахитувъ родилъ Цадока; Цадокъ родилъ Ахивааца; ⁹Ахиваацъ родилъ Азарію; Азарія родилъ Іоханана; ¹⁰Іохананъ родилъ Азарію, священподѣйствовавшего во храмѣ, который построилъ Соломонъ въ Іерусалимѣ; ¹¹Азарія родилъ Амарію; Амарія родилъ Ахитува; ¹²Ахитувъ родилъ Цадока; Цадокъ родилъ Шаллума; ¹³Шаллумъ родилъ Хелкію; Хелкія родилъ Азарію; ¹⁴Азарія родилъ Сераію; Сераія родилъ Іоцадока; ¹⁵Іоцадокъ пошелъ въ Вавилонъ, когда Господь переселилъ Іудеевъ и Іерусалимлянъ рукою Невухаднецара.

¹⁶Сыновья Левія: Гирсонъ, Кааеъ и Мерари. ¹⁷Вотъ имена сыновей Гирсоновыхъ: Ливия и Шимей. ¹⁸Сыновья Кааеа: Арамъ, Ицгаръ, Хевронъ и Узилъ. ¹⁹Сыновья Мерари: Махди и Муши. Вотъ племена Левія по ихъ поколѣніямъ. ²⁰У Гирсона сынъ его Ливия, сынъ его Іахаеъ, сынъ его Зинна, ²¹сынъ его Іоахъ, сынъ его Идонъ, сынъ его Зерахъ, сынъ его Іеорай. ²²Сыновья Кааеа: сынъ его Ампадавъ, сынъ его Корей, сынъ его Ассиръ, ²³сынъ его Елкана, сынъ его Евіасафъ, сынъ его Ассиръ, ²⁴сынъ его Тахаеъ, сынъ его Уриль, сынъ его Уззія, сынъ его Саулъ. ²⁵Сыновья Елканы: Амагай, Ахимоъ, ²⁶Елкапа. Сыновья Елканы: сынъ его Цовай, сынъ его Нахаеъ, ²⁷сынъ его Еліавъ, сынъ его Іерохамъ, сынъ его Елкана. ²⁸Сыновья Самуила: первенецъ Вашни, по немъ Авія. ²⁹Сыновья Мерари:

Махли; сынъ его Ливни, сынъ его Шимей, сынъ его Узза;
 30сынъ его Шимей, сынъ его Хаггидъ, сынъ его Асаидъ.

31Вотъ тѣ, которыхъ Давидъ поставилъ для пѣнія въ домѣ Господа, со времени упокоенія ковчега на мѣсто. 32И они служили пѣніемъ при skinii собранія, доколѣ Соломонъ не построилъ дома Господа въ Иерусалимѣ. Они становились на службу свою по уставу своему. 33Вотъ тѣ, которые становились, и сыновья ихъ. Изъ сыповей Каафовыхъ: Еманъ пѣвецъ, сынъ Иоила, сынъ Самуила, 34сынъ Елканы, сынъ Иерохама, сынъ Элила, сынъ Тоаха, 35сынъ Цуфа, сынъ Елканы, сынъ Махаа, сынъ Аиасая, 36сынъ Елканы, сынъ Иоила, сынъ Азаріи, сынъ Цефанія, 37сынъ Тохаа, сынъ Ассира, сынъ Авіасафа, сынъ Корея, 38сынъ Ицгари, сынъ Кааа, сынъ Левія, сынъ Израиля.

39А братъ его Асафъ стоялъ на правой сторонѣ. Асафъ сынъ Верехіи, сынъ Шимеи, 40сынъ Михаила, сынъ Васси, сынъ Малхіи, 41сынъ Еонія, сынъ Зераха, сынъ Адаи, 42сынъ Еоана, сынъ Зиммы, сынъ Шимся, 43сынъ Іахава, сынъ Гирсома, сынъ Левія.

44А сыновья Мерари, братья ихъ, стояли на лѣвой сторонѣ: Еоанъ, сынъ Кишія, сынъ Авдія, сынъ Маллуха, 45сынъ Хашави, сынъ Аиаци, сынъ Хелкіи, 46сынъ Аиаци, сынъ Ванія, сынъ Шемера, 47сынъ Махлія, сынъ Мушія, сынъ Мерари, сынъ Левія.

48Братья ихъ, Левиты, опредѣлены на всякія прочія службы при домѣ Божіемъ; 49Ааронъ же и сыновья его совершали куреніе на жертвенникѣ всесоженія и на жертвенникѣ благовоиныхъ куреній. Они опредѣлены для всякаго священодѣйствія на святѣйшемъ мѣстѣ, и для очищенія Израиля, какъ заѣщаль Моисей, рабъ Божій.

50Вотъ сыновья Аарона: сынъ его Елеазаръ, сынъ его Фивессъ, сынъ его Авишуа, 51сынъ его Буккій, сынъ его Уз

зій, сынъ его Захарія, ⁵²сынъ его Мераіоѣ, сынъ его Амариа, сынъ его Ахитувъ, ⁵³сынъ его Цадокъ, сынъ его Ахишаацъ. ⁵⁴И вотъ жилища ихъ, по селеніямъ ихъ, въ предѣлѣ ихъ: сыновьямъ Аарона, изъ племени Кааѣова, (поселику жребій ихъ былъ первый) ⁵⁵дали Хевронъ, въ землѣ Іудиной, и предѣстія его вокругъ его. ⁵⁶А поле города и села его отдали Халеву, сыну Іефонніину. ⁵⁷Такимъ образомъ сыновьямъ Аарона дали города убѣжищъ, Хевронъ и Ливну, и предѣстія ея, Іаттиръ, и Ештемо, и предѣстія его, ⁵⁸Хилень и предѣстія его, Давиръ, и предѣстія его, ⁵⁹Аманъ и предѣстія его, Бео-Шимешъ, и предѣстія его, ⁶⁰а отъ колѣна Веніаинова Геву и предѣстія ея, Аллемоѣ и предѣстія его, и Анаѣоѣ, и предѣстія его; всѣхъ городовъ ихъ, въ племенахъ ихъ, тринадцать городовъ.

⁶¹И прочіимъ сыновьямъ Кааѣа отъ племени колѣна, отъ полуколѣна Манассіина, дано по жребію десять городовъ. ⁶²Сыновьямъ Гирсома, по племенамъ ихъ, отъ колѣна Иссахарова, и отъ колѣна Асирова, и отъ колѣна Нефѣалимова, и отъ колѣна Манассіина, въ Васанѣ дано тринадцать городовъ. ⁶³Сыновьямъ Мерари, по племенамъ ихъ, отъ колѣна Рувимова, и отъ колѣна Гадова, и отъ колѣна Завудонова дано по жеребью двѣнадцать городовъ. ⁶⁴Такимъ образомъ сыны Израилевы дали Левитамъ города и предѣстія ихъ. ⁶⁵Дали они по жеребью отъ колѣна сыновъ Іудинныхъ, и отъ колѣна сыновей Симеоновыхъ, и отъ колѣна сыновей Веніаиновыхъ, тѣ города, которые они назвали по именамъ.

⁶⁶Что же касается до прочіихъ племенъ сыновей Кааѣовыхъ, то города, состоящіе въ предѣлѣ ихъ, отдѣлены имъ отъ колѣна Ефремова. ⁶⁷Дали имъ города убѣжища: Сихемъ и предѣстія его, на горѣ Ефремовой, Гезеръ и предѣстія его, ⁶⁸Юкмеахъ, и предѣстія его, Беѣоронъ, и предѣстія его, ⁶⁹Агалонъ и предѣстія его, Геѣ-Риммонъ и предѣстія

его. ⁷⁰Отъ половины колѣна Манассіина — Аперъ, и предѣстія его, Вилеамъ, и предѣстія его. Это племена прочихъ сыновей Каафовыхъ. ⁷¹Сыновьямъ Гирсона, отъ племена полуколѣна Манассіина дали Галамъ въ Васанъ и предѣстія его, и Аштарою, и предѣстія его. ⁷²Отъ колѣна Иссахарова — Кедешъ и предѣстія его, Давраю и предѣстія его, ⁷³Рамою и предѣстія его, Анемъ и предѣстія его. ⁷⁴Отъ колѣна Асирова Машалъ и предѣстія его, Авдонъ и предѣстія его, ⁷⁵Хукокъ и предѣстія его, и Реховъ и предѣстія его. ⁷⁶Отъ колѣна Неффалинова Кедешъ, въ Галилею, и предѣстія его, Хаммонъ и предѣстія его, Кириагаинъ и предѣстія его.

⁷⁷А прочимъ сыновьямъ Мераринымъ отъ колѣна Завулонова — Риммоно и предѣстія его, Фаворъ и предѣстія его. ⁷⁸По ту сторону Іордана противъ Іерихона на востокъ отъ Іордана отъ колѣна Рувимова дали Бецеръ, въ пустыню, и предѣстія его, Іаацу и предѣстія ея, ⁷⁹Кедемою и предѣстія его, и Мефааю и предѣстія его. ⁸⁰Отъ колѣна Гадова Рамою, въ Галаадъ, и предѣстія его, Маханаимъ и предѣстія его, ⁸¹Есевонъ и предѣстія его, и Іазеръ и предѣстія его.

VII. ¹Сыновья Иссахара: Оола, Фуа, Іашувъ и Шимровъ, четверо. ²Сыновья Оолы: Уззія, Рефаія, Іеринаъ, Іахивий, Иссамъ и Самуялъ, главные въ поколѣніяхъ Оолы, люди воинственные въ своихъ родахъ; во дни Давида числомъ ихъ было двадцать двѣ тысячи шесть сотъ. ³Сыновья Уззіа: Израхія; а сыновья Израхин: Михаиля, Овадія, Юиля и Ишшія, пятеро. Всѣ они главные. ⁴У нихъ по родамъ ихъ, поколѣніямъ, въ воинскихъ полчищахъ на случай войны было тридцать шесть тысячъ, потому что у нихъ было много женъ и дѣтей. ⁵Братьевъ же ихъ во всѣхъ племенахъ Иссахаровыхъ людей воинственныхъ было восемьдесятъ семь тысячъ, считая всѣхъ.

•У Веніамина: Бела, Вехерь и Іедіанлъ, трое. ⁷Сыновья Бела: Едбонъ, Уззіи, Уззіилъ, Іеримоеъ и Ири, пятеро, главы поколѣній, люди воинственные. Число ихъ по списку двадцать двѣ тысячи тридцать четыре. ⁸Сыновья Вехера: Земира, Іоашъ, Еліезерь, Еліеонай, Омри, Иремоеъ, Авія, Анаеоеъ и Алемеоеъ; все это сыновья Вехера. ⁹Число ихъ въ спискѣ по родамъ ихъ, по главамъ поколѣній, людей воинственныхъ двадцать тысячъ и двѣсти. ¹⁰Сыновья Іедіанла: Билганъ. Сыновья Билгана: Іеусъ, Веніаминъ, Егудъ, Хенаана, Зеванъ, Фарсисъ и Ахишахаръ. ¹¹Всѣ сіи сыновья Іедіанла были главы поколѣній, люди воинственные; на войну выходило въ войскъ семнадцать тысячъ двѣсти. ¹²Сыновья Ира были: Шупфимъ и Хупфимъ; сыновья Ахера: Хушамъ.

¹³Сыновья Нефеалима: Іахцилъ, Гуни, Іецеръ и Шаллумъ, дѣти Валлы.

¹⁴Сыновья Манассія: Асрилъ, котораго Мааха родила... (наложница же его Арамеянка, родила Махира, отца Галаадова, ¹⁵Махиръ взялъ жену сестру Хупфима и Шупфима, которой имя Мааха), а второму сыну имя Салпаадъ. У Салпаада были только дочери. ¹⁶Жена Махирова Мааха родила сына и нарекла ему имя Перешъ, а брату его имя Шерешъ. Сыновья его: Уламъ и Рекемъ. ¹⁷Сыновья Улама: Ведавъ. Вотъ сыновья Галаада, сына Махирова, сына Манассіина. ¹⁸Сестра его Малехеоеъ родила Ишгода, Авіезера, Махлу. ¹⁹Сыновья Шемяды были: Ахіанъ, Шехемъ, Ликхи и Аніанъ.

²⁰Сыновья Ефрема: Шутела, сынъ его Вередъ, сынъ его Тахавъ, сынъ его Елеада, сынъ его Тахоеъ, ²¹сынъ Завадъ, сынъ его Шутела, Езеръ и Елеадъ: ихъ убилъ жители Гефа, уроженцы той земли, когда они пошли захватить стада ихъ. ²²Ефрешь отецъ ихъ плакалъ по нимъ много дней, и приходилъ братья его утѣшать его. ²³Когда оны взошелъ къ женѣ своей, и она сдѣлалась беременна, и родила сына, тогда оны

нарекъ ему имя: Верія; потому что несчастіе случилось въ домъ его. ²⁴И дочь у него была Шеера, она построила Бее-Оронъ, нижній и верхній, и Уззень-Шееру. ²⁵Сынъ его Рефай, сынъ его Решевъ, и Фелай сынъ его, и Фаханъ сынъ его, ²⁶Ладаанъ сынъ его, Амюдъ сынъ его, Еляшама сынъ его, ²⁷Нонъ сынъ его, Іакусъ сынъ его. ²⁸Владѣвія ихъ были: Веоиль, и зависящія отъ него земли, къ востоку Нараранъ, къ западу Гезеръ и зависящія отъ него земли, Сихемъ и зависящія отъ него земли, до Газы, и зависящихъ отъ него земель. ²⁹А со стороны сыновей Мапасіинныхъ—Бешанъ, и зависящія отъ него земли, Таенахъ и зависящія отъ него земли, Мегаддо и зависящія отъ него земли, Доръ и зависящія отъ него земли. Въ нихъ жили сыновья Іосифа, сына Израилева.

³⁰Сыновья Асира: Имна, Ишва, Ишви, Верія и сестра ихъ Сера. ³¹Сыновья Веріи: Хеверъ и Малхіилъ. Онъ есть отецъ Бирзанеа. ³²Хеверъ родилъ Іафлета, Шемера, Хоама и Шую, сестру ихъ. ³³Сыновья Іафлета: Пасахъ, Влигалъ и Ашваоъ. Вотъ сыновья Іафлета. ³⁴Сыновья Шемера: Ахи и Рохга, Іехува и Арамъ. ³⁵Сыновья Гилема, брата его: Цофай, Ишпа, Шелешъ и Аналъ. ³⁶Сыновья Цофая: Суахъ, Харнеферъ, Шуалъ, Веря, Ибра, ³⁷Бенеръ, Годъ, Шамна, Шилша, Иеранъ и Веера. ³⁸Сыновья Іефера: Іефунни, Писфа и Ара. ³⁹Сыновья Уллы: Арахъ, Ханніилъ и Риція. ⁴⁰Все это сыновья Асира, главы поколѣній, люди избранные, воинственные, главные начальники. По воинскому ихъ списку, на случай войны, число ихъ двадцать шесть тысячъ человекъ.

VIII. ¹Веніаминъ родилъ Белу, первенца своего, втораго Ашебела, третьяго Ахрая, ²четвертаго Ноху и пятаго Рофу. ³Сыновья Белы были: Аддаръ, Гера, Авюдъ, ⁴Авишуа, Нааманъ, Ахой, ⁵Гера, Шеоуфанъ и Хурамъ. ⁶И вотъ сыновья Егуда: они были главы поколѣній, живущихъ въ Гевъ,

и переселили ихъ въ Манассъ. ⁷ Нааманъ, Ахія и Гера: онъ переселилъ ихъ, и родилъ Уззу и Ахигуда. ⁸ Шегарамъ нѣлъ дѣтей на полѣ Моавитскомъ, отъ жень своихъ Хушнимъ и Ваары; послѣ развода съ ними, ⁹ отъ Ходеша, жень своей, онъ родилъ Ювава, Цивію, Мешу, Малхана, ¹⁰ Іеуца, Шахю и Мирму. Вотъ сыновья его, главы поколѣній. ¹¹ Отъ Хушнимъ родилъ онъ Авитува и Елпаала. ¹² Сыновья Елпаала: Еверь, Мишеамъ и Шемеръ. Сей построилъ Омо и Лодъ и зависящія отъ него села. ¹³ Верія и Шема были главными поколѣній живущихъ въ Аіалонѣ. Они выгнали жителей Геа. ¹⁴ Ахію, Шашакъ, Ирмоель, ¹⁵ Завадія, Арадъ, Едеръ, ¹⁶ Михалъ, Ишеа, и Юха, сыновья Верія, ¹⁷ Завадія, Мешулламъ, Хизкій, Хеверь, ¹⁸ Ишмерай, Излія, и Юваель—сыновья Елпаала. ¹⁹ Іакилъ, Зихрій, Завдій, ²⁰ Елісаиъ, Цилоай, Еліамъ, ²¹ Адаія, Вераія, и Шимраель—сыновья Шимеа. ²² Ишванъ, Еверь, Еліамъ, ²³ Авдонъ, Зихрій, Хананъ, ²⁴ Хананія, Елашъ, Антсея, ²⁵ Идїя и Фавуль—сыновья Шашака. ²⁶ Шамшерай, Шехарія, Авалія, ²⁷ Іарншія, Елія, и Зихрій—сыновья Іерохама. ²⁸ Это главы поколѣній, въ родахъ своихъ главные. Они жили въ Іерусалимѣ.

²⁹ Въ Гаваонѣ жили: отецъ Гаваонитянъ и имя жень его Мааха. ³⁰ И сынъ его первенецъ Авдонъ, за нимъ Цуръ, Клоъ, Вааль, Надавъ, ³¹ Гедоръ, Ахію и Зехерь. ³² Миклоель родилъ Шаму, и сія поселились въ Іерусалимѣ подлѣ братьевъ своихъ, вмѣстѣ съ братьями своими.

³³ Неръ родилъ Киса, Кисъ родилъ Саула; Саулъ родилъ Іоваана, Малхинуя, Авинадава и Ешеаала. ³⁴ Сынъ Іоваана Мерив-Вааль; Мерив-Вааль родилъ Мihu. ³⁵ Сыновья Мihu: Пнеель, Мелехъ, Оаарей и Ахазъ. ³⁶ Ахазъ родилъ Іоіада; Іоіада родилъ Алсеа, Азмавса и Зипрія; Зипрій родилъ Моцу; ³⁷ Моца родилъ Бинею. У него сынъ Раа, у него сынъ Елсаа, у него сынъ Ацель. ³⁸ У Ацела шесть

сыновъ: и вотъ ихъ имена: Азрикамъ, Бохру, Исмаилъ, Шераіа, Овадіа и Хананъ. Все это сыновья Ацела. ³⁰Сыновья брата его Ешека: Улашъ первенецъ его, второй Іеушъ, третій Елифелетъ. ⁴⁰Сыновья Улаша были люди воинственные, искусно стрѣляли изъ лука, имѣли много синовей и внуковъ: сто пятьдесятъ, все они отъ сыновъ Веніамина.

IX. ¹Такъ исчисляется весь Израиль по родамъ своимъ; и вотъ они записаны въ книгу царей Израилевыхъ. И былъ Іуда переселенъ въ Вавилонъ за беззаконія свои. ²Прежніе жители, которые жили во владѣніи своемъ, по городамъ своимъ, были Израилтяне, священники, левиты и Исеинои.

³Въ Іерусалимѣ жили и изъ синовей Іудиныхъ, изъ синовей Веніаминовыхъ, и изъ синовей Ефремовыхъ и Манасиныхъ. ⁴Уеай, сынъ Амміуда, сынъ Омрія, сынъ Иирія, сынъ Ванія, изъ синовей Фареса, сына Іудина. ⁵Изъ Силомлянъ Асаія, первенецъ и сыновья его. ⁶Изъ синовей Заря: Іеуилъ, и братья ихъ: шесть сотъ девяносто. ⁷Изъ синовей Веніаминовыхъ: Салму, сынъ Мешулама, сына Гадовія, сына Гассемун; ⁸и Иавія, сынъ Іерохана и Ела, сынъ Узвіа, сына Михріева, и Мешуламъ, сынъ Шесатія, сына Регуила, сына Извіа. ⁹И братья ихъ по родамъ ихъ: девять сотъ пятьдесятъ шесть. Все ои мужи были главы поколѣній въ понолѣніяхъ своихъ.

¹⁰А изъ священниковъ: Іедая, Іоіаримъ, Іахинъ; ¹¹и Аварія, сынъ Хелкіа, сынъ Мешулама, сынъ Цадока, сынъ Мерайоса, сынъ Ахитуба, начальствующій въ домъ Божіемъ. ¹²И Адаія, сынъ Іерохана, сынъ Пашхура, сынъ Малкіа и Маасай сынъ Адіела, сынъ Іахворы, сынъ Мешулама, сынъ Мешиллосеа, сынъ Иимера. ¹³И братья ихъ, главы въ поколѣніяхъ своихъ: тмоча семь сотъ шестьдесятъ, люди отличившіеся въ дѣлѣ служенія въ домъ Божіемъ.

¹⁴А изъ левитовъ: Шемаія, сынъ Хашува, сынъ Азрикама,

сынъ Хашави, изъ сыновей Мерариныхъ; ¹⁵и Бакбакаръ, Керешъ, Галалъ и Маттаи, сынъ Михи, сынъ Зихри, сынъ Асафа; ¹⁶и Овадія, сынъ Шемаи, сынъ Галала, сынъ Идибуша, и Верехія, сынъ Асы, сынъ Елканы, жившій въ селеніяхъ Нетофаескихъ. ¹⁷И привратники: Шаллумъ, Аккувъ, Талмонъ и Ахишанъ и братья ихъ. Шаллумъ былъ главнымъ. ¹⁸И повинъ становятся у воротъ царскихъ къ востоку оные привратники изъ стана сыновъ Левинныхъ. ¹⁹Шаллумъ, сынъ Коре, сынъ Евіасафа, сынъ Корея, и братья его, изъ поколѣнія его, Кореяне, по дѣлу своего служенія, были стражами праговъ скииніи, а отцы ихъ стерегли входъ у стана Господа. ²⁰Финеесъ же, сынъ Елезаровъ, былъ начальникомъ надъ ними. Въ прежнія времена Господь былъ съ ними. ²¹Захарія, сынъ Мешелеи, былъ привратникомъ у дверей скииніи собранія. ²²Всѣхъ ихъ, выбранныхъ въ привратники къ порогамъ, было двѣсти двѣнадцать. Они внесены въ списокъ по селеніямъ своимъ. Ихъ поставилъ Давидъ и Самуиль прозорливецъ за вѣрность ихъ. ²³И они и сыновья ихъ были на стражѣ дома Господа, у воротъ при домѣ скииніи. ²⁴Привратники находились на всѣхъ четырехъ сторонахъ: на восточной, западной, сѣверной и южной. ²⁵Братья ихъ оставались въ селеніяхъ своихъ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ семь дней, отъ времени до времени, приходять подобно имъ. ²⁶Сіи четыре начальника привратниковъ, сіи левиты были въ довѣренности: они же были приставлены къ покоямъ и къ сокровищамъ дома Божія. ²⁷Вокругъ дома Божія они ночевали, потому что на нихъ лежала обязанность содержать стражу, и они находились при отпираниіи воротъ каждое утро. ²⁸Одни изъ нихъ были приставлены къ богослужебнымъ сосудамъ, которые они счетомъ принимали и счетомъ отпускали. ²⁹Другимъ изъ нихъ поручена была прочая утварь и всѣ священныя вещи, какъ то: пшеничная мука, вино, елей, ливанъ, и благовонныя

вещества. ³⁰Нѣкоторые изъ сыновей священническихъ составляли муро изъ благоволенныхъ веществъ. ³¹Изъ левитовъ первенцу Шаллумову Маттаею, Кореянину, ввѣрено было приготовляемое на сковородахъ. ³²Нѣкоторымъ братьямъ ихъ, сыновьямъ Кааеовымъ, поручены хлѣбы предложенія, чтобы представлять ихъ каждую субботу.

³³А что касается до пѣвцовъ сихъ, главныхъ въ поколѣніяхъ левитскихъ, то они въ покояхъ храма свободны были отъ занятій, потому что день и ночь лежала на нихъ обязанность быть при своемъ дѣлѣ. ³⁴Вотъ главы поколѣній левитскихъ, въ родахъ своихъ главные, они жили въ Иерусалимѣ.

³⁵Въ Гаваонѣ жили: отецъ Гаваонитянь Іеіель, и имя жены его Мааха, ³⁶и сынъ его первенецъ Авдонъ, за нимъ Цуръ, Кись, Вааль, Неръ, Надавъ, ³⁷Гедоръ, Ахію, Захарія и Миклоевъ. ³⁸Миклоевъ родилъ Шимеама. И сіи поселились въ Иерусалимѣ подлѣ братьевъ своихъ, вѣстѣ съ братьями своими.

³⁹Неръ родилъ Киса, Кись родилъ Саула, Саулъ родилъ Іонаана, Малхишуя, Авинадава и Ешваала. ⁴⁰Сынъ Іонаана Мерив-Вааль; Мерив-Вааль родилъ Миху. ⁴¹Сыновья Михи: Пиеонъ, Мелекъ и Оахрей. ⁴²Ахазъ родилъ Іаеру; Іаера родилъ Алемеа, Азмавеа и Зимрія; Зимрія родилъ Моцу; ⁴³Моца родилъ Бинею, у него сынъ Рефаія, у него сынъ Елеаса, у него сынъ Ацель. ⁴⁴У Ацела шесть сыновъ, и вотъ ихъ имена: Азрикамъ, Бохру, Исмаилъ, Шеарія, Овадія и Хананъ; это сыновья Ацела.

Х. ¹Филистимляне сразились съ Израилемъ, и обратились Израильтяне въ бѣгство отъ Филистимлянъ, и падали убитыя на горѣ Гилбоѣ. ²И гнались Филистимляне за Саудомъ и за сыновьями его, и убили Филистимляне Іонаана и Авинадава и Малхишуя, сыновей Саудовыхъ. ³И тяжкая битва была близъ Саула, и забили его стрѣляющіе изъ лука, и онъ

испугался стрѣльцовъ. ⁴И сказалъ Саулъ оруженосцу своему: обнажи мечъ свой, и заколи меня имъ, чтобы не пришли необрѣзанные сѣи и не наругались надо мною. Но оруженосецъ его не согласился; ибо весьма боялся. Тогда Саулъ взялъ мечъ и палъ на него. ⁵Оруженосецъ его, видя, что Саулъ умеръ, и самъ палъ на мечъ, и умеръ. ⁶Такимъ образомъ умеръ Саулъ, и три сына его, и весь домъ его умеръ вѣсть. ⁷Всѣ Израильтяне, жившіе на долинахъ, видя, что бѣгутъ, и что Саулъ и сыновья его умерли, оставили города свои и разбѣжались; а Филистимляне пришли и поселились въ нихъ.

⁸На другой день пришли Филистимляне раздѣвать убитыхъ, и нашли Саула и сыновей его падшихъ на горѣ Гилбоѣ. ⁹И раздѣли его, и взяли голову его, и оружіе его, и послали по землѣ Филистимской, чтобы возвѣстить о семъ въ храмахъ идоловъ своихъ и въ народѣ. ¹⁰И положили оружіе его въ храмъ боговъ своихъ, и черепъ его прибили къ стѣнѣ въ храмъ Дагона. ¹¹Всѣ Іависъ Галаадскій слышалъ все, что сдѣлали Филистимляне съ Сауломъ. ¹²И встали изъ нихъ всѣ отважнѣйшіе и взяли тѣло Саулово и тѣла сыновей его, и принесли ихъ въ Іависъ, и похоронили кости ихъ подъ дубомъ въ Іависѣ, и постились семь дней.

¹³Такъ умеръ Саулъ за свое беззаконіе, которое онъ сдѣлалъ предъ Господомъ, за то, что не сохранилъ слова Господа, и искалъ вызывателя мертвыхъ, чтобы спросить. ¹⁴А не Господа спросилъ: за то Онъ и умертвилъ его, и царство передалъ Давиду, сыну Іессееву.

XI. ¹И собрались всѣ Израильтяне къ Давиду въ Хевронъ и сказали: вотъ мы кость твоя и плоть твоя. ²И вчера и третьяго дня, и тогда, какъ Саулъ былъ царемъ, ты выводилъ и вводилъ Израиля; и Господь Богъ твой сказалъ тебѣ: ты будь пастыремъ народа Моего Израиля, и ты будь пра-

вителимъ народа Моего Израиля. ⁴И пришли всѣ старѣйшины Израилевы къ царю въ Хевронъ, и поставилъ съ ними Давидъ завѣтъ въ Хевронъ, предъ лицемъ Господа, и они помазали Давида въ цари надъ Израилемъ, по слову Господа, сказанному чрезъ Самуила.

⁵И пошелъ Давидъ и весь Израиль къ Іерусалиму, онъ же Іевусъ. Въ немъ жили Іевусеи, жители той земли. ⁶И сказали жители Іевуса Давиду: ты не войдешь сюда. Но Давидъ взявъ крѣпость Сіонъ, она же городъ Давидовъ, ⁷и сказалъ Давидъ: кто прежде поразитъ Іевусеевъ, тотъ будетъ главнымъ и военачальникомъ. И пошелъ прежде всѣхъ Іоавъ, сынъ Церуиинъ, и сдѣлался военачальникомъ. ⁸И сталъ Давидъ жить въ той крѣпости, потому и называли ея городомъ Давидовымъ. ⁹И онъ обстроилъ городъ кругомъ, начиная отъ Милло, во всю окружность, а Іоавъ возобновилъ остальные части города. ¹⁰И возвышался Давидъ болѣе и болѣе, и Господь Саваоѣ былъ съ нимъ.

¹⁰Вотъ главные изъ сильныхъ мужей, бывшихъ у Давида, которые вмѣстѣ со всѣмъ Израилемъ крѣпко подвизались съ нимъ за царство его, чтобы сдѣлать его царемъ надъ Израилемъ, по слову Господа. ¹¹И вотъ число сильныхъ мужей, бывшихъ у Давида: Іашованъ, сынъ Халмонитянина, главный изъ трехъ, онъ поднималъ конь свое на триста, убитыхъ имъ въ одинъ разъ. ¹²По немъ Елеазаръ, сынъ Додоя Ахихинна: онъ изъ числа трехъ сильныхъ. ¹³Онъ былъ съ Давидомъ въ Фасдоминѣ, куда Филистимляне собрались на битву. Тамъ былъ участокъ поля, засѣянный яменемъ. Народъ побѣжалъ отъ Филистимлянъ, ¹⁴но они стали среди участка, защитили его, и побили Филистимлянъ. Великое спасеніе даровалъ Господь!

¹⁵Трое, главные изъ тридцати, пришли къ Давиду на скалу въ пещеру Адолламскую, тогда какъ станъ Филистимлянъ

былъ расположенъ на долину Рефаимской. ¹⁶ Давидъ тогда былъ въ семь убѣжищъ, а охранное войско Фидистимлянъ было тогда въ Виледемъ. ¹⁷ И захотѣлъ Давидъ пить, и сказалъ: кто напоитъ меня водою изъ колодезя Виледемскаго, что у воротъ? ¹⁸ И вторглись сіи трое въ стѣну Фидистимскій, и почерпнули воды изъ колодезя Виледемскаго, что у воротъ, и принесли и подали Давиду: но Давидъ не хотѣлъ пить ее, а возлилъ ее Господу. ¹⁹ И сказали: отнюдь не сдѣлаю сего предъ Богомъ живымъ; стану ли я пить кровь мужей сихъ, жертвовавшихъ душами своими? Ибо они, жертвуя душами своими, принесли ее. И не хотѣлъ пить ее. Вотъ что сдѣлали сіи трое сильныхъ.

²⁰ И Аманай, братъ Іоава, былъ главнымъ между тремя другими; и онъ подымалъ копье свое на трѣста, убитыхъ имъ; и его имя между тремя. ²¹ Между ними трое онъ былъ славнѣе двухъ, и былъ ихъ начальникомъ; но до тѣхъ троекъ не дошелъ.

²² Бенаія, сынъ Іегоіады, сынъ челоуѣка храбраго, великаго по своимъ дѣланіямъ; родомъ изъ Кацацада. Онъ поразилъ двухъ сильныхъ Моавитянъ; онъ же сошелъ, поразилъ льва въ днѣ во время снѣжное. ²³ Онъ же поразилъ Египтянина, челоуѣка ростомъ въ пять локтей; въ рукѣ Египтянина было копье, какъ навои ткачей. Онъ подошелъ къ нему съ палкою, вырвалъ копье изъ руки Египтянина, и убилъ его копьемъ его. ²⁴ Вотъ что сдѣлалъ Бенаія, сынъ Іегоіады. И его имя между тремя сильными. ²⁵ Онъ былъ славнѣе тридцати, но до оныхъ трехъ не дошелъ. Давидъ поставилъ его главою тайнаго своего совѣта.

²⁶ А главные изъ воиновъ: Асаиль, братъ Іоава, Елхананъ, сынъ Додоя изъ Виледема; ²⁷ Шаммоуъ Гародіанинъ, Хелець Пелоніанинъ; ²⁸ Ира, сынъ Иккеша, Фекоюнинъ; Авіезеръ изъ Анабоба; ²⁹ Сихвай, изъ племени Хуши; Илай, Ахохіанинъ;

³⁰Магарай Нетофаоіянннъ; Хеледь сынъ Вааны, Нетофаоіянннъ; ³¹Иеай сынъ Ривая, изъ Гивы сыновъ Веніаминовыхъ; Бенаія Пираоонянннъ; ³²Хурай изъ Нагале-Гааша; Авіель изъ Аравы; ³³Азмавееъ Бахаруміянннъ; Еліахва Шаалвонитянннъ; ³⁴Бенегашемъ Гизонитянннъ; Ионаванъ, сынъ Шагед, Гараріянннъ; ³⁵Ахіамъ, сынъ Сахара, Гараріянннъ; Елифаль, сынъ Ура; ³⁶Хеферъ изъ Мехеры; Ахіа Пелоніянннъ; ³⁷Хедро Кармидитяннъ; Наарай, сынъ Азбая; ³⁸Иониль братъ Наавана, Мивхаръ, сынъ Гагрія; ³⁹Целекъ Аммонитянннъ; Нахрай Борооянннъ, оруженосецъ Іоава, сына Церуина; ⁴⁰Ира Иеріянннъ, Гаревъ Иеріянннъ; ⁴¹Урія Хеттеянннъ; Завадь, сынъ Ахлая; ⁴²Адина, сынъ Шизы, Рувимлянннъ, глава Рувимлянъ, и у него было тридцать; ⁴³Хананъ, сынъ Маахи; Иосафать Мнопіянннъ; ⁴⁴Уззіа Аштерооянннъ; Шаа и Іеіель, сыновья Хооама Ароерянина; ⁴⁵Іедіаель, сынъ Ширія, и Іоха, братъ его Таціянннъ, ⁴⁶Еліель Махавимлянннъ, и Іривай, и Іошавія, сыновья Елнаама; и Иона Моавитянннъ; ⁴⁷Еліель, Оведъ и Іасіель, изъ Мецоваіи.

ХІІ. ¹А вотъ тѣ, которые пришли къ Давиду въ Циклагъ, когда онъ укрывался отъ Саула, сына Кисова; и они были въ числѣ сильныхъ, помогавшихъ ему на войнѣ,—²вооруженные лукомъ, правою и лѣвою рукою бросавшіе каменя, и стрѣлавшіе стрѣлами изъ лука, изъ одноплеменцевъ Саула, изъ колѣна Веніаминова. ³Главный Ахіезерь и Іоастъ, сыновья Шемай изъ Гивы, Іезіель и Фелеть, сыновья Азмавееа, Бераха и Іегу, изъ Анаооа; ⁴Ишмаія Гаваонитянннъ, сильнѣйшій изъ тридцати и начальствовавшій надъ тридцатью; Іеремія, Іахазіилъ, Іохананъ, Іозавадь, изъ Гедеры; ⁵Елузай, Іеримоеъ, Веалія, Шемарія и Шефатія, Харифіянннъ; ⁶Елкана, Ишшіа, Азаріилъ, Іоезерь и Іошавамъ, Корейне; ⁷Іоела и Зевадіа, сыновья Іерохама, изъ Гедора.

⁸И изъ колѣна Гадова перешли къ Давиду въ его убѣжи-

ше, въ пустыню, нуми отличные силою, воинственные, воору-
жившіеся на войну щитою и копьемъ; лица ихъ — лица
львиные, а по быстротѣ они, какъ серны на горахъ. ⁹Первый
Езеръ, второй Овадіа, третій Еліазъ, ¹⁰четвертый Машмана,
пятый Іеренія, ¹¹шестой Аттая, седьмой Еліазъ, ¹²осьмый
Іохананъ, девятый Елзавадъ, ¹³десятый Іеренія, одиннадцатый
Махбанай. ¹⁴Они изъ сыновъ Гадовыхъ, были главные въ
войскахъ, наименьшій одинъ за сто, а наибольшій за тысячу.
¹⁵Это тѣ, которые перешли Іорданъ въ первый мѣсяцъ, когда
онъ заливалъ все берега свои, и разогнали всѣхъ мидианъ на
долинахъ, отъ востока до запада:

¹⁶Когда пришли изъ сыновъ Веняминювыхъ и Іудинныхъ
къ Давиду въ его убишище, ¹⁷тогда Давидъ вышелъ къ нимъ,
и началъ рѣчь, и сказалъ имъ: если вы пришли ко мнѣ съ
иеромъ, чтобы помогать мнѣ, то сердце будетъ у меня съ
вами заодно; а если для того, чтобы коварно предать меня
врагамъ моимъ, тогда какъ нѣтъ перога на рукахъ моихъ,
то да видитъ Богъ отцевъ нашихъ, и разсудитъ. ¹⁸И облекъ
духъ Амаса, главу тридцати, и сказалъ Амаса: мы твои
Давидъ, и за тебя, омы Іессеевъ. Миръ, миръ тебѣ, и миръ
помогающимъ тебѣ; ибо помогаетъ тебѣ Богъ твой. Давидъ
принялъ ихъ, и поставилъ ихъ главными въ войскахъ.

¹⁹И изъ колѣна Манассіина некоторые передались Дави-
ду, когда онъ шелъ съ Филистимлянами на войну противъ
Саула. Однакожъ не пошли помогать имъ; потому что вла-
дѣльцы Филистимскіе, по совѣщаніи, отослали его, говоря:
съ нашими же головами онъ перейдетъ къ государю своему
Саулу. ²⁰Когда онъ пришелъ въ Циклагъ, тогда передались
ему изъ Манассіянъ: Аднахъ, Іазавадъ, Іедіанлъ, Михаилъ,
Іозавадъ, Еліуй, Цилсеаи, тысяченачальники Манассіины.
²¹Они помогали Давиду въ походахъ противъ полчищъ; ибо
все они были люди храбрые, и были начальниками въ вой-

скѣ. ²⁰Такъ изо дня въ день приходили къ Давиду помо- гать ему, пока наконецъ ополченіе его сдѣлалось велико, какъ ополченіе Божіе.

²¹Вотъ число главъ, облачавшихся въ воинскіе доспѣхи, которые пришли къ Давиду въ Хевронъ, чтобы передать ему царство Саулово, по слову Господа. ²²Сыновей Иудинныхъ, восящихъ щитъ и копье, было шесть тысячъ восемь сотъ, облачавшихся въ воинскіе доспѣхи. ²³Изъ сыновей Симеоновыхъ—людей военныхъ въ войскѣ было семь тысячъ и сто. ²⁴Изъ сыновей Левитинныхъ четыре тысячи шесть сотъ. ²⁵Главнѣе начальствующій въ племени Аароновомъ былъ Иегоада, съ нимъ три тысячи семь сотъ. ²⁶Мужественный юноша Падокъ, и изъ поколѣній его двадцать два начальствующихъ. ²⁷Изъ сыновей Веніаминовыхъ, одноплеменицевъ Сауловыхъ, три тысячи; а дотоле большая ихъ часть держалась дома Саулова. ²⁸Изъ сыновей Ефремовыхъ двадцать тысячъ восемь сотъ, людей мужественныхъ, людей ишеитыхъ, въ поколѣніяхъ овоихъ. ²⁹Изъ полуплемени Манассіина семнадцать тысячъ, которые вызваны были воинственно, чтобы пойти и поставить царемъ Давида. ³⁰Изъ сыновей Иосифаровыхъ, которые понимали обстоятельства, и знали, что надобно дѣлать Израилю, было двѣсти главныхъ, и все брѣтѣя ихъ дѣйствовали по ихъ слову. ³¹Изъ колѣна Завулонова выходящихъ на войну, становившихся въ воинскіе ряды со всякими боевыми орудіями, было пятьдесятъ тысячъ; они становились въ строй съ неробкимъ сердцемъ. ³²Изъ колѣна Неффалимова тысяча начальствующихъ, и при нихъ съ щитомъ и копьемъ тридцать семь тысячъ. ³³Изъ колѣна Данова становившихся въ воинскіе ряды двадцать восемь тысячъ шесть сотъ. ³⁴Отъ Ассира выходили въ войско, чтобы становиться въ воинскіе ряды, сорокъ тысячъ. ³⁵Изъ-за Иордана, отъ колѣна Руфинова, Гадова и полуколѣна Манассіина—со всякимъ воинскимъ боевымъ орудіемъ сто двадцать тысячъ.

Всѣ сіи воины, становящіеся въ воинскіе ряды, отъ поганого сердца пришли въ Хевронъ поставити Давида царемъ надъ всею Израилемъ. Да и всѣ прочіе Израильскіе единодушно согласились поставити царемъ Давида. ³⁸И пробыли тамъ съ Давидомъ три дня, ѣли и пили, потому что братья ихъ все доставляли имъ. ³⁹Къ тому же ближайшіе къ нимъ, даже до колѣна Исахарова, Завулонова и Неффалимова, не ослажи, верблюдахъ, лошакахъ и волахъ, привозили все съѣстное: все дѣлаемое изъ муки, пласты смолы, изюмъ, вино, оливковое масло, крупнаго и мелкаго скота множество; великуя это была радость для Израеля.

ХІІІ. ¹И съзвался Давидъ съ тысяченачальниками, сотниками и со всѣми начальствующими. ²И сказала Давидъ всему собранію Израильскимъ: если вамъ угодно, и на то будетъ воля Господа, Бога нашего, разошлемъ къ прочимъ братьямъ нашимъ по всѣмъ землямъ Израильскимъ, и известъ съ тѣмъ къ священникамъ и левитамъ въ города и окрестности ихъ, чтобы они собрались къ намъ. ³И перенесемъ къ себѣ ковчегъ Бога нашего, потому что мы не помышляли объ немъ во дни Онула. ⁴И сказало все собраніе: сдѣлать такъ, потому что дѣло сіе казалось справедливымъ для очей всего народа. ⁵И собралъ Давидъ всѣхъ Израильскихъ, отъ рѣки Египетской даже до входа въ Елаѳъ, для перенесенія ковчега Божія изъ Киріаѳарима. ⁶И пошелъ Давидъ и весь Израиль къ Бааль въ Киріаѳаримъ, что въ Иудеи, съ тѣмъ, чтобы перенести оттуда ковчегъ Бога Господа, возсѣдающаго на херувимахъ, на которомъ нарицается Его имя. ⁷И повезли ковчегъ Божій на новой колесницѣ изъ дома Авинадамова; а Оза и Ахіо сопровождали колесницу. ⁸Давидъ же и всѣ Израильскіе изъясляли свою радость предъ лицемъ Божиимъ, изъ всей силы, пѣснями, звукомъ гуслей, псалтирей, тимпановъ, кимваловъ и трубъ.

° Когда пришли къ гущу Хидону, Оза простеръ руку свою, чтобы поддержать ковчегъ, потому что тельцы стали рваться. °И воспламенился Господь гнѣвомъ на Озу, и поразилъ его за то, что онъ простеръ руку свою къ ковчегу; и умеръ онъ тутъ же предъ лицемъ Божиимъ. °И скорбѣлъ Давидъ о томъ, что Господь поразилъ Озу. Посему и называется то мѣсто Перец-Узза до сего дня. °И боялся Давидъ Бога въ тотъ день, и сказалъ: какъ я внесу къ себѣ ковчегъ Божій? °И не повезъ Давидъ ковчегъ къ себѣ въ городъ Давидовъ, а велѣлъ отвести его въ домъ Оведъ-Едома Гевянина. °И пребылъ ковчегъ Божій у сестейства Оведъ-Едова въ домъ его три мѣсяца и благословилъ Господь домъ Оведъ-Едома, и все, что у него было.

XIV. ° Хирамъ, царь Тирскій, прислалъ къ Давиду пословъ, и кедровыхъ деревъ, и умѣющихъ тесать камнями для стѣнъ, и плотниковъ, чтобы построить ему домъ. °И узналъ Давидъ, что Господь утвердилъ его царемъ надъ Израилемъ, и что высоко вознесется царство его для народа его, Израиля.

°И взялъ Давидъ еще женъ въ Іерусалимъ, и родилъ Давидъ еще сыновей и дочерей. °Вотъ имена дѣтей, которые родились отъ него въ Іерусалимъ: Шамшуй, Шовавъ, Наеванъ, Соломонъ; °Ивхаръ, Елишуй, Елефалетъ, °Ногагъ, Нефагъ, Іафія, °Елишана, Ваеліада и Елифалетъ.

°Филистимляне услышали, что Давидъ помазанъ въ цари надъ всѣмъ Израилемъ, и пошли всѣ Филистимляне искать Давида. Давидъ, услышавъ сіе, пошелъ противъ нихъ. °И пришли Филистимляне и расположились на долину Рефаимской. °И спросилъ Давидъ Бога, и сказалъ: итти ли мнѣ противъ Филистимлянъ, и предашь ли ихъ въ руку мою? Или: Я предамъ ихъ въ руку твою. °И пришли въ Ваал-Перацимъ, и тамъ поразилъ ихъ Давидъ, и сказалъ Давидъ: раз-

сѣялъ Богъ враговъ моихъ руною моею, какъ вода разбѣгаетъ. Потому нарекли имя мѣсту тому: Ваал-Перацимъ. ¹²И оставили они тамъ боговъ своихъ, которые, по приказанію Давида, сожжены огнемъ.

¹³Филистимляне опять пришли, и расположились на долинѣ. ¹⁴И еще спросилъ Давидъ Бога, и сказалъ ему Богъ: не преслѣдуй ихъ, уклонись отъ нихъ, и подойдешь къ нимъ отъ шелковичныхъ деревъ. ¹⁵И когда услышишь на вершинахъ шелковичныхъ деревъ шумъ шествія, тогда вступи въ битву, потому что Богъ пойдетъ предъ тобою, чтобы поразить станъ Филестимскій. ¹⁶И сдѣлалъ Давидъ такъ, какъ повелѣлъ ему Богъ, и поразили станъ Филестимскій отъ Геваона даже до Газера. ¹⁷Черезъ это имя Давидово пошло по всѣмъ землямъ, и Господь сдѣлалъ его страшнымъ для всѣхъ народовъ.

XV. ¹Онъ построилъ себѣ дома въ городѣ Давидовомъ, и приготовилъ мѣсто для ковчега Божія, и раскинулъ надъ нимъ скинію.

²Тогда сказалъ Давидъ: никто, кромѣ левитовъ, не долженъ носить ковчега Божія; потому что ихъ избралъ Господь на то, чтобы носить ковчегъ Божій, и служить Ему вѣчно. ³И собралъ Давидъ всѣхъ Израильтянъ въ Іерусалимъ, чтобы перенести ковчегъ Господа на мѣсто свое, которое онъ для него приготовилъ. ⁴И совзвалъ Давидъ сыновей Аароновыхъ и левитовъ. ⁵Изъ сыновей Кааеовыхъ Уриѣла начальствующаго, и братьевъ его, сто двадцать человекъ; ⁶изъ сыновей Мерариныхъ: Асаію, начальствующаго, и братьевъ его, двѣсти двадцать человекъ. ⁷Изъ сыновей Гирсамовыхъ: Юяла начальствующаго, и братьевъ его, сто тридцать человекъ. ⁸Изъ сыновей Елицафановыхъ: Шемаію, начальствующаго, и братьевъ его, двѣсти. ⁹Изъ сыновей Хевроновыхъ: Еліела, начальствующаго, и братьевъ его, восемьдесятъ. ¹⁰Изъ

сыновой Узіиловыхъ: Амивадава, начальствующаго, и братьевъ его, сто двѣнадцать. ¹¹И призвалъ Давидъ священниковъ Цадокъ и Авиаѳара, и левитовъ Уріила, Асаю, Іоиля, Шемаю, Еліела и Амивадава. ¹²И сказалъ имъ: главы поколѣній левитовыхъ, освѣтитесь вы и братья ваши, и перенесите ковчегъ Господа, Бога Израилева, на мѣсто, которое я приготовилъ для него. ¹³Поселику прежде не вы это дѣлали, то Господь, Богъ нашъ, поразилъ насъ за то, что мы не взяли Его, какъ должно. ¹⁴И освѣтились священники и левиты, для того, чтобы перенести ковчегъ Господа, Бога Израилева. ¹⁵И повесли сыновья левитовъ ковчегъ Божій, какъ заповѣдалъ Моисей по слову Господа, на плечахъ своихъ, на шестахъ, на себя возложивъ ихъ.

¹⁶И приказалъ Давидъ начальникамъ левитовъ поставить братьевъ своихъ, пѣвцовъ съ музыкальными орудіями, съ псалтирями, съ гуслими и кивалами, чтобы они громкими звуками изъявляли радость. ¹⁷И поставили левиты Емана, сына Іоилева, и изъ братьевъ его Асафа, сына Верехіина, изъ сыновой Мераринныхъ, братьевъ его, Еовава, сына Кушаи. ¹⁸И съ ними братьевъ ихъ второстепенныхъ: Захарію, Бена, Іаазіила, Шемирамова, Іехіила, Уннія, Еліава, Бенаю, Маасея, Маттаю, Елифлеуя, Микнея, Оведъ-Едома, Іеіела, привратниковъ. ¹⁹Пѣвцы: Еманъ, Асафъ и Еванъ грѣшли на мѣдныхъ кивалахъ. ²⁰А Захарія, Азіиль, Шемирамова, Іехіиль, Унній, Еліавъ, Маасея и Бенаія—на псалтиряхъ, по призыву дѣвизъ. ²¹А Маттаю, Елифлеуя, Микнея, Оведъ-Едомъ, Іеіель и Азазіа на гусяхъ, на осмиструнныхъ, чтобы дѣлать начало. ²²Хенанія, начальникъ левитовъ, иѣлъ подъ надзоромъ несеніе ковчега, и распоряджалъ, какъ нести, потому что онъ былъ человекъ умный. ²³Верехіа и Влкана были привратниками у ковчега. ²⁴Шеванія, Іосафатъ, Натанайль, Амасей, Захарія, Бенаія и Еліезеръ; священники, трубили трубами

предъ ковчегомъ Божиимъ. И Оведъ-Едомъ и Іехія были привратниками у ковчега.

²⁵Такимъ образомъ Давидъ и старѣйшіе Израилевы, и тысяченачальники, пришли для перенесенія ковчега завета Господа изъ дома Оведъ-Едомова, съ веселіемъ. ²⁶И когда Богъ помогъ девятимъ, носившимъ ковчегъ завета Господа, тогда закололи въ жертву семь тельцовъ и семь овецъ. ²⁷Давидъ былъ одѣтъ въ виссонную одежду, и всѣ левиты несущіе ковчегъ и наміе, и Хенанія распорядившій при несеніи, и пѣвцы. Сверхъ того на Давидѣ былъ льняной ефодъ. ²⁸И всѣ Израилтяне сопровождали ковчегъ завета Господа съ восклицаніемъ, при звукѣ рога и трубъ и кимваловъ, играя на псалтиряхъ и гуслихъ. ²⁹Когда ковчегъ завета Господа пришелъ къ городу Давидову, Михала, дочь Саулова, смотрѣла въ окно, и видѣла царя Давида прыгающего, и веселящагося; и уничижила его въ сердцѣ своемъ.

XVI. ¹И принесли ковчегъ Божій, и поставили его въ скинію, которую раскинулъ для него Давидъ, и вознесли всесожженія, и благодарственные жертвы предъ лицемъ Божиимъ. ²По совершеніи всесожженія и благодарственныхъ жертвъ, Давидъ благословилъ народъ во имя Господа. ³И роздалъ всѣмъ Израилтянамъ, и мушцинамъ и женщинамъ, каждому по хлѣбцу, по дневному участку мяса, и по пласту виноградной постилы. ⁴И поставилъ левитовъ на службу предъ ковчегомъ Господа, чтобы они перевозили, словословили и хвалили Господа Бога Израилева: ⁵Асафа главнаго, втораго по немъ Захарію, Іеіаю, Шемирамрею, Іехіаю, Маттаію, Еліава, Бенаію, Оведъ-Едома и Іеіаю, съ псалтарами и гуслими; Асафа, чтобы гремѣлъ на кимвалахъ, ⁶и Бенаію, и Іехазіа священниковъ, чтобы всегда трубали предъ ковчегомъ завета Божія. ⁷Въ тотъ день Давидъ въ первый разъ далъ пѣснь сію для псалоданія Господа чрезъ Асафа и братьевъ его.

- 9 Славьте Господа, провозглашайте имя Его,
 Возвѣщайте въ народѣ дѣла Его.
 10 Пойте Ему, брацѣйте Ему,
 Повѣстуйте о всѣхъ чудесахъ Его.
 11 Хвалитесь именемъ Его Святыхъ;
 Да веселится сердце ищущихъ Господа!
 12 Ищите Господа и силы Его,
 Ищите лица Его всегда.
 13 Помните чудеса, которыя Онъ сотворилъ,
 Знаменія Его, и суды устъ Его.
 14 Свѣя Израилево — рабы Его;
 Сыны Иакова — избранные Его.
 15 Онъ Господь Богъ нашъ,
 Суды Его по всей землѣ:
 16 Вѣчно помните заветъ Его,
 Слово, которое Онъ поставилъ на тысячу родовъ.
 17 То, что заветчалъ Аврааму,
 И въ чемъ клялся Исааку.
 18 Онъ поставилъ то Иакову въ законъ,
 И Израилю въ заветъ вѣчный,
 19 Говоря: тебѣ дамъ землю Ханаанскую
 Въ наслѣдственный вамъ удѣлъ.
 20 Тогда было васъ не много,
 Вы были малочисленны и странники.
 21 Они переходили отъ народа къ народу;
 Изъ царства къ иному племени.
 22 Никому не позволилъ обижать ихъ,
 И обличалъ за нихъ царей.
 23 Не прикасайтесь къ помазаннымъ Моимъ,
 И пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла.
 24 Пой Господу вся земля,
 Благовѣстуйте со дня на день спасеніе Его.

- ²⁴Возвѣщайте въ народахъ славу Его,
Во всѣхъ племенахъ чудеса Его.
- ²⁵Ибо великъ Господь и достославенъ,
Страшенъ паче всѣхъ боговъ.
- ²⁶Ибо всѣ боги народовъ ничто,
А Господь небеса сотворилъ.
- ²⁷Слава и величіе предъ лицемъ Его,
Сила и радость на мѣстѣ Его.
- ²⁸Воздайте Господу, племена народовъ,
Воздайте Господу славу и честь.
- ²⁹Воздайте Господу славу приличную имени Его,
Несите даръ, идите предъ лицемъ Его,
Поклонитесь Господу во благозвѣпїи святини.
- ³⁰Трепещи предъ Нимъ вся земля!
Вселенная тверда и не поколеблется.
- ³¹Да возвеселятся небеса и да торжествуетъ земля,
И да скажутъ у народовъ: Господь царствуетъ!
- ³²Да плещеть море и что наполняетъ его,
Да скачетъ поле, и все, что на немъ.
- ³³Да ликуютъ тогда всѣ дерева дубравы предъ лицемъ
Господа;
Ибо идетъ судить землю.
- ³⁴Славьте Господа, ибо Онъ благъ;
Ибо вѣчна милость Его.
- ³⁵И скажите: спаси насъ, Боже спасенїя нашего,
И собери насъ и избавь насъ отъ народовъ,
Дабы славить святое имя Твое,
Хвалиться Твоею славою.
- ³⁶Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до
вѣка!

И да скажетъ весь народъ: аминь, и хвала Господу!
³⁷И оставилъ онъ тамъ предъ ковчегомъ завѣта Господа
Т. XXII. 3

Асафа и братьевъ его, чтобъ они постоянно изо-дня въ день служили предъ ковчегомъ, ³⁸и Оведъ-Едома и братьевъ его шестьдесятъ восемь человекъ, Оведъ-Едома сына Идиоума и Хосу въ привратники, ³⁹и Цадока священника, и братьевъ его священниковъ, предъ жилищемъ Господа, которое было на высотѣ, въ Гаваонѣ, ⁴⁰чтобъ они возносили всесоженія Господу на жертвенникъ всесоженій постоянно утромъ и вечеромъ, какъ написано въ законѣ Господа, который Онъ заповѣдалъ Израилю; ⁴¹и съ ними Емана и Идиума, и прочихъ избранныхъ, кои поименованы, чтобы славить Господа, ибо вѣчна милость Его; ⁴²и съ ними Емана и Идиума, чтобъ они гремѣли трубами и на кимвалахъ и на струнныхъ орудіяхъ Божіихъ, сыновей же Идиума при вратахъ. ⁴³И пошелъ весь народъ, каждый въ свой домъ, а Давидъ пошелъ обратно благословить домъ свой.

XVII. ¹Когда Давидъ жилъ въ домѣ своемъ, тогда сказалъ Давидъ Нааану пророку: вотъ я живу въ домѣ кедровомъ, а ковчегъ завета Господа подъ кожаными покрывалами. ²И сказалъ Нааанъ Давиду: все, что на сердце твоёмъ дѣлай; ибо съ тобою Богъ. ³Но въ ту же ночь было слово Божіе къ Нааану, и сказано: ⁴Пойди и скажи рабу Моему Давиду: такъ говоритъ Господь: не ты построишь Мнѣ домъ для жительства. ⁵Ибо Я не обиталъ въ домѣ съ того дня, какъ вывелъ Израиля, и до сего дня, а ходилъ изъ скиніи въ скинію, и изъ жилища въ жилище. ⁶Гдѣ ни ходилъ Я со всѣмъ Израилемъ, сказалъ ли Я хотя слово которому-либо изъ судей Израилевыхъ, которымъ Я повелѣлъ пасти народъ Мой: зачѣмъ вы не постройте Мнѣ дома кедроваго? ⁷И посему такъ скажи рабу Моему Давиду: такъ говоритъ Господь Саваоѣ: Я взялъ тебя изъ хижины, отъ овецъ, чтобы ты былъ правителемъ народа Моего Израиля. ⁸И былъ съ тобою вездѣ, куда ты ни ходилъ, и истребилъ всѣхъ враговъ твоихъ отъ

лица твоего, и сдѣлалъ тебѣ имя равное имени великихъ на землѣ. ⁹И далъ мѣсто народу Моему Израилю, и насадилъ его, и онъ живетъ на своемъ мѣстѣ, и уже не трогается съ него; и злодѣи не истощаютъ его, какъ прежде. ¹⁰Въ тѣ дни, когда Я поставилъ судей надъ народомъ Моимъ, Израилемъ, Я смирилъ всѣхъ враговъ твоихъ, и возвѣщаю тебѣ, что Господь устроить тебѣ домъ. ¹¹Когда исполнятся дни твои, и перейдешь къ отцамъ своимъ, тогда Я возставлю сѣмя твое послѣ тебя, одного изъ сыновъ твоихъ, и утвержду царство его. ¹²Онъ построитъ Мнѣ домъ, и утвержду престолъ его на вѣкъ. ¹³Я буду ему Отцемъ, а онъ будетъ Мнѣ сыномъ, и милости Моей не отниму отъ него, такъ, какъ отнялъ отъ того, который былъ прежде тебя. ¹⁴Я поставлю его въ домъ Моемъ и въ царствѣ Моемъ на вѣкъ, и престолъ его вѣчно будетъ стоять. ¹⁵Всѣ слова сии и все видѣніе точно такъ пересказалъ Нааванъ Давиду.

¹⁶И пришелъ царь Давидъ, и сѣлъ предъ лицемъ Господа, и сказалъ: кто я Господи Боже, и что домъ мой, что Ты возвелъ меня такъ высоко? ¹⁷Но это еще малымъ показалось въ очахъ Твоихъ, Боже, Ты предрекаешь о домѣ раба Твоего отдаленное, и зриаешь на меня наравнѣ съ людьми высокими, Господи Боже! ¹⁸Что еще можетъ сказать Тебѣ Давидъ о чести, которою Ты почтилъ раба Твоего? Ты Самъ знаешь раба Твоего. ¹⁹Господи! для раба Твоего и по благоволению сердца Твоего Ты творишь все сіе великое, чтобъ явить всякое величіе. ²⁰Господи! нѣтъ подобнаго Тебѣ, и нѣтъ Бога, кромѣ Тебя, по всему, что мы слышали ушами нашими. ²¹И какой народъ на землѣ подобенъ народу Твоему, Израилю, къ которому приходилъ Богъ, чтобъ искупить его Себѣ въ народъ, сдѣлать имя Твое великимъ и страшнымъ, и прогнать народы отъ лица народа Твоего, который Ты избавилъ изъ Египта. ²²Такимъ образомъ народъ

Твой, Израиля, Ты сдѣлалъ народомъ Своимъ на вѣкъ, и Ты Господь сдѣлался Богомъ для нихъ. ²²Итакъ, о Господи! слово, которое Ты сказалъ о рабѣ Твоемъ и о домѣ его, да будетъ истинно на вѣкъ, и сдѣлай такъ, какъ Ты сказалъ. ²³И да будетъ истинно и велико имя Твое во вѣкъ, чтобы говорили: Господь Саваоѣ, Богъ Израильскій, есть Богъ Израиля. И домъ раба Твоего Давида да будетъ твердъ передъ Тобою. ²⁴Поелику Ты, Боже мой, открылъ рабу Твоему, что Ты устроишь ему домъ, то рабъ Твой и нашель сердце помолиться предъ Тобою. ²⁵Итакъ, Господи, Ты Богъ, и Ты предрекаешь рабу Твоему такое благо! ²⁶Итакъ, благоводи благословить домъ раба Твоего, чтобы онъ вѣчно былъ предъ лицемъ Твоимъ. Если Ты, Господь, благословишь, то онъ будетъ благословенъ во вѣкъ.

XVIII. ¹Послѣ сего Давидъ поразилъ Филистимлянъ, и покорилъ ихъ, и взялъ Геѣ, и зависящія отъ него мѣста изъ руки Филистимлянъ. ²Онъ поразилъ также Моавитянъ, и сдѣлались Моавитяне подвластными Давиду, приносящими дань. ³Еще поразилъ Давидъ Гадар-езера, царя Цовы, въ Емаѣ, когда онъ шелъ утвердить власть свою на рѣкѣ Ефратъ. ⁴И взялъ Давидъ у него тысячу колесницъ и семь тысячъ всадниковъ, и двадцать тысячъ пѣшихъ, и перерѣзалъ Давидъ жилы всѣмъ колесничнымъ конямъ, и оставилъ изъ нихъ только сто колесницъ. ⁵И пришли Сиріане Дамасскіе на помощь Гадар-езеру, царю Цовы, и поразилъ Давидъ изъ Сиріанъ двадцать двѣ тысячи человекъ. ⁶И поставилъ Давидъ охранное войско въ Сиріи Дамасской, и Сиріане сдѣлались подвластными Давиду, приносящими дань. Такимъ образомъ Господь хранилъ Давида вездѣ, куда онъ ни ходилъ. ⁷И взялъ Давидъ золотые щиты, которые были у слугъ Гадар-езеровыхъ, и принесъ ихъ въ Іерусалимъ. ⁸А изъ Тивхавы и Куна, городовъ Гадар-езеровыхъ, взялъ Давидъ весьма

много мѣди. Изъ ней Соломонъ сдѣлалъ мѣдное море, столбы и мѣдные сосуды. ⁹Когда Фоу, царь Амаѳа, услышалъ, что Давидъ разбилъ всю силу Гадар-езера, царя Цовы: ¹⁰онъ послалъ Гадорама, сына своего, къ царю Давиду спросить его о здравіи, и благодарить его за то, что онъ воевалъ съ Гадар-езеромъ и поразилъ его; поелику Фоу былъ въ войнахъ съ Гадар-езеромъ; и принесъ съ собою Гадорамъ всякіе сосуды золотые, серебряные и мѣдные. ¹¹И сіи царь Давидъ посвятилъ Господу, вмѣстѣ съ серебромъ и золотомъ, которое приносилъ онъ отъ всѣхъ народовъ, отъ Идумеянъ, отъ Моавитянъ, отъ Аммонитянъ, отъ Филистимлянъ и отъ Амаликитянъ. ¹²И Авешай, сынъ Церуинъ, поразилъ Идумеянъ на долину Соляной, восемнадцать тысячъ. ¹³И поставилъ въ Идумею охранное войско, и сдѣлались всѣ Идумеяне подвластными Давиду. Такимъ образомъ Господь хранилъ Давида вездѣ, куда онъ ни ходилъ.

¹⁴Такъ царствовалъ Давидъ надъ всѣмъ Израилемъ, и дѣлалъ судъ и правду всему народу своему. ¹⁵Иоавъ, сынъ Церуи, былъ военачальникомъ, а Юсафатъ, сынъ Ахилуда, былъ памятописцемъ. ¹⁶Цадокъ, сынъ Ахитува, и Авимелехъ, сынъ Авиаѳара, были священниками, Шавеша писцемъ. ¹⁷А Бенаія, сынъ Игоіады, начальствовалъ надъ исполнителями казней и скороходами. И сыновья Давидовы были первыми при царѣ.

XIX. ¹Послѣ того, какъ умеръ Нахашъ, царь сыновъ Аммоновыхъ, и вмѣсто его воцарился сынъ его, ²Давидъ сказалъ: сдѣлаю милость съ Хануномъ, сыномъ Нахашовымъ, потому что отецъ его сдѣлалъ милость со мною. И послалъ Давидъ пословъ утѣшать его объ отцѣ его; и пришли рабы Давидовы въ землю сыновъ Аммоновыхъ къ Хануну, утѣшать его. ³И сказали князья сыновъ Аммоновыхъ Хануну: неужели глазамъ твоимъ представляется, что Давидъ изъ почтенія къ отцу твоему прислалъ къ тебѣ утѣшителей? не

для того ли пришли рабы его къ тебѣ, чтобъ узнать, какъ потомъ раззорить, и чтобъ высмотрѣть землю сію? ⁴И взялъ Ханунъ рабовъ Давидовыхъ и обрилъ ихъ, и обрѣзаль одежды ихъ до половины, до ногъ, и отпустилъ ихъ, ⁵И пошли, и донесли Давиду о людяхъ сихъ, и—какъ люди сіи были весьма осрамлены, то послалъ имъ на встрѣчу, и сказалъ царь: оставайтесь въ Іерихонѣ, пока отростетъ борода ваша, и тогда возвратитесь.

⁶Когда сыны Аммоновы увидѣли, что они сдѣлались ненавистными для Давида, тогда послалъ Ханунъ и сыны Аммоновы тысячу талантовъ серебра, чтобъ нанять себѣ колесницъ и всадниковъ у Сиріянъ Месопотамскихъ и у Сиріянъ Маахи и Цовы. ⁷И наняли себѣ тридцать двѣ тысячи колесницъ и царя Маахи съ его народомъ. Они пришли, и расположились станомъ предъ Медевою. И сыны Аммоновы собрались изъ городовъ своихъ, и выступили на войну. ⁸Услышавъ о семъ Давидъ, послалъ Іоавъ, и все войско. ⁹И выступили сыны Аммона, и выстроились къ сраженію у востръ города, а цари, которые пришли, стали отдѣльно на полѣ.

¹⁰Іоавъ, видя, что предстоитъ ему битва спереди и сзади, выбралъ изъ всѣхъ отборныхъ Израильтянъ, и выстроилъ ихъ противъ Сиріянъ. ¹¹А остальной народъ поручилъ Авешаю, брату своему, чтобы они выстроились противъ сыновъ Аммоновыхъ. ¹²И сказалъ онъ: если Сиріяне будутъ одолять меня, то ты приди ко мнѣ на помощь; если же сыны Аммоновы будутъ одолять тебя, то я помогу тебѣ. ¹³Будь твердъ, и будешь твердо стоять за народъ нашъ, и за города Бога нашего, и Господь пусть творить, что угодно Ему. ¹⁴И вступилъ Іоавъ и народъ, бывший съ нимъ, въ сраженіе съ Сиріянами; и они побѣжали отъ него. ¹⁵Сыны Аммоновы, видя, что Сиріяне побѣжали, побѣжали и сами отъ Авешая

брата его, и ушли въ городъ. Иоавъ послѣ сего отправился въ Иерусалимъ.

¹⁶Сирияне, видя, что они поражены Израильтянами, послали пословъ, и велѣли придти Сириянамъ, которые жили по ту сторону рѣки, и Шофахъ, военачальникъ Гадар-езеровъ, былъ предводителемъ ихъ. ¹⁷Когда донесено о семъ Давиду, онъ собралъ всѣхъ Израильтянъ, и перешелъ Иорданъ, и пришелъ къ нимъ, и расположился подлѣ нихъ, и выстроился Давидъ къ битвѣ съ Сириянами, и они сразились съ нимъ. ¹⁸И побѣжали Сирияне отъ Израиля, и истребилъ Давидъ у Сириянъ семь тысячъ колесницъ, и сорокъ тысячъ пѣшихъ, и Шофаха военачальника умертвилъ. ¹⁹Подвластные Гадар-езеру, видя, что они поражены Израилемъ, примирились съ Давидомъ и подчинились ему. И не хотѣли уже Сирияне помогать сынамъ Аммоновымъ.

XX. ¹Въ началъ новаго года, въ то время, когда цари выступаютъ на войну, повелъ Иоавъ воинскую силу, и сталъ разорять землю сыновъ Аммоновыхъ, и пришелъ, и осадилъ Раббу. Давидъ же оставался во Иерусалимѣ. Иоавъ разбилъ Раббу и разрушилъ ее. ²И взялъ Давидъ вѣнецъ царя ихъ съ головы его, и нашелъ въ немъ вѣсу талантъ золота; и драгоценныя каменья были на немъ. И былъ онъ на головѣ Давида; и весьма много добычи онъ вынесъ изъ города. ³А народъ, который былъ въ немъ, вывелъ и пилялъ пилою, и умерщвлялъ желѣзными молотилами и пилами. Такъ поступилъ Давидъ со всѣми городами сыновъ Аммоновыхъ. И возвратился Давидъ и весь народъ въ Иерусалимъ.

⁴Послѣ того была война съ Филистимлянами въ Гезерѣ. Тогда Сивхай, изъ племени Хуши, поразилъ Сиппая, одного изъ дѣтей Рафы. И они усмирились. ⁵И когда опять была война съ Филистимлянами; тогда Елхананъ, сынъ Иаира, поразилъ Лакмія, брата Голиаѿова, Геоянина, у котораго древко копья было какъ навой ткачей. ⁶Еще была война въ Геѣѣ.

Тамъ былъ одинъ рослый человекъ, у коего было по шести перстовъ, всего двадцать четыре. И онъ былъ изъ рода Рафы. Онъ безчестилъ Израиля; и поразилъ его Ионаванъ, сынъ Шины, брата Давидова. Сиѣ были изъ рода Рафы въ Геѣ, и пали отъ руки Давида, и отъ руки рабовъ его.

XXI. ¹И возсталъ сатана на Израиля, и возбудилъ Давида счесть Израиля. ²И сказалъ Давидъ Іоаву и начальствующимъ въ народѣ: подите, сочтите Израиля отъ Вирсави до Дана, и представьте мнѣ, чтобъ я зналъ число ихъ. ³И сказалъ Іоавъ: да умножитъ Господь народъ Свой, во сто кратъ противъ того, сколько его есть! Но государь мой царь! не всѣ ли они рабы государя моего? Для чего же государь мой требуетъ сего? для чего доводить, чтобъ это поставлено было Израилю въ вину? ⁴Но царское слово превозмогло Іоава; и пошелъ Іоавъ и обошелъ всего Израиля, и пришелъ въ Іерусалимъ. ⁵И подалъ Іоавъ Давиду счетъ переписаннаго народа, и было всѣхъ Израилтянъ тысяча тысячъ, и сто тысячъ мужей обнажающихъ мечъ. ⁶А Левитовъ и Веніаминянъ онъ не переписывалъ между ними, потому что противно было Іоаву царское слово. ⁷И неприятно было очамъ Бога дѣло сіе, и Онъ поразилъ Израиля.

⁸И сказалъ Давидъ Богу: весьма согрѣшилъ я, что это сдѣлалъ. И нынѣ прости вину раба Твоего; ибо я поступилъ очень безразсудно. ⁹И говорилъ Господь Гаду прозорливцу Давидову, и сказалъ: ¹⁰Пойди, и скажи Давиду: такъ говоритъ Господь: три казни Я предлагаю тебѣ: избери себѣ одну изъ нихъ, которую бы Я совершилъ надъ тобою. ¹¹И пришелъ Гадъ къ Давиду, и сказалъ ему: такъ говоритъ Господь: избирай себѣ—¹²или три года будетъ голодь, или три мѣсяца ты будешь тѣснимъ неприятелими твоими, и мечъ враговъ твоихъ будетъ преслѣдовать тебя, или три дня мечъ Господа и шорвая язва будетъ ходить по землѣ, и Ангелъ Господа

будеть истреблять людей, во всѣхъ предѣлахъ Израиля. Разсмотри, что мнѣ отвѣчать Пославшему меня. ¹⁴И сказалъ Давидъ Гаду: весьма тяжело для меня, но пусть паду отъ руки Господа, ибо милосердіе Его весьма велико, а отъ руки человѣка не хочу пасть.

¹⁵И навелъ Господь моровую язву на Израиля, и пало изъ Израильтянъ семьдесятъ тысячъ человѣкъ. ¹⁶И послалъ Богъ Ангела во Іерусалимъ, чтобъ истребить жителей его. Господь видѣлъ, какъ онъ истреблялъ и пожалѣлъ о семъ бѣдствіи, и сказалъ Ангелу истребителю: довольно! опусти теперь руку свою. Ангелъ Господа стоялъ тогда подлѣ гумна Орнана Іевусеянина. ¹⁷И поднималъ Давидъ глаза свои, и видѣлъ Ангела Господа, стоящаго между землею и небомъ, и въ рукѣ его обнаженный мечъ его простертый на Іерусалимъ; и палъ Давидъ и старѣйшины покрытые власяницею на лица свои. ¹⁸И сказалъ Давидъ Богу: не я ли велѣлъ исчислить народъ? Я тотъ, кто согрѣшилъ и сдѣлался преступникомъ; а сіи овцы что сдѣлали? Господи Боже мой! да будетъ рука Твоя на мнѣ, и на домъ отца моего, а народу Твоему да не будетъ она гибелью.

¹⁹И сказалъ Ангелъ Господа Гаду, чтобъ сказалъ Давиду: пусть Давидъ придетъ поставить жертвенникъ Господу на гумнѣ Орнана Іевусеянина. ²⁰И пошелъ Давидъ по слову Гада, которое онъ говорилъ именемъ Господа. ²¹Орнанъ оборотившись увидѣлъ Ангела, и четыре сына его, бывшіе съ нимъ, скрылись: Орнанъ тогда молотилъ пшеницу. ²²И пришелъ Давидъ къ Орнану. Орнанъ взглянулъ, и увидѣлъ Давида, вышелъ изъ гумна, и поклонился Давиду лицомъ до земли. ²³И сказалъ Давидъ Орнану: отдай мнѣ мѣсто, занимаемое гумномъ, я поставлю на немъ жертвенникъ Господу; отдай мнѣ его за настоящую цѣну, чтобъ прекратилась язва въ народѣ. ²⁴И сказалъ Орнанъ Давиду: возьми себѣ, и пусть

дѣлаеть государь мой царь, что хорошо предъ очами его; вотъ я отдаю и вола на всесоженіе, и молотильныя орудія на дрова, и пшеницу на приношеніе, все отдаю. ²⁴И сказалъ царь Давидъ Орнану: вѣтъ, я хочу купить за настоящую цѣну; я не стану приносить Господу твоей собственности, и не буду приносить во всесоженіе взятаго даромъ. ²⁵И далъ Давидъ Орнану за это мѣсто шесть сотъ сиклей золота. ²⁶И соорудилъ тамъ Давидъ жертвенникъ Господу, и принесъ всесоженія и благодарственныя жертвы, и призвалъ Господа, и Онъ услышалъ его, въ знакъ сего пославъ съ неба огонь на жертвенникъ всесоженія. ²⁷И сказалъ Господь Ангелу; и онъ возвратилъ мечъ свой въ ножны его.

²⁸Въ то время Давидъ, видя, что Господь услышалъ его на гумнѣ Орнана Іевусеянина, принесъ тамъ жертву. ²⁹Жилище Господа, которое сдѣлалъ Моисей въ пустынѣ, и жертвенникъ всесоженія, въ то время находились на высотѣ Гаваонской. ³⁰И Давидъ не могъ пойти туда, чтобы вопросить Бога, потому что устрашенъ былъ мечемъ Ангела Господа.

XXII. ¹И сказалъ Давидъ: здѣсь будетъ домъ Господа Бога и здѣсь жертвенникъ всесоженія для Израила!

²И приказалъ Давидъ собрать пришельцевъ, находившихся въ землѣ Израильской, и поставилъ каменотесовъ, чтобы выдѣлывать тесанные камни для построенія дома Божія. ³И множество желѣза на гвозди къ дверямъ и на скобы, и множество мѣди безъ вѣсу заготовилъ Давидъ, ⁴и кедровыхъ деревьевъ безъ счету; потому что Сидоняне и Тирияне навезли Давиду множество кедровыхъ деревьевъ. ⁵И сказалъ Давидъ: Соломонъ сынъ мой молодъ и малосиленъ, а домъ, который будетъ строиться для Господа, долженъ быть весьма величественъ, на славу и украшеніе предъ всѣми землями: итакъ буду я заготовлять для него. И заготовилъ Давидъ до смерти своей множество.

7И призвалъ сына своего Соломона, и завѣщалъ ему по-
 строить домъ Господу Богу Израилеву. 8И сказалъ Давидъ
 Соломону: сынъ мой! у меня было на сердцѣ построить домъ
 имени Господа Бога моего. 9Но ко мнѣ было слово Господа,
 и сказано: ты пролилъ много крови, и производилъ большія
 битвы; ты не строй дома имени Моему, потому что много
 крови пролилъ ты на землю предъ лицемъ Моимъ. 10Вотъ ро-
 дился у тебя сынъ; онъ будетъ человекъ покоя; Я дамъ ему
 покой ненарушаемый всѣми окрестными врагами его; посе-
 му имя ему будетъ: Соломонъ. И Израилю во дни его дамъ
 миръ и тишину. 11Онъ построить домъ во имя Мое, и онъ
 будетъ Мнѣ сыномъ, а Я ему отцемъ, и поставлю престолъ
 царства его надъ Израилемъ на вѣкъ. 12Итакъ, сынъ мой!
 да будетъ съ тобою Господь, чтобы ты былъ благоуспѣшенъ,
 и построилъ домъ Господу Богу твоему, такъ, какъ Онъ
 говорилъ о тебѣ. 13Да дастъ тебѣ Господь смыслъ и разумъ,
 и наставитъ тебя управлять Израилемъ и хранить законъ
 Господа Бога твоего. 14Тогда ты будешь благоуспѣшенъ,
 если будешь соблюдать и исполнять постановленія и законы,
 которыя заповѣдалъ Господь Моисею для Израила. Будь
 твердъ и мужественъ, не бойся и не ужасайся. 15И вотъ я
 среди бѣдствій моихъ заготовилъ для дома Господа золота
 сто тысячъ талантовъ, и серебра тысячу тысячъ талантовъ; а
 мѣди и желѣзу нѣтъ вѣса, потому что его множество, и де-
 рева и каменя я также заготовилъ. И ты можешь еще при-
 бавить къ этому. 16У тебя множество производителей работъ,
 дровосѣковъ, каменотесовъ и плотниковъ, и всякихъ способ-
 ныхъ на всякое дѣло. 17Золоту, серебру и мѣди и желѣзу
 счета нѣтъ. Вставай, дѣлай и да будетъ съ тобою Господь!

18И завѣщалъ Давидъ всѣмъ князьямъ Израилевымъ помо-
 гать сыну его Соломону. 19Не съ вами ли Господь Богъ
 вашъ? Не Онъ ли далъ вамъ покой со всѣхъ сторонъ? по-

тому что Онъ предалъ въ руки мои живущихъ на землѣ, и покорилась земля предъ Господомъ и предъ народомъ Его. ¹⁰Итакъ приклоните сердце ваше и душу вашу къ тому, чтобъ искать Господа Бога вашего, и встаньте, и стройте святилище Господу Богу, чтобы перенести ковчегъ завета Господа и священные сосуды Божіи въ домъ построенный имени Господа.

XXIII. ¹Давидъ состарѣвшись и насытившись днями жизни, поставилъ царемъ надъ Израилемъ сына своего Соломона. ²И собралъ всѣхъ князей Израилевыхъ и священниковъ и левитовъ; ³и изчислены были левиты отъ тридцати лѣтъ и выше; и было число ихъ, считая поголовно, тридцать восемь тысячъ мужескаго пола. ⁴Изъ нихъ двадцать четыре тысячи должны были наблюдать за дѣлами въ домѣ Господа; шесть тысячъ было надзирателей и судей. ⁵Четыре тысячи привратниковъ, и четыре тысячи прославляющихъ Господа на музыкальныхъ орудіяхъ, которыя я сдѣлалъ, говорилъ Давидъ, для прославленія. ⁶И раздѣлилъ ихъ Давидъ на череды по сынамъ Левія: Гирсону, Кааеу, и Мерари. ⁷Изъ Гирсонянъ были: Лаеданъ и Шимей. ⁸Сыновья Лаедана: первый Іехилъ, потомъ Зеаамъ и Юиль, трое. ⁹Сыновья Шимея: Шедомиель, Хазилъ и Аранъ, три. Они были главы поколѣній Лаедановыхъ. ¹⁰Сыновья Шимея: Іахаель, Зиза, Іеушъ и Берія, это сыновья Шимея, четыре. ¹¹Іахаель былъ первый, Зиза второй, а Іеушъ и Берія имѣли дѣтей немного, и потому при переписи сочтены за одно поколѣніе.

¹²Сыновья Кааеа: Амрамъ, Ицгаръ, Хевронъ и Узилъ, четыре. ¹³Сыновья Амрама: Ааронъ и Моисей. Ааронъ отдѣленъ на то, чтобъ посветили его, какъ великую святыню, его и сыновий его на вѣкъ, для того, чтобы совершать купренія предъ лицемъ Господа, служить Ему и благословлять именемъ Его вѣчно. ¹⁴А Моисей человекъ Божій,—его сы-

новья извѣстны подѣ общимъ названіемъ колѣна Левіина. ¹⁵Сыновья Моисея: Гирсомъ и Еліезеръ. ¹⁶Сыновья Гирсома: Шевуиль главный. ¹⁷Сыновья Еліезера были: Рехавія, главный. Другихъ сыновей у Еліезера не было. А у Рехавіи сыновей было весьма много. ¹⁸Сыновья Ицгара: первый Шеломіеъ. ¹⁹Сыновья Хеврона: первый Іерія, второй Амарія, третій Іахазіилъ, четвертый Іехаманъ. ²⁰Сыновья Узіила: первый Миха и второй Ишшіа.

²¹Сыновья Мераріны: Махли и Муши. Сыновья Махліа: Елеазаръ и Кись. ²²И умеръ Елеазаръ, и не было у него сыновей, а только дочери, и взяли ихъ за себя сыновья Киса, братья ихъ. ²³Сыновья Мушіа: Махли, Едеръ и Ирехоъ, три.

²⁴Вотъ сыновья Левіины по поколѣніямъ ихъ, по главамъ поколѣній, въ томъ порядкѣ, какъ они внесены въ перепись по числу именъ, поголовно, которые отправляли дѣла службы при домѣ Господа, отъ двадцати лѣтъ и выше. ²⁵Поеліку Давидъ сказалъ: Господь Богъ Израилевъ далъ покой народу Своему, и водворился въ Іерусалимъ на вѣкъ; ²⁶и Левитамъ не нужно носить скинію и всякія вещи ея, потребныя для ней,—²⁷то по послѣднимъ повелѣніямъ Давида въ сей счетъ Левиты внесены отъ двадцати лѣтъ и выше. ²⁸Они, подѣ надзоромъ сыновъ Аароновыхъ, становились на службу при домѣ Господа на дворахъ, и въ покояхъ, и для содержанія въ чистотѣ всего священнаго, и на разныя дѣла, требуемыя при домѣ Божіемъ. ²⁹Находились при заготовленіи хлѣбовъ предложенія, и пшеничной муки для хлѣбнаго приношенія, и прѣсныхъ блиновъ при сковородѣ, и при напитываніи муки елеемъ, и при всякомъ раздаваніи и отмѣриваніи. ³⁰Каждое утро они должны были становиться, чтобы славословить и хвалить Господа, то же и вечеромъ; ³¹и при всѣхъ всеожженіяхъ, возносимыхъ Господу въ субботы,

новоиѣсячія и праздники, по числу, по ихъ уставу, они должны были всегда быть предъ лицемъ Господа. ²²Содержали въ своемъ охраненіи скивию собранія и все священное, и прислуживали братьямъ своимъ, сынамъ Аароновымъ, въ дѣлахъ требуемыхъ при домѣ Господа.

XXIV. ¹О сыновьяхъ Аароновыхъ, по чередамъ ихъ. Сыновья Аарона: Надавъ, Авіудъ, Елеазаръ и Иѳамаръ. ²И умерли Надавъ и Авіудъ прежде отца своего, и сыновей у нихъ не было, и остались священниками Елеазаръ и Иѳамаръ. ³И распредѣлилъ ихъ Давидъ,—и Цадокъ—изъ сыновей Елеазара, и Ахимелехъ изъ сыновей Иѳамара, касательно порядка ихъ при служеніи ихъ. ⁴Между сыновьями Елеазара нашлось болѣе главныхъ мужей, нежели между сыновьями Иѳамара. Они такъ и распредѣлили ихъ. У сыновей Елеазара главъ поколѣній было шестнадцать, а у сыновей Иѳамара въ ихъ поколѣніяхъ восемь. ⁵Распредѣляли ихъ по жеребьямъ однихъ съ другими; потому что верховные начальники святилища и верховные начальники Божіи были и изъ сыновей Елеазара и изъ сыновей Иѳамара. ⁶Записывалъ ихъ Шемаія, сынъ Наѳанаила, писецъ изъ Левитовъ, предъ лицемъ царя и князей, и предъ священникомъ Цадокомъ и Ахимелехомъ, сыномъ Авіаѳаровымъ, и предъ глазами поколѣній священническихъ и левитскихъ: брали одно поколѣніе изъ рода Елеазарова, потомъ брали изъ рода Иѳамарова.

⁷И вышелъ парвый жребій Іеоіариву, вторый Іедаія. ⁸Третій Хариму, четвертый Сеориму, ⁹пятый Малхіа, шестой Міамину, ¹⁰седьмой Агоцу, осмой Авія, ¹¹девятый Іешую, десятый Шеханія, ¹²одинадцатый Еліашиву, двѣнадцатый Іакиму, ¹³тринадцатый Хуппъ, четырнадцатый Іешеваву. ¹⁴пятнадцатый Вилгъ, шестнадцатый Иммеру, ¹⁵семнадцатый Хезиру, восемнадцатый Апицецу, ¹⁶девятнадцатый Петахіа, двадцатый Іезекилю, ¹⁷двадцать первый Іахину, двадцать

второй Гамулу, ¹⁰двадцать третій Делаи, двадцать четвертый Маазин. ¹¹Вотъ порядокъ ихъ при служеніи ихъ, какъ имъ приходитъ въ домъ Господа, по уставу ихъ, по указанію Аарона, отца ихъ, какъ заповѣдалъ ему Господь Богъ Израилевъ.

²⁰О прочихъ сыновьяхъ Левія. Изъ сыновей Амрама—Шуванимъ, изъ сыновей Шуванима—Іехдія. ²¹Отъ Рехавіи, изъ сыновей Рехавіи, первый Ишшія. ²²Изъ рода Ицгарова: Шеломоеъ, изъ сыновей Шеломоеа Іахаеъ. ²³Изъ сыновей Хеврона: первый Іерія, второй Амарія, третій Іахазилъ, четвертый Іекаманъ. ²⁴Изъ сыновей Узіла—Миха, изъ сыновей Михи—Шаширъ. ²⁵Братъ Михи Ишшія; изъ сыновей Ишшіи Захарія. ²⁶Сыновья Мерари: Махли и Муш; изъ сыновей Іаазии Бено. ²⁷Изъ сыновей Мерари: у Іаазии Бено, Шагамъ, Закхуръ и Иври. ²⁸У Махлія Елеазаръ, у коего не было сыновей. ²⁹У Киса: изъ сыновей Киса—Іерахміилъ. ³⁰Сыновья Мушія: Махли, Едеръ и Іеримоеъ: вотъ сыновья Левитовъ по поколѣніямъ ихъ. ³¹И они бросали жеребья, подобно братьямъ своимъ, сыновьямъ Аароновымъ, предъ лицомъ царя Давида, Цадока и Ахимелеха и главъ поколѣній священническихъ и левитскихъ: глава поколѣній наравнѣ съ меньшимъ братомъ своимъ.

XXV. ¹И отдѣлилъ Давидъ и военачальники на служеніе сыновей Асафа Емана и Иднеума, чтобъ они играли на гусляхъ, псалтиряхъ и киввалахъ. Число ихъ, отправлявшихъ дѣло своего служенія, было слѣдующее: ²Изъ сыновей Асафа: Закхуръ, Іосифъ, Наванія и Ашарела, сыновья Асафа подъ руководствомъ Асафа, игравшаго по наставленіямъ царя. ³У Иднеума: сыновья Иднеума: Гедалія, Цори, Ісаія, Хашавія, Маттавія, шестеро, подъ руководствомъ Иднеума отца своего, игравшаго на гусляхъ во славу и хвалу Господа. ⁴У Емана: сыновья Емана: Буккія, Матеанія, Узіилъ, Шевуилъ, Іеримоеъ, Хананія, Хананій, Еліаеа, Гидалти, Романти-езеръ,

Іошбекаши, Маллоен, Гоѳиръ, Махазіоѳъ. ⁵Все это сыновья Емана, который былъ прозорливцемъ царскимъ, словами Божиими величающимъ Господа; Богъ далъ Еману четырнадцать сыновъ и трехъ дочерей. ⁶Всѣ сѣн, состоя каждый подъ руководствомъ отца своего при пѣніи въ домъ Господа, управляли служеніе въ домъ Божию, съ кимвалами, псалтирями и гуслями. Сами же Асафъ, Иднѳоумъ и Еманъ дѣйствовали по наставленіямъ царя. ⁷И было число ихъ съ братьями ихъ, обученными пѣть предъ Господомъ всѣхъ, знающихъ сѣ дѣло, двѣсти восемьдесятъ восемь. ⁸И бросили они жеребьи о чередѣ служенія—малый наравнѣ съ большимъ знающій наравнѣ съ учащимся.

⁹И вышелъ первый жеребій Асафу, и именной сыну его Іосифу, второй Гедаліи, ему и братьямъ его и сыновьямъ, на двѣнадцать человѣкъ; ¹⁰третій Закхуру, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ¹¹четвертый Ипрію, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ¹²пятый Наѳаніи, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ¹³шестой Буккіи, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ¹⁴седьмой Іесарелъ, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ¹⁵осьмой Исаи, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ¹⁶девятый Матеаніи, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ¹⁷десятый Шимею, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ¹⁸одиннадцатый Азаріи, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ¹⁹двѣнадцатый Хашавіи, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ²⁰тринадцатый, Шувалу, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ²¹четырнадцатый Маттаѳіи, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ²²пятнадцатый Іеримѳоу, сыновьямъ его и братьямъ его, на двѣнадцать человѣкъ; ²³шестнадцатый Хананіи,

сыновьямъ его и братьямъ его на двѣнадцать человѣкъ; ²⁴се-
надцатый Юшбекашѣ, сыновьямъ его и братьямъ его на две-
надцать человѣкъ; ²⁵осьнадцатый Хананію, сыновьямъ его
и братьямъ его на двѣнадцать человѣкъ; ²⁶девятнадцатый
Маллоюю, сыновьямъ его и братьямъ его на двѣнадцать че-
ловѣкъ; ²⁷двадцатый Еліаѳѣ, сыновьямъ его и братьямъ его
на двѣнадцать человѣкъ; ²⁸двадцать первый Гоѳиру, сыновья-
мъ его и братьямъ его на двѣнадцать человѣкъ; ²⁹двадцать
второй Гиддалію, сыновьямъ его и братьямъ его на двѣнад-
цать человѣкъ; ³⁰двадцать третій Махазіѳѳу, сыновьямъ его
и братьямъ его на двѣнадцать человѣкъ; ³¹двадцать четвер-
тый Романти-Эзеру, сыновьямъ его и братьямъ его на двѣ-
надцать человѣкъ.

XXVI. ¹Череды привратниковъ: изъ сыновей Кореевыхъ
Мешелемія, сынъ Коре, одного изъ сыновей Асафовыхъ.
²Сыновья Мешелемія: первенецъ Захарія, второй Іедіанлъ,
третій Зебадія, четвертый Іаѳнілль, ³пятый Еламъ, шестой
Іехананъ, седьмой Еліегоеная. ⁴Сыновья Оведъ-Едома: перве-
нецъ Шемаія, второй Іегозавадъ, третій Іоахъ, четвертый
Сахаръ, пятый Наѳаналль, ⁵шестой Аммілль, седьмой Исса-
харъ, осьмой Пеуллеѳай; поеліку Богъ благословилъ его.
⁶У Шемаія, сына его, родился сыновья, начальствовавшіе
въ своихъ поколѣніяхъ; потому что они были люди отлич-
ные. ⁷Сыновья Шемаія: Офни, Рефанлъ и Оведъ-Елзавадъ,
братья его люди отличные Елія и Семахія. ⁸Всѣ они изъ
сыновей Оведъ-Едома; они, и сыновья ихъ, и братья ихъ
были люди отличные по способности къ служенію: у Оведъ-
Едома ихъ было шестьдесятъ два. ⁹У Мешелемія сыновей и
братьевъ, людей отличныхъ, было восемнадцать. ¹⁰У Хосы,
одного изъ сыновей Мераринныхъ, сыновья: главный Ширри;
(хотя онъ не былъ первенцемъ, но отецъ его поставилъ его

главнымъ;) ¹¹второй Хелкія, третій Тевалія, четвертый Захарія; всѣхъ сыновей и братьевъ у Хосы тринадцать.

¹²По нимъ распределены череды привратниковъ; симъ главамъ мужей ввѣрена стража, наряду съ братьями ихъ, для служенія въ домъ Господа. ¹³И бросили они жеребьи по своимъ поколѣніямъ, какъ малый, такъ и большой, о воротахъ. ¹⁴И выпалъ жеребій на востокъ Шелемїя. И о сынъ его, Захарїя, у мною совѣтникъ, бросили жеребьи, и выпалъ ему жеребій на сѣверъ. ¹⁵Оведъ-Едому на югъ, а сыновьямъ его стоять при кладовыхъ. ¹⁶Шупиму и Хосъ на западъ у воротъ Шеллехетъ, гдѣ дорога повышается, стража противъ стражи. ¹⁷Къ востоку по шести левитовъ; къ сѣверу по четыре на день, къ югу по четыре на день, у кладовыхъ по два. ¹⁸Къ западу у предмѣстїя, на дорогѣ, по четыре, а у самага предмѣстїя по два. ¹⁹Вотъ череды привратниковъ сыновей Мераривыхъ.

²⁰Изъ левитовъ же Ахїя смотрѣлъ за сокровищами дома Божїя, и за сокровищницами священнхъ вещей. ²¹Сыновья Лаедана, сыновья Герсовитянъ, племени Лаеданова, главы поколѣній Лаедана Герсовитяна, были и изъ племени Іехїилова. ²²Изъ сыновей племени Іехїилова Зевашъ и Іоиль, братъ его, смотрѣли за сокровищами дома Господа. ²³Тоже изъ племени Амрамова, Ицгарова, Хевронова и Узїилова. ²⁴А Шевуиль, сынъ Гирсома, сына Моисеева, былъ главнымъ смотрителемъ за сокровищами. ²⁵Братья его отъ Еліезера; у него сынъ Рехавїя, у него сынъ Исаїя, у него сынъ Юрамъ, у него сынъ Зихрїй, у него сынъ Шеломиѣъ. ²⁶Сей Шеломиѣъ и братья его смотрѣли за всѣми сокровищницами посвященнхъ вещей, которыя посвятилъ царь Давидъ и главы поколѣній, тысяченачальники, сотники и военачальники. ²⁷Они посвящали это изъ военныхъ добычъ, на поддержаніе дома Господа. ²⁸И все, что посвятилъ Самуиль,

прозорливецъ, Саулъ, сынъ Кисовъ, Авнеръ, сынъ Неровъ и Иоавъ, сынъ Церуинъ, все посвященное было на рукахъ у Шелонива и братьевъ его.

¹⁹Изъ племени Ицгарова, Хенанія и сыновья его употреблены были у Израильтянъ на вѣдшее служеніе, были надзирателями и судьями. ²⁰Изъ племени Хевронова, Хашавія и братья его, люди отличные, тысяча и семь сотъ, имѣли надзоръ надъ Израилемъ по сую сторону Иордана къ западу, по всякимъ дѣламъ служенія Господу, и по службѣ царской. ²¹Въ племени Хевроновомъ Іерія былъ главою, въ племени Хевроновомъ, въ ихъ родахъ и поколѣніяхъ. Въ сороковый годъ царствованія Давидова они осмотрѣны, и найдены между ними отличные люди въ Іазерѣ Галаадскомъ. ²²Братья его люди отличные, двѣ тысячи семь сотъ, были главами поколѣній. Ихъ надзору ввѣрилъ царь Давидъ колѣно Рувимово и Гадово, и полколѣна Манассина, по всѣмъ дѣламъ, касающимся до Бога и до царя.

XXVII. ¹Вотъ сыны Израиля по числу ихъ, главы поколѣній, тысяченачальники, и сотники, и надзиратели ихъ, служившіе царю по разнымъ дѣламъ; череды, приходившія и отходившія каждый мѣсяць, во всѣ мѣсяцы года. Каждая череда состояла изъ двадцати четырехъ тысячъ.

²Надъ первую чередою, перваго мѣсяца, начальствовала Іошавамъ, сынъ Завдіила; въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ³Онъ былъ изъ сыновей Фареса, главный надъ всякими начальниками войска, въ первый мѣсяць. ⁴Надъ чередою втораго мѣсяца начальствовалъ Додай Ахохіянинъ; въ его чередѣ находился и Миклоѡ, начальствующій по немъ. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ⁵Третій военачальникъ, въ третій мѣсяць, былъ Бенаія, сынъ Іегоіады, священника, главный. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи; ⁶(сей Бенаія былъ сильнѣйшій изъ

тридцати и начальствовалъ надъ тридцатью); въ его чередѣ находился и Амизавадъ, сынъ его. ⁷Четвертый, въ четвертый мѣсяцъ, былъ Асаилъ, братъ Иоава, и по немъ сынъ его Завадія. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ⁸Пятый военачальникъ, въ пятый мѣсяцъ, былъ Шамгуеъ Израхитянинъ. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ⁹Шестой, въ шестой мѣсяцъ, Ира, сынъ Иккеша, Фекояннинъ. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ¹⁰Седьмой, въ седьмой мѣсяцъ, Хелець, Пелоніяннинъ, изъ сыновей Ефремовыхъ. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ¹¹Осьмой, въ осьмый мѣсяцъ, Сибхай изъ племени Хуши, изъ племени Зары. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ¹²Девятый, въ девятый мѣсяцъ, Авіезерь изъ Анаѳооа, изъ сыновей Веніаминовыхъ. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ¹³Десятый, въ десятый мѣсяцъ, Магарай, Нетофаѳіяннинъ, изъ племени Зары. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ¹⁴Одиннадцатый, въ одиннадцатый мѣсяцъ, Бенаія, Пираѳоняннинъ, изъ сыновей Ефремовыхъ. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи. ¹⁵Двѣнадцатый, въ двѣнадцатый мѣсяцъ, былъ Хелдай, Нетофаѳіяннинъ, отъ Гоѳніла. И въ его чередѣ было двадцать четыре тысячи.

¹⁶А надъ колѣнами Израилевыми, у Рувимлянъ главноначальствующимъ былъ Еліезерь, сынъ Зихрія, у Симеона Шефатія, сынъ Маахи. ¹⁷У Левія Хашавія, сынъ Кемупла; у Аарона Цадокъ; ¹⁸у Іуды Елія изъ братьевъ Давида; у Иссахара Омрій, сынъ Михаила. ¹⁹У Завулона Ишмаія, сынъ Овадіи; у Неффалма Іеримоеъ, сынъ Азріила. ²⁰У Ефремлянъ Осія, сынъ Азазіи; у полуплемени Манассіина Іоиль, сынъ Федаія. ²¹У Полуманассіи въ Галаадѣ Иддо, сынъ Захарія; у Веніамина Іаасіилъ, сынъ Авнера. ²²У Дана Азарейлъ, сынъ Іерохама. Вотъ князья колѣнъ Израилевыхъ.

²³Давидъ не дѣлалъ изчисленія тѣмъ, которые были отъ

двадцати лѣтъ и ниже; потому что Господь сказалъ, что онъ умножитъ Израиля, какъ звѣзды небесныя. ²⁴Иоавъ, сынъ Церуиинъ, началъ дѣлать исчисленіе; но кончилъ. И былъ тогда гнѣвъ на Израиля; и то счисленіе не вошло въ счисленіе дневныхъ записей царя Давида.

²⁵Надъ сокровищами царскими былъ Азмавеѣ, сынъ Адилловъ; а надъ запасами на полѣ, въ городахъ, въ селяхъ, и въ башняхъ—Ионаѣанъ, сынъ Уззиі. ²⁶Надъ работавшими въ полѣ, при воздѣлываніи, Езрій, сынъ Хелува. ²⁷Надъ виноградниками Шимей, изъ Рамы; а надъ запасами вина въ виноградникахъ Завдій, изъ Шефама. ²⁸Надъ маслинами и надъ сикоморами, на низменности, Бааль-Хананъ, Федеритянинъ; а надъ запасами деревяннаго масла Иоашъ. ²⁹Надъ крупнымъ скотомъ, пасущимся въ Шаронѣ, Шитрай, Шаронитянинъ; а надъ скотомъ, пасущимся на долинахъ, Шафать, сынъ Адлая. ³⁰Надъ верблюдами Овиль, Измаильтянинъ; надъ ослицами Іехія, изъ Мероноѣа. ³¹Надъ мелкимъ скотомъ Іазизъ, Агарянинъ. Всѣ сіи были главными надъ имѣніемъ, которое было у царя Давида.

³²Ионаѣанъ, дядя Давидовъ, былъ совѣтникомъ, человекъ умный и книжный; Іехіиль, сынъ Хахмонитянина, былъ при сынахъ царскихъ. ³³Ахитофелъ былъ совѣтникомъ царскимъ, Хушай, Архитянинъ, другомъ царя. ³⁴Послѣ Ахитофела—Іегоіада, сынъ Бенаіи, и Авіаѣаръ; а военачальникомъ у царя былъ Иоавъ.

XXVIII. ¹И собралъ Давидъ въ Іерусалимъ всѣхъ начальствовавшихъ у Израиля, начальниковъ племень, и начальниковъ чередъ служившихъ царю, и тысяченачальниковъ и сотниковъ, и начальствовавшихъ надъ всѣмъ имѣніемъ и стадами царя и сыновей его, также евнуховъ и мужей воинственныхъ и всякаго отличившагося доблестію. ²И сталъ царь Давидъ на ноги свои, и сказалъ: послушайте меня, бра-

тія мои, и народъ мой: было у меня на сердцѣ построить домъ покоя для ковчега завета Господа, и въ подножіе ногамъ Бога нашего, и приготовился строить. ³Но Богъ сказалъ мнѣ: не строй дома во имя Мое, потому что ты человекъ воинственный и проливалъ кровь. ⁴Однакожь Господь Богъ Израилевъ изъ всего дома отца моего избралъ меня, чтобъ я былъ царемъ надъ Израилемъ вѣчно. Онъ избралъ Іуду верховнымъ правителемъ, а въ домъ Іуды домъ отца моего, а изъ сыновей отца моего меня благоволилъ поставить царемъ надъ всѣмъ Израилемъ. ⁵А изъ всѣхъ сыновей моихъ (поелику Господь далъ мнѣ много сыновей) избралъ сына моего Соломона сидѣть на престолѣ царства Господа, надъ Израилемъ. ⁶И сказалъ мнѣ: сынъ твой Соломонъ построить домъ Мой и дворы Мои, потому что Я избралъ его Себѣ въ сына; и Я буду ему Отцомъ. ⁷И поставлю царство его на вѣкъ, если онъ будетъ твердъ въ исполненіи заповѣдей Моихъ и уставовъ Моихъ, такъ, какъ до сего дня. ⁸И теперь предъ очами всего Израиля, предъ собраніемъ Господа и во уши Бога нашего говорю: храните и содержите въ памяти всѣ заповѣди Господа Бога вашего, чтобы владѣть вамъ сею доброю землею и оставить послѣ себя въ наслѣдство дѣтямъ своимъ на вѣкъ. ⁹И ты, Соломонъ, сынъ мой, знай Бога отца твоего, и служи Ему отъ полнаго сердца и добротною душею, поелику Господь испытуетъ всѣ сердца и всякій образъ мыслей. Если будешь искать Его, найдешь Его; а если оставишь Его, Онъ отринетъ тебя навсегда. ¹⁰Итакъ смотри: поелику Господь избралъ тебя построить домъ для святилища, будь твердъ, и дѣйствуй.

¹¹И отдалъ Давидъ Соломону, сыну своему, предназначеніе притвора и домовъ его, и кладовыхъ его, и горницъ его, и внутреннихъ покоевъ его, и дома для ковчега; ¹² и предназначеніе всего, что было въ духъ его, дворовъ дома Господа,

и всѣхъ покоевъ кругомъ сокровищницъ дому Божіа, и сокровищницъ священныхъ вещей, ¹⁸и священническихъ и левитскихъ чередъ, и всякаго дѣла служебнаго въ домѣ Господа и всѣхъ сосудовъ, требуемыхъ для дома Господа,—¹⁴золота съ означеніемъ вѣса на все золотое, на всякіе сосуды для разныхъ потребъ, всякихъ серебряныхъ вещей, съ указаніемъ вѣса на всякіе сосуды для разныхъ потребъ, ¹⁵вѣса золотыхъ свѣтильниковъ и ихъ золотыхъ лампадъ, съ означеніемъ вѣса каждаго свѣтильника и лампадъ его; также свѣтильниковъ серебряныхъ, съ означеніемъ вѣса свѣтильника и лампадъ его, смотря по употребленію каждаго свѣтильника; ¹⁶вѣса золота для столовъ съ хлѣбами предложенія, для каждаго золотаго стола и серебра для столовъ серебряныхъ; ¹⁷и вилкъ и мисъ и чашъ изъ чистаго золота, и золотыхъ блюдь, съ означеніемъ вѣса каждаго блюда, и серебряныхъ блюдь, съ означеніемъ вѣса каждаго блюда; ¹⁸и жертвенника куренія изъ переплавленнаго золота съ означеніемъ вѣса, и устройства колесницы съ золотыми херувимами, распростирающими крылья и покрывающими ковчегъ завѣта Господа. ¹⁹Все сіе, говорилъ Давидъ, я отдаю на письмѣ, составленномъ подъ рукою Господа. Онъ вразумилъ меня на всѣ работы, означенныя въ семь предначертаній. ²⁰И сказалъ Давидъ сыну своему Соломону: будь твердъ и мужественъ и дѣйствуй, не бойся и не ужасайся, поелику Господь Богъ, Богъ мой, съ тобою, не отступитъ отъ тебя, и не оставитъ тебя, доколѣ не совершишь всего дѣла, требуемаго для дома Господа. ²¹И вотъ череды священниковъ и левитовъ поставлены для всякой службы при домѣ Божіемъ; и есть у тебя всякіе усердные люди на всякое дѣло, имѣющіе искусство для всякой работы, и начальники, и весь народъ готовы на всѣ твои приказанія.

XXIX. ¹И сказалъ царь Давидъ всему собранію: Соломонъ

сынъ мой, единственный, котораго Богъ избралъ, юнъ еще и малосиленъ; а дѣло сіе велико; потому что зданіе сіе — не для чело-вѣтка, а для Господа Бога. ²Отъ всей силы моей я заготовилъ для дома Бога моего золото для золотыхъ вещей, серебро для серебряныхъ, мѣдь для мѣдныхъ, желѣзо для желѣзныхъ, дерева для деревянныхъ, камни оникса въ оправкахъ, камни красивые и разноцвѣтные, и множество всякихъ дорогихъ каменьевъ и каменьевъ мрамора. ³И еще по любви моей къ дому Бога моего, есть у меня особенное золото и серебро; и это я отдаю для дома Бога моего, сверхъ всего того, что я заготовилъ для святаго дома. ⁴Три тысячи талантовъ золота, золота офирскаго, и семь тысячъ талантовъ переплавленнаго серебра, для того, чтобъ обложить стѣны домовъ, ⁵золота для золотыхъ вещей, и серебра для серебряныхъ и на всякое издѣліе рукъ художественныхъ. Но кто еще усердствуетъ сегодня, чтобы придти къ Господу съ руками полными?

⁶И изъявили усердіе начальники поколѣній, и начальники колѣнъ Израилевыхъ, и тысяченачальники, и сотники, и начальники царской службы. ⁷И дали на строеніе дома Божія золота пять тысячъ талантовъ, и десять тысячъ дариковъ, и серебра десять тысячъ талантовъ, и мѣди восемнадцать тысячъ талантовъ, и желѣза сто тысячъ талантовъ. ⁸И у кого находились дорогіе каменья, тѣ отдавали въ сокровищницу дома Господа, на руки Іехилу, изъ племени Гирсонова. ⁹И радовался народъ усердному подаянію своему; потому что они усердствовали Господу отъ полнаго сердца; и царь Давидъ радовался радостію великою. ¹⁰И благодарилъ Давидъ Господа предъ очами всего собранія, и сказалъ Давидъ:

Благословенъ Ты, Господь, Богъ Израиля, отца нашего,
Отъ вѣка и до вѣка!

¹¹Твое, Господь, величіе и могущество и красота и побѣда и великолѣпіе,

Какъ и все, что на небѣ и на землѣ;

Твое, Господь, царство, и возвышеніе во главу всего.

¹²Отъ лица Твоего происходитъ богатство и слава,

Ты владычествуешь надъ всѣмъ;

Въ рукѣ Твоей сила и могущество

И въ Твоей власти возвысить и поддержать все.

¹³И нынѣ, Боже нашъ, мы славословимъ Тебя

И хвалимъ величественное имя Твое.

¹⁴Ибо кто я и кто народъ мой,

Что мы имѣли силу такъ усердствовать?

Потому что все отъ Тебя

И мы даемъ Тебѣ изъ руки Твоей.

¹⁵Потому что мы странники предъ Тобою и пришельцы,

Какъ и всѣ отцы наши;

Дни наши на землѣ, какъ тѣнь,

И не на чемъ утвердиться.

¹⁶Господи, Боже нашъ, все сіе богатство,

Которое мы приготовили, чтобы построить домъ Тебѣ,

Святому имени Твоему,

Все изъ Твоей руки, и все Твое.

¹⁷Знаю, Боже мой, что Ты видишь сердце и любишь

правоту;

Я усердствую всѣмъ симъ отъ искренности сердца

моего;

И нынѣ вижу, что и народъ Твой, здѣсь находящійся,

Съ радостію усердствуетъ Тебѣ.

¹⁸Господь, Боже Авраама Исаака и Израиля, отцевъ

нашихъ,

Сохрани сіе на вѣкъ, сіе настроеніе мыслей сердца на-

рода Твоего,

И направь сердце ихъ къ Тебѣ.

19И сыну моему Соломону дай полное усердіе,
Хранить заповѣди Твоя, откровенія Твоя, и уставы Твоя,
И исполнять все, и построить зданіе, которое я при-
готовилъ.

20И сказалъ Давидъ всему собранію: благодарите Господа Бога вашего. И все собраніе возблагодарило Господа, Бога отцевъ своихъ, и пали и поклонились Господу и царю. **21**И принесли Господу жертвы, и вознесли Господу всесожженія, на другой послѣ сего день, тысячу тельцовъ, тысячу овновъ, тысячу агнцевъ, съ ихъ возліянїями, и множество жертвъ за всего Израиля. **22**И ѣли и пили предъ лицемъ Господа въ тотъ день съ великою радостію; и Соломона, сына Давидова, въ другой разъ поставили царемъ, и помазали предъ Господомъ въ верховнаго правителя, а Цадока во священника. **23**Такимъ образомъ Соломонъ возсѣлъ на престолъ Господа, какъ царь, вмѣсто Давида отца своего, и былъ благоуспѣшенъ, и слушалъ его весь Израиль. **24**И всѣ начальники и воины, также всѣ сыновья царя Давида, подчинились царю Соломону. **25**И высоко вознесъ Господь Соломона предъ очами всего Израиля, и далъ ему славу царствованія, какой не имѣлъ прежде него ни одинъ царь Израильскій.

26И Давидъ, сынъ Іессеевъ, царствовалъ надъ всѣмъ Израилемъ. **27**Времени царствованія его надъ Израилемъ было сорокъ лѣтъ; въ Хевронѣ царствовалъ онъ семь лѣтъ, а въ Іерусалимѣ царствовалъ тридцать три года. **28**И умеръ въ старости доброй, насытившись днями жизни, богатствомъ и славою; и сдѣлался царемъ, вмѣсто его, сынъ его Соломонъ. **29**Дѣла царя Давида, первыя и послѣднія, описаны въ записяхъ Самуила прозорливца, и въ записяхъ Нафана пророка, и въ записяхъ Гада прозорливца, **30**равно и все царствованіе его и мужество его, и времена, какія прошли надъ нимъ и надъ Израилемъ и надъ всѣми царствами другихъ земель.

ВТОРАЯ КНИГА ПАРАЛИПОМЕНОНЪ.

1. ¹И утвердился Соломонъ, сынъ Давидовъ, на царствѣ своемъ, и Господь Богъ его былъ съ нимъ, и вознесъ его высоко. ²И приказалъ Соломонъ собраться всему Израилю, тысяченачальникамъ и сотникамъ и судьямъ и всемъ начальствующимъ во всемъ Израилѣ главамъ поколѣній. ³И пошелъ Соломонъ и все собраніе съ нимъ на возвышенность, которая въ Гаваонѣ; ибо тамъ была Божія скинія собранія, которую сдѣлалъ Моисей, рабъ Господа, въ пустынь. ⁴Ковчегъ Божій Давидъ перенесъ изъ Кириаѳ-Іарима на мѣсто, которое приготовилъ для него Давидъ, ибо онъ раскинулъ для него скинію въ Іерусалимѣ. ⁵А мѣдный жертвенникъ, который сдѣлалъ Веселеилъ, сынъ Уриевъ, сынъ Оровъ, оставался тамъ, предъ жилищемъ Господа; и предсталъ предъ него Соломонъ съ собраніемъ. ⁶И тамъ, предъ лицемъ Господа, вознесъ Соломонъ на мѣдномъ жертвенникѣ, который предъ скинію собранія, вознесъ на немъ тысячу всесоженій.

⁷Въ ту ночь явился Богъ Соломону, и сказалъ ему: проси, что дать тебѣ. ⁸П сказалъ Соломонъ Богу: Ты сдѣлалъ Давиду, отцу моему, великую милость, и поставилъ меня царемъ вмѣсто его. ⁹Итакъ, Господи Боже, да будетъ вѣрно слово Твое къ Давиду отцу моему. Поелику Ты сдѣлалъ меня царемъ надъ народомъ многочисленнымъ, какъ прахъ земный: ¹⁰то нынѣ дай мнѣ премудрость и знаніе, чтобъ я умѣлъ предъ народомъ симъ выходить и входить: ибо кто можетъ управлять симъ народомъ Твоимъ великимъ?

¹¹И сказалъ Богъ Соломону: за то, что на сердцѣ твоємъ было сіе, и ты не просилъ богатства, имѣнія и славы, и души непріятелей твоихъ, и даже не просилъ многихъ дней, а просилъ себѣ премудрости и знанія, чтобъ управлять народомъ Моимъ, надъ которымъ Я поставилъ тебя царемъ, ¹²премудрость и знаніе дастся тебѣ; и сверхъ того Я дамъ тебѣ богатство и имѣніе и славу, чему подобнаго не бывало у царей прежде тебя, и чему подобнаго не будетъ послѣ тебя. ¹³И пришелъ Соломонъ съ возвышенности, которая въ Гаваонѣ, отъ скиніи собранія, въ Іерусалимъ, и царствовалъ надъ Израилемъ.

¹⁴И набралъ Соломонъ колесницъ и всадниковъ; у него было тысяча четырехста колесницъ и двѣнадцать тысячъ всадниковъ, онъ разставилъ ихъ въ колесничныхъ городахъ, и при царѣ въ Іерусалимѣ. ¹⁵И сдѣлалъ царь серебро и золото въ Іерусалимѣ равнымъ простому каменью, а кедръ, по ихъ множеству, сдѣлалъ равнымъ сикоморамъ, растущимъ на низкихъ мѣстахъ. ¹⁶Коней къ Соломону приводили изъ Египта, общество царскихъ купцовъ получало ихъ табунами за дѣвѣги. ¹⁷Колесницу изъ Египта они получали и доставляли за шесть сотъ сиклей серебра, а коня за сто пятьдесятъ. Такимъ же образомъ они руками своими доставляли все это царямъ Хеттейскимъ и царямъ Арамейскимъ.

II. ¹И сказалъ Соломонъ: буду строить домъ имени Господа и домъ для царскаго престола своего. ²Для сего Соломонъ отчислилъ семьдесятъ тысячъ носильщиковъ, и во семьдесятъ тысячъ древосѣковъ и каменосѣцевъ на горѣ, и три тысячи шестьсотъ надзирателей надъ ними. ³И послалъ Соломонъ къ Хураму, царю Тирскому, сказать: какъ поступалъ ты съ Давидомъ отцемъ моимъ, и присылалъ ему кедры на построение дома для его жительства, таковъ будь и ко мнѣ. ⁴Вотъ я строю домъ имени Господа Бога моего, для посвященія Ему, чтобы возжигать предъ лицемъ Его благоговонное курение, держать тамъ постоянно хлѣбы предложенія, п утромъ и вечеромъ возносить всесоженія, въ субботы и въ новомѣсячія, и въ праздники Господа Бога нашего, какъ этотъ долгъ вѣчно на Израилѣ. ⁵Домъ, который я строю, великъ; потому что нашъ Богъ выше всѣхъ боговъ. ⁶И достанетъ ли у кого силы построить Ему домъ? Если небеса и небеса небесъ не вмѣщаютъ Его; то кто я, чтобы могъ построить Ему домъ для иного чего, а не для курения предъ лицемъ Его? ⁷Итакъ, пришла мнѣ челоуѣка, умѣющаго дѣлать издѣлія изъ золота, изъ серебра, и изъ мѣди, и изъ жельза, и изъ пряжи пурпуроваго, червленаго и яхонтоваго цвѣта, и знающаго вырѣзывать рѣзную работу, вмѣстѣ съ мудрыми, которые у меня въ Иудеѣ и въ Иерусалимѣ, которыхъ приготовилъ Давидъ отецъ мой. ⁸И пришли мнѣ кедровыхъ деревъ, елей и краснаго дерева съ Ливана; ибо я знаю, что рабы твои умѣютъ рубить дерева Ливанскія, вотъ и мои рабы будутъ съ твоими рабами. ⁹Мнѣ надобно приготовить множество деревъ, потому что домъ, который я строю, будетъ великъ и чуденъ. ¹⁰И вотъ рабамъ твоимъ древосѣкамъ, которые будутъ рубить деревья, я даю молочной пшеницы двадцать тысячъ коровъ, и ячменя двадцать тысячъ коровъ, и вина двадцать тысячъ батовъ, оливковаго масла двадцать тысячъ батовъ.

¹¹И отвѣчалъ Хурамъ, царь Тирскій, письмомъ и прислалъ къ Соломону: по любви къ народу Своему Господь поставилъ тебя царемъ надъ нимъ. ¹²И еще сказалъ Хурамъ: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, создавшій небо и землю, Который Давиду царю далъ сына мудраго, имѣющаго смыслъ и разумъ, который будетъ строить домъ Господу и домъ для царскаго престола своего. ¹³Итакъ, я посылаю человека мудраго, имѣющаго знанія, Хурамъ-Авія, ¹⁴сына одной изъ дочерей Дановыхъ, а отецъ его Гирианинъ, умѣющій дѣлать издѣлія изъ золота, и изъ серебра, и изъ мѣди, и изъ желѣза, изъ камней и изъ деревъ, и изъ пряжи пурпуроваго, и яхонтоваго цвѣта, изъ виссона и изъ червленницы, и вырѣзывать всякую рѣзбу и придумывать всякія выдумки, что будетъ дано ему вмѣстѣ съ мудрыми твоими и съ мудрыми людьми господина моего отца твоего Давида. ¹⁵А пшеницу и ячмень, оливковое масло и вино, какъ сказалъ господинъ мой, пусть присылаетъ рабамъ своимъ. ¹⁶Мы нарубимъ деревъ съ Ливана, сколько тебѣ нужно, и по морю на плотяхъ привеземъ тебѣ въ Яфу, а ты отвезешь ихъ въ Іерусалимъ.

¹⁷И исчислилъ Соломонъ всѣхъ пришельцевъ, бывшихъ тогда въ землѣ Израилевой, послѣ того исчисления, которое сдѣлалъ имъ Давидъ, отецъ его, и нашлось ихъ сто пятьдесятъ три тысячи шестьсотъ. ¹⁸И сдѣлалъ онъ изъ нихъ семьдесятъ тысячъ носильщиковъ и восемьдесятъ тысячъ древосѣчцовъ и каменосѣчцовъ на горѣ и три тысячи шестьсотъ надзирателей, которые бы понуждали сихъ людей работать.

III. ¹И началъ Соломонъ строить домъ Господа въ Іерусалимѣ, на горѣ Морія, которая указана была Давиду, отцу его, на мѣстѣ, которое приготовилъ Давидъ на гумнѣ Орнана Іевусеянина. ²Онъ началъ строить во второй день втораго мѣсяца, въ четвертый годъ своего царствованія. ³Вотъ на какомъ основаніи положилъ Соломонъ строить домъ Бо-

жій. Длинною онъ былъ въ шестьдесятъ локтей, считая локти по древней мѣрѣ, а шириною въ двадцать локтей. ⁴И притворъ, который впереди, длины соответственно ширинѣ дома, въ двадцать локтей, а вышиною во сто двадцать. Внутри онъ обложилъ его чистымъ золотомъ. ⁵А великій домъ обшилъ кипарисомъ, и обложилъ его лучшимъ золотомъ, и выдѣлалъ на немъ пальмы и цѣпочки. ⁶И обложилъ домъ дорогими каменьями прекрасно; а золото было Парваиское. ⁷И покрылъ золотомъ домъ, бревно, пороги и стѣны его, и двери его, и вырѣзалъ на стѣнахъ Херувимовъ.

⁸И сдѣлалъ святѣйшее отдѣленіе дома; длина его, соответственно широтѣ храма, въ двадцать локтей и ширина его въ двадцать локтей, и покрылъ его лучшимъ золотомъ, шестьюстами талантовъ. ⁹Въ гвоздяхъ было вѣсу до пятидесяти сиклей золота. И горницы онъ покрылъ золотомъ.

¹⁰Въ святѣйшемъ отдѣленіи дома онъ сдѣлалъ двухъ Херувимовъ, рѣзной работы, и обложилъ ихъ золотомъ. ¹¹Крылья Херувимовъ длиною были въ двадцать локтей. Одно крыло, въ пять локтей, касалось стѣны дома, а другое крыло, въ пять же локтей, сходилось съ крыломъ другаго Херувима. ¹²Равно и крыло другаго Херувима, въ пять локтей, касалось стѣны дома, а другое крыло, въ пять локтей, сходилось съ крыломъ другаго херувима. ¹³Сія крылья Херувимовъ были распостерты на двадцать локтей; и они стояли на ногахъ своихъ лицами своими къ храму. ¹⁴И сдѣлалъ завѣсу изъ ахонтовой, пурпуровой и червленой ткани, и изъ виссона, и избразилъ на ней Херувимовъ.

¹⁵И сдѣлалъ предъ домомъ два столба, длиною по тридцати пяти локтей, и капитель на верху каждого была въ пять локтей. ¹⁶И сдѣлалъ цѣпочки, какъ въ заднемъ отдѣленіи, и положилъ ихъ на верху столбовъ, и сдѣлалъ сто гранатовыхъ яблоковъ, и положилъ на цѣпочки. ¹⁷И поставилъ стол-

бы предъ храмомъ, одинъ по правую сторону, другой по лѣвую, и правому далъ имя Іахинъ, а лѣвому имя: Воазъ.

IV. ¹И сдѣлалъ мѣдный жертвенникъ, длиною въ двадцать локтей и шириною въ двадцать локтей, а вышиною въ десять локтей.

²И сдѣлалъ литое море—отъ края его до края его десять локтей, все круглое, вышиною въ пять локтей, а окружность его опредѣляя сънурокъ въ тридцать локтей. ³Подъ нимъ со всѣхъ сторонъ кругомъ стояли изображенія воловъ, на десяти локтяхъ со всѣхъ сторонъ окружали море два ряда воловъ, вылитыхъ однимъ литьемъ съ нимъ. ⁴Оно стояло на двѣнадцати волахъ, три глядѣли къ сѣверу, три глядѣли къ западу, три глядѣли къ югу, и три глядѣли къ востоку. Море лежало на нихъ, и весь задъ ихъ обращенъ былъ подъ него внутрь. ⁵Толщиною оно было въ ладонь, и края его, сдѣланныя подобно краямъ чаши, походили на распустившуюся лилю. Оно вмѣщало нѣсколько батовъ, вмѣщало три тысячи. ⁶И сдѣлалъ десять умывальницъ и поставилъ пять по правую сторону, и пять по лѣвую, чтобъ умывать въ нихъ; омывали въ нихъ приготовляемое ко всесоженію, а море для того, чтобъ умывались въ немъ священники.

⁷И сдѣлалъ десять золотыхъ свѣтильниковъ, какъ имъ быть слѣдуетъ, и поставилъ въ храмѣ, пять по правую сторону и пять по лѣвую. ⁸И сдѣлалъ десять столовъ, и поставилъ въ храмѣ пять по правую сторону и пять по лѣвую, и сдѣлалъ сто золотыхъ чашъ.

⁹И сдѣлалъ священническій дворъ, и большой дворъ, и двери къ двору, и обложилъ двери ихъ мѣдью. ¹⁰Море поставилъ на правой сторонѣ, на восточно-южной. ¹¹И сдѣлалъ Хурамъ тазы и лопатки и чаши.

И кончилъ Хурамъ всю работу, которую производилъ для царя Соломона въ домъ Божіемъ. ¹²Два столба и опояски, и

СЛОВО

НА 12-е ЯНВАРЯ 1867 ГОДА (*).

Уразумѣте истину, и истина свободитъ вы.
(Иоан. VIII. 32).

Сказать слово о свободѣ значитъ сказать слово по сердцу нашего времени: извѣстно, какое могущественное движеніе производятъ мысленіе о свободѣ въ современномъ поколѣніи. Но и слово о познаніи истины, какъ существенномъ условіи достиженія свободы, тоже непротивно нашему, похвальному образованію, вѣку. Итакъ: *уразумѣте истину, и истина свободитъ вы.*

Какая же это Истина, уразумѣніе которой даруетъ людямъ вождѣльнную свободу? Уразумѣло ли наше время эту Истину? — Еслибъ уразумѣло, то обладало бы и свободою, которую однако оно ищетъ, но не нашло. Между тѣмъ, около двухъ тысячъ лѣтъ назадъ, святѣйшая Истина явлена и про-

(*) Сказано въ церкви московскаго университета профессоромъ богословія, протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ.

повѣдуется во услышаніе всему міру. Сынъ Божій, Сшедшій съ небесъ и Воплотившійся ради спасенія челоѣковъ— вотъ живая, путевожящая къ свободѣ истина, какъ Самъ Онъ возвѣстилъ о Себѣ: *Азъ есмь путь, истина и животъ!* Сію-то истину надлежитъ уразумѣть, и Она свободитъ челоѣчество.

Но, какая же это свобода, — скажетъ иной свободолубецъ, это свобода нравственная, духовная, внутренняя, а мы ищемъ свободы для жизни внѣшней, общественной и политической; эта же свобода есть плодъ не истины религія, но истины совѣсти особеннаго вѣдѣнія, изыскивающаго лучшія формы для общественной и политической жизни.

Такъ, Истина Христова освобождаетъ людей отъ рабства грѣха и ведетъ уразумѣвающихъ ее въ свободу чады Божіихъ въ царствѣ Божіемъ. Кто будетъ освобожденъ Сыномъ, тотъ будетъ свободенъ (Іоан. VIII, 36), хотя бы онъ былъ въ цѣпяхъ. Эта свобода очевиднѣйшимъ образомъ есть свобода нравственная, свобода внутренней жизни. Но поэтому-то самому дѣйствіе ея и простирается на всѣ другія области жизни. Вездѣ проявляется одинъ и тотъ же царственный законъ: *идже Духъ Господень, ту и свобода* (2 Кор. III, 17).

Съ какою непреодолимою силою Христіанство уничтожило рабство, и дѣйствуя имено *изнутри*, на совѣсть челоѣческую, на чувство братскаго единенія всѣхъ во Христа?

Сколько содѣйствовала Истина Христова — и прямо и сокровенно — къ признанію достоинства личности въ политической области?

И, чтобы сказать все въ немногихъ словахъ, — самое помышленіе о свободѣ внѣшней жизни, въ его чистомъ образѣ, возникло не изъ внутренняго ли источника совѣсти, просвѣтленной Христіанствомъ? Ибо во время до-христіанскаго мы

не видимъ и подобія такой свободы; тогда помышляли о свободѣ развѣ нѣкоторыхъ, немногихъ, ради вѣщаго порабощенія всѣхъ прочихъ. Значить, не свобода, но порабощеніе — вотъ мысль древности! И эту мысль въ глубокознаменательномъ символѣ изображаетъ намъ извѣстное пророческое слово. «Звѣрь» — вотъ этотъ символъ (Дан. VII, 1—13)! И на противъ того, другой образъ въ томъ же пророчествѣ: — «кроткій, преисполненный любви, святѣйшій ликъ Сына Человѣческаго, сходщаго съ небесъ (Дан. VII, 12), — вотъ-истинноувѣрительное знаменіе неложнаго пришествія на землю истинной свободы для всѣхъ человѣковъ!

Казалось бы, какъ нашему многообразованному вѣку не постигнуть все значеніе и достоинство нравственнаго начала для жизни, какъ начала дѣйствующаго *изнутри*? Неужели въ самомъ дѣлѣ одни вѣшнія учрежденія сами въ себѣ могутъ вести къ свободѣ и обеспечивать свободу? Не суть ли самыя лучшія изъ нихъ только формы, сосуды для жизни, которыя служатъ ей вѣстилящемъ, охраняютъ ее, направляютъ ея ходъ — тамъ, гдѣ она есть, но сами собою не творятъ, не производятъ жизни — тамъ, гдѣ ея нѣтъ? Источникъ жизни есть начало внутреннее: *духъ животворитъ*. Посему и свобода вѣшной жизни можетъ истекать единственно изъ свободы внутренней, нравственной: такова свобода христіанская. И такъ, истинному другу свободы надлежитъ не уклоняться отъ истины Христовой, какъ отъ чего-либо ему сторонняго, но принимать къ ней и уразумѣвать ее, какъ существенно-близкое, — всѣми силами своей души. Справедливо сказалъ одинъ изъ друзей же свободы, что «народъ, желающій быть свободнымъ, долженъ вѣровать, а не желающій вѣровать долженъ рабствовать». Въ самомъ дѣлѣ, порабощеніе еще можетъ какъ-нибудь обойтись безъ вѣры, во всемъ и всегда опираясь на силу, но свобода никакъ не мо-

жеть царствовать безъ вѣры: чѣмъ слабѣе внѣшнія узы жизни, крѣпче должны быть внутреннія.

Но сыны отца сего мудрѣйши, паче сыновъ съята. И мы, думаютъ они, оснуемъ свободу на началѣ внутреннемъ и обеспечимъ ее духовно, морально. Это начало — гуманность, общепризнанное начало; это обеспечение — образование, безспорное обеспечение.

Подъ гуманностію, конечно, разумѣютъ представленіе о благородствѣ человеческой природы и о соответственномъ сему благородствѣ самой жизни человѣковъ: это — мысль о полной, чистой челоуѣчности, достойной всякаго уваженія. Но, прежде всего, чья это мысль? Когда и кѣмъ она внесена въ жизнь? До-христіанское время не знало ея въ полнотѣ ея объема и содержанія; ибо оно не понимало челоуѣка въ его возвышенія надъ силами природы, — ибо, далѣе, женщина, дитя, рабъ, будучи тогда лишены гражданскихъ правъ, тѣмъ самымъ какъ бы не были признаваемы въ полномъ достоинствѣ и значеніи челоуѣческомъ. А различіе грековъ и варваровъ, какъ презрѣннаго большинства, — какое ограниченіе, какой разрывъ челоуѣчества! Только Истина Христова содѣлала челоуѣка полнымъ, цѣлымъ челоуѣкомъ. Въ воплощенія Сына Божія ради спасенія всѣхъ людей изумительно открывается достоинство челоуѣчества, безъ различія пола, возраста, племени, общественнаго положенія. Въ лицѣ Богочелоуѣка явленъ истинный образъ, что челоуѣческое способно къ воспріятію Божественнаго. Въ тайнѣ возрожденія дарована сила къ такому воспріятію всѣмъ челоуѣкамъ. Назначеніемъ царства Божія на землѣ рушены всѣ преграды, разъединявшія челоуѣка съ челоуѣкомъ. Въ этомъ царствѣ, объемлющемъ весь міръ, всѣ надѣлены одинаковыми обязанностями и правами. Конечною цѣлію этого царства указано,

да вси едино будутъ въ Бога и Богъ будетъ вслѣдствіе во всѣхъ. Вотъ гдѣ истинное и совершенное не только слово, но и дѣло о достоинствѣ человѣческомъ! Если такъ разумѣютъ гуманность и на ней думаютъ основывать свободу, то обольщаются, полагая дѣйствовать независимо отъ истины Христовой и строить какъ бы не на ней, а на иномъ основаніи. *Никто же можетъ положить основанія иного, кромѣ лежащаго, ежесть Исусъ Христосъ* (I. Кор. III, 11).

Но, увы, современное мудрованіе о человѣческомъ достоинствѣ помышляетъ о человѣческихъ правахъ, человѣколюбіи, человѣческомъ счастьѣ и прочемъ тому подобномъ, не по высокому образу Истины Христовой. Какія же послѣдствія такого противленія? Тѣ, что высокая, животворная мысль превратилась въ ложное, бесплодное мечтаніе. Новѣйшее человѣкопоклоненіе ставитъ слишкомъ высоко доброту сердца естественнаго человѣка, — опирается на самодовольный умъ человѣка, — поставляетъ свои требованія во имя *безусловныхъ* правъ человѣка; и — ничему этому нѣтъ соответствія въ дѣйствительности... Мысль, вълѣдствіе отрѣшенія отъ христіанскаго основанія, потеряла свою мѣру и свой разумъ. Въ чемъ же состоитъ эта мѣра, этотъ разумъ? Въ томъ, чтобъ признавать полное, строгое значеніе грѣха человѣческаго, глубочайшей основы рабства и униженія всякаго рода. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истинныя мѣсты въ насъ* (I. Іоан. I, 8). Но, *глаголющія быти мудры, себе прельщаютъ...* Они, не обинуясь, переносятъ идею человѣка — какимъ онъ долженъ быть — на человѣка, каковъ онъ въ дѣйствительности, и такимъ образомъ погрѣшаютъ противъ дѣйствительности: *тлѣнному* человѣку приписываютъ *славу нетлѣннаго Бога* (Рим. I, 22, 23). Раба душой и тѣломъ называютъ свободнымъ, и думаютъ, что этихъ уже полагаютъ дѣйствительное основаніе его живой свободѣ.

Сокрушить такой рабъ и свою свободу и свободителей. — Иначе относится къ человѣку Истина Христова: обращаясь къ нему, каковъ онъ есть, — къ падшему человѣку, совлекшемуся своего божественнаго достоинства, она ведетъ его надежными путями къ цѣли его высокаго назначенія, дѣйствительно освобождая его отъ дѣйствительнаго грѣха и облекая во истину святостію. *Аще Сынъ свободитъ вы, воистину свободны будете.*

Грѣхъ есть слѣдствіе невѣжества, разсуждаетъ мудрость вѣка сего; образованіе ума — вотъ средство изцѣленія грѣха и огражденія отъ грѣха, слѣдовательно и обезпеченіе свободы.

Образованіе ума — великое слово! И должно признать, что въ наше время умственный кругозоръ расширился болѣе, чѣмъ когда-либо; даже общее образованіе дѣлается богаче, — объемъ знанія, проникающаго въ народъ, значительно увеличился; и нельзя не помянуть добромъ множества сдѣланныхъ въ наше время изобрѣтеній ума, положительно облегчающихъ тяготы жизни. Но можно ли при этомъ сказать, что съ возвышеніемъ и расширеніемъ умственнаго образованія обезпѣлъ и грѣхъ, и сократилось его порабащающее вліяніе въ жизни людей? Не приходится ли напротивъ признать, что грѣха еще прибавило, явились новые виды грѣха, только утонченнѣйшіе прежнихъ, да изобрѣтены новыя, благовидныя извиненія грѣховъ, давно извѣстныхъ, грубыхъ? Значить образованіе безъ благочестія *вмалъ есть полезно*, но не можетъ изцѣлить глубокихъ язвъ человѣческой совѣсти, *якъ же въ мірѣ нѣтъ ничего нужнѣйше.*

Было время, когда Церковь — *столпъ и утвержденіе* Христовой Истины — была исключительной представительницею и умственнаго образованія. Свидѣтельство, что истина Вѣры не противъ знаній разума!.. Тогда-то, что ни говорили бы по-

рщатели этого времени, может быть, и справедливые въ сужденіи о нѣкоторыхъ, иныхъ его сторонахъ, — тогда-то однако положено было твердое основаніе христіанскому воспитанію цѣлыхъ народовъ.— Нынѣ многіе стараются дѣло образованія отрѣшнить отъ дѣла Церкви, не какъ только дѣло самостоятельное, однако не противное ей цѣли, — это бы ничего, — но стараются поставить его именно какъ дѣло, противное Церкви, думая, что она отстала отъ новѣйшаго просвѣщенія, и видя въ ней не средство къ нему, а будто препятствіе. Носительница вѣчной Истины отстала отъ просвѣщенія какого-либо времени! Истина, изначала посылающая свой свѣтъ въ безконечность вѣковъ, отстала отъ какого-либо вѣка!.. О жестосердіе человѣческое, — закрываютъ глаза, не хотятъ видѣть, и говорятъ: «свѣтъ померкъ!» Но кто чѣмъ согрѣшаетъ, тѣмъ и наказывается, по непреложному закону правды. Образованіе, покоящееся оно становится въ протвѣположность Христіанству, несмотря на видимую свою многосторонность, страдаетъ недугомъ ужасающей односторонности. Недостатокъ знакомства съ истинами Христіанства въ современной поколѣнія бросается въ глаза всякому, даже при поверхностномъ взглядѣ на дѣло. Черезъ это у нашего поколѣнія терлется возможность къ примиренію общей образованности съ истинною Вѣрой. Отсюда то печальное событіе, что иные и желали бы, да — говорятъ — не могутъ вѣровать. Отсюда, знаніе становится дѣломъ внѣшнимъ, не имѣющимъ живой связи съ глубочайшимъ основаніемъ жизни, и потому не приносящимъ того плода, котораго ожидаютъ отъ него: подобно какъ вѣтви, срѣзанныя съ виноградной лозы, немного зелѣнѣютъ и скоро засыхаютъ; такъ и внѣшнія познанія, въ своей отрѣшенности отъ внутреннего знанія, отъ вѣры духа, оказываются неживотворными. Отъ того-то новѣйшее образованіе и ударило всю силою своего стремленія —

въ область плоти: отсюда заглупленіе интересами матеріальными всѣхъ другихъ потребностей; отсюда пренебреженіе къ такимъ благамъ, которыя одни только и придаютъ жизни настоящее достоинство и освященіе; отсюда болѣе и болѣе распространяющееся недовольство своимъ положеніемъ и самыми удобствами жизни, не смотря на ихъ размноженіе; отсюда пагубное равнодушіе въ современномъ поколѣніи,—равнодушіе и къ самой свободѣ въ тѣхъ или другихъ добытыхъ знаніяхъ и опытомъ формахъ ея,—равнодушіе, прерываемое развѣ только вспышками необузданности, какъ выраженіемъ нетерпѣнія,—плодомъ смутно сказывающейся неудовлетворенности неумиряющихъ, внутреннихъ, истинно-духовныхъ потребностей человѣческой природы!...

Создавайте послѣ этого свободу на одной гуманности и надѣйтесь упрочить ее внѣшнимъ образованіемъ! Голодъ духа не утолите хлѣбомъ земли, жажду сердца не напоите водою, отъ которой піющей жаждеть наки и паки. Тутъ никакія новыя, еще неизвѣстныя изобрѣтенія ума, какъ бы ни были они необычайны, не помогутъ дѣлу. Вѣчнаго Искупленія уже не изобрѣтутъ. А въ немъ-то и заключается неложное спасеніе всѣхъ времянь и нашего алчущаго и жаждущаго времени. *Уразумѣйте истину, и истина свободитъ вы.*

Что же, подумаетъ иной, — всё, что составляетъ славу нашего времени, его великія идеи свободы, гуманности, и его могущественная сила — образованіе, всё это уничтожается, какъ мелкое, пустое, ничего незначащее. — Не намъ и не здѣсь рѣшаться на такое уничтоженіе, — не служителямъ Истины, не въ ея Святилищѣ, еще устроенномъ подъ сводомъ дома запися! Но мы не обинуясь говоримъ, что сами путеводныя мысли нашего времени вступили въ кругозоръ чело-вѣчества только въ Христіанствѣ и вѣстѣ съ Христіанствомъ. Оно есть настоящая ихъ почва, въ ихъ чистомъ образѣ. Но

съ теченіемъ времени — онъ оставяли свою христіанскую отчизну, пошли своими собственными путями, и подчинившись чуждымъ силамъ, подверглись искаженію и вырожденію. Съ этими мыслями, первоначально-христіанскими, повторилась такииъ образомъ притча о блудномъ сынѣ. Самовольное оставленіе родительскаго дома было для него погубелью. Только возвращеніе въ отчій домъ будетъ для него спасеніемъ. Пусть новѣйшая образованность болѣе и болѣе наполняется христіанскимъ духомъ и совлекается всего нехристіанскаго: тогда она будетъ воистину силою просвѣщающею, очищающею, изцѣляющею, улаждающею земную жизнь чловѣка въ славу Божію, словомъ — силою, пролагающею пути къ той самой свободѣ, истинной свободѣ, которую дарствуетъ Истина Христова. Иначе, — какъ ни горько сказать это, — вся современная образованность получить характеръ преходящій. Вѣрно слово, что всё, что есть здороваго и истиннаго въ современной образованности, въ исходномъ своемъ началѣ основывается на Христіанствѣ. Точно также вѣрно и то, что она должна или возвратиться къ своей исходной точкѣ и разцвѣсти въ велие *древо жизни*, или — рано ли, поздно ли — пасть, какъ уже пала нѣкогда одна бывшая всемірною образованность: *поцѣлуетъ и преидетъ, ожестѣетъ и изменитъ!*

Опасаются, будто въ союзъ съ Вѣрою, чловѣческой образованности придется принять характеръ односторонній, презирающій всѣ земные интересы. *Тамъ убояшася страха, и дѣлаше ильсть страхъ.* — Въ природѣ Христіанства нѣтъ противодѣйствующаго истиннымъ усѣхамъ чловѣческой образованности, въ какихъ бы ни было законныхъ областяхъ жизни, — будь эти успѣхи даже въ промышленности, въ приищеніи изобрѣтеній, и т. п. Христіанство борется противъ всякой привязанности къ міру, на сколько онъ наполненъ нравственнымъ зломъ; но оно не требуетъ бѣгства изъ міра, презрѣнія къ трудамъ и заботамъ жизни. Христосъ

не молится о томъ, чтобы Богъ взялъ изъ міра присныхъ Ему, но молится токмо о томъ, чтобы Отецъ Небесный сохранилъ ихъ въ мірѣ отъ зла (Іоан. XVII, 15). Если что, то именно Христіанство представляетъ человека господиномъ творенія: *все ваше, вы же Христовы* (1 Кор. III, 22, 23). Христіанство не носитъ исключительно характеръ другаго міра; оно сохраняетъ только за настоящимъ міромъ его отношеніе къ вѣчности. Христіанство проповѣдуетъ не униженіе, но возвышеніе земнаго существованія, какъ предварительной ступени небеснаго существованія. Оно служитъ завѣскою, все обновляющею и преобразующею, проникающею даже земные интересы, даже труды и заботы обыденной жизни. *Аще ясте, аще тѣте, аще во славу Божию творите.* Но въ томъ-то и дѣло, что за земными интересами забываютъ о потребностяхъ нравственно-христіанскихъ. — Примѣчанія достойно, что въ молитвѣ, которой мы научены самимъ Господомъ Спасителемъ, въ самой срединѣ намъ указано прошеніе: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*; но во главѣ ея божественное милосердіе вразумляетъ насъ молить: *Отче, да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое!* Самымъ снѣмъ порядкомъ прошеній указывается то, что въ другомъ случаѣ Спаситель ясно выразилъ: *ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія аще приложатся вамъ* (Матѣ. VI, 33), — а не отъижутся отъ васъ.

Да уразумѣваемъ же животворящую и освобождающую Истину Христову, — въ ней неложное спасеніе человечеству, прежде — отъ рабства грѣха, но нераздѣльно съ снѣмъ и отъ всѣхъ золъ, послѣдствій грѣха, въ которыхъ воздыхаетъ человекъ и съ нимъ даже тварь неразумная *собоудыхаетъ и собользвуетъ* (Рим. VIII, 22). — *Уразумѣйте истину, и пошла свободитъ вы. Аминь.*

ХРИСТИАНСТВО ВЪ ИСТОРИИ.

(ИЗЪ АПОЛОГЕТИКИ ЛЮТАРДА).

Историческое положеніе вещей при вступленіи христіанства въ міръ.—
Всемирныя царства: вавилонское и персидское, греческое и римское.—
Духовное развитіе.—Иисусъ Христосъ—цѣль древняго, начало и сила новаго времени.—Побѣдоносное шествіе христіанства во всемирной исторіи. Сила христіанскаго духа.— Всемирный, всеобъемлющій характеръ христіанства.

Евангелистъ Лука начинаетъ свое повѣствованіе о рожденіи Іисуса немногими, повидному, незначительными словами. Онъ говоритъ (2, 1 и сл.), что Іисусъ родился въ то время, когда отъ императора Августа вышло повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ, и эта перепись должна была послужить поводомъ къ тому, что Іисусъ, сообразно съ пророчествомъ, родился въ Вифлеемѣ, древней родинѣ дома Давидова, — все это повидному мало значительными подробностями; однако онѣ обрисовываютъ характеристическимъ образомъ всемирно-историческое положеніе вещей того времени. Въ самомъ дѣлѣ, слова евангелиста сообщаютъ намъ два важныхъ факта: во первыхъ, вступленіе Іисуса въ исторію совпадаетъ съ высшею точкою и завершеніемъ древняго времени, олицетворившемся въ римскомъ императорѣ; во вто-

рыхъ, ходъ всемірной исторіи устроенъ такъ, что служилъ успѣхамъ священной исторіи, и вслѣдствіе этого внутренно соединяется съ нею.

Тогдашнее время само имѣло сознаніе о томъ, что оно достигло своего завершенія. *Римская имперія* не была чѣмъ-нибудь случайнымъ,—она была необходимымъ результатомъ предшествовавшей исторіи. Можно сказать положительно: всякій побѣдоносный римскій полководецъ, вступавшій съ триумфомъ въ капитолій и привѣтствуемый восторженными криками своихъ воиновъ и народа, служить прообразомъ *императора*, который уже не долженъ былъ, по прошествіи короткаго срока своего владычества, уступать власть другому, но долженствовалъ сохранить ее навсегда. А тѣ деспоты, которые возвышались подъ конецъ республики, при бурномъ движеніи своего времени, Помпей, Антоній, Цезарь, были прямо пролагателями пути для того, который долженъ былъ основать императорскую власть, утвердивъ ее на будущее время и сдѣлавъ ее постояннымъ обладаніемъ своего дома. Древняя многовѣковая республика не предалась бы такъ добровольно новому императору, еслибы это императорство и эта имперія не были зрѣлымъ плодомъ всего предшествовавшаго развитія и необходимостью исторіи. Въ этомъ всемірномъ римскомъ государствѣ нашло свое завершеніе и окончательное исполненіе своего назначенія.

Въ Израилѣ существовало древнее пророчество (изложенное въ книгѣ пророка Давіила гл. 2, 29 — 42 и гл. 7) о послѣдовательномъ существованіи различныхъ *всемирныхъ царствъ*, съ высшею точкою развитія которыхъ должно совпадать царство Сына человеческого и его святыхъ.

Уже весьма рано съ одной стороны изъ сознанія общей связи между всѣми людьми, а съ другой изъ стремленія къ господству выработалась мысль о соединеніи различныхъ народовъ и царствъ земли въ одно великое царство, которое должно было обнять собою всю землю. Эта смѣлая и гордая мысль возводится въ ея началѣ къ могущественному вави-

лонскому царю Навухудоносору,—мысль тѣмъ болѣе удивительная, чѣмъ менѣе въ то время знали другъ друга различные народы и государства. Въ этой мысли заключается истина, потому что въ душѣ человѣка находится сознание объ общей связи всѣхъ; и мы не можемъ представить себѣ другой цѣли исторіи, какъ образованіе изъ человечества одного великаго семейства. Настоящее исторіи есть исторія национальностей, но будущее ея есть космополитизмъ. Мы можемъ сказать не обинуясь: эта мысль есть мысль самого Бога о людяхъ и цѣль Его путей въ человечествѣ. Но въ томъ видѣ, какъ она была понимаема деспотическими властителями Азіи, пытавшимися осуществить ее, она была искаженіемъ истины, потому что подчиняемая служенію честолюбивому властолюбію, она являлась ложнымъ подобіемъ божественной мысли. Тѣмъ не менѣе, будучи однажды внесена въ ходъ вещей человѣческихъ, мысль эта имѣла свою исторію въ постепенномъ прогрессѣ своего осуществленія. Идея всемірнаго царства образуетъ съ тѣхъ поръ движущую силу исторіи. Несмотря на то, что нѣсколько опытовъ осуществленія ея не удавались одинъ за другимъ, эту идею все-таки снова воспринимали и лелѣли, чтобы достигнуть новыми средствами того, что не удавалось прежде. Въ исторіи мы встрѣчаемъ четыре великихъ попытки осуществленія этой мысли: всемірныя царства—вавилонское, персидское, греческое и римское. Воспомяваніе объ этихъ великихъ царствахъ соединяется съ именами великихъ властителей—Навухудоносора, Кира, Александра и Цезаря Августа. Первые два падаютъ въ тѣсной связи съ исторіей народа израильскаго, а два послѣдніе—со вступленіемъ христіанства въ міръ.

Навухудоносоръ отведеніемъ въ вавилонскій плѣнъ Израила разложилъ его государство, исполнивъ такимъ образомъ надъ непокорнымъ народомъ давно угрожавшій ему судъ Божій; *Киръ* напротивъ того, позволяя возвратиться и возстановить городъ и храмъ, возвратилъ общественному быту израильскаго народа тотъ хотя и несовершенный видъ, въ которомъ ему

пришлось видѣть и принять исполненіе древнихъ его надеждъ и осуществленіе истиннаго искупленія. Въ обоихъ случаяхъ соприкосновеніе вѣвзраильскаго міра съ народомъ обѣтованія послужило къ тому, что нѣкоторыя истины его религіознаго познанія и его надежды перенесены были и на языческую почву, и такимъ образомъ содѣйствовали исполненію пророческаго призванія народа обѣтованія въ отношеніи къ народамъ міра, что послужило въ нѣкоторомъ родѣ приготовленіемъ языческаго міра къ исполненію обѣтованія.

Другія два всемірныхъ царства — греческое царство Александра Великаго и римское царство императора находится въ тѣсномъ отношеніи ко вступленію христіанства въ міръ. *Александръ* имѣлъ великую мысль, когда рѣшился основать свое обширное царство, приобрѣтенное имъ какъ бы на лету — стремительнымъ нападеніемъ на древнія азійскія царства, простиравшіяся отъ горъ Македоніи до рѣкъ Индіи и обнижавшія столько разнообразныхъ народовъ, — рѣшился, говоримъ, основать такое царство на общей духовной основѣ греческаго языка и образованія. И когда послѣ его преждевременной смерти царство его распалось, то отдѣльныя государства, образовавшіяся изъ него, послужили съ ихъ гречески-образованными властителями только къ тому, чтобы быть продолженіемъ дѣла Александрова и повести его дальше и завершить провикновеніе восточнаго міра греческимъ языкомъ и образованіемъ. Но это единство языка и образованія, созданное такимъ образомъ для всего тогдашняго культурнаго міра, должно было послужить, по распоряженію Божію, духовною основой для проповѣданія и распространенія христіанства, принесеннаго всѣмъ этимъ различнымъ народамъ на греческомъ языкѣ. Если гдѣ, то здѣсь нельзя не видѣть, какъ божественная мысль господствуетъ и управляетъ ходомъ исторіи народовъ.

Но всѣ отдѣльныя царства и государства, происшедшія изъ огромнаго всемірнаго царства Александрова, покорены были *римскою имперією* и такимъ образомъ, вѣстѣ съ запа-

домъ Европы, вовлечены въ великій ходъ всемірной исторіи. Что царство Александрово приготовило духовно, то римское царство осуществило подъ внѣшней формою. Римская имперія соединила въ одно цѣлое народы, находившіеся между собою прежде въ рѣзкомъ горделивомъ разъединеніи, и установила между ними отношенія, которыя простерлись и на всю область культуры. Всѣ эти событія послужили къ тому, что въ умы людей проникла идея одного обширнаго царства, которое должно было привести къ высшему единству разнообразіе народовъ и правокъ; а это въ свою очередь послужило предуготовленіемъ для великой мысли христіанства о царствѣ Божиимъ. Вѣсть съ тѣмъ римская имперія проложила Евангелію пути, которыми оно могло достигнуть западныхъ народовъ; ибо тѣ самыя дороги, по которымъ отправлялись римскіе чиновники и войска въ провинціи и возвращались снова въ столицу, или по которымъ плавали взадъ и впередъ кувеческіе корабли,—эти же самыя дороги представили и проповѣдникамъ Иисуса Христа возможность обходить съ словомъ жизни тотъ огромный кругъ земель, внутри котораго двигалась въ то время всемірная исторія,—отъ Евфрата до Рима и Испаніи. Вся эта обширная область была еще замкнута общимъ правомъ: особеннымъ призваніемъ Рима было осуществлять идею этого права и сдѣлать его господствующею и охраняемою силой общественной жизни. Подъ защиту этого-то права должно было вступить и первобытное христіанство, и мы видимъ въ жизни апостола Павла, призваніемъ котораго было осуществленіе всемірно-исторической мисіи христіанства въ римской имперіи,—видимъ, какъ право римскаго гражданства защищало его противъ фанатизма его враговъ—иудеевъ.

Но это положеніе вещей, обозначаемое римской имперіей и именемъ ея императора Августа во время рожденія Христа, есть результатъ всего предшествующаго развитія. Всѣ лучи этого развитія сходятся въ *духовномъ развитіи*.

Народы, предназначенные быть представителями этого духовнаго развитія и посредниками въ передачѣ и намъ плодовъ духовнаго развитія древняго міра,—отличались особенными духовными дарованіями предъ всѣми прочими народами. Духъ человѣческой долженъ былъ обнаружить въ нихъ всю полноту возможнаго для него развитія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и свою ограниченность. Въ началѣ духовная жизнь находится въ самой тѣсной связи съ идеей народа и государства. *Государство* является высшею формою общественной жизни людей, которой подчиняются всѣ другія формы, въ числѣ ихъ жизнь семейная и религіозная жизнь. О человѣчествѣ, возвышающемся надъ народомъ и государствомъ, тогда не имѣли понятія. Все духовное образованіе было въ полнѣйшемъ смыслѣ національнымъ, и притомъ ближайшимъ образомъ—гречески-национальнымъ. Въ этого національнаго образованія не было вообще никакого образованія, — было только варварство. Для грека всѣ другіе народы были варварами. Даже и нравственность и религія были національными и имѣли политической характеръ. Всякая добродѣтель, всякій грѣхъ были политической добродѣтью, политическимъ грѣхомъ, — высшаго понятія о добродѣтели и грѣхѣ не существовало. Тоже самое нужно сказать и о религіи. Религію человѣчества, всемірную религію, даже спустя нѣсколько вѣковъ послѣ рождества Христова, философъ Цельсъ считалъ бессмыслицей (*). Народъ, государство являлись источникомъ всей жизни. Однако оказалось, что этотъ источникъ не неисощимъ. Национальный духъ опускался все ниже и болѣе и болѣе истощался; государственныи бытъ разлагался, и язъ области политической жизни искали спасенія въ болѣе общей области культурной жизни. Въ господствѣ греческаго образованія греки искали и находили вознагражденіе въ потерѣ національной и государственной самостоятельности. Такимъ образомъ узнали, что политическое

(*) Оригенъ, противъ Цельса I. II, гл. XLVI.

существованіе не составляетъ самаго высшаго и не есть послѣдній и глубочайшій источникъ духовной жизни. Весьма интересно наблюдать духовный процессъ, совершающійся при исходѣ древней исторіи, какъ изъ національнаго стремится выработаться *общечеловѣческое*. Этотъ процессъ совершался въ различныхъ областяхъ—въ религіозной, нравственной, философской. Границы *національной религіи* были расторгнуты, и изъ самыхъ различныхъ религій выбрано—что представлялось лучшимъ; однако эта пестрая и суевѣрная смѣсь не могла доставить удовлетворенія и привела только къ тому результату, который высказываетъ философъ Плотинъ: люди не могутъ дойти до боговъ, боги должны придти къ людямъ. Въ *этикъ* также оставили національную точку зрѣнія и начали стремиться къ общечеловѣческой нравственности и такому ученію о нравственности, которое, по своей формѣ, часто представляетъ поразительное вѣдшее сходство съ христіанскимъ ученіемъ, но при совершенномъ различіи духа, вслѣдствіе чего древней этикѣ и не удалось сдѣлаться силой и истиной. И *философія* искала, правда, общечеловѣческой истины и старалась проникнуть въ тайну общаго отношенія между Богомъ и міромъ, однако она дошла только до сомнѣнія и неувѣренности, и наконецъ до отчаянія во всякой истинѣ. И недаромъ съ давнихъ поръ считали вопросъ Пилата, предложенный въ легкомъ презрительномъ тонѣ равнодушнаго ко всему человѣка: «что есть истина?» невольнымъ выраженіемъ результата, до котораго дошло все стремленіе къ истинѣ въ древнемъ мірѣ. Всѣ попытки найти истину были неудачны: такимъ образомъ пришлось, по видимому, отказаться отъ самаго лучшаго, какъ отъ безплодной мечтательности, безъ возможности однако вырвать изъ сердца глубоко вкоренившееся требованіе. Что же касается александрійскаго умозрѣнія, выработавшаго и предложившаго идеи, которыя будто должны были разъяснить тайну Бога и Его откровенія,—то это были не болѣе какъ тѣни дѣйствительной истины, какъ бы оболочка для дѣйствительнаго зер-

на, котораго имъ не доставало; но именно по этому самому они составляли какъ бы предсказанія о дѣйствительной фактической истинѣ, которая должна была произойти не изъ отжившей силы духа человѣческаго, но должна была вступить въ исторію, какъ дѣло Божіе, и явилась въ ней въ лицѣ Того, Который могъ сказать о себѣ: Я есмь истина.

Такимъ образомъ *Иисусъ Христосъ есть цѣль древней исторіи*, внѣшней и внутренней, требованіе всего ея развитія, отвѣтъ на вопросъ, которымъ она заканчивается, разрѣшеніе ея задачи, ключъ къ пониманію всемірной исторіи. Онъ не есть произведеніе ея, но чудесное дѣло и чудесный даръ Божій, пришедшій не снизу, но сверху; но Онъ есть ея требованіе, и вслѣдствіе этого Онъ, естественно, по своему историческому положенію, связуется съ нею, хотя и имѣетъ сверхъестественное существо и происхожденіе. Онъ есть какъ бы восполненіе пробѣла, оставленнаго исторіей человѣчества, пробѣла, котораго она не могла восполнить своими собственными средствами.

Таково мѣсто, занимаемое Христіанствомъ, то есть Иисусомъ Христомъ, въ древней исторіи: Онъ составляетъ цѣль и завершеніе ея. *Соотвѣтствующее же мѣсто Онъ занимаетъ и въ новой исторіи: Онъ составляетъ ея исходную точку и силу.* Съ Нимъ начинается новое время и Онъ господствуетъ надъ этимъ новымъ временемъ.

Удаляясь отъ Своихъ учениковъ, Иисусъ Христосъ заповѣдалъ имъ идти и проповѣдывать во имя Его покаяніе и прощеніе грѣховъ во всѣхъ народахъ, и собирать ихъ въ одно общество новаго человѣчества; и еще прежде Онъ далъ имъ обѣтованіе, что Евангеліе проповѣдано будетъ по всей землѣ, и что должно быть одно стадо и одинъ Пастырь. Исполненіе этихъ словъ могло представляться чистѣйшею невозможностью, и въ устахъ всякаго другаго они могли быть названы словами безумія. И въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ могла эта горсть людей, эти неученые рыбаки и мытари изъ презрѣннѣйшаго народа на землѣ, довести человѣчество до принятія новой

религіи, имѣвшей своимъ средоточіемъ Распятаго и проповѣдывавшей такой путь спасенія, который какъ нельзя менѣе льстилъ наклонностямъ людей и находился въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій съ естественными мыслями? Уже мысль о человѣчествѣ, какъ о великомъ единствѣ, особенно же мысль объ одной, всемірной религіи человѣчества, о религіозномъ обществѣ, которое должно совмѣстить въ себѣ всѣ народы, все разнообразіе національностей, общественныхъ положеній и различій образованія, мысль о церкви въ томъ видѣ, какъ она теперь намъ извѣстна и какъ она теперь у насъ существуетъ, — уже одна эта мысль представляла самое величественное, что только могло придти когда-либо на умъ челоуѣку и быть высказано имъ. Если уже самая мысль была чудомъ, то осуществленіе ея составляетъ для насъ тѣмъ болѣе высокое чудо, постоянное, стоящее у насъ всегда передъ глазами и зашѣняющее для насъ всѣ другія чудеса, — чудо, которое мы можемъ объяснить себѣ только изъ того, что прибавилъ Іисусъ: *вы облечетесь силою свыше*, и изъ того, что сообщаетъ Лука въ началѣ книги Дѣяній Апостоловъ, — что Духъ Божій сошелъ на нихъ и сдѣлалъ ихъ другими людьми; такъ что только силою сего Духа они могли покорить міръ и основать царство, *не отъ міра сего*, — которое не бывъ основано, подобно древнимъ всемірнымъ царствамъ, средствами естественной, хотя и чрезвычайной, силы, но созданное словомъ Духа Божія, потому самому и будеть существовать до скончанія вѣка.

Наблюденіе побѣдоноснаго шествія Христіанства чрезъ всемірную исторію принадлежитъ къ возвышеннѣйшимъ созерцаніямъ.

Все соединилось, повидимому, къ тому, чтобы сдѣлать для него побѣду совершенно невозможною. Происхожденіе его говорило не въ пользу его: оно представлялось іудейскою сектою. Представители и приверженцы его не имѣли въ себѣ ничего внѣшне-пльняющаго: они принадлежали болѣею частью къ низшимъ и необразованнымъ классамъ. Ученіе его

служило камнем преткновенія: оно представлялось безуміемъ и соблазномъ. Богопочтеніе его было заподозрѣно: такъ какъ христіане не иѣли вовсе изображеній боговъ, то ихъ считали атеистами. Объ ихъ таинственныхъ празднествахъ рассказывали самыя циническія, самыя безнравственныя вещи. Общественное мнѣніе было предубѣждено противъ нихъ, философы боролись съ христіанствомъ оружіемъ ума, правительство — грубою силой. И все-таки христіане побѣдили. Уже при Неронѣ, какъ сообщаетъ римскій историкъ Тацитъ, число ихъ чрезвычайно возрасло; и мало помогло то, что Неронъ, чтобы сложить съ себя вину въ произведенномъ имъ поджогѣ Рима, осудилъ на смерть множество христіанъ; но Неронъ, прибавляетъ Тацитъ, сдѣлалъ это не потому, чтобы они были виновниками пожара, а потому, что они были презираемы цѣлымъ родомъ человѣческимъ. И не смотря на это, христіанство все-таки распространялось. До насъ дошло интересное письмо Плинія Младшаго, намѣстника Виенни въ Малой Азіи, къ императору Траяну, его другу, написанное спустя около 70 лѣтъ послѣ смерти Христовой, письмо, сообщающее намъ ясную картину тогдашняго состоянія христіанскаго дѣла въ мѣстахъ дѣятельности апостоловъ Павла и Іоанна. «Повсюду — пишетъ Плиній (Ер. X, 97), распространилось это суевѣріе — въ городахъ, селахъ и деревняхъ; храмы нашихъ боговъ стоятъ пусты и давно уже не приносятся болѣе жертвы... Я приказалъ схватить и попытать нѣсколькихъ дѣвицъ, которыхъ называли служительницами, но не нашелъ ничего, кромѣ чрезвычайнаго пагубнаго суевѣрія. Они собираются по раннимъ утрамъ (признавались они) для того, чтобы воспѣвать хвалебныя пѣсни Христу, какъ Богу». «И они торжественно клялись другъ другу (прибавляетъ онъ) вести нравственно строгую жизнь». А спустя 100 лѣтъ, Тертуліанъ могъ сказать язычникамъ въ своей апологіи: «мы только со вчерашняго дня и уже заняли всю вашу страну, города, острова, лагерь, дворецъ, сенатъ, форумъ, только храмы мы оставили вамъ» (Apol. 37). Этого побѣдоноснаго

шествія не могли остановить гоненія, воздвигнутыя на христіанъ (ихъ считается десять). Не было пощады ни возрасту, ни полу; напряжены были всѣ силы имперіи; нѣкоторые императоры, напр. Децій и Діоклитіанъ, именно самыя дѣятельныя, считали прямо задачею своей жизни истребленіе христіанства съ лица земли, полагая, что отъ этого завистло существованіе римскаго государства, — но руки палачей уставали раньше, чѣмъ колебалась вѣрность христіанъ. Діоклитіанъ долженъ былъ оставить свое дѣло: онъ сошелъ со сцены, а христіанство осталось; и въ лицѣ Константина оно взошло на престолъ императоровъ и стало господствовать съ тѣхъ поръ и внѣшнимъ образомъ надъ римскимъ міромъ.

Съ этою побѣдою нельзя сравнивать побѣды магометанства. Магометанство выступило въ качествѣ «религіи отъ этого міра, религіи завоеванія и чувственныхъ наслажденій», и проповѣдью его былъ мечъ. Паскаль говоритъ объ немъ: «Магометъ основалъ свое господство умерщвляя, а Христосъ — позволяя умерщвлять Своихъ». «Магометъ выбиралъ средства и пути, чтобы по человѣческому взгляду побѣдить, а Христосъ — чтобы по человѣческому взгляду быть побѣжденнымъ». «Поэтому вмѣсто того, чтобы умозаключать: такъ какъ Магометъ побѣждалъ, то и Иисусъ могъ легко побѣждать, слѣдуетъ напротивъ того сказать: такъ какъ Магометъ побѣдилъ, то Иисусу надлежало быть побѣжденнымъ» (*). Распространеніе христіанства есть обращеніе. А значеніе этого дѣла извѣстно лишь тому, кто знаетъ, что значитъ обратить хотя одного человѣка. Попытайтесь исторгнуть изъ сердца одного только человѣка господство себялюбія, — а здѣсь шла борьба съ господствомъ себялюбія въ мірѣ! Нѣтъ сомнѣнія, что внѣшнія обстоятельства благоприятствовали распространенію христіанства, именно: единство имперіи, сооб-

(*) Паскаль, т. II, стр. 335—337.

щеніе между земляни, единство языка и образованія. Но эти вѣщныя обстоятельства были именно дѣломъ божественнаго Провидѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ то время всѣ чувствовали, что должно явиться чтò-то новое лучшее. Но это было именно достигнутымъ Божиими путями результатомъ предшествующаго развитія, долженствовавшимъ продолжить христіанству путь къ сердцамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нравственный духъ христіанства и его представителей былъ великою силой. Такой высокой нравственной чистоты, такого искренняго братскаго общенія никогда еще не видалъ міръ, и язычники не могли не удивляться этому. «Смотрите — восклицали они, — какъ они любятъ другъ друга, какъ они готовы умереть другъ за друга!» (*) «Они питаютъ другъ къ другу любовь, не будучи даже между собою знакомы» (**). Даже Юліанъ отступникъ говоритъ съ удивленіемъ о святой жизни и о братской любви христіанъ. И Лукіанъ, язвительный порицатель христіанства, признаетъ: «удивительно, какъ эти люди въ несчастіи помогаютъ другъ другу.» Большая часть изъ нихъ — говоритъ Галенъ — не въ состояніи философствовать, однако они живутъ, какъ философы». «Что за женщины есть у христіанъ!» восклицаетъ въ изумленіи Ливаній (***)). Но эти добродѣтели были именно плодомъ новаго духа Іисуса Христа; такая нравственность сама въ себѣ была чудомъ. Безъ сомнѣнія, мученики съ ихъ твердостью были вліятельнѣйшими проповѣдниками христіанства и «кровь ихъ была сѣменемъ христіанъ». «Юноши и дѣвы — говоритъ Лактанцій — молча побѣждаютъ своихъ мучителей» (****), и случалось

(*) Тертул. Apol. 39.

(**) Минуцій Феліксъ въ *Октавію* гл. IX. См. русскій переводъ въ *Прав. Обзор.* декабрь 1866 года.

(***) Юліанъ, Ep. XLIX, ad Arsacium, pontif. Galatae. — Лукіанъ, De morte Peregrini, 13. — Галенъ, въ *Abulfedu, Historia anteismalica*, изд. Флейшера стр. 109. 1831. — Ливаній, у Златоуста, Ad viduam junior. c. II. Изд. Мюнхона, t. I, p. 416.

(****) *Instit. divinae* l. V, c. XVIII.

даже, что они обращали своихъ палачей. Это былъ не фанатизмъ, но спокойное, тихое, трезвое чувство, съ которымъ шли на смерть безъ всякой преднамѣренной мысли о славѣ у людей, потому что это исповѣданіе было позоромъ въ глазахъ міра, — притомъ умерло много такихъ, имена которыхъ извѣстны только одному Богу; это было славнымъ отображеніемъ новой внутренней жизни, источникомъ которой былъ духъ Христовъ.

Всѣ эти средства содѣйствовали распространенію христіанства, и должны были содѣйствовать; ибо иначе христіанство, конечно, не могло бы побѣдить міръ. Но это средства Божія, средства Духа Божія.

Побѣдить язычество было совѣмъ не такъ легко, какъ инымъ можетъ показаться, потому что языческая религія находилась въ тѣснѣйшей связи и срослась со всею общественною, гражданскою и духовною жизнью, такъ что казалось невозможнымъ отрѣшить ее отъ этой жизни и устранить, а самую жизнь напротивъ того оставить неприкосновенною. Кто былъ врагомъ религіи отцовъ, тотъ казался также и врагомъ государства и всей культурной жизни (*). Вся государственная жизнь основана была на религіи, срослась съ религіей: политическая и религіозная области составляли неразрывное единство. Всѣ государственныя событія были вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозными событіями, всѣ общественныя дѣла отличались въ то же время религіознымъ характеромъ. На христіанъ смотрѣли какъ на враговъ государства, и патриотизмъ, казалось, заставлялъ враждовать противъ христіанства. Всѣмъ апологетамъ первыхъ вѣковъ приходилось защищать дѣло христіанства противъ этихъ нареканій. Тоже самое нужно сказать и обо всей культурной жизни. И эта жизнь, проявляющаяся въ искусствѣ, наукѣ и всеиъ духовномъ развитіи,

(*) *Тертул. Апол. 2, 45.*—Минуція Фелiksa *Октавій* гл. 14, 8, 12, 5.—Цельсъ называетъ христіанство *варварскимъ ученіемъ* (Ориг. противъ Цельса 1. I, p. 5).

также развилась въ связи съ релігіей. Стремленіе доставить господство христіанству представлялось уничтоженіемъ духовнаго приобрѣтенія многихъ вѣковъ. Христіанство казалось варварствомъ. Апологеты первыхъ вѣковъ неоднократно находили поводъ къ опроверженію этого нареканія, которое можетъ даже теперь возбудить въ насъ самое живое впечатленіе. Стоять напримѣръ только сойти въ мрачные подземные ходы или катакомбы, въ которыхъ христіане собирались тайно для совершенія священнодѣйствій, и затѣмъ сравнить съ ними одинъ изъ тѣхъ блестящихъ греческихъ храмовъ, въ которыхъ народъ приносилъ свои жертвы, или одинъ изъ тѣхъ величественныхъ амфитеатровъ, въ которыхъ онъ собирался на веселыя зрѣлища или же для того, чтобы смотрѣть на кровавую борьбу христіанскихъ мучениковъ съ дикими звѣрями, — чтобы узнать и понять, какая моральная сила требовалась для того, чтобы возвыситься надъ этою подавляющею силою языческой релігіи и языческой жизни.

И христіанство возвысилось надъ этою силой, но не уничтожило образованія древняго міра, а сохранило его и очистило, принявъ его въ себя, сливъ съ собою и предавъ послѣдующимъ вѣкамъ. Принявъ въ свое обладаніе римскую имперію, оно привело затѣмъ къ стопамъ Иисусовымъ міръ новыхъ народовъ, выступившихъ на поприще исторіи, сдѣлало эти народы представителями будущаго и развило въ нихъ новую духовную жизнь. Церкви предстояло выдержать въ дальнѣйшее время своего существованія много потрясеній — борьбу внутри, нападенія извнѣ со стороны ложной релігіи Магомета и дикихъ ордъ гунновъ и монголовъ. Но церковь выдержала всѣ эти опасности и удары, и тѣмъ сильнѣе проникала въ умы людей и въ общую жизнь человечества. Правда, въ концѣ прошлаго столѣтія явился цѣлый рядъ людей, старавшихся всѣми силами своего ума и надѣявшихся положить конецъ дѣлу Иисуса Христа, и скоро за тѣмъ во Франціи дѣйствительно поднялась буря, грозившая уничтожить всю христіанскую церковь въ этой странѣ. Но бу-

ря пронеслась, а церковь осталась, и вѣра въ Иисуса Христа вынесла изъ бѣдствій и тяжелыхъ потрясеній времянь только новую силу и утѣшеніе. И наши дни также суть дни борьбы, и рѣшеніе вопроса, по поводу котораго идетъ борьба умовъ, клонится въ пользу господства христіанства. Представители его дѣла такъ мало теряютъ присутствіе духа, что они съ защитою его дома соединяютъ наступательную борьбу на сторонѣ: уже съ давнихъ поръ никакое время не было на столько временемъ миссіонерской дѣятельности между язычниками, какъ наше время, и какъ бы медленно ни подвигалось это дѣло, оно все-таки подвигается впередъ; и всѣ мы имѣемъ самое твердое убѣжденіе въ томъ, что дѣло Христа должно одерживать еще побѣды между всѣми народами, что должно еще исполниться слово апостола: «всякое колѣно преклонится предъ именемъ Иисусовымъ».

Ходъ христіанства во всемірной исторіи есть ходъ побѣды. Но ходъ христіанства есть шествіе Иисуса Христа. Говоря о христіанствѣ, мы говоримъ объ Иисусѣ Христѣ; ибо все зависитъ отъ Него. Христіанство означаетъ: поклоненіе Христу и воздаваніе Ему славы и чести, какъ единому и вѣчному Спасителю всѣхъ человѣковъ. Но христіанство не есть только сила внѣшняя, оно есть прежде всего сила внутренняя, *духовное владычество*. Оно не только побѣдило религіи народовъ, но обновило всю духовную жизнь человѣчества. Съ христіанствомъ началось новое время для духа человѣческаго и для всей нравственной и общественной жизни человѣчества.

Христіанство принесло *съкъ истинной гуманности*. Только съ этого времени люди стали смотрѣть на себя, какъ на одно великое семейство. Только съ этого времени стало призываться право человѣческой личности. То, что называютъ *человѣческими правами*, составляетъ плодъ христіанства. Оно не измѣнило внѣшнихъ порядковъ человѣческихъ, оно оставило неприкосновенными права и законы, нравы и словія и т. д.; но оно вложило новый духъ во всѣ эти жиз-

ненныя отношенія. По внѣшности оно не вдругъ уничтожило даже рабство; но оно научило признавать въ рабѣ чело-вѣка, брата-христіанина, и тѣмъ подорвало въ корнѣ это пагубное установленіе. Оно возвысило положеніе женщинъ изъ недостойнѣйшаго въ самое достойное и вліятельное. Оно сдѣлало любовь, имѣвшую при вступленія его въ міръ, какъ говоритъ Монтескье, только такую форму, которая не можетъ быть названа, — благороднѣйшею и нѣжнѣйшею силою душевной и духовной жизни людей. Оно освободило дѣтей, которыхъ языческій міръ не задумывался умерщвлять до или послѣ рожденія ихъ, потому что на нихъ смотрѣли просто какъ на вещь, съ которою имѣли право обращаться какъ угодно, — христіанство освободило ихъ отъ всяческаго про-извола и вслѣдствіе крещенія объявило ихъ сынами Божиими и наслѣдниками царства небеснаго, укрывъ ихъ подъ за-щиту Спасителя ихъ. Оно создало новую христіанскую се-мейную жизнь, отличающуюся задушевностью, искренностью и свободою, о какихъ прежде не имѣли понятія и какія счита-ли невозможными. Только со временъ христіанства суще-ствуетъ любовь къ ближнему въ истинномъ смыслѣ слова Христіанство внесло въ міръ челоувѣчность и научило доб-родѣтели милосердія. Забота о бѣдныхъ и больныхъ, пред-ставляющая такую обширную и величественную исторію въ христіанскомъ мірѣ, есть благословенный плодъ христіан-ства. Духъ любви, преданности, самопожертвованія, состав-ляющій въ нравственной жизни челоувѣка самое прекрасное и возвышенное, вышелъ изъ христіанства, изъ креста Хри-стова. Христіанство испровергло стѣну разединенія меж-ду людьми, сословіями, народами и государствами. Только съ этого времени существуетъ на землѣ международное пра-во, на которомъ основывается въ настоящее время все со-стояніе челоувѣчества. Что исторія не есть постоянная война всѣхъ противъ всѣхъ, что право и законъ составляютъ осно-ву жизни народовъ, что вслѣдствіе этого сдѣлались возмож-ными торговля и путешествіе по всей землѣ, всеобщая че-

ловѣческая культура, — всѣмъ этимъ мы обязаны христіанству. А вмѣстѣ съ господствомъ права въ отдѣльныхъ государствахъ соединился духъ кротости и состраданія, напоминающій о томъ, что и падшій человекъ остается еще человекомъ и долженъ быть предметомъ нашего милосердія, такъ какъ онъ есть предметъ божественнаго милосердія, и спасеніе его души есть желаніе Божіе. Вмѣстѣ съ правомъ личности, признаннымъ христіанствомъ, положено также основаніе праву нравственнаго убѣжденія и свободы совѣсти. Первые апологеты христіанства были вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми проповѣдниками свободы совѣсти, и сколько бы ни погрѣшали противъ нея въ различные времена, все-таки сама она, свобода совѣсти, требованіе которой сдѣлалось теперь дѣломъ всеобщаго человѣческаго сознанія и убѣжденія, есть плодъ христіанства. Но христіанство принесло не свободу только совѣсти, оно принесло болѣе: утѣшеніе совѣсти, миръ души, освобожденіе отъ чувства виновности, сознаніе прощенія Богомъ, увѣренность въ милосердіи Божіемъ на основаніи витющаго вѣчное значеніе очищенія нашихъ грѣховъ жертвою Іисуса Христа, исцѣляющею язвы совѣсти, освобождающею души отъ унынія, сердца отъ скорби и доставляющею лучшее утѣшеніе въ страданіяхъ, истинное врачество противъ всѣхъ тревогъ этой жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ истинную нравственную силу; ибо хотя достоинство жизни заключается въ дѣятельности, но сила радостной дѣятельности основывается на доброй совѣсти, увѣренной въ прощеніи грѣховъ Богомъ. Такимъ образомъ христіанство своею проповѣдью о милосердіи Божіемъ во Христвѣ сдѣлалось вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ новой, дотогѣ неизвѣстной, нравственной силы. И такіе характеры, истинно нравственно развитые характеры, великіе какъ въ страданіяхъ, такъ и въ дѣятельности, въ самоотверженіи и въ дѣйствіяхъ, какіе обнаружилъ христіанство, не могли быть представлены и выработаны древнимъ міромъ даже хоть въ сколько-нибудь подходящемъ къ этому видѣ. Этотъ же самый новый нравствен-

ный духъ оплодотворялъ, развилъ и облагородилъ всю духовную жизнь въ искусствѣ и наукѣ. Строгая, серьезная правдивость и всесторонность научнаго изслѣдованія, высокая чистота и искренность художественнаго изображенія, глубина, психологическая истина и полнота поэтическихъ произведеній — все это вызвано было только христіанствомъ изъ глубины духа и сердца человѣческаго. Словомъ, христіанство сдѣлалось силою новой какъ религіозной, такъ и нравственной и умственной жизни человѣчества.

И эта новая жизнь способна проявляться во всѣхъ формахъ жизни. Именно потому самому, что она имѣетъ духовную природу, а не извѣстную только внѣшнюю форму жизни, она можетъ съ одной стороны сама принимать самыя разнообразныя внѣшнія формы, а съ другой проникать также въ самыя разнообразныя естественныя формы жизни и дѣлаться душою ихъ. Въ первые вѣка христіанство праздновало въ мученіяхъ свои побѣды, и въ мрачныхъ катакомбахъ свои таинства; со времени Константина крестъ сдѣлался воинскимъ знаменемъ и украшеніемъ короны. Въ средніе вѣка христіанство какъ бы управляло міромъ, воздвигало величественныя соборы и произвело изъ своихъ нѣдръ истинно прекрасный міръ искусства. Въ новыя времена оно возбудило и утѣшило совѣсти строгихъ словомъ проповѣди и вызвало въ западномъ мірѣ новую жизнь духа; во время свирѣпства войны оно утѣшало разсѣянныя и подавленные народы; затѣмъ оно освобождало духъ къ смѣлому философскому изслѣдованію; оно возбудило въ послѣдствіи духъ состраданія, собирающій несчастныхъ въ мѣста спасенія или проявляющій свое служеніе любви въ больницахъ. Но во всѣхъ этихъ различныхъ образахъ оно есть одно и то же, и свидѣтельства всѣхъ вѣковъ понятны и вразумительны для насъ столько же, сколько и слово проповѣди въ наши дни... Какъ ни разъединена церковь, — но есть, въ чемъ сходятся между собой всѣ церкви; это—апостольское исповѣданіе вѣры; вѣра въ Отца, Сына и Св. Духа есть вѣра, общая всѣмъ

церквамъ и христіанамъ; если нѣтъ другаго единства между людьми, — крестъ устанавливалъ въ человѣчествѣ, насколько оно соединилось въ церковь Иисуса Христа, единство, единство вѣры и исповѣданія, единство любви и надежды; какъ бы ни были различны степени образованія, — слово о крестѣ составляетъ для всѣхъ ихъ единую истину и мудрость; какъ бы ни были различны національности, — и индійцы и европейцы, негры и азіатцы признають и почитаютъ своего учителя, своего Искупителя, своего царя.

Вотъ *всемірное положеніе Христіанства* въ человѣчествѣ. Оно есть божественная сила всесторонняго обновленія жизни. Но христіанство *свидѣтельствуетъ о Иисусѣ Христѣ*, потому что оно явилось *внѣстѣ съ Нимъ*, дано и существуетъ въ Немъ: Онъ есть Христіанство. Итакъ Иисусъ не есть человѣкъ, подчиненный, подобно другимъ людямъ, *внѣрѣ* человѣческой односторонности и ограниченности; напротивъ того, онъ имѣетъ *всемірное значеніе* и есть представитель божественной жизни. Какъ же можно послѣ этого говорить *внѣстѣ съ Ренаномъ*, что Онъ былъ мечтатель и фанатикъ; а ученики Его еще болѣе? Изъ такого мутнаго источника не могъ бы образоваться такой чистый и благодѣтельный потокъ. Благословеніе, исходящее изъ Него и продолжающее постоянно исходить, доказываетъ: здѣсь откровеніе Божіе, — поэтому Онъ есть жизнь и свѣтъ міра. Онъ есть *вѣчная жизнь*; въ Немъ мы имѣемъ Бога. Такимъ же представляють Его и Евангелія.

ПРАВОСЛАВІЕ НА КАВКАЗЪ.

ОБОЗРѢНІЕ СВАНЕТСКИХЪ ПРИХОДОВЪ.

(Изъ записокъ преосвященнаго Гавріила, епископа имеретинскаго.)

Самымъ лучшимъ временемъ для поѣздки въ Сванетію считается самое жаркое время года, когда снѣга растаютъ на высокихъ горахъ и переѣздъ черезъ нихъ дѣлается возможнымъ, а потому я рѣшился выѣхать изъ Кутаиса, послѣ необходимыхъ приготовленій, 6 числа іюля по направленію къ рачинскому уѣзду. Ъдущіе въ Сванетію избираютъ одинъ изъ двухъ путей: или черезъ Мингрелію, на село Джвари, а потомъ по ущелью рѣки Ингура; или же черезъ рачинскій уѣздъ. Дорога по ущелью рѣки Ингура, хотя и была разработана еще при бывшемъ кутаисскомъ генералъ-губернаторѣ, князѣ Эристовѣ, но, по вѣрнымъ слухамъ, въ настоящемъ году она была испорчена разливами рѣки; по этому я рѣшился избрать другой путь, именно черезъ рачинскій уѣздъ. Послѣ нѣкоторыхъ задержекъ по дѣламъ епархіи, мы прибыли въ крайнее рачинское село, Садмели, 10 числа іюля. Это село расположено на одномъ изъ уступовъ многочисленныхъ горныхъ цѣпей, отдѣляющихъ Сванетію отъ Рачи и

тянущихся параллельно главному кавказскому хребту, отъ запада къ востоку. По дорогѣ къ Садмели къ намъ присоединился и сванетскій о. благочинный, Вацадзе, ожидавшій нашего прибытія, съ нѣсколькими опытными въ горныхъ путешествіяхъ проводниками. 11 числа, въ воскресенье, сдѣлавъ въ Садмели окончательныя приготовленія на дорогу, нанявъ вьючныхъ лошадей съ проводниками, запасшись необходимыми припасами на дорогу и помолившись въ приходской церкви о благополучномъ путешествіи, мы рѣшились, для сокращенія длиннѣйшаго перевала слѣдующаго дня, проѣхать небольшое ущелье и перевалиться черезъ первую крутую гору.

Проведши ночь на 12 число въ деревянномъ срубѣ, устроенномъ садмельскими жителями въ кукурузникѣ, мы поднялись на другой день рано утромъ и въ 5 часовъ были уже на коняхъ, или вѣрнѣе, одни на ковахъ, другіе на катерахъ, болѣе способныхъ къ горнымъ дорогамъ, нежели лошади. Дорога до самаго полудня шла прямо къ сѣверу, густыми лѣсами. Она то поднималась на гору, то опускалась въ узкое ущелье, образуемое какииъ нибудь горнымъ протокомъ. Когда она достигала вершины какого-либо хребта, нашииъ взорамъ открывались самыя величественныя виды, какіе только могутъ встрѣчаться въ кавказскихъ горахъ. Справа и слѣва по горамъ и ущельямъ волнообразно тянулись вѣковые, не тронутые человекомъ лѣса. Вдали, прямо противу насъ, видѣлись безлѣсныя горы, покрытыя только зеленою травой, а еще далѣе изъ-за нихъ выглядывали сѣдыя вершины главнаго кавказскаго хребта. Въ то время о. благочинный и другіе проводники, указывая рукою на дальнія горы, объясняли, по какииъ изъ нихъ придется намъ перебираться и гдѣ расположены главныя общества сванетскія. Но дорога опять спускалась въ глубокое ущелье и тогда, сквозь чашу вѣковыхъ деревьевъ, видѣлась лишь узкая полоса голубаго неба, а оглушительный ревъ горной рѣчки не давалъ слышать словъ состада.

Къ полудню мы очутились уже на такой высотѣ, гдѣ прекращается лѣсъ и начинаются горы, покрытыя травою. Лошади и люди были утомлены и требовали отдыха. Мы остановились у опушки послѣдняго лѣса и пустивъ животныхъ на роскошную траву, расположились подкрѣпить себя пищею. Думаю, что рѣдко кому удается въ жизни пообѣдать среди такой величественной обстановки и на такомъ чистомъ воздухѣ.

Къ сожалѣнію, нельзя было здѣсь долго медлить. Путь лежалъ еще далекій и трудный. Въ два часа пополудни, мы потянулись по узкой тропинкѣ. Горы все дѣлались выше и дорога уже и круче. Ѣдешь по тропинкѣ, столь узкой, что нога лошади едва только помѣщается на ней и видишь нависшую надъ головою громаду горы, думаешь: вотъ, только бы добраться до вершины, а тамъ вѣрно уже начнется спускъ; лошади напрягаютъ послѣднія силы и кое какъ дотацились до самой вершины, и что же? надъ нею видишь другую, еще болѣе высокую; добрались и до этой; видишь третью, еще болѣе высокую; но наконецъ о. благочинный утѣшаетъ насъ, указавъ недалеко скалистую вершину и говоря, что она есть послѣдняя. Подѣхавъ къ ней, мы сочли за необходимое дать вздохнуть лошадямъ хотя на полчаса, да и сами подкрѣпили свои силы по стакану рачинскаго вина изъ запасныхъ бурдючковъ.

Снѣгъ тамъ и сямъ лежавшій на восточной сторонѣ скалы, обращенной къ намъ, указывалъ, что вершина эта дѣйствительно есть высочайшая изъ всѣхъ, оставшихся позади насъ. Но когда мы добрались до нея, то увидѣли, что весь сѣверный ея склонъ былъ покрытъ толстымъ слоемъ довольно твердаго снѣга. Всѣ мы и даже, казалось, самые животныя съ недоумѣніемъ глядѣли, не зная, какииъ образомъ нужно спускаться по этому снѣгу; но о. благочинный и проводники показали намъ примѣръ. Они слѣзли съ лошадей, сняли бурки и сложивъ ихъ въ четверо, положили на снѣгъ, сѣли на нихъ, протянувъ ноги впередъ, въ видѣ дышла, и на

такихъ замысловатыхъ саняхъ пустились внизъ по снѣгу и въ одно мгновеніе были уже у подошвы. Смѣлѣйшіе изъ насъ послѣдовали ихъ приѣзру, но будучи неопытны и плохо дѣйствуя ногами, многіе увязли въ снѣгу, растеряли бурки и возбуждали громкій смѣхъ оставшихся на верху и тѣхъ, кои глядѣли снизу. Я предпочелъ спуститься пѣшкомъ, хотя рыхлый снѣгъ не вездѣ могъ удерживать ноги и приходилось увязать въ немъ по колѣно. Лошадей спустили съ трудомъ по тропинкѣ.

Отсюда до самаго ночлега дорога шла все внизъ. Она была очень крута и грязна отъ тающихъ снѣговъ; приходилось часто идти пѣшкомъ, такъ что до ночлега мы добрались поздно вечеромъ изможденные отъ болѣе чѣмъ 15-часоваго пути.

Село Лашхети, куда мы прибыли на ночлегъ, лежитъ почти у истока рѣки Цхенись-Цкали, теченіе котораго съ самаго начала образуетъ довольно красивое ущелье, въ коемъ пошѣщается передняя, или Дадіановская Сванетія, Она раздѣляется на три главныхъ общества, составляющія до 600 д. жит., давно принадлежавшихъ къ мингрельскому владѣнію. Всѣ жители ея давнишніе хрстіане и принадлежать къ мингрельской епархіи. Здѣсь была только половина нашего пути.

Все 13-е число мы принуждены были отдыхать отъ сильнаго утомленія почти до вечера, а вечеромъ рѣшились проѣхать часть этого ущелья и остановиться у самаго предгорія, отъ котораго на другой день должны были снова пуститься въ горы. Здѣсь при переправѣ черезъ рѣку Цхенись-Цкали, быструю и бѣшеную, какъ только бывають рѣки на Кавказѣ, съ нами чуть было не случилось несчастія, отъ котораго избавилъ Богъ — ипаче пришлось бы вернуться назадъ. Мосты здѣсь устроиваются на двухъ длинныхъ бревнахъ, перекинутыхъ съ одного берега на другой и концами упирающихся въ каменные насыпи. Когда по нимъ перебирается даже одинокій пѣшеходъ, то весь мостъ трясется, какъ въ лихорадкѣ. По неопытности своей проводники пу-

стили по такому мосту лошадь, павьюченную чемоданами, платьемъ, бѣльемъ и бумагами, не снявъ предварительно вьюка, какъ это дѣлается обыкновенно. Мостъ наклонился на бокъ, лошадь, потерявъ равновѣсіе, рухнула въ самую средину грязной воды и была увлечена теченіемъ. Къ счастью, она окунулась спиною, а вьюкъ былъ крѣпко къ ней привязанъ. Она кое-какъ выкоробкалась на берегъ, при всеобщемъ крикѣ и смущеніи присутствовавшихъ. Только незначительная часть поклажи была унесена водою, а бѣлье и платье слегка промокло.

14 числа, поднявшись рано, вступили въ горы. Видѣто сосновыхъ, еловыхъ и дубовыхъ лѣсовъ, которые встрѣчались въ прошедшіе дни, теперь показывались, сначала рѣже, потомъ цѣлыми рощами, сѣверныя березы, которыхъ многіе изъ моихъ спутниковъ не встрѣчали никогда въ жизни, а я не видалъ уже съ самаго пріѣзда изъ Россіи. Но лѣса скоро кончились и дорога пошла переваливаться по открытымъ горамъ, а иногда по совершенно голымъ скалистымъ вершинамъ. Часто попадались лощины, въ коихъ лежалъ снѣгъ, не тающій въ нихъ никогда; перевалившись снова черезъ одну снѣговую вершину, передъ вечеромъ увидѣли, почти у ногъ, длинное, узкое ущелье и по нему разбросанные дома обществъ Кальскаго и Ушкульскаго, самыхъ крайнихъ населеній сванетскихъ, на сѣверо-восточной сторонѣ.

Видъ сванетскихъ населеній издали представляетъ довольно оригинальное зрѣлище. Деревня кажется маленькимъ средневѣковымъ мѣстечкомъ, съ башнями и стѣнами крѣпости. Дома каменные, четырехъугольные, въ нѣсколько этажей; надъ каждымъ домою возвышается высокая четырехъугольная башня, и собраніе множества такихъ башенъ въ селѣ придаетъ ему своеобразный видъ.

Мы спустились въ деревню общества Кала, лежавшаго противу насъ, подъ самыми горами. Выгодное впечатлѣніе, какое издали производитъ сванетская деревня, совершенно измѣняется, когда вѣдешь въ нее. Дома скучены и прижаты

другъ къ другу; между ними кучи гніющихъ, зловонныхъ нечистотъ. Внутри домовъ, чуть ли не въ однихъ и тѣхъ же комнатахъ, помѣщаются и люди и животныя. Дома крыты аспидными досками, плохо удерживающими дождь. Это невыгодное впечатлѣніе еще болѣе усилилось въ насъ не совсѣмъ дружескимъ приѣмомъ, сдѣланнымъ намъ жителями общества Каала. Долго мы не могли отыскать помѣщенія, гдѣ бы переночевать; и когда нашли, то хозяинъ заранѣе же потребовалъ платы. Переночевали кое-какъ. На другой день хотѣли сѣсть народъ, чтобы преподать ему наставленіе, но нельзя было никого дожидаться; притомъ же оказалось, что жители не хотѣли ни продать, ни даромъ доставить намъ състныхъ припасовъ. Нечего было дѣлать! Около полудня о. благочинный посовѣтовалъ ѣхать въ слѣдующее общество, Ушкули, гдѣ народъ гораздо гостепріимнѣе и мягче. Отправившись и ѣхали не въ очень веселомъ расположеніи духа, хотя о. благочинный утѣшалъ насъ, говоря, что село Каала дѣйствительно самое худшее во всей Сванетіи, какъ по обѣдности, такъ и по дикому, негостепріимному нраву жителей, которые недавно еще окрещены и не имѣютъ пока священника, который бы нѣсколько смягчилъ ихъ нравы.

За неимѣніемъ лучшихъ утѣшеній, довольствовались этими, но все-таки насъ брало сильное раздумье: что, если и вездѣ насъ такъ будутъ принимать? Къ счастью, часа черезъ три доѣхали до ближайшей деревни общества Ушкульскаго, жители которой, имѣя въ главѣ приходскаго священника, встрѣтили насъ съ дѣтьми и женщинами и, привѣтливо подходя, принимали благословеніе. Это окончательно насъ ободрило.

Проѣхавъ эту и слѣдующую деревню, жители которой также встрѣтили насъ привѣтливо, мы остановились въ крайней, съ восточной стороны, деревнѣ, въ помѣщеніи священника, который занимаетъ комнату въ башнѣ одного жителя.

Вечеромъ того же, 15-го числа, я осмотрѣлъ приходскую церковь, лежащую довольно далеко отъ домовъ. Она хотя и уважается во всей Сванетіи и имѣетъ много древнихъ иконост,

но крайне тѣсна, съ одной дверью въ иконостасъ, съ олтаремъ, въ которомъ два человѣка едва могутъ повернуться. Нечего было и думать въ ней служить, а потому на другой день, чтобы видѣть побольше народу вмѣстѣ и побесѣдовать съ нимъ, я велѣлъ по срединѣ деревни, на площадкѣ, поставить столикъ, приготовить все къ водоосвященію и собрать жителей деревни. Собралось довольно много мужчинъ и женщинъ и дѣтей; многіе смотрѣли съ балконовъ, оконъ и дверей близко стоявшихъ домовъ. Облачившись, мы совершили молебень съ водосвятиемъ и окропили предстоящихъ. Послѣ того я обратился къ нимъ съ наставленіемъ. Слова мои передавалъ народу по-сванетски о іеромонахѣ Теофанѣ, родомъ сванетъ, одинъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей для просвѣщенія своихъ земляковъ. Послѣ краткаго разъясненія сущности вѣры христіанской, я началъ говорить имъ о самыхъ близкихъ и нужнѣйшихъ, по ихъ образу жизни и нравственнымъ недостаткамъ, предметахъ. Сванеты, за нѣсколько вѣковъ, бывшіе полными христіанами, въ послѣдствіи утратили лучшія части христіанскаго ученія и сохранили только нѣкоторые обряды, особенно соблюденіе праздниковъ, постовъ и проч. Въ тотъ же день было воспоминаніе Св. Козьмы и Демьяна. Сванеты, по сему случаю, цѣлыхъ три дня проводятъ въ праздности и пьютъ неумѣренно аракъ, дѣлаемый ими изъ ячменя. Я объяснилъ имъ, что праздники учреждены не для праздности и лѣни, что человѣкъ долженъ трудиться, что настоящіе дни не считаются праздниками по установленію церкви и что набожные христіане не только трехъ дней, но и одного дня не теряютъ безъ пользы и проч. По окончаніи ученія народъ подошелъ ко кресту и былъ окропленъ св. водою. Новость ли зрѣлища или слова наставленія, казалось, производили на этихъ простыхъ дѣтей природы замѣтное впечатлѣніе.

Такимъ же порядкомъ были собраны жители, совершенно водоосвященіе и преподано наставленіе и въ двухъ другихъ деревняхъ сего общества. Послѣ чего я приступилъ къ ос-

мотру старинныхъ церквей, коихъ въ этомъ обществѣ, какъ и во всѣхъ другихъ сванетскихъ селяхъ, множество. Всѣ онѣ, къ сожалѣнію, очень тѣсны и малы, хотя имѣютъ внутри много иконъ и разныхъ жертвованныхъ серебряныхъ вещей. Какъ приходская церковь очень далеко отъ жителей сего общества, то необходимо было одну изъ нихъ, болѣе центральную, назначить къ освященію. Указавъ о благочинному на одну изъ нихъ, какъ на болѣе удобную, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, для освященія, мы возвратились во временное свое помѣщеніе и какъ было уже поздно, рѣшились остаться здѣсь же до другаго дня.

Къ вечеру, на площадкѣ близъ помѣщенія, гдѣ мы остановились, собралась большая часть жителей. Замѣчательна та совершенная свобода и непринужденность, съ какою здѣсь держатъ себя женщины. Онѣ нисколько не прячутся отъ мужчинъ, участвуютъ съ ними во всѣхъ собраніяхъ и увеселеніяхъ. И въ настоящемъ случаѣ мужчины и женщины составили хоръ и пѣли разныя пѣсни; пѣніе ихъ не было лишено своего рода пріятности. Я спрашивалъ о содержаніи словъ пѣсней. Оказалось, что у сванетовъ всѣ народныя пѣсни полудуховнаго содержанія. Въ нихъ воспѣваютъ разныхъ святыхъ мужей, часто попадаютъ и имена историческихъ лицъ напр. царицы Тамары и какого-то архіепископа, къ епархіи коего, вѣроятно, принадлежала нѣкогда Сванетія. Пѣніе жителей тѣмъ болѣе удивило насъ, что судя по мѣстоположенію ущелья, въ которомъ они живутъ, казалось бы имъ не до пѣсней. Въ самомъ дѣлѣ, ничего не можетъ быть суровѣе и скучнѣе здѣшней мѣстности. Это чистая Лапландія! Въ іюлѣ мѣсяцѣ было холодно, такъ, что мы прибѣгали къ шубамъ. Едва дозрѣваетъ здѣсь ячмень, и то не всегда. При такомъ суровомъ климатѣ нѣтъ въ близости и лѣсовъ. Сажень хворосту стоитъ здѣшнему священнику до 30 р. сер. Не видно, чтобы умѣли дѣлать и употреблять кизякъ, по примѣру другихъ мѣстностей, лишенныхъ лѣсовъ. Воображаю, какова должна быть здѣсь зима! Говорили, что въ продолже-

нѣи полугода солнце едва на два или на три часа покажет-ся изъ-за громадныхъ горъ, да и то не во всѣхъ домахъ. Но и при этой обстановкѣ, какъ видно, живутъ люди довольно здоровые, которые по временамъ умѣютъ и веселиться.

17-го числа утромъ выѣхали изъ Умкуль по направленію къ сѣверо-западу, вдоль главнаго кавказскаго хребта, мимо снѣговыхъ вершинъ, у подошвы коихъ расположены всѣ почти общества сванетскія. Черезъ два часа ѣзды, мы проѣхали мимо деревни, посящей странное названіе «Халдея», но къ сожалѣнію за неимѣніемъ времени не рѣшились заѣхать въ нее, тѣмъ болѣе, что нужно было перейти черезъ мостъ, перекинутый по такой страшной пропасти, что голова кружилась смотря съ него внизъ. Этотъ мостикъ былъ такъ страшенъ, что мои спутники прозвали его чертовымъ мостомъ. Черезъ 6-ть часовъ ѣзды прибыли въ село Адипи, въ коемъ живетъ до 14 семей. Здѣсь мы рѣшились отдохнуть и пообѣдать, совершивъ предварительно водоосвященіе и преподавъ собравшимся жителямъ наставленіе. Когда мы закусывали подъ навѣсомъ, то всѣ почти жители — мужчины, женщины, дѣти расположились впереди насъ на травѣ, и смотрѣли съ любопытствомъ дикарей на насъ и на всѣ наши вещи и движенія. Увидѣвъ соль, которая въ Сванетіи чрезвычайно дорога, старухи стали просить ее. Мы роздали нѣкоторымъ по горсти соли, а дѣтямъ по маленькому куску сахару, что возбудило въ нихъ неописанное удовольствіе. Въ благодарность за это многіе начали приносить намъ аракъ и съестные припасы. Въ толпѣ женщинъ, одна, лучше другихъ одѣтая, вдругъ заговорила съ нами погрузински. Оказалось, что она изъ Лечхумы, дворянка; еще семи-лѣтнюю ее купилъ у родныхъ настоящій ея мужъ, сванетъ, за двадцать коровъ. После обѣда я осмотрѣлъ старинную церковь, которую показывалъ намъ старый папъ или сванетскій священникъ и которая, подобно всѣмъ другимъ церквамъ, содержится невообразимо грязно. У этого папа висѣлъ на шеѣ старинный, посеребренный, паперстный крестъ. Эту церковь

необходимо освятить, дабы приходскій священникъ иногда въ ней служилъ, ибо деревня эта находится очень далеко отъ всѣхъ приходскихъ церквей. Протѣхавъ еще часа три, мы прибыли въ село Цвирима, въ которомъ священствуетъ о. іер. Теофанъ. У него въ первый разъ по отъѣздѣ изъ Садмели мы нашли порядочное помѣщеніе,—комнату съ поломъ, потолкомъ и каминомъ, которые онъ сдѣлалъ чуть ли не собственными руками. На другой день 18 числа было воскресенье. Поелику церковь въ семъ селѣ довольно просторная и иконостасъ имѣетъ кромѣ царской и боковую дверь, то я рѣшился служить въ ней. Впрочемъ, народу собралось не очень много. Зо обѣдню, по прочтеніи Евангелія, о. Теофанъ передалъ молящимся кратко содержаніе Евангелія по сваетски. Кромѣ того, я заставилъ его, какъ здѣсь, такъ и при другихъ служеніяхъ, переводить по-сваेतски главнѣйшія изъ возношеній, напр. Призри съ небеси Боже, и: благодать Господа нашего Иисуса Христа, и проч. Это, казалось, очень правилось предстоявшимъ. По оконченіи обѣдни, собравшимся было сказано поученіе. Въ этомъ селѣ съ нами случилось одно происшествіе, которое заслуживаетъ быть упомянутымъ, потому что оно ярко обрисовываетъ нравы, обычая, недостатки и достоинства сваетскихъ жителей. По окончаніи обѣдни, иподіаконъ неосторожно оставилъ въ незапертой церкви ризы и утвари церковныя. Когда же предъ отъѣздомъ стали ихъ укладывать, то въ ящикѣ не оказалось архіерейской мантии, одного стихаря и трехъ поручей. Очевидно было, что они кѣмъ-то были украдены. Мы удивились только тому, что церковное серебряное блюдо и кувшинъ для омовенія, которые были завернуты въ мантию, оставлены нетронутыми, а такія повидимому бесполезныя для частнаго лица вещи, какъ мантия и поручи, были украдены; но о. Теофанъ, котораго огорченіе по сему случаю было слишкомъ велико, объяснилъ намъ, что воръ, безъ сомнѣнія, принялъ блюдо и кувшинъ за иконы, или священные сосуды, а сваетскій, даже воръ, никогда не осмѣлится даже дотронуть-

ся до такихъ вещей, питая къ нимъ благоговѣніе, а про-
чія украденныя вещи ему показались простыми принадлеж-
ностями частной одежды, иначе ихъ не рѣшились бы нико-
гда украсть. Жители села, узнавъ о покражѣ, пришли въ ве-
личайшее негодование. Сначала они не хотѣли вѣрить тому,
чтобы у нихъ въ селѣ пропали вещи, но потомъ увѣрившись,
стали кричать и браниться между собою. О. Теофанъ и всѣ
собравшіеся жители увѣряли, что вещи непремѣнно будутъ
отысканы. Прощаясь, предъ отъѣздомъ, съ взволнованною
толпою, я велѣлъ передать ей, что дурной поступокъ одного
человѣка не можетъ безчестить всѣхъ жителей села, что они
должны только постараться отыскать вора и снять съ себя
стыдъ и что впрочемъ безпокойство и ропотъ, который они
обнаружили, почти радуютъ меня за этотъ случай, показы-
вая, что они вообще честные люди и стыдятся худаго дѣла.
Съ тѣмъ мы и уѣхали въ другое общество.

Черезъ три, или четыре дня вещи дѣйствительно отыскали
посланные помощникомъ застѣателя опытные люди. Воръ
оказался одинъ изъ жителей села Цвиримы. Онъ былъ на-
казанъ самими его земляками, которые отняли у него нѣ-
сколько коровъ, семь руб. деньгами, обременяли жестокими
упреками и грозили конечнымъ разореніемъ, такъ, что на-
конецъ я принужденъ былъ самъ заступиться за него предъ
жителями и просить, чтобы они ограничились тѣмъ наказа-
ніемъ, какое постигло его и оставили его за тѣмъ въ покоѣ,
а о. Теофана, огорченнаго до невѣроятности, что такое пе-
чальное происшествіе случилось именно въ его приходѣ,
тогда какъ, день и ночь наставляя своихъ прихожанъ, онъ
надѣялся, что они окажутся лучше другихъ, я успокоилъ
тою мыслью, что онъ на этотъ случай долженъ смотрѣть
какъ на побужденіе къ смиренію и къ болѣе неусыпному
труду надъ образованіемъ своихъ земляковъ, не надѣясь толь-
ко на свои силы, а отъ Бога ожидая успѣховъ.

Изъ Цвиримы мы поворотили снова къ сѣверо-востоку и
переправились въ другое ущелье, въ коемъ расположено об-

щество Мужальское. Въ селѣ Мужали есть священникъ, но, къ сожалѣнію, нѣтъ еще освященной церкви. Въ сторонѣ отъ села, на холмѣ стоятъ древняя церковь, довольно просторная и совершенно прочная, но внутри вся покрыта копотью и сажею. Эту церковь нужно поправить и сдѣлать приходскою. Побесѣдовавъ довольно пространно съ собравшимся народомъ около церкви, при чемъ я почелъ необходимымъ коснуться значенія женщины и матери въ христіанскомъ обществѣ, ибо мѣстные папы, считая ихъ за нечистыя существа, запрещаютъ имъ входить въ церковь,—мы спустились въ домъ, занимаемый священникомъ Месхи. Этотъ священникъ отлично выучился по-сванетски и, какъ замѣтно, очень сблизился съ своими прихожанами.

Это селеніе замѣчательно тѣмъ, что большая часть его жителей имѣютъ зобъ. Справедливѣе говоря, во всей почти Сванетіи у жителей большое расположеніе къ этой безобразной болѣзни, но нигдѣ нѣтъ столько зобастыхъ и съ такими большими зобами, какъ въ Мужали. Впрочемъ, кромѣ безобразія, эта болѣзнь не имѣетъ никакихъ неприятныхъ послѣдствій. Кромѣ того въ этомъ мѣстѣ есть нѣсколько семействъ, которые считаютъ себя дворянами, и носятъ фамиліи сходныя съ имеритинскими дворянскими фамиліями, напримеръ, Девдаряни, Джапаридзе, Чарквіани и проч. Они говорятъ, что имеритинскіе ихъ однофамильцы вышли изъ Сванетіи и происходятъ отъ однихъ съ ними предковъ; но наоборотъ ли?

Къ селу Мужали приписана приходомъ маленькая деревня, населенная вышеупомянутыми дворянскими фамиліями съ ихъ крестьянами. Въ ней нужно будетъ построить маленькую церковь, ибо она находится за рѣкою и жители ея не будутъ имѣть удобнаго сообщенія съ главною приходскою церковію.

Приготовившись къ служенію литургіи съ вечера, мы на другой день утромъ поѣхали въ слѣдующій приходъ Мушкьеры. Церковь этого прихода построена при предѣстникѣ

настоящаго священника Ахвледіани. Она хотя не очень обширна, но хорошо приспособлена къ служенію, ибо имѣеть иконостась съ тремя дверьми и престолъ по срединѣ олтаря. Народу собралось довольно. Дневное чтеніе изъ Евангелія, въ коемъ говорится о любви къ дѣтямъ, подавало мнѣ случай коснуться въ проповѣди страшнаго обычая, остатки коего, къ несчастію, и нынѣ существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сванетіи, а именно, прекращать жизнь при самомъ рожденіи дѣтей женскаго пола. Я старался внушить слушателямъ весь ужасъ сего обычая и возбудить въ нихъ отвращеніе къ нему. Послѣ обѣдни они увѣрили, что теперь этого нѣтъ между ними. Но ниже увидимъ нѣкоторыя доказательства противнаго. Церковь эта стоитъ не въ главномъ селеніи общества, а въ маленькой деревнѣ. По дорогѣ къ ней, мы осмотрѣли въ главномъ, болѣе многолюдномъ селеніи древнюю церковь, которая довольно обширна и сохранилась лучше и чище другихъ. Ее-то необходимо освятить и сдѣлать приходскою.

Въ тотъ же день отправились мы далѣе на западъ и вскоре перѣехали въ новое ущелье — Местійское. Чѣмъ далѣе мы подвигались на западъ, тѣмъ ущелья становились шире, мѣстность удобнѣе для житья и плодороднѣе. Вездѣ встрѣчались лѣса, а травы на лугахъ были столь роскошны, что наши лошади и катера, не смотря на длинныя переѣзды по горамъ, не только не похудѣли, а напротивъ замѣтно поправлялись. Еще одно замѣчательное явленіе. Въ каждомъ почти селеніи встрѣчаются превкусныя кислыя воды, которыя почти замѣняли намъ недостатокъ вина. По стакану, или по два холодной кислой воды сейчасъ же производили замѣтное оживленіе во всемъ организмѣ. Двое изъ нашихъ провожатыхъ однажды заболѣли, кажется, лихорадкою, съ вечера у нихъ былъ сильный жаръ, но въ продолженіе ночи они, утоляя жажду кислую водой, къ утру совершенно поправились.

Не доѣзжая до Местіи, насъ встрѣтилъ князь Тенгазъ-Дадішкеліани съ братомъ своимъ, съ нѣсколькими казаками и съ большимъ числомъ провожавшихъ сванетовъ, потомокъ

владѣтельныхъ князей западной Сванетіи. Онъ чрезвычайно красивый и статный мужчина, а по характеру въ высшей степени скромный и даже застѣнчивый. За отсутствіемъ сванетскаго пристава, г. Мамацева, онъ тогда управлялъ Сванетіею. Въ сопровожденіи его, мы вѣхали въ общество Местія и остановились въ деревянномъ домѣ, о двухъ комнатахъ, построенномъ священникомъ Сохадзе и приобретенномъ христіанскимъ обществомъ. Домъ этотъ довольно просторенъ и удобенъ.

Въ этомъ большомъ и центральномъ сванетскомъ обществѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ еще освященной церкви. На утро, по приѣздѣ сюда, мы осмотрѣли старинную, довольно просторную церковь, которую нужно освятить для прихода и которая требуетъ значительныхъ поправокъ. Тутъ же около церкви, подъ деревомъ, было собрано значительное количество жителей. По обычномъ освященіи воды, я обратился къ нимъ съ поученіемъ. Обстоятельства и нужды сего мѣста требовали болѣе пространнаго наставленія. Мѣстный священникъ Сохадзе доказывалъ, что здѣсь еще существуетъ обычай прекращать жизнь новорожденныхъ дѣтей женскаго пола, ибо по его словамъ, онъ нарочно наблюдалъ въ приходѣ за бѣрежшими женщинами и когда узнавалъ объ ихъ разрѣшеніи, то, являясь въ ихъ домъ, находилъ нѣсколько разъ мертвыхъ дѣтей женскаго пола. Родители увѣряли, что онѣ родились мертвыми, но трудно было этому вѣрить, ибо этого не случалось, когда дѣти были мужскаго пола. Кромѣ этого ужаснаго обычая, въ этомъ же селѣ мѣстные папы очень многочисленны и вліятельны, и поддерживаютъ, сколько могутъ, недовѣріе жителей къ правильно поставленнымъ священникамъ. Это обстоятельство также требовало наставленія. Итакъ указывая рукою на древнюю церковь, стоящую предъ нами и напоминая имъ о множествѣ другихъ, древнихъ церквей, существующихъ въ Сванетіи и о множествѣ хранящихся въ нихъ иконъ и утварей, къ которымъ они вѣтаютъ такое благоговѣніе, я объяснилъ имъ, что это доказываетъ, что у нихъ

съ древнихъ временъ была вѣра православная и были такіе же правильные священники и правильное богослуженіе, какъ и въ другихъ, образованныхъ странахъ; потомъ объяснилъ причины упадка между ними вѣры, показалъ, почему незаконно и вредно служеніе паповъ; затѣмъ перешедъ къ ужасному обычаю умерщвленія дѣтей, старался внушить имъ, чтобъ они теперь, когда Богъ призрѣлъ на нихъ и посредствомъ великаго русскаго Царя, хочетъ просвѣтить и осчастливить ихъ, они воспользовались бы этимъ случаемъ и слушали бы законно-постановленныхъ священниковъ и проч.

Между тѣмъ, какъ я бесѣдовалъ съ народомъ, мѣстные папы, какъ я узналъ послѣ, по случаю праздника св. пророка Іліи отправляли въ вышеупомянутой церкви свою странную обѣдню, или лучше, безобразную каррикатуру литургіи, при которой присутствовали нѣкоторые изъ моей свиты и послѣ съ ужасомъ рассказывали объ ихъ безобразномъ служеніи. По окончаніи поученія, я просилъ князя Тенгиза привести ко мнѣ главныхъ паповъ, чтобы переговорить съ ними; по явкѣ пяти или шести паповъ, я старался растолковать имъ, что пока не было между ними законныхъ священниковъ, ихъ служеніе, пожалуй, не только не было слишкомъ предосудительно, но даже полезно въ томъ отношеніи, что они, папы, по крайней мѣрѣ сохранили, какъ умѣли, христіанство, особенно же не допустили въ Сваненію магометанства, по теперь отправленіе ими обѣдни и другихъ службъ есть страшный грѣхъ; на это старѣйшій между ними сказалъ мнѣ отвѣтъ, который былъ замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ всякій, даже вовсе не образованный человекъ имѣетъ въ головѣ нѣкоторую теорію, приравленную къ оправданію его дѣлъ и жизни, и еще потому, что изъ него я увидѣлъ, что эти папы не чужды чисто языческихъ представлений. Вотъ сущность отвѣта: «На землѣ много разныхъ племенъ и народовъ; всѣ они имѣютъ свои собственные нравы и обычаи. Сванетія также. Обычай и нравы народные произошли отъ Бога. Богъ сванетскій вы-

ше всѣхъ боговъ, ибо Сванетія выше всѣхъ странъ свѣта», и проч. Они не согласились перестать служить обѣдни, объявляя, что этияъ они кормятся, но что впрочемъ никакихъ другихъ требъ они не совершаютъ, исключая похороны умершихъ.

Слѣдующій приходъ Ленжалымы проѣхали въ тотъ же день. Народу къ намъ собралось не очень много, и я не долго бесѣдовалъ съ ними. Въ этомъ селѣ нѣтъ также освященной церкви. Изъ нѣсколькихъ старыхъ церквей, находящихся въ немъ, я выбралъ и назначилъ одну къ освященію, когда будутъ даны средства къ тому. Священникъ, опредѣленный сюда недавно, по фамиліи Бакрадзе, въ своемъ родѣ человѣкъ замѣчательный. Онъ отъ природы имѣетъ даръ и страсть къ рисованію и самоучкой любитъ рисовать въ миниатюрномъ родѣ, на подобіе рисунковъ въ старинныхъ священныхъ книгахъ, и все свободное время посвящаетъ сему занятію. Кроме того, отличается скромностію до застынчивости; говорили мнѣ, что когда прихожане его огорчаютъ непослушаніемъ и обращеніемъ къ папамъ, онъ запирается въ своей комнатѣ и плачетъ.

Къ вечеру 20-го пріѣхали въ общество Латаальское, одно изъ многочисленнѣйшихъ и значительнѣйшихъ во всей Сванетіи. Въ немъ есть довольно благоустроенная и просторная церковь, недавно освященная, и въ ней удобно было бы служить на другой день, но мы разчитали, что въ этотъ вечеръ, по случаю праздника св. пророка Іліи, всѣ жители были дома и можно было ихъ собрать въ церковь, тогда какъ, на другой день, съ рессвѣтомъ, они всѣ поспѣшатъ на полевныя работы, а удерживать ихъ было бы убыточно для нихъ. По сему рѣшились собрать въ церковь въ тотъ же вечеръ прихожанъ. Когда собралось довольно народу обоого пола, я прибылъ въ церковь и, по отслуженіи вечера, долго бесѣдовалъ къ народу о предметахъ пужныхъ по ихъ нравственному состоянію, между прочимъ вкратцѣ разсказалъ жизнь св. Іліи, вывода изъ нея нравственныя наставленія. Многія

женщины смотрѣли изъ-за дверей и ни за что не хотѣли войти внутрь церкви, но князь Тенгизъ за руку привелъ нѣкоторыхъ и поставилъ впереди. Священникъ недавно опредѣленный сюда, по фамиліи Арди-швили, отличается самостоятельнымъ и твердымъ характеромъ и умѣлъ внушить уваженіе папашъ, которыхъ здѣсь, говорятъ, до 30 человекъ. На другой день, распростившись на время съ княземъ Дадн-шкеліани, отправлявшимся въ свой домъ, мы направились къ сѣверу въ ущелье Бечойское, въ общество того же имени, и прибыли туда къ полудню. По своему мѣстоположенію это ущелье оригинальнѣе всѣхъ другихъ. Оно лежитъ въ глубокой котловинѣ, окружено со всѣхъ сторонъ, кромѣ узкаго прохода, по которому пролегаетъ дорога, отвѣсными, высочайшими скалами въ видѣ стѣнъ, образующихъ какъ бы амфитеатръ, вокругъ него. На сѣверо-восточной сторонѣ возвышается двумя пирамидами огромнѣйшая и безобразнѣйшая громада горы, которая видѣется со всѣхъ пунктовъ Сванетіи и даже начиная отъ рачинскаго уѣзда; это, безъ всякаго сомнѣнія, та самая гора, которая въ географіи носитъ названіе Безыменной и считается, вслѣдъ за Элборусомъ и Казбекомъ, одною изъ высочайшихъ горъ Кавказа. Туземцы называютъ ее Ушъ-ба, — названіе, которое въ больномъ употребленіи у сванетовъ. Имъ обзываютъ они все дикое, безобразное и ужасное. Бывшій за нѣсколько лѣтъ въ Сванетіи, какой-то ученый будто бы говорилъ, что эта гора едва ли не выше самаго Элборуса.

Въ семь приходѣ хотя и существуетъ издавна церковь, но по тѣснотѣ ея не предстоило возможности въ ней отслужить, поэтому собрали народъ около церкви и, по примѣру другихъ приходовъ, отслуживъ водосватіе, я обратился къ народу съ наставленіемъ. На этотъ разъ слушателямъ я объяснилъ заповѣди Спасителя о девяти блаженствахъ, приравнительно къ ихъ нуждамъ.

Кромѣ оригинальнаго мѣстоположенія, это ущелье отличается, вѣроятно, весьма нездоровымъ климатомъ. У большей

части предстоявшихъ цвѣтъ лица былъ болѣзненный, зобастыхъ было не менѣе, чѣмъ въ Мужали.

Накопецъ еще одно замѣчаніе, которое необходимо сдѣлать объ этомъ приходѣ, то, что покойный отецъ настоящаго владѣтеля сего ущелія, князь Бекоръ-Дадишкеліани, пзмѣнникъ православной вѣры, женился на магометанкѣ и силою успѣлъ совратить до 20 или 25 душъ своихъ подвластныхъ сванетовъ въ магометанство. Си 20 или 25 душъ магометанъ—единственные доселѣ во всей Сванетіи магометане. Нужно приписать особенному промыслу Божию, что магометанство не успѣло вкорениться въ Сванетіи, иначе, при фанатизмѣ магометанскаго духовенства, которое часто обращается въ орудіе и для политическихъ цѣлей враговъ православія и русской державы, нельзя было бы надѣяться на обращеніе сванетовъ въ христіанство. Настоящій владѣтель, человекъ молодой и на видъ довольно истощенный, также, къ сожалѣнію, магометанинъ и женатъ на магометанкѣ, но довольно равнодушенъ ко всякой вѣрѣ. За то мать его, жена вышеупомянутаго отступника, говорятъ, отличается необыкновеннымъ фанатизмомъ, такъ что заставляетъ выбрасывать изъ своей комнаты стулья, на которыхъ сидѣтъ христіанинъ.

Князя Бекора-Дадишкеліани я наединѣ долго убѣждалъ возвратиться къ вѣрѣ Христовой. Въ отвѣтъ своемъ онъ ссылался на то, что жена его и мать магометанки, и если онъ приметъ православіе, въ семьѣ произойдетъ раздоръ, но какъ сказано выше и какъ замѣтно было изъ разговора, онъ равнодушенъ ко всякой вѣрѣ. Слышалъ я также, что онъ ведетъ невоздержную жизнь, и безъ сомнѣнія, это есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ, которая помимо всехъ другихъ обстоятельствъ, мѣшаетъ магометанину принять вѣру христіанскую. Тяжело ему отказаться отъ чувственныхъ удовольствій и подчиниться цѣломудренной вѣрѣ Христовой. Впрочемъ онъ общалъ еще подумать и пріѣхать ко мнѣ въ Кутаисъ.

Къ вечеру поѣхали отсюда опять по направленію къ

юго-западу, переѣхали въ главное ущелье сванетское и прибыли въ селеніе Ецери, мѣстожителство князя Тенгиза Дадишкеліани. Домъ его напоминаетъ средневѣковое жилище какого нибудь барона; оно похоже на крѣпость. Въ срединѣ возвышается башня, самая высокая во всей Сванетіи. Судьба и семейная хроника князей Дадишкеліановыхъ, владѣтелей этой части Сванетіи, во всемъ напоминаетъ рассказы о жизни и походахъ средневѣковыхъ бароновъ. Въ этомъ домѣ и въ этой башнѣ почти при каждомъ поколѣніи ихъ жильцовъ происходили ужасающія семейныя драмы. Удивительно, что пастоящій потомокъ такихъ князей, изъ которыхъ каждый ознаменовалъ себя кровавыми подвигами, отличается такимъ кроткимъ и стыдливымъ характеромъ!

Князь Тенгизъ просилъ отслужить въ церкви его прихода послѣ при обратномъ проѣздѣ черезъ него, а потому 22 числа мы отправились далѣе въ село Пари, мѣстопробываніе пристава, который, какъ сказано выше, въ это время былъ въ отлучкѣ, и сванетскаго благочиннаго.

Прибывъ въ это село, мы остановились во вновь отстроенномъ для школы, на счетъ христіанскаго общества, деревянномъ, оштукатуренномъ домѣ. Церковь въ этомъ селѣ очень не приличная; это не церковь, а сарай, на половину каменная, на половину деревянная, съ землянымъ поломъ и плоскимъ потолкомъ. Необходимо здѣсь выстроить приличную и красивую церковь, ибо сюда изъ всѣхъ обществъ, по собственнымъ дѣламъ, часто пріѣзжаютъ сванеты. 23 числа служилъ обѣдню, и по окончаніи ея объяснилъ народу дневное Евангеліе, принаровительно къ ихъ нуждамъ. По выходѣ изъ церкви, я былъ удивленъ тѣмъ, что всѣ жители обратились ко мнѣ съ странною просьбой. Они говорили, что сванеты нуждаются въ строгомъ присмотрѣ и страхѣ отъ начальства, что они, будучи грубы и необразованы, совершаютъ много грѣховъ другъ противъ друга, каковы напр. убійства, мщеніе, похищеніе женъ и воровство и что, хотя многіе изъ нихъ сознаютъ, что это противно Евангелію, что нужно любить

другъ друга, какъ сегодня же слышали отъ меня въ объясненіи Евангелія, но что по грубости своей они не могутъ воспротивиться своимъ дурнымъ привычкамъ,—но если начальство будетъ строго наказывать и устрашать преступниковъ, они по неволѣ исправятся и будутъ хорошими христіанами.» На эту просьбу, которая меня отчасти обрадовала, показывая, что слова поученія дошли до души ихъ, я имъ передалъ чрезъ переводчика, что потому именно, что они еще слишкомъ мало образованы и грубы, не знаютъ законовъ и незнакомы съ хорошими обычаями, начальство и не можетъ съ нихъ такъ строго изыскивать за проступки и такъ строго обращаться съ ними, какъ съ болѣе образованными народами, что они еще похожи на дѣтей, но что въ свое время и у нихъ будутъ дѣйствовать строгіе законы, а теперь они сами, сознавая свои дурныя привычки, должны и стараться исправить ихъ, не выводить изъ терпѣнія начальства, — что Богу угодно, когда самъ человекъ, безъ страха наказаній, исправляется и живетъ сообразно Его заповѣдямъ и проч.

Вечеромъ того же дня отправились въ послѣднее, съ западной стороны, сванетское поселеніе Таврары, и по приѣздѣ туда остановились въ деревянной пристройкѣ, около церкви. На другой день за обѣдней собралось очень много жителей. Къ счастью, церковь довольно вмѣстительна и удобна для служенія. За обѣдней я объяснялъ предстоявшимъ содержаніе дневнаго Евангелія. По выходѣ изъ церкви, жители просили меня почти о томъ же и въ тѣхъ же словахъ, какъ и жители Пари, и получили тотъ же отвѣтъ, но когда я въ доказательство ихъ искренняго желанія жить по-христіански, потребовалъ отъ нихъ, чтобъ они сейчасъ же пошли и отобрали у одного ихъ односельца похищенную послѣднимъ и спрятанную у него законную жену парскаго жителя, то я,—принужденъ въ томъ сознаться,—смутился увидавши, какъ они ловко этотъ случай выставили въ доказательство необходимости строгихъ мѣръ противу нарушителей законовъ; ибо, говорили они, если мы силою отнимемъ

тѣперь у похитителя женщину, то онъ будетъ мстить и пожалуй убьетъ многихъ изъ насъ, а послѣ отдѣляется отъ наказанія, заплативъ положенный за убійство штрафъ, а это для него, какъ для состоятельнаго человѣка, ничего не значить. Но еслибы сей похититель былъ увѣренъ, что проступокъ его не останется безъ строгаго наказанія, а за убійство человѣка онъ заплатитъ своею головой, то онъ побоялся бы похищать чужихъ женъ и убивать человѣка.

Къ селу Таврары приписана одна деревня Лахамула. Хотя спускъ къ ней, какъ говорили, чрезвычайно былъ труденъ, но жители ея такъ рѣзко отличаются, въ свою пользу, отъ прочихъ сванетовъ и притомъ нѣкоторые изъ нихъ, бывшіе въ Таврарѣ за обѣденою, такъ усердно просили не оставить ихъ безъ посѣщенія, что я рѣшился ѣхать къ нимъ. Эта деревня, имѣющая до 45 д. жителей, расположена въ узкой долинѣ у самаго бѣрега рѣки Ингура, который, принявъ всѣ рѣчки и притоки со всѣхъ сванетскихъ ущелій, становится здѣсь очень глубокимъ и многоводнымъ, хотя и не имѣетъ большой ширины. И въ этой деревнѣ, по срединѣ ея, на небольшой площадкѣ, которая есть вѣстѣ и кладбище, ибо при малой, бѣдной ихъ церкви за деревнею нѣтъ мѣста для кладбища, совершивъ по обыкновенію водосвятіе, довольно долго бесѣдовалъ я съ слушателями, собравшимися со всѣхъ домовъ. Они показали мнѣ гораздо развитѣе, чѣмъ жители другихъ деревень. Они занимаютъ одни изъ всѣхъ сванетовъ торговлею, за что ихъ прочіе сванеты, по невѣжеству своему, презираютъ, такъ что не отдають имъ замужъ своихъ дочерей, называя ихъ жидами.

Въ тотъ же день къ вечеру вернулись по самой трудной и страшной дорогѣ въ село Пари и, приготовившись къ служенію обѣдни, утромъ поѣхали въ село Ецери, служить въ имѣніи князя Дадишкеліани. Такъ какъ народу за обѣденою собралось очень много, но за тѣсною церкви почти всѣ собравшіеся стояли вѣея, то по окончаніи службы я вышелъ въ мантии къ народу, пригласилъ его стать въ тѣни

подъ деревомъ, около церкви, и тутъ довольно долго поучалъ ихъ, объясняя молитву Господню, принаровительно къ ихъ нуждамъ; между слушателями стояла и старая княгиня мать князя Тенгиза и молодая сестра послѣдняго, недавно выданная замужъ за одного значительнаго жителя какого-то черкесскаго аула, находящагося за Бечойскимъ переваломъ по ту сторону кавказскаго хребта. По случаю своей женитьбы, этотъ человекъ принялъ крещеніе. Супруга и дѣти князя Тенгиза въ это время жили въ другомъ селѣ, а именно Цхомарети, куда мы отправились въ тотъ же день, въ сопровожденіи князя Дадишкеліани.

Въ Цхомарети служили 25 іюля; народу также, какъ въ селѣ Едери, набралось много, особенно потому, что было воскресенье. Вышедши изъ церкви по окончаніи обѣдни, я пригласилъ всѣхъ подъ навѣсъ, устроенный изъ древесныхъ вѣтвей на столбахъ, около дома князя, и долго поучалъ ихъ, объясняя дневное Евангеліе и Апостолъ. Послѣ того посѣтилъ больнаго приходскаго священника, который страдаетъ болѣе мѣсяца лихорадкою, передавъ ему нѣкоторыя лѣкарства, взятая мною на дорогу на всякій случай.

Семейство князей Дадишкеліановыхъ издавна отличалось привязанностію къ православію и сохраняло вѣру христіанскую въ чистотѣ въ своихъ владѣніяхъ, даже и тогда, когда въ остальной Сванетіи не было уже законныхъ священниковъ. Тѣми же качествами отличается и теперь семейство кн. Тенгиза, а супруга его изъ Абхазскаго княжескаго рода, отличается большою набожностію и необыкновенною строгостію и чистотою нравовъ, въ чемъ вообще абхазки заслужили славу на Кавказѣ. Не смотря на свою молодость, они имѣютъ четверыхъ сыновей, изъ коихъ старшему болѣе 10 лѣтъ; всѣ они чрезвычайно красивые и пріятельные мальчики, отличающіеся живостію и природнымъ умомъ; родители крайне озабочены необходимостію дать имъ образованіе, но не имѣя возможности воспитывать ихъ дома, они затрудняются также на свой счетъ содержать ихъ въ Кутан-

съ, въ гимназіи. Говорили, что два старшіе записаны кандидатами для приѣма въ пансіонъ гимназіи на казенный счетъ, по неизвѣстному, когда на ихъ долю выпадеть счастливый жребій; между тѣмъ они быстро подрастаютъ и жаль, если они огрубѣютъ среди невѣжественныхъ слугъ и напитаются заранѣе ужасными семейными преданіями дома Дадишкеліановыхъ.

Добрые супруги приняли насъ съ величайшею любовію и не знали, чѣмъ только угодить и угостить. По трогательному обычаю древняго гостепріимства, самъ князь Тенгизъ съ братомъ своимъ во время обѣда стояли на ногахъ и прислуживали намъ. Впрочемъ ему не дешево обходится древность и важность его фамиліи. Обычай, въ странахъ, подобныхъ Сванетіи, дѣйствующій тиранически, обязываетъ его поддерживать свою важность, принимая толпы гостей, угощая ихъ по нѣскольکو недѣль и потомъ отпуская съ подарками. Говорятъ, что каждый почти день гости его съѣдаютъ по цѣлой коровѣ и по нѣскольکو барановъ, не считая другихъ животныхъ. Отъ того, несмотря на множество крестьянъ и большое имѣніе, князя Тенгиза можно назвать бѣднымъ помѣщикомъ, ибо кромѣ обильнаго количества съѣстныхъ припасовъ, у него почти нѣтъ ничего.

Вечеромъ того же дня выѣхали изъ Цхомарети и почевали въ одной изъ деревень князя.

26-го числа распростившись съ княземъ Дадишкеліани, направились къ востоку по ущелью Ингура и пробѣжавъ чрезъ Латани, вечеромъ прибыли въ маленькую деревеньку Ело, приписанную къ приходу о. Теофана, т.-е. къ Цвирихи.

Въ этой деревнѣ іеромонахъ Теофанъ своими средствами очистилъ и приготовилъ къ освященію старинную церковь, ибо разстояніе между ею и приходскою церковію такое большое, что жители ея никогда не могутъ бывать въ приходской церкви.

27-го числа освятить эту маленькую церковь въ присутствіи десятка полтора жителей, мы пустились далѣе; къ ве-

черу прибыли въ общество села Ипари—послѣднее, которое осталось намъ осмотрѣть. Къ сожалѣнію, время было такое благоприятное для полевыхъ работъ, что всѣ жители были на своихъ поляхъ; нельзя было надѣяться собрать ихъ и на другой день, а потому здѣсь ограничились осмотромъ старинной церкви, которую нужно освятить для прихода, не имѣющаго еще ни церкви, ни священника. Поговоривъ не долго съ нѣсколькими изъ жителей, которые къ счастью сами просили скорѣе прислать имъ хорошаго священника, мы предались отдыху и на другой день, поднявшись рано, начали собираться въ дорогу.

Нужно было доѣхать до Када, т.-е. до того самаго села, куда мы спустились въ первый разъ въ Сванетію и откуда отправились странствовать по ней. Желая избрать кратчайшій путь, мы рѣшились ѣхать прямо по берегу рѣки Ингура, по узкой тропѣ сквозь чашу лѣсовъ, но ошиблись и жестоко раскаявались всю дорогу. Приходилось часто прорубать топороми лѣсъ и на себѣ тащить вьюки, такъ что этотъ переездъ едва ли не былъ труднѣйшій изъ всѣхъ, доселѣ совершенныхъ.

Предъ вечеромъ мы кое-какъ приблизились къ селенію Каа: какъ ни былъ я утомленъ, но нельзя было оставить безъ осмотра церковь св. Квирика, которая построена за Ингуромъ на высокой горѣ и считается самою замѣчательною изъ всѣхъ церквей въ Сванетіи и въ которой находятся самыя древнія, богатая иконы и утвари. Оставивъ свиту на берегу рѣки, я съ о. благочиннымъ и іеромонахомъ Теофаномъ по крутой тропѣ, сквозь величественную чашу лѣса, котораго рука жителей не смѣетъ коснуться, не смотря на страшную дороговизну дровъ въ семь мѣстѣ, считая его принадлежащимъ св. Квирикѣ, мы поднялись на конусообразную гору. Церковь очень мала и до того заставлена иконами, стариннымъ оружіемъ, стрѣлами, луками и разными жертвованными вещами, что въ ней мало свѣта и не гдѣ повернуться. Охраненіе этой церкви поручено нѣсколькимъ ды-

намъ жителей, которые съ трудомъ дозволяютъ входить въ нее постороннимъ. Самая драгоценная, золотая икона хранится въ сундукъ, который не отперли и для меня, отзываясь, что забыли взять ключъ снизу.

Спустившись въ деревню, ночевали подъ навѣсомъ, сдѣланнымъ около гумна. Погода, доселѣ постоянно намъ благопріятствовавшая, ночью измѣнилась. Пошелъ страшный дождь съ молніею и громомъ. Дождь началъ лить на насъ не только сверху, сквозь плохую крышу навѣса, но и съ боковъ. Вскочивъ съ постелей, въ полночь, поспѣшно одѣлись и завернулись въ бурки, собравъ постели и вещи въ углу въ болѣе безопасномъ мѣстѣ отъ дождя, и такъ просидѣли до утра по разнымъ угламъ на корточкахъ. Намъ не столько беспокоилъ настоящій дождь, сколько мысль, какъ намъ пуститься въ такую погоду въ горы. Остаться же на день или болѣе въ такомъ негостепріимномъ селѣ было не утѣшительно. Рѣшились, не смотря ни на что, пуститься съ разсвѣтомъ въ дорогу. Къ счастью, погода къ утру, какъ бы желая ободрить насъ и выманить на дорогу, прояснилась. Не теряя дорогаго времени, рано 30-го іюля выѣхали изъ села, но только что поднялись на первую вершину, вдругъ сдѣлалось темно, полилъ сильный дождь; завернулись поплотнѣе въ спасительныя бурки и надѣвъ бышлыки, мы осторожно подвигались впередъ. Скоро разсѣялась и эта туча и проглянуло солнце, но только на минуту. Новыя тучи быстро заволокли небо и полились новые потоки дождя; такъ продолжалось почти цѣлый день, доколѣ къ вечеру спустились въ ущелье передней Сванетіи.

Но здѣсь ждало насъ новое, болѣе важное препятствіе. Небольшая рѣчка, которая протекаетъ предъ первымъ просѣкомъ сего ущелья и которую мы едва замѣтили при проѣздѣ въ Сванетію, отъ продолжительныхъ дождей до того разлилась, что страшно было смотрѣть, какъ она, ломая деревья, передвигая огромные каменья, разрывая берега, катила съ ревомъ и пѣною свои мутныя, какъ чернила, волны. Мостикъ

перекинутый чрезъ нее, на половину изломанный, былъ подъ водою. Почевать въ лѣсу подъ дождемъ было бы не весело, да и лошади, цѣлую ночь не имѣя корма, могли совсѣмъ истощиться. Не зная, что дѣлать, цѣлый часъ стояли на берегу и смотрѣли на бѣшеные скачки рѣвки. Въ это время мы замѣтили, что она съ неизвѣрною быстротою перемѣняла направленіе; то бросалась вся къ одному берегу, то къ другому; то разбивалась на нѣсколько мелкихъ ручьевъ, то вся сливалась въ одну сплошную массу. Дождавшись одной изъ тѣхъ минутъ, когда она разбилась на десятки мелкихъ ручьевъ, оставившихъ между собою небольшія свободныя пространства, мы быстро въѣхали въ нее и какъ можно посильнѣе переѣхали каждый ручей отдѣльно. Вообще вся эта переправа такъ была оригинальна, что если бы какой-нибудь искусный живописецъ передалъ ее на картинѣ,—вышла бы одна изъ чисто кавказскихъ типическихъ оцѣнокъ.

Въ эту ночь принялъ и успокоилъ насъ гостеприимный князь Годабхадзе, живущій въ Лашхети, за что мы его отъ души благословляли и благодарили. 31-го іюля, подъ вечеръ, мы спустились какъ будто съ облаковъ въ одно изъ селеній рачинскаго уѣзда.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о сванетахъ, о настоящемъ религіозномъ ихъ состояніи и объ ихъ нуждахъ въ будущемъ.

Сваны, или сванеты, очень небольшое, но во многихъ отношеніяхъ очень замѣчательное кавказское племя. Они занимаютъ центральное положеніе въ западномъ Кавказѣ, до такой степени уединенное и трудно доступное, что, какъ будто, живутъ на какомъ то уединенномъ островѣ, среди океана горъ. Эта уединенность и малодоступность, очевидно, сильно повліяли на характеръ и нравы и настоящее состояніе сванетовъ.

Хотя языкъ, коимъ они говорятъ, теперь совершенно не понятенъ грузинамъ и имеритинамъ, но нѣтъ сомнѣнія, что сваны принадлежатъ къ одному съ ними племени. Доказатель-

ствомъ этому служить — множество грузинскихъ словъ, кои у нихъ употребляются, или безъ всякихъ измѣненій, или въ искаженномъ видѣ, — общія съ имеретинами имена и фамиліи лицъ, сходство съ ними въ костюмахъ и во многихъ обычаяхъ, какъ-то погребальныхъ и проч. Кроме того, всѣ почти дворянскія фамиліи, существующія въ Сванетіи, встрѣчаются въ Имеретіи. Всего замѣчательнѣе религіозное состояніе сванетовъ.

Выше было замѣчено, что въ каждомъ почти селеніи встрѣчается по 5 или 6, и болѣе церквей. Было также сказано, что всѣ онѣ малы и тѣсны. Внутреннее ихъ устройство представляетъ нѣкоторыя особенности, стоящія описанія. При входѣ въ церковь прежде всего поражаетъ зрителя огромный деревянный крестъ, утвержденный на самой срединѣ церкви, противу царскихъ дверей, на каменномъ пьедесталѣ. Онъ всегда въ серебряномъ окладѣ, почернѣвшемъ отъ времени, на которомъ съ обѣихъ сторонъ изображены святые и событія изъ св. исторіи. Но кромѣ этого креста, всегда почти возвышающагося до свода, въ каждой церкви, около иконостаса, стоятъ еще нѣсколько столѣе огромныхъ крестовъ, непременно въ окладахъ. Какъ видно, почтеніе и поклоненіе кресту было особенно сильно распространено въ древней Сванетіи.

Олтарь вездѣ отдѣляется отъ церкви каменнымъ, съ арками, иконостасомъ, уставленнымъ множествомъ иконъ съ окладами. Иконъ безъ окладовъ не видно почти нигдѣ. Въ иконостасѣ бываетъ вездѣ одна только дверь посрединѣ. Олтари чрезвычайно малые, съ малымъ же престоломъ, пристроеннымъ къ стѣнѣ. Странно, что во многихъ церквахъ нельзя замѣтить, гдѣ было мѣсто жертвенника.

Церкви внутри вездѣ росписаны. Иконы и кресты украшены камнями и жемчугомъ. Вездѣ въ церквахъ находятъся разныя серебряныя вещи, наприм. кувшины, пояса, цѣпочки и т. п. вещи, жертвованныя разными лицами. Къ замѣчательнымъ древностямъ, которыя попадаютъ въ сихъ цер-

квахъ, нужно отнести также церковныя кви́ги на грузинскомъ языкѣ, писанныя на пергаментѣ. Древность ихъ иногда восходитъ къ 8, 9 и 10 вѣкамъ. Выше уже было замѣчено, что внутри церквей ужасная нечистота. Она увеличивается отъ того, что каждый сванетъ считаетъ за долгъ принести рога убитаго нѣтъ тура и повѣсить въ церкви. Груды этихъ роговъ завалены и внутренности церкви и дворы ея. Кроме того въ храмовые и праздничные дни, въ преддверіи церкви разводять огни, пекутъ хлѣбы, рѣжутъ барановъ и отправляютъ свой праздникъ. Отъ того всѣ церкви закончены и загрязнены.

Нельзя не изумляться тому, какъ строго и вѣрно сванеты хранятъ и оберегаютъ все, что находится внутри ихъ церквей, особенно иконы и утвари. По невѣжеству и бѣдности сванеты вообще склонны къ воровству, но не было примѣра, чтобы сванетъ взялъ что-нибудь изъ церкви. Не странно ли, что въ Грузіи и Имеретіи церкви безпрестанно обворовываются, а въ Сванетіи самъ народъ, безъ содѣйствія какой-либо власти, охраняетъ свои церкви, такъ что никогда изъ нихъ ничего не пропадаетъ?

Видя множество богатыхъ иконъ и утварей въ церквахъ, мы невольно спрашивали себя—откуда онѣ? Сами сванеты, при своей бѣдности и отдаленности отъ всѣхъ другихъ народовъ, едва ли могли такъ украсить и обогатить ихъ. Поэтому всего вѣроятнѣе становится то предположеніе, что Сванетія нѣкогда служила для Грузіи и Имеретіи убу́жищемъ въ родѣ цитадели, куда скрывались изъ сихъ странъ и прятали болѣе дорогія вещи во время опустошительныхъ набѣговъ непріятелей. И на самомъ дѣлѣ, никакой непріятель не могъ бы отыскать дороги въ эту страну, еслибъ даже и подозрѣвалъ существованіе ея.

Происхожденіе паповъ, или мнимыхъ священниковъ, которые прежде служили, да и теперь во многихъ мѣстахъ служатъ свои мнимыя обѣдні, не трудно объяснить,—это потомки тѣхъ закопныхъ священниковъ, кои были поставляемы въ

Сванетіи епископами, доколѣ Сванетія была въ соединеніи съ Имеретією и подчинялась своему епископу. Когда же нѣсколько вѣковъ предъ симъ наступили смутныя времена и связь Сванетіи съ Имеретією прекратилась, то законныхъ священниковъ некому было поставлять, и старые священники стали мало-по-малу вымирать; тогда дѣти ихъ, приготовившіеся занять по обыкновенію отцовскія мѣста, иногда отправлялись въ Имеретію и получали посвященіе, иногда же не имѣя средствъ преодолѣть трудности дороги и вовсе будучи лишены возможности во смутному времени съѣздить въ нее, стали мало-по-малу совершать и безъ посвященія всѣ священные обряды. И теперь рассказываютъ за достовѣрное, что въ Лечхумѣ, ближайшей къ Сванетіи части Мингреліи, еще недавно жилъ одинъ протоіерей, который, продержавъ у себя какого-либо сванета нѣсколько времени и выучивъ его кое-какъ читать церковныя книги, отправилъ его въ Сванетію, а сей послѣдній, прибывъ туда, увѣрялъ всѣхъ, что получилъ рукоположеніе и въ какой-нибудь заброшенной церкви открывалъ свое странное богослуженіе. Рассказываютъ еще, что нѣкоторые изъ сихъ мнимыхъ священниковъ, побывавъ въ рачинскомъ уѣздѣ, или Мингреліи, примосили оттуда частицы освященныхъ будто бы даровъ и небольшое количество масла, увѣряя, что первыя суть дѣйствительно освященные частицы тѣла Христова, а послѣднее — св. миро, и что они приобрѣли ихъ за дорогую цѣну.

Въ настоящее время паповъ въ Сванетіи множество въ каждомъ обществѣ. Нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ кое-какъ читать и такіе считаются учеными, а другіе не умѣютъ вовсе грамотѣ, а только знаютъ нѣкоторыя молитвы, или лучше отрывки изъ молитвъ и псалмовъ наизусть. Но никто изъ нихъ не въ состояніи совершить ни одного священнодѣйствія въ цѣлости; они собираются въ церкви, чтобы отслужить обѣдню, большею частію по усопшимъ; вмѣсто ризъ надѣваютъ какой-нибудь грязный кусокъ ситца на голову или на плечо, — вмѣсто вина, котораго пѣтъ въ Сванетіи, на-

ливають въ чашу аракъ, потомъ начинаютъ громкимъ голосомъ читать кое-какіе отрывки молитвъ, псалмовъ, Евангелія, поютъ дикимъ голосомъ отрывки церковныхъ пѣсней, причѣмъ бываетъ все перемѣшано и перепутано, начало въ концѣ, конецъ въ срединѣ, молитвы изъ утреня, изъ чина погребальнаго и пр., а наконецъ приобщаются изъ своей чаши аракомъ. Прежде я ошибочно думалъ, что они, быть можетъ, сохранили самое существенное дѣйствіе вышшаго таинства вѣры—тросекратное погруженіе въ воду во имя Святыя Троицы, но теперь узналъ, что они, считая нечистыми, по Ветхому Завету, женщину и новорожденного младенца, не подходятъ близко къ нимъ, а издали концомъ длинной палки окропляютъ ихъ водою и будто мажутъ какии-то масломъ, а иногда посылаютъ другихъ для этой операціи, не произнося при этомъ ничего!

Наконецъ, какъ замѣчено выше, они не чужды изычскихъ вѣрованій и понятій.

Не смотря на все это, не смотря еще на то, что теперь они имѣютъ вредное вліяніе на народъ, останавливая полное сближеніе его съ православіемъ, нужно въ одноиъ отдать имъ справедливость, а именно, что они успѣли сохранить Сванетію отъ нашествія исламизма и поддержали въ сванетахъ увѣренность что они, сванеты, суть православные христіане. Эта-то увѣренность ихъ въ той мысли, что они никогда не переставали быть истинными христіанами, и облегчила крещеніе всѣхъ сванетовъ, я говорю всѣхъ, ибо въ настоящее время не окрещенныхъ сванетовъ насчитывается только до 300 душъ, да и эти согласны креститься и готовятся къ тому.

По нравственному характеру сванеты отличаются нѣкоторыми пороками, какъ-то: лѣзностію, склонностію къ воровству, кровопитенію и проч.; кромиъ того по чрезвычайной бѣдности жадны къ подаркамъ, какъ дикари, но за то довольно искренны, откровенны, любятъ независимость и гордятся своею свободою. Всего же замѣчательнѣе то, что всѣ они имѣ-

ють о самихъ себѣ низкое понятіе, всё сознаются, что они невѣжественны, склонны ко многимъ порокамъ, — но, странное дѣло, сами же говорятъ, что у нихъ нѣтъ рѣшимости и силы воли исправить себя. Въ настоящее время во всѣхъ обществахъ уже опредѣлены священники, но во многихъ изъ нихъ, какъ видно изъ предыдущаго очерка, нѣтъ еще освященныхъ церковей и не открыто богослуженіе. Итакъ, первой безотлагательная забота должна быть — какъ можно скорѣе дать средства благочинному освятить указанныя выше церкви и открыть въ нихъ богослуженіе.

Важное дѣло народнаго образованія чрезъ открытіе школъ имѣетъ остановку за тѣмъ, что еще нѣтъ помѣщеній для школъ, исключая въ Парі, и учебныхъ пособій. Кроме того, въ Сванетіи необходимо нужно будетъ учителямъ народныхъ школъ дать на первый разъ средства къ тому, чтобы они ежедневно могли каждому учащемуся мальчику давать отъ себя по куску хлѣба и сыру, иначе сванеты, какъ сами говорятъ, не будутъ отдавать въ школу своихъ дѣтей. Если при этомъ вспомнить, что когда въ Тифлисѣ въ первый разъ открыли народное училище, то, чтобы наберобовать мальчиковъ въ него, принуждены были нѣкоторымъ изъ родителей давать подарки за то, чтобы они дозволили своимъ дѣтямъ ходить въ школу, а между тѣмъ въ настоящее время отъ множества желающихъ учить дѣтей нѣтъ мѣста въ гимназіяхъ и училищахъ, — то ничего не можетъ быть страннаго, если на первый разъ и въ Сванетіи нужно будетъ прибѣгнуть къ упомянутой приманкѣ, чтобы заохотить родителей отдавать дѣтей въ народныя училища. Изъ настоящихъ священноцерковнослужителей, служащихъ въ Сванетіи, три священника и четверо причетниковъ могутъ быть учителями въ народныхъ школахъ, поелику они обучались въ уѣздномъ училищѣ.

Вообще же сванетскіе приходы въ настоящее время имѣютъ слѣдующія нужды: 1) Въ селеніяхъ Кала, Адиши, Ипари, Местія, Мужали, Халдея и Ушкули нужно исправить, очистить и освятить старыя церкви; въ селѣ

Паря построить новую, въ Ухмарети или совершенно перестроить старую, которая сильно растрескалась въ сводахъ или построить новую. 2) Для церквей Мужальскаго, Местійскаго, Ленжарскаго обществъ нужны утвари, ризы и церковныя книги. 3) Нужны облаченія на престольныя для всѣхъ церквей, исключая Латальской и Цварижской.

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО НА РУСИ.

МАТЕРИАЛЬНЫЯ СРЕДСТВА ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Для опредѣленія степени матеріальнаго благосостоянія приходскаго духовенства въ древней Россіи всего естественнѣе было бы опредѣлить сумму чистаго дохода, который оно получало изъ разныхъ источниковъ, за вычетомъ всѣхъ платежей, которые шли съ него въ пользу архіерейскаго дома или государства. Къ величайшему сожалѣнію, свойство матеріаловъ, которыми мы можемъ располагать при своемъ изслѣдованіи, не позволяетъ намъ такого простаго и точнаго рѣшенія нашего вопроса. Внимательно пересматривая древніе акты и другіе памятники церковной жизни, мы даже приблизительно не можемъ свести приходъ съ расходомъ въ экономіи клира. Всѣ эти акты очень отрывочнаго и скуднаго содержанія. Въ одномъ говорится о количествѣ земли и угодій при церкви; въ другомъ—о платежахъ въ архіерейскую казну уже совершенно другой церкви; въ третьемъ—о льготахъ со стороны архіерея или государя для третьей церкви и т. д. Можно было бы съ успѣхомъ воспользоваться для нашей цѣли и подобнаго рода частными извѣстіями, еслибъ ихъ побольше можно было собрать касательно эконо-

скаго состоянія одной или нѣсколькихъ церквей, которыя могли бы служить примѣрами при общихъ выводахъ; но и этого нѣтъ. Далѣе, изслѣдователь терзается среди чрезвычайнаго разнообразія фактовъ. Каждая церковь имѣла свои особые средства содержанія и особую, ей только принадлежавшую, цифру дохода отъ той или другой доходной статьи; каждая церковь обкладывалась порознь и особыми платежами, для которыхъ не находились общихъ правилъ, которые кромѣ того постоянно измѣнялись по распоряженію епархіальной власти и часто—неизвѣстно, на какихъ основаніяхъ. Понятно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о статистически-точныхъ и определенныхъ выводахъ. Отлагая въ сторону всякую претензію на полное и точное рѣшеніе нашего вопроса, мы должны ограничиться простымъ изложеніемъ наличныхъ и наиболѣе характеристическихъ фактовъ и болѣе общими, приблизительными выводами изъ сближенія ихъ между собою.

Прежде всего бросается въ глаза чрезвѣрное, вовсе не соответствовавшее числу народонаселенія умноженіе церквей и духовенства въ древней Россіи. Мы знаемъ, какъ любили въ старину строить храмы и какъ свободно тогда можно было проявлять свое усердіе въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ. Но храмоздатели мало обращали своего вниманія на то, какъ будетъ содержаться новая церковь. Дурныя слѣдствія не замедлили обнаружиться; излишество церквей сдѣлалось предметомъ тяжелыхъ заботъ церковной власти въ очень раннее время. Вотъ что на примѣръ рассказываетъ Софійская лѣтопись подъ 1465 годомъ: «остави митрополитъ Феодосій митрополию.., занеже восхотѣ поповъ и дьяконовъ нужею навести на Божій путь: нача на всяку недѣлю сзывать ихъ и учить по святымъ правиламъ, и вдовицомъ діакономъ и попомъ повелѣ стричися, а еже у кого паложницы будутъ, тѣхъ мучити безъ милости, и священство съимаа съ нихъ, и продавать ихъ; а церквей много наставлено, а попы не хоташе дѣлати рукодѣлія, во всякой въ попы, тѣмъ ся кормяху, и послѣдоваху плотскимъ похотемъ, зане не Богу служить изволиша, но льготу тѣлу сво-

ему. И востужиша людіе, многи бо церкви безъ поповъ, и начаша его проклинати; онъ же, слышавъ се, разболѣся того ради» и оставилъ кафедру. (П. С. Р. Л. VI, 186). Въ этомъ извѣстїи намѣчены всѣ обстоятельства и слѣдствїя размноженїя церквей и духовенства: явилось много священнослужительскихъ мѣстъ и всякій стремился занимать ихъ, призванный и непривзванный, чтобы только избавиться отъ тяжкаго ручнаго дѣла. Позднѣйшія извѣстїя и жалобы касательно того же предмета не прибавляютъ ничего новаго; изъ нихъ можно только видѣть, что зло, сокрушавшее пастырей церкви XV вѣка, не только не пропадало, но еще возрастало и въ очень быстрой прогрессїи.

Стоглавый соборъ писалъ въ свое время: «о семъ подобаетъ вельми епископу коемуждо въ своей области брещи... и не попускати мирскимъ людемъ новыхъ церквей поставляти, а старыя церкви презирати и небрегоми даржати. Многи бо челоувѣцы не Бога ради церкви созидають, но тщеславія ради и гордости и мѣстъ ради и женъ своихъ; нѣщцы же отъ сновъ смущени и отъ бѣсовъ прельшаеми лжутъ и возлагають на себя обѣты, и того ради хотять церкви воздвизати и молитвенные дома поставляти, и не могутъ удовольѣти или устроить тѣхъ св. мѣстъ святыми иконами и книгами и свѣщами и служащими священники и діаконы и прочими причетники; аще ли сначала возмогутъ, а по малѣ времени оскудѣвають». (Стоглавъ, стр. 369). Приведенное распоряженіе Стоглава главнымъ образомъ касается церквей частной постройки. Таковы церкви, созданныя помѣщиками, промышленными и торговыми людьми, и множество домовыхъ церквей, которыя были чуть-ли не въ каждомъ богатомъ домѣ гордаго боярства, не желавшаго молиться виѣстѣ съ простымъ народомъ. (Коших. о Россїи XIII. 1). Эти церкви рѣдко имѣли у себя приходъ и вполнѣ завѣсьли отъ степени благочестїя своихъ строителей. Бѣднѣлъ патронъ храма, не чѣмъ становилось содержаться и храму съ его причтомъ. Какъ часто возникали подобные храмы, такъ часто и

пустѣли отъ скудости средствъ къ содержанію. Вотъ одинъ приѣзъ въ этомъ родѣ. Въ Балахнѣ, гдѣ жило много богатыхъ солепромышленниковъ, до XVII вѣка число церквей доходило до 50; въ началѣ XVII вѣка соляные промыслы стали упадать, — число церквей сократилось до 36; въ 1674 году ихъ было уже 32, а въ первой половинѣ XVIII вѣка только 15. (Памятн. церк. древност. нижегор. губ. С.-Петербург. 1857. стр. 259—261.)

Не всегда могла поддержать свой приходъ и самая община. Наши древнія деревни и села строились въ разсыпную, на большомъ разстояніи одни отъ другихъ, такъ что между ними насчитывались десятки верстъ; при этомъ деревни состояли изъ ничтожнаго числа дворовъ, — изъ двухъ, трехъ, до десяти. Такъ было не только въ отдаленныхъ, мало населенныхъ, но и во внутреннихъ областяхъ древней Россіи. Волости и приходы растягивались отъ этого на цѣлыя сотни верстъ. Нѣкоторые прихожане жили отъ своей церкви за 50, 70, 100 верстъ; они очень рѣдко могли попасть къ богослуженію, тѣмъ болѣе, что эти пространства наполнены были лѣсами непроходимыми, отличались «бездорожницей» и лѣтомъ и зимой. Даже при смертномъ часѣ отдаленный прихожанинъ не могъ воспользоваться церковными требосправленіями, умиралъ безъ покаянія — «ничѣмъ не отмѣнно отъ скота», какъ выражается Посошковъ, да и погребаемъ былъ иногда не отпѣтый. (Русск. расколъ Шапова, стр. 365—380). Для устранения подобныхъ неудобствъ, крестьяне, обговорясь между собою на мирскомъ сходѣ, рѣшались строить новую церковь, и часто — для очень небольшого числа дворовъ, около котораго никакъ не могла содержаться церковь съ своимъ причтомъ. Встрѣчаемъ приходы изъ 15 дворовъ, (Грамм. Ряз. края стр. 168), даже такую церковь, у которой всѣхъ прихожанъ было 15 человекъ, (А. отв. до юрид. быта. 1, стр. 120), а при другой 6 человекъ. (А. Ист. III, № 149).

При томъ же сама община до прикрѣпленія крестьянъ, и долго послѣ прикрѣпленія, была корпораціей очень непроч-

Т. XXII.

ной. Крестьянскій переходъ отзывался самыми печальными сдѣлствіями въ жизни бѣлаго духовенства. Цѣлыя волости, часто населенныя, оставившія богатые приходы, вдругъ совершенно пустыни; народонаселеніе, находя для себя невыгоднымъ оставаться на своемъ мѣстѣ, снималось съ него и уходило на другія мѣста, куда тянули его обиліе земель или льготы землевладѣльцевъ. Въ писцовыхъ книгахъ цѣлыя деревни записывались лежащими вниустѣ. Вслѣдствіе опустѣнія прихода приходскій храмъ лишался содержанія и оставался безъ пѣнія. (Напр. Невол. о пятинахъ, стр. 140, 144, 147. Времен. VI. 58, 59, 61, 69 и проч). Остававшіеся на мѣстѣ прихожане не могли призвать къ себѣ попа дѣтъ по 10—30 и болѣе. (А. относ. до юридич. быта. 1, стр. 120). Въ челобитныхъ духовенства и приходскихъ людей къ царю и архіереямъ о дарованіи льготъ ихъ церквамъ оскудѣніе прихода выставляется самою обыкновенною причиною объединенія церкви и клара. Напримѣръ въ 1629 году духовенство Ныробскаго погоста чердынскаго уѣзда въ челобитной царю и патр. Филарету писало, что прежде имъ давали ругу изъ мірскихъ оборныхъ денегъ по 18 рублей въ годъ, а теперь земскіе цѣловальники перестали давать, и имъ прокормиться у ихъ Никольской церкви стало не чѣмъ; церковное строеніе оскудѣло, а прихожанъ при церкви всего 6 человекъ, и то людей молодчихъ. А между тѣмъ п. Филаретъ распорядился было назначить къ этой церкви двоихъ поповъ. Кроме того, погостскіе крестьяне пришли въ бѣдность, не въ состояніи были заплатить дани и оброка за два года, отъ правящаго и оброку хотѣли брести розно, и причтъ боялся, что у чудотворцева образа, у Николи Чудотворца, то мѣсто запустѣетъ и церковь стоять будетъ безъ пѣнія. Царь распорядился возвратити причту ругу, снабдити храмъ образами и книгами и облить въ его пользу деревню. (А. Ист. III, № 149). До какой степени могъ пустѣть приходъ даже въ началѣ XVIII вѣка, когда ревизія еще не прикрѣпила окончательно крестьянъ, но когда уже сильно стѣсненъ былъ пе-

реходъ, показываетъ челобитная, поданная въ 1711 году священникомъ села Ласина рязанской епархіи Аѳанасіемъ Михайловымъ архіепископу Стефану Яворскому. При поставленіи Аѳанасія Михайлова въ попы въ 1704 году, въ приходъ его считалось 100 дворовъ, а въ 1711 году ихъ было только 15, а иные дворы и деревни опустѣли. (Грам. Рязанск. края № 59). Наконецъ приходъ сильно бѣднѣлъ, когда нѣсколько деревень, приписанныхъ къ нему, отдѣлялись, составляли изъ себя особую волость и особый приходъ. Одно и тоже число приходскихъ дворовъ въ такомъ случаѣ должно было содержать уже двѣ церкви и два причта. Неправильное распредѣленіе приходоѡ по числу народонаселенія было такимъ образомъ одною изъ важнѣйшихъ причинъ бѣдности духовенства. Въ древней Россіи мы не встрѣчаемъ никакихъ распоряженій касательно этого обстоятельства; первыя распоряженія начинаются уже при Петрѣ, когда было создано «какое-то небреженіе о славѣ Божіей въ лишнихъ церквахъ и множествѣ поповъ». Число дворовъ въ одномъ приходѣ, по новому штату, опредѣлено 100 — 150; приходъ въ 300 дворовъ считался уже большимъ и при немъ позволено имѣть трехъ поповъ. (Правосл. Собесѣдн. 1863 г. сентябрь, стр. 52—60.

Умноженіе церквей, дробленіе приходоѡ сопровождалось увеличеніемъ числа приходскаго духовенства. Если бы въ этомъ случаѣ сохранялась правильная пропорція, и тогда трудно было бы представить, чѣмъ содержался церковный причтъ. Но умноженіе духовенства шло несравненно быстрее, чѣмъ умноженіе приходоѡ. Въ приходъ рѣдко можно было встрѣтить одного священника. Даже въ приходѣ изъ 15 дворовъ, о которомъ мы сейчасъ упоминали, въ 1711 году было двое поповъ, «и двумъ-де имъ понамъ, говорится въ челобитной Аѳанасія Михайлова, у такого малаго приходу кормиться нечимъ». Въ другихъ приходахъ, помоголюднѣе, число священниковъ доходило отъ трехъ до шести и даже до восьми, (А. Эксп. IV, № 326), а при нѣкоторыхъ и до че-

тыринадцати, такъ что если гдѣ было въ приходѣ до 400 дворовъ, тамъ легко помѣщали до семи священниковъ. По мѣстамъ на 33 двора опредѣляли четырехъ. Къ этому нужно прибавить дѣтей, племянниковъ и всякую родню членовъ клира, которая занимала причетническія мѣста или праздно жила при церкви. При иныхъ церквахъ на пять священниковъ бывало до 50 человекъ причетниковъ, не смотря на то, что въ приходѣ считалось не болѣе 200 дворовъ и церковной земли какихъ-нибудь 18 десятинъ. При такой несоразмѣрности между числомъ духовныхъ лицъ и прихожанъ, часто одного священно-или-церковнослужителя, не считая его жены и малолѣтнихъ дѣтей, приходилось пропитывать девяти или десяти прихожанамъ. (Обозрѣн. способ. содержанія дух. Любимова стр. 166 — 167, примѣчаніе). «Въ Россіи, замѣчаетъ Регламентъ Петра Великаго, хотя не ставятся попы и дьяконы просто, однакожь многіе ставятся къ единой церкви, свыше потребности, и многіе, оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочатся сѣмо и овамо.» (П. С. З. VI стр. 706).

Причины такого размноженія священно и церковнослужителей заключаются въ неопредѣленности приходскаго штата въ древней Россіи и въ разныхъ злоупотребленіяхъ какъ со стороны опредѣлявшихся на церковныя мѣста, такъ и со стороны самой епархіальной власти. Жизнь при церквахъ въ духовной должности имѣла, при всей своей бѣдности, болѣшую привлекательность для духовныхъ дѣтей, чѣмъ государева служба или тяглое положеніе; во всякомъ случаѣ тяжело было мѣнять привычное состояніе, съ которымъ свыкались съ дѣтства, на другое, непривычное, гдѣ нужно было вновь прокладывать себѣ дорогу. Все множество духовныхъ дѣтей, жившихъ десятками въ прицерковныхъ слободахъ, стремилось на церковную службу, на которой подвизались ихъ отцы и дѣды. Имѣя мало свѣденій о приходахъ своихъ слишкомъ обширныхъ епархій, архіереи, со всѣхъ сторонъ осаждаемые челобитьями новыхъ ставленниковъ, посвящали

последнихъ сверхъ потребности, тѣмъ болѣе, что при отсутствіи штатовъ самая эта потребность не была опредѣлена. Безмѣстный сынъ по смерти отца-священника, заслуженный дьяконъ, искусный въ чтеніи и пѣніи причетникъ, вѣсть просились на одно и тоже мѣсто священника, и часто всѣ, одинъ за другимъ, были посвящаемы (Любимова Обзор. способ. содерж. духовенства, стр. 166, примѣч.). Случалось, что посвящали лишнихъ поповъ еще «сквернаго ради прибытка», потому что каждая хиротонія приносила доходъ архіерейскому дому (П. С. З. V, № 2985). Соборъ 1667 года жаловался на то, что архіереи мало обращали вниманія на условія посвященія ставлениковъ, посвящали всѣхъ безъ разбора лицъ изъ другихъ сословій, кромѣ духовнаго, и недостойныхъ священства, даже бѣглыхъ изъ рабства и крестьянства, которые ставились въ попы и дьяконы не священства ради, но не хотя въ рабѣхъ и крестьянствѣ быти» (Дополн. А. истор. т. V, стр. 490. Сравн. Мелет. Смотрицк. «Фринось» гл. 1, стр. 18). Это жалоба на то же самое зло, противъ котораго въ XV вѣкѣ ратовалъ еще м. Феодосій. Испытаніе ставлениковъ предъ посвященіемъ совершалось очень небрежно. По словамъ Посошкова, архіерейскіе служители, взявъ посуду съ ставленика, давали ему затвердить нѣсколько строкъ изъ Псалтири, и потомъ заставляли читать это мѣсто на архіерейскомъ экзаменѣ (Сочин. Посошкова стр. 18).

Съ своей стороны и ставленики употребляли разнаго рода уловки и обманы, чтобы только получить вождѣленное мѣсто при какой-нибудь церкви, все равно—богатой или бѣдной. «Нѣкоторые ставленики, какъ видно изъ грамоты м. новгородскаго Макарія (1654 г.), приходили въ архіерейскій домъ и пролыгались, а сказывали, что попа у церкви нѣтъ, а они скупали прихожанъ немногихъ, да архіерею о поставленіи и били челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храма попь есть». (П. С. З. т. IV, № 2352). Въ одномъ указѣ Петра (1711 г.) находимъ подобное же свидѣтельство, что «дьячки, пономари и сынове поповскіе и дьяконскіе,

различными коварными образами и лжесоставными челобитными, похищали себѣ чинъ священства и діаконства неправдиво и несправедливо, овогда лѣтъ подобающихъ такому чину не имуще, овогда въ прибыль въ другіе попы либо въ діаконы посвящающесея, которымъ умноженіемъ веліе бываетъ несогласіе, вражда и соблазнъ между священнымъ чиномъ». Иногда ставленики вступали въ сдѣлки съ наличными приходскими попами. За известную плату приходскій священникъ уступалъ ставленику часть своего прихода или же скзывался больнымъ, слабымъ, а потомъ оба служили вмѣстѣ. (Правосл. Собес. 1863 г. сентябрь, стр. 55). Наличные священники особенно усердно старались такимъ образомъ объ опредѣленіи своихъ родственниковъ. Такими и другими способами вторгалось въ священный чинъ множество лишнихъ и недостойныхъ людей.

Громадный излишекъ въ духовенствѣ всего яснѣе обнаруживаетъ этотъ многочисленный классъ безштатныхъ, бродячихъ поповъ, которые «волочились», какъ выражается Регламентъ, по Россіи «съмо и овамо», и которые стоили столько хлопотъ духовному и свѣтскому правительству въ продолженіи XVII и всего XVIII вѣка. При Петрѣ въ одной Москвѣ насчитывали ихъ до полутораста человекъ. (Моск. Вѣдом. 1852 г. № 146: «о крестцахъ»). Понятно, что при такомъ дробленіи приходоѡ и непомѣрномъ размноженіи духовенства, на долю его доставалась крайняя бѣдность и убожество.

Но все бы еще было лучше, еслибы и при малыхъ приходахъ духовенство имѣло опредѣленные и постоянные источники содержанія. Но такого постояннаго, хотя и скуднаго, обезпеченія не было въ старину. Благосостояніе причта всецѣло зависѣло отъ благорасположенія къ нему прихожанъ и разныхъ, тоже случайныхъ, обстоятельствъ, которыя могли расположиться и выгодно и нѣтъ.

Главный и обыкновенный доходъ причта, какъ всегда, какъ и нынѣ, получался отъ церковныхъ *требисправленій*.

Этотъ доходъ былъ, вѣроятно, современенъ введенію въ Россіи христіанской вѣры. Мѣра благодарности за требы зависѣла отъ степени усердія и доброты дателей, а потому положительныхъ постановленій объ этомъ предметѣ мы не находимъ ни у князей, ни у епископовъ. Въ число требъ, за которыя приносилась благодарность служителямъ церкви, входили: крещеніе, исповѣдь, причащеніе, погребеніе, поминовеніе, хожденіе съ крестомъ, св. водою и образами и многія другія священнодѣйствія. Можно думать, что плата за все эти священнодѣйствія нѣсколько опредѣлялась обычаями отъ догматической практики. Въ порядкахъ членовъ клира съ общиною, гдѣ писалось количество разныхъ сборовъ, о платѣ за требы просто говорится: «имать по старинѣ, какъ прежде бывало». Обозначать точной цифрой не было никому нужды, потому что эта плата была дѣломъ обыкновеннымъ и всякому извѣстнымъ. По скудости извѣстій, мы не можемъ даже приблизительно опредѣлить, сколько обыкновенно платилось среднимъ числомъ за ту или другую потребу. Въ первый разъ встречаемъ нѣчто въ родѣ taxes за требы во второй половинѣ XVIII вѣка, при Екатеринѣ II. (П. С. З. т. XVII, № 12378). Если позволено заключать назадъ, отъ позднѣйшаго времени къ древнѣйшему, то, судя по ничтожеству цифръ, выставленныхъ въ высочайшемъ указѣ, никакъ нельзя ожидать въ старину особенно большой платы за требы. Если во времена Екатерины за молитву родильницъ назначалось 2 копейки, за крещеніе—3, за вѣнчаніе 10 копѣекъ, за погребеніе взрослыхъ—10, а младенцевъ—3, то можно отчасти догадываться, какъ низка была эта плата въ старину, когда деньги были значительно дороже, а конкуренція между многочисленнымъ духовенствомъ несравненно сильнѣе.

Всего щедрѣ русскій человекъ являлся на своемъ смертномъ одрѣ, желая послѣ себя обезпечить поминъ своей души. Каждое духовное завѣщаніе говоритъ о пожертвованіяхъ въ пользу церкви на поминовеніе. Въ уставѣ Владиміра велѣно изъ каждаго наследства выдѣлять часть «по ду-

штъ», если даже человекъ умретъ «безъ раду», не успѣвши распорядиться. (Русск. Достопаи. II, стр. 104). Эту необходимость задушнаго даиія сознавало и позднѣйшее правительство. Государь, наследуя выморочное имѣніе, считалъ своимъ долгомъ раздавать «по душѣ на поминокъ» деньги по монастырямъ и церквамъ въ количествѣ, равномъ стоимости всего имѣнія. (А. И. т. I, стр. 268. А. Э. III, № 332. Коших. о Россіи 76). Изъ нѣсколькихъ, дошедшихъ до насъ, духовныхъ завѣщаній можно видѣть, что получало духовенство за поиниѣ души—самое доходное требосправленіе. Не упоминая о сотняхъ рублей и вотчинахъ, которыя шли въ монастыри, замѣтимъ суммы, назначаемыя бѣлому духовенству. Въ одной духовной XVI завѣщается духовному отцу по душѣ 5 рублей, да дьякону 2 рубля, потомъ по разнымъ церквамъ попомъ по полтинѣ, а дьяконамъ по полуполтинѣ: это завѣщаніе очень богатаго человека, отличающееся рѣдкою щедростію къ бѣлому духовенству. Въ другихъ завѣщаніяхъ, менѣе богатыхъ, заказывается менѣе сорокоустовъ, но замѣчательно, что плата за нихъ вращается тоже около полтины рубля,—количество, какъ видится, болѣе принятое. Въ одномъ завѣщаніи находимъ распределеніе сорокоустныхъ денегъ между членами причта: попу 1 рубль, пономарю и просвириѣ по 1 гривнѣ. (А. Юрид. № 415, 418, 419). Самое выгодное для церкви пожертвованіе составляли, разумѣется, деревни; но ихъ рѣдко завѣщавали церквамъ; такого рода пожертвованія шли въ монастыри.

Мы имѣемъ еще одну жалобу конца XVII вѣка крестьянъ Пудожскаго погоста на притѣсненія и излишніе поборы со стороны тамошняго духовенства, гдѣ эти излишніе поборы выражены въ цифрахъ. «Въ прошломъ де 201 году въ ихъ Пудожскомъ погостѣ учалъ скотъ пасть и люди умирать скорою смертію, и они-де попы для исповѣди и причащенія Христовыхъ таинъ къ тѣмъ людямъ не приходили и не исповѣдывали и не причащали, а иныхъ въ землю не погребали, а прошали-де они попы за исповѣдь и за причащеніе

и за отпѣваніе и за погребеніе съ такихъ людей съ челоѣка по 15 рублей и меньше, а съ иныхъ людей имали за отпѣванье съ челоѣка по 5 и по 3 и по 2 рубли... а что молитвы давали родильницамъ и свадьбы вѣнчали и младенцевъ крестили, и которые младенцы умирали, и они де поны имали отъ молитвы и отъ вѣнчанія и отъ крещенія и отъ погребенія все предъ прежнимъ вчетверо,... а ругу-де они поны съ нихъ мірскихъ людей емлютъ накладную передъ прежнимъ втрое. (А. Истор. V, № 223). Такимъ образомъ выставленныя здѣсь цифры составляютъ максимумъ, до котораго могла дойти плата за требы, во вѣдствіе даже злоупотребленія со стороны духовенства. Дѣло происходило въ краю, гдѣ было очень мало церквей и духовенства, гдѣ слѣдовательно духовенство имѣло возможность очень дорого цѣнить свой трудъ во всякое время, тѣмъ болѣе во время мора. Въ другихъ краяхъ, наиримѣръ во внутреннихъ областяхъ Россіи, гдѣ духовенства было уже чрезъ мѣру много, неизбѣжны были обратныя явленія, прижимки со стороны приходскихъ людей, урѣзываніе платы за требоисправленія.

Кромѣ требоисправленій, доходной статіею для духовенства были два *запроса* отъ прихожанъ, — петровский и осенній. Такъ назывались сборы разныхъ хозяйственныхъ предметовъ — яицъ, масла, хлѣба и т. п., производившіеся два раза въ годъ, въ Петровъ постъ и осенью, по окончаніи полевыхъ работъ. Количество этихъ сборовъ опредѣлить не возможно. Въ одномъ выборѣ церковнаго дьячка читаемъ: «да сверхъ хлѣбной руги ему же собирать съ насъ два запросу, петровское и осеннее, кто что дастъ» (А. Юрид. № 286). Такимъ образомъ эти сборы вполнѣ зависѣли отъ щедрости прихожанъ и были такъ же неопредѣленны, какъ и плата за церковныя требоисправленія.

Богѣ постояннымъ и надежнымъ источникомъ дохода, который опредѣлялся въ договорахъ съ духовенствомъ и выборныхъ спискахъ общины, служила *руга*, назначаемая духовенству со стороны прихожанъ. Руга очень рѣдко выда-

валась деньгами; большею частію она была хлѣбная. Сборъ ея производился опредѣленною мѣрой съ известнаго количества земли, бывшей во владѣніи прихожанъ, но какое именно ея количество, опредѣлить нельзя. Въ порядныхъ и выборахъ читаемъ только общее замѣчаніе: брать ругу по старинѣ; или: «руга ему съ насъ приходскихъ людей хлѣбная луковая (съ лука, — древняя мѣра земли) по старинѣ таковыми же лукошками, какъ и прежде дьячки обирали» (А. Юрид. № 184). Въ Малороссіи хлѣбная руга съ сборами известна была подъ именемъ роковщины (рѣкъ—годъ) (Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 258). По всей вѣроятности, въ разныхъ краяхъ величина руги была разная, опредѣлялась мѣстными обычаями. Кроме того, она необходимо должна была измѣняться и въ одноѣ и тоѣ же мѣстѣ, потому что составляла предметъ ряда, договора причта съ прихожанами; одинъ священникъ или причетникъ могъ выторговать для себя большую, другой — меньшую ругу.

Въ этомъ опредѣленіи количества руги по взаимному договору члена клира съ прихожанами заключалось очень важное преимущество ея предъ доходами отъ требъ и сборовъ. Съ одной стороны по рядной грамотѣ назначалась уже опредѣленная цифра ружнаго сбора, а съ другой эта цифра зависѣла уже не отъ однихъ прихожанъ, но и отъ согласія самаго свящ. или церковно-служителя. Произволъ общины имѣлъ меньше простора развернуться. Членъ клира всегда имѣлъ право требовать назначенное ему количество руги, какъ законное, и въ случаѣ неустойки со стороны прихожанъ, оставить приходъ. Нужно ли впрочемъ говорить, что мы разумѣемъ только сравнительное преимущество руги предъ сборами съ прихожанъ и платою за требы? Говоря безусловно, руга была тоже очень плохо гарантирована въ пользу причта. Оставленіемъ своего прихода членъ клира не могъ никому угрожать; при множествѣ кандидатовъ на приходскія мѣста и сильной конкуренціи между ними, особенно въ XVII вѣкѣ, свято мѣсто, по пословицѣ, пусто не

бывало. Отъ этого, не смотря на договоръ о ругѣ, злоупотребленіямъ прихожанъ всегда оставалось довольно простора. Они могли уменьшить ругу, даже вовсе прекратить ее; наприѣръ въ 1601 году одинъ верхотурскій священникъ Леонтій билъ челомъ царю, что прежде пермскіе люди давали ему съ пермской земли годовую ругу 15 руб., а потомъ, неизвестно почему, перестали давать, и онъ обвинялъ; царь назначилъ ему ругу пзъ казны (А. Истор. II, № 37).

При самомъ заключеніи договора съ членами причта приходская община могла развернуть всю свою расчетливость, дѣлать прижимки, выбрать себѣ такихъ людей къ церкви, которые требовали наименьшее количество руги. Этотъ аукціонъ былъ всего гибельнѣе для благосостоянія духовенства, велъ къ быстрому упадку его матеріальныхъ средствъ и наполнялъ духовныя шѣста людьми негодными, которые рады были, хоть какъ нибудь, попасть на шѣсто. Власть общины надъ духовенствомъ возрастала до крайности. «Духовенство, скажемъ словами одного духовнаго журнала, находилось въ слишкомъ большой зависимости отъ прихожанъ, особенно тамъ, гдѣ оно состояло на ругѣ отъ прихода. Здѣсь безбѣдное состояніе священниковъ вполне зависѣло отъ расположенія прихожанъ; а чтобы поддержать это расположеніе, отъ священника требовалась иногда не малая жертва не только въ отношеніи къ собственному достоинству, но и въ отношеніи къ долгу: онъ вынужденъ былъ иногда постыдно унижаться, раболѣпствовать предъ своими прихожанами, повторствовать ихъ слабостямъ, порокамъ, молчать тамъ, гдѣ слѣдовало бы дѣйствовать всею силою пастырскаго обличенія. Худо было священнику, если ему случалось потерять расположеніе своихъ прихожанъ почему бы то ни было, потому ли, что онъ не понравился имъ ревностію по своему долгу, строгостію къ ихъ слабостямъ, или потому что настойчиво требовалъ отъ нихъ обезпеченія въ своемъ содержаніи: его или лишали средствъ къ существованію, такъ что онъ поневолѣ долженъ былъ оставить приходъ, или сами отка-

зывали ему отъ мѣста и избирали къ церкви другаго... Существованіе переходжихъ священниковъ было между прочимъ одною изъ причинъ, почему прихожане часто перемѣняли у себя священниковъ. Являлся въ приходъ переходжій священникъ, объявлялъ, что онъ не будетъ требователемъ, что будетъ довольствоваться тѣмъ, что дадутъ: его принимали, а мѣстнаго священника высылали изъ прихода». (Прав. Собес. 1865 г. мартъ, стр. 184—185). Известная уже намъ челобитная митрополита Маркелла царямъ Иоанну и Петру выразительно описываетъ подобныя злоупотребленія со стороны прихожанъ. Онъ пишетъ, что псковскіе люди «корчемствовали церквами, на всякій годъ сговаривались со священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возьметъ, хотя которые попы пьяницы и безчинники, тѣхъ и принимаютъ, а добрымъ священникомъ отказываютъ, и тѣми излишними доходами сами корыстуются», при этомъ «священники бѣдные и причетники у нихъ вмѣсто рабовъ, и говорить противъ нихъ ничего не смѣютъ». (А. Ист. V, № 122).

Желаніе улучшить матеріальный бытъ приходскаго духовенства породило въ XVIII вѣкѣ мысль обезпечить его или жалованьемъ, какъ это высказываетъ Посошковъ, или опредѣленіемъ постоянной цифры годоваго сбора съ прихожанъ. Мысль о жалованьѣ отъ правительства не привилась въ философскомъ, секуляризаціонномъ XVIII вѣкѣ; она была гораздо умѣстнѣе въ благочестивой Руси до-петровскаго времени. Дѣйствительно, мы видимъ слабый намекъ на этотъ способъ обезпеченія церковей въ такъ-называемой *царской ругѣ*. Съ древнихъ временъ въ Россіи образовался особый классъ церковей, называвшихся ружными. Князья и княгини, сооружая церкви, давали имъ на содержаніе или вотчины или же часть изъ своихъ годовыхъ доходовъ въ видѣ жалованья. Это жалованье первоначально и называлось ругою; но потомъ она измѣнила свой прежній характеръ. Ругу стали получать и другія церкви—не княжеской или царской постройки. Бѣдныя, малоприходныя церкви, не имѣя средствъ къ со-

держанію, обыкновенно прибѣгали къ милосердію правительства и били челомъ смилоститься надъ ними, пожаловать ихъ своею государскою милостію, и правительство опредѣляло для нихъ ругу. Руга стала такимъ образомъ царской милостыней для бѣдныхъ церквей.

Царская руга была или денежная, или хлѣбная, или та и другая вмѣстѣ; къ хлѣбу присоединялись еще разные припасы. Какъ царская милостыня, произвольный даръ личнаго усердія, она очевидно отличается отъ жалованья, опредѣляемаго закономъ; она была очень разнообразна, опредѣлялась большей или меньшей значительностію церкви, большими или меньшими нуждами ея причта, а главнымъ образомъ завистѣла отъ личнаго усердія государя. Поэтому она была въ высшей степени неопредѣленна; нѣтъ никакой возможности уловить болѣе обыкновенную цифру ружнаго оклада; выводъ средней цифры изъ извѣстныхъ намъ ружныхъ грамотъ будетъ однимъ только ариѳметическимъ упражненіемъ безъ всякаго серьезнаго статистическаго значенія. Въ болѣе древнее время руга даже не была и назначаема опредѣленно. О древнихъ князьяхъ лѣтописи говорятъ просто, что они давали въ пользу церквей отъ имѣнія своего урокъ или десятину, слѣдов. столько, сколько когда приходилось по количеству княжескаго дохода. Въ первый разъ опредѣленная цифра назначена въ жалованной грамотѣ Всеволода церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ (1135): брать изъ вѣсу воциного «попомъ по 8 гривенъ серебра, дьякону 4 гривны серебра, дьяку и сторожамъ 3 гривны серебра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣки, на всякій годъ». (Дополн. А. И. 1, № 3). Въ грамотахъ московскихъ князей и царей находимъ уже всегда опредѣленные цифры ружныхъ дачъ. Вотъ нѣсколько образчиковъ ружныхъ окладовъ, изъ которыхъ можно, по крайней мѣрѣ приблизительно, опредѣлить значеніе руги для содержанія духовенства.

Въ ружной грамотѣ Іоанна Грознаго Крестовоздвиженской церкви въ Устюжнѣ Желѣзопольской (1521 г.) назначается

попу съ году на годъ по 2 рубли денегъ, да 15 четвертей ржи, да 15 четвертей овса, да на проскуры 2 четверти пшеницы, а проскурницъ за страпню 2 четверти ржи, а пономарю 4 четверти ржи да 4 же овса (А. Ист. I, № 128. Еще А. Эксп. II, № 67). Въ грамотъ Бориса Годунова Верхотурскому причту назначено попу 6 рублей въ годъ да хлѣба 7 четьи ржи, 1 четь крупъ, 1 четь толокна (Тамъ же т. II, № 37). Иногда руга выдавалась и другими припасами, наприм. мясомъ; по грамотъ 1614 г. костромскому соборному духовенству, кромѣ денегъ и хлѣба, выдавалось протопопу 14 полотей мяса, 10 пудовъ соли, священникамъ по 12 полотей мяса и по 8 пудовъ соли, дьяконамъ по 9 полотей мяса и по 6 пудовъ соли (Опис. костр. Успен. соб. стр. 42). Это одна изъ самыхъ богатыхъ ругъ. Болѣе частое количество денежной руги для священниковъ и большею частію городскихъ церквей—по 5 рублей въ годъ. Приведенная нами выше грамота 1601 года о назначеніи царской руги верхотурскому попу Леонтію даетъ намъ возможность сравнить количество царской руги съ количествомъ руги отъ прихожанъ. Прихожане давали попу Леонтію каждый годъ по 15 рублей. Когда, вслѣдствіе прекращенія этой руги, Леонтій послалъ челобитную царю о вспоможеніи, царь назначилъ ему своей руги по 6 рублей въ годъ денегъ, да 7 четвертей ржи, четь крупъ и четь толокна (А. Ист. II, № 37).

Сколько можно заключить изъ этихъ цифръ, руга была недостаточна для содержанія духовенства и имѣла для него значеніе только въ связи съ другими доходами, какъ болѣе или менѣе значительное вспоможеніе изъ казны. Притомъ же и эти небольшіе оклады не выдавались очень часто въ полномъ количествѣ. По разнымъ причинамъ, правительство очень затруднялось полной выдачей руги, особенно припасами; въ иные годы руга вовсе не выдавалась, а иногда выдавалась въ половину, и меньше. До какой ничтожной цифры могло уменьшаться ея количество, преимущественно въ отдаленныхъ мѣстахъ, это видно изъ одной челобитной Тер-

скихъ ружьниковъ, поданной царю въ 1664 году. По показанію ихъ, въ 1664 году имъ наприим. роздано всего на всего по 1 чети ржи и столько же овоа на 4, 6 и 8 человекъ, да по 1 чети крупъ на 6—12 человекъ (Доп. А. И. IV, № 154).

Потомъ стоимость ружнаго оклада уменьшалась влѣдствіе важнаго неудобства при его выдачѣ. Выдача денежной руги обыкновенно производилась изъ мѣстныхъ казнохранилищъ и доходовъ, а за хлѣбомъ и запасами ружное духовенство должно было ѣздить въ Москву, гдѣ и получало ихъ изъ доходовъ большаго дворца (А. Ист. I, № 128. А. Эксп. III, № 282. Восток. Рун. Муз. № LXI, л. 2. А. Э. II, № 63). На эти поѣздки, разумѣется, уходило много нужнаго времени и денегъ, да кромѣ того и московскіе приставники царской казны навѣрное не упускали случая поживиться отъ бѣдныхъ царскихъ богомольцевъ и томили ихъ долгой московской волокитой. Нѣкоторымъ церкви нарочно просили царя, чтобы онъ дозволилъ имъ выдавать хлѣбную ругу изъ мѣстныхъ источниковъ во избѣжаніе московской волокиты, и это дозволеніе давалось особыми жалованными грамотами. (А. Э. III, № 282. IV, № 248). Но, и получивъ жалованную грамоту, духовенство не освобождалось отъ всѣхъ тягостей волокиты, потому что и для полученія руги изъ мѣстныхъ источниковъ приходилось дѣлать длинныя поѣздки до ближайшихъ городовъ, гдѣ были назенные склады хлѣба и запасовъ.

Вслѣдствіе подобныхъ неудобствъ приходское духовенство нерѣдко просило правительство замѣнить ему ругу земельнымъ надѣломъ. Эта просьба сходилась и съ выгодами правительства. У него недоставало хлѣбныхъ запасовъ и денегъ даже для удовлетворенія болѣе нужныхъ для него служилыхъ людей, а земля была ни-почемъ, потому что ея вездѣ было вдоволь и недоставало даже рукъ для ея воздѣлыванія. Въ замѣнительной росписи о выдачѣ денегъ и хлѣба ружьникамъ и служилымъ людямъ въ предѣлахъ Новгорода и Пскова 1648—1649 годовъ видно, что эта выдача очень за-

трудняла правительство; многимъ ружникамъ не было возможности платить по окладу сполна. На поляхъ этой росписи видны распоряженія для устраненія затрудненій: или выдавать ругу деньгами, или замѣнить ее землею въ пропорціональномъ ей количествѣ. (Дополн. А. Ист. III). Руга не была впрочемъ отиѣнена до позднѣйшихъ временъ. Въ 1682 году сдѣлано общее распоряженіе для всей Россіи выдавать ругу деньгами по мѣстнымъ цѣнамъ врипасовъ (А. Эксп. IV, № 248). Но и послѣ этого многія церкви продолжали пользоваться хлѣбною ругою, даже въ XVIII вѣкѣ (П. С. З. № 16.448).

Въ подмогу къ ругѣ изъ царской казны ружному духовенству давались еще прибавочныя дачи, — «на праздники на молебны и задравныя милостыни,» которыя простирались по оцѣнкѣ до 4, 5 и 6 рублей въ годъ, впрочемъ для городскихъ причтовъ (А. Ист. IV, № 47). По случаю браковъ въ царскомъ семействѣ, какъ рассказываетъ Кошихинъ, «попамъ и дьяконамъ и служебникамъ соборныхъ церквей и иныхъ давали деньги, чтобы они за ихъ государское здоровье Бога молили, по 10, по 5 рублей и меньше, а меньшее самое по полтинѣ, смотря по церквамъ, какъ кому годовое царское жалованье идетъ. А въ города посылаютъ царскія грамоты, соборныхъ и иныхъ церквей попамъ и дьяконамъ велятъ давать молебныя деньги противъ московскихъ вполы изъ городскихъ доходовъ.» (Коших. о Россіи стр. 20). Точно также, по случаю какого-нибудь радостнаго для царскаго семейства событія или по случаю праздника, раздавались московскимъ и городскимъ ружникамъ подарки вещами, наприм. сукномъ. Въ праздники своихъ храмовъ причты изъ городовъ нарочно ѣздили въ Москву къ царю съ крестомъ и иконами или съ просфорой и св. водой, и получали за это подарки сукномъ. Въ расходной книгѣ 1584—1585 гг. эти расходы на причты показаны со всей точностію: сукна выдавалось членамъ каждаго причта среднимъ числомъ на сумму около 2 рублей (Доп. А. Ист. I, № 131). Коши-

хинъ также говоритъ, что въ его время «московскихъ и городовыхъ соборныхъ и простыхъ церквей царскимъ попомъ и дьякономъ и дьячкомъ и пономаремъ дается царское жалованье на платье сукна ежегодно, а инымъ въ два и въ три года и въ пять лѣтъ... И у тѣхъ у всѣхъ церквей будетъ всякаго чина служебниковъ больше 18.000 человекъ.» (Коших. о Россіи стр. 58).

И руга и эти чрезвычайныя подачки были не что иное, какъ милостыня нищему духовенству отъ царскихъ щедротъ: ихъ нельзя считать жалованьемъ, которое бы могло обезпечивать благосостояніе ружныхъ причтовъ. При томъ же такихъ причтовъ было и немного, сравнительно со всей массой приходскаго духовенства. Это были большею частію причты московскихъ и нѣкоторыхъ городскихъ церквей, преимущественно соборныхъ, какъ болѣе видныхъ для правительства. Всѣхъ ружныхъ церквей по Великой Россіи насчитывалось въ XVII вѣкѣ, какъ свидѣтельствуетъ Кошихинъ, до 1.500. За исключеніемъ нѣкоторыхъ соборныхъ причтовъ, ружное духовенство, получая ничтожную ругу, и ту большею частію не сполна, бѣдствовало не менѣе прочаго, не получавшаго царской руги. Вотъ одна челобитная ружнаго священника къ царю Ажедимитрію, которая краснорѣчивѣе всякихъ фразъ говоритъ о дѣлѣ. «Хочется мнѣ, государь, нищему богомольцу твоему, за тобою государемъ въ твоемъ государевѣ селѣ въ Болтинѣ, на старинѣ, гдѣ прежде сего живалъ, жити и кормитися отъ твоей государевой царской милости и отъ міру; заводцу никакого, ни хлѣбца, ни клычки нѣту; взяти негдѣ, а купити нечѣмъ. Милосердый государь, благочестивый и Богомъ хранимый царь и великій князь Дмитрій Ивановичъ всея Русіи! пожалуй, государь, меня нищаго богомольца своего своимъ царскимъ жалованьемъ на хлѣбець или на клычку, чѣмъ ты, государь, пожалуешь, и чтобъ твое государево царское богомолье впредь безъ пѣнія не было, и я бы нищій твой богомолецъ съ же-

нишкомъ и съ дѣтишками, межъ дворъ волочась, въ конецъ не погибъ. Царь государь! смилуйся, пожалуй». На оборотѣ написана милостивая царская резолюція: *Latawsky, dai temu porowi 2 rub...* (А. Ист. II, № 126).

Самымъ лучшимъ и вѣрнымъ обезпеченіемъ благосостоянія приходскаго клира была земля, гдѣ церкви имѣли земли. Въ древней Руси дѣйствительно было нѣсколько церквей, за которыми числились земли, даже населенныя крестьянами, и разныя угодья. Еще ханскіе ярлыки упоминаютъ во владѣннн всего вообще, и въ частности приходскаго духовенства, земли, воды, огороды, сады, мельницы, зимовища, лѣтовища, также разныхъ работныхъ людей, сокольниковъ, парусниковъ, слугъ, работниковъ и т. п. (Др. Р. Вивліюе. VI. 16—18. 21—23). Древніе князья и частные люди въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ отказывали нерѣдко земли и деревни для приходскихъ церквей. (Тамъ же ч. I, № 9, 60. II, № 93. 103. 104. 112 и мн. друг; видимъ пожалованіе земель церквамъ А. Э. III, 95 и др.). Нѣкоторыя церкви приобрѣтали земли посредствомъ покупки (*). Писцовыя книги упоминаютъ о церковныхъ деревняхъ, лѣсѣ пашенномъ и непашенномъ, амбарахъ, огородахъ, дворахъ, лавкахъ, рыбныхъ ловляхъ, пчелиныхъ бортахъ и другихъ угодьяхъ. (Неволин. о пятинахъ стр. 16 приложеній, 46. 83. 86. 116. 118. 247. 281. 319 и мн. друг. А. Э. III, 154. А. Юрид. № 229 А. относ. до юрид. быта № 65). Стоглавъ говоритъ: «а у приходныхъ церквей се приходъ улица, а у иныхъ села есть и огороды и сады и пожни и иныя пошрины и лавки поземныя».

Впрочемъ такихъ имѣній было немного у приходскихъ церквей и у немногихъ. Одна церковь имѣла мельницу, другая огороды, третья какое-нибудь озеро и т. д. Въ писцо-

(*) На эти источники приобрѣтенія земель указываетъ грамота Кипріяна во Псковъ: «а что земли церковныя или села, купили ли будутъ, или кто будетъ дагъ умирая которой церкви... А. И. 1, № 9.

выхъ книгахъ новгородскихъ пятинъ за церквами показаны очень малыя деревни, наприим. изъ двоиухъ человекъ, которые выствали 4 коробыя хлѣба и собирали 70 копенъ сѣна. (Неволин. о пятин. прилож. 16 стр.). Духовныя грамоты показываютъ, что благочестивые люди любили больше отказывать свои имѣнія монастырямъ, чѣмъ церквамъ. Притомъ же завѣщатели жертвовали свои земли церквамъ иногда, кромѣ усердія къ извѣстной церкви еще по уваженію къ личнымъ достоинствамъ извѣстнаго священнослужителя (О способ. сод. духов. Любимова стр. 150, прилѣч.). Отъ этого нѣкоторые священнослужители продавали церковныя земли, оставляя своихъ преемниковъ ни при чемъ. Они распорядились церковными имѣніями уже какъ вотчинами, продавали ихъ или закладывали (наприим. А. Юрид. № 249.), такъ что даже въ договорахъ съ прихожанами нужно было писать: «служба мнѣ въ той церкви, строенія церковнаго и всякой утвари своимъ не называть и до церковныхъ свѣчъ и до огарковъ и до денежнаго церковнаго сбора дѣла нѣтъ, и того церковнаго мѣста мнѣ попу не продавать и не заложить и на свое имя не справить, и ни въ какія крѣпости не укрѣпить и по умертвіи моемъ женѣ моей и дѣтемъ и роду моему и племени до того церковнаго мѣста дѣла нѣтъ». (Исторія Россіи Соловьева т. XIII, стр. 97—98). Московскій соборъ 1667 года касательно этого предмета сдѣлалъ общее распоряженіе, что продавать церковныя мѣста, какъ вотчины, зѣло неправильно и противозаконно. Мы не можемъ опредѣлить, сколько было въ старину всѣхъ церквей, владѣвшихъ вотчинами, но въ 1764 году, когда шла секуляризація церковныхъ имѣній, въ книгѣ штатовъ такихъ церквей по городамъ и пригородамъ показано всего на всего 105. (Кв. штат. въ П. С. З. № 12.060).

Къ тѣмъ церквамъ, которыя не имѣли вотчинъ и угодій, приходская община отмежевывала небольшіе участки земли пашенной и луговой. Можно сказать вообще, что до XVII

вѣка и земля была у церкви также добротнымъ даромъ приходской общины, какъ и всѣ другіе церковныя доходы; законодательство не вступалось въ это дѣло. «Священники, говоритъ Герберштейнъ о своемъ времени, содержатся по большей части подаваніемъ прихожанъ; имъ отводятся домики съ полями и лугами, откуда они приобрѣтаютъ себѣ содержаніе своими руками или помощію прислуги, по примѣру деревенскихъ жителей» (Reg. Moscovit. 21). Количество этой земли, отводимой къ церкви, было различно, смотря по средствамъ и усердію прихожанъ. По новгородскимъ писцовымъ книгамъ, это количество опредѣляется среднимъ числомъ въ 10 четей для каждаго поля (хозяйство разумѣется трехпольное) на причтъ, да около 30 копенъ сѣна; причтъ состоитъ большею частію изъ 3—4 человекъ: попа, дьячка, пономаря и проскурницы; замѣчательно, что мы очень рѣдко встрѣчаемъ въ приходахъ дьяконовъ. Показанное количество земли распредѣлялось между церквами очень неравномѣрно и безъ всякаго отношенія къ числу членовъ клира. Въ одномъ приходѣ видимъ значительный надѣлъ всего на двоихъ человекъ попа и дьячка до 10 коробей хлѣбнаго посѣва (около 10 десятинъ) и 80 копенъ сѣнныхъ покосовъ; въ другомъ это же количество земли съ 20 копнами сѣннаго покоса отведено на 5 человекъ; иногда на человекъ приходится всего полкоробья. Наименьшее количество, сколько мы замѣтили, было 2 чети или 1 коробка земли и 5 копенъ сѣна на церковь,—наибольшее до 30 четей и 100 копенъ. (Неволин. о пятин. прилож. стр. 19. 22. 73. 141. 82. 250). Въ бѣлевскихъ писцовыхъ книгахъ замѣчаемъ среднее количество надѣла на церковь значительно большее, до 20 четей въ каждомъ изъ 3 полей и до 20—30 копенъ сѣна. Неравномѣрность таже и здѣсь; при нѣкоторыхъ церквахъ видимъ до 40 и 50 четей въ полѣ, даже 600 четей на четверыхъ поповъ, и сѣна до 100 копенъ, у другихъ 40 четей на 5 поповъ, или 20 на два причта; количество сѣна пада-

еть до 5 копенъ. Кромѣ земли и луговъ, община давала духовенству право вѣзжать въ общинный лѣсъ и рубить его на дрова и хоромы (Бѣлевск. Вивл. I, стр. 27. 38. 378. II, 57—58. 30. 68). Очень часто мы вовсе не видимъ земель у причта; писцовыя книги отмѣчаютъ, что причтъ не пашеть (Невол. прилож. стр. 13. 33. 39. 77. 79. 136. 144. 153. 177, и мног. друг.). Въ иныхъ приходсахъ земля отводится не для всего причта, наприм. землей владѣеть одинъ попъ, а другіе члены причта остаются на однихъ церковныхъ доходахъ. (Неволин. прилож. 18. 19. 31... Писцов. кн. II, 529. 578. 764. 784 и проч.). Экономія общинъ проявлялась еще въ томъ, что земля не давалась тѣмъ причтамъ, которые были на приходской ругѣ, и наоборотъ — земля замѣняла ругу: «а руги ему попу нѣтъ, пашеть землю», или: «церковная земля дана бѣвшіе руги вмѣсто», или: «пашуть тоѣ церковную землю причетницы на себя въ бѣвшіе руги мѣсто». (Тамъ же стр. 107. 109. 111. 112. 116 и проч.). Впрочемъ само духовенство, не надѣясь на ругу по ея непостоянству, хлопотало о томъ, чтобы она замѣнена была землею, и сельская община соглашалась на это. Необходимость земли для духовенства ясно видна изъ того, что члены причта селились даже на черной землѣ, хотя съ нея нужно было нести на себя всѣ подати и повинности наравнѣ съ черными людьми (*) другіе брали землю на оброкъ (Невол. о пятин. прилож. стр. 19. 219... Писц. кн. 1, 399, 791). Самые богатые приобрѣтали себѣ вотчины (Невол. 14. 26. А. Ю. № 71. Времен. 1853 кн. II, стр. 16).

Пока земля была добровольнымъ даромъ приходской общины, она была тоже не совсѣмъ вѣрнымъ источникомъ дохода. Прихожане могли дать своему причту земли, могли и не дать или дать очень мало. Притомъ, и надѣливъ церковь землею, приходская община могла потомъ измѣнить свое ра-

(*) Объ этомъ скажемъ особо въ отдѣлѣ о повинностяхъ духовенства.

спорженіе, переимѣнить добрую землю на дурную, урѣзывать церковныя участки въ свою пользу; она не переставала смотрѣть на церковную землю, какъ на свою собственность. Не даромъ съ древнихъ временъ идетъ цѣлый рядъ грамотъ отъ русскихъ іерарховъ съ увѣщаніемъ мірянамъ не вступаться въ церковныя земли и угодья. Община иногда полагала тягло на церковную, даже обрѣнную землю (А. Э. I, стр. 417.), или отдавала ее духовенству на оброчныхъ условіяхъ (Писц. книг. II, стр. 326), иногда и вовсе отнимала, такъ что нужно было возвращать ее назадъ причту судебнымъ порядкомъ. (Бѣлевск. Вивл. I, стр. 378). Въ известной намъ жалобѣ Маркелла псковскаго прямо говорится, что во Псковѣ, при городахъ его и уѣздахъ мужики совсѣмъ завладѣли церковными вотчинами, корыстуются и богатѣютъ отъ нихъ, не допускаютъ надъ собой никакого контроля со стороны церковной администраціи и многая церковная казна пропадаетъ за ними съ давнихъ лѣтъ.

Въ XVII вѣкѣ съ одной стороны необходимость для кляра имѣть свою землю, съ другой неудовлетворительность поземельнаго надѣла церковей со стороны приходскихъ общинъ заставили само правительство вникнуть въ это дѣло; является рядъ правительственныхъ распоряженій о надѣлѣ церковей землями. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1622 году встрѣчаемъ обстоятельный наказъ писцамъ объ отводѣ земли церковамъ по 10, 15 и 20 четей въ каждомъ полѣ изъ помѣстныхъ и порожнихъ земель, лежащихъ по близости церкви. Въ писцовыхъ книгахъ встрѣчаемъ послѣ этого замѣтки касательно приведенія этого наказа въ исполненіе, напримъ: «дана та земля, по указу Михаила Ѳеодоровича, изъ примѣрные земли, что примѣрено сверхъ вотчинныя дачи» (Бѣлевск. Вивліое. I, 349. II, 35. 80). Впрочемъ новое распоряженіе исполнялось очень медленно; въ бѣлевской писцовой книгѣ въ цѣломъ бѣлевскомъ уѣздѣ насчитывается только 10 церковей, которымъ отведены были земли. Надѣлъ церковей зем-

лею былъ еще спорнымъ вопросомъ даже въ концѣ XVII вѣка. Въ 1676 году состоялся было даже боярскій приговоръ прекратить этотъ надѣлъ,—рѣшеніе крайне невыгодное для блага духовенства, бывшее слѣдствіемъ новыхъ секуляризаціонныхъ стремленій правительства (П. Собр. Зак. II, № 633 п. 14. отиѣненіе № 700 п. 18). Въ слѣдующемъ году боярскій приговоръ былъ отиѣненъ и дано милостивое дозволеніе приписывать къ церквамъ землю по челобитью помѣщиковъ и вотчинниковъ изъ ихъ собственныхъ дачъ, т. е. дѣло опять предоставлено благорасположенію мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые вовсе не желали увеличенія церковной собственности въ ущербъ своей, старались напротивъ и церковную землю какъ-нибудь захватить въ свое владѣніе.

Наконецъ въ 1680 году, во время общаго межеванія, по ходатайству патр. Іоакима, состоялось постановленіе: ко всѣмъ церквамъ, еще не получившимъ земель, отиѣрить земли изъ помѣщичьихъ и вотчинничьихъ земель,—съ 600 четей 20 четей, съ 500—100 15 четей, а съ 100 и ниже по 10 четей въ полѣ, съ прибавленіемъ къ этому количеству пахатной земли еще сѣнныхъ покосовъ (по копнѣ съ 10 четей). Въ то же время всѣ земли, записанныя въ писцовыхъ книгахъ за церквами, но перешедшія почему-нибудь во владѣніе частныхъ лицъ, велѣно было снова возвратить церквамъ (Тамъ же № 832. 890). Тѣ же самыя распоряженія подтверждены потомъ въ наказѣ 1684 года (Тамъ же № 1074 п. 3—4. Сравни. № 913). Само собою понятно, что духовенство было сильно заинтересовано въ этомъ дѣлѣ. Духовная власть приняла свои мѣры для лучшаго приведенія въ исполненіе царскихъ указовъ. П. Іоакимъ разослалъ по архимандритамъ и поповскимъ старостамъ циркуляры, чтобы они наблюдали за составленіемъ новыхъ писцовыхъ книгъ и хлопотали о выгодахъ духовенства, чтобы «впредь церковей Божіихъ не умалалось, и попы и церковные причетники отъ вотчинниковъ и помѣщиковъ церковною землею оскужены не были». Всѣ

священники обязывались требовать от писцовъ, чтобы они писали церковныя земли по старымъ грамотамъ и мезамъ, чтобы церковной земли «къ помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ не приписали и не прижевали, и вѣсто бѣ добрыхъ и ближнихъ къ церквамъ старыхъ церковныхъ земель, по дружбѣ съ вотчинники и помѣщики, въ худыхъ и дальнихъ мѣстахъ иной худой земли и сѣнныхъ покосовъ не отѣняли и меньше бы прежняго не писали». Къ новымъ церквамъ и къ тѣмъ, у которыхъ вовсе не было земель, писцы должны были отводить земли по наказу государя, а поповскіе старосты и священники обязывались настаивать на этомъ. На писцовъ, не исполнявшихъ указа, велѣно духовенству извѣщать и жаловаться архіерейскимъ десятиникамъ. За перадѣніе объ интересахъ церквей и духовенства, за молчаніе передъ злоупотребленіями писцовъ патріархъ угрожалъ поповскимъ старостамъ и священникамъ лишеніемъ церковныхъ мѣстъ на всю жизнь. (А. Эксп. IV, № 285). Присвоеніе церковныхъ земель со стороны помѣщиковъ и вотчинниковъ совершалось въ довольно значительныхъ размѣрахъ, какъ это видно изъ дѣла о сыскѣ церковныхъ земель въ новгородской области по жалобѣ м. Корнилія. Мы выпишемъ здѣсь только заключеніе царской грамоты (1686 г.), посланной тогда къ новгородскимъ писцамъ. «И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ о церковныхъ и о монастырскихъ пустыхъ земляхъ, которыми завладѣли помѣщики и вотчинники и взяли себѣ въ помѣстье и въ вотчины, мимо дворцоваго приказу, изъ приказныя палаты, назвавъ порожними и обводными землями, а иные помѣщики и вотчинники и монастырскими такими жѣ землями и сѣнными покосы и инымъ угоды владѣютъ безоборочно, самовольствомъ, безъ крѣпостей, нашъ указъ учинили по наказу, какъ вамъ дасть изъ помѣстнаго приказу». (А. Ист. V. № 137).

Не смотря на всѣ эти распоряженія и хлопоты, впрочемъ очень запоздалые, множество церквей оставалось безъ зе-

нель до всеобщаго межеванія при Екатеринѣ II, когда землю вѣдно приписать ко вѣмъ церквамъ, не получавшимъ руги отъ прихожанъ, по 30 десятинъ въ каждомъ полѣ на церковь и по 3 десятины на сѣнные покосы (П. С. З. XVII № 12.579 и 12.659 гл. X, ст. 1. 4. 5).

Кромѣ недостаточности земельныхъ участковъ, кромѣ произвола въ надѣленіи ими со стороны прихожанъ, было еще очень важное неудобство во владѣніи духовенства землею, неудобство, ставившее духовный чинъ на ряду съ рабочими классами; это отвлекало духовное лицо отъ исполненія его прямыхъ духовныхъ обязанностей и унижало его, дѣлая его ничѣмъ не отмѣннымъ отъ мужика. Священнослужители отдавали свою землю на оброкъ, имѣли у себя половниковъ, обрабатывали ее наемными руками. Но эти хозяйственные операции были доступны только для болѣе богатыхъ изъ духовныхъ землевладѣльцевъ. Большинство приходскаго духовенства были землевладѣльцы мелкіе. Имъ приходилось обрабатывать свою землю своими собственными руками. Нечего и говорить о томъ, какъ трудно было совмѣстить священнику свои прямыя обязанности съ земледѣльческими трудами. Вотъ какъ описываетъ неудобства этого положенія священнослужителей близко знакомый съ ихъ бытомъ Посошковъ. «У насъ въ Россіи сельскіе попы питаются своєю работою, и ничѣмъ они отъ пахотныхъ мужиковъ не отмѣнены; мужикъ за соху, — и попъ за соху; мужикъ за косу, — и попъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ. И отъ такого ихъ земледѣлія многіе христіане помирають, не токмо не сподобившися пріятія тѣла Христова, но и покаянія лишаются и умирають, яко скоть и сіе како бы поисправити, не вѣмъ Жалованья государева имъ нѣтъ, отъ міру никакого подаванія имъ нѣтъ же, и чѣмъ имъ питатися, Богъ вѣсть... А у коихъ церквей по одному попу, то, чаю, и во весь годъ объденъ десятка другаго не отслужить; понеже еще пашни ему не пахать, то голод-

ну быть. И ради земледѣльства поповскаго стоятъ церкви Божіи яко пустыя храмины, безъ славословія Божія, а православные христіане умирають, за ихъ земледѣльствомъ, ничѣмъ же отмѣнно отъ скота. И сельскіе пресвитеры ничѣмъ не отмѣнны отъ простыхъ мужиковъ: мужикъ за соху—и попъ за соху; въ праздничный день гдѣ было идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ съ мужиками пойдетъ овины сушить, а гдѣ было обѣдню служить, а попъ съ причетники хлѣбъ молотить; а въ таковыхъ суетахъ живуще, не токмо стадо Христово пасти, но и себя не упасти» (Посошк. о скуд. и богатствѣ, стр. 23 и 27).

П. ЗНАМЕНСКІЙ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
РЕДАКЦІИ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА
«ИСТИНА». (*)

Раскольническій журналъ «Истина» увѣдомлялъ своихъ читателей, что, вопервыхъ, печатается и приходитъ къ совершенному окончанію кнѣга: «Сборникъ сочиненій о бракахъ», весьма полезная для бракоотрицающихъ («Истина», іюнь 1863 г.), и вовторыхъ, что изъ типографіи (Гонсеровскаго) поступитъ въ продажу: «Царскій путь», сочиненіе братіи монастыря Живоначальной Троицы («Истина», апрѣль 1864 г.). Мы имѣли возможность познакомиться съ этими произведеніями заграничной раскольнической прессы.

Видно, что типографія Гонсеровскаго, которая работаетъ на редакцію «Истины», значительно улучшается. И «Сборникъ сочиненій о бракѣ» и «Царскій путь» изданы весьма чисто и даже съ претензіей на изящность. Но что всего удивительнѣе: мы не встрѣчаемъ въ этихъ изданіяхъ той безгранотности, которою такъ изобилуетъ журналъ «Истина». Значитъ составъ этой редакціи улучшается и дѣятельность ея чле-

(*) Свѣденія объ этомъ журналѣ сообщены въ *Привол. Обзорникъ* 1866 года, № 7.

новъ увеличивается. И дѣйствительно, самый журналъ «Истина» выходитъ тощенькими, сѣренькими листками, а эти два произведенія раскольнической литературы состоятъ изъ двухъ довольно объемистыхъ томиковъ.

Пусть еедосѣвцы заподозриваютъ издателей «Истины» въ томъ, что они сообщаютъ невѣрные факты относительно еедосѣвцевъ, что они будто клеветаютъ на нихъ во всѣхъ отношеніяхъ; но такъ какъ мы и надежды не имѣемъ, что еедосѣвцамъ удастся оправдаться и уронить враговъ своихъ, то поэтому мы должны дать серьезное значеніе этимъ изданіямъ редакціи «Истины», серьезное значеніе въ отношеніи пониманія ученія и дѣятельности еедосѣвцевъ (*).

Главная цѣль изданія этого «Сборника сочиненій о бракахъ», какъ объясняютъ въ предисловіи сами издатели: обличить и обуздать порочную жизнь и ученіе еедосѣвцевъ. «Мы не сами сочиняемъ, говорятъ издатели, а собираемъ и печатаемъ съ тѣмъ, чтобы блуду и тому послѣдующимъ безчиніямъ входы затворити». Не меньшимъ побужденіемъ къ этому труду было и то, чтобы не забылись и не исчезли сочиненія брачущихся раскольниковъ. «Многіе мужи въ нынѣшнія времена и бывшія прежде насъ писаша о тайнѣ брака, ихъ же писанія мало гдѣ преписана и могутъ погубиться. О чемъ и сожалѣемъ, и елико обрѣтохомъ, потщахомся для пользы многихъ типографическимъ художествомъ оныя издати, да незабвены будутъ оныхъ мужей ревностные труды, ими же о правдѣ боряхуся, отъ блуда душепагубныя страсти христіанъ избавляюще».

Въ составъ этого сборника издатели помѣстили сочиненія немногихъ писателей, «но токмо нужнѣйшихъ изъ нихъ.» Притомъ не желая оскорбить, раздражить и осрамить еедосѣвцевъ, они,

(*). Надобно обратить вниманіе на то, что за изданіе «Истины» взялся не одинъ Павелъ, монахъ прусскій, какъ увѣряетъ насъ съ извѣстною цѣлю призранецъ Преображенскаго кладбища (см. Моск. Вѣд. № 208), а цѣлая корпорація брачущихся раскольниковъ.

соблюдая весь смысл сочиненій, оставляли нѣкоторыя *уко-ризенныя* словеса. Поэтому-то мы пока и не видимъ въ этомъ сборникѣ выдержекъ изъ сочиненій напр. Зенкова, Сергѣева, этихъ жестокихъ обличителей мншыхъ дѣвственниковъ. Конечно, изъ этого *никто* не имѣетъ права вывести то заключеніе, что-де издатели «Истины» сомнѣваются въ справедливости этихъ обличителей; они не печатаютъ ихъ сочиненія не по недовѣрью къ нимъ, а только потому, что *уко-ризенны*. Да и то надо сказать, что это еще только первый томъ «Сборника сочиненій о бракахъ»; посмотримъ, что скажутъ слѣдующіе томы...

Естественно, что «сочиненія многихъ ревностныхъ мужей» въ Сборникѣ напечатаны не вполнѣ, а только взяты, и надо сказать съ большимъ толкомъ, болѣе или менѣе значительныя выдержки изъ нихъ.

Вотъ заглавіе статей, помѣщенныхъ въ первомъ томѣ Сборника: 1) изъ книги «Защищеніе церковнаго цѣломудрія», сочиненной въ Москвѣ А. Л. С. 1809 г. 2) Исходъ изъ рай тайны брака въ царство земное; сочиненіе Ал. С. 1832 г. 3) Разговоръ пріемлющаго браки и непріемлющаго. 4) Изъ книги «Брачнаго врачества», сочиненной въ Москвѣ, и вновь исправленной въ С.-Петербургѣ. Павла Любопытнаго, 1826 г. 5) Изъ книги Двоположника главы 7-й. 6) Разсужденіе о таинствѣ законнаго супружества. 7) О молитвѣ по рожденіи младенцевъ. 8) О послуженіи женамъ во время рожденія младенца. 9) Изъ Катихизиса великаго о шестой тайнѣ. 10) О брацѣхъ не написанных(?) и что подобаетъ наследити немущимъ женѣ. Леона царя Константина. 11) Что означаетъ оное, апостольское изрѣченіе: «да имущіи жены, яко немущіи будутъ.»

Всѣ эти сочиненія раскольническихъ писателей принадлежатъ къ позднѣйшему времени, а потому должны быть достойны особеннаго вниманія.

I.

Исходъ изъ рая тайны брака въ царство земное ().*

Интересно это сочиненіе даже и по одному заглавію, а для раскольниковъ оно должно быть привлекательно еще и по изложенію, — изложенію схоластическому и довольно темному, что имъ особенно нравится. Не даромъ Ал. С. съ полной увѣренностью говорить, что стоитъ только читателю, даже зараженному едосѣвскимъ ученіемъ, «уважая справедливость, обратить благодушное вниманіе, и онъ непременно оставитъ предрасудки и понятія сбивчивыя о состояніи тайны брака».

Противоположивъ свои мнѣнія противу мнѣнія отрицательнаго, которое нынѣ содержится нѣкоторыми старовѣрами, онъ излагаетъ ученіе едосѣвцевъ, «которое они подтверждаютъ статьями, отлученіями, запрещеніями и *чадородіа възбраненіями*. Впрочемъ, продолжаетъ авторъ, они, чрезъ отрицаніе брака, увлеклись во многія поврежденности, и *оное ихъ ученіе противно закону естественному, убійственно семействамъ христіанскимъ и разорительно церкви Божіей*». Обращаясь въ заключеніе сего предисловія къ читателю, онъ говоритъ, что «упорчивость едосѣвцевъ обличаетъ ихъ неразуміе и что ученіе ихъ *ново*».

Подобно всѣмъ брачующимъ раскольникамъ, Ал. С. старается доказать «дѣвственникамъ» во первыхъ то, что бракъ можно совершать безъ священника и внѣ церкви, а во вторыхъ, что бракъ и вѣнчаніе не одно и тоже. Первое положеніе онъ доказываетъ своеобразнымъ способомъ. По его мнѣнію, бракъ есть тайна самъ по себѣ, потому что онъ имѣлъ свое на-

(*) Сочиненіе Скачкова: «Запущеніе церковнаго цѣломудрія» уже разобрано нами въ статьѣ «Споры безпоповцевъ Преображенскаго владыки и Покровской часовни о бракѣ».

чаю въ рай. Развивая это положеніе и стараясь объяснить его, онъ еще болѣе затемняетъ его. Рай и эдемъ не одно и тоже. Эдемъ, это есть высшее, духовное состояніе нашихъ прародителей, а рай — низшее, плотское. Поэтому онъ какъ-то разлагаетъ понятія бракъ и супружество, — тайна брака была раньше послѣдняго. «Всемогущая премудрость и сила творящая тайну брака устроила въ совершенствѣ. Адамъ и Ева прежде паденія, безъ плотскаго смѣшенія, правый, истинный бракъ имѣли. Тайну брака Адамъ и Ева имѣли въ раю, и было ихъ сочетаніе по Божественному благословенію, и Адамъ и Ева съ тайною брака изъ эдема въ рай введены; и вышедши изърая въ царство вещественное поступили въ порядокъ потомственный и обязаны находиться подъ властію и силою закона естественнаго; и будучи въ порядкѣ потомственномъ, Адамъ роди сына и многихъ другихъ, да потомствами родъ человѣческой пребудетъ до истребленія всего вещественнаго». Итакъ бракъ первобытный, таинственный, изърая въ царство временное вшедши съ первыхъ дней бытія міра, размножаетъ родъ человѣческой.

Далѣе Ал. С. разсматриваетъ браки ветхозавѣтные, браки, совершавшіеся безъ вѣнчанія и особенно подробно съ своими поясненіями рассказываетъ исторію Товія, бракъ меньшаго Товія; а отсюда желаетъ вывести свое извѣстное заключеніе о безсвященнословныхъ бракахъ.

Несообразность подобныхъ заключеній очевидна, — только не человѣку, отдѣлившомуся отъ св. церкви. Не будучи ея членомъ, онъ не можетъ имѣть внутренняго знанія о ней: отсѣченный отъ живаго тѣла членъ не можетъ чувствовать жизни сего тѣла. Истинный членъ св. церкви вѣдаетъ, что Ветхому Завѣту не была дарована та полнота откровенія таинъ Божіихъ, какая дарована Новозавѣтной церкви. Только въ ней всякое таинство, посему и таинство брака, получаютъ свое совершеніе; ибо въ ней только совершается въ полнотѣ своей всякая святыня.

Второе положеніе авторъ доказываетъ совершенно схола-

стическимъ образомъ. Онъ всѣми силами старается провести какъ бы непроходимую пропасть между понятіями бракъ и вѣнчаніе: то и другое онъ различаетъ «по различію творцевъ, мѣсть, времени и т. д. «Бракъ и вѣнчаніе различны; понеже:

- 1) Разныхъ творцевъ: тайну брака установилъ Богъ въ раю, а вѣнчаніе учредила власть гражданская.
- 2) Разныхъ мѣсть: тайна брака въ раю, гдѣ Адамъ и Ева были въ естествѣ ангельскомъ, нетлѣнномъ, а вѣнчаніе въ Царь-Градѣ, въ пародѣ тлѣнномъ.
- 3) Разныхъ временъ: тайна брака въ дняхъ творенія, до паденія Адама, а вѣнчаніе въ девятомъ столѣтіи.
- 4) Различныхъ причинъ: тайна брака есть цѣль нравственная: умножать родъ человѣческой, охранять цѣломудріе, умножать церковь Божию, готовить дѣтей къ славы и чести небесной; а вѣнчаніе — украсить славою жениха и невесту.
- 5) Разныхъ отношеній: таинство брака содержитъ въ себѣ отношенія на потребности общія: состава вселенныя, естества человѣческаго; а вѣнчанія отношеніе весьма ограничено, ибо вѣнцевъ знаменіе, цѣль и сила относится только къ одному дѣйствию, какъ награда.» — И здѣсь мы должны замѣтить, что человѣкъ чуждый церкви не можетъ разумѣть духа ея священнодѣйствій: въ священнодѣйствіи онъ видитъ только обрядъ, внѣшнее дѣйствіе, и не видитъ внутренняго таинства таинстваго дѣйствія, — священнодѣйствія тайны.

Въ концѣ своего сочиненія, назвавъ бракоборство ученіемъ еретическимъ, согласнымъ ученію діавола, Ал. С. обращается къ читателю съ такимъ воззваніемъ: «читателю, разумъ сила и дѣйствіе, буквально и умственно всѣхъ предложеній сего сочиненія ясно обнаруживаютъ, изобличаютъ и доказываютъ, — доказываютъ неоспоримо, что новое мнѣніе, противоборное браку, есть неправильно, ошибочно, повредно жизни, разтлѣнно чувственности, несогласно Богу, естеству и существу таинства. Читателю почтеннѣйшій! вы удостоили своего обозрѣнія предложенныя здѣсь разсужденія: итакъ разсудите, какъ неправильно думаютъ бракоотрицатели!»

II.

Разговоръ пріемлющаго браки и непріемлющаго.

Бедосѣевцы вообще не любятъ разсказывать и доказывать свое ученіе «о дѣвственной жизни». Но, между прочимъ, въ случаѣ необходимости оспаривать свое «чистое дѣвство», они всегда прибѣгаютъ къ одному любимому доказательству. «Нѣтъ, говорятъ они, дѣйствуетъ антихристъ, поэтому таинство брака должно быть уничтожено».

Въ прилагаемомъ здѣсь разговорѣ между «пріемлющимъ браки и непріемлющимъ» разбирается именно это возраженіе бедосѣевцевъ.

Въ подлинникѣ этотъ разговоръ довольно сложный; мы его передадимъ въ сокращеніи.

Непріемлющій бракъ. Нынѣ последнее время есть и не времени быти бракомъ.

Пріемлющій браки. Аще время, аще не время, — не о себѣ достоинъ разсуждать, но отъ божественнаго Писанія свидѣтельство нынѣ.

Непр. бр. Какіе нынѣ во времена антихриста браки!

Пріемл. Пусть нынѣ времена антихриста, но вопрошу ты: что прежде, антихристъ или воскресеніе?

Непріемл. Извѣстно, что прежде антихристъ, а потомъ воскресеніе.

Пріемл. Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: въ воскресеніе ни женятся, ниже посягаютъ, а воскресеніе будетъ послѣ антихриста, то явно, яко во время антихриста нѣсть возвращено жениться.

Непріемл. Евангеліе утверждаетъ, что жениться будутъ до воскресенія, въ семь покоряюсь, но не сказано, что вѣрніи будутъ жениться, и потому во время антихриста законнаго брака нѣтъ.

Пріемлющій браки опровергаетъ его свидѣтельствомъ св. отецъ и въ заключеніе говорятъ:

«И ты не согласно божественному Евангелію глаголеши!». Тогда неприемлющій браки, не имѣя что противоглаголати, умолча. И бысть конецъ бесѣдъ ихъ».

III.

Книга брачнаго врачества.

Павелъ Любопытный, этотъ одинъ изъ лучшихъ и болѣе образованный раскольническій писатель, сей «Книгой брачнаго врачества» доказываетъ, что бракъ долженъ существовать до конца міра, и-виѣтъ съ тѣмъ оными философскими разсужденіями очень удачно опровергаетъ возраженія едосѣтецевъ. Вообще Павелъ Любопытный утврѣтъ, что только люди, не знающіе духа Христовой Церкви и притомъ люди слабые и необразованные могутъ доврѣять пагубному ученію о двѣствѣ едосѣтецевъ. Намъ особенно понравилось слѣдующее его философское разсужденіе: «отъ сотворенія міра и во всѣ глубокіе вѣки миллионы одушевленныхъ тварей и самое челоувѣчество по всажденной имъ чудной силѣ производилъ каждое по божественному благословенію плодъ чрева своего, по роду и по подобію своему. И нынѣ сія чудная вещь божескаго опредѣленія сіаетъ ежечасно въ самомъ опытѣ всего зримаго творенія и которая продолжаться имѣетъ непрестанно до самаго конца міра».

Приступая къ опроверженію едосѣтецевъ, Павелъ Любопытный говоритъ: «Спаситель нашъ І. Христосъ, предвидя въ Его Церкви имѣющіися быти возмущенія по чинству брака, сравниваетъ послѣднія времена міра со временами дней Ноевыхъ: яко же во дни Ноевы менились, тако и т. д. Отсюда онъ выводитъ заключеніе: если во дни Ноевы были браки, то они должны быть и предъ пришествіемъ Спасителя.

Едосѣтецы, ссылаясь на слова Спасителя: «горе неправд-

нмиъ и доущимъ въ тѣхъ дни», утверждаютъ, что въ послѣднее время не должно вступать въ бракъ, потому что Самъ І. Христось сказалъ: горе непразднымъ и проч. Объяснивъ довольно обстоятельно смыслъ и значеніе сихъ словъ Спасителя, Павелъ Любопытный справедливо замѣчаетъ, что еслибы І. Христось сими словами хотѣлъ воспретить въ послѣдніи времена чадородіе и кормленіе младенцевъ, то Онъ бы сказалъ: горе за непраздность и доеніе, а не горе непразднымъ и доящимъ.

Едосѣвцы, по своему пониманію и перетолковывая многія мѣста изъ сочиненій священномученика Ипполита, часто приводятъ его изрѣченія въ свою пользу. Поэтому Павелъ Любопытный, при составленіи «брачнаго врачества», въ этомъ сочиненіи особенное вниманіе обратилъ на объясненіе словъ священномученика Ипполита: предъ пришествіемъ Спасителя блудове и прелюбодѣйствъ земля исполнится. «Еслибы, говорить онъ, въ церкви Божіей въ послѣдніи времена бракъ былъ уничтоженъ, то и прелюбодѣйство отнюдь не могло бы быть, ибо оно есть нарушеніе степеней родства, а безъ брака какія же могли быть степени родства?» Такимъ образомъ Павелъ Любопытный обезоруживаетъ едосѣвцевъ, выводя слѣдующее заключеніе: «если вы, едосѣвцы, вѣрите святому Ипполиту, то не отрицайте бракъ». Это опроверженіе, или лучше сказать, пораженіе едосѣвцевъ, можно назвать остроумнымъ. Но для насъ здѣсь любопытна и назидательна самая манера, самый способъ опроверженія. Конечно, раскольниковъ, во время преній съ ними, по возможности надо побѣждать ихъ же собственнымъ оружіемъ. Свое сочиненіе Павелъ Любопытный оканчиваетъ воззваніемъ:

«Итакъ всякій мудрый и знающій духъ Христовой Церкви долженъ строго разсуждать, что сколь вредно есть такое предположеніе, которое совращаетъ насъ съ пути священныхъ истинъ и добрыхъ нравовъ; подъ предлогомъ законоуваженія мы ввергаемся въ пропасть беззаконія и гнусныхъ пороковъ, и если мы не будемъ удерживаться отъ разруше-

ній уставовъ естества и разоренія **человѣческихъ правъ**, то сіе весьма глупо будетъ.

IV.

Изъ книги Двоположенника.

Въ этомъ сочиненіи Павелъ Любопытный желаетъ сражаться съ своими противниками преимущественно «орудіемъ философіи»; онъ, между прочимъ, хочетъ вразумить ихъ, что «при составленіи понятій надо избѣгать круговъ».

Тема этого quasi-философскаго разсужденія очень странная. Положивъ основаніемъ своего сочиненія, что «священство не есть свойство супружества», онъ отсюда какимъ-то образомъ выводитъ заключеніе, что бракъ въ Христовой Церкви можетъ *священно* (!) производиться и *кромя священства*. Онъ говоритъ, что священство есть принадлежность, а не существо тайны брака. Но что же особенное онъ хочетъ сказать сими словами, и можно ли притомъ вывести то заключеніе, какое выводитъ этотъ раскольническій философъ, т. е., что бракъ без-священнословный есть бракъ законный? Посмотримъ, какъ онъ сочетаваетъ понятія. Священство при бракѣ можетъ и не можетъ быть. «Воззри читатель и обрати вниманіе на опредѣленіе брачной тайны; еслибы хиротонія была при немъ существо, а не форма брака, а объѣтъ сочетавающихся былъ бы принадлежность: то бы по праву закона философія священство включено было въ кругъ опредѣленія или въ выражаемыхъ знакахъ онаго, а отвѣтъ ихъ (т. е. брачующихся: хошу и т. д.) былъ бы преданъ молчанію. И разумъ утверждаетъ, что священство есть принадлежность, а не существо».

Пойми, мудрователь, чуждающійся церкви: священство содержитъ въ себѣ всю полноту благодати, даруемой Христомъ Своей церкви. Посему отвергающій священство самъ себя лишаетъ блаженнаго участія въ сей полнотѣ благодати. Посему и приемлема имъ тайна брака приемлема не въ

полнотѣ. Посему онъ и не видитъ ея зависимости отъ таинства священства. Не возражай, что какъ же крещеніе въ полнотѣ совершается и миряниномъ? Крещеніе есть дверь въ церковь, и Духу Божию, живущему въ Церкви, угодно было, дабы сію дверь могъ отверзть всякій христіанинъ; полнота же Христовой благодати, необходимой, дабы вошедшіе въ церковь преуспѣвали сею благодатию въ достиженіи вѣры возраста исполненія Христова, — полнота сей благодати — не въ каждомъ христіанинѣ, но токмо въ св. Церкви, въ соборѣ св. апостоловъ и ихъ преемниковъ, въ тайнѣ рукоположенія, *въ таинствѣ священства.*

Софистическіе и схоластическіе приемы однако сильно дѣйствуютъ на умы раскольниковъ. Невольно припоминается при этомъ то безвыходное положеніе еедосѣвцевъ города Т., въ которое поставили ихъ брачующіеся слѣдующими вопросами: «скажите намъ: что изъ чина браковѣнчаннаго: священникъ ли самъ, или молитвы какія или ектенія какая? Чинъ брака и чинъ вѣнчанія, оба они одно ли и тоже, и одинъ ли изъ обоихъ чинъ брака, или оба они въ раздѣльности разныя вещи? Чинъ вѣнчаній въ купѣли съ чиномъ брака произведены, или въ разныя времена, и который изъ нихъ другаго прежде? Когда же чинъ вѣнчанія послѣ, то до онаго у православныхъ былъ ли бракъ чинный? И какія вещи и что суть части чина брака? Сии заданныя намъ предложенія, признаются еедосѣвцы города Т., сдѣлали наше православіе безгласнымъ; мы замолчали, въ насъ свѣдѣнія не стало.»

Необходимость и святость брака, и притомъ — страшное дѣло! — брака въ смыслѣ христіанскаго таинства, Павелъ Любопытный доказываетъ тѣмъ, что бракъ совѣченъ міру и долженъ кончиться виѣстѣ съ нимъ. «Всѣ законы міра, какъ естественно увѣряютъ насъ чувства, находятся торжественно въ первобытномъ своемъ состояніи, и пребудутъ такимъ образомъ неизмѣнно до архангельской трубы, въ коемъ составѣ существа и бракъ христіанскій паходится. Ибо человекъ

чество заключается въ міръ, и есть оно малый міръ и единственный міру. Изъ сей твердой нераздѣльности міра есть очевидно, что какъ по союзу его, такъ и предѣлу откровенія бракъ долженъ уничтожиться вмѣстѣ съ видимымъ міромъ, а не прежде его».

А такъ какъ еедосѣвцы утверждаютъ, что бракъ уже кончился, то поэтому Павелъ Любопытный спрашиваетъ ихъ: «если бракъ прекратился, то истинное христіанство, отъ прекращенія брака и до явленія страшнаго суда, какими образомъ можетъ существовать?» Когда еедосѣвцамъ предлагаютъ этотъ вопросъ, то они посторонними говорятъ, что ихъ «*Феодосѣево христіанство*» до конца міра можетъ существовать приходящими отъ внѣшнихъ, а сами не за грѣхъ считаютъ умножать свое общество плодами любодѣйствъ. И вотъ Павелъ Любопытный очень основательно и остроумно замѣчаетъ имъ, что «если опереться на случайный догматъ умствующихъ (т.-е. еедосѣвцевъ) продлиться ему (христіанству) одними приходящими отъ внѣшнихъ къ правотѣрью, то это скорѣе будетъ очевидная увертка, нежели здравый отвѣтъ каеодиковъ. Когда же допустить, что оное сохранится мерзкимъ блудодѣйствомъ, то эта химера будетъ нелѣпѣе и сквернѣе израженной. Ибо Творецъ міра, будучи пресвятъ и правосуденъ, убо вся суды Своя производитъ по предустановленному искони закону посредствомъ чистаго благословеннаго сѣмени дома Израилева. Но если же предоставить въ немъ (?) образъ безсмертія или духовность химеризма, то и сей нелѣпый хаосъ неистовства поражается громомъ всегдашняго опыта человѣческой смерти и рабствомъ его страстей.»

Итакъ, заключаетъ Павелъ Любопытный, если бракъ пресѣчь, то изъ сей буйной дерзости произойдутъ мнѣнія, противныя св. Писанію,

V.

Разсужденіе о таинствѣ законнаго супружества.

Видно, что это разсужденіе произнесено было при общемъ собраніи раскольниковъ, какъ брачущихся, такъ и сомнѣвающихся изъ еедосѣвцевъ. Мы очень сожалѣемъ, что не имѣли возможности сдѣлать подробныя извлеченія изъ этой рѣчи, сожалѣемъ потому, что здѣсь авторъ говоритъ болѣе откровенно и добросовѣстно сравнительно съ другими раскольническими витіями.... Испросивъ выпяненія сомнѣвающихся въ еедосѣвскомъ ученіи и предупредивъ, что онъ будетъ говорить не отъ своего разума, а основываясь на христіанскомъ ученіи, онъ раскрываетъ свои безпоповщинскія понятія о безсвященнословномъ бракѣ.

Но при этомъ онъ, не боясь противорѣчія съ самимъ собою, прибавляетъ: «если ты, имѣя удобнѣшія средства къ исправленію священнословія при бракахъ, самъ собою отвергнешь оныя и за ведѣйствительныя почтешь, то сей бракъ не есть бракъ.» Это уже есть весьма значительная уступка въ пользу православнаго понятія о бракѣ. Прочіе брачущіеся раскольники смотрятъ на вѣнчаніе и на церковное освященіе супружества какъ на не необходимое, а здѣсь авторъ хотя и оправдывается «препятствіями», но прямо говоритъ, что «бракъ безсвященный не есть бракъ (въ смыслѣ таинства).»

За тѣмъ онъ объясняетъ слушателямъ слова апостола Павла: лучше жениться и проч.; и осудивъ невольное дѣвство, говоритъ, что безразумно умствованіе тѣхъ, кои утверждаютъ, будто браковъ совершать нельзя. «Желалъ бы я съ нетерпѣніемъ, чтобы сама правда, принявъ на себя чело-вѣчскій образъ, къ намъ теперь предстала! Она бы, я думаю, не иначе себя оказала, какъ чрезъ слѣдующій вопросъ: лучше ли послѣдовать Божественному благословенію и вку-

пять въ бракъ, или преданіяиъ, и неволю дѣвствовать? Призвавъ во свидѣтели правду, ораторъ и самъ устыдился: «неимѣннѣе утвердившагося браковѣнчанія насъ (брачующихся) въ стыдъ приводить», говорить онъ.

Очень наглядно и основательно авторъ объясняетъ необходимость и благотворное вліяніе семейной жизни на человека. «Ежедневное наше въ свѣтѣ обращеніе показываетъ, что безъ взаимной помощи жизнь человека и трудна и скучна. Взаимной же помощи только отъ вѣрнѣйшаго надѣяться можно. Сторонніе люди—не надежные помощники, а подлинно сказать: отецъ и мать и ближніе родственники наше благополучіе наблюдаютъ. Однако общество, не имущее браковъ, откуда родство имѣть будетъ? И кто же вѣрнѣе жены?» Развививъ подробно эту мысль, онъ продолжаетъ: «сладовательно, благословенный отъ Бога бракъ есть высочайшее въ человеческомъ обществѣ благополучіе! Жены добрыя блаженъ есть мужъ и число дней его сугубо». При этомъ онъ рисуетъ предъ слушателями идеаль вѣрной жены и доброй хозяйки... «А какииъ образомъ бывають сугубы дни мужа доброй жены, и о семъ скажу. При доброй женѣ горе не чувствительно, она столько увеселяетъ, что земный плачь обращается въ радость, и т. д. Въ доказательство этого онъ весьма картинно рассказываетъ исторію одной доброй жены. Дѣло въ томъ, что мужъ доброй жены за неоплатные долги посаженъ былъ купцомъ въ темницу, гдѣ онъ должеиъ былъ всю жизнь промаяться. Жена утѣшаетъ несчастнаго мужа и продаетъ все свое имущество, чтобы выкупить его («представьте, восклицаетъ ораторъ, сколь сіе мужу пріятно!») Но и за продажей всего необходимаго, далеко не достало требуемой суммы. Узнавъ о безвыходномъ положеніи несчастной женщины, одинъ богачъ вызывается выкупить должника, но предлагаетъ женѣ безчестное условіе, и цѣломудренная жена отвергла съ презрѣніемъ вредное супружеству предложеніе. Таковой поступокъ привелъ въ жалость и самого убійцу-займодавца, и онъ указалъ добродѣтельной женѣ, гдѣ лежитъ сокровище безъ

пользы» Оно лежитъ безъ пользы потому, что никто не рѣшался идти ночью и взять оберегаемое (сокровище) страшилищами. Здѣсь представляется картина ночныхъ страшилищъ, преслѣдующихъ вѣрную жену, которая, однако, все преодолѣвъ, получаетъ кладъ и спасаетъ мужа. «Смыслъ можно сказать, заключаетъ рѣчь свою авторъ, что всѣ, не вступающіе въ браки и живущіе развратно, противятся самому Христу... О, крайняго безумія! Опомнись, бѣдный человѣкъ! Что ты дѣлаешь? Бракъ ты оставилъ, а на блудъ устремился!»

VI.

О молитвахъ по рожденіи младенца и о служебнѣи женамъ во время рожденія младенца ().*

Извѣстно, что общество еедосѣвцевъ состоитъ не изъ однихъ, такъ называемыхъ, чистѣихъ дѣвственниковъ. При самомъ началѣ образованія еедосѣвскаго толка, сюда стали пропикать требованія семейной жизни, требованія, выразившіяся страннымъ образомъ. Не даромъ брачующіеся раскольники съ недавняго времени стали, въ насмѣшку и укорязну, называть еедосѣвское общество «Седмглавнымъ»; ибо оно дѣйствительно состоитъ изъ слѣдующихъ семи подраздѣленій: 1) собственно еедосѣвцы (главная партія); 2) старожены, которые для вступленія въ еедосѣвскую секту отвергли прежній свой бракъ и обязались къ дѣвственной жизни; 3) половники, когда одинъ изъ супруговъ присоединяется къ еедосѣвцамъ, другой же нѣтъ; 4) новожены, которые, принявъ разводъ и отрицая бракъ, живутъ съ прежними женами; 5) дѣвкожены — сожительство холостыхъ съ дѣвцами; 6) тайножены — тайнымъ образомъ для избѣжанія епитимій измѣняющіе дѣвственной жизни и наконецъ 7) ипожены (см. рук. Пуб. библ. по отд. бракор. соч. № 30).

(*) Въ подлинникѣ это двѣ отдѣльныя статьи.

Надо замѣтить, что исключая еодосѣвцевъ, въ полномъ смыслѣ, т. е. людей заглушающихъ самыя малѣйшія стремленія и проявленія семейной жизни полиціею разврата, всѣ остальные, мало-мальски стыдящіеся и не терпящіе разврата, склонные, хотя безсознательно, къ семейной жизни, наприм. новожены, половники и т. д. пользуются плохой репутаціею Преображенскаго кладбища. И Преображенское кладбище, по необходимости допустивъ этихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтственниковъ, не дремлетъ: оно всѣми силами старается всѣхъ поставить на широкій путь разврата, оно всѣми силами преслѣдуетъ не только бракъ, но и простое сожителство: пусть-де будетъ человѣкъ хуже всякаго животнаго, пусть онъ неудержимо развратничаетъ, лишь бы не имѣлъ онъ постоянной привязанности къ одной женщинѣ, лишь бы не зналъ, кто его дѣти. Вотъ задача дѣвства еодосѣвскаго! И все это дожъ, скажутъ еодосѣвцы?! Но разсудите: кому въ голову могутъ придти такія отвратительно хитрыя правила, которыя издають еодосѣвцы, чтобы достигнуть своей цѣли, чтобы искоренить какія бы то ни было проявленія семейной жизни?! Основное правило еодосѣвскаго ученія имѣетъ характеръ наступательный, повелительный; они всѣмъ говорятъ: если хочешь быть въ нашемъ обществѣ, — не женись. Дальнѣйшія правила имѣютъ характеръ оборонительный и уступательный. Женатому (женатому или прежде поступленія въ еодосѣвское общество—старожену, или послѣ—новожену) они говорятъ: «разведись». Если и на скорый разводъ у нихъ нѣтъ надежды, то они берутъ съ своего члена клятвенное обѣщаніе—хотя во время опасной болѣзни, или при смерти развестись съ своею женою. Вѣрному мужу своей жены подъ угрозой вѣчнаго огня приказываютъ не имѣть дѣтей. А имѣющимъ дѣтей—эту самую надежную и святую связь между мужемъ и женою, еодосѣвцы предписываютъ слѣдующіе отвратительные совѣты, которые невольно оправдуютъ жизнь семьянива и расторгаютъ священныя ея связи: мать пусть не кормитъ свою грудь ребенка, но коровиномъ молокомъ,

для спокойствія совѣсти; дѣтямъ съ родителями «купно жить не позволять, по деревнямъ (разнымъ) разгонять». Если жѣ нѣтъ возможности въ разныхъ деревняхъ жить родителямъ съ дѣтьми, то пусть живутъ они въ разныхъ домахъ: «въ разныхъ домѣхъ (надлежитъ) имъ пребыти». Родителямъ, проживающимъ въ одномъ домѣ съ дѣтьми, опять есть особое правило: «пестовать дѣтей не должно, удалиться ихъ какъ можно, чтобъ избавиться напасти (окончательной гибели за грѣхъ), на одномъ столѣ не ясти». Наконецъ вотъ до какихъ малѣйшихъ подробностей простираются преслѣдованія едосѣвцевъ родительской привязанности къ дѣтямъ: грѣшно отцу съ дѣтьми въ баню ходить, а если уже пошелъ, то хоть по крайней мѣрѣ не въ одной шайкѣ мойся: «въ одной банѣ имъ не мыться, разной шайкой раздѣлиться».

Вышеозначенными статьями: «о молитвахъ по рожденіи младенца» и «о послуженіи женамъ во время рожденія младенца» брачующіеся отвергаютъ два подобныхъ постановленія едосѣвцевъ. Последніе запрещаютъ читать очистительныя молитвы по рожденіи младенца, чтобы такимъ образомъ рождающая навсегда была предметомъ презрѣнія, какъ нечистая; нѣтъ іерея, слѣдовательно некому и читать очистительныя молитвы, говорятъ едосѣвцы. Это положеніе весьма легко опровергаетъ авторъ; онъ представляетъ множество примѣровъ изъ Четвѣр-Миней, когда беременныя женщины христіанки, удаляясь отъ преслѣдованій въ пустыни и находясь въ темницахъ, конечно, не могли принимать очистительныхъ молитвъ отъ священника, и однако ни отъ кого не именовались нечистыми.

«Ни въ какомъ случаѣ не надо помогать женамъ во время рожденія, говорятъ едосѣвцы». Это тоже своего рода преданатѣренное убійство; и авторъ говоритъ противъ этого отъ чистаго сердца, возбужденнаго справедливымъ негодованіемъ:

«Всякому страдающему, кто бы онъ ни былъ, должно помогать по мѣрѣ силъ. Но какъ есть немощь иаче жены рождающія?» Эту мысль онъ раскрываетъ превосходно, цитируя

слѣдующія мѣста св. Писанія: Бытія гл. 3, Іоанна гл. 16, псаломъ 47, прор. Исаія гл. 13 и 21, ап. Пав. 1-е посл. къ Сол. гл. 5. «Коликій тогда страхъ, продолжаетъ авторъ, колкое смущеніе объѣмлетъ ее! Страшится бо тогда, да не продолжатся долго ея мученія; и многимъ тогда приключается лишеніе жизни. Кто же можетъ быть такъ жестокосерденъ, чтобы въ возможномъ случаѣ не подать помощи? Аще скотовъ безсмысленныхъ не повелѣно есть презирати, то кольми паче человѣка?»

«Но находятъ нѣщны наставники, кои бракъ законный худше блуда вѣтняютъ и чадородія не любятъ. Тія, аще увидятъ кому на послуженіе къ раждающей женѣ идти хотящу, призываютъ къ себѣ, и ласкательными и угрозыми словесы увѣщавающе, глаголютъ: не твое есть дѣло ходити къ раждающимъ женамъ, довольно тебѣ смотрѣти себя. Ибо нынѣ нѣсть іерейъ намъ согласнаго, то кто можетъ очистити тя отъ скверны молитвословіемъ? Онѣи учителя раждающихъ женъ вѣтняютъ худше скотовъ. Егда бо у кого изъ нихъ пѣются скоты, тогда со тщаніемъ назирають время, когда корова родитъ тельца, когда овца, когда свинья, и блюдутъ, да не повредится раждающее, или раждаемое. Бываютъ страшныя изверги въ родѣ человѣческомъ, напр. Фараонъ, повелѣвшій убивать младенцевъ мужскаго пола, по вѣдосѣвцы жестоце и Фараона; они непавидятъ роженіе младенцевъ какъ мужскаго пола, такъ равно и женскаго! Ныптѣшніи недлюбителн младенческаго рожденія обоого пола младенцевъ не брегуть».

«Итакъ не подобаеть слушати возбраняющихъ таковое же намъ служеніе творити, но отвращатися отъ нихъ, яко сущихъ губителей человѣческаго рода и ненавистниковъ Божія твари.»

Прочія мелкія статьи, напр. выписка изъ катихизиса великаго и «что означаетъ оное изрѣченіе: да ниущіи жены, якоже не ниущіи будутъ», не заслуживаютъ особапаго вниманія.

VII.

Царскій путь.

Едосѣвцы съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе удаляются отъ истины. Все ихъ ученіе въ настоящее время состоитъ изъ произвольныхъ узаконеній различныхъ ихъ наставниковъ, противорѣчущихъ одинъ другому. Всѣ едосѣвцы сходятся только въ одномъ — въ преслѣдованіи всѣми мѣрами брачной жизни, а какъ кто мыслить о вселенскихъ соборахъ, о непреложности св. Писанія и т. п., все это отдается на произволъ отдѣльныхъ личностей.

Составитель «Царскаго пути» глубоко смущается этими явленіями. Онъ много видалъ «въ сія времена не на св. Писанія утверждающихся и свое спасеніе полагающихъ; но они убо свое спасеніе полагаютъ отъ великихъ мѣсть (т. е. на авторитетъ напр. Преображенскаго кладбища), другіе отъ множества единоголсныхъ, а мало таковыхъ зрѣхъ, кои надежду своего спасенія и основанія своего вѣры полагаютъ на словахъ Господа нашего І. Христа и Его божественныхъ апостоловъ». Вотъ какой отзывъ даетъ раскольникъ о раскольникахъ!

«Сія зрѣхъ и сожалѣхомъ по пророку глаголющу: печаль пріять мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой, и яко же Спаситель рече: преступаете заповѣди Божіи за преданія ваша». Такое сожалѣніе о едосѣвцахъ побудило автора издать «Царскій путь вводящъ въ животъ вѣчный, еже послѣдовати заповѣдамъ Господа нашего І. Христа, а не своимъ уставамъ, или волямъ». Для сего онъ убѣдилъ сожителствующую съ нимъ братію помогать ему въ составленіи сей книги сочиненіями и совѣтами. «Царскій путь» состоитъ изъ шести главъ, изъ которыхъ каждая подраздѣлена на множество «раздѣловъ». Здѣсь раскрываются и доказываются тѣ догматы и вѣрованія, которыхъ не признаютъ

еодостѣвцы. Такихъ уклоненій отъ истины авторъ находитъ множество. Но жаль, что онъ постоянно повторяется. Изъ всѣхъ шести главъ и сорока одного раздѣла мы укажемъ только слѣдующія: доказывается 1) яко св. Писаніе вѣчно есть, а не на время дано; 2) яко словеса Господа нашего І. Христа суть корень и основаніе нашея вѣры; 3) яко Евангеліе общее есть всѣмъ: или мужъ, или жена, или отроча, и тако требуется оное вѣдѣти паче, неже солнечное зрѣніе, и воздуха дыханіе, и по землѣ хожденіе, и всякому надобно, и никто же возбраняяй; 4) яко противу Господня гласа, аще бо глаголали и нѣщии св. отцы, но нѣсть со-противустоятеленъ и всея твари гласъ; 5) яко подобаеть намъ испытывати св. Писаніе, да не навыкнемъ что отъ преданія человеческого; 6) яко гласъ божественнаго Писанія услышавше, подобаеть не ожесточати сердцецъ, но растворати слышанное вѣрю; аще бо кто и тщался услышать Слово Божіе, но не съ чистою вѣрю, а съ самомышленіемъ и съ самомнѣніемъ, таковой не видеть въ царство Божіе; 7) яко подобаеть уподоблятися Богу по добродѣтелямъ, а не по власти Божественной, и знати свою мѣру.

При книжкѣ «Царскій путь» приложено еще нѣсколько краткихъ сочиненій, также направленныхъ противъ еодостѣвцевъ. Здѣсь во-первыхъ встрѣчается сочиненіе подъ заглавіемъ: «како казнити грѣшныхъ»; это—выбранныя мѣста изъ сочиненій Іустина философа. Здѣсь проводится та мысль, что эпитиміи, какъ наказанія духовныя, не могутъ очищать сами по себѣ наши грѣхи: онѣ суть нравственныя мѣры, предлагаемыя для исправленія кающагося грѣшника. Поэтому кто несетъ эпитимію за извѣстный грѣхъ, но не оставляетъ его, тотъ конечно не получаетъ прощенія за грѣхъ. Другія сочиненія изъ помянутыхъ нами: «о поклоненіи Евангелію», «о Иліи и Енохѣ», «о моленіи за невѣрныхъ», и наконецъ «о антихристѣ». Здѣсь достойно вниманія то, что брачующіеся раскольники признають «не едино, но два пришествія антихриста», и что одинъ разъ онъ явится въ

видѣ царя дитати. «И востанетъ единоедесятый царь дитя, нже изъ десяти царей трехъ царей побѣдитъ, т. е. египетскаго, ефіопскаго и африканскаго. По убіеніи трехъ царей, и прочіе семь преклонятъ выи своя предъ побѣдителемъ. И не едино есть настатіе антихристова царства, но два. Первое по истощеніи дѣтъ римскія великія власти начася антихристово властительство. Второе, послѣднее, по раздѣленіи римской власти на десять владостержавствъ, егда послѣдній антихристъ три убіетъ, а семь своему престолу подчинитъ, и единъ (т. е. когда останется одинъ безъ предтечъ) полчетверти дѣта царствовать будетъ. До пришествія антихриста въ Римъ предочети его римское владостержательство и власть царскую примутъ. Антихристъ къ жидамъ приидетъ, а не къ намъ, и сядетъ въ церкви жидовской, а не въ нашей. Онъ общею человѣческою смертію не умретъ, но измѣнится въ петлѣніе и вверженъ будетъ въ озеро огненное».

К. Надеждинъ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО БЫТА АНГЛІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

ПОЛОЖЕНІЕ АНГЛИКАНИЗМА ВЪ ИРЛАНДІИ И ШОТЛАНДІИ.—ЦЕРКОВНЫЙ КОНГРЕССЪ ВЪ ЙОРКЪ.—† ДОКТОРЪ НИЛЬ.

Необыкновенное явленіе представляетъ намъ положеніе англиканизма въ Ирландіи. На этомъ островѣ епископальная церковь, такъ же какъ и въ Англіи, есть церковь «установленная», исключительно признаваемая закономъ; а между тѣмъ это есть церковь самаго незначительнаго меньшинства жителей (по увѣдомленію одного изъ защитниковъ англиканизма, въ Ирландіи на 5.798.567 жителей острова по послѣдней ревизіи считается 4.505.265 римскихъ католиковъ, и только 693.357 англиканъ). Духовенство этого господствующаго меньшинства пользуется и богатымъ содержаніемъ отъ правительства и всѣми имуществами, прибрѣтенными древнею ирландскою церковью въ средніе вѣка, а между тѣмъ римскіе католики, составляющіе массу населенія, находятся внѣ покровительства государства по дѣламъ церковнымъ; принадлежа большою частью къ бѣднѣйшей части жителей, они сами должны содержать своихъ священниковъ и до недавняго времени лишены были даже средства дать воспитаніе дѣтямъ своимъ въ высшихъ училищахъ при помощи государства. Когда сэръ Робертъ Пиль предложилъ парламен-

ту дать пособіе римско-католической учебной коллегіи въ Майнурѣ, истые поборники установленной церкви долго не могли простить ему такого посягательства на присвоенное ей право исключительнаго охраненія государствомъ. И дѣйствительно, англійское правительство, некровительствова только владыкамъ Ирландіи—господствующему въ ней на правѣ завоевателей англо-саксонскому племени, никогда не хотѣло признать того факта, что большинство жителей осталось вѣрными напизму; предполагая посредствомъ юридической факціи, что господствующею религіею въ Ирландіи послѣ реформаціи сдѣлался протестантизмъ, оно разбило остродѣ на епархіи, епархіи на приходы, и распредѣляю по нимъ духовенство, не заботясь о томъ, есть ли въ иномъ приходѣ хотя одинъ протестантъ, за исключеніемъ церковнаго причта. Невѣроятнымъ покажется фактъ, свидѣтельствуемый мѣстною статистической, что по настоящее время въ Ирландіи еще существуетъ 199 англиканскихъ приходовъ — во все безъ прихожанъ, и 575 приходовъ—гдѣ число прихожанъ не превышаетъ двадцати! Обладатели этихъ номинальныхъ приходовъ имѣютъ удобныя и часто цегольскія жилища, доходныя земли и пользуются еще десятиной съ произведеній земли, платимой ихъ иновѣрными сосѣдями; а между тѣмъ римско-католическое духовенство отличающееся въ Ирландіи пастырскою дѣятельностью и заслуживающее любовь своей паствы, часто терпитъ большую нужду. Такое положеніе вещей постороннему наблюдателю представляется чудовищнымъ, особенно въ наше время, когда англійское правительство уже почти перестало смотрѣть на Ирландію, какъ на завоеванную страну, и старается даже залечить вѣковыя язвы ея общественнаго устройства. Но и теперь, при малѣйшемъ нападеніи на привилегированное положеніе англиканизма въ Ирландіи, множество голосовъ и въ парламентѣ и въ литературѣ поднимаются въ пользу сохраненія привилегіи. «Нѣжная любовь, съ которою мы переносимъ и извиняемъ явныя злоупотребленія въ нашихъ учрежденіяхъ», говоритъ знаменитый романистъ Антоній Трад-

лопъ, иногда съ успѣхомъ выступающій на поприще публицистики, «вотъ та черта, которая особенно характеризуетъ чувство англійскаго народа въ отношеніи этихъ учреждений, въ отличіе отъ взгляда другихъ народовъ на свое общественное устройство. У другихъ народовъ, напримѣръ у французовъ, учрежденіе осуждено на погибель, какъ скоро признана его несообразность съ предположенною цѣлью. При замѣнѣ стараго порядка другимъ могутъ быть временныя неудобства, можетъ быть нарушеніе частныхъ интересовъ, непріятное замѣшательство въ общественныхъ отношеніяхъ; но благо народа считается тамъ высшимъ закономъ, и французъ не задумываясь приступаетъ къ разрушенію церковнаго учрежденія, памятника законодательства, цѣлой половины города или самаго престола; вмѣсто разрушеннаго возникаетъ новое зданіе, вещественное или политическое, построенное съ всевозможными удобствами и приспособленное къ новѣйшимъ требованіямъ; строители исполнены самыхъ блестящихъ надеждъ на будущее и очень мало сожалеютъ о прошедшемъ. Но у англичанъ боязнь лишиться существующаго пересиливаетъ надежду на возможно лучшее въ будущемъ. Мы чтимъ старину именно потому, что это старина, и бережливо, медленно убираемъ свои развалины, относясь съ любовью къ тому, что мы принуждены разрушать. Правда, что это здоровая черта народнаго характера, и что большею частью на практикѣ она ведетъ къ хорошимъ результатамъ, хотя и не оправдывается судомъ строгой логики. Во всякомъ случаѣ, сами мы считаемъ свою методу удовлетворительною и убѣждены, что мы хотя медленно, но твердымъ шагомъ идемъ впередъ. При всемъ томъ, у насъ между прочимъ можно найти учрежденія, освященные временемъ, внутреннее достоинство которыхъ никакъ не можетъ быть доказано; такъ они мало приспособлены къ нашему времени, такъ они намъ дорого стоятъ, а между тѣмъ такъ бесполезны, что самые горячіе ихъ друзья не посмѣли бы отстаивать ихъ доброкачественность. Съ этими остатками прошлаго обращаются, какъ съ старымъ слугою, который не

только уже сдѣлался неспособнымъ къ работѣ, но служить одною помѣхою въ домѣ, будучи постоянно не въ духѣ и всегда готовымъ порочить тѣхъ служителей, которые милое и полезное его. Однако хватаетъ ли у насъ духу удалить старика, хотя бы мы при этомъ дали ему средства спокойно дожить свою старость? Право намъ надобно есть какъ бы награда, за прежнюю службу. Такимъ же образомъ мы поступаемъ и съ учрежденіями, дорогими намъ по преданію. Мы не рѣшаемся безпощадно срубить высыхающее дерево въ нашемъ саду, возбуждающее въ насъ милая намъ воспоминанія. Прибрать его придется со временемъ, но это должно быть сдѣлано бережно, безъ суровости. Любящая рука должна свести старый дѣсь, и поле должно наконецъ быть очищено, ради требованій пользы». Эти признаки отжившихъ учреждений Троллопъ приписываетъ именно установленной церкви въ Ирландіи. Защитники «установленія» хотятъ доказать, что нынѣшняя протестантская епископальная церковь на островѣ есть прямая преемница древнѣйшей народной церкви, посажденной, какъ извѣстно, съ Востока и долго противившейся притязаніямъ римскаго престола. Но протестантизмъ съ самой реформаціи въ Ирландіи остается религіей завоевателей, между тѣмъ какъ тѣ же завоеватели въ среднихъ вѣкахъ огнемъ и мечемъ водворяли тамъ папизмъ. Первое вторженіе англичанъ было при королѣ Генрихѣ II, которому папа Александръ III буллою подарилъ Ирландію подъ условіемъ, чтобъ онъ привелъ тамошнюю церковь въ безусловное повиновеніе римскому престолу. Въ то время папы, бывъ такъ дорожащіе преданностію къ нимъ туземнаго ирландскаго населенія, называли туземцевъ дикими, варварами и печестивцами, и позволяли англійскимъ баронамъ безнаказанно ихъ истреблять. Ни во что ставились ими и добродѣтели туземнаго духовенства, одного изъ самыхъ образованныхъ и ревностныхъ въ то время въ западной Европѣ. Это духовенство покрыло страну монастырями и школами и распространяло свѣтъ Евангелія на материкъ Европы, обра-

щая въ христіанство фризовъ и другія варварскія племена сѣверной Германіи. Нельзя сказать, чтобы тотъ же духъ одушевлялъ клиръ установленной церкви въ Ирландіи въ теченіи послѣднихъ трехъ сотъ лѣтъ. «Что произвели тамъ всѣ привиллегіи, дарованныя правительствомъ протестантизму?» спрашиваетъ одинъ протестантскій богословъ. «Онѣ были причиною дряхлости и упадка въ цѣдрахъ протестантскаго клира; онѣ сдѣлали этотъ клиръ ненавистнымъ народу, привыкшему видѣть его на сторонѣ неправды и угнетенія, онѣ помѣшали протестантизму распространяться, возбудивъ противъ него вражду покореннаго племени и антагонизмъ угнетенной и оскорбленной національности; между тѣмъ къ протестантской церкви приставали лицемерные сторонники, своею жизнью только позорившіе дѣло протестантизма, и должности въ клирѣ часто замѣщались служителями чуждыми евангельскаго духа. Даже до нынѣшняго поколѣнія, съ весьма немногими исключеніями, исторія ирландской церкви представляетъ намъ духовенство, чуждое всѣхъ качествъ, нужныхъ къ достойному прохожденію священнослуженія, небрежное въ исполненіи своихъ обязанностей, равнодушное къ лежащей на немъ ответственности, преданное гнусному прибытку и руководящееся духомъ міра во всѣхъ своихъ поступкахъ. Правда, что въ послѣдніе тридцать лѣтъ въ ирландской церкви совершились значительныя реформы; но этия реформы не причастна оффиціальная приходская организація. Напротивъ, онѣ произошли вопреки этой организаціи, усиліями частныхъ лицъ; ихъ попеченіями и содѣйствіемъ, а также содѣйствіемъ частныхъ обществъ, основано множество церквей, въ конхъ богослуженіе отправляется сверхштатными священниками, получающими весьма скромное жалованье; въ этихъ-то личностяхъ сосредоточена въ настоящее время вся проповѣдническая и миссіонерская дѣятельность ирландскаго англиканизма; между тѣмъ полмилліона фунтовъ стерлинговъ, ежегодно жертвуемые государствомъ для церкви, идутъ вовсе не имъ, а на содержаніе штатнаго

духовенства, которое, будучи увѣрено въ полученіи своихъ доходовъ независимо отъ прихожанъ, весьма естественно впадаетъ въ равнодушіе и небреженіе о душевныхъ пользахъ своихъ пасомыхъ и такимъ образомъ удаляетъ ихъ отъ себя. При подобныхъ обстоятельствахъ, нечего удивляться тому, что церковное установленіе въ Ирландіи считаетъ такъ мало приверженцевъ; удивительно напротивъ, что число этихъ приверженцевъ вовсе не изсякло. Причину этого явленія надобно искать въ особенностяхъ общественнаго устройства Ирландіи. Во-первыхъ, значительная часть землевладѣльцевъ страны принадлежитъ къ привилегированному вѣроисповѣданію и почти у каждаго изъ нихъ какой-нибудь близкій родственникъ находится въ духовномъ званіи, гдѣ онъ пользуется почетнымъ положеніемъ въ обществѣ и порядочнымъ доходомъ отъ «установленной» церкви. Оттого даже и тѣ изъ землевладѣльцевъ, которые мало заботятся о религіи и рѣдко присутствуютъ при богослуженіи, связаны съ церковью крѣпкими узами мірскихъ интересовъ и пускаютъ въ ходъ все свое политическое и общественное вліяніе на ея защиту. Самое священное правило ихъ вѣры всегда было «поддерживать наше церковное и государственное учрежденіе». Ихъ фермеры, ихъ служители и всѣ находящіеся отъ нихъ въ зависимости должны были поступать подобнымъ же образомъ, подъ опасеніемъ обвиненія въ измѣнѣ. Далѣе, до тѣхъ поръ, пока въ недавнее время обнаружались результаты политической эманципаціи римскихъ католиковъ, всѣ правительственныя должности отъ высшихъ до низшихъ, а также и всѣ мѣста, связанные съ отправленіемъ правосудія, были заняты членами установленной церкви. Такимъ образомъ вся оффиціальная власть, также какъ вся поземельная собственность, были на сторонѣ могущественнаго религіознаго общества, составлявшаго только десятую часть населенія страны. Не мудрено слѣдовательно, если члены церкви были ревностными ея защитниками и постоянно восхваляли «несравненную ея литургію», хотя бы они и засм-

пали подѣ монотонное чтеніе этой литургіи священнослужителями довольно равнодушными къ ея красотамъ. Другая причина преданности мірянъ «установленію» былъ духъ политической партіи. Они смотрѣли на церковь, какъ на осуществленіе *протестантскаго интереса*— выраженіе весьма характеристическое, которое въ прежнее время значило тоже, что англійскій интересъ, а въ наше время значитъ тоже, что «протестантское преобладаніе» т.-е. господство незначительнаго меньшинства надъ огромнымъ большинствомъ; если это господство прекратится, Ирландіи грозятъ революціей, преобладаніемъ демократіи, разрывомъ съ Англіей и всеобщимъ избіеніемъ протестантовъ, не исключая и пресвитеріанъ, живущихъ въ восточной части острова. Оттого невѣжественные и суевѣрные члены протестантской общины готовы всякаго протестанта, который бы сказалъ слово противъ соединенія государства съ церковію или только бы усомнился въ справедливости этой системы, обозвать «переодѣтымъ іезуитомъ».

Въ виду этихъ аномалій, либеральная партія утверждаетъ, что для того, чтобы воззвать ирландскую церковь къ жизни и побудить мірянъ дѣятельно содѣйствовать распространенію на островѣ протестантизма,—слѣдовало бы освободить церковь отъ государственной поддержки, дать мірянамъ голосъ въ выборѣ ея служителей, «и такимъ образомъ разстаться съ страшнымъ наслѣдствомъ соціальной неправды, политической вражды, племенныхъ антипатій и сектаторской зависти, завѣщанныхъ Ирландіи мрачнымъ ея прошедшимъ».

Другое оригинальное явленіе съ обратной совершенно стороны представляетъ шотландская епископальная церковь. Здѣсь она, какъ и въ Ирландіи,—церковь меньшинства, но она не только не есть господствующая, а совершенно лишена правительственной поддержки; можно даже сказать, что съ конца семнадцатаго столѣтія до сравнительно недавняго времени она являлась церковью гоимию. Причину такого двойственнаго способа дѣйствія правительства въ отношеніи къ одному и тому же вѣроисповѣданію должно искать въ поли-

тической исторіи британскаго острова. Шотландія припяла реформацію въ самой крайней и неуступчивой ея формѣ,— въ формѣ кальвинизма. Главный двигатель реформы въ этой странѣ во второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія—пламенный проповѣдникъ Джонъ Ноксъ— былъ непосредственный ученикъ Кальвина. Строгое ученіе и суровые приемы сектаторовъ какъ будто соответствовали суровому складу шотландскаго народа. Кальвинисты или, какъ ихъ тамъ стали называть, пресвитеріане — преслѣдовали и наконецъ низложили съ престола несчастную Марію Стюартъ, остававшуюся вѣрною вѣрѣ отцевъ своихъ и возвели на престолъ малолѣтпаго ея сына. Юный король Іаковъ, испытавшій насиліе и суровое обращеніе пресвитеріанскихъ своихъ наставниковъ, возненавидѣлъ кальвинизмъ, и когда воцарился въ Англіи подъ именемъ Іакова I, то сталъ всячески преслѣдовать эту секту и хотѣлъ водворить на всемъ островѣ господство епископальной церкви. Той же системы держались и его преемники. Первая революція, или какъ ее называли монархисты «великій мятежъ», все поставила вверхъ дномъ въ церкви и въ государствѣ.

Но Стюарты вернулись изъ изгнанія, и епископальныя вѣроисповѣдныя формы снова утвердились—какъ въ Англіи такъ и въ Шотландіи, гдѣ однако іерархія, поддерживаемая государствомъ, должна была выдержать кровавую борьбу съ пуританами, борьбу краснорѣчиво описанную въ одномъ изъ лучшихъ романовъ Валтеръ-Скотта. Оттого и епископы шотландскіе, привыкшіе опираться на домъ Стюартовъ, остались вѣрными этой династіи и послѣ окончательнаго ея изгнанія. Новая династія признала кальвинизмъ господствующею религіею въ Шотландіи, и поддерживая англиканизмъ въ самой Англіи, въ сосѣдней странѣ смотрѣла на англиканъ, какъ на диссентеровъ. Законъ не признавалъ шотландской іерархіи, старинныя церковныя имущества были конфискованы и только тридцать лѣтъ тому назадъ дозволено шотландскимъ епископамъ и пресвитерамъ пріѣзжать въ Англію и въ случаѣ

надобности совершать тамъ богослуженіе и требы. Прошедшею весною пріѣзжалъ въ Москву примасъ шотландской церкви епископъ графствъ Моррея и Росса и по полномочію отъ лондонскаго епископа совершилъ конфирмацію надъ многими уже взрослыми англичанами. Не то было въ прежнія времена. Покуда еще живы были несчастные потомки Стюартовъ, шотландское епископальное духовенство видѣло въ нихъ законныхъ своихъ королей; и когда въ 1745 году рыцарскій, но легкомысленный внукъ Іакова II Карлъ Эдуардъ сталъ во главѣ легитимистскаго движенія, припавшаго значительные размѣры и угрожавшаго безопасности ганноверской династіи,—шотландскіе епископы открыто объявили себя на его сторонѣ и привѣтствовали его въ Эдинбургѣ съ возвращеніемъ во дворецъ его предковъ. Низложеніе мятежа было ознаменовано крутыми мѣрами противъ мятежниковъ, и епископальное духовенство въ Шотландіи подверглось многимъ стѣсненіямъ; между прочимъ, актомъ парламента была запрещена литургія по шотландскому молитвослову, если болѣе пяти лицъ при ней присутствовало. Священнослужителей, не повинующихся этому жестокому закону, принуждали къ тому военною силою, штрафовали и осуждали на изгнаніе только потому, что они совершали богослуженіе въ Шотландіи въ тѣхъ же формахъ, какъ оно совершалось въ Англіи. Чтобы обойти законъ, въ воскресные дни ипогда повторяли богослуженіе до шестнадцати разъ, такъ что каждый разъ не болѣе пяти лицъ при немъ присутствовало. При такихъ обстоятельствахъ духовенство явило необыкновенное мужество и твердость исповѣдниковъ, подвергая себя всевозможнымъ лишеніямъ, чтобы сохранить цѣлость своей вѣры. Наконецъ въ 1788 году, со смертію Карла Эдуарда, династія Стюартовъ совсѣмъ пресѣклась и шотландское духовенство синодальнымъ опредѣленіемъ рѣшило молиться за царствующую династію; однако долго старые Яковиты съ недовольствіемъ слушали при общественномъ богослуженіи молитвы за короля Георга. Около того же времени три шотландскихъ епископа

посвятили перваго епископа въ новоосвобожденные Амери- канскіе Соединенные Штаты и такимъ образомъ положили начало этой нынѣ цвѣтущей, хотя еще и малочисленной сравнительно, церкви; Америка приняла отъ нихъ и шотландскую литургію, отличающуюся отъ англійской тѣмъ между прочимъ, что при совершеніи Евхаристіи въ ней помѣщено призываніе Св. Духа на дары.

Вскорѣ послѣ этого депутація шотландскихъ епископовъ отправилась въ Лондонъ ходатайствовать объ отмиѣнѣ стѣснительныхъ для нихъ законовъ. Тогдашній лордъ-канцлеръ, къ которому они обратились, подъ именемъ епископовъ разумѣлъ духовныхъ лицъ, назначаемыхъ правительствомъ для занятія мѣстъ въ палатѣ лордовъ, и узнавши, что шотландскіе епископы возводятся въ этотъ санъ по избранію епархіальнаго духовенства, едва могъ счесть ихъ за настоящихъ епископовъ: такъ шатки были церковныя понятія англійскихъ государственныхъ людей того времени! Не смотря на это, парламентъ въ 1792 году отмиѣнилъ прежнія стѣсненія, а въ послѣдствіи правительство предоставило шотландской церкви нѣкоторое, хотя и не весьма значительное, денежное вспомо- ществованіе. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда дядя нынѣшней королевы — король Георгъ IV посѣтилъ Единбургъ, епископы сочли долгомъ ему представиться; старѣйшіе изъ нихъ, еще помнившіе свою привязанность къ прежней павшей династіи, были въ довольно недовкомъ положеніи; но король очаровалъ ихъ милостивымъ своимъ обращеніемъ, и съ тѣхъ поръ всѣ политическія недоразумѣнія въ шотландскомъ духовенствѣ прекратились.

Въ отношеніи къ церковному управленію шотландская церковь, хотя составляющая немногочисленную общину, поставлена въ гораздо болѣе выгодное положеніе, нежели англійская. Избирательная система господствуетъ при замѣщеніи церковныхъ должностей и восемь епархіальныхъ архіереевъ, ежегодно собирающіеся въ правильныхъ синадахъ, избираютъ изъ среды себя пожизненнаго примаса.

И въ прошломъ 1866 году англійское духовенство и общество осталось вѣрнымъ укоренившемуся уже въ немъ обычаю собираться въ церковныхъ конгрессахъ. На этотъ разъ иѣстоиъ собранія конгресса былъ выбранъ Йоркъ, одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ историческихъ городовъ Англїи. Эти историческіе города имѣютъ въ Англїи свою особую физиономїю; они чужды безпрестаннаго шума и суеты большихъ центровъ промышленности, и мысль въ нихъ невольно питается величественными воспоминанїями прошлаго. Йоркъ, резиденція втораго архїепископа англїйской церкви, славится великолѣпнымъ кафедральнымъ соборомъ; къ нему на время засѣданій конгресса сдѣлана была обширная пристройка, свободно вмѣщавшая до двухъ тысячъ слушателей. Для собравшейся многочисленной и разнообразной публики, въ свободные отъ занятій конгресса часы, устроены были промышленныя выставки и читались объяснительныя къ нимъ лекціи. Особаго вниманія заслуживаетъ невиданная еще въ средѣ протестантизма выставка церковныхъ облачений, отличающихся изяществомъ и роскошью отдѣлки; она вызвала тоже нѣсколько публичныхъ чтеній о происхожденїи и значенїи облачений въ христіанской церкви. Многіе находили въ коллекціи священныхъ одеждъ одянь только археологическій интересъ, и не думали, чтобы эти одежды были назначены къ дѣйствительному употребленію; однако въ послѣдствїи удостовѣрились, что подобныя облаченія употребляются на самомъ дѣлѣ во многихъ церквахъ. Архїепископъ йоркскїй, открывавшїй засѣданіе конгресса, слѣдующимъ образомъ объяснилъ его значеніе. «Конгрессъ не имѣетъ призванія что либо постановлять или рѣшать или о чемъ либо ходатайствовать передъ правительствомъ. Онъ обсуждаетъ и рассматриваетъ вопросы, имѣющіе особый интересъ, и помогаетъ развитію объ нихъ общественнаго мнѣнїя. Онъ занимаетъ въ виду этихъ вопросовъ тоже положеніе, какое занимаютъ различныя ученныя общества относительно физическихъ или соціальныхъ наукъ. О такихъ обществахъ,

иѣющихъ своимъ предметомъ разсужденіе, а не непосредственное дѣйствіе, часто говорятъ, что они безплодны по результатамъ. Но это несправедливо. Тамъ, гдѣ зрѣлое общественное мнѣніе указываетъ на лучший способъ исполненія, самое исполненіе не замедлитъ воспослѣдовать. Истинны, здѣсь провозглашаемыя, могутъ затронуть струны многихъ сердецъ и найти сочувственный откликъ въ приходоухъ, въ которые многіе изъ насъ воротятся черезъ педѣлю. Мы будемъ здѣсь говорить о школѣ и о проповѣди, объ обязанности церкви въ отношеніи тѣхъ массъ народонаселенія, которыя въ своемъ возрастаніи какъ будто не поддаются ея вліянію. Мы будемъ говорить о призваніи и обязанностяхъ мірянина, о кроткомъ вліяніи женщины, въ которомъ никогда не было недостатка въ церкви — съ тѣхъ поръ какъ Марія, Іоанна и прочія благочестивыя женщины служили Явльшемуся въ Галилеѣ. Мы съ сочувствіемъ отнесемъ къ общественнымъ затрудненіямъ бѣднаго класса. Слова, сказанныя о такихъ предметахъ людьми, принимающими въ нихъ живой интересъ, не падаютъ безплодно на землю. По возвращеніи нашемъ, мы найдемъ, что обыденная рутина нашихъ ежедневныхъ обязанностей освѣжилась приливомъ новыхъ жизненныхъ соковъ. Такъ на примѣръ обязанность проповѣдывать съ церковной кафедры слушателямъ, пропитаннымъ новѣйшими идеями, воззрѣніями, сомнѣніями, для многихъ изъ насъ получить большую противъ прежняго важность и торжественность, и болѣе поглотить наше вниманіе; мы не будемъ уже довольствоваться болѣе или менѣе удачнымъ обыкновеніемъ воспроизводить проповѣди, слышанныя прошедшимъ поколѣніемъ, сокращая и облекая ихъ въ новыя формы; напротивъ, мы будемъ смотрѣть на свою обязанность, какъ на задачу ума обогащеннаго ветхимъ и новымъ, и могущаго стяжать довѣріе своихъ слушателей, когда они признаютъ своего пастыря достойнымъ водителемъ своихъ мыслей, лучше звающимъ духъ новѣйшаго времени, чѣмъ они сами, искушеннымъ въ борьбѣ и потому способнымъ помочь имъ въ борьбѣ

бѣ. Также точно замѣчанія, сдѣланныя въ нашихъ преніяхъ о великихъ соціальныхъ вопросахъ, могутъ съ пользою подействовать на многихъ, до сихъ поръ не считавшихъ себя призванными принимать какое-либо участіе въ этихъ вопросахъ. Громадная масса рабочаго народонаселенія, по большей части лишенная всякихъ наставленій, безъ молитвы, безъ стремленій къ лучшему, прибѣгающая для измѣненія заработной своей платы къ грубому и разорительному приему стачекъ, часто изнуренная тѣсными помѣщеніями и нездоровыми работами и ищущая въ винѣ врачевства въ своихъ лишеніяхъ, прежде всѣхъ падающая жертвою каждой разорительной болѣзни, прежде всѣхъ страдающая отъ всякой остановки торговли, — но вѣстѣ готова насъ слушать, если мы сумѣемъ съ нею говорить, готовая подобно всѣмъ человѣческимъ сердцамъ содрогнуться отъ евангельскихъ обличеній противъ грѣха; — это огромное населеніе блуждающее какъ овцы безъ пастыря, а вѣстѣ съ тѣмъ имѣющее основаніе разчитывать на нашу помощь по великимъ своимъ нуждамъ и по нашимъ изобильнымъ средствамъ къ облегченію этихъ нуждъ, — какъ мы до него достигнемъ? Воистину жатва многа. Участіе мірянъ въ конгрессѣ служить посредствующимъ звеномъ между имъ и обществомъ. Достоинно сожалѣнія, что со стороны мірянъ замѣчается такъ мало готовности участвовать въ разсужденіяхъ о религіи. Они не доверяютъ своимъ собственнымъ знаніямъ, они не довольно убѣждены въ томъ, что мы сами ищемъ ихъ совѣтовъ. Церковь Христова нынѣ подвергается тяжкому, хотя и не кровавому испытанію, въ нашей и въ другихъ земляхъ. Испытываютъ и взвѣшиваютъ каждое положеніе нашей религіи. Духъ критики коснулся уже не второстепенныхъ вопросовъ, но самаго лица Господа Иисуса Христа, свойства Его откровенія и будущей жизни души. Вѣра восторжествуетъ ли наконецъ надъ сомнѣніемъ? Я твердо убѣжденъ въ ея торжествѣ. Но всѣ явленія этой борьбы возлагаютъ на насъ между тѣмъ великую отвѣтственность. Еслибы мы могли ви-

дѣть многочисленность и силу внѣшнихъ враговъ, то пониманіе грозящей намъ опасности болѣе бы содѣйствовало водворенію мира въ церкви, чѣмъ всѣ наши наставленія. Эти бѣдныя классы, интересы которыхъ подлежатъ нашему обсужденію, наводнены литературою, гдѣ уже не разсуждается о преимуществѣ той или другой формы богочитанія, но просто на просто спрашивается: не умираетъ ли человѣкъ воплію, когда онъ умираетъ на землѣ, на подобіе животныхъ, и не лучше ли онъ сдѣлаетъ, если насладится всѣмъ, чѣмъ можетъ, до дня своего исчезновенія? Имѣя въ виду такую великую опасность, мы хорошо сдѣлаемъ, если соединимъ свои силы и не останемся разрозненными. Вы соединитесь со мною въ молитвѣ, чтобы премудрость и любовь управляли нашими совѣщаніями, и—если сердца наши горятъ въ насъ—чтобы они горѣли любовью ко Христу и къ заблудшимъ его овцамъ, а не огнемъ распрей и пререканій! Обновивши себя общеніемъ съ другими, стремящимися къ одной съ нами цѣли, мы всѣ, духовные или міряне, возвратимся къ нашему дѣлу съ болѣе широкими взглядами, съ болѣе твердымъ упованіемъ, съ болѣе глубокимъ душевнымъ миромъ. Пусть воды поднимаются и шумятъ, пусть горы трясутся,—основаній Церкви онѣ не поколеблютъ. И Богъ до конца будетъ свидѣтельствовать о Себѣ, хотя бы нѣкоторые и отвергали Его царство; и люди еще будутъ чувствовать, что грѣхъ приноситъ имъ смерть и погибель, и надъ глаголетъ вода многихъ все еще будетъ возвышаться кроткій глаголетъ Испытателя, указывающій путь жизни бѣдствующему и погибающему человѣчеству».

Изъ предметовъ преній на конгрессѣ заслуживаетъ вниманія обсужденіе *общественнаго положенія и развлеченій рабочихъ классовъ*. Ораторъ, поднявшій эту тему, замѣтилъ, что развлеченія народа въ праздничные дни въ старину имѣли отчасти религіозный характеръ; они слѣдовали за церковными торжествами, и народъ нѣкоторымъ образомъ веселился подъ покровомъ церкви. Нынѣ эта сторона уже не присуша

удовольствіямъ народнымъ, все болѣе и болѣе велѣдствіе этого получающимъ грубый и чувственный характеръ. Оттого ораторъ совѣтуетъ высшимъ классамъ, въ особенности землевладѣльцамъ, принимать участіе въ удовольствіяхъ народныхъ съ цѣлю возвратить имъ по возможности прежній характеръ простоты и невинности. Однимъ дѣятельнымъ сочувствіемъ можетъ быть облегчаемо общественное зло, а это сочувствіе можно показывать не только въ отношеніи горестей и трудовъ рабочихъ людей, но даже въ отношеніи ихъ радостей. Капоникъ Литтлтонъ довольно оригинально замѣтилъ, что во взглядѣ нѣкоторыхъ религіозныхъ людей на воспитаніе народа есть своего рода манихеизмъ, отверженіе извѣстныхъ сторонъ человѣческой природы, какъ злыхъ или по крайней мѣрѣ презрѣнныхъ по существу своему. Однако, когда Богъ взглянулъ на Свое созданіе, то Онъ призналъ его добрымъ зломъ и въ великой гармоніи Его творенія всякая нота должна быть хороша и истинна. Оттого не должно совершенно отрѣшиться развѣченій отъ всякаго религіознаго начала, и примѣръ благочестивыхъ людей, принимающихъ участіе въ удовольствіяхъ рабочихъ или поселянъ, могъ бы много содѣйствовать къ облагороженію этихъ удовольствій. Другіе ораторы, знающіе бытъ фабричнаго народа, описывали тѣ улучшенія, которыя въ послѣднія тридцать лѣтъ приняты на многихъ фабрикахъ для возвышенія какъ матеріальнаго благосостоянія рабочихъ, такъ и уровня нравственнаго ихъ развитія. Жаловались, какъ и у насъ, на размноженіе пьянства, особенно замѣтное въ воскресные дни, въ которые совершается и наибольшее число преступленій.

Не менѣе интересный предметъ обсужденія составлялъ вопросъ *миссіонерской дѣятельности въ колоніяхъ*. Въ этомъ отношеніи самое обширное и трудное поприще дѣятельности представляетъ громадная индійская имперія, туземное населеніе которой составляетъ замкнутый общественный религіозный организмъ, коренящійся въ глубочайшей древности и своею своеобразною цивилизаціею представляющій бо-

лѣе противодѣйствія христіанской проповѣди, чѣмъ племена, находящіеся еще на младенческой степени развитія. Соприкосновеніе съ христіанствомъ не могло не поколебать отчасти обветшалыхъ вѣрованій браманизма; но пережѣна, происходящая нынѣ въ умахъ, не всегда служитъ къ торжеству истинной вѣры. Многіе ученые индусы, благоговѣя предъ высотою нравственнаго ученія христіанства, останавливаются на рационалистическомъ его пониманіи и не смиряютъ свой разумъ передъ сверхъестественною стороною откровенія. Оттого и проповѣдь въ Индіи требовала бы содѣйствія лучшихъ силъ англійскаго духовенства. Положеніе колониальныхъ церквей въ отношеніи къ метрополіи было вѣрно обрисовано однимъ изъ присутствовавшихъ на конгрессѣ пяти колониальныхъ епископовъ — епископомъ города Каптоуна на имѣѣ Доброй Надежды. «Эти церкви», говорилъ онъ, «вовсе не желаютъ разрывать связей съ матерью ихъ, церковью англійскою, и готовы всегда признать духовное ея водительство; но онѣ состоятъ внѣ всякихъ связей съ государствомъ, которое даже не признаетъ легальнаго ихъ существованія. Въ такомъ отрѣшеніи отъ государства колониальныя церкви и желаютъ остаться, требуя только, чтобы и имъ предоставили полную свободу въ распоряженіи внутренними ихъ дѣлами. Государство англійское и церковь англійская состояли въ тѣсномъ соединеніи въ теченіи многихъ вѣковъ. Они вмѣстѣ перенесли многія бури, вмѣстѣ боролись, страдали и много совершили для блага роднаго ихъ острова. Колониальныя церкви не по собственному ихъ желанію, но по обстоятельствамъ мѣста и времени, не вошли въ союзъ съ государствомъ. Цари не были ихъ кормилицами, царицы не были ихъ кормильницами. Говоря вообще и не упоминая о нѣкоторыхъ исключеніяхъ, государствомъ для нихъ ничего не сдѣлано. У нихъ нѣтъ ни особыхъ привилегій, ни легальныхъ правъ на десятины или на поземельные доходы. Это положеніе вещей, при многихъ неудобствахъ, имѣетъ однако свои выгоды, если колониальнымъ церквамъ

будетъ предоставлено полное самоуправленіе. Если мы свободны, продолжалъ ораторъ, то мы хотимъ и дѣйствовать въ силу нашей свободы. Если мы не регулярное войско, пусть оставятъ насъ волонтерами. Не такъ однако думаютъ иные. Постройте корабль, говорятъ намъ, оснастите его, укрѣпите мачту, разверните паруса, а правительству дайте управлять рулемъ, за что вы можете надѣяться на высокое его покровительство. Но мы ни за что не согласимся на подобное положеніе вещей; мы требуемъ заслуженной нами свободы, и я думаю, что англійское общественное мнѣніе, которое движется хотя тяжело и медленно, но вѣрно, убѣдится наконецъ въ справедливости нашихъ требованій. Намъ однако ставятъ вопросъ: какимъ образомъ церковь англійская, соединенная съ государствомъ, сохранить единеніе въ дѣйствіяхъ и дисциплинѣ съ церквами, не причастными государственной организаціи? Затрудненіе тутъ есть, но оно непреодолимо только для тѣхъ, которые смотрятъ на церковь, какъ на созданіе государства. Если церковь живетъ только по человѣческому велѣнію, если она держится только соизволеніемъ королей и парламентовъ, если наконецъ существо ея коренится въ ея національности; тогда конечно такая церковь не можетъ быть одно съ церквами, ничѣмъ не обязанными правительству и состоящими внѣ сферы гражданского закона. Но тѣмъ, которые убѣждены, что церковь независима отъ временныхъ обстоятельствъ, что существенные элементы ея жизни относятся къ болѣе высокимъ сферамъ, что она поддерживается волею Того, Кто постоянно даетъ ей жизнь, что кафоличество есть существенный ея признакъ, а національность только временный и случайный, — упомянутое нами затрудненіе вовсе не кажется такъ великимъ и при ближайшемъ его разсмотрѣніи все болѣе и болѣе теряетъ значеніе. Позвольте мнѣ на этомъ основаніи смѣло и откровенно высказать передъ братьями, что единеніе и взаимодействіе матери и ея дочерей тогда будетъ легко и плодотворно, когда церковь англійская останется вѣрною присущему

ей началу каеодичества и веѣми своими дѣйствіями покажетъ, что какъ бы ни дорожила національнымъ своимъ характеромъ, она еще болѣе дорожить вѣрою, и истинною, и Словомъ Божиимъ, и радя ихъ не отступитъ ни передъ какими пожертваніями». Далѣе ораторъ доказываетъ, что хотя колониальныя церкви и сами боятся нѣкоторой разрозненности при полной свободѣ, но онѣ должны стремиться къ единству не во имя гражданскаго закона, а во имя одушевляющаго всю церковь Духа Христова. Еслибы церковь англійская проникнулась всецѣло этимъ убѣжденіемъ, какую подвоту жизни она бы обнаружила, какъ бы высоко она поднялась передъ другими народами. «Она стала бы тогда, сказалъ въ заключеніе ораторъ, матерью народовъ, надеждою міра, средоточіемъ разрозненнаго христіанства!»

Позволимъ себѣ остановить вниманіе читателей еще на одной темѣ разсужденій конгресса: *Догматическая проповѣдь съ христіанской каведры*. Ораторъ, предлагавшій эту тему, замѣтилъ, что христіанскіе пастыри не суть глашатаи отвлеченной, философской системы нравственности, а должны связывать нравственное свое ученіе съ живыми истинами христіанской догматики. Во дни церковныхъ празднествъ пастыри непремѣнно должны возводить умы своихъ слушателей къ тѣмъ догматическимъ истинамъ, которыя съ этими празднествами связаны. Исполненіе этой простой повидному обязанности отвѣчаетъ однако тремъ существеннымъ духовнымъ нуждамъ нашего времени. *Впервыхъ*, намъ часто нужно внушать слушателямъ, что религія должна имѣть опредѣленный предметъ поклоненія, положительную основу. Многіе думаютъ, что субъективная религія не зависитъ отъ объективной, что достоинство религіознаго чувства не зависитъ отъ предмета, къ которому оно направлено. «Если молитва моя тепла», говорятъ намъ, «то что за дѣло, если моленіи мои возносятся хотя бы передъ пустымъ кивотомъ?» Но въ такомъ случаѣ религія могла бы быть иллюзіей мыслящаго субъекта. Держащіеся подобнаго превратнаго взгляда не хо-

тять быть названы атеистами. «Атеистъ», говорятъ они, «отрицаетъ Бога. Мы не отрицаемъ Его, но и не можемъ положительно призвать. Мы ничего не знаемъ о реальности факта, что бы ни говорило намъ внутреннее наше чувство.» При встрѣчѣ съ подобными направленіями проповѣдникъ необходимо долженъ указывать на факты, служащіе основаніемъ положительной, объективной стороны религіи. *Восторжъ*, нужно найти врачевство противъ отрицанія всего чудеснаго—отрицанія, также ведущаго къ атеизму. Въ борьбѣ противъ этого заблужденія не слишкомъ ли мы часто прибѣгаемъ къ внѣшнимъ доказательствамъ достовѣрности чудесъ? Не отдѣляемъ ли мы дѣла отъ Дѣятеля, чудеса отъ лица творившаго ихъ Богочеловѣка? Развитие догматическаго ученія о лицѣ Спасителя не разрѣшить ли для насъ многихъ затрудненій, неразрѣшенныхъ метафизически? Во Христѣ, исповѣдуемомъ церковью, все сверхъестественное въ отношеніи къ намъ становится естественнымъ въ отношеніи къ Нему. Ему, какъ Христу, естественно было творить тѣ дѣла, которыя Онъ творилъ. Отсюда два пути въ разсмотрѣніи вопроса о чудесахъ. Одинъ путь восходитъ отъ чудесъ ко Христу, другой путь исходитъ отъ Христа къ чудесамъ, Первый чудесами доказываетъ Его божественность, второй Его божественностью доказываетъ возможность чудесъ. Намъ желательно было бы держаться послѣдней методы. *Въ третьихъ*, въ наше время необходимо удовлетворительное изложеніе ученія о лицѣ Господа Иисуса Христа. Вокругъ насъ нестройный хоръ голосовъ непрестанно вопрошаетъ: «что вы думаете о Христѣ?» Въ виду подобныхъ вопросовъ, мы должны неуклонно держаться ученія, возвѣщаемаго Іоанномъ Богословомъ въ несравненно прологѣ къ его Евангелію и чаще возвѣщать съ нашихъ кафедръ высокую тайну воплощенія Сына Божія. — Вообще хорошее изложеніе христіанскаго ученія есть лучшее доказательство его истинны. — Далѣе ораторъ выводитъ, что въ выраженіи догматическихъ истинъ нельзя ограничиваться одними текстами Священнаго Писанія,

ибо въ Писаніи догматическія формулы часто не имѣютъ той святости и опредѣленности, которыя онѣ получили въ самоволахъ и соборныхъ опредѣленіяхъ церкви. Эти священные формулы, освященные употребленіемъ столѣтнихъ вѣковъ, найдутъ и теперь путь къ сердцу слушателей, и проповѣдникъ можетъ извлечь изъ нихъ самыя разнообразныя примѣненія къ жизни. Такимъ образомъ догматическое ученіе постоянно должно быть связано съ практическимъ и послѣднее отъ перваго заимствуетъ силу и власть надъ сердцами. Есть нѣчто худшее, чѣмъ религія безъ морали, — это мораль безъ религіи.

Недавно англійская церковь и богословская наука лишились человѣка, къ потерѣ котораго и мы не можемъ быть безучастны, ибо онъ всю свою жизнь посвящалъ изученію исторіи и богослужебной практики Восточной Церкви. Мы говоримъ о докторѣ Нилѣ (Neale), скончавшемся въ уединенномъ мѣстечкѣ Истѣ Гринстадѣ, гдѣ онъ занималъ мѣсто директора одной старинной богадельни. Это — учрежденіе, поддерживаемое капиталами частныхъ лицъ, и Ниль отъ него получалъ не слишкомъ изобильныя средства къ жизни своей и своего семейства. Въ церкви онъ не занималъ никакого общественнаго положенія и не пользовался ничѣмъ отъ ея доходовъ. Причину этого можно отчасти искать въ особомъ складѣ ума и характера покойнаго. Весь преданный кабинетнымъ занятіямъ, онъ мало умѣлъ обращаться съ людьми, и по оригинальности и своеобразности своихъ воззрѣній можетъ быть мало подходилъ къ общему складу англійскаго духовенства. Докторъ Ниль, если не принадлежалъ на дѣлѣ къ православной Церкви, то, можно сказать, былъ православнымъ по духу. Онъ иначе не выражался о православной Церкви, какъ называя ее „святою Восточною Церковью.“ Всѣ его сочувствія, вся любовь были обращены къ Востоку. Его замѣчательная исторія патріаршества александрійскаго еще ждетъ русскаго перевода, котораго удостоились многія сочиненія, вовсе не имѣющія достоинства этой книги. Онъ пе-

редѣлаѣ на англійскіе стихи нѣкоторыя наши церковныя пѣснопѣнія и между прочимъ часть великаго канона покаянія. Почти изолированное положеніе доктора Нила въ Англіи показываетъ, что теплое и искреннее сочувствіе къ Востоку вовсе не такъ сильно въ духовенствѣ, какъ мы иногда предполагаемъ. Будемъ надѣяться, что это сочувствіе все болѣе и болѣе будетъ укрѣпляться.

М. Сухотинъ.

О ЛИЦѢ ИСУСА ХРИСТА.

(ПОСЛѢДНЯЯ ГЛАВА АПОЛОГЕТИКИ ЛЮТАРДА).

Вопросъ настоящаго времени.—Противорѣчіе ученію церкви въ древнее и новое время.—Штраусъ и Ренанъ.—Евангелія.—Свидѣтельство древней церкви.—Самосвидѣтельство евангелій. Образъ Иисуса.—Достоинство евангельскихъ сказаній.—Нападенія на евангелія.—Евангельское изображеніе лица Иисуса, Его юности, Его общественной дѣятельности.—Жизнь Спасителя: откровеніе божественной любви даже до смерти.—Чудо лица Иисуса.—Его святость, Его внутренній миръ, сознаніе Его общенія съ Богомъ.—Чудеса Его.—Слово Его.—Самосвидѣтельство Его.—Сынъ человѣческій.—Его полное, совершенное отношеніе къ міру.—Его предсказанія о будущемъ.—Сынъ Божій и Его совершенное единеніе съ Богомъ.—Установленіе таинствъ крещенія и причащенія.—Взглядъ назадъ.

Едва ли есть другой вопросъ, который бы столько занималъ настоящее время, какъ вопросъ о лицѣ Иисуса Христа. Но никакой другой вопросъ и не имѣетъ права на такое вниманіе, потому что это есть вопросъ самого Христіанства, это есть вопросъ всемірной исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, это вопросъ о Томъ, кто, говоря словами одного историка,—есть чистѣйшій изъ могущественныхъ, могущественнѣйшій изъ чистыхъ, кто своею прободенною рукою поколебалъ царства въ ихъ основаніи, извелъ потокъ вѣковъ изъ его древняго ложа и доннынѣ господствуетъ надъ времена-

ми. (*) Правда наше время обнаруживаетъ больше склонности къ историческимъ, нежели къ догматическимъ вопросамъ; но исторія есть представительница и оболочка ученія. Борьба за ученіе перенесена въ область жизни Иисуса. Но какія противоположности встрѣчаются здѣсь между собою! противоположности столь великія, сколь велико различіе между вѣчнымъ Сыномъ Божиимъ и сыномъ Иосифовымъ.

Противоположности эти древни, хотя теперь болѣе рѣзки.

Съ самаго начала, христіане воздавали Иисусу божескую честь. Уже въ Новомъ Заветѣ они изображаются призывающими имя Господа Иисуса. Плиній въ письмѣ своемъ къ императору Траяну говоритъ о пѣснопѣніяхъ, которыя воспѣвали христіане въ своихъ собраніяхъ во славу Христа, прославляя Его Божество. (**) Но также въ раннее время мы встрѣчаемъ двоякое противорѣчіе ученію церкви—иудейское и языческое. *Иудейское заблужденіе* видѣло въ Иисусѣ только пророка, хотя и высшаго всѣхъ; но въ этой человѣческой дѣйствительности для него исчезало вышечеловѣческое величіе Иисуса. *Языческое заблужденіе* видѣло въ Иисусѣ вышечеловѣческое существо, сошедшее изъ высшаго міра, но историческую дѣйствительность оно разрѣшало въ чистый призракъ. Тамъ выдвигается исторія въ ущербъ вѣчной идеѣ, а здѣсь идея въ ущербъ исторіи. *Церковь* видѣла въ Иисусѣ Христѣ единство того и другаго—человѣческаго и божественнаго. Правда возможность понятія этого совершеннаго единства оставалась всегда задачей ея мыслей и никогда мысль не достигнетъ здѣсь полнаго соответствія съ великою дѣйствительностію. Но гдѣ же мы и достигаемъ, даже въ вопросахъ естественной жизни, коль скоро они уходятъ дальше ближайшей поверхности,—сейчасъ же полной дѣйствительности, такъ чтобы не оставалось уже для насъ ничего неизвѣстнаго?

(*) *Жанъ Поль Рихтеръ*. О Богѣ въ исторіи и жизни. (Ueber den Gott in der Geschichte u. im Leben).

(**) *Плиній*, письмо X.

Вѣра и исповѣданіе церкви существуютъ независимо отъ попытокъ логическаго мышленія вполне постигнуть тайну лица Иисуса.

Рационализмъ отвергалъ божественность лица Иисуса и вообще все сверхъестественное. И если онъ говорилъ о «небесномъ явленіи въ этомъ подлунномъ мірѣ», то это были не болѣе, какъ фразы. Иисусъ для него именно только величайшій проповѣдникъ добродѣтели. Но пришлось убѣдиться, что нельзя удовольствоваться признаніемъ Его только моралистомъ. Христіанство есть явленіе, выходящее далеко за предѣлы одной морали. Образъ, выступающій передъ нами въ евангеліяхъ, слишкомъ великъ для того, чтобы его можно было прикрыть «мудрымъ раввиномъ изъ Назарета.» И вотъ философское умозрѣніе захотѣло постигнуть глубокую идею Христіанства. Но если рационализмъ выдвигаетъ исторію въ ущербъ идеѣ, то умозрѣніе выдвигаетъ идею въ ущербъ исторіи. Для него Иисусъ есть только символъ и именно символъ божественной мудрости, какъ училъ Спиноза, или—идеальнаго совершенства, какъ учили Кантъ и Якоби, или—символъ единства божескаго и человѣческаго, какъ учили Шеллингъ и Гегель. Но напрасно стараются обольщать себя такими мудрованіями. То, что такъ неотразимо могущественно дѣйствуетъ на насъ въ евангеліяхъ, это есть историческая дѣйствительность лица Иисуса. Она-то и привлекаетъ къ себѣ все наше вниманіе. Намъ невозможно остановиться на одной только идеѣ и удовольствоваться ею. *Штраусъ* пытался съ своей философской точки зрѣнія отдѣлаться отъ исторіи. Онъ почти совершенно разрѣшаетъ ее въ вымыслы, будтобы обязанные своимъ происхожденіемъ поэтическому духу христіанской церкви, такъ что въ результатъ остается только незначительный, едва замѣтный остатокъ исторической дѣйствительности. Но если Иисусъ въ томъ образѣ, какъ Онъ выступаетъ передъ нами въ евангеліяхъ, есть произведеніе церкви (христіанской общины), чьимъ же произведеніемъ будетъ въ такомъ случаѣ сама эта церковь? Тошій остатокъ

отъ исторіи Ісуса, оставляемый намъ Штраусомъ, не находится ни въ какомъ отношеніи къ дѣйствию, причиной котораго долженъ быть Христосъ. — Ренанъ убѣдился, что сила исторіи слишкомъ велика для того, чтобы ее можно было разрѣшать въ мнѣны, подобно Штраусу. Книга его представляетъ въ этомъ отношеніи шагъ впередъ сравнительно съ Штраусомъ. Онъ отдаетъ должную дань исторической дѣйствительности. Философскій духъ нѣмца могъ довольствоваться отвлеченностями и идеями, — реальный духъ француза требуетъ историческихъ фактовъ. Онъ признаетъ, что необыкновенному дѣйствию, произведенному Ісусомъ, должна соответствовать причина, заключающаяся въ Его лицѣ, что Ісусъ не можетъ быть вымыслимъ Его историковъ, что евангельская исторія въ существенныхъ чертахъ должна быть дѣйствительностью. Вслѣдствіе созерцанія самой почвы, на которой совершилась исторія, послѣдняя приобрѣла для него очевидную тѣлесность. Ісусъ есть для него дѣйствительное лицо, «человѣкъ необыкновенный.» Но онъ всячески ухищряется избѣжать признаній, которыхъ онъ не хочетъ допустить на основаніи всего своего натуралистическаго міросозерцанія. Онъ не скупится на прекрасныя и высокопарныя слова, чтобы только не произнестъ одного слова, что лицо Ісуса есть чудо и что существенное зерно Его исторіи есть сверхъестественное; ибо онъ рѣшительно отрицаетъ сверхъестественное и чудо, — ибо онъ вообще вовсе не знаетъ реального міра за предѣлами этого конечнаго міра, не знаетъ личнаго и свободнаго Бога, точно такъ же, какъ и личнаго безсмертія. А между тѣмъ чудеса составляютъ слишкомъ существенную часть жизни Ісуса. И вотъ Ренанъ объявляетъ ихъ скорѣе самообольщеніемъ и обманомъ самого Ісуса, приписывая ему слѣдованіе беззавному правилу, что цѣль освящаетъ средства, — то-есть онъ отрицаетъ скорѣе нравственный характеръ Ісуса, нежели признаетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ сверхъестественными силами. Но до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать нравственное чувство, оно

будетъ возставать противъ того, чтобы Иисусъ пользовался такими приѣмами, которые неоправдываются самою обыкновенною моралью, или чтобы Онъ преднамѣренно помрачалъ чистоту своего ученія недостойною примѣсью, чтобы Онъ объявилъ Себя Сыномъ Божиимъ и сдѣлалъ это основнымъ членомъ своего царства, мѣжду тѣмъ какъ Самъ будто признавалъ совершенно противное; или чтобы Онъ въ Геесимаинѣ въ мрачномъ отчаяніи думалъ о ясныхъ источникахъ своей родины и....Языкъ не дерзаетъ выговорить всѣхъ дерзкихъ помысловъ, какія могли явиться только въ извращенной фантазіи сына новѣйшаго Парижа. Нѣтъ, до тѣхъ поръ, пока существуютъ евангелія, ихъ высокая простота и святая возвышенность будутъ опроверженіемъ поруганій на Того, который былъ чистѣйшимъ изъ чистыхъ. Спросимъ евангелія о лицѣ Иисуса.

Однако предварительно нужно сказать нѣсколько словъ о евангеліяхъ вообще.

Самъ Иисусъ ничего не писалъ и не оставилъ намъ никакого Своего писанія; Его лицо и Его дѣло—вотъ Его писаніе, начертанное могущественными, величественными чертами въ исторіи человечества, а дѣйствіе Его духа на наши сердца—вотъ Его писаніе, которое Онъ продолжаетъ ежедневно воспроизводить въ насъ неизгладимыми чертами. Но ученики Его оставили послѣ себя писанія, которыя сообщаютъ намъ подробности о Его жизни, и которыя подтверждаются и поддерживаются устное преданіе и проповѣдь объ Немъ, распространившаяся по всему міру со дня Пятидесятницы. Правда, мы могли бы быть увѣрены въ Иисусъ, еслибы даже не читали вовсе евангелій: самая церковь, ея существованіе было бы для насъ въ такомъ случаѣ евангеліемъ. И мы могли бы быть увѣрены въ главнѣйшихъ фактахъ изъ Его жизни даже въ такомъ случаѣ, еслибы устное преданіе въ подробностяхъ было неопредѣленно. Наша вѣра зависитъ не отъ писаній только и достовѣрности и подлинности ихъ, но отъ фактовъ, принадлежащихъ исторіи, и отъ дѣйствій, носи-

мыхъ нами въ сердцахъ. Однако Писанія служатъ подкрѣпленіемъ и оградою нашей вѣры. Онѣ изображаютъ нашъ образъ Того, котораго мы знаемъ и любимъ, изображаютъ въ такой святой простотѣ такими живыми и истинными, такими высокими и чистыми, такими сочувственными и увлекающими чертами, что мы видимъ и признаемъ въ нихъ персть Божій и считаемъ и почитаемъ ихъ любезнѣйшими и лучшими изъ всего, что мы имѣемъ на землѣ.

Однако всевозможныя нападенія на эти книги часто распространяли, особенно между малосвѣдующими, мнѣніе, будто эти писанія стоятъ вовсе не на такомъ прочномъ основаніи, какъ вѣрили до сихъ поръ въ Христіанской церкви. Но это—неосновательное подозрѣніе. А если еще думаютъ имѣть право заключать изъ мнимои недостоверности писаній о недостоверности самыхъ фактовъ, то это чистѣйшій произволъ. Какъ должно смотрѣть на евангельскія сказанія?

Не слѣдуетъ забывать того, что это не такія книги, которыя найдены были когда-то въ библиотекѣ и относительно происхожденія которыхъ могутъ быть сомнѣнія, такъ какъ объ нихъ не извѣстно ничего больше. Онѣ не явились какъ нибудь тайно, сдѣлавшись потомъ изъ тайныхъ общественными,—напротивъ того онѣ были уже съ самаго начала общественными писаніями. Первое евангеліе—какъ извѣстно изъ преданіи — написано было евангелистомъ Матеемъ для полестинсктхъ христіанъ изъ іудеевъ, прежде чѣмъ онъ оставилъ Палестину для того, чтобы отправиться и въ другія страны для проповѣданія Евангелія. Второе евангеліе, по церковному преданію, явилось на глазахъ ап. Петра. Третье говоритъ само о себѣ, что оно есть плодъ тщательныхъ розысканій въ святой землѣ и посвящено одному знатному римлянину для дальнѣйшаго его наставленія, чтобы затѣмъ чрезъ него сдѣлаться собственностью Христіанской церкви. А четвертое евангеліе признаетъ себя извѣстіемъ очевидца и довольно ясно писаніемъ апостола Іоанна; и притомъ извѣстно, что Іоаннъ, послѣ того какъ онъ долго

проповѣдывалъ въ Ефесѣ объ Иисусѣ только устно, написалъ эту евангельскую книгу по настоятельной просьбѣ предстоятелей церкви. Такимъ образомъ эти писанія не суть просто частныя писанія, напротивъ того носятъ на себѣ съ самаго начала общественный характеръ. Онѣ явились и распространялись на глазахъ Церкви, вслѣдствіе обычая общественного чтенія ихъ въ церковныхъ собраніяхъ. Были еще и нѣкоторыя другія евангельскія извѣстія (какъ мы видимъ также изъ вступительныхъ словъ евангелія Луки), но они не имѣли такой достовѣрности своего содержанія и такого авторитета своего происхожденія. Вслѣдствіе этого они были мало-по-малу вытѣснены изъ употребленія этими главными писаніями и исчезли, между тѣмъ какъ послѣднія достигали все большаго и большаго значенія и авторитета. Мы имѣемъ немного памятниковъ христіанской литературы перваго вѣка. Она дѣлается обильнѣе только съ 150 года по Р. Хр. Однако какъ ни незначительна эта литература и какъ ни страдаетъ она пробѣлами, мы всетаки находимъ въ ней разнообразныя отношенія къ евангельскимъ писаніямъ; но чѣмъ обильнѣе дѣлается эта литература, тѣмъ чаще дѣлаются и эти отношенія и тѣмъ болѣе обезпечивается ихъ церковное употребленіе. И это свидѣтельство древней церкви имѣетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ болѣе намъ извѣстно изъ многихъ отдѣльныхъ примѣровъ, какъ точно и ревниво держались преданія даже и тамъ, гдѣ дѣло шло о соблюденіи преданій второстепенной важности, такъ что эта точность и ревность древней Церкви можетъ возбудить въ насъ только благопріятное у бѣжденіе и въ пользу свидѣтельства ея о евангельскихъ писаніяхъ. Особенно же это должно сказать относительно того Евангелія, котораго прежде всего касается вопросъ о евангеліяхъ, — евангелія Іоанна, которое соединяется съ первымъ вѣкомъ непрерывною цѣпью преданія. Въ самомъ дѣлѣ ученикомъ апостола Іоанна былъ Поликарпъ, принявшій мученическую смерть въ санѣ епископа Смирнскаго, имѣя отъ роду около 90 лѣтъ. Ученикомъ же Поли-

карпа былъ Иринеѣ, въ сочиненіяхъ котораго мы находимъ точныя свидѣтельства о евангеліи Іоанна. И Иринеѣ могъ нѣтъ объ немъ точныя свѣдѣнія, потому что учитель его Поликарпъ разсказалъ ему многое относительно своего личнаго обращенія съ маститымъ апостоломъ Іоанномъ. Итакъ Иринеѣ долженъ былъ знать, принадлежитъ ли четвертое евангеліе Іоанну, и не могъ бы приписать ему оное, еслибы какъ по времени, такъ и по духу оно было такъ чуждо этому апостолу, какъ утверждаетъ отрицательная критика.

Однако въ пользу евангелій говорить не одно только внѣшнее свидѣтельство церкви, но и самосвидѣтельство ихъ, внутреннее свидѣтельство, заключающееся въ цѣломъ ихъ тонѣ и во всемъ ихъ характерѣ. Упомянемъ прежде всего о томъ, что рядомъ съ Писаніями шло устное наставленіе. Первымъ христіанскимъ наставленіемъ было наставленіе въ евангельской исторіи. Такимъ образомъ знаніе ея было общимъ достояніемъ всего христіанскаго общества — но знаніемъ, почерпнутымъ не изъ евангелій, а изъ устнаго наставленія, полученнаго всѣми и весьма подробно отъ апостоловъ. Ужели приняли бы евангельскія сказанія, еслибы они не были согласны съ этимъ устнымъ наставленіемъ, — когда это наставленіе сообщено было очевидцами? Евангельскія сказанія могли получить ходъ только въ такомъ случаѣ, если они восходили къ такимъ очевидцамъ; — были-ль писатели ихъ сами очевидцами, какъ Маттеѣ, Іоаннъ и отчасти, быть можетъ, Маркъ, или же слышали свои повѣствованія непосредственно изъ устъ очевидцевъ, какъ Лука, — это неизмѣняетъ сущности дѣла. Но этотъ именно характеръ преданія *непосредственнаго* и носятъ на себѣ евангелія, и во всѣхъ нихъ замѣчается печать *оригинальности*. Въ этомъ ихъ убѣждающая и привлекающая сила. Читая евангелія, мы какъ бы видимъ, слышимъ Самого Іисуса, мы переживаемъ Его исторію. Это не историческія разсужденія, — это самые факты, живые, тѣлесные факты; это не схоластическія изложенія исторіи, — это сама исторія, она говоритъ съ нами, мы

переносимся въ самую среду великихъ событій. И этотъ характеръ непосредственности повѣствованій евангельскихъ выдерживаетъ самое строгое изслѣдованіе. Въ евангеліяхъ разсыяно множество частныхъ географическихъ и другихъ замѣтокъ, которыя мы можемъ провѣрять; и эта повѣрка становится новымъ доказательствомъ истинности повѣствованій.

Но главный предметъ, предлагаемый намъ евангеліями, есть *образъ Іисуса*. Этотъ образъ не могъ быть измышленъ ни однимъ человекомъ: онъ можетъ быть только изображеніемъ дѣйствительнаго оригинала. Можно сказать о человекѣ, что онъ безъ грѣха и заблужденія, что онъ есть образъ самой божественной святости. Но нельзя было бы начертать такой образъ безъ того, чтобы нашъ ограниченный, заблуждающійся и грѣховный умъ не привнесъ сюда такихъ чертъ, которыя обличили бы свое происхожденіе. Здѣсь же мы имѣемъ жизненный образъ, вполне проведенный во всѣхъ возможныхъ положеніяхъ, во всѣхъ перемѣнахъ внутренней и внешней жизни, въ чертахъ самыхъ поразительныхъ. И во всякой чертѣ, во всякомъ даже легкомъ движеніи этотъ образъ вынуждаетъ наше удивленіе и заставляетъ насъ преклонять передъ нимъ колѣна. Такъ не выдумываютъ! И выдумать такъ всего менѣе могли іудеи, потому что это не былъ тотъ идеалъ, который они носили въ своемъ духѣ. Не они придали своему идеалу дѣйствительсть, но уже дѣйствительность сообщила имъ этотъ идеалъ; потому что идеалъ, который они имѣли, могъ, пожалуй, соответствовать какому-нибудь іудейскому книжнику,—но какъ мало подходилъ къ нему Іисусъ! Онъ составлялъ совершенную противоположность такому идеалу. При несамостоятельности и зависимости отъ авторитета учителей въ религіозныхъ предметахъ, что ученики Іисуса раздѣляли съ остальнымъ народомъ, они никогда не отрѣшились бы отъ образца этихъ авторитетовъ и не представили бы такого совѣтн неподходящаго къ своимъ образу, если бы въ Іисусѣ не выступила передъ ихъ душами съ всепообеждающею силою и величіемъ дѣйствительность того образа,

который они изображали. Англійскій кардиналъ Виземанъ говорить въ одной изъ своихъ рѣчей: «мы обладаемъ въ писаніяхъ раввиновъ богатымъ матеріаломъ для того, чтобы составить себѣ по нимъ образецъ іудейскаго законоучителя; мы имѣемъ изреченія и дѣла Гиллела, Гамалила, равви Самуила, которыхъ жизнеописанія суть болѣе или менѣе произведенія воображенія; но всетаки все они носятъ на себѣ отпечатокъ національности, все они скроены по *одному* правилу нравственнаго совершенства. И однако ничто не можетъ быть такъ чуждо тому, что мы читаемъ о Господѣ Спасителѣ нашемъ, какъ ихъ мысли, ихъ правила, ихъ поступки и характеръ. Любители преній и изворотливыхъ изреченій, ревнивые защитники исключительныхъ преимуществъ своего народа, упорные и зилотическіе стражи мельчайшей черты закона, удаляющіеся между тѣмъ, посредствомъ софизмовъ, отъ его духа — вотъ ихъ великіе мужи, сторонники книжниковъ и фарисеевъ, являющіеся всегда прямымъ противорѣчіемъ духу Евангелія. Какимъ же образомъ могло случиться, что люди безъ всякаго образованія могли начертать характеръ, уклоняющійся во всякомъ отношеніи отъ національнаго типа, въ противоположность всемъ тѣмъ чертамъ, которыя привычка, воспитаніе, любовь къ отечеству, религія и даже естественное расположеніе признавали всегда самыми прекрасными? Это возможно не иначе, какъ только потому, что евангелисты писали съ оригинала, а гармонія во всехъ чертахъ этого образа объясняется только тщательностью, съ какою они воспроизводили его.» — Разумѣется, мы можемъ, пожалуй, придумать что-нибудь подобное; но это имено потому, что у насъ уже передъ глазами данный образецъ. Да и тогда еще неизвѣстно, насколько удачно было бы наше изобрѣтеніе! Ренанъ показалъ это, стараясь представить самоизобрѣтенный идеаль, который бы воспроизвелъ существенную истину Евангелія. Каковъ же этотъ идеаль? Его Иисусъ, при всей святости и безукоризненности, дѣлается наконецъ мечтателемъ и фанатикомъ, не пренебрегающимъ даже без-

нравственными средствами для достиженія своей цѣли. Такъ неудачны наши изображенія, несмотря на имѣющійся у насъ предъ глазами образецъ. Чтò же послѣ этого сказать объ этихъ іудейскихъ иытаряхъ и рыбакахъ, имѣвшихъ передъ глазами совсѣмъ другіе образцы—какимъ образомъ могли они представить это дивное изображеніе?! Этимъ своимъ содержаніемъ евангелія свидѣтельствуютъ въ свою пользу и будутъ всегда возбуждать вѣру въ ихъ истинность. Гете немогъ отрѣшиться отъ этого впечатлѣнія. «Я признаю евангелія (говорить онъ въ одномъ мѣстѣ въ своихъ разговорахъ съ Эккерманомъ III, 371) вполне подлинными; потому что въ нихъ проявляется отраженіе величія, исшедшаго отъ лица Христова и отличающагося такою божественностью, которая только являлась когда-либо на землѣ».

Для насъ было бы достаточно и того, еслибы этими свидѣтельствами подкрѣплялось только самое существенное и общее содержаніе евангельскихъ сказаній: ибо когда достовѣрно лицо Иисуса, то для насъ достовѣрно уже самое существенное. Но эта достовѣрность простирается и на частности. И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь дѣло идетъ о фактахъ, составлявшихъ общее достояніе христіанскаго общества и бывшихъ не неизвѣстными даже противникамъ: «они совершились—какъ могъ сослаться Павелъ римскому намѣстнику Фесту—не въ потаенномъ углу» (Дѣян. Ап. 26, 26), но передъ глазами всѣхъ,—составляли предметъ многихъ бѣседъ Иисуса съ его противниками и наконецъ послужили основаніемъ обвиненія противъ него и смертнаго осужденія. И съ евангельскими повѣствованіями вполне согласны и апостольскія посланія (если мы ограничимся даже тѣми изъ нихъ, относительно которыхъ не сомпѣвается и отрицательная критика). Въ этихъ посланіяхъ мы находимъ, по крайней мѣрѣ, самые существенные факты исторіи Иисуса, факты Его чудеснаго происхожденія, Его дѣятельности, Его искупительной смерти на крестѣ, Его воскресенія, Его небснаго величія.—Есть только одно возраженіе, лежащее въ

основѣ всѣхъ различныхъ аргументовъ, приводимыхъ противъ исторической достовѣрности евангельскихъ сказаній: это возраженіе есть — отрицаніе чуда, отрицаніе высшаго міра. Но это возраженіе не исторической критики, а философскаго предубѣжденія. Кто вѣритъ въ существованіе высшаго міра, кто видитъ въ лицѣ и исторіи Іисуса Христа откровеніе этого міра, для того чудо въ исторіи Іисуса достовѣрно, мало того: тотъ долженъ даже требовать чуда въ ней. Мы должны допустить только *одно* условіе, именно, что чудо имѣетъ нравственную цѣль, что оно не произвольно, но служитъ откровенію благодати и истины. явившейся въ Іисусъ Христѣ. И кто, зная евангельскую исторію, не знаетъ этого или не долженъ этого признать? И если кто хочетъ достигнуть еще болѣе полной увѣренности въ этомъ, то ему стоитъ только сравнить апокрифическія евангелія и ихъ произвольныя, нравственно безцѣльныя и грубыя исторіи чудесъ, или же кругъ сказаній, образовавшійся во кругъ Магомета, съ нашими евангеліями, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ безконечно велико здѣсь различіе и какъ эти каррикатуры евангельской исторіи служатъ къ сильнѣйшему подкрѣпленію нашихъ евангелій (*).

Но къ какимъ ни прибѣгали средства для того, чтобы отдѣлаться отъ евангелій, когда уже разъ рѣшились не принимать ихъ! *Штраусъ* началъ въ 1835 году въ своей «Жизни Іисуса» нападки, повторявшіяся съ тѣхъ поръ все въ новой и новой формѣ. Мысль его была слѣдующая: «первые христіане украсили образъ своего учителя небесными чертами, заимствованными изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, и образовали такимъ образомъ изышленную исторію». Но на самомъ-то дѣлѣ, еслибы ученики должны были представить образъ Мессіи, согласно съ своими ожиданіями, то они представили бы его совсѣмъ въ другомъ видѣ. Они

(*) *Толукъ*, Достовѣрность Евангелій (Glaubwürdig der Evang. Geschich. Стр. 406—429. Изд. 1837.

измыслили бы земнаго царя изъ рода Давида, а не пророка галилейскаго, распятаго и воскресшаго. Вѣшняя дѣйствительность исторіи Иисуса служила для нихъ больше препятствіемъ, нежели помощью ихъ вѣрѣ; потому что она не подходила къ ихъ желаніямъ и надеждамъ. Только могущественное впечатлѣніе лица Иисуса возвысило ихъ надъ всѣми этими соблазнами для ихъ вѣры и родило въ нихъ увѣренность, что Онъ есть Мессія. Только такое необыкновенное явленіе, какинъ изображается намъ въ евангеліяхъ Иисусъ, могло вызвать въ нихъ это дѣйствіе. И какинъ образомъ могъ бы образоваться такой мнимо-мнѣнческой циклъ въ короткій промежутокъ, протекшій между самою исторіею и ея изложеньемъ, я еще вдобавокъ въ то время,—время историческаго сознанія и обширной литературной дѣятельности? (*) Это противорѣчить всякой исторической возможности. Отдѣльныя легенды и саги могутъ явиться вслѣдствіе необыкновеннаго впечатлѣнія, вызванаго въ умахъ людей потрясающимъ фактомъ или величественнымъ явленіемъ и выступить въ качествѣ изукрашеннаго историческаго сказанія,—но отнюдь не такая чудесная жизнь.

Притомъ Штраусъ признавался самъ, что нападеніе его не попало въ цѣль, но что только учитель его, Бауръ въ Тюбингенѣ, исполнилъ то, что онъ пытался сдѣлать. «Я хотѣлъ взять крѣпость въ юношескомъ пылу однимъ взмахомъ руки; но только мой бѣльшій меня учитель предпринялъ правильную осаду, которая заставила пасть ея стѣны». И дѣйствительно Бауръ долженъ былъ бы взять крѣпость, если бы только ее можно было взять. Онъ предпринялъ съ желѣзнымъ терпѣніемъ, возможнымъ только для нѣмецкаго ученаго, скучный путь, чтобы доказать, будто мы имѣемъ въ различныхъ евангельскихъ писаніяхъ памятники позднѣйшихъ временъ и различныхъ противоположныхъ направленій въ церкви. И преж-

(*) Это въ свое время особенно выставилъ на видъ римско-католическій богословъ Губъ въ своемъ разборѣ «Жизни Иисуса» Штрауса, 1840.

де всего должно было доказать это относительно Евангелія Іоаннова, въ томъ предположеніи, что если это евангеліе есть подлинный памятникъ исторіи Іисуса, въ такомъ случаѣ обезпеченъ будетъ высшій взглядъ на лицо Іисуса. Поэтому напряжены были всѣ силы для того, чтобы отодвинуть это евангеліе ко времени послѣ 150 года по Р. Х. Но какъ ни усилены были эти попытки, онѣ оказались все-таки тщетными. Школа Баура разлагалась чѣмъ дальше, тѣмъ больше, и самъ онъ подъ конецъ признался, что лицо Іисуса Христа все еще продолжаетъ оставаться великою тайною исторіи и что съ Его лицомъ «во всякомъ случаѣ связано все всемірно-историческое значеніе Христіанства». (*)

Мы имѣемъ рядъ письменныхъ памятниковъ изъ II вѣка. Если сравнить ихъ съ новозавѣтными Писаніями, особенно съ евангеліями, то нужно ничего не разумѣть въ критикѣ литературныхъ произведеній, чтобы не признать огромной пропасти, отдѣляющей другъ отъ друга тѣ и другія. Какъ же можно относить евангеліе Іоанна ко второму вѣку? И Шеллингъ замѣтилъ это различіе, какъ сильнѣйшее доказательство подлинности новозавѣтныхъ Писаній, да и критики изъ школы Баура также признали пропасть, лежащую между новозавѣтными и позднѣйшими писаніями, такую пропасть, которая вообще всегда отдѣляетъ литературныя произведенія классическаго періода отъ такихъ же произведеній послѣ классическаго періода. (**)

Много еще было говорено о *противорѣчійхъ*, существующихъ будто бы между евангельскими сказаніями, чтобы чрезъ это представить свидѣтельство ихъ въ сомнительномъ свѣтѣ. Но эти мнимыя противорѣчія касаются не сущности, а только частныхъ и внѣшности исторіи. Нигдѣ рѣшительно въ другихъ случаяхъ такія разности не служатъ

(*) Бауръ, Христіанство и Церковь первыхъ трехъ вѣковъ, изд. 2, стр. 53 и слѣд.

(**) Кестлингъ, Theol. Jahrb. 1851.

аргументомъ противъ самаго дѣла. И какъ не искажали евангелій, чтобы только вывести какія-либо противорѣчія! Лессингъ, конечно понималъ нѣчто въ критикѣ. Однако онъ принужденъ былъ высказать слѣдующее: «если съ Ливіемъ и Діонисіемъ и Полибіемъ и Тацитомъ (римскими историками) мы обращаемся такъ свободно и благородно, что не обличаемъ ихъ за всякую букву, отчего же не относиться послѣ этого точно такъ же и къ Матвею и Марку и Лукъ и Іоанну? (*) Противорѣчія, которыя думали находить въ евангеліяхъ, обыкновенно обязаны своимъ происхожденіемъ совершенно внѣшнему разсмотрѣнію и сравненію евангельскихъ извѣстій, несчитающему нужнымъ справляться съ той основной мыслию, руководясь которою каждый евангелистъ выбиралъ и излагалъ свой историческій матеріалъ. Впрочемъ, въ последнее время уже все болѣе и болѣе оставляютъ эту предзавѣтность противъ евангельскихъ сказаній; и Ренашъ такъ же не могъ не признать историческаго зерна ихъ, даже и евангелія Іоанна. Только онъ, конечно, обращается съ ними съ неслыханнымъ произволомъ, чтобы воспроизвести исторію, которая въ сущности есть не болѣе, какъ произведеніе его фантазіи.

Обратимся же теперь къ нашему вопросу о *Лицѣ Иисуса Христа*.

Особенность евангельскихъ сказаній составляетъ то, что въ нихъ мы вездѣ встрѣчаемся съ лицомъ Иисуса Христа. Здѣсь рѣшительно невозможно остановиться только на ученіи Иисуса: вездѣ передъ нами самъ Иисусъ, образъ котораго отражается во всемъ, что бы Онъ ни говорилъ. Онъ, Своимъ Лицемъ, сообщаетъ Своимъ словамъ то особенное вѣяніе духа, ту удивительную печать строгой возвышенности и плѣняющей любви, которыя придаютъ этимъ словамъ такую неотразимую силу. Самъ Иисусъ есть источникъ той силы, которая переходитъ въ Его слова и дѣлаетъ ихъ словами жизни. Образъ самого Иисуса является намъ во всемъ, что Онъ говоритъ и дѣлаетъ, составляя животворный центръ евангелій.

(*) Лессингъ, Собр. соч. изд. Лахманомъ, X, 52.

Но каковъ образъ *Исуса*, представленный намъ евангеліями? Рожденіе *Исуса* указываетъ намъ на Виллеемъ, городъ Давидовъ, и мы узнаемъ о чудесныхъ явленіяхъ, сопровождавшихъ это рожденіе. Но послѣдующее, повидному, не находилось уже въ связи съ прежними чудесными явленіями новооткрывавшагося спасенія. Нѣкоторые свидѣтели этихъ явленій сошли съ земнаго поприща, а между оставшимися въ Іерусалимѣ и Виллеемѣ могла провестись молва, что чудесный младенецъ умерщвленъ былъ въ числѣ другихъ дѣтей, которыхъ Иродъ принесъ въ жертву своей подозрительности. Отрокъ *Исусъ* возрастаетъ въ незначительномъ городѣ Назаретѣ, никому не знаемый своею божественностію; *Марія* же и *Іосифъ* хранили происшедшее, какъ тайну, въ своихъ сердцахъ. Такимъ образомъ *Исусъ* просто возрасталъ, какъ и всякій другой сынъ въ домѣ своихъ родителей.

Намъ конечно, хотѣлось бы узнать нѣчто изъ Его юности, и услужливая фантазія наполнила пустое пространство всевозможными чертами легендарной исторіи чудесъ въ такъ называемыхъ апокрифахъ. Для насъ въ Евангеліи Луки сохранено только одно событіе и одно слово — слово двѣнадцатилѣтняго отрока въ храмѣ іерусалимскомъ. Каждый годъ родители Его ходили въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи. И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ. Когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались; остался отрокъ *Исусъ* въ Іерусалимѣ; и не замѣтили того *Іосифъ* и мать Его, но думали, что Онъ идетъ съ другими. Прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми, и не нашедши Его, возвратились въ Іерусалимъ, ища Его. Черезъ три дни нашли Его въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ. Всѣ слушавшіе, дивились разуму Его и отвѣтамъ Его. И увидѣвъ Его, мать Его сказала Ему: чадо! что ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ твой и я съ великою скорбію искали Тебя. По сему-то случаю отрокъ *Исусъ* выразилъ, что Онъ ближе къ

своему Отцу на небѣ, нежели къ своимъ родителямъ на землѣ, что общеніе съ Богомъ есть больше Его родина, нежели земной домъ, въ которомъ Онъ жилъ и выросъ. «Зачѣмъ вамъ было искать Меня? Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?». Съ этихъ поръ Онъ началъ все болѣе возрастать разумомъ и премудростію. Однако былъ покоренъ своимъ родителямъ; исполнялъ, какъ и всякій сынъ, сыновнія обязанности, помогая своему отцу-воспитателю въ его работахъ, и извѣстенъ былъ въ Назаретѣ, за сына плотника. Вотъ что намъ извѣстно изъ юности Иисуса и мы не можемъ жаловаться на то, что намъ мало извѣстно. Мы знаемъ достаточно: намъ извѣстно изъ времени Его тихой, молчаливой жизни, самое главное; это можно выразить однимъ словомъ — высокое смиреніе, прежде всего выступающее передъ нами въ томъ образѣ, который изображенъ намъ въ немногихъ чертахъ историческаго разсказа.

Это же смиреніе составляетъ самую рѣзкую черту въ Его образѣ изъ времени Его общественной дѣятельности.

Онъ приходитъ къ крестителю и проситъ у него крещенія, какъ и всѣ другіе, ожидавшіе наступленія царства небснаго, хотя Онъ между тѣмъ зналъ, что Онъ приноситъ это царство съ Собою. Креститель отказывается и требуетъ самъ крещенія у Него, какъ высшаго и большаго, Которому онъ недостоинъ даже разрѣшить ремень у сапогъ Его; но Иисусъ повелѣваетъ ему совершить и надъ Нимъ свое дѣло, дабы исполнить всякую правду. Отецъ даетъ при крещеніи, какъ мы читаемъ, о Сынѣ Своёмъ чудесное свидѣтельство. Но Сынъ по крещеніи удаляется въ уединенную пустыню, гдѣ Онъ выдержалъ таинственныя искушенія и послѣ того возвращается въ близкое присутствіе крестителя, продолжая въ молчаніи Свой путь. Нѣкоторые изъ учениковъ Іоанновыхъ слѣдуютъ за Нимъ. «Подите и увидите!» — вотъ и всѣ Его слова. Но вліяніе Его личности привязало ихъ потомъ къ Нему на всю жизнь. Онъ возвращается на Свою родину,

посѣщаетъ бракъ въ Канъ — во всемъ, что Онъ дѣлаетъ и говоритъ, мы видимъ смиренную сдержанность, идущую только шагъ за шагомъ впередъ по пути, указанному Ему Богомъ, и терпѣливо ожидающую бѣльшаго и бѣльшаго откровения и распространения дѣлъ Его призванія — пока наконецъ возрастающее значеніе, возбужденное Его словами и дѣлами и всѣмъ, что сопровождало Его явленіе, стало привлекать къ Нему толпы изъ болѣе и болѣе отдаленныхъ мѣстъ, и Его дѣятельность мало-по-малу наполнила границы Израиля и въ то же время и тѣмъ самымъ скоро вызвала и усилила вражду Его противниковъ.

Жизнь Иисуса была чудесная жизнь, исполненная труда и лишенія, *исполненная восторгающей дѣятельности.*

Она является намъ такою уже при самомъ своемъ началѣ въ Галилеѣ. Онъ оставилъ Назаретъ, чтобы сдѣлать Капернаумъ мѣстомъ Своей дѣятельности. На пути Онъ училъ; сопровождаемый толпами народа, Онъ приходитъ къ берегу Галилейскаго озера, входитъ въ корабль, чтобы избѣжать тѣсноты, и — учить отсюда; затѣмъ призываетъ учениковъ слѣдовать за собой, входитъ въ синагогу, учить и здѣсь, и исцѣляетъ при сильномъ возбужденіи народа; отсюда идетъ въ домъ тещи Петра и освобождаетъ ее отъ горячки; вечеромъ, по окончаніи празднованія субботы, къ Нему со всѣхъ сторонъ приносятъ передъ домъ больныхъ и одержимыхъ духами и Онъ до глубокой ночи занимается поданіемъ имъ помощи; передъ разсвѣтомъ Онъ оставляетъ домъ и уходитъ въ уединеніе, чтобы помолиться въ тиши; но и сюда слѣдуютъ за Нимъ и ищутъ Его. — Такъ началась Его дѣятельность въ Капернаумъ, такъ продолжалась она въ другихъ мѣстахъ, и евангелистъ не разъ замѣчаетъ, что Ему не оставляли времени даже для принятія пищи. Если же мы спросимъ, что составляло *душу этой дѣятельности*, то должны будемъ сказать, что жизнь, изображаемая намъ евангеліями, есть *жизнь Спасителя*, жизнь, которая посвящена была бѣднымъ, больнымъ, оставленнымъ и презираемымъ, жизнь само-

отверженія для несчастныхъ, чтобъ избавить ихъ отъ страданій жизни, а прежде всего освободить ихъ отъ душевнаго гнета. Грѣшники и мытари, сокрушающіеся и плачущіе — вотъ тѣ, которыхъ общества ищетъ Онъ. Плачущимъ Онъ приноситъ утѣшеніе, а труждающихся и обремененныхъ призываетъ къ Себѣ, чтобъ успокоить ихъ. Душу этой дѣятельности и жизни составляетъ сострадательная любовь и благотворительная кротость. Ветхій Заветъ сказываетъ намъ объ откровеніи Божіемъ, котораго удостоился пророкъ Ілія (4 Цар. 19, 11 и сл.): «И вотъ Господь прошелъ мимо, и большой сильный вѣтеръ, который разрывалъ горы и разрушалъ скалы, передъ Господомъ, но Господь не былъ въ вѣтрѣ. Послѣ вѣтра пришло землетрясеніе; но Господь не былъ въ землетрясеніи. И послѣ землетрясенія явился огонь; но Господь не былъ въ огнѣ. И послѣ огня было тихое, кроткое вѣяніе. Когда Ілія услышалъ его, онъ закрылъ лицо свое». Такъ явился Богъ во Христвѣ.

Если только когда-либо являлась на землѣ любовь, то она явилась въ Иисусѣ Христвѣ, въ образѣ кротости и смиренія. Но на всемъ этомъ смиренномъ образѣ Спасителя грѣшниковъ отражается все-таки сіяніе величія, невольнo заставляющее насъ преклонять передъ Нимъ колѣна. Кто можетъ созерцать Его въ Его тихомъ и кроткомъ шествіи, не чувствуя тайны сокрытаго въ Немъ величія, которое свѣтится во всѣхъ Его рѣчахъ и дѣйствіяхъ, и всего болѣе въ глубочайшемъ Его униженіи?

За Свою любовь Онъ вознагражденъ былъ смертію преступника на позорномъ древѣ креста. Благодарствуя всѣмъ въ Своей жизни, Онъ оставилъ эту жизнь съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ. Онъ умеръ, и нѣтъ около тридцати трехъ лѣтъ отъ роду, — и какъ умеръ! Здѣсь соединено было все, что только можетъ быть изобрѣтено мучительнаго ненавистію человѣческою. Все это Онъ глубоко ощущалъ въ Своей душѣ. Чѣмъ больше была Его любовь, тѣмъ тяжелѣе было для Него то, что народъ Его, для искупленія котораго Онъ при-

шелъ, отвергъ Его такъ оскорбительно. Нельзя найти ничего трогательнѣе прямыхъ, простыхъ, безыскусственныхъ сказаній евангелистовъ о послѣднихъ часахъ жизни Иисуса. Они просто рассказываютъ о событіяхъ по порядку одно за другимъ, не дѣлая ни единого замѣчанія отъ себя. Но тѣмъ болѣе потрясающее дѣйствіе производитъ это сказаніе. Не они говорятъ съ нами въ немъ, но только самое дѣло. И какъ говорить дѣло! Здѣсь мы созерцаемъ необыкновенныя человѣческія страданія. То, что мы видимъ и слышимъ въ Геосиманіи и на крестѣ, заставляетъ насъ предчувствовать болѣе глубокое таинство. Мы присутствуемъ при внутренней борьбѣ души Иисусовой; сквозь образъ видимыхъ явленій мы проникаемъ взоромъ въ явленія невидимаго міра. Мы чувствуемъ, что здѣсь совершается великое, таинственное дѣло дѣлъ. Мы предчувствуемъ жертву примиренія.

Но среди всѣхъ этихъ страданій, отягчающихъ Иисуса, Онъ не измѣняетъ Себѣ. Кроткое спокойствіе, съ которымъ Онъ позволяетъ совершаться надъ Собой всему, что измыслила противъ Него злоба,—и всепрощающая любовь, которою Онъ отвѣчаетъ на ненависть, выступаютъ здѣсь передъ нами еще съ болѣею силой, чѣмъ въ Его жизни. Первое потрясло даже предателя, а послѣдняя обратила разбойника. И на всемъ этомъ отражалось такое могущественное сіяніе высоты и величія, что даже у язычника-сотника невольно вырвалось признаніе: по истинѣ, это былъ Сынъ Божій! И всѣмъ слѣдуетъ также сказать: здѣсь болѣе, нежели мудрецъ; здѣсь болѣе, нежели мученикъ; здѣсь болѣе, нежели человекъ! Тайна Его страданій и смерти объясняется намъ тайной Его лица.

Лицо Иисуса есть чудо. Это мы должны были бы сказать даже въ такомъ случаѣ, еслибы намъ извѣстна была только жизнь Его, посвященная исполненію Его призванія, но не было бы ничего извѣстно о Его происхожденіи. Это соединеніе смиренія и величія, придающее всему Его образу особенный, ни съ чѣмъ несравненный отпечатокъ, кроткая сила Его любви, дѣлающая Его жизнь откровеніемъ сердца Бо-

жія, — все это есть только проявленіе *святости*, составляющей нравственный характер Его лица и Его существа. И всё мы имѣемъ могущественнѣйшее, неотразимое впечатлѣніе отъ этой святой чистоты Его существа. Вопросъ Иисуса: кто изъ васъ можетъ обличить Меня во грѣхъ? — остается безъ отвѣта на всё времена.

Образъ Иисуса есть образъ высочайшаго и чистѣйшаго согласія, какъ естественнаго, такъ и нравственнаго существа. У всѣхъ другихъ людей существуетъ дисгармонія ихъ внутренней жизни. Оба полюса духовной жизни — познаніе и чувство, голова и сердце, объ силы нравственной жизни — мышленіе и желаніе — у кого они находятся въ согласіи? Напротивъ того Иисусъ производитъ на всѣхъ насъ живое впечатлѣніе совершеннымъ согласіемъ своей внутренней духовной жизни. Его внутренній міръ есть безусловный міръ. Мы не можемъ представить себѣ въ Немъ преобладаніе какойнибудь отдѣльной способности духа и подчиненіе ей другихъ. Напротивъ того Онъ есть весь любовь, весь сердце, весь чувство, и опять-таки весь умъ, весь ясность и высота духа.

Вотъ образъ, который выступаетъ передъ всѣми нами въ изображеніи Его Евангеліями и о Которомъ всё мы должны сказать: истинно, таковъ былъ Онъ, другимъ Онъ не могъ быть! Но въ этомъ образѣ отражается *нравственная* гармонія Его *существа*. Только потому, что въ Иисусѣ не было вовсе нравственнаго раздвоенія, которое проходитъ у всѣхъ насъ безъ исключенія чрезъ нашъ внутренній міръ, только потому Его душевная и духовная жизнь отличалась такимъ согласіемъ и миромъ, что Онъ находился въ полномъ единеніи съ Богомъ. Это и было постоянно присущимъ Ему сознаниемъ. Онъ сознавалъ Себя въ безусловномъ общеніи съ Отцомъ. У всѣхъ остальныхъ людей, даже самыхъ благочестивыхъ и святыхъ, сознание общенія съ Богомъ всегда и вездѣ сопровождается и предполагаетъ сознание грѣха, хотя нынѣ уже искупленнаго и прощоннаго. У Иисуса этого не было. У Него

было чистое, безусловное сознание общенія съ Богомъ. Но возможно ли, чтобы человекъ, происходящій отъ грѣшныхъ людей, изъять былъ такъ отъ всеобщаго нравственнаго закона всѣхъ смертныхъ?—Къ Нему не относится то, что относится къ другимъ людямъ. Его происхождение отлично отъ образа происхожденія прочихъ сыновъ человѣческихъ. Существо Его выходитъ за предѣлы одного человѣческаго. Это требуется всѣми нравственными свойствами Его явленія.

Объ этомъ же говорятъ Его чудеса.

Евангелія много рассказываютъ намъ о Его чудесахъ. Жизнь Его наполнена чудотвореніями. Онъ выходитъ за предѣлы обыкновенной мѣры силы и господства, какое вообще духъ человѣческій можетъ проявлять надъ природой. Намъ нѣтъ нужды быть знакомыми со всѣмъ объемомъ сокровенныхъ законовъ и силъ природы, чтобы знать, что то, о чемъ мы здѣсь читаемъ, суть чудеса. Никакою силой природы нельзя превратить воду въ вино, или однимъ словомъ возратить слѣпому зрѣніе, глухому слухъ, нѣмому даръ слова, прокаженному чистоту, тѣмъ болѣе — жертвовать жизнь. Но Иисусъ творить эти чудеса, какъ дѣла для него совершенно естественныя. Пытались устранить ихъ изъ Его жизни, отдѣлаться отъ нихъ искусственнымъ, такъ-называемымъ естественнымъ объясненіемъ. Напрасно! Чудеса составляютъ столь существенную составную часть жизни и дѣятельности Иисуса, что ихъ не можно устранить изъ нея. Иначе исторія Его сдѣлалась бы положительно непонятною. И въ самомъ дѣлѣ, чудеса привлекали къ Нему народъ такими толпами, что этимъ именно всё сильнѣе и сильнѣе возбуждалась ревность Его противниковъ, — онѣ составляли предметъ частыхъ преній Его съ Своими противниками, не осмѣливавшимися совершенно отвергать ихъ, но старавшимися только унижить ихъ возведеніемъ ихъ къ демонской силѣ. На эти-то дѣла ссылались въ послѣдствіи и апостолы, какъ на извѣстные факты, имѣвшіе многихъ свидѣтелей (напр. Дѣян. Ап. 10, 37). И уже послѣ дней апостольскихъ апологетъ Квадратъ говорить

о людяхъ, исцѣленныхъ или воскрешенныхъ Спасителемъ и бывшихъ живыми еще въ то время, когда онъ писалъ (въ началѣ II вѣка). Словомъ: невозможно отвергнуть историческаго характера чудесъ, совершенныхъ Иисусомъ.

Но всѣ мы чувствуемъ, что главное дѣло Иисуса составляли не чудеса. Онъ творилъ ихъ не для того, чтобы быть чудотворцемъ. Его сердце, Его милосердіе подвигаетъ Его принимать участіе въ несчастныхъ и помогать имъ. Но при этомъ Онъ имѣетъ въ виду не собственно тѣлесныя страданія. Взглядъ и намѣреніе Его простираются выше: Онъ имѣетъ въ виду спасеніе душъ. Чудеса Его должны прославлять Его, но только для того, чтобы произвестъ вѣру въ Него и содѣйствовать ей, такъ какъ вѣра есть спасеніе для души. И это спасеніе, принесеніе котораго составляетъ Его назначеніе, Онъ отображаетъ въ Своихъ чудесахъ. Всѣ онѣ до одного суть дѣла помощи; потому что Онъ пришелъ не погубить, но спасти души людей. Это не произвольныя дѣла, напротивъ того дѣла, нравственно обоснованныя и обусловливаемыя; это дѣла не силы только, но и спасающей любви; онѣ служатъ фактическимъ объясненіемъ Его лица и Его слова. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ показываютъ намъ, что Онъ Самъ долженъ быть чудомъ, что Онъ выходитъ далеко за предѣлы обыкновенной мѣры человѣческаго.

Рядомъ съ чудесами стоитъ Его слово. Чудеса служатъ нагляднымъ изображеніемъ Его слова, а слово Его въ свою очередь служить толкованіемъ Его дѣлъ. Вслѣдствіе этого чудеса Его получаютъ религіозное значеніе. Слово Его составляетъ, также и для насъ, самое главное, потому что въ сущности мы вѣруемъ въ слово Его не ради чудесъ, напротивъ того мы вѣруемъ въ Его чудеса ради Его слова и ради Его Самого. Будучи увѣрены въ Немъ Самомъ и въ Его словѣ, мы увѣряемся также и въ Его чудесахъ. Еслибъ Онъ не былъ тѣмъ, что Онъ есть, и еслибы слово Его не приражалось такъ къ нашимъ сердцамъ, какъ оно приражается,— въ такомъ случаѣ и чудеса Его не производили бы на насъ такого впечатлѣнія, какое производятъ.

Обратимся къ Его слову.

Когда однажды Синедрионъ послалъ своихъ слугъ взять Иисуса и привести Его въ судилище, то они возвратились назадъ и сказали: никогда еще человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ (Іоан. 7, 46). Такъ должны сказать и мы, такъ должны будутъ говорить и во всѣ времена. Надъ землей прошло восемнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ училъ Иисусъ, образъ мыслей у людей во многомъ измѣнился; но слово Его сохранило свою древнюю, вѣчно живую силу и могущество надъ умами. Не требуется никакихъ ученыхъ посредствъ, никакихъ особенныхъ степеней образованія для того, чтобъ испытывать на себѣ его дѣйствіе. Оно одинаково понятно и одинаково могущественно для всѣхъ безъ различія. Мы слишкомъ привыкли къ нему, — только по этому оно не всегда производитъ на насъ одинаковое первоначальное дѣйствіе; но когда мы предаемся ему съ раскрытымъ сердцемъ, оно выступаетъ передъ нашею душой во всей своей побѣдоносной силѣ, какъ будто бы на насъ дѣйствовало слово непосредственно изъ устъ Иисуса.

Въ чемъ заключается это особенное *могущество Его слова*? Нельзя говорить проще того, какъ говоритъ Иисусъ — вспомнимъ ли мы о Его нагорной бесѣдѣ, или о Его притчахъ о царствѣ Божіемъ, или же наконецъ о такъ-называемой перво-священнической молитвѣ. Нельзя говорить проще, какъ говоритъ Иисусъ. Но именно въ самыхъ простыхъ и прямыхъ словахъ Онъ высказываетъ величайшіе, высочайшіе предметы, и съ такою ясностью, увѣренностью, какая возможна только всевѣднiю. Онъ говоритъ о Богѣ и о Своемъ отношеніи къ Нему, о сверхчувственномъ мірѣ духовъ, о будущемъ мірѣ и о будущей жизни людей, о царствѣ Божіемъ на землѣ, его сущности и его исторіи, о высочайшихъ нравственныхъ истинахъ и высшихъ задачахъ человѣка, — обо всемъ этомъ онъ говоритъ, какъ для Него совершенно естественномъ и понятномъ само по себѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что Онъ есть не только учитель истины, но Самъ есть

источникъ ея; Онъ носить въ Себѣ истину, какъ Свое существо; Онъ можетъ сказать о Себѣ: Я — истина. И слыша слова Его всѣ мы чувствуемъ, что слышимъ голосъ самой истины. Вотъ отчего они имѣютъ такую силу надъ умами людей во всѣ времена.

Но мало того, что слова Иисуса суть проявленіе его чудснаго лица, — главный предметъ Его слова есть Его лицо. Онъ Самъ составляетъ содержаніе Своего ученія. Правда, Онъ говоритъ также и о царствѣ Божиѣмъ; но Онъ Самъ есть виновникъ этого царства и вѣра въ Него служить входомъ въ это царство; обладаніе этимъ царствомъ связано для всякаго и навсегда съ Его лицомъ. Онъ есть также, правда, и проповѣдникъ высочайшей нравственности. Его ученіе есть чистѣйшее и духовнѣйшее ученіе нравственности. Но это ученіе состоитъ въ томъ, чтобъ вѣровать въ Него и въ силу такой вѣры любить Бога. Такимъ образомъ даже не говоря прямо о Себѣ Онъ все-таки въ сущности говорить о Себѣ. Но въ большей части Своихъ словъ Онъ дѣлаетъ это прямо. Онъ основываетъ все на Своемъ лицѣ. Дѣло, представляемое Имъ, спасеніе, приносимое Имъ, заповѣди заповѣдуемыя Имъ, будущее, предвозвѣщаемое Имъ, — все заключается въ Его лицѣ. «Это Я» — вотъ его великое слово. Если вы не увѣруете, что это Я, то умрете во грѣхахъ вашихъ (Іоан. 8, 24) — вотъ въ сущности совокупность всего Его ученія. Это замѣчательныя слова. Ни одинъ изъ великихъ учителей человечества не осмѣливался никогда говорить такъ. Всякій указывалъ только на дѣло, которое сообщалъ, и развѣ объ этомъ дѣлѣ утверждаетъ, что оно есть истина. Значеніе же лица пропадало въ значеніи дѣла. Иисусъ основываетъ все на Своемъ лицѣ. Желая увѣрить и убѣдить въ чемъ-нибудь сильнѣйшимъ образомъ, онъ говоритъ: истинно, истинно говорю вамъ. Мы должны вѣрить Его слову ради правъ Его лица. Такъ какъ Онъ говоритъ, повтому самому истинно то, что Онъ говоритъ. «Истинно, истинно говорю вамъ!» Такъ не говоритъ ни одинъ человекъ. Только Богъ говоритъ такъ въ

ветхомъ завѣтѣ. Иисусъ говоритъ также съ властію божественною. А между тѣмъ онъ явился смиреннѣйшимъ изъ всѣхъ людей! Тѣмъ большую силу имѣеть въ Его устахъ слово: «это Я».

Кто же Онъ?

Все, что Онъ говоритъ прямо о Себѣ, соединено Имъ въ двухъ названіяхъ, усвоенныхъ Имъ Себѣ и постоянно присущихъ Ему. Онъ называетъ себя *Сыномъ Человѣческимъ* и называетъ себя *Сыномъ Божіимъ*. Что означаютъ эти названія, которыя Онъ даетъ Себѣ? Онъ называетъ Себя *Сыномъ Человѣческимъ*. Что хочетъ Онъ сказать этимъ? Съ одной стороны этимъ названіемъ Онъ связываетъ себя съ другими людьми — Онъ есть одинъ изъ насъ, изъ нашего рода; но съ другой стороны Онъ поставляетъ Себя этимъ выше всего остальнаго рода Человѣческаго, какъ истиннаго, единственнаго Сына Человѣчества. Въ Немъ существо Человѣческое является намъ въ своей первообразной истинѣ и чистотѣ, свободное отъ всякаго помраченія и искаженія, внесеннаго въ него грѣхомъ. Онъ есть первообразъ Человѣчества. Будучи же первообразомъ, Христосъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и образецъ для всѣхъ. Въ отношеніи къ Нему исчезаетъ всякая мысль о національной противоположности, объ отдаленности временъ, о различіи естественнаго образованія духа: «длины дѣлаются Его учениками, хотя Онъ не основалъ между ними философской школы; браминъ почитаетъ Его, хотя объ Немъ проповѣдуютъ люди изъ низшей касты рыбаковъ; житель Канады поклоняется Ему, хотя Онъ принадлежитъ къ облыимъ людямъ, къ которымъ тотъ чувствуетъ отвращеніе; въ Немъ уничтожилось всякое различіе, въ немъ всѣ сыны Адама находятъ снова свое единство» (*).

Въ Немъ Человѣчество нашло свое единство, а исторія Человѣчества свою цѣль. Онъ есть Тотъ, который долженъ былъ придти. Вся исторія до Него есть предсказаніе объ Немъ.

(*) *Виземанъ*, въ упомянутыхъ чтеніяхъ, IV.

Ходъ внѣшней исторіи, развитіе исторіи духа основаны на Немъ; результатъ ихъ есть требованіе Его безъ возможности произвести Его; въ Немъ они находятъ свое исполненіе. Тайная сила Его дѣйствія и залогъ Его побѣды состоятъ въ томъ, что Онъ есть требованіе и цѣль всего естественнаго развитія человечества. Онъ есть исполненіе предсказанія израильскаго и другихъ народовъ; потому что Онъ есть Откровеніе божественнаго совѣта о спасеніи всѣхъ. Но Онъ есть также исполненіе предсказанія нашего собственнаго сердца. Онъ есть тайна нашего внутренняго стремленія. Это тайная связь, соединяющая всѣхъ насъ съ Нимъ, по природѣ бессознательно и невольно привлекающая насъ къ Нему. Всѣ мы, хотя многіе и не вѣдаютъ о томъ, — всѣ мы привязаны къ Нему, такъ что только въ Немъ единственно находимъ покой для своихъ душъ, ибо Онъ есть истина нашего бытія.

Вотъ на чемъ основано Его *всеобъемлющее положеніе въ міръ*. Объ этомъ Онъ Самъ говоритъ въ самыхъ рѣшительныхъ словахъ. Онъ называетъ Себя *Владыкою міра*. Онъ связываетъ съ Своимъ лицомъ судьбу цѣлаго міра и всѣхъ людей, поставляя ее въ зависимость отъ вѣры въ Него. Но Онъ есть Владыка міра для того только, чтобы быть его *Искупителемъ*. Онъ пришелъ для того, чтобы взискать и спасти погибшее. Вотъ что Онъ хочетъ даровать міру: искупленіе отъ грѣховъ, истинное отношеніе къ Богу, миръ, спасеніе. Онъ есть Владыка только для того, чтобы быть Искупителемъ, Ходатаемъ, разрушителемъ средостѣвія, воздвигнутаго грѣхомъ между людьми и Богомъ, и виновникомъ примиренія, составляющаго основу Новаго Завѣта. Такъ говоритъ Иисусъ о Себѣ, о Своемъ призваніи, о Своемъ значеніи.

Этимъ Онъ ставитъ Себя въ противоположность всему остальному человечеству и неизмѣримо далеко возвышается надъ нимъ, проявляя въ отношеніи къ цѣлому человечеству Свое божественное всемогущество. Особенно выражаетъ онъ свое превосходство, когда говоритъ о Своемъ *будущемъ*. Будучи

уже осуждаемъ какъ преступникъ и видя предъ Собою позорную смерть на крестѣ, Онъ однако повторялъ предъ своими судьями то, что говорилъ уже прежде Своими ученикамъ, — что Онъ вознесенъ будетъ, чтобы воссѣсть одесную Бога на престолѣ величія въ божественной славѣ, въ сонмѣ ангеловъ Божіихъ, служащихъ Ему для исполненія Его повелѣній, созывающихъ всѣ народы земли предъ Его судилище и судящихъ ихъ. Онъ сказалъ эти слова, онъ составляютъ фактъ, — потому что онѣ послужили основаніемъ Его осужденія; они были общою вѣрою, самою твердою надеждою первыхъ христіанъ. Но это — неслыханныя слова. Въ устахъ всякаго другаго человѣка они были бы безуміемъ. Даже безумное высокоуміе римскихъ императоровъ, требовавшихъ религіознаго почитанія своихъ статуй, не доходило до такой неслыханной мысли. И вотъ эти слова произносить смиреннѣйшій изъ всѣхъ людей, произносить съ величайшимъ спокойствіемъ, для вразумленія своихъ учениковъ, для предостереженія и напоминанія своимъ врагамъ, въ такую минуту когда Онъ, по вѣщности, правда, подчиняясь силѣ, но внутренно торжествуя надъ Своими врагами, возвышается величіемъ Своего нравственнаго существа надъ всею злобою людей и одерживаетъ величайшую нравственную побѣду — въ такую-то минуту онъ называетъ Себя равнымъ Богу, Владыкою и Судіей міра!

Эти слова должны быть истиной, потому что здѣсь не можетъ быть середины между истиной и безуміемъ. Здѣсь уже нельзя отговориться рационалистическимъ идеаломъ добродѣтели, здѣсь недостаточно также признанія просто прообраза и образца человѣчества: здѣсь должно оставить границы человѣчества и искать Его бытія и Его существа и жизни въ самомъ Богѣ, чтобы понять возможность этихъ словъ. Эти слова были бы не разрешимой психологическою загадкой, если бы Іисусъ былъ хотя необыкновенный, но только человѣкъ. По Своему существу Онъ долженъ быть изъять изъ области чисто конечнаго существованія и принадлежать къ об-

ласти вѣчной и божественной жизни. Его безусловное отношеніе къ міру, приписываемое Имъ Себѣ, требуетъ безусловнаго отношенія къ Богу. Последнее составляетъ необходимое предположеніе для перваго. Только послѣднимъ объясняется первое и объясняется дѣйствительно. Онъ есть Сынъ человѣческій, Владыка и Судія міра только потому, что есть *Сынъ Божій*.

Такимъ именемъ Онъ и называетъ Себя постоянно, когда говоритъ о Своемъ Вѣчномъ Существоѣ. Это не есть мысль или изобрѣтеніе позднѣйшихъ временъ, — это есть свидѣтельство самого Иисуса. Оно заключается точно такъ же и въ первыхъ евангеліяхъ, какъ и въ четвертомъ. Хотя четвертое евангеліе и проникаетъ больше въ глубину и больше раскрываетъ сокровенныя вѣчныя основанія существа и бытія Иисуса, нежели первыя, хотя первыя евангелія и представляютъ болѣе Его отношеніе къ міру, тогда какъ четвертое указываетъ болѣе на Его отношеніе къ Богу, образующее сокровенное основаніе Его отношенія къ міру; — тѣмъ не менѣе въ первыхъ евангеліяхъ, какъ и въ четвертомъ, высказывается и въ характеристическихъ словахъ и самымъ положительнымъ образомъ то, что основаніемъ Его безусловнаго отношенія къ міру служитъ его единеніе съ Богомъ. «Вся мнѣ предава суть Отцемъ Моимъ — говорится въ одномъ мѣстѣ у Матѳея (11, 28) — и никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волять Сынъ открыти». Какъ для міра скрыто существо Отца, точно такъ же скрыто и существо Сына; но какъ Сынъ извѣстенъ Отцу, точно такъ же и Отецъ извѣстенъ Сыну. — Такъ отдѣляется Онъ отъ человѣчества и соединяется съ Богомъ, какъ Богъ, и имѣетъ съ Нимъ большую и тѣснѣйшую связь, нежели съ людьми, съ которыми однако онъ имѣетъ, повидимому, самую ближайшую связь. Это-то и составляетъ постоянно повторяющуюся тему четвертаго евангелія.

Что евангельскія сказанія заключаютъ въ себѣ дѣйствительное историческое преданіе, — это мы уже показали. Если же Иисусъ дѣйствительно называлъ Себя Сыномъ Божиимъ въ высечеловѣческомъ смыслѣ, то это и должно быть истиной! — Историческое лицо Иисуса Христа и Его дѣло есть фактъ. Этотъ фактъ стоитъ твердо. Но этотъ фактъ остается для насъ неразрѣшимымъ безъ самосвидѣтельства Иисуса о Его Божествѣ. Если Онъ есть истинный, Единородный Сынъ Божій, въ такомъ случаѣ все прочее становится для насъ яснымъ и необходимымъ. Въ противномъ же случаѣ намъ рѣшительно не понятно, какъ смотрѣть на Него. Но къ чему служить все прочее познаніе, какое только мы можемъ приобрѣсть, все познаніе духа человѣческаго и его исторіи, существа человѣческаго и его назначенія, если мы должны будемъ оставить совершенно не объяснимымъ величайшій фактъ исторіи человѣчества, служащій разрѣшеніемъ всѣхъ загадокъ и благомъ всей нашей жизни? Притомъ же этого факта рѣшительно нельзя обойти: повсюду онъ встрѣчается намъ на пути, мы должны стать къ нему въ то или другое отношеніе. А къ нему невозможно стать ни въ какое другое отношеніе, во избѣжаніе полнѣйшаго внутренняго противорѣчія, — какъ только признавъ Иисуса Христа тѣмъ, что Онъ есть по свѣдѣтельству Его Самого о Себѣ, — вѣчнымъ Сыномъ Отца, Который Самъ имѣетъ Божественное существо.

Таково же невольное впечатлѣніе, получаемое отъ всего Его историческаго явленія. Это есть признаніе побѣжденнаго чувства, когда Фома, пораженный явленіемъ Воскресшаго, невольно восклицаетъ: *Господь мой и Богъ Мой*. Но это признаніе чувства есть также и признаніе мышленія, до котораго доходитъ наконецъ необходимо движеніе нашихъ мыслей. — Мы имѣемъ два великія установленія Иисуса: *крещеніе* и *причащеніе*. Оба онѣ суть таинства, и оба открываютъ таинство (*). Въ таинствѣ крещенія, Онъ по-

(*) Говоря только о двухъ таинствахъ, авторъ, очевидно говоритъ какъ протестантъ. *Перев.*

ставляетъ Себя между Богомъ Отцомъ и Духомъ Святымъ, и называетъ Себя Сыномъ Отца. Говоря въ причащеніи о Своёмъ Тѣлѣ и Крови, предаваемыхъ на смерть за грѣхи міра, Онъ даетъ намъ знать о послѣдней цѣли Своего явленія на землѣ, открывающей и приводящей въ исполненіе вѣчный советъ любви Божіей. Крещеніе говоритъ намъ, Кто въ Иисусѣ явился на землю, а причащеніе говоритъ, для чего Онъ явился. Въ этихъ двухъ установленіяхъ намъ фактически открываются и предлагаются два таинства — *тронность* и *искупленіе*. Это двѣ основныя истины христіанства. Но чрезъ нихъ мы входимъ во святая святыхъ христіанства. Я хотѣлъ довести васъ только до порога этого святаго святыхъ, когда предложилъ вамъ основныя истины христіанства и старался доказать ихъ истинность и необходимость.

Задача моя кончена.

Исходною точкою пути, который мы прошли были противорѣчія существованія, загадки жизни человѣческой, вопросы существа человѣческаго. Мы видѣли, что загадка бытія требуетъ Бога, личнаго Бога. Но Богъ есть не мертвая сила, а жизнь любви; и эта любовь побудила Его не оставаться сокровенною тайною, а открыть себя людямъ. А цѣль его откровенія есть Иисусъ Христосъ. Въ Немъ открылся Самъ Богъ. Здѣсь разрѣшаются противорѣчія нашего существованія. Пусть мы носимъ въ себѣ большія противорѣчія, составляющія для насъ тернія, которыя не дадутъ намъ покоя. Но въ Иисусѣ Христѣ мы успокоиваемся; въ Немъ разрѣшаются противоположности. Онъ есть единство противоположностей — Бога и человѣка, Онъ есть разрѣшеніе противоположностей — святости и грѣха, неба и земли. Онъ есть полное, совершенное примиреніе. Если мы измѣримъ всё пространства — мы найдемъ развѣ Бога силы. Если мы измѣримъ всё времена — мы найдемъ развѣ Бога справедливости. Бога милосердія мы находимъ только въ Иисусѣ Христѣ. Но только Богъ милосердія есть примиреніе противоположностей міра и нашего сердца. Въ Иисусѣ

Христъ христіане во всѣ времена находили для себя миръ и радость. Вся жизнь цѣлой церкви есть исповѣданіе Его. Вся ея дѣятельность, все ея богослуженіе, ея проповѣдь, ея молитвы и пѣснопѣнія и ея священныя празднества суть не иное что, какъ свидѣтельство объ Немъ, и все искусство слова и живописнаго изображенія, которое она съ самаго начала подчинила служенію себѣ, есть прославленіе Иисуса. И до тѣхъ поръ, пока будетъ еще существовать на землѣ благодарность, Его не забудутъ, — до тѣхъ поръ имя Его будетъ жить въ сердцахъ и на устахъ. Кто отнялъ бы Его у людей, тотъ оторвалъ бы краеугольный камень отъ зданія человѣчества. Но миръ христіанскій сохраняетъ не только память объ Немъ, какъ о существовавшемъ прежде: онъ сохраняетъ отношеніе къ Нему, какъ къ живому, сохраняетъ личное, живое отношеніе. Для Него бьются сердца, предъ Нимъ преклоняются колѣна. И образъ Иисуса, представляемый намъ въ Евангеліяхъ, будетъ оказывать всегда свою таинственную силу на умы людей, а Духъ исходящій отъ Него, будетъ связью, соединяющею ихъ съ Нимъ въ вѣрѣ и любви, и вслѣдствіе этого живую связію любви между людьми. До тѣхъ поръ, пока будутъ жить на землѣ христіане, то есть, до скончанія вѣка, они будутъ узнавать другъ друга по привѣтствію, которыми они обихиваются между собою: *благословенъ да будетъ Иисусъ Христосъ!*

Этимъ позвольте мнѣ закончить.

Я старался по мѣрѣ своихъ силъ дать отчетъ объ основаніи нашей вѣры. Я старался показать, что наша вѣра не есть вымыслъ нашихъ мыслей, но есть истина Откровенія, истина, оправдываемая разумомъ, совѣстью и сердцемъ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА

КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ

ЗА 1866 Г.

Благовѣстіе наше о Спасителѣ міра некрещеннымъ инородцамъ преимущественно начинается съ *мая* мѣсяца, какъ только пройдутъ рѣки и войдутъ въ свои границы.

7—15 *мая* мы проповѣдывали по рр. Калтану и Кондою ниже стана.

23 *мая* мы отправились къ Черневымъ инородцамъ.

24 *мая* ночевали въ улусѣ Подкатунскомъ. Долго не могли здѣсь найти подводъ, потому что небольшая горсть жителей этого улуса и всегда были бѣдны, а въ нынѣшнюю весну еще Господь посѣтилъ ихъ потопленіемъ отъ разлитія р. Кондои, лишившей въ какой-нибудь часъ восемь семействъ и крова и скота. Несчастные подкатуны, лишившись избъ, на скорую руку построили себѣ юрты и пока не осмотрѣлись, послѣ неожиданнаго своего несчастія, питались нашимъ хлѣбомъ. Инородцы хлопотали о подводкахъ, а мы крестили ихъ новорожденныхъ дѣтей.

Т. XXII.

12

При р. Учуденъ мы сдѣлали привалъ, сварили кашяцу и сушили подмоченные сухари, отмахиваясь отъ тучи налетавшихъ на насъ комаровъ.

25 мая ночевали въ палаткѣ, на свѣжемъ воздухѣ за Сухариновскимъ желѣзнымъ рудникомъ, и утромъ рано отправились далѣе. Достигнувъ прозрачной рѣчки Байгазын-гось, сдѣлали здѣсь отдыхъ а потомъ продолжали путь далѣе.

26 мая достигли мы Каларъ, вечеромъ, и ночевали въ амбарѣ у новокрещеннаго инородца Ивана-Качора, крестили новорожденнаго у него сына и учили собравшихся къ намъ новокрещенныхъ инородцевъ молитванъ, склоняли брата Качорова къ принятію христіанства, но желанія его не послѣдовало. Качоръ подвергся одной участи съ подкатунцами. Не въ иѣру разлившійся Мындыбашъ унесъ его пару коней, которые, по обычаю инородцевъ, питались въ загородкѣ у стога сѣна цѣлую зиму, заѣдая жажду свою снѣгомъ. Весною на этихъ само-удобренныхъ стойлахъ инородцы сѣютъ обыкновенно коноплю. Качоръ остался безъ коней. Чтобъ облегчить его горе, хотя на половину, мы купили ему лошадь за 10 руб. сер., изъ денегъ присланныхъ высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ.

Отъ Качора направились мы къ новокрещенному инородцу Ильѣ-Рыскѣ. Дорога гориста, но суха и не такъ завалена, какъ отъ Подкатунскаго улуса до Каларъ, гдѣ нужно было почти столько же дѣлать объѣздовъ въ стороны, сколько ѣхать по прямой линіи. Горы покрыты преимущественно осинникомъ и изобилуютъ птицами, которыя кричатъ на подобіе кукушекъ, съ тѣмъ различіемъ, что звуки ихъ состоятъ не изъ двухъ, а изъ трехъ слоговъ. Инородцы называютъ этихъ птицъ или старыми кукушками, или кукушками-зайками и считаютъ ихъ родоначальницами комаровъ, утверждая, что сколько разъ крикнетъ эта птица, столько рѣшетъ выпустить комаровъ. Частный крикъ кукушекъ-зайкъ какъ бы подтверждаетъ неизмовѣрное обиліе докучливыхъ насекомыхъ.

27 мая. На это число ночевали мы въ амбарѣ Рыски. Ночь была холодна. Со мною открылась лихорадочная дрожь, и сонъ былъ не удовлетворителенъ. По утру я всталъ какъ бы избитый, и ничѣмъ заниматься не могъ. Подумывалъ даже возвратиться домой, но въ надеждѣ на помощь Божію мысль эту отвергнулъ. Весь день, гармонируя печальному настроенію моей души, шелъ дождь.

28 мая прибыли мы въ улусъ новокрещеннаго ивородца Николая-Унакпая; собрала новокрещенныхъ ивородцевъ изъ снежныхъ улусовъ и учили ихъ молитвамъ. Новокрещенный Павелъ-Тортонакъ, недавно женившійся на некрещенной ивородкѣ, представилъ свою жену для крещенія; но мы пока ограничились ея оглашеніемъ, поручивъ избраннымъ нами восприемникамъ ея обучить ее молитвамъ и крестному знаменію.

Еслибы я былъ достаточно здоровъ, то непременно бы съѣздилъ съ Николаемъ-Унакпаямъ на бѣло-снѣжную вершину Мустага. Давно желалось мнѣ изслѣдовать тамъ растительность, но желанія наши часто не исполняются отъ зависящихъ отъ насъ причинъ. И теперь, проѣзжая мимо Мустага, я поглядывалъ его взорами и подумалъ, что о немъ можно тоже сказать, что извѣстный нашъ поэтъ сказалъ о Казбекѣ:

Мустагъ, какъ грань алмаза
Снѣгами вѣчными сіяетъ.

29 мая. Въ аулѣ есаула Шорцевъ Назара принялъ христіанство ивородецъ Кака съ двумя дѣтьми, а жена его сказала: если крестъ принесетъ счастье ихъ семьѣ, то на слѣдующій годъ и она крестится. Счастье же, по ея разумнью, состоитъ только въ благополучіи земномъ. Дай Богъ ей и этого счастья!

Проѣхавъ *Азра-даш* (раздвоенный камень) и подкрѣпившись на берегу р. Кондомы ухомъ изъ харіузовъ, предложенныхъ намъ гостепріимнымъ есауломъ, мы, достигши р. Таш-су, взяли вправо отъ дороги, ведущей на Александров-

скій золотой пріеѣкъ. Рѣку Малый-Тельбесъ мы перешли въ бродѣ и поѣхали доломъ по р. Пімелы (оболочная), но осадка ни одного не видѣли. День былъ жаркій, стремлена такъ накалялись, что едва можно было держать въ нихъ ногу, и мы сколько ни крѣпились, а дозволили себѣ напиться въ р. Пімелы, хотя и знали, что стоитъ одинъ только разъ напиться на ходу, тогда каждый ручей уже будетъ позывать къ себѣ для утоленія жажды. Чтобы не слѣзть съ коней, мы запаслись трех-аршинными дудками изъ одного безъ-кольчатого зонтичнаго растенія, подобнаго дягилю, и посредствомъ этихъ дудокъ изъ каждаго ручья тянули воду. Повыше впаденія р. Кузудух поѣхали мы р. Кондомою, то водою, то берегомъ, часто встрѣчая преграды изъ наносныхъ весеннею водою лѣвины, тамъ и здѣсь торчащихъ надъ рѣкою, и заставлявшихъ насъ слѣзть съ коней и вязнуть въ илу. Въ бродяхъ черезъ рѣки выгоднѣе тому, у кого конь повыше, а въ лѣвннхъ чашахъ наоборотъ — у кого пониже. Ибо подъѣзжая подъ наклонныя деревья послѣднему стоять только нагнуться, а первому, если онъ жалѣть свою спину, приходится лишній разъ слѣзть съ коня.

Послѣ перехода черезъ рѣку Тогумъ дорога пошла снонѣе, только была опасность измочиться въ р. Камначі (камнны выдра), которую мы перебродили на трехъ верстахъ 9 разъ. Вѣроятно, здѣсь водились прежде выдры, ибо рѣка мпоговодна и съ мягкимъ дномъ. Здоровье мое, слава Богу, поправилось.

30 мая. На это число ночевали въ амбарѣ у инородца Санабая, котораго живетъ съ своими сыновьями патриархально въ четырехъ юртахъ, при р. Наспачакъ. Санабайты гостепріимны и зажиточны. Закупщики пушнины и другіе промышленники живутъ здѣсь по нѣскольку мѣсяцевъ, иногда въ количествѣ человекъ 10-ти, на готовой пищѣ и даже угощаются изъ *седермаго* шѣднаго чайника, который и въ наше посѣщеніе не милосердно свистѣлъ при кипяченіи. Въ одной оградѣ съ юртами помѣщается и пасѣка Санабая, состоя-

шая изъ 100 ульевъ. Замѣчается, что если инородецъ живеть посправнѣе, онъ развитѣе и шатче, а слѣдовательно и ближе къ христіанству. Долго мы бесѣдовали съ Санабаемъ и его домохозянами о вѣрѣ христіанской и заблужденіяхъ идолопоклонства, и Господь открылъ ихъ душевныя очи, они увѣровали въ Бога истиннаго въ числѣ 8 человекъ. Увѣровавшій Санабай, названный въ св. крещеніи Симеономъ, послалъ за братомъ своимъ Акеемъ, живущимъ верстахъ въ 3-хъ, который пришелъ, увѣровалъ и крестился. Замѣтивъ у него большую опухшую руку я радъ былъ случаю помочь ему и далъ ему пластырь изъ своей аптечки.

Выше новокрещеннаго Симеона-Санабая по р. Кондомъ простираются улусы только на 15 верстъ, а далѣе въ верховьяхъ этой рѣки жителей уже нѣтъ. Въ малую воду можно проѣхать къ Санабаю отъ есаула Шорцевъ кратчайшимъ путемъ все р. Кондомой, избѣгая утесовъ, бродами такъ же частыми, какъ и чрезъ р. Камначі. Но какъ можно ѣхать только шагомъ, то, не смотря на сокращеніе пути, все-таки на этотъ переѣздъ должно употребить безъ малаго цѣлый день.

31 мая. Отъ верховьевъ р. Кондомы мы держимъ путь къ р. Мрассѣ; и именно переправившись чрезъ р. Паспачакъ, поднялись на гору и спустились въ р. Мзасъ. Потомъ опять поднялись на гору и спустились въ р. Алзакъ и достигли юрты Иваки, при р. Карабудукъ. Ивака такъ же зижиточно живеть, какъ и Санабай, но замѣчаніе мое, что зижиточные люди болѣе склонны къ христіанству, здѣсь не оправдалось.

Отъ Иваки верст. въ 15 улусъ Чооралъ, памятный намъ съ 1864 г. Здѣсь намъ не дали тогда подводъ и обошлись съ нами не привѣтливо. Не смотря на это, мы не хотѣли и въ настоящее время проѣхать мимо этого многоюртнаго улуса, въ томъ упованіи, что нравы жителей смягчились. Недалеко отъ этого улуса проѣхали опустѣлое поселье инородца Чакая, который, раззорившись, скрылся отъ кредиторовъ своихъ въ недостигаемую тайгу. Все имущество Чакая понадобилось одному господину, заводившему тогда себѣ кедровыя

палаты.... А какое здѣсь веселое и привольное мѣсто! хвойнѣть, листва и гарь, рѣка блещетъ яркой полосой. До Чакаева пепелища мы ѣхали большею частію лугами, рысью. Въ Чооралѣ остановились у новаго башлыка Тарана.

1 іюля. Чооральцы всѣ были собраны, наполнили юрту башлыка, проповѣдь слушали, но креститься желанія не изъявляли.

Изъ Чоорала отправились мы въ юрты Ончупа, въ 15 верст. Одна половина дорога — глухая чернь съ грязью, а другая — чистая гарь. Въ р. Умзаѣ едва не всплыли. Ончупа не застали дома: онъ былъ на пиршествѣ Кыйскаго башлыка по случаю сбора ясака. Наступилъ вечеръ. Дѣти Ончупа отвели намъ ночлегъ въ обшитомъ берестой амбарѣ на кучѣ моральныхъ кожъ, составлявшихъ ложе и мягкое и теплое. Не успѣлъ я заснуть, какъ слышу звуки нѣсколькихъ позвонковъ. Что, думаю, значить этотъ звонъ среди лѣснаго затишья? Оказалось, что жена и дѣти, дочери Ончупова племянника, возвращались отъ башлыка и производили звонъ колокольчиками, величиною не много болѣе наперстка, навѣшанными на концахъ ихъ косъ.

2 іюля. Племянникъ Ончупа Осюмъ принялъ христіанство со всѣмъ семействомъ своимъ и крестился въ р. Бугунчу, живописно обставленной грозными великанами: Кабырлашемъ, Куйтѣгеемъ, Улу-дагомъ, Коргетой и Эльбізе.

Новокрещенный Іосифъ-Осюмъ предложилъ намъ супъ изъ утки, а когда я замѣтилъ, что теперь у христіанъ постъ, и потому мяса не ѣдятъ, тогда Осюмъ очень удивился тому, что плавающія птицы относятся къ мясной пищѣ, до сихъ поръ онъ считалъ ихъ рыбою.

Отъ Ончупа до Кыйскаго башлыка дорога шла самою дикою чернью—притономъ пушнаго звѣря, особенно бѣлокъ, которыя гнѣздятся въ сплошной хвоѣ. На берегу Мрассы встрѣтились и съ Ончупомъ, который возвращался отъ башлыка въ веселомъ расположеніи духа и весьма жалѣлъ, что я не

засталъ его дома, потчивалъ меня кедровыми орѣхами, находившимися у него въ карманахъ и изъвивалъ мнѣ знаки самаго задумешнаго расположенія, просилъ забвжать къ нему на слѣдующій разъ и хотѣлъ подумать о крещеніи. Переправившись чрезъ Мрассу въ вертлявой, не разведенной лодкѣ, мы скоро прибыли къ Кыйскому башлыку Сильбению, который намъ былъ очень радъ, особенно потому, что мы избавили его отъ напрасной вѣзды по крайней мѣрѣ за 150 версть для прочтенія предписаній земскаго суда.

3 юнл. Улусъ Сильбениа состоитъ изъ 6 юртъ, и всѣ жители его, исключая одной старухи-вдовы, приняли христіанство, крестившись во имя Св. Троицы въ р. Кыйзасѣ, раздѣлившись на два отдѣленія — мужчины и женщины. Послѣднія держали на рукахъ и грудныхъ дѣтей своихъ. Картина была умилительная.

Не хотѣлось было намъ одну старуху оставлять здѣсь не крещенною, когда весь улусъ принялъ христіанство. Но всѣ наши убвжденія были тщетны. Старуха стояла на томъ, что креститься ей теперь нельзя и не полезно, такъ какъ она находится *безъ души*. Чтобъ былъ понятенъ ея странный отвѣтъ, приведемъ здѣсь повятія Алтайскихъ инородцевъ о душѣ. Они признаютъ двойственность души. О человѣкѣ помѣшанномъ и разслабленномъ они обыкновенно говорятъ: «*курюмь амын суузын* (по телеутски *сюрин*, по калмыцки *сонезин*, *тюлезын*, *кудын*) *алмартыр*», бѣсъ унесъ душу его, — вѣруя, что человѣкъ долгое время можетъ оставаться живымъ безъ души, что унесенная душа можетъ быть возвращена выкупомъ чрезъ шаманство, и тогда человѣкъ выздоровѣетъ, такъ какъ кромѣ означенныхъ названій души, остается въ немъ еще душа *тым*. Впрочемъ, *тым* есть жизнь, т. е. такая душа, какая есть и въ животномъ и въ растеніи, или связь души съ тѣломъ. Если унесенная душа долго не возвратится, то *тым* перервется *уэюмон-нарар*, и потому душа умершаго человѣка называется *уэюм*. *Тым*, перервавшись, исчезаетъ *кудюн-лдырь*. Отсюда проис-

ходить названіе души *кут*, знач. нѣчто теряющееся. Объяснимъ эти названія примѣрами:

1) *Тын* происходитъ отъ *тынып-ядым* дышу. *Тыныш* дыханіе. *Тын тибектый*, душа какъ щолчинка. *Тын таманы-да*, душа въ чахоткѣ. *Тын узюльэмь-дэ арузі айрылар*, когда душа порвется, тогда раздѣляется всѣ составы. Суевѣрные Алтайцы будто бы слышатъ, какъ *тын* перерывается у умирающаго человѣка, и потому у нихъ есть бранное выраженіе: *тын тырс этсін*, твоя душа пусть сдѣлаетъ щелчокъ, т.-е. порвется и щелкнетъ. *Тын коитоньп-ят*, душа смѣшивается, сливается. Это говорятъ, воспрещая близко стоять подлѣ умирающаго, чтобы онъ долго не мучился, вѣря, что душа здороваго сообщаетъ свою жизненную силу (*vis vitalis*) умирающему. *Тыным-даа бѣльбе-ят*, и душа моя не знаетъ, т.-е. мнѣ во все не извѣстно. *Тынду агаш*, свѣжее, растущее дерево. *Тынду элен*, свѣжая трава. *Тынду болот*, острый (алмазный) булатъ. *Чачхан аштым ямырга тыны кырыя-ят*, посѣянный хлѣбъ отъ дождя оживляется, освѣжается. *Тыным кырды*, моя душа вошла, т.-е. я освѣжился, ободрился, укрѣпился.

2) *Сузы* происходитъ отъ глагола *сузун-ядым*, черпаю воду, знач. нѣчто жидкое, способное быть вычерпнутымъ, или отъ словъ: *су* вода, *рѣка* и *узак* длинный. Отсюда ближайшее слово: *суузак* долговѣчный, здоровый, а потомъ *сузы*, сила не обходимая, чтобы быть здоровымъ, долговѣчнымъ какъ человѣку, такъ и животному. *Малдын сузын узюттэр алып-гарды*, умершіе увели души скота, или плодовитость скота перевели къ себѣ (въ свои жилища). Для возвращенія скота приносятъ жертву *Як-хану*, который, производя потопъ въ жилища мертвыхъ, помогаетъ этимъ шаману обмануть души умершихъ, пирующихъ съ нимъ, и угнать скотъ во время смятенія ихъ при наступленіи потопа. *Кижийин сузы тюрюп-ят*, душа умершаго человѣка бродитъ.

3) *Кут* почти тоже, что и *сузы*, происходитъ отъ глагола *кудун-ядым*, исчезаю, не стаю, безъ вѣсти пропадаю, изъ

виду теряюсь. *Кут*, сила жизнениости, плодородіа, счастливостъ, благовидностъ. *Куду чымм-парды*, душа выскочила, т.-е. человекъ такъ испугался, что лишился ума, сдѣлался самъ не свой. Въ этомъ случаѣ шаманствомъ возвращаютъ ушедшую душу. *Малдым куды узют алыт-парды*, плодovitость скота покойникъ взялъ съ собою. *Кижі кудун-парды*, человекъ исчезъ, безъ вѣсти пропалъ. *Ъръ кудун-парды*, земля потеряла силу плодородіа, стала бесполезною, лишилась красоты и вида. *Ятхакъ прі кудун-парды*, живое мѣсто сдѣлалось несчастливымъ.

4) *Тюла* происходитъ отъ *тюлун*, рву, выдергиваю. *Камдыръ тюлюн-лдым*, левъ выдергиваю. *Тюла* знач. эссенція, экстрактъ. Въ скотѣ *тюла* не имѣется, а только въ человекѣ. Эту душу представляютъ величиною съ ружейную пулю, бѣленькою, не престанно движущеюся; кругленькою, какъ ртуть. Такою, по крайней мѣрѣ, камы или шаманы воказываютъ инородцамъ будтобы пойманную ими душу, въ ладоши своей, при камланьи.

5) *Сюръ* отъ слова: *сюрюн*, гоню, выгоняю, по словопроизводству значить то, что изгоняется т.-е. изъ человека смертію, или изгнаніе камланьемъ въ 40 день послѣ смерти, изъ юрты, гдѣ жилъ умершій, души его. *Сюрмет*, видѣ, изображеніе, картина. Въ этомъ значеніи употребляется и слово *сюръ*. *Сюръ* есть и у скота. Алтайцы предполагаютъ, что души животныхъ также переселяются на тотъ свѣтъ, какъ и умершихъ ихъ хозяевъ, которые также пасутъ ихъ въ жилищѣ мертвыхъ, какъ и здѣсь. *Сюръ* знач. также тукъ, жиръ, видѣ, красота, величественностъ, важностъ, солидностъ. *Сюрлю этъ*, тучное мясо. *Сюрю тюжун-партыр*, видѣ упалъ, лишился красоты, сдѣлался полу-мертвымъ. *Сюрлю кижі*, человекъ осанистый, съ пронцательнымъ взоромъ. *Сюръ солмырын-ят*, душа умершаго воетъ, не желая разстаться съ тѣми предметами, съ которыми сроднилась, живя въ тѣлѣ.

6) *Сюкэ* находится исключительно только у человека, происходитъ отъ глагола: *сюкэлем*, освѣтую, вразумляю. *Сюкэ*

знач. разумная часть человѣка, которая, по выходѣ изъ тѣла, имѣетъ фигуру полного человѣка. *Кіжіннн сїюэ-лю-дїнннн бої*, душа человѣка есть цѣлый онъ, его сущность. *Сїюэ тїорїонннн*, душа бродитъ, т.-е. по выходѣ изъ тѣла блуждаетъ по мѣстамъ, къ коннмъ привыкла, живя въ тѣлѣ, и издаетъ вопли, слышннне суевѣрннмъ слухонмъ живнхъ, ннногда заветъ къ себѣ кого-лнбо изъ живнхъ по ннени; послѣ чего, по общему замѣчанію Алтайцевъ, вскорѣ тотъ человѣкъ умираетъ.

Души людей, по смерти, идуть въ то мѣсто, гдѣ первый человѣкъ былъ сотворенъ, называемое по Алтайски: *ада эбоо*, отечество предковъ, по-телеутски: *узю ѡрі* земля умершихъ. Называютъ также: *арбыс ѡрі*, тамошнее мѣсто, *ол ѡрі* (по-кондомскому выговору *чері*), тотъ свѣтъ, *куръ йок ѡрь*, *кумъ курюнбелъ ѡрь*, безсолнечное мѣсто, мѣсто, гдѣ солнце не показывается, *карамнцїѣ ѡрі*, мѣсто мрака. На предѣлахъ этого невѣдомаго мѣста, находящагося, впрочемъ, на земной поверхности, гдѣ души умершихъ людей будутъ жить до конца вѣка, съ одного краю поставленъ отъ Ульгѣня (начала добрыхъ силъ), сверхъ земли, стражъ Тенкара, а съ другой стороны, подъ первымъ верхннмъ слоємъ земли поставленъ отъ Эрлика (злаго начала) надзирателемъ Караги. Эти два, противные другъ, другу стража непрестанно спорятъ между собою о владѣніи находящимися между ними душами людей, и споръ ихъ не кончится до скончанія вѣка.

Отъ Сильбени слѣдовало бы намъ ѣхать сверхъ по Мрас-сѣ, но мы послѣ уже узнали, что тамъ есть жители. По этому, повернувъ на сѣверъ, мы поднялись на вершину высокой горы, и въ 10 верстахъ отъ новокрещеннаго башлыка, остановились въ улусѣ, изъ 6 юртъ, невзвѣстнаго названія, котораго по крайней мѣрѣ мы не добились отъ жителей. Желанія креститься никто здѣсь не изъявилъ.

Отъ этого нагорнаго улуса, спустившись внизъ, перебрали р. Узасъ и прїѣхали къ Саркѣ въ 6 верстахъ.

По дорогѣ много видѣли медвѣжьихъ слѣдовъ. Проводники

ни одного слѣда не оставляютъ безъ вниманія, и читаютъ по мнѣ, какъ по грамотѣ, кто и давно ли прошелъ, а если конь, то — простой, или со всадникомъ. Но вотъ попали на исцѣщенный слѣдъ, и стали втупикъ, что это такое? Проводники какъ ни напрягали зрѣніе, какъ ни соображали, а не могли рѣшить, что это за отпечатокъ квадратиковъ? Я уже догадался, что кто-то прошелъ на золотые пріиски съ *лажмазъ*, — обуви, неупотребительной въ Сибири.

Изъ улуса пониже старика Сарки всегда проводникомъ становится въ носъ лодки мальчикъ Кастакъ, съ самою скорбною фizioноміей. Это постоянный нашъ спутникъ. Сначала его, какъ безотѣтнаго, командировали, а потомъ онъ и самъ свылся съ этою должностію, уже не дожидаясь, когда пошлютъ его другіе, самъ беретъ за шесть и идетъ на свое мѣсто. «Да, что же это все на тебѣ очередь?» — Такъ, видно на роду назначено, чтобы васъ возить. — «На слѣдующій разъ я тебѣ шапку привезу.» — Ничего, надѣну не хуже другаго. — Я обѣщаль.

4 іюля. Къ вечеру приплыли мы къ каменной скалѣ, отъ которой въ улусть надобно идти въ гору болѣе версты, между тѣмъ какъ сталъ накрапывать дождь. Поэтому я рѣшился ночевать одинъ на берегу. Толмачъ и проводники разбили мнѣ палатку; сумы, сѣдла и проч. накрыли лодкой, обложили кругомъ меня огнемъ, а сами, пожелавъ мнѣ покойной ночи, отправились ночевать въ юртъ. Къ ночи дождь разошелся и стучалъ въ палатку, какъ градъ, и хотя не могъ попасть ко мнѣ сверху, но за то нашелъ пути пробраться снизу подъ потникъ (подсѣдельный войлокъ). Непрошенный этотъ гость порядочно намъ надѣдаетъ, особенно къ утру, и ставитъ насъ въ затруднительное положеніе — не даетъ ни лежать, ни встать.

5 іюля. При сильномъ дождѣ и вѣтрѣ, бросавшемъ нашу лодку изъ стороны въ сторону, мы приплыли къ улусу Усть-Анзасу. Проповѣдь здѣсь никогда не бываетъ безплодною. При каждомъ нашемъ посѣщеніи кто нибудь изъ жи-

телей этого большаго улуса: възрѣвно, принимаетъ христіанство. На этомъ пунктѣ надобно остановить вниманіе. Улусъ Усть-Анзасъ или Карга состоитъ изъ 20 домовъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть уже и христіане. Отъ г. Кузнецка онъ отстоитъ примѣрно на 200 верстѣ вверхъ по р. Мрассѣ, а отъ моего стана—улуса Кузедѣвскаго—не много поближе, и находится въ центрѣ мраско-елейской волости, въ которой по послѣдней ревизіи:

293 муж. 261 жен.

Этой же волости:

а) Каргинскаго рода.	243	—	256	—
б) Кивійскаго рода.	129	—	69	—
в) Кызыльскаго рода.	104	—	79	—
г) Кійскаго рода.	96	—	80	—

Итого 865 — 745 —

Всего 1610 человекъ.

Изъ этой общей цифры — крещеныхъ самое ничтожное количество. Поэтому, здѣсь очень полезно на первый разъ устроить хотя полустанъ миссіи, на что согласенъ и начальникъ миссіи, о. архимандритъ Владиміръ. По моему мнѣнію, здѣсь должно помѣстить инокъ религіознаго, честнаго, трезваго и кроткаго, который бы примѣромъ своимъ доказывалъ инородцамъ, что миссіонеры не только вдали отъ нихъ, или когда посѣщаютъ ихъ, какъ гости, на непродолжительное время — благотворны, но что среди ихъ они еще большую пользу принесутъ имъ же самимъ. Съ этою цѣлію, въ настоящее время, я подрядилъ поставить здѣсь, въ основаніе миссіонерской собственности, избу 7 кв. арш. внутри, на моху, съ поломъ и потолокомъ, только еще безъ оконъ, цѣною за 12 р. сер. Избранный на сей подвигъ миссіонерскаго уединенія прибылъ бы зимою сначала къ намъ, гдѣ съ помощію моего церковно-служителя долженъ закупить *одесую* пропорцію хлѣба, соли, чаю и т. п. и отправить все это зимнимъ путемъ (лѣтній очень затруднителенъ — и верхомъ, и

въ лодкѣ) въ улусть Усть-Анзасъ, въ устроенную нами избу, а весною, онъ отправился бы на постоянное жительство. Здѣсь прежде всего должно заняться инокъ своимъ гнѣздомъ: прорубать окна, обить изъ глины печь, достать изъ Суэтинскомъ золотомъ промыслѣ рамы со стеклами, пристроить чрезъ корридоръ или сѣни другую избу и вообще устроиться какъ подобаетъ здѣсь проповѣднику христіанства, обязаннаго приучать инородцевъ къ осѣдлой жизни. Для стола этого инока всегда будутъ готовы отличные харіузы, которыхъ весьма много въ р. Мрассѣ. Когда инородцы къ намъ поприсмотрятся, а дѣти ихъ будутъ ходить къ намъ въ школу, тогда здѣсь должно устроить и полный станъ миссіи, раздѣливъ такимъ образомъ многопространственное Кузнецкое отдѣленіе миссіи на — три *Бачатское, Кондомское и Мрасское*. Будущее, разумѣется, въ рукахъ Божіихъ, но судя по настоящему, можно предполагать, что Мрасское отдѣленіе будетъ самое плодотворное въ отношеніи приобрѣтенія чадъ церкви Божіей изъ идолопоклонства. Язычество здѣсь очень колеблется: начали принимать христіанство башлыки и шаманы.

6 іюня пробыли мы въ улусть Усть-Анзасъ и учили новопросвѣщенныхъ инородцевъ первоначальнымъ истинамъ христіанства.

7 іюня. Въ улусть *Ортадамыал*, при устьѣ р. Узун-арга (долгій порогъ), который находится между улусами: Усть-Анзаскимъ и пограничнымъ къ Мрасскому порогу Олупомъ, и состоятъ изъ 14 домовъ, мы не хотѣли было останавливаться, такъ какъ онъ всегда оказывался непокорнымъ. Но вспомявъ наставленіе Премудраго: *Кто отъ человекъ познаетъ советъ Божій? или кто помыслилъ, что хочетъ Богъ? Помышленія бо смертныхъ болямова, и погрѣшительна умышленія наша; тьмо бо тьмное, особенно уставшее и разбитое въ дорогѣ, отягощаетъ душу* (Прев. Сол. 9, 13—15). Провѣхать этотъ улусть я посоветился и рѣшился не только остановиться здѣсь, но и ночевать, хотя и приплыли мы сюда еще

утромъ. И дѣйствительно, подтвердилось на опытѣ, что помышленія наши погрѣшительны, наставленіе же премудраго оснопательно: ибо крестилось здѣсь 13 человекъ, и двое юношей, за отсутствіемъ родителей своихъ, оглашены. Къ вечеру перешли мы Мрасскій порогъ и ночевали въ лодкѣ, вытасченной на берегъ. На землѣ устроить ночлегъ опасались, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ много змій. Волвы съ шумомъ бились о камни и препятствовали нашему засыпанію.

8 *юня*. Не доплывъ до улуса Сосновой Горы пяти верстъ, мы нашли цѣлую гору красной охры и собрали для пробы.

9 *юня*. Ночевавъ на сіе число въ улусъ Красномъ-Яртъ, чрезъ крестьянскую деревню Подобасъ мы проѣхали на коняхъ въ улусъ Осиновскій, около 35 верстъ. Дорога хорошая, вершинами горъ и осинникомъ. На пути намъ встрѣтились только двѣ небольшія рѣчки Черензя и Тажина.

11 *юня*. Прибыли мы благополучно домой.

Въ *сентябрь* мѣсяцѣ я посѣщалъ батачскихъ телеутовъ. Въ улусъ Большомъ-Бачатскомъ предположено открыть новое отдѣленіе миссіи. Телеуты и ачкиштинцы живутъ здѣсь въ 4-хъ деревняхъ и 4-хъ улусахъ. Въ деревняхъ живутъ уже совершенно обрусѣлые инородцы, позабывшіе и языкъ свой. Въ улусахъ же большею частію еще некрещенные инородцы. Отъ Больше-Бачатскаго улуса, улусъ Черта въ 8 в., Чолкой въ 5 и Шанда въ 10. Количество душъ по тремъ телеутскимъ волостямъ и одной ачкиштинской заключается въ слѣдующихъ цифрахъ: крещеныхъ обоюга пола 2434; изъ нихъ обрусѣвшихъ только 645; некрещеныхъ 534.

Нужда въ открытіи здѣсь отдѣленія миссіи ощутительна: потому что крещеные, но не обрусѣвшіе инородцы (1789 душъ) придерживаются еще обычаевъ шаманства, и наоборотъ некрещеные склонны къ принятію христіанства. Улусъ Большой-Бачатскій отстоитъ отъ моего стана, улуса Кузедѣвскаго, въ 168 вер. къ сѣверу, а отъ г. Кузнецка по томскому тракту въ 108 верстахъ.

Въ теченіе 1866 года (по ноябрь мѣсяць) мною обращено изъ идолопоклонства муж. пола 74, жен. 55, обоюго 129. чел.

Въ заведенномъ нами училищѣ обучалось дѣтей муж. пола 9 человекъ.

Постройки и поправки были произведены слѣдующія: 1) училищная комната съ сѣнями, цѣною, исключая матеріаловъ, за 20 р.; 2) погребъ для церковнослужителя за 12 р.; 3) крыльцо къ его дому и завалины изъ бревень 7 р.; 4) печь въ его же комнату 3 р. 50 к.; 5) матеріаловъ на сіи постройки; лѣсъ, доски, тесъ, мохъ и проч. поступило на 44 р. 74¹/₂ к.; 6) въ улусѣ Усть-Анзасѣ построена изба за 12 р.; 7) подражено лѣсу для пристройки къ тѣсному дому миссіонера еще одной комнаты и кухни: а) сугунковъ для распилки 110 на 23 р. 90 к.; б) бревно 140 на 24 р. 15 к., всего на 48 р. 5 коп.

Поступили пожертвованія на церковныя нужды, пособіе бѣднымъ и постройки въ Кузнецкомъ отдѣленіи миссіи:

а) *Детскими:*

1) Черезъ эконома миссіи отъ разныхъ благотворительныхъ лицъ 100 р.

2) Изъ присланныхъ 120 р. 78 к., отъ высокопреосвященнаго Исидора, митрополита с.-петербургскаго, 15 р.

3) Отъ сотрудника миссіи, московской Спиридоновской церкви свящ. о. Николая Лаврова 50 р.

4) Черезъ начальника миссіи, о. архимандрита Владиміра 100 р. Итого 265 р.

б) *Вещами:*

Отъ сотрудника миссіи, моск. Спирид. церкви свящ. о. Николая Лаврова три платка для новокрещенныхъ, два на-

грудника, три пары дѣтскихъ чулокъ, одна дѣтская, связанная изъ шерсти кофточка, на сумму примѣрно 10 р.

Имена по присланнымъ отъ благотворителей запискамъ воспоминаются предъ престоломъ походной св. Іоанна Предтечи церкви.

Свящ. Василій Вержицкій.

15 декабря 1866 г.

Ул. Кузедѣвскій.

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО НА РУСИ.

ПОВИННОСТИ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Мы уже нигде случая замѣтить, что, говоря вообще, наше духовенство нельзя назвать привилегированнымъ классомъ общества, т.-е. свободнымъ отъ податей и повинностей въ пользу государства. Мысль объ этомъ привилегированномъ положеніи основывается на множествѣ жалованныхъ грамотъ въ древней Россіи съ очень широкими экономическими льготами. Но самое существованіе этихъ грамотъ доказываетъ противное. Они выражали пожалованіе, а не право, — исключеніе, за которымъ скрывается общій порядокъ вещей, по которому духовенство стояло на ряду съ вѣствомъ. Кроме того вся масса жалованныхъ грамотъ почти исключительно относится къ монашествующему духовенству, а не къ приходскому былому; не получая особуихъ привилегій, послѣднее должно было подчиняться общими государственными сборами и повинностямъ.

Такое общественное положеніе духовенства не противорѣчло главнымъ понятіямъ и византійскаго права, на основаніи котораго устроилась наша церковная жизнь. Греческій клиръ также облагался разными гражданскими и обществен-

ными повинностями, отъ которыхъ нѣкоторыя церкви и церковныя корпораціи освобождались только вслѣдствіе пожалованія императоровъ. Церкви платили подать съ имѣній и полей, деньги на починку и поддержку большихъ дорогъ и мостовъ, доставляли коней и повозки для провоза военныхъ запасовъ и разныхъ казенныхъ вещей, поставляли съ своихъ имѣній рекрутовъ и коней для войска или платили за нихъ деньгами, исправляли квартирную повинность, состоящую въ доставленіи постоя и корма чиновникамъ и войскамъ, платили торговыя пошлины и доставляли кромѣ того въ казну разные чрезвычайные и частныя сборы. Кляръ былъ всегда свободенъ только отъ пошлинъ личныхъ или поголовныхъ. (Любимова «О способ. сод. духовенства», стр. 44—52).

Такой же порядокъ вещей долженъ былъ съ самаго начала водвориться и у насъ. Съ самаго начала наше духовенство было свободно отъ личныхъ податей и повинностей. Даже татары, наложившіе поголовную дань на русскихъ, освободили отъ нея духовный чинъ. Ко всему чину поповскому наприм. относилось Бердибеково слово: «какова дань ни будетъ или пошлина, ино того тѣмъ не вѣдати, ни слышати не надобъ, чтобы въ упокои Бога молили и молитву воздавали». Татары впрочемъ наверстывали эту личную дань на духовенствѣ другимъ способомъ, такъ что ихъ иго было общей тяготой для всѣхъ, въ томъ числѣ и для духовенства. За ярлыки, освобождавшіе церковныхъ людей отъ дани, митрополиты должны были платить огромныя деньги. Напримѣръ Чанябекъ хотѣлъ порушить всѣ бывшіе до него ярлыки и потребовалъ у м. Θεогноста: «давай дань полѣтнюю»; Θεогностъ насилу уговорилъ его отступить отъ этого требованія за 600 рублей. Много взяли за свободу отъ дани еще съ м. Алексія. Эти деньги, потраченныя для удовлетворенія жадности татаръ, митрополиты разлагали на все духовенство, собирали съ поповъ. Послѣ одного такого платежа въ орду въ Новгородѣ между духовенствомъ поднялся сильный ропотъ и владыка Моисей, бывшій тогда на новгородской ка-

еодрь, послалъ на тогдашняго митрополита Феогноста жалобу къ патриарху. (П. С. Русск. Лѣтоп. 3, 80—81). Какъ ни дорого стоило откупаться отъ дани, все таки эти временные платежи были несравненно легче самой дани; кромѣ того ими спасалась личная свобода духовнаго чина и оставался неприкосновеннымъ старинный принципъ.

Надобно впрочемъ замѣтить, что личная свобода отъ платежей и повинностей была не очень важна въ древней Руси, потому что общій финансовый порядокъ требовалъ этихъ платежей и повинностей не съ лицъ, а съ земель и промысловъ. Личность оставалась въ оторомѣ отъ финансовыхъ требованій государства; послѣднее знало единственныя единицы для раскладки своихъ сборовъ—дворы или выти, сохи, обжа, къ которымъ приравнивались и всѣ промыслы. Поголовная подать была татарскимъ нововведеніемъ, которое возбудило даже бунты среди непривыкшаго къ нему земства, и какъ скоро русскіе князья опять возвратили въ свои руки право сборовъ для доставки дани въ орду, прежній способъ раскладки податей тотчасъ же восторжествовалъ надъ новымъ. Всякій, владѣвшій землею, равно какъ занимавшійся какимъ-нибудь промысломъ, обкладывался вмѣстѣ съ другими членами общины, къ которой принадлежалъ, данью съ земли или промысла, — долженъ былъ нести военную повинность или самъ лично или поставкою воиновъ, платить деньги или оставлять натуральныя произведенія для военныхъ нуждъ, обязанъ былъ давать подводы и кормъ подъ войско, подъ князя и его чиновниковъ, поддерживать дороги и мосты, дѣлать городовое дѣло — крѣпостныя стѣны и казенныя зданія. Всѣмъ этимъ сборамъ и повинностямъ, на ряду съ земскими людьми, подлежало по общему порядку и духовенство, владѣвшее землями своими вотчинными или чужими, общинными и государственными, и получало свободу отъ платежей уже вельдствіе особыхъ жалованнѣхъ грамотъ.

Что касается до древнѣйшаго времени удѣловъ, когда земскіе принципы еще преобладали надъ стремленіемъ духовен-

ства къ привилегированному положенію, то не можетъ быть сомнѣнія касательно описаннаго порядка вещей. Пожалованія, исключенія изъ общаго порядка земскихъ сборовъ относительно духовенства были еще не развиты. Въ уставахъ Владиміра и Ярослава встрѣчаемъ только дарованіе духовенству свободы отъ общаго суда и торговыхъ сборовъ (мыта, явки, тамги, восминичаго). Что касается до общихъ земскихъ сборовъ, то они производились и съ духовенства по общему порядку. Уже при Василиѣ Димитріевичѣ встрѣчаемъ мы жалованную грамоту митрополиту для митрополичей епархіи съ послабленіемъ оброчнаго сбора: «а коли дань дати татарамъ, тогда и оброкъ дати церковнымъ людямъ (только митрополичьимъ), а коли дань не дати въ татары, тогда и оброкъ не дати церковнымъ людямъ.» (А. Экон. 1, № 9). Тоже повторено потомъ въ жалованной грамотѣ тверскому Отрочю монастырю (А. Э. 1, № 34). Датье, изъ уставной бѣлозерской грамоты (1488) узнаемъ, что съ недвижимыхъ имѣній со всѣхъ бохъ, безъ всякаго исключенія въ пользу духовенства, собирался кормъ для княжескихъ чиновниковъ, намѣстниковъ, тиуновъ и доводчиковъ. (А. Э. 1, № 123). Въ псковской и новгородской летописяхъ находимъ прамыя извѣстія, что духовенство исполняло городскія повинности; когда наприм. строили стѣны, то «камень возили священники». (I Псков., стр. 220). Отъ военной повинности духовенство лично было освобождено, но въ случаяхъ чрезвычайныхъ дѣлались исключенія изъ этого общаго правила. «Княже, рѣшили наприм. во время одной войны киевляне, ать же поидеть и всяка душа, аче и дякъ и гуменце ему пострижено, а не поставленъ будетъ, а той поидеть, а кто поставленъ, ать Бога молить». (Истор. рос. іер, ч. II). Во время одной битвы псковичей съ нѣмцами въ числѣ бѣжавшихъ съ поля битвы упоминается Рудаковъ Борисоглѣбскій, который бѣжалъ «повергъ вся оружія». (П. С. Р. Л. V, стр. 13). На югъ Россіи, въ предѣлахъ сарайской епархіи, гдѣ были часты столкновенія съ татарами, духовенство прямо представляется

участвующими въ битвахъ. Въ 1301 году епископъ Георгій задавалъ патриарху вопросъ: «если священникъ убьетъ челоука на войнѣ, можно ли ему пощонъ бытъ?» (Истор. Р. Ц. Филар. изд. 3. ч. II, стр. 60). Всѣ эти факты неключительнаго рода; но обыкновенную повинность съ земель духовенство должно было нести на ряду съ земствомъ; оно содержало свои полки и высылало ихъ на войну съ полками князя. Въ уставной грамотѣ Василия Дмитриевича (1389 г.) читаемъ: «а про войну, коли язъ самъ князь великій сяду на конь, тогда и митрополитиимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополитиимъ воеводою, а подъ старостъ митиъ великаго князя». (А. Д. 1, № 9). Въ Новгородѣ также были особые полки владыки, которые содержались на счетъ духовенства. (Н. С. Р., Л. № 127). Такой порядокъ продолжался во все удѣльное время.

Освобожденіе отъ платежей и повинностей; некоторыя церкви получали уже вѣдотные особыя пожалованія чрезъ жалованныя грамоты князей. Характеръ этихъ грамотъ всенъ самъ собою и не требуетъ толкованій. Наприм. тверские князья (во второй половинѣ XIV вѣка), освобождая тверской Отрочъ монастырь отъ даяей и пощидиъ, прямо называють это пожалованіе милостынею: «дади еси еу милостыню» и проч (А. Д. 1, № 5), и обнаруживаютъ такимъ образомъ всю исключительность подобныхъ пожалованій. При томъ же эти милостыни были не общими узаконеніемъ, а временными распоряженіями, основанными на частной волѣ жаловавшихъ князей, которыя могли подвергнуться измѣненіямъ или прямому нарушенію отъ ихъ преемниковъ. Известно, что духовныя лица, владѣвшія жалованными грамотами, должны были хлопотать объ ихъ подтвержденіи у каждаго новаго князя. Съ теченіемъ времени жалованныя грамоты все умножались и обнимали все большую и большую часть духовенства, привилегіи дѣлались уже обычнымъ явленіемъ, и создадоу постепенно то привилегированное положеніе духовенства, какое мы видимъ въ московскомъ

государствъ. Но и здѣсь мы должны положить различіе между духовенствомъ, жившимъ на собственныхъ или чужихъ, помѣщичьихъ и черныхъ земляхъ, и жившимъ на земляхъ собственно церковныхъ.

Церковная земля въ XVI и XVII вѣкѣ вообще считалась бѣлою, не подлежащею раскладкѣ податей и повинностей. (Стоглав. 358. А. И. т. V, № 174. 198. 264 и друг.). Но это общее правило подвергалось множеству исключеній; обьявленіе этой земли должно не могло вытѣснить стариннаго порядка. По янцовымъ книгамъ многія и церковныя земли положены въ обжа или сохи, следовательно подвергались обыкновеннымъ окладамъ въ казну. (Напр. Невелин. о пятин. Прилож. стр. 41. 90. 111. 116. 145 — 147. 151. 153 и проч.). Въ концѣ XV вѣка мы еще встрѣчаемъ борьбу между земствомъ, требовавшимъ, чтобы духовенство подчинялось общему экономическому строю, и духовенствомъ, стремившимся удержать свое привилегированное положеніе, отстаивать обьявленность своихъ земель. Въ 1495 году псковское вѣче подвергнуло нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ даже истязанію за то, что они не хотѣли позволить собрать воевъ съ церковной земли. (И. С. Р. Л. IV, стр. 269). Даже тѣ церковныя земли, которыя не положены были въ обжа и сохи, освобождались отъ постоянныхъ податей и службы государству, должны были включаться въ земскую раскладку для повинностей чрезвычайныхъ. Въ XVII вѣкѣ, во время тяжкихъ войнъ съ Польшею, мы очень часто встрѣчаемъ извѣстія объ отбываніи съ церковныхъ земель повинностей на войско. Наприм. въ 1632 и 1634 годахъ собирались съ церковныхъ земель всякіе запасы на войско подъ Смоленскъ; кромѣ того духовенство было приглашено въ 1634 году къ добровольнымъ пожертвованіямъ на походъ въ Польшу самаго царя. (А. И. III, № 216. 242). При Алѣксѣ Михайловичѣ видимъ постоянные сборы съ церковныхъ земель стрѣлцакаго хлѣба, и притомъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ съ посадовъ и свѣтскихъ помѣстьевъ и вотчинъ;

последніа платили съ чети пашни по чети безъ четверика ржи и столько же овса, а церковныя земли—по чети съ полу-третничкомъ. (А. Э. III, 275. I Псковск., Л. стр. 332. А. Э. IV, 122. А. И. V, 29. 33. 37. 141). Духовенство кромѣ того поставляло на войско подводы (I Псковск., стр. 333). Въ патриаршество Никона для духовенства особенно тяжела была обязанность поставлять на войско драгунскихъ лошадей и возбудила даже ропотъ между священниками; по указу патриарха вельно было поставлять по одной лошади съ 5 рублей патриаршей дани съ церковей. (А. Юрид. № 320. Истор. Солов. т. XI, стр. 292). Городовое дѣло относилось къ числу постоянныхъ повинностей тяглыхъ людей; но и духовенство нетяглое должно было нести ее по особеннымъ требованіямъ со стороны правительства; наприм. съ него собирались деньги для строенія украинскихъ крѣпостей (А. И. III, № 195. V, № 53. А. Э. IV, № 16); иногда его заставляли даже лично исполнять эту повинность; при построеніи наприч. крѣпости въ Новосили вельно: градскимъ и уѣзднымъ попомъ и причетникомъ, за которыми земля нѣтъ и въ сошное писмо не положена, городовое и острожное дѣло дѣлать въ готовъ лѣсу, что сошныя люди приготовить, чтобы въ томъ городовомъ и острожномъ дѣлѣ никто въ избылхъ не былъ. (А. И. IV, № 216. V, № 53. 82). Вообще въ чрезвычайныхъ случаяхъ духовенство всякаго рода, даже имѣвшее жалованныя грамоты, ставилось въ положеніе одинаковое съ земскими людьми и должно было раздѣлять общую земскую тяготу. Наконецъ все духовенство, жившее и на церковныхъ земляхъ должно было участвовать въ пѣкоторыхъ повинностяхъ земства, наприч. ловить воровъ и разбойниковъ, т.-е. исправлять губную повинность или платить губныя деньги (А. Э. I, № 281. А. Юрид. № 223); съ него собирались также полонянничныя деньги, на выкупъ плѣнныхъ. Сюда же можно отнести содержаніе благотворительныхъ заведеній. (Наприч. А. Э. IV, № 228. П. С. З. № 956).

Злоупотребленія разнаго рода мѣстныхъ начальствъ ста-

вили иногда духовенство, жившее на церковныхъ земляхъ; въ совершенно тяглое положеніе; старая привычка смотрѣть на духовенство, какъ на земскихъ людей, была главною причиною этихъ злоупотребленій. Наприм. въ 1614 году псковскіе старосты Пскова отъ лица всего псковскаго духовенства подали царю челобитную: «велать-де имъ приказные люди и всегородные старосты быти въ тяглы; а у нихъ-де есть прежнихъ государей жалованныя грамоты, что имъ съ своихъ дворовъ тягла не давать, и тѣ-де грамоты жалованныя рудать, правятъ на нихъ самовольствомъ во всякія подати и въ казачьи кормы и въ даточные люди, и на городовую стѣну и къ воротамъ на караулы ихъ посылають со оружіемъ». (Исторія княж. Псковск. ч. II, приб. грам. XV). Въ другой челобитной псковскіе священники жалуются, что «воевода князь Иванъ Хилковъ допрашивалъ на нихъ ратными людьми на кормъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, атаманомъ и казакомъ и стрѣльцомъ деньги мимо указа, и въ тѣхъ де деньгахъ мучили ихъ на правѣхъ и били на смерть ослопы по многіе дни». (Тамъ же грам. XVI).

Если такимъ образомъ и съ церковной, обрѣченной земли духовенство должно было нести на себя разныя чрезвычайныя и постоянныя повинности, тѣмъ болѣе оно не освободилось отъ платежей и службы съ собственными своими землями и тѣхъ, которыя оно брало на оброкъ у государства. Эти земли, какъ и всѣ другія, полагались въ обжа и сохи и по общему сошному письму облагались общими платежами. (Неволин. о пятин. прилож., стр. 41, 249. А. Ю. 228. А. Э. I, 181. Псковск. I, стр. 318 и друг.). Впрочемъ вотчинныя земли получали иногда льготы по жалованнымъ грамотамъ, и духовенство, владѣвшее ими, становилось въ исключительное положеніе. Что касается до духовенства, жившаго на земляхъ чужихъ, помѣщичьихъ и вотчинничьихъ, то оно подвергалось обыкновенной обожной и сошной раскладкѣ на ряду съ вотчинными и помѣщичьими крестьянами; въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно читаемъ: «въ помѣстьи или

вотчиннѣ церковь, на погостѣ дворъ поповъ, дьячковъ, пономаревъ или просвирищницъ, свить ржи столько-то, сѣна косятъ столько-то коневъ, — обжа или двѣ обжи». (Невол. о пяти. прилож., стр. 232. 234. 237. 198. 209). Въ жалованных грамотахъ духовенство также перечисляется на ряду съ крестьянами. (А. И. I, № 178. 188. II, № 73, и ин. друг.). Этому классу духовенства было едва ли не тяжелѣе, чѣмъ тому, который жилъ на своихъ или оброчныхъ земляхъ, потому что вотчинники, сверхъ гражданскихъ повинностей, налагали на него еще свои; они могли свободно распоряжаться на своихъ земляхъ, накладывать отъ себя лишніе сборы, назначать особыя барщинныя работы, назначать своихъ слугъ для управленія и требовать для нихъ помѣшковъ и новыхъ платежей. (Напр. А. Э. IV, № 232). Жалованныя грамоты, которыя давались вотчинникамъ, не дѣлали положеніе ихъ людей лучшимъ; потому что, вѣдьто казна; тоже самое, если не больше, послѣдніе платили владѣльцу. Духовныя лица были очень мало защищены отъ произвола своего помѣщика или вотчинника, тѣмъ болѣе, что послѣдніе любили ставить у себя въ помѣ своихъ крѣпостныхъ людей, освобождая отъ крѣпостной зависимости только ихъ лично и не освобождая ихъ семействъ. «Помѣщикъ, уволившій своего крестьянина для производства въ священника, видѣлъ въ немъ, какъ и прежде своего раба и слугу; съ нимъ была такая же расправа, какъ и съ крѣпостными людьми, для него были тѣ же наказанія и побой... Перейти къ другой церкви онъ не могъ, будучи обязанъ закономъ по смерти служить въ комѣсть своего прежняго господина». (Правосл. Соб. 1865 мартъ, стр. 186—187).

Наконецъ духовенство, жившее на черныхъ земляхъ, совершенно было уравниено съ черными людьми по всей платежамъ. Общее правило древней русской экономіи: «чтобы земля изъ службы не выходила», требовало, чтобы всякій, занявшій черную землю или занявшійся промысломъ, обложившимъ податью, платилъ въ казну определенный окладъ

съ той и другаго. Наприм. по случаю казанскаго похода царь Грозный велѣлъ собрать въ новгородскихъ предѣлахъ конныхъ людей со всѣхъ и черныхъ и бѣлыхъ дворовъ, потому по просьбѣ владыки освободилъ отъ этой повинности духовенство и софійскихъ людей; но при этомъ духовенство, жившее на черныхъ земляхъ, не было освобождено: «съ тѣхъ де дворовъ... изотарны тянуть всякое тягло съ черными людьми». (А. Э. I, № 205). Это было общице правиломъ въ древней Руси, которое постоянно подтверждалось частными распоряженіями и особенно утвердилось въ XVII вѣкѣ, когда въ теченіе всего царствованія Алексѣя Михайловича шелъ споръ бѣломѣстцевъ съ черными людьми о завладѣніи со стороны первыхъ тяглыми дворами и мѣстами. Живя на черной землѣ, духовныя лица должны были дѣлать городовое дѣло (А. И. IV, 216), молотить хлѣбъ на государя, давать въ государеву казну известную часть своего хлѣбнаго обора (А. И. III, № 109. 135. IV, № 33), т.-е. исполнять, такъ называемую, барщину повинность. Они дѣдали тягло, черныя повинности: платили дань съ земли, оброкъ наѣзникамъ и чиновникамъ, яскія деньги, стрѣлецкій хлѣбъ или стрѣлецкія деньги, пшавальныя и полонянничныя. Стоя на одной степени съ тяглыми вѣществомъ, духовенство подвергалось всей тяжести податей; въ числѣ годосовъ, вопіявшихъ противъ поборовъ, притѣсеній и правожей, годосовъ черныхъ людей мы слышимъ и голоса приходскихъ священниковъ. Тѣ же самыя мѣры, какія правительство употребляло противъ черныхъ людей, чтобы никто въ избыткахъ не былъ, чтобы черная земля не обѣлялась, а тяглые люди не выходили изъ тягла, прилагались и къ тяглому духовенству. Съ другой стороны и само земство зорко наблюдало за тѣмъ, чтобы духовныя лица, жившія на черной землѣ, не уклонялись отъ податей, потому что за уклонявшихся оно должно было бы платить само. Нѣсколько притѣровъ ясно обрисуютъ намъ положеніе тяглаго духовенства.

Вотъ наприм. жалоба одного московскаго протопопа, жив-

шаго на черной землѣ, Михаилу Федоровичу, почъ-въ-точъ напоминающая жалобы всѣхъ черныхъ людей. «Въ прошломъ, государь, году во твоѣму указу дано было мнѣ подъ дворъ воровское мѣсто въ Китаѣ городѣ подъ горою за скъжиниъ рыбныхъ рядомъ подлѣ Китайскія стѣны въ углу къ застѣнку кремля городе, а позади, государь, того моего дворишка грѣль и болотина непроходная; и на томъ, государь, мѣстѣ я богомольецъ твой построилъ хоромишки, а нагребешка, государь, выкопалъ подъзи; потому что мѣсто тѣсное и тинюватое, а отъ городонья; стѣны, гдѣ стоятъ моя воротнишка, проходъ и провадь: нуженъ; а отъ рыбнаго, государь, ряду и отъ рыбникодъ утѣшенеѣ великое, въ нынѣшнее время лѣтнее рыбники на мое дворишко льютъ безпрестави воду, и отъ того безпрестави живеть: грѣль, и хоромишки отъ того тнютъ, а въ пожарное, государь, время, какъ только грьѣхъ ухминтея, и мнѣ богомольцу твоѣму съ женщицею и съ дѣтишками не уйтить: никуда не мочно; а съ того, государь, дворишка я богомольецъ твой: дѣлалъ земляной городъ, и поворотина и посаженныя дѣньги, и парусныя а московныя дѣньги давали; да у меня же богомольца твоего, во твоѣму государеву указу, задылана печура каменная геродова кирачьемъ съ известье своими дѣньгами для рухлядишка и пожарнаго времени. Милостивый государь царь и вел. князь Михаилъ Федоровичъ всея Русии! пожалуй меня богомольца своего, веди государь мнѣ то свое дворишко продать, а въ то, государь, мѣсто вели мнѣ дворишко: индѣ купать, а въ томъ государь дворе ты воленъ». Дозволеніе дано, но съ замѣчательнымъ условіемъ, чтобы и новый дворъ былъ купленъ протопопомъ на тяглой же землѣ. (А. П. т. III, № 92).

Вотъ другая челобитная псковскаго священника, которая показываетъ, что священники, жившіе на черной землѣ, подвергались всекъ расчетамъ мірскаго схода и, какъ люди маломощные, терпѣли даже притѣсенія отъ сильныхъ мірскихъ людей. «Въ прошломъ-де во 158 году, во псковское смутное время, отъ матажа и воровства воровъ во Псковѣ уни-

наль и разговаривалъ, и за то-де его воры... били и по двору его изъ пищалей стрѣляли, и дворъ его разграбили, все и до конца раззорили, и смертною казнию ему и съ позадней угрожали; а живеть-де онъ на тягломъ мѣстѣ, и до смутнаго-де времени покловичи посадскіе люди съ двора его тягло икали съ полуденьги, а нынѣ-де послѣ смутнаго времени, рикъ ему, что онъ самъ къ воровству не пристаеъ и воровъ угаваривалъ, съ того его двороваго мѣста тягле положилъ великое, съ дву денегъ, и ему-де тоте тягла тянуть не въ мочь: и нынѣ бы его пожаловать, велѣти на те его дворовое мѣсто положить оброкъ, чтобы ему отъ покловичъ тяглыхъ людей до конца разорену не быть. И будетъ такъ, и вы бы его покловичамъ посадскимъ тяглымъ людямъ съ двороваго его тяглаго мѣста велѣли тягломъ обложить противъ нынѣ такихъ же дворовъ». (А. Э. II, № 52). Мирские сходны и старосты пользовались тѣмъ, что духовенство, садясь на черныхъ земляхъ, попадало имъ во власть и брали съ нихъ «во велике разметы передъ черными людьми вдвое». Правительство иногда заботилось о помѣщеніи притчованнаго причта на бѣлыхъ дворахъ. (Дополн. А. И. 1, № 77).

Если тяглыя духовныя лица какъ-нибудь уклонились отъ тягла, община, къ которой они тянули, тотчасъ же довѣсила на нихъ, и правительство распорядилось, чтобы никто въ избытокъ не былъ. (А. И. V, № 37, 264). Въ 1687 году въ Ватикъ велѣно собрать со всехъ дворовъ по переписнымъ книгамъ стрѣлцкія деньги. Въ числѣ этихъ дворовъ было 416 дворовъ поповскихъ и церковныхъ причетниковъ, построенныхъ и на церковной и на черной землѣ. Произошла путаница; какъ видится, церковныя дворы попали въ перечень черныхъ дворовъ; духовенство отказалось съ нихъ платить, и деньги недоплаченные правились на общинахъ. И вотъ мирские люди илютъ челобитную: «нынѣ-де не токмо что за церковныхъ причетниковъ стрѣлцкія деньги платить, и съ своихъ дворовъ окупаются изъ за-смертныхъ правожовъ, а которыми имъ окупаться нечѣмъ, цѣня и продаютъ дворенка

ихъ и всякія посуды и животы и еכותъ безъ остатку, въ платежъ въ стрѣлецкія деньги, и отъ великаго шепенѣрнаго привезу вытчане съ Вятки разбрелись во многія мѣста; а въ иныхъ-де городѣхъ церковныхъ причетниковъ дворы «сложены», т. е. выключены изъ общаго мірскаго оклада. Последовало рѣшеніе такого содержанія: «и ты бы (воевода)... съ поповскихъ и съ дяковскихъ и съ дячковскихъ и съ пonomарскихъ и съ просвирничьскихъ дворовъ, съ 547 дворовъ, которые живутъ на Вяткѣ на посадѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ своими дворами и на церковныхъ земляхъ, и питаются церковнымъ доходомъ и мірскими подаваньемъ, и съ церковныхъ данныхъ земель стрѣлецкихъ рублевыхъ денегъ съ двороваго же числа днать не вслѣдъ и изъ окладу тѣ дворы велѣлъ выложить; а буде изъ тѣхъ церковныхъ причетниковъ которые священники или выпоманутой причетъ церковной живутъ на тяглыхъ земляхъ и владѣютъ тяглыми ихъ посадскими и пашниими государскими землями и всякими угодами, а не церковными землями, и имъ велѣлъ съ тѣхъ земель стрѣлецкія деньги и всякое тягло платить въ рядъ съ посадскими людьми и съ уѣздными крестьяны». (А. И. V, № 141).

Переходимъ къ сборамъ съ приходскаго духовенства въ архіерейскую казну.

Приходское духовенство, въ своемъ духовномъ ведомствѣ, было податнымъ классомъ, который былъ обязанъ тягломъ своему владѣнью, долженъ былъ кормить послѣднего со всеми его служивыми людьми. Выраженіе: «тяглые попы», было выраженіемъ оффиціального языка. Система кормленія, на которой построилась вся древняя администрація, легла въ основу и епархіальнаго управленія и всего тягестію налегла на бывшее духовенство. Административныя отношенія между архіереемъ и духовенствомъ, о которыхъ говорятъ наши древніе акты, главнымъ образомъ состоятъ со стороны архіерея въ стремленіи устроить правильность сборовъ, предотвратить всякое уклоненіе отъ нихъ, въ той же гонѣбѣ за тяглыми челоуѣкомъ, которая такъ характеристично проявлялась въ

свѣтской администраціи, — съ другой стороны, со стороны духовенства — въ уклоненіяхъ отъ сборовъ, въ хлопотахъ обавить церковную дань, добыть жалованную грамоту, свѣнить одинъ приходъ, съ котораго платилось много, на другой, обложенный болѣе легкимъ сборомъ. Перечислимъ главные сборы, которыми обкладывалось духовенство, начиная съ поставленія къ приходу, въ теченіе всего времени его служенія при церкви.

При поставленія духовнаго лица, какой бы то ни было іерархической степени брались *ставетыя пощлины*. Онѣ были извѣстны еще въ Греціи и перешли къ намъ съ первыми митрополитами греками. Онѣ брались въ видѣ даровъ даже съ вновь посвящаемыхъ епископовъ. Сборы при посвященіи съ теченіемъ времени все усложнялись и становились тяжелѣе. Владимірскій соборъ 1274 года долженъ былъ уже возстать противъ злоупотребленій при этихъ сборахъ. М. Кириллъ, созвавшій соборъ, прямо называетъ ихъ *сѣмошней*: «пріиде въ слухы наши, яко нѣщны отъ брата нашея держнуша продати св. санъ и причитати я къ церквамъ и взимати отъ нихъ нѣкыя уроки глаголемая, и забыша правила речеваго св. апостоля и препод. отецъ нашихъ». Онѣ облачаютъ епископовъ своего времени въ томъ, что они не обращаютъ вниманія на нравственныя качества поставляемаго, а ставятъ того, кто заплатитъ за поставленіе, и грозить имъ участію Симона волхва, Гіезія и Іуды предателя. Дѣйствительно, злоупотребленія были очень велики; плата за поставленіе очень возвысилась «скарднаго ради прибытка»; бѣдныхъ ставленниковъ, которые не могли заплатить за поставленіе, посылали на работы, жать, косить, возить разные предметы и т. п. Соборъ опредѣлилъ братъ при поставленіи въ священники 7 гривенъ на содержаніе соборнаго клира; за нарушеніе этого правила опредѣлено изверженіе изъ священнаго сана какъ поставленнаго, такъ и поставившаго. (Въ 1-мъ т. Русск. Достоп.).

Но и послѣ этого злоупотребленія не прекращались. Со-

боръ 1503 года рѣшительно запретилъ брать что-либо со ставленниковъ, отиѣнилъ и семигривенную пошляну. (А. Э. 1, № 382). Къ этому опредѣленію подала поводъ ересь стригольниковъ, которые рѣзко и во всеуслышаніе объявили, что пастыри русской церкви ставятся на издѣ. Замѣчательно, какъ сильно укоренилось зло; присутствовавшій на этомъ самомъ соборѣ Геннадій новгородскій, по возвращеніи на епархію, явно продолжалъ брать съ ставленниковъ деньги и былъ за это лишенъ сана. Стоглавый соборъ посвятилъ разсужденію о ставленыхъ деньгахъ цѣлыхъ 3 главы. (Гл. 87. 88. 89). Снисходя требованіямъ времени, онъ назначилъ опредѣленную пошляну при поставленіи: вѣдно было брать при поставленіи въ попы рубль московскій на соборъ да благословенную гривну, а съ дьяконовъ полтину да благословенную гривну. Это же количество упоминается въ жалованной грамотѣ того же времени, данной новгородскому Юрьеву монастырю. (Дополн. А. И. 1, № 46). Послѣ Стоглава эти пошляны успѣли еще увеличиться.

Отъ XVII вѣка до насъ дошло подробное извѣстіе о порядкѣ поставленія ставленниковъ и о величинѣ всѣхъ сборовъ съ нихъ въ докладной выпискѣ п. Іоакиму изъ казеннаго приказа (1675 г.), которая описываетъ узаконенія, дѣйствовавшія при прежнихъ патріархахъ. (А. И. IV № 259). По описанію этого доклада, патріархъ сначала производилъ экзамень novому кандидату на церковное мѣсто и благословлялъ его подавать прошеніе въ попы или во дьяконы; потомъ ставленникъ шелъ на исповѣдь къ крестовому священнику, который послѣ исповѣди свидѣтельствовалъ о его достоинствѣ. Затѣмъ, написавъ челобитную, ставленникъ подавалъ ее въ казенномъ приказѣ и записывался здѣсь въ книгѣ; здѣсь съ него брали пошляны по рублю или больше и меньше, при которомъ святѣйшемъ патріархѣ какъ было указано, и отсылали на поставленіе къ митрополиту или какому-нибудь архіерею. Послѣ поставленія, его записывали въ книгу у поставившаго его святителя и брали съ него опять пошляну—рубль, больше и меньше, у котораго владыки какъ прика-

зено. На челобитной ставленника свидѣтель отиѣчалъ своимъ рукою, что онъ поставилъ такого-то и тогда-то въ помы или во дьяконы. Съ этой помѣченной челобитной ставленнику опять отиравлялся въ патриаршіи казенный приказъ, гдѣ его поставленіе записывали въ книгу, а челобитную вкладывали въ столбецъ. Потомъ его посылали учиться церковному чину къ кому-нибудь изъ соборницъ, отиѣтивъ это въ особой книгѣ, гдѣ послѣ обученія обучавшій священникъ долженъ былъ расписаться въ томъ, что онъ новопоставленнаго такого-то церковному чину обучилъ. Между тѣмъ дьяки патриаршіи готовили ставленную грамоту, прикладывали къ ней печать, записывали ее въ книгу и отсылали къ патриарху для врученія ставленнику. Съ ставленной грамотой новый священнослужитель являлся уже въ тиуюкую избу къ приказному старцу; здѣсь, послѣ новыхъ записей въ книги, давали ему новопоставленную память и брали съ него помѣлки, а въ памяти писали, что ему служить невозможно. Разумѣется, при прохожденіи черезъ всѣ эти интарства нужно было вездѣ платить деньги, — и въ томъ во всемъ вышесказанномъ попомъ и дьякономъ была небольшая волокита, а убытковъ становилось въ поставленіи рубля по 4 и больша.

П. Іоакимъ, вопрошая новопоставленныхъ поповъ и увѣдавъ отъ нихъ о многой волокитѣ и лишннихъ убыткахъ, помилосердовавъ о ставленникахъ, «да не такъ жъ бы нитъ волокита и лишніе убытки учинились» я распорядился издать новый указъ, по которому вѣльно брать съ ставленниковъ: протопопу равническому 3 алтына 2 деньги; тресвятокамъ двумъ человекамъ чернымъ попамъ по 3 алтына человекъ, за ихъ лишнюю работу, что они будутъ выдавать священническому чину алтынисы и муро бездешежно; черному дьякону тожь церкви 10 денегъ; дьячку 4 деньги; пономарю 2 деньги; едиповскому священнику 3 алт. 2 деньги; дьячку и пономарю тожь церкви по 2 деньги; пѣвчимъ дьякомъ праваяго клироса 3 алт. 2 деньги, лѣваго тоже; пѣвчому Федору Константинову за подъяческое ученіе 6 денегъ; подъякамъ 1, 2

и 3 станицъ по 2 алт. по 3 ден. на станицу, 4, 5 и 6 станицъ по 6 ден. на станицу; пономарямъ соборнымъ 4 деньга; подъячому старому отъ записи ставленника, когда приве- дуть отъ поставленія патріарша или митрополичья записы- вать въ казенномъ приказѣ, 6 денегъ; въ грамоту ставленную вписать имя ставленника, и въ отсылку отослать къ постав- ленію и отъ поставленія во ученіе къ приходскимъ попамъ, и въ книги записывать подъякономъ у ризничаго понедѣль- но, и за то имать со ставленниковъ 2 алт. всѣмъ; сторожамъ казеннаго приказа отъ печати ставленія грамоты 6 денегъ; kolejнику старцу 2 ден.; истопникомъ 4 человекомъ по 2 деньга человеку; за поставленіе въ казенный приказъ велѣ- но брать 23 алт. 2 деньга и послѣ этого выдавать ему став- леную, антиминь и миро безденежно. Всего на всего брать со ставленника 1 рубль 32 алт. 2 д. (съ боку приписано для округленія цифры: брать два рубля) за посвященіе въ попы, а за посвященіе во дьяконы половину. «И тѣ деньга у став- ленниковъ принимать подъячому и раздавать пошлинникамъ, чтобъ было ставленнику безъ волокиты». Но эти пошлины, должно быть, послѣ указа Іоакима, успѣли еще возрасти; потому что въ указѣ Екатерины II объ отиѣненіи ставле- ныхъ пошлинъ упоминается другая цифра сборовъ, суще- ствовавшая тоже по древнему обыкновенію и установленію патріарховъ, — съ попа и дьякона 2 рубля, съ дьячковъ и пономарей 1 рубль. (П. С. З. т. XVII, № 12379).

Въ старину до патріарховъ была еще пошлина съ став- ленниковъ, извѣстная подъ именемъ *благословенной куницы*. Отправляясь на мѣсто своего служенія, ставленникъ являлся съ грамотой къ святителю и бралъ у него благословеніе слу- жить; это благословеніе потомъ повторялось каждый годъ и за него брали благословенную куницу. Упомянутіе объ ней оканчивается въ XVII вѣкѣ. (А. И. 1, № 64. 142. 181. 203. 234). Величина ея — гривна. (Дополн. 1, № 46).

Каждый разъ, какъ на кафедрѣ являлся новый архіерей, духовенство должно было являться къ нему для засвидѣ-

тельствования своихъ ставленыхъ грамотъ, а онѣ подписывалъ ихъ своею рукою. Эта подпись грамотъ существовала и при патріархахъ; поповскіе старосты должны были надзирать за своими духовенствомъ, всѣ ли грамоты и всѣми ли святителями по прежнему подписаны у него, и тѣхъ, у кого не подписаны, высылать къ святителю (А. Э. IV, № 225). За опущеніе этой обязанности съ духовенства брался штрафъ или, какъ выражались на языкѣ старой системы кормленія, промытъ—вдвое противъ окладнаго платежа за подпись. Пошлина за подпись называлась *явленою купцею съ грамотою*. При п. Іоакимѣ бралось: съ грамоты настольной протопопской 6 алт. 4 деньги, съ поповской ставленой 3 алт. 2 ден., съ дьяконской тоже. Промытъ опредѣленъ вдвое, если грамота не подписана однимъ патріархомъ,—итров, если двоими. При каждой явкѣ грамота снова записывалась въ книги и за письмо брали 2 деньги. (А. И. IV, № 259).

Если духовное лицо хотѣло перейти изъ одной епархіи въ другую, оно должно было заготовить для этого необходимыми документами, которые тоже были обложены пошлинами. По опредѣленію Стоглава, это переходное духовенство должно было имѣть при себѣ три грамоты: отпускную, благословенную, гдѣ прописывалось благословіе архіерея служить въ чужой епархіи, и самую ставленую. (Стогл. стр. 327. А. И. 1, № 109). Въ XVII вѣкѣ, вслѣдствіе смутнаго состоянія церкви, отъ переходнаго духовенства стали требовать еще свидѣтельствowanychъ грамотъ, гдѣ обозначалось, что переходной священнослужитель не состоитъ подъ запрещеніемъ или отлученіемъ святительскимъ. (Допол. V, № 102. А. Э. IV, № 275). Былъ цѣлый классъ переходнаго духовенства, который вовсе не имѣлъ своихъ церквей, переходилъ отъ церкви къ церкви и служилъ по найму. За переходя и благословенныя грамоты брались обыкновенно *перехожія* и *новичья* гривны. Последнія брались каждый разъ, какъ священнослужитель поступалъ къ новой церкви. (Стогл. стр. 317. А. И. 1, № 210. IV, № 155. V, 224. Дополн. IV, № 15f).

Въ XVII вѣкѣ общее количество платежа за переходъ было 6%, алтынъ, иногда гривна. (А. Ф. IV, № 334. А. И. IV, № 151).

Та же самая пошлина бралась съ вдоваго духовенства за грамоты *эпитрахильныя* и *орарныя*, которыми давалось позволеніе служить вдовымъ попамъ и дьяконамъ. Эти грамоты и пошлины за нихъ возникли вслѣдствіе особеннаго взгляда на вдовое духовенство. Соборъ 1504 года, обративъ вниманіе на соблазнъ, производимый нѣкоторыми изъ этого духовенства, запретилъ служеніе всѣмъ вдовымъ священникамъ и дьяконамъ; они должны были или постригаться въ монахи или исправлять при церквахъ должности причетниковъ, получая $\frac{1}{4}$ церковнаго дохода (Допол. 1, № 382). Но такъ какъ между ними было много людей вполне достойныхъ проходить священнослуженіе, то опредѣленіе собора скоро было ослаблено; болѣе достойныхъ вдовцамъ дозволялось исправленіе всѣхъ церковныхъ требъ, даже служеніе литургіи, и безъ постриженія въ монашество,—въ знакъ этого дозволенія и давались священникамъ вдовцамъ *эпитрахильныя*, а дьяконамъ *орарныя* или *стихарныя* грамоты (А. Юрид. № 391). Стоглавый соборъ говоритъ, что эти грамоты явились еще до его времени, и жалуется по поводу ихъ на ослабленіе прежней строгости въ отношеніи къ вдовымъ священнослужителямъ (Стогл. стр. 62. 167). Съ XVI вѣка они продолжали выдаваться до 1667 года. Большой московскій соборъ отиѣнилъ самое запрещеніе служить вдовому духовенству (Допол. V, стр. 493—494). Но старинный обычай продолжалъ свое существованіе и послѣ этого; продолжали выдаваться и грамоты вдовому духовенству (П. С. З. № 8118 ч. II, отд. 3. т. XII, № 9196). Каждая грамота — *эпитрахильная* или *орарная* — выдавалась на срокъ, на годъ, по истеченіи котораго каждый, владѣвшій такою грамотою, долженъ былъ снова являться къ епископу или его чиновнику для перемены старой грамоты на новую,—въ противномъ случаѣ долженъ былъ довольствоваться исправленіемъ только дьяческой должности; кажды разъ при этомъ бралась и пошлина за грамоту.

Совершенно однородная съ этой пошдиной быда, тѣмъ называемая, *крестцовая* пошлина. По своему происхожденію она очень древняя; Стоглавъ говоритъ объ ней уже, какъ о пошлинѣ изстаринной. Она собиралась съ безмѣстнаго духовенства, которое служило при разныхъ церквахъ по найму и для этого найма обыкновенно стояло на городскихъ крестцахъ (перекресткахъ), особенно въ Москвѣ. Каждый крестцовый священнослужитель долженъ былъ явиться къ святительскому тиуну и взять у него «знамя» или свидѣтельство о дозволении служить въ городѣ на мѣсяцъ и больше. Каждое знамя, по свидѣтельству Стоглава, стоило по 10 денегъ, иногда по 2 алтына въ мѣсяцъ; служившіе безъ знамени платили промыта 2 рубля (Стогл. 326). По грамотѣ п. Іоанна (1604—1605), крестцовые попы должны были являться къ патриаршему тиуну передъ каждой объѣдней, которую ихъ нанимали служить, а явки давать отъ объѣдни по 1 деньгѣ; сами они брали за объѣдню 2 алтына. Промытъ за каждую объѣдню опредѣленъ по 2 гривны, да хоженаго по 10 денегъ (А. Э. II № 223). Такимъ образомъ отъ окладовъ въ пользу святительской казны не освобождалось и безмѣстное, совершенно нищее духовенство.

Служа при своемъ мѣстѣ, каждый священнослужитель обязывался платить ежегодную *дань* въ святительскую казну. Сборъ съ церкви и монастырей въ пользу архіереевъ былъ извѣстенъ въ Греціи, откуда вѣроятно онъ перешелъ и къ намъ. Впрочемъ до XII вѣка мы не находимъ извѣстій объ немъ въ Россіи. Въ первый разъ объ немъ упоминается въ грамотѣ новгородскаго князя Святослава (1137 г.), которую была отиѣнена десятина въ пользу владыки и Софійскаго собора; назначая вмѣсто этой десятины изъ своей казны 100 гривенъ новыхъ кунъ, князь прибавляетъ къ этимъ гривнамъ сборъ съ уѣздныхъ церковей сорочками (мѣхами) и другими гривнами (Ист. Карамз. т. II, прим. 267). На основаніи этой грамоты заключаютъ, что сборъ съ церковей для архіерея у

насъ установленъ въ землѣхъ десятииъ послѣ отмѣненія полюдныхъ (Любим. о способ. содерж. духов. 111—113),—заключеніе очень вѣроятное, тѣмъ болѣе, что, при бѣдности церквей въ первое время христіанства, архіерею приходилось скорѣе самому помогать имъ, чѣмъ собирать съ нихъ дань на себя по греческому обычаю.

Сборъ съ церквей въ началѣ производился натурою—хлѣбомъ, солью, рыбой, свѣчами и другими жизненными припасами для содержанія архіерейскаго дома. Въ XIV вѣкѣ онъ является уже пошлитою, которая пошла изъ старины (А. И. I, № 1. А. Э. I, № 9) и извѣстенъ подъ именемъ *сборнаго*. Сборное собиралось дважды въ годъ: въ Рождество и на Петровъ день,—два термина, которые имѣли такое важное значеніе въ хозяйственной жизни древней Руси. (А. Э. I, № 105. 137. 176. 197. 243. 285. 325 и др.) Въ грамотахъ XV и XVI вѣковъ сборъ постепенно переводится на деньги. О количествѣ сбора ничего нельзя сказать рѣшительнаго; видно только, что это была самая главная и самая крупная повинна занимавшая въ грамотахъ архіерейскихъ первое мѣсто. При различныхъ митрополитахъ и архіереяхъ и въ различныхъ мѣстахъ она была различна даже для церквей одного уѣзда; величина ея зависѣла отъ воли архіерея и отъ богатства прихода. Въ уставной грамотѣ Василія Дмитріевича и м. Кипріана говорится: «а сборнаго митрополиту имати съ церкви 6 алтынъ и завзда 3 деньги, а больши того не надобеть ничто». (А. Э. I, № 9). Въ другихъ грамотахъ это количество возвышается до 28 алтынъ или падаетъ до 1 алтына (А. Э. I, № 197, 291); общаго оклада не было, былъ только частный и назначался частными архіерейскими грамотами особо для той или другой церкви. Въ XVI вѣкѣ в. князь Василій Ивановичъ съ м. Давидомъ составили приговоръ: «передать (митрополиту) во всю свою митрополию дѣтей боярскихъ и вельти ихъ переносати у всѣхъ церквей приходы, сколько у которыхъ церкви прихода дѣтей боярскихъ и ихъ людей, да и крестьянскихъ вытей, и которыхъ

церкви будутъ приходомъ скудны, ино тѣмъ священникомъ полегчить, а которыя будутъ церкви приходомъ обильны, ино на тѣхъ священниковъ дани прибавити» (А. И. I, № 129). Такимъ образомъ при обложеніи церкви данью сформировались съ числомъ ея приходскихъ дворовъ. Въ одной жалованной грамотѣ п. Юва съ одной изъ церквей его епархіи велѣно собирать дани 1 руб. 18 алт. въ годъ, и при этомъ замѣчено: «а что впредь у тоѣ церкви приходу прибудеть въ жило или отъ иныхъ церквей приходные люди учнутъ къ той церкви приходити, и тоѣ церкви попомъ и съ того прибывшаго приходу наша церковная дань платити въ нашу казну» (А. Ф. II, № 15). Сколько можно замѣтить изъ актовъ, церковный сборъ въ архіерейскую казну годъ отъ году все возрасталъ.

Съ XVI вѣка постепенно входитъ въ практику святительская дань съ церковей или *даммыя деньги* и замѣняетъ собою сборное, благословенную кунницу и другіе мелкіе сборы, какъ постоянная и опредѣленная пошлина. Въ XVII вѣкѣ сборное уже не упоминается (*), и всѣ церкви облаживаются данью. Дань налагалась на земли, дома и всякія угодья приходскаго духовенства и на самыя личности священнослужителей,—потомъ, какъ и сборное, собиралась съ духовенства пропорціонально съ числомъ и богатствомъ приходскихъ дворовъ. Вотъ одинъ наказъ поповскому старостѣ 1673 года, изъ котораго мы можемъ уяснить себѣ способъ раскладки церковной дани. Поголовный сборъ раскладки, дань со скуфыи или съ головы (плѣши), совершенно понятенъ, если вспомнить, что священникъ въ отношеніи къ архіерею былъ тяглымъ человѣкъ; отъ этого дани подвергалось и безприходное духовенство, служившее по найму: «которыя попы, говорить наказъ, въѣзжаютъ въ чужіе приходы, у которыхъ црповъ церквей нѣтъ, и поповскому старостѣ про тѣхъ попреъ сыскивать тутошными и окольными погостами, которые

(*) Въ послѣдній разъ — въ грамотѣ п. Филарета 1688 г.

попы въ тѣ приходы вѣвзжаютъ со всякою святинею; и по смыслу на которыхъ поповъ скажутъ, и ты бы на тѣхъ полѣхъ за тѣ приходы въ Софійскую казну церковную дань по книгамъ собралъ же. Касательно отношенія дани къ средствамъ прихода, числу дворовъ, угодій, земли и проч., въ наказѣ читаемъ: «а которя церкви вновь построены и освещены, и попы и причетники у нихъ есть, а церковною данью не обломлены: и поповскому старостѣ тѣхъ церковей прихожаномъ и церковной пашнѣ и сѣвнымъ покосомъ и всякимъ угодьямъ у поповъ имати сказки за ихъ поповскими руками, да по тѣмъ сказкамъ тѣ церкви дозрети и переписати вправду... да потому своему дезору тѣ церкви церковною данью обломити, съ попа по 2 алт., съ дьякона по 8 денегъ, съ дьячка и съ пономаря и съ ирсошварни 6 денегъ (это окладъ поголовный), съ церковные съ пашенные земли съ четверти по 6 денегъ, съ дворянскаго двора по 8 денегъ, съ посадскаго двора по 4 деньга, съ бобыля и подсосѣдняка по 2 деньга, и та церковная дань взяти и въ сборныя книги записати подлинною порознь по статьямъ; а въ малыхъ приходѣхъ ни который платежъ меньше полтины не окладывать... А будетъ которой попъ утаитъ дворы дворянскіе и крестьянскіе или церковныя всякія пашенныя угодья, и на тѣхъ попѣхъ за утаенныя дворы велѣти правити промышъ, по 2 руб. по 4 алтына, по двѣ деньга, въ Софійскую казну». (А. И. IV, № 240. Сравни. 195. V, № 172. 244). Количество дани, обозначенное здѣсь, относится къ новгородской епархіи; въ другихъ епархіяхъ оно было другое; оклады совершенно зависѣли отъ воли архіереевъ.

Патріархи силою своей власти стремились ввести единообразіе въ сборъ церковной дани и писали въ епархіи указы—сообразоваться съ количествомъ дани въ патріаршей епархіи. Но эти указы или не приводились въ исполненіе, или церковная дань возрастала отъ времени; по крайней мѣрѣ до насъ дошла наказная грамота въ этомъ родѣ п. Юсасаа (1667 г.) новгородскому митрополиту, которая писана за 6

дѣтъ до сейчасъ приведенной грамоты, но въ которой количество дани показано другое, значительно большее. По свѣдѣтельству грамоты Іоасафа, окладъ дани въ патріаршей епархіи назначенъ былъ еще въ 1653 году по указу за царя Алексѣя Михайловича, и опредѣленъ въ такомъ видѣ: съ попова двора по 4 деньги, съ дьяконова по 2, съ дьячкова и съ пономарева и съ просвирицына и съ бобыльскихъ по 1 деньги съ двора, съ боярскихъ и съ княженецкихъ, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ и государевыхъ дворцовыхъ сель съ прикащиковыхъ по 6 ден. съ двора, съ посадскихъ людей и съ старостинныхъ и съ цѣловальниковыхъ и съ крестьянскихъ по 4 ден. съ двора, съ казачьихъ и съ стрѣleckихъ и съ пушкарскихъ по 2 ден., съ бобыльскихъ и боярскихъ дѣловыхъ людей по 1 ден. съ двора; съ бортовыхъ ухажаевъ и съ рыбныхъ ловель и съ бобровыхъ голви, съ знамени по 3 алт. съ деньгою; съ церковныя земли съ пашни съ четверти по 3 ден., съ сѣнныхъ покосовъ по 2 деньги съ копны» (А. И. IV, № 195). При п. Іоакимѣ снова были разосланы грамоты по всѣмъ епархіямъ объ одиобразіи окладовъ: «патріарху вѣдомо учинилось, что въ нѣкоторыхъ митрополіяхъ, архіепископіяхъ и епископіяхъ на поповъ дань накладываютъ и всякіе окладные и неокладные доходы собираютъ съ прибавкой, не противъ того, какъ въ патріаршей епархіи», не смотря на предшествовавшія распоряженія, «и отъ того неравенства церковному чину и всякихъ чиновъ людямъ чинятся лишніе убытки и въ народѣхъ смущеніе и ропотъ»; патріархъ повторилъ прежнія распоряженія, чтобы отъ неравенства платежей «впредь на архіерейскіе дома укоризны и св. патріарху челобитья и въ народѣхъ смущенія и ропоту не было». Окладъ Іоакима былъ въ главныхъ чертахъ тотъ же самый, какъ и сейчасъ приведенный окладъ Іоасафа. Замѣтимъ только нѣкоторыя подробности, о которыхъ не упоминается въ грамотѣ Іоасафа. Такъ узнаемъ, что налагалась на ряду съ дьячковскими и пономарскими дворами дань по 1 ден. и на дворы бобылей,

которые жили на церковномъ погостѣ. Посадские и крестьяне дѣлились на статьи — лучшіе, средніе и молодчіе люди, и окладъ съ приходскихъ дворовъ собирался на духовенствъ по этимъ статьямъ (по 4, 3, 2 деньги). Земли и угодья запустѣвшихъ церквей, стоявшихъ безъ кнѣзя, поступали въ распоряженіе патріаршаго казеннаго приказа и отдавались нѣмъ на оброкъ по 3, деньги съ четверти пашни, по 2 ден. съ конны сѣнныхъ покосовъ, т. е. тоже, что платило духовенство, или что челобитчики и сверхъ указаго что нададутъ. (А. И. V, № 172).

Въ этомъ порядкѣ наложенія дани мы замѣчаемъ одно обстоятельство, крайне невыгодное для духовенства: мы говоримъ о незаконномъ снѣшеніи церковной земли и угодій, съ которыхъ духовенству шель постоянный доходъ, действительно очень удобный къ обложению данью, съ дворами и жилищностью прихожанъ, по которымъ нельзя было точно определять доходъ причта и назначать такъ строго количество платежа. Доходъ причта зависѣлъ не столько отъ богатства, сколько отъ добротства прихожанъ. Для того, чтобы окладъ дани церковной съ приходскихъ дворовъ былъ воишь справедливъ, нужно было назначить прежде определенную цѣну подворнаго сбора въ пользу духовенства, наложить на приходскіе дворы обязательный налогъ для клира, сеобрезающъ съ тѣхъ статьями или классами, на которые раздѣлялось эти дворы. При Петрѣ Великомъ эта ошибка была замѣчена правительствомъ; въ Регламентъ встрѣчаемъ проектъ обязательнаго налога на прихожанъ въ пользу духовенства, совершенно логически вытекавшій изъ финансоваго строя древней церковной администраціи, — но дѣло такъ и остановилось на ономъ только проектѣ.

Другою тяжкою для духовенства пошлюною былъ архіерейскій *подъездъ* или *зѣздъ* (вѣздъ, ѳздъ); такъ называлась пошлина, которую платило духовенство епископу при обсервіи нѣхъ своей епархіи. Владѣствіе дурнаго состоянія, дорогъ въ древней Руси и растяженія епархій на огромныя,

иногда тысячеверстных пространств, святители довольно рѣдко объѣзжали свои епархіи; наприм. новгородскій владыка ѣздил по своей области черезъ три года въ четвертый. Но по церковнымъ постановленіямъ эти объѣзды предлагались ежегодно; отъ этого и недѣздная пошлина собиралась съ духовенства каждый годъ, хотя бы архіерей и не ѣздил на самомъ дѣлѣ по епархіи. (А. Э. I, № 9. 319. IV, № 42. А. И. I, № 1. 141. 142. 150. 170. 181... IV, № 240). Кромѣ доставки денегъ на подѣзды, духовенство должно было содержать епископа со всею его свитѣю, когда онъ дѣйствительно посѣщалъ какое-нибудь мѣсто, давать ему кормъ, лошадей, проводниковъ и кромѣ того еще дары. Подѣзды поэтому носилъ еще названіе денегъ поплѣшныхъ и кормовыхъ. Содержаніе архіерея съ его многочисленною свитѣю стоило очень дорого; когда наприм. новгородскій владыка посѣщалъ Псковъ, лѣтописецъ постоянно дѣлаетъ замѣтку, что посѣщеніе его было тяжело для Пскова; лѣтописцы псковскіи очень интересуются тѣмъ обстоятельствомъ, въ свое ли время пріѣзжалъ владыка, сколько времени прожилъ въ Псковѣ и т. п.: это были тогда важные финансовыя вопросы. Владыка долженъ былъ жить во Псковѣ мѣсяць, и лѣтописецъ тщательно отмѣчаетъ, полный мѣсяць онъ прожилъ или меньше. Въ 1528 году великій князь велѣлъ владыкѣ жить во Псковѣ только 10 дней, и лѣтописецъ съ сочувствіемъ рассказываетъ объ этомъ новомъ распоряженіи, выдаетъ даже въ тонѣ легкой ироніи: «а хотѣлъ онъ жить весь мѣсяць, и дякъ показалъ ему грамоту в. князя, что ему велѣно жити 10 дней, а владыка Макарій того не вѣдалъ.» (1 Псковск. стр. 297).

Еще въ XII вѣкѣ владыка, по опредѣленію новгородскаго князя Святослава, собиралъ для себя подѣзды съ каждаго уѣзда по 10 гривенъ (Карамз. II, примѣч. 267). До чего возросла подѣздная пошлина послѣ, это видно изъ одной грамоты XVI вѣка Грознаго, въ которой всѣ сборы натурою переводятся на деньги (Древ. Р. Вивл. XV, 15—19 №). Здѣсь

говорится, что во время приезда владыки во Псковъ черезъ 3 года въ четвертый, по распоряженію Генпадія новгородскаго, брали «у соборныхъ старецъ и у игуменовъ и у монаховъ и у дьяконовъ у посадскихъ и у пригородскихъ и у сельскихъ, съ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ, съ плѣни по полтинѣ да по 15 денегъ въ московское число, да корму на всякій день по полтора ста колачей, да по 50 хлѣбовъ денежныхъ, да по 40 гривенъ за мясную вологу, да за рыбу за всякую по 40 денегъ, да по 2 бочки меду русскаго, а не любъ медъ, ино за 2 бочки полтина, да рублевая гривенка (еунтъ) перцу, да рублевая жъ гривенка пшеиа сорочинскаго, да по безмѣну меду русскаго, а коли у архіепископа пиръ, ино по 2 гривенки перцу, да по 2 гривенки пшеиа сорочинскаго, да по 2 безмѣну меду, пудъ соли, масло коровье и конопляное, яйца, сыры, просы, крупы житныя, укусы, лукъ, крошкве новарамъ; а солоду на квась, сколько надобъ; да за свѣчи воцанныя полтретьацать денегъ, да по 2 свѣчи большикъ восковыхъ лятахъ, да по 100 свѣчъ салныхъ, да по 15 зобной овса, да по 15 возовъ сѣна, да по 15 возовъ дровъ, по возу лучины, а соломы подъ коней сколько надобъ». Всѣ эти принасы, во свѣтъ и оцѣнкѣ, равнялись стоимостью 1103 рубл. 2 денгаиъ, московскихъ счетомъ. Московскій рубль, по замѣчанію Любимова (0 спец. еод. духов. 114—115, примѣч.), стоилъ вымѣстныхъ 5 руб. серебромъ; слѣдовательно, на мѣсячное содержаніе архіепископа во Псковѣ выходило до 5515 рублей. Въслѣдствіе чедобѣтѣя псковскаго духовенства царь опредѣлилъ, вѣсте вохъ этихъ сборовъ въ подѣзды, брать всей подѣздной пошлины по полтинѣ да по 15 денегъ новгородскихъ (= 3 руб. 64 коп. сер.) съ плѣши, да по новгородской же гривнѣ (= 60 коп.) за кормъ. При Михаилѣ Феодоровичѣ это количество еще возросло; веповскому архіепископу тогда велѣно было брать полатищныхъ и кормовыхъ по 22 алт. и 1½ ден. съ плѣши (Древн. Р. Вѣдмо. XV, № 13).

Однородная съ подѣздомъ была пошлина, носившая наз-

всѣмъ московскою подьячимъ. Этотъ подьячій собирался для открытія надержекъ на побядку епископовъ въ Москву къ митрополиту, а потомъ патриарку. (А. И. I, 240. А. Э. IV, 275). Кроме денегъ и припасовъ, духовенство поставляло епископу подводы. Въ XVI вѣкѣ встречаемъ жалобу всего новгородскаго духовенства на тяжесть этой повинны (А. Э. I, 229). Количество сбора на московскій воедѣмъ съ теченіемъ времени также возростало; потому что онъ собирался пропорціонально съ церковною данью. Да и самая эта пропорція измѣнялась къ невыгодѣ духовенства; въ 1652 году наприим. воедѣмъ собирался противу дани въ треть; а въ 1675 году противу церковной дани вводи (Рукоп. собраніе арх. грамотъ въ казан. акад. № 107. 119) Притомъ же и побядки въ Москву епископовъ дѣлались все чаще и чаще.

Кроме архіерейской казны, съ приходоначо духовенства шли разные сборы на центральную іерархическую власть, на митрополитовъ и потомъ патриарховъ. Имѣя въ своихъ рукахъ высшее церковное управленіе и судъ, митрополиты взддвали по енархіямъ съ огромною свитою, сообразною съ высотой ихъ сана, вездѣ получали отъ духовенства содержаніе и дары. Новгородскіе и псковскіе летописцы, рассказывая о посещеніи своихъ городовъ митрополитани, о пирахъ, почестяхъ и поминкахъ въ честь этихъ высшихъ іерарховъ со стороны духовенства, постоянно замѣчаютъ, какъ подобныя посещенія были тяжки и убыточны. И не только митрополиты, но даже наприим. стольники митрополитчьи были чествуемы по епархіямъ епископани, и все на счетъ духовенства (Каранз. V, приим. 256). Далѣе, всѣ архіерей по старинѣ платили повинны митрополиту, и при самомъ своемъ поставленіи клятвенно обязывались: «къ симъ исповѣдую, яко имать повинны митрополитчeskій престолъ, во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдать непременно» (А. Э. I, № 375). По свидѣтельству Степенной книги, ханъ Узбекъ жаловался на м. Феогноста за то, что онъ «не даетъ дани въ Орду со овищ. чина и со всего церковнаго причта, а симъ собъ на

нихъ даня взимають безчеловѣчно много, злата и серебра и всякаго богатства» (Члостъ I, 442). Въ старину, когда все обладалось сборами съ тяглыхъ людей, когда за всякую издержку на высшее начальство, низшій начальникъ вознаграждалъ себя поборами съ подчиненныхъ, пошлыми и дарами митрополиту очень тяжело отзывались на благосостояніи духовенства, особенно когда митрополитъ доходилъ до злоупотребленій своею властію. Епископы иногда жаловались за излишніе поборы со стороны митрополита византійскому патріарху. Такъ напримеръ въ 1353 году новгородскій владыка Моисей посылалъ посольство къ греческому царю и патріарху, «прося отъ нихъ благословенія и исправленія о непотребныхъ вещахъ съ насиліемъ отъ митрополита». (П. С. Л. IV, стр. 62). Кроме обычныхъ даровъ, кормовъ и пошлынъ, митрополитъ могъ требовать отъ духовенства разныхъ сборовъ въ разныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Церкви и духовенство по всей Россіи были его доходною статью, изъ которой онъ онъ могъ издекать для себя все нужное. Вотъ одинъ выразительный примѣръ: м. Кипріанъ, въ бытность свою въ Константинополь, задолжалъ тамъ 1000 новгородскихъ рублей и далъ заемную кабалу, въ которой представляеть такое обезпеченіе кредиторами: «сами наши церкви и еже то подъ ними и надъ ними суть обители, аще въ животь есмь; аще же смерть пригодится намъ, аще что отъ иныхъ чловѣкъ должны будутъ, каждни церкви и еже то къ нимъ тянуть, и въ исполненіе долга, якоже и быхомъ и сами были». (А. И. 1, № 252). Въ 1394 году м. Кипріанъ велѣлъ собрать съ новгородскаго духовенства полчетвертаста рублей, потому что ѣздилъ посоль изъ Москвы къ патріарху и скопилъ долгу въ Константинополь, и новгородское духовенство выплатило требуемую сумму. (П. С. Л. IV, стр. 98). Точно также, какъ мы видѣли, собирались съ духовенства деньги для митрополита на дары монгольскимъ ханамъ. Даже въ концѣ XVII вѣка, вслѣдствіе новыхъ расходовъ высшей іерархіи, на духовенство налагались по-

выя пошлнны. Такъ, когда заведены были патріархонъ, по указу царя, богадѣльни для бѣдныхъ, валошена была на всѣ церкви гривенная пошлнна въ патріаршую казну на содержаніе этихъ богадѣльнъ. Въ архіерейскихъ наказахъ о сборѣ даннъ виѣсть съ древними сборами начали обозначать и этотъ новый. (Наприм. А. Э. IV, № 275).

За сборами на святителей слѣдовали сборы на ихъ чиновниковъ — десятильниковъ, тѣуновъ, заѣздчиковъ, зазвѣчиковъ и т. д. Всѣ эти служилые люди содержались тоже на счетъ духовенства. Для десятильниковъ кормъ собирался два раза въ годъ, — для служителей архіерейскаго дома, подъ именемъ *людскаго, жалодней швенцы, полшекъ*, — однажды въ годъ. (А. Э. I, № 9. 125. 137. 197. 272. 293. 314. А. И. I, № 141. 170. II № 95 и друг.). Кромя корма, духовенство поставляло подводы для чиновниковъ во время ихъ разѣздовъ по дѣламъ, кормъ ихъ лошадей, почетные дары. (А. Э. I, № 197. 204. 285. А. И. I, № 111, 125. 150. 177. 189 и мног. друг.). Наконецъ обложены были особенными пошлннами всѣ дѣйствія этихъ лицъ, касавшіяся духовенства.

Самыя большія издержки шли на десятильниковъ. Духовенство должно было на свой счетъ выстроить дворъ десятильнику и отъ времени до времени производить ремонтъ его, — точно также, какъ оно строило архіерейскій дворъ. Эта повинность лежала на всемъ духовенствѣ известной десятины, и для выполненія ея всѣ духовныя лица верстались между собою по доходамъ совершенно также, какъ для своихъ повинностей верстались между собою земскіе люди на шірскихъ сходахъ; въ архіерейскихъ наказахъ писалось: «а дворъ десятильничъ они (такіе-то пошвы) ставить съ посадскими и сельскими попы и дьяконы и причетники повытво по своимъ приходамъ, по расчету». (А. И. I, № 241). Замѣчательно, что въ своихъ жалованныхъ грамотахъ, освобождая духовенство отъ разныхъ платежей и повинностей, архіереи чрезвычайно рѣдко освобождаютъ его отъ подѣлки десятильничя двора. На содержаніе десятильниковъ кормъ

до XVII вѣка собирался съ духовенства натуромъ. О количествѣ этого сбора мы можемъ судить только по жалованнымъ грамотамъ. Вотъ наприимѣръ какъ вычисляется это количество въ жалованной грамотѣ новгородскаго архіепископа Леонида (1573 г.) Николаескому монастырю въ Оршанкѣ: «десятильнику моему дать тотъ игуменъ съ братією и весь причтъ церковный на всякъ годъ за хлѣбъ полкоробья ржи, а за ядочи четвертку пшеницы, за пиво четвертку мѣта, да полоть мяса, не любо полоть, ино 5 денегъ ноугородскія, да за кура и за соль и за крупы двѣ деньги ноугородскія, да коробка овса, да сѣна, да гривну ноугородскую дару». (А. И. I, № 187). Тоже самое количество и тѣхъ же припасовъ давали волости своимъ волостелямъ въ гражданской жизни. (Неволин. о пятин. прилож. 49—54). Два раза въ годъ десятильники объѣзжали свою десятину, и духовенство платило имъ въ оба раза подъѣздъ. (А. Э. I, № 9. 197. 278. 285. А. И. I, № 149. 208. IV, № 240). Какъ много при этомъ было издержекъ на десятильника, объ этомъ можно судить по тому, что они ѣздили съ большой свитой на нѣсколькихъ подводахъ: «лучится нашимъ десятильникамъ и ихъ людешъ, сказано въ одной жалованной грамотѣ, станъ провздоиъ... конскаго корму и мѣти имъ на 10 лошадей». (А. И. I, № 142). Въ жалованныхъ грамотахъ видимъ стремленіе ограничить требовательность десятильниковъ при этихъ объѣздахъ; не велѣно имъ брать денегъ за кормъ, не требовать корма по произволу, а брать по силѣ, что лучится, не брать съ собою на дорогу, ночевать у попа не больше одной ночи и т. п. (А. И. I, № 149. 150. 189. 199. 208. 210. II, № 95 и проч.). Когда десятильникъ прѣзжалъ на погостъ, все духовенство должно было явиться къ нему съ грамотами для дозора и платить за этотъ дозоръ явку. Потомъ десятильникъ собиралъ церковную дань и десятильничьи деньги или кормы, и писалъ записку о состояніи прихода и о сборѣ съ него дани; за это духовенство платило ему писчее. (А. И. I, № 194. 208). Было еще нѣсколько мелкихъ пош-

линь десятильничьихъ, которыя въ XVII вѣкѣ слились въ одномъ общемъ окладѣ на десятильничковъ и другихъ архіерейскихъ чиновниковъ. (А. И. IV, № 240).

Другіе архіерейскіе служимые также содержались на счетъ духовенства. Во время своихъ поѣздокъ по дѣламъ они также получали подводы, кормъ и заѣздъ до 2 и болѣе алтынъ деньгами. (А. Э. I, № 197. 278. IV, № 229 и друг.). Сколько можно судить изъ сравненія древнѣйшихъ грамотъ съ позднѣйшими, количество сборовъ на нихъ быстро возрастало до XVII вѣка. (Наприм. А. Э. I, № 9. А. И. I, № 205 и IV, 240). Еще съ XIV вѣка давались жалованныя грамоты, по которымъ всѣ мелкіе сборы на десятильничковъ и другихъ чиновниковъ складывались въ одинъ общій денежный складъ; но это были распоряженія частныя и отрывочныя; въ XVII вѣкѣ общій денежный окладъ вводится повсемѣстно. (А. И. IV, № 195. 240). Въ наказной грамотѣ и. Іоакима десятильничьихъ денегъ велѣно собирать «въ жалованье противъ церковныя дани по окладнымъ книгамъ тожъ число, что съ котораго погоста въ Софійскую казну на годъ церковныя дани». (А. И. IV, № 240).

Не упоминаемъ здѣсь о судныхъ сборахъ, которыми содержались чиновники архіерея, производившіе судъ; потому что эти сборы касались не всего духовенства приходскаго, а только тѣхъ, кто попадалъ подъ судъ.

Къ числу сборовъ въ пользу лицъ, соприкосновенныхъ съ епархіальной администраціей, надобно отнести сборы въ пользу кафедральнаго соборнаго духовенства, которое было неразрывно связано по своимъ интересамъ съ архіереями. Во время архіерейскаго объѣзда по епархіи, оно собирало съ приходскаго духовенства свою долю подѣзда, отдѣльно отъ архіерейскаго сбора. Въ грамотѣ кн. Святослава новгородскаго сказано: «въ подѣздъ отъ всей земли владыкъ брать 10 гривень, а попу (т.-е. кафедральному протопопу) 2 гривны». (Карамз. II, прил. 267). Въ XVI вѣкѣ эта пошлина известна подъ именемъ *сборной кунницы*, которая шла

въ пользу соборнаго причта, хотя бы послѣдній и не вѣдѣлъ съ владыкой. (А. Э. I, № 176). Въ XVII вѣкѣ упоминаніе объ ней оканчивается. Мы видѣли также, что на кафедральный соборъ шла часть сборовъ при посвященіи ставлениковъ. Кафедральное духовенство пользовалось еще сборами съ приходскихъ причтовъ по случаю вѣкоторыхъ праздниковъ, Рождества, Пасхи, Петра и Павла, храмовыхъ приходскихъ праздниковъ. Въ XVI вѣкѣ соборяне уснѣли значительно увеличить праздничный сборъ съ церковей, такъ что новгородское духовенство въ 1551 году подало челобитную на свой Софійскій соборъ въ Москву. М. Макарій соборне опредѣлилъ по этой челобитной: «которой церква на посадь и по монастыремъ прїидеть праздникъ, и къ тѣмъ праздникомъ протопопу посылать діакона изъ Софійскаго собора, и что у праздника христолюбцы соборному діакону сдаютъ, то ему и есть; а у поповъ и у діаконовъ у праздничныхъ изъ ихъ вытей изъ колебныхъ денегъ по дѣлу имъ не имати». (А. Э. I № 229). Такимъ образомъ сборъ праздничныхъ гривенъ велѣно собирать не съ духовенства, а съ прихода. (Еще А. Э. III, № 308). Наконецъ въ пользу собора назначень былъ въ старину сборъ извѣстнаго процента съ церковной дани и подъемныхъ денегъ «со всякаго платежа по 2 гривнямъ». (Собр. арх. грам. (рукоп. изд. акад. № 20) № 92. (1651 г.).

Всѣ перечисленныя нами дани и пошлины шли на удовлетвореніе насущныхъ потребностей архіерея и его служилыхъ людей. Но при каждомъ архіерейскомъ домѣ находилась еще постоянный капиталъ, архіерейская долговая казна. Эта казна пополнялась особыми платежами со стороны духовенства; пошлина въ пользу ея извѣстна подъ именемъ казенныхъ денегъ или казенныхъ алтыновъ. Количество ея по архіерейскимъ грамотамъ полагается отъ 4 до 6 алтынъ (А. И. I, № 199. 234. V, № 244); выше не возрастало. Въ самомъ концѣ XVII вѣка въ инструкціи п. Адріана попов-

скому старостѣ казенныхъ денегъ положено собирать 5 алт. 4 деньги съ каждой церкви. (П. С. З. III, № 1612).

Самые платежи даней и пошлинъ были обложены особыми пошлинами; таковы *данскія* пошлины и *отвозная* деньги, при самой доставкѣ дани къ архіерею (А. Э. I, № 176). Такого же характера пошлина, называвшаяся *съ оброкомъ куница* (А. Э. I, № 176, 294). Дань и оброкъ записывались въ книги; за это дьякамъ и писцамъ платилась *лишнее*. Эти пошлины были впрочемъ очень не велики: въ грамотѣ м. Іоакима писчего назначено со всякаго платежа по 3 алт. по 4 деньги; въ инструкціи старостѣ поповскому п. Адриана за отвозъ дани положено брать по 10 ден. съ церкви, а подъячій съ данныхъ квитанцій по 4 деньги. (П. С. З. III, № 1612).

Обозрѣніе всѣхъ этихъ пошлинъ выразительно опредѣляетъ намъ, что значить эпитетъ: *тяглый*, прилагавшійся къ бѣлому духовенству. Бѣлое духовенство действительно было *тяглымъ* въ отношеніи къ своему архіерею въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ это понятіе прилагалось къ членамъ крестьянскихъ и посадскихъ черныхъ общинъ. Въ наказахъ архіерейскихъ поповскимъ старостамъ и десятильникамъ на первомъ планѣ стоитъ сборъ пошлинъ съ духовенства,—и общій финансовый взглядъ на управленіе, который проходитъ чрезъ всю древнюю администрацію, выдерживается здѣсь въ духѣ и содержаніи этихъ наказовъ во всей своей силѣ. Самые пошлины и повинности стоятъ въ совершенной параллели съ пошлинами и повинностями гражданской администраціи. Тяжесть тягла вела въ старину къ разнообразнымъ уклоненіямъ отъ него, и вотъ — какъ въ гражданской, такъ и въ церковной администраціи является гоньба за *тяглымъ* чловѣкомъ, усиленные хлопоты о томъ, чтобъ онъ не оказался въ избылхъ, не вышелъ изъ службы и изъ тягла, строгости и праведн. Въ архіерейскихъ наказахъ эта черта рѣзко мечется въ глаза. Архіепископъ новгородскій Феофанъ, предписывая (1477 г.) поповскимъ священникамъ платить пошлины безъ всякаго забвенія, по старинѣ, за неисполненіе

этого грозить запрещеніемъ служить: «а которые священники не заплатятъ подъѣзда моего, и язь тѣмъ литургисаги не велю» (А. И. 1, № 284. Др. Р. Вивл. XIV, 204). Въ наказной грамотѣ Іоакима назначается штрафъ за утайку священниками приходскихъ дворовъ и земли или промытъ по 2 р. по 4 алт. $1\frac{1}{2}$ ден. за каждый утаенный дворъ; затѣмъ поповскому старостѣ предписывается собрать церковную дань и всѣ пошлыны безъ недобору, а на ослушникахъ править безъ всякія пощады (А. И. IV, № 240). Въ инструкціи Адриана велѣно всѣ сборы «съ жилыхъ данныхъ церковей и съ пустовыхъ церковныхъ земель собирать неоплошно съ великимъ радѣніемъ и доимочныя деньги правити на нихъ безъ всякія понаровки... Буде кто въ платежѣ данныхъ или оброчныхъ денегъ учинится силенъ, и по таковыхъ взявъ у воеводъ стрѣльцовъ и пушкарей и розсылщиковъ, сколько человекъ пригоже, и посылать, и тѣ доимочныя деньги на нихъ править безъ всякія понаровки... Которыхъ церковей попы съ причетники данныхъ и половяничныхъ денегъ на указный срокъ по генварь мѣсяцъ платить не будутъ, и тѣ церкви, у которыхъ попы служатъ, до указа св. патріарха запечатать и о тѣхъ попахъ св. патріарху писать не мочавъ, и тѣмъ попомъ отъ церковей, у которыхъ они служатъ, за ослушаніе будетъ отказано, и на ихъ мѣста пожалованы будутъ иные попы и причетники» (П. С. З. III, № 1612).

Въ этихъ строгихъ наказахъ видимъ вездѣ одно и тоже опасеніе, чтобы казнѣ убытка не было, какъ и въ государственной администраціи. Въ XVII вѣкѣ и даже отчасти въ XVI послѣдняя стала по-немногу освобождаться отъ прежнихъ формъ системы кормленія; церковная администрація, по своей всегдашней консервативности, осталась при прежнихъ порядкахъ удѣльнаго времени; даже officialный языкъ ея грамотъ не измѣнился въ сравненіи съ языкомъ прежняго времени. Тяжесть старой системы кормленія усиливалась отъ недостатка и неопредѣленности общихъ административныхъ правилъ. Въ основѣ финансоваго управленія епархій лежала

частная воля святителя, его благоусмотрѣніе. Епархія была какъ бы его удѣломъ, гдѣ онъ распоряжался, какъ ему было угодно, по произволу накладывалъ на духовенство сборы и освобождалъ отъ нихъ. Центральная власть мало вступалась въ его дѣла; до Петра Великаго мы не знаемъ, была ли какая нибудь отчетность епископовъ въ управленіи епархіями. «Вольно ему отцу нашему, читаемъ въ одной царской грамотѣ, великому государю св. патріарху въ своемъ патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ (собственно патріаршей епархіи) и уѣздовъ, на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустошныя земли, свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ великій государь ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ и на пустошныхъ церковныхъ земляхъ жильцовъ и пустую землю данью своею и оброкомъ изобречить» (А. Э. III, № 164).

Множество челобитныхъ на налоги показываетъ, какъ мало обращалось вниманія на то, соразмѣрны ли требованія съ силами тѣхъ, кому приходилось исполнять ихъ. Вотъ наприм. въ 1563 году жалуется причтъ одной церкви на Устюжнѣ новгородскому владыкѣ Пимену, что приходу у нихъ на посадѣ всего 50 дворовъ, да 2 двора пусты, а платять они дани въ годъ 3 р., а другаго дохода, кромѣ дохода съ дворовъ, у нихъ нѣтъ никакого: — нельзя ли полегчить дань? (А. И. I, № 170). Въ 1577 г. нѣсколько помѣщиковъ Березовской волости били челомъ новгородскому архіепископу, что ихъ волость опустѣла, вмѣсто прежнихъ 300 обжа у трехъ приходскихъ церквей осталось въ живущемъ всего 20 обжа, и ихъ бы пожаловать, данью церковною помягнуть, чтобы попомъ ихъ можно было платить (А. И. I, № 199, 239). Въ слѣдующемъ году находимъ челобитную одного Городецкаго попа тому же владыкѣ, что его предшественникъ владыка Леонидъ порушилъ у причта жалованную грамоту, сталъ брать больше прежняго (2-хъ гривень), да заставилъ еще работать на архіерейскій дворъ и хлѣбъ молотить (А. И. I, № 203). Случалось, что никто не шелъ въ попы къ

церкви и она стояла безъ пѣнія, потому что тяжело была обложена данью. Въ 1592 году одинъ помѣщикъ Гостяницкаго погоста билъ челомъ и. Варлааму, что у него въ погостѣ церковь Николы Чудотворца стоитъ впустѣ 20 лѣтъ, и владыкъ ту бы церковь въ своей дани, подъездъ и десятинѣ, польготить, обложить по изможенью, какъ бы ему можно было къ той церкви попа и причеть церковный призвать» (А. И. I, № 234). Другая такая же челобитная говоритъ о запустѣннѣи церкви въ теченіе 22 лѣтъ (А. И. I, № 235). Въ 1631 году московскій Успенскій соборъ просилъ сбавить дань съ церкви одного своего вотчиннаго села, которая пустовала цѣлыхъ 36 лѣтъ; никто не шелъ служить къ ней, боясь тяжелой дани и насилія десятильниковъ (А. отн. до юрид. быта, № 31, XXV).

Слѣдствіемъ жалобъ самаго духовенства или ходатайства за него помѣщиковъ, вотчинниковъ и прихожанъ были жалованныя грамоты архіереевъ — очень выразительное явленіе древней администраціи. Общее зло, коренившееся въ самыхъ основахъ администраціи, хотѣли поправить частными ивѣрами, которыя, облегчая тяжесть тягла въ нѣсколькихъ приходяхъ, большую часть ихъ оставляли въ прежнемъ положеніи. Многіе ли изъ духовенства могли дерзнуть на челобитіе о жалованной грамотѣ? Для полученія такой грамоты нужно было жаловаться на поборы страшнаго десятильника, несправедливость окладчиковъ, тяжесть архіерейскаго тягла. Пойдутъ розыски, волокита, найдутъ архіерейскіе чиновники учитывать приходъ... Такая перспектива по неволѣ заставляла приходскаго священника крѣпиться донельзя и вооружиться всѣми силами терпѣливой русской природы. И мы дѣйствительно видимъ, что жалованныя грамоты давались духовенству только болѣе или менѣе почетному, наприимѣръ кафедральному или соборному по уѣздамъ, или же такому, которое было подъ покровительствомъ сильныхъ людей, въ вотчинахъ монастырей, бояръ, въ дворцовыхъ селахъ, и притомъ болѣею частію вслѣдствіе ходатайства самихъ приход-

скихъ пагროновъ. Да и это ходатайство вело иногда только къ самымъ незначительнымъ льготамъ; архіереи и вообще монашествующее начальственное духовенство, власти, какъ ихъ звали въ старину, пользуясь большими льготами отъ щедротъ благочестиваго правительства, сами очень были скупы на жалованныя грамоты своимъ подчиненнымъ. Мы наприимѣръ сейчасъ приводили челобитную самаго уважаемаго въ старину московскаго Успенскаго собора новгородскому митрополиту о дарованіи льготъ въ платежъ церковной дани одной вотчинной церкви этого собора, находившейся въ предѣлахъ новгородской епархіи. Причины этой челобитной очень серьезны: крайняя бѣдность церкви, у которой всѣхъ прихожанъ считалось 15 человекъ, церковныхъ пашенныхъ людей 10, да 5 бобылей, пустованіе церкви въ теченіи 36 лѣтъ, невозможность призвать и впредь какого нибудь попа. Митрополитъ все-таки наложилъ дань на церковь, хотя и съ убавкою, но очень значительную по недостаткамъ церкви: 6 алт. 4 ден., приказныхъ 3 алт. 2 ден., десятильничихъ 6 алт. 4 деньги, кромѣ московскаго подъема. Неизвѣстно, скоро ли нашли себѣ прихожане священника, который бы согласился служить у нихъ при этихъ условіяхъ.

Болѣе обширныя льготы давались церквамъ въ монастырскихъ вотчинахъ или какого нибудь архіерея. Въслѣдствіе особеннаго уваженія мѣстнаго архіерея къ покровителю церкви, послѣдней давалась иногда такая жалованная грамота, по которой причтъ доходилъ до полнаго освобожденія отъ архіерейской дани и пошлинь. «И который попъ будетъ у нихъ у такой-то церкви, писалось въ архіерейской грамотѣ, не надобъ ему наша церковная дань Рождественская и Петровская, ни соборная куница, и даньскихъ и десятильничихъ пошлинь не платить, и доводчичихъ, и заѣзщичихъ, и зазывщичихъ, и людского, и благословенной куницы, и полюдныя пшеницы и подтей, и казенныхъ алтыновъ, и писчего, и явленныя куницы съ грамотою и съ оброкомъ куницы, и иныхъ некоторыхъ пошлинь, и десятильничя двора не дѣлаеть и

съ тяжкими помы не тянуть ни во что; а десятильничь моп у того мана не ставител и не судать ни въ чемъ я приста- воль не дають и не вслають къ нему ни по что, и довод- чики мана и заѣзички не възжають и проч. (Напр. А. Э. I, № 72, 85, 105, 125, 137, 176, 202, 214, 263. Допол. А. И. I, № 220). Но большею частію льготы даются только отъ некоторыхъ платежей; въ другихъ грамотахъ все медвіе сбо- ры складываются въ одну общую сумму и дозволяется пла- тить въ архіерейскую казну за все-про-все съ болѣе или менше значительной убавкой (А. И. I, № 142, 149, 170, 205, 208, 224, 233. А. Э. I, № 9, 197, 276, 291, 319); или дается льгота отъ платежей временная, на нѣсколько лѣтъ, пока церковь не поправится (А. И. I, № 198, 233, 239. А. отъ до юрид. быта, стр. 119); наконецъ въ видѣ льготы дается право духовенству самому привозить деньги въ святитель- скую казну помимо десятильничь на известный срокъ или передавать ихъ чрезъ своихъ вотчинниковъ—монастырскихъ властей и другихъ (А. И. I, № 149. А. Э. I, № 195, 293, 296). Относительно жалованныхъ грамотъ монастырскимъ церквамъ нужно еще замѣтить, что льготы, перечисляемыя въ нихъ въ такомъ множествѣ, едва ли были выгодны для духовенства. Въ силу этихъ жалованныхъ грамотъ оно пе- реходило изъ вѣдомства высшей власти въ вѣдомство низ- шей; оно обязывалось подчиняться суду монастырскихъ на- стоятелей точно также, какъ суду святителей, и платить въ монастырь также самыя поспляны, какія шли съ него прежде въ архіерейскую казну (Наприм. А. Ю. № 221. А. Э. III, стр. 139). Сомнительно, чтобъ это было лучше для благосо- стоянія причтовъ.

Не добившись жалованныхъ грамотъ отъ архіереевъ, не- которые причты успѣвали выхлопывать ихъ у царя. Но церковная власть всегда была противъ этаго вмѣшательства въ ея дѣла и выгоды свѣтской власти, потому что отъ него была страшная путаница въ администраціи архіерейской. На Стоглавомъ соборѣ іерархи настойчиво требовали отня-

ненія царскихъ жалованныхъ грамотъ и настояли на этомъ. Впрочемъ и послѣ отиѣвенія, грамоты эти продолжали имѣть силу въ теченіе всего XVII вѣка. Въ 1688 году возникло дѣло о сборѣ данныхъ денегъ съ церковей псковской епархіи, при чемъ мы встрѣчаемъ противъ царскихъ жалованныхъ грамотъ протестъ со стороны псковскаго митрополита. Это дѣло очень выразительно описываетъ состояніе церковной администраціи. Мы уже видѣли, что обложеніе церковей данью было въ полной волѣ епархіальныхъ архіереевъ и что п. Іоакимъ выдалъ распоряженіе объ однообразіи окладовъ вездѣ по образцу своей епархіи. На это распоряженіе митрополитъ псковскій Маркелъ подалъ челобитную государямъ, въ которой писалъ, что распоряженіе патриарха ему нельзя привести въ исполненіе; въ посадахъ и уѣздахъ, по его словамъ, всею церковною землею и угодами завладѣли посадскіе люди и ружать свое духовенство малою ругою; отъ этаго многіе священники выбрали государскія жалованныя грамоты, чтобы имъ платить данныхъ денегъ только по 20 алтынъ со скуфы, и за тѣми-де прежними государскими указами и за насильнымъ владѣніемъ церковей и церковныхъ крестьянъ и угодей и доходовъ, той его епархіи священники и посадскіе люди, церковные старосты, по грамотѣ св. патриарха, чинятся ему преосвященному митрополиту противны и во всемъ непослушны, и данныхъ денегъ съ двороваго числа и съ угодей давать не хотять... И за такимъ-де ихъ самовольнымъ пребываніемъ и непослушаніемъ безъ великихъ государей указу и безъ грамоты окладу даннымъ деньгамъ учинить некоторыми дѣлами не можно». Государи распорядились удовлетворить жалобъ митрополита и назначили сборъ съ дворовъ и угодій по указу патриарха; всѣ деньги велѣно собирать поповскимъ старостамъ, а съ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей и оброчниковъ—мирскимъ старостамъ, а своихъ людей для сборовъ митрополиту не посылать, для того, чтобы въ томъ сборѣ съ приходскими людьми ссоры не было. (А. И. V № 172. Срав. А. Э. III, № 123. 139).

Духовенство, не имѣвшее возможности получить жалованную грамоту, поступало иногда проще, дѣлалось «сильно», т. е. силою уклонялось отъ платежа. «А буде учнутъ отытаться сильно», или: «учинятся сильны», обычныя выраженія архіерейскихъ наказовъ о сборѣ дани. Возстанія противъ сборщиковъ архіерейскихъ даней были нерѣдки въ приходахъ. Платить клиръ сверхъ своей силы, боясь волокиты и смалчивая про свою тяготу, наконецъ терпѣнье его лопнетъ и онъ отчаянно откажется отъ всякихъ платежей, что ни будетъ тамъ, когда набѣдутъ приставы отъ владыки и потянутъ его въ городъ на святительскій судъ. Въ старое время, время земской силы духовенства, въ этихъ возстаніяхъ брали живое участіе и прихожане; дѣло доходило, какъ мы уже знаемъ, до побоевъ владычными людьми. Случались очень серьезныя волненія противъ десятильниковъ и другихъ архіерейскихъ людей и въ позднѣйшее время. (А. И. I № 298. А. Э. III, № 123). Подъ часъ цѣлое благочиніе вѣсть съ своимъ поповскимъ старостою возстанеть противъ десятильника, дани ему не даетъ, подъ судъ его не поидетъ да еще область позорною бранію и обезчеститъ во всемъ (А. Юрид. № 49). Злоупотребленія самихъ десятильниковъ, ихъ заносчивость и корыстолюбіе еще болѣе подстрекали къ возстаніямъ, чѣмъ самая тяжесть даней,— увлекали къ возстаніямъ и самихъ прихожанъ вѣсть съ духовенствомъ. Не даромъ въ сейчасъ приведенной царской грамотѣ и. Маркеллу, ему рекомендуется не посылать для сборовъ по приходамъ своихъ людей, чтобы у нихъ не было ссоры съ прихожанами и не потерпѣла безчестія святительская кафедра.

П. ЗНАМЕНСКІЙ.

ОБОЗРѢНІЕ

БОГОСЛОВСКОЙ НѢМЕЦКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Прошлагодня нѣмецкая богословская журналистика представляет нѣкоторыя особенности, отличающія ее отъ журналистики 1865 года. Мы не хотимъ этимъ сказать того, что въ существующихъ богословскихъ направленіяхъ нѣмецкой литературы вообще и журналистики въ частности произошли въ прошломъ году существенныя, радикальныя перемены, или что эти направленія перестали существовать съ прошедшаго года; нѣтъ, мы хотимъ сказать только то, что положеніе этихъ направленій нѣсколько измѣнилось, и во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ произошли нѣкоторыя перемены, которыя естественно дали себя чувствовать и въ журналистикѣ и отразились въ ней нѣкоторыми особенными явленіями. Истекшій годъ былъ довольно несчастливъ для такъ-называемаго крайняго богословскаго направленія Германіи или для тюбингенской школы и для средняго или Шлейермахеровскаго. Сильная и огромная протестація, обнявшая всю Германію отъ Дуная до Шпре, противъ Шенкелева «Charakter-Bild Jesu-Christ», чувство негодованія, обнаружившееся во всей Германіи, даже Моравіи, Славоніи, Голландіи и Англии, противъ

этого новѣйшаго сочиненія тюбингенской школы, дружный союзъ всѣхъ сословіи противъ вредности того направленія, котораго Шенкель служитъ представителемъ, а его сочиненіе выраженіемъ этого направленія, союзъ, въ которомъ соединились въ одноиъ чувствѣ и ученые, и простые люди, и пасторы, и женщины, — все это сильно поразило крайнюю партію и показало ей, что большинство членовъ протестантскаго общества Германіи находится не на сторонѣ этой партіи, но прямо и открыто идетъ противъ нея. Но здѣсь главное дѣло заключается не въ огромной цифрѣ протестующихъ противъ Шенкедева сочиненія и направленія, тутъ важно не только то, что 6000 нѣмецкихъ пасторовъ подписались подъ протестомъ противъ Шенкеля, но и нѣчто другое, что еще болѣе должно было повергнуть въ уныніе тюбингенскую школу. Это — сознаніе въ себѣ недостатка силы, отсутствія великихъ талантовъ въ своемъ лагерѣ, за знаменемъ которыхъ можно бы было смѣло слѣдовать и съ гордостью отражать нападенія противниковъ. Бауръ сошелъ въ могилу, и напрасно сынъ его хочетъ поднять и воодушевить партію или школу его изданіемъ его сочиненія: «Verlesungen über neutestamentliche Theologie» (см. Theologische Studien und Kritiken, 1866, ч. IV, стр. 719), — сочиненіе не замѣняетъ присутствія автора. Шенкель не можетъ имѣть такого авторитета, чтобы могъ быть знаменемъ и вождемъ своей школы: прошедшее его не можетъ внушать къ нему довѣренности, настоящее не такъ блистательно, чтобы могло привязывать многихъ къ его имени. Другія имена этой школы въ родѣ Гольцмана, Гумфельда, Роде и подробныхъ имѣ, или довольно молоды или слишкомъ безцвѣтны, чтобы могли составить славу этой школы, и достойно соперничать съ представителями такъ-называемой ортодоксальной партіи, наиримѣрь: Лютартомъ, Ульгорномъ, Лехдеромъ, Либеромъ, Шталемъ, Бейтшлагомъ, Вейсомъ и другими. Критика, которую тюбингенская школа почитала какъ бы своею исключительною принадлежностію, сводитъ достоинствомъ и гордостью,

и которую такъ злоупотребляла, обращается теперь противной партіей противъ самой же тюбингенской школы, и ей же оружіемъ наносятся раны ей самой. Отсталость отъ современнаго состоянія наукъ, которую такъ часто тюбингенская школа упрекала «ортодоксовъ», дѣлается со дня на день пустою и несостоятельною фразой: современные труды представителей апологетическаго направленія какъ нельзя болѣе опровергають это обвиненіе. Ульгоръ, Канисъ, Келеръ и другіе въ своихъ полемико-апологетическихъ произведеніяхъ противъ сочиненія Шенкеля и вообще противъ произведеній тюбингенской школы сражаются тѣмъ же оружіемъ, которымъ такъ гордится крайняя партія, т. е. критикой и современными открытіями науки. Огромныя надежды либеральной или крайней партіи, возлагаемыя на нѣмецкій протестантскій Союзъ, и громкія фразы, высказанныя на первомъ собраніи этого Союза въ Эйзенахъ, остаются пока надеждами и фразами. А между тѣмъ основаніе этого Союза возбудило усиленную дѣятельность между ортодоксами и заставило ихъ сдѣлать нѣкоторыя распоряженія, клонящіяся къ поднітію ихъ направленія въ глазахъ не только простаго народа, но и образованныхъ классовъ общества, а съ другой стороны къ возбужденію апологетическо-полемической дѣятельности противъ либеральной или крайней партіи. Все это настраиваетъ партію Шенкелевскую на грустный тонъ, отражающійся въ ея журналистикѣ; все это парализируетъ энергію и ретивость представителей этой партіи и производитъ въ нихъ нѣчто похожее на апатію или индефферентизмъ. «Уже много было сказано горькихъ и жесткихъ словъ, говорить журналъ Шенкеля, съ той и другой стороны; мы не хотимъ снова поднимать брани; только во имя любви къ нашей церкви, къ нашимъ духовнымъ, которыхъ мы уважаемъ, мы еще желаемъ говорить; но мы будемъ говорить съ кротостію, въ надеждѣ, что спокойная рѣчь лучше, чѣмъ страстное слово, исполненное укора, найдетъ доступъ къ сердцу и пробудитъ совѣсть не въ одномъ, такъ въ другомъ» (Allgemeine Kirchliche Zeit-

schrift, 1866, Erstes Heft, стр. 45). Въ этихъ словахъ слышится разбитое чувство, сознание проиграннаго дѣла. Этой партіи, по ея собственному признанію, остается только терпѣніе для перенесенія настоящаго испытанія, и надежда въ будущемъ. «Время испытанія пройдетъ, выражается органъ Шенкеля, и настанетъ пора, когда будутъ вливать вино новое въ мѣхи новые; хотя реакція высоко подняла свое знамя, но она своими ошибками болѣе и болѣе будетъ терять почву подъ собой; намъ нужно только терпѣніе, свѣтъ побѣдить тьму; не далекъ тотъ часъ, въ который совершится разрѣшеніе церкви отъ узъ; Христосъ не оставитъ Своей церкви подъ властію духовной бюрократіи и дворянскаго патроната; это фактъ, въ которомъ не можетъ усомниться никто, даже самъ Лютардтъ» (Allg. Kirch. Zeitschrift, ч. 2, стр. 115). Кто не видитъ, что это слова вынужденныя неудачею и рѣшительно несовѣстны съ воззрѣніями школы на Христа и на Церковь?

Партія такъ-называемая средняя или Шлейермахеровская обнаруживаетъ еще болѣе индифферентизма и апатіи или, какъ выражается Шенкель, молчѣнія (Allg. Kirch. Zeitschrift, Erstes Heft, 50 стр. Zweites Heft, 120 стр.) и держитъ себя какъ бы въ сторонѣ отъ всѣхъ споровъ крайней партіи съ ортодоксальной. Открытіе рукописи Шлейермахера «Das Leben Jesu» и изданіе ея въ Берлинѣ Рютеникомъ (Studien und Kritiken, ч. 3, стр. 530, 1866 г., также Allg. Kirchl. Zeitschrift, ч. 4, стр. 233—241), поставило среднюю партію въ несовѣстнѣе локое положеніе. До сихъ поръ школа средняя или умѣренная почитала Шлейермахера своимъ родоначальникомъ и твердо вѣрила, что въ завѣтныхъ, темныхъ и двусмысленныхъ фразахъ своего учителя не отрицается божественное достоинство Основателя христіанской религіи, но открытіе упомянутой рукописи поставило ихъ въ затрудненіе, считать ли Шлейермахера своимъ главою, потому что въ новооткрытомъ сочиненіи божество І. Христа болѣе отрицаетъ-

ся, чѣмъ утверждается (*). Въ эти явленія само собою разумѣется служить большимъ подспорьемъ ортодоксальной партіи, дають ей смѣлость и энергію въ ея апологетическо-полемиической дѣятельности съ своими неприятелями, и болѣе или менѣе отражаются на современной богословской литературѣ и журналистикѣ Германіи.

Совершившійся огромный политическій фактъ объединенія сѣверной Германіи подъ игемоніей Пруссіи произвелъ движеніе и въ богословскихъ нѣмецкихъ партіяхъ и отразился на журналистикѣ. Всѣ партіи основываютъ на этомъ фактѣ большія надежды и всѣ объясняютъ его исключительно въ пользу своей партіи и во вредъ другимъ. Партія ортодоксальная или конфессіональная, сознавая свою солидарность съ правительствомъ Пруссіи, одержавшимъ въ политическомъ актѣ объединенія сѣверной Германіи блистательную побѣду надъ народомъ или палатою общинъ народныхъ, питаетъ надежды, что и церковь правительственная или высшая теперь быстро пойдетъ по пути своего преобладанія надъ стремленіями общинъ народныхъ вмѣшиваться въ дѣла церковныя, разовьетъ свой строго духовный и конфессіональный строй и подавить такимъ образомъ всѣ нецерковныя и неоснованныя на исповѣдныхъ формулахъ явленія, проникнувшія въ германскую церковь. Партіи этой видится въ будущемъ церковь всей Германіи съ такою организаціей, съ такимъ строемъ, съ какими является конфессіональная церковь Пруссіи. Совсѣмъ другіе результаты должны произойти изъ совершившагося акта политическаго объединенія Германіи для

(*) Строго говоря, въ настоящее время школы крайняя и средняя такъ перемѣшались между собою, что едва ли можно раздѣлять ихъ и, кажется, вѣрнѣе бы было обозначить все тецедентное богословское направленіе Германіи, отступающее отъ ортодоксальной, или конфессіональной школы, однимъ именемъ — Шлейермахеровскимъ направленіемъ. Впрочемъ *Protestantische Monatsblätter* утверждаетъ, что три партіи до сихъ поръ живутъ въ протестантской церкви, т. е. крайняя, умѣренная и консервативная (см. *Protest. Monatsblätter*, ч. I, стр. VIII).

германской церкви—положенію либеральной или крайней партіи. Действительно, говорить оратор Шейкеля, какъ Пруссія есть государство будущаго, то и церковь прусская должна сдѣлаться церковію будущаго Германіи. Конфессіонализмъ не вѣдетъ въ себя будущаго, онъ есть только мрачный пришелецъ изъ прошедшаго. Какъ подъ игомъ Пруссіи образовалось изъ нѣсколькихъ частныхъ и различныхъ германскихъ государствъ одно огромное и цѣльное сѣверо-германское государство, такъ подъ вліяніемъ прусской церкви изъ всѣхъ отдѣльныхъ церквей Германіи должна составиться одна германская церковь, въ которую бы вошли всѣ церкви со всѣми своими особенностями и составили одно цѣлое. На поляхъ Кениггреца нанесенъ смертельный ударъ Австріи и вѣдетъ съ ней ультрамонтанизму во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ, и восторжествовалъ чисто нѣмецкій элементъ вѣстѣ съ своею евангелическою церковію, съ своимъ нѣмецкимъ протестантизмомъ, со всею совокупностію культуры. Это будетъ церковь народа или общинная церковь, удовлетворяющая всѣмъ потребностямъ нѣмецкой націи, съ свободнымъ движеніемъ религіознаго знанія и мысли впередъ на положительномъ основаніи Евангелія; здѣсь найдутъ себя пріютъ всѣ разнообразныя индивидуальныя воззрѣнія и соединятся между собою на началѣ единства, (Allg. Kirchl. Zeitschrift, ч. 10, стр. 613—620) свободы изслѣдованія, современнаго образованія и даже гуманизма. Конечно, будущее покажетъ, чьи надежды основательнѣе и законнѣе; мы замѣчаемъ только эти факты, какъ нѣмцы (нѣкоторое вліяніе на духовно-религіозную жизнь Германіи и отражающіеся въ ея богословской литературѣ и журналистикѣ. Вотъ съ какими отличительными особенностями является прошлагодня нѣмецкая богословская журналистика. Особенности эти не такъ рѣзки, чтобы проводить большую черту между богословскою журналистикой Германіи прошлаго и запрошлаго годовъ, и не такъ сильны, чтобы давали особенный ходъ и тонъ нѣмецкой богословской журналистикѣ прошлаго 1866

года и ярко отличали ее от журналистики предшествующаго 1865 года, но тѣмъ не менѣе нельзя не обращать на нихъ вниманія или проходить ихъ съ совершеннымъ пренебреженіемъ.

Наконецъ нельзя не остановить вниманія на одномъ еще явленіи изъ современной духовно-религіозной жизни Германіи, а именно: на обнаружившемся довольно сильнымъ стремленіи евангелической пропаганды на Востокъ и между славянами (см. Allg. Kirchen-Zeitung, 1866 г., №№ 9, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 51, также Protestantische Monatsblaetter, май и июль). Причины такой особенной симпатіи протестантовъ къ Востоку и славянамъ надобно искать въ тѣхъ политическихъ событіяхъ, которыя совершились тамъ и совершаются еще теперь предъ нашими глазами. Два протестантскихъ принца, изъ которыхъ одинъ управляетъ греками, а другой Соединенными княжествами Молдавіи и Валахіи, пораженіе католицизма протестантизмомъ въ лицѣ Пруссіи, — все это оживляетъ надежды протестантовъ и устремляетъ ихъ миссіонерскую дѣятельность на ширь греческой и славянской и вообще на Востокъ, а также пробуждаетъ въ нихъ сильнѣйшую антипатію къ іезуитамъ, съ которыми они по преимуществу должны сталкиваться въ своей дѣятельности въ этихъ странахъ и которые главнымъ образомъ парализируютъ тамъ миссіонерскія усилія протестантовъ. Отсюда въ богословской журналистикѣ Германіи сколько слышится ириглашеній къ миссіонерской дѣятельности на Востокъ и между славянами, столько же расточается укоровъ и порицаній іезуитской морали, пробабилizmu, казуистикѣ и наконецъ даже приводится въ подлинникъ съ разными объясненіями бреве Климента XIV объ уничтоженіи іезуитскаго ордена (Allg. Kirchen-Zeitung, 1866 г., №№ 24, 25, 27, 28, 29, 30, 48 49, также Theologische Literaturblatt, 1866, № 47 и № 71).

—

I.

Такъ какъ мы, по выраженію Лютардта, живемъ въ апологетическое время, то и обзоръ наше начнемъ съ статей апологетическихъ. Изъ множества статей такого рода, напояющихся разные богословскіе журналы, лучшими показались намъ двѣ статьи—одна, написанная противъ Шенкелева сочиненія «Das Charakterbild Jesu» профессоромъ боннскаго университета Келеромъ и напечатанная въ 1 № Theologische Studien und Kritiken 1866 г., другая неизвѣстнаго автора, опровергающая сочиненіе «Der Jesus der Geschichte und der Christus des Glaubens» и напечатанная въ мартовской книжкѣ Proteatantische Monatsblätter. Шенкель и его школа въ своихъ воззрѣніяхъ на Основателя христіанской религіи и въ своихъ сочиненіяхъ о жизни І. Христа обыкновенно думаютъ отъаляться отъ такой точки зрѣнія, которая, по выраженію ихъ, совершенно отдѣляетъ догматическую область отъ исторической, и такой способъ историческаго изслѣдованія въ приложеніи къ исторіи Спасителя почитаютъ единственно вѣрнымъ и особенно дѣлающимъ честь и славу ихъ произведеніямъ. Келеръ опровергаетъ эту основную точку воззрѣнія Шенкеля и его школы и говоритъ, что такое положеніе ложно и несправедливо, — потому что совершенное отдѣленіе догматической области отъ исторической невозможно, и такого раздѣленія въ дѣйствительности не существуетъ. Внутренняя связь догматики съ свящ. исторіей представляется сама собою, такъ что авторъ, который бы вздумалъ догматическую область отдѣлить отъ исторической при сочиненіи своей Христологіи, впалъ бы въ большую ошибку. Никакая критика не можетъ уничтожить или устранить того догматическаго основанія безиримѣрнаго историческаго факта, который выраженъ явленіемъ Христа. Этого факта не можетъ вычеркнуть никакая критика, изъ христіанскихъ источниковъ или изъ Свящ. Писанія. Вся представленія о жизни Иисуса Христа основываются на теологи-

ческихъ положеніяхъ, а не на однихъ критическихъ; и это неизбежно, если только хотять изображать историческій образъ. Если дѣло идетъ о представленіи дѣйствительнаго образа Христа, гдѣ необходимо нужно изобразить, какъ Онъ явился, что Онъ былъ, чего Онъ хотѣлъ, что говорилъ, какое было отличительное свойство Его жизни и стремленій, Его личности и Его дѣйствій, то описатель необходимо встрѣтится съ догматическими воззрѣніями. Историческій Христосъ есть Тотъ, который образуетъ въ міровой исторіи новое творческое начало и это производятъ Онъ силу божественно-таинственнаго начала въ Его существѣ и жизни. Кто же можетъ взять на себя трудъ изобразить Его явленіе или дѣйствіе по отношенію къ тому, что Онъ былъ, не принимая во вниманіе этого вліятельнаго начала? Если вы не покажете этого отношенія къ Его бытію, то у васъ выйдетъ одностороннее или даже искаженное изображеніе характера Христа. Это божественно-таинственное во Христѣ, составляющее предметъ вѣрованія, требуетъ догматико-теологическаго знанія. Характеристическимъ свойствомъ Христа условливается вѣрованіе церкви, или — этотъ-то необыкновенный образъ Христа и составляетъ предметъ вѣрованія церкви, но изображеніе или представленіе этого образа немыслимо безъ представленія Его, какъ Бого-человѣка, а слѣдовательно здѣсь критика необходимо должна встрѣтиться съ догматикой.

Далѣе авторъ доказываетъ невозможность отдѣленія области исторической отъ догматической, и приводитъ примѣры того, какъ произвольно, по своей фантазіи, поступала Шенкелева школа въ этомъ случаѣ. Такъ напр. она пренаивно отвесла ученіе о воплощеніи Бога къ языческимъ представленіямъ о Богѣ. При такомъ воззрѣніи, гдѣ мѣсто ученію о спасеніи рода человѣческаго І. Христомъ, также ученіе о Его божествѣ и Его откровеніи? Можно-ли послѣ этого такое изображеніе І. Христа почитать историческимъ, когда оно столь существенное опускаетъ въ явленіи и дѣ-

лахъ І. Христа, и — просто говоря — не имѣеть исторической вѣрности?.. Мы не должны забывать того, что слова Іисуса имѣють величайшее каноническое достоинство для догматики, а эти слова оставляють вѣсть и необходимый историческій источникъ для полнаго и вѣрнаго историческаго образа І. Христа. А потому никакая критика не въ состояніи будетъ отдѣлять догматы отъ исторіи, и наоборотъ. Шенкель не признаетъ Бога въ І. Христѣ. Вопреки апостоламъ, которые признають существеннымъ характеромъ Своего Учителя Его божественность, Шенкель значааетъ; будто здѣсь нужно разумѣть только нравственное и человеческое явленіе, не принимая Писанія въ строгомъ смыслѣ.

Потомъ Келеръ пунитъ за пунктомъ опровергаетъ Шенкелевскія положенія объ І. Христѣ. Здѣсь между прочимъ авторъ доказываетъ, что сознаніе въ І. Христѣ себя, какъ сына Божія и Мессіи, образовалось въ Немъ не со времени и постепенно, но было присуще въ Немъ съ самаго начала Его явленія въ миръ. Мы не останавливаемся на подробностяхъ, потому что это могло бы далеко завести насъ и слишкомъ растянуть наши выдержки изъ статьи Келера.

Статью свою Келеръ заключаетъ настойчивымъ утвержденіемъ, что неясность и двусмысленность въ выраженіяхъ о томъ, что составляетъ средоточіе Христіанства, никакъ можетъ быть терпима въ произведеніяхъ о лицѣ І. Христа, и что исторія должна быть на одной высотѣ съ иповѣданіемъ вѣры.

Статья Protestantische Monatsblätter «der Jesus der Geschichte und der Christus des Glaubens» обращаетъ на себя вниманіе способомъ постановки спорнаго вопроса. «Въ послѣдніе годы, такъ неизвѣстный авторъ начинаетъ свою статью, религіозный миръ засыпанъ массою большихъ и малыхъ произведеній, трактующихъ о жизни І. Христа. Это обиліе разнообразныхъ изслѣдованій, трактатовъ, проповѣдей, статей объ Основателѣ христіанства можно объяснить только тѣмъ, что въ сознаніи нашего поколѣнія не только сильнѣе сканывается потребность въ религіи; чѣмъ въ прежнія десятилѣтія

настоящаго вѣка, но вѣстѣ съ тѣмъ здѣсь нельзя не замѣтить неопредѣленности вѣрованія, не дающей спокойствія вѣрующему сердцу. Въ статьѣ своей авторъ старается найти такую точку опоры вѣрѣ, которая бы могла служить къ этому успокоенію. Онъ говоритъ, что вопросъ: «какъ мы можемъ составить себѣ понятіе о лицѣ Іисуса?» находится въ тѣсной связи съ вопросомъ объ источникахъ человѣческаго вѣдѣнія вообще. Всякое человѣческое познаніе основывается на фактахъ опыта или наблюденія. Но факты опыта могутъ быть двухъ родовъ, а именно: 1) факты внѣшняго міра, внѣшняго опыта, называемые и историческими фактами, или 2) факты внутренняго опыта, внутренней исторіи, факты сознанія. Итакъ, чтобы составить историческій образъ Іисуса, мы должны прежде всего обратиться къ исторіи Евангельской. Но Евангельская исторія несомнѣнно изображаетъ Христа Богочеловѣкомъ, Искупителемъ... Но подтверждается ли такое историческое свидѣтельство внутреннимъ опытомъ или сознаніемъ? Здѣсь авторъ задаетъ себѣ трудъ прослѣдить, какое сознаніе о себѣ было у всего человѣчества. Результаты этой работы приводятъ его къ слѣдующимъ выводамъ: разсматривая фактъ всеобщаго человѣческаго сознанія, мы находимъ, что главное содержаніе этого сознанія есть религиозный фактъ, или вѣра въ Бога, сознаніе отношенія человѣка къ Богу. Если точнѣе будемъ разсматривать всеобщее религиозное сознаніе, т. е. какъ всеобщее сознаніе своего отношенія къ Богу, то прежде всего мы встрѣчаемъ это сознаніе, какъ страхъ предъ Богомъ. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ объ отрѣшенности или удаленности сознанія отъ того, кто произвелъ его. Богъ здѣсь является чѣмъ-то отдаленнымъ, таинственнымъ, но однакоже является. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи всеобщее сознаніе доходитъ до мысли о причинѣ своей удаленности или отрѣшенности отъ Бога, а также о причинѣ своего страха предъ Богомъ, именно до мысли о грѣхѣ. Эта мысль есть первый опытный фактъ всеобщаго религиознаго сознанія. Но всеобщее сознаніе не только ут-

верждаетъ фактъ грѣховнаго своего бытія, но вѣсть съвѣсти представляетъ чувство потребности освободиться отъ этого состоянія, и носить въ себѣ надежду на искупленіе. Если сознаніе въ состояніи чувствовать Бога и мыслить о Богѣ, то оно въ состояніи и сознавать свое подобіе съ Богомъ и свое родство съ Нимъ; но оно чувствуетъ Бога и мыслить о Немъ, какъ о Святѣмъ, и следовательно удаляющемся отъ грѣшника. Это свое состояніе человѣкъ сознаетъ не какъ существенное, а какъ случайное и преходящее, и рядомъ съ этимъ сознаніемъ въ немъ утверждается надежда на искупленіе, которое можетъ совершиться только чрезъ святѣйшее существо, посланное отъ Бога, или лучше чрезъ самого Бога.

Такое существо человечество ищетъ въ Иисусѣ Назоретѣ, котораго оно признаетъ своимъ Испытателемъ, Очистителемъ и Господомъ Христомъ. Итакъ исторія объ Иисусѣ Назоретѣ совершенно соответствуетъ тѣмъ требованіямъ сознанія человеческого, которыя оно ищетъ или составило о своемъ Испытателѣ.

Защищая божественное достоинство Основателя христіанства, современная апологетическая литература должна была отстаивать и дѣло, совершенное Имъ, т. е. самое христіанство, на которое нападаютъ во имя современной науки и современного знанія, будто бы совершенно не примиряющихся съ христіанскими истинами. Церковь, какъ хранительница и представительница христіанства, не избѣгла также отъ укоризнъ и порицаній, дѣлаемыхъ ей во имя современныхъ потребностей и нуждъ общества. Кстати замѣтить здѣсь, что въ Германіи довольно серьезное опасеніе возбуждаютъ къ себѣ въ сердцахъ и умахъ неограниченно благочестивыхъ людей представители образованнаго и достаточнаго класса общества своимъ отчужденіемъ отъ церкви и своимъ невіріемъ или своею вѣрою столью индивидуальною, столько своею образною, что въ ней весьма мало остается содержанія чисто христіанскаго. Консервативная или ортодоксальная вѣ-

ицкая богословская литература не могла оставаться равнодушною къ такого рода явленіямъ, но надобно отдать честь богословамъ и профессорамъ лейпцигскаго университета, они въ этомъ случаѣ показали всю свою энергію, какъ напр: Лютгардтъ (Apologetische Vorträge über die Grundwahrheiten des Christenthums), Цедшвингъ (Die Apologie des Christenthums nach Geschichte und Lehre), Каницъ и Брюкнеръ (Die Kirche nach ihrem Ursprung, ihrer Geschichte und ihrer Gegenwart.) За ними слѣдуютъ наши петербургскіе нѣмецкіе богословы, какъ-то: Дальтонъ (Nathanael, Vorträge über das Christenthum, den Gebildeten in der Gemeinde gehalten), Фроманъ (Das Verhältniss zwischen dem christlichen Glauben und unserer heutigen wissenschaftlichen Bildung). Сюда же нужно отнести бреславскаго профессора Шульца (Die Schöpfungsgeschichte nach Naturwissenschaft und Bibel), базельскаго Керля (Die Einheit der biblischen Urgeschichte), цюрихскаго Штутца (Die Thatsachen des Glaubens) и многихъ другихъ.

Изъ журнальныхъ статей апологетическаго содержания лучшія могутъ почитаться слѣдующія: 1) «Современная апологетическая литература» (Die apologetische Literatur der Gegenwart) въ богословскомъ литературномъ листѣ, въ № № 19, 20, 21, 22, 23 и 24,) 2) «Христіанство и современное свѣтское образование» (Das Christenthum und die moderne Zeitbildung) въ Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, (erstes Heft, 1866), 3) «Вѣра и Знаніе» (Glauben und Wissen) въ Protestantische Monatsblätter für innere Zeitgeschichte, мартъ.

Первая статья содержитъ въ себѣ довольно полный обзоръ современной апологетической литературы, знакомитъ насъ не только съ содержаніемъ каждаго апологетическаго сочиненія, но и показываетъ слабыя стороны всѣхъ современныхъ апологетическихъ сочиненій. Мы сдѣлаемъ вышши бы изъ предѣловъ журнальной статьи, если бы рѣшились ознакомить читателей съ разборомъ дѣлаемымъ въ этомъ обзорѣ каждому апологетическому современному сочиненію. Съ насъ довольно будетъ, если мы представимъ читателю какъ авторъ обзора

объясняетъ причины, вызвавшія апологетическую литературу, и въ чемъ онъ находитъ недостатки этой литературы. Мы живемъ, говоритъ авторъ, въ апологетическое время. И затѣчательно, воѣ эти сочиненія не суть въ строгомъ смыслѣ ученые произведенія, т.-е. такія сочиненія, которыя бы поставили себя задачей доказывать понятіе, существованіе и содержаніе апологетики, какъ богословской науки, — жтъ, они воѣ произошли изъ рѣчей или бесѣдъ въ собраніяхъ, которыя (рѣчи) держаны были предъ образованною публикою большихъ городовъ, какъ напр. Лейпцига, Франкурта на Майнѣ, Базеля, Дармштадта и Петербурга. Журналы и газеты постоянно извѣщаютъ насъ о такого рода бесѣдахъ, бывшихъ въ разныхъ городахъ Германіи и внѣ ея. Хотя это явленіе можетъ находиться въ связи со всеобщемою потребностію, чувствуемою современною наукою дѣлиться своими результатами съ массою народныхъ, но на него нужно смотрѣть еще и съ другой точки зрѣнія. Оно происходитъ отъ сснсаваемой воѣми богословскими партіями розни между современною образованностію и церковнымъ христіанствомъ в чувствуемой постоену необходимости примирить эту противоположность. Нельзя не благодарить современную науку за то, что она стремится проникнуть въ жизнь, и этикъ воѣма много выигрываетъ для себя, потому что сопряженіемъ съ жизнью и фактами она избѣгаетъ опасности впасть въ абстракцію и идеологию на своихъ шкельныхъ скамейкахъ. Но здво же представляется знанію или наукѣ опасность: являясь въ публику, предъ народомъ, наука теряетъ свою безстрастную почву, теоретическое знаніе и учное изслѣдованіе, и вступаетъ въ борьбу съ партіями, интересами и страстями, подвергается вліянію этихъ партій, такъ что истина науки лишается своего дѣйствительнаго и строгаго вида. Главнымъ недостаткомъ, по мнѣнію автора, воѣхъ современныхъ богословскихъ апологетическихъ сочиненій заключается въ томъ, что когда хотятъ оправдывать христіанство и его истины, то предполагаютъ, что оно есть истинно, и не предлагаютъ себя

вопроса: что такое христіанство? Оно является какъ бы уже не подлежащимъ изслѣдованію. Советуя богословской современной апологетикѣ усвоить болѣе строгій историческій и ученый взглядъ, авторъ рекомендуетъ ей при этомъ сократить или ограничить объемъ содержанія, которое она взяла подъ свою защиту. Апологетика, по мнѣнію автора, слишкомъ расширила сферу тѣхъ предметовъ, которые она предприняла защищать, оттого она растягиваетъ силы свои и ослабляетъ себя; а она должна сдѣлаться напротивъ сосредоточеннѣе, сжать свою область, и обратить свою энергію на основныя истины или на начала христіанства; подробности должны быть оставлены въ сторонѣ.

Достигаютъ ли цѣли современные апологетическія произведенія? Если эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы утвердить въ вѣрѣ людей вѣрующихъ въ Библию и церковь и оградить ихъ противъ современныхъ враждебныхъ вѣрѣ и церкви стремленій и частныхъ ученій, то въ этомъ случаѣ нѣкоторые изъ апологетическихкихъ сочиненій блистательно выполнили свою задачу. Но если они поставили своею цѣлію рѣшить споръ богословія съ современною наукою; то авторъ советуетъ богослованъ-апологетанъ усилить свою учебную дѣятельность и всестороннѣе изучать не только духовныя науки, но и свѣтскія. Пусть они помнятъ, что лучшій способъ защищать истину заключается въ строгомъ изслѣдованіи истины и не останавливаемомся ни при какихъ препятствіяхъ проникновеніи знанія въ истину. Чѣмъ лучше мы будемъ узнавать вещи, тѣмъ тверже можемъ надѣяться на разрѣшеніе спора между богословіемъ и современною наукою.

Статья Гильгенфельда въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie* «Христіанство и современное свѣтское образованіе» написана по случаю разсужденія Роте, бывшаго на вѣсеннакомъ протестантскомъ собраніи, о томъ: «какими средствами можно возвратити церковь отчуждившимся отъ нея членамъ». Протестантская церковь съ своимъ богословіемъ, говоритъ Гильгенфельдъ, въ настоящее время дошла до тако-

го состоянія, котораго невозможно болѣе продолжать и изъ котораго она должна искать выхода. На современное свѣтское образованіе жалуются, какъ на причину возростающаго отпаденія отъ вѣры и жизни отцовъ, а другіе привѣтствуютъ въ немъ успѣхи духовнаго развитія, уничтожающаго болѣе и болѣе старыя ученія и правила церкви. И если въ нѣкоторомъ отношеніи можно назвать протестантскую церковь матерью современной философіи, искусства и всеобщаго развитія жизни, то нужно признаться, что дочери откажутся слушать свою мать.

Начиная съ появленія сочиненія Штрауса «Жизнь Иисуса» вотъ уже 30 лѣтъ ведется война между философіей и богословіемъ, и не предвидится конца этой борьбѣ. Такое состояніе начинаетъ наконецъ тревожить протестантское общество и занимать умы богослововъ и ученыхъ. Раздаются вопросы: какъ можно примирить богословіе съ современными образованіемъ? Можетъ ли тутъ быть какое-нибудь соглашеніе и если можетъ, то на какихъ условіяхъ? Роте завязавъ рѣшеніемъ этого вопроса на эйзенхаузернъ собраніи: Недостатокъ разсужденій Роте заключается въ томъ, что онъ рѣшительно беретъ подъ свою защиту людей, отчуждившихся отъ церкви и рѣшительно оправдываетъ ихъ отчужденіе, а слѣд. всю винку къ этому вкладаетъ на церковь и богословіе. Причинъ зла, по его мнѣнію, заключается не въ людяхъ, отчуждившихся отъ церкви, а въ самой протестантской церкви или въ беззачетномъ ея состояніи, въ ея отжившихъ формахъ ученія, дисциплины и управленія, которыя идутъ въ совершенный разрѣзъ съ современными откритіями науки и съ современными требованіями общества. Наши богословы, говоритъ Роте, должны освоиться съ новыми идеями, съ новымъ міросозерданіемъ, съ новымъ сознаніемъ христіанства. Но къ несчастію, у Роте въ числѣ этихъ новыхъ идей, которыя онъ совѣтуетъ усвоить современному богословію, находится идея объ Основателѣ христіанства, какъ о необыкновенномъ, о божественномъ, о чело-
вѣкѣ, но не

о Бого-человѣкѣ. Вообще Роте требуетъ, чтобы богословіе для прииренія себя съ новѣйшею образованностію поступило самыми коренными истинами христіанства, и чтобы во всеѣхъ уступило современному знанію, а знаніе не жертвовало ничѣмъ въ пользу богословія. Гильгенфельдъ замѣчаетъ въ своей статьѣ это одностороннее и пристрастное направленіе Роте, и съ своей стороны думаетъ, что та и другая сторона должна сдѣлать взаимныя уступки, — и тогда возможно будетъ прииреніе между ними. Одна сторона должна признать, что современное образованіе получило начало свое отъ духа христіанскаго, а другая должна твердо помнить, что она можетъ существовать и быть прочною только подъ живительнымъ духомъ христіанства. Между тѣмъ, съ одной стороны ничего не хотѣтъ знать о духѣ истины, проникающемъ всякую истину, не хотѣтъ знать о томъ, что въ сознаніи настоящего есть много такого, чего не могло знать время прошедшее. Съ другой стороны хотѣтъ на мѣсть дремлющаго церковнаго сверхчувственнаго воздвигнуть чистый эмпиризмъ, не хотѣтъ въ области пресвѣщенія и нравственности ничего знать о собственно такъ-называемой сферѣ религіозной. Но время съ непреодолимою силой побуждаетъ къ тому, чтобы лучше и взаимно познакомились другъ съ другомъ истинно благочестивые и истинно образованные. Последние должны болѣе называть, чтобы ихъ знаменитое начало эмпиризма перешло въ трансцендентность совершенно духовную, чтобы они могли убидиться въ то, что міръ и духовная жизнь не могутъ быть святыми базъ Воесяятаго. О міръ нельзя имѣть безъ представленія о живомъ Богѣ. Духовная жизнь въ одностороннемъ мышленіи и дѣйствіи потеряла бы равновѣсіе, если бы она не обращалась къ священному очагу сердца, гдѣ религія у себя дома, и если бы здѣсь не находила себя успокоенія и мира послѣ трудовъ мысли и жизни. Такимъ образомъ, говоритъ Гильгенфельдъ, въ прииреніи входя дочерякъ старой церкви съ своею матерью и другими своими сестрами возродитъ и живетъ *красная церковь*, которая бу-

доть столько же христіанская, сколько и протестантская церковь, или истинно-католическая церковь, охотно отворяющая свои двери для современнаго образованія, но прежде всего оживляющая религіей все благородное и все высокое въ духовной жизни человѣка и соединяющая все это свободно и безъ принужденія въ самой себѣ.—Такъ-то, скажемъ мы отъ себя,—люди, не признающіе Истинной Церкви,—чувствуя, однако, что имъ чего-то не достаетъ весьма важнаго въ ихъ положеніи, принуждены обольщать себя, будто бы человѣческими средствами можно создать какую-то новую церковь, которая удовлетворитъ ихъ! Истинная Церковь уже создана Господомъ, Главою Церкви и существуетъ на землѣ и будетъ существовать до скончанія вѣка. Возблагодаримъ Господа, что мы члены Истинной Его Церкви.

Авторъ статьи «Glauben und Wissen» какъ бы въ противоположность предшествовавшей статьѣ хочетъ доказать, что образованные классы не представляютъ такихъ частыхъ притворовъ невѣрія, какими пугаютъ насъ нѣкоторые писатели; напротивъ, если и встрѣчаются въ протестантскомъ образованномъ обществѣ такія личности, то онѣ составляютъ болѣе исключенія, чѣмъ правило. Очень часто случается видѣть, что какой-нибудь отецъ семейства, недавно разсуждавшій о томъ, что съ открытія телескоповъ и микроскоповъ стыдно вѣрить въ Бога и тому подобное,—когда у него умираетъ сынъ, повергается вѣсть о своемъ женою на землю и погружается въ молитву. Найдете также такого чудовищнаго отца, который бы, будучи атеистомъ, азалъ въ наставники сыну своему учителя атеиста, а не отдалъ бы его вѣрующему человѣку или благочестивому пастору. Великіе умы Германіи: Карлъ Риттеръ, Гегель, Гербартъ, Яковъ Гриммъ и другіе, отличаясь другъ отъ друга особенною формою религіозности, сходились между собою въ одномъ, что человѣку нельзя жить безъ вѣры, и что онъ долженъ снискать до состоянія безумія, если исключить изъ духовной своей области вѣру и знаніе. Эти факты доказываютъ, что очень возможно для че-

ловѣка стоять на самой высотѣ знанія, имѣть обширныя свѣдѣнія о природѣ и человѣчествѣ и въ то же время со всею теплотой и покорностію принимать тайны вѣры. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ дѣлать такого вывода, что класъ невѣрующихъ между образованными малочисленъ. Здѣсь авторъ съ особенною грустію останавливается на томъ явленіи, что невѣріе по преимуществу распространяется между германскою молодежью, и объясняетъ причину этого тѣмъ, что воспитаніе дается ей крайне недостаточное, и что въ университетскомъ преподаваніи наукъ нѣтъ единства между богословіемъ и другими науками, напротивъ проводится самая рѣзкая черта раздѣленія между вѣрою и знаніемъ. Ходячею мыслію въ школахъ и обществахъ сдѣлалось такое положеніе, что вѣра есть замѣна знанія, и какъ скоро являеся знаніе, тотчасъ перестаетъ вѣра, т. е. одно начинается тамъ, гдѣ кончается другое. Авторъ, принявши на себя трудъ доказать законность или совмѣстность вѣры съ знаніемъ, опровергаетъ сначала главное положеніе, которымъ думаютъ доказать несомнѣстность существованія вѣры при знаніи, и говоритъ, что этотъ взглядъ былъ бы тогда только вѣрнѣе, еслибы можно было указать тѣ высшія, отиѣченныя границы, которыми раздѣляются между собой религіозный и простой взгляды.» Опытъ говоритъ совсѣмъ другое, и можно сослаться въ этомъ случаѣ на великихъ мужей, которые съ особенною славой подвизались на томъ и другомъ поприщѣ. Такъ мы знаемъ напримѣръ, что Карлъ Риттеръ нашелъ тамъ законы и правильность, гдѣ прежде видѣли или одну только случайность, или говорили о непосредственной дѣйстви божеской силы, и онъ постоянно стремился познать міръ и находилъ въ этомъ славу человѣка; но этотъ же славный великій человѣкъ прямо утверждалъ, что религія не начинается тамъ, гдѣ кончается знаніе, и что первая не есть замѣна знанія, но что она простирается за предѣлы знанія и напередъ проникаетъ въ тѣкія области, которыя еще хорошо неизвѣстны. Великій есте-

ствонспытатель, могущій разсказать вамъ во всей подробности и точности, какими процессами ассимиляціи, эндосмоса и волосности дѣлаются зелеными трава, кустарники и деревья, ни мало не затруднялся предаваться благоговѣйной молитвѣ и взывать съ псалмопѣвцемъ: Господи, какъ велики и разнообразны Твои дѣла! Ты все премудро сотворилъ, и земля полна славы Твоей!»

Потомъ авторъ доказываетъ, что вѣрованіе совершается въ челоувѣкѣ по тѣмъ же самымъ законамъ, по какимъ происходитъ и знаніе, и что тутъ не требуются какіе нибудь новые, особенные законы. Какъ чрезъ взаимодѣйствіе предметовъ внѣшнихъ на душу и души на впечатлѣнія, производимыя ими, рождаются въ челоувѣкѣ ощущенія или представленія о цвѣтахъ и звукахъ и все прочее сообразное этимъ ощущеніямъ, точно такой же процессъ и порядокъ совершается съ вѣрою и ея чувствами. Что здѣсь замѣняетъ внѣшніе предметы и дѣйствіе ихъ на насъ? Высшій Духъ, котораго бытіе люди ощущаютъ съ самаго начала своего происхожденія и котораго мы называемъ Богомъ. Чрезъ взаимное соприкосновеніе души съ Богомъ и Бога съ душою—подобно тому, какъ отъ прираженія внѣшнихъ предметовъ къ душѣ и прикосновенія души къ предметамъ—происходитъ въ челоувѣкѣ рядъ ощущеній и движеній, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя мы получаемъ отъ внѣшнихъ предметовъ, но совершающихся по тѣмъ же законамъ, по какимъ совершаются въ немъ ощущенія отъ внѣшняго міра.

Въ заключеніе авторъ статьи «Вѣра и Знаніе» говоритъ, что существующее раздѣленіе между современнымъ знаніемъ и вѣрою служить доказательствомъ несовершенства нашего знанія, неустойчивости нашей мысли и чувствъ, которыя не позволяютъ намъ собрать все нужное для нашего міра и составить изъ этого стройный, сильный и твердый аккордъ. Мы часто думаемъ или объ одной только цѣли и забываемъ о средотвахъ, или погружаемся въ присканіе средствъ и теряемъ изъ виду цѣль. Высокое насъ ослѣпляетъ и мы не-

лочь принимаемъ за великое. Въ рѣдкіе минуты жизни мы начинаемъ сознавать, что сверхчувственный міръ, въ который мы вѣруемъ, есть полная, дѣйствительно возвышающая нашу жизнь истина.

Къ числу апологетическихъ статей отчасти можно отнести статью «Искусство и Религія» Фрика въ *Protestantische Monatsblätter*, за мѣсяць сентябрь. Существованіе искусства и тѣсное отношеніе его къ религіи доказываетъ автору возможность, дѣйствительность и необходимость бытія религіи. Искусство, говоритъ онъ, беретъ начало свое въ религіи и пытается богатствомъ религіи, идетъ рука объ руку съ религіей... Оригинально (близко къ ученію Платона) авторъ опредѣляетъ изящное: оно есть, по его мнѣнію, извѣстный или особенный родъ откровенія божественнаго, и чѣмъ это откровеніе бываетъ совершеннѣе, тѣмъ оно изящнѣе и тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на насъ. Идеальное есть выраженіе первообраза, лежащаго въ основаніи дѣйствительныхъ явленій. Человѣкъ потому и идеализируетъ, что онъ самъ божескаго происхожденія, а потому онъ видитъ божество въ земномъ отраженіи; онъ потому идеализируетъ, что въ немъ естьвлеченіе къ божественному, есть религія, есть вѣра. Искусство есть въ своей ширѣ и области примиреніе безконечнаго съ конечнымъ, и такое полное примиреніе достигается только въ истинахъ религіи. Вотъ какъ искусство родственно религіи по мысли автора.

Свящ. М. Морошкинъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ДЛЯ

ОБЪЯСНЕНІЯ НЕДОРАЗУМНІЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ЕДИНОВѢРІЯ И РАСКОЛА.

Наши свѣтскіе журналы и газеты въ прежнее время не касались предметовъ Вѣры и дѣлъ Церкви. Нынѣ — изрѣдка говорятъ о тѣхъ и другихъ. Насколько въ такомъ измѣненіи обычаевъ нашей свѣтской письменности выражается вниманіе къ предметамъ и дѣламъ достойнымъ всякаго вниманія, настолько мы можемъ радоваться этому измѣненію, и даже желать, чтобы оно не было случайнымъ, отъ обстоятельствъ времени зависящимъ и съ ними вмѣстѣ проходящимъ, но утверждалось бы, определялось и развивалось болѣе и болѣе, — въ мѣру безыгрнаго, всеобъемлющаго жизненнаго значенія предметовъ божественной Вѣры и дѣлъ истинной Церкви. Но при этомъ желаніи не можемъ не замѣтить, что наша свѣтская письменность, въ такомъ новомъ для нея дѣлѣ, каково сужденіе объ этихъ предметахъ и дѣлахъ; не всегда еще соблюдаетъ соотвѣтствующую ихъ важности мѣру и осмотрительность. Кто не знаетъ, сколь великую нравственную отвѣтственность несетъ на себѣ публичное слово вообще?

Нужно ли же говорить, во сколько большая отвѣтственность лежитъ на такомъ словѣ о Вѣрѣ и Церкви?

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» въ № 276 прошлаго года и въ № 5 нынѣшняго года, руководящія статьи были посвящены разсужденіямъ о положеніи Единовѣрія въ Православной Церкви. Предметъ разсужденія — весьма важный, требующій полнаго знанія дѣла и полнаго безпристрастія отъ разсуждающаго; по своему же практическому значенію — особенно обязывающій къ слову, взвѣженному самымъ точнымъ образомъ. Такое или другое слово о Единовѣрїи со вниманіемъ слушается не только единовѣрцами, но и православными, и навѣрное — еще съ большимъ вниманіемъ принадлежащими къ расколу.

1. Что есть Единовѣріе? Есть ли оно совокупность обрядовъ соблюдаемыхъ единовѣрцами, отличныхъ отъ обрядовъ содержимыхъ православными?— Конечно, нѣтъ. Сіе знаетъ и расколъ, чуждающійся Единовѣрія, думающій однако соблюдать обряды неотличные отъ обрядовъ Единовѣрія.

Что же есть Единовѣріе? Какое значеніе имѣютъ его обряды по отношенію къ его существу?— Какъ расколъ есть отверженіе общенія съ Церковію, непризнаніе въ ней истины и благодати, и свое-обычные обряды его суть знаки его самочинія и противленія Церкви; такъ навротивъ Единовѣріе есть общеніе съ Церковію, признаніе токмо въ ней истины и благодати, посему и обряды его суть знаменія благочестія, содержимыя уже не по самочинію и противленію Церкви, но ею знаемо и онисходительно невозбраненныя.

Изъ сего уже видно для имѣющаго очи видѣть, что обряды раскола и обряды Единовѣрія не одна и тѣже, но своему внутреннему значенію, следовательно по своему существу, хотя и представляются одинаковыми, по истинному виду. Посему, что говорится противъ обрядовъ раскола, — не должно быть къ недальновиднымъ смущеніемъ прилагасмо къ обрядамъ Единовѣрія: пришедшимъ въ общеніе съ Церковію надлежитъ умудриться въ ея разумъ и немоществованіемъ своего смышленія

не затруднять ей дѣло вразумленія тѣхъ, которые еще не сумѣли отъ двора ея; и тыя бо подобаетъ ей привести, по слову сего Христо Господа, да будетъ едино стадо и единъ пастырь. И наоборотъ, что утверждается объ обрядахъ Единовѣрія, не должно быть съ недальновидною же рѣшительностію прилагася къ обрядамъ раскола. Св. Церковь, приходившихъ отъ среды отлученія въ общеніе съ нею, въ общеніе ея Вѣры, ея Надежды, и надъ всеми сими въ общеніе ея Любви, во просящихъ сохранить имъ нѣкоторые отъ отцевъ ихъ принятые обряды, — какъ чадолюбивая матъ въ свое общеніе и благодатное единеніе пріемлетъ, не споря съ ними объ обрядѣ, «довольнымъ временемъ увѣрившись, что они съ своимъ обрядомъ не соединяютъ никакого неправославнаго мудрованія». Сама, твердо и неизмѣнно держа древнѣйшій, совершеннѣйшій обрядъ, Церковь показываетъ однако снисхожденіе и къ обряду иному, особному, ради совершенства любви своей. Такъ какъ въ Церкви совершается всякая святиня; то съ благословеніемъ единенія Вѣры и самый обрядъ, въ лицѣ единоумудствующихъ съ Православною Церковію, получаетъ нѣру освященія, поколику онъ становится средствомъ выраженія внутренняго единенія. Обрядъ, по вѣншнему виду, одинъ и у единовѣрцевъ и у принадлежащихъ къ расколу, но внутреннее достоинство его у тѣхъ и другихъ различно.

Итакъ не говорите, что «въ единовѣрческихъ церквахъ православные архіереи совершаютъ богослуженіе съ соблюденіемъ тѣхъ же самыхъ обрядовъ, изъ-за отмычки которыхъ 300 лѣтъ тому назадъ произошелъ расколъ въ Русской Церкви» (М. В. 1866 г. № 276). — Обряды, совершаемые въ единовѣрческомъ храмѣ, могутъ казаться тѣми же самыми, какіе соблюдаются и въ расколѣ, — только для непросвѣщеннаго, или для чловѣка вѣншнаго Церкви, ибо тотъ и другой дальне обряда ничего не видятъ, — не видятъ того, что составляютъ душу обряда... Здѣсь, можетъ быть, для мудрствующихъ объ обрядѣ не столько съ истинною свободою христі-

анскою, сколько съ произволомъ отвлеченной отъ церковной жизни, и потому равнодушной мысли, — неслыханно замѣтить, «сколько важно даже единство обрядовъ въ Церкви, и какъ долженъ дорожить ими всякій христіанинъ; ибо въ этомъ единствѣ видимо проявляется для всякаго, даже непросвѣщеннаго и вѣшняго Церкви, единство ея духа и ученія, а для просвѣщеннаго и сына Церкви находится источникъ радости живой и христіанской». Просвѣщенный благодатію Церкви и даромъ духа вѣденія можетъ впрочемъ чувствовать единеніе любви и въ различіи обряда; и поелаку для него любовь есть вѣнецъ совершенства, то ради любви, понуждѣ, онъ даже самъ готовъ участвовать и въ *иномъ* обрядѣ, но только — по нуждѣ, а не по безразличію; притомъ же — въ обрядѣ только такой общины, которая находится въ благодатномъ общеніи и единеніи съ Церковію. По таковой-то нуждѣ православные архіереи и совершаютъ богослуженіе въ единовѣрческихъ храмахъ съ соблюденіемъ принятыхъ въ нихъ обрядовъ. Настоитъ нужда освятить единовѣрческій храмъ, и архіерей освящаетъ оный съ соблюденіемъ обрядовъ Единовѣрія. Въ такомъ дѣйствіи православнаго архіерея нѣтъ знака его безразличія къ обряду, но здѣсь знаменія просвѣщенной любви, любомудренно снисходящей до обряда особеннаго, ряда спасенія душъ, вѣранныхъ епископскому наоенію, — снисходящей притомъ не личнымъ произволеніемъ, но по волю самой Церкви, знающей единомысліе съ нею общины единовѣрческой.

Посему не спрашивайте какъ бы съ недоумѣніемъ: отъ чего Церковь православныхъ своихъ чадамъ «столько въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, когда бы гдѣ не случилось найти православнаго священника и церкви, — разрѣшаетъ обращаться къ единовѣрческому священнику?» — Церковь вѣрна самой себѣ. Вы же напрасно еще говорите явно съ нѣкоторымъ искушеніемъ: «чтожъ изъ этого вышло? «православный архіерей, служа въ единовѣрческой церкви, можетъ приобщаться Св. Тайнъ, совершаемыхъ по едино-

«вѣрческому обряду, а простецъ къ тому не допускается» (М. В. 1867 г. № 5).— Архiereй, служа по крайней нуждѣ въ единовѣрческомъ храмѣ; здѣсь и приобщается; и всякому православному въ крайней нуждѣ, какъ выше показано, тоже дозволяется. Церковь вѣрна себѣ самой; вѣрна своей истинѣ.

Итакъ, пусть православные сыны Церкви съ разумомъ, въ мирѣ взираютъ на то, что ихъ архипастыри совершаютъ священнослуженіе въ единовѣрческихъ храмахъ по единовѣрческимъ обрядамъ. Сия въ мало не унижается чтимый Церковію совершенный обрядъ Православія, но только даруется цѣлованіе любви и освященіе любви и обряду менѣе совершенному, ради совершенства единенія духа. Кто знаетъ? Не водѣйствуетъ ли нѣкогда сіе духовное единеніе съ такою силою, что совершится наконецъ и единство обряда въ Церкви, къ торжеству «древнѣйшаго обдержательнаго всецерковнаго преданія»,— ради жертвы любви, нынѣ смиренномудренно идущей къ немощнымъ и съ ними вѣмощствующей, да всяко мѣкля спасеть, по слову апостольскому? Но пусть и единовѣрцы на снисходительное дѣйствіе православныхъ архипастырей въ отношеніи къ ихъ обрядамъ — взираютъ не съ горделивостію, якобы обряды ихъ безусловно совершенны, но съ смиреніемъ, и признательностію къ Церкви, знающей совершенство своего обряда, но освящающей и ихъ особый обрядъ, по заповѣди апостольской, что *союзъ совершенства есть любовь*. Единовѣрцы не могутъ не признать, что православные истинно снисходительны въ отношеніи къ нимъ и искренно желаютъ духовнаго общенія съ ними. Пусть и они возвѣряютъ тою же мѣрою православнымъ. Говоримъ это не по духу укоризны, или тщеславія, но по духу истины и благожеланія, дабы, если можно, они еще превзошли насъ въ любви къ намъ. Тогда-то воистину падеть, т. е. потеряетъ силу раздѣленія, и вѣншее нѣкоторое различіе между Единовѣріемъ и Православіемъ. Тогда-то единовѣрцы сами увѣдаютъ и признаютъ то нѣкоторое, еще недо-

стающее полнотѣ ихъ единенія съ Церковію, о чемъ Церковь нынѣ не настаиваетъ, подражательно памятуя слова Самого Христа: *еще много имамъ рещи вамъ, но не можете носити нынѣ. Но невозможная отъ человекъ возможна суть отъ Бога.* — *Духъ истинны да наставитъ вѣсть на всяку истину!*

II. Такое дѣйствіе Церкви въ отношеніи къ Единовѣрью, повторяемъ, есть дѣло ея любви, истинствующей любви, но отнюдь не дѣло хитрости по человѣческому смышленію. Какъ Церковь не ошибается, ибо она есть истина, такъ точно Церковь и не хитритъ и не малодушничаетъ, ибо свята. Пусть ревнитель раскола призываетъ Единовѣріе «ловушкою»; но сынъ Православной Церкви не долженъ такое слово принимать за правду и выставлять его въ укоръ Церкви, искушая ее къ дѣйствіямъ, ея существу не соответствующимъ (М. В. 1867 г. № 5). Чуждый Церкви чуждъ ея Духа и неразумитъ Духа прославляющагося въ обрядѣ, а посему не разумитъ и освященія обряда Духомъ. Не споря объ обрядѣ съ сущими въ общеніи и единеніи ея благодати, Церковь уже тѣмъ показываетъ свою святую искренность въ такомъ отношеніи къ ихъ обряду особому, что въ то же время она твердо и неизмѣнно хранитъ свой, знаемый ею совершеннымъ, обрядъ, и словомъ и дѣломъ проповѣдуетъ о семъ совершенствѣ.

Проповѣдуетъ и не можетъ не проповѣдывать: ибо не проповѣдывать значило бы скрывать истину. А тѣмъ паче не можетъ она дозволить себѣ такое дѣйствіе, которое показывало бы, будто она равнодушна къ знаемой ею истинѣ и не цѣнитъ ея. Какъ же требуютъ, во имя отвлеченной идеи *равноправія*, дабы было признано — къѣмъ? неужели Церковію, знающею свою истину истинною? — дабы было признано, что «каждый православный сынъ Церкви, не стѣсня своей совѣсти, можетъ по своему усмотрѣнію молиться и исправлять христіанскія обязанности въ единовѣрческомъ или православномъ храмѣ», — и какъ такимъ признаніемъ полагають обезпечить, «несомнѣнный успѣхъ Единовѣрія и несом-

«*льнное торжество Православной Церкви надъ расколомъ.*» (М. В. 1866 г. № 276)?! Нѣтъ, — такимъ признаніемъ было бы обезпечено несомнѣнное торжество раскола, полагающаго всю силу Вѣры въ обрядъ, и окончателно былъ бы убитъ успѣхъ Единовѣрія, котораго истина въ искреннемъ общеніи и единеніи Вѣры, Надежды и Любви съ Церковію. Если Церковь знаетъ совершенный свой обрядъ, и знаетъ также, какую рѣшительную силу приписываютъ своему особному обряду суціе въ средѣ отлученія отъ нея; то она не можетъ говорить своимъ сынамъ такимъ образомъ: «если угодно, вы по своему усмотрѣнію можете или оставаться въ единеніи доселѣ общаго вамъ обряда, или принять особый «обрядъ, — не стѣсняя совѣсти вы можете даже нынѣ соблюдать одинъ, завтра другой обрядъ!» Подобный совѣтъ можетъ дать земная мудрость, по своимъ не очень далекимъ расчетамъ, но мудрость Церкви Христовой не можетъ. Церковь знаетъ, что такія нарочитыя слова изъ устъ ея были бы не обращеніемъ къ укрѣпленной и испытанной свободѣ христіанской, которая управляетъ собою по слову апостольскому: *вся мнъ лъть суть, но не вся на пользу, — вся мнъ лъть суть, но не вся назидаютъ*, но — были бы словами соблазна и прельщенія для множества немощныхъ и въ ея дворѣ и внѣ его, изъ коихъ одни были бы поставлены въ рѣшительное недоумѣніе, какъ имъ понимать такія слова, — не означаютъ ли онѣ, что Церковь не увѣрена въ совершенствѣ своего обряда, — а другіе прямо поняли бы ихъ въ такомъ смыслѣ; и вотъ гдѣ было бы торжество раскола! Церковь знаетъ это, и потому «своимъ чадамъ, въ ея общеніи и единеніи рожденнымъ, воспитаннымъ и воспитываемымъ, или же въ ея общеніе и единство пришедшимъ, и все ею содержимое даже до іоты и черты привявшимъ, проповѣдуетъ: *твердо и неизмѣнно да держимся древнѣйшаго обдержательнаго всецерковнаго преданія*».

III. Нельзя не упомянуть, что ни къ чему другому, какъ къ торжеству раскола могутъ вести между прочими тѣ слова

поучающаго Церковь свѣтскаго писателя, будто бы «до половины XVII столѣтія Великая Россія почти сплошь крестилась двуперстно» (М. В. 1866 г. № 276).

Таково же его замѣчаніе объ исполнившемся двухсотлѣтнм раскола, выраженное слѣдующимъ образомъ: «снмъ исполнилось, ровно 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на ревнителей обряда, бывшаго при пяти патріархахъ московскихъ, московскій помѣстный соборъ, въ присутствіи трехъ патріарховъ положилъ грозную клятву». (М. В. 1867 г. № 5).

Таково особенно все его настойчивое, но не домысленное, толкованіе о соборномъ снятіи клятвы съ обрядовъ (какъ будто клятва положена на обряды), и—объ объявленіи, будто бы порицанія обрядовъ, въ предисловіяхъ Псалтиря и Часослова, были неправильны.» (тамъ же).

Неосмотрительно сказано, что «до половины XVII стол. Великая Россія крестилась двуперстно». Прежде всего, эти слова указываются лишь конечный предѣлъ, а гдѣ предѣлъ начальный: *съ котораго столѣтія?* Вся важность дѣла въ опредѣленіи этого именно предѣла. Можете ли сказать: со введенія христіанства въ Россію? Конечно, нѣтъ; ибо вслѣдъ за приведенными словами объ обычаѣ Великой Россіи вы сами же утверждаете, что вся Малая и Бѣлая Россія употребляла треперстное сложеніе. Смыслъ вашихъ словъ не измѣнится, если по нимъ приписать вамъ признаніе, что «въ Кіевѣ искони молились треперстно.» Но изъ Кіева, принявшаго Вѣру и обряды Вѣры прямо отъ Православной, Восточной, греческой Церкви, пошла проповѣдь во всю Россію Малую и Бѣлую и Великую. Значитъ, если Великая Россія, по вашимъ словамъ, въ XVII в. сплошь крестилась уже двуперстно, то она измѣнила своему древнему обычаю, принятому изъ Кіева. Когда же совершилось это измѣненіе? Извѣстно, что Москва сама завла дѣла Кіева въ церковномъ отношеніи, какъ и въ государственномъ, при Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ. Какъ молилась, дѣ это время Великая Россія? Въ пользу двуперстія нѣтъ ни одного свидѣтельства

изъ этого времени, а въ пользу треперстія есть очень знаменательное. Къ духовному завѣщанію В. Князя привѣшена сребропозлащенная печать, на которой онъ изображенъ во весь ростъ въ молитвенномъ положеніи съ *треперстными сложеніемъ* (Собр. Грам. Росс. Кн. Часть I, стр. 33, подъ 1328 годомъ). Вотъ и XIV-й вѣкъ, а двуперстія въ Великой Россіи не видимъ. Только въ XV в., *не рание* находимъ некое впрочемъ указаніе на двуперстіе въ известномъ «чинѣ принятія отъ ересейъ приходящихъ». Исследователямъ древности это известно. Итакъ осмотрительность требовала бы сказать, что съ XV в. до половины XVII въ Великой Россіи встрѣчается двуперстіе: это, конечно, было бы, какъ и должно быть, къ торжеству обряда православнаго.

Притомъ далеко безъ иѣры сказано, что Великая Россія почти *слонъ крестилась двуперстно*, хотя бы и въ этотъ не великій періодъ, съ XV до половины XVII в. По памятникамъ древней письменности, митрополитъ московскій Даніилъ (1522—1539) представляется поборникомъ двуперстія; въ свискахъ его времени мы видимъ слова о двуперстіи въ такъ называемомъ *Феодоритовомъ Словѣ*. Но нѣсколько лѣтъ спустя, во времена знаменитаго митрополита Макарія, мы въ томъ же *Феодоритовомъ словѣ* уже не видимъ ученія о двуперстіи, а въ *Четіихъ Минейхъ* самого М. Макарія положительно повелѣвается *креститься тремя персты*. Если къ тому же въ самой половинѣ XVII стол. (1654 г.) можно было открыто предъ лицемъ собора сказать, что *«прежде появленія въ печати (въ числѣ 6000 экз.) книгъ съ ученіемъ о двуперстіи, ось тремя первыми персты крестное знаменіе изображаху* (Скриж. 1656 г. слово отвѣщ. л. 2 и обор.): значить и въ половинѣ XVII стол. далеко, далеко не *почти слонъ двуперстно крестилась Великая Россія!* Достойны еще примѣчанія испытателей древности церковной слова изъ соборнаго святка Собора 1667 года: «И нынѣ видится въ Россіи, яко мужіе *нсселяне неизмѣнно, изъ древлюю обычая, знаменуются тремя первыми персты*».

Много можно бы сказать противъ указанныхъ выше словъ защитника особннхъ обрядовъ отличныхъ отъ обрядовъ Православія, гдѣ онъ рѣшился предложить такое странное сопоставленіе, будто обрядъ *бывшій при пяти патріархахъ* подвергся осужденію *отъ трехъ патріарховъ*. Но такъ какъ эти слова брошены безъ всякаго доказательства, то и мы можемъ оставить ихъ безъ нарочитаго опроверженія на сей разъ.

IV. Чтоже касается разсужденій о соборномъ снятіи клятвы съ обрядовъ, — онѣ требуютъ безотлагательнаго и внимательнаго разсмотрѣнія.

Удивленія достойно, что толкуютъ и настойчиво толкуютъ о *снятіи клятвы съ обрядовъ*, но не потрудились предварительно испытать, *точноли когда-либо была положена клятва на оныя обряды?* Много разъ, тщательно мы перечитывали Свитокъ Собора 1667 года. Въ немъ нѣтъ какого-либо клятвеннаго слова на обряды, но все разсужденіе объ обрядахъ ограничивается съ одной стороны утвержденіемъ обрядовъ православныхъ и неодобреніемъ дѣйствій собора, бывшаго при митрополитѣ Макаріѣ, за то, что тотъ соборъ безъ разсужденія и неправильно положилъ клятву на обряды православныя; съ другой стороны относительно особннхъ обрядовъ, которые Стоглавъ хотѣлъ возвестъ на степень якобы общецерковнаго преданія, кротно и учительво замѣчается: «что писаша о Знаменіи Честнаго Креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой Аллилуіи, и о прочемъ, то писано неразумно, простотою и невѣжествомъ» (невѣденіемъ). — Это ли клятва? Если же притомъ безпристрастный изслѣдователь церковной древности заглянетъ въ «Увѣщаніе отъ соборнаго свитка о исправленіи служебника»: то онъ встрѣтитъ тамъ даже такіа рѣшительныя слова о книгахъ прежняго исправленія: «Не обхуждаются снмъ и прежнія исправленія, но на выщій совершенія степень возводятся». Гдѣ же клятва?

Несомнительно, что судъ отлученія, изнесенный Соборомъ 1667 года касается не перстовъ, не двукратныхъ хвалеб-

нихъ возгласовъ, не хожденія, не числа просфоръ, словомъ не внѣшнихъ знаменій, не предметовъ, но человекоекъ изъ за внѣшнихъ знаменій не покорившихся великому собору Церкви, восхотѣвшихъ быть мудреѣ Церкви, и въ противленіи похулившихъ всю ея святыню, внѣсившихъ ни вочто заповѣдь Главы ея, Христа Господа, изрекшаго о Церкви, какъ о рѣшительномъ судилищѣ на земли: *аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.*

Какой же разумъ имѣютъ толки о снятіи клятвы съ обрядовъ, когда на обряды клятвы не было изнесено? Если толкуютъ объ этомъ смышляющіе простотою и невѣденіемъ, сіе неудивительно. Когда же рассуждаютъ о томъ хитростию мудрованія, неудастся ли, чрезъ такое возложеніе осужденія на невинные сами въ себя внѣшніе обычаи, — легче избыть суда виновныхъ головамъ; сіе уже удивительно: ибо неудивительно ли въ самомъ дѣлѣ видѣть такое ухищреніе плотскаго мудрованія—превозмочь премудрость Духа Церкви Божіей? Такого рода мудрованія, конечно, мы не приписываемъ тому писателю, по поводу статьи котораго рассуждаемъ. Онъ ревнуетъ о Церкви, о Единовѣрїи. Онъ только неосмотрительно выражается о томъ, о чемъ дѣйствительно и нехитро, но недоумѣнно помышляютъ будтобы нѣкоторые изъ единовѣрцевъ.

О чемъ же смущени естє, братїя, и почто помышленїя охотлжтє съ сердца ваши?—Блюдите, како опасно ходите, не яко же мамудри, но якоже премудри, искупующе время, яко днїе лукави суть! Блюдите, какъ бы смущеніе смущающихся между вами не послужило къ радости раскола? Расколъ мудрствуетъ: « мои обряды и обряды Единовѣрїя одинаковы; Единовѣрїе признано Церковію, въ зависимости отъ нея, но я нехочу покориться Церкви, придти въ послушаніе ея священноначалїю, желаю независимости, мно самъ быть церковїю,—одно мнѣ препятствїе къ сему, нахожусь подъ соборнымъ отлученїемъ, подъ клятвою за непокореніе Церкви; главная вина этого непокоренїя мои обряды; буду говорить, что клят-

ва лежитъ на обрядахъ; отъ сего могутъ придти въ смущеніе и единовѣрцы; ибо у нихъ тѣже обряды; и единовѣрцы возговорятъ о снятіи клятвы съ ихъ обрядовъ; Церковь успокоитъ ихъ, сниметъ эти глаголемыя клятвы; тогда и я *покажусь* избывшимъ отлученія... Какое тогда будетъ препятствіе, признать меня Церковію?—Братья, единомудрствующіе съ Православною Церковію, *блюдите, како опасно ходите!*

Какъ вы размышляете о дѣяніи Великаго Собора 1667 года? Такъ ли, что воистину судъ отлученія изнесенъ на противниковъ св. Церкви, но что у находящихся въ отлученіи нѣтъ и общенія съ благодатию Церкви, посему и обряды ихъ какое же могутъ имѣть освященіе?—Право судите; но такое благоразсужденіе не предосудительно для онаго Собора, и въ васъ должно породить не смущеніе, но миръ. Вамъ, искренно пришедшимъ въ общеніе Церкви и въ единеніе съ нею, вамъ уже черпющимъ отъ источника ея благодати, уже дышащимъ дыханіемъ отъ ея Духа,—чего смущаться, якобы ваши обряды, невозбраненные вамъ Церковію, еще не имѣютъ освященія? *Духъ живоотворитъ*. Вы въ Церкви, и обрядъ вашъ святится Духомъ, живущимъ въ Церкви, святится въ мѣру, какая Духу угодна.—Не такъ ли разсуждаютъ и сами просвѣщенные единовѣрцы? Они, конечно, вѣдаютъ, что Церковь, хотя знаетъ ихъ обрядъ особнымъ, но знаетъ его знаменіемъ единомыслія съ нею, и запечатлѣнный духомъ сего единомыслія обрядъ даже сама употребляетъ въ лицѣ своихъ Епископовъ, священнодѣйствуя для общины единовѣрческой и въ храмахъ единовѣрческихъ, и такимъ образомъ паки и паки печатлѣя сей обрядъ своею любовію. Чего еще не достаетъ?

Расколъ, непризнавая святости Церкви, обзываетъ Единовѣріе «ловушкою»; точно также, не признавая истины Церкви, онъ впадаетъ въ ложное мудрованіе, будто бы Единовѣріе устроено «не на основаніи правилъ каноническихъ». Но правила Церкви и дѣйствія Церкви непонятны *мнѣшимъ*, самою же Церковію не могутъ быть неизвѣсны и нарушаемы, или неправильно совершаемы: ибо онѣ суть не внѣшнія ей правила,

но ея собственныя внутреннія правила, и въ своихъ дѣйствіяхъ по нимъ она собою т.-е. Духомъ приущимъ ея управляетъ и погрѣшать не можетъ. Нѣкогда Соборомъ своимъ она положила судъ отлученія на непокаяющихся ей, но положила сей судъ не такъ, чтобы подъ оныя осужденныя были заключены или безъисходно, или до времени, когда будетъ произнесено снова соборное слово о прощеніи, — нѣтъ, Истинная и Св. Церковь въ томъ же соборномъ словѣ изрекла и прощеніе, предусматривая вразумленіе непокаяющихся ей и возвращеніе въ ея послушаніе: ибо изрекла осужденіе на непокаяющихся, *дажеже вразумятся и совершатся отъ правду покаются*. Пошлину же, пришедшему времени нѣкоторые въ истину уразумѣлись, что Св. Православная Восточная Церковь истинствуетъ и благодать Рукоположенія, преимущественно отъ св. Апостоловъ приемлемая и сохраняемая, въ ней пребываетъ, и — общенія въ сей истинѣ и благодати попрежнему возжелали: то Православная Церковь российская, вѣрная слову великаго Собора Церкви, и исполнила по одному слову въ точности, — приняла и благословила вразумившихся и возвратившихъ въ правду покаются. Итакъ, что же? Неужели сіи *вразумившіяся и приходившія отъ послушанія Церкви* еще не изыли отъ среды отлученія? — Быть не можетъ, чтобы подобныя не домысленныя помысленія всходили на умъ искреннымъ и посвященнымъ единовѣрцамъ.

Но понятное Церкви и находящимся въ единомысліи съ нею, непонятно для внѣшнихъ? Развѣ для ихъ вразумленія не желательно ли новое соборное слово, въ разъясненіе и утвержденіе нѣкогда изреченнаго? — Любви Церкви, желающей *привести и тѣхъ, кои не суть отъ двора ея*, конечно, не тягостно, и истинѣ ея не противно предпринимать трудъ особаго сужденія словомъ или посланіемъ съ Патріархами православнаго Востока о благословенномъ Единовѣрїи, да престанетъ всякое недоразумѣніе о немъ даже и для внѣшнихъ. Впрочемъ здѣсь надлежитъ точно уразумѣть, о чемъ собственно и въ какую силу можетъ быть новое соборное слово Церкви?

Ни одна мѣстная церковь не имѣетъ права постановлять догматическія опредѣленія церковнаго ученія, безъ согласія прочихъ мѣстныхъ церквей: сіе право принадлежитъ Церкви Вселенской. Но каждая помѣстная церковь имѣетъ право, въ цѣляхъ своего благоустроенія, опредѣлять въ своихъ предѣлахъ тѣ или другіе обряды или обычаи, когда съ оными не соединяется мудрованія несогласнаго съ ученіемъ вселенскимъ, православнымъ, и когда этими обрядами не вводятся въ соблазнъ прочія мѣстныя церкви. Посему Церковь Россійская поступила правильно, не возбранивши единовѣрцамъ ихъ особый обрядъ, съ коимъ они не соединяютъ никакого неправославнаго мудрованія и который, будучи не неизвѣстенъ прочимъ Православнымъ Церквамъ Восточнымъ, никакого блаженія доселѣ въ нихъ не производилъ. Слѣдовательно, когда бы Россійская Церковь обратилась съ нарочитымъ посланіемъ къ православнымъ восточнымъ Патріархамъ, испрашивая отъ нихъ нарочитаго цѣлованія своему дѣянію, не преступающему истины Вселенской Церкви и непреходящему предѣловъ свободы помѣстной церкви; это она сдѣлала бы не въ восполненіе какихъ-либо будто бы прежде нарушенныхъ ею правилъ каноническихъ, но единственно по устремленію къ вышшему совершенству любви, не только не нарушающей каноновъ или общаго права, но готовой и предоставленное ей праву представить на усмотрѣніе всей Церкви. — Чтò же именно, въ какой опредѣленности можетъ быть представлено такому усмотрѣнію? Безъ сомнѣнія то и въ той опредѣленности, чтò и какъ допущено Россійскою Церковію въ отношеніи къ Единовѣрью. Допущено же слѣдующее:

«Вразумившіеся и пришедшіе съ послушаніе Церкви приняты ею въ общеніе благодати во исполненіе предреченнаго слова великаго Собора;—по опредѣленію же мѣстнаго Синода снисходительно сохранены имъ нѣкоторые особые обряды, разумѣемые ими православно, и—ради ихъ чтителей пришедшихъ въ послушаніе св. Церкви, въ общеніе и единеніе съ нею, сіи особые ихъ обряды не почитаются уже чуждыми Церкви,

которая и сама, въ лицѣ своихъ Епископовъ, употребляетъ оныя, священнодѣйствуя для общины единовѣрческой.»

О семъ можетъ сообщить Православная Церковь Россійская православнымъ Восточнымъ Патріархамъ, во имя общенія любви, еще же и ради благословной надежды, таковымъ дѣйствіемъ разсвѣтъ всякое недоумѣніе о правильномъ, согласномъ съ канонами, учрежденіи Единовѣрія. Будучи во всемъ вѣрною святой соборной Церкви, Россійская Церковь напередъ вѣдаетъ, что и вѣрные Патріархи православнаго востока соразсудятъ согласно ея благоразсужденію.

Но сіе не будетъ «соборнымъ снятіемъ клятвы съ обрядовъ», каковой положено не было; равно не будетъ и соборнымъ освященіемъ обрядовъ *самимъ отъ себя*, безъ разсмотрѣнія отношенія чтителей сихъ обрядовъ къ Церкви, — о чемъ недоразумительно толкуетъ свѣтская письменность, и чѣмъ прельщаются сущіе въ расколѣ и не желающіе общенія съ Церковію. — Церковь творитъ и дѣйствуетъ только въ своихъ предѣлахъ; а сущіе внѣ ея ограды сами себя ставятъ внѣ ея благодати. Посему расколъ да не обольщается, — оставаясь въ противленіи Церкви и разлученіи съ нею, пріять себя яко бы освященіе отъ Единовѣрія: печать святости отъ Единовѣрія не приложится къ расколу и его обычаямъ. Разсудите: обрядъ есть орудіе духа, носитель, сосудъ, самъ въ себя наполненія не имѣющій, но оное пріемлющій отъ того духа, какой исполняетъ его. Обрядъ, исполняемый духомъ противленія Церкви, можетъ ли при семъ содѣлаться инымъ, не тѣмъ, что онъ есть по своему духу, — содѣлаться инымъ только отъ того, что онъ по *внѣшнему виду* сходенъ съ обрядомъ, исполняемымъ въ духѣ послушанія Церкви и освящаемымъ Духомъ ея благодати? Истина строга, т. е. сама себя вѣрна; потому она и есть истина: быть въ отлученіи отъ Церкви, не хотѣть открытъ и дать ей свое сердце, замкнуть уста предъ источникомъ ея благодати, и въ тоже время помышлять, будто бы можно исполниться благодати тѣмъ, что она уже напаяетъ уста и сердца другихъ, пришедшихъ къ

ея источнику, а сердца и уста изъ той же плоти у всѣхъ созданы, — такъ помышлять, значить не разумѣть ни своего помышленія, ни существа благодати. Не обвиняйте истину за таковую ея строгость, паче же уразумѣйте ее и она ушедритъ васъ. Страшное дѣло — быть въ отлученіи отъ Церкви и ея благодати; но всадите сей страхъ въ сердца ваши и вы избудете отлученія. Это зависитъ отъ васъ. — Какъ, скажете, отъ насъ? а не отъ суда Церкви, изнесеннаго на насъ? — Судъ Церкви состоитъ только въ томъ, что она самопроизвольно отлучающагося отъ нея называетъ отлучающимся и отлученнымъ, т. е. не желающимъ принадлежать ей признаетъ непринадлежащимъ; такимъ образомъ печать *отлученія* или по гречески *анаѡма* прежде всего кладется собственно самими на себя отлучающимися отъ Церкви, и затѣмъ уже возносится какъ приговоръ Церкви: «Это не мои, говоритъ Церковь, ибо они сами отлучились отъ меня!» — Итакъ отъ васъ зависитъ, чтобы Церковь сказала о васъ: «это мои, ибо они возжелали общенія моего».

Понятно ли теперь, сколь грубо погрѣшаютъ противъ разума истины разсуждающіе иначе? Недомысля, они обольщаются такимъ противорѣчіемъ, будто отлучающіеся отъ Церкви могутъ и въ отлученіи воспользоваться плодами общенія съ Церковью сохраняемаго другими, — будто соборное благословеніе, дарованное Единовѣрью, какъ единомыслію съ Церковію, пріостаняетъ и расколъ, упорствующій въ разномысліи! Какая часть расколу въ благословеніи Единовѣрія?

V. Кроме отиѣны клятвы, необходимо еще — говорить — уничтоженіе тѣхъ жестокихъ порицаній и даже обвиненій въ ереси, которыя въ церковныхъ книгахъ отнесены къ содержимымъ единовѣрцами обрядамъ. (М. В. 1866 г. № 276). — Можно ли выразиться неосмотрительно? Порицанія и даже обвиненія въ ереси, бывшія въ церковныхъ книгахъ, т. е. въ предисловіяхъ Псалтиря и Часослова — будто бы отнесены къ обрядамъ *содержимымъ единовѣрцами?*

Когда писаны сіи предисловія? — Когда о Единовѣрїи не

было и помышленія. Единовѣріе существуетъ только съ 1800 года. Итакъ время показывается, что тѣ предисловія имѣли въ виду дѣйствія раскола, жестоко хулившаго Православную Церковь и соединявшаго съ ономъ еще неправославное иудовавіе: и вотъ причина вѣногда изъясненыхъ жестокихъ порицаній и даже обвиненій въ ереси!

Добро надлежитъ признавать добромъ, и мы признаемъ добрымъ обычай времени, по которому оно чуждается жестокихъ порицаній, какъ выраженій нетерпимости къ тому, что заслуживаетъ быть терпимымъ. А терпимымъ заслуживаетъ быть, конечно, не заблужденіе по своей лжи, но по тѣмъ искрамъ истины, которыя свѣтятся и во тѣмъ заблужденіи. Но если такъ, то когда во ния снягченія нравовъ времени, хотая отвращать очи человѣческія отъ строгой стороны истины и скрывая оную въ ласкосердыхъ медоточивыхъ неопредѣленныхъ словахъ, снйь самымъ уналяютъ и увячижаютъ истину,—такого обычая не должно называть добрымъ. Когда жестоко дѣло, тогда и слово не можетъ быть мягкимъ. Жестоко было отвращеніе Израиля во дни Исаи пророка, и такое жестоко-огненное, подающее слово износить онъ отъ имени Божія, на тѣ самые обряды, которые самимъ Богомъ были установлены въ Церкви Вѣтхозавѣтной: *аще принесете Ми семидаль, осуе; кадыло, мерзость Ми есть; новомѣсячій вашъ и субботу и дни великто не потерплю, и правдикоевъ вашъ не навидитъ душа Моя* (Ис 1, 13—15). Упрекнете ли пророка въ жестокости порицанія? Когда жестоко дѣло, тогда и слово не можетъ быть мягкимъ, безъ ущерба истинѣ.

Не знаемъ, унагчился ли нынѣ расколъ въ сердцѣ своемъ — въ своихъ тайныхъ помышленіяхъ о Церкви Православной. Но въ послѣднее время онъ явно представилъ пльщенный памятникъ своихъ иныхъ, противу прежнихъ, возрѣній на Церковь и на свои обычая. Разумѣемъ такъ-называемое «Окружное посланіе». И вотъ, несмотря на то, что въ самомъ расколѣ это посланіе встрѣтило противленіе и про-

родило раздѣленія, — знакъ, что расколъ самъ въ себѣ еще не то, чѣмъ ояъ изображается въ посланіи, — несмотря на это святѣйшій Синодъ Россійской Церкви спѣшилъ отложить прежнія предисловія Псалтиря и Часослова, дабы прежде потребное, для обличенія лжеудурованій раскола и для предостереженія отъ оныхъ, нынѣ не послужило препятствіемъ на пути къ истинѣ для тѣхъ, кои показываютъ какъ бы желаніе изымть отъ среды отлученія. — Такова вина и таковъ разумъ видимаго измѣненія выраженій въ названныхъ предисловіяхъ. Церковь не измѣнила своего взгляда на истину, но расколъ показываетъ себя какъ бы измѣнившимся противу прежняго времени, и Церковь отлагаетъ слово порицанія и поставляетъ на мѣсто его слово мирнаго увѣщанія и еще же — простое слово снисхожденія. Но послѣднее, очевидно, — ради той особой, благословной вины, что износѣ нарочитое слово объ особномъ обрядѣ двуперстія, Церковь нынѣ не могла не имѣть въ виду Единовѣрія, какъ въ словѣ прежде сложенномъ не могла она имѣть въ виду того, чего еще не было.

Чего же еще домогаются отъ Церкви? — Когда еще домогаются «объявленія отъ святѣйшаго Синода, будто бы порицанія обрядовъ чтимыхъ единовѣрцами *были* неправильны по отношенію къ тому смыслу, который старообрядцы *въ дѣйствительности* съ этими обрядами *соединяютъ*» (М. В. 1867 г. № 5): тогда трудно воздержаться отъ выраженія неудовольствія, о комъ собственно въ такихъ словахъ выражается попеченіе о единовѣрцахъ, или о глаголемыхъ старообрядцахъ? Но таковая забота сама себя подрывала бы тѣмъ не предъусмотрѣннымъ противорѣчіемъ выражаемаго желанія, чтобы — прежнія порицанія бывшія на самомъ дѣлѣ правильными по отношенію къ тому смыслу, какой расколъ соединялъ съ своими обрядами тогда, въ прежней дѣйствительности, были однако обозваны допущенными акыбы неправильно, — т. е. дабы правильное было обозвано неправильнымъ!. Таково недоразумѣніе писателя показывающаго свое попеченіе о пользахъ Единовѣрія и Православія, — недоразумѣніе, въ темнотѣ котораго

расколъ можетъ обольщаться, приготовить себѣ въ которое желанное ему торжество!—Но не будетъ Церковь причастна устроению сего торжества заблужденія!

Посильнымъ разъясненіемъ недоразумѣній, служащихъ источникомъ неправильныхъ толковъ о дѣлѣ Вѣры и Церкви, мы исполнили свой долгъ въ отношеніи къ Православной Церкви, и въ частности къ общинѣ единовѣрческой, сущей въ общеніи со Православною Церковію; но думаемъ также, что исполнили долгъ и въ отношеніи къ разномыслящимъ съ нею, глаголемымъ старообрядцамъ, предостерегая ихъ отъ прельщенія, которымъ только раздѣленіе питается, а не союзъ любви созидается, — только заблужденіе укореняется, а не истина открывается.

Братья наши по крови и по духу, нѣкогда жившему въ вашихъ отцахъ до оставленія ими Дома Церкви Православной! Невѣденіе вашихъ отцовъ возложило на васъ мертвенное иго отлученія, когорое вы въ большинствѣ своемъ не сете не по своей винѣ, ибо не имѣете опредѣленнаго сознанія о заблужденіи, въ которомъ находитесь, и находясь въ немъ еще *мыслите службу приносить Господу*. Уразумитесь хотя нынѣ, что нѣтъ надежнаго пути спасенія внѣ общенія съ св. Православною Церковію, кромѣ полноты ея благодати. Уразумитесь, что сія полнота есть полнота благодати Рукоположенія, благодати Святительства или Епископства, отъ самаго Христа Господа, и отъ сошествія Святаго Духа и отъ святыхъ Апостоловъ непрестанно и благозаконно другъ-друго-пріемлемая и сохраняемая, а не хитростію и неблагозаконіемъ привлекаемая. Уразумитесь, что не было, не могло быть и не будетъ того времени, въ которое бы оставила сія полнота благодати св. Православную Церковь, ибо вельжно обѣтованіе Спасителя, что Онъ пребудетъ съ Своею Церковію во вѣкъ. Уразумитесь по сему, что не могло быть никакого времени, когда бы Православная Церковь приняла

какую-либо неистину въ свои нѣдра. Уразумитесь и придите въ полно-благодатное общеніе съ нею открытыми дверьми, а не думайте приосвѣниться сею благодатию, какъ *прелаза имуде* и восхищая невосхищаемое! Еще ли мало вамъ горькаго опыта, что Благодать не восхищается хитростію? Благодать есть миръ: но миръ ли принесла вамъ неблагозаконно учрежденная въ вашей средѣ Іерархія?..

Могущіе изслѣдовать, изслѣдуйте уставы и чиноположенія Церкви, ея священнодѣйствія, ея непогрѣшимое ученіе, ея святую жизнь, — изслѣдуйте съ искреннимъ желаніемъ обрѣсти истину и съ предъустроенною сердечною готовностію смириться предъ истинною; имѣющей же явиться истинѣ ищущимъ ея—сія поучайте и тѣхъ братій своихъ, которые сами немощны въ вѣденіи. Сіимъ путемъ уже нѣкоторые и сами избыли отъ среды отлученія и другихъ привели съ собою въ общеніе Церкви. Но и могущіе и немощные къ труду изслѣдованія имѣютъ пользоваться еще нѣкоторымъ всемогущимъ и общедоступнымъ средствомъ къ уразумѣнію истины. Средство это есть молитва: молитесь искренно, со трепетомъ, да просвѣтитъ самъ Христосъ Богъ разумы и сердца ваши къ пріятію Его Благодати, данной Имъ Церкви Своей Святой!

Просвѣтитесь и открыто, съ чистымъ сердцемъ придите къ Церкви Православной, нѣкогда матери вашихъ отцевъ, и скажите ей: «Мать наша, мы желаемъ быть твоими!» И Церковь скажетъ о васъ: «Возлюбленные мои, нѣкогда изгибіиіе, нынѣ же обрѣтшіеся, — вы мои и никто же возметъ васъ отъ мене».—Тогда воистину, печать дара Духа Святаго благодатно запечатлѣетъ васъ!

ОТЕЦЪ НЕБЕСНЫЙ

ВТОРОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ (*)

ЖИЗНЬ БЕЗЪ БОГА.

Настоящая наша задача—изслѣдовать, какія послѣдствія для человѣческой жизни вытекаютъ изъ всецѣлаго уничтоженія идеѣ о Богѣ. Такое уничтоженіе есть результатъ собственно такъ называемаго атеизма; но таковъ же результатъ и скептицизма, возведеннаго въ систему. Душа сомнѣвающаяся, но ищущая, скорбящая, надѣющаяся, еще не всецѣло удалена отъ Бога. Въ своей жизни она многое посвящаетъ Ему, ибо испытываемое ею желаніе обрѣсти Бога, и чувствуемая ею скорбь о томъ, что она не видитъ Его въ полномъ свѣтѣ, составляютъ главные факты ея существованія. Но сомнѣніе принятое за доктрину, все равно какъ и рѣшительный атеизмъ,—пораждаютъ жизнь безъ Бога,—плачевный предметъ нашего настоящаго изслѣдованія.

(*) Первое размышленіе помѣщено въ июльской книжкѣ *Прав. Обзор.* за 1865 годъ.

Съ Богомъ духовная жизнь имѣеть твердую основу и несокрушимую надежду. Испаренія земли могутъ навремя по-мрачать небо. То туманомъ онѣ стелются по самой землѣ, то облаками съ громомъ и молніей нятутся надъ нею; но за предѣлами этой мглы и этой бури, взоръ вѣры все-таки созерцаеть вѣчную лазурь въ ея неизмѣняемой чистотѣ. Такъ жизнь имѣеть свои печали для всякаго; при всемъ томъ она бываетъ не только сносною, но и благословенною, когда въ виду непостоянства всѣхъ вещей, въ виду зла, неправды и страданія, изъ глубины души можетъ всходить къ Вѣчному, Святому, Утѣшителю, слово терпѣнія въ жизни и слово радости въ смерти: *Боже мой!* Устраните Бога, жизнь обезглавлена. Сравненіе это даже недостаточно; устраните Бога, и съ жизнію дѣлается тоже, что съ человѣкомъ, который теряетъ все сразу, и голову и сердце. — Обширный предметъ, открывающійся предъ нами, естественно раздѣляется на двѣ части: сначала мы рассмотримъ жизнь отдѣльнаго лица, и потомъ — жизнь общества.

I.

Человѣкъ мыслить, чувствуетъ и желаетъ: таковы три главныя отправленія духовной жизни. Изслѣдуемъ, что происходитъ, когда устраняють Бога, — съ мыслию человѣка какъ орудіемъ всякаго познанія, — совѣстію какъ закономъ воли, и сердцемъ какъ органомъ чувства.

Обратимся къ началу новой философіи. Декартъ въ своихъ сочиненіяхъ ясно представляетъ нашъ ходъ и развитіе возвышенныхъ мыслей, составляющихъ славу древней цивилизаціи и дошедшихъ до насъ чрезъ писанія Платона и блаженнаго Августина. Въ первомъ размышленіи мы замѣтили, что Декартъ ошибался, думая, будто онѣ безусловно отрѣшился преданія и всякой зависимости отъ него въ пониманіи истины. Ошибка его состояла въ томъ, что онѣ сибшалъ мысль о безконечномъ разумѣ, присущую духу человѣческому, съ полною идеей о Творцѣ, и такимъ образомъ при-

писалъ усилю своей философіи тотъ даръ истины, который онъ получилъ изъ преданія христіанскаго. Но независимо отъ этой ошибки, великій человекъ не ошибался въ развитіи своихъ мыслей, которыя мы постараемся здѣсь воспроизвести.

Декартъ усиливался сомнѣваться во всемъ, будучи увѣренъ, что истина будетъ противостоять его усилю и выйдетъ торжествующею изъ испытанія. Онъ сомнѣвается въ томъ, что узналъ въ школахъ; можетъ быть, его учителя ввели его въ заблужденіе! Онъ сомнѣвается въ свидѣтельствѣ своихъ чувствъ. Его чувства вѣдь обманываютъ его во время сна; не дремлетъ ли человекъ постоянно, и его бодрствованіе не есть ли своего рода сонъ съ своими грезами! Онъ хочетъ сомнѣваться въ самой достовѣрности разума: не фальшивое ли это орудіе—разумъ! Духъ человека, вѣтряясь очевидно, не бываетъ ли жертвою мистификаціи! Сила разума не можетъ быть иною, чѣмъ какова сила самаго его начала (принципа). Если человекъ есть дитя случая, то и мысли его случайны. Если человекъ есть твореніе существа злаго и лукаваго, то и свѣтъ его разума, его познанія суть не что иное, какъ ложные огни, возжигаемые злобствующимъ и издѣвающимся духомъ. Такимъ образомъ душа погружается въ послѣднія бездны сомнѣнія; но это мужественная душа, которая въ сомнѣніи ищетъ испытанія для истины, а не возглавія удобнаго, на которомъ бы опочить въ изнеможеніи. Какъ же Декартъ препобѣждаетъ сомнѣніе? Мыслию извѣстною всему міру, которая читается уже у блаженнаго Августина: «Мыслию, следовательно существую» (Cogito ergo sum). Обманывай меня, кто хочетъ; если я бываю обманутымъ, я существую. Вотъ достовѣрность, безопасная отъ всякаго пораженія: я существую. Но какъ бѣдна эта достовѣрность! Какая важность, что мое существованіе извлечено изъ безднъ всеобщаго сомнѣнія, если надъ глубокими водами, поглощающими всякое вѣрованіе, плаваетъ только эта скудная и сама въ себя неутѣшная истина: Я существую; но можетъ быть, я

существую только за тѣмъ, чтобы быть игралищемъ заблужденій безъ конца. Итакъ первый шагъ, сдѣланный философомъ, былъ бы бесполезенъ, еслибы за нимъ не послѣдовалъ другой шагъ. Глазъ открыть и говорить: я вижу; но ему нужно еще обезпеченіе въ томъ, что свѣтъ имъ видимый не есть мерцаніе фантастическое. Нѣтъ, говоритъ Декартъ, разумъ видитъ истинный свѣтъ; и вотъ какимъ образомъ обосновываетъ это: Я существую, я сознаю себя; это достовѣрно. Я сознаю себя, какъ существо ограниченное и несовершенное, — это также достовѣрно. Итакъ я понимаю безконечное и совершенство,—это не менѣе достовѣрно; ибо я не имѣлъ бы идеи объ ограниченномъ, еслибы не понималъ безконечное, и слово «несовершенный» не представляло бы для меня никакого смысла, еслибы я не понималъ совершенное: первое есть только отрицаніе послѣдняго. Отправляясь отсюда, философъ доказываетъ рядомъ умозаключеній, что присутствіе совершенства въ нашемъ духѣ указываетъ на дѣйствительное существованіе этого совершенства: есть Богъ. Бытіе Бога, прибавляетъ онъ, достовѣрнѣе всѣхъ теоремъ геометріи. Примѣчайте, что это говоритъ одинъ изъ великихъ геометровъ. Онъ нашелъ Бога, нашелъ свѣтъ. Разумъ не обманываетъ, когда пребываетъ вѣренъ своимъ законамъ; чувства не обманываютъ, когда они управляются разумѣніемъ. Заблужденіе есть болѣзнь, но не есть основаніе нашей природы, — притомъ болѣзнь, имѣющая границы и допускающая исцѣленіе, ибо начало нашего существа есть Богъ, то-есть истина и совершенство.—Вѣра въ истинность Бога,—таково начало увѣренности вѣрующихъ, таково же и основаніе, на которомъ воздвигнута величайшая изъ системъ новой философіи. Безъ познанія Бога и безъ вѣры въ Его благость, человекъ остается погруженнымъ въ неисцѣльное сомнѣніе, владая лишь одною, бѣдною и страшною достовѣрностію: Я существую, но, можетъ быть, существую затѣмъ, чтобы вѣчно быть обманываемымъ.

Но скажутъ (а чтобы сказать это, не нужно имѣть осо-

быхъ способностей): «что за странный способъ доказыванія. Доказывать Бога посредствомъ разума, а потомъ доказывать совершенство разума тѣмъ, что Богъ существуетъ. Въ такомъ доказываніи очевиденъ такъ называемый кругъ,—недостатокъ, на который можетъ указать всякій понимающій ученикъ». Часто говорили и повторяли это, не задумываясь. Ошибка была бы грубою. Но вѣроятно ли, чтобы здѣсь была ошибка? Не слѣдуетъ ли внимательно всмотрѣться въ дѣло, прежде чѣмъ объявлять, будто величайшій изъ умовъ самыхъ свѣтлыхъ положилъ въ основу своего ученія логическую ошибку, которую легко можетъ открыть ребенокъ? Легкомысліе отнюдь не есть лучшее средство къ тому, чтобы проникнуть въ мысль великаго ума.—Изслѣдуемъ же со всѣмъ вниманіемъ не текстъ Декарта, — это дѣло историка, но мысль, которой Декартъ есть одинъ изъ знаменитыхъ представителей.

Признавать въ разумѣ слѣды Бога, и указывать въ вѣрѣ въ Бога единственное обезпеченіе разума, не значить впадать въ ошибочный кругъ; ибо въ такомъ процессѣ мысли не доказательство строится, но совершается анализъ, — утверждается фактъ и изслѣдуется его содержаніе и его предположенія. Фактъ, это — естественное довѣріе чловѣка своему разуму, когда разумъ открываетъ ему или непосредственный свѣтъ очевидности, или посредствованный свѣтъ достовѣрности. Но, когда чловѣкъ довѣряется своему разуму, то онъ вѣритъ не въ свой индивидуальный разумъ, ибо не сомнѣвается, что очевидное для него также очевидно и для другихъ. Занесенный бурей на островъ дикихъ, онъ не придетъ къ мысли, что эти дикіе, достигши развитія, могутъ открыть, будто аксіомы нашей геометріи ложны, или могутъ создать такія основанія логики, которыя будутъ въ противорѣчьи съ нашими основаніями. Мы вѣримъ въ общій разумъ, вездѣ и всегда тождественный, которому причастенъ разумъ каждаго отдѣльнаго лица. Итакъ мы вѣримъ, что есть начало истины, сущее въ себѣ самомъ, — разумъ вѣчный и вездѣ-

присущій; другими словами, мы вѣримъ въ Бога, какъ источникъ всякаго разумѣнія. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что вѣрить въ разумъ значитъ вѣрить въ Бога: фактъ нашего довѣрія нашей мысли предполагаетъ сокровенную вѣру въ вѣчную истину. Вотъ анализъ, о которомъ мы сказали. Если угодно, здѣсь кругъ, но кругъ свѣта, внѣ котораго тьма и грубыя противорѣчія. Объяснимся.

Вы отрицаете Бога. На чемъ же утверждаете это отрицаніе? На вашемъ разумѣ. Итакъ вы считаете свой разумъ правымъ и не колеблетесь вѣрить въ него, когда вамъ нужно обозвать ложными основныя влеченія человѣческой природы. Но этотъ разумъ, въ который вы такъ твердо вѣрите, конечно, вы не станете называть только вашимъ собственнымъ разумомъ, исключительно вашею личною собственностію. Вы вѣрите въ разумъ всеобщій, т. е. вы вѣрите въ Бога, понимаемаго по крайней мѣрѣ какъ источникъ разумѣнія. Итакъ человѣкъ отрицающій Бога въ известномъ смыслѣ въ тоже самое время утверждаетъ то, что отрицаетъ. Онъ отрицаетъ Бога въ своихъ словахъ, во внѣшней формѣ своей мысли; но въ сущности онъ утверждаетъ Его, какъ верховный разумъ, тѣмъ самымъ довѣріемъ, какое онъ оказываетъ своей мысли. Наше разумѣніе есть не что иное, какъ отраженный лучъ божественной истины. Вотъ почему Декартъ, положивъ первыя основанія своего ученія, прерываетъ цѣпь своихъ умозаключеній слѣдующими словами: «мнѣ, кажется, очень кстати остановиться на нѣкоторое время въ созерцаніи сего совершеннѣйшаго Бога, рассмотреть Его чудесныя свойства и воздать удивленіе и поклоненіе несравненной красотѣ этого безмѣрнаго свѣта, сколько мнѣ позволяетъ сила моего ума, нѣкоторымъ образомъ ослѣпляемаго этимъ свѣтомъ» (5-е разсужденіе, въ концѣ). Такимъ-то образомъ нисходя въ глубины разумѣнія, философъ, котораго считают погруженнымъ въ чистыя отвлеченности, вдругъ открываетъ въ нихъ высочайшій свѣтъ, и восклицаетъ какъ древній патріархъ: *Господь на мѣсть ономъ, и я этого не зналъ!* Богъ вездѣ: въ

высотахъ неба и въ глубинахъ мысли. Припомните знаменитое слово Бэкона: «недостатокъ философіи удаляетъ отъ религіи, полнота философіи приводитъ къ вѣрѣ».

Бога не доказываютъ въ обыкновенномъ смыслѣ, какой соединяется съ словомъ доказательство; но — указываютъ какъ источникъ всякаго свѣта. Попытка доказывать Бога, какъ доказываютъ всякій другой предметъ, то есть: путемъ низожденія отъ высшихъ началъ къ предмету доказываемому, есть попытка противорѣчивая. Въ самомъ дѣлѣ, Богъ есть первое начало, основаніе всѣхъ началъ, начало, выше котораго нѣтъ ничего. Можно описать пути, которыми человѣческій умъ возвышается къ этой верховной идеѣ; но желать доказывать Бога, — какъ бы подняться выше Его, чтобы найти точку отправленія, это буквально значило бы желать освѣтить солнце. Если солнце разумовъ затмѣвается, то разумъ еще совершаетъ свой путь, будучи неопредѣленно освѣщаемъ остатками свѣта отраженнаго на немъ; но онъ не замедлитъ поскользнуться и пасть въ темнотѣ. Тогда, не обманывайтесь, — сомнѣнія, какія Декартъ произвольно наложилъ на себя, насильно овладѣваютъ душами. Мы обладаемъ естественною достовѣрностію, которая не предполагаетъ яснаго видѣнія Бога; мы разсуждаемъ не думая раздѣльно о началѣ разума, подобно тому, какъ, спѣша куда-либо, мы избираемъ кратчайшій путь, не помышляя объ аксіомѣ геометріи, научающей насъ законамъ прямой линіи. Но если мы переходимъ отъ естественнаго порядка нашихъ мыслей въ область науки, если мы спрашиваемъ: чѣмъ обезпечивается сила нашего разума? тогда предъ такимъ вопросомъ многіе погибаютъ на переходѣ отдѣляющемъ естественную вѣру отъ области науки, — опасномъ переходѣ, исполненномъ вѣроломной тьмы и оболстительныхъ болотъ сомнѣнія. Когда ставится вопросъ о силѣ разума, а его ставятъ всѣ школы скептицизма; тогда надобно отвѣчать, что сила эта въ Богѣ, или — мысль всецѣло будетъ объята неисцѣльнымъ сомнѣніемъ. Есть много душъ, безъ ихъ вѣдома, страдающихъ этою болѣзнію. Многіе

начинають горделивымъ возстаніемъ противъ Бога, называя это правами разума, и тотчасъ оказывается, что разумъ возмущившійся противъ своего Начала колеблется, сомнѣвается въ себя самомъ, и наконецъ, растерявшись въ горькой про- нии, рѣшительно завертывается въ саванъ полнѣйшаго пре- зрѣнія къ жизни.

Итакъ безъ Бога разумъ затмѣвается. Что происходитъ тогда съ совѣстію?—Совѣсть есть дѣйствительность. Мы не обинуясь скажемъ въ духѣ пророковъ: «Иссохни языкъ мой и прильпни къ гортани моей, если я отрицаю совѣсть и уи- жаю святое имя долга!» Такъ, совѣсть есть дѣйствительность; но Богъ живетъ въ совѣсти. Онъ даетъ ей необходимыя для нея опоры и основаніе. Совѣсть есть царственный голосъ Владыки вселенной. Богъ даровалъ намъ свѣтъ разума, чтобы видѣть и понимать нѣкоторыя части дѣла, сотворенныхъ Имъ безъ насъ; но есть дѣло, въ которомъ Ему угодно имѣть насъ сербботниками Ему. Звѣздное небо есть зрѣлище для тѣлесныхъ очей, и еще болѣе для взора мысли, которая пони- маетъ его чудное устройство. Мы удивляемся звѣздамъ, но еслибы и не удивлялись, отъ этого ни одна изъ звѣздъ не перестала бы совершать предначертанный ей путь. Но есть другое небо, — небо любящихъ и свободныхъ звѣздъ, зрѣ- лище которыхъ должно восхищать насъ, и движеніе кото- рыхъ должно быть дѣломъ нашей любви и нашей воли. Прежде чѣмъ созерцать это зрѣлище, намъ надлежитъ произвести оно; это составляетъ наше высокое и отвѣтственное назна- ченіе. Планъ духовныхъ небесъ расположенъ въ душахъ, и слово совѣсти открываетъ его для воли. Таковъ законъ прав- ды и любви. Этотъ законъ постоянно бываетъ нарушаемъ, потому что онъ предложенъ свободѣ, а свобода возмущается; но онъ всегда пребываетъ, потому что есть дѣло Всемогущаго. Человѣчество, въ своей странной судьбѣ, никогда не переставало нарушать правила признаваемыхъ имъ, и произ- носить постоянное осужденіе своимъ собственнымъ дѣламъ.

Законы физическіе суть планъ Творца осуществленный въ природѣ; законъ предложенный свободѣ есть планъ Творца, который должно осуществить общество духовъ. Таковъ смыслъ совѣсти; Богъ есть ея твердое основаніе.

Долгъ и Богъ, нравственность и религія суть не отдѣльные начала; всѣ усилія ложной философій никогда не успѣвали и никогда не успѣютъ разъединить ихъ. Не воспрепятствуютъ человѣчеству вѣрить, что Богъ святъ и что Его воля обязательна для насъ. Не воспрепятствуютъ человѣчеству вѣрить, что святость божественна, и что воля Бога открывается въ предписаніяхъ совѣсти. Вотъ почему преуспѣяніе къ дѣлѣ религіи и въ нравственности тѣсно связаны между собою; нравственность народа зависитъ по преимуществу отъ идеи о Богѣ, какою народъ руководится. Въ самомъ дѣлѣ совѣсть, будучи дѣйствительною и пребывающею въ своихъ основахъ, въ тоже время разнообразна въ степеняхъ своего свѣта. Она просвѣтляется или затмѣвается, сообразно съ религіозною идеей — чистою или искаженною; но съ другой стороны, когда Богопочтеніе приходитъ въ упадокъ вслѣдствіе заблужденія и страстей чрезымѣрныхъ, совѣсть противъ этого свидѣтельствуешь, и своимъ дѣйствіемъ очищаетъ религіозныя понятія. Не мало толковали, будто въ прогрессивномъ ходѣ человѣчества, нравственность отдѣляется отъ вѣры и достигаетъ утвержденія на своихъ собственныхъ основахъ. Это мысль XVIII вѣка, которая, хотя и подрѣзана въ своихъ корнѣ, однако еще пускаетъ отпрыски и въ наше время. Думали прикрыть эту теорію великимъ именемъ Сократа, утверждая, будто мудрецъ афинскій, порывая связь соединяющую землю съ небомъ, отлучилъ и долгъ отъ его первобытнаго источника. Но послушайте, что говоритъ самъ Сократъ своимъ судьямъ, принуждаемый или отказаться отъ своего призванія, или умереть: «Аtheniане, я васъ уважаю и люблю, но я буду повиноваться Богу болѣе, чѣмъ вамъ. Всѣ мое занятіе состоитъ въ томъ, чтобы убѣдить васъ, молодыхъ и старыхъ, что выше заботы о тѣлѣ и о богатствахъ, выше всякой другой заботы, стоитъ забота

о душѣ и ея совершенствѣ. Знайте, что это повелѣваетъ итъ Богъ, и я убѣжденъ, что ничего не можетъ быть важнѣе для республики, какъ моя ревность въ исполненіи повелѣнія Божія» (*Аполонія*). Какъ вамъ кажется, — неужели говорящій такимъ образомъ хотѣлъ порвать связь соединяющую нравственность съ религіей? Онъ отдѣляется отъ принятаго служенія постыднымъ божествамъ; этого требуетъ его совѣсть; но повинувась ей, онъ непосредственно приближается къ идеѣ Высочайшаго и Святѣйшаго Бога, Котораго совершенства провидитъ мудрецъ аѳинскій.

Итакъ Богъ есть изъясненіе совѣсти; Онъ же есть и ея опора. Въ самомъ дѣлѣ, голосъ совѣсти говорящій въ насъ требуетъ поддержки, потому что онъ постоянно заглушается противорѣчіями. Зрѣлище міра не назидательно; дѣла совершающіяся на землѣ не всѣ способны охранить крѣпость нравственнаго чувства. Вотъ на примѣръ одно изъ самыхъ обыкновенныхъ происшествій въ мірѣ, но возмутительныхъ происшествій. Какое нибудь кроткое населеніе, поруганное въ своихъ священнѣйшихъ правахъ, беретъ за оружіе для самой законной защиты. Ихъ угнетатели, — я не говорю о воинахъ, простыхъ орудіяхъ чужой воли, но о вождахъ, — поднимаются на нихъ. И вотъ безъ всякой необходимости, по холодному расчету, въ жертву которому приносятся всѣ человѣческія чувства, подъ вліяніемъ звѣрскаго инстинкта предають города и деревни всѣмъ ужасамъ рѣзни, грабежа, пламени. Кровь несчастныхъ жертвъ еще не остыла, пламя пожара еще не потухло, а побѣдители чествуются похвалами ихъ храбрости и неустрашимости, и сами къ себѣ, къ своему дѣлу относятся съ самодовольствомъ.... Единственное праведное вознездіе такимъ дѣламъ бываетъ лишь въ горькихъ воспоминаніяхъ несчастныхъ, и развѣ — не многіе боязливые протесты, заглушаемые большинствомъ гордящихся успѣхомъ дѣла. Поистинѣ, подъ солнцемъ совершаются дѣла, вопіющія объ отищеніи. Кто не чувствовалъ этого могущественнаго вопля въ груди своей, при видѣ такихъ по-

стыдныхъ дѣлъ, или при чтеніи такой страницы исторіи? И пусть чувствуетъ это всякій, пусть вопль отищенія возвышается до тѣхъ поръ, пока душа научится предлагать проклатіе въ молитву, и потребность правосудія въ моленіе за виновнаго. Но если, въ присутствіи преступленія мы дошли бы до мысли, будто никогда не будетъ ни отищенія, ни помилованія, тогда сила нравственной жизни была бы надломлена, и человечество наконецъ, подобно Бруту на поляхъ филиппійскихъ, горько сказало бы: «Добродѣтель! ты пустое слово».

Совѣсть есть дѣйствительность; но ея голосъ бываетъ затрудняемъ, и обманчивыя помышленія стремящіяся ослабить его силу находятъ себѣ поддержку въ дурныхъ склонностяхъ природы. Если совѣсть не имѣетъ вѣры въ вѣчную правду, она находится въ опасности совѣсьмъ ослабѣть въ соприкосновеніи съ міромъ. Является сомнѣніе, болѣе глубокое, болѣе тягостное, чѣмъ то, какое распространяется надъ мыслями разума. Поставляются вопросы такого рода: «откуда происходитъ этотъ голосъ долга и чего онъ хочетъ? Совѣсть не есть ли предразсудокъ, послѣдствіе воспитанія и привычки? Кажется, она очень бессильна, ибо ей безнаказанно противятся. Говорятъ же многіе, что это мечтательная сила, отъ которой наконецъ можно освободиться, противудѣйствуя ей. Не нахожусь ли я въ оболъщеніи? Я лишая себя радостей, которыми другія пользуются. Я окружаю себя препятствіями со всѣхъ сторонъ, — для меня есть запрещенныя дѣйствія, вредныя наслажденія, виновныя чувства; а другіе свободны, и широко пользуются жизнью во всѣхъ смыслахъ. Не испытать ли мнѣ этой свободы!» И вотъ искушеніе. Когда душа стремится преступить предѣлы совѣсти и одѣлаться болѣе терпимою, нежели самый долгъ, она не далека отъ опаснаго недуга. Честная женщина будетъ искушаема къ сожалѣнію о своей несвободѣ, и человекъ, вѣрный своему слову, пожалуй, позавидуетъ свободѣ лжеца. За тѣмъ наступаютъ горькіе опыты, которые только въ концѣ концовъ вразумля-

ють, что разнузданность страстей есть самое страшное рабство, и что въ борьбѣ между наклонностями и долгомъ свобода терпитъ не отъ долга, напротивъ — только исполненіе закона освобождаетъ. Тогда счастливъ тотъ, кто чувствуя потопленіе въ страшной безднѣ, взываетъ къ Богу, Который можетъ извлечь его изъ бездны и укрѣпить его потрясенную совѣсть, поставивши ее на твердое божественное основаніе. «Богъ говоритъ и царствуетъ. Всякое возмущеніе только преходяще; правосудіе должно совершиться. Въ глазахъ твари недолговѣчной оно можетъ казаться медлительнымъ только потому, что Тотъ, Кто долженъ совершить его, располагаетъ вѣчностію». Но если Богъ не есть наше прибіжище противъ людей и міра, если, видя происходящее вокругъ насъ, мы не можемъ устремить взора далѣе и выше земли; вѣра въ долгъ можетъ потеряться, и—дѣйствительно терпится. Если нѣтъ совѣстей мертвыхъ, по крайнѣй мѣрѣ есть совѣсти странно усиленныя. Есть люди, для которыхъ добро, истина, правда, честь суть какъ бы монеты, которыми они пользуются потому, что онѣ — въ обращеніи, но которыми они не приписываютъ никакого внутренняго достоинства. Это монеты — безъ всякой печати видимой для ихъ глазъ: ибо печать, печатающая долгъ и обезпечивающая его силу, есть мысль о Богѣ всемогущемъ и праведномъ.

Когда отрицаютъ необходимую связь нравственнаго порядка и религіозной мысли, тогда дѣйствительность совѣсти противопоставляютъ такъ называемымъ теологическимъ гипотезамъ, всегда спорнымъ. Полагаютъ, что въ Богѣ можно сомнѣваться, но думаютъ, будто сомнѣваться въ совѣсти невозможно. Это—обольщеніе, для обличенія котораго не нужно открывать исторію философіи, гдѣ отрицаніе долга занимаютъ такое же мѣсто, какъ и отрицаніе Бога; не нужно слишкомъ некать глазами вокругъ себя; — нужно только беречься раскрывать книги болѣе распространенныя, періодическія изданія болѣе модныя. Иначе, мы скоро замѣтимъ это, скоро поймемъ, что эта нравственность, почитаемая недо-

ступною для нападеній на нее, можетъ быть, есть то, что по преимуществу подвержено нападеніямъ въ наши дни, — увидимъ, что эта совѣсть, неприступная сомнѣнію, есть предметъ отрицаній самыхъ дерзкихъ со стороны нѣкоторыхъ пользующихся современною славой. Безъ сомнѣнія голосъ долга слышится даже и тогда, когда не помышляютъ раздѣльно о Богѣ; но какъ скоро вопросъ рѣшительно поставленъ, то съ отрицаніемъ Бога и совѣсть омрачается и наконецъ затмѣвается. Это омраченіе не вдругъ совершается: колесо горшечника обращается еще нѣкоторое время и послѣ того, какъ нога работника оставляетъ его, говоритъ древняя поэзія Индусовъ. Но со временемъ омраченіе совершается: таково по крайней мѣрѣ общее правило. Есть исключительные люди, которые какъ будто избѣгаютъ этого закона, и въ своемъ нѣдрѣ носятъ Бога сокрытаго отъ ихъ собственныхъ взоровъ. Такихъ людей можно не мало встрѣчать во времена подобныя нашему, когда сомнѣніе въ большей части случаевъ, есть предразсудокъ навѣянный ходячими мѣтніями, лежащій на поверхности душъ, не проникая въ ихъ глубину. Есть люди, которыхъ всѣ убѣжденія представляются разрушенными, между тѣмъ какъ ихъ совѣсть остается неприкосновенно стоящею подобно одинокому столпу, единственному цѣлому свидѣтелю разрушеннаго зданія. По истинѣ, такіе люди представляютъ собою чудо божественной благодати, которую они не умѣютъ сами назвать. Если кому на землѣ должно упасть на оба колѣна и проливать горячія слезы признательности, это именно человѣку, который считаетъ себя невѣрующимъ, и который получилъ отъ Провидѣнія столь живое чувство ко всему благородному и чистому, и столь крѣпкое отвращеніе отъ зла, что его чувство долга остается твердымъ, даже потерявши всѣ свои опоры. Но исключеніе не составляетъ правила, и что бываетъ съ нѣкоторыми, бываетъ не на долго и не со всѣми. Вы знаете, какъ разсѣлины горныхъ ледниковъ иногда покрываются видимо твердою корою изъ снѣга; и эти легкія мосты

еще могутъ поддержать надъ пропастью одинокого путника, но когда многіе вздумаютъ пройти по нимъ, ненадежная опора разрушится, и безразсудные странники пойдутъ въ дно бездны. Такова судьба тѣхъ школъ философіи, въ которыхъ понятіе Бога уничтожается, и — тѣхъ цивилизацій, въ которыхъ чувство Бога затмѣвается; они падаютъ въ темныя области, гдѣ не свѣтитъ уже свѣтъ добра.

Послѣ разума и совѣсти, намъ остается сказать о сердцѣ. Человѣкъ, существо разумное и свободное, имѣетъ въ своемъ разумѣ орудіе познанія, и въ своей совѣсти правило для своей воли. Но человѣкъ не довольствуется самимъ собою, и не можетъ жить въ одиночествѣ. Если вы постараетесь опредѣлить слово *сердце*, въ его самомъ общемъ значенія, вы увидите, что оно всегда выражаетъ стремленіе души искать внѣ себя, въ вещахъ или лицахъ, поддержки и пищи для своей отдѣльно-личной жизни. Касается ли дѣло отношеній человѣка къ подобнымъ ему, — сердце есть органъ общенія одной души съ другою, которымъ въ благодѣяніи принимается или дается, или же въ одно и тоже время дается и принимается взаимная любовь. Сердце въ каждомъ изъ насъ есть то, что на отдѣльныхъ камняхъ разобраннаго зданія составляютъ шѣтки, которыя показываютъ, какъ должны быть слагаемы одни камни съ другими. Мудрый долѣетъ самому себѣ, говорили Стоики; сердце есть отрицаніе этого горделиваго правила. Изъ сердца происходитъ любовь, эта дочь изобилія и бѣдности, полноты и скудости, скажемъ мы съ Платономъ. Любовь имѣетъ крылья, говорить еще мудрость греческая, крылья, на которыхъ она всегда стремится выше и выше. Какая мысль скрывается въ этихъ прекрасныхъ образахъ? — Наши желанія не имѣютъ границъ, и безконечныя желанія не могутъ быть удовлетворены, какъ только при встрѣчи съ безконечнымъ Существомъ, Которое есть неистощимый источникъ счастья, вѣчный предметъ любви. «Наше сердце сотворено для Бога—говоритъ блаженный Августинъ —

и потому оно беспокоится до тѣхъ поръ, пока успокоится въ Богѣ? Отъ этого беспокойства происходятъ всѣ наши бѣдствія. Никогда не удастся удовольствоваться какимъ-нибудь незначительнымъ обыкновеннымъ счастьемъ, и заглушить высшія влеченія природы. Посему если сердце живо, и въ своемъ стремленіи не встрѣчаетъ истиннаго удовлетворенія, настоящаго, верховнаго предѣла своего покоя; то его неопредѣленныя стремленія обращаются на предметы, которые никакъ не могутъ удовлетворить ихъ, и отсюда рождаются ужасныя заблужденія. У однихъ — преслѣдованіе чувственныхъ удовольствій; съ нѣкотораго рода бѣшенствомъ они предаются плотскимъ страстямъ. У другихъ — горячія исканія богатства, власти, почестей, постоянно возрастающія, и никогда не удовлетворяющіяся. Но разочарованіе отъ бесплоднаго исканія счастья на путяхъ честолюбія и суеты бываетъ не менѣе горько, какъ и разочарованіе въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Послушайте исповѣди челоуѣка, котораго сочиненія, полныя красоты, обезображены столькими чертами нечистыми, что авторъ представляется болѣе, чѣмъ кто-либо, злоупотреблявшимъ виновными наслажденіями и радостями жизни:

Когда мое сердце, утомленное осаждающими его грезами,
Снова обращается къ дѣйствительности за насыщеніемъ,
Тогда въ пустыхъ наслажденіяхъ, какимъ предаюся,
Я чувствую такое разочарованіе, что бываю готовъ умереть.

Вотъ стонъ искренней исповѣди. Впрочемъ это — истинны ежедневнаго опыта: я видѣлъ (и кто не могъ быть свидѣтелемъ подобнаго?), я видѣлъ больнаго, лишенаго всякихъ развлеченій жизни и исполненаго страданій, я видѣлъ, какъ онъ находилъ радость въ мысли о Богѣ, и питался и насыщался этимъ хлѣбомъ наслажденія. Я видѣлъ, какъ на лицѣ слѣпаго, просвѣщеннаго живою вѣрою, блистала лучъ мира, болѣе сладкій и болѣе свѣтоносный для него, чѣмъ самый лучъ солнца. Но тамъ, гдѣ недостаетъ Бога, гдѣ порвана всякая

связь съ источникомъ радости, вы увидите богатаго изъ богатыхъ, самаго счастливѣйшаго честолюбца, человѣка знатнаго съ самою громкою славю,—вы увидите, какъ они изнемогаютъ подъ тяжелымъ игомъ недовольства. Ихъ чело, на которое не сходитъ небесный лучъ, покрыто морщинами скорби. Еслибъ они вступили съ вами въ разговоръ, вы услышали бы отъ этихъ людей слова и воздыханія: «Все это не насыщаетъ; мы преслѣдуемъ химеры». Однако они продолжаютъ бѣгать за этими химерами. Они говорятъ: суета, суета! и не перестаютъ преслѣдовать эту суету. Они убѣгаютъ самихъ себя; но еслибы они вошли въ себя, они нашли бы тамъ скуку, неизрѣченную скуку, которая есть не что иное, какъ чувство пустоты въ глубинѣ души, пустоты на мѣстѣ святомъ, на мѣстѣ Бога въ душѣ. Для обманувшагося сердца жизнь представляется горестною комедіею. Кто не успѣлъ ослѣпить себя прахомъ наслажденія, тѣ часто кончаютъ—облекаясь какъ бы въ мантию презрѣнія ко всему; они ищутъ горькой радости въ величіи этого ихъ презрѣнія къ жизни. Но и это не насыщаетъ: презрѣніе не есть питіе, и пренебреженіе—не хлѣбъ.

Таковы судьбы сердца, которому не достаетъ Бога. Но здѣсь намъ могутъ возразить. Мы говорили объ удовольствіяхъ чувствъ, гордости, суеты, но не упомянули о привязанностяхъ, въ которыхъ сердце обнаруживаетъ свое вышнее могущество. Можно ли забыть радости чистой любви? семейство? дружбу? отечество?—Такъ; но земныя привязанности доставляютъ ли намъ достаточное обезпеченіе? Мы имѣемъ потребность въ безконечномъ, которое отвѣчало бы безмѣрности нашихъ желаній; въ присутствіи тѣхъ, кого мы любимъ, не имѣемъ ли мы потребности въ Вѣчномъ, дабы въ Немъ опочить любящему сердцу? Вся человѣческая любовь не сдѣлается ли источникомъ мученія, если мы не имѣемъ вѣры въ любовь Того, Кому угодно запечатлѣть святыя привязанности печатію Своей вѣчности?

Чтобъ объяснить это, достаточно одного вопроса. Знаете

ли вы, что такое безпокойство? Всѣ мы это знаемъ, хотя въ различной степени. Можетъ случиться эпидемія. Холера уже идетъ изъ глубины Азіи. Слышно, что уже сосѣдніе города заражены. Тѣ, кого мы любимъ, чрезъ мѣсяцъ, чрезъ недѣлю, гдѣ они будутъ? — Можетъ случиться война. Слышно уже о приготовленияхъ, которыя, кажется, обѣщаютъ потоки крови. Что, если тогда прольется кровь вашего брата, вашего сына, отца, мужа?... Умижать ли приѣзды? Получали ли вы когда-либо жесткія уроки смерти?... Когда вы смотрите на дѣтей весело играющихъ, не случилось ли вамъ подумать о другомъ дитяти, нѣкогда радости вашего дома, а нынѣ лежащемъ въ могилѣ? Смотри на любимое лице, не случилось ли вамъ примѣчать на немъ, какъ бы въ нѣкоторомъ скорбномъ предчувствіи, или содраганіи тоски или блѣдности смерти? Придется однако вамъ видѣть ихъ умирающими, или опускаемыми въ могилу; ибо всякая жизнь кончается гробомъ, и мы ходимъ лишь по гробамъ. Когда такимъ образомъ душа бываетъ уязвляема безпокойствомъ, противъ этаго ядовитаго уязвленія есть средство исцѣленія, но единственное: «Богъ царствуетъ!» Ничто не случается безъ поущенія Его благодати. И о всѣхъ, кто намъ дорогъ, мы можемъ сказать: «Отче, Тебѣ вручаю ихъ». Если намъ недостаетъ этой увѣренности, мы не избегаемъ смущенія, развѣ по легкомыслію.—Безъ Бога наша мысль больна; наша совѣсть и наше сердце также больны, и еще въ сильнѣйшей степени.

II.

Мы изобразили, какова была бы жизнь безъ Бога для отдельнаго лица. Обратимъ теперъ вниманіе на жизнь общества. Здѣсь мы не будемъ говорить объ отношеніяхъ Церкви и Государства,—сложномъ вопросѣ, рѣшеніе котораго зависитъ отъ обстоятельствъ мѣста и времени. Замѣтимъ только, что разграниченіе власти свѣтской и духовной составляетъ одну изъ основъ современной образованности. Это разграни-

ченіе опирается на великое слово, 18 вѣковъ назадъ строго раздѣлившее *Божіе* и *Кесарево*... Тѣмъ не менѣе религія, по тому дѣйствию, какое она производитъ на совѣсти, составляетъ необходимую связь и силу обществъ.

«Вы скорѣе постройте городъ на воздухѣ, чѣмъ учредите государство безъ религіи», сказалъ Плутархъ. Нѣкоторые изъ новыхъ мыслителей оспаривали эту мысль древней мудрости. Мы показали, какъ философія послѣдняго вѣка думала отдѣлять долгъ отъ идеи о Богѣ. Она имѣла притязаніе, дать обществу, какъ единственное основаніе, гражданскому нравственности, которой правила и судъ должны быть на землѣ и отъ земли. Люди крови, которые нѣкогда управляли Франціею, предложили разъ такое повелѣніе: *терроръ и всѣ добродѣтели!* Таково было приложеніе философской теоріи. Добродѣтель основывалась на опредѣленіи политической власти, и, за отверженіемъ суда Божія, гильотина была санкціею ея заповѣдей. Нынѣ въ школахъ философіи господствуютъ болѣе здравыя понятія. Одинъ изъ членовъ французскаго Института, г. Франкъ, недавно издалъ книгу объ исторіи цивилизаціи древности (*), дабы показать, что настоящій корень общественнаго устройства въ томъ или другомъ народѣ составляетъ его понятіе о Богѣ. Какова религіозная идея, таково и гражданское устройство. Это движеніе новой мысли, прежде Франка, двадцать лѣтъ назадъ, было намѣчено чело-вѣкомъ, котораго слово имѣло великое значеніе для общественнаго просвѣщенія. Г. Едгардъ Кинэ, въ своемъ курсѣ въ Лионѣ училъ, что религіозная идея есть сама субстанція цивилизаціи и творческое начало политическихъ учреждений. Онъ изыскалъ исторію цивилизаціи памятниками мысли человѣческой, и сказалъ: «По преимуществу религія есть огненный столпъ, предводящій народы въ ихъ шествіи чрезъ вѣка; она послужитъ и намъ руководствомъ» (**). Бен-

(*) *Etudes orientales*, 1861.

(**) *Unité morale des peuples modernes*, чтеніе въ Лионѣ, 10 апрѣля 1839. Это сочиненіе помѣщено вслѣдъ за *Духомъ Религіи* (*Genie des Religions*). въ полномъ собраніи сочиненій автора.

жизнь Константъ представляет собою переходъ отъ воззрѣній прошлаго вѣка къ воззрѣніямъ нашего вѣка. Сначала онъ задумалъ свое сочиненіе о религіи какъ памятникъ атеизму, но кончилъ исканіемъ въ религіозныхъ чувствахъ необходимаго условія къ существованію цивилизованныхъ обществъ (*). Это дѣйствительный прогрессъ; но онъ приводитъ насъ къ мысли Плутарха. Въ самомъ дѣлѣ, уничтожьте идею о Богѣ, и вы сначала потеряете всѣ приобрѣтенія новой цивилизаціи. Потомъ—вы сдѣлаете невозможнымъ существованіе какого-либо общества. Постараемся тщательно изслѣдовать оба эти положенія.

Исторія не представляет непрерывнаго прогресса, какъ думаютъ нѣкоторые оптимисты; еще менѣе она представляетъ зрѣлище постоянно возрастающаго растлѣнія, какъ утверждаютъ мизантропы; несправедливо наконецъ, будто всѣ эпохи важны сами по себѣ, какъ иногда приходится слышать. Бываютъ времена лучшія временъ послѣдующихъ за ними; и есть эпохи менѣе поврежденные, чѣмъ тѣ, которыя имъ предшествовали. Общества человѣческія падаютъ и возстаютъ; ихъ ходъ представляетъ и уклоненія и возвраты назадъ, потому что этотъ ходъ состоитъ подъ вліяніемъ сотворенной свободы; но когда разсматривается совокупность ихъ судьбъ, тогда ясно видно, что онѣ идутъ къ опредѣленной цѣли, ибо, хотя человѣкъ и колеблется, но Богъ водителъствуетъ имъ. Приобрѣтенія новой цивилизаціи представляютъ великія и здравыя дѣйствительности (реальности). Какія же это приобрѣтенія? Мы не остановимся на поверхности вещей, но пойдемъ къ ихъ основанію. Общества, падшія въ состояніе варварства, имѣютъ своимъ девизомъ извѣстное слово Галльскаго вождя: горе побѣжденнымъ! Времена варварства характеризуются торжествомъ силы, какъ въ учрежденіяхъ, такъ и

(*) Franck. *Philosophie du droit ecclésiastique*, стр. 117 и 118.

правахъ. Право сильнѣйшаго есть двойное отрицаніе—правды и любви; и что характеризуетъ цивилизацію, выходящую изъ состоянія долгаго варварства, это—утвержденіе правды, основывающей государсва, и на основѣ правды, развитіе чувства снисходительности (*bienveillance*), дѣлающей общества счастливыми. Таковы два существенныхъ условія общественнаго преуспѣянія. Эти условія необходимы даже для успѣховъ промышленности и матеріальнаго благосостоянія.

Новая цивилизація, — говоря такъ, мы относимъ къ прошедшему современныя общества обширнаго Востока,—новая цивилизація владѣетъ нѣкоторою силою неизвѣстною древности. Конечно, правда имѣетъ основу въ совѣсти, снисходительность имѣетъ естественные корни въ сердцахъ; но нѣкогда правда и любовь явились въ мірѣ съ новымъ блескомъ, какъ лучи освободившіеся отъ облаковъ. Тогда-то новая цивилизація была заложена на землѣ въ могущественномъ зернѣ, котораго возрастаніе уже ничто не должно остановить. Это было тогда, когда идея Бога явилась въ своей полнотѣ: новая цивилизація родилась изъ Евангелія. Познаніе Бога святаго утверждаетъ правду, и мысль объ Отцѣ всѣмъ общемъ развиваетъ благоволеніе, снисходительность. Эти положенія достаточно извѣстны, и мы ограничимся нѣкоторыми краткими изъясненіями.

Есть учрежденіе, въ которомъ воплотилось отрицаніе общественной правды: это—рабство. Наконецъ предъ нашими глазами рабство исчезаетъ изъ нѣдръ Христіанства... Но въ прошедшемъ рабство является почти всеобщимъ учрежденіемъ. Лучшіе умы Греціи старались оправдывать его. Римъ въ самую блестящую эпоху своей цивилизаціи, позволялъ убивать рабовъ на зрѣлищахъ для увеселенія народа, или для забавы богатой и развращенной знати—на роскошныхъ пирахъ (*). Какимъ образомъ рабство мало-по-малу исчезло? Какимъ образомъ открыли человѣка подъ тою живою вещью,

(*) Schmidt. *Essai historique sur la Société civile dans le monde romain*. Кн. 1, гл. 3.

которую употребляли то какъ орудіе работы, то какъ игралище гнусныхъ страстей? Обратитесь къ исторіи. Вы увидите и въ древности нѣкоторые протесты разума и сердца, но безъ всякаго слѣда успѣха. А въ одинъ свѣтлый день все измѣняется и основы рабства начинаютъ колебаться. Въ эту достопамятную эпоху, вы встрѣтите первый писанный памятникъ, гдѣ представляется въ зародышѣ великое общественное событіе, долженствовавшее совершиться. Это не декретъ какого-либо императора, не мнѣніе какого-либо политическаго законодательнаго собранія, это — письмо въ нѣсколько строкъ, писанное однимъ узникомъ къ одному изъ своихъ друзей. Сущность этого письма такова: «Я возвращаю тебѣ твоего раба; но я прошу тебя о немъ во имя Бога, прими его какъ твоего брата; помысли объ общемъ вашемъ Господѣ, который на небесахъ». Надпись этого письма такова: къ *Фиммону*; писатель называется Павломъ. Это — первая хартія освобожденія рабовъ. Размыслите объ этомъ событіи, смотрите, какъ древнее учрежденіе рабства колеблется на своихъ основахъ, безъ всякаго прямаго на него нападенія, единственно въяніемъ новаго духа. Тогда вы поймете, какъ историки могутъ говорить намъ, что международныя отношенія, право войны, законы гражданскіе, учрежденія политическія, все это, о чемъ Евангеліе никогда не говорило, было и есть постоянно преобразуемо кроткимъ дѣйствіемъ Евангелія. Богъ явился, и вслѣдъ Его идетъ правда.

Правда составляетъ основаніе обществъ; но безъ духа любви правда остается храмлющею и никогда не достигаетъ своего совершенства. Правда утверждаетъ права каждаго, любовь старается осуществить между всѣми общеніе благъ. Правда разрушаетъ искусственныя преграды между людьми, воздвигнутыя силою и хитростію; любовь смягчаетъ естественныя неравенства и обращаетъ ихъ къ общему благу. Говорить ли вамъ, что познаніе Бога есть свѣтъ, а самый свѣтлый лучъ этого свѣта есть любовь между людьми? Снисходительность, это естественное чувство нашего сердца, укрѣп-

ляется, распространяется, преобразуется, становясь милосердіемъ; милосердіе же есть единеніе души съ Отцемъ небеснымъ, Который благоволяетъ быть въ общеніи любви со всеми своими дѣтьми. Душа удаляющаяся отъ Бога можетъ знать живыя привязанности; но испытайте добродѣтель, которая питается только изъ источниковъ человѣческихъ,— вы увидите, что вся она большею частію выражается въ такихъ словахъ: «Сердечно любить своихъ друзей, и благородною ненавистію ненавидѣть своихъ враговъ; почитать людей честныхъ и презирать порочныхъ.» Но та добродѣтель, которая любить и порочныхъ, презирая порокъ,—которая знаетъ одно ищеніе посредствошъ добра, — которая, свято соблюдая связи близкихъ привязанностей, видитъ и въ каждомъ чловѣкѣ своего друга,—эта добродѣтель, которую, по естественному побужденію нашего сердца, мы называемъ божественною,—изъ какого источника истекаетъ она? На одномъ изъ домовъ чловѣколюбія, домовъ христіанскаго міра, читаются слѣдующія латинскія слова: *Deo in pauperibus*. Это значитъ: «Зданіе посвящается Богу въ лицѣ бѣдныхъ». Такова тайна милосердія; оно усматриваетъ образъ Божій въ каждой душѣ чловѣческой. Не обманывайтесь: мы не можемъ любить любовью естественною и прямою ни рубища бѣдности, ни язвъ порока, ни изнеможенія и ранъ болѣзни; но какъ скоро является Богъ, тогда наши очи открываются. Красота душъ блеститъ предъ нашими взорами подъ изнуреніями тѣла, подъ тиною порока. Мы возлюбляемъ эти безсмертныя созданія падшія и униженныя, и насъ объемлетъ святое желаніе возвратить ихъ къ истинному ихъ назначенію. Когда художникъ открываетъ въ мусорѣ въ жалкомъ видѣ какое-либо произведеніе чуднаго рѣзца греческаго; онъ старается, съ ревностію полною уваженія, очистить благородную статую отъ всего, чтд ее искажаетъ. Всякая душа чловѣческая есть дѣло божественнаго художества, и всякое сердце милосердное есть художникъ, готовый' потрудиться къ ея возстановленію. Отсель понятна эта любовь къ страданію и бѣд-

ности, эти заботы объ острогѣ и больницѣ, — знакомыя нашему вѣку. Богъ въ лицѣ бѣднаго, Богъ въ лицѣ больнаго, Богъ въ лицѣ несчастнаго-порочнаго, Богъ въ лицѣ заключеннаго въ темницѣ, — такова, повторяемъ, тайна милосердія. Но милосердіе изъ сердца и поведенія отдѣльнаго человѣка переходитъ въ нравы и учрежденія общественныя. Милосердіе мало-по-малу освобождаетъ законъ отъ жестокости, правосудіе отъ пытокъ; милосердіе вмѣсто острога, окончательно развращающаго преступника, устрояетъ мѣста заключенія, способствующія къ исправленію виновныхъ; милосердіе открываетъ общественныя убѣжища для всѣхъ бѣдствій; оно, сколько возможно, осуществляетъ всѣ надежды филантропіи. Если же Богъ перестаетъ быть присущимъ мысли и совѣсти людей, тогда правда и любовь теряютъ свою силу. Безъ могущественнаго дѣйствія правды и любви, общество, путемъ поврежденія, опять низпало бы въ состояніе варварства. Наблюдайте, изучайте происходящее вокругъ васъ. Наша цивилизація представляется ли вамъ довольно твердою, чтобы по ней вы могли заключить, будто отнынѣ она уже можетъ обойтись безъ тѣхъ основъ, на которыхъ она покоилась доселѣ?

Чувства правды и снисхожденія, образующія собою двойное основаніе преуспѣянія обществъ, предполагаютъ болѣе общее чувство, въ основѣ ихъ лежащее: чувство гуманности. Мысль, что человѣкъ имѣетъ достоинство въ себѣ самомъ, что онъ въ качествѣ человѣка есть предметъ правды и любви, независимо отъ мѣста, гдѣ онъ обитаетъ, и положенія, какое онъ занимаетъ въ мірѣ, — эта мысль сокращаетъ въ себѣ всю нравственную сторону цивилизаціи. Общественное преуспѣяніе собственно состоитъ въ болѣе и болѣе уясняющемся признаніи достоинства души, правъ совѣсти. Но идея гуманности находится въ тѣсной зависимости отъ познанія Бога, какъ Отца рода человѣческаго. Древняя мудрость, лучшая языческаго богопочтенія, предвидѣла, что мудрый есть граж-

даиниѣ вселенной; — извѣстный стихъ Теренція: «Я человекъ и ничто человѣческое мнѣ не чуждо», говорятъ, возбуждалъ рукоплесканія римскихъ зрителей. Но это были только проблески, скоро потухавшіе отъ общаго тока мыслей. Это были лишь блѣдный разсвѣтъ идеи гуманности. Откуда же пришла ея дѣнь?

Мы ограничимъ вопросъ. Идея гуманности есть мысль о достоинствѣ и слѣдовательно о правахъ каждаго человека. Это идея свободы, истолковываемой не страстію и эгоизмомъ какъ провозглашеніе своеволія, нарушающаго право, но — свободы истолковываемой разумомъ и совѣстію какъ предѣлъ, какой дѣятельность каждаго встрѣчаетъ въ правѣ подобнаго ему. Мы не будемъ здѣсь говорить о равенствѣ правъ политическихъ, которое не всегда составляетъ обезпеченіе истинной свободы. Мы говоримъ о такомъ общественномъ состояніи, гдѣ человекъ — въ употребленіи своихъ способностей, въ обнаруженіи своихъ мыслей, въ своихъ стремленіяхъ къ дѣлу, имъ излюбленному, поколику эти стремленія не нарушаютъ правъ другаго, — не встрѣчаетъ силы произвола, которая останавливала бы его. Чтобъ еще ограничить нашъ предметъ, мы будемъ говорить о самоважнѣйшемъ обнаруженіи свободы, — о свободѣ совѣсти, которой самое обыкновенное и самое полное выраженіе составляетъ свобода религіозная. Собственно, это только одна сторона дѣла, но она предполагаетъ и заключаетъ въ себѣ всѣ другія. Откуда происходитъ эта свобода?

Она не происходитъ изъ язычества. Язычество, съ его національными религіями, могло производить только фанатизмъ или сомнѣніе. Поелику всякій народъ имѣлъ тамъ свою отдѣльную религію, то истреблять религію чужую значило служить дѣлу боговъ отечества. Крикъ брани исходилъ съ Олимпа всякой націи, и боги бросали Олимпъ, принимая участіе въ спорахъ человѣческихъ. Если же разумъ признавалъ ничтожество этихъ національныхъ божествъ, тогда являлся скептицизмъ. Такъ какъ мысль о Богѣ Верховномъ слабо была

утверждена у всѣхъ, закрываемая многобожіемъ; то переставая вѣрить въ боговъ народныхъ, теряли всякое вѣрованіе. Вотъ почему сомнѣніе объяло умы къ упадку древности. Пантеоны, гдѣ всѣ культы были приняты, собраны, покровительствуемы, суть на всегда памятные храмы скептицизма. Но среди древней цивилизаціи, обезсиленной духомъ сомнѣнія, вы знаете, какой вдругъ раздался голосъ: «Отнынѣ нѣтъ ни грековъ, ни варваровъ, — ни рабовъ, ни свободныхъ. Всѣ вы братья, и у всѣхъ одинъ и тотъ же Богъ и одна и та же истина». Этимъ словомъ скептицизмъ подрубленъ въ корнѣ. Тотъ же голосъ еще научилъ: «Сей единый Богъ есть истинный Владыка всѣхъ тварей; и когда вы рѣшаетесь дѣйствовать силою на совѣсти, которыя Ему принадлежать, вы не знаете, какииъ духомъ вы одушевлены». Такъ изсушенъ фанатизмъ въ его источникѣ. Богъ призванъ Владыкою душъ: вѣра основываетъ свободу.

Свидѣтель всемірной истины является предъ Римомъ, представляемымъ въ лицѣ намѣстника Цезаря. Это фанатикъ, думаетъ римлянинъ; потомъ безучастно рѣшаетъ предать Его смерти. Но скоро, при смутномъ содроганіи народовъ, отъ одного конца имперіи до другаго разносится вѣсть, что Умершій живъ и говоритъ совѣсти всѣхъ. Тогда Римъ выходитъ изъ своего сна; и Римъ, политикъ, вѣротерпимецъ проливаетъ рѣки крови. Его терпимость позволяла вѣрить всему, но подъ условіемъ, чтобы ни во что не вѣрили серьезно. Римъ былъ направляетъ вѣрнымъ инстинктомъ деспотизма. Онъ не боялся боговъ пантеона, потому что онъ всегда могъ выше ихъ поставить статую императора; тогда какъ здѣсь дѣло шло о томъ, чтобъ, оставляя кесарю что ему принадлежитъ, призвать Владыку выше императора и поставить законодательство выше законодательства имперіи. Вотъ почему Римъ рѣшился предать смерти Христіанство, идею всемірной истины; ибо еслибъ эта идея вошла въ умы, тогда было бы обезпечено дѣло свободы душъ. Такимъ образомъ вѣробезразличіе дѣлается жестокимъ и сомнѣніе ведетъ къ фанатизму.

Мы показали, откуда не могла придти свобода. Откуда же она приходит? Если вы спросите объ этомъ ученика лица Фравціи, онъ немедля отвѣтитъ: «Свобода произошла изъ французской революціи!» — Безъ сомнѣнія, ему внушили это старшіе; но они забываютъ философію XVIII вѣка, которая развила начала, коими воспользовалась революція. — Такъ, скажетъ протестантъ; но обратимся къ великому факту реформаціи: свобода получила свое начало въ XVI вѣкѣ. — Хорошо, прибавитъ историкъ; но знаете ли вы, что германцы влили свою благородную и свободную кровь въ истощившуюся кровь людей, искаженныхъ рабствомъ имперіи? Мы не споримъ ни о чемъ, и не имѣемъ достаточнаго познанія, чтобы произносить рѣшительный приговоръ о дѣйствіи всѣхъ этихъ историческихъ причинъ; но можемъ утверждать слѣдующее: если хотятъ опредѣлить часъ рожденія свободы въ исторіи, то ошибутся, — свобода современна совѣсти человѣческой, и мы можемъ сказать съ Ламартинонь:

Свобода, которую я люблю, родилась вмѣстѣ съ нашею душою,

Въ тотъ день, когда праведный восторжествовалъ надъ сильными.

Свобода рождается, когда въ виду притязаній на совѣсть человѣка, онъ, опираясь на Бога, чувствуетъ себя сильнѣе цѣлаго міра. Конечно, не учился въ школѣ энциклопедистовъ и не былъ германцемъ тотъ Сократъ, который сказалъ судьямъ аѳинскимъ, предъ лицомъ своей смерти: «Надлежитъ болѣе повиноваться Богу, чѣмъ людямъ». Когда подобное же слово изрекли апостолы вселенской истины, тогда уже тысячи тысячъ не убоялись страшнѣйшей смерти. Дѣти, жены, дѣвы, старцы гибли на казняхъ, свидѣтельствуя о правахъ совѣсти; и кровь мучениковъ, это сѣмя христіанъ, какъ сказалъ одинъ учитель церкви (Тертуліанъ), было также сѣменемъ свободы. Итакъ свобода родилась не въ исторіи, но—если вы желаете знать время ея высшаго процвѣтанія, вотъ оно, несравнимое ни съ какими временемъ!

Можетъ быть кто-либо подумаетъ, что мы утверждаемъ чистый парадоксъ. Искать источникъ свободы совѣсти въ

религіи, для иныхъ значить забывать, что и въ исторіи христіанства видны слѣды крови, пролитой на ужасныхъ коштрахъ руками христіанскими. Мы не забываемъ этого, и другихъ просимъ не забывать, но при этомъ сдѣлаемъ еще три замѣчанія къ общему вниманію.

Не надобно забывать, что Евангеліе утвердилось впервые среди римскаго общества, глубоко растлѣннаго духомъ прошлой своей исторіи.

Не надобно забывать, что потомъ пришли волны варваровъ, которые въ извѣстномъ смыслѣ обновили одряхлѣвшее общество, но принесли съ собою и новыя, грубыя элементы, которые не могли быть вдругъ перевоспитаны новымъ духомъ.

Не надобно наконецъ забывать, что если всякое дѣло должно быть справедливо осуждаемо за ошибки его защитниковъ, то не останется на землѣ ни одного дѣла не осужденнымъ. Здѣсь всякое дѣло болѣе или менѣе подвергается нареканію отъ ошибокъ его представителей; но есть начала злыя, которыя по своей природѣ производятъ зло, и — есть начала добрыя, которыми человекъ злоупотребляетъ, но которыя по самой сущности своей въ концѣ концовъ сами свидѣтельствуютъ противъ злоупотребленія. При свѣтѣ этой неоспоримой истины, мы обратимся къ разсмотрѣнію спора, важность котораго очевидна.

Скептическіе писатели утверждаютъ, будто терпимость произошла изъ ослабленія вѣры, и затѣмъ заключаютъ, что распространеніе духа сомнѣнія есть лучшее средство для основанія свободы совѣсти. Здѣсь предъ нами старый аргументъ, заключающій отъ злоупотребленія къ уничтоженію употребленія. Преслѣдуютъ во имя религіи, итакъ уничтожимъ вѣру и мы будемъ имѣть миръ. Костры возжигаютъ во имя Бога; итакъ уничтожимъ мысль о Богѣ и мы будемъ имѣть терпимость. Странность такого аргумента очевидна. Уничтожимъ огонь, и не будетъ пожаровъ; уничтожимъ воду, и не будетъ утопающихъ: безъ сомнѣнія,—но тогда человечество погибнетъ отъ засухи и холода.

Исслѣдуемъ этотъ предметъ серьезно. Если терпи-

мость рождается изъ ослабленія религіозныхъ вѣрованій, то мы должны встрѣчать у народовъ степень терпимости въ обратномъ отношеніи къ степени ихъ вѣры. Это вопросъ исторіи. Изслѣдуемъ факты. Показавъ, что древній Римъ въ своемъ скептицизмѣ не почерпнулъ зародыша свободы, обратимъ наши взоры на современныя общества.

Швеція находится далеко назади Англіи въ отношеніи свободы совѣсти. Неужели же вѣрованія въ Англіи слабѣе, чѣмъ въ Швеціи? Неужели религіозная свобода Великобританіи родилась изъ индифферентизма? Не болѣе ли справедливо, что эта земля носитъ энергическое племя и что она столь часто была орошаема кровію послѣдователей различныхъ вѣрованій, что эта кровь наконецъ возопила къ небу и совѣсть народа услышана? Во Франціи болѣе религіозной свободы, чѣмъ въ Испаніи. Чтоже? настоящая причина нетерпимости испанцевъ есть ли вѣра болѣе живая и болѣе общая, нежели вѣра французовъ? Едва ли это вѣроятно.

Швейцарія есть одна изъ странъ, гдѣ мнѣнія пользуются самою большею свободой. Швейцарія есть ли земля индифферентизма? Не замѣчалась ли напротивъ въ борьбахъ послѣдняго вѣка относительная твердость убѣжденій ея гражданъ? Соединенные Штаты не носятъ ли на своемъ знамени надписанія крупными буквами: «Свобода совѣсти»? Америка не считается землею безъ религіи; ее порицаютъ развѣ за уклоненія въ дѣлѣ вѣры, за многообразіе и часто странность ея сектъ. Неужели же скептицизмъ внушилъ обитателямъ Новаго міра уважать вѣрованія? Нѣтъ! Уильямъ Пеннъ былъ заключенъ въ лондонскую башню за преступленіе въ свободѣ мысли. Вышедши изъ тюрьмы, онъ переплылъ Океанъ. Тогда какъ нетерпимость царствовала еще на обоихъ берегахъ Атлантики, онъ основалъ въ Пенсильваніи мѣсто убѣжища для всѣхъ запрещенныхъ мнѣній; и сѣмя было плодотворно. Пріятно перейти изъ старой Европы въ юную Америку; здѣсь видишь, наблюдаешь и понимаешь, что свобода развивается не по мѣрѣ распространенія скептицизма или невѣрія на-

родовъ, — напротивъ, что чѣмъ болѣе гдѣ свободы, тѣмъ болѣе живой вѣры.

Можно оспаривать силу этихъ заключеній тѣмъ замѣчаніемъ, что состояніе обществъ есть явленіе сложное, зависящее отъ различныхъ причинъ. Упростимъ вопросъ. Говорятъ: не правда ли, что литературные представители духа сомнѣнія были провозвѣстниками и основателями терпимости? Не правда ли... Нашииъ совопросникамъ нѣтъ надобности доканчивать вопрошенія. Если они французы, они назовутъ Волтера. Безъ сомнѣнія, свобода мнѣній была провозглашаема скептиками. Въ этомъ случаѣ они служили доброму дѣлу, — этого мы не думаемъ отвергать. Однако замѣтимъ, что всякое запретное мнѣніе естественно требуетъ себѣ свободы, которой оно лишено. Но, иное дѣло для себя взывать о свободѣ, ради злоупотребленія ею къ угнѣтенію другихъ, и — иное дѣло серіозно требовать свободы и для всѣхъ. Охотно вѣримъ, что было извѣстное естественное благородство въ побужденіяхъ руководившихъ Волтера, посвящать благородному дѣлу перо, столь часто продажное злу. Однако нельзя не подозрѣвать, что еслибы этотъ провозвѣстникъ терпимости облеченъ былъ властію, то чрезъ очень непродолжительное время было бы поставлено въ число преступленій мыслить иначе, нежели какъ мыслить этотъ государь.

Родоначальникъ Фернея писалъ въ пользу терпимости, но друзья же религіознаго индифферентизма вели тяжбу противъ дѣла свободы совѣсти: этотъ фактъ извѣстенъ. Между тѣмъ другіе писатели, одушевленные живою вѣрою, также требовали свободы, и — для всѣхъ: этотъ фактъ не менѣе извѣстенъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, почти въ одно и тоже время, Лакордеръ и Александръ Винэ посвящали этому благородному дѣлу, одинъ все свое увлекательное краснорѣчіе, другой всю тонкость своихъ точныхъ анализовъ. Друзья Лакордера хранятъ всѣ слова Лакордера, писавшаго: «Свобода не поражаетъ Бога» (*).

(*) *Le père Lacordaire par le comte de Montalambert*, стр. 25.

Хранимъ также и мы добрыя слова, которыя, исходя отъ нашихъ береговъ, нашли себѣ вблизи и вдали отголосокъ во многихъ душахъ. Мы желали бы взять какого-либо парижскаго журналиста, привести его въ нашу среду и дать ему повѣрить результатъ нашихъ опытовъ; мы желали бы повести его на Кларенское кладбище, остановить на могилѣ Вина, и сказать ему, что это былъ за человѣкъ... Еслибы, возвращаясь къ своему очагу, этотъ журналистъ не оставилъ на французской границѣ, какъ какой-нибудь купецъ контрабандистъ, все то, что онъ видѣлъ и узналъ на нашихъ берегахъ, онъ, можетъ быть, понялъ бы, что вѣрнѣйшій путь къ уваженію совѣсти другаго не есть вѣробезразличіе, но твердость вѣры въ смиреніи сердца и широтѣ мысли. Писатели, искренно посвящавшіе свое перо защитѣ правъ души человѣческой, не были скептиками. Не продолжая спора объ именахъ, скажемъ, какое здѣсь собственно мѣсто писателей. Надобно, чтобы прежде людей, которые провозглашаютъ свободу и пишутъ теорію свободы, были другіе люди, которые приѣмлютъ свободу и страдаютъ ради ея принятія. Если свобода утверждается словомъ и перомъ, то она зачинается изъ слезъ и крови; и скептическіе провозвѣстники терпимости спокойно захватываютъ мѣсто мучениковъ убѣжденія...

Въ самомъ дѣлѣ, свобода приходитъ къ намъ по преимуществу отъ тѣхъ, которые страдаютъ за нее. Ея живые источники находятся въ духѣ вѣры, а не въ духѣ индифферентизма, какъ насъ поучаютъ. Легко понять, что тамъ, гдѣ лицо не имѣло бы вѣры, и свобода вѣрить не была бы провозглашаема лицомъ.

Попытаемся теперь проникнуть далѣе фактовъ, чтобы привести наше разсужденіе къ извѣстнымъ началамъ. Спросимъ, какія, въ отношеніи свободы совѣсти, естественныя послѣдствія вѣры и—естественныя послѣдствія скептицизма?

Поверхностному взгляду вѣра можетъ казаться источникомъ вѣтеримости. Вѣрующій человѣкъ полагаетъ, что онъ облеченъ правами истины, правами Божественными; онъ не видитъ ничего

уважительнаго въ заблужденіи. Такъ стоящее въ рованіе естественно рождаетъ преслѣдованіе. Этотъ выводъ имѣетъ особенный характеръ тѣмъ болѣе, что подтверждается многими и страшными примѣрами; но всмотримся въ дѣло ближе. Возмите какое угодно изъ вашихъ убѣжденій; мы надѣемся, что между вами нѣтъ ни одного несчастнаго, который бы не имѣлъ никакого убѣжденія. Предположите, что васъ хотятъ принудить къ тому же самому убѣжденію, какое вы имѣете. Предположите, что вамъ отъ лица власти приходится сказать, выражая въ повелѣніи самую задушевную вашу мысль: «Вамъ повелѣвается вѣрить такъ-то». Что произошло бы тогда? Если вы никогда не сомнѣвались въ вашей вѣрѣ, вы были бы искушены къ сомнѣнію въ ту минуту, когда человѣческая власть возымѣла притязаніе наложить вамъ вѣру. Чувство притѣсненія произвело бы въ вашей совѣсти потребность противудѣйствія. Анализируемъ это чувство. Вы чувствуете, что силою налагаютъ слова, а не убѣжденія; вы чувствуете что признанія вырываемыя страхомъ изъ живыхъ устъ суть оскорбленіе для истины. Вы чувствуете наконецъ, что ваше вѣрованіе есть право Бога на васъ, а не право вамъ подобнаго надъ вами. Итакъ право Божіе на душу другихъ уважается лишь въ той мѣрѣ, въ какой разумѣтся своя собственная вѣра. Фанатизмъ, желающій силою принудить къ словамъ, не есть вѣра горячая, но вѣра слѣпая. Чтобы привести ее на путь свободы, достаточно дать ей зрѣніе.

Утвержденіе христіанской религіи представляетъ великій примѣръ къ подтвержденію нашего положенія. Христіане преслѣдуемые имперією никогда не отвѣчали насилію власти насиліями возстанія. Очень скоро пришло время, когда они сдѣлались довольно многочисленными и имѣли сознаніе о своей силѣ; но они желали побѣдить міръ единственно оружіемъ мученика и мужествомъ кротости. Это не есть событіе нѣсколькихъ годовъ, но исторія трехъ вѣковъ, прісно-памятная страница лѣтописей человѣческихъ, изъ которой всѣ вѣка могутъ учиться тому, каковы истинныя оружія

истины. Христіане, очень часто забывающіе о началѣ своей исторіи, въ позднѣйшее время сами покрыли ужасами преслѣдованія святое дѣло; но исцѣленіе явилось по самому случаю зла. Христіанская совѣсть возстала во имя Евангелія противъ беззаконій, для которыхъ Евангеліе было предлогомъ, но страсти человѣческія были причиною. «Надлежитъ воздыхать о бѣдствіи и заблужденіи нашего времени», восклицалъ уже святой Иларій, въ IV вѣкѣ. «Думаютъ, что Богъ имѣетъ нужду въ покровительствѣ людей... Отъ имени Церкви угрожаютъ ссылкой и тюрьмою и хотятъ заставить вѣрить силою,—отъ имени Церкви, которая сама укрѣпилась въ изгнаніяхъ и темницахъ!»

Итакъ истинная вѣра обладаетъ силою самосвидѣтельства противъ злоупотребленій, которыми покрываютъ ее имя, и это свидѣтельство наконецъ бываетъ услышано. Съ уничтоженіемъ же вѣры, страсти останутся, и — будутъ искать себѣ другихъ предлоговъ. Духъ сомнѣнія развѣ не доставитъ имъ этихъ предлоговъ?

Съ перваго взгляда представляется, будто сомнѣніе должно основать терпимость, потому что оно не приписываетъ никакой важности мнѣніямъ. Это сужденіе такого же характера, какъ и предъидущее, которое поставляло въ вѣрованіи источникъ страстей нетерпимости. Разберемъ это сужденіе. Первое дѣйствіе сомнѣнія, конечно, состоитъ въ допущеніи свободнаго хода всякихъ мнѣній; но презрѣніе не есть путь къ уваженію, между тѣмъ одно уваженіе можетъ доставить твердыя основы духу свободы. Въ глазахъ скептика вѣрующіе суть слабые умы, къ которымъ сначала онъ относится съ снисходительною жалостію. Но эти слабые упорны; скептикъ примѣчаетъ, что они не склоняются предъ его превосходствомъ, и, можетъ быть, дерзаютъ считать себя равными ему. Тогда рождается раздраженіе, и подъ мягкой лапою чувствуются острые когти. Въ самомъ дѣлѣ скептикъ имѣетъ свою догму; это — отрицаніе истины. Вѣра другихъ есть свидѣтельство противъ этой единственной догмы, на которой

онъ сосредоточилъ всѣ силы своего убѣжденія. Онъ раздражается этимъ свидѣтельствомъ, чувствуя себя представителемъ идеи, которой онъ долженъ доставить торжество. Начинаются подозрѣнія: «Вотъ люди, которые думаютъ быть носителями истины! эти, именующіе себя вѣрующими, въ сущности не суть ли лицемеры?» Облеките такихъ скептиковъ властію, дайте имъ господство надъ обществомъ; что тогда выйдетъ? Вѣрованія будутъ сочтены дѣломъ возмутительнымъ: что на первый разъ казалось вѣвнною слабостію, приметъ характеръ опаснаго безумія. Здѣсь для человѣка политическаго не далеко искушеніе искоренить это безуміе. «Еслибъ уничтожить этотъ несносный источникъ возмущенія! Еслибъ объявить, что совѣсть *мькоторыхъ* принадлежитъ власти, какое тогда спокойствіе въ государствѣ! Если мы провозгласимъ истинною новую догму, то-есть, что нѣтъ никакого догмата; если, заставивши наконецъ молчать отсталыхъ фанатиковъ, мы опредѣлимъ, что всякое вѣрованіе есть преступленіе и всякое исповѣданіе вѣры есть возмущеніе, какая будетъ тишина въ обществѣ!» Покатость скользкая; и кто удержитъ скептика на ней? Вѣра сама въ себѣ носитъ исцѣленіе отъ фанатизма, но гдѣ средство отъ фанатизма у сомнѣнія? Право Бога? Но для него Богъ одно слово или гипотеза безъ значенія. Уваженіе чужаго убѣжденія? Но для него всякое убѣжденіе есть слабость и глупость. Все это наводитъ на серьезныя размышленія. Когда мы слышимъ извѣстныхъ людей, считающихъ себя либералами, начертывающихъ идеаль желаннаго имъ общества,—мысль объ ихъ торжествѣ устрашаетъ насъ, ибо мы полагаемъ, что это общество пользовалось бы свободою римской имперіи и терпимостію Цезарей.

Таковы послѣдствія скептицизма для вождей народныхъ. Каковы были бы эти послѣдствія для самыхъ народовъ? Духъ индифферентизма парализуетъ источники благородныхъ чувствъ, и въ концѣ приводитъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ и духъ трусливости. Извѣстна ли вамъ роль этого духа

въ исторіи? Приводить ли на память эпоху террора, когда отъ двухъ до трехъ сотъ изувѣровъ производили публичную рѣзню въ столицѣ Франціи, среди трепещущаго отъ ужаса и бездѣйствующаго населенія? Но бездѣйствіе есть свойство индифферентизма. Если фанатизмъ значитъ что-либо въ преслѣдованіяхъ, то индифферентизмъ еще болѣе. Злодѣянія, которыя попускаютъ совершать души пораженныя сомнѣніемъ, имѣютъ еще болѣе печальный характеръ, чѣмъ злодѣянія совершаемыя страстными заблужденіемъ, которое все-таки въ своемъ принципѣ имѣетъ нѣчто благородное. Еслибы мнѣ пришлось взойти на костеръ, я желалъ бы лучше быть сосожженнымъ при слѣпомъ одобреніи фанатической толпы, нежели въ присутствіи толпы индифферентной, пришедшей только посмотреть. Ибо скептики, находя все ученія одинаково хорошими, точно также находятъ и всѣ зрѣлища одинаково назидательными и любопытными (*).

Мы настаиваемъ на этихъ соображеніяхъ. Прямая нападенія противъ религіозной истины, можетъ быть, менѣе опасны, чѣмъ усилія, употребляемыя современнымъ невѣріемъ, дабы удалить людей отъ Бога, убѣждая ихъ, будто сомнѣніе есть обезпеченіе свободы, а вѣрованіе закрѣпляетъ цѣпи рабства. Много совѣстей возмущены такими разсужденіями. Итакъ важно понять, что Богъ есть великій освободитель душъ, а забвеніе Бога есть путь къ рабству. Вѣра, ищущая себѣ распространенія силою, сама себѣ налагаетъ самое грубое изъ всѣхъ противорѣчій. А духу сомнѣнія, чтобы сдѣлаться духомъ жестокости и насилія, стоитъ только преобразоваться по законамъ своей собственной природы.

(*) Мыслитель знаетъ, что міръ принадлежитъ ему только какъ предметъ изученія, и когда бы даже онъ могъ преобразовать его, легко станется, что онъ найдетъ этотъ міръ столь курьезнымъ въ его настоящемъ видѣ, что потеряетъ всякое мужество къ преобразованію. Эрнестъ Ренанъ, въ предисловіи къ *Etudes d'histoire religieuse*, 1857. Авторъ обнаружилъ лучшія чувства въ 1839 году въ предисловіи къ своимъ *Essais de morale et de critique*.

Мы заключаемъ. Благороднѣйшее зрѣлище, какое только можетъ представить земля, это — общество одушевленное истинною и глубокою вѣрою, гдѣ каждый, стараясь сообщить свои убѣжденія своимъ братьямъ, уважаетъ право Бога въ ненарушимомъ убѣжищѣ чужой совѣсти. Но горе обществу образуемому софистами, гдѣ мнѣніе, притупленное сомнѣніемъ и индифферентизмомъ, пробуждается только для ненависти и презрѣнія ко всякому твердому и благородному убѣжденію!

Поколебать мысль о Богѣ значитъ иссушить въ его источникѣ токъ истиннаго прогресса новаго общества; значитъ нападать на основанія свободы, правды и любви. Матеріальныя пріобрѣтенія цивилизаціи тогда лишь послужатъ къ ускоренію разложенія общественнаго тѣла. Чистая идея о Богѣ есть истинная причина великихъ успѣховъ новаго времени; религія, въ ея общности, какъ сказалъ уже Плутархъ, есть необходимое условіе самаго существованія обществъ: — это то еще намъ и остается доказать теперь.

«Какъ здраво бываетъ общество гражданъ, — сказалъ Цицеронъ, — когда безсмертные боги стоятъ посреди ихъ какъ судіи и свидѣтели» (*De legibus*, II, 7). Еще возвысимъ эту высокую мысль и скажемъ: «Какъ здраво бываетъ общество человеческое, когда, подъ взоромъ общаго Отца, неравенства жизни пріемиются съ терпѣніемъ и улаждаются любовію; когда бѣдный и богатый встрѣчаясь напоминаютъ себѣ, что Вѣчный создалъ того и другаго; когда безсмертная надежда улаживаетъ настоящія бѣдствія, и чувство объ общемъ достоинствѣ возводитъ всѣ временныя различія жизни въ ихъ праведную силу!» Отнимите у человеческого общества Бога посредника, и надежды основанныя въ Богѣ какъ утѣшеніе, — какія будутъ послѣдствія? Борьба бѣднаго съ богатымъ, зависть невѣжды къ просвѣщенному, ненависть противъ всего высшаго, и, по неизбѣжному воздѣйствію, упор-

ная защита всѣхъ злоупотребленій, война непрерывная безъ перемирія.

Когда мы со вниманіемъ соображаемъ эти факты, всегда удивляемся, какъ еще стоитъ общество, — какъ горячая лава похотей гораздо чаще не дѣлаетъ широкихъ разщелинъ въ общественной почвѣ, и не извергается въ разрушительныхъ потокахъ, снося сразу всѣхъ и всё, безъ различія высокой и низкой доли. Предзанятые этою постоянною опасностію повторяютъ древнее правило: «Нужна религія для народа». Есть люди, которые хотятъ дать народу религію, которой они сами не имѣютъ. Къ какому результату приходятъ они? Нужна религія для народа, говорятъ политики, — дабы имъ достигать своихъ цѣлей и вести по своему произволу стадъ, которыми они заправляютъ. Нужна религія для народа, говорятъ богачи, — чтобъ имъ сберечь покойно ихъ недвижности и ренты. Нужна религія для народа, говорятъ ученые, — чтобъ имъ быть покойными въ своихъ кабинетахъ или на ихъ академическихъ креслахъ. Что же дѣлаютъ эти люди безъ Бога, желающіе оставить въру для употребленія народа? Эти ученые говорятъ и печатаютъ, будто религія есть заблужденіе, необходимое для толпы неспособной возвыситься до философіи. Гдѣ же они говорятъ это и печатаютъ объ этомъ? Въ салонахъ ли образованныхъ? Въ кругу ли академій, или въ ученыхъ собраніяхъ недоступныхъ прочимъ людямъ? Нѣтъ. Они говорятъ это въ политическихъ газетахъ и журналахъ, всѣми читаемыхъ; они печатаютъ объ этомъ прямо въ книгахъ расходящихся тысячами экземпляровъ. Ихъ слово распространяется какъ смертоносная зараза во всѣхъ классахъ общества. Люди легкомысленные! (мы не можемъ предполагать холоднаго разсчета на деньги или славу, что обязывало бы сказать уже: люди безсердечные), — люди легкомысленные! Они не видятъ неизбѣжныхъ послѣдствій своего дѣла. Народъ слушаетъ и понимаетъ. Умственные границы между классами общества понижаются: это — одинъ изъ самыхъ ясныхъ пу-

тей Провидѣнія въ наше время. Думаете ли вы, что народъ еще долго будетъ слушать и соглашаться, что онъ живетъ заблужденіями, но что эти заблужденія ему необходимы? Не видите ли вы, что онъ поднимается, и въ чувствѣ все-таки своего достоинства отвѣчаетъ, что онъ не хочетъ, чтобы вы его обманывали, и что онъ сумѣетъ освободить себя отъ суевѣрія. Тогда, порвавши всѣ оплоты страстей, потокъ подымется; и будьте увѣрены онъ не уважитъ кабинетовъ чтенія, гдѣ былъ одинъ изъ его источниковъ. Опытъ уже былъ. Люди прошлаго вѣка хотѣли разрушить религію у людей почтенныхъ (*honnêtes gens*), а не у черни (*canaille*): вотъ слова Волтера, который имѣлъ слишкомъ здраваго смысла, чтобы быть безбожникомъ, но котораго блѣдный деизмъ иногда едва отличается отъ отрицанія Бога. «Ваше величество, писалъ онъ своему другу королю Пруссіи (январь 1757), сдѣлаете вѣчную услугу роду человѣческому, разрушивъ это постыдное суевѣріе, не говорю у черни, которая недостойна быть просвѣщенной и для которой всякое иго свойственно, но у людей почтенныхъ». Религія нужна для народа; но Волтеръ и король прусскій, бароны нѣмецкіе, маркизы французскіе и дамы, которымъ они угодничаютъ, могли обойтись безъ религіи!...

Волтеръ умеръ не вкусивъ плода отъ своихъ дѣлъ. Лежащему въ могилѣ Альфредъ Мюссе долженъ былъ обратиться къ нему свой стихъ отищенія:

Спишь — ты довольнымъ Волтеръ, и твой гнусный смѣхъ
Потрясаетъ ли еще твои костлявыя уста?

Волтеръ умеръ; но многіе изъ его друзей и его учениковъ могли разсуждать, въ тюрьмахъ Террора или идя на эшафотъ, — о существѣ той страшной игры, въ которую они играли.... и проиграли.

Такъ поступаютъ ученые безъ Бога, желающіе религіи для народа. Другіе люди также хотятъ религіи для народа, сами

живя въ разнузданности, пбо живутъ безъ вѣрованія. Они отдаются страстному исканію богатства, радостей, удовольствій земныхъ. Это — достигшіе счастья постыдными средствами, можетъ быть открытою продажею своей совѣсти, которые своей роскошью разоряютъ честнаго и трудолюбиваго работника. Пусть они не обманываются! Народъ видитъ эти вещи; онъ осуждаетъ ихъ, и—если уступаетъ дурнымъ инстинктамъ, которые есть во всѣхъ насъ, когда они не обудываются мыслию о Богѣ, — соединяетъ съ ненавистью презрѣніе. Будучи стѣсняемъ силою, онъ воздерживается, но не отказывается отъ своихъ жестокихъ надеждъ.

Уничтожьте мысль о Богѣ, и вы увидите дѣйствія и воздѣйствія страстей человѣческихъ: они сгущаются какъ электричество и готовы разразиться молніями и ужасами бурн. Тогда показываютъ себя эти неустроенныя общества и ужасаются своего собственнаго разложенія, до тѣхъ поръ, пока какая-нибудь сильная рука, пользуясь этимъ самымъ ужасомъ, забираетъ эти общества въ свою власть и наказываетъ ихъ, какъ наказываютъ непослушное дитя. Такова и древняя и новая исторія: по иѣрѣ того, какъ Богъ удаляется изъ человѣческихъ обществъ, палица заступаетъ мѣсто власти совѣсти. Религія нужна для народа! Такъ, но этотъ народъ составляемъ всѣ мы, все человѣчество.

Если уничтожаютъ мысль о Богѣ, человѣкъ приходитъ къ отчаянію, и общество къ своему разложенію. Отсюда мы заключаемъ: итакъ атеизмъ есть ложь. Такой способъ доказательства возбуждаетъ крики. Говорятъ: «Дѣло чувства! Вы хотите построить ученіе на произволѣ своей фантазіи! Вы возбуждаете страсти, взывая къ интересамъ и предрасудкамъ; вы выходите изъ области науки. Наука знаетъ только факты и ихъ изслѣдованіе.» Такія слова очень обыкновенны, чтобъ трудиться изслѣдовать ихъ значеніе. Безъ сомнѣнія, наука не должна быть орудіемъ нашихъ причудъ. Мы ищемъ

долгъ передъ истиной; и душевредно слѣдованіе такому ученію, которое служитъ нашимъ страстямъ, обезпечиваетъ наши интересы, льститъ нашимъ вкусамъ и нашимъ предрасудкамъ. Но совѣсть, сердце, условія существованія человѣческаго общества, это — не предрасудки, не интересы личные; это вѣчныя и живыя дѣйствительности. Мы говоримъ о совѣсти, о сердцѣ, объ обществѣ, а намъ отвѣчаютъ: «мы не вѣримъ, чтобъ было истинное значеніе въ этой области; мы хотимъ только фактовъ». Такъ говорятъ иногда натуралисты. Мы хотимъ только фактовъ! И такъ наши мысли, наши чувства, наша совѣсть, это — не факты! Внимательный наблюдатель ноги мухи, или ступни гусеницы, не имѣетъ времени обратить вниманіе на побужденія сердца, правила долга, борьбу воли; и когда ему говорятъ объ этихъ дѣйствительностяхъ души, первыхъ и достовѣрнѣйшихъ дѣйствительностяхъ, онъ отвѣчаетъ: «Это не мое дѣло, я хочу только фактовъ». — Оставимъ это заблужденіе и послушаемъ другихъ возражателей.

Часто говорятъ: мы не отрицаемъ дѣйствительности чувствъ. Человѣкъ желаетъ счастья и ищетъ его въ религіозныхъ вѣрованіяхъ; но этотъ порядокъ вещей ускользаетъ отъ науки. Наука имѣетъ цѣлю одну истину; она есть произведеніе разума. Если наукѣ случится уязвить сердце или совѣсть, отсюда нельзя заключать противъ твердости ея результатовъ. «Самый общій способъ разсужденія, и однако самый достойный осужденія, это — нападать на философскую гипотезу во имя нравовъ и религіи. Когда какое-нибудь мнѣніе приводитъ къ нелѣпости, оно, конечно, ложно; но невѣроятно, чтобъ оно было ложнымъ только потому, что влечетъ за собою опасныя слѣдствія» (*). Такъ выражается родоначальникъ новыхъ скептиковъ, шотландецъ Юмъ. Урокъ былъ понятъ;

(*) Юмъ. *Essai VIII Sur la liberté et la nécessité.*

намъ повторяютъ его безъ умолку на столбцахъ главныхъ французскихъ журналовъ. Противники духовныхъ вѣроваій измѣнили тактику. Въ прошломъ вѣкѣ, они отвѣчали людямъ устрашеннымъ послѣдствіями ихъ дѣла: «Истина никогда не можетъ вредить». — «Истина никогда не можетъ вредить, — прибавилъ Руссо, — я совершенно съ этимъ согласенъ, и это мнѣ доказываетъ, что ваши ученія не суть истина». Аргументъ побѣдоносный. Теперь противники приняли другое положеніе и говорятъ: «наши ученія, можетъ быть, уязвляютъ сердце и тревожатъ совѣсть; это не доказательство ихъ ложности: доброе, полезное, счастье не суть признаки, по которымъ узнается истина».

Философія всегда имѣла притязаніе быть всеобщимъ изъясненіемъ всѣхъ вещей, и конечно, она показываетъ смиреніе признаніемъ, что она знаетъ только то, что заключается въ предѣлахъ чистаго разума, все же прочее не будучи въ состояніи понять, отстраняетъ отъ себя, и въ томъ числѣ великія дѣйствительности, называемыя добромъ и счастьемъ. Можно спросить, каковы же основанія этой науки, которая спокойно противурѣчитъ самымъ живымъ силамъ человеческой природы. Можно спросить такъ говорящихъ, понимаютъ ли они сами себя, — какому методу они слѣдуютъ и какіе результаты преслѣдуютъ. Можно спросить, не подобны ли эти философы тѣмъ астрономамъ, которые бы сказали: «Вотъ наши вычисленія. Согласны съ ними или нѣтъ звѣзды въ своемъ теченіи, это для насъ не важно. Наука имѣетъ верховную власть; она открываетъ лишь свои законы, и видимыя дѣйствительности не могутъ служить возраженіемъ противъ ея вычисленій». Оставимъ эти предварительныя замѣчанія, и обратимся къ самому живому мѣсту вопроса.

Наши противники поставляютъ разумъ съ одной стороны, совѣсть и сердце съ другой, какъ анатомъ отдѣляетъ органы трупa, и говорятъ: истина принадлежитъ только разуму, сердце и совѣсть не имѣютъ входа въ науку. Вотъ самое прямое при-

знаніе самаго главнаго, можетъ быть, изъ современныхъ французскихъ философовъ: «Богъ чистаго разума есть единый истинный Богъ; богъ воображенія, богъ чувства, богъ совѣсти, это — идолы» (*). Это слова по истинѣ надменные, произвольно раздѣляющія нераздѣлимыя свойства Божія! Богъ есть единый, Себѣ равный, — Само-истина, неисчерпаемый источникъ красоты, верховный законъ воли, отворенной для исполненія опредѣленій Его милосердія. Совѣсть, сердце, разумъ равно восходятъ къ Нему, по пути троякаго луча, который исходитъ отъ Его вѣчности на наше временное существованіе. Итакъ нельзя серьезно допускать нѣкотораго Бога чистой мысли, раздѣльнаго отъ Бога совѣсти и сердца. Предлагаютъ, что разумъ имѣетъ своего Бога,—Бога для метафизиковъ, который не есть Богъ обыкновенныхъ смертныхъ. Но прежде, чѣмъ закалатъ на такомъ алтарѣ совѣсть и сердце, стоитъ труда изслѣдовать, на какомъ твердомъ основаніи стоитъ этотъ алтарь. Намъ говорятъ: «Наши чувства не могутъ доставить намъ никакого свѣта для науки. Истина можетъ быть печальною и отчаяваться въ своемъ дѣлѣ. Добродѣтель можетъ быть глупою и безнравственною истинною. Разумъ одинъ судитъ то, что есть». Мы отвѣчаемъ: природа человѣческая всегда стремилась къ счастью. Природа человѣческая всегда признавала правило долга, даже нарушая его. Сердце не есть случайность, совѣсть не есть предрасудокъ: точно также какъ и мысль, онѣ суть существенные составные элементы нашего духовнаго существованія. Неужели существуетъ непримиримая противоположность между наукою и жизнію; неужели сердце въ своихъ основныхъ и всеобщихъ стремленіяхъ есть жертва обмана; неужели совѣсть въ своихъ самыхъ ясныхъ заповѣдяхъ есть владычица заблуждающаяся! Тогда въ какомъ же положеніи мы находимся?— Не

(*) Вадрѣ. *La métaphysique et la science*. Предисл. стр. XXIX.

отдавайтесь порывамъ вашей чувствительности; надлежитъ съ спокойнымъ вниманіемъ слѣдовать путемъ строгаго разсужденія. Если сердце насъ обманываетъ, если голосъ долга вводитъ насъ въ заблужденіе; значить есть безпорядокъ въ глубинѣ нашего существа; наша природа худо устроена. Если же такъ, кто намъ обезпечиваетъ и нашъ разумъ? Ничто. Кто увѣряетъ насъ, что наши аксіомы вѣрны, и наши разсужденія имѣютъ какую-либо силу? Ничто. Нельзя произвольно раздѣлять жизнь души; надобно считать ее доброю во всѣхъ составныхъ элементахъ, или покрывать ее всю тѣнью сомнѣнія. Если сердце и совѣсть насъ обманываютъ, то и разумъ можетъ вводить насъ въ заблужденіе; итакъ самая идея истины исчезаетъ. Богъ есть свѣтъ міра духовнаго. Его существованіе уже доказывается тѣмъ, что безъ Него все погружается во мракъ.

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО НА РУСИ.

АДМИНИСТРАЦІЯ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Неудовлетворительное состояніе епархіальной администраціи, при злоупотребленіяхъ множества служителей архіерейскихъ, многое можетъ объяснить въ судьбѣ нашего блага духовенства. Разные чиновники, десятильники, приставы, недѣльщики и другіе, надѣясь на безпомощное состояніе духовенства, которому трудно было искать на нихъ, производили страшные безпорядки, поборы и притѣсненія. Получая кормъ отъ прохожденія своей должности, они старались кормиться какъ можно сытѣе. Архіереи большею частію не знали ничего объ этихъ безпорядкахъ. Чиновники ихъ были совершенно самовластны; они налагали на духовенство пошлыны, какъ хотѣли, потому что сами описывали приходы, сами производили раскладку всѣхъ сборовъ, сами и собирали ихъ, разумеется, съ излишкомъ для себя (Собр. Арх. Грам. (рук. каз. акад. № 20) 34, 116). Отъ нихъ требовалось только, чтобъ они представили въ архіерейскую казну извѣстное количество сбора; сколько они собирали на самомъ дѣлѣ, это было покрыто мракомъ неизвестности, о томъ знали они сами да еще духовенство, которому приходилось удовлетворять ихъ корыстолюбіе.

Еще на соборъ 1503 года священникъ Григорій Скрипица жаловался на то, что святители управляютъ церковію чрезъ мірскихъ людей, поставляютъ опору своей власти мірское воинство. Какъ видится, все зло приписывали тогда единственно тому обстоятельству, что правленіе церковное попало въ руки свѣтскихъ чиновниковъ, а не духовныхъ лицъ. Эта мысль является господствующею и у правительства, и у духовенства въ теченіи XVI и XVII вѣковъ всякій разъ, какъ заходилъ вопросъ объ исправленіи церковныхъ нестроений: слагали всю вину на личности, не обращая вниманія на самый строй администраціи. На Стоглавомъ соборѣ Грозный держалъ такую рѣчь къ святителямъ: «у васъ бояре и дьяки и тиуны и десятильники и недѣльщики судятъ и управу чинятъ неправо и волочатъ и продаютъ съ ябедники съ одного, а десятильники поповъ по селамъ продаютъ безъ милости и дѣла составляютъ съ ябедники съ одного, и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многи пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ. Достойтъ вамъ святителямъ вельми о томъ poradѣти и запретити, чтобы хрестьянству и всякому священническому и иноческому чину напрасныхъ продажъ не было, и отъ десятильниковъ тяжкихъ налогъ не было, и нарядныхъ дѣлъ съ ябедники не было же» и проч. Обративъ вниманіе на то, что прежде по приходамъ ѣздили десятильники и заѣзщики «и собирали на святителей дань по книгамъ и свои пошлины по грамотамъ и по книгамъ по старинѣ, и въ томъ священникомъ и діакономъ отъ десятильниковъ и заѣзщиковъ была нужда и продажа великая», соборъ велѣлъ производить всѣ сборы поповскимъ старостамъ (Стоглавъ 53—54, 308).

Постановленіе собора не было приведено въ исполненіе; десятильники и другіе свѣтскіе чиновники остались по прежнему, и по прежнему производили безпорядки и притѣсненія, о которыхъ рассказываютъ челобитья духовенства, по временамъ подававшіяся архіереямъ. Не даромъ освобожденіе отъ сбора даней при посредствѣ десятильниковъ, отъ де-

десятильничаго суда и отъ вѣзда въ приходъ разныхъ чиновниковъ составляло одну изъ важнѣйшихъ льготъ, даваемыхъ жалованными грамотами. Десятильники иногда не обращали вниманія и на жалованныя грамоты, такъ что архіереямъ нарочно приходилось писать къ нимъ указы о сохраненіи льготъ церковныхъ по смыслу этихъ грамотъ (А. Э. I, № 291). Жалованныя грамоты нужно было постоянно подтверждать, иначе десятильники ихъ рушили. Въ 1601 году Юсифовъ монастырь подалъ челобитную п. Юву, что у него въ вотчинѣ въ Осташковской слободѣ есть церковь съ жалованною грамотой, по которой церковную дань велѣно платить въ Москвѣ, а не десятильникамъ, а «нынѣ-де и десятильники на попѣхъ церковную дань и свои десятильничі пошлыны емлютъ не по патріаршему наказу и не по книгамъ, и впредь-де и тое церкви попомъ безъ жалованныя грамоты отъ десятильниковъ прожить не возможно» (А. Э. II, № 14). Что же говорить о духовенствѣ, у котораго не было жалованныхъ грамотъ?

Нерѣдко самъ царь вступался въ отношенія десятильниковъ къ подчиненному духовенству и поручалъ послѣднее подъ защиту воеводъ и другихъ свѣтскихъ чиновниковъ. Въ 1595 году одна новгородская монастырская церковь жаловалась царю на насилія десятильника митрополичьяго Петра Басаргина, и просила царя запретить десятильнику излишіе сборы не по жалованной грамотѣ, и защитить ее отъ всякихъ обидъ, продажъ и насильства. Царь поручилъ защищать эту церковь отъ митрополичьихъ десятильниковъ земскимъ старостамъ и земскому судѣ съ товарищи (А. Э. I, № 364). Въ 1648 году елецкая Благовѣщенская пустынь была челомъ царю, что вопреки царской жалованной грамотѣ «новгородскаго митрополита десятильники къ нимъ пріѣзжаютъ, и корны и подводы съ нихъ емлютъ многія, и пошлыны правятъ и налоги чинятъ великіе, и отъ того-де они стали раззорены и обнищали и задолжали великими долги, погибають до конца». Царь далъ пустынѣ свою оберегальную грамоту и приказалъ каргопольскому воеводѣ защищать ее отъ архіерейскихъ чиновниковъ (А. И. IV, № 24).

Одна челобитная царю Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря характеристично описываетъ дѣйствія архіерейскихъ служителей, которые наѣзжали даже въ монастыри и распоряжались здѣсь, какъ хозяева; извлеченіе изъ этой челобитной находится въ жалованной царской грамотѣ тому же монастырю. Архіерейскимъ людемъ давно уже запрещено было въѣзжать въ монастырь: но... «Въ прошломъ во 109 году (1601) митрополичь приказный человекъ Василій Волховскій отпустилъ къ вамъ въ Кириловъ монастырь четырехъ десятильниковъ, и тѣ-де десятильники пріѣзжали къ вамъ въ монастырь трожди, а дары-де свои и митрополичы они предъ прежними десятильниками имали вчетверо и больши, да васъ же-де безчестили... да митрополичи жъ-де приказные люди и старцы и дѣти боярскіе и всякіе митрополичи дворовые люди и ото всѣхъ соборныхъ и ружныхъ церквей его митрополичы десятины попы и дьяконы и дьячки церковные и пономари и сторожи и звонари приходятъ къ вамъ на дворъ человекъ по 100 и больше трожди годовъ, и емлютъ-де у васъ казенные поминки, суды и связни, а ине-де многіе емлютъ рыбу; а какъ-де у васъ тѣхъ казенныхъ поминковъ не достанетъ, и тѣ-де митрополичи дворовые люди васъ бранятъ и безчестятъ, и митрополиту-де въ томъ на васъ сказываютъ, и митрополитъ-де Варлаамъ про то васъ смирять» (А. Э. II, № 17). Такъ поступали архіерейскіе люди съ однимъ изъ богатѣйшихъ и могущественнѣйшихъ монастырей древней Руси, который находился подъ особымъ покровительствомъ царя: что же нужно сказать о какомъ нибудь сельскомъ причтѣ?...

На соборѣ 1667 года поднять былъ вопросъ о десятильникахъ и положено было уменьшить ихъ власть (П. С. З. № 412, гл. II). Постановленіе этого собора дополнено и окончательно утверждено на соборѣ 1675 года. «Намъ св. патриарху въ дому у себя имѣти въ приказѣ судей духовнаго чина изъ архимандритовъ или изъ игуменовъ или изъ келарей и въ городѣхъ нашея патриарши епархіи мирстіи духов-

ныхъ дѣлъ ни въ чемъ-де не вѣдаютъ, а вѣдать судомъ и расправою духовныхъ всякія дѣла по нашему благословенію отъ духовнаго чина... А въ нашу епархію въ города или уѣзды управленія ради церковнаго и всякихъ духовныхъ дѣлъ и ради церковныхъ даней и вѣчныхъ пошлей и всякихъ нашихъ патріаршихъ сборовъ, наши дворяне и дѣти боярскіе да не вѣзжають; а собирать денежные всякіе сборы архимандритомъ или игуменомъ или протопопомъ или старостамъ поповскимъ или закащикомъ, кому приказано будетъ, или священники кого между себе изберуть, для того, что великому государю и намъ св. патріарху вѣдомо учинилось: для тѣхъ денежныхъ сборовъ и церковныхъ даней и для всякихъ архіерейскихъ доходовъ посланы были съ наказы десятильники, наши дворяне и дѣти боярскіе и всякіе мірскіе люди, и отъ нихъ объявилося всякое безчиніе, ко священному чину налоги, обругательство и убытки, сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы; того ради тѣхъ людей не посылать, а посылать ихъ на непослушниковъ и непокорныхъ, идѣ же такови духовнаго чина обрящутся противницы и архіерейскому повелѣнію непослушницы» (А. Э. IV, № 204).

Изъ самаго уже этого опредѣленія видно, что самая система администраціи не измѣнялась, — перемѣнялись лица, да и то не совсѣмъ, не смотря на всѣ злоупотребленія, какія отъ той и другихъ происходили. Не удивительно, что и послѣ собора мы встрѣчаемъ факты, обнаруживающіе за десятильниками большіе остатки ихъ прежней силы и самоуправления. Царская грамота 1697 года верхотурскому воеводѣ о защищеніи отъ десятильниковъ всякаго чина людей рассказываетъ чрезвычайно возмутительныя вещи: «вѣдомо намъ великому государю учинилось, что богомольца нашего преосвященнаго Игнатія м. тобольскаго домовые дѣти боярскіе посланы во всѣ сибирскіе города и слободы десятильниками, и тѣ-де десятильники градскимъ и уѣзднымъ людямъ нападками своими ложными чинятъ многое раззореніе и налоги и обиды... а деньги-де берутъ себѣ, и отъ того град-

скимъ и уѣзднымъ людямъ чинится раззореніе великое» (П. С. З. III, № 1606). И въ XVIII вѣкѣ, при Петрѣ, когда вездѣ начались новые порядки, архіерейскіе слуги, по выраженію Духовнаго Регламента, «обычце бывали лакомыя скотины, и гдѣ видѣли власть своего владыки, яко татаре на похищеніе устремлялись».

Московскіе соборы не успѣли достигнуть цѣли, да и не могли ея достигнуть; они отчасти лишь смѣнили старыхъ слугъ архіерейскаго дома, замѣнили ихъ новыми, но не тронули порядка, который господствовалъ въ самомъ домѣ. Новые духовные управители и судьи были мало чѣмъ лучше старыхъ, не смотря на ихъ санъ и на выборное значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ; они тотчасъ же увлекались общимъ духомъ чиновничества. Вотъ въ образчикъ одна чело­битная уже на духовнаго посланника архіерейскаго: «въ нынѣшнемъ, государь, во 136 году присланъ тотъ старецъ Лаврентей въ Шую на посадъ для ради архіепискупле­выхъ пошлннъ и духовныхъ дѣлъ, и тотъ старецъ Лаврентей взялъ Шую города троицкаго дворника Ивашка Яковлева сына Иконника, а сказалъ, что будто до него дѣло духовное, и того, государь, Ивашка посадилъ на чепъ и держалъ въ чепи и желѣзѣхъ, вымучилъ на немъ 200 рублевъ денегъ; и въ нынѣшнемъ же государь во 136 году февраля въ 7 день пришелъ язъ къ тому старцу Лаврентею и учалъ ему говорить, для чего троицкаго дворника держишь въ чепи и желѣзѣхъ и бьешь и мучишь напрасно и 200 рублевъ денегъ на немъ вымучилъ, и тотъ, государь, старецъ Лаврентей, собрався со многими людьми незнаемыми, меня Ивашка билъ и увѣчилъ и топоромъ изрубилъ и монастырскихъ денегъ полтораста рублевъ отнялъ» (Шуйск. Акт. 23). Сами архіереи были не увѣрены въ добросовѣстности новыхъ управителей; эта неувѣренность ясно обнаруживается въ ихъ наказахъ, гдѣ они употребляютъ и заклятія и угрозы и увѣщанія бояться Бога съ Его праведнымъ судомъ и т. п.

Такой строй епархіальной администраціи, ставя приход-

свое духовенство въ какія-то крѣпостныя, тѣмъ отношеніи къ іерархіи, и кромѣ того страдая безконтрольнымъ произволомъ, постоянными злоупотребленіями низшихъ начальствъ, тѣмъ отзывался на жизни и благосостояніи приходскаго духовенства и даже во всеи іерархическои стрѣи церкви. Образовалась вредная для церкви рознь между высшимъ чернымъ духовенствомъ, административною частію духовнаго чина и частію подчиненною, духовенствомъ бѣлымъ. Отсюда произошло множество золъ для Церкви и первое изъсто между ними занимаетъ парализація силы у бѣлаго духовенства, невознаградная потеря для Церкви, потому что только это духовенство стоитъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ народу. Затѣмъ слѣдовали протесты противъ іерархіи, которые всего рѣзче обнаружались въ средѣ бѣлаго духовенства во времена раскольническаго движенія.

За примѣрами нечего ходить въ отдаленную древность, когда наприм. ростовцы выгнали отъ себя владыку Леона за то, что грабилъ поповъ,—или во временахъ «зѣвродиваго» Фодорца, нествозовавшаго во Владимірѣ. Выразительные крики попадаются постоянно и въ позднее время. Въ XV и XVI вѣкѣ шло противуіерархическое движеніе стригильниковъ и жидовствующихъ, поднятое разстригой дякономъ и новгородскими священниками. Въ XVII вѣкѣ особенно рѣзко обнаружались недостатки епархіальной администраціи вслѣдствіе тяжкихъ обстоятельствъ, въ какихъ тогда находилась Церковь. Потребность внутренняго мира въ Церкви, соединенія всѣхъ ея силъ, дѣлала крайне необходимымъ примиреніе двухъ раздѣленныхъ частей духовенства. Г. Соловьевъ въ своей исторіи издалъ любопытную челобитную священниковъ царю, которая выразительно описываетъ административное положеніе духовенства, именно какъ оно проявлялось на практикѣ (Истор. Рос., т. XI, стр. 289—292).

Мы уже оставляемъ тѣ страницы исторіи, гдѣ повѣствуются горькіе случаи неуважительнаго отношенія къ бѣлому духовенству древней Руси со стороны самой духовной вла-

ети. Духовный регламентъ Петра Великаго набрасываетъ послѣдніе штрихи въ обрисовкѣ этихъ темныхъ типовъ древней Руси. При такомъ положеніи вещей, понятно, что блгое духовенство должно было терять много своего вѣса. Элементъ вѣдствительства со всѣми его грубыми недостатками въ древней Руси подавлялъ религиозно-христіанскій элементъ. Одинъ классъ духовенства, высшій, подавлялъ себѣ другой—низшій. Чѣмъ болѣе первый возвышался въ вѣдствіе своего административнаго значенія, богатства, положенія въ обществѣ, тѣмъ болѣе послѣдній ужимался; у блгого священника наконецъ остались одни только обязанности въ отношеніяхъ его къ властямъ и никакихъ правъ. По примѣру высшей власти, второстепенныя власти тоже развивали въ себѣ произволь въ отношеніи къ подчиненнымъ. Поковскій староста, тѣмъ болѣе архимандритъ какого-нибудь богатаго монастыря, владѣвшаго нѣсколькими вотчинными приходами, величались надъ священникомъ, показывали ему, что они тоже начальство, которое онъ долженъ вѣдчески знать. Грубость нѣрѣ такъ называемаго «скиренія» подчиненныхъ господствовала сверху до низу по всей администратіи. Духовенство оставалось безгласно—и подъ градомъ брани, и подъ ударами шелеповъ и батоговъ или подъ тяжестью чепи въ монастырскомъ погребу на хлѣбѣ и на водѣ.

Вотъ наврѣмѣрѣ челобитная Соловецкихъ поповъ на монастырскихъ властей въ началѣ раскола (1658 г.) патриарху: «бьютъ челомъ и извѣщаютъ богомольцы твои Соловецкаго монастыря попы (такіе-то) на архим. Илію и его совѣтниковъ: въ прошломъ году присланы въ монастырь служебники твоего государства исправленія; а архим. Илья принялъ ихъ тайно съ своими совѣтниками и положилъ въ казенную полату, и лежать они тамъ другой годъ переплетенные; но когда объ нихъ узнали, стали говорить: для чего служебниковъ намъ не покажутъ? И вотъ въ нынѣшнемъ году на 6-й недѣлѣ великаго поста архимандритъ съ своими совѣтниками написали приговоръ о служебникахъ, и созвавши насъ

всѣхъ поповъ, принудилъ архимандритъ всякими угрозами и прещеніями прикладывать руки къ своему бездѣльному приговору, складывая смуту и бѣду съ себя на насъ, будто онъ служебники намъ давалъ, а мы у него не приняли; а онъ намъ и посмотреть не далъ; меня попа Германа дважды плетни били за то, что объдню проитѣлъ по новицѣ служебникамъ... Мы къ тому приговору рукъ прикладывать не хотѣли, такъ на насъ архимандритъ закричалъ съ своими собѣтниками, какъ дикіе звѣри: «хотите латинскую еретическую службу служить! Живыхъ не выпуститъ изъ трапез!» Мы испугались и приложили руки». Тутъ былъ двойной страхъ; низшій начальникъ дѣйствовалъ прямо противъ воли высшаго; и тотъ и другой были страшны. Илья былъ смѣнень; но на его преемника опять идетъ челобитная, что онъ съ своими угодиниками «пьянственнымъ и всякимъ непристойнымъ житіемъ уставъ св. Зосимы и Савватія нарушили и во всю русскую землю св. обитель сотворили безчестиу и поносну, священниковъ и дьяконовъ и рядовую братью напрасно плетни бьютъ на смерть, въ тюрьмы глухія сожактъ, голодомъ морять и, ограбивъ, вонъ высылаютъ изъ монастыря, чтобы про нихъ впредь никто ничего не говорилъ». (Истор. Россіи т. XI, стр. 288. 396).

Кромѣ непріятностей со стороны церковной администраціи, приходское духовенство подвергалось еще обидамъ и притѣсненіямъ цѣлаго полчища приказныхъ людей свѣтскаго вѣдомства, начиная съ воеводъ и оканчивая какинь-нибудь воеводскимъ недѣльщикомъ. Русское духовенство само по себѣ составляло особое общество людей съ своими правами, своимъ начальствомъ и правленіемъ. Въ это управленіе гражданскія власти не должны были вѣшиваться; запрещеніе этого вѣвшательства въ духовный чинъ составляло наприм. неизбѣжную статью всѣхъ воеводскихъ наказовъ. (А. И. V № 93. А. Э. IV, № 176). Духовенство было подчинено свѣтской власти только по нѣкоторымъ дѣламъ, кругъ которыхъ ограничивался важнѣйшими уголовными преступленіями

ни: Не смотря на эту особенность церковнаго вѣдомства, вслѣдствіе отариннаго земскаго значенія духовенства у него было много точекъ соприкосновенія съ гражданской администраціей,—напримѣръ при разнаго рода окладахъ и сборахъ въ финансовой сферѣ, гдѣ духовенство двигалось въ рядъ земскихъ людей. Кроме того, древняя Русь вообще не знала строго выдержанныхъ общихъ правилъ; изъ каждаго правила допускалось такое множество случайныхъ исключеній, что совершенно ослаблялась сила самаго правила. Свѣтская власть отовсюду проникала въ церковную сферу; этому способствовало само духовенство, постоянно обращаясь къ ней за помощью и развивая ее въ нравственно-религіозномъ духѣ.

Въ образчикъ широкаго полномочія воеводъ въ церковныхъ дѣлахъ представляемъ одно дѣло объ опредѣленіи священника на мѣсто и о поверстаніи его церковнымъ окладомъ. Въ 1640 г. священникъ Федоръ поставленъ въ третьи попы при одной церкви въ Шенкурскѣ на мѣсто своего престарѣлаго отца; по этому случаю царь писалъ мѣстному воеводѣ: «и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тому попу Федору велѣлъ въ шенкурскомъ острогѣ въ соборѣ у церкви Михаила Архангела бити въ третьихъ попѣхъ, на отца его на попово на Юрьево мѣсто, и церковнымъ всякимъ доходомъ и бѣлыми церковными деревнями и пашнею и сѣнными покосы велѣлъ его своею братьею поверстати по третямъ». На бѣду новый священникъ скоро поссорился съ старыми; старые попы училились сильны и не хотѣли дѣлиться своими доходами съ попомъ Федоромъ. Опять къ воеводѣ идетъ царская грамота: «и ты бѣ поверсталъ ихъ всѣхъ трехъ поровну, чтобъ некоторой изобиженъ ничѣмъ не былъ». Этого мало; воеводѣ дается еще чисто нравственное, благочинническое полномочіе: «да и то бы имъ приказалъ накрѣпко, чтобы они жили стройно и вражды бы межъ ими некоторой не было, а будетъ учнуть враждовать, и ты бы ихъ отъ дурна унижалъ, а за непослушаніе сирялъ». (Дополн. II № 84).

Гражданскіе чиновники должны были помогать архіерей-

сдѣлать, ходящъ, егда похваляше, встрѣчалъ подослушаніе и возмущеніе со стороны подчиненнаго ему духовенства. (А. И. III № 112). Духовная власть, нуждаясь въ подпорѣ мірской власти, по врсеніямъ сама уполномочивала воеводъ на дѣла, касавшіяся единственно духовнаго вѣдомства. Наприм. въ 1557 году костромскіе соборные жаловались патриарху, что костромскіе поцы сами святятъ церкви, тогда какъ святить ихъ надобно было соборнымъ, и вѣнчаютъ свадьбы безъ вѣнчаныхъ памятей изъ собора; чрезъ это соборные лишались своихъ доходовъ. Патриархъ написалъ по этому случаю грамоту костромскому воеводѣ съ порученіемъ возстановить нарушенный порядокъ и употребить для этого своихъ приставовъ, сколько человекъ пригоже. (А. И. IV № 107). Еще примѣръ: мы видѣли, что патриархи заботились о введеніи однеобразнаго оклада дани по епархіямъ; встрѣчая препятствія къ этому, архіереи обращались за помощью къ царю и царь уполномочивалъ на обложение еперхій церковною данью своихъ областныхъ воеводъ. (А. И. V № 172).

Чѣмъ чаще повторялись подобные случаи, когда свѣтская и духовная власть допускали участіе въ духовныхъ дѣлахъ приказныхъ людей свѣтскаго вѣдомства, тѣмъ послѣдніе получали больше вліянія на духовенство и становились въ ряду множества начальниковъ духовнаго чина. Еще болѣе была случаевъ самовольнаго вторженія ихъ въ дѣла духовнаго вѣдомства. Воеводы, городоые принашки и другіе чиновники даже въ монастыряхъ распоряжались, какъ хозяева. Найдеть наприм. городской приказаниъ на монастырь «сильно и остановится здѣсь, корчму и женокъ держитъ, чинитъ мазоръ великій и продажу, моритъ братью на запорѣ къ монастырь, безъ запаса, безъ дровъ и безъ воды, на съ чѣмъ въ монастырь не пропускаетъ и воротъ городовыхъ даромъ не отираетъ, отъ большихъ воротъ беретъ дань по 10 алтынъ на день, а отъ малитки по гривнѣ, а за воротами старцы и слуги позабываютъ» и т. п. (А. И. III, № 148, 70). Случалось, что гражданскія власти обижали архіерейскихъ чи-

новинноу, наприи: вступались въ десятильничн пошлинн; верховная власть уиинала ихъ отъ этого и должна была даже повторять свои запретительные указы (А. Юрид. № 361). Внвствъ съ мирскими всякаго чина людьми, и со стороны духовенства цари получали жалобы на притвсененія и взятки приказныхъ людей (А. Э. III № 115).

Не спасали духовенство отъ насилія приказныхъ людей и жалованныя грамоты. Въ 1623 г. одинъ священникъ изъ Устюжны жаловался царю, что, несмотря на жалованную грамоту, воевода судилъ сильно церковный причтъ для своей корысти, чинилъ убытки великіе (А. Э. III, 130). При Алексѣ Михайловичѣ псковскіе священники жаловались царю на своего воеводу кн. Хилнова, что онъ «допрашивалъ на нихъ ратныхъ людей на кормъ—дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, атаманомъ и казакомъ и стрѣльцомъ, деньги мимо указа, и въ тѣхъ-де деньгахъ мучили ихъ на правожъ и били на смерть ослопы по многія дни» (Ист. княж. Псковск. ч. II, прибав. XVI) Въ 1670 г. духовенство всей новгородской епархіи жаловалось на воеводу, что онъ самовольно установилъ для духовенства пятенную пошлину, чего никогда не было. «Откупщики, рассказываетъ царская грамота по этому случаю со словъ челобитной, вриъзжаютъ къ нимъ въ монастыри и въ погосты отъ Новгорода вереть за 200 и больше, и лошадей у нихъ въ домахъ и на полѣ въ сохахъ насильно отнимають, и емлютъ со всякія лошади по 2 гривны, а пятномъ жгутъ нещадно и отъ того-де лошади пухнуть, да тѣ же-де откупщики правять на нихъ, сверхъ указаго, праздничныхъ сыровъ и яицъ и масла и всякаго корму, а въ осень собирають всякій хлѣбъ, и ихъ бранять всякою бранью, и отъ того-де ихъ налоги стали въ конечномъ раззоренья... А о томъ-де нашъ богомолецъ Питиримъ итврополить тебѣ стольнику нашему и воеводѣ говорилъ многожды, чтобы тогѣ ковскаго пятна, что изстари не бывало, вновь вчинать не велѣлъ, и челобитную игуменовъ и поповъ съ причетники тебѣ посмлада, а ты-де во той челобитной указу никакого не учинилъ» (А. Э. VI, № 176).

Довольно этихъ фактовъ, чтобы видѣть, въ какомъ положеніи выходило бѣдное приходское духовенство, отъ всякъ за-
вниженіе, передъ всеми безгласное, проходя чрезъ длинный рядъ
начальствъ всякаго рода и оканчивая миромъ, приходской
общинной. Здѣсь тоже нужно было вставъ утѣждать, чтобы
миръ не поднялся противъ своего пастыря, кланяться всякому
мужикъ, потому что этотъ мужикъ кормилъ священника,
слѣдовательно имѣлъ право величаться надъ нимъ, обра-
щаться съ нимъ, какъ съ рабомъ, а священникъ говорить
противъ него ничего не смѣлъ (Ак. V № 122). Тѣмъ болѣе
священникъ впадалъ въ положеніе раба, когда въ его при-
ходѣ были какія-нибудь знатныя лица или даже просто
дѣти боярскіе, позволявшіе себѣ все, что вздумается, трак-
товавшіе своихъ подчиненныхъ, а въ числѣ ихъ и священ-
никовъ, какъ людей другой низшей породы. Не упоминая
здѣсь о частыхъ случаяхъ отказа священникамъ со стороны
крестьянъ и вообще прихожанъ отъ прихода (напр. А. Э.
IV № 184) приведемъ здѣсь наприхъ такого рода фактъ:
въ 1640 году одинъ черныи священникъ далъ вѣсѣтъ съ сво-
ими дѣтими мировую запись крестьянамъ «въ томъ, что въ
нынѣшнемъ во 148 году, апрѣля въ 23 день, послѣ обѣдни
у Никола Чудотворца, послѣ конона мирскаго, учинился
споръ у вдоваго попа сына моего Луки съ крестьяны, съ
Омросомъ съ Семеновымъ (и другими), и тотъ Омросъ сына
моего вдоваго попа Луку съ товарищи зарѣзалъ до смерти;
и я было старецъ Никандръ шелъ на розняику, и тотъ Ом-
росъ Семеновъ и меня ножемъ же рѣзалъ. И я съ своими
дѣтими его Омроса и съ товарищи, въ своемъ ножевомъ рѣ-
заньѣ и сына своего вдоваго попа Луки въ рѣзаньѣ, во всемъ
простилъ; и впродъ мнѣ своего рѣзанья и сына своего убій-
ства... не зытати и не отыскывати и въ головныхъ деньгахъ,
ни въ похоровныхъ на нихъ государю не бить челомъ» и
проч. (Дополн. II № 70).

Святители должны были иногда защищать духовенство отъ
арказныхъ людей очень сильными мѣрами; наприи. въ 1681
году было изречено епископомъ отлученіе отъ церкви Хлы-

новскаго подъячаго приказной избы «за правильную вину, за преобидѣніе церковнаго причта». (А. Э. IV № 249). Такия же отлученія изрекались иногда и противъ своевольныхъ прихожанъ. Въ 1668 году находимъ замѣчательную отлучальную грамоту новгородскаго митрополита противъ семейства Ковылиныхъ. Два священника жаловались на Гаврилу и Тимофея дѣтей Ковылиныхъ и на людей ихъ, что Гаврила «при стороннихъ понятыхъ людяхъ попа Ульяна за бороду дралъ, а Тимофеей хотѣлъ убить ченаномъ до смерти, и впредь на попа Ульяна и на всѣхъ церковныхъ причетниковъ они Гаврила и Тимофеей похвалялись смертнымъ убійствомъ и на дома ихъ всякимъ дурномъ, и приходи на погостъ съ оружіемъ безпрестанно и всякою неподобною бранью ихъ бранили... и онъ, боясь ихъ смертнаго убійства, въ дома ихъ приходитъ не смѣетъ». (А. И. IV № 205, V № 211). Вотъ еще примѣръ того, какъ обращались съ духовенствомъ. Въ 1688 году священникъ Іаковъ, изъ арзамасскаго уѣзда, объявилъ, что Иванъ Ржевскій звалъ его къ себѣ въ домъ пѣть мелебенъ и обѣдать съ попадьюю его; прилучился тутъ Петръ Шадринъ; послѣ обѣда попадья его вошла домой, и на улицѣ люди Шадрина, по приказу господина, попадьюю его били и увѣчили до полусмерти; онъ вышелъ попадьюю своей отнимать, и его били же и увѣчили. И пришедши домой, попадья его отъ тѣхъ смертныхъ побой стала быть при смертномъ часѣ; онъ послалъ сына своего въ вотчину Михайла Аргамасова за попомъ Вареоломеемъ, чтобы онъ попадьюю его ясновѣдалъ и причастилъ. Попъ Вареоломей пріѣхалъ, а его попа Іакова тогда дома не было, былъ у Петра Шадрина и отъ него пошелъ къ себѣ домой; и въ то время выбѣжалъ на улицу съ Петрова двора Шадрина сынъ Ивана Ржевскаго Аванасій съ людьми своими, и его попа Іакова били и увѣчили и пошли къ нему на дворъ, а за ними пошелъ къ нему и Петръ Шадринъ съ людьми. Попъ Вареоломей исповѣдалъ въ кѣтѣ попадьюю, и Аванасій Ржевскій, ухватя его за епитрахиль, изъ кѣтѣ вытащилъ и началъ его съ людьми своими и съ Петровыми бить и увѣчить, оставивъ

чуть жива, и тайну Христову всю пролилъ подъ ноги.... а бивъ Вареломед, приговаривалъ: ты попь Михайла Аргамакова? почто къ намъ съ дарами ѣдидишь? Что было тебѣ, то будетъ и Петру Аргамакову съ сыномъ.» (Истор. Росс. Слов. т. XIV, стр. 83—84).

Не приводя другихъ примѣровъ, укажемъ болѣе на общій фактъ. Въ известной намъ челобитной на Никона священники между прочимъ жаловались на то, что Никонъ отнялъ у нихъ право переходить отъ церкви къ церкви. «И священники отнюдь изъ воли отъ церкви къ церкви не переходятъ, продолжаетъ челобитная, изъ ста не найдется пяти человекъ поповъ, которые бы перешли изъ воли, безъ гоненія, все переходятъ рыдая и плача, потому что поповъ и дьяконовъ по боярскимъ и дворянскимъ вотчинамъ въ колоды и цѣпи сажаютъ, бьютъ и отъ церкви отсылаютъ. Хотя которому попу и бить челомъ тебѣ государю, но за тѣмъ ходить будетъ полгода или годъ, да попь или дьяконъ на силу правъ будетъ, потому что и въ приказъ даромъ никакими штрами сторожа не пустятъ, а къ подъячему или дьяку и поинвать нечего». Замѣчательно, что униженіе духовенства передъ боярствомъ и всѣми великими людьми, развиваясь такъ быстро на практикѣ, имѣло сильное вліяніе и на законодательство; последнее очень слабо ограждало духовныхъ лицъ отъ разнаго рода обидъ. «Если придется кому, читать далѣе въ той же челобитной, заплатить за безчестье по па или дьякона, то бояться нечего, потому что, по благому совету бояръ твоихъ, безчестье положено очень тяжкое — мордвину, черемисину, попу 5 рублей, да четвертая собака 5 же рублей! и нынѣ похвальное слово у небоющихся Бога дворянъ и боярскихъ людей: бей попа, что собаку, лишь бы живъ былъ, да кинь 5 рублей. Иноземцы удивляются, а мыне плачутъ, что такъ обезчещенъ чинъ церковный».

Послѣ всего этого, что мы изобразили, намъ кажется совершенно уже излишнимъ вопросъ, какимъ образомъ упало земское, общественное значеніе духовенства; было бы очень удивительно, было бы чудомъ, еслибы оно успѣло сохра-

нить это значеніе. Что пользы оставалось въ томъ, что оно сохранило свое выборное значеніе, опредѣлялось къ приходамъ по выбору и желанію прихожанъ? Излюбленность теперь была уже только старою изношеною формою, потерявшею весь смыслъ; этого мало, выборъ членовъ клира теперь только еще больше усиливала вредную власть прихожанъ надъ клиромъ. Когда непомерно размножилось духовенство и вступило въ пагубную для него конкуренцію изъ за церковныхъ мѣстъ, когда число его превысило запросъ на него, когда оно обѣднѣло вслѣдствіе этого, когда при этомъ еще администрація истощала его послѣднюю силу, а въ замѣнъ не поддерживала его, не проявляла своихъ благихъ плодовъ, когда съ священникомъ обращались, какъ съ паріей, били его, сажали на цѣпь, а между тѣмъ оставляли ненаказанными обиды, причиняемыя ему, не останавливали людей, которые его били, таскали его за бороду въ полномъ облаченіи въ храмъ Божиенъ, отталкивали его за епатрахиль отъ постели умирающаго и т. п., чего еще не доставало, чтобъ уронить въ паствъ всякое уваженіе къ пастырю, уничтожить все его значеніе и силу въ обществѣ?...

Очень понятно, что при всемъ этомъ внѣшнемъ униженіи духовенства ослабѣвали и его нравственныя силы. Оно было забито въ темную среду простонародья, раздѣляло съ этимъ простонародьемъ и его невѣжество и всѣ нравственные недостатки, и ничѣмъ не отличалось, по отзыву публициста Петровскаго времени, отъ пахатныхъ мужиковъ. Если мы будемъ далѣе изучать нравственное состояніе духовенства въ древней Россіи, упадокъ его нравственно-просвѣтительскаго вліянія на народъ, мы уже не встрѣтимъ особеннаго затрудненія въ объясненіи фактовъ; они будутъ ясны до прозрачности сами собою, при соображеніи съ тѣмъ, что мы изучали досель.

И. Знаменскій.

СОСТОЯНИЕ РАСКОЛА

ВЪ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ настоящее время въ таврической губерніи существуютъ:

1. *Раскольническіе толпы*: а) *Поповицкіи*, о которыхъ известно, что къ нему принадлежатъ 13 мужчинъ и 5 женщинъ, изъ числа жителей с. Большой Знаменки, мелитопольскаго уѣзда. б) *Безпоповицкіи*, поморскаго согласія. Безпоповцы еще за долго до основанія г. Бердянска поселились на занимаемой имъ мѣстности, и еще въ 1825 г. имѣли у себя особый молитвенный домъ. Съ образованіемъ г. Бердянска, въ 1836 г., въ теченіи 10 лѣтъ молеельнъя безпоповцевъ существовала, но уже не въ видѣ отдѣльной постройки, и въ 1845 или въ 1846 г. по распоряженію начальника губерніи закрыта, а находившіяся въ ней иконы и книги представлены въ херсонскую консисторію, и ею, по разсмотрѣніи, возвращены владѣльцамъ (*). Въ 1848 г. снова является раскольническая

(*) По словамъ самихъ раскольниковъ молеельнъя ихъ въ первый разъ было заподозрено въ 1848 г., и тогда же мѣстное начальство, не запечатывая молеельни, отобрало у нихъ только иконы и книги, которые и возвращены были консисторію, какъ не заключающія въ себѣ ничего противнаго духу господствующей Церкви.

моделнья въ г. Бердянскѣ, и когда занимаемое ею мѣсто понадобилось подъ постройку ратуши, то она перевелась въ половину двухъ жилыхъ домовъ, гдѣ и существовала до 1859 года, когда по требованію епархіальнаго начальства, опять закрылась, и найденныя въ ней иконы и книги вновь переданы на разсмотрѣніе консисторіи. Ходатайствуя и предъ губернскимъ начальствомъ и предъ св. Синодомъ о распечатаніи моделни и о возвращеніи книгъ и иконъ, безпоповцы, не имѣя никакихъ документовъ на право устроенія моделни, говорили, что о существованіи ея было извѣстно покойнымъ князю Воронцову и преосвященному Иннокентію, изъ которыхъ первый, будто бы, на ихъ просьбу о дозволеніи имѣть моделню, отвѣчалъ: «если вы имѣете домъ, гдѣ молиться, то живите съ Богомъ и молитесь», а второй послѣ бесѣды съ ними сказалъ: «молитесь, какъ молитесь». Не получая удовлетворенія своей просьбы, безпоповцы обращались, въ прошедшемъ 1866 году, съ просьбою о томъ же на Высочайшее имя. Въ этомъ прошеніи, безпоповцы, называя себя «великороссійскими людьми поморскаго согласія, принадлежащими древле-православной церкви, молящимися за царя и приемлющими браки», всеподданнѣйше просили: «если уже отвртіе моделни невозможно по какимъ-либо причинамъ или видамъ, то возвратитъ имъ хотя книги и иконы, составляющія частную ихъ собственность». Замѣчательно заключеніе этого прошенія: «мы не только далеки отъ мысли свращать въ старообрядчество людей господствующей церкви, но готовы даже дѣтей нашихъ не отклонять отъ желанія присоединиться къ ней, если убѣжденіе и совѣсть ихъ будутъ того требовать, и будучи чужды всякаго самовѣрія, никогда не станемъ упрекать ихъ за присоединеніе». Положительное отсутствіе свѣдѣній о бердянскихъ раскольникахъ до послѣдняго 1866 года (*) не позволяетъ опредѣлить, на сколько

(*) До настоящаго 1887 года (по крайней мѣрѣ съ 1855 г.) бердянскіе раскольники не были даже показаны въ ведомствахъ о состояніи раскола въ таврической губерніи. Въ прошедшемъ 1866 году, по ихъ собственному заявленію, въ прошеніи г. министру, ихъ до 800 человекъ.

неприниманію и какъ могло образоваться со стороны раскольниковъ подобное заявленіе, диаметрально противоположное самому духу раскола. Впрочемъ за искренности этого заявленія говорить, отчасти, отзывы бердянского благочиннаго и начальника г. Бердянска. По свидѣтельству перваго, бердянскіе раскольники не замѣчаются въ пропагандѣ, и не чуждаются православныхъ. «При встрѣчѣ съ священниками не отворачиваются, но напротивъ, свободно отдають имъ почтеніе, не чуждаются разговоромъ съ ними, и даже иногда, хотя весьма немногіе, съ довѣренностью обращаются къ нимъ въ своихъ домашнихъ нуждахъ». Наконецъ, «соглашаются на приведеніе ихъ къ присягѣ православнымъ священникомъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы по принесеніи присяги, цѣловать слова Евангелія старопечатнаго и крестъ иѣдный или деревянный стариннаго иконописанія». По отзыву мѣстнаго начальства г. Бердянска, «раскольники эти нисколько не уступаютъ православнымъ въ вѣрнопопуданническихъ чувствахъ; въ образѣ жизни ихъ не замѣтно ничего предосудительнаго, и обряды свои исполняютъ они тайно, безъ всякаго оказательства раскола».

II. *Секты*: а) молоканская, съ выдѣлившейся изъ нея сектою «прыгуновъ», б) скопческая, в) іудействующая и г) шарьянская или «апостольское согласіе».

а) *Молоканская*. Подъ именемъ молоканъ вообще разумѣются (~~въ таврической губерніи~~) двѣ отдѣльныя секты: 1) духовборцевъ, или коренныхъ молоканъ, и 2) духовныхъ христіанъ.

Молоканство вообще, сколько извѣстно, получило начало свое въ тамбовской губерніи и уѣздѣ, въ первой половинѣ минувшаго столѣтія отъ одного ссыльнаго, бѣжавшаго изъ Сибири, и нашедшаго убѣжище въ с. Горьломъ у однодворца Ларіона, который сдѣлался ревностнымъ послѣдователемъ бѣглеца, и вмѣстѣ съ нимъ, семьей и соучастниками былъ сосланъ въ Сибирь. Ученіе ихъ вмѣстѣ съ ними пресѣклось, но было возобновлено и развито, въ концѣ XVIII столѣтія,

сыномъ, Даріона, бывшии въ военной службѣ, и по отставкѣ поселившеся въ с. Горьломъ, подъ именемъ Капустина. Истинное богоугодное ученіе, по словамъ Капустина, сохраняется только чрезъ живое устное преданіе въ однихъ духовныхъ христіанахъ, по благодати Св. Духа, непосредственно наставляющаго человека, и не правильному пониманію этого преданія. Чрезъ нѣсколько времени, изъ числа послѣдователей новой секты некто (Семушка) сталъ учить, что источникъ истиннаго ученія заключается въ Св. Писаніи, во разумніе его возможно при непосредственномъ озареніи Св. Духомъ каждаго человека. Вслѣдствіе этого Капустинъ и его послѣдователи отделились отъ Семушки и его учениковъ: первые образовали секту духоборцевъ, вторые духовныхъ христіанъ.

1) Духоборческая секта, послѣ переселенія мелитопольскихъ духоборцевъ съ Закарпатскаго края, ничѣмъ не заявила о своемъ существованіи въ таврической губерніи.

2) Духовные христіане, (поселившіеся въ бердянскомъ уѣздѣ съ 1820 года (**)) раздѣляются главнымъ образомъ на три толка: тамбовскій, владимірскій и донскій. Первые два толка почти тождественны между собою: вся разница между ними заключается въ неодинаковомъ чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія, не имѣющихъ особаго значенія въ догматикѣ, и еще тѣмъ, что владимірскій толкъ не принимаетъ «святаго лобзанія», которое въ тамбовскомъ почитается такою необходимою принадлежностію богослуженія, что отлученіе отъ него полагается въ наказаніе, какъ отлученіе отъ собранія. Стоитъ этотъ обрядъ въ томъ, что по окончаніи общаго моленія всѣ присутствующіе цѣлуются другъ съ другомъ. Что же касается до толка донскаго, то онъ значительно отличается отъ двухъ предыдущихъ, даже въ нѣкоторыхъ основныхъ положеніяхъ ученія.

(*) И до сихъ поръ «духовные христіане» въ таврической губерніи называютъ себя иногда принадлежащими къ Семушкиному ученію.

(**) Въ 1861 г. къ нимъ присоединилось нѣсколько молчанскихъ семействъ изъ Тульчи.

Ученіе общее оъъмъ трехъ толкамъ.

Въ ~~Словъ~~ ^{2.} Божіемъ ^{3.} сказано: Богъ есть Духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ (Іоанн. IV, 24). Поэтому служеніе Богу исключительно должно быть духовное, чуждое всякой внѣшней примѣси, — ^{заключаютъ сентанты} ³ ^{Свѣдѣніе} И даде, извращая смыслъ Писанія, утверждаютъ, что—

^{интересу:} 1) Не должно поклоняться иконамъ и кресту, на основаніи будто слѣдующихъ мѣстъ Писанія: Дьяв. XVII, 27. Премудр. Солом. XIV, 8. XIII, 11—19. Иова X, 13—17. Храмы не угодны Богу, Который живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ, и Которому нельзя создать дома или мѣста для покоя Его (Дьяв. XVII, 23—24. Премудр. XIV, 8). Единный же угодный Богу храмъ — это храмъ нерукотворенный, духовный или собраніе духовныхъ христіанъ, (Мате. XVIII, 20; XXIV, 26), истинно вѣрующихъ, — св. Церковь, въ которой приносится Богу жертва духовная (1 Коринт. III, 16 и 17. 2 Коринт. VI, 16). Такимъ образомъ, молиться Богу можно на всякомъ мѣстѣ (въ частныхъ домахъ, балаганахъ, амбарахъ и сараяхъ); моленіе состоитъ въ чтеніи Св. Писанія, разсужденіи о немъ, и пѣніи псалмовъ. 2) Не должно почитать святыхъ и ангеловъ. 3) Не должно поститься, какъ почитаются православные. Постъ долженъ быть тайный, безъ всякаго опредѣленія времени, и не въ пищу, а въ духъ (Іоанн. VI, 27. Евр. XIII, 2 и др.). 4) Церковная іерархія въ томъ видѣ, какъ существуетъ у православныхъ, не должна имѣть мѣста. По Слову Божію, никто, кромѣ Іисуса Христа, не долженъ называться архіереемъ и священникомъ (Евр. V); въ истинной Христовой Церкви и святая и освящаеміи отъ единого вси: всѣ святые, всѣ іереи, всѣ одинаково способны къ воспріятію Св. Духа, и къ правильному, чрезъ Его посредство, разумнѣю Слова Божія. Мы, говорятъ ^{молokane}, — по апостольскому изъясненію (1 Петр. V, 2) имѣемъ избран-

ныхъ ~~и~~ изъ среды своихъ собратій, мужей правомыслящихъ и благочестивой жизни, занимающихся чтеніемъ Слова Божія и другими по обряду нашему потребностями (**); имъ ихъ почитаемъ духовно (~~и~~), и имъ повинуюемся, по слову ап. Петра.

Ученіе общее тамбовскому и владимірскому толкамъ.

(Ученіе православной Церкви о таинствахъ почитается ученіемъ измышленнымъ, не имѣющимъ основанія въ Словѣ Божіемъ.) Для сообщенія челоуѣку благодати Св. Духа всѣ высшіе обряды бесполезны: она сообщается челоуѣку непосредственно самимъ Духомъ, невидимо, духовно. Такъ:

а) Крещеніе состоитъ въ благоуѣствованіи и есть духовное очищеніе отъ грѣховъ духа своего вѣроу въ Трѣипостаснаго Бога и умерщвленіе ветхаго челоуѣка съ дѣянїями его вѣрнымъ и непорочнымъ житїемъ. Водное же крещеніе не имѣетъ силы вопервыхъ потому, что никакой челоуѣкъ не можетъ совершить его, такъ какъ право на это имѣетъ только Иисусъ Христосъ, по слову Іоанна Крестителя; а вовторыхъ и Самъ Иисусъ Христосъ крестилъ «Духомъ Святимъ» (Іоан. III, 27) (****). При рожденіи младенцевъ, имѣютъ имена наре-

(*) Нѣкоторые и безъ избранїа присвоаютъ себѣ названіе пресвитеровъ или старцевъ, и таковымъ приписываютъ избранїе свыше, духовно.

(**) Т. е. благословеніе браковъ, нареченіе именъ новорожденнымъ, моленіе надъ усопшими и проч.

(***) Дѣйствительно, во всѣ это уваженіе къ избраннымъ «старцамъ» или «пресвитерамъ» ничѣмъ у нихъ не проявляется. Бываетъ даже—избранные служатъ работниками у тѣхъ, кого вѣнчали или у кого исправляли другїе грѣбы.

(****) Крещеніе самаго Спасителя во Іорданѣ духовные христіане объясняютъ тѣмъ, что такое крещеніе необходимо было только для Спасителя, чтобъ Онъ чрезъ него былъ явленъ. Крещеніе, совершенное ап. Филиппомъ надъ евнухомъ, по ихъ мнѣнію есть случайность и не даетъ никакого повода къ подражанїю.

каются, какъ по именамъ святыхъ нарекаются, показуются по тысяцамъ и числамъ, и производятся молитвы»)

б) Мвропомазаніе есть духовное помазаніе отъ Св. Духа (~~Иоан. II, 20—27~~), которое невидимо получаютъ свыше всѣ утѣровавшіе во Христа и соблюдающіе заповѣди Его.

в) Причащеніе не могло быть установлено Иисусомъ Христомъ, потому что Самъ Онъ, говоря о бесполезности закона Моисеева, какъ плотскаго, называетъ чрезъ это и свою плоть ничтоже пользующею, а слѣдовательно не допускаетъ плотскаго причащенія. Слова же: «Сіе творите въ Мое воспоминаніе», относятся къ однимъ апостоламъ, и суть какъ бы прощаніе, подобно бывающему между расстающимися друзьями, съ угощеніемъ хлѣбомъ и виномъ. Истинное же причащеніе состоитъ въ наученіи божественныхъ глаголовъ, и въ исполненіи и соблюденіи Его св. заповѣдей; ибо и Слово Божіе причастниками божественныхъ таинъ называетъ боящихся Бога и хранящихъ заповѣди Его (Псал. СХVIII. Премудр. Сол. XVI, 26. Иоан. VI. Евр. VI. Колос. I, 12).

г) Покаяніе должно совершаться непосредственно предъ Самимъ Богомъ, какъ исповѣдывался пророкъ Давидъ, или другъ предъ другомъ, какъ повелѣваетъ ап. Іаковъ.

д) Елеосвященіе не установлено; а подъ мазаніемъ елеемъ большого должно разумѣть усердную и горячую молитву вѣрныхъ о болящемъ

е) Бракъ, по предварительному согласію родителей жениха и невесты, совершается по примѣру брака Товіи предлчательно въ домъ невесты. При собраніи мужчинъ и женщинъ родители благословляютъ жениха и невесту вступить въ бракъ. Пресвитеръ подводитъ невесту къ жениху, говоря: «вотъ я тебѣ даю законную жену, возми ее и отведи въ домъ отца твоего». Потомъ читается Св. Писаніе (1 гл. Бытія и изъ посл. къ Кориню и Кол.), поютъ всѣмъ собраніемъ псалмы, и обрядъ заключается цѣлованіемъ жениха и невесты и

наставленіемъ жить дружно и не поклоняться рукотвореннымъ. Бракъ не расторгается.

Погрѣбеніе совершается въсѣмъ собраніемъ. Неся тѣло къ могилѣ, поютъ псалмы, а по зарытіи могилы прочитывается изъ посланія къ Коринтянамъ то мѣсто, гдѣ говорится объ умершихъ. По умершемъ совершаютъ поминовеніе, состоящее въ общей молитвѣ и обѣдѣ, съ пожеланіемъ покойнику царства небеснаго, а домашнимъ здравія.

Послѣдователи этихъ двухъ толковъ, признавая себя людьми въ высшей степени духовными, живущими и дѣйствующими исключительно по непосредственному озаренію Св. Духа, отвращаются отъ всякихъ внѣшнихъ «плотскихъ» обязательствъ, каковыми считаютъ требованія земнаго «плотскаго» правительства. Такъ на основаніи ихъ ученія:

а) Должно всячески избѣгать военной службы, ибо по слову Апостола: нѣсть наша брань противу плоти и крови, и самъ Господь вступающій въ военную службу угрожаетъ наказаніемъ: «кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ, кто мечемъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечемъ.» (Ап. XIII, 10). Если же кто силою правительства вовлеченъ будетъ, и, безъ опасенія подвергнуться наказанію по законамъ человѣческимъ, не будетъ нѣтъ возможности противиться, таковой, памятуя о наказаніи отъ Царя Царей, долженъ всецѣпно отыскивать удобный случай къ побѣгу и измѣнѣ правительству, кѣкъ сказано въ Писаніи: на немъ же еще нѣсть воя соберутъ, не иди тамо, уклонися же отъ нихъ и измѣни. (Притч. IV, 15). Вслѣдствіе этого ученія и старались они исходатайствовать у правительства дозволеніе нанимать за свои семейства рекрутъ изъ ногайцевъ или изъ другихъ націй, и за учетныя квитанціи, купленные ими у духоборцевъ, переселенныхъ на Кавказъ, платили отъ 6—16 т. ассигн.

б) Платить податей правительству духовные христіане не обязаны, ибо сказано: воздавайте Кесарево Кесареви, т. е. подать кесарю должны платить только принадлежащіе ему,

а духовные христіане принадлежать единому Богу. Являлись и самые исполнители этого ученія на практикѣ, но послѣ строгихъ мѣръ правительства, мысль о неплатежѣ податей не появляется наружу.

в) Заповѣдь Спасителя о страннопріиствѣ (Рим. XII, 13) относится ко всѣмъ, безъ исключенія, ищущимъ пріюта у другихъ. Особенно же должно принимать и сокрывать бѣглецовъ, измѣнившихъ, ради Царствія Божія, Царю земному, преслѣдуемыхъ закономъ или убѣжавшихъ отъ господъ своихъ, ибо таковыхъ Слово Божіе не только строго воспрещаетъ выдавать, говоря: не продаждь раба въ руку господина, да не когда проклянетъ ты и исчезнеши (Притч. XXX, 10), но и заповѣдуетъ доставлять имъ всѣ средства къ успокоенію и водворенію: да не предаси раба господину его, иже приде къ тебѣ отъ господина своего: съ тобою да обитаетъ, съ вами да живетъ во всякомъ мѣстѣ, идѣ же угодно будетъ ему: да не оскорбиши его. (Второз. XXIII, 15—16).

Отличительное ученіе донскаго толка.

Духовные христіане донскаго толка въ своемъ политическомъ взглядѣ представляютъ рѣшительную противоположность. Принимая присягу (на основаніи словъ Ап. къ Евр. VI, 16) на вѣрность службы или по другимъ дѣламъ, они не стѣсняются принимать ее по тѣмъ же формамъ, какъ и православные, но только требуютъ, чтобы приводилъ ихъ къ присягѣ ихъ же пресвитерь и притомъ предъ однимъ Евангеліемъ, безъ креста. Молясь въ своихъ собраніяхъ за Царя и за всѣ власти, требуютъ отъ каждаго изъ членовъ толка нелицемѣрной преданности и честной службы правительству и отчизнѣ, что и подтверждается ими на практикѣ.

Въ отношеніи догматическомъ различіе донскаго отъ тамбовскаго и владимірскаго толковъ состоитъ въ ученіи о таинствахъ, необходимость которыхъ они признаютъ подобно православной Церкви, но совершаютъ ихъ съ значительными

ограниченіями и измѣненіями. Такъ по ученію донскаго толка:

а) Крещеніе есть таинство, въ которомъ, при омытіи тѣла водою, оmyвается душа вѣрующаго кровію Христовою, и установлено отъ Господа: безъ сего таинства спастись не можно. Совершается крещеніе, при омовеніи тѣла водою, произношеніемъ имени Св. Троицы (Матѣ. XXVIII, 14. Іак. III, 5).

б) Мyропомазаніе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи частей тѣла мyромъ, возливается на крещаемаго мyро духовное, т.-е. дары Духа Святаго. Употребляется для него обыкновенное деревянное масло, и безъ молитвъ. (Дѣян. VIII, 17).

в) Причащеніе или преломленіе хлѣба есть таинство, въ которомъ вѣрующій, подъ видомъ хлѣба, самаго тѣла Христова, и подъ видомъ вина, самаи крови Христовой причащается во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную (1 Коринѣ. XI—23, Лук. XXII, 16, Матѣ. XXVI, 26 — 29, XIV — 22 и 25, VI, 53 и 56). Преломленіе это совершается такъ: пресвитерь, по примѣру Спасителя, разламываетъ хлѣбъ на части и кладетъ на столъ, гдѣ уже стоитъ сосудъ съ краснымъ виномъ; потомъ читаетъ составленную нии молитву, въ которой напоминаются изреченія Спасителя при установленіи этого таинства; далѣе всѣ читаютъ молитву, сходную съ молитвою православной церкви предъ причащеніемъ, послѣ чего вкушаютъ преломленнаго хлѣба, запиваютъ виномъ и расходятся. Преломленный хлѣбъ разносятъ и по домамъ. Преломленіе совершается безъ предварительнаго приготовления, два раза въ годъ: предъ Рождествомъ и Воскресеніемъ Христовымъ.

г) Покаяніе есть таинство, въ которомъ вѣрующему, при истинномъ признаніи своихъ грѣховъ и при твердомъ упованіи на заслуги Христовы, отпускаются Богомъ грѣхи чрезъ служителя Христова. Исповѣди и епитимій у нихъ нѣтъ.

д) Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святой, чрезъ вѣрныхъ послѣдователей своихъ, рукополагаетъ до-

стойнаго, дабы совершать таинства и пасти стадо Христово, какъ было въ церквахъ Апостольскихъ. На избраннаго всѣ присутствующіе возлагаютъ руки, считая свое рукоположеніе равносильнымъ съ рукоположеніемъ апостоловъ.

е) Бракъ есть, установленный Господомъ, священный обрядъ, въ которомъ служитель церковный обручаетъ два очетавающіяся лица, и проситъ имъ отъ Бога благословія.

ж) Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ служитель церковный, при помазаніи елеемъ немощнаго, проситъ ему отъ Бога облегченія болѣзни и отпушенія грѣховъ. При совершеніи помазанія обыкновеннымъ деревяннымъ масломъ, поютъ псалмы.

Изгоняя изъ своей религіозной жизни всякую внѣшность, «духовные христіане» и въ жизни обыденной также неприязненно смотрятъ на всѣ внѣшнія удовольствія и прихоти плоти; строго воспрещены у нихъ: музыка, свѣтскія пѣсни, танцы, украшенія: монисты, серьги, кольца и т. п. и куреніе табака. Духовные христіане вообще трудолюбивы, большею частію трезвы, (*) и отъ того зажиточны, а въ жизни семейной отличаются уваженіемъ къ союзу супружескому, къ родителямъ и къ старшимъ.

Взаимныя отношенія между собою членовъ разныхъ толковъ очень дружественны, по крайней мѣрѣ наружно. Основанія для подобной дружбы нужно искать не въ самомъ ученіи духовныхъ христіанъ, а по всей вѣроятности, въ желаніи ихъ тѣснѣе соединиться, чтобы не дать правительству возможности проникнуть въ ихъ ученіе; такъ какъ бывшія у нихъ прежде открытія разногласія вызывали со стороны правительства мѣры противъ распространенія этого ученія и приведенія въ исполненіе особенно вредныхъ его догматовъ. Эти же мѣры сдѣлали ихъ хитрыми и чрезвычайно осторожными въ разговорахъ съ православными, особенно облеченными какою-либо властію или должностію.

(*) Главные предметы угощенія у нихъ: чай, сотовый медъ и квасъ.

Всѣхъ вообще духовныхъ христіанъ считается 4761 душа обоюго пола; изъ нихъ 8 живутъ въ д. Крымча, есодосійскаго уѣзда, а остальные въ бердянскомъ уѣздѣ, въ с. Новосивасильевкѣ (2253 д.), Астраханскѣ (1614 д.) и Новоспасконѣ (886 д.). По количеству послѣдователей первое мѣсто принадлежитъ танбовскому толку, за нимъ слѣдуетъ владимірскій, и за тѣмъ донскій, весьма малочисленный, и состоящій почти изъ однихъ только донскихъ казаковъ-переселенцевъ.

Что касается до пропаганды, то она далеко не чужда «духовнымъ христіанамъ», которые обращались съ нею преимущественно къ рабочимъ, временно проживающимъ у нихъ по паспортамъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи: овчинникамъ, чеботарямъ, бондарямъ и др. (*). Хотя и поступали къ мѣстнымъ властямъ доносы о совращеніи «духовными христіанами» живущихъ у нихъ, вопреки существующимъ постановленіямъ, православныхъ, и дѣлались вслѣдствіе этого повидимому ввезашные и самые строгіе обыски,—но никогда ничего не было открыто. (**). Трудность услѣдить за молочанскою пропагандою, кромѣ особенной осторожности молочанъ и ихъ умѣнья узнавать о всѣхъ приготовлявшихся еще посѣщеніяхъ властей, увеличивалась главнымъ образомъ отъ того, что молочане, для лучшаго обмана правительства, позволяли себѣ дома держать иконы, ходить въ православную церковь, даже вѣнчаться въ ней, исповѣдаться въ ней и принимать Причастіе. Только уже въ послѣднія 10 лѣтъ пропаганда «духовныхъ христіанъ» заявила о себѣ открыто. Въ это время и между ними, какъ между раскольниками вообще, стали ходить слухи, что всѣмъ вѣроисповѣданіямъ въ государствѣ даруется «политическая жизнь», что каждый свободно можетъ из-

(*) Эти рабочіе, приходящіе въ тавр. губ. по паспортамъ на 6 и 8 мѣсѣц., остаются однако гораздо долѣе, возобновляя свои паспорта.

(**) Увеличеніе числа сектаторовъ объяснялось и перевѣсомъ числа родившихся надъ умершими.

брать себѣ вѣру, только бы было испрошено на это разрѣшеніе начальства. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что одновременно съ этими слухами дѣйствительно одѣланы были правительствомъ нѣкоторыя льготы въ пользу молочанъ. Такъ напр.:

1) Разрѣшено губернскому начальству, вмѣсто привода къ присягѣ переселившихся въ Крымъ, въ 1861 г., молочанъ, ограничиться отобраніемъ отъ нихъ подписки, съ изложениемъ въ ней клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Россіи и съ обязательствомъ исполнять законы русскаго правительства.

2) Разрѣшено молочанамъ бердянскаго уѣзда отлучаться съ постоянного мѣста жительства, на 8 мѣс., и въ другія мѣста таврической губерніи, для найма и покупки мѣстъ подъ овцеводство и скотоводство; а затѣмъ дозволено имъ селиться на земляхъ ими приобретаемыхъ или нанимаемыхъ въ предѣлахъ таврической губерніи.

и 3) Разрѣшено имъ, по причинѣ повсемѣстнаго неурожая въ таврической губерніи, въ предупрежденіе совершеннаго ихъ разоренія, и въ видахъ поддержанія овцеводства въ край, — отлучаться въ сосѣднія съ таврическою губерніею и въ земли Кубанскаго войска, для найма тамъ пастбищъ и стенокосовъ, и для зимовки, ограничивая впрочемъ это дозволеніе, какъ временную мѣру, вызванную исключительнымъ положеніемъ края, срокомъ до будущей весны, и не дозволяя заводить тамъ постоянныя селенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя милости правительства объяснялись молочанамъ не со стороны вызвавшихъ ихъ обстоятельствъ, а подъ влияніемъ слуховъ о свободѣ вѣроисповѣданій. Во всякомъ случаѣ эти слухи были приняты духовными христіанами съ полною вѣрою, и совращенные поспѣшили заявить о себѣ министру внутреннихъ дѣлъ, испрашивая утвержденія въ избранномъ вѣроученіи и защиты отъ безвиннаго (т.-е. въ дѣлѣ вѣры) преслѣдованія и стѣсненія ихъ мѣстными властями. При чемъ каждый, по-

славшій подобное прошеніе, уже считалъ свою обязанность къ правительству выполненною, а потому смѣло и открыто вступалъ въ ближайшія отношенія съ своими новыми одновѣрцами. Зажиточность, строгость семейной жизни, свобода отъ поставки рекрутъ и отсутствіе платы за духовныя требы не могутъ не служить соблазнами для народа. Но главнымъ образомъ привлекаетъ ихъ понятное чтеніе и, притѣнительно къ быту и разумѣнію простаго народа, толкованіе Слова Божія, чинность моленія и обрядовъ, и хорое пѣніе. Поэтому-то «духовные христіане» и стараются всѣми мѣрами отклонить предполагаемую правительствомъ постройку православной церкви въ с. Нововасильевкѣ.

Замѣчательно, что избранные молочанами пресвитеры, или по ихъ названію старцы, почти всегда глупѣе членовъ паствы. Богословское преніе съ членами паствы этой еще сносно, но пресвитеры неоспоримы — потому, что наговариваютъ собесѣднику неидущихъ къ дѣлу текстовъ и останавливаютъ этимъ самыя основательныя возраженія къ явному удовольствію слушателей-молочанъ, которые въ такомъ случаѣ говорятъ: «нѣтъ, наши сильнѣе». — Пресвитеры или старцы эти не пользуются у молочанъ никакимъ особеннымъ отличіемъ, ни уваженіемъ. Не они истолкователи истинъ религіозныхъ: каждый воленъ понимать и толковать св. Писаніе какъ ему угодно. Есть случаи, что совершавшіе бракосочетаніе и другія требы были работниками у тѣхъ, кого обвѣнчали и у коихъ исполняли требы, слѣдовательно должны были оказывать повиновеніе своимъ хозяевамъ и подвергаться взыскаціямъ за неисправность.

Изъ вышеизложеннаго видно, что ученіе молочанъ, при самомъ своемъ началѣ, въ таврической губерніи, раздѣлилось на столь различныя секты, какъ тамбовская и донская. При дозволеніи же каждому толковать священное Писаніе и поступать по своему усмотрѣнію (свобода совѣсти), можно сказать, выражаясь строго, что у молочанъ столько сектъ, сколько исповѣдниковъ. Мѣры, принятыя правительствомъ

противъ распространенія этого ученія и исполненія особенно вредныхъ его догматовъ, достигнувъ своей цѣли, соединили молоканъ и сдѣлали ихъ хитрыми и чрезвычайно осторожными въ разговорахъ съ православными, облеченными какою-нибудь властью или должностью. Въ подобныхъ разговорахъ о религіи, молокане скрываютъ свои разномыслія и стараются казаться кроткими и невинными, какъ дѣти. Въ толкахъ же между собою споры ихъ о значеніи текстовъ безконечны. О нѣкоемъ молоканѣ тамбовской секты, сел. Нововаспльевки, во время прошедшей крымской войны былъ доносъ, что онъ распространяетъ новую ересь, такого содержанія: «наконецъ Самъ Богъ въ лицѣ англичанъ, французовъ и турокъ посылаетъ избавителей духовнымъ христіанамъ (т.-е. молоканамъ) отъ притѣсненій и порабоженія; за Царя русскаго не должно молиться, а напротивъ должно молиться о пораженіи тѣхъ, кто стѣсняетъ свободу духовныхъ христіанъ; теперь-то настало время предуставленное отъ сложенія міра Самимъ Богомъ для освобожденія духовныхъ христіанъ отъ ига и рабства». Какъ бы то ни было: существовало ли подобное ученіе дѣйствительно, или нѣтъ, подождительно извѣстно то, что оно не принесло никакихъ плодовъ: молокане во время войны не замѣчены ни въ какихъ антипатріотическихъ движеніяхъ и отбывали повинности наравнѣ съ другими обывателями, или еще и болѣе, по лучшему, даже цвѣтущему положенію ихъ хозяйства. Въ разное время нѣкоторые молокане обращались къ православію, такъ что въ трехъ молоканскихъ селеціяхъ собралось до ста душъ обоего пола обратившихся; но ближайшая ихъ городская церковь находится въ 35 верстахъ, кругомъ молокане и ногайцы, — юные христіане слышатъ слова религіи изъ устъ пастыря своего чрезъ большіе промежутки времени, и какими еще достоинствами долженъ обладать священникъ, коего попеченію поручены христіане изъ молоканъ, это ясно, если вспомнить, что молокане почти всѣ грамотные, читаютъ и толкуютъ святое Писаніе, стараются

искать въ православныхъ и духовенствѣ нашемъ какихъ-либо пороковъ, чтобы сказать: «вотъ православные». Нужно еще замѣтить и то, что не всѣ обратившіеся къ православію поступали такъ изъ убѣжденія, многіе сдѣлали это изъ личныхъ выгодъ; иногда обращались люди порочные для избѣжанія или облегченія наказанія, заслуженнаго какииъ-нибудь проступкомъ. Такіе служатъ въ особенности камнемъ преткновенія для обращенія къ православію молоканъ хорошей нравственности; предаваясь какииъ-нибудь порочнымъ наклонностямъ, оставивъ молоканство и не имѣя ни возможности, ни побужденія утвердиться въ нравственности, они своими поведеніемъ часто вызываютъ истыхъ молоканъ указывать: «вотъ православные», а потому и самое слово «православный» служить для молоканъ обиднымъ словомъ.

Всѣ почти молокане грамотны; дѣти учатся у родителей, т.-е. у отцевъ. Книги св. Писанія у нихъ обыкновенныя, печатныя. Собственно по ихъ ученію, нельзя читать и учиться по другимъ книгамъ, кромя св. Писанія, все остальное—не только творенія Православной Церкви, но и всѣ вообще науки, даже реальныя, служащія къ доставленію удобствъ жизни, считаютъ или прибавленіемъ, или отъятіемъ, приводя текстъ изъ Апокалипсиса глава XXII, ст. 18 и 19, хотя въ этомъ текстѣ запрещеніе прибавлять или отнимать относится собственно къ книгѣ Откровенія; но какъ всѣ книга св. Писанія собраны иногда и переплетены вмѣстѣ, книги же Апокалипсиса находится въ концѣ, послѣдней, то и запрещеніе относятъ ко всѣмъ книгамъ. Между тѣмъ они не остерегаются дѣлать дѣйствительно прибавленія въ св. Писанія, любя смѣло толковать самыя сокровенныя истины его. Такъ они любятъ толковать Апокалипсисъ, съ твердою увѣренностію, что постигли духовный смыслъ и значеніе Откровенія Іоанна Богослова. Объясняя пророчество Даниила и найдя въ немъ слово «Китане» (вѣроятно Книги, жившіе на югѣ Палестины) принимаютъ ихъ за китайцевъ, которые нѣкогда возстанутъ и возобладаютъ надъ многими царствами, въ томъ числѣ и надъ Россією.

Считая себя духовными христіанами, молокане между тѣмъ не чужды грубаго суевѣрія: въ несчастіяхъ обращаются охотно къ гадателямъ и т. п. Вѣрятъ предопредѣленію или мусульманской судьбѣ, какъ истые фаталисты. Выше сказано было, что ученіе молоканъ гонить книги и званія, кромѣ книгъ св. Писанія. Такъ было въ началѣ ереси, теперь же многіе молокане покупаютъ и достаютъ разныя книги, жадно читаютъ ихъ, въ особенности желая найти что-нибудь въ подтвержденіе ихъ ученія. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживалъ въ 1853 году урядникъ Аваній Стояловъ.

Было упомянуто, что каждый молоканъ, по духу ереси, можетъ толковать священное Писаніе, не стѣсняясь мнѣніемъ своихъ сотоварищей и не вызывая на себя ихъ укора. Последователи всякаго новаго толкованія, которые всегда въ большемъ или меньшемъ числѣ найдутся, какъ бы оно нелѣпо ни было, объясняютъ, что на поваго толкователя напалъ такой духъ, что онъ не отъ себя это говорить, или, выражая ихъ мысль общепринятой фразой, что ему такъ дано свыше. Они помнятъ бывшихъ между ними въ 1833 году фанатиковъ: Костина и Субботина, хотѣвшихъ вознестись на небо—первый съ гребня крыши, а второй съ крыльевъ мельницы—и разбившихся до полусмерти, но подобныя выходки передовыхъ религіозныхъ учителей ихъ нисколько не потрясли въ остальныхъ довѣрія къ основаніямъ ихъ ученія, могшаго явить такихъ фанатиковъ. Терпимость между ними разныхъ религіозныхъ мнѣній, но только въ предѣлахъ молоканства, производитъ новыя секты, уничтожающіяся со временемъ и уступающія мѣсто другимъ. Такъ въ 1853 году одинъ изъ уставщиковъ тамбовской секты, сохраняя всѣ другія убѣжденія, признавалъ необходимость воднаго крещенія, почему и получилъ названіе «водное крещеніе», данное ему впрочемъ не въ укоръ, а какъ прилагательное. Сами же себя они строго раздѣляютъ на два отдѣла: совершающіе преломленіе хлѣба (та-

нство св. причащенія) и не совершающіе. Въ началѣ весны 1853 года, когда за бездождіемъ опасались неурожая, молokane собрались помолиться на полѣ о низпосланіи дождя; при этомъ старѣйшины предложили не входить въ богословскія пренія, потому что собрались молиться объ отвращеніи бѣдствія, для всѣхъ равнаго, и все собраніе безъ споровъ раздѣлилось только на-двое — на совершающихъ и несовершающихъ предомленіе.

Между нововведеніями, проповѣдывавшимися въ послѣднее время, замѣчательно ученіе о супружеской жизни. Обоюдная супружеская вѣрность не считается ни обязательною и нарушеніе святости брака прелюбодѣяніемъ не ставится въ грѣхъ. Каждый изъ супруговъ, сохраняя всѣ гражданскія права брака, можетъ въ то же время нарушать безукоризненно супружескую вѣрность. Такой взглядъ, вкрадывающійся въ мнѣнія молokane, вдвойнѣ замѣчательнъ: во 1-хъ, они этимъ сильно сближаются съ духоборцами, между которыми въ высшей степени былъ развитъ коммунизмъ плотскихъ отношеній, — и ревность супруговъ или строгость родителей встрѣчались развѣ какъ исключенія; во 2-хъ, до сихъ поръ молokane-мужчины были извѣстны строгостью нравовъ. Новый учитель К. П. не успѣлъ внести въ свои толкованія идеи, благопріятныя его склонностямъ, имѣя на всякій случай и примѣры изъ Ветхаго Завета.

Слѣдующій примѣръ показываетъ, какъ молokane, основывая все ученіе свое на дѣйствіяхъ Святаго Духа, вдаются въ то же время въ самый грубый материализмъ. Жена одного молokane получила въ 1853 году какіе-то болѣзненные припадки. Признано было, что она одержима духомъ, подлежащимъ изгнанію; одинъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей пророческой секты Кирея Попова изгонялъ этого духа толчками въ затылокъ больной; эта операція продолжалась весьма долго, но духъ не былъ изгнанъ, и одержимая имъ окончательнo помѣшалась. Изъ внѣшнихъ обыкновеній секты Кирея, рассказываютъ о принятомъ по-

слѣдователями ея обрядъ ходить ночью по улицамъ, распѣвая псалмы. Объ этомъ обычаѣ нельзя умолчать потому, что онъ выражаетъ духъ секты — не тихій и созерцательный, а какой-то неукротимый, фанатическій.

Бывшій въ Великороссійскихъ губерніяхъ обычай соединять бракомъ молодыхъ людей, не достигшихъ совершеннолѣтняго возраста, проявляется иногда и у молоканъ. Въ такихъ случаяхъ говорятъ, что судятъ не по годамъ, а по ребрамъ; для совершенія обряда бракосочетанія, избираютъ самаго стараго, близкаго къ смерти уставщика, и особенно платятъ за согласіе обвѣнчать несовершеннолѣтняго. Случай этотъ, впрочемъ, единственный, въ которомъ уставщикъ имѣетъ доходъ, или корысть съ паствы.

Z.

О КЛИМЕНТѢ АЛЕКСАНДРІЙСКОМЪ.

I.

Тять Флавій Климентъ, по прозванію Александрійскій, процвѣталъ въ концѣ втораго и началѣ третьаго столѣтія по Р. Х. О времени и мѣстѣ его рожденія не сохранилось положительныхъ свѣдѣній, и уже во времена св. Епифанія одни считали его колыбелью Александрію, основываясь вѣроятно на самомъ прозваніи его Александрійскій, другіе называли мѣстомъ его рожденія Аены и объясняли полученное Климентомъ прозваніе долгимъ и славнымъ его пребываніемъ въ Александріи (*Епиф. Наг. XXXII, 6*). Несомнѣнно извѣстно только то, что онъ родомъ былъ грекъ, происходилъ отъ языческихъ родителей и воспитанъ былъ въ вѣрѣ отцовъ. Еще въ раннихъ лѣтахъ пробудилась въ немъ жажда истины, побудившая его тщательно изучать философовъ и поэтовъ, и имѣвшая слѣдствіемъ обширнѣйшую ученость и основательное знакомство со всеми важнѣйшими памятниками древней классической литературы. Уже послѣ того, какъ пылливый духъ его испробовалъ ученія всѣхъ философскихъ школъ, и ни въ одной не нашелъ полного удовлетворенія томившей его жадѣ, Клименту привелось въ зрѣломъ возрастѣ позна-

комиться съ христіанствомъ, въ которомъ открылся для него обильный источникъ душевнаго мира и чистаго вѣдѣнія. Христіанскимъ образованіемъ онъ обязанъ, по собственнымъ его словамъ, ряду учителей, которыхъ онъ встрѣчалъ во время своихъ путешествій по Элладѣ, Великой Греціи (южной Италіи), по Востоку, Палестинѣ и Египту. Климентъ не называетъ ни одного изъ этихъ учителей по имени, а указываетъ только мѣсто ихъ рожденія: одинъ изъ нихъ, по его словамъ (Strom. 1. p. 322), былъ Іонянинъ, другой происходилъ изъ Келесиріи, третій изъ Египта, четвертый изъ Ассиріи, пятый былъ изъ Палестины—еврейскаго происхожденія; шестому, съ которымъ встрѣтился въ Египтѣ, Климентъ предался всею душою, и его-то онъ величаетъ «Сицилійскою пчелою, которая собирая сокъ съ пророческаго «а апостольскаго цвѣтника искусно наполняетъ души слушателей чистымъ знаніемъ». Евсевій, приводя эти слова съ указаніемъ на первую книгу Строматъ, думаетъ, что подъ этимъ послѣднимъ Климентъ разумѣетъ Пантена, котораго онъ (по свидѣтельству того же Евсевія) въ «Гипотипозахъ» прямо называетъ своимъ учителемъ. (Евсев. Ист. V, 11; сп. VI, 13). Въ дошедшихъ до насъ твореніяхъ Климента нигдѣ не упоминается о Пантенѣ, кромѣ причисленныхъ къ его твореніямъ «Еклогамъ изъ пророческихъ писаній», гдѣ онъ называется «нашъ Пантенъ». Всѣ исчисленные учителя называются такими, которые наслѣдовали отъ апостоловъ, каждый какъ сынъ отъ отца, истинное преданіе ученія, и неизмѣнно сохранили его. Въ Пантенѣ онъ нашелъ то, чего столь долго искалъ. Религіозно-созерцательное направленіе, которое такъ отвѣчало задушевному стремленіямъ Климента, соединялось въ Пантенѣ съ обширнымъ знаніемъ философскихъ ученій, и въ тоже время онъ былъ ученикъ апостольскихъ учениковъ (Ориг. у Евсев. VI, 19), такъ что его направленіе освящалось, въ глазахъ Климента, апостольскимъ авторитетомъ. По словамъ Климента, эта встрѣча произошла въ Египтѣ, безъ сомнѣнія въ Александріи, въ то время, какъ

Пантень уже успѣлъ приобрести пзвѣстность въ званіи учителя александрійскаго Огласительнаго училища. Такъ какъ дальнѣйшая судьба Климента тѣсно связана съ этимъ знаменитымъ учрежденіемъ, то мы считаемъ нужнымъ ознакомиться съ его устройствомъ.

Древнѣйшее христіанское училище въ Александріи, известное подъ именемъ *Огласительнаго*, обязано своимъ происхожденіемъ и *первоначальнымъ характеромъ* (*) *заповѣди* Иисуса Христа (Мѡ. 28. 19), строго соблюдавшейся въ древней церкви,—повелѣвающей предварять крещеніе *оглашеніемъ*, т.-е. изустнымъ наставленіемъ въ истинахъ Евангелія, чтобы вызвать въ новообращаемыхъ надлежащее убѣжденіе. Какъ ни сокращалось по обстоятельствамъ это наставленіе, когда наприм. апостоль Петръ въ день сошествія Св. Духа крестилъ три тысячи вѣрующихъ (Дѣян. 2. 41), или Филиппъ крестилъ Египскаго евнуха (8, 35 — 38), или Павелъ темничнаго стража въ Филиппахъ (16, 33), всегда однакоже вѣра предварительно насаждалась чрезъ наставленіе, за исклю-

(*) Большею частію ученые, писавшіе объ александрійскомъ Огласительномъ училищѣ, впадали въ односторонность отъ того, что не различали позднѣйшаго его характера отъ первоначальнаго. Такъ одни (напр. *Мѣлерк* въ *Patrolog.* 1 p. 426) видятъ въ немъ педагогическое заведеніе для христіанскихъ дѣтей, другіе богословскую семинарію и академію для приготовленія будущихъ пастырей церкви и огласительныхъ учителей (напр. *Augusti* въ *Handbuch der Archeolog.* 1. 275), иные наконецъ видятъ въ немъ смѣшанное учрежденіе, назначенное какъ для оглашенія язычниковъ, такъ; въ особенные часы, для воспитанія христіанскихъ дѣтей. (*Mosheim* въ *Institut. Hist. Christ.* 1. 245, и *Neander*, въ *Kircheng.* 1. 784). Но ни одинъ изъ древнихъ писателей не называетъ его *κατηχητήριον*. У *Евсевія* (Церк. Ист. V. 22.) оно называется: *ἡ τῶν κισῶν διατριβή, τὸ διδασκαλεῖον τῶν ἱερῶν λόγων, τὸ τῆς κατηχήσεως διδασκαλεῖον, ἡ τοῦ κατηχεῖν διατριβή, ἡ κατ' Ἀλεξάνδρειαν κατήχησις* (*Ibid.* VI. 3. 6.); у *Созомена* (Hist. Eccl. III. 15): *τὸ ἱερὸν διδασκαλεῖον τῶν ἱερῶν μαθημάτων*; у *Фотія* (cod. 118): *τὸ ἐκκλησιαστικὸν διδασκαλεῖον*; у *Иеронима* и *Руфина*: *ecclesiastica schola, catechizandi magisterium*.—Евсевій передаетъ, какъ нео быкиновенный случай, что Оригенъ еще юношей слушалъ бесѣды Климента (VI. 6). Изъ словъ самого Оригена (Homil. IX in Ios. p. 420) можно заключать, что вообще дѣти христіанъ

ченіемъ непопныхъ случаевъ, когда вмѣстѣ съ родителями крестились дѣти. Отъ іудеевъ или іудейскихъ прозелитовъ требовалось только вѣровать въ Спасителя, какъ обѣтованнаго Мессію, и они признавались достойными крещенія. Но явное дѣло, когда желалъ вступить въ церковь бывший почитатель боговъ: его нужно было во многомъ разувѣрять и многому научить; оглашеніе его было труднѣе и продолжительнѣе. Впрочемъ въ первыя времена оглашеніе происходило чрезъ обыкновенное общеніе старшихъ христіанъ съ младшими и чрезъ бесѣды прозелитовъ съ тѣми изъ вѣрующихъ, которые желали быть ихъ воспріемниками. Только съ размноженіемъ еретиковъ явилась потребность въ болѣе правильномъ обученіи оглашаемыхъ, и если, при быстрыхъ успѣхахъ христіанской вѣры, предстоятели церкви не успѣвали заниматься со всѣми желавшими крещенія,—то съ другой стороны они не могли предоставлять руководство ихъ и каждому вѣрующему безъ разбора. Они возлагали эту обязанность на членовъ клира, или на мірянъ, извѣстныхъ своею

не получали тогда школьнаго образованія въ своей вѣрѣ и въ наукахъ. Онъ говоритъ: «А нашему Господу Іисусу не нужно много времени для написанія Второзаконія, чтобы утвердить второй законъ въ сердцахъ вѣрующихъ и напечатлѣть духовный законъ въ умахъ тѣхъ, которые удостоиваются избранія на служеніе алтарю. Ибо какъ скоро увѣруетъ кто въ Іисуса Христа, то и законъ Евангелія тотчасъ пишется въ его сердце, также какъ написанъ былъ предъ очами сыновъ Израїля». Приготовленіемъ къ церковнымъ должностямъ служило въ первоначальной церкви не школьное образованіе, а близкое обращеніе сначала съ апостолами или ихъ учениками, потомъ съ епископами или христіанскими философами, вокругъ которыхъ собирались любознательные христіане, искавшіе *высшаго* христіанскаго образованія, какъ въ Малой Азій и Римѣ вокругъ Св. Іустина, въ Аѳонахъ около Аристиды, въ Александріи около Пантена. Примѣръ св. Иринея, не имѣвшаго другой подготовки къ епископскому служенію, кромѣ близкаго обращенія съ св. Поликарпомъ, служить подтвержденіемъ этого обычая. (См. *S. Iren. adv. Haer. II. 22. Евсев. Церк. Ист. V. 20. Phot. Cod. 120*). Этотъ обычай соблюдался и въ послѣдствіи, даже въ александрійской церкви (*Евсев. VI. 40*).

способностію, и даже на діакониссъ. Такимъ образомъ съ названіемъ *огласительный учитель* прежде не соединялось понятіе объ особенномъ званіи людей, приготовлявшихся къ учительской должности и занятыхъ исключительно ею, и самое обученіе оглашаемыхъ было публичнымъ лишь настолько, насколько производилось лицами разныхъ званій и разнаго пола *подъ надзоромъ и отъ имени епископа*. Особенности обстоятельства, въ которыхъ находилась александрійская церковь, содѣйствовали основанію въ этомъ городѣ раньше другихъ правильнаго христіанскаго училища для оглашаемыхъ. Александрія была тогда столицей образованія и такъ сказать обширнымъ университетомъ греко-римскаго міра: ея знаменитый музей и библіотека привлекали сюда, какъ нѣкогда въ Аѳины, любознательное юношество и ученыхъ со всего свѣта. Нигдѣ столько философовъ не обращалось къ христіанству, какъ въ Александріи, не столько потому, что ихъ было здѣсь гораздо больше, чѣмъ гдѣ-нибудь, сколько вслѣдствіе особеннаго мистико-идеалистическаго направленія, которое сближало ученыхъ Запада и Востока между собою и съ христіанствомъ. Сначала безъ сомнѣнія и здѣсь, какъ вездѣ, эти прозелиты могли обращаться за христіанскимъ наставленіемъ по своему выбору къ каждому вѣрующему, который внушалъ имъ довѣріе. Но такъ какъ Александрія по преимуществу наполнена была еретическими сектами, имѣвшими здѣсь искусныхъ учителей, то александрійскіе епископы рано должны были обратить особенное вниманіе на обученіе оглашаемыхъ и поручать это дѣло людямъ искуснымъ, которые бы дѣйствовали только съ ихъ благословенія и отъ имени церкви. Конечно, они охотнѣе возлагали эту обязанность на христіанскихъ философовъ, такъ какъ бесѣды обыкновенныхъ клириковъ или діакониссъ едва ли могли имѣть здѣсь большой успѣхъ. Устные бесѣды этихъ учителей приспособлялись къ образу пониманія образованныхъ грековъ и имѣли задачей обратить ихъ отъ философіи къ вѣрѣ во Христа. Такъ возникло это

первое христіанское училище, обыкновенно называемое Огласительнымъ. Очевидно, своимъ назначеніемъ и устройствомъ оно не походить ни на одну изъ нынѣ существующихъ, общеобразовательныхъ или спеціально-богословскихъ школъ, и ни на одну изъ древнихъ языческихъ. Если нужно сравненіе, то можно уподобить александрійское Огласительное училище іерусалимскому училищу при храмѣ, которое было назначено не столько для приходящихъ іудеевъ, сколько для ученыхъ бесѣдъ раввиновъ и толкователей закона, хотя въ нихъ могли принимать участіе и юные ученики мудрости, какъ напримѣръ Іисусъ Христосъ, имѣвшій только 12 лѣтъ. Начало его восходитъ къ самымъ раннимъ временамъ александрійской церкви (*), и уже блаженный Іеронимъ приписывалъ основаніе его Евангелисту Марку. Но несомнѣнно извѣстно только то, что около половины втораго столѣтія въ Александріи, гдѣ всѣ философскія ученія имѣли свои школы, всѣ религіи своихъ первосвященниковъ, и христіане уже имѣли правильное учебное учрежденіе.

Въ первый разъ александрійское Огласительное училище пріобрѣтаетъ историческую извѣстность къ концу втората вѣка въ лицѣ *Пантена*. Уроженецъ Запада, именно съ острова Сициліи, Пантенъ подобно Клименту былъ прежде язычникомъ, и въ молодости также переходилъ отъ одной философской школы къ другой, пока не познакомился съ христіанствомъ чрезъ учениковъ апостольскихъ. По свидѣтельству Евсевія и Іеронима (*Есс. V, 10; Іерон. 36*), онъ принадлежалъ прежде къ стоической школѣ; а нѣкоторые новѣйшіе ученые причисляютъ его къ тѣмъ платоникамъ, которые думали

(*) *Ессев. Церк. Ист. V. 10: ἐξ ἀρχαίου ἔθους διδασκαλεῖον τῶν ἱερῶν λόγων κατ' αὐτοῖς συνεστος.* — Іеронимъ распространилъ это свидѣтельство Евсевія такимъ образомъ: *juxta quandam veterem in Alexandria consuetudinem, ubi a Marco Evangelista semper ecclesiastici fuere doctores.* (*Catal. c. 36*). Это прибавленіе подало нѣкоторымъ ученымъ поводъ утверждать, будто Маркъ основалъ школу для образованія христіанъ.

пайти истину въ соединеніи различныхъ философскихъ ученій. По возвращеніи изъ миссіонерскаго путешествія къ индійцамъ, подъ которыми, по словоупотребленію тогдашнихъ писателей, должно разумѣть Гомератовъ въ Аравіи, Пантень является учителемъ въ александрійскомъ Огласительномъ училищѣ (*). Нельзя съ точностію опредѣлять время вступленія его въ эту должность. Евсевій упоминаетъ о Пантень, какъ огласительномъ учителѣ, по случаю перемены правительства около 180 года, но не говоритъ, что Пантень только въ этомъ году вступилъ на поприще огласительной дѣятельности; напротивъ его слова (*ἤυετο δὲ τρυκαῖτα*) скорѣе исключаютъ такое предположеніе. Впрочемъ, такъ какъ Пантень прожилъ по крайней мѣрѣ до 211 года (*Иерон. с. 38*) и огласительная дѣятельность наполняла послѣднее время его жизни, то она и не могла начаться значительно ранѣе 180 года. Съ этого времени александрійское Огласительное училище выставяетъ цѣлый рядъ знаменитыхъ и искусныхъ борцовъ христіанской вѣры и науки, и христіанство въ лицѣ ихъ вступаетъ въ учебное состязаніе со всѣми представителями образованнаго міра. Получивъ вѣру не по наслѣдству, а выработавъ свое убѣжденіе о превосходствѣ христіанства предъ всѣми челоувѣческими ученіями посредствомъ долговременнаго испыта-

(*) Большая часть ученыхъ произвольно полагаетъ, будто Пантень прежде былъ учителемъ въ александрійскомъ училищѣ, а потомъ отправлялся на проповѣдь къ гомератамъ, по возвращеніи же оттуда опять сдѣлался предстоятелемъ огласительнаго училища. Этого мнѣнія держался уже Иеронимъ (*Catal. с. 36. Epist. ad Magn. Opp. IV, p. 656*); но оно произошло отъ недоразумѣнія. Евсевій нарочно говоритъ, что Пантень послѣ многихъ достославныхъ подвиговъ наконецъ управляя александрійскимъ училищемъ (*Церк. Ист. V, 10*). Но такъ какъ Евсевій, упоминая о Пантень въ началѣ главы, уже называлъ его катехетомъ, и такъ какъ отсутствіе его изъ Александріи во время гоненія Севера повидимому объясняется этимъ путешествіемъ, то Иеронимъ и счелъ себя въ правѣ прибавить, что Пантень посланъ былъ на проповѣдь епископомъ *Димитріемъ*, слѣдов. не ранѣе 189 года (*Евсев. V, 22*), по желанію индійцевъ на Востокъ; или же онъ совершенно смѣшалъ Пантена съ Оригеномъ.

нія и сравненія, александрійскіе огласительные учителя сѣло предлагали вѣстѣ тотъ же путь къ вѣрѣ, какъ самый надежный, не сомнѣваясь, что ученіе, покорившее ихъ собственное сердце и умъ, должно непременно восторжествовать надъ ушами всѣхъ образованныхъ людей. Блестящіе успѣхи оправдали ихъ увѣренность, и это незначительное прежде учрежденіе приобрѣло скоро на всю Церковь сильное вліяніе, которое и удерживало за собою въ продолженіе почти трехъ столѣтій. О вліяніи Пантена на образованныхъ слушателей можно судить по примѣру Климента, который, когда услышалъ его, то рѣшился не разставаться съ нимъ болѣе. На него же въ послѣдствіи ссылался Оригенъ для оправданія своего занятія философскими науками. «Преданный всецѣло изученію Слова Божія, говоритъ онъ, и вида, что привлекаемые умножающеюся со дня на день славою моею учености еретики и люди образованные въ греческой литературѣ, особенно же философы, толпою стекались слушать меня, я рѣшился ознакомиться съ ученіемъ еретиковъ и системами, въ которыхъ философы тщеславно думали найти истину. Въ этомъ я нослѣдовалъ только примѣру Пантена, который основательнымъ званіемъ сихъ предметовъ принесъ великую пользу весьма многимъ слушателямъ, примѣру Геракла, до сихъ поръ предстоятеля этой церкви, который пять лѣтъ проходилъ курсъ философіи» (Евс. VI, 13). По свидѣтельству Иеронима (с. 36), Пантенъ оставилъ послѣ себя множество комментариевевъ на Св. Писаніе, въ которыхъ, по другимъ свидѣтельствамъ, держался аллегорическаго толкованія, но не оставлялъ безъ вниманія и буквальный смыслъ: такъ мы находимъ у него замѣчаніе, что въ пророческихъ книгахъ употребленіе временъ сбивчиво и формы настоящаго времени употребляются вмѣсто прошедшихъ и будущихъ. Въ этихъ «Запискахъ» безъ сомнѣнія кратко излагалось то, что онъ преподавалъ въ огласительномъ училищѣ. Къ сожалѣнію творенія Пантена потеряны еще въ древности, за исключеніемъ ничтожныхъ отрывковъ, такъ что невозможно точно опредѣлить

ни содержаніе, ни образъ изложенія его огласительныхъ лекцій, которыя приводили въ восторгъ Климента. Впрочемъ съ духомъ его ученія мы можемъ ознакомиться чрезъ сочиненія самого Климента, такъ какъ богословскій образъ мыслей послѣдняго и по собственному его убѣжденію и по мнѣнію древнѣйшихъ свидѣтелей былъ тотъ же самый, какого держался Пантень (*).

Этотъ духовный союзъ между Пантеномъ и Климентомъ еще болѣе скрѣпленъ былъ единствомъ ихъ служенія. Въ александрійскомъ огласительномъ училищѣ одновременно могли находиться многіе учителя (**), и преподавать или заниматься другъ отъ друга, или по взаимному согласію раздѣлять между собою труды по днямъ и по часамъ, а въ послѣдствіи и по предметамъ; и Климентъ около 189 года является съ позволенія епископа Дмитрія сотрудникомъ своего учителя въ огласительномъ училищѣ. Въ послѣдствіи же, когда Пантень по преклонности лѣтъ отказался отъ преподаванія послѣ не менѣе двадцатилѣтнихъ трудовъ, Климентъ сдѣлался его полнымъ преемникомъ. Съ энтузіазмомъ убѣжденія, что званіе огласительнаго учителя есть самое высшее служеніе, приближающееся къ служенію самого Иисуса Христа, есть служеніе посредника между Богомъ и людьми, Климентъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Въроят-

(*) Климентъ называетъ свои Строматы *ὁπομύματα*: 322. 324. Евсевій говоритъ, что Гипотипозы Климента содержали преданія Пантена, преимущественно касающіяся объясненія Писанія (Церк. Ист. VI, 13).

(**) Списокъ учителей, преподававшихъ одновременно, см. у Герике I, 112. Впрочемъ онъ опускаетъ изъ виду, что нерѣдко преподавателей было больше, чѣмъ двое. Евсевій говоритъ, что при началѣ гоненія Севера никто не преподавалъ въ огласительномъ училищѣ, потому что *естъ* разбѣжались (Церк. Ист. VI, 3). И ниже онъ упоминаетъ, какъ о чемъ-то особенномъ, что Оригену одному поручено было преподаваніе въ училищѣ. Изъ этого одного не слѣдуетъ заключать, будто одинъ былъ предстоителемъ училища, а другіе его помощниками: предстоительство или управленіе, на сколько можетъ быть о немъ рѣчь, принадлежало епископу.

но, вмѣстѣ съ этимъ назначеніемъ соединено было и посвященіе его въ пресвитеры александрійской церкви: пресвитеромъ называютъ его святой Александръ іерусалимскій, Іеронимъ, Никифоръ и Фотій (*), хотя ни одинъ не указываетъ на время принятія имъ этого сана. Съ этого времени начинается періодъ славныхъ трудовъ Климента для церкви. Его обширная начитанность въ греческой литературѣ, философіи и Священномъ Писаніи, блестящее краснорѣчіе, высокій нравственный характеръ, наконецъ педагогическое искусство, соединенное съ авторитетомъ церковнаго сана, — все это вмѣстѣ должно было производить сильное впечатлѣніе на умы александрійской публики. Преподаваніе обыкновенно производилось бесплатно (**), и не только мужчины, но и женщины, — инныя лишь для того, чтобы похвастаться слушаніемъ ученаго, — съ утра до вечера, и даже ночью, толпились вокругъ скромнаго жилища Климента, въ которомъ онъ велъ свои публичныя бесѣды. Но слава его имени и молва объ его успѣхахъ привлекали на его лекціи, назначавшіяся прежде для однихъ оглашаемыхъ язычниковъ, также множество христіанъ, которымъ лестно было слушать наставника, учившаго философовъ и ученыхъ, юношей и старцевъ, колебавшаго язычество, обличавшаго недостатки философскихъ ученій и предлагавшаго истинную и божественную философію.

Посему для удовлетворенія разнородныхъ потребностей своихъ слушателей Климентъ раздѣлялъ ихъ на классы, изъ коихъ въ первомъ находились язычники и іудеи, *призываемые* къ вѣрѣ во Христа и къ отреченію отъ прежнихъ заблужденій, во второмъ — *пришедшіе въ пору*, но еще не приобрѣтшіе навыка въ новой жизни и потому нуждавшіеся въ

(*) Евсев. Церк. Ист. VI, 11. — *Hieronum. Cat.* 38. и *Epistol. ad Magn.* 84. — *Photius. cod.* 111. — *Nicéphor. Hist. Eccles.* IV, 33.

(**) Впрочемъ въ случаѣ нужды учителямъ выдавалось пособіе изъ церковныхъ средствъ. Достаточные слушатели сами предлагали подарки, отъ которыхъ иные учителя отказывались добровольно, какъ напр. Оригенъ (Евсев. Церк. Ист. VI, 3).

практическомъ руководствѣ, наконецъ въ третьемъ классѣ—*совершенные* христіане, доказавшіе своею жизнію способность къ принятію высшихъ таинъ христіанскаго вѣдѣнія (гносиса). Эти три класса составляли какъ бы три ступени въ таинственный храмъ христіанской мудрости и соответствовали какъ древнему устройству церкви, такъ и тремъ степенямъ совершенства, которыя проходили ученики неоплатонической и древней пифагорейской школѣ. Впрочемъ самъ Климентъ основываетъ это раздѣленіе на примѣрѣ воспитательной мудрости божественнаго Слова, которое сначала, какъ *увѣщатель*, побуждаетъ душу совлечься отъ грѣха и заблужденія, потомъ какъ *педагогъ* ведетъ ее по пути заповѣдей къ нравственному совершенству, наконецъ какъ *учитель* вводитъ въ созерцаніе своей премудрости. Сообразно съ этимъ взглядомъ, онъ дѣлаетъ и свои сочиненія на три степени: *Увѣщаніе*, *Педагогъ* и *Строматы*. Только въ послѣднемъ сочиненіи онъ излагаетъ созерцательное ученіе, которое считалъ тайнымъ преданіемъ, и притомъ излагаетъ лишь въ намекахъ, чтобы понимать ихъ могли одни истинные гностики, уже знакомые съ этими тайнами изъ секретныхъ устныхъ бесѣдъ; на «Увѣщаніе» и «Педагогъ» онъ самъ смотритъ какъ на *приготовленіе* къ созерцательному богопознанію, и потому ограничивается въ нихъ изложеніемъ катихизическаго ученія вѣры, не вдаваясь въ богословскія созерцанія.

Итакъ заключая отъ сочиненій къ устнымъ бесѣдамъ Климента въ огласительномъ училищѣ, можемъ сказать, что эти послѣднія раздѣлялись, подобно какъ въ нѣкоторыхъ философскихъ школахъ, на *экзотерическія* или предлагаемыя для всѣхъ, и *эзотерическія* или для немногихъ приближенныхъ, такъ-называемыхъ гностиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, Климентъ самъ говоритъ, что его катихизическія бесѣды относятся къ христіанскому гносису такъ же, какъ молоко къ твердой пищѣ, что онѣ не удаляются отъ простой вѣры и не составляютъ совершеннаго знанія. Изъ сравненія первыхъ двухъ сочиненій, какъ приготовительныхъ, съ Строматами ока-

зывается: что *общее* христіанское ученіе, содержимое церковно, одинаково излагается и въ приготовительныхъ сочиненіяхъ и въ Строматахъ; но въ приготовительныхъ сочиненіяхъ совсѣмъ нѣтъ мистикофилософическихъ созерцаній, которыя Климентъ относилъ къ гносису, какъ то о существѣ Божіемъ, о происхожденіи міра, о послѣдней судьбѣ міра и человѣка, объ отношеніи разума къ откровенію, философіи къ христіанству, вѣры къ знанію.

Что содержится въ Увѣщаніи къ эллинамъ (*), то входило въ содержаніе и устныхъ *экзотерическиххъ* лекцій Климента ученикамъ перваго класса. «По древнему преданію», такъ начинается онъ свою рѣчь къ прежнимъ братьямъ по вѣрѣ, «Амфіонъ евскій и Аріонъ мевлинійскій славились такимъ искусствомъ пѣнія, что одинъ своими стройными звуками привлекалъ рыбу, другой приводилъ въ движеніе камни и окружилъ стѣною отечественный городъ,—Орфей же своимъ мелодическимъ пѣніемъ дѣлалъ ручными дикихъ звѣрей. Но отсылаемъ на Геликонъ и Киѳеронъ эти сказки поэтовъ со всѣмъ относящимся къ нимъ и съ цѣлою труппой боговъ, и обратимъ слухъ къ моему Пѣвцу; ибо Онъ-то и сдѣлалъ ручными самыхъ дикихъ изъ всѣхъ звѣрей — людей, — и звѣрей всякихъ породъ: крылатыхъ, т. е. людей пустыхъ и легкомысленныхъ; пресмыкающихся, т. е. людей коварныхъ; львовъ, т. е. свирѣпыхъ; свиней, т. е. похотливыхъ; волковъ, т. е. живущихъ хищничествомъ; нѣтъ ни деревъ, ни утесовъ, т. е. людей надменныхъ духомъ, которымъ бы Онъ не могъ сообщить движеніе. Но человѣкъ, погруженный въ невѣжество, безчувственный самого камня. Такъ исполнилось увѣщательное слово пророка: *Богъ властенъ измѣнить эти камни*

(*) Увѣщаніе онъ называетъ краеугольнымъ камнемъ святаго храма Божія, и говоритъ, что этимъ сочиненіемъ онъ имѣлъ въ виду пробудить вѣчную жажду въ тѣхъ, кто имѣетъ уши, чтобы слышать (Cohort. p. 95). Педагогъ долженъ служить практическимъ приготовленіемъ къ богосозерцанію: *Paedag.* I, 130.

въ дѣтѣхъ Авраама. Видите, какая сила этой новой музыки, которая можетъ превращать животныхъ и камни въ людей, и даже воскрешаетъ мертвыхъ. Я говорю мертвыхъ, потому что они лишены оной жизни, которая одна истинна. Виновникъ этой чудной музыки, производящей столь великія дѣла, есть Тотъ же, Кто положилъ гармонію вселенной, Кто привелъ разнородныя стихіи міра въ согласіе между собою, короче — это есть творческое Слово. Итакъ эта пѣснь не новая; ибо *въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ* (Іоан. I, 1). Такъ какъ Слово есть божественная причина всѣхъ вещей, то Оно было прежде творенія; а такъ какъ Оно приняло имя Христа, предреченное задолго до Его пришествія, то Оно ново. Нѣкогда Оно даровало намъ бытіе, а нынѣ даруетъ намъ добродѣтель, ибо Слово стало человѣкомъ. Оно виѣсть и Богъ и человѣкъ. Итакъ вотъ новая пѣснь — явленіе между нами Слова, Которое было послѣ начала и прежде начала. Спаситель, Который былъ прежде всего сущаго, явился въ недавнее время, чтобы научить насъ. Слово, образовавшее насъ въ началѣ какъ Творецъ міра, и своимъ дыханіемъ даровавшее намъ жизнь, явилось между нами какъ Учитель, чтобы научить насъ добродѣтельной жизни и какъ Богъ, чтобы даровать намъ въ одинъ день вѣчную жизнь». Описавъ затѣмъ различные образы, въ которыхъ Слово въ разные времена являлось различнымъ людямъ и, какъ Пѣвецъ, настраивало свою пѣснь на разные тоны, Климентъ показываетъ различіе язычества отъ христіанства, и настоятельно приглашаетъ язычниковъ отъ ихъ оргій и мистерій, представляющихъ зрѣлище обмана и непотребствъ, къ христіанскому ученію называемому также мистеріею (тайною), чтобы отнынѣ они въ священныя торжествахъ прославляли Слово, Творца міра, Совершителя всего, Спасителя рода человѣческаго, Побѣдителя смерти. «Вы вѣрующіе волшебникамъ, носящіе амулеты и ищущіе спасенія въ магическихъ наговорахъ, — вы не хотите обратиться къ божественному Слову, къ Спасителю!... И ты, почтенный Амфіонъ, оставь Оивы и

иди къ намъ; оставь прорицалища и вакхическія оргіи, и веди жизнь сообразно съ истиною. Вотъ я даю тебѣ жезлъ, который будетъ служить тебѣ опорой. Поспѣши сюда, Тирезій, вѣруй, и ты получишь прозрѣніе. Христось сіяеть свѣтомъ, свѣтлѣйшимъ солнца, и этотъ свѣтъ отверзаетъ очи слѣпымъ». Идолопоклонство не имѣетъ смысла и унижительно для разумнаго существа: оно отвлекаетъ духъ отъ созерцанія небесной гармоніи и сообразной съ нею жизни, и приковываетъ его къ земнымъ образамъ. Источникомъ идолопоклонства служитъ похоть, возмущающаяся противъ строгости [заповѣдей Божіихъ (Cohort. 53, 91)]. Всѣхъ родовъ идолопоклонства семь. Одни люди, увлекшись видомъ усѣяннаго звѣздами неба и порядкомъ въ движеніяхъ свѣтилъ, приняли звѣзды—сначала за одушевленные существа, а потомъ за боговъ, и отъ нихъ теченія произошло названіе боговъ (*). Другіе обоготворили плодотворную силу хлѣба и вина подъ именемъ Цереры и Вакха. Третьи, чувствуя угрызение совѣсти за свои преступленія, внесли въ число боговъ ищеніе и наказаніе, назвавъ ихъ Евменидами или Фуріями. Философы съ своей стороны обоготворили страсти: страхъ и любовь, радость и надежду, наглость и безстыдство. Иные же изъ нихъ приписали жизнь и тѣлесную форму отвлеченнымъ понятіямъ и образовали новыхъ боговъ: такъ произошли Парки, Дики (справедливость), Талло и Ауксо (граціи). Поэты придумали двѣнадцать олимпійскихъ боговъ: которыхъ воспѣли Гомеръ и Гезіодъ. Наконецъ боготворили еще, подъ именемъ Диоскуровъ (Кастора и Поллукса), Геракла, Эскулапа, благодѣянія Божія, такъ какъ язычники не постигали Виновника ихъ. Это по большей части суть или давно умершіе люди, или гении (демоны), нечистые духи изъ грубой земной матеріи, которые, тяготя къ землѣ, блуждаютъ вблизи кладбищъ и являются намъ въ видѣ пустыхъ и отвратительныхъ тѣней. Мѣны суть частію вымыслы фантазіи, частію

(*) Θεοὺς ἐκ τῶν ἀστῆρ ἰσομάσαντες: Cohort. 22. Снес. Платоновъ Cratylus.

дѣйствительныя, но прикрашенныя поэзіею происшествія; большею частію они противорѣчатъ одинъ другому, вообще же всѣ они давно устарѣли. Идолы совсѣмъ ничтожны, и поклоненіе изображеніямъ духовъ (демоновъ) есть величайшая изъ всѣхъ глупостей, оскорбляющая святость религіознаго чувства; потому что ни божеству не должно поклоняться въ бездушномъ образѣ, ни духи не могутъ быть изображаемы. какъ нѣкоторые думаютъ. Идолы суть не иное что, какъ безжизненный прахъ, которому придала форму рука художника; художественный талантъ Лизиппа и Апеллеса божественнѣе, нежели изваянныя ими божества.

Египетское поклоненіе животнымъ въ нравственномъ отношеніи чище эллинскаго культа, въ которомъ соблазнительныя безчинства и безчеловѣчіе, обнаруживающееся въ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ, заслуживаютъ самаго горькаго упрека. Напротивъ эллинская философія, которая опровергаетъ ученіе о богахъ, стоитъ выше какъ греческаго такъ и египетскаго культа: она по крайпей мѣрѣ познаетъ заблужденіе и, хотя изрѣдка, касается истины. Частію чрезъ божественное содѣйствіе, которое какъ бы вливается во всѣхъ людей, особенно же занимающихся наукой, частію чрезъ знакомство съ ветхозавѣтнымъ откровеніемъ, ей удавалось иногда приближаться къ истинѣ и даже отчасти высказывать ее. Ибо вълѣдствіе первоначальнаго общенія человека съ Богомъ, во всей древности оставались зародыши истины, которые очень часто давали побѣги, хотя также часто совсѣмъ почти подавлялись. Нельзя не обратить вниманія на множество замѣчательныхъ изреченій греческихъ философовъ, изъ ряда которыхъ особенно выдается Платонъ. Но ихъ мудрость исчезаетъ предъ мудростію Спасителя, какъ мерцаніе звѣздъ предъ блескомъ солнца. Сынъ Божій, Который какъ Богъ все наполняетъ святыми силами и какъ солнце правды обтекаетъ все челоуѣчество, всякое мѣсто на землѣ обратилъ въ Аѳины и образовалъ изъ всего міра обширную Элладу: Онъ низвелъ небо на землю.

Поэзія почти всегда служила заблужденію; однако и въ ней по мѣстамъ блистаютъ свѣтлыя искры: и Сивилла была пророчица. Полный же свѣтъ сіяетъ въ Священномъ Писаніи христіанъ, въ которомъ каждый слогъ и буква божественны, котораго содержаніе наполняетъ вѣрующаго священною мудростію и божественнымъ благородствомъ. Оно имѣетъ силу возвести насъ въ рай, котораго мы лишились чрезъ грѣхъ. Оставить безъ вниманія благодатное приглашеніе Божіе, упорствовать въ старинныхъ предразсудкахъ потому только, что это — отеческіе обычаи, есть тяжкій грѣхъ. «Итакъ обратитесь, взываетъ Климентъ въ заключеніе увѣщанія, къ вѣрѣ, открывающей истинныя священныя мистеріи (тайны), которыхъ Верховный жрецъ есть Христосъ». «Если ты съ твердою волею пройдеши мимо пѣнія сирень, задерживающаго въ обыденной пошлости закоренѣлыхъ обычаевъ, то тебя поведетъ божественное Слово и направитъ прямо въ небесную пристань. Тогда посвященный Господомъ въ небесныя тайны, ты насладишься тѣмъ, что сокрыто на небѣ и вкусишь блаженство созерцанія Бога. Тамъ ты встрѣтишь совѣтъ не то, что въ вакхическихъ мистеріяхъ: праведники — «дщери Божіи», — въ торжественномъ хорѣ празднуютъ величественныя торжества Слова и поютъ хвалу Вседержителю; они ходятъ вмѣстѣ съ ангелами вокругъ Нерожденнаго, причѣмъ поетъ славословіе и вѣчное Слово. Оно само, единый верховный священникъ Бога и Отца, молится за людей, всѣхъ призываетъ и проситъ: «слушайте Меня тысячи народовъ, слушайте Меня всѣ, варвары и греки: Я приглашаю весь родъ человѣчскій, который Я произвелъ по волѣ Отца; *приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ*» (Мате. 11, 28). Покайтесь отъ всего сердца, прибавляетъ Климентъ, чтобы принять Господа всѣмъ сердцемъ; сдѣлайтесь друзьями Божіими, чтобы приобрести право на все, и чтобы у васъ все было общее съ Богомъ, такъ какъ у друзей все общее».

Таково въ сущности было содержаніе публичныхъ бесѣдъ

Климентъ съ *оглашаемыми* въ александрійскомъ училищѣ. Конечно, въ *изустныхъ бесѣдахъ* своихъ онъ не могъ соблю-
дать такого строгаго порядка изложенія, какъ въ сочиненіяхъ,
да и не имѣлъ этого въ виду. «Устное преподаваніе, гово-
рится въ Эклогахъ, есть свободное изліяніе мыслей безъ
строгой послѣдовательности, а письменное изложеніе тре-
буетъ обдуманнаго плана и внимательности». На основаніи
одного мѣста въ Эклогахъ можно утверждать, что въ *огласи-
тельныхъ бесѣдахъ* онъ касался также и еретическихъ уче-
ній, предостерегая отъ увлеченія ими своихъ слушателей.

Ученики, принимавшіе *вѣру*, переходили во второй классъ,
и бесѣды Климентъ съ *свѣрыми* имѣли чисто *нравственный*
характеръ. Онъ состояли исключительно изъ правилъ хри-
стіанскаго поведенія, изложенію которыхъ посвященъ Педа-
гогъ, и имѣли цѣлю придать всей жизни христіанъ новый
видъ (*). Но такъ какъ и въ Педагогѣ Климентъ умалчиваетъ
о любимыхъ своихъ созерцаніяхъ, то и эти *изустныя бесѣ-
ды*, хотя назначались уже не для *оглашаемыхъ*, принадле-
жали также къ разряду экзотерическихъ. Если вниманіе
оглашаемыхъ прозелитовъ онъ обращалъ преимущественно на
то, что самый *языческій міръ*, какъ ни глубоко погрязъ въ
идолослуженіи и нечестіи, всегда однакоже имѣлъ предчув-
ствіе о грядущемъ спасеніи, и находилъ въ немъ разныя
указанія на Христа: то самымъ *приличнымъ занятіемъ* *свѣ-
рыхъ* онъ считалъ упражненіе въ правилахъ богоугоднаго по-
веденія во *всѣхъ подробностяхъ* домашней и общественной
жизни, ибо самую *вѣру*, въ отличіе отъ *гносиса*, онъ пони-
малъ преимущественно какъ *длительное послушаніе* Слову
и *предписываемымъ* отъ Него *заповѣдямъ*. Впрочемъ опре-
дѣлить въ точности содержаніе экзотерическихъ бесѣдъ Кли-
мента можно было бы только тогда, еслибы не утратились

(*) Извлеченія изъ Педагога см. въ «Воскресномъ Читеніи» (год. XIV).

другія его сочиненія, назначавшіяся прямо для всеобщаго употребленія, каковы «Увѣщаніе къ терпѣнію или къ ново-крещеннымъ», «Церковное правило вѣры», «О постѣ», «О зло-словіи». Самое названіе этихъ сочиненій показываетъ, что они имѣли нравственный характеръ.

Наконецъ *эстетическое* ученіе онъ преподавалъ въ бѣсѣдахъ лишь немногимъ *ученикамъ мудрости*, искавшимъ «научнаго» познанія христіанскаго ученія, которыхъ онъ вводилъ, такъ сказать, изъ притвора и святилища во святая святыхъ. Эти-то ученики потомъ посвящали свои труды на служеніе церкви въ званіи огласительныхъ учителей или въ іерархическихкихъ степеняхъ. Такъ мы видимъ, что самъ Климентъ готовится къ своей должности подъ руководствомъ Пантена, святой Александръ, епископъ іерусалимскій, учится у Климента и Пантена, Оригенъ у Климента; у Оригена въ свою очередь воспитываются Гераклъ и св. Діонисій, бывшіе одинъ за другимъ преемниками своего учителя и затѣмъ епископами александрійской церкви, и такъ далѣе слѣдуетъ непрерывный рядъ знаменитыхъ учителей церкви, которые преемственно воспитывались подъ руководствомъ александрійскихъ огласительныхъ наставниковъ. Такимъ образомъ первоначальный характеръ александрійскаго училища мало-по-малу измѣнился: изъ учрежденія, назначеннаго для оглашенія прозелитовъ, оно постепенно и какъ бы само собою обращается въ разсадникъ для научнаго приготовленія христіанъ къ занятію церковныхъ должностей. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ возникла христіанская наука, будущимъ пастырямъ церкви уже нельзя было ограничиваться практическимъ приготовленіемъ чрезъ обращеніе съ епископами. Въ качествѣ разсадника образованныхъ дѣятелей церкви александрійское Огласительное училище и приобрѣло огромное вліяніе на всю церковь. Блескъ его навсегда угасъ не ранѣе начала пятаго вѣка, когда, вслѣдствіе стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, оно утратило характеръ ученаго учрежденія и

низошло на степень скромной элементарной школы для воспитания христіанскихъ дѣтей (*).

Содержаніе эсotericическихъ лекцій въ александрійскомъ училищѣ было *соврѣтельно-догматическое*: онѣ состояли въ чтеніи и ученomъ объясненіи Священнаго Писанія чрезъ сличеніе его съ философскими ученіями. Ученые александрійскіе богословы старались выставить на видъ безконечное богатство содержанія и глубокой смыслъ священныхъ книгъ.

*) Во время управления Діонисія александрійскимъ училищемъ (233—264) возникло подобное же учрежденіе въ Кесаріи Палестинской подъ руководствомъ знаменитаго Оригена, изгнаннаго изъ Александріи. Но слава александрійскаго училища ничего не потеряла отъ этого соперничества: такъ упрочена была его ученая репутация трудами прежнихъ славныхъ наставниковъ! Въ числѣ преемниковъ Діонисія Евсевій (Церк. Ист. VII. 32) упоминаетъ *Аттилла*, котораго пропускаетъ Филиппъ Сидеть, писавшій исторію александрійскаго училища, и который конечно былъ менѣе извѣстенъ, чѣмъ упоминаемый Сидетомъ и Фотіемъ (Cod. 118) *Піерій* и вѣроятные его преемники *Теофильтъ* и *Сераптонъ*, упоминаемые Филиппомъ. Кажется, александрійскій епископъ и мученикъ *Петръ* и прежде и во время своего епископства (295—312), а потомъ около половинны четвертаго вѣка александрійскій монахъ *Макарій* посвящали свои труды преподаванію въ александрійскомъ училищѣ, какъ свидѣтельствуєтъ тотъ же Филиппъ Сидеть. Вѣроятно также, извѣстный *Аріій* былъ долго преподавателемъ въ огласительномъ училищѣ, по свидѣтельству Теоодорита (Hist Eccl. 1. 1). Затѣмъ Созоменъ (Церк. Ист. III. 15) и Руфинъ (Hist Eccl. 7) согласно съ Сидетомъ называютъ огласительнымъ наставникомъ ученаго и благочестиваго слѣпца *Дидима*. Его преподаваніе продолжалось не менѣе пятидесяти пяти лѣтъ (340—395); помощникомъ его подъ конецъ жизни и потомъ преемникомъ былъ *Родонъ*, учитель Филиппа Сидета. Вслѣдствіе удаленія его въ Сиду около 405 года, по словамъ Филиппа, александрійское училище пришло въ упадокъ. Мы не ошибемся, если предположимъ другія причины постепеннаго его упаденія. Оригенистическіе споры, потомъ несторіанскіе и монофизитскіе, въ которые вовлеченъ былъ и въ которыхъ угасъ александрійскій геній, кромѣ того достигнутая теперь христіанствомъ побѣда, послѣ чего крещеніе взрослыхъ становилось рѣдкостью, наконецъ свѣжіе побѣги христіанской науки въ другихъ церковныхъ разсадникахъ,—все это неблагоприятно отразилось на александрійскомъ училищѣ: оно лишилось навсегда прежняго великаго значенія для всей церкви и сдѣлалось обыкновенною мѣстною школою, въ которой сообщалось элементарное образованіе дѣтямъ.

и въ нихъ уславлялись: учить: готове: разрешеніе: всѣхъ вопросовъ, занимавшихъ тогдашнее: умозрѣніе. Но: ихъ: ипѣ: нію, всѣ: философія: ученія; обличимы: имі: съ: христіан: ствомъ, уже: заключалос: издавна: въ: священствѣ: книгѣ: евреевъ; потому: что: имъ: представлялось: невозможнымъ, чтобы: истины, извѣстны: даже: обличенному: языческому: міру, могли: быть: неизвѣстны: богопросвѣщеннымъ: писателямъ; потому: вслѣдъ: за: Филономъ: и: св. Іустиномъ: они: утверждали, что: эти: истины: заимствованы: философами: изъ: священнаго: Писанія: и: присвоены: ими: себѣ. Христосъ, какъ: божественное: Слово, есть: синтезъ: *всѣхъ*: божественной: истины. Чтобы: видѣть: это, нужно: смотрѣть: не: тѣлесными: очами: на: тѣлесную: Его: внѣшность, какъ: смотреть: толпа, и: умственными: очами: созерцать: духовную: природу: Слова. Разнымъ: образомъ: а: въ: Писаніи, которое: есть: письменное: Слово, не: должно: останавливаться: на: оболочкѣ: буквы, а: отыскивать: скрывающійся: подъ: нею: духовный: или: разумный: смыслъ. Въ: самомъ: дѣлѣ, александрійскіи: богословы: буквальный: смыслъ: Св. Писанія: казался: лишь: ключемъ: къ: таинственному, «духовному»: смыслу, къ: глубокимъ: тайнамъ: созерцанія, и: *александрійское: толкованіе* сдѣлалось: характеристическою: особенностью: всѣхъ: воспитанниковъ: александрійской: школы.

Дѣятельность: Климентѣ: въ: александрійскомъ: Огласитель: номъ: училищѣ: продолжалась: двѣдцать: лѣтъ: и: принесла: обильные: плоды: церкви: въ: ученикахъ; вышедшихъ: изъ: подъ: его: руководства. Славнѣйшимъ: изъ: нихъ: былъ: Оригенъ; не: менѣе: извѣстенъ: и: другъ: Оригена: святой: Александръ, епископъ: іерусалимскій. Въ: десятый: годъ: царствованія: Септімія: Севера: (202: г.) миръ: александрійской: церкви: былъ: возмущенъ: гоненіемъ; знаменитость: Климента: между: христіанами: и: язычниками: должна: была: сдѣлать: его: одною: изъ: первыхъ: жертвъ: фанатизма: черни, и: онъ: вмѣстѣ: съ: нѣкоторыми: другими: христіанами: рѣшился: искать: спасенія: въ: бѣгствѣ. Что: такое: поведеніе: не: противорѣчило: его: убѣжденіямъ, это: видно: изъ: собственныхъ: его: словъ: въ: Строматахъ (IV, 571; VII,

874). Въ вопрошъ новогностическихъ еретиковъ, безусловно осуждавшихъ бѣгство отъ гоненій, онъ доказываетъ словами Иисуса Христа (Мѣ. 10. 23), что христіанскій мудрецъ не долженъ подвергать жизнь свою опасности, и что спасеніе отъ гоненій подѣ известными условіями даже заповѣдено христіанамъ отъ самаго Господа. Престарѣлый Пантень, кажется, такъ же оставилъ городъ, и преподаваніе въ огластельномъ училищѣ принялъ на себя восемнадцатилѣтній Оригенъ.

Послѣ удаленія Климента съ поприща славной дѣятельности, историческіе слѣды о немъ дѣлаются все менѣе замѣтны и наконецъ совершенно пропадаютъ. Нельзя сомнѣваться, что изъ Александріи онъ удалился къ ученику своему Александру, бывшему тогда епископомъ Флавіады, а когда Александръ избранъ въ соправителя престарѣлому епископу іерусалимскому Нарциссу, то и Клементъ послѣдовалъ за нимъ въ Іерусалимъ. Посвятилъ ли онъ себя исключительно церковному проповѣдничеству, или, какъ нѣкоторые полагаютъ, завелъ здѣсь училище по образцу александрійскаго и занялся преподаваніемъ въ немъ,—не известно; достоверно только, что пребываніе его здѣсь содѣйствовало утвержденію іерусалимской церкви и умноженію оной новыми членами. Это засвидѣтельствовано самимъ Александромъ въ письмѣ, сохранившемся у Евсевія. Именно, отправляя своего учителя къ антиохійскимъ христіанамъ для поздравленія ихъ съ избраніемъ новаго епископа Асклетода, святой Александръ вручилъ ему письмо, въ концѣ котораго говоритъ: «Я посылаю вамъ, достолюбезные братья, это письмо съ святымъ пресвитеромъ Климентомъ, мужемъ добродѣтельнымъ и знаменитымъ, который уже известенъ вамъ и котораго вы узнаете еще лучше. Съ тѣхъ поръ, какъ по устройствю и смотрѣнію Господа, онъ живетъ между нами, онъ не только утвердилъ церковь, но и распространилъ ее.» (Евсев. VI, II).

Этимъ извѣстіемъ, или 211 годомъ, оканчиваются историческія свѣдѣнія о жизни Климента, ибо свидѣтельство Іеро-

нина (Catal. 38), что онъ процвѣталъ при Каракаллѣ, вѣдетъ не дальше письма Александра. Утвердился ли онъ въ Антиохіи, возвратился ли къ своему другу въ Іерусалимъ, или рѣшился снова управлять александрійскою школою, совершенно неизвѣстно. Нѣкоторые ученые (Герике) догадываются, что онъ принималъ послѣднее рѣшеніе и захотѣлъ умереть на поприщѣ своихъ прежнихъ болѣе славныхъ трудовъ. Годъ его смерти также неизвѣстенъ. Въ позднѣйшемъ письмѣ Александра къ Оригену, сохраненномъ у Евсевія и писанномъ, судя по связи рѣчи, при римскомъ епископѣ Зефиріи, Александръ называетъ Пантена и Климента «блаженными отцами, которые уже совершили путь, упредивъ своихъ друзей (самаго Александра Оригена) и къ которымъ скоро и они надѣются преставиться». По сравненіи этого свидѣтельства съ приведеннымъ выше письмомъ Александра, видно только то, что въ 211 году, при вступленіи на престолъ Антонина Каракаллы, Климентъ былъ еще живъ, а въ 218 году,—послѣдній предѣлъ правленія епископа Зефиріана,—его уже не было въ живыхъ; по крайней мѣрѣ, Александръ, хотя, кажется, не съ полною увѣренностью, считалъ его уже умершимъ. Всякая попытка точнѣе опредѣлить годъ его смерти будетъ произвольна, потому что не сохранилось хронологическихъ указаній (*).

Древніе отцы церкви, особенно восточные, отзывались о Климентѣ александрійскомъ съ величайшимъ уваженіемъ и называли его еще при жизни «святымъ» (**). Въ мартирологѣ Узуарда, изданномъ со списка 864 г., имя Климента поставлено между святыми подъ 4 декабря, и, вѣроятно, въ

(*) Мелеръ полагаетъ смерть его въ 217 г., Герике—въ 213, Дюпень и Леммеръ—въ 220.

(**) Св. Александръ іерусалимскій называетъ его *ἱερός Κλημης*; въ александрійской хроникѣ онъ, называется *οσιώτατος πρεσβύτερος*, у Феодорита—*ἱερός ἀνὴρ*; наконецъ и у насъ въ Россіи нерѣдко нѣкоторыми учеными назывался *святимъ*, наприм. въ *Христ. Чтен.* 1830 г. ч. XXXVII, стр. 4.

въ некоторыхъ мѣстныхъ греческихъ церквахъ праздновалась въ этотъ день его память. Въ послѣдствіи, со времени оригенистическихъ споровъ, стали неблагоклонные смотрѣть на знаменитаго ученаго, чему особенно способствовало поврежденіе его сочиненій еретиками, которые пользовались его именемъ для распространенія своихъ лжеученій. Хотя православная церковь и не празднуетъ теперь памяти Климента александрійскаго въ числѣ святыхъ, но не забудетъ, что онъ былъ *учителемъ святыхъ*, чтившихъ память его съ благоговѣніемъ.

И. Ливановъ.

О ДѢЙСТВІЯХЪ
КОМИТЕТА ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО
ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ
ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (*).

Потребность въ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній была сознаваема еще въ пятидесятыхъ годахъ. Тогда, по приглашенію г. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, доставлены были начальствующими въ сихъ заведеніяхъ отзывы о важнѣйшихъ недостаткахъ, замѣчаемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для обсужденія этихъ отзывовъ и для изысканія мѣръ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, учрежденъ былъ въ 1860 г., по Высочайшему повелѣнію, комитетъ при святѣйшемъ синодѣ. Продолжал свои занятія по 1862 году, комитетъ составилъ проектъ устава епархіальныхъ семинарій (долженствовавшихъ, по его предположенію, соединить въ себѣ нѣзвѣстныя духовныя училища и нынѣшніи семинаріи), изложилъ при этомъ соображенія относительно общаго управленія духовно-учебными заведеніями. Святѣйшій Синодъ, сознавая важность дѣла преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и желая, чтобы дѣло это совершено было съ тою осмотритель-

(*) Въ слѣдующей книгѣ мы представимъ свои замѣчанія о существенныхъ пунктахъ этой записки. Готовы будемъ принять въ соображеніе и замѣчанія другихъ, если получимъ оныя благовременно. Ред.

ностью и основательностью, какиѣ требуетъ его важность, призналъ нужнымъ подвергнуть работы комитета 1860—62 годовъ обсужденію всѣхъ лицъ, мнѣніе коихъ можетъ быть полезно въ настоящемъ случаѣ. Съ этою цѣлю оныя разосланы были ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ—съ предложеніемъ учредить епархіальные комитеты изъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и образованнѣйшаго духовенства, для обстоятельнѣйшаго обсуждения работъ комитета. Въ то же время эти работы сообщены были попечителямъ учебныхъ округовъ министерства народнаго просвѣщенія и наиболѣе извѣстнымъ ученымъ и литераторамъ. Въ 1863, 1864, 1865 и даже въ теченіе первой половины 1866 года дѣло преобразования духовно-учебныхъ заведеній было предметомъ постоянного обсуждения въ учрежденныхъ по епархіямъ комитетахъ, а также и въ печати, какъ духовной, такъ и свѣтской. Отзывы и замѣчанія касательно этого преобразования, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и преосвященныхъ, а также выраженные въ печати, по порученію нынѣшняго оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, были сведены вмѣстѣ, и изъ нихъ составленъ и напечатанъ краткій экстрактъ. При этомъ оказалось, что работы комитета 1860—62 годовъ требуютъ новаго пересмотра, и дѣло преобразования духовно-учебныхъ заведеній не можетъ быть произведено въ томъ видѣ, какъ предполагалъ этотъ комитетъ.

Между тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г., Государю Императору благоудно было Всемилостивѣйше назначить изъ суммъ государственнаго казначейства по 1.500.000 руб. въ годъ (*) на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній, а вслѣдъ затѣмъ Высочайше было повелѣно вновь составить комитетъ для окончательнаго обсуждения всѣхъ имѣющихся данныхъ относительно преобразования духовно-учебныхъ заведеній и для составленія проекта устава сихъ заведеній на началахъ, сообразныхъ съ духомъ православной церкви и съ требованіями современной педагогики.

Въ апрѣлѣ 1866 года открылся новый комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ, который прежде всего занялся обстоятельнымъ обсужденіемъ всѣхъ данныхъ, долженствовавшихъ служить матеріалами для его работъ: таковы — проекты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 г., работы комитета 1860—62 гг. и

(*) Кромѣ первыхъ пяти лѣтъ, въ теченіе коихъ означенная сумма должна быть отпущена постепенно, начиная съ 300.000 руб.

отзывы относительно этих трудовъ, представленныя отъ епархіальныхъ комитетовъ и выраженыя въ печати. Выработавъ этия путемъ нѣкоторыхъ общія положенія, долженствовавшія послужить основаніемъ къ составленію проекта устава духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ призналъ нужными, предварительно дальнѣйшаго развитія этихъ положеній въ уставѣ, представить ихъ на разсмотрѣніе святѣйшаго Синода. Получивъ одобреніе общихъ положеній, комитетъ приступилъ къ составленію проектовъ уставовъ духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Этой трудъ въ главныхъ частяхъ оконченъ имъ въ декабрѣ 1866 г. Въ настоящее время комитетъ занятъ окончательною обработкой нѣкоторыхъ подробностей, входящихъ въ составъ проектовъ уставовъ, составленіемъ объяснительныхъ записокъ къ симъ уставамъ, а также развитіемъ соображеній относительно способовъ осуществленія преобразованій по семинаріямъ и нижнимъ духовнымъ училищамъ.

Однимъ изъ первыхъ основныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію комитета, былъ вопросъ о назначеніи духовно-учебныхъ заведеній. Что заведенія эти должны готовить достойныхъ служителей церкви, объ этомъ не могло быть и сомнѣнія; но обстоятельствами и временемъ, на ряду съ этою существенно главною цѣлію поставлена была въ одинаковой степени и силѣ другая, именно—доставленіе средствъ духовенству давать воспитаніе его дѣтямъ. Какъ ни уважительны причины существованія этой второй цѣли, но усвоенное ей значеніе паритетъ съ главною задачей духовнаго образованія не могло благоприятствовать успѣхамъ этого образованія и не отзываться невыгодно въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и во всемъ ихъ внутреннемъ бытѣ. Комитетъ, сохраняя объ цѣли, рѣшился однакожь поставить ихъ иначе, предоставляя для каждой особы средства. Для достиженія первой изъ показанныхъ цѣлей, какъ главной, предложено принимать въ семинарію каждой епархіи дѣтей не только духовенства, но и всѣхъ другихъ сословій православнаго исповѣданія, въ возрастѣ не моложе 14 лѣтъ, получившихъ начальное общее образованіе. Семинаріи предложено содержать на средства, Высочайше дарованныя изъ государственнаго казначейства, и другія, состоящія въ распоряженіи святѣйшаго Синода суммы, при чемъ число учащихся въ этихъ заведеніяхъ должно быть соразмѣряемо съ потребностями каждой епархіи. Останавливаясь на мысли о нормальномъ числѣ учащихся въ семинаріи, опредѣляемомъ количе-

составят ежегодно открывающихся церковнослужительскихъ классовъ: и возможное убывле учащихъ по разнымъ причинамъ въ течение всего курса, комитетъ положилъ вместе съ тѣмъ внести правило, чтобы изъ числа выходящихъ на временный экзаменъ были принимаемы въ семинарію оказавшіе на этомъ испытаніи большую степень умственного развитія и лучшія познанія изъ предметовъ экзамена.

Что касается до второй цѣли, состоящей въ доставленіи средствъ духовенству воспитывать его дѣтей, то духовенству предоставлено учреждать на собственные средства параллельные классы въ семинаріяхъ. Такимъ образомъ штатное число учениковъ въ семинаріяхъ будетъ выражать собою не болѣе, какъ норму потребности въ пополненіи духовенства каждой епархіи и разбиръ предначинаемыхъ на это пособій изъ государственнаго казначейства и синодальныхъ суммъ, но нисколько не безусловное ограниченіе числа учащихъ, точно также, какъ на содержаніе гимназій назначается известная опредѣленная сумма отъ казны, а параллельные при нихъ классы открываются преимущественно на спеціальныя средства, состоящія изъ сбора съ учениковъ. Кроме того, духовенству дается право учреждать для начальнаго образованія его дѣтей духовныя училища вездѣ, гдѣ оное будетъ нужнымъ, и въ такихъ размѣрахъ по числу учащихся, какіе духовенство найдетъ возможнымъ,—при одномъ условіи, чтобы въ каждомъ классѣ училища было не болѣе 40 человекъ и чтобы, въ случаѣ превышенія этого числа, было стирываемо параллельное отдѣленіе класса. Остающіяся свободными за расходами по содержанію духовныхъ академій и семинарій денежныя средства святаѣшаго Синода предположено отпускать на содержаніе этихъ училищъ въ дополненіе къ тѣмъ средствамъ, какія обзавается само духовенство изыскивать для этихъ училищъ. Во многихъ епархіяхъ есть уже готовые средства какъ для этой потребности, такъ и для вышеупомянутаго учрежденія параллельныхъ классовъ при семинаріяхъ, именно сдѣланныя въ послѣдніе годы духовенствомъ пожертвованія на улучшеніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, простирающіяся нынѣ до 350.000. Пожертвованія эти будутъ обращены воцѣль на оба вышеупомянутые предметы въ тѣхъ епархіяхъ, въ какихъ они завлечены. Кроме сего, вознесоблещеніемъ духовенству въ содержаніи училищъ послужитъ предоставляемое комитетомъ духовенству право принимать въ эти училища дѣтей изъ другихъ сословій, въ опредѣленную платою за обученіе.

Два члена комитета, изъ духовенства, не согласились съ заключеніями комитета и представили свои соображенія относительно этого предмета. По ихъ предположенію, въ каждой епархіи слѣдовало бы учредить семиклассное училище исключительно для дѣтей духовенства, въ которомъ дѣти эти получали бы общее образованіе и по окончаніи курса пользовались правами окончившихъ курсъ ученивъ въ гимназіяхъ министерства народного просвѣщенія; для спеціального же богословскаго образованія устроить особыя богословскія училища, съ трехлѣтнимъ курсомъ, въ которыхъ поступали бы лица, кончившія курсъ ученивъ какъ въ духовныхъ гимназіяхъ, такъ и вообще въ среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ. При такомъ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, по мнѣнію составителей предположенія, въ спеціальные богословскія училища, а затѣмъ и на служеніе церкви въ санѣ священнослужителей, будутъ поступать только лица, чувствующія призваніе посвятить себя озабоченному служенію, и въ то же время дѣти духовнаго происхожденія безпрепятственно получаютъ образованіе и пользуются правами, сопряженными съ нимъ, хотя бы они затѣмъ и не поступали въ духовное званіе. Изложенное предположеніе имѣетъ тѣ неудобства, что а) въ немъ дается слишкомъ большое предпочтеніе цѣли предоставлять образованіе и сопряженныя съ нимъ права дѣтямъ духовенства предъ главною цѣлію устройства духовно-учебныхъ заведеній — приготовить достойныхъ священнослужителей, и б) наполненіе спеціально-богословскихъ училищъ надлежащимъ числомъ учащихся ничѣмъ не обезпечивается, и даже есть полное основаніе полагать, что, судя по числу окончивающихъ курсъ ученивъ въ свѣтскихъ гимназіяхъ, число поступающихъ въ богословскія училища было бы очень незначительно, такъ какъ нѣбѣтная необезпеченность сельскаго духовенства, въ соединеніи съ трудностями духовнаго званія, конечно, немногихъ изъ кончившихъ гимназическое образованіе привлекала бы на трехлѣтній богословскій курсъ семинаріи, когда мерзлыми открываются двери университета, а изъ него — всѣ возможныя служебныя и ученныя поприща. Такой непремѣнный недостатокъ въ лицахъ, получившихъ полное богословское образованіе, пошелъ бы къ тому, что епархіальныя начальства вынуждены бы возводить въ священнослужительскій санъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія. Независимо отъ этихъ главнѣйшихъ неудобствъ, приведенное предположеніе во всякомъ случаѣ было бы неосуществимо по состоянію матеріальныхъ

средствъ свѣтѣйшаго Синода, ибо для содержанія семиклассныхъ училищъ или гимназій и трехклассныхъ богословскихъ школъ, отдѣльныхъ однѣ отъ другихъ какъ по своему существованію, такъ и по управленію, свѣтѣйшій Синодъ не имѣетъ ни денежныхъ средствъ, ни готовыхъ зданій. Что касается до мысли объ отдѣленіи специально-богословскаго образованія отъ образованія общаго, то она сохранена и въ проектахъ уставовъ семинарій и училищъ, составленныхъ большинствомъ членовъ комитета. По этому проекту, два послѣдніе класса семинарій посвящены исключительно богословскому образованію, а четыре нижшихъ назначены для довершенія образованія, начинающагося еще въ училищахъ. Эти послѣдніе, которыя могутъ быть устроиваемы въ удобныхъ городахъ и вообще тамъ, гдѣ для ихъ устройства откроется надобность и найдутся средства, должны быть заведеніями общепредобразовательными, и специальное преподаваніе Закона Божіа ограничивается въ нихъ тѣмъ размѣромъ, какой принятъ въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ.

Нельзя также не замѣтить, что и по проекту большинства членовъ комитета священство не остается безъ людей призваній. Мыслью о семъ комитетъ постоянно руководился; обрабатывая свой проектъ, онъ полагалъ, что еслибъ и встрѣтились среди молодыхъ людей, совершающихъ семинарскій курсъ образованія, лица, по своему настроенію ума и сердца влекущіяся къ иной дѣятельности въ жизни, чѣмъ та, къ которой готовятъ ихъ семинарія, то эти лица, по проекту устава, безпрепятственно могутъ быть увольняемы изъ семинарій, по заявленіи ими желаній о томъ; всѣ же прочіе, которые останутся въ семинаріи и окончатъ курсъ въ оной, нѣтъ сомнѣнія, сдѣлаютъ это по живому сочувствію къ предстоящему имъ духовному дѣланію, будучи приготовлены къ тому и всѣмъ строемъ жизни въ семинаріи. Сверхъ того, въ видахъ расширенія возможности имѣть, сколько можно болѣе, людей, призванныхъ къ священству, комитетъ полагаетъ разрѣшить поступленіе въ специально-богословскіе классы семинарій безъ экзамена молодымъ людямъ, получившимъ общее образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ; мало того: комитетъ въ своемъ проектѣ выразилъ желаніе, чтобы люди зрѣлаго возраста (до 30-ти лѣтъ), почувствовавшіе желаніе посвятить себя духовному служенію, были допускаемы къ слушанію въ богословскихъ классахъ уровней также безъ экзамена, удостовѣряясь лишь въ ихъ церковной начитанности.

Таковы болѣе главныя соображенія комитета объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, выраженныя здѣсь пока въ общихъ чертахъ. Болѣе подробное развитіе и разъясненіе соображеній комитета по всѣмъ частямъ проекта, какъ училищнаго, такъ и семинарскаго уставовъ, читатели увидятъ далѣе.

Уставы семинарій и училищъ проектированы комитетомъ въ одномъ духѣ и направленіи, но въ частности и подробностяхъ этихъ уставовъ есть различія, необходимо обусловливаемыя характеромъ, назначеніемъ, а также способами содержанія тѣхъ и другихъ заведеній. Поэтому соображенія комитета относительно устройства семинарій и училищъ будутъ изложены отдѣльно.

I. Начнемъ съ соображеній относительно устройства семинарій и прежде всего съ предполагаемой комитетомъ системы управленія и внутренней организаціи этихъ заведеній.

Семинаріи въ каждой епархіи, подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго Синода, состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи мѣстнаго архіерея: таково основное положеніе, которымъ комитетъ опредѣляетъ въ своемъ проектѣ порядокъ высшаго управленія семинаріями. По убѣжденію комитета, иного порядка и быть не должно. Послѣ святѣйшаго Синода, какъ высшаго церковнаго правительства, кому пріямѣе и естественнѣе можетъ быть поручено высшее на мѣстѣ заведываніе семинарією, какъ не епархіальному епископу? Онъ есть главный въ епархіи блюститель вѣры, духовный наставникъ и руководитель, слѣдовательно ему должно принадлежать наблюденіе за обученіемъ въ семинаріи, какъ духовной школы. Онъ поставляетъ служителей церкви, слѣдовательно епископъ долженъ знать и видѣть, какъ ведется дѣло приготовленія къ служенію церкви. Поэтому въ проектѣ устава епархіальному преосвященному предоставляется имѣть высшее наблюденіе за исполненіемъ семинарскаго устава во всѣхъ его частяхъ, посѣщать семинарію во всякое время, входить во всѣ подробности управленія, лично удостовѣряться въ степени благоустройства семинаріи, а также присутствовать на испытаніяхъ, особенно оканчивающихъ курсъ. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ или вообще къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ устава, епархіальный архіерей даетъ правленію семинаріи предложенія. Онъ вообще охраняетъ права и преимущества семинаріи; но важнѣйшимъ же дѣламъ семинаріи, требующимъ усмотрѣнія высшаго церковнаго управленія, епархіальный архіерей входить съ

представленіи въ святѣйшій Синодъ. Частіе мы будемъ встрѣчаться съ правами и обязанностями епархіальнаго архіерея въ продолженіи статьи.

При такихъ отношеніяхъ мѣстнаго преемщеннаго къ семинаріи, сама собою устанавливается и близость этого заведенія къ епархіи. Признавая близость эту нужною, не тѣсной связн семинаріи съ епархіей, какъ учрежденія удовлетворяющаго потребностямъ сей послѣдней, комитетъ нашелъ полезнымъ, въ видахъ большаго обліженія той и другой, постановитъ, чтобы въ составъ семинарскаго правленія, обсуждающаго все дѣла по семинаріи, входили члены изъ епархіальныхъ священно-служителей. По предположенію комитета, они избираются въ это званіе духовенствомъ своей епархіи на опредѣленный срокъ, соответствующій продолжительности семинарскаго курса, именно на шесть лѣтъ, и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ. Въ званіи членомъ правленія эти священно-служители будутъ принимать участіе въ разсмотрѣніи и обсужденіи всехъ дѣлъ семинаріи, наравнѣ съ прочими членами правленія.

Поставляя семинарію подъ власть мѣстнаго архіерея и въ тѣсную связь съ епархіей, комитетъ находилъ существенно необходимымъ, чтобы семинарія въ тоже время имѣла сама достаточную самостоятельность для свободнаго и энергическаго проиленія своихъ учебно-воспитательныхъ силъ, и чтобы силы эти заключали въ себѣ надлежащую жизнность и правильное направленіе. Въ этихъ соображеніяхъ комитетъ обратилъ особое вниманіе на то, чтобы внутренняя организація семинаріи, составъ должностныхъ въ ней лицъ, порядокъ и условія ихъ опредѣленія и кругъ обязанностей каждаго—сколь возможно прямо и неуклонно вели къ осуществленію этихъ важныхъ цѣлей.

Благоустройство семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ должностныя лица, по самому роду своихъ обязанностей, непремѣнно имѣютъ въ своемъ собственномъ кругу нѣкоторую долю самостоятельности, существенно зависитъ отъ того, имѣютъ ли эти лица нужныя способности—умственные и нравственныя—къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Многолѣтній опытъ нашихъ семинарій съ очевидностію показывалъ, что при системѣ назначенія должностныхъ лицъ въ семинаріи высшими инстанціями не всегда поступали на семинарскую службу вполне способныя лица, хотя и всегда существовало требованіе закона о назначеніи однихъ только способныхъ и благонадежныхъ. И нельзя не согласиться, что при та-

кой, силами почти неизбежна подобныя явления. При всёмъ желаніи удовлетворить со. всею строгостію означенному требованію закона, высшая инстанція не всегда можетъ выполнить это уже по одному тому, что ей не могутъ быть достаточно важности и способности, ни характеръ тѣхъ, кого она опредѣляетъ. Поэтому комитетъ нашелъ нужнымъ ослабить господствовавшую доселѣ систему централизаціи въ назначеніи должностныхъ лицъ высшими инстанціями и внести систему избранія на самомъ мѣстѣ служенія.

Способъ и условия избранія кандидатовъ на различныя должности при семинаріи комитетъ призналъ нужнымъ назначить различныя, такъ, чтобы въ этихъ отношеніяхъ избраніе могло бы соответствовать характеру и назначенію той должности, для занятія которой набирается кандидатъ.

Кандидаты на должности ректора и инспектора, а также члены семинарскаго правленія изъ учителей, какъ лица, подлежащія имѣть важное вліяніе на ходъ дѣлъ въ семинаріи, избираются семинарскимъ правленіемъ, при участіи, съ правомъ голоса, всѣхъ преподавателей семинаріи, кромѣ служащихъ по найму. Затѣмъ преподаватели, бібліотечарь, врачъ, экономъ, почетный блюститель по хозяйственной части и секретарь семинарскаго правленія избираются правленіемъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно занимается всѣми дѣлами по учебно-воспитательной части. Избраніе же кандидатовъ на должности помощниковъ инспектору предоставляется ректору и инспектору. Самое избраніе должностныхъ лицъ (кромѣ пономщиковъ инспектора) предположено производить посредствомъ закрытой баллотировки. При такомъ способѣ избранія, сужденіе избирателя объ избираемомъ выражается прямо и свободно и устраняются всѣ поводы къ личнымъ столкновеніямъ и всякого рода недриазненнымъ отношеніямъ между избирателями и избираемымъ лицомъ. При избраніи, на учебно-воспитательныя должности, обращается вниманіе на учебную степень избираемаго къ занятію и достойному прожеденію той или другой должности. Чѣмъ выше, значимѣе и вліятельнѣе учебно-воспитательная должность въ семинаріи, тѣмъ высшее образованіе требуется отъ кандидата на нее. На должность ректора можетъ быть избранъ только докторъ или магистръ богословія; на должность инспектора — магистръ или кандидатъ, или же окончившій курсъ университетскаго образованія; на должность помощника инспектора — магистръ или кандидатъ богословія, а

въ случаѣ нужды—и студентъ семинаріа, имѣющій опытность и особенную способность къ умѣнному прохожденію этой должности. Нельзя сдѣлать въ случаѣ точныхъ указаній, какъ и чѣмъ должны избиратели опредѣлить личную способность и благонадежность кандидата къ достойному прохожденію той или другой должности; въ этомъ случаѣ, какъ присяжные на судѣ, избиратели должны руководиться указаніями своей совѣсти и желаніемъ истиннаго блага учебно-воспитательному заведенію, для котораго избирается новый дѣятель. Но по отношенію къ двумъ должностямъ существуютъ уже испытанные, довольно вѣрные способы, принятые и комитетомъ. Эти способы: для кандидата на учительскую должность—пробныя лекціи или уроки, для кандидата на должность помощника инспектора—исправление этой должности въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На пробныхъ лекціяхъ должны присутствовать всѣ избиратели. Пробныхъ лекцій должно быть три; предметъ, по крайней мѣрѣ одной изъ нихъ, долженъ быть назначенъ самими избирателями. Въ случаяхъ допущенія къ исправленію должности помощника инспектора въ видѣ испытанія, на инспекторѣ лежитъ непрерывный долгъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за образомъ дѣяній допущеннаго, за отношеніями его къ ученикамъ и учениковъ къ нему. Трехмѣсячный срокъ такого испытанія признавъ достаточнымъ для узнанія способностей и благонадежности кандидата на должность помощника инспектора. По отношенію къ двумъ должностямъ ректора и инспектора постановлены, сверхъ указанныхъ, еще особые условія, какимъ должны удовлетворить баллотируемые кандидаты. Ректоръ долженъ быть изъ духовныхъ лицъ въ санѣ архимандрита или протоіерея; инспекторъ же избирается изъ наличныхъ или бывшихъ семинарскихъ наставниковъ, и можетъ не состоять въ духовномъ санѣ, такъ какъ въ кругу обязанностей инспектора нерѣдко могутъ встрѣчаться такіа, исполненіе которыхъ удобнѣе для инспектора, не имѣющаго духовнаго сана. Утвержденіе должностныхъ лицъ назначено для различныхъ должностей различное. Ректоръ и инспекторъ утверждаются святѣйшимъ Синодомъ, какъ начальственные лица въ семинаріахъ; утвержденіе же всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ, по предположенію комитета, предоставляется мѣстному епархіальному преосвященному.

Обязанности, возлагаемыя на должностныхъ лицъ въ семинаріахъ, двоякаго рода: одні, такъ сказать, единоличныя, касающіяся дѣятельности каждаго должностнаго лица въ предостав-

ляемой ему лично сееръ; другія—общія, касающіеся совокупной дѣятельности учебно-воспитательной семинарской корпораціи, соединяющейся въ коллегіальное учрежденіе, подъ именемъ семинарскаго правленія. Обязанности перваго рода имѣютъ характеръ исполнительный, и каждое должностное лицо тѣмъ болѣе соответствуетъ своему назначенію, чѣмъ оно точнѣе и строже исполняетъ въ своей личной служебной дѣятельности указанныя для него правила и постановленія. Обязанности, возлагаемыя на семинарское правленіе, состоятъ въ возможно полномъ и обстоятельномъ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся цѣлаго строя жизни семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго института, и, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, опредѣляющихъ специальную дѣятельность каждого изъ служебныхъ лицъ.

Ректоръ имѣетъ долгъ строго наблюдать за исполненіемъ всѣми служащими лицами ихъ обязанностей и за сохраненіемъ морали и благоустройства по всѣмъ частямъ въ семинаріи, какъ учебно-воспитательномъ институтѣ. Въ этомъ качествѣ, по отношенію ко всѣмъ служащимъ лицамъ и воспитанникамъ, ректоръ есть непосредственный начальникъ; передъ высшимъ начальствомъ онъ есть отвѣтственное лицо за семинарію. Особенное вниманіе ректора должно быть обращено на устройство учебной части, для чего онъ обязанъ, сколько возможно чаще, посѣщать классы, вникать въ духъ, направленіе и способы преподаванія, и личнымъ впливіемъ направлять дѣятельность преподавателей къ достиженію одной общей цѣли. Какъ лицу, завѣдывающему общими строемъ учебно-воспитательной жизни въ семинаріи, ректору предоставляются нѣкоторые особенныя права и возлагаются на него обязанности, тѣсно связанныя съ такимъ его значеніемъ: а) онъ имѣетъ право требовать отъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи точнаго исполненія ихъ обязанностей; б) ему предоставлено право входить съ представленіями къ епархіальному преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ семинаріи, по его усмотрѣнію, заслуживающихъ особаго вниманія начальства; наконецъ в) на ректора возложена обязанность, по окончаніи каждаго учебнаго года, составлять подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по обсужденіи и утвержденіи семинарскимъ правленіемъ, представляется епархіальному архіерею. Вообще, если на ректора возлагаются многосложныя и трудныя обязанности и отвѣтственность по семинаріи, то, съ другой стороны, въ самомъ характерѣ его отношеній и къ начальству, и ко всѣмъ служащимъ лицамъ въ семинаріи,

дается ему возможность удобно и безпрепятственно исполнить эти обязанности. Для сего постановлено, чтобы кромѣ службы при семинаріи, онъ не занималъ никакой другой должности (*) в тобы, преподавая одинъ изъ богословскихъ предметовъ по своему избору, онъ имѣлъ небольшое число уроковъ.

Инспекторъ семинаріи, будучи помощникомъ ректора по всѣмъ частямъ управленія семинаріею, имѣетъ главною обязанностью заведывать нравственно-воспитательною частию. Въ исполненіи этой обязанности онъ руководствуется семинарскимъ уставомъ и особою инструкціей, составляемою семинарскимъ правленіемъ и утверждаемою епархіальнымъ архіереемъ. Помогая ректору въ благоустройствѣ учебной части въ семинаріи, инспекторъ, во первыхъ, наблюдаетъ за соблюденіемъ дисциплины въ порядкѣ обученія, какъ со стороны учащихся, такъ и преподавателей, и, вторыхъ, имѣетъ попеченіе о всѣхъ материальныхъ средствахъ и пособіяхъ (библіотекѣ, учебникахъ, руководствахъ, физическомъ кабинетѣ и пр.), необходимыхъ при преподаваніи. Дабы инспекторъ съ большимъ удобствомъ могъ исполнять возлагаемыя на него обязанности, для этого постановлено, чтобы онъ, преподавая одинъ изъ предметовъ семинарскаго обученія, имѣлъ небольшое число уроковъ. Исключеніе изъ сего правила сдѣлано относительно малолюдныхъ семинарій (имѣющихъ не свыше 150 человекъ), гдѣ инспекторъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, имѣетъ нормальное число уроковъ, по сей послѣдней должности положенное.

Помощники инспектора раздѣляютъ всѣ труды его по части воспитанія и руководствуются въ исполненіи своихъ обязанностей инструкціей, которая оставляется инспекторомъ, обсуждается правленіемъ и утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ. Въ видахъ болѣе равномернаго распредѣленія воспитательныхъ средствъ между семинаріями имѣющими различное число учениковъ, предположено: а) въ семинаріи, имѣющія отъ 200 до 250 учениковъ, назначать по одному помощнику инспектора; б) въ семинаріи, имѣющія отъ 250 до 350 учениковъ, назначать по два помощника инспектора; в) въ семинаріи, имѣющія отъ 350 до 450 и болѣе учениковъ, назначать по три помощника

(*) Исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано только на тотъ случай, когда семинарія находится въ монастырѣ. Ректоръ семинаріи — архимандритъ—можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря, въ которомъ находится семинарія.

инспектора; г) въ семинаріи же, имѣющія не свыше 200 учениковъ, не назначать помощниковъ инспектора, такъ какъ здѣсь дѣло надзора за поведеніемъ учениковъ и нравственнаго руководства ими удобно можетъ быть исполнено ректоромъ и инспекторомъ. Дѣло воспитанія въ семинаріяхъ не мало будетъ зависетьъ отъ того, какимъ образомъ труды воспитанія будутъ распределены между инспекторомъ и его помощниками, а также и между послѣдними, когда ихъ нѣсколько въ семинаріи. Такъ какъ при этомъ распределеніи, для болѣе полнаго успѣха дѣла, должны быть взяты во вниманіе разныя мѣстныя условія семинаріи, то комитетъ нацѣль полезнымъ предоставить оное умотрѣнію мѣстнаго семинарскаго начальства.

На преподавателей возлагается обязанность какъ обученія, такъ и воспитанія, на сколько сіе послѣднее соединяется съ дѣломъ обученія.

На обязанности бібліотекаря лежитъ исправное веденіе установленныхъ каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и цѣлости всѣхъ книгъ, составляющихъ бібліотеку, ея пополненіе, выдача книгъ учителямъ и ученикамъ и приѣмъ отъ нихъ, на основаніи правилъ, правленіемъ семинаріи установленныхъ. Должность бібліотекаря не есть должность очень сложная и хлопотливая; но она непременно требуетъ отъ занимающаго ее высшаго образованія; по этимъ основаніямъ постановлено, чтобъ и въ семинаріяхъ, по примѣру другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, должность бібліотекаря возлагается была на одного изъ преподавателей.

Къ обязанностямъ врача отнесены не только пользованіе заболѣвающихъ учениковъ и служащихъ лицъ въ семинаріи, но также и наблюденіе за всѣми гигиеническими условіями помѣщенія и образа жизни воспитанниковъ.

На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части въ семинаріи. Честность, опытность въ хозяйственныхъ дѣлахъ и распорядительность — необходимыя качества въ экономѣ, и правленіе семинаріи, при выборѣ лица для занятія экономоской должности, не стѣсняется ни званіемъ, ни требованіями высшаго образованія отъ кандидата на нее, лишь бы онъ имѣлъ въ себѣ означенныя качества.

Почетный блюститель по хозяйственной части имѣетъ назначеніе содѣйствовать, по мѣрѣ усердія, матеріальному довольству и благосостоянію семинаріи и ея воспитанниковъ, а также право и обязанность наблюдать за хозяйственною частію въ семинаріи

и доводить до свѣдѣнія ректора о всѣхъ замѣчательныхъ упу-
щеніяхъ или безпорядкахъ по оной.

Секретарь правленія семинаріи завѣдываетъ канцелярією она-
го и семинарскимъ архивомъ. Онъ избирается изъ преподава-
телей семинаріи (если, по указанію опыта, окажется возмож-
нымъ и удобнымъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ наставнической
и секретарской должностей), или же изъ лицъ, не принадле-
жащихъ къ ней, духовнаго или гражданскаго вѣдомства.

Для большей стройности въ общемъ теченіи учебно-воспита-
тельной жизни въ семинаріи, между всѣми должностными лицами
назначаются такія отношенія, при которыхъ должно сохраниться
строгое единство въ ихъ дѣятельности. Такъ, инспекторъ, въ
случаѣ недѣйствительности его напоминанія какому-либо долж-
ностному лицу о болѣе точномъ исполненіи обязанностей, до-
водитъ о томъ до свѣдѣнія ректора. Съ согласія ректора и съ
его вѣдома, онъ представляетъ правленію о классныхъ принад-
лежностяхъ и учебныхъ потребностяхъ и дѣлаетъ ему донесеніе
о поведеніи и успѣхахъ учениковъ. Помощники инспектора по-
ступаютъ во всѣхъ случаяхъ по указаніямъ инспектора и ему
представляютъ отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ. Преподаватели
представляютъ ректору отчетъ о пройденномъ и заявляютъ свои
предположенія объ измѣненіяхъ, какія они, по указанію опыта,
находятъ нужными сдѣлать въ программахъ или методѣ препода-
ваемого ими предмета. Врачъ и почетный блюститель по хозяй-
ственной части также относятся къ ректору во всѣхъ нужныхъ
случаяхъ. При такихъ отношеніяхъ должностныхъ лицъ семина-
ріи и другъ къ другу вообще, и къ ректору въ особенности, не
можетъ быть разрозненности въ ихъ дѣйствіяхъ, столь опасной
для благоустройства учебно-воспитательнаго заведенія.

Для обсужденія всѣхъ дѣлъ по учебной, нравственно-воспитатель-
ной и хозяйственной частямъ, состоитъ въ каждой семинаріи кол-
легіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія. Подъ
предсѣдательствомъ ректора, его составляютъ: инспекторъ, семь
преподавателей и три члена изъ епархіальнаго духовенства. Число
членовъ правленія опредѣлено указанною цифрою съ одной сто-
роны для единообразія, иначе во многихъ семинаріяхъ, имѣю-
щихъ по нѣскольку параллельныхъ отдѣленій, правленія по со-
ставу были бы болѣе или менѣе многочисленны; а съ другой
стороны и потому, что не всегда настоятъ надобность въ при-
сутствіи всѣхъ преподавателей семинаріи въ правленіи: обычныя
дѣла могутъ быть обсуждены вѣрно и немногими избранными

членами; при разсмотрѣніи же болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части и вообще когда окажется нужнымъ, положено приглашать въ засѣданіе для совѣщанія и всѣхъ наставниковъ, не состоящихъ членами правленія, при чемъ имъ предоставлено право требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, если оно будетъ заявлено. Кромѣ того, когда нужно, приглашаются на совѣщанія, въ правленіе, помощники инспектора, врачъ и почетный блюститель по хозяйственной части. А въ случаяхъ избранія ректора, инспектора, а также членовъ правленія изъ среды наставниковъ, сіи послѣдніе всѣ присутствуютъ въ собраніяхъ съ одинаковымъ правомъ голоса, кромѣ служащихъ по найму, почему таковыя собранія называются общими.

Такимъ образомъ правленіе семинаріи, состоя изъ значительнаго числа дѣйствительныхъ членовъ, въ нужныхъ случаяхъ увеличивается въ своемъ составѣ, и каждое служащее въ семинаріи лицо, преимущественно же по учебно-воспитательной части, не лишено возможности заявлять въ немъ свои мнѣнія.

По различію дѣлъ, правленіе имѣетъ двоякаго рода собранія: одни по дѣламъ учебнымъ и воспитательнымъ, а другія по дѣламъ преимущественно хозяйственнымъ. Первые собранія назначаются однажды въ мѣсяцъ, почему называются временными, а вторыя каждую недѣлю и называются постоянными. Во временныхъ собраніяхъ участвуютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, всѣ члены, т.-е. инспекторъ, семь преподавателей и три члена отъ епархіальнаго духовенства, а въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ члены въ уменьшенномъ числѣ, такъ какъ предметы занятій этихъ собраній, точно опредѣляемые въ отношеніи къ рѣшенію штатомъ и существующими постановленіями, представляютъ менѣе трудностей въ сравненіи съ дѣлами, разсматриваемыми во временныхъ собраніяхъ; именно, подъ предсѣдательствомъ ректора, въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ: инспекторъ, одинъ членъ изъ преподавателей и два изъ епархіальнаго духовенства, избираемые въ общихъ собраніяхъ на три года для занятій въ постоянныхъ собраніяхъ. Хотя для постоянныхъ собраній правленія назначается особый кругъ дѣятельности и оно имѣетъ свои особые журналы, но собранія эти никакъ не составляютъ особеннаго учрежденія въ семинаріи, а только, такъ-сказать, отдѣленіе дѣлаго правленія, а по способу избранія членовъ для этихъ собраній они стоятъ въ зави-

сивности отъ собраній временныхъ, состоящихъ изъ полнаго числа членовъ, и дѣйствуютъ какъ бы по довѣренности отъ послѣднихъ.

Временныя собранія имѣютъ предметами своихъ занятій: дѣла о приѣмѣ учениковъ въ семинарію, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи въ томъ же классѣ; разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся; составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ; разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ; назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ; назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ академію; распоряженія о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ; исключеніе дурныхъ учениковъ изъ семинаріи; избраніе должностныхъ лицъ семинаріи; назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ правленіе съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей; перемѣщеніе преподавателей съ однихъ предметовъ на другіе; назначеніе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ; разсмотрѣніе росписаній еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года; соображенія относительно распредѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія; разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ; обсужденіе методовъ преподаванія; изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ; выборъ книгъ для библіотеки, а также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ библіотеки; назначеніе времени экзаменовъ; соображенія о преподаваніи предметовъ, необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ; разсмотрѣніе инструкцій для инспектора и его помощниковъ; составленіе правилъ для учениковъ, какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и способы надзора за ними послѣдними; составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся; изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися; разсмотрѣніе годичнаго отчета ректора по учебной и нравственной части; разсмотрѣніе годовой смѣты, составляемой въ постоянныхъ собраніяхъ правленія.

На *постоянныя* собранія правленія возлагается: завѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями семинаріи; производство торговъ и заключеніе, на законномъ основаніи, подрядовъ для семинаріи, или же распоряженіе объ учиненіи тѣхъ и другихъ хозяйственнымъ образомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ; изысканіе мѣръ къ

улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ предложеній о сѣмъ, или о какихъ-либо недостаткахъ или упущеніяхъ; наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ и расходованіемъ сообразно съ годовою смѣтой и отдѣльными предписаніями; храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній; отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ; дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при семинаріи; соображенія о дополнительной платѣ учителямъ, имѣющимъ высшее противъ штата число уроковъ, а также о жалованьяхъ преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній; назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя; составленіе смѣты, выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ, веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи, разсмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ по семинаріи ни касались.

Представленный перечень дѣлъ, подлежащихъ обсужденію семинарскаго правленія, какъ во временныхъ, такъ и постоянныхъ собраніяхъ, свидѣтельствуеъ, какой обширный кругъ дѣятельности предоставляется проектируемымъ уставомъ семинарскому правленію, и какое важное вліяніе эта дѣятельность можетъ имѣть на состояніе семинаріи. Это существенно необходимо для того, чтобы каждая семинарія была живымъ организмомъ, а не механическимъ учрежденіемъ, получающимъ извнѣ возбужденіе и направленіе своей дѣятельности.

Значительное число членовъ семинарскаго правленія, многочисленность, разнообразіе и важность дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію, необходимо требуютъ, чтобы самый порядокъ производствъ дѣлъ въ этомъ учрежденіи былъ опредѣленъ точными правилами, которыя устранили бы возможность какой бы то ни было запутанности.

Завѣдываніе ходомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи предоставляется ректору семинаріи—предсѣдателю правленія. Онъ назначаетъ время засѣданій правленія, открываетъ и закрываетъ оныя, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, собираетъ голоса и на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты рѣшеній. Всѣмъ вообще членамъ правленія предоставляется право предъявлять желанія о созваніи экстренныхъ собраній правленія. Но подобное желаніе исполняется въ томъ только случаѣ, когда оно заявляется письменно, не мѣтле, какъ отъ

трехъ членовъ. Собраніе по такому заявленію созывается ректоромъ не позже трехъ дней. Равнымъ образомъ каждый членъ правленія имѣеть право представлять на разсмотрѣніе собраній правленія свои предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства. Но всѣ такіа предположенія вносятся письменно, за нѣсколько дней до собранія, чрезъ предсѣдателя правленія. Члены, не могущіе присутствовать въ засѣданіи правленія, обязаны письменно доносить правленію (чрезъ секретаря) о причинахъ своего отсутствія, которыя должны быть вполнѣ уважительны. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій правленія, безъ нихъ состоявшихся. По примѣру всѣхъ коллегіальныхъ учреждений, рѣшенія въ собраніяхъ правленія постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ принимается мнѣніе той стороны, съ которою согласенъ предсѣдатель. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, предсѣдатель можетъ представлять на разрѣшеніе епархіальнаго архіерея особое мнѣніе; равнымъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея.

При соблюденіи всѣхъ таковыхъ правилъ, внутренняя дѣятельность семинарскаго правленія будетъ подчинена своего рода дисциплинѣ и въ ней будетъ сохраняться надлежащее единство направленія—необходимое условіе достиженія благихъ результатовъ для учебно-воспитательнаго дѣла.

Опредѣленіе, состоявшееся въ семинарскомъ правленіи по тому или другому предмету, не составляетъ окончательнаго рѣшенія дѣла, но каждое заключеніе правленія представляется епархіальному архіерею, который по однимъ дѣламъ (исчисленнымъ уже выше) входитъ съ представленіями въ святѣйшій Синодъ, а заключенія правленія по всѣмъ другимъ дѣламъ утверждаетъ своею властью. Въ случаѣ несогласія преосвященнаго съ представленнымъ ему заключеніемъ, правленіе, по предложенію преосвященнаго, подвергается дѣло новому разсмотрѣнію. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго архіерея, то дѣло представляется преосвященнымъ на усмотрѣніе святѣйшаго Синода. При существованіи такихъ правилъ, зависимость семинарскаго правленія отъ мѣстной административной власти въ лицѣ преосвященнаго, нисколько не стѣсня самостоятельности правленія и не ослабляя его энергій, должна вести только къ болѣе обстоя-

тельному и основательному обсужденію и болѣе правильному рѣшенію каждаго дѣла.

При обсужденіи вопросовъ, относящихся до устройства учебной части въ семинаріяхъ, комитетъ имѣлъ предъ собою много данныхъ, выяснившихъ самую сущность этихъ вопросовъ. Исторія свыше-полулѣтковаго существованія нашихъ семинарій, не одинъ разъ измѣнявшихъ въ этотъ періодъ времени свою учебную организацію, представляетъ много такихъ данныхъ, которыя тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, что основаны на опытѣ. Съ 1860 года, когда созрѣла мысль о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, когда съ этою цѣлію учрежденъ былъ особый комитетъ при св. Синодѣ, а затѣмъ епархіальные комитеты, и когда дѣло преобразованія сдѣлалось предметомъ разсужденій въ печати, выражено было много соображеній и предположеній, между прочимъ и относительно учебной части въ семинаріяхъ. Наконецъ по поводу совершившихся въ послѣднее время преобразованій свѣтскихъ учебныхъ заведеній достаточно выяснены тѣ условія, при которыхъ образованіе въ учебномъ заведеніи можетъ быть прочнымъ и основательнымъ. Всѣ эти данныя открывали возможность къ болѣе основательному и удовлетворительному рѣшенію вопросовъ относительно учебной организаціи въ семинаріяхъ.

Комитетъ предположилъ произвести въ этой организаціи всѣ тѣ преобразованія, какія, и по указанію опыта, и по общимъ теоретическимъ соображеніямъ педагогика, должны дать стройность, прочность и основательность учебному дѣлу въ семинаріяхъ и сдѣлать эти заведенія вполнѣ соответствующими своему назначенію.

Не измѣняя нынѣ существующаго шести-лѣтняго срока ученія въ семинаріяхъ, комитетъ призналъ нужнымъ произвести въ немъ иное раздѣленіе на курсы. Доселѣ въ духовныхъ семинаріяхъ были двух-голичные курсы; комитетъ предположилъ замѣнить ихъ одногодичными, такъ какъ педагогика признала полное преимущество одногодичныхъ курсовъ предъ двухгодичными. Двухгодичный курсъ, какъ показалъ опытъ нашихъ семинарій, слишкомъ длинный періодъ, чтобы дѣлать его единицей при дѣленіи времени воспитанія и приготовленія къ дѣятельной жизни, и принятіе столь длиннаго періода неизбѣжно сопряжено бываетъ съ многими неудобствами. Учебное заведеніе нужно рассматривать въ связи съ обществомъ, изъ среды кото-

раго поступаютъ въ него воспитанники и для котораго оно готовится дѣятелей. Но въ обществѣ ежегодно бываютъ новыя лица, требующія образованія въ учебномъ заведеніи достаточно приготовленныя къ поступленію въ него; равнымъ образомъ общество ежегодно требуетъ для себя новыхъ дѣятелей на мѣсто выбывающихъ. Въ томъ и другомъ отношеніи учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ производитъ весьма чувствительную для общества задержку и не удовлетворяетъ его потребностямъ. Если разсматривать учебное заведеніе въ его отношеній къ обществу, которому оно должно служить, то и во внутренней его жизни можно найти неудобства и затрудненія, происходящія отъ двухгодичныхъ курсовъ. Длиннота курса производитъ утомленіе и вялость въ воспитанникахъ и ослабляетъ въ нихъ энергію. Оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, по молодости, по болѣзни или по неуспѣшности, напрасно теряютъ цѣлый годъ молодой жизни и нерѣдко вслѣдствіе этого получаютъ отвращеніе къ наукѣ и школѣ.

Всѣ подобныя соображенія комитетъ принималъ во вниманіе и уваженіе—тѣмъ болѣе, что и при существованіи одногодичныхъ курсовъ можетъ быть въ преподаваніи наукъ таже систематичность и основательность, какъ и при курсахъ двухгодичныхъ.

При составленіи программы наукъ, назначаемыхъ къ преподаванію въ семинаріи, комитетъ поставилъ задачею—внести въ нее всѣ предметы, существенно относящіяся какъ къ общему, такъ и спеціально-богословскому образованію, но при этомъ не усложнять программы ни внесеніемъ наукъ, хотя и полезныхъ въ какомъ-либо отношеніи, но не необходимыхъ для общаго и спеціальнаго образованія,—ни излишнимъ раздробленіемъ наукъ, при которомъ отдѣлы или части одной и той же науки получаютъ самостоятельное значеніе и преподаются въ видѣ отдѣльныхъ наукъ, большею частью съ напрасною потерей времени и съ ослабленіемъ строгой системы въ преподаваніи. Въ семинаріяхъ предположено преподавать слѣдующіе предметы общаго образованія: 1) гражданскую исторію — всеобщую и русскую (8 уроковъ въ недѣлю), 2) математику, алгебру, геометрію, плоскую тригонометрію и основанія паскаля (11 уроковъ), 3) физикѣ и начала космографіи (4 урока), 4) изъ философіи: логику, психологию, обзоръ философскихъ ученій и педагогику (10 уроковъ), 5) древніе языки — латинскій (15 уроковъ) и греческій (24 урока), и 6) новыя языки: французскій и нѣмецкій (по 6 уроковъ). Изъ новыхъ языковъ одни воспитанники обязательно должны

изучать французскій, а другіе нѣмецкій языкъ, по выбору самихъ воспитанниковъ. Въ составъ спеціально-богословскаго курса въ семинаріяхъ входятъ слѣдующіе предметы: 1) изъясненіе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета (16 уроковъ въ недѣлю), 2) церковная исторія и исторія русской церкви (8 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) догматическое богословіе (6 уроковъ), 5) нравственное богословіе (2 урока), 6) литургика (3 урока), 7) гомилетика (6 уроковъ). 8) практическое руководство для пастырей, въ составъ котораго должны войти пастырское богословіе и каноническое право (4 урока), и 9) церковное пѣніе, преподаваемое внѣ класснаго времени. Сверхъ исчисленныхъ предметовъ, въ семинаріяхъ назначено преподавать для желающихъ (внѣ класснаго времени) еврейскій языкъ и иконописаніе.

Проектированная комитетомъ программа по объему того образованія, какое имѣютъ получать воспитанники при ея осуществленіи, значительно полнѣе какъ той, какая доселѣ существовала въ семинаріяхъ, такъ и той, какую проектировалъ комитетъ 1860—62 годовъ; между тѣмъ по числу входящихъ въ составъ ея наукъ она короче и той и другой программы. Для выполненія ея требуется тоже продолженіе времени, какое употребляется нынѣ на совершеніе полнаго курса ученія въ семинаріи (6 лѣтъ), и значительно менѣе, чѣмъ сколько назначалъ для собственно семинарскаго курса комитетъ 1860—1862 годовъ (8 лѣтъ).

По новой проектированной программѣ, нѣкоторымъ предметамъ, по вниманію къ особой ихъ важности, предположено дать большее развитіе въ преподаваніи — и противъ того, какое они имѣли доселѣ въ семинаріяхъ, и противъ того, какое предполагалъ имъ дать комитетъ 1860—1862 годовъ. Это преимущественно нужно сказать относительно древнихъ классическихъ языковъ — греческаго и латинскаго. Изученіе этихъ языковъ и литературъ ихъ предположено сдѣлать основой семинарскаго образованія. Такая основа необходима для достиженія вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ и цѣлей какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія въ семинаріяхъ. Всестороннее и полное развитіе умственныхъ силъ учащагося, приученіе его къ самостоятельности и умственному труду, по опыту всѣхъ образованныхъ странъ Европы, всего прямѣе и скорѣе достигаются, когда въ основу образованія полагается изученіе классическихъ языковъ. Не менѣе необходимо ихъ основательное изученіе для

достиженія цѣлей спеціальнаго образованія. Безъ знанія греческаго языка, духовному воспитаннику былъ бы недоступенъ переводъ LXX толковниковъ ветхозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія в оригиналъ св. книгъ новозавѣтныхъ; ему была бы недоступна и вся обширная литература греческихъ отцовъ и учителей церкви, а также были бы неясны и непонятны почти всѣ предметы церковной практики, носящіе на себѣ греческія наименованія. Въ области духовнаго образованія очень велика важность изученія и латинскаго языка. Изученіе писаній отцовъ и учителей запада до его отпаденія отъ единенія со вселенскою церковью, знакомство съ обширною литературой сочиненій, заключающихъ въ себѣ основанія латинства и отчасти лютеранства, все это возможно лишь подъ условіемъ знанія латинскаго языка. По числу уроковъ данъ перевѣсъ греческому языку (24 урока въ недѣлю) предъ латинскимъ (15 уроковъ), съ одной стороны потому, что въ училищахъ усилено преподаваніе латинскаго языка предъ греческимъ, вслѣдствіе чего воспитанники должны поступать въ семинарію съ большимъ знаніемъ латинскаго языка, а съ другой — потому, что греческій языкъ и греческая литература представляютъ болѣе предметовъ, изученіе которыхъ необходимо для духовныхъ воспитанниковъ. При значительномъ числѣ уроковъ, назначенныхъ для классическихъ языковъ, занятія ими въ семинаріяхъ должны состоять въ изученіи ихъ филологій и стилистики и въ ознакомленіи по оригиналамъ съ замѣчательнѣйшими произведеніями литературъ греческой и латинской, какъ языческаго, такъ и христіанскаго періодовъ. Проходя чрезъ всѣ классы семинаріи, въ которыхъ преподаются предметы общаго образованія, и имѣя въ каждомъ по значительному числу уроковъ, классическіе языки, по мысли комитета, должны объединять собою все общее образованіе и служить его главнымъ средоточіемъ.

Другой предметъ, на который комитетъ обратилъ вниманіе — математика. Нужно сознаться, что изученіе ея доселѣ было довольно слабо въ семинаріяхъ, почему комитетъ 1860—62 годовъ пришелъ къ мысли отнести ее къ числу предметовъ необязательныхъ для всѣхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ важное значеніе математики для развитія умственныхъ силъ неоспоримо. Посему съ цѣлію возвысить въ семинаріяхъ изученіе математики, въ проектированной нынѣшнимъ комитетомъ программѣ значительно увеличено противъ прежняго число уроковъ математики и расширенъ объемъ ея чрезъ назначеніе къ преподаванію плоской тригонометріи.

Извѣстна связь философскаго образованія съ богословскимъ и необходимость перваго для послѣдняго. Подобно древнимъ классическимъ языкамъ и математикѣ, философія, основанная на здравыхъ началахъ, углубляетъ умъ, развиваетъ въ немъ основательность и послѣдовательность — качества, необходимыя для истиннаго богослова; изученіе философіи со стороны ея содержанія имѣетъ то отношеніе къ богословскому образованію, что, знакомя съ дѣятельностью и направленіями человѣческой мысли, указываетъ тѣ предѣлы, какихъ можетъ достигнуть она въ постиженіи истины, а также тѣ препятствія и опасности, какія встрѣчаетъ она въ своей дѣятельности безъ руководства откровенія. Поэтому комитетъ призналъ нужнымъ расширить философское образованіе. Кромѣ логики и психологій, преподававшихся доселѣ въ семинаріяхъ, включены въ программу еще двѣ науки съ философскимъ характеромъ: 1) обзоръ философскихъ ученій и 2) педагогика. Какъ самое названіе показываетъ, подъ «обзоромъ философскихъ ученій» нужно разумѣть не исторію философіи — науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія, — но изложеніе только тѣхъ ученій, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума, напримѣръ: идеализма, материализма, пантеизма и проч. Что касается до педагогики, то необходимость преподаванія ея въ семинаріяхъ условливается обязанностью, лежащею на духовенствѣ, распространять образованіе въ народѣ чрезъ обученіе.

Изъ предметовъ спеціально-богословскаго образованія усилено изученіе Св. Писанія, на которое назначено 16 уроковъ въ недѣлю. Преподаваніе весьма важной науки о Св. Писаніи, по мысли комитета, не должно ограничиваться, какъ было доселѣ, лишь сообщеніемъ библиографическихъ свѣдѣній о св. книгахъ, краткимъ обобщеніемъ ихъ содержанія и толкованіемъ богѣ замѣчательныхъ или особенно затруднительныхъ для уразумѣнія мѣстъ, но должно сопровождаться послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, такъ чтобы воспитанники вполне ознакомились съ текстомъ Библии и вошли въ самый духъ ея.

Если въ проектированной комитетомъ семинарской программѣ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ усилено и расширено, то нѣкоторые другіе предметы, которые преподавались доселѣ въ семинаріяхъ или преподаваніе которыхъ предполагалъ ввести комитетъ 1866—62 гг., исключены изъ семинарской программы, а нѣкоторые предметы, преподававшіеся отдѣльно, какъ само-

стоятельныя науки, соединены вмѣстѣ вслѣдствіе внутренней связи между ними и для большаго удобства преподаванія. Такъ:

а) *Православное исповѣданіе каволической вѣры* (по книжкѣ митрополита Петра Могилы), читавшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, исключено изъ семинарской программы, такъ какъ воспитанники должны поступать въ семинарію уже съ удовлетворительнымъ знаніемъ пространнаго православнаго катихизиса.

б) *Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ*, преподававшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, также исключено изъ вновь-проектированной семинарской программы. Съ *содержаніемъ* богослужебныхъ книгъ воспитанники должны познакомиться отчасти при изученіи *церковнаго устава* (въ училищѣ), а отчасти при практическомъ изученіи православныхъ богослуженій, которое должно продолжаться и во время училищнаго и еще болѣе во время семинарскаго курса ученія. Что же касается до всѣхъ собственно *библиографическихъ свѣдѣній* относительно богослужебныхъ книгъ, то воспитанники могутъ получить ихъ при изученіи *литурики*.

в) Въ нашихъ семинаріяхъ доселѣ существовала особая наука, подъ именемъ «священной герменевтики», получавшая иногда названіе «толковательнаго богословія». Сущность этой науки заключается въ примѣненіи общихъ логическихъ приѣмовъ къ изъясненію Св. Писанія. Такъ какъ всѣ эти приѣмы весьма легко и удобно могутъ быть усвоены воспитанниками при изученіи Св. Писанія и такъ какъ логика преподается въ семинаріи, то комитетъ призналъ излишнюю *герменевтику*, какъ особую науку.

г) *Исторія ветхозавѣтной церкви и избраннаго народа* удобнѣе и полнѣе можетъ быть изучена по источникамъ ея — священнымъ книгамъ Ветхаго Завѣта. Равнымъ образомъ исторія земной жизни Спасителя и первоначальныхъ судебъ Новозавѣтной церкви (въ вѣкѣ апостольскій) легко и удобно можетъ быть изучена при изученіи Новозавѣтныхъ писаній. Такое соединеніе изученія Ветхозавѣтной и Новозавѣтной исторій съ изученіемъ священныхъ книгъ должно вести къ болѣе основательному и полному изученію этихъ послѣднихъ. Оно дѣлается особенно удобнѣе, когда изученіе Св. Писанія, какъ назначаетъ комитетъ, будетъ сопровождено послѣдовательнымъ чтеніемъ текста священныхъ книгъ. По этимъ основаніямъ, исключена изъ семинарской программы *библейская исторія*, какъ особая наука, и изученіе ея соединено съ изученіемъ Священнаго Писанія.

д) Съ 1866 года введено было въ семинаріяхъ преподаваніе *патристики* — науки о писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви. Комитетъ 1860—62 гт. также внесъ эту науку въ проектированную имъ семинарскую программу. Никакъ нельзя отрицать научнаго значенія патристики и важности ея въ кругу богословскихъ наукъ, но, съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что патристика есть наука, которая съ истинно научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваема только въ высшемъ учебномъ заведеніи, а отнюдь не въ семинаріи. Двадцатилѣтній опытъ преподаванія патристики въ нашихъ семинаріяхъ ясно показалъ, чѣмъ можетъ быть патристика, преподаваемая въ семинаріи. Обыкновенно она составлялась изъ краткаго жизнеописанія отца или учителя церкви, оставившаго послѣ себя писанія, изъ предисловія его писаній и наконецъ извлеченія изъ нихъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ догматическомъ, нравственномъ или церковно-обрядовомъ отношеніи. Очевидно, въ такомъ видѣ патристика не есть наука, и все это содержаніе ея съ большимъ удобствомъ можетъ быть сообщено воспитанникамъ при преподаваніи церковной исторіи. Поэтому она исключена изъ семинарской программы. Исключая патристику, какъ особую науку, изъ семинарской программы, комитетъ имѣлъ въ виду также и то, что при усиленномъ изученіи древнихъ языковъ — латинскаго и греческаго въ нашихъ семинаріяхъ, и при назначеніи достаточнаго числа уроковъ на эти языки, воспитанники семинаріи будутъ въ состояніи, подъ руководствомъ преподавателей древнихъ языковъ, знакомиться въ оригиналахъ съ замѣчательнѣйшими святоотеческими писаніями, какъ греческими, какъ и латинскими.

е) Что сказано было о патристикѣ, какъ о наукѣ, относящейся къ кругу высшаго духовнаго образованія, съ неменьшею основательностью можетъ быть отнесено и къ другой наукѣ, преподаваемой нынѣ въ семинаріяхъ, къ такъ-называемому «обличительному богословію». Оно содержитъ исторію происхожденія и постепеннаго развитія вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., изложеніе ихъ ученія догматическаго, нравственнаго и обрядоваго, и наконецъ критическій разборъ этого ученія съ православной точки зрѣнія. Такимъ образомъ содержаніе обличительнаго богословія, при множествѣ существующихъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., а равно при измѣчивости, бывающей въ средѣ каждаго таковаго исповѣданія вслѣдствіе непрочности лежащихъ въ основѣ его началъ, чрезвычайно слож-

но и разнообразно. Съ другой стороны, научная задача обличительнаго богословія — ознакомить съ духомъ и характеромъ каждаго исповѣданія — тогда только можетъ быть достигнута, когда сами изучающіе уже имѣютъ достаточное богословское образованіе. Все это приводитъ къ убѣжденію, что «обличительное богословіе» съ настоящимъ научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваемо только въ высшемъ учебномъ заведеніи. Что же касается до семинаріи, то здѣсь возможно только простое ознакомленіе воспитанниковъ съ исторіею и ученіями разныхъ сектъ, расколовъ и пр., безъ притязанія на научную цѣлостность и полноту. Но такое ознакомленіе воспитанники могутъ удобно приобрести при изученіи церковной исторіи и догматики. Поэтому комитетъ исключилъ изъ семинарской программы «обличительное богословіе», какъ особую науку, съ тѣмъ, чтобы воспитанники съ исторіею происхожденія разныхъ вѣроисповѣданій и перемѣнъ, бывшихъ въ средѣ ихъ, знакомились при изученіи церковной исторіи, а съ ученіями ихъ — при изученіи догматики. Можно съ увѣренностью сказать, что исторія каждаго вѣроисповѣданія, представленная въ связи съ судьбами церкви и ученіе каждаго вѣроисповѣданія, изложенное рядомъ съ православнымъ вѣроученіемъ, какъ несогласное съ нимъ и опровергаемое имъ, будутъ болѣе понятны для воспитанниковъ и легче усвоены ими, чѣмъ когда бы онѣ излагались отдѣльно и отрывочно. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи существуютъ различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, съ которыми пастырю церкви приходится преимущественно встрѣчаться въ своей практической дѣятельности. Поэтому въ различныхъ семинаріяхъ, при преподаваніи церковной исторіи и догматики, должно быть обращено *преимущественно* вниманіе на различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, и именно на тѣ, ознакомленіе съ которыми особенно нужно для воспитанниковъ по мѣстнымъ условіямъ епархіи.

ж) «Пастырское богословіе» и «каноническое право» соединены вмѣстѣ подъ общимъ наименованіемъ «практическое руководство для пастырей». Уже самое это соединеніе показываетъ, что каноническое право и пастырское богословіе предполагается читать въ семинаріяхъ не въ полномъ ихъ объемѣ, а только въ тѣхъ частяхъ или отдѣлахъ, которые имѣютъ ближайшее и притомъ практическое примѣненіе къ служенію священника. «Практическое руководство для пастырей» подраздѣлится на двѣ части, изъ коихъ въ первой будутъ излагаться нравственныя до-

отвѣтственности и обязанности, соединеннымъ съ званіемъ священнослужительскимъ, а во второй церковно-юридическія права и обязанности этого званія. При такомъ содержаніи, практическое руководство для пастырей можетъ быть наукою и полною и стройною.

По естественному отношенію общаго образованія къ спеціальному, первое должно предшествовать послѣднему. Этого порядка держался и комитетъ при распредѣленіи, по годамъ и курсамъ, предметовъ, относящихся къ тому и другому образованію. Не дабы семинарія сохранила полное единство направленія и характеръ духовно-учебнаго заведенія, на неспеціальныя ея классы отнесенъ одинъ изъ богословскихъ предметовъ, именно изъясненіе книгъ Св. Писанія Ветхаго Заѣта.

При частѣйшемъ распредѣленіи наукъ семинарской программы, по годамъ и курсамъ, имѣлись въ виду двѣ цѣли. Одна изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы каждая наука преподавалась въ возможно меньшее продолженіе времени; а для этого не преподавалось одновременно слишкомъ много наукъ. Это необходимо потому, что, при такомъ порядкѣ преподаванія, вниманіе воспитанниковъ полнѣе сосредоточивается на преподаваемыхъ наукахъ, и они скорѣе и легче усваиваютъ ихъ. Вторая цѣль, имѣвшаяся въ виду при распредѣленіи наукъ по годамъ и курсамъ, состоитъ въ томъ, чтобы науки легчайшія для усвоенія преподавались раньше труднѣйшихъ, а также науки, служащія основаніемъ и приготовленіемъ для другихъ, проходились прежде этихъ послѣднихъ.

Въ первый годъ семинарскаго курса, въ первомъ классѣ, назначено преподавать: 1) обзорніе историческихъ книгъ Ветхаго Заѣта (2 урока въ недѣлю), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность (3 урока), 4) алгебру (3 урока), и языки: древнѣе — греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока), — и новыя: французскій или нѣмецкій (по 2 урока). Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ составляютъ какъ бы продолженіе тѣхъ, которые преподавались въ училищѣ. Такъ, послѣ арифметики (преподающейся въ училищѣ) всего ближе перейти къ алгебрѣ, и потому она назначена на первый годъ семинарскаго курса. Послѣ грамматическаго наученія русскаго азыка (въ училищѣ), естественно переходъ къ словесности; отъ географіи — къ гражданской всеобщей исторіи.

Во второмъ классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорніе историческихъ книгъ Ветхаго Заѣта (2 урока), 2) все-

общую исторію (3 урока), 3) сходство съ исторію русской литературы (3 урока), 4) изъ математики геометрію (4 урока), 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (2 урока), и, новые: французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Такимъ образомъ въ этомъ классѣ продолжается изученіе предметовъ предшествующаго класса.

Въ *третьемъ* классѣ преподаются: 1) обзорѣніе учительныхъ книгъ Ветхаго Завета (3 урока), 2) русская гражданская исторія (2 урока), 3) тригонометрія (плоская) и начала пасхалии (4 урока), 4) логика (2 урока), и 5) языки: греческій (5 уроковъ), латинскій (4 урока), французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Предварительно преподаванія плоской тригонометріи, учитель математики долженъ сдѣлать повтореніе алгебры и геометріи. Отнесенная къ этому классу начальная философская наука — логика, ознакомивъ воспитанниковъ съ законами мышленія, должна приготовить ихъ къ слушанію психологіи и обзора философскихъ ученій, отнесенныхъ къ послѣднему классу. Въ *третьемъ* классѣ отличается преподаваніе новыхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго. Комитетъ нашелъ недостаточнымъ, чтобы воспитанники обязательно изучали одинъ только изъ новыхъ языковъ, предоставляя выборъ самимъ воспитанникамъ. Обязательное изученіе всѣми воспитанниками обоихъ новыхъ языковъ потребовало бы много времени для ихъ преподаванія. Съ другой стороны, полная необязательность ослабила бы въ глазахъ воспитанниковъ важность изученія новыхъ языковъ.

Въ *четвертомъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завета (3 урока), 2) психологію (2 урока), 3) обзоръ философскихъ ученій (4 урока), 4) физикѣ (4 урока), и 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (6. урока). Въ составъ психологіи должно войти объясненіе эмпирическихъ явленій, стоящихъ въ связи съ явленіями психическими и объясняющихъ послѣднія въ какомъ-либо отношеніи. На преподавателя физики возлагается обязанность ознакомить воспитанниковъ съ основаніями космографіи.

Пятый и *шестой* классы назначены на спеціально-богословское образованіе. Въ *пятомъ* преподаются: 1) обзорѣніе Четверозвонія и книги Дѣяній Апостольскихъ (3 урока), 2) всеобщая церковная исторія (6 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) литургика (3 урока), 5) гомилетика (4 урока), 6) педагогика (1 урокъ) и 7) греческій языкъ (1 урокъ). На *шестой* классѣ отнесены: 1) обзорѣніе св. книгъ Новаго Завета: По-

славій Апостольскихъ и Апокалипсиса (3 урока), 2) исторія русской церкви (2 урока), 3) догматическое богословіе (6 уроковъ), 4) нравственное богословіе (2 урока), 5) практическое руководство пастырей (4 урока), 6) греческій языкъ (2 урока) и 7) педагогика (1 урокъ). Для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ подлиннымъ греческимъ текстомъ новозавѣтныхъ св. книгъ назначено, чтобы въ пятомъ и шестомъ классахъ воспитаники прочитывали, подъ руководствомъ наставника, всѣ новозавѣтныя книги въ греческомъ подлинникѣ. Уроки греческаго языка въ этихъ классахъ назначены на чтеніе писаній греческихъ отцовъ церкви въ подлинникѣ. Къ специально-богословскому курсу отнесена педагогика, наука, по своему содержанию и характеру, относящаяся къ кругу наукъ философскихъ. Изученіе этой науки должно быть сопровождаемо практическими занятіями воспитанниковъ семинаріи въ воскресныхъ школахъ, учреждаемыхъ при семинаріяхъ. Таковыя занятія требуютъ болѣе зрѣлаго возраста; поэтому педагогика отнесена къ послѣднимъ двумъ годамъ семинарскаго курса. Самое преподаваніе педагогики должно имѣть также практической характеръ.

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, должны быть преподаваемы инокородскіе языки (например: монгольскій, финскій, татарскій и т. п.); въ другихъ мѣстныхъ условіяхъ епархіи могутъ потребовать усиленнаго преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, поименованныхъ въ программѣ, напримеръ о расколѣ или какомъ-либо вѣроисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п. Съ цѣлю устроить учебную часть въ каждой семинаріи вполне соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ епархіи, комитетъ предположилъ, чтобы въ семинаріяхъ вводится было преподаваніе мѣстныхъ предметовъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, испрашиваемаго епархіальнымъ архіереємъ, по представленію семинарскаго правленія.

Въ каждомъ классѣ семинаріи назначается по 22 урока въ недѣлю, по одному часу съ четвертью каждый урокъ. Такая продолжительность урока вполне достаточна, чтобы развитіе содержанія его съ надлежащею полнотою и ясностью, и не слишкомъ велика, чтобы утомлялось вниманіе воспитанниковъ. Между преимущественно слѣдующими одинъ за другимъ уроками назначается промежутокъ въ четверть часа для отдыха воспитанникамъ, и возобновленія и оживленія ихъ вниманія къ послѣдующему уроку.

Стройность учебной части въ заведеніи весьма много зави-

сить отъ программъ, по коимъ преподаются науки. По предположенію комитета, каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по определенной и утвержденной святѣйшимъ Синодомъ программѣ; но ему предоставляется, въ случаѣ усмотрѣнной надобности, заявлять предъ ректоромъ о томъ или другомъ измѣненіи въ программѣ преподаваемой имъ науки. По надлежащемъ обсужденіи такого заявленія въ мѣстномъ семинарскомъ правленіи, епархіальный преосвященный испрашиваетъ разрѣшенія святѣйшаго Синода на то или другое измѣненіе въ программѣ. При такомъ порядкѣ устраняются два одинаково важные недостатка: а) произволъ преподавателей, которые могутъ обращаться съ преподаваемою ими наукою по личному взгляду и вкусу, и застои и неподвижность въ наукахъ, которыя неизбѣжно происходятъ, когда преподаватели ставятся въ положеніе простыхъ безгласныхъ исполнителей.

Существовавшій доселѣ обычай въ нашихъ семинаріяхъ — съ особеннымъ вниманіемъ упражнять воспитанниковъ въ сочиненіяхъ и, при оцѣнкѣ успѣховъ ученика въ наукахъ, обращать вниманіе на его сочиненія, по мнѣнію комитета, долженъ быть и впредь всевозможно поддержанъ и сохраненъ. Ничто такъ не развиваетъ умственной самостоятельности ученика, какъ упражненія въ сочиненіяхъ. Упражненія въ сочиненіяхъ должны назначаться во всѣхъ классахъ. Они составляютъ необходимую принадлежность преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ преподаваніе словесности и гомилетики необходимо должно сопровождаться упражненіями воспитанниковъ въ сочиненіяхъ. То же отчасти должно сказать и относительно философскихъ наукъ и нѣкоторыхъ богословскихъ. Для успѣшнаго изученія языковъ также требуются письменные переводы съ одного языка на другой. Назначеніе числа сочиненій въ каждомъ классѣ семинаріи и распредѣленіе ихъ по преподаваемымъ въ каждомъ классѣ предметамъ и между наставниками должны быть производимы мѣстнымъ семинарскимъ правленіемъ.

Кромѣ упражненій въ сочиненіяхъ, воспитанники должны заниматься чтеніемъ полезныхъ книгъ, которое обогащаетъ разнообразными свѣдѣніями и весьма много способствуетъ развитію вкуса. Молодые люди, отличающіеся любознательностью, вообще склонны къ чтенію, и все читаемое производитъ на нихъ сильное и глубокое впечатлѣніе. Отсюда образуется необходимое требованіе педагогика — чтобы они въ избраніи книгъ для

чтенія и въ усвоеніи читаемаго не были представляемы сами себѣ и разнымъ случайностямъ, но были руководствуемы своими наставниками, которые могутъ и должны дѣло чтенія книгъ поставить въ такое отношеніе съ преподаваніемъ наукъ, чтобы одно помогало другому. Весьма желательно, чтобы воспитанники семинарій въ самомъ учебномъ заведеніи находили все необходимое для удовлетворенія своей естественной любознательности и не имѣли поводовъ удовлетворять ей посредствомъ присканія книгъ гдѣ-либо на сторонѣ, безъ вѣдома и наблюденія своихъ наставниковъ и воспитателей, что сопряжено бываетъ съ многими опасностями. Нужно сознаться, что въ настоящее время библіотеки нашихъ семинарій вообще бѣдны книгами, особенно имѣющими интересъ современности, такъ какъ отпускаемыя на ихъ пополненіе суммы скудны, и самое пополненіе ихъ производится довольно случайно. Для предотвращенія подобнаго недостатка на будущее время, комитетъ обратилъ надлежащее вниманіе на ту и другую причину бѣдности семинарскихъ библіотекъ. Сумма, назначенная комитетомъ къ ежегодному отпуску на пополненіе семинарской библіотеки, значительно воввышена. Выборъ книгъ, какими должна пополняться библіотека, предоставленъ мѣстному семинарскому правленію, которое, въ интересахъ учебнаго дѣла, должно дѣлать изъ ассигнуемой на библіотеку суммы разумное употребленіе. Въ послѣднее время стали учреждаться въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такъ называемыя ученическія библіотеки, заводимыя на добровольныя пожертвованія самихъ учениковъ. Учрежденіе такихъ библіотекъ должно быть и впредь поддерживаемо и поощряемо.

При распредѣленіи наукъ семинарской программы по кафедрамъ, принята въ основаніе та мысль, чтобы одному наставнику поручаемы были науки однородныя для преподаванія, и чтобы во всѣхъ семинаріяхъ было по возможности одинаковое распредѣленіе наукъ между наставниками. На этомъ основаніи сдѣлано слѣдующее распредѣленіе наукъ по кафедрамъ:

Каѳедра № 1. Обзорѣніе книгъ Священнаго Писанія.

Каѳедра № 2. Основное богословіе, догматика и нравственное богословіе.

Каѳедра № 3. Гомилетика и литургика.

Каѳедра № 4. Всеобщая церковная исторія, исторія русской церкви и практическое руководство для пастырей.

Каѳедра № 5. Всеобщая гражданская исторія и русская исторія.

Каедрa № 6. Словесность съ исторіей русской литературы и логика.

Каедрa № 7. Психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика.

Каедрa № 8. Алгебра, геометрія, тригонометрія съ паскаліей и физика.

Каедрa № 9. Греческій языкъ.

Каедрa № 10. Латинскій языкъ.

Каедрa № 11. Французскій языкъ.

Каедрa № 12. Нѣмецкій языкъ.

Еврейскій языкъ и мѣстные предметы предположено или поручать наличнымъ наставникамъ, или же, для преподаванія ихъ, приглашать особыхъ наставниковъ (какъ напримѣръ для преподаванія мѣстныхъ инородческихъ языковъ и живописи).

Успѣхи учениковъ въ вышшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма много зависятъ отъ числа ихъ въ классѣ. Чѣмъ меньше возрастъ учениковъ, тѣмъ меньше должно находиться ихъ въ классѣ, потому что тѣмъ больше вниманія долженъ обращать наставникъ на учениковъ; между тѣмъ въ настоящее время въ вышнихъ семинаріяхъ бываетъ до 150 учениковъ, а по 100 весьма часто. Комитетъ призналъ необходимымъ въ этомъ отношеніи назначить норму. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи (въ коихъ будутъ воспитываться юноши отъ 14 до 19 лѣтъ) должно быть не болѣе 50 учениковъ, а въ остальныхъ трехъ (въ коихъ будутъ находиться воспитанники отъ 17 до 22 лѣтъ) не болѣе 55 человекъ въ каждомъ классѣ.

Испытанія въ семинаріяхъ комитетъ предположилъ производить однажды въ годъ, предъ лѣтними ваканціями. Существовавшія доселѣ полугодичныя испытанія (предъ зимними ваканціями) предположено отмѣнить, на томъ основаніи, что они безъ достаточной пользы для учебнаго дѣла прерываютъ классныя уроки и отнимаютъ отъ нихъ время. Годичныя испытанія, равно какъ и пріемыя, имѣютъ быть производимы посредствомъ комиссій, избираемыхъ правленіемъ изъ среды членовъ онаго. Порядокъ производства испытаній, а также распредѣленіе учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно ихъ успѣхамъ и поведенію, производимое послѣ годичныхъ испытаній, должны быть опредѣлены особой инструкціей, составляемой правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ архіереємъ.

Комитетъ, проектируя устройство управленія и обученія въ семинаріяхъ, не могъ не обратить полнаго вниманія на изы-

сканіе, обсужденіе и постановленіе основныхъ правилъ, которыя бы надежнѣе могли способствовать правильному развитію и образованію нравственнаго характера учащихся въ семинаріяхъ, согласно будущему ихъ назначенію. При этомъ комитетъ руководствовался убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ воспитанія юношества необходима та христіанская попечительность, которая, по заповѣдямъ евангельской любви, слабое и немощное укрѣпляетъ своимъ участіемъ и поощреніемъ, падшее по неразумію или увлеченію возстановляетъ и поддерживаетъ своими наставленіями и совѣтами, поврежденное исправляетъ кротостью, но безъ послабленія, иногда строгостью, но безъ уничиженія, и одно только сгнившее и омертвѣвшее отбрасываетъ и выбрасываетъ, какъ совершенно негодное. Комитетъ, въ томъ убѣжденіи, что нравственное воспитаніе безъ умственнаго образованія немыслимо, постановилъ, чтобы попечительность эта не была возлагаема только на ректора семинаріи и инспектора съ его помощниками, но чтобы въ ней принимали дѣятельное участіе и все наставники, которые, какъ показываетъ наблюденіе, вездѣ и всегда имѣютъ весьма важное вліяніе на учащихся. Въ избѣжаніе же разрозненности и какого-либо противорѣчія въ дѣйствіяхъ лицъ, должностующихъ слѣдить за развитіемъ и направленіемъ нравственнаго характера учащихся, комитетъ возложилъ на правленіе семинаріи обязанность обсуждения и постановленія частныхъ правилъ для ихъ жизни и мѣръ взысканія въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, устранивъ тѣмъ всякій произволъ при воспитаніи.

Что касается самыхъ постановленій о нравственномъ воспитаніи обучающагося въ семинаріяхъ юношества, то они, по спеціальности назначенія семинарій, должны быть преимущественно направлены къ тому, чтобы, приводя учащихся къ живому сознанію всей святости и важности предостоящаго имъ служенія православнои церкви, утвердить въ нихъ любовь и уваженіе къ церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, и вселить въ сердца ихъ тѣ добрыя христіанскіе навыки, при которыхъ эти будущіе строители таинствъ, пастыри и учителя церкви могли бы послужить и назидательнымъ примѣромъ христіанской жизни въ мірѣ.

Опредѣляя основанія нравственнаго воспитанія учащихся въ семинаріяхъ, комитетъ не опустилъ изъ виду развитія и укрѣпленія ихъ физическихъ силъ, равно какъ развитія и облагороженія эстетическаго чувства воспитанниковъ, введя въ семинаріи гимнастическія упражненія и предоставляя семинарскому

начальству не только не возбранять, но поощрять тѣхъ которые искусства, какъ-то: пѣніе, музыку и живопись, преимущественно церковныя, согласно съ главною цѣлю назначенія духовныхъ семинарій.

Вопросъ о помѣщеніи и содержаніи воспитанниковъ семинаріи комитетъ подвергалъ всестороннему обсужденію, какъ по его важности въ дѣлѣ нравственнаго и умственнаго образованія учащагося, такъ и въ виду тѣхъ средствъ, которыя имѣетъ св. Синодъ въ своемъ распоряженіи для этой цѣли. Разсмотрѣвъ мнѣнія по этому предмету, комитетъ пришелъ къ заключенію о пользѣ и необходимости устройства общежитій въ семинаріяхъ. Условія и обстановка жизни у насъ вообще, отдаленность разстояній, скудость средствъ, затрудненія въ приобрѣтеніи необходимыхъ пособій къ образованію, удобства въ руководствѣ и наблюденіи за самимъ образованіемъ и воспитаніемъ и наконецъ специальность назначенія духовно-учебныхъ заведеній дѣлаютъ необходимость эту неизбежною. Наибольшая часть невыгодъ и вреда, приписываемыхъ обыкновенно общежитіямъ, всегда можетъ быть устраняема при надлежащей постановкѣ и веденіи дѣла; но выгоды, доставляемыя общежитіями и умственному образованію и нравственному воспитанію, могутъ быть приобрѣтены внѣ ихъ только съ огромною тратой и времени, и силъ, и средствъ; все же зло, которому подвергается неопытная и впечатлительная юность на каждомъ шагѣ въ жизни внѣ отеческаго надзора, безъ поддержки преданнаго руководителя, нельзя устранить одною увѣренностью юности въ нравственныхъ силахъ своихъ, — нужно прежде развить и укрѣпить эти силы, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ увлеченіемъ и соблазномъ. Впрочемъ комитетъ далеко отъ мысли сдѣлать духовныя семинаріи учебными заведеніями закрытыми въ общепринятомъ смыслѣ, и помѣщеніе въ общежитіяхъ для всѣхъ безусловно обязательнымъ; по его предположенію, воспитанники семинаріи помѣщаются на жительство или въ самой семинаріи въ ея общежитіяхъ, или у родителей и родственниковъ, и даже на наемныхъ квартирахъ, въ случаѣ впрочемъ крайней необходимости, и притомъ по указанію начальства семинарій. И самыя общежитія комитетъ нисколько не желаетъ дѣлать замкнутыми и стѣсняющими всякое свободное развитіе и проявленіе способностей и характера воспитанниковъ; онъ полагаетъ, что начальство семинарій своими заботами, совѣтами и убѣжденіями должно стремиться достигать только того, чтобы такое прола-

леніе было всегда сознательно-разумнымъ и нравственно-христіанскимъ, безъ нарушенія того порядка и правилъ, которыхъ исполненіе требуется во всякомъ даже семействѣ, христіански образованномъ.

Соображая имѣющіеся въ распоряженіи св. Синода денежные средства, комитетъ нашелъ возможнымъ помѣщать въ общежитіяхъ на полное содержаніе всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, равно какъ, смотря по имѣстности общежитій, и своекоштныхъ, послѣднихъ по желанію и средствамъ ихъ родителей, или полными пансіонерами, или пансіонерами, или полупансіонерами. Полными пансіонерами комитетъ называетъ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые въ общежитіяхъ за извѣстную плату пользуются полнымъ содержаніемъ, какое полагается для казеннокоштныхъ; пансіонеры не получаютъ изъ полнаго содержанія одежды; наконецъ полупансіонеры имѣютъ только столъ въ общежитіяхъ, а живутъ на частныхъ квартирахъ. Такое подраздѣленіе въ общежитіяхъ принято комитетомъ съ цѣлію облегчить способы содержанія воспитанниковъ родителями. Съ этою же цѣлію предоставлено епархіальному архіерею утверждать и плату, назначаемую семинарскимъ правленіемъ за содержаніе тѣхъ и другихъ воспитанниковъ, и допущена разсрочка взноса самой платы по третямъ. Самые общежитія, не будучи роскошными, должны быть снабжены всѣмъ необходимымъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и гигиеническомъ отношеніи. Преимущественно комитетъ обратилъ вниманіе на то, чтобы классныя комнаты и отдѣльныя отъ нихъ спальни по имѣстности соответствовали числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ; чтобы свѣжесть воздуха, чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, наблюдаемы были со всею строгостію. Равнымъ образомъ и содержаніе воспитанниковъ, касательно пищи и одежды, не будучи богатымъ, должно быть, по постановленію комитета, вполне достаточнымъ и обезпечивающимъ жизненныя потребности, необходимыя для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ.

Таковы соображенія, которыми руководился комитетъ при составленіи проекта постановленій, касающихся нравственнаго и физическаго воспитанія обучающихся въ духовныхъ семинаріяхъ; они, по убѣжденію комитета, вполне соответствуютъ понятію о семинаріи, какъ о заведеніи учебно-воспитательномъ, требуются исключительностью ея предназначенія и удобоприло-

жны по имѣющимся въ распоряженіи св. Синода средствамъ. При этихъ соображеніяхъ комитетъ не опускалъ изъ виду такъ часто заявляемыхъ требованій жизни, но и здѣсь онъ постоянно слѣдовалъ той неоспоримой истинѣ, что въ дѣлахъ вѣры и церкви вообще, и въ частности въ дѣлѣ приготовленія просвѣщенныхъ и благочестивыхъ пастырей и учителей православной церкви, не требованія жизни должны стоять на первомъ планѣ, а Евангельское ученіе, которому воспитанники семинарій, будущіе пастыри и учителя церкви, должны будутъ и ученіемъ и примѣромъ своимъ способствовать покорять всякія требованія жизни, не согласныя съ требованіями жизни, возвѣщенной Спасителемъ и освященной святѣйшей жизнью Богочеловѣка.

Въ заключеніе не излишнимъ будетъ представить здѣсь и предположенія комитета объ улучшеніи матеріальнаго быта духовныхъ семинарій. Въ мнѣніяхъ, представленныхъ епархіальными комитетами и выраженныхъ въ литературѣ, не послѣднюю причину упадка образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составляла скудость средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ этого образованія. Всѣмъ извѣстно, какое скудное вознагражденіе получаютъ наставники въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ малы суммы, отпускаемыя на бібліотеки и различныя учебныя пособия, какъ бѣдно содержаніе воспитанниковъ и пр. Но въ настоящее время, при Всемилостивѣйше дарованномъ вспоможеніи (1.500.000 руб.) изъ суммъ государственнаго казначейства, именно для улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, не только представляется возможность, но и возлагается непремѣнная обязанность увеличить штаты и духовныхъ семинарій. Поэтому комитетъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, крайнюю необходимость достаточнымъ вознагражденіемъ трудовъ привлечь въ семинарію достойнѣйшихъ наставниковъ, а начальниковъ освободить отъ постороннихъ занятій (тѣ и другіе считали даже службу въ семинаріяхъ временною и переходною), и притомъ дать имъ необходимо нужныя пособия трудиться благотворно для поддержанія и, по мѣрѣ возможности, возвышенія требуемаго преподаваемымъ уставомъ уровня образованія нравственнаго и умственнаго въ семинаріяхъ,—съ другой же стороны вида непрерывно возрастающую дороговизну всѣхъ потребностей и для жизни и для науки,—положилъ необходимымъ и при настоящихъ средствахъ возможнымъ сумму, около 920.000 р., отпускавшуюся на содержаніе 50 семинарій, увеличить до 1.900.000 р., а именно:

на жалованье и столовые ректору 2000, инспектору 1500, жалование помощнику инспектора 700 руб., преподавателю наукъ и древнихъ языковъ 900 р. и за каждый лишній, сверхъ 12, годовой урокъ 60 р., преподавателю новѣйшихъ языковъ по 50 р. за годовой урокъ, секретарю правленія 400 р., эконому 450 р., врачу 300 р., на уплату учителямъ пѣнія и искусствъ 400 р., на бібліотеку и учебныя пособия 400 р., добавочнаго бібліотекаря 120 р., на содержаніе каждаго изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 90 р., на больницу 600 р., на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы 400 р., на ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе домовъ и прислуги во всѣхъ семинаріяхъ до 200.000 р. и другіе расходы до 20.000 руб. Комитетъ убѣжденъ, что при такомъ увеличеніи матеріальныхъ средствъ содержанія, семинаріи могутъ вполне успѣшно достигнуть предначертанной имъ цѣли.

II. Духовныя училища, по предложенію комитета, назначаются для начальнаго и притомъ бесплатнаго образованія дѣтей православнаго духовенства, которое, при своемъ крайне-необеспеченномъ состояніи, особенно нуждается въ подобномъ вспомоществованіи. Дѣти изъ другихъ сословій, по проекту училищнаго устава, допускаются въ эти училища при возможности къ тому какъ со стороны помѣщенія училищныхъ зданій, такъ и наличнаго числа воспитанниковъ каждаго училища, и притомъ за извѣстную, назначаемую мѣстнымъ духовенствомъ, ежегодную плату, въ размѣрѣ, сообразномъ съ мѣстными условіями содержанія училища, и утверждаемую епархіальнымъ преосвященнымъ. Такія училища предположено открывать, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, и сверхъ существующихъ, вездѣ, гдѣ учрежденіе ихъ признано будетъ нужнымъ и возможнымъ, такъ чтобы въ каждой епархіи число ихъ удовлетворяло потребностямъ духовенства, и чтобы дѣти его для обученія въ училищахъ не были отрываемы на большое разстояніе и на слишкомъ продолжительные сроки отъ своихъ семействъ. Забота объ этомъ должна лежать на самомъ мѣстномъ духовенствѣ, которое изысканіемъ матеріальныхъ средствъ должно способствовать къ осуществленію такого предположенія. Находясь подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго Синода и подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, подобнымъ тому, какое предоставлено преосвященному и въ отношеніи къ семинаріямъ, духовныя училища въ-

ряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства, а по учебно-воспитательной части пользуются руководствомъ и указаніями мѣстныхъ семинарскихъ правленій.

Попеченіе надъ духовными училищами, вѣдряемое проектируемымъ уставомъ мѣстному духовенству, комитетъ находить еще болѣе необходимымъ и существеннымъ, чѣмъ участіе духовенства въ дѣлахъ семинарій. Прежде всего, такого попеченія требуетъ самый возрастъ находящихся въ училищѣ воспитанниковъ, такъ какъ вообще всякая школа тогда только можетъ нѣкоторымъ образомъ замѣнять для дѣтей семейство, когда она находится подъ вліяніемъ тѣхъ семействъ, изъ которыхъ поступаютъ въ нее дѣти. Тамъ, гдѣ существуетъ тѣсная связь между школой для дѣтей и семействами, родители, отдавъ своихъ дѣтей въ школу, не считаютъ себя свободными отъ естественной своей обязанности — воспитывать своихъ дѣтей и заботиться, чтобъ дѣло воспитанія и въ школѣ совершалось лучшимъ по возможности образомъ; тамъ сами дѣти, отданныя въ школу, съ болѣею довѣрчивостію и непринужденностію относятся къ школѣ; тамъ, наконецъ, и всѣ служащіе въ школѣ обращаются съ воспитывающимися дѣтьми съ попечительностію, въ какой нуждается дѣтскій возрастъ. Притомъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній преимущественно наши нуждаются въ особенномъ наблюденіи и нѣкоторомъ контролѣ со стороны заинтересованнаго въ нихъ общества, и притомъ въ *постолномомъ* контролѣ, потому что въ нихъ полагается первое основаніе развитію дѣтей, и умственному, и нравственному. Наконецъ, попеченіе духовенства о духовныхъ училищахъ требуетъ самыми способами содержанія училищъ. Они имѣютъ впродъ содержаться, какъ замѣчено выше, на средства, изыскиваемые самимъ духовенствомъ каждой епархіи, при пособіяхъ отъ святѣйшаго Синода. Можно съ увѣренностію надѣяться, что усердіе и ревность духовенства къ изысканію матеріальныхъ средствъ для содержанія училищъ значительно возрастутъ и будутъ неослабно поддерживаться, когда оно, въ качествѣ уполномоченнаго попечителя училищъ, будетъ имѣть возможность оказывать на нихъ вліяніе и убѣждаться непосредственно въ правильномъ и законномъ употребленіи изыскиваемыхъ имъ средствъ. Попеченіе мѣстнаго духовенства объ училищахъ опредѣлено точными правилами, при выполненіи которыхъ могли бы безпрепятственно достигаться жаелаемые результаты для самыхъ училищъ и для заинтересованныхъ въ нихъ благосостояніи семействъ духовенства. Для этого

комитетъ полагаетъ, чтобы каждая епархія, имѣющая нѣсколько духовныхъ училищъ, была раздѣлена, по числу ихъ, на участки или училищныя округа, съ тѣмъ, чтобы духовенство каждаго такого округа имѣло обязательное попеченіе о находящемся внутри его училищѣ. Границы округа имѣеть опредѣлить епархіальное начальство, при участіи самого духовенства, согласно его желанію и нуждамъ. При раздѣленіи епархіи на училищныя округа по числу училищъ, дѣло попеченія надъ училищами со стороны духовенства, по мнѣнію комитета, будетъ совершаемо съ большею энергіею, согласіемъ и послѣдовательностію; вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается для духовенства и та отвѣтственность, какая соединяется съ возлагаемымъ на него попечительствомъ. При этомъ нужно замѣтить, что священно-церковно-служители, по мѣсту своего служенія въ извѣстномъ округѣ, никакъ не обязываются непременно отдавать своихъ дѣтей для первоначальнаго образованія въ училище своего округа; они могутъ помѣщать ихъ какъ въ училище другаго округа, такъ и въ училище другаго вѣдомства.

Въ проектѣ устава указываются два пути духовенству для его вліянія на училища: а) въ училищномъ правленіи состоятъ членами два лица, избираемые духовенствомъ округа изъ мѣстныхъ священнослужителей, и б) для совокуннаго обсужденія мѣръ, служащихъ къ благоустройству училища, духовенство каждаго училищнаго округа однажды или дважды въ годъ устроить съѣзды.

Члены училищнаго правленія, избранные духовенствомъ округа, принимаютъ участіе во внутреннемъ управленіи училищемъ; оберегая интересы духовенства и воспитывающихся въ училищѣ дѣтей его при каждомъ случаѣ. На съѣздахъ духовенства они доставляютъ духовенству округа всѣ нужныя для его соображеній свѣдѣнія касательно состоянія училища. Кромѣ того они принимаютъ во всякое время отъ духовныхъ лицъ округа разнаго рода замѣчанія и заявленія, относящіеся къ благоустройству училища, и передаютъ ихъ на обсужденіе училищнаго правленія. Такимъ образомъ назначеніе членовъ училищнаго правленія, избранныхъ отъ духовенства, весьма важно, и, конечно, само духовенство, ради собственныхъ интересовъ, не преминетъ избирать на эту должность достойнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ изъ своей среды. Срокъ служенія для членовъ училищнаго правленія, избранныхъ отъ духовенства, назначенъ четырехлѣтній (по числу лѣтъ учебнаго курса въ училищѣ). Дабы

духовенство постоянно имѣло хотя одного, совершенно опытного въ училищныхъ дѣлахъ, представителя своихъ интересовъ въ училищномъ правленіи, для этого комитетъ находить весьма полезнымъ, чтобы оба члена, выборные отъ духовенства, не были смѣняемы одновременно.

На сѣздахъ по училищнымъ дѣламъ присутствуютъ выборные отъ духовенства депутаты; присутствіе всего духовенства было бы не совмѣстимо съ обязанностями духовенства по церкви и приходу. Весьма достаточно, если отъ десяти причтовъ округа будетъ посылаемо на сѣздъ по одному депутату изъ священно-служителей. Впрочемъ, по желанію, могутъ присутствовать на сѣздѣ и другія духовныя лица, не выбранныя въ депутаты, и принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса. Мабравъ изъ своей среды председателя, обязанность котораго давать надлежащее направленіе совѣщаніямъ и сохранять порядокъ въ засѣданіяхъ, сѣздъ приступаетъ къ совѣщаніямъ и свои рѣшенія постановляетъ по большинству голосовъ. Все, относящееся къ благоустройству училища, можетъ и должно быть предметомъ обсужденія сѣздовъ. При этомъ потребности училища, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, и потребности духовенства, котораго дѣти воспитываются въ училищѣ, должны быть на совѣщаніяхъ сѣздовъ сопоставлены и примирены законнымъ образомъ. Но такъ какъ, по предположенію комитета, преимущественно семинарское правленіе руководить училища по учебно-воспитательнымъ дѣламъ, то сѣзду духовенства въ этомъ отношеніи можетъ подлежать только обсужденіе того, вполнѣ ли точно и удобно осуществляются въ училищѣ всѣ постановленія относительно учебно-воспитательной части. Главнѣйшимъ же и существеннымъ предметомъ его дѣятельности должно быть матеріальное обезпеченіе училища. Съ этою цѣлію сѣзду между прочимъ предоставляется назначать одновременныя или ежегодныя пожертвованія на потребности училища, какъ изъ собственныхъ средствъ состоящаго въ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ источниковъ. Члены духовенства, не имѣющіе дѣтей въ училищѣ, или и вовсе ихъ не имѣющіе, чрезъ это не освобождаются отъ обязанности принимать участіе въ попеченіи объ училищѣ округа. Дѣлая пожертвованія въ пользу училища, духовенство вѣдетъ съ этимъ приобретаетъ право назначать для нихъ и употребленіе. О всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ и заключеніяхъ сѣздъ, чрезъ председателя, представляетъ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ, по нимъ соответственныя распоряженія, по своему усмотрѣнію.

Въ такомъ важномъ нововведеніи, какъ попеченіе надъ училищами со стороны мѣстнаго духовенства, многія частныя подробности должны опредѣлиться въ послѣдствіи, по указанію опыта.

Поставляя духовныя училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи подъ руководство мѣстныхъ семинарскихъ правленій, какъ ближайшей учебной инстанціи, заинтересованной притомъ въ училищномъ образованіи по связи его съ семинарскимъ обученіемъ, комитетъ почелъ нужнымъ предоставить этимъ правленіямъ: обсужденіе программъ преподаванія училищныхъ предметовъ, изысканіе учебныхъ руководствъ, если таковыя не назначены святѣйшимъ Синодомъ, и указаніе лучшихъ учебныхъ пособій. Семинарскія правленія, кромѣ того, разрѣшаютъ представленія училищныхъ начальствъ по учебно-воспитательнымъ дѣламъ, представляютъ архіерею, по его требованію, кандидатовъ на вакантныя начальническія и наставническія должности въ училищахъ, контролируютъ училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи, рассматривая отчеты по учебно-воспитательной части, ежегодно представляемые смотрителемъ епархіальному преосвященному, а отъ него сдаваемые въ семинарское правленіе, производа пріемныя испытанія учениковъ училищъ, при ихъ поступленіи въ семинаріи, и назначая, по предложенію епархіальнаго архіерея, ревизоровъ для обобарвнн училищъ. О всѣхъ своихъ заключеніяхъ по этимъ предметамъ семинарское правленіе доноситъ епархіальному преосвященному.

Внутреннее завѣдываніе дѣлами училища ввѣряется проектируемымъ уставомъ: а) *училищному правленію*, состоящему, подъ предсѣдательствомъ смотрителя, изъ помощника его и двухъ членовъ, выбранныхъ отъ мѣстнаго духовенства, и б) *смотрителю училища*.

Училищное правленіе имѣетъ совѣщательный и распорядительный характеръ: дѣятельность его обнимаетъ какъ учебную и воспитательную, такъ и хозяйственную часть училищъ. Оно рассматриваетъ и обсуждаетъ ежемѣсячныя вѣдомости, представляемыя учителями объ успѣхахъ и поведеніи учащихся, производитъ испытанія ученикамъ пріемныя, переводныя и окончательныя; оно заботится о пріобрѣтеніи въ достаточномъ количествѣ книгъ, руководствъ и пособій; оно изыскиваетъ и обсуждаетъ, какъ общія мѣры къ охраненію и утвержденію доброй нравственности учащихся, такъ и частныя мѣры по отдѣльнымъ случаямъ. Равнымъ образомъ правленіе заботится объ устрой-

ствѣ училищныхъ помѣщеній и содержаніи ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, составляетъ годовыя смѣты по содержанію училищъ, хранить, свидѣтельствуетъ и расходуетъ суммы, назначенныя на потребности училища и составляетъ годичный отчетъ по экономической части.

Права и обязанности смотрителя по отношенію къ училищу опредѣлены сходно съ тѣми, какія предположено возложить на ректора въ духовныхъ семинаріяхъ. Условіемъ при избраніи смотрителя постановлено, чтобъ онъ имѣлъ степень магистра или кандидата духовной академіи; въ случаѣ только крайней необходимости можетъ быть допускаемъ къ исправленію должности смотрителя студентъ семинаріи, не менѣе шести лѣтъ одобрительно проходившій должность учителя въ духовномъ училищѣ, или законоучителя въ гражданскомъ. Онъ опредѣляется на должность епархіальнымъ преосвященнымъ изъ лицъ, избираемыхъ съѣздомъ духовенства, или, если съѣздъ не представитъ достойныхъ кандидатовъ, семинарскимъ правленіемъ, по требованію преосвященнаго. Для облегченія трудовъ смотрителя въ исполненіи его разнообразныхъ обязанностей, ему назначается помощникъ изъ учителей. Онъ избирается мѣстнымъ училищнымъ правленіемъ и, какъ всѣ должностныя лица училища, утверждаетъ въ должности епархіальнымъ преосвященнымъ. Помощникъ смотрителя раздѣляетъ всѣ труды его, дѣйствуя во всѣхъ случаяхъ по его указаніямъ. Въ частности на помощника смотрителя могутъ быть, по мнѣнію комитета, возложены обязанности эконома училища и дѣлопроизводителя по училищному правленію.

Въ настоящее время, при многихъ духовныхъ училищахъ состоятъ почетные блюстители по хозяйственной части, и опытъ показываетъ, что учрежденіе этой должности полезно для училищъ. Поэтому комитетъ призналъ нужнымъ сохранить оную и впредь при училищахъ, хотя они и вѣдряются особому попеченію мѣстнаго духовенства. При допущеніи въ духовныя училища дѣтей разныхъ званій, должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части можетъ получить особое значеніе. Избранный училищнымъ правленіемъ изъ дворянъ или купцовъ, онъ является какъ бы представителемъ другихъ сословій въ училищѣ. Сдѣйствуя всѣми мѣрами къ возможно-лучшему содержанію училища по хозяйственной части и наблюдая за училищною экономіей, почетный блюститель по хозяйственной части участвуетъ въ совѣщаніяхъ правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

Такъ какъ духовныя училища должны положить первое прочное основаніе общему развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ учащихъся, то комитетъ, проектируя устройство учебной части въ этихъ училищахъ, слѣдовалъ убѣжденію, что не равнообразіе преподаваемыхъ предметовъ развиваетъ умственныя способности дѣтей, а послѣдовательность, точность и ясность преподаванія немногихъ, но самыхъ необходимыхъ для изученія предметовъ. Постановивъ при этомъ, чтобы въ духовныя училища поступали дѣти нѣсколько подготовленныя домашнимъ обученіемъ (*), комитетъ призналъ достаточнымъ для достиженія указанной цѣли проходить училищное образованіе въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, распредѣляя оное на 4 класса. Предметы для изученія въ духовныхъ училищахъ назначены слѣдующіе: 1) священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта (6 уроковъ въ недѣлю); 2) пространный христіанскій катихизисъ православнаго исповѣданія и изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ (6 уроковъ); 3) русскій и церковно-славянскій языки (11 уроковъ); 4) греческій (18 уроковъ) и 5) латинскій (22 урока) языки; 6) географія (6 уроковъ); 7) ариметика (11 уроковъ); 8) чистописаніе (4 урока) и 9) церковное нотное пѣніе (4 урока). Такъ какъ всѣхъ уроковъ, кромѣ чистописанія и пѣнія, полагается во всѣхъ классахъ 80, и на смотрителя и его помощника возлагается чтеніе не менѣе какъ по 6 уроковъ въ недѣлю, то преподаваніе всѣхъ поименованныхъ предметовъ въ училищѣ безъ параллельныхъ отдѣленій можетъ быть возложено, по мнѣнію комитета, на 5 учителей. При распредѣленіи всѣхъ поименованныхъ предметовъ по классамъ и назначеніи числа уроковъ по каждому изъ нихъ, комитетъ слѣдовалъ неизмѣнному правилу начинать преподаваніе съ предметовъ легчайшихъ и удобопонимаемыхъ и опредѣлять большее число уроковъ по тѣмъ, которые или болѣе трудны, или, какъ напримѣръ древніе языки, имѣютъ высшее образовательное значеніе. Такимъ образомъ комитетъ полагаетъ преподавать: въ I классъ: 1) священную исторію Ветхаго Завѣта

(*) Для поступленія въ 4-й классъ училища требуется умѣнье читать и писать по русски и читать по славянски, знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, начатковъ христіанскаго ученія и первыхъ 4-хъ дѣйствій ариметики, при возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Во всѣ слѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

(3 урока); 2) русский язык съ церковно-славянскимъ (4 урока). 3) латинскій языкъ (8 уроковъ); 4) ариметику (3 урока); кромѣ того чистописаніе (2 урока) и церковное пѣніе (2 урока); во II классѣ: 1) священную исторію Новаго Завѣта (3 урока); 2) русский языкъ съ церковно-славянскимъ (3 урока); 3) латинскій языкъ (5 уроковъ), 4) греческій языкъ (4 урока), 5) ариметику (3 урока), чистописаніе (2 урока) и церковное пѣніе (2 урока); въ III классѣ: 1) катихизисъ (3 урока), 2) русский языкъ съ церковно-славянскимъ (3 урока), 3) латинскій языкъ (5 уроковъ), 4) греческій языкъ (5 уроковъ), 5) ариметику (3 урока) и 6) географію (3 урока); въ IV классѣ: 1) катихизисъ, изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ (3 урока), 2) русский языкъ (1 урокъ), 3) латинскій языкъ (4 урока), 4) греческій языкъ (9 уроковъ), 5) ариметику (2 урока) и географію (2 урока). Въ каждомъ классѣ назначается, какъ и въ семинаріи, по 22 урока въ недѣлю и каждый урокъ долженъ продолжаться $1\frac{1}{4}$ часа. Ученіе происходитъ въ теченіе пѣлаго года, съ тѣми же исключеніями, какія сдѣланы и въ проектѣ семинарскаго устава. Изъ представленнаго распредѣленія предметовъ видно, что настоящимъ проектомъ предполагается усилить въ духовныхъ училищахъ изученіе древнихъ языковъ и ариметики, какъ такихъ предметовъ, которые лучше всего, особливо при началѣ обученія, содѣйствуютъ умственному развитію учащихся и приучаютъ ихъ къ труду, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ отчетливости и ясности приобрѣтаемыхъ познаній.

Комитетъ не постановляетъ особыхъ правилъ касательно методы и способа преподаванія предметовъ въ духовныхъ училищахъ, предоставляя это преимущественно указанію семинарскаго правленія, заботливости и наблюденію смотрителя. Онъ выразилъ только требованіе, чтобы каждый учитель преподавалъ свой предметъ сообразно одобренной программѣ и по опредѣленному учебнику, не употребляя, безъ особенной нужды, письменныхъ къ нему дополненій, и поставилъ цѣлю своей дѣятельности не то, чтобы преподать много, но чтобы преподаваемое имъ было сколько возможно отчетливѣе усвоено учащимися. Для болѣе удобнаго достиженія этой цѣли, комитетъ полагаетъ, чтобы въ каждомъ классѣ было по 40 учениковъ: при

дать общее испытаніе всѣмъ воспитанникамъ изъ всего пройденнаго въ каждомъ классѣ. Такое испытаніе будетъ служить для учащихся повтореніемъ всего пройденнаго, что для нихъ, особенно въ такомъ возрастѣ, совершенно необходимо (явись бы такіа испытанія не были чисто-формальными, о чемъ должно заботиться училищное правленіе, по указанію и наставленію семинарскаго правленія); съ другой стороны училищное правленіе, при годичномъ испытаніи, можетъ удовлетворяться въ способностяхъ и усердіи самихъ учителей, проверять сдѣланную ими оцѣнку усѣховъ учащихся и предотвращать очень возможныя жалобы на несправедливость и притѣсенія.

Въ настоящее время очень немногія духовныя училища имѣютъ бібліотеки, состоящія изъ книгъ, необходимыхъ для учителей, различныхъ учебниковъ въ потребномъ для училища количествѣ и книгъ для дѣтскаго чтенія. Комитетъ выдѣляетъ въ обязанность училищными правленіями принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для устройства такихъ бібліотекъ при училищахъ и снабдить ихъ, кромѣ того, различными, въ достаточномъ количествѣ, пособиями, какъ то: прописями, словарями, глобусами, географическими картами и т. п.

Всякое благоустроенное училище для дѣтей должно помогать родителямъ въ исполненіи возложенной на нихъ самою природою обязанности дать умственное и нравственное образованіе дѣтямъ своимъ, и даже въ наибольшей части случаевъ должно брать на себя для послѣднихъ ихъ семейства; поэтому правила нравственнаго воспитанія въ училищѣ не могутъ не быть во многомъ сообразными съ правилами и требованіями, соблюдаемыми во всякомъ христіанскомъ благоустроенномъ семействѣ. Молитвы, присутствіе при богослуженіяхъ, благоговѣнное уваженіе къ церковнымъ обрадамъ, соблюденіе постовъ, исповѣданіе и причащеніе Св. Таинъ поставляются дѣтямъ въ самыхъ юныхъ дѣтахъ во всѣхъ православныхъ семействахъ, тѣмъ болѣе духовныхъ, какъ непремѣнныя обязанности и начальники, и наставники въ духовныхъ училищахъ своими внушеніями и убѣжденіями и своимъ примѣромъ должны стараться достигать того, чтобы исполненіе учениками христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинною потребностію ихъ сердца. Послушаніе начальникамъ, уваженіе къ старшимъ, любовь ко всемъ къ равнымъ и низшимъ, чуждымъ и своимъ, уваженіе къ родителямъ, любовь къ отцамъ и матерямъ, чистота въ словесахъ, въ дѣлахъ, въ помыслахъ, и въ живости въ бо

номъ быту: и комитетъ въ своихъ постановленіяхъ относительно образа жизни и поступковъ учащихъ въ духовныхъ училищахъ не могъ оставить безъ вниманія подобныхъ правилъ и требованій. Благоразумные родители вслѣдствіи устраняютъ сношенія дѣтей своихъ съ людьми, которые могутъ имѣть вредное на нихъ вліяніе. и комитетъ возлагаетъ на училищное начальство обязанность предохранять воспитанниковъ отъ худаго товарищества и сообщества. Кроме того, въ жизни каждаго благоустроеннаго семейства соблюдается строгій порядокъ въ распредѣленіи времени; тѣмъ болѣе въ такомъ многочисленномъ семействѣ, какъ училище, комитетъ находитъ необходимымъ требовать соблюденія со всею точностію распорядка времени, назначеннаго для занятій и отдохновенія, дабы дѣти съ ранняго возраста приучались дорожить временемъ, не откладывая на другой часъ или день того, что должно и можно сдѣлать въ назначенный день и часъ, находить необходимымъ въ той увѣренности, что именно отъ пренебреженія установленнаго распредѣленія времени чаще всего зарождается и растетъ дѣньность со всеми ея послѣдствіями. Наконецъ, рѣдко въ какомъ семействѣ родители не бываютъ вынуждены употреблять различнаго рода высканія за свойственныя дѣтскому возрасту шалости, несправности и проступки, и комитетъ полагаетъ въ подобныхъ случаяхъ опредѣлять ученикамъ различныя высканія, но съ тѣмъ, чтобы высканія ни въ какомъ случаѣ не были унижительно, грубы, тѣмъ болѣе жестокіи. По убѣжденію комитета, участіе родителей при воспитаніи учащихъ въ училищахъ необходимо. и въ содѣйствіе любви и власти родителей комитетъ предлагаетъ прибѣгать всикій разѣ, когда нѣтъ училищнаго начальства при какомъ либо случаѣ окажется мало действительными.

Комитетъ, по многимъ, весьма уважительнымъ соображеніямъ, нашелъ полезнымъ постановить, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій помѣщались въ общежитіяхъ, или у родителей и родственниковъ, и только въ случаѣ крайней нужды—на наемныхъ квартирахъ. Подобное постановленіе онъ находитъ полезнымъ и относительно воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Дѣти во всѣхъ отношеніяхъ — физическомъ, учебномъ и нравственномъ — требуютъ постояннаго ухода и присмотра. Поэтому желательно, чтобы при каждомъ училищѣ устроено было или одно общежитіе для всѣхъ учащихъ, или нѣсколько для различныхъ возрастовъ. Самое устройство общежитій возлагается на училищныя правленія, которыя сообразно съ изыскиваемыми мѣстами

духовенствомъ средствами, должны заботиться объ обезпеченіи ихъ весьма необходимыми, равно какъ и о содержаніи ихъ въ надлежащей чистотѣ и опрятности. Въ обществѣи всѣ сироты и дѣти бѣдныхъ родителей изъ мѣстнаго духовенства помѣщаются на полное содержаніе безъ взноса платы или съ уменьшеною платою; другіе же—за извѣстную плату, навѣщаемую училищнымъ правленіемъ, по согласію его съ мѣстнымъ духовенствомъ и съ утвержденіи епарціального архіерея. Въ случаѣ невозможности устроить обществія для всѣхъ учениковъ училища или для нѣкоторой ихъ части, правленіе училищное должно непременно заботиться о томъ, чтобъ ученики не помѣщались на квартирахъ слишкомъ тѣсныхъ, холодныхъ, сырыхъ, и у такихъ хозяевъ, которыхъ нравственность ненадежна. Заботы о пищѣ, одеждѣ, здоровьѣ и вообще о приличномъ содержаніи воспитанниковъ лежатъ на обязанности училищнаго совѣта, и особенно на смотрителѣ училища, при содѣйствіи почетнаго блюстителя. Для развитія и укрѣпленія физическихъ силъ учащихся въ духовныхъ училищахъ, комитетъ призвалъ необходимо нужнымъ ввести въ нихъ разныя приличныя дѣтскому возрасту гимнастическія упражненія и дозволить различныя игры, подъ наблюденіемъ смотрителя или его помощника.

Выше было упомянуто, что духовныя училища будутъ содержаться на средства, изыскиваемые духовенствомъ, при пособіяхъ отъ святѣйшаго Синода. Это пособіе, по соображеніямъ комитета, основаннымъ на разсмотрѣніи матеріальныхъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи святѣйшаго Синода, можетъ состоять въ передачѣ духовенству всѣхъ училищныхъ заданій, за исключеніемъ необходимо нужныхъ для семинарій, и въ производствѣ какъ всѣхъ тѣхъ суммъ, какія до сихъ поръ отпускаемы были изъ святѣйшаго Синода на училища, такъ и новыхъ добавочныхъ—вытакомъ количествѣ, въ какомъ святѣйшій Синодъ найдетъ возможнымъ сдѣлать сіе, за ассигнованіемъ суммъ на содержаніе духовныхъ семинарій и академій. Кромѣ того, духовенству въ каждой епархіи, гдѣ уже изысканы въ настоящее время мѣстныя средства, предоставляется употреблять оныя на учебныя нужды; таковыхъ средствъ имѣется нынѣ, какъ было уже сказано, до 350.000 руб. ежегодно.

Жалованье служащимъ при училищахъ предположено производить въ слѣдующихъ размѣрахъ: смотрителямъ по 900 руб. въ годъ, ихъ помощникамъ по 600 руб. (при обязательствѣ тѣхъ и другихъ—имѣть по 6 уроковъ въ недѣлю безъ особаго, сверхъ

жалованья, вознагражденія); каждому учителю, имѣющему до 12 уроковъ, по 420 руб., и добавочныхъ за каждый, свыше: 12, годовой урокъ по 20 руб.

Преобразованіе духовныхъ училищъ и семинарій, согласно съ изложенными о тѣхъ и другихъ предположеніями комитета, въ случаѣ утвержденія этихъ предположеній, воспослѣдуетъ не вдругъ и на первый разъ, безъ сомнѣнія, будетъ введено въ видѣ опыта. Поэтому неудобства, какія могутъ оказаться на практикѣ, что неизбежно при всякомъ преобразованіи, безъ особыхъ затрудненій устранятся при дальнѣйшемъ примѣненіи новыхъ уставовъ.

ОТЕЦЪ НЕБЕСНЫЙ

ТРЕТЬЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ (*)

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ АТЕНЗМА.

Не безъ размышленія мы поставили слово *атеизмъ* во главу этого размышленія. Этимъ словомъ часто злоупотребляли. Когда Сократъ противопоставлялъ гнуснымъ идоламъ язычества мысль о святомъ Богѣ, когда онъ низлагалъ юпитера съ его сонмомъ, дабы прославить «верховнаго Бога, Который сотворилъ міръ и управляетъ имъ, поддерживая всякое твореніе въ его свѣжести и всегда обновляющейся силѣ» (**), тогда Сократа обвиняли какъ безбожника. Декартъ, великій геометръ, провозгласившій бытіе Бога достовѣрнѣйшимъ, чѣмъ какая-либо теорема геометріи, былъ обзывается безбожникомъ. Когда человечество начало оставлять храмы идоловъ, дабы поклоняться невѣдомому Богу, пришедшему явить Себя міру; тогда и христіане были обвиняемы въ безбожїи, потому что они

(*) См. март. кн. *Правосл. Обзор.*

(**) Ксенофонтъ. *Достопамятности Сократа.* Книга IV, 10.

отказывались молиться дереву или камню. Такія злоупотребленія располагали отказаться отъ самаго употребленія слова, особенно же когда это слово долгое время было сигналомъ преслѣдованія и предвѣстіемъ смерти. Когда безбожниковъ сожигали, тогда благородные умы должны были усиливаться доказывать, что люди, подозрѣваемые въ безбожіи, не отрицали Бога; ибо нельзя же было сказать обществу, которое не поняло бы ихъ словъ: «Если они и отрицали Бога, однако это не основаніе къ осужденію ихъ на смерть.» Отсюда произошли софистическія апологіи извѣстныхъ ученыхъ, составленныя съ добрымъ намѣреніемъ, но мѣшающія искренности исторіи. Это слѣды рабства, которые должны исчезнуть при господствѣ свободы. Нынѣ мы можемъ называть вещи ихъ именемъ, ибо для атеизма нѣтъ уже ни костровъ, ни тюремъ. Утверждая, что писатели, изъ коихъ нѣкоторые пользуются современною славою, колеблуть основанія всякой религіи, не накликаешь ни на кого жестокости, исчезнувшей изъ нашихъ нравовъ, — подвергаешь только себя самаго обвиненію въ нетерпимости и фанатизмѣ. Но искренность здѣсь составляетъ долгъ. Если этотъ долгъ не исполняется, тогда свобода мысли была бы только свободою отрицанія, и одно только заблужденіе было бы свободно въ угнетеніи истины.

Обозначимъ точно границы нашего разсужденія. Часто утверждаютъ, будто безбожниковъ не существуетъ. Хотятъ ли этимъ сказать, что уста отвергающіе Бога всегда противорѣчатъ сами себѣ извѣстнымъ образомъ? Хотятъ ли сказать, что всякая душа, можетъ быть безъ ея вѣдома, воздаетъ свидѣтельство Богу, или тайною надеждою, или тайнымъ страхомъ? Съ этимъ мы согласны; но здѣсь мы говоримъ объ ученіяхъ, а не о людяхъ. Справедливо также, что въ извѣстныхъ философіяхъ, при отрицаніи Творца, остаются нѣкоторыя благородныя идеи и высокія понятія. Отвергая Бога, хотятъ однако сохранить истинное, прекрасное, доброе; т.-е. надѣются соблюсти лучи, погашая свѣтъ въ его средоточіи. Такія системы всегда

приносятъ плоды смерти, какіе мы изобразили въ предыдущемъ размышленіи; но люди, отдавшіеся строгому труду мысли, часто, по нѣкоторой благородной непослѣдовательности, избѣгаютъ естественныхъ послѣдствій своихъ теорій. Такимъ образомъ, въ подлежащемъ намъ изслѣдованіи, слово атеизмъ не заключаетъ въ себѣ ничего ни оскорбительнаго, ни презрительнаго въ отношеніи къ лицамъ. Имъ обозначается просто ученіе, отрицающее Бога. Это отрицаніе совершается двоякимъ образомъ: или утверждаютъ, что природа, то-есть матерія, неразумная и безвольная сила, есть единственное начало вещей; или же, признавая существенными признаки, которые возвышаютъ духъ надъ природою, однако утверждаютъ, что человѣчество есть вѣнецъ вселенной, выше котораго нѣтъ ничего. Таковы двѣ формы атеизма.

Здѣсь, можетъ быть, вы ожидаете объясненія относительно того ученія, которое часто обозначаютъ какъ родъ посредства между отрицаніемъ и признаніемъ Бога: это—пантеизмъ. Пантеизмъ, въ собственномъ смыслѣ слова, есть система, по которой Богъ есть всё, а міръ ничто. Это странное положеніе встрѣчается въ Индіи. Грекъ Парменидъ сильно защищалъ его. Это родъ возвышеннаго безумства. Въ присутствіи единаго и вѣчнаго Существа мысль какъ бы впадаетъ въ ослѣпленіе, и съ тѣхъ поръ ко всему многообразному и преходящему чувствуетъ презрѣніе, переводимое въ отрицаніе. Въ области опыта все ограничено, временно, несовершенно; а разумъ ищетъ совершеннаго, вѣчнаго, безконечнаго. Только ученіе о твореніи изъясняетъ, какимъ образомъ міръ въ присутствіи своего Начала удерживаетъ свое существованіе. Въ невѣдѣніи объ этомъ ученіи, смѣлые мыслители разстѣкали тотъ узелъ, который не могли развязать. Они утверждали, что только разумъ имѣетъ право бытія, опытъ же безправенъ: міръ несуществуетъ; онъ—только обольщеніе мысли. Откуда происходитъ это обольщеніе? Если существуетъ только совершенство, то какъ существуетъ этотъ несовершенный духъ, который обманывается, вѣря въ дѣйствительность міра? На

этотъ вопросъ система не имѣетъ отвѣта. Таковъ собственно пантеизмъ; но многіе понимаютъ его въ другомъ смыслѣ и вслѣдствіе того подвергаются болѣе значительнымъ опасностямъ. Обыкновенно пантеизмъ понимается, какъ обоготвореніе вселенной. Мысль о Богѣ прямо не отрицается, но подвергается такому измѣненію, при которомъ она разрушается. Богъ уже не есть вѣчный и всемогущій Духъ, Творецъ, но—лишь бессознательное начало, субстанція вещей,—*Все*. Существуетъ только міръ; выше его нѣтъ ничего; но этотъ міръ безконеченъ, вѣченъ, божественъ. Высшія потребности разума, приражаясь къ даннымъ опыта, сближаются съ ними и образуютъ величественный, но смутный образъ, который, обольщая воображеніе, обезображиваетъ мысль, обманываетъ сердце и ставитъ совѣсть въ опасность. Съ философской точки зрѣнія, здѣсь—противорѣчіе мысли, которая ищетъ Существа безконечнаго, и, не умѣя открыть Его, приписываетъ характеръ безконечнаго ограниченнымъ дѣятельностямъ опыта. Съ точки зрѣнія религіозной, это — заблужденіе сердца, которое хранитъ чувство богопоклоненія, но искажаетъ его, простирая его на міръ. «Пантеизмъ, говоритъ Жюль Симонъ, собственно есть ученая форма атеизма; обоготворенный міръ есть міръ безъ Бога» (*). Какъ скоро разумъ ищетъ ясности понятій, пантеизмъ исчезаетъ, какъ ложный свѣтъ. Атеизмъ разоблачается отъ покровя, скрывавшаго настоящее его существо, и мысль остается предъ одною природою, или предъ однимъ человѣчествомъ. Въ краткомъ очеркѣ мы обозначимъ слѣды этого печальнаго ученія въ нѣкоторыхъ странахъ Европы. Начнемъ съ Франціи.

Въ 1844 году, нѣкоторые французскіе писатели, считая философію какъ бы официальнымъ дѣломъ эпохи, соединились для изданія *Словаря философскихъ наукъ*. Франкъ, глав-

(*) *La Religion naturelle*, предисловіе.

ный руководитель этого полезного и немалотрудного предприятия, въ предисловіи Словаря говорилъ: «атенизмъ исчезъ почти совершенно изъ философіи; успѣхи здравой психологіи сдѣлали навсегда невозможнымъ его возвращеніе». Говоря такимъ образомъ, онъ выражалъ мысли и надежды школы, которой онъ остается однимъ изъ достойныхъ представителей. Благороднымъ духомъ одушевлялся кружокъ молодыхъ людей, талантливыхъ и образованныхъ. Надѣялись перевести христіанство въ ученіе чисто рациональное, очистить понятія религіозныя не разрушая ихъ, и, надѣливши человечество крѣпкимъ научнымъ образованіемъ, оставить неприкосновенными его высокія надежды. Дѣло шло о томъ, чтобы основать философію на твердой вѣрѣ въ Бога; и этой-то философіи обѣщали постепенную и миротворную побѣду въ родѣ человѣческомъ (*). Съ тѣхъ поръ прошло двадцать лѣтъ, и все перемѣнилось. Мѣсто выраженія безопасности заступили крики безпокойства и тревоги. Дѣло, которое считали побѣдоноснымъ, нынѣ защищается, какъ какой-либо осажденный городъ. Впрочемъ, чтобы не опрочаться чрезъ мѣру событіями, о которыхъ мы говоримъ, замѣтите, что собственно усилія, подыятія ради защиты благаго дѣла, способствовали намъ напасть на слѣды зла, — часто защита обращала наше вниманіе на нападенія.

Матеріализмъ прошлаго вѣка, кажется, сохранилъ значительное себѣ мѣсто въ медицинско-парижской школѣ. Во Франціи найдется не мало врачей, которые, подобно Боэргаву, относятся съ благоговѣніемъ къ религіи, и не мало физиологовъ, которые, подобно великому Галлеру, готовы защищать вѣрованія духовнаго порядка (**); но между людьми, спеціально занимающимися изученіемъ матеріи, многіе впадаютъ

(*) *Emile Seissel*, въ *Revue des Deux Mondes*. Мартъ 1845.

(**) См. *Lettres sur les vérités, les plus importantes de la révélation*. Альберта Галлера, переведенныя на французскій языкъ сыномъ его. Лозанна, изданіе Бриделя, 1846 года.

въ искушеніе не признавать никакой дѣйствительности, которая не подпадаетъ чувствамъ. Здѣсь впрочемъ еще не главное, что предстоитъ нашему изслѣдованію. Явленія атеизма школъ социалистическихъ представляютъ болѣе новости, и, можетъ быть, болѣе важности.

Человѣкъ есть существо общительное по своей природѣ. Добро и зло имѣютъ свое первоначальное мѣсто въ сердцахъ отдѣльныхъ лицъ, но добро и зло переходятъ и въ учрежденія, которыхъ вліяніе бываетъ нравственно счастливо или плачевно. Если социализмъ состоитъ въ признаніи важности общественныхъ учреждений, въ развитіи идей прогресса и надеждъ преобразованій, то въ этомъ смыслѣ мы всѣ социалисты.—Желають ли прогресса въ болѣе и болѣе обширномъ распространеніи правды и любви? Но какъ скоро кто надъ совѣстью, просвѣщаемую божественными лучами, признаетъ вѣчный источникъ свѣта, тогда тому понятно, что Богъ есть самый непримиримый противникъ злоупотребленій. Какимъ же образомъ атеизмъ является иногда съ попытками общественнаго преобразованія? Постараемся объяснить это, помнимо очень существеннаго вліянія ошибокъ со стороны представителей религіи. Вѣра есть начало дѣятельное; по свидѣтельству исторіи, она есть главный источникъ преуспѣянія обществъ; но вѣра есть также начало терпѣнія. Всякій вѣрующій пріемлетъ на свое чело нѣкоторый лучъ мира отъ Того, который есть долготерпѣливъ, ибо есть вѣченъ. Стремясь осуществить добро въ предѣлахъ возможнаго, онъ исполняетъ свое дѣло съ тою спокойною дѣятельностію, которой обезпечены прочныя побѣды. Въ невозможномъ вѣрующій признаетъ одно изъ указаній верховной воли, и безсмертная надежда даетъ ему силу переносить зло, котораго онъ не въ состояніи разрушить. Этаго не принимаютъ въ расчетъ нетерпѣливые реформаторы. Не понимая глубокихъ источниковъ зла, они думаютъ, что внѣшнія учрежденія всемогущи, и что перемѣна законовъ достаточна къ преобразованію сердца людей; они воображаютъ, будто только организація обще-

ства препятствует осуществленію добра и счастья. Преданность воле Божіей со стороны вѣрующихъ кажется имъ тупою сонливостію, и ожиданіе будущей правды — препятствіемъ для непосредственнаго торжества правды на землѣ. Еслибъ удалось убѣдить народы, будто нечего ожидать за предѣлами настоящей жизни, и потому надобно скорѣе устроить рай на землѣ,—еслибъ удалось убѣдить ихъ, что всякое воззваніе къ суду небесному есть мечтательная надежда,—съ какимъ жаромъ они ринулись бы на пути революціи! Такимъ-то образомъ нѣкоторые политическіе нововводители стараются найти къ отрицанію Бога одно изъ средствъ для своихъ дѣйствій.

Итакъ два существенно различныя взгляда заправляютъ работами различныхъ преобразованій общества. Одни хотятъ осуществить, въ возможно широкой мѣрѣ, правду и любовь, и твердою опорой своего дѣла поставляютъ духовныя вѣрованія. Другіе хотятъ исторгнуть изъ человѣческихъ душъ всякое начало вѣры, дабы какъ можно скорѣе достигнуть осуществленія своихъ теорій. Эти два класса людей представляются иногда борющимися виѣсть въ спорѣ ивнѣй. Они встрѣчаются подобно тому, какъ могутъ встрѣчаться въ неясномъ полусвѣтѣ трудолюбивые работники, предварающіе день, и воры убѣгающіе солнца.

Чтобы справедливо оцѣнить труды школъ социалистическихъ, надобно бы начать прямо съ предмета ихъ ученій, и опредѣлить различіе между безумными или виновными грѣхами и проблесками нѣкотораго ясновидѣнія, прозирающаго въ будущее. Но это не наша задача. Для насъ достаточно показать, относительно Франціи, какъ и другихъ странъ Европы, — въ какомъ порядкѣ идей обнаруживается отрицаніе Бога. Оно обнаруживается здѣсь то идолослуженіемъ человѣчеству, то матеріалистическимъ энтузіазмомъ къ удовольствіямъ плоти. Оставимъ въ сторонѣ чувственныя фантазіи, явно безчестящія дѣло, и обратимъ нашъ взоръ въ другую сторону.

Серьезный философъ, котораго мысль держится въ высшихъ областяхъ, Вашро, къ несчастію, обнаружилъ два тома, посвященныхъ раскрытію тезиса, будто Бога не существуетъ (*). Человѣкъ понимаетъ идею совершенства, и не находя этаго совершенства осуществленнымъ ни въ мірѣ, ни въ самомъ себѣ, возвышается до понятія о дѣйствительномъ и совершенномъ Существо: таковъ обыкновенный ходъ метафизики. Для Вашро, дѣйствительность и совершенство взаимно исключаются; это одно изъ основныхъ его положеній, въ которомъ выражается только результатъ нашего опыта, съ отказомъ намъ въ правѣ подниматься выше опыта. Міръ, который мы знаемъ, несовершенъ; итакъ совершенство, о которомъ мы имѣемъ идею, осуществляется въ Существо высшаго міра, какъ утверждаютъ Платонъ, блаженный Августинъ и Декартъ. Міръ, который мы знаемъ, несовершенъ, итакъ между идеаломъ и дѣйствительностію заключается противорѣчіе,—говоритъ Вашро, дѣлая такимъ образомъ изъ общаго результата опыта безусловное правило истины. Выходитъ, будто говорить о Богѣ, что Онъ совершенъ, значить утверждать, что Его нѣтъ, ибо въ опытѣ идеаль никогда не осуществляется. Такимъ образомъ мысль становится въ положеніе сразу странное и насильственное. «Если Богъ совершенъ, то Онъ не существуетъ. Если Богъ существуетъ, то Онъ не совершенъ. Почтеніе, каковымъ мы обязаны Существомъ существъ, запрещаетъ вѣрить въ Него; утверждать Его бытіе значило бы дѣлать оскорбленіе Его совершенству.» Авторъ этой теоріи устрояетъ культъ идеала, который не существуетъ, и къ которому однако, по мысли автора, міръ тяготеетъ вслѣдствіе закона прогресса. Этотъ культъ слишкомъ отвлеченъ, чтобъ ему имѣть многочисленныхъ послѣдователей; онъ не можетъ сдѣлаться народнымъ, развѣ преобразовавшись. И вотъ какъ онъ преобразуется. То со-

(*) *La Metaphysique et la Science*, 2 vol. in 8°. 1858.

вершентво, которое не существует само по себѣ, мы понимаемъ; слѣдовательно оно существуетъ въ нашей мысли. Такъ какъ міръ по закону прогресса стремится къ совершенству, то міръ цѣлю и закономъ своимъ имѣетъ мысль духа человѣческаго. Итакъ человѣческій духъ есть вершина вселенной, и ему должно поклоняться. Теперь мы внѣ чистой отвлеченности, и приходимъ къ ученіямъ школы позитивизма.

Философія, называемая позитивною, послѣднее время она хочетъ кончить съ химерами, — основана во Франціи, нѣсколько лѣтъ назадъ, Огюстомъ Контомъ. Въ настоящее время Литтрэ есть одинъ изъ главныхъ ея предводителей. Этотъ писатель, говоритъ Сентъ-Бѣвъ, есть одинъ изъ тѣхъ, которые усиливаются «освободить человечество отъ иллюзій, отъ неопредѣленныхъ диспутовъ, отъ пустыхъ рѣшеній, отъ идоловъ и ложныхъ слѣдъ» (*). Выразимъ это въ простѣйшихъ словахъ: Литтрэ проповѣдуетъ ученія той школы, которая уничтожаетъ Творца въ природѣ и Провидѣніе въ исторіи. По словамъ позитивистовъ, предѣлъ всякаго нашего знанія въ томъ, чтобы утверждать явленія и узнавать ихъ законъ. Что касается происхожденія вещей и ихъ назначенія, это— дѣло фантазіи всякаго. «Всякому позволительно представлять себѣ это, какъ кто хочетъ; ничто не препятствуетъ, кому угодно, мечтать объ этомъ прошедшемъ и о томъ будущемъ» (**).

«Вопреки нѣкоторымъ видимостямъ, говоритъ Литтрэ, позитивная философія не принимаетъ атеизма» (***) . Почему же? Потому что атеизмъ имѣетъ притязаніе дать объясненіе міра; это опять родъ теологіи. Умы «истинно эманипированные» исповѣдуютъ, что они вовсе ничего не знаютъ о вопросахъ, выходящихъ за предѣлы опыта. Они не отрицаютъ Бога, они

(*) *Notice sur M. Littré*, стр. 57.

(**) *Paroles de philosophie positive*, стр. 33.

(***) Тамъ же, стр. 30.

уничтожаютъ мысль о Немъ. Попытка снѣлая, но неудачная; не успѣтъ эмансипироваться отъ законовъ разума. Это даетъ намъ видѣть тотъ же самый писатель. Онъ безусловно запрещаетъ всякое метафизическое утвержденіе, и въ томъ же самомъ сочиненіи, гдѣ опредѣляется такое запрещеніе, черезъ три страницы онъ говоритъ о «*сильныхъ двигателяхъ безпредѣльной вселенной*» (*). Безпредѣльность! Вѣчность! какія это мысли? Въ нихъ высказываются инстинкты разума; въ нихъ предстаютъ все божественныя свойства. Поклоненіе, нохищаемое у Бога, переносится на міръ. Чтоже, въ совокупности міра; собственно становится прямымъ предметомъ богопочтенія? Другой позитивистъ, Лембрейль, въ сочиненіи одобренномъ Огюстомъ Контомъ, отвѣчаетъ намъ: «Человѣкъ всегда обожалъ человечество». Таково будто глубокое основаніе всехъ религій и краткое выраженіе ихъ исторіи. Это человечество-богъ долгое время было обожаемо подъ покровомъ скрывавшимъ его отъ глазъ върующихся; но пришло время, когда мудрый долженъ узнать предметъ своего поклоненія и назвать его собственнымъ его именемъ (**).

Итакъ школа позитивизма проповѣдуетъ полнѣйшій скептицизмъ относительно всего, что выходитъ изъ области опыта. Но затѣмъ она спотыкается, и впадаетъ въ отрицаніе Бога, разрѣшающеея гуманитарнымъ атеизмомъ. Все эти черты встрѣчаются въ трудахъ критической школы.

Критики группируются вокругъ Ренана. По крайней мѣрѣ хвалы, съ какими они недавно отвесились къ одной непочтенной его книгѣ, показываютъ, что они считаютъ его своимъ главою. Подъ ихъ именами извѣстны нѣсколько опытовъ изслѣдованій историческихъ и археологическихъ, которыми здѣсь мы не будемъ заниматься. Но они составляютъ какъ бы особую школу философскую и религіозную; и въ этомъ

(*) Тамъ же, стр. 34.

(**) *Aperçus généraux sur la doctrine positiviste*, par M. de Lombrail, ancien élève de l'école polytechnique.

отношеніи обращаютъ на себя наше вниманіе.—Ихъ вліяніе нельзя оспаривать, однако ихъ учительная сила ничтожна. Собственно они образуютъ собою литературную вѣтвь школы позитивизма, взявшаго верхъ надъ эклектизмомъ Кузэна. Въ ихъ сочиненіяхъ видно притязаніе ограничить науку опытнымъ изученіемъ природы и человечества. Затѣмъ — видно также притязаніе понимать и принимать равно все ученіе. И только. Эти критики оказываютъ особенное вниманіе явленіямъ религіи, искусства и философіи, но—въ интересъ чисто историческомъ. Для нихъ нѣтъ ничего зачатительнаго, какъ преемство человеческихъ вѣрованій, но — время вѣрованій прошло. Религіозная вѣра держится лишь въ умахъ отсталыхъ; и философія, которую поддерживали въ послѣднемъ ея изнеможеніи Гегель и Гамильтонъ, рѣшительно умерла въ объятіяхъ Кузэна: такъ увѣряетъ Рованъ (*). Становиться между защитниками идеи Бога и ея противниками, выбирать между Платономъ и Эпикуромъ, между Оригеномъ и Цельсомъ, между Декартомъ и Гоббесомъ, между Лейбницемъ и Спинозою, значило бы стать Донъ-Кихотомъ мысли. Умный человекъ можетъ для отдыха читать Амадиса гальскаго; но кавалеръ ла-манчскій вышелъ дуракомъ, вѣра въ приключенія этого героя. Тоже самое происходитъ съ тѣми, кто имѣетъ простоту вѣрить еще, въ XIX вѣкѣ, въ нѣкогда прекрасныя химеры. Мы изучаемъ исторію, изучаемъ природу; дальше этого мы не знаемъ и никогда не узнаемъ ничего. Съ такою увѣренностію наши модные ученые разсуждаютъ свой тезисъ, и такое любезное презрѣніе они расточаютъ вѣрующимъ; они столь несомнительно считаютъ себя истолкователями духа вѣка, что, кажется, готовы повторить молодымъ людямъ, ослѣпленнымъ ихъ увѣхами, урокъ, который Жильбертъ выразилъ въ такихъ словахъ:

Между нами, — кажется, вы вѣрите въ Бога.

Не вздумайте, въ вашихъ стихахъ, выразить признаніе въ этомъ;
Опасайтесь стать смѣшнымъ, и слушайте вашихъ учителей.

(*) *Revue des Deux Mondes*, 15 янв. 1860, стр. 367.

Вѣрить въ Бога была глупость позволительная нашимъ предкамъ.
 Но въ нашъ вѣкъ! Надобно, надобно вамъ исправиться
И слѣдовать за своимъ вѣкомъ, а не судить его.

Вѣрить въ Бога было бы простовато; отрицать Бога было бы недостаткомъ вкуса; итакъ божественный міръ долженъ остаться какъ предметъ поэзіи. Такъ толкуютъ наши критики. Пряное ихъ утвержденіе есть скептицизмъ. Но они подвергаются судьбѣ школы позитивизма; они не успѣваютъ удержаться въ равновѣсіи между утвержденіемъ и отрицаніемъ Бога. Альфредъ де-Мюссе описалъ это положеніе души и его неизбежный исходъ. Должно ли надѣяться на Бога? Или должно отвергнуть всякую вѣру и всякую надежду?

Между этими двумя путями я колеблюсь и останавливаюсь.
 Я желаю бы слѣдовать въ сторонѣ, болѣе спокойною стезею.
 Но ея нѣтъ, этой стези, — говорить тайный голосъ:
 Предъ лицомъ Неба, должно вѣрить или отрицать.
 И въ самомъ дѣлѣ, это именно такъ: души смущенныя
 Поочередно носятся то къ тому, то къ другому берегу;
 Но индифферентныя — они вполне безбожны;
 Они не заснули бы, слабы еще сомнѣвались.

Въ самомъ дѣлѣ, безразличіе критическихъ философовъ въ сущности есть прозрачный покровъ ихъ отрицательныхъ ученій. Вѣра въ Бога Творца для нихъ есть суевѣріе; это есть ихъ единственное твердое ученіе. Затѣмъ они позволяютъ себѣ положенія самыя противорѣчивыя. Чаше всего они боготворятъ человека; они утверждаютъ, что нѣтъ другаго Бога, кромѣ образа человечества, — другаго безконечнаго, кромѣ неопредѣленнаго характера стремленій нашей души. Въ другихъ случаяхъ, они провозглашаютъ полный матеріализмъ, и ищутъ всеобщаго объясненія въ атомахъ и законѣ управляющей ими. Они дѣлаютъ себѣ идола двулицаго, — одно лице его называютъ природою, другое — человечествомъ. Особенно странно увеличивается смутность мыслей отъ того, что слова языка измѣняютъ свое значеніе подъ ихъ перомъ. Они говорятъ о Богѣ, о долгѣ, о религіи, о безсмертіи такъ, что нины ихъ страницы иногда кажутся извлеченіями изъ сочиненій мистиче-

скихъ; но священныя слова означаютъ для нихъ совѣсть не то, что они вообще означаютъ. Ихъ Богъ не есть существо, ихъ религія не есть богопочтеніе, ихъ безсмертіе не есть надежда будущаго міра. Среди этихъ двусмысленностей и этихъ противорѣчій мысль притупляется и сила пониманія расслабляется. Публика, обольщенная талантомъ и плѣненная успѣхомъ, наводнена сочиненіями, которыя имѣютъ такое же дѣйствіе, какъ разговоръ легкаго человѣка или блестящій нарядъ свѣтской женщины. Онъ какъ бы водятъ мысль въ пріятную прогулку, не позволяя ей никогда образоваться ни въ точную идею, ни въ твердое сужденіе.

Таковы облака на умственномъ горизонтѣ Франціи. Присмотритесь новѣйшія произведенія французской философіи, и вы легко поймете важность положенія вещей. Сочиненія, защищающія бытіе Бога, Провидѣніе, безсмертіе души, умножаются: это постройка плотины противъ поднимающагося потока атеизма (*). Но вотъ фактъ еще болѣе значительный. Историки идей, обращаются ли они къ отдаленной древности, или рассматриваютъ новѣйшія заблужденія, нигдѣ не могутъ встрѣтить отрицанія Бога безъ того, чтобы эта встрѣча не направила ихъ взоромъ на Парижъ и ихъ вниманія на современныя произведенія (**).

Мы заключаемъ: во Франціи атеизмъ поднимаетъ голову, и является — въ двухъ видахъ. Матеріализмъ — это по преимуществу еще наследство прошлаго вѣка. Новое ученіе,

(*) См. напримѣръ, *La Religion naturelle*, par Jules Simon; *Essai de philosophie religieuse*, par Emile Saisset; *De la connaissance de Dieu*, par A. Gratry; *La raison et le Christianisme, douze lectures sur l'existence de Dieu*, par Charles Secrétan; *Essai sur la Providence*, par Ernest Bersot; *De la Providence*, par M. Damiron; *l'Idée de Dieu*, par M. Caro; *Théodicée, Études sur Dieu, la Création et la Providence*, par Amédée de Magerie.

(**) См. напримѣръ, *les Études Orientales*, de M. Franck; *le Bouddha*, de M. Barthélemy Saint-Hilaire; *l'Histoire de la philosophie au XVIII siècle*, de M. Damiron.

или лучше возобновленное учение, состоитъ въ челоѣкообожаніи. Перейдемъ теперь за Рейнъ.

Послѣднимъ движеніемъ философской мысли въ Германіи управлялъ сильный мыслитель, Гегель. Его учение покрыто облаками; относительно вопросовъ рѣшительныхъ для совѣсти и для челоѣчества, оно такъ двусмысленно, что изъ него пытались черпать съ одной стороны христіанское богословіе, съ другой — рѣшительный атеизмъ. Этотъ философъ, какъ рассказываетъ исторія, или легенда, предъ своей смертію произнесъ слѣдующія слова: «у меня былъ только одинъ ученикъ, который понималъ меня.... да и онъ понималъ худо». Челоѣкъ обладающій вкусомъ, геніемъ и знаніемъ метафизики, изучившій особенно Германію, Шарль Секретанъ, писалъ относительно общаго основанія Гегелевой философіи слѣдующее: «если вы меня спрашиваете, какъ я понимаю это дѣло, я не въ состояніи отвѣтить вамъ; я не понимаю его вовсе, и не думаю, чтобы кто нибудь когда нибудь понялъ» (*). Здѣсь мы уволимъ себя отъ научнаго изслѣдованія этой трудной системы. Для насъ довольно показать ея темноту, то есть понять то, что дѣлаетъ въ извѣстномъ смыслѣ непонятною философію берлинскаго профессора.

Основаніе его теоріи состоитъ въ томъ, что вселенная изъясняется какою-то вѣчною идеею, идеею, которая существуетъ въ себѣ, не принадлежа духу. Гегельянцы говорятъ, будто бытіе безконечнаго духа есть понятіе недопустимое. Они отвергаютъ эту тайну и ей предпочитаютъ очевидную нелѣпость идеи существующей въ себѣ самой, а не какъ акта разума. Эту идею-бога мы уже видѣли у Вашро, и встрѣтились съ нею еще неразъ на своемъ пути. Въ Германіи, какъ и во Франціи, теорія дѣлается популярною лишь подвергшись преобразованію. «Вѣчная идея обнаруживается въ духѣ чело-

(*) *Philosophie de la liberté*, tome I, стр. 225.

вѣка, и помимо его не существуетъ. Но выше этой идеи нѣтъ ничего. Итакъ чловѣкъ есть вершина вещей, и ему только должно поклоняться». Таково было общее познаніе. Весною 1850 года Генрихъ Гейне писалъ въ *Аугсбургской газетѣ*: «Я начинаю чувствовать, что я рѣшительно не богъ, какъ увѣрялъ меня профессоръ Гегель двадцать лѣтъ назадъ». Обогащеніе чловѣка: таковъ популярный переводъ философіи идей. Нужно ли еще доказательство? Во время моей юности былъ въ ходу слѣдующій анекдотъ. То было время торжества германскаго идеализма. Одинъ студентъ, войдя къ своему товарищу, нашелъ его протянувшимся на постель, со всеми признаками экстагическаго созерцанія. «Что ты это дѣлаешь?» спросилъ его товарищъ. — Я поклоняюсь самому себѣ, отвѣчалъ юный адептъ философіи».

Мы не изслѣдуемъ ученія Гегеля съ точки зрѣнія исторіи метафизики и въ кругу школы, гдѣ оно занимаетъ значительное мѣсто и требуетъ серьезнаго изслѣдованія; мы указываемъ слѣдъ этого ученія въ области общественной. Этотъ слѣдъ обозначенъ самыми плачевными послѣдствіями атеизма: «Всѣ нравственныя бѣдствія XIX вѣка, говоритъ Сентъ-Рено Тайляндеръ, — всѣ эти необузданныя страсти, всѣ эти бѣшенныя возстанія матерій, — не скажу, чтобы все это породила Гегелева школа; но она всему этому дала формулы, она своимъ научнымъ аппаратомъ придала всему этому гибельный авторитетъ и расплодила это посредствомъ гнусной пропаганды» (*).

Собственно благодаря Фейербаху, совершилось то развитіе, которое привело Гегелевскую мысль, въ своемъ началѣ строго идеальную, въ противоположную крайность, благопріятствующую *большимъ возстаніямъ матерій*. Впрочемъ это развитіе совершенно естественно. Если вселенная есть развитіе какой-то идеи, а не дѣло воли, тогда все въ мірѣ не-

(*) *Revue de Deux Mondes*, avril 1850.

обходимо, ибо развитіе идеи есть роковое развитіе. Тамъ, гдѣ все необходимо, все и законно: желанія плоти — столько же, сколько и законы мысли и совѣсти. Но какъ скоро плоть освобождена, она изъясняетъ притязаніе на безусловное господство, и наконецъ достигаетъ его: это фактъ. Фейербахъ формулировалъ атеизмъ, освободивъ его отъ всякой тьмы. Нѣтъ другаго безконечнаго, кроиъ безконечнаго въ нашей мысли; надъ нами не существуетъ ничего, — нѣтъ ни закона обязательнаго для насъ, ни силы господствующей надъ нами; дѣло новой науки — освободить человека отъ Бога, ибо Богъ есть идолъ. Но этотъ человекъ освобожденный отъ всякой связанности и всякаго долга, по Фейербаху, не есть отдельное лице, но — человечество. Отдельное лице имѣетъ долгъ въ отношеніи къ своему роду; «истинный мудрецъ не станетъ болѣе приносить пустыхъ и фантастическихъ жертвъ, но онъ никогда не откажется отъ жертвъ истинно человеческихъ» (*).

Итакъ вотъ связь, вотъ религія, вотъ и жертвы; освобожденіе не полно. Что такое это человечество, предъ которымъ человекъ состоитъ въ долгу? Отвлеченность, новый идолъ, ожидающій низпроверженія, дабы имѣть полную независимость. Послушайте нѣмца Штирнера, извлекающаго послѣднія слѣдствія изъ ученія: «Умираетъ народъ, восклицаетъ онъ, — умираетъ Германія, умираютъ всѣ европейскія націи; и вотъ, развязанный отъ всѣхъ связей, освобожденный отъ всѣхъ призраковъ религіи, человекъ наконецъ обрѣтаетъ свою полную независимость» (**). Всѣ облака отвлеченности разсѣялись, и вотъ предъ нами гнусная женость. Уже нѣтъ болѣе вопроса о человечествѣ, но только о самопоклоненіи; это — полное освобожденіе эгоизма.

По мѣрѣ того, какъ гордый идеализмъ германцевъ сходилъ такимъ образомъ собственными своими ногами въ ни-

(*) *Qu'est-ce que la religion?* стр. 536 переводъ d'Ewerbeck.

(**) *Revue des Deux Mondes* du 15 Avril 1850, стр. 288.

зны мысли, — политическое движеніе работало въ Германіи. Намные посты славили атеизмъ, повидимому, съ искреннимъ энтузіазмомъ; и въ тоже время люди себя на умъ — журналисты и демагоги овладѣли безрелигіозностію, какъ рычагомъ къ разрушенію общественнаго зданія. Въ 1845 году виниваніе швейцарскихъ властей было привлечено тайными обществами, составившимися изъ нѣмцевъ, цѣлю которыхъ была нѣмецкая революція, но, которая утвердила основу своихъ операций на территоріи швейцарской. Розыски полиціи открыли двадцать семь клубовъ, состоявшихъ между собою въ тайной перепискѣ. Въ эти общества различными играми были привлекаемы рабочіе, которымъ однако настоящую цѣль дѣла открывали мало-по-малу. Кого считали достойнымъ, того посвящали въ планъ общественной реформы, которой основаніемъ былъ атеизмъ (*). Одинъ изъ главныхъ агентовъ этого дѣла прозелитизма, Гиліомъ Марръ, восклицалъ: «Вѣра въ личнаго и живаго Бога есть начало и существенная причина нашего бѣдственнаго общественнаго положенія». Онъ же вывелъ такое практическое слѣдствіе изъ своей теоріи: «Идея Бога есть замокъ свода гнѣющей цивилизаціи; разрушимъ его. Истинный путь къ свободѣ, равенству и счастью есть атеизмъ. Не будетъ спасенія на землѣ, пока человекъ будетъ стремиться къ небу... Пусть же ничто не связываетъ самопроизвольность духа человеческого. Научимъ человека, что нѣтъ другаго Бога, кромѣ его самого, что онъ есть альфа и омега всѣхъ вещей, высочайшее существо и самая существенная дѣйствительность». Остается объяснить, какова природа той самопроизвольности, свободной отъ всякихъ узъ. Одинъ изъ редакторовъ журнала, издаваемаго Марромъ, объясняетъ это, приводя стихи,

(*) Rapport général adressé au Conseil d'État de Neuchâtel sur la propagande secrète allemande et sur les clubs de la jeune Allemagne en Suisse, par Lardy, docteur en droit. Neuchâtel 1845.

въ которыхъ Генрихъ Гейне выражаетъ желаніе видѣть *величественные пороки, кровавыя и колоссальныя преступленія*, чтобы освободиться отъ мѣщанской добродѣтели и отъ нравственности честныхъ купцовъ (*). Нѣсколько поздые, одинъ листокъ нѣмецкой Швейцаріи утверждалъ, что, для освобожденія инстинктовъ и склонностей природы, необходимо «разрушить идею Бога» (**).

Безъ сомнѣнія, это былъ крикъ дикаго безумія. Однако Марръ издавалъ свой журналъ въ Лозаннѣ въ 1845 году, а въ 1848 онъ огромнымъ большинствомъ былъ названъ представителемъ народа въ одномъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Германіи. Притомъ это не былъ одинокій фактъ. Атензмъ въ франкфуртскомъ парламентѣ составлялъ особую партію, которой Фогтъ, по словамъ *Revue des Deux Mondes*, былъ великимъ ораторомъ (***) .

Нѣмецкая революція была обуздана силою штыковъ; но ученія ея оставили въ странѣ долгій слѣдъ ужаса. Интересы были встревожены, благородныя души были взволнованы чувствомъ духовныхъ скорбей своихъ братьевъ. Возникла сильная реакція, какъ въ мірѣ религіозномъ, такъ и въ области философской. Эта реакція произвела спасительные результаты; но цѣль не была вполнѣ достигнута. Раскройте газеты и журналы,—вы увидите, что Германія, въ наше время, есть главный центръ матеріализма; въ этомъ отношеніи она такъ несчастно богата, что можетъ рѣшиться на вывозъ этого богатства, можетъ доставлять профессоровъ этого ученія для другихъ странъ Европы.

Докторъ Бюхнеръ издалъ, подъ заглавіемъ *Сила и Матеріал*, небольшую книжку, скоро достигшую седьмаго изданія и недавно переведенную на французскій языкъ. Матеріализмъ здѣсь представляется во всей его надменности, или, выра-

(*) *Blätter der Gegenwart für sociales Leben.*

(**) См. *le Chroniqueur Suisse* du 19 janvier 1865.

(***) Avril 1850, стр. 292.

жаясь точнѣе, со всею дерзостію. Претензія автора — строго держаться въ области опыта; и надобно видѣть, съ какою спѣсью онъ запрещаетъ изслѣдованіе философіи. При этомъ казалось бы, что вопросъ о природѣ вещей долженъ ствовалъ остаться внѣ круга его изслѣдованій. Однако онъ провозглашаетъ матерію вѣчною и міръ безконечнымъ. Спрашивается, сколько лѣтъ надобно бы прожить, чтобы во имя опыта назвать матерію вѣчною, и какія путешествія надобно бы совершить прежде, чѣмъ утверждать путемъ наблюденія, что міръ безконеченъ. Мы будемъ имѣть случай возвратиться къ этому предмету. Пока мы утверждаемъ, что опытъ не даетъ никакой системы метафизики, и что матеріализмъ есть метафизика самая характеристическая. Когда его приверженцы кричатъ: прочь философію!, это просто значить: мы не хотимъ доброй философіи, дабы на свободѣ, безъ конкуренціи строить не добрую. Это напоминаетъ тѣхъ демагоговъ, которые изо всей силы кричатъ: долой тирановъ! и которые такимъ образомъ успѣваютъ на страхъ гонимой тиранніи положить твердое основаніе своего деспотизма.

Итакъ въ Германіи мы находимъ, сначала ученіе объ идеѣ, блистательно изображенное Гегелемъ, потомъ атеизмъ смѣшанный съ политическими предубѣжденіями, наконецъ матеріализмъ. Это тѣже самые элементы, какъ и во Франціи, но они представляются въ иномъ порядкѣ. Это различіе вызываетъ на замѣчанія достойныя вниманія.

Франція, отправляясь отъ матеріализма XVIII вѣка, дошла до челоукообожанія, которое нынѣ характеризуетъ большую часть ея атеистическихъ явленій. Нѣмецкій атеизмъ, имѣя точкою отправленія отвлеченный идеализмъ, послѣдствіемъ котораго было челоукообожаніе,—сошелъ на почву матеріализма (*). Изъ этихъ фактовъ можно построить теорію, и

(*) Наша цѣль—обозначить атеистическія ученія, являющіяся въ различныхъ пунктахъ Европы, а не представить общую оцѣнку направленія современныхъ философіи. Чтобы опредѣлить мѣсто, занимаемое ма-

сказать, почему матеріализмъ доходить до челоѣкообожанія естественнымъ своимъ движеніемъ; и—почему, столь же естественнымъ движеніемъ, челоѣкообожаніе приводитъ къ матеріализму.

Матеріализмъ заключаетъ къ отрицанію всего будущаго для челоѣка, и не только всего будущаго, но всякаго внутренняго достоинства, всякаго дѣйствительнаго существованія. Мы—не что иное, какъ скопленіе частичекъ, готовыхъ распасться, не оставивъ никакого слѣда своего соединенія.—Не грустно ли и говорить объ этомъ, какъ о самой печальной вещи въ мірѣ? Отъ чего же провозвѣстники матеріи почти всегда употребляютъ возвышенное слово, и непускаютъ крики торжества? Должно быть, они чувствуютъ себя свободными, освободившись отъ того страха, который произвелъ боговъ... Освобожденіе! Это обыкновенное слово матеріализма. Послушайте, напримѣръ, заключеній *Системы Природы* барона Гольдбаха: «Порвите цѣпи, которыя связываютъ смертныхъ. Удалите этихъ боговъ, которые печалатъ ихъ,—въ тѣ воображаемыя страны, откуда страхъ ихъ вывелъ. Вдохните мужество существу разумному; дайте ему энергію; пусть оно наконецъ осмѣлится любить себя, чтить себя, чувствовать свое достоинство, пусть оно осмѣлится стать свободнымъ, пусть будетъ счастливо въ свободѣ.» Странные звуки—въ концѣ большаго философскаго трактата, имѣвшаго цѣлю доказать, что въ мірѣ нѣтъ ничего кромѣ матеріи! Откуда происходитъ достоинство этого куска матеріи, который называется челоѣкомъ? Поймите хорошо, что происходитъ въ духѣ этихъ философовъ. По мѣрѣ того, какъ челоѣкъ уни-

теріализмомъ въ настоящей германской культурѣ, полезно читать: *le Materialisme contemporain*, Поля Жанэ, Парижъ 1864; и критику этого сочиненія Рейхлина Мельдега *Zeitschrift für Philosophie*. Швейцарскій писатель, Бюнеръ, недавно посвятилъ матеріализму ученый трудъ: *Du Materialisme au point de vue des sciences naturelles et des progrès de l'esprit humain*, переведенный съ нѣмецкаго Г. Бурри, 1 fort volume in 8°. Genève (imprimerie Fick), 1861.

жасть свое происхожденіе, — если онъ не хочет сдѣлаться звѣремъ, дабы жить, какъ живутъ животныя, — онъ превозносится въ чувствѣ неизбежной гордости. Напрасно онъ провозглашаетъ, что тѣла составляютъ все; онъ чувствуетъ, что мысль значительнѣе, нежели тѣло, и онъ приписываетъ себѣ первое мѣсто во вселенной. Матеріалистъ угнетаетъ вѣчнаго духа, чтобы самому освободиться; и что бы онъ ни говорилъ, его богъ — не атомъ, но онъ самъ. Энциклопедисты, дѣти вѣка, который слѣдовалъ въ одно и тоже время благороднымъ вліяніямъ и виновнымъ увлеченіямъ, соединяли культъ прогресса съ недостойною философіею. Смотря, съ какимъ чувствомъ гордости они унижали человѣка, вы поймете, почему вѣчная природа уступила мѣсто «святому человечеству». Когда Франція впала въ заблужденіе безвѣрія, то общественному поклоненію не представили нѣсколько праха въ земляномъ сосудѣ, но съ торжествомъ водили по улицамъ Паржа женщину, которую называли богиней Разума.

Такимъ-то образомъ матеріализмъ кончаетъ обоготвореніемъ человѣка. Постараемся понять, какимъ образомъ обоготвореніе человѣка возвращаетъ къ матеріализму. Духъ, одаренный разумомъ и волею, гораздо выше стоитъ въ лѣствицѣ существъ, нежели тѣла косныя. Это — истина, очевидная для насъ. Можно ли доказать ее умозаключеніемъ? Не знаю; но, оспаривая ее, лгутъ на очевидность. Разумъ выше матеріи. Если вѣсть съ школой, которая идетъ отъ Пифагора до блаженнаго Августина и отъ него до Декарта, — разумъ связываютъ съ Богомъ, какъ его началомъ, — великая метафизика обоснована. Но если разумъ не восходитъ къ Богу, что тогда выйдетъ? Этотъ разумъ, провозглашающій себя высшимъ матеріи, какъ мы уже сказали, не есть мысль отдѣльнаго человѣка. Если бы кто либо возмнилъ притязаніе быть какъ бы самимъ разумомъ, абсолютнымъ разумомъ, и сказалъ: «я истина», то здѣсь были бы возможны три случая. Если подумаютъ, что такой человѣкъ говоритъ истину, и — примутъ его свидѣтельство; тогда слѣдуетъ обожать его, ибо онъ былъ

бы Богомъ. Если усомнятся, истину ли онъ говоритъ и не захотятъ признать его авторитета, то, дабы испытать истину, оставалось бы развѣ поразить его. Если же сочтутъ, что онъ рѣшительно говоритъ ложь, тогда придется наблюдать за нимъ, и если онъ сдѣлаетъ что нибудь опасное для общества, то заключить его, какъ человѣка не въ своемъ умѣ. Но философы не имѣютъ такой претензіи. Разумъ, о которомъ они говорятъ, есть общій всѣмъ, — разумъ не отдѣльнаго лица, но разумъ, которому причастны всѣ разумныя существа. Этотъ всеобщій вѣчный разумъ, — гдѣ же и какъ существуетъ? Разумъ проявляется въ идеяхъ, а идеи суть акты духовъ. Представлять идею безъ духа, котораго она есть актъ, — тоже самое, что представлять движеніе безъ тѣла, котораго оно есть также актъ, въ известномъ смыслѣ. Уничтожьте тѣла, уничтожится и движеніе. Уничтожьте разумъ, не будетъ идей. Философія говорящая объ идеѣ, которая не есть идея какого-либо разума, произносить слова, не заключающія въ себѣ никакого смысла. Итакъ разумъ, который не есть разумъ ни одного отдѣльнаго тварнаго лица, остается совершенно невысказаннымъ безъ вѣчнаго Духа, или Бога. Но идеализмъ основывается именно на этомъ невозможномъ представленіи. Отъ того-то мысль, послѣ напрасныхъ попытокъ удержаться въ этой отвлеченной области, въ концѣ концовъ рѣшается считать мечтательнымъ тотъ міръ идей, гдѣ она не встрѣтила никакой точки опоры. Она подвергается круженію и падаетъ. Куда падаетъ? На землю, куда обыкновенно падаютъ. Утомленный своими усиліями устоять на зыбкихъ облакахъ, духъ человѣческій возвращается къ *положительному*, — крутою реакціею. Вотъ гдѣ секретъ надменнаго и насмѣшливаго матеріализма нѣсколькихъ новѣйшихъ нѣмцевъ, которые пересмѣиваютъ и поносятъ высокія притязанія философіи. Такимъ-то образомъ Гегель привелъ на сцену Бюхнера и его товарищей.

Великая борьба въ духовномъ мірѣ не есть, какъ часто говорили, борьба идеализма противъ матеріализма. Идеализмъ

начинаетъ хорошо, и не должно забывать его услугъ дѣлу истины. Но философія должна слѣдовать пути изображенному въ древнемъ изрѣченіи: *Ab exterioribus ad interiora, ab interioribus ad superiora*, —отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ внутреннего къ верховному. Если мысль не идетъ къ цѣли этого царскаго пути; если идеализмъ, возвысившись надъ обаяніемъ чувствъ, остается въ идеяхъ, не восходя къ верховному Духу; то поклоненіе матеріи и поклоненіе идеѣ вызываютъ одно другое взаимно, вращаясь въ роковомъ кругѣ. Борьба этихъ двухъ формъ атеизма напоминаетъ тѣ поединки, въ которыхъ, удовлетворивши чести, противники вмѣстѣ завтракаютъ и собираются общими силами на какого-нибудь общаго или врага. Великая борьба, составляющая основу исторіи идей, есть борьба между вѣрованіемъ въ Бога и философіею безбожною. Допускаетъ ли атеизмъ за начало — атомъ безъ Творца, или разумъ безъ вѣчнаго Духа, это — весьма важный фактъ для исторіи философіи, но его значеніе слабо въ отношеніи къ интересамъ человѣчества.

Мы перешли Рейнъ, чтобы проникнуть въ Германію; перейдемъ теперь Ла-Маншъ, чтобы видѣть, что совершается въ Англіи.

Англія въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII была главнымъ центромъ безвѣрія. Франція дала ходъ по Европѣ идеямъ происшедшимъ частію изъ этого чуждаго источника. Въ Великобританіи устроилась дѣятельная пропаганда для распространенія нечестивыхъ и безнравственныхъ сочиненій. Поднялась живая реакція, и съ 1698 года мы видимъ образованіе различныхъ обществъ съ цѣлю распространенія добрыхъ книгъ и благородныхъ журналовъ (*). Эти усилія увѣнчались успѣхомъ. Англія, своею ревностію къ дѣлу миссій, своими

(*) См. le rapport de M. H. Roberts, dans les *comptes rendus du congrès international de bienfaisance de Londres*, tome II, стр. 95, et le 23 *Bulletin de la Société genevoise d'utilité publique*, 1863.

жертвами къ распространенію Священнаго Писанія и своимъ уваженіемъ къ Воскресному дню, запечатлѣлась какъ нація христіанская. Въ то же время великія иѣры, принятыя въ интересахъ свободы и гуманности, поставили ее во главѣ цивилизаціи серьезно филантропической; но, какъ уже замѣтилъ отецъ Гратри, «въ англійскомъ народѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, живетъ ветхій человекъ и новый человекъ (*)». Страшныя противоположности, какія представляетъ политическая дѣятельность этого народа-двойственнаго встрѣчаются и въ произведеніяхъ его мысли. Здѣсь духъ благочестія является исполненнымъ жизни; здѣсь же духъ безрелигіозности обнаруживается съ страшною энергією. Известная книга съ матеріалистическимъ направленіемъ (**), изданная въ 1828 году, которой было сдѣлано популярное изданіе въ цѣляхъ пропаганды. Въ короткое время, его разошлось болѣе двадцати четырехъ тысячъ экземпляровъ. Серьезный писатель, Персонъ, представляетъ статистическій списокъ, по которому англійскія изданія, рѣшительно атеистическія, доходили, въ 1851 году, до цифры свыше шести сотъ сорока тысячъ экземпляровъ (***).

Если мы перейдемъ отъ литературы текущей къ произведеніямъ научнымъ, мы встрѣтимся съ фактами того же рода. Гегельянизмъ и скептицизмъ критической школы вкрадываются въ сочиненія нѣкоторыхъ богослововъ. Теоріи позитивизма, формулированныя во Франціи, перешли проливъ, и достигли въ Англіи вниманія, можетъ быть, большаго, чѣмъ въ своей родной сторонѣ. Онѣ были усвоены знаменитымъ публицистомъ, Стюартомъ Миллемъ, и одна женщина, миссъ Маргано, изложила

(*) *La Paix, méditations historiques et religieuses*, par. A. Gratry, prêtre de l'Oratoire.—Седьмое размышленіе: l' Angleterre.

(**) *The Constitution of man*, par. G. Combe. L' édition populaire fut imprimée aux frais de M. Henderson.

(***) *Infidelity: its aspects, causes, and agencies*, by Tomas Pearson.—Peoplé's edition, 1854, стр. 263.

ихъ на своемъ родномъ языкѣ для употребленія своихъ соотечественниковъ (*). Позитивизмъ имѣеть также обширный успѣхъ; онъ сдѣлался моднымъ, *fashionable*, во многихъ литературныхъ и умственныхъ кругахъ Великобританіи (**).

Въ менѣе возвышенныхъ областяхъ умственнаго міра обращаетъ наше вниманіе одна организованная секта, которая дала своему ученію имя *секуляризма*. Она имѣеть социальную цѣль: разрушеніе господствующей церкви и настоящаго политическаго порядка. Она имѣеть философію, которой смыслъ и значеніе мы узнаемъ отъ самаго главы секуляристовъ, М. Holyoake. «Что касается начала и конца вещей, Бога и души безсмертной, это совершенно непроницаемо для человѣческаго духа. Особенно бытіе Бога должно быть отнесено къ числу вопросовъ отвлеченныхъ, *unразрѣшимыхъ*. Впрочемъ вѣроятно, что природа, которую мы познаемъ, должна быть Богомъ, котораго мы ищемъ. То, что называютъ атеизмомъ, остается какъ *недоумленіе* (en suspension) въ нашей теоріи (***)». Практическое слѣдствіе этихъ взглядовъ таково: надобно оставить въ сторонѣ всѣ мечты относительно другаго міра, и устроиться возможно лучше въ этомъ вѣкѣ. Отсюда и названіе ученія. *Секуляризмъ* учить—разрывать со всякою религіозною идеею, дабы ограничиться жизнью настоящею: это — попытка имѣющая прямою цѣлю осуществить жизнь безъ Бога.

Эти ученія были предметомъ публичныхъ преній въ Лондонѣ въ 1853 году, и въ Глазговѣ въ 1854. Глазговское собраніе, говорятъ, состояло болѣе чѣмъ изъ трехъ тысячъ человѣкъ (****). Средствами своего дѣйствія секта употребляетъ

(*) *Auguste Comte et la Philosophie positive*, par E. Littré, стр. 276.

(**) *The Christ of the gospels and the Christ of modern Criticism*, by Lohu Tulloch, principal of the college of St. Mary, in the university of St. Andrew. 1864.

(***) См. Pearson: *Infidelity*, особенно стр. 316 et *Christianity and Secularism, the public discussion.....*, въ особенностяхъ стр. 8.

(****) *Dictionnaire des contemporains* de Vapereau.—Article Holyoake.

проповѣди на открытомъ воздухѣ, изданія книгъ и журналовъ (*), наконецъ засѣданія для обученія и для преній въ читальняхъ. Такихъ читаленъ въ Лондонѣ пять. Мы видѣли программу засѣданій на 1864 годъ, бывшихъ въ Cleveland Streets № 12, подъ управленіемъ Holyoake и Кларка. Каждое воскресенье въ одиннадцать часовъ назначается проповѣдь, въ три часа преніе, въ семь часовъ чтеніе. Программа приглашаетъ всехъ свободныхъ мыслителей участвовать въ этихъ собраніяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ засѣданій—публичныя; за входъ на нѣкоторыя назначается умѣренная плата. Лондонъ есть главный центръ ассоціаціи, но она простираетъ свою сѣть на всю страну и считаетъ въ Великобританіи двадцать одну читальню, именно въ Ливерпульѣ, Манчестерѣ, Бирмингамѣ, Глазгоу и Единбургѣ (**). Естественно, секуляризмъ старается, сколько возможно, увеличить свою собственную важность. Чтобъ оцѣнить пространство и вліяніе его дѣйствія, не надобно обращаться къ заявленіямъ его провозвѣстниковъ. Во всякомъ случаѣ нельзя считать безразличнымъ существованіе такого общества, котораго признанная цѣль—распространеніе практическаго атеизма. Въ настоящее время дѣла секты не блистательны. Годъ назадъ одинъ ораторъ секуляризма говорилъ сильную рѣчь за добродѣтель. Когда онъ кончилъ, агентъ полиціи входитъ въ залу и беретъ его. Спустя нѣсколько дней, *Times* объяснилъ своимъ читателямъ, что ораторъ добродѣтели осужденъ за воровство на двѣнадцать мѣсяцевъ въ работу (***). Въ *Secular World*, 1-го января 1864, Holyoake жалуется на то, что нѣкоторые дурные люди, по видимому, ищутъ въ секуляризмѣ родъ дешеваго культа. Онъ объявляетъ, что приметъ энергическія мѣры, чтобы очистить секту, а если онъ не удастся, то онъ самъ удалится. Пусть

(*) Мы имѣли подъ руками нумера 1864 de *The secular World* et de *The National reformer, Secular advocate*.

(**) *The National reformer*, du 2 janvier 1864.

(***) Renseignements manuscrits.

онъ ратуеть противъ размноженія ораторовъ добродѣтели, а мы перейдемъ изъ Англій въ Италію.

Италія, освобождаясь отъ ига Австрій, угрожается подпасть вліянію самыхъ вредныхъ нѣмецкихъ ученій. Поработавши, почти какъ вся Европа въ XVIII вѣкѣ, сенсуализму, Италія сдѣлала благородныя успія къ возобновленію благороднѣйшихъ преданій. Два знаменитые человекъ, Росмини и Жіоберти, особенно послѣдній, — успѣли воспламенить юношество къ ученіямъ, въ которыхъ порывъ мысли соединялся съ вѣрностію вѣрѣ. Это умственное движеніе предшествовало и было предуготовленіемъ движенію національному, котораго ходъ былъ ускоренъ коварствомъ политики и вмѣшательствомъ чужеземныхъ войскъ. Нынѣ вліяніе Росмини и Жіоберти падаетъ. Въ неаполитанскомъ университетѣ утверждается гегельянизмъ. Нельзя надѣяться, чтобъ это ученіе не произвело на берегахъ Средиземнаго моря того же разложенія философской мысли, какое оно произвело подъ небомъ Германіи. Въ древнемъ университетѣ пизскомъ, мужественный защитникъ христіанской философіи, Огюсть Конти, съ твердostí поддерживаетъ единство религіи и философскихъ изысканій (*), и центръ Италіи, можетъ быть, менѣе зараженъ духомъ невѣрія, чѣмъ окраины Полуострова. Но, восходя къ сѣверу, мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ Феррари выраженіе мрачнаго скептицизма, — и въ сочиненіяхъ Аузоніо Франчи, нѣкогда журналиста въ Туринѣ, нынѣ профессора въ Миланѣ, — проявленія почти открытаго атеизма. Аузоніо Франчи, или человекъ носящій этотъ псевдонимъ, прежде былъ священникомъ, и «строго соблюдая правило нравовъ и достоинство жизни (**), съ гнѣвомъ возсталъ противъ сво-

(*) Читатели, не знающіе италіянскаго языка, найдутъ сжатое изложеніе философіи Конти въ небольшой книжкѣ, изданной въ 1863 году подъ заглавіемъ: *Le Campovanto de Pise ou il Scepticisme*. (Paris, librairies Joël Gherbuliez et Auguste Durand; 1 vol. in 18°).

(**) Такъ свидѣтельствуетъ объ немъ Конти въ своемъ сочиненіи: *La Philosophie italienne*, (Paris, Joël Cherbuliez et Auguste Durand; un petit vol. in 18°).

ей древней вѣры. Онъ производитъ вліяніе на италіанскую молодежь, и нашелъ себя горячихъ почитателей въ Англии и въ Германіи. Убѣжденіе Франчи возводится къ слѣдующимъ простымъ выраженіямъ: «Міръ есть то, что онъ есть, и существуетъ *потому, что существуетъ*; всякой другой резонъ его существа и существованія — не больше, какъ софизмъ или оболъщеніе (*). Всякое изысканіе о началѣ вещей есть чистая химера, и потому надлежитъ ограничиться опытомъ жизни настоящей и не искать ничего за ея предѣлами. Авторъ разсуждаетъ съ нѣкоторыми презрѣніемъ о тѣхъ доказательствахъ, которые удовлетворяли Декарта, Ньютона и Лейбница. Мы думаемъ, что этотъ умъ, ослѣпленный страстію, не понимаетъ настоящей важности тѣхъ умозаключеній, какія онъ отвергаетъ, и—искажая ихъ, считаетъ себя въ правѣ пренебрегать ими.

Отрицанія Аузоніо Франчи не ограничиваются христіанскими догматами. Онъ отвергаетъ всякую силу высшихъ стремленій души человѣческой, которыя составляютъ *разумъ*, въ философскомъ смыслѣ этого слова. Это-то совершенное отрицаніе разума италіянцы называютъ *раціонализмомъ*. Впрочемъ такое злоупотребленіе слова есть лишь частный случай общаго явленія. Критиковать значитъ изслѣдовать мысли представляющіяся уму, дабы различить заблужденіе отъ истины. Французы, которые сами себя называютъ *критиками*, — запрещаютъ разуму оставаться безразличнымъ зеркаломъ идей, въ тоже время совершенно отвергая различіе между истиной и заблужденіемъ. Слово скептицизмъ, въ своемъ первомъ значеніи, заключаетъ идею исканія, изслѣдованія, но скептиками называютъ тѣхъ философовъ, которые утверждаютъ, будто нѣтъ ничего, что можно бы найти, и слѣдовательно—нечего изслѣдовать, нечего искать. Выходитъ, что *свободный мыслитель* долженъ отказаться совершенно отъ

(*) *Le Rationalisme* (en Français), publié avec une introduction, par M. D. Bancel, à Bruxelles, 1858, стр. 27.

свободнаго движенія мысли, которое могло бы привести его къ принятію общеприняемыхъ вѣрованій. Понятіе, это—карнаваль языка и маскарадъ словъ. Такія искаженія словъ очень назидательны. Ученія, противныя законамъ человеческой природы, этии свидѣтельствуютъ, что ниъ какъ бы стыдно выдти на свѣтъ въ ихъ собственномъ видѣ. Подобно тому, какъ лицемеріе есть жертва, приносимая добродѣтели со стороны порока, точно также неправильныя слововыраженія (barbarismes) суть жертва, приносимая истинѣ со стороны заблужденія.

Такимъ-то образомъ Италия, эта прекрасная и благородная страна, не избѣгла возобновенія атеизма. Оныяшеніе новой свободы, и политическія борьбы, въ какія вовлечено папство, будутъ, можно опасаться, нѣкоторое время благоприятствовать развитію зловредныхъ ученій. Но живое чувство итальянцевъ не замедлитъ возвратиться къ великимъ преданіямъ ихъ прошедшаго; и соотечественники Пизагора и блаженнаго Августина освободятся отъ такихъ ученій, которыя въ концѣ концовъ приводятъ своихъ послѣдователей на мѣлъ печальнаго и грубаго эмпиризма.

Мы не имѣемъ досуга перенести наши изслѣдованія на все части земнаго шара. Но есть страны, о которыхъ намъ нѣчто извѣстно. Мы не будемъ говорить о Голландіи, гдѣ пришлось бы описывать печальныя событія. По причинѣ молчанія, узаконеннаго въ Испаніи относительно занимающихъ насъ предметовъ, изученіе этой страны рѣшительно затрудняется. Относительно Америки мы имѣемъ нѣсколько данныхъ. Но заключимъ наше обзорѣніе нѣсколькими словами о Россіи.

Если позволительно употреблять общія выраженія, говоря объ этой обширной имперіи, то можно сказать, что русскій народъ, вообще, добръ и благочестивъ, мало образованъ, и часто бываетъ жертвою невѣдѣнія или суевѣрія, но его душа открыта къ принятію возвышенныхъ и чистыхъ вліаній. Ду-

ховенство не довольно образованно, впрочемъ—за исключеніями, почтенными и даже блестящими. Оно слишкомъ удалено отъ общества, и замкнуто въ своемъ кругу; эти преграды важно устранить, дабы свободнѣе распространялось вліяніе представителей вѣры. Молодые люди изъ благороднаго общества и воспитанники университетовъ вообще немало заражены безрелигіозными началами (*). Различныя атеистическія сочиненія, напримѣръ сочиненія Фейербаха, переведены на русскій языкъ, напечатаны за границей, и тайкомъ ввозятся въ имперію. Извѣстный писатель, Герценъ, подъ псевдонимомъ Искандера, издалъ талантливо написанную книгу, но въ которой открыто выступаютъ вредныя тенденціи нашего времени (**). Въ его глазахъ, жизнь въ себѣ самой имѣетъ свою цѣль и причину. Вѣра въ Бога есть удѣлъ невѣжественной толпы, и атеизмъ, какъ всѣ трудныя истины науки, какъ дифференціальныя изчисленія и законы физики, есть monopoly избраннаго меньшинства мудрыхъ. Въ этомъ смыслѣ Робеспьеръ былъ правъ, объявивъ атеизмъ аристократическимъ, ибо атеизмъ выходитъ за предѣлы вульгарнаго; но онъ страшно ошибся, заключивши, будто атеизмъ ложенъ. Это-то заблужденіе, которое привело его къ установленію культа Верховнаго Существа, и было одною изъ причинъ его паденія. Вступивши на путь *консерваторовъ*, онъ необходимо долженъ былъ потерять свою силу (***). Сочиненія Искандера имѣли вліяніе въ Россіи. Герценъ, кажется, потерялъ много кредита; но можно опасаться, что слѣдъ его вліянія не совсѣмъ исчезъ.

Русская имперія долгое время, въ глазахъ Занада, была

(*) Это было сказано въ 1863.

(**) *De l'autre rive* (en russe).

(***) *De l'autre rive*. V. Consolatio. Эта глава представляетъ разговоръ между дамою и докторомъ. Мы думаемъ, что докторъ выражаетъ мысли писателя. Впрочемъ форма разговора всегда позволяетъ автору выражать свою мысль такъ, что, въ случаѣ надобности, онъ можетъ уклониться отъ отвѣтственности.

лишь обширнѣмъ мѣстомъ горизонта. Съ нѣкотораго времени она занимаетъ мѣсто въ числѣ умственныхъ силъ, и ни одна страна въ Европѣ не являла восходящаго движенія цивилизаціи столь поразительными знаменіями. Призваніе къ свободѣ столькихъ милліоновъ людей, совершившееся по благородному начинанію власти и сочувствію націи, свидѣтельствуетъ, что это громадное общественное тѣло одушевлено духомъ жизни и прогресса. Но въ торжественный періодъ, переживаемый Россією, ей грозитъ опасность, — вѣсто развитія національнаго, почерпаемаго изъ великихъ источниковъ природы человѣческой, поддаться живой цивилизаціи, въ которой сходятся вѣсты моды Парижа, нравы кулисъ оперы и безбожныя ученія Запада. Богъ да хранитъ ее!

Мы памѣтили нѣкоторые изъ признаковъ возобновленія атеизма. Нельзя не признавать важности этихъ фактовъ. Особенно же безпокойство должно возбуждаться тѣмъ, что проявленія невѣрующей мысли приняла такой характеръ общности, что привычкою къ нимъ притуплено то грустное удивленіе, какое бы они должны возбуждать въ насъ. Самые распространенные (французскіе) журналы, которые остерегаются нападать на собственность, которые не оскорбляютъ безнаказанно интересы или предразсудки того общественнаго класса, гдѣ они имѣютъ своихъ подписчиковъ, могутъ печатать безъ опасенія и не возбуждая энергическихъ возраженій — произведенія открытаго, или худо скрытаго атеизма. Не мало причинъ такого предубѣжденія; но оно не должно возбуждать страхъ. Въ этомъ мы видимъ вызовъ, самая смѣлость котораго даетъ намъ увѣренность вѣсто утрашенія. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ произведенія невѣрующей философіи покоятся на одной и той же мысли англійскаго секуляризма, итальянскаго рационализма, французскаго позитивизма, и во всемъ этомъ легко признать формулы Гегеля. Мысль эта такова: довольно съ насъ земли; небо не нужно; человѣкъ довольствуется самому себѣ, Бога не нужно; довольно съ насъ дѣйствительности, химеръ не нужно! Мудрость состоитъ въ

томъ, чтобы довольствоваться міромъ, каковъ онъ есть. Смѣшны усилія поставить такую мудрость подъ покровительство просвѣщенія нашего вѣка. Воображаютъ—въ отрицаніи дѣйствительнаго и живаго Бога поставляютъ борьбу прогресса противъ отсталости, науки противъ слѣпаго преданія, новаго духа противъ отжившихъ идей (*). Мы знаемъ, что этия дѣлается вызовъ потребностямъ сердца, совѣсти и разума. Мы знаемъ судьбы этого стараго мятежа мысли противъ законовъ ея природы. Атеисты были еще въ Палестинѣ, когда псалмовѣвецъ воскликнулъ: *Рече безумныхъ въ сердце своемъ, мсльтъ Богъ (**)*. Были атеисты и въ Римѣ, когда Цицеронъ писалъ (***)), что мнѣніе, признающее боговъ, кажется ему гораздо ближе къ истинѣ. Одинъ поэтъ XIII вѣка выразилъ въ латинскихъ стихахъ мысли, занимающія многихъ нашихъ современниковъ: «Кто вѣритъ въ боговъ, тотъ никогда не дерзнетъ на что-либо великое» (****). Были безбожники въ XVII вѣкѣ, когда Декартъ старался посрамить ихъ, а они смотрѣли на себя, какъ на тонкіе умы своего времени (*****). Наконецъ кто не знаетъ, что въ XVIII вѣкѣ атеизмъ высоко поднялъ голову и наполнилъ міръ своими кликами? Попытка обойтись безъ Бога не имѣетъ ничего новаго, она встрѣчается во всѣ времена. Средства, употребляемыя въ наше время для достиженія той же цѣли, также не имѣютъ ничего новаго. Атеизмъ является въ исторіи съ признаками хронической болѣзни, которой возвраты суть переходящіе кризисы. Какъ скоро отрицаніе высказывается открыто, человечество протестуетъ. Почему? Потому что никогда не убѣдятъ человека довольствоваться землею и тѣмъ, что она можетъ дать:

(*) *Le Rationalisme*, Аузоніо Франчи, стр. 19. — *Force et matière*, Бюхнера, стр. 262. *Paroles de philosophie positive*, Лютра, стр. 36. — *La Métaphysique et la Science*, Вадро, стр. XIV.

(**) Псаломъ XIII, 1.

(***) *De Natura Deorum*.

(****) *Nil avdet magnum qui putat esse Deos*.

(*****). См. Bossuet: *Sermon sur la dignité de la religion*.

его природа совершенно запрещает ему это. Когда мы сравниваемъ действительность съ желаніями нашей души, всё мы можемъ сказать какъ древній патріархъ Іаковъ: «Дни моего странствованія коротки и злы» (*); всё мы можемъ сказать съ Ламартинюмъ:

Когда бы всё блага, какихъ жаждетъ человекъ,
 Съ пренебыткомъ наполнили одно сердце,
 Все-таки одно событіе смерти при концѣ жизни
 Было бы пораженіемъ счастья.

И не только сердце въ этомъ случаѣ протестуетъ. Безъ Бога человекъ остается необъяснимымъ самому разуму. Духовное твореніе Всемогущаго, свободное при сотвореніи, и могущее впасть въ рабство возмущеніемъ воли, — человекъ понимаетъ свою природу и свою судьбу; но напрасно проповѣдники матеріи и обожатели человечества берутся объяснить ему его существованіе. Человекъ слишкомъ великъ, чтобъ ему быть сыномъ праха; человекъ слишкомъ бѣденъ, чтобъ ему быть Богомъ вселенной. «Если онъ воздымается, я его унижаю; если онъ смиряется, я его возвышаю; и такимъ образомъ я поступаю дотолѣ, пока онъ наконецъ пойметъ, что онъ есть чудовище непонятное» (**).

Существенный предметъ изученія человека есть самъ человекъ; и человекъ остается для себя загадкой, если онъ не восходитъ къ Богу. Такимъ образомъ сама наша природа есть живое свидѣтельство противъ атеизма, и никогда не позволяетъ, чтобъ его торжество было всеобще или продолжительно. Такимъ образомъ положенъ твердый предѣлъ напшия заблужденіямъ: заблужденіямъ нашей мысли такъ же, какъ волнамъ моря великаго, Господь всего опредѣлилъ: «доселѣ дойдеши и не преjdeши». Вотъ почему атеисты могутъ сдѣлаться извѣстными, но, такъ какъ они лишены луча производящаго истинно славное, то человечество отказываетъ имъ въ вѣнцѣ, какимъ оно вѣнчаетъ своихъ благодѣ-

(*) Быт. XLVII, 9.

(**) Паскаль.

телей. Оно бережетъ этотъ вѣнецъ для тѣхъ мудрыхъ, которые приводятъ его къ Богу, для тѣхъ художниковъ, которые открываютъ ему какіе-либо лучи безсмертнаго свѣта, для всѣхъ тѣхъ, кто напоминаетъ ему о его достоинствахъ, о заботахъ его будущаго, о святыхъ заветахъ царства духовъ. Человѣчество хочетъ жить, а чтобы жить, надлежитъ вѣрить; ибо надлежитъ вѣрить, дабы любить и дѣйствовать. Атеизмъ есть болѣзненный кризисъ, скоропреходящая немощь, надъ которой торжествуютъ жизненные силы природы. Но жизненные силы человѣчества не исчезли и не заснули въ наше время. Ученый міръ одержимъ болѣзнію, и тяжкою болѣзнію въ нѣкоторыхъ его сторонахъ; но и въ немъ обнаруживаются благородныя и живыя реакціи. Обратите вниманіе на религиозное движеніе обществъ, на область благотворительной дѣятельности, на прогрессивныя побѣды цивилизаціи, на пробужденіе совѣсти во многихъ отношеніяхъ.... Мы могли бы легко привести множество фактовъ, и были бы въ правѣ заключить:

Признайте, друзья, въ этихъ знаменательныхъ чертахъ, Бога и нынѣ Того же, какимъ Онъ былъ во всѣ времена. Когда Ему угодно, Онъ можетъ повелѣть блистать Своей славѣ, — И Его народъ всегда присущъ Его сердцу.

Итакъ боритесь противъ наводненія смертоносныхъ ученій; боритесь и не страшитесь. Если возстаютъ противъ Бога во имя новаго духа, современной науки, прогресса цивилизаціи, не давайте оглушать себя этими криками. Пусть прошедшее будетъ вамъ залогомъ будущаго! Дѣлать изъ атеизма новость, это — заблужденіе. Дѣлать изъ него общую характеристику нашего времени, это — клевета.

ОБОЗРѢНІЕ

НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Статья вторая.

Богословская нѣмецкая литература всегда отличалась большею производительностію по части сочиненій экзегетическаго содержанія. И въ настоящемъ нашемъ обзорѣннн большое пространство могло бы быть отдѣлено для экзегетической части, много бы мѣста занялъ одинъ простой перечень такого рода произведеній, начиная съ изслѣдованія о псалмахъ Давида Гитциха до объясненія мѣста Евангелія Іоанна гл. 13. ст. 1—4 доктора Пауля; но мы обратимъ вниманіе лишь на нѣкоторыя изъ экзегетическихъ сочиненій прошлагодней нѣмецкой богословской журналистики, болѣе замѣчательныя. Назвать можно слѣдующія статьи: «Посланія ап. Павла и новѣйшія изслѣдованія о нихъ», статья Гндьгенфельда въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*, drittes Heft, 1866 г., — «Маркъ между Маттеемъ и Лукою», — его же и тамъ же, erstes Heft, — «О крови» ст. Марбаха, тамъ же, — «О двоякомъ смыслѣ Свящ. Писанія», Шульца, въ *Studien и Kritiken*, erstes Heft, — «О читателяхъ посланія къ Евреямъ», Ритч-

ля, тамъ же, — «Книги Самуила», Тениуса, тамъ же, — «Новозавѣтное понятіе о власти ключей или вязать и рѣзать» Штейца, тамъ же, *drittes Heft*, — «Маслина или масляное дерево въ посланіи къ Римлянамъ», Маттиаса, тамъ же, — «Коринфская община въ первомъ вѣкѣ», неизвѣстнаго автора, въ *Protestantische Monatsblätter*, май 1866 г., — «Книга Іова въ ея значеніи для нашего времени», Шульца, тамъ же, августъ, — «Посланіе къ римлянамъ и начало римской общины», Мангольда, *Allgemeine Kirchliche Zeitschrift*, 9-я половина. Но изъ числа этихъ статей мы сдѣлаемъ выборъ.

Начнемъ со статьи Гильгенфельда: «Посланія ап. Павла и новѣйшія изслѣдованія о нихъ». Бауръ, говоритъ Гильгенфельдъ, поставилъ апостола языковъ въ совершенный контрастъ съ старѣйшими апостолами, какъ проповѣдниками для обрѣзанныхъ, и призналъ подлинными изъ всѣхъ посланій его только четыре: къ галатамъ, два къ коринфянамъ и посланіе къ римлянамъ, но исключивши изъ послѣдняго главы 15 и 16. Гильгенфельдъ еще прежде укорялъ Баура за то, что онъ бездоказательно отвергъ подлинность перваго посланія къ ессалоникійцамъ, также посланія къ Филимону и къ филиппійцамъ. Въ настоящее время, однакоже, Германъ, Лоранъ, Мангольдъ и Блекъ доказываютъ подлинность всѣхъ посланій ап. Павла. Дѣйствительно, опроверженія, приводимыя Бауромъ и повторенныя Врисомъ противъ подлинности нѣкоторыхъ посланій, напр. къ ессалоникійцамъ, не представляютъ такой доказательности, чтобы на основаніи ихъ можно было отвергать подлинность этихъ посланій. Всѣ возраженія противъ подлинности посланія къ ессалоникійцамъ сводятся къ слѣдующимъ замѣчаніямъ: 1) ап. Павелъ обращается съ такою чрезвѣчною похвалою къ общинѣ, получившей такъ недавно свое начало, и называетъ ее образцомъ для всѣхъ вѣрныхъ въ Македоніи и Ахаіи; 2) апостолъ защищаетъ себя въ посланіи противъ обвиненій въ прелести, нечистотѣ и лести (1 Сол. 2. 3), а эти обвиненія могли происходить только отъ іудеевъ, а не отъ язычниковъ, изъ ко-

торыхъ состояло народонаселеніе Солуня; 3) въ посланіи апостола объщается послать въ Солунь Тимофея (1 Сол. 2. 17—3, 13) а во второй части посланія (1 Сол. 4, 11—5, 10) Павелъ говорить такъ, какъ будто онъ самъ придетъ въ Солунь. На такого рода шаткихъ основаніяхъ думаютъ отвергать подлинность дѣлаго посланія св. апостола Павла къ одной изъ знаменитыхъ христіанскихъ общинъ. Развѣ не въ обычаѣ ап. Павла было обращаться съ похвалою къ христіанскимъ общинамъ? Солунь былъ знаменитымъ торговымъ городомъ; Павелъ могъ хвалиться христіанскою общиной его, какъ онъ хвалился христіанскою общиной Рима (Рим. 1, 8; 15, 20. 21). А братолюбіе Солуня, извѣстное по всей Македоніи, давало апостолу право хвалиться солунскою общиною (1 Сол. 7, 9. 10). Что касается до обвиненій ап. Павла въ прелести, нечистотѣ и лести, то эти обвиненія дѣйствительно носятъ на себѣ печать іудейскаго происхожденія; но почему же не допустить, что они могли происходить отъ іудеевъ Солуня, какъ и іудей Рима дѣлали подобныя же упреки ап. Павлу? Изъ исторіи Светонія видно, что іудейская община Рима неравнодушно смотрѣла на образованіе среди ея христіанской общины. Объ іудеяхъ Солуня извѣстно намъ, что они возбуждали языческую чернь противъ проповѣдниковъ Евангелія язычникамъ (Дѣян. 17, 5—9). Солунскіе іудеи не могли спокойно смотрѣть, какъ ап. Павелъ основывалъ въ Солуни христіанское общество между язычниками, которое объявляло притязаніе на то, что оно есть истинное общество Вѣтхозавѣтнаго Бога и къ нему относятся всѣ Его обѣщанія. Что ап. Павелъ могъ подвергаться преслѣдованіямъ со стороны дѣйствительныхъ іудеевъ, въ этомъ мы можемъ удостовѣриться изъ 2-го посл. къ кор. 11, 24, и изъ посланія къ галатамъ гл. 5, ст. 11, въ которыхъ прямо говорится, что преслѣдованія апостола возбуждены были со стороны іудейскаго общества за то, что Павелъ проповѣдывалъ обрѣзаніе. Совершенная правда, что іудеи преслѣдовали апостоловъ язычниковъ и вслѣдствіе старались противо-

дѣйствовать успѣхамъ Евангеліи между язычниками. Иудеи Солуны въ этомъ случаѣ не были человеколюбивѣе своихъ братьевъ Іерусалима, Рима и другихъ мѣстъ. Возраженіе противъ посольства Тимофея въ Солунь не имѣетъ никакой важности. Апостолъ сначала самъ хотѣлъ видѣть общину солунскую, и самъ хотѣлъ отправиться въ Солунь, но въ послѣдствіи обстоятельства воспретивъ ему въ этомъ, и онъ рѣшился отправить туда Тимофея. Но первое исключаетъ ли послѣднее? Напротивъ, посланіе къ солунянамъ носитъ самые явные слѣды своего происхожденія отъ ап. Павла, потому что въ немъ встрѣчаются тѣ же выраженія, какія и въ посланіи его къ коринтянамъ. Второе пришествіе І. Христа Распятаго на землю составляло самую любимую тему проповѣди ап. Павла (ср. 1 кор. гл. 15); то же самое мы видимъ и въ посланіи его къ солунянамъ.—Въ посланіи къ галатамъ ап. Павелъ имѣетъ дѣло не собственно съ іудеями, какъ въ посланіи къ солунянамъ, а съ христіанами изъ іудеевъ. Новѣйшая критика утверждаетъ, что ап. Павелъ въ посланіи къ галатамъ имѣетъ дѣло съ христіанами изъ іудеевъ, но находящимися въ сношеніи и сообщничествѣ съ первою общиною или іерусалимскою и первыми или старѣйшими апостолами. Вообще посланіе къ галатамъ представляетъ намъ отношеніи ап. Павла къ старѣйшимъ апостоламъ въ другомъ видѣ, нежели въ какомъ изображаются они въ Дѣяніихъ апостольскихъ: такъ думаетъ новѣйшая критика. Но Гофманъ, Рейтшаейръ, Вессель и Маттіасъ находятъ совершенное согласіе между изображеніемъ этихъ отношеній въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ и въ посланіи къ галатамъ. Иуданоты, противъ которыхъ главнымъ образомъ направлено посланіе къ галатамъ, не имѣютъ, по мнѣнію вышеупомянутыхъ экзегетовъ, ничего общаго со старѣйшими апостолами и іерусалимскою общиною. Въ борьбѣ ап. Павла съ этими іудействующими старѣйшими апостолами и іерусалимскою общиною были на его сторонѣ.—Петеръ Гилгенфельдъ приводитъ въ своей статьѣ объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ

посланія къ галатамъ Гофмана, Рейтмайера и другихъ. Самое трудное мѣсто изъ посланія къ галатамъ слѣдующее: «Что убо законъ? преступленийъ ради приложися, дождеже прїидеть Сынъ, Ему же обѣтовася, вчиненъ ангелы, рукою ходатая: ходатай же единого нѣсть, Богъ же единъ есть (Гал. 3, 19—20)». Гофманъ и Рейтмайеръ думаютъ, что этии словами ап. хочетъ изобразить превосходство обѣтованія предъ закономъ и противоположность одного другому. Противоположность эта открывается изъ того, что законъ вчиненъ чрезъ ангеловъ, при посредствѣ ходатая, относится ко многимъ, а обѣтованіе совершается чрезъ одного Бога и притомъ относится къ одному Аврааму и его потомству, а слѣд. здѣсь нѣтъ множества. Но что здѣсь главнымъ образомъ нѣбется въ виду единичность Дателя, а не единичность принимающаго, это видно изъ слѣдующаго выраженія: а Богъ единъ есть. Мы дѣлаемъ весьма краткій эскизъ этой статьи и предоставляемъ самимъ читателямъ познакомиться съ нею.

Исслѣдованіе о евангеліи Маттея для насъ представляетъ тотъ интересъ, что и въ средѣ критической богословской школы Германіи слышатся голоса въ пользу древности этого евангелія предъ прочиии евангеліями, и такимъ образомъ, значить, нѣкоторые изъ этого лагеря стали приближаться къ вселенскому преданію церкви о старшинствѣ этого евангелія предъ прочиии, хотя тотъ способъ, которымъ они дошли до такого убѣжденія, представляетъ слишкомъ много парадоксальнаго. Такъ наприи. Целлеръ доказываетъ старшинство евангелія Маттея предъ Маркомъ и Лукою такимъ образомъ: евангеліе Маттея старше Марка и Луки; это видно изъ того, что хотя Маттеей и упоминаетъ объ искушеніи Христа отъ злаго духа, въ началѣ общественнаго служенія Мессіа, во потомъ демонъ у Маттея болѣе не являеться; Иисусъ исцѣляетъ многихъ бѣсноватыхъ, но исцѣляетъ ихъ, будто какъ обыкновенныхъ больныхъ; правда, Христосъ изгоняеть демоновъ, но это событіе Целлеръ закрываетъ у-

твержденіемъ, что это изгнаніе не распространяется до общей борьбы съ царствомъ злыхъ духовъ. Совѣсть другое Целлеръ видитъ у Марка и Луки, которые общественное служеніе І. Христа изображаютъ будто какъ борьбу съ царствомъ демоновъ. Приписывая такое изображеніе Христа евангелиявъ Марка и Луки и находя его позднѣйшею формою хринологическаго развитія, Целлеръ и заключаетъ о старшинствѣ евангелія Маттея. Далѣе, Целлеръ находитъ доказательство старшинства евангелія Маттея предъ Маркомъ въ описаніи смерти І. Христа; критику представляется повѣствованіе Марка воспѣаннымъ и несвязнымъ сокращеніемъ повѣствованія Маттея. Ев. Маркъ будто беретъ первыя слова описанія Маттея, выпускаетъ всю среднюю этого описанія и быстро переходитъ къ концу его (срав. Мат. 27, 45—54, Марк. 15, 33—39). У евангелиста Маттея выходитъ естественное восклицаніе сотника: «вѣистинну Божій Сынъ бѣ сей», потому что—если предсмертное восклицаніе Распятаго пронеслось по всей природѣ, если въ этотъ моментъ земля поколебалась, камни распались, то такого рода явленія должны были произвести необыкновенное впечатлѣніе на сотника, должны были естественно вырвать изъ груди его крикъ: «вѣистинну Божій Сынъ бѣ сей.» Но Маркъ, пропустившій всѣ эти обстоятельства, по Целлеру долженъ былъ представить и душевное движеніе сотника въ моментъ смерти болѣе спокойнымъ и сдержаннымъ, долженъ былъ вложить въ уста его выраженіе: «вѣистинну чловѣкъ сей Сынъ бѣ Божій».

Статья Штейца «о власти ключей» (см. Мат. 16, 19) хотеть дать намъ совершенно новое изъясненіе этого мѣста,—такъ, по крайней мѣрѣ, думаетъ самъ авторъ этой статьи. Понятіе о власти ключей, говоритъ онъ, первоначально принадлежитъ Вѣтхому Завету и перенесено съ нѣкоторыми измѣненіями въ Новый Заветъ. Стоящее въ связи съ этимъ понятіемъ выраженіе «связать и рѣшить» (Мат. 16, 19; 18, 18) есть обыкновенная формула раввинокаго способа выраженія и коре-

нтся въ древне-еврейскихъ предетавленіяхъ и воззрѣніяхъ. Следовательно правильное пониманіе этого выраженія условливается опредѣленіемъ смысла ея въ древне-еврейскомъ обществѣ. Какъ же понимали ее въ Ветхомъ Заветѣ? Это выраженіе у пророковъ означало облеченіе кого-либо властію (Исаіа, 22, 20—25), отсюда съ этими выраженіемъ соединилось представленіе о господствѣ, судѣ; знаменательнымъ символомъ этихъ правъ были ключи; власть вязать и рѣшить была только выраженіемъ власти законодательной и судебной. Прилагая эти понятія къ словамъ Иисуса Христа, сказаннымъ Имъ Петру: «и дамъ ти ключи царствія небеснаго» (Мате. 16, 19), мы должны видѣть въ этихъ словахъ преподаніе Петру власти законодательной и судебной, право являть въ христіанской общинѣ нравственную силу Вознесшагося на небо и направлять ее къ царствію небесному. Но это право дано было не исключительно одному Петру, а всемъ апостоламъ. Какъ вопросъ І. Христа относился ко всемъ апостоламъ, я Петръ отвѣчалъ отъ имени всехъ апостоловъ, такъ и обѣщаніе І. Христа о власти вязать и рѣшить простиралось на всехъ апостоловъ. Обыкновенно принимаютъ, что обѣщаніе І. Христа нѣтъ отношеніе къ апостольской учительской должности Петра, даетъ ему право преимущественно на проповѣдь Евангелія, и также отпущенія грѣховъ. Но обѣщаніе І. Христа, по изъясненію Штейца, даетъ участіе ап. Петру не въ пророческой или учительской дѣятельности Христа, а въ царской, такъ что на основаніи этого онъ получаетъ власть управлять царствомъ Христовымъ и Его общиной. Такое полномочіе соответствуетъ исповѣданію Петра: «Ты еси Христосъ». Какъ подъ ключами дома Давидова разумѣлась политическая власть, такъ и подъ ключами царствія небеснаго разумѣется вліяніе на это царство, но не относительно ученія, а—соціального и нравственнаго строя жизни. Такимъ образомъ символическимъ выраженіемъ ключей Петру давалось право утверждать нравственными нормами для жизни будущей христіанской общины, —

нормы, основанныя на идеѣ царствія Божія, или вручалась законодательная и судебная власть. Оправедливѣе сказать, обѣтованіе І. Христа относилось не къ служебному качеству Петра, а нравственному, т. е. къ его вѣрѣ и его исповѣданію, а потому-то І. Христосъ не сказалъ: на сень Петръ *ἐπι τούτου τῷ Πέτρῳ*, какъ можно было ожидать, но на сень камень *ἐπι τῷ λίθῳ τῷ πέτρᾳ* созижду церковь Мою, потому что *πέτρος* означаетъ одинъ отдѣлившійся кусокъ камня или скалы, а напротивъ *πέτρα* значитъ камень, выходящій изъ глубины горы, слѣдовательно могущій служить самымъ прочнымъ основаніемъ зданія. Такимъ образомъ церковь зиждется на исповѣданіи вѣры, а потому, заключаетъ Штейцъ,—и обѣтованіе І. Христа относится не къ одному Петру, но ко всей христіанской общинѣ. Не безъ причины І. Христосъ въ первый разъ говоритъ здѣсь о христіанской будущей общинѣ, потому что, хотя исповѣданіе Петра есть личное, но оно должно принадлежать и будущей христіанской общинѣ; а слѣдовательно и къ ней должно относиться и обѣтованіе І. Христа о власти вязать и рѣзать. Исторія Дѣввій апостольскихъ представляетъ намъ прииѣры, гдѣ община христіанская обнаруживала власть ключей въ самомъ строгомъ и тѣсномъ смыслѣ и дѣлала употребленіе изъ данной ей І. Христомъ власти. Если въ этихъ прииѣрахъ дѣятельность апостоловъ является выступающею впередъ, то это происходило отъ того, что они были *πρωτοὶ πρὸς τὴν ἐκκλησίαν* и служили представителями общины. Сюда принадлежитъ наприиѣръ избраніе семи діаконовъ, назначеніе миссіи къ язычникамъ со стороны антиохійской общины и отправленіе для этой цѣли Павла и Варнавы (гл. 13, 1 и слѣд.). Потомъ, опредѣленіе о необязательности Моисеева закона для христіанства изъ язычниковъ, гдѣ Павелъ и Варнава являются только повѣренными или представителями антиохійской общины, запрещеніе язычникамъ вѣтъ идоложертвенное, приказаніе воздерживаться отъ удавленныя, крови и блуда,— все это такія дѣйствія, въ которыхъ нужно признать прямо общину вязать

и рѣшить. Въ то же время видимъ, что община, по мѣрѣ распространенія ея, по мѣрѣ увеличенія числа ея членовъ, передавала эту власть людямъ, выбраннымъ изъ нея или уполномоченнымъ своимъ, такъ что съ развитіемъ христіанской общины право вязать и рѣшить, или правительственная и судебная власть перешла къ должностнымъ лицамъ общины, и право это усвоено было должности. Этотъ переходъ совершался посредствомъ личнаго превосходства тѣхъ людей, въ руки которыхъ передана была власть надъ общиной. Переходъ этой власти отъ общины къ лицамъ совершился уже во времена апостоловъ, какъ показываетъ одинъ дисциплинарный случай, бывшій въ Коринѣхъ (1 Кор. 5, 1 и слѣд.). Здѣсь Павелъ исключаетъ изъ общества кровосмѣсника властію своего апостольства и своего личнаго отношенія ко Христу, и объ этомъ только доноситъ общинѣ коринтской. Но тѣмъ не менѣе, тотъ же апостолъ признаетъ за общиною власть судебную, когда порицаетъ ее, что она позволяетъ членамъ своимъ въ частныхъ дѣлахъ своихъ приносить жалобы въ судахъ неврѣнныхъ, вмѣсто того, чтобы предоставить разбирательство ихъ дѣлъ суду своихъ братьевъ или членовъ общины. Этими не отрицается право, данное І. Христомъ апостоламъ отпускать грѣхи; но это право выражено въ другомъ мѣстѣ, именно у св. Іоанна въ главѣ 20, 23. Здѣсь это право исключительно относится къ апостоламъ, какъ видно изъ контекста: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ»; здѣсь уже это право становится принадлежностію должности, съ которою соединено было право проповѣдыванія Евангелія, совершенія таинства прещенія и отпущенія грѣховъ. А потому св. Кириллъ приписываетъ епископамъ, какъ преемникамъ апостоловъ, власть и законодательную, и судебную, и право прощать грѣхи и управлять общиной.

Монументъ или богословское изслѣдованіе Марбаха «О крови» представляетъ весьма много любопытныхъ данныхъ, могущихъ служить для объясненія жертвенныхъ обрядовъ іудеевъ; но авторъ совершенно выпускаетъ изъ виду прооб-

разсудительную сторону іудейскихъ жертвъ, а тѣмъ болѣе стоять на ложномъ пути въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи крови, пролитой Искупителемъ нашимъ на крестѣ. Мы передадимъ читателямъ то, что по нашему мнѣнію есть въ статьѣ достойнаго вниманія.

« Въ человѣческой природѣ, говоритъ Марбахъ, лежитъ глубокое отвращеніе отъ крови. Даже люди, которые по призванію и по ремеслу часто принуждены бываютъ видѣть кровь, рѣдко могутъ безъ волненія видѣть пролітіе крови. Успѣхи естествознанія и новѣйшихъ наукъ не могутъ искоренить этого природнаго въ челоѣкѣ отвращенія отъ крови. Если обратимъ вниманіе на то, какую роль играла кровь въ вѣрваніяхъ народовъ, какъ она служила центромъ религіознаго культа, почиталась дѣйствительнѣйшимъ средствомъ для исцѣленія болѣзней, какъ приписывали крови что-то божественное по ея происхожденію, сущности и силѣ, то поймемъ причины такого врожденнаго людямъ отвращенія отъ крови. Древнѣйшія религіозныя саги приписывали крови особенный даръ божественности. Въ сѣверной мѣологіи море и вся вода почиталась кровію міра, сотвореннаго богами изъ крови исполина Имира. Изъ моря Творецъ бралъ кровь для сотворенія челоѣка. У народовъ древнѣйшей образованности кровь считалась жизнію и душею. Такъ египтяне смотрѣли на кровь, какъ на душу (Hogarollo, I, 7). У арабовъ кровь и жизнь были синонимы. Гиппократъ или Галенъ у Иппократа говоритъ: «αἷμα ἕσται τῆν ψυχὴν». Римлянинъ выражался: sanguinem esse animam sive vitam. Виргилій поэтически называетъ (Aen: 9, 348) кровь anima pigrigea. Тоже видимъ и у нѣмцевъ. Отсюда—взглядъ на происхожденіе различныхъ темпераментовъ, какъ на результатъ или дѣйствіе различія крови въ челоѣкѣ; отсюда выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «горячая кровь, холодная кровь»; отсюда даже мнѣніе, что, извѣстный цвѣтъ крови соотвѣтствуетъ извѣстному нравственному настроенію челоѣка, такъ напр. розовый цвѣтъ крови приписывали добрымъ, а черный—злымъ и порочнымъ.

Но это воззрѣніе принадлежало или народамъ, стоящимъ на первой ступени просвѣщенія, или людямъ съ крайне реалистическимъ направлениемъ. По мѣрѣ развитія народовъ и образованія болѣе идеальныхъ понятій у частныхъ лицъ, уже перемѣняется и взглядъ на кровь. Душа теперь является вѣстительницей духа и духовной жизни, дыханіемъ Бога, кровь низводится до матеріи, имѣющей такія же свойства, какъ и прочія вещества. Библейское воззрѣніе на кровь сначала какъ бы склоняется къ реализму и принимаетъ какъ бы за одну душу и кровь (Быт. 9, 4—6. Лев. 17, 14. Втор. 12, 23. Лев. 19, 16. Іов. 24, 12 и др.), но у пророковъ уже является совершенно другой взглядъ на кровь: она представляется только символомъ жизни, она уже ясно различается отъ души, хотя душа и соединена съ кровію. Впрочемъ кровь все-таки представляется субстратомъ души, а отсюда особенное значеніе ея. Въ Ветхомъ Заветѣ кровь представляется какъ бы чѣмъ-то божественнымъ, а отсюда естественный переходъ къ понятію о святости ея или о свойствѣ освящать; отсюда такое разнообразное употребленіе крови въ обрядахъ іудейскихъ, и такое отвращеніе іудеевъ отъ нея внѣ религіознаго употребленія. Почти всѣ жертвы іудейскія были кровавыя. Самый обыкновенный способъ изліянія крови при обрядахъ іудейскихъ состоялъ въ изліяніи ея при основаніи алтаря (Лев. 4, 7, 18—25, 30, 34. 5, 9, 8, 15. 9, 9). При закланіи животныхъ для пищи, іудеи обязаны были по закону (Втор. 12, 16, 24. 15, 23) наблюдать, чтобы кровь ихъ изливалась на землю. Такой процессъ изліянія крови совершался при всѣхъ жертвахъ іудейскихъ, за исключеніемъ жертвы о грѣхахъ (Левит. 1, 5, 11. 8, 49. 9, 12; Исх. 29, 16; Лев. 4, 5).

Но кровь могла быть приносима Богу только въ определенной и узаконенной формѣ; а потому за всякую несправедливо пролитую кровь Богъ потребуетъ отпущенія (Втор. 21, 1—9; Іоан. 4, 21). Убійца не только уничтожаетъ образъ Божій, но и посягаетъ на собственность Божию, и Богъ требуетъ отъ него Своей собственности или, какъ выражается

Давидъ, взыскуеть крови (Псал. 9, 13), т. е. ищетъ за пролитую убійцею кровь. Убійца похищенное или можетъ возвратить Богу только своею кровію, или смертною казнію. Законъ въ этомъ случаѣ такъ былъ строгъ, что повелевалъ убивать тѣхъ животныхъ, которые причиняли смерть человеку (Быт. 9, 5; Исх. 21, 28 и слѣд.). Отсюда легко понять, какъ страшно и важно было выраженіе: «кровь взыдетъ на главу каждаго»..., въ своемъ разнообразномъ приѣненіи. Къ убійцѣ пристаеъ кровь убитаго, и все, что окровавлено, находится подъ тяжкимъ проклятіемъ Божиимъ; отсюда необходимость ищенія за кровь, пролитую убійцею, ищенія иногда весьма жестокаго (Быт. 4, 14, 27, 45).

Кровь свята, какъ собственность Божія, а поэтому съ нею нужно обращаться не иначе, какъ свято. Этихъ объясняются въ Ветхомъ Заветѣ разнообразныя предписанія объ употребленіи крови и обращеніи съ нею. Запрещеніе употреблять въ пищу кровь, равно какъ и мясо, въ которомъ есть кровь, когда выразаться въ В. Заветѣ тѣмъ, что кровь есть субстратъ жизни (Быт. 9, 4; Лев. 3, 17. 7, 26; Втор. 12, 16, 23. 15, 23). Но жизнь, присутствующая въ крови, принадлежитъ Богу и въ Немъ имѣетъ свое основаніе и освященіе, а потому нечистыя уста человѣческія не должны прикасаться крови. Самыя разнообразныя мнѣнія существуютъ о причинѣ такого запрещенія. Деличъ (Comment. zu Gen. 9, 4, biblic. Psycholog. стр. 201) согласно съ Филономъ (орр. II, 356) думаетъ, что здѣсь имѣетъ важное значеніе вліяніе пищи кровавой на душу человѣческую, которая какъ бы приходитъ въ соприкосновеніе съ душою животнаго и слѣд. жизнь души человѣческой получаетъ свойство жизни души животной. Но ни въ одномъ изъ мѣстъ Св. Писанія В. Завета не встрѣчается указанія на такую причину запрещенія употреблять въ пищу кровь животныхъ, тогда какъ приведенная нами причина ясно выражена въ Св. Писаніи, такъ что нѣтъ нужды прибѣгать къ какимъ-либо догадкамъ и предположеніямъ. Для подтвержденія нашего мнѣнія мы приведемъ только слѣдующее: какъ

запрещено было вкушать кровавое, такъ запрещено было потребленіе жертвеннаго жира (Лев. 7, 25), хотя въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ можно было ѣсть жиръ (Дук. 15, 23). Жертвенный жиръ потому и былъ запрещенъ, что онъ, какъ посвященный Богу, почитался святыней, и слѣд. не могъ быть потребляемъ нечистыми человѣческими устами. Основаніе запрещенія заключалось не въ томъ, что употребленіе въ пищу жира можетъ дѣлать человѣка животнымъ, а въ томъ, что онъ дѣлался жертвою Богу; но всякій жиръ не жертвенный позволено было ѣсть. Далѣе, это открывается изъ того, что кровь и жертвенный жиръ ставятся наравнѣ съ начатками плодовъ, которые считаются принадлежностію Іеговы (ср. Лев. 3, 17, 25. Втор. 14, 21), и запрещеніе употреблять послѣдніе въ пищу простирается даже и на пришельца или чужестранца, подобно тому, какъ запрещеніе ѣсть кровь обязательно было и для чужестранца, потому что чужестранецъ становился въ этомъ случаѣ посягателемъ на собственность Іеговы. Итакъ вотъ основаніе, почему даже чужеземцу запрещено было ѣсть кровь, тогда какъ онъ могъ употреблять въ пищу нечистыхъ животныхъ. Такииъ религіозный значеніемъ крови объясняется та строгость, какою обставлено было запрещеніе вкушать кровь, а равно и гнѣвъ Іеговы на преступителей этого запрещенія. По закону преступленіе это наказывалось смертію (Лев. 7, 27. 17, 10); гнѣвъ Іеговы и проклятіе поражали тѣхъ, которые ѣли кровь (Зах. 9, 7; Числ. 25, 2). Напротивъ благословеніе Божіе покоится на томъ, кто удерживается отъ вкушенія крови. Со всѣми этими угрозами наказанія и гнѣва Божія, а равно съ обѣщаніями благословенія Божія соединяется понятіе о крови, какъ о чемъ-то по преимуществу святомъ. Запрещеніе это твердо соблюдалось іудеями во всѣ времена, хотя въ послѣдствіи истинная причина этого запрещенія была потеряна изъ сознанія ихъ, и они исполняли его только механически, а не сознательнымъ образомъ, какъ напр. во времена Маккавеевъ, когда іудейство получило много нововведеній отъ сонрикос-

новенія съ язычествомъ, а также отъ раввинскихъ тожностей в толкованіи. Отъ іудеевъ это запрещеніе перешло и къ христіанамъ и существовало много лѣтъ (Дѣян. 15, 20, 21, 25). Климентъ Александрійскій (Paedag. III, 3, стр. 228), а также Тертуллианъ (Apol. adv. gent. с. 9, de monogam. с. 5, de idol. с. 24) прямо говорятъ о существованіи этого запрещенія въ первые вѣка христіанства, а Евсевій (Hist. eccl. 5, 1) повѣствуетъ объ одномъ христіанскомъ мученикѣ, по имени Вивлисъ, который, оправдываясь противъ распускаемой язычниками противъ христіанъ клеветы, что они будто бы ѣдятъ младенцевъ, говорилъ: «какъ они могутъ ѣсть младенцевъ, когда имъ не позволено даже вкушать кровь неразумныхъ животныхъ»? Запрещеніе это повторено императоромъ греческимъ Львомъ, который въ 58 повелѣлъ велѣлъ наказывать тѣхъ, которые *intestinis tanquam tunicis sanguinem intactam ventri praebent*.

Не только употребленіе въ пищу крови, но и незаконное запятнаніе себя ею возбуждаетъ гнѣвъ Іеговы. Люди, запятнавшіе себя кровію, считаются нечистыми. Отсюда въ Исх. 21, 28 запрещается снѣдать мясо вола, если онъ забодеть челоуѣка, и челоуѣкъ тотъ умретъ отъ этого, потому что кровь убитаго челоуѣка пристаётъ къ волу и дѣлаетъ его нечистымъ; употребленіе въ пищу мяса этого вола могло бы осквернить вкушающаго — кровію убитаго воломъ челоуѣка. Земля, гдѣ Іегова долженъ имѣть свое пребываніе, не должна быть запятнана кровію (Чис. 35, 33), потому что Іегова гнушается земли, оскверненной кровію, также людей и домовъ, запятнанныхъ въ крови. А потому законъ предписываетъ наблюдать при построеніи дома крайнюю осторожность (Втор. 22, 8). Еслибы кто палъ около дома, то хозяинъ дома призываетъ этимъ кровь на свой домъ, а запятнанный въ крови домъ не можетъ быть мирнымъ и благословеннымъ жилищемъ. Особенно почиталась священной жертвенная кровь, а потому ее не позволялось ни подъ какимъ видомъ смѣшивать съ чѣмъ-либо кислымъ, признававшимся за нечистое.

Незаконное оскверненіе кровію дѣлаетъ человѣка и вещи нечистыми и мерзкими предъ очами Бога. Но окропленіе кровію по повелѣнію Іеговы производитъ обратное дѣйствіе: тогда кровь очищаетъ и освящаетъ. Потому-то кровію очищены и сдѣлались священными алтарь, одежды священническія (Исх. 29, 21; Левит. 8, 30), народъ (Исх. 24, 8), священники (Исх. 29; Лев. 8), прокаженные (Лев. 14, 14). Богъ какъ бы вступаетъ чрезъ посредство крови въ общеніе съ предметами или лицами. А потому всѣ освященные кровію предметы и лица получаютъ чрезъ соединеніе божественной жизни съ ними высшее значеніе.

Изъ вышесказаннаго можно понять, почему кровь почиталась кровію Завѣта (Зах. 9, 11). При учрежденіи Завѣта (Исх. 24, 6) Моисей раздѣляетъ кровь приносимаго въ жертву вола на двѣ части, изъ которыхъ одну вливаетъ въ чашу, а другою окропляетъ алтарь. Когда прочитана была книга Завѣта и народъ свидѣтельствовалъ свое повинненіе, тогда Моисей кропилъ кровію, находившеюся въ чашѣ, народъ. Какой смыслъ этого раздѣленія и кропленія? Вся сила этого обряда заключалась въ *одной крови*, которая раздѣлялась между двумя договаривающимися; она раздѣлялась на двѣ части, чтобы каждому дать его часть; и такъ какъ кровь одна, то такимъ образомъ оба лица вступали въ одно жизненное общеніе съ принятіемъ на себя взаимныхъ обязанностей и правъ. Какъ всякая кровь принадлежитъ Богу и проникнута Его живительнымъ духомъ, то чрезъ окропленіе народъ посвящается Богу и дѣлается Его собственностію. Какъ весь народъ вообще, такъ въ частности лица, назначенныя къ священнической должности, чрезъ особенный обрядъ крови, облакаются высшимъ званіемъ и получаютъ особенное право. Частныя лица представляютъ здѣсь одно цѣлое лицо, которое получаетъ освященіе и особеннымъ образомъ вступаетъ въ союзъ съ Богомъ. При такомъ представленіи о важности крови, понятно, почему ей приписывалось свойство снова освящать и дѣлать чистыми тѣ предме-

ты и лица, которые подверглись оскверненію и нарушили союзъ съ Богомъ. Такое очищеніе всѣхъ этихъ предметовъ и лицъ происходило каждагодно въ великій «день прижиренія» и имѣло цѣлю—съ особенною торжественностію опять возстановить союзъ, разрушенный грѣхами. Впрочемъ нельзя думать, чтобы этотъ союзъ былъ совершенно разрушенъ; нѣтъ, если народъ переступалъ условія союза, то—не Богъ, который во всѣ времена былъ Богомъ вѣрности и который вслѣдствіе первоначальнаго союза не оставитъ своего народа, хотя и согрѣшившаго. Для возстановленія этого, съ одной стороны нарушеннаго, союза необходимо только устранить эти нарушения и примирить другую оскорбленную сторону. Для этой цѣли необходима была кровавая жертва, и кровію этой жертвы должна быть окроплена восточная сторона крышки Скинии Завѣта. Значеніе этого обряда состоитъ въ томъ, что кровь жертвы о грѣхѣ проникаетъ въ самое святилище, восходить къ Богу всесвятѣйшему, чтобы этихъ лучше и вѣрнѣе умиловать разгнѣваннаго Бога.

Статья «Коринская община въ первомъ вѣкѣ христіанства» можетъ служить хорошимъ пособіемъ для объясненія посланій ап. Павла къ Коринтянамъ. Уже въ Азіи ап. Павелъ нѣсколько разъ приходилъ въ соприкосновеніе съ греческимъ міромъ, но собственно Ефесъ далъ ему разнообразное понятіе о немъ; когда Павелъ ступилъ на европейскую почву въ Солунь, то онъ здѣсь увидѣлъ греческій духъ безъ всякой чуждой примѣси. Изображеніе пребыванія апостола въ Аѳинахъ, сохранившееся въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, имѣетъ главною цѣлю представить то столкновеніе, въ которое поставленъ былъ въ жизни новаго міра проповѣдникъ христіанской вѣры. Павелъ ходилъ по городу, наполненному храмами и статуями; стоическіе и эпикурейскіе философы, то съ полудюбопытствомъ, то съ полунасмѣшкою вступаютъ съ нимъ въ разговоръ; ареопагъ внимаетъ неслыханному ученію. Если апостолъ въ Аѳинахъ находится въ центрѣ собственно эллинскаго міра, то въ Коринѣ онъ видѣлъ неизгладившіяся

черты греческаго духа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свободный взглядъ на весь міръ. Здѣсь—въ центрѣ Ахаіи сосредоточивались всѣ явленія, происходившія въ Греціи, и вмѣстѣ происходило соприкосновеніе греческой образованности и нравовъ со всѣмъ міромъ. Аристидъ некогда сказывалъ: «да будутъ благосковенны берега, бухты и всѣ части материка, и святилища и храмы господствующаго надъ моремъ Посидона. Но нѣтъ ничего выше и почетнѣе святилища, находящагося на перешейкѣ, гдѣ можно воегда съ востока и запада соприкасаться съ моремъ». Эти слова Аристиды относились къ двумъ площадямъ гавани коринеской, Лехею и Кенхрейю. Расположенный среди коринеской бухты и сароническаго залива, Коринѣъ былъ по преимуществу городъ торговый и ибновыи. Чѣмъ труднѣе было объѣзжать Пелопоннесъ, тѣмъ легче товары могли быть переносимы чрезъ маленькій коринескій перешеекъ. Тогда какъ въ западной гавани стояли на якорѣ корабли Италіи, Сициліи и Испаніи, въ Кенхрей качались корабли Египта съ своимъ папирусомъ, Ливіи съ слоновою костію, Сиріи съ благовоніями, Финикіи съ финиками, Эвбен съ плодами, Фригіи съ невольниками. Съ другой стороны изъ Коринѣа шли корабли за границу съ различными художественными произведеніями, колоннами, глиной и рудами. Такой дѣятельности соотвѣствовало и народонаселеніе города, которое, по свидѣтельству Атеней, жившаго во второй половинѣ 1-го вѣка, считало однихъ рабовъ до 460,000. Здѣсь было мѣстопробываніе проконсула Ахаіи; сюда съѣзжались изъ всѣхъ частей Греціи на такъ называемыя игры на перешейкѣ. Павелъ, который умѣлъ быть грекомъ среди грековъ, былъ преимущественно коринѣяниномъ среди коринѣянъ, а потому въ первомъ посланіи сравниваетъ жизнь христіанина съ бѣгающими на ристалищѣ. (1 Кор. 9, 24). Любопытство и страсть къ новостямъ аеинянъ обратились въ пословицу, но замѣчательна быстрота, съ которою христіанство сдѣлалось предметомъ разговоровъ дня и разошлось по всѣмъ странамъ свѣта. Не успѣлъ апостолъ явить-

ся изъ Солуня въ Коринѣхъ, какъ уже всюду слышалъ отъ пріѣзжихъ солунскихъ купцовъ извѣстіе объ образованіи релігіозной общины въ Солунѣ. Но какъ въ Солунѣ случилось, что съ переходомъ въ христіанство не уничтожились старыя пороки, то подобное же совершилось и въ Коринѣхъ. Всѣ задачи, заключающіяся въ новомъ ученіи, говоритъ Гаусротъ, подверглись нападенію, оспориванію и неуцѣстному развитію. Были частныя собранія, говорили много и съ жаромъ, и спорили какъ о вѣдѣніяхъ, такъ и о лицахъ. Но не доставало главнаго — подчинить себя и свою жизнь правиламъ Евангелія. Всякое новое ученіе было предметомъ риторики, спекуляціи и соціальныхъ отношеній. Апостолъ поставилъ своею задачею искоренить эти темныя стороны, оставшіяся въ жизни коринѣянъ отъ ихъ прежней жизни.

Въ началѣ дѣятельность апостола имѣла не великій кругъ. Первою точкою соприкосновенія его въ такомъ обширномъ городѣ были ремесленники изъ іудеевъ, изгнанные изъ города вслѣдствіе приказанія Клавдія. Пребывая у нѣкоего Акилы и жены его Прискиллы, онъ работалъ собственными своими руками, а по субботамъ посѣщалъ синагогу и проповѣдывалъ о пришествіи Мессіи. О результатахъ его проповѣди здѣсь мы можемъ судить по тому, что онъ два раза самъ противъ своего обычая крестилъ Стефана и его домашнихъ. Этотъ Стефанъ былъ первымъ между христіанами Коринѣяни, какъ выражался апостолъ, былъ первенцемъ Ахаіи. Впослѣдствіи, кажется, этотъ самый Стефанъ былъ однимъ изъ начальниковъ коринѣской общины, а домашніе его посвятили себя служенію святымъ. Апостолъ въ Коринѣхъ содержалъ себя собственными своими трудами, и ни отъ кого изъ членовъ коринѣской общины не получалъ ничего. Преобладающими членами коринѣской общины были язычники, хотя апостолъ не оставлялъ простираť свою заботливость и на іудеевъ; такъ онъ обратилъ прозелита Тита Юста и сего начальника коринѣской синагоги Криспа со всѣмъ его домоу. Съ обращеніемъ Криспа, быстро начала умножаться

христіанская община въ Коринѣхъ. Спустя пять лѣтъ, апостоль благодарить Бога, что коринѣяне обогатились во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ (1 Кор. 1, 5), и потомъ свидѣтельствуесть, что они обладали разными духовными дарованіями. Но въ тоже время въ этой общинѣ съ одной стороны усилился страхъ и смущеніе по случаю будто бы имѣющаго скоро быть втораго пришествія І. Христа, а съ другой возбуждены были этимъ обстоятельствомъ въ нѣкоторыхъ ея членахъ слишкомъ большія надежды. При нетерпѣливомъ ожиданіи втораго пришествія Христова, между коринѣянами преимущественно пробудилась заботливость объ умершихъ безъ крещенія, такъ что вслѣдствіе этого образовалось суевѣрное обыкновеніе крестить умершихъ безъ крещенія, въ той увѣренности, что это будетъ полезно умершимъ, и по воскресеніи они могутъ участвовать въ тѣхъ благахъ, какія дарованы христіанамъ Искупителемъ.

Между тѣмъ коринѣскіе іудеи не могли забыть того чело­вѣка, который съ обращеніемъ въ христіанство Криспа нанесъ такой сильный ударъ іудейству. Молитесь за насъ, писалъ онъ къ солунянамъ, да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ чело­вѣкъ (2 Сол. 3, 2). Іудеи сильно вооружены были противъ апостола, все іудейское народонаселеніе собралось и жаловалось проконсулу на Павла, что онъ противно закону научаесть людей служить Богу. Проконсуломъ Ахаіи тогда былъ нѣкто Юній Анней Галліонъ, братъ извѣстнаго философа Сенеки, отъ котораго, а также изъ сочиненій Діона Кассія, мы имѣемъ свидѣнія объ этомъ чело­вѣкѣ. Это былъ чело­вѣкъ съ гуманѣйшимъ характеромъ и самымъ тонкимъ сатирическимъ направленіемъ. Проконсулъ сказалъ іудеямъ, что онъ не хочетъ вѣтшиваться въ ихъ внутренніе споры объ ученіи, имени и законѣ, и прогналъ іудеевъ отъ себя. Но когда іудеи думали было упорствовать въ своемъ на­мѣреніи и не хотѣли удалиться, тогда греческая чернь въ глазахъ проконсула бросилась на іудейскаго представителя Со­сфена. Къ концу пребыванія ап. Павла въ Коринѣхъ случи-

лась смерть императора Клавдія. Всеобщее оживленіе охватило весь христіанскій міръ. Акила и Прискилла отправились въ Ефесъ; Павелъ сопровождалъ ихъ туда.

Теперь посмотримъ, что сдѣлано было апостолами въ Коринѣхъ во время полутора-годового его пребыванія тамъ. Если сравнить время дѣятельности ап. Павла въ Коринѣхъ съ результатами ея, то нельзя не удивляться тому, какъ много сдѣлано было Павломъ въ такое короткое время. Правда, большая часть членовъ коринтской общины состояла изъ рабовъ, бѣдныхъ, женщинъ и маляго числа лицъ значительныхъ въ родѣ Криспа, но за то тѣмъ внутреннѣе, сильнѣе проявлялось въ нихъ могущественное дѣйствіе Евангелія. Апостолъ на этотъ фактъ смотритъ съ какимъ-то торжествомъ: «видите, говоритъ онъ, званіе ваше, братіе, яко немнози премудри по плоти, немнози сильни, немнози благородни (1 Кор. 1, 26), но буя міра избра Богъ, да премудрая посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая (27), и худородная міра и униженная избра Богъ и несущая, да сущая упразднать, яко да не похвалится всякая плоть предъ Богомъ (28, 29)». Притомъ же это былъ только зародышъ или начатки христіанской общины въ Коринѣхъ, изъ которыхъ развилось болѣе обширное общество христіанъ въ этомъ городѣ, — общество, въ которое вошли члены и высшихъ сословій и богатыхъ состояній.

Еще интереснѣе познакомиться съ нравственнымъ состояніемъ коринтской общины. Главный и существенный порокъ коринтянъ состоялъ въ чествованіи Афродиты или Венеры, въ честь которой воздвигнутъ былъ великолѣпный храмъ и совершались разныя безнравственныя церемоніи. Главное стремленіе коринтянъ состояло въ удовлетвореніи сладострастія и приобрѣтеніи дохода. Религія освящала эти стремленія, подобно тому, какъ у финикянъ все посвящено было сладострастію и барынничеству. Коринѣхъ занялъ у Финикіи свой религіозный культъ. Отсюда въ Коринѣхъ до изумительной распущенности доходила безнравственность, и нигдѣ въ

греческомъ мірѣ она не доходила до такихъ размѣровъ, какъ въ Коринѣ. О греческихъ порокахъ говорили люди государственные, а о коринескихъ—все по всей Греціи. Здѣсь находилась цѣлая галерея искусственныхъ, возбуждающихъ къ сладоотрастію образовъ. Въ центрѣ образованности апостолъ нашелъ крайнюю развращенность и безнравственность. Въ эту развращенную среду апостолъ долженъ былъ провести новыя начала христіанской нравственности. Къ этому еще присоединилось самое крайнее легкомысліе коринтянъ. Если все это соединить и сопоставить вмѣстѣ, то понятно становится, почему апостолъ въ Коринѣ сосредоточилъ все свое вниманіе на однихъ главныхъ предметахъ, оставивши въ сторонѣ все прочее, т.-е. на главномъ пунктѣ своего ученія, или, какъ онъ выражался, на томъ, что собственно составляетъ мудрость. Я, братіе, говоритъ апостолъ, не могъ вамъ говорить какъ духовнымъ, но какъ плотянымъ, какъ младенцамъ о Христѣ (1 Кор. 3, 2); молокомъ наполѣя я васъ, а не твердою пищею; не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точю І. Христа, и Сего распята (Гл. 2, 2). Но это основное ученіе апостольское подало поводъ къ одной сильной протестаціи. Известно, что коринтяне отличались между всѣми греками духомъ изобрѣтательности, вкусомъ къ изящному и художественному. Коринѣ уступалъ многимъ мѣстамъ Греціи въ производствѣ великихъ твореній въ области духовной, но за то его принадлежностію была техническая сторона искусства. Нигдѣ не было такого стремленія къ изящной обстройкѣ города, нигдѣ матеріальная жизнь не получала такого художественнаго развитія со внѣшней стороны. Коринтяне и въ образованіи болѣе смотрѣли на внѣшнюю сторону, нежели на внутреннюю, — и это-то обстоятельство дало первый поводъ къ образованію въ Коринѣ партій. Во время отсутствія апостола изъ Коринѣа, пришелъ сюда изъ Ефеса Аполлосъ, снабженный особеннымъ наказомъ отъ тамошней общины. Художественныя и изящныя формы, въ которыя облечена была его проповѣдь, въ сущности ничѣмъ не разнящаяся отъ

ученія Павлова, весьма поправилась коринтянамъ. Безъ всякаго сомнѣнія, эта проповѣдь состояла въ объясненіи мѣстъ Свящ. Писанія. Образовалась тотчасъ партія въ Коринѣѣ, которая приняла сторону новаго учителя противъ стараго, которая превозносила Аполлоса и унижала проповѣдь Павла. Апостоль былъ не высокаго понятія объ этой партіи; сторонники ея ему казались дѣтьми, которыя хотятъ твердой пищи а между тѣмъ способны были питаться только молокомъ. Кромя этого, коринтская община возмущаема была другими спорами. Въ Коринѣѣ еще прежде финикійскихъ купцовъ явились іудейскіе торговцы. Чѣмъ болѣе распространялся Коринѣѣ, тѣмъ сильнѣе возрастало въ немъ іудейское народонаселеніе. Община іудейская имѣла въ Коринѣѣ свою синагогу и находилась въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ Іерусалимомъ. Частыя путешествія на праздники іерусалимскіе іудеевъ Коринѣѣ, а также приливъ въ Коринѣѣ христіанъ изъ іудеевъ іерусалимскихъ, — все это было причиною образованія въ Коринѣѣ партіи іудействующей. Лица эти, снабженные изъ Іерусалима фарисейскими посланіями, приходили въ Коринѣѣ и унижали Павла, хвалились, что они приняли крещеніе отъ первыхъ апостоловъ. Наконецъ явилась четвертая партія, которая называлась Христовою; это была партія іудействующихъ же, но нѣсколько видоизмѣненная. Къ этимъ неустройствамъ присоединились еще слишкомъ рѣзкіе пороки, господствовавшіе въ коринтской общинѣ. Въ особенности апостоль былъ возмущенъ до крайности тѣмъ, что одинъ коринтскій христіанинъ жилъ съ своею мачихою. Этотъ грѣхъ сопровождался еще другими особенными обстоятельствами, которыя усиливали его вину. Тогда какъ Цицеронъ, рассказывая о подобномъ случаѣ, называетъ его невѣроятнымъ и неслыханнымъ, тогда какъ самыя язычники въ Коринѣѣ говорили объ этомъ преступленіи, — христіанская община относилась къ нему весьма снисходительно. Большинство членовъ коринтской общины состояло изъ тѣхъ фарисеевъ и старцевъ, которые вообще равно-

душно относились къ порокамъ, не обличеннымъ формальнымъ образомъ, — изъ тѣхъ лицетировъ, которые сегодня лобызались другъ съ другомъ на вечерѣ любви, а завтра обращались въ языческіе суды съ процессами противъ своихъ же братьевъ по вѣрѣ. При самомъ таинствѣ причащенія дѣло шло о томъ, что мое и что твое, а также приступали къ этому таинству самымъ недостойнымъ образомъ, и такимъ образомъ уничтожали всю силу и значеніе этого таинства. Бѣдный, который былъ голоденъ, вкушалъ таинственный хлѣбъ, теряя изъ вниманія высочайшее значеніе его, а богачъ къ концу вечера дотога упивался, что доходилъ до безчувственнаго состоянія и пилъ священное вино, какъ простое.

При сходствѣ въ общихъ чертахъ коринеской общины съ прочими христіанскими современными ей общинами, она имѣла свой особенный цвѣтъ, который отличалъ ее отъ всѣхъ прочихъ общинъ. Независимость и автономія, вотъ отличительныя особенности коринеской общины въ эпоху ап. Павла. Мы здѣсь встрѣчаемся съ самымъ свободнымъ и широкимъ развитіемъ произвола личнаго, а отсюда видимъ непреодолимая почти затрудненія, чтобы подчинить коринескую общину единообразному порядку и учредить среди его единеніе мысли и ученія. Оттого мы видимъ здѣсь раздѣленіе направленій, дѣлавшихъ много вреда дѣлу апостольства, встрѣчаемъ чувство самостоятельности—до того неушѣренное, что оно не хотѣло подчиняться апостольскимъ предписаніямъ. Печальнымъ слѣдствіемъ этого было равнодушіе коринеской общины къ общему голосу христіанства. Женщины въ собраніяхъ осмѣливались не только являться съ непокрытою головою, но даже проповѣдывать. Фраза коринтянъ: «все позволительно» было полнымъ выраженіемъ ихъ духа независимости и личной свободы. А между тѣмъ коринеская община была такимъ же центромъ для всѣхъ христіанъ Ахаіи, какъ Іерусалимъ для палестинскихъ христіанъ. Во второмъ посланіи своемъ онъ обращается не къ одной коринеской общинѣ, но ко всѣмъ святымъ Ахаіи. Даже и въ первомъ посланіи апостола рѣчь идетъ о христіанахъ, живущихъ внѣ Коринѳа.

Поводомъ къ написанію перваго посланія къ Коринѳянамъ послужили извѣстныя устные и письменныя извѣстія, дошедшія до апостола. Такъ изъ устныхъ извѣстій апостоль узналъ о безчиніяхъ, бываемыхъ при таинствѣ причащенія; о существованіи разныхъ партій онъ увѣдомился отъ домашнихъ Хлои. Есть предположеніе, что это были обращенные въ христіанство рабы одной знаменитой коринѳянки, которые вмѣстѣ съ своею госпожею прибыли изъ Коринѳа въ Ефесъ и принесли апостолу вмѣстѣ съ Стефаномъ, Фортунатомъ и Аханкомъ посланіе отъ коринѳской общины. Эти люди изобразили апостолу въ истинномъ свѣтѣ все состояніе коринѳской общины. Посланіе отъ общины къ Павлу имѣло цѣлю войти въ соглашеніе съ апостоломъ о нѣкоторыхъ предметахъ, которые могли возбудить неудовольствіе въ апостолѣ. При этомъ имѣлось въ виду отвлечь вниманіе апостола отъ болѣе рѣзкихъ и глубокихъ пороковъ общины. Посланіе общины ничего не говорило объ этихъ порокахъ, а все вниманіе сосредоточивало на нѣкоторыхъ религіозныхъ сомнѣніяхъ, которыя могутъ быть рѣшаемы различно. Посланіе общины было также отвѣтомъ на посланное къ ней, но погбшее для потомства, письмо Павла, гдѣ приказывалъ онъ, чтобы члены общины не имѣли общенія съ безстыдными или явными прелюбодѣями. При этомъ вопросъ естественно могъ быть перенесенъ на супружескую жизнь. Одно положеніе апостола, высказанное имъ не безусловно и обязательно для всѣхъ, понято было нѣкоторыми въ крайнемъ его развитіи: опираясь на слова и примѣръ самого апостола, нѣкоторые стали проповѣдывать, что безбрачіе составляетъ особенный, высочайшей степени христіанскаго совершенства. Оттого происходило то, что нѣкоторые отцы оставляли своихъ дочерей незамужними; притомъ же и относительно супружескаго союза возникли такого рода вопросы, которые искали разрѣшенія себѣ то въ совершенномъ уничтоженіи всякаго супружескаго союза, то во внѣшнемъ расторженіи брака. Съ другой стороны бывали и такіе случаи, что дѣйствительная супружеская

половина въ смѣшанныхъ бракахъ сама исключала себя изъ этого брака, а между тѣмъ христіанская совѣсть не могла признать этого законнымъ и правильнымъ. Община не только хотѣла знать положительный взглядъ апостола на такіе случаи, но и позволила въ этомъ случаѣ осуждать строгость апостола: она давала ему разумѣть, что его требованія относительно незамужнихъ дѣвицъ и вдовъ слишкомъ строги и не могутъ быть осуществимы въ дѣйствительной жизни. Другой пунктъ, требовавшій рѣшенія апостола, относился до идоложертвеннаго: многіе изъ коринѣскихъ христіанъ, особенно рабы, смѣшивали въ своемъ понятіи бывшіе обѣды и церемоніи языческіе съ христіанскими или относились къ нимъ безразлично и бѣли идоложертвенное. Третье обстоятельство, на которое апостолъ долженъ былъ обратить свое вниманіе, заключалось въ нѣкоторыхъ особенностяхъ поведения коринѣскихъ женщинъ. Уже разсужденіе апостола о бракѣ даетъ разумѣть, что положеніе его о бракѣ и его примѣръ подали поводъ нѣкоторымъ женщинамъ оставлять брачное сожителство; но дѣло пошло далѣе: нѣкоторыя изъ женщинъ, неправильно толкуя ученіе апостола объ уничтоженіи половъ во Христѣ, думали уничтожить всякое внѣшнее и общественное различіе между мужчиной и женщиной. Особенно женщины изъ язычницъ поставляли себѣ за особенную честь не носить покрывала на головѣ и такимъ образомъ думали явчать свою эманципацию съ головы. Но снятіе съ себя покрывала было еще не такое значительное уклоненіе отъ законовъ природы, какъ восхищеніе женщинами права слова или проповѣди въ общественныхъ собраніяхъ. Въ то же время и у мужчинъ была непомерная страсть къ слову или проповѣданію: всякій хотѣлъ говорить въ собраніи и говорить много, наконецъ говорили даже такіе, у которыхъ не было способности къ проповѣдничеству, а оттого происходилъ шумъ въ собраніи и случался безпорядокъ. Это былъ четвертый поводъ къ написанію перваго посланія апостола къ коринѣянамъ. Къ этимъ причинамъ присоединились еще двѣ:

первая та, что нѣкоторые изъ коринѣской общины слишкомъ свободно думали о воскресеніи тѣла человѣческаго и даже отрицали его, а вторая—та, что коринѣская община, убѣжденная представленіями Стефана, сначала думала было сдѣлать вспомошествованіе церкви іерусалимской по приѣзду другихъ христіанскихъ общинъ, но когда слово или общаніе должно было перейти въ дѣло, тогда вдругъ явилось чрезвычайное разногласіе касательно этого предмета, и дѣло кончилось ничѣмъ.

Первое посланіе ап. Павла къ коринѣянамъ представляетъ такое полное цѣлое, отъ котораго трудно что-либо отнять или уничтожить. Произведеніе великой внутренней борьбы и нужды, какъ апостолъ называетъ свое первое посланіе во второмъ посланіи къ коринѣянамъ, памятникъ его апостольской учительской мудрости и въ то же время вѣрное зеркало христіанскихъ отношеній коринѣской общины,—оно даетъ первоначальнымъ читателямъ полное рѣшеніе на сомнительные вопросы. Посланіе это писано не къ одной какой-либо существовавшей въ Коринѣхъ партіи, но ко всей христіанской общинѣ и было надиктовано апостоламъ еще въ Ефесѣ. Съ посланными Коринѣа, возвращавшимися назадъ, оно отправлено было Павломъ въ Коринѣхъ. Апостолъ ожидалъ также добрыхъ послѣдствій отъ посольства въ Коринѣхъ Тимоееа. Тимоеей въ это время находился съ Эрастомъ и другими братьями въ Македоніи, и апостолъ просилъ его посѣтить Коринѣхъ, чтобы напомнить коринѣской общинѣ образъ ея основателя и отца, и научить ихъ ходить такъ, какъ училъ Павелъ. Смотрите, пишетъ апостолъ, чтобы Тимоеей безъ страха пребывалъ у васъ, дѣло бо Господне дѣлаетъ, якоже и азъ: да никто же убо его уничтожить (1 Кор. 16, 10, 11); проводите же его съ миромъ. Но изъ второго посланія ап. къ коринѣянамъ видно, что Тимоеей опять уже находится при апостолѣ. Если же однако онъ былъ въ Коринѣхъ, то, надобно предполагать, оставилъ этотъ городъ прежде, чѣмъ пришло сюда посланіе апостола; отсюда вышло совѣтъ по-

вое положеніе вещей. Зато тѣмъ достовѣрнѣе, что Титъ посѣщалъ Коринѣвъ, и по полученнымъ отъ него свѣдѣніямъ апостолъ составилъ второе посланіе къ коринѣянамъ. Апостолъ посылалъ его еще изъ Ефеса въ Коринѣвъ, съ тѣмъ, чтобы онъ потомъ встрѣтилъ его въ Троядѣ. Но когда Павелъ пришелъ въ Трояду, Тита еще не нашелъ тамъ,— онъ присоединился къ Павлу уже въ Македоніи и принесъ ему извѣстіе о томъ хорошемъ приѣмѣ, какой оказанъ былъ ему въ Коринѣвъ, а также и о томъ сильномъ впечатлѣніи, которое произвело его первое посланіе на сердца коринѣянъ. Все это, виѣсть взятое, было поводомъ къ написанію втораго посланія къ коринѣянамъ, такъ что весною одного и того же года написано было первое посланіе, а осенью второе. Непосредственнымъ слѣдствіемъ посланія апостола было то, что коринѣяне, при видимомъ довольствѣ, оскорбились тономъ посланія апостола; они не привыкли къ такому жесткому и суровому обращенію съ ними; враги апостола воспользовались этимъ и старались еще болѣе унижать апостола и выставить его съ невыгодной стороны. Особенно отецъ кровосмѣшника старался возбуждать страсти противъ апостола; къ этому человѣку присоединилась и вся партія іудействующихъ, которая между прочимъ говорила, что ап. Павелъ ниже прочихъ апостоловъ. Замѣчательно, какъ апостолъ во второмъ посланіи торжествующимъ образомъ говоритъ о своемъ служеніи и званіи. Второе посланіе ап. Павла къ коринѣянамъ представляетъ по внѣшней своей отдѣлкѣ совершенный контрастъ съ первымъ посланіемъ: оно не имѣетъ въ себѣ одного цѣлага, а напротивъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ частей, написанныхъ, какъ кажется, въ три разные приѣма, такъ что оно, по мнѣнію критиковъ, можетъ быть разложено на три отдѣльныя посланія. Мы не будемъ излагать содержаніе его, какъ изложили содержаніе перваго посланія, но отсылаемъ читателей самихъ къ статьѣ «о коринѣской общинѣ».

Свящ. М. Морошкинъ.

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО НА РУСИ.

ОБРАЗОВАНИЕ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Образованіе низшаго духовенства, которое служило по приходамъ, никогда не было высоко уже вслѣдствіе самой близости его къ народнымъ массамъ и кровному родству съ послѣдними. Приходское духовенство было плоть отъ плоти и кость отъ костей простонародья. Когда приходская сходка разсуждала о томъ, кого послать ко владыкѣ для посвященія въ попы, ея выборъ падалъ, разумѣется, на лучшаго челоуѣка, болѣе сроднаго съ избирательною общиною по духу, на какого-нибудь грамотѣя, извѣстнаго по всему околотку. Это былъ не просвѣтитель народа, который распространялъ бы около себя новыя лучшія понятія, а скорѣе представитель тѣхъ же самыхъ понятій, которыя распространены были въ массѣ. Извѣстное посланіе Геннадія новгородскаго къ м. Симону (около 1500) живо рисуеъ намъ образъ стариннаго выборнаго ставленника со всѣмъ его простонароднымъ невѣжествомъ, доходившимъ до того, что архіепископъ далеко не увѣренъ даже въ православіи его. Стоглавъ, говоря «о ставленникахъ, хотящихъ въ попы ставитися», повторяетъ тоже самое; ставленики, по его словамъ, учи-

лись у сельскихъ начетчиковъ или мастеровъ, а индѣ имъ учиться было негдѣ; «сколько отцы наши и мастеры ушѣють, говорили они сами, по тому и насъ учать, а отцы ихъ и матери ихъ и сами потому же мало ушѣють и силы въ Божественномъ писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ».

Очень неудивительно, что древніе обличители народныхъ суевѣрій и остатковъ язычества причисляютъ къ числу невѣгласовъ, противъ которыхъ направлена ихъ проповѣдь, поповъ и книжниковъ. Эти обличенія начинаются именно съ того времени, какъ наше духовенство сдѣлалось народнымъ, стало большею частію избираться изъ среды самого народа. Неизвѣстный «христороубецъ» рассказываетъ въ свѣдѣннѣ замѣчательномъ словѣ объ остаткахъ древняго языческаго служенія, прямо говоритъ, что въ немъ замѣшаны были не только простые люди, невѣжи, но и вѣжи, попы и книжники. «Господь сказалъ: мнози пастуси погубиша виноградъ мой; пастухи суть учителя и попы, а виноградъ—вѣра, а сущее въ виноградѣ—въ вѣрѣ чловѣки. И погибають отъ лихихъ учителей, безумныхъ невѣгласовъ. Если они не перестануть этого творить, не оставятъ проклятаго того моленія и службы той діаволу, то достойны будутъ огня негасимаго и смолы приснокипащей. А учителя подъ ними будутъ, если не обратятъ ихъ отъ сатанинскихъ дѣлъ. Пророкъ говоритъ отъ лица невѣждъ, приходившихъ въ крещеніе: да обратятъ ны боящія Тебе и вѣдущія свидѣнія Твоя. Это онъ говорятъ попамъ; они видятъ свидѣнія Божія, а невѣдущему свидѣніе не достоинъ и попомъ быть. Такъ и въ заповѣдяхъ говорить: еще невѣжа будетъ поставленъ попомъ, да извержется; ибо Павелъ сказалъ: горе тому, имъ же соблазнъ приходитъ. Но вотъ пришелъ и расплодился повсюду». (Издано въ Лѣтоп. русск. литер., Тихонравова т. IV). Вотъ одинъ рассказъ изъ житія св. Ириварха Борисоглѣбскаго, который показываетъ, что духовенство замѣшано было въ языческихъ суевѣріяхъ даже въ XVII вѣкѣ. «Однажды пріѣхалъ святой въ Переяславль и сталъ у Никитскаго монастыря на конюшенномъ

дворъ; и послалъ по дьякона Онуфрія, и самъ пошелъ къ чудотворцу Никитѣ помолиться и приложиться у его гроба. А дьяконъ въ то время очень изнемогалъ студенью трясавичною и отъ нестерпимой студени влѣзалъ въ печь, чтобы согрѣться. И была болѣзнь по силѣ и дѣйствию самого діавола. Былъ въ городѣ потокъ, а въ потокѣ лежалъ большой камень, и вселился въ тотъ камень бѣсъ и творилъ свои мечты, привлекалъ изъ Переяславля мужей, женъ и дѣтей; и сходились къ этому камню въ праздникъ великихъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, съ году на годъ, и творили камню почестъ. Увѣдавъ о томъ, преп. Иринархъ ревностію разжегся и велѣлъ дьякону Онуфрію тотъ камень въ яму вринуть и землю зарыть, чтобы христіане къ камню не приходили и не творили почести. Дьяконъ Онуфрій исполнилъ повелѣніе старца; но за то демонъ началъ враждовать тому дьякону и много пакостей ему творилъ, и наводилъ на него *отъ іереевъ* и христіанъ и рода его ненависть и посмѣхъ, и терпѣлъ тотъ дьяконъ неподобныя рѣчи, и клевету, и убытки и продажи, и немочи и всякія скорби.» (Очерки Бусл. 1, стр. 114).

Еще чаще древнія обличенія обвиняють низшее духовенство въ томъ, что оно не только не искореняло, но еще само раздѣляло и распространяло народныя суевѣрія. Индексы отреченныхъ книгъ направляютъ свои запрещенія и противъ духовныхъ отцовъ народа, которые читали эти книги, какъ истинныя, даже въ храмѣ при богослуженіи. Во всѣхъ спискахъ статьи о запрещенныхъ книгахъ встрѣчаемъ слѣды сильнаго негодованія на «невѣждъ сельскихъ поповъ». «Суть же между Божественными писанными ложная писанія, настьена отъ еретикъ на пакость невѣжамъ, попамъ и дьяконамъ, толстые сборники сербскіе и худые мануканунцы, по молитвенникамъ у сельскихъ неразумныхъ поповъ — дживыя молитвы врачевальныя о трясавицахъ и о нежитѣхъ и о недужѣхъ, и грамоты трясавскія пишутъ на просфиряхъ и на яблкахъ болѣзни ради» и проч. Одна редакція списка гово-

рять: «се же неразумные попы печатали съ народомъ двери царскія въ вечерь субботный великія субботы, уже подавъ сущія, подобяся жидовомъ; сего не подобаетъ творити, еже крещати въ три Отцы, въ три Сыны, въ три Св. Духи; или не погружаютъ, но обливаютъ; проклинаютъ попа о всемъ о томъ, или носятъ въ церковь яди маленую и молочную, или лица съ просфирами, или съ кутьею, а то все виѣстѣ попове овящаютъ и якоживаютъ, да о томъ извергнутся сана своего тѣ попы». (Въ Лѣтописи занятій Арх. Комисс. за 1861 г. вып. 1, статья Пыпина.) Стоглавый соборъ въ свое время замѣтилъ много случаевъ, гдѣ духовенство потворствовало народнымъ суевѣріямъ. (Стогл. стр. 165, 178, 190). Просвирни, жившія при церквахъ, колдовали надъ просфорами и сравниваются въ Стоглавѣ съ чудскими арбуями. (Стогл. стр. 87). Да и сами духовныя лица занимались захарствомъ, изученіемъ стариннаго суевѣрнаго лѣчебника со его оиадобьями, и попадались полиціи съ воровскимъ кореніемъ. (А. И. III № 137). При церквахъ, среди приходскаго клира, шла цѣлая фабрикація разнаго рода суевѣрныхъ тетрадей, которыя по заказу составлялись членами клира и дѣтьми ихъ, находившимися въ этомъ темномъ промыслѣ и даходную статью, и выгодную поддержку своего значенія въ народѣ. (А. Э. III № 176. Дополн. А. И. III № 99.) Въ этой-то сферѣ древнерусскаго суевѣрія, подъ авторитетомъ причетниковъ, составлялись и распространялись ложныя молитвы, похожія на заговоры, и всякаго рода ложныя сказанія. Въ XVI вѣкѣ кв. Курбскій писалъ о тогдашнихъ пастыряхъ церкви: «у насъ и десятыя части книгъ учителей нашихъ старыхъ не переведено лѣности ради и нерадѣнія властей нашихъ, ибо нынѣшняго вѣка мнящіяся учителя больше въ болгарскія басни, або паче въ бабскія бредни упражняются, прочитаютъ и похваляютъ ихъ, нежели въ великихъ учителей разумѣхъ наслаждаются». (Опис. Руи. Муз. стр. 242.)

Не смотря на постоянные толки объ образованіи духовенства, которые поднялись съ XVI вѣка, духовенство до по-
Т. XXII.

того времени оставалось все на одной и той же ступени развитія или лучше неразвитости. Не до образованія ему было среди грустной его обстановки; обстоятельства, уже показанныя нами, время отъ времени все ниже и ниже спускали его въ низменную среду темнаго простонародья. Въ XVII вѣкѣ поднялся вопросъ объ исправленіи книгъ, и стали искать лучшихъ, образованнѣйшихъ людей для этого дѣла изъ среды духовенства по всей Россіи; кто же призваны такими лучшими по образованію людьми? Аввакумъ, Лазарь, Никита, Іоаннъ Переловъ, дьяковъ Ѳеодоръ... Не приводя свидѣтельствъ иностранцевъ, бывавшихъ въ Россіи, вообще недоброжелательныхъ къ духовенству и очень рѣзко отзывавшихся о его невѣжествѣ, укажемъ только на оффиціальныи отзывъ русскаго собора 1667 года, не менѣе рѣзкій, чѣмъ заграничныя памфлеты. «Во священство поставляются, говорили отцы этого собора, сельскіе невѣжды, иже инии ниже скоты пасты умѣютъ, колыми паче людей». Въ самомъ началѣ XVIII вѣка св. Димитрій Ростовскій съ глубокою скорбью писалъ о духовенствѣ: «попы препростіи... ниже вѣдаютъ варицати Тѣла Христова Тѣломъ Христовымъ. Случися бо намъ мимошедшаго 1702 года, во градъ Ярославль градушимъ, внити въ единой веси въ церковь, идѣже по обычномъ моленіи азъ смиренный вопросихъ тамошняго попа: гдѣ оуть животворящии Христовы Тайны? Попъ той не разумѣ словесе моего, и яко недомыслий, стояше молча. Паки рѣхъ: гдѣ Тѣло Христово? Попъ же ничего словеси познати можаше. Егда же единъ отъ со мною бывшихъ искусныхъ іереевъ рече къ нему: гдѣ запасъ? тогда онъ вземъ отъ угла сосудецъ зѣло гнусный, показа въ немъ хранимую оную въ небреженіи толь велию святыню, на нюже ангели смотрять со страхомъ... О, окаяннии іереи, восклицаетъ святитель, еще сами Христа Бога въ пречистыхъ Христовыхъ Тайнахъ не знаете: то како простыхъ людей истиннаго богознанія научите?» А вотъ его же рассказъ о богословскихъ познаніяхъ духовенства: «рѣдко кто изъ духовнаго чина знаетъ порядокъ библейской исторіи, что когда

происходило». Его спрашивали напримѣръ: когда жилъ Ілія пророкъ, по Рождествѣ ли Христовомъ или послѣ Рождества Христова? и еще: Маккавеи жили послѣ апостоловъ, ибо учитель ихъ Еліазаръ на судищѣ предъ мучителямъ приводилъ слова апостольскія и евангельскія, какъ напечатано въ Прологѣ московскомъ въ 1 день августа. И много слышалъ я другихъ смѣшныхъ рѣчей между духовнымъ чиномъ; напримѣръ слѣдующее: которымъ ножемъ св. Петръ уськъ Малхово ухо, тѣмъ въ послѣдствіи св. Ілія перерѣзалъ жрецовъ Вааловыхъ». (Древн. Русс. Вивл. ч. XVII, стр. 86, 87, 51.) Это свидѣтельство опытнаго пастыря выразительно описываетъ намъ ту почву, на которой такъ удобно произрастали разныя апокриическія сказанія и суевѣрныя бабьи бредни, по выраженію Курбскаго.

Въ Духовномъ Регламентѣ Петра находимъ извѣстія о томъ же участіи духовенства въ народныхъ суевѣрїяхъ, о совершеніи имъ «вредныхъ церемоній, которыя ведутъ людей въ явное и стыдное идолопоклонство». Онъ обнаруживаетъ въ духовенствѣ крайне невѣжественный, внѣшній взглядъ на вѣру, даже остатки явнаго язычества. «Вельми срамно сіе обрѣтается, молитвы людямъ далече отстоящимъ черезъ посланниковъ ихъ въ шапку давать... Слышится, что Малой Россіи въ полку Стародубскомъ, въ день уреченный праздничный, водятъ жонку простоволосую подъ именемъ пятницы, а водятъ въ ходѣ церковномъ. Такожъ на иномъ мѣстѣ попы съ народомъ молебствуютъ предъ дубомъ, и вѣтви онаго дуба пошъ народу раздаютъ на благословеніе». Реформа Петра, выступивъ противъ всѣхъ суевѣрїй, «возбраняющихъ идти правымъ истинны путемъ», враждебно столкнулась съ низшимъ духовенствомъ и встрѣчена была со стороны послѣдняго множествомъ подметныхъ писемъ и воровскихъ тетрадокъ, гдѣ доказывалось, что царь—антихристъ, что наступаетъ кончина міра. Въ началѣ XVIII вѣка подводился итогъ всему образованію древней Руси. Крестьянинъ Посопшкъ говоритъ объ образованіи духовенства. «У насъ

сельскіе попы обременены земледѣльствомъ, того ради не тако пекутся о служеніи церковномъ, яко о пашнѣ своей, а паства душевная уже въ сторонѣ стала быть. Сельскіе пресвитеры люди самые простые: взростаеъ онъ въ деревнѣ, деревенскія дѣла и смышляетъ». Но и въ городахъ было не лучше. Посошковъ видѣлъ одного священника въ Москвѣ въ домѣ знатнаго боярина Шереметева: этотъ священникъ «и татаркѣ противу ея заданія отвѣта дать не могъ». Вообще, по его словамъ, «нынѣ такихъ пресвитеровъ много, что не то, чтобы кого отъ невѣрія привести, но и того не знаютъ, что то есть реченіе вѣра».

Въ XVII вѣкѣ, когда наступило опасное время для церкви, время сильной церковной борьбы съ одной стороны съ темными невѣжествомъ раскола, а съ другой съ крайностями новаго просвѣщенія, проникавшаго въ Россію и часто колебавшаго твердыни вѣры, отовсюду слышимъ жалобы на недостатокъ учительности въ пастыряхъ церкви, жалобы очень понятныя среди невѣжества всѣхъ и самого духовенства. Но, кромѣ необразованности духовнаго чина, была и другая причина того, что совершенно замолкла церковная проповѣдь,— это зависимость духовенства отъ пасомыхъ, его низкое положеніе въ обществѣ. И искусному въ вѣрѣ пастырю болѣею частію приходилось поневолѣ заградить уста свои, да не возглаголютъ дѣлъ человѣческихъ, чтобы не подвергнуться одинаковой участи съ тѣми резнителями, которыхъ прихожане таскали за бороду и били, что собакъ, отдѣливаясь пятью рублями штрафа. Обличіи священникъ прихожанъ, поишай имъ грѣшить, — пожалуй, побьютъ или уменьшать ругу, меньше при сборахъ дадутъ, землю урѣжутъ или же при мірской раскладкѣ податей и повинностей наложатъ лишнюю тягу и т. п.

Священники явно должны были потворствовать своимъ прихожанамъ, прикрывая незаконные браки, уклоненіе отъ участія въ церковныхъ таинствахъ, явное противленіе пастырямъ церкви и т. п. (А. Э. IV, № 42, 188. А. И. IV № 151.)

Когда открылся расколъ, это потоковничество было крайне вредно для церкви. «Отъ пресвитерскаго небреженія, говоритъ Посошковъ, уже много нашего народа въ погибельныя ереси уклонилось... Но есть еще и такіе пресвитеры, что и потакають имъ, и сего ради церкви всѣ уже запустѣли. И впродъ, аще подкрѣпленія не будетъ, то вси по прежнему по церквамъ ходить не будутъ; вельми бо въ нихъ вкоренилась раскольническая ересь. А вся сія гибель чинится отъ пресвитеровъ: ибо не токмо отъ лютеранъ или отъ латинянъ ереси, но и отъ самаго дурацкаго раскола не знаютъ, чѣмъ оправити себя и ихъ бы обличать и научать, какъ имъ жить и отъ пропасти адскія како имъ избыть, но и запретить крѣпко не разумѣють или не смѣють, или на пенязи склоняются, не брегуть о семъ». (Сочин. Посошк. 4—10.) «И нынѣ, писалъ св. Дмитрій Ростовскій, суть мнози таковии, отъ нихъ же нѣщии попы, оставивше церкви своя и дома, идутъ въ раскольническія жилища; другіи же, аще и при церквахъ своихъ живутъ, и правовѣрными быти лицемерно сказуются: обаче съ раскольниками мудрствуютъ и согласуются онымъ и прихожанъ своихъ, кии отъ раскольниковъ предълены, укрываютъ и потакають имъ». (Розыскъ ч. II, гл. 16.) «Нѣкоторые попы, рассказываетъ Регламентъ, утаевая раскольниковъ, притворяють, будто они больнаго сообщаютъ св. Тайнамъ наединѣ, дабы раскольникъ таковымъ причастія притворонъ утаенъ былъ... Подкупленные отъ раскольниковъ пріемлють ихъ младенцевъ ко крещенію и не крестивъ отсылають» и проч.

Въ борьбѣ съ врагами церкви въ концѣ XVII вѣка почувствовался сильный недостатокъ учительныхъ и ревностныхъ священниковъ. Пришлось дорого поплатиться за всю прежнюю исторію, за все униженіе духовнаго чина. Открылось, что высшее духовенство, которое одно пользовалось уваженіемъ и правани, ничего не могло сдѣлать безъ низшаго, которое одно только имѣло всегда непосредственное отношеніе къ народу. Благочестивые іерархи повсюду рассылали грамоты, въ которыхъ обличали

священниковъ въ дѣлности къ поученію прихожанъ, въ небреженіи о церковной проповѣди. «Оле окаянному времени нашему, взывали они съ своихъ кафедръ, яко отнюдь пренебрежено сѣяніе Слова Божія, вельми оставися Слово Божіе: сѣятели не сѣютъ, а земля не приеждеть; іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; іереи не учать, а людіе невѣжествуютъ; іереи Слова Божія не проповѣдаютъ, а людіе не слушаютъ, ниже слушати хотять». (Сочин. св. Дим. Рост. ч. II, 389 — 390). Но само собою понятно, что ни обличенія, ни благочестивыя восклицанія ни къ чему не вели, такъ какъ зло, о которомъ теперь сокрушались, слагалось вѣками, было зло историческое; для уничтоженія его нужно было образовать духовенство и поднять его авторитетъ въ обществѣ. Дѣло наконецъ дошло до того, что и приходская община и священники вовсе отвыкли отъ проповѣди, считали ее дѣломъ лишнимъ и какъ-то дико смотрѣли на тѣхъ ревнителей священниковъ, которые пытались учить народъ. П. Иосафъ писалъ о священникахъ своего времени, что они не только не учили народа, но оставляли безъ прочтенія и тѣ чтенія изъ св. отцовъ, какія были прежде въ обычаѣ читать по праздникамъ по уставу, «а которыми чести хотящимъ, и они также возбраняли рекуще поздыаго ради времени». (А. Э. III № 264.)

Считаемо нужнымъ привести здѣсь извлеченіе изъ краткой автобіографіи одного орловскаго священника конца XVII столѣтія, подвизавшагося въ дѣлѣ проповѣди въ усольяхъ Строгонова; эта автобіографія—такой же драгоценный матеріалъ для исторіи духовенства въ Россіи, какъ и извѣстная автобіографія Аввакума. Она помѣщена въ началѣ собранія проповѣдей орловскаго пастыря, извѣстнаго подъ названіемъ: «Статирь», (Опис. Рум. Муз. № 411, полное извлеченіе см. въ Дух. Бесѣдѣ за 1858 г. № 40), и составляетъ родъ предисловія.

Авторъ Статиря былъ не духовнаго происхожденія, а изъ поселянъ, «навозогребъ», какъ онъ смиренно выражается о

себѣ. Изъявляя свою худость, онъ говоритъ, что поступилъ въ духовное званіе «не для того, чтобы Богу служить, но для своего чрева и тунеядства, для прокормленія жены и дѣтей». «Рубить дрова я безсиленъ, говоритъ онъ, къ земледѣлію лѣнивъ, скотопаство для меня трудно, для торговли не имѣю смысла, просить стыжусь». Но все это не болѣе, какъ фразы смиренія; новый членъ клира былъ человекъ, дѣйствовавшій по призванію и дѣйствовавшій съ примѣркою ревностию. Онъ пять лѣтъ учился святымъ книгамъ при одномъ монастырѣ и «отставъ отъ перваго скотомыслия», принялъ уже послѣ этого санъ священника. Великій благочестія рачитель, любитель св. чина, для всѣхъ россійскихъ вельможей и богачей свѣтило благочестія, Ю. Д. Строгановъ создалъ въ своей отчинѣ Орлѣ церковь и призвалъ къ ней въ попы молодаго священника, ревнителя вѣры. Строгановъ очень любилъ слушать церковныя поученія. «По его-то богоувному изволенію и любительному раченію, я, рассказываетъ авторъ, попытался говорить въ каждое воскресенье поучительныя бесѣды отъ Бож. Писанія, слагая ихъ своимъ неразумнымъ смысломъ... Съ великимъ трудомъ сталъ я составлять бесѣды на каждое воскресное Евангеліе, съ нравоученіемъ, иногда затверживалъ ихъ на память, а иногда писалъ на малыхъ тетрадкахъ и листахъ. Съ особеннымъ усердіемъ читалъ я книгу Кирилла Транквиліона, нѣкоторыя мѣста изъ его поученій даже выучилъ наизусть. Но нѣкоторые изъ жителей имѣли эту книгу у себя и читали ее дома; а когда въ церкви я читалъ имъ тоже самое, они меня не слушали, потому что люди обыкновенно любятъ слушать новое. «Обѣдъ» же и «Вечера» трудолюбиваго и премудраго мужа Симеона Полоцкаго, по высотѣ ученія, невразумительны простымъ людямъ. А бесѣды божеств. Златоуста сдѣлались непонятны не только слушающимъ ихъ, но и читающимъ. Ибо весьма преепросты жители страны, въ которой Богъ привелъ мнѣ жить. Не только иривые, но нѣкоторые и изъ священниковъ говорятъ, что переводы твореній Златоуста писаны на ино-

странномъ языкѣ. По сей-то причинѣ началъ я, грубый, про-износить простѣйшія бесѣды, иногда наизусть, иногда по тетради. Такъ и составила у него цѣлая книга церковныхъ поученій, которую онъ называлъ «Статирь». На составленіе ея потребовалось полтора года великихъ трудовъ; «снотому что, объясняетъ авторъ, кромѣ букваря, часослова и всагитри, я ничему не учился. О грамматикѣ я и не слыхалъ, какъ ей учатся, а смотря въ нее, считалъ ее иноязычною. Риторика я и не пробовалъ, а философіи и въ глаза не видалъ; а съ мудрыми мужами даже я на дорогѣ не встрѣчался. Только у меня и есть: Писаніе святое и надежда на помощь всемогущаго Бога... Часто въ то время, какъ я писалъ и сочинялъ, я былъ какъ бы въ бурѣ шумной и иракѣ; умъ мой безмолствовалъ, какъ бы среди обширной пустыни, смыслъ мой будто засыпалъ, я былъ будто въ изступленіи, вся разумная сила моя оскудѣвала». Какъ же, спрашивается, были встрѣчены эти благонамѣренные труды?

«Одинъ Богъ вѣдаетъ, какъ люто оскорблялъ меня врагъ чрезъ досады человѣческія. Тѣ, которыхъ я прежде любилъ душевно и которые меня любили, которыхъ я дѣлалъ добро по моей силѣ, тѣ самые вооружились на меня завистию, порицаніемъ и всякимъ злословіемъ, и такимъ образомъ возмущали бѣдную и непостоянную мою душу, колебали нетвердый мой разумъ... Многіе порицали и укоряли меня, противодействовали мнѣ, сибѣдись надо мною и называли всякими обидными именами; всѣмъ я былъ въ камень претыканія; всѣ другъ друга подговаривали не слушать ученія моего, думая, что я ввожу новости. Были у насъ, говорятъ они, и прежде священники добрые и честные, а такъ не дѣлали, жили попросту, а мы были въ изобиліи; а этотъ откуда вводитъ странно? Онъ сынъ такого-то отца и такой-то матери... Такъ и спотворничествованы на злобу жители этого мѣста. Они не только хотятъ видѣть насъ оскорбленныя лицъ, но хотѣли бы, чтобъ и церковь святая, воѣ церковные уставы, утреннія и вечернія службы согласовались съ ихъ грубыми

обычаемъ. Они хотять, чтобы священникъ, служитель Бога Вышняго, былъ покорѣйшимъ рабомъ предъ ними... А все это испотворствовали священники, прежде меня бывшіе и теперь живущіе; когда невѣжды падо мною смѣялись, они величались, какъ бы на крыльяхъ носились и нимало не воспрещали злорѣчивымъ. А когда я самъ на какой-нибудь бесѣдѣ вступалъ съ этими невѣждами въ споръ о Словѣ Божіемъ и о законѣ христіанскомъ или о церковномъ благочиніи, то собратія мои, тутъ бывшіе, нимало мнѣ не помогали, но оставались какъ бы нѣмы и безгласны.. Мало было у меня истинныхъ любителей, но почти всѣ дышали ненавистью». Между тѣмъ этотъ священникъ былъ еще независимъ отъ своего прихода. «Никогда я, говорилъ онъ, ничего не просилъ и не бралъ у нихъ, но во всемъ довольствовалъ меня господинъ, призвавшій меня сюда».

Такое дикое отношеніе къ церковной проповѣди и мірянъ и самаго духовенства было не въ однихъ захоlustьяхъ въ родѣ Строгановскихъ усольевъ. Вотъ напр. что было въ самой Москвѣ при Никонѣ, когда патріархъ сталъ заботиться объ оживленіи церковнаго проповѣдничества. «Никольскій попъ Прокофій, гдѣ ни сойдется съ Гавриловскимъ попомъ Иваномъ, такъ и вачметъ говорить ему: заводите вы, ханжи, ересь новую, единогласное пѣніе, да людей въ церкви учить, а мы прежде людей въ церкви не учивали, учивали ихъ втайнѣ; бѣса вы ипате въ себѣ, всѣ ханжи, и протопопъ Благовѣщенскій такой же ханжа» (Истор. Рос. Солов., т. XI, 283).

Но когда священникъ потерялъ свою нравственную силу, когда онъ пересталъ быть духовнымъ воспитателемъ своихъ прихожанъ, когда прихожане перестали слышать отъ него учительное слово, не видѣли съ его стороны духовнаго руководства ко спасенію, — чѣмъ онъ долженъ былъ сдѣлаться? Онъ сдѣлался исключительно совершителейъ церковныхъ требъ. Опъ былъ необходимъ только для того, чтобы дать молитву младенцу и роженицѣ, крестить дитя, свадьбу обвѣнчать, исповѣдать и причастить челоуѣка, особенно уми-

рающаго; больше этого отъ него ничего не требовалось. Такъ опредѣлился этотъ односторонній взглядъ народа на духовенство, который извѣстенъ всякому, взглядъ, весь проникнутый исключительно обрядностію и въ свою очередь поддерживающій эту исключительную обрядность. Одна обрядность и осталась подпорою духовенства. Изъ этого возрѣнія объясняется многое въ отношеніяхъ народа къ духовенству, отношеніяхъ, сбивающихъ всякаго съ толку по явному внутреннему противорѣчію, какое замѣчается въ нихъ. Здѣсь приширились между собою двѣ противоположности, съ одной стороны благоговѣніе къ духовному чину, съ другой презрѣніе къ нему, или по крайней мѣрѣ насмѣшливое отношеніе къ нему, прорывающееся въ оскорбительныхъ прозвищахъ и разсказахъ. Официально, или въ области церковныхъ потребъ священникъ всегда стоялъ очень высоко, какъ органъ благодати, необходимой для спасенія души, безъ котораго не возможны никакіе обряды и таинства. Съ этой стороны уваженіе къ св. сану было непоколебимо: что нужды, что священникъ былъ неучень, едва по псалтири брель, что онъ былъ дурной, пьяной жизни? Онъ орудіе благодати; его молитва, обрядъ, таинство, совершенное имъ, его благословеніе не теряютъ отъ этого силы. Объ этомъ толковали древнія поученія, наставленія «Сана церковнаго» и правила «Домостроя»; въ этомъ вполне былъ убѣжденъ и народъ, говорившій, что «кто ни попъ, тотъ батька» и выбиравшій къ приходамъ перваго бродячаго, безжѣстнаго попа, лишь бы не дорого стоилъ; въ этомъ увѣренъ былъ и древній священникъ, подъ часъ похвалявшійся предъ прихожанами своимъ священствомъ, съ гордостію угрожавшій имъ Богомъданною властію вязать и рѣшить и т. п. (*). Но внѣ официальныхъ отношеній между пастыремъ и паствою образовался полный разрывъ. Пастырь былъ нуженъ только тогда, когда нужно было совершить какую нибудь церковную потребу, а въ обыкновенное

(*) Древн. Р. Вивл. XVI, 73. Слч. Оларія, III, гл. 4.

время онъ оставался совершенно въ сторонѣ; въ его служенія, его можно было и не уважать.

Отсюда же, изъ этого отсутствія нравственной связи между пастыремъ и пасомыми, объясняется и финансовый взглядъ на духовенство въ древней Россіи. Извѣстныя намъ порядки съ прихожанами членовъ клира обрисовываютъ намъ этотъ взглядъ очень полно. Священникъ договаривался о платѣ, какъ обыкновенный наемщикъ; прихожане обязывались платить ему извѣстное количество руги и сборовъ, а его обязывали совершать для нихъ церковныя службы и требы, тщательно при этомъ пересчитывая всѣ эти службы и требы, чтобъ онъ послѣ не уклонялся отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ; наконецъ та и другая сторона назначали неустойку. Какъ во всякаго рода житейскихъ сдѣлкахъ, община при этомъ торгуется, жметя, хочетъ дать меньше, найти священника подешевле. Духовное лицо съ своей стороны, чувствуя свое обрядовое достоинство, какъ мы уже видѣли, пользовалось всякимъ случаемъ слишкомъ большаго и настоятельнаго запроса на его трудъ, чтобы возвысить цѣну за требы. Случись повальная болѣзнь или просто будь мало духовенства въ окрестностяхъ, — и его не дозовешься за самую большую плату. А это еще болѣе дѣлало духовенство чуждымъ приходской общинѣ, еще болѣе заставляло жаться и роняло матеріальное благосостояніе духовенства. Въ концѣ XVII вѣка, когда начался расколъ, мы встрѣчаемъ одно явленіе, которое не можемъ не признать однимъ изъ печальныхъ знаменій времени, характеризующихъ это время: мы говоримъ о появленіи особенно великаго множества народныхъ учителей, пророковъ, иннимо-юродивыхъ и разнаго рода обманщиковъ, за которыми съ благоговѣніемъ ходила толпа. Духовенство громко жалуется на это обстоятельство, что у него отбиваютъ пасомыхъ (Р. Расколъ, Щапова, 153—157). Въ самомъ дѣлѣ, когда отношеніе пасты къ священнику получило обрядовый, офенціальный характеръ, — дѣйствительно-религіозный авторитетъ естественно возлагался на другихъ лицъ, стоявшихъ

ближе къ народу. Отсюда совершенно логически и съ незамѣтною постепенностію выработался раскольничій взглядъ на церковную іерархію.

Типъ священника-наемника, съ наибольшей рѣзкостью, доведенный до абсурдной крайности, выразился въ классѣ, такъ-называемыхъ, гулящихъ или переходящихъ поповъ. Этотъ классъ духовенства представляетъ очень любопытное явленіе древней Руси и стѣдуетъ, по своей характеристичности, подробнаго изученія.

Мы уже замѣчали разъ, что подвижной характеръ древняго земства успѣлъ отразиться и на духовенствѣ, которое тоже пускалось въ кочеванье отъ прихода къ приходу и служило по найму. Причинъ этой кочевой жизни нѣкоторыхъ священнослужителей было довольно. Иногда священнику нечѣмъ было кормиться отъ прихода, по бѣдности послѣдняго. Иногда и богатый приходъ пустѣлъ отъ перехода крестьянъ до того, что и церковь разваливалась, а причтъ по неволѣ долженъ былъ искать себѣ пропитанія въ другомъ мѣстѣ. Иногда къ одной и той же церкви набивалось нѣсколько причтовъ, такъ что приходъ рѣшительно былъ не въ состояніи прокормить ихъ; къ этому присоединялись неизбѣжныя ссоры между голодными причтами, и дѣло оканчивалось тѣмъ, что нѣсколько священнослужителей выдѣлялись и уходили искать другаго прихода. Наконецъ, какъ видно изъ автобіографіи Аввакума и изъ жалобы московскихъ священниковъ, священники просто изгонялись изъ прихода или прихожанами, которымъ они ниѣли несчаствіе чѣмъ нибудь не понравиться, или насиліями и самодурствомъ боярскихъ дѣтей и разнаго рода помѣщиковъ. Долго терпѣлъ горемычный священникъ и безчестье и побой, пока наконецъ не терялъ всякое терпѣнье и не пускался, куда глаза глядятъ. По бѣдности, по невѣстнѣю «коровки, лошадки и всякаго заводишку», ему не жаль было оставить своего мѣста; какъ древній мудрецъ, онъ все несъ съ собою, захвативъ свою ставленую да служебникъ; жена и дѣти только

отъясняли его нѣсколько. Не будучи привязанъ къ своему жъоту матеріальными интересами, онъ не былъ привязанъ и нравственными. Для него было все равно—въ томъ или другомъ приходѣ совершать христіанскія требы, лишь бы содержаться съ семьей; состояніе паствы нравственное его мало интересовало, потому что онъ не былъ пастыремъ и просвѣтителемъ народа.

Сама приходская община, вслѣдствіе исключительно-обрядоваго направленія древней религіозности, не нуждалась въ постоянномъ духовномъ отцѣ, который бы истинно какъ отецъ занимался ея нравственно-религіознымъ состояніемъ и руководилъ ее ко спасенію; для нея вольнонаемный попъ былъ волюнъ удовлетворителенъ, и она поддерживала сама промыселъ этого класса духовенства. Вольнонаемный попъ былъ для нея даже выгоднѣе, чѣмъ постоянный, потому что онъ меньше требовалъ отъ нея содержанія и былъ въ большей отъ нея зависимости, больше дѣлалъ поблажки прихожанамъ. Во время распространенія раскола, такой священникъ былъ для прихожанъ, колебавшихся въ православіи, совершенною находкой.

Со стороны церковной администраціи разнуженіе гулящихъ поповъ не встрѣчало особенныхъ преградъ. До XVI вѣка мы не встрѣчаемъ никакихъ мѣръ къ прекращенію этого безпорядка; съ XVI вѣка за бродячими попами начали внимательно надзирать. Но надзоръ, не касаясь самаго источника зла, разубѣется, не могъ поправить дѣла. Ставленные грамоты, назначая священнослужителей къ извѣстнымъ приходамъ, заключаютъ въ себѣ условіе — не выходить изъ прихода. Но тутъ же допускаются и исключенія, ослабляющія правила, — ради бѣдности прихода и другихъ обстоятельствъ. Дозволеніе перейти въ другой приходъ было очень легко получить, даже не спрашиваясь самаго архіерея. По обширности епархій, святители не могли постоянно заниматься сами увольненіемъ священнослужителей и дозволяли давать переходяія грамоты своимъ намѣстникамъ, поповскимъ ста-

ростамъ, десятскимъ священникамъ, даже свѣтскимъ чиновникамъ-десятильникамъ (А. Ю. № 386. А. 9. IV, № 334). Самыя грамоты отпускныя и переходя давали слишкомъ много свободы духовному лицу; по нимъ священнослужитель отпускался не къ извѣстному уже приходу, а вообще во всѣ митрополіи, архіепископіи и епископіи, куда хочетъ, — могъ странствовать по всей Россіи. Придя на новое мѣсто, онъ могъ тоже не являться къ епархіальному святителю, а только къ его намѣстнику или десятильнику, даже къ ихъ прикащикамъ и служить съ ихъ дозволенія (А. Ю. № 389). Слабость надзора, подкупность архіерейскихъ чиновниковъ, обширность епархій, множество непроницаемыхъ для администраціи захолустьевъ по селамъ, равно какъ сила вотчинниковъ и другихъ знатныхъ лицъ, принимавшихъ къ себѣ бродячихъ священнослужителей, были причинами разныхъ злоупотребленій и противъ тѣхъ слабыхъ правилъ, какія существовали для сдержки бродяжничества поповъ. По Россіи не мало ходило духовныхъ лицъ и вовсе безъ отпускныхъ грамотъ, не смотря на опредѣленный за это промытъ въ архіерейскую казну.

Число безмѣстнаго, бродячаго духовенства увеличивалось еще вслѣдствіе строгихъ указовъ, существовавшихъ въ старину относительно вдоваго духовенства. Мы видѣли, что оно было отстраняемо отъ служенія при церквахъ и снова получало право совершать церковныя службы по особому уже разрѣшенію отъ епископа чрезъ полученіе епитрахильныхъ и поорарныхъ грамотъ. Изъ характера этихъ грамотъ видно, что духовное начальство, раздавая ихъ, представляло вдовыхъ священнослужителей именно переходящими священнослужителями, каковыми они дѣйствительно и были. Грамота давалась на одинъ годъ, по истеченіи котораго вдовый священнослужитель долженъ былъ положить ее передъ святителемъ. Само собой понятно, что такой священнослужитель не могъ опредѣлиться къ приходу въ качествѣ постояннаго члена клира. Въ грамотахъ вдоваго духовенства приходъ да-

же и не обозначался, следовательно оно могло отправляться для служенія, куда ему было угодно. Въ одной изъ такихъ грамотъ находимъ благословеніе епископа служить священнику въ опредѣленномъ приходѣ, и притомъ на другой годъ; но тутъ же говорится и о переходѣ отъ церкви къ церкви. Въ другихъ грамотахъ прямо говорится наприм.: «служити ему божественную литургію у церкви на Москвѣ, по записи въ приказѣ церковныхъ дѣлъ» (А. Ю. № 391).

Изъ многочисленнаго класса переходяго духовенства, выразившаго собою обрядовую, наемническую постановку пастырей церкви, выродился новый классъ духовенства еще болѣе странный, именно духовенство крестцовое. На перекресткахъ большихъ городовъ, на ряду съ поденщиками стояли кучки наемнаго духовенства, которое стоя тутъ дожидалось, не найметъ ли его кто для церковной службы или требоисправленія. Не извѣстно, когда началось такое служеніе безмѣстныхъ священниковъ; извѣстно только, что въ XVI вѣкѣ духовная администрація смотрѣла уже на него, какъ на узаконенное стариннымъ обычаемъ и успѣла уже обложить его своею пошлиной. Кромѣ безмѣстнаго и вдоваго духовенства, на крестецъ становились еще духовныя лица, пріѣзжавшія въ городъ по дѣламъ и волочившія здѣсь по архіерейскимъ приказамъ. Въ Москвѣ крестцовые священнослужители обыкновенно становились на базарѣ на Ильинской улицѣ, потомъ у Фроловскихъ воротъ, — на самыхъ многлюдныхъ мѣстахъ. Дозволеніе служить бралось у патриаршаго тіуна и за это платилась пошлина отъ 10 денегъ до 2 алтынъ въ мѣсяцъ (Стоглав. Ср. *Моск. Вѣд.* за 1852 № 145). До Стоглаваго собора у крестцовыхъ поповъ не досматривали грамотъ; на крестцахъ становились всякаго рода духовные, находившіеся подъ судомъ за приставомъ, даже бывшіе подъ святительскимъ запрещеніемъ. Соборъ распорядился давать «знамя» на служеніе только тѣмъ, у которыхъ есть грамоты: ставленная, благословенная и отпуская. Съ служившихъ безъ знамени велѣно брать промыта два рубля

и подвергать ихъ запрещенію по св. правиламъ. Но тутъ же соборъ говоритъ о тиунахъ, которые давали знамена не по закону, подобно невѣрнымъ и непотребнымъ рабамъ. Безпорядки, какіе производило крестцовое духовенство, заставили Грознаго пожалѣть на соборѣ о томъ, что прежнія строгія постановленія о вдовыхъ попахъ пришли въ ослабу и забвеніе (Стогл. стр. 325—328, 62).

Въ 1604 году боярскій сынъ Иванъ Чортовъ, патріаршій тиунъ, подалъ п. Іову извѣтъ «на безмѣстныхъ поповъ, которые по церквамъ наймуются служить обѣдни»; изъ этого извѣта видно, что касательно крестцоваго духовенства были распоряженія при Борисѣ Годуновѣ; для стоянія крестцовыхъ поповъ назначена поповская изба и въ ней велѣно сидѣть поповскимъ старостамъ для всякаго церковнаго благочинія и для того, чтобъ унимать крестцовыхъ поповъ отъ безчиній.

Соблазвъ былъ очень великъ. Крестцовое духовенство оказывало себя на весь народъ, на самыхъ людныхъ пунктахъ столицы, гдѣ было нѣчто въ родѣ биржи для русскихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, было всегда огромное стеченіе народа, гдѣ поэтому читались и всѣ царскіе указы для ихъ обнародованія. Патріархъ сдѣлалъ нѣсколько распоряженій по жалобѣ Чортова. Московскимъ священникамъ велѣно служить самимъ, а не нанимать «невѣдомыхъ поповъ, кромѣ великія нужды или котораго прегрѣшенія, и отъ ружныхъ церквей и отъ приходныхъ храмовъ, оставя свои храмы, по инымъ церквамъ служить не наймоватись». Какъ видно, не имѣя средствъ къ содержанію, и московскіе попы отъ обѣдныхъ церквей ходили на крестецъ искать себѣ работы. Не смотря на то, что отсюда происходилъ явный безпорядокъ и церкви оставались безъ пѣнія, патріархъ нашелъ нужнымъ ограничить свое постановленіе: «а у которыхъ у ружныхъ и у дальнихъ храмовъ приходовъ нѣтъ, или я есть приходы да не великіе, прокормитися у тѣхъ приходовъ попомъ и дьякономъ будетъ не мочно, и у тѣхъ храмовъ по-

помъ и дьякономъ въ обычные дни велѣти наймоватись, а по субботахъ и воскресеньямъ и въ Господскіе праздники и въ Богородичные велѣти имъ служить у своихъ храмовъ». Касательно безмѣстныхъ поповъ постановлено: «приходя стояти имъ у Покрова св. Богородицы въ поповской избѣ и правила къ бож. литургіи правити, и стояли бы у правила со страхомъ Божиимъ и смѣхословія никакова и безчинства у нихъ не было бы, а служить имъ съ патріаршева указу». Замѣчательно постановленіе о количествѣ наемной платы для крестцоваго духовенства, количествѣ, можно сказать, нищенскомъ. «А найму имати имъ отъ повсядневныя службы по алтыну, а во Владычьи и Богородичны праздники и въ Свѣтлую недѣлю имати попомъ за службу по 2 алтына; а большаго того попомъ найму отъ службы не имати и божественною бы литургіею не торговали». Это опредѣленіе платы сдѣлано по поводу соблазнительныхъ запросовъ крестцоваго духовенства за службу. Для лучшаго надзора крестцовымъ попомъ и дьяконамъ велѣно являться къ тіуну предъ каждой обѣдней, «а явки давать по деньгъ отъ обѣдни, а больше того явки имъ давать не велѣти, чтобы безмѣстнымъ попомъ отъ тіуна продажи не было, ... а который попъ или дьяконъ учнетъ гдѣ служить наймуясь, тіуну не явися, и тіуну на тѣхъ попѣхъ имати прохыту по 2 гриввы да хожеваго по 10 денегъ» (А. Э. II, № 223).

Всѣ эти постановленія не достигали цѣли; они дали крестцовому духовенству даже юридическую состоятельность, выполнѣ узаконивъ его существованіе и обложивъ его законными пошлинами. Главное вниманіе администраціи было обращено на то, чтобы не нанимались для службы лица, состоявшія подъ святительскимъ запрещеніемъ, не имѣвшія права служить и еще не заплатившія слѣдующихъ съ нихъ пошлинъ въ архіерейскую казну. Къ этой же цѣли направлено было строгое осматриваніе по всемъ епархіямъ ставленныхъ и отпускныхъ грамотъ у бродячаго духовенства. (А. Э. IV, № 151; А. Э. V, № 244.) Совершенно запретить

службу по найму было нельзя, потому что множество безнѣстнаго, да и нѣстнаго, но малобряднаго духовенства въ такомъ случаѣ осталось бы вовсе безъ хлѣба. Да кромѣ того, на наемное духовенство былъ большой запросъ; оно служило подмогою приходскимъ священно-служителямъ и, если не единственной, по крайней мѣрѣ главной поддержкой церкви домовыхъ. По свидѣтельству Кошикина (Коших. о Россіи гл. XIII, 1), наши бояре, живя большими домами, съ множествомъ прислуги, а съ другой стороны по своей великой гордости, не желая делиться со всѣми простолюдиномъ въ общихъ церквахъ, имѣли у себя свои церкви по домамъ, или по крайней мѣрѣ молитвенныя комнаты, такъ называемыя крестовыя. Какъ при престахъ, такъ и при своихъ церквахъ они держали у себя свое особое духовенство или чаще всего приглашали къ себѣ для служенія безнѣстныхъ священно-служителей. Каждый праздникъ поэтому на послѣднихъ былъ большой запросъ.

Во второй половинѣ XVII вѣка отъ крестоваго и вообще отъ переходнаго духовенства было особенно много зла для церкви. Когда явился расколъ и подвергся преслѣдованію духовной и свѣтской власти, въ наемномъ духовенствѣ обнаружилась корыстная извѣстная православію; оно стало прикрывать тайныхъ раскольниковъ, служило для нихъ по старымъ книгамъ, совершало требы по старому обряду; тутъ же открылось, что оно совершало иногда и совершенно незаконныя требы, наиримѣръ въначало недозволенные церковію браки и т. д. Соборъ 1667 года постановилъ по этому поводу «брещи накрѣпко во всѣхъ приходѣхъ, которые кому приказаны, чтобы въ домѣхъ бояръ или иныхъ людей священники крестовые были съ грамотами ставленными патріаршія области и свидѣтельствоваанные, чтобъ не были которые подъ отлученіемъ или въ запрещеніи архіерейскомъ или подъ изверженіемъ, и чтобы иныхъ епархій митрополитичьихъ и архіепископскихъ и епископскихъ безъ отпусковыхъ грамотъ никакого священнодѣйствія вечерняго и утренняго и

паннахидъ и молебновъ отнюдь не дѣйствовати, такожъ и въ прочихъ епархіяхъ чужинъ ставленникомъ.. и тѣ грамоты всѣ являти имъ велѣтъ на патріаршемъ дворѣ, а кто гдѣ въ домъ служить наймется, и они бы имали памяти; и кому нужда какая случится въ церковь не пріяти, и они имѣли бы въ домѣхъ своихъ священниковъ съ благословеніемъ архіерейскимъ... а черныхъ бы поповъ и вдовыхъ въ домѣхъ отнюдь не было, и службы церковныя ни которыя по домоу и по мірскимъ церквамъ не служили отнюдь черные попы и вдовые, безъ указу и памятей бы отнюдь съ сего числа въ домѣхъ никто нигдѣ не служилъ; а буде кто отнынѣ, наваясь въ домѣхъ, у крестовъ учнуть служить, и тѣмъ священникомъ быти въ ширеніи и пенѣ; и въ домѣхъ бы крестовые попы младенцевъ не крестили, а крестили бы по приходскимъ церквамъ... И о томъ взять у всѣхъ священниковъ сказки за руками, кто священниковъ имени вдовыхъ или пришлыхъ у кого въ дому ниянемъ служить; а будетъ который приходскій священникъ утайтъ въ своемъ приходѣ у кого-нибудь крестоваго какого попа, а послѣ вѣдомо учинится мимо его, и за то быти приходскому попу въ жестокомъ наказаньи и пенѣ». (Дополн. А. И. V, стр. 465—466.)

Соборъ 1681 года подыалъ тотъ же старый и безпокойный для церкви вопросъ, котораго никакъ не могли рѣшить. Его опредѣленіе обнаруживаетъ предъ нами, до какой степени деморализація доходило крестцовое духовенство и какіе безпорядки оно производило, не смотря на все строгости: «да и о томъ соборне утверждаешь, чтобы мірскіе люди въ домѣхъ своихъ вдовыхъ священниковъ у крестовъ не держали; а буде кому изъ великихъ людей, изъ бояръ, и изъ окольничихъ и изъ думныхъ, кому не возможно быть безъ церковнаго служенія, для домашнихъ своихъ священника держать въ дому, и имъ бити челомъ на Москвѣ святѣйшему патріарху, а въ городѣхъ—архіереомъ, и тѣмъ людямъ указъ чинить св. патріарху и архіереомъ по своему разсмотрѣнію дать благословеніе священнику не вдовому. А вдовымъ свя-

щенникомъ и ермонахомъ отнюдь не давать благословенія въ мірскихъ домѣхъ жить и службы церковныя совершать, для того, что въ нынѣшнее время многіе попы и дьяконы живутъ безчинно и упиваются и дерзаютъ безстрашіемъ, не истрезвився, служить божественную литургію и прочія церковныя службы...; и такихъ безчинниковъ и пѣилицъ архіереомъ отъ священства извергать по правиломъ... и изъ тѣхъ вдовыхъ поповъ, которые безстрашники впродъ учнутъ безъ архіерейскаго благословенія и безъ грамотъ служить у всякихъ чиновъ людей въ домѣхъ, и такихъ безчинниковъ имать и ссылатъ по монастыремъ подъ крѣпкой началъ или отдавать въ работу. А которые люди безъ архіерейскаго благословенія учнутъ такихъ въ дома свои безчинныхъ вдовыхъ и отлученныхъ поповъ призывать для церковныя службы и церковныхъ потребъ, и такіе люди подъ церковною епитимією будутъ подлежать». (А. И. V, стр. 113—114.)

Понятно, что и это опредѣленіе, какъ и предшествовавшія ему, ни къ чему не повело рѣшительному; однихъ запретительныхъ мѣръ и благочестивыхъ увѣщаній было мало. Нужно было дать духовенству возможность не нищенствовать, нужно было поднять его пастырскій авторитетъ въ обществѣ перевоспитаніемъ его. Когда дѣло дошло до практическаго примѣненія соборныхъ опредѣленій, оказалось, что они неприложимы къ жизни, и вопросъ о наемномъ-бродячемъ и крестцовомъ духовенствѣ, какъ обременительное наслѣдіе, цѣликомъ перешелъ въ новую Россію. По дѣламъ первой ревизіи оказалось, что въ началѣ XVIII столѣтія въ одной Москвѣ было 149 человекъ безмѣстнаго духовенства, жившаго наемною службою и становившагося на крестцахъ. (Моск. Вѣд. за 1852 г. № 145.) Нравственный упадокъ его, вслѣдствіе его крайней бѣдности, рѣшительнаго отсутствія всякихъ средствъ къ содержанію, простирался до того, что священники и дьяконы, не имѣя возможности кормиться одною службою, открыто принимались нищенствовать, бродили для этого по улицамъ и базарамъ. (П. С. З. III, № 1486.)

Жизнь крестцоваго духовенства представляетъ очень тем-

ную страницу въ исторіи блага духовенства, но страницу очень выразительную и необходимую при изученіи этой исторіи. Здѣсь только до крайности доведено и до безобразія рѣзко обрисовалось то самое, что было горькаго въ жизни и обстановкѣ всего вообще блага духовенства. Такое явленіе могло произвести изъ среды себя только такое духовенство, которое стояло на самой печальной степени бѣдности и униженія, которое сохранило за собой одно обрядовое значеніе, которое представляло изъ себя толпу пролетаріевъ, церковныхъ поденщиковъ, день за день пробывавшихся исправленіемъ обряда, какъ работою. Всякій священнослужитель могъ сдѣлаться бродячимъ; обѣдѣй у него приходъ, выгони его изъ этого прихода ктонибудь изъ его многочисленныхъ начальствъ или капризный міръ, умри у него жена, — ему ничего не оставалось больше, какъ взять свою ставленную грамоту и стать на крестецъ, или отправиться странствовать по погостамъ для найма. Соборы и архіерейскія грамоты выставляли на позоръ грязную нравственность наемнаго духовенства, но и этотъ вопросъ значительно обобщается. Странническая жизнь сильно портила нравственность священнослужителя; на крестцѣ къ нему много приставало уличной грязи; но начало своей нравственной порчи онъ выносилъ еще изъ своей прежней жизни въ приходъ. Дѣло въ томъ, что его обстановка и положеніе и въ приходѣ были тѣже самыя, какъ и на крестцѣ: онъ и тамъ былъ не что иное, какъ тоже наемный человѣкъ, смотрѣлъ на свое служеніе, какъ на ремесло, какъ смотрѣла на это служеніе и приходская община съ своей обрядовой точки зрѣнія. Поставленный въ положеніе совершителя требъ, съ которыми община вступала въ меркантильныя условія, въ унижительное торгованье о платѣ, у котораго она всячески старалась урвать, уторговать что-нибудь отъ его содержанія, — подвергаясь всякаго рода униженіямъ, находясь въ необходимости ко всѣмъ прилаживаться, сносить все и отъ міра и разныхъ сильныхъ людей, не имѣя ни времени, ни средствъ приобрести себѣ образованіе, нравственную опору въ своемъ служе-

ніи, понятіе о своемъ санѣ высшее того, какое имѣла обнѣмъ окружающая среда,— могъ ли служитель церкви отличаться нравственными качествами, какихъ нужно было бы ожидать въ немъ по идеѣ? Въ тѣхъ же понятіяхъ, какими жалкая жизнь портила его натуру, онъ воспитывалъ и своего сына, наследника своему мѣсту, который въ свою очередь долженъ былъ страдать и тупѣть, еще болѣе приумножая несчастное наследіе, полученное отъ отца.

Памятники представляютъ жизнь приходскаго духовенства въ чертахъ нисколько не лучшихъ, чѣмъ жизнь духовенства бродячаго. Современная исторія гуманнѣе старинныхъ нравственныхъ обличій, которыя громили жизнь клира. Она не осудитъ древнее духовенство такъ голословно, какъ послѣднія, имѣвшія въ виду только исключительно-нравственную оцѣнку его жизни, безъ вниманія къ его житейской обстановкѣ. Не вдаваясь въ подробное изображеніе нравовъ духовенства, скажешь только, что болѣе характеристическія черты древнихъ обличій объясняются характеромъ и условіями вообще жизни духовенства, и потому имѣютъ важный для историка внутренній смыслъ. Всего болѣе эти обличія указываютъ на лѣность духовенства къ исполненію его богослужебныхъ обязанностей, холодность къ церкви, корыстолюбіе и унижительные пороки, наприм. пьянство.

Но тяжкая доля, приравнявшая бѣлое духовенство къ простонародью, наложила рѣзкую печать на его нравственное состояніе. Самые пороки его—не пороки обезпеченной праздности и аристократическаго бездѣйствія, въ которыхъ древніе акты обличаютъ жизнь монастырей, а пороки именно бѣдности и униженія. Безъ образованія, живя одною жизнію съ простонародіемъ, оно выносило отсюда много грязныхъ и грубыхъ наклонностей.

Дальнѣйшую исторію приходскаго духовенства во времена Петра мы имѣли уже случай изложить въ «Православномъ Собоудникѣ». (За 1863 годъ, книжк. 7, 9, 10).

П. ЗНАМЕНСКІЙ.

ИСКАНІЕ ГЛАГОЛЕНЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ

ВЪ XVIII ВѢКѢ

АРХІЕРЕЙСТВА.

ГЛАВА I.

Никодимъ настоятель Успенскаго старообрядческаго монастыря. — Его происхожденіе и значеніе въ средѣ старообрядцевъ. — Твердое убѣжденіе его въ необходимости соединиться съ православною Церковью. — Свиданіе его съ графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ. — Совѣтъ Румянцева искать епископа для старообрядчества путемъ законнымъ и обѣщаніе содѣйствовать этому исканію. — Радость Никодима по этому случаю и увѣщаніе раскольниковъ разныхъ мѣстъ воспользоваться обѣщаніями Румянцева. — Сношеніе Никодима съ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ. — Уваженіе старообрядцевъ къ Потемкину. — Отправленіе монаха Герасима въ Москву и Петербургъ съ наказами Никодима. — Приемъ его членами Синода и княземъ Потемкинымъ. — Возвращеніе Герасима въ Стародубье съ радостными вѣстями. — Заговоръ старообрядцевъ противъ Никодима. — Письмо Никодима къ митрополиту с.-петербургскому Гавріилу. — Переписка его съ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ. — Путешествіе Никодима въ Петербургъ и ласковый приемъ Потемкинымъ. — Представленіе его чрезъ Потемкина къ императрицѣ Екатерицѣ II. — Мольба Никодима предъ императрицею. — Возвращеніе его въ Стародубье. — Письмо къ депутату слободскому Шапову. — Письмо къ графу Румянцеву-Задунайскому. — Представленіе Потемкину-Таврическому 12 пунктовъ для соединенія съ православною Церковью. — Довѣренность, данная Никодиму на хожденіе по этому дѣлу. — Прошеніе Никодима къ Румянцеву-Задунайскому. — Представленіе Румянцева по этому случаю въ Синодъ и Сенатъ.

Въ 1781 году въ Успенскомъ раскольниковскомъ монастырѣ, въ Стародубьѣ, близъ слободы Злыки, на рѣкѣ Каменѣ, былъ настоятелемъ нѣкто монахъ Никодимъ, человекъ начи-

танный, болѣе другихъ разсудительный, необыкновенно энергичный и пользовавшійся немалымъ значеніемъ у старообрядцевъ. Никодимъ этотъ родился 1745 года (*) отъ родителей раскольниковъ, и еще юношею, будучи 24 лѣтъ, былъ уже однимъ изъ представителей «діаконовщины» на соборѣ 1765 года. Послѣ этого собора, онъ сдѣлался самымъ ревностнымъ искателемъ архіерейства для своей общины, но не иначе хотѣлъ возстановить въ ней іерархію, какъ заимствовавъ ее отъ православія. Много труда приложилъ онъ для достиженія своей цѣли. Девятнадцать лѣтъ онъ преслѣдовалъ мысль свою съ неутомимою энергіей и постоянствомъ, поддерживая ее въ московской и другихъ поповщинскихъ общинахъ. Никодимъ сначала долго жилъ въ Москвѣ и потомъ уже переселился въ Стародубье, гдѣ на земляхъ посада Здынки и построилъ Троицкую пустынь, извѣстную подъ именемъ Никодимовой.

Никодиму способствовали въ то время и обстоятельства. Намѣстникомъ (**) Малороссіи (***) былъ тогда графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, владѣвшій фельдмаршальскимъ жезломъ, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ съ насличною вѣтвію, осыпанный всевозможными милостями императрицы Екатерины II и недавно возвратившійся изъ С.-Петербурга, откуда по случаю бракосочетанія наследника престола съ бывшею императрицею Марією Ѳедоровною, сопровождалъ наследника въ Берлинъ, гдѣ былъ осыпанъ почестями и Фридриха Великаго. Однажды (1781 г.) случилось Никодиму быть у графа, какъ намѣстника края, въ слободѣ Вишенькѣ вѣсть съ настоятелемъ Покровскаго монастыря Ми-

(*) Книга монаха Виталія о церкви и о раскольникахъ; рукопись библіотеки протоіерея Тимофея Верховскаго № 29. Съ этой рукописи списана такая же рукопись в преев. Макаріемъ, на которую онъ ссылается въ своей исторіи о расколѣ.

(**) Жизнеописаніе Румянцова-Задунайскаго. Энцикл. словарь Крайя, томъ IX, часть II, стр. 226—227.

(***) Стародубье причислялось тогда къ Малороссіи.

хяиломъ Колюкомъ. Разговорившись о положеніи раскола въ отношеніи къ церкви, графъ, еще и прежде наслышавшійся о Никодимѣ съ прекрасной стороны, коснулся необходимости архіерейства и подалъ собесѣдникамъ мысль искать епископа открыто, путемъ законнымъ, т. е. просить Императрицу и Синодъ о назначеніи особаго для нихъ архіерея и такимъ образомъ воссоединиться съ православною Церковію, общая при этомъ и свое личное ходатайство предъ Государынею и Синодомъ (*). Нужно ли говорить о томъ, какъ такое предложеніе Румянцева, совпадшее съ давнюю мыслью Никодима, восхитило послѣдняго? Со всею обычною своею энергіей Никодимъ ухватился за мысль Румянцева и началъ готовить къ тому раскольниковъ. Тотчасъ же начались у старообрядческой «діаконовщины» дѣятельныя совѣщанія по предложенію Никодима; посланы были письма къ единовѣрцамъ, не принявшимъ въ 1779 году догмата «о перемазываніи» п жившимъ въ Москвѣ, Торжкѣ, на Керженцѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ мѣстахъ. Въ то же время Никодимъ говорилъ очень горячія рѣчи слободскому народу, указывая на изданное св. Синодомъ «Увѣщаніе къ раскольникамъ» Платона, гдѣ, между прочимъ, напечатано было, что бы «всякій изъ нихъ, безбоязненно, подавалъ письменно и словесно мнѣніе свое пастырямъ церкви, и будто все, требуемое ими, будетъ устроено по ихъ желанію», и увѣряя своихъ единомышленниковъ, что несомнѣнно имъ дано будетъ отъ св. Синода законное священство по волѣ и желанію ихъ (**). Въ то же время Никодимъ вошелъ въ дѣятельныя сношенія съ бывшимъ тогда намѣстникомъ Новороссіи, блескомъ своего ума и зидительнаго генія удивлявшимъ современниковъ, Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ. Этотъ геніальный человекъ жилъ тогда въ Кременчугѣ и дѣятельно заселялъ Новороссійскій край, плѣ-

(*) Книга Виталія въ библиот. прот. Т. Верховскаго.

(**) Исторія раскола, преосв. Макарія, стр. 355.

влять Императрицу и народъ своимъ умомъ, привѣтливостію и прекрасными стремленіями ко благу народа. На зовъ его съ многоразличными общаніями, достойными истинно просвѣщеннаго челоѣка, въ безлюдный Новороссійскій край стремились тогда поселенцы со всѣхъ сторонъ: греки изъ Морей и съ Архицелажскихъ острововъ, армяне изъ Крыма, изъ Подкавказья, италіянцы изъ Лукки и Корсики, нѣмцы изъ Эльбинга и Данцига, калмыки изъ Уральскихъ степей, запорожцы и раскольники изъ-за границы. Въ краю зацѣбли въ то время промышленность, хозяйство и просвѣщеніе: вездѣ заводились училища для народа, уѣздныя, земледѣльческія и т. п., а въ самомъ Екатеринославѣ затѣвался даже университетъ для народа (*). Такими просвѣщенными качествами Потемкина были *пльнены* и раскольники русскіе, видѣвшіе въ немъ могучаго *дѣятеля народныхъ силъ, промышленныхъ и умственныхъ*. Къ такому-то челоѣку обратился откровенно съ пламенною рѣчью и Никодимъ, намѣреваясь собрать всѣхъ разбѣжавшихся тогда за границу раскольниковъ въ его Новороссійскій край на жительство, и общая въ нихъ самыхъ дѣятельныхъ, трудолюбивыхъ и промышленныхъ гражданъ государства русскаго, если князь поддержитъ мысль графа Румянцева объ исходатайствованіи для раскольниковъ правильнаго епископства... (**). Между тѣмъ монахъ Рождественскаго старообрядческаго монастыря Герасимъ (Князевъ), единомышленникъ Никодима, снаряжался въ Москву и потомъ въ Петербургъ. Никодимъ поручилъ ему обратиться прямо къ членамъ Синода и просить у нихъ наставленія, какъ имъ старообрядцамъ приступить къ выполненію своего предпріятія. Герасимъ, прибывъ въ Москву,

(*) Жизнь Потемкина-Таврическаго. Энцикл. словарь Крайя, томъ IX, ч. 1, стр. 300—304.

(**) Переписка Никодима по исканію единовѣрія, рукопись въ библиот. прот. Т. Верховскаго, № 341; съ этой рукописи списана и рукопись пресв. Макарія, на которую онъ ссылается въ своей «Исторіи раскола» на стр. 359 и которая цитруется имъ подъ № 60 его библиотеки.

явился къ преосвященному Платону (*), открылъ ему свое намѣреніе и внимательно былъ выслушанъ. Достигнувъ Петербурга, Герасимъ открылъ свое намѣреніе митрополиту Гавріилу, псковскому архіепископу Иннокентію и князю Потемкину-Таврическому. Всѣ единогласно обѣщали, что желающимъ церковнаго общенія *будетъ дана законная іерархія* для совершенія службъ по старообрядческимъ книгамъ. Тронутый такими обѣщаніями, Герасимъ возвратился въ Стародубье съ большими надеждами и пріятными вѣстями. Поспѣшно собралась вся братія Никодимова монастыря послушать вѣстей посланника Герасима, который въ присутствіи братій, самого Никодима и множества народа, и рассказалъ все то, что видѣлъ и слышалъ въ обѣихъ столицахъ. Несказанно обрадовался Никодимъ такимъ вѣстямъ и сталъ возвѣщать о томъ во всѣхъ прочихъ обителяхъ и въ слободахъ Стародубскихъ, открыто и горячо указывать слобожанамъ на необходимость получить іерархію и уговаривать, чтобъ они согласились принять благословенное священство отъ православной русской церкви (**). Какъ ни успѣшна была проповѣдь Никодима, какъ ни пламенны его рѣчи, но трудно было уладить дѣло во всей массѣ раскольниковъ стародубскихъ. Противъ Никодима и его товарищей открылся заговоръ, въ которомъ положено было умертвить Никодима и его горячихъ единомышленниковъ. Но опасность не устрасила ревнителей, а связала ихъ еще большею дружбою и единомысліемъ. Никодимъ съ монахами Арсеніемъ и Герасимомъ и бѣльцомъ Яковомъ Бѣляевымъ дали другъ другу присягу, чтобы ни въ чемъ не ослабѣвать и стоять твердо въ своемъ намѣреніи, и Ни-

(*) Платонъ не былъ еще тогда митрополитомъ московскимъ, но членомъ св. Синода съ 1768. Санъ митрополита ему пожалованъ былъ Императрицею, по возвращеніи изъ путешествія въ Крымъ 1787 г. Живописаніе митр. Платона. Энциклоп. словарь Крайя, т. IX, ч. 1, стр. 234—235.

(**) Книга Виталія въ библиот. прот. Т. Верховскаго № 29. Исторія раскола, преосв. Макарія, стр. 355—356.

кодимъ въ тоже время вступилъ въ переписку о законной іерархіи для старообрядчества съ митрополитомъ петербургскимъ Гавріиломъ и княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, бывшимъ тогда въ Петербургѣ. Вотъ что онъ писалъ митрополиту Гавріилу (*).

Святѣйшаго Синода члену преосвященному Гавріилу, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому.

Высокопреосвященнѣйшій владыко
Милостивый архипастырѣ!

Гремяще источники неизреченныхъ вашихъ архипастырскихъ во всемъ милосердіи подали и намъ низжайшимъ смѣлость послать до вашего святѣйшества брата нашего черноризца Герасима, который въ бытность свою въ С.-Петербургѣ обозрѣвъ былъ вашими святѣйшими зѣнцами, при чемъ и о нашихъ бѣдствованіяхъ и всеусерднѣйшихъ желаніяхъ вашему высокопреосвященству всепокорнѣйше объяснилъ, со истребованіемъ отъ вашего святѣйшества милостиваго наставленія: какимъ бы образомъ начать намъ свою просьбу до святѣйшаго Синода, чтобъ оный, отечески разсмотря крайнее бѣдствование толикихъ тысячъ душъ, изъ конхъ въ непремѣнномъ желаніи часть немалая пребываетъ, имѣть у себя богоустановленный чинъ архіерейскій, милостивое о насъ учинилъ опредѣленіе быть намъ подъ паствою архипастыря, съ тѣмъ, дабы у насъ неотложно храниму быть древлегрекороссійскія церкви чиносодержанію по старопечатнымъ книгамъ, со отложеніемъ пореченіевъ и клятвъ на то чиносодержаніе, о чемъ въ нововзданныхъ книгахъ напечатанныхъ явственно показуется; на что какъ вы, равномѣрно и его высокопреосвященство, милостивый архипастырѣ Иннокентій псковскій и рижскій и свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ оказать намъ бѣднѣйшимъ въ прошеніяхъ нашихъ отеческое милосердіе общались, которое вѣрно многимъ ко спасенію послужить можетъ, къ чему много усердствующихъ есть. Хотя сіе и требуетъ труда немалого въ разсужденіи нѣкоторыхъ затвердѣлыхъ мнѣній неполезныхъ, однако взирая на такое милосердіе имѣетъ всенепремѣнно ослабѣвать, о чемъ всепокорнѣйше ни въ предъ ваше святѣйшество въ непродолжительномъ времени утѣ-

(*) Переписка Никодима по исканію единовѣрія; рукопись въ бібліотекѣ прот. Т. Верховскаго, № 341.

домлѣть. И когда прошеніе отъ насъ съ объявленіемъ нашего желанія подано будетъ на разсмотрѣніе вашему высокопреосвященству, потомъ въ святѣйшій Синодъ, тогда уже, высокопреосвященнѣйшій владыко, начатой къ намъ изливаться вашей архипастырской милости не пресѣцая, окончательно оной изливной быть благоволите. За что отъ чудесь Источника и всякія благодсти Виновника Христа Спасителя имѣете получить до-
 стодолжныя воздаянія, ибо Онъ Самъ, — предвѣчная Правда, — видѣвъ нѣкогда множество народа, милосердова о нихъ, яко объ овцахъ, не имѣющихъ пастыря. Сообразное сему и отъ вашёго святѣйшества мы нижайшіе въ надеждѣ получить во весь нашъ вѣкъ, со всеглубочайшею нашею преданностію, касаясь праха, идѣже пребываетъ освященная особа ваша, пребудемъ, прося вашего архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко

Милостивѣйшій архипастырь,

Вашего святѣйшества всеусердный послушникъ
 убогій Никодимъ.

10 сентября 1781 г.

Въ то же время Никодимъ писалъ и къ князю Потемкину-Таврическому слѣдующее (*):

Его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому отъ старца Никодима.

Свѣтлѣйшій князь

Высокомилостивый государь и отецъ!

Природнымъ вашей свѣтлости благосклонностямъ и изливаемымъ источникамъ неизреченныхъ милосердій не одна только просвѣщенная Россія, но и всецѣлыя страны свѣта удивляются. Участниками тѣхъ неограниченныхъ милостей и мы себя видѣть удостоились чрезъ посланнаго отъ насъ брата нашего черноризца Герасима, который въ бытность свою въ С.-Петербургѣ имѣлъ счастье со всеглубочайшею покорностію объяснить вашей свѣтлости о нашихъ бѣдствованияхъ и всеусерднѣйшихъ желаніяхъ, при чемъ и милосливѣйшаго наставленія испрашивалъ: какимъ бы образомъ начать прошеніе до святѣйшаго Синода? Оттуда по возвращеніи обрадовавъ здѣсь множественное число душъ, снискивающихъ себѣ полезнаго, что ваша свѣтлость проницательнымъ вашимъ и высокимъ дарованіемъ о объявленномъ нашемъ

(*) Тамъ же.

желаніи съ членами святѣйшаго Синода неоднократно разсуждали; наконецъ, какъ ваша свѣтлость, равнолѣтно и святѣйшіе архидиаконы и высокопреосвященнѣйшіе отцы къ намъ бѣдствующимъ щедро отеческое милосердіе оказывать общались, только бѣ отъ насъ прошеніе въ св. Синодъ вступило. Въ надеждѣ такихъ оказуемыхъ милостей, мы и остались, и сочина прошеніе со объясненіемъ нашихъ желаній, имѣемъ всепокорнѣйше вашей свѣтлости на разсмотрѣніе, и потомъ въ св. Синодъ, представить оное. Тогда, всецѣдрый отецъ, приложите свое стараніе отеческое, чтобъ и св. Синодъ благоволилъ намъ неотложно имѣть съ старопечатными книгами въ службѣ церковной и чиноводержаніе дреде-грекороссійскія церкви; при чемъ бы и положенныя клятвы и пореченія на древлецерковное чиноводержаніе милостивно уничтожилъ, взирая на то, что многія тысячи душъ, почуствуя такое милосердіе, готовыми будутъ отдать себя подъ всеовершенное правленіе архидиакона, не только въ здѣшнихъ странахъ живущіе, изъ коихъ нѣкоторая часть какъ изъ монастыствующихъ, такъ и изъ свѣтскихъ обывателей, уже и есть, однако—надѣемся на промыслъ Искупителя нашего—и еще присовокупится, но и во всей священной Всероссійской имперіи которые въ паствы богоустановленнаго священства чина находитя. Сего благаго дѣла и ваша свѣтлость будете виновникомъ, за что Христосъ Спаситель диспоседетъ вамъ воздаяніе равное, какъ и потрудившимся во благовѣстіи Его всемогущества. Во ожиданіи изліянія на насъ высокихъ вашихъ милостей во весь нашъ вѣкъ пребудемъ богомольцы.

Свѣтлѣйшій князь

Высокомилостивый государь и отецъ,

Вашъ усердный богомолецъ убогій Никодимъ.

10 сентября 1781 г.

Писалъ Никодимъ и во всѣ страны, гдѣ только находились старообрядцы, пламенные увѣщанія, въ которыхъ съ обычнымъ жаромъ доказывалъ изъ Слова Божія и правилъ соборныхъ, что безъ іерархіи Церковь существовать не можетъ, и что нужно принять іерархію отъ Синода, вмѣсто того, чтобы довольствоваться бѣлыми попами, а въ началѣ 1782 года и самъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ. Въ Петербургѣ Потемкинъ принялъ Никодима ласково и представилъ его императрицѣ Екатерицѣ II. Никодимъ плакалъ предъ Екате-

ряною и горячо молягь монархію не допускать болѣе милліона своихъ подданныхъ до несчастія жить безъ церкви и іерархіи и пропадать для Бога и будущей жизни изъ-за одного различія обрядовъ, отвергнутыхъ православною Церковію.... Императрица и сама была тронута рѣчами Никодима и ободрила его. Въ Петербургѣ же Никодимъ не разъ былъ и у митрополита Гавріила, съ коимъ также много говорилъ объ этомъ предметѣ, и наконецъ возвратился въ концѣ 1782 г. въ Стародубье съ утѣшительными вѣстями. Здѣсь онъ не преставалъ уговаривать по прежнему раскольниковъ къ принятію законной іерархіи отъ Синода и писалъ во все концы объ этомъ письма. Вотъ, какъ образецъ, одно изъ таинкихъ писемъ къ нѣкому слободскому депутату (*) Шапову.

Милостивому государю и благодѣтелю нашему
Ивану Петровичу.

О Господь радоватися!

По особенному пронизательному Ея Императорскаго Величества къ подданнымъ матернему милосердію и высокоимлостивыхъ государей и отцевъ свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина, графа Петра Александровича Румянцева попеченію, и св. Синода высокоимлостивыхъ членовъ благому разсужденію, и по самонужнѣйшимъ нашего духовенства обстоятельствамъ въ разсужденіи немѣнія у насъ при старообрядчествѣ архіерея, безъ котораго, по свидѣтельству церковныхъ учителей Діонисія Ареопагита, Игнатія Богоносца, Златоуста, Теофилакта Болгарскаго, Симеона Фессалоницкаго и проч., ниже соборная Церковь, ниже семь таинствъ церковныхъ, ниже истинное христіанство быть можетъ. Почему не соблаговолите ли приложенное при семъ предложеніе прочесть, изъ коего и примѣтить полезное и кому заблагоразсудите объявить, не упущая удобнаго времени. Если жъ чего еще по испрошеніи у св. Синода не достаетъ, то не соизволите ли что почитая за нужное и припомнить; а по полученіи сего о точномъ желаніи вашемъ меня нижайшаго письменно, въ непродолжительномъ времени, уведомить.

Вашего спасенія усердный желатель Святоуспенскаго монастыря строитель убогій Никодимъ.

26 февраля 1783 г.

(*) Тамъ же.

Въ томъ же году Никодимъ подалъ графу Румянцеву-Задунайскому въ селѣ Вишенкѣ письмо (*), въ которомъ извѣщалъ его о начатіи имъ дѣла и просилъ его ходатайства и содѣйствія. Вотъ это письмо:

Сіятельнѣйшій графъ,

Высокомилостивый государь и отецъ!

Чувствительно мнѣ нижайшему вашего высокографскаго сіятельства, въ бытность мою предъ вашимъ сіятельствомъ въ прошломъ 1781 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, разсужденіе объ испрошеніи намъ у св. правительствующаго Синода священства, съ дозволеніемъ отправленія по старопечатнымъ книгамъ древне-церковнаго старообрядчества, и почитаемъ, яко апостолоподражательное вашего сіятельства о насъ попеченіе принять мѣры за нужное представить св. правительствующему Синоду съ нѣкоторыми нашего общества старообрядчества содержателей прошенія. Не соблаговолено ли потому будетъ указомъ Ея Императорскаго Величества учинить милостивое рѣшеніе? Но какъ здѣшнее въ Малороссійскихъ слободахъ общество старообрядцевъ состоитъ въ намѣстничествѣ, благоуправляемомъ вашимъ высокографскимъ сіятельствомъ, да и пользуется особенно вашего сіятельства милостями, то о семъ сѣбѣ возимъ мы доложить и вашему высокографскому сіятельству, яко главному командиру и отцу. При чемъ не соблаговолите ли, въ случаѣ относительныхъ до такого нами предпріятія обстоятельствъ, показать вспомошествованіе къ содѣйствію и продолжить свою высокую милость; за что и навсегда Всевышняго молитъ обявуемся.

Сіятельнѣйшій графъ

Высокомилостивый государь и отецъ

Вашего высокографскаго сіятельства веспокорнѣйшій слуга
убогій Никодимъ.

30 марта 1783 г.

Наконецъ Никодимъ съ раздѣлявшими его мысль раскольниками составилъ условія въ 12 пунктахъ, на коихъ предполагалось сдѣлать соединеніе съ православною Церковію, кои при прошеніи и представлены князю Потемкину-Таврическому во время проѣзда его чрезъ слободу Добрянку (**).

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же.

Вотъ что говорилось въ этихъ 12 пунктахъ и вотъ какого содержанія было прошеніе, поданное Потемкину.

Свѣтлѣйшій князь

Высокоимлостивый государь и отецъ!

Здѣшнихъ Малороссійскихъ слободъ и разныхъ великороссійскаго государства городовъ нѣкоторые обыватели общества старообрядцевъ имѣютъ желаніе всепокорнѣе просить св. правительствующій Синодъ: не соблаговолено ли быть таковыми при старообрядествѣ, но въ соединеніи св. Восточныя и Греко-россійскія церкви, чрезъ посредство ниже слѣдующихъ пунктовъ:

1. Произнесенныя бывшими въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царство великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца въ патриаршество Никона и Иосафа втораго патриарховъ въ 1656 и 1667 годахъ соборами, также въ 1720 году чинопринятіемъ, *клятвы* и пореченія на двухперстное сложеніе, и на прочее нѣкоторое древнее Греко-россійскія церкви содержаніе, сношеніемъ свѣтлѣйшихъ четверопрестольныхъ патриарховъ *разрѣшить*...

2. Положенныя 1720 года и во «увѣщанія» приемы отлучившимся Греко-россійскія церкви въ разсужденіи содержанія старообрядчества церковнаго отложить, а о нѣкоторыхъ сомнительству подлежащихъ на волю власти церковной и присоединяющихся оставить.

3. Прислать при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ св. правительствующаго Синода поставленнаго изъ Велико-россійской породы хоре-епископа (*), (т. е. сельскаго или слободскаго), которому бы не относительно до епархіальнаго архіерея подлежать св. правительствующему Синоду, въ слободской Успенскій монастырь, состоящій въ Новгородско-

(*) Хоре-епископъ—санъ высшій іерейскаго, но низшій епископскаго, существовалъ въ древней православной церкви, но съ теченіемъ времени упразднился. Теперешніе викарные архіереи могутъ отчасти идти въ сравненіе съ древними хоре-епископами.

Сѣверскомъ намѣстничествѣ, въ Новомѣсскомъ уѣздѣ, между вновь учрежденными Зыковскими и Злыньскими посадами съ нижеслѣдующими наставленіемъ.

4. Которому предписать, чтобы, по прибытіи въ именованный монастырь, благословилъ къ новопостроенной часовнѣ прирубить олтарь и во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія и освятить церковь по чиносодержанію первенствующія церкви.

5. Въ которомъ монастырѣ, въ разсужденіи помѣстныхъ соборовъ, иже во Анкирѣ правила 13, и иже во Антиохіи 10, поставлять ему по собственному избранію тамо монашествующихъ мужей благоговѣйныхъ и искусныхъ въ чтеніи писанія во іеродіаконы и іеромонахи, отправлять службу Божию, яко то: вечерню, утреню, литургію и прочее возслѣдованіе церковное по старопечатнымъ книгамъ, которыя, по повелѣнію блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца и по благословенію святѣйшаго патріарха Іосифа, въ царствующемъ градѣ Москвѣ печатаны, не нарушая положеннаго въ оныхъ чиносодержанія и двухперстнаго сложенія, какъ въ благословеніи, такъ и въ крестномъ себя знаменованіи и осмогласнаго пѣнія святаго Іоанна Дамаскина и прочаго старообрядчества.

6. Предписать ему какъ въ Малой Россіи, такъ и въ разныхъ епархіяхъ Великороссійскаго государства придержащихся старообрядчества, по желанію ихъ, освящать имъ церкви по собственному ихъ избранію, мужей благоговѣйныхъ же и искусныхъ въ чтеніи писанія посвящать въ діаконы, совершать въ пресвитеры и быть имъ подъ паствою его.

7. Таинствомъ святаго мѣра для церквей освященія и крещенія младенцевъ снабдить изъ святѣйшаго Синода.

8. Отъ окрестныхъ, поедіку въ разсужденіи соблазняющихся о обливательномъ крещеніи, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, сообщенію въ молитвенныхъ храмахъ свободными предписать.

9. Иеромонаховъ, священниковъ и діаконовъ прежде сего въ разсужденіи содержанія старообрядчества церковнаго отлучившихся Греко-россійской церкви, которые согласны сему себя объявятъ и по справкѣ явится, что правильному запрещенію не подлежатъ, каковыхъ изъ-подъ наименованія по состоявшемуся въ 1776 году указу св. Синода (*) свѣтскихъ (мирскихъ) исключить и позволить имъ отправлять всякое по ихъ званію священнослуженіе церковное. Постриженныхъ же при старообрядчествѣ всякаго званія и рода мужескаго и женскаго пола не перестригать, и впредь желающихъ въ монашество по силѣ законовъ дозволить постригать.

10. Вышеименованный Успенскій монастырь, не включая въ штатъ, оставить на своемъ пропитаніи; монашествующихъ же какъ въ ономъ, такъ и въ прочихъ монастыряхъ и селеніяхъ, сколько сему согласныхъ будетъ, подушныхъ окладовъ и рекрутскихъ наборовъ освободить: и въ подначалъ изъ прочихъ епархій не пересылать и изъ вышеписаннаго Успенскаго монастыря въ другія епархіи не переводить.

11. Дозволить впредь желающимъ соблюдать старообрядчество церковное, состоять подъ паствою имѣемаго быть при старообрядчествѣ епископа.

12. Какъ здѣшнихъ, такъ и въ прочихъ въ Великороссійскихъ городахъ, купцовъ и мѣщанъ имѣемыхъ состоять подъ паствою того епископа, къ бритію бородъ и ношенію нѣмецкаго платья не принуждать.

Но какъ разныхъ вѣръ общества, такъ и мы низайшіе имѣемъ состоять подъ благоуправляемымъ вашимъ опекунствомъ и руководствомъ вашего благополучія, да и пользуемся особенными вашей свѣтлости милостями; почему и возымѣли смѣлость доложить вамъ высокомиловитивому госу-

(*) Указъ Синода 22 января и 22 іюня о непризнаніи въ духовномъ чинѣ поповъ, бѣжавшихъ къ раскольникамъ и исправлявшихъ у нихъ богослуженіе, а равно и о непризнаніи построенныхъ раскольниками церквей за храмы Божіи.

дарю и отцу: не соблаговолите ли въ случаѣ относительныхъ до такового нами предпріятія обстоятельствъ оказать вспомошествованіе къ содѣйствію, гдѣ принадлежитъ, и продолжать свою высокую милость, за что на и всегда во весь нашъ вѣкъ прославлять имя вашей свѣтлости и Всевышняго молить обязуемся (*).

Свѣтлѣйшій князь

Высокомилостивый государь и отецъ!
Вашей свѣтлости всепокорный слуга
убогій Никодимъ.

28 апрѣля 1783 г.

Раскольники дали отъ себя Никодиму на ходатайство по соединенію съ православною Церковію особую довѣренность (**), слѣдующаго содержанія:

1783 года сентября дня. Мы нижеподписавшіеся Новгородско-Сѣверскаго намѣстничества разныхъ посадовъ содержащее старообрядчество купцы и мѣщане дали сей приговоръ, по общему нашему совѣту, Новгородско-Сѣверскаго жъ намѣстничества, новомѣстскаго уѣзда, слободскаго Успенскаго монастыря строителю монаху Никодиму въ томъ, чтобъ явиться ему въ св. правительствующій Синодъ съ нижайшимъ нашего общества прошеніемъ, на которое по точной того силѣ всепокорнѣйше просить милостиваго рѣшенія. Понеже предки нашего общества, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, были породы и единства церкви Великороссійской, но въ царство блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца, въ патриаршество святѣйшаго Никона отъ 1656 года послѣдовательно и мы нижайшіе въ разные времена отлучились единства церкви Греко-россійской, нѣкоторые же и отечества, въ разсужденіи соблюденія двуперстнаго сложенія и прочаго старообрядчества. Преподаіе же требъ по закону христіанскому у насъ въ построенныхъ отъ обывателей въ разныхъ мѣстахъ партикулярными коштами въ монастыряхъ, церквахъ и часовняхъ отправляется по книгамъ старопечатнымъ, которыя

(*) Прошеніе это напечатано въ Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей, 1850 г. № 4.

(**) Переписка Никодима по исканію единовѣрія; рукопись въ библиотекѣ прот. Т. Верховскаго, № 341.

наибогѣе по повелѣнію блаженныя памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержцевъ и по благословенію свѣтѣйшихъ Филарета и Иосафа перваго и Иосифа патріарховъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ печатаны безъ архипастыря одними отлучившимися своихъ епархіальныхъ архіереевъ и епархіальныхъ церквей Великороссійскими священниками, чрезъ что яко безъ главнаго церкви правителя воспослѣдовали въ христіанскихъ потребностяхъ крайнія нужды. А какъ чувствуя, что св. правительствующій Синодъ содержимыя нами и за свято почитаемыя, какъ двуперстное сложеніе, такъ и прочіе старинныя обряды церковныя, благосклонно признаетъ не разрушающими ни Слова Божія, ни догматовъ, ни правилъ церковныхъ, при чемъ сожалѣя о насъ, дозволяетъ въ напечатанной въ 1767 году книжицѣ Увѣщаніи на листѣ 82 каждому изъ отлучившихся Греко-россійской церкви желаніе свое письменно изъяснять пастырямъ церковнымъ, то въ разсужденіи сего и возымѣли мы смѣлость св. правительствующій Синодъ всепокорнѣйше просить: не со-благоволено ли будетъ указомъ Ея Императорскаго Величества намъ нижайшимъ быть при старообрядчествѣ въ соединеніи свѣтѣй Восточныя и Греко-россійскія церкви чрезъ посредство ниже-слѣдующихъ пунктовъ.

(Здѣсь писаны всѣ 12 пунктовъ, а наконецъ:)

Ежели жъ въ св. правительствующемъ Синодѣ противъ выше-писанныхъ пунктовъ нашего прошенія воспослѣдуетъ неудовольствие; то въ разсужденіи сего тебѣ насъ, а намъ тебя съ прописаніемъ желанія нашего непременно увѣдомлять, а самому тебѣ Никодиму безъ сношенія съ нами никакихъ положеній, паче предписанныхъ, въ св. Синодѣ, не представлять, въ чемъ и под-писуемся.

Довѣренность эта подписана была 1400 лицами. Никодимъ въ октябрь 1783 года подалъ графу Румянцеву-Задунайскому прошеніе, въ которомъ извѣщалъ о данной ему единовѣрцами довѣренности, о числѣ лицъ, подписавшихся подъ нею, и изложивъ 12 пунктовъ условій присоединеніи раскольниковъ къ православной Церкви, просилъ у графа содѣйствія своему предпріятію. Вотъ какого содержанія (*) было это прошеніе:

(*) Тамъ же.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Изъ числа общества придерживающихся старообрядчества церковнаго вѣдомства Новгород-Сѣверскаго и Курскаго намѣстничествъ и Новороссійской губерніи жители, купцы и мѣщане и крестьяне дали мнѣ по общему совѣту приговоръ за подписаніемъ первостатейныхъ и прочихъ обывательскихъ рукъ, которыхъ число на первый случай составляетъ до 1400 душъ (*), въ томъ, чтобъ явиться въ св. правительствующемъ Синодѣ съ просьбою, гдѣ всепокорнѣйше просить, дабы соблаговолено было указомъ Ея Императорскаго Величества намъ нижайшимъ быть при старообрядествѣ въ соединеніи св. Восточныя и Греко-россійскія церкви, чрезъ посредство нижеслѣдующихъ пунктовъ.

(Здѣсь писаны именно всѣ вышечисанные 12 пунктовъ, а на концѣ слѣдующее:)

О чемъ смѣлость возымѣлъ я доложить и вашему высокографскому сіятельству, яко главному командиру и отцу: не соблаговодите ли, въ случаѣ относительныхъ до такового нами предпріятія обстоятельствъ, поазать вспомошествованіе къ содѣйствію, гдѣ принадлежитъ, и продолжать свою высокую милость, что многія тысячи душъ, почувствуя такое милосердіе, готовыми будутъ отдать себя подъ всесовершенное правленіе св. Восточной и Греко-россійской церкви, коего благаго дѣла и ваше высокографское сіятельство будете виновникомъ, за что Христосъ Спаситель испослетъ вамъ воздаяніе, какъ и потрудившимся во благовѣстіи Его. Въ ожиданіи изліянія на насъ высокихъ вашихъ милостей въ весь нашъ вѣкъ пребуду

Сіятельнѣйшій графъ

Милостивый государь!

Вашего высокографскаго сіятельства покорный слуга
убогій Никодимъ.

20 октября 1783 г.

Просьбу сію Румянцевъ отъ себя сообщилъ въ св. Синодѣ такимъ образомъ (**):

(*) Въ дальнѣйшей перепискѣ Никодима цифра 1400 измѣнена на 1500.

(**) Переписка Никодима по исканію единовѣрія; рукоп. въ библиот. прот. Т. Верховскаго, № 341.

Въ св. правительствующій Синодъ
отъ генераль-фельдмаршала, сенатора, кievскаго,
черниговскаго и новгородско-сѣверскаго генераль-
губернатора и кавалера графа Румянцова-Заду-
найскаго
представленіе.

Придержашагося старыхъ церковныхъ обрядовъ въ селе-
віяхъ вѣдомства Новгородско-Сѣверскаго, Курской и Ново-
россійской губерніи находящагося общества старецъ Нико-
димъ подалъ мнѣ прошеніе о присоединеніи ихъ при старо-
обрядчествѣ къ Восточной Греко-россійской церкви чрезъ
посредство прописанныхъ въ ономъ пунктоѡ. И въ разсу-
жденіи сего добраго ихъ намѣренія и что присоединеніе ихъ
къ нашей церкви можетъ послужить къ ихъ просвѣщенію,
оную просьбу при семъ въ св. правительствующій Синодъ
представляю на благоусмотрѣніе.

На подлинномъ подписано:

Гр. Румянцевъ-Задунайскій.

26 октября 1783 г.
с. Вишенки.

Въ то же время графъ Румянцевъ-Задунайскій сдѣлалъ пред-
ставленіе и въ правительствующій Сенатъ (*) слѣдующаго
содержанія:

Въ правительствующій Сенатъ
доношеніе.

По просьбѣ ко мнѣ общества, придерживащагося старыхъ
церковныхъ обрядовъ, отъ старца Никодима о присоединеніи
ихъ при старообрядчествѣ къ Восточной Греко-россійской
церкви посредствомъ прописанныхъ въ ономъ пунктоѡ, на-
писанное отъ меня въ св. правительствующій Синодъ пред-
ставленіе въ правительствующій Сенатъ при семъ пред-
ставляю.

На подлинномъ подписано:

Графъ Румянцевъ-Задунайскій.

26 октября 1783 г.
с. Вишенки.

(*) Тамъ же.

ГЛАВА II.

Вторичное путешествіе Никодима въ С.-Петербургъ 1783 г. — Бесѣда его на пути, въ Москвѣ, съ преосвященнымъ Платономъ. — Прошеніе, поданное Никодимомъ Платону. — Успѣхъ Никодима въ Торжкѣ среди старообрядцевъ. — Письмо его изъ Торжка въ Стародубье. — Письмо новоторжскихъ старообрядцевъ къ с.-петербургскому митрополиту Гавріилу. — Рекомендательное письмо Свѣшника въ С.-Петербургъ, врученное Никодиму. — Прошеніе Никодима митрополиту с.-петербургскому Гавріилу. — Особое прошеніе князю Потемкину-Таврическому. — Новая ласка Потемкина къ Никодиму. — Прошеніе Никодима въ св. Синодъ. — Извѣщеніе стародубцевъ объ успѣхахъ въ С.-Петербургѣ. — Письмо Никодима изъ С.-Петербурга въ свой монастырь объ усердіи къ раскольникамъ Потемкина. — Внезапный отъездъ Потемкина изъ С.-Петербурга. — Высочайше повелѣніе императрицы Екатерины II, выхлопотанное Потемкинскимъ для старообрядцевъ при его отъездѣ. — Радость и слезы Никодима по этому случаю.

По представленію Румянцева въ Синодъ и Сенатъ, обстоятельства требовали, такимъ образомъ, личнаго присутствія Никодима въ С.-Петербургѣ, и онъ дѣйствительно отправился туда 1783 года. На пути своемъ въ Москвѣ онъ былъ лично у Платона, бесѣдовалъ съ нимъ и подалъ ему прошеніе по своему ходатайству, съ приложеніемъ 12 пунктовъ по соединенію съ православною Церковію. Прошеніе это было слѣдующаго (*) содержанія:

Высокопреосвященнѣйшій владыко

Милостивѣйшій Христова стада архипастырь!

Труды вашего высокопреосвященства и разные попеченія о соединеніи церковномъ въ разсужденіи изданныя въ 1767 г. книжицы «Узвѣщанія» есть неоспоримое доказательство отличнаго усердія вашего. Въ книжицѣ сей на листѣ 82 каждому изъ отлучившихся Грекороссійской церкви дозволяется желаніе свое изъяснить пастырямъ церковнымъ. Въ разсужденіи чего изъ числа общества нашего, вѣдомства Новгородско-Сѣверскаго, Курскаго намѣстничествъ и Новороссійской губерніи, жители, купцы и мѣщане и крестьяне дали мнѣ нижайшему, по общему совѣту,

(*) Тамъ же.

приговоръ, за подписаніемъ первостатейныхъ и прочихъ обывательскихъ рукъ, которыхъ число на первый случай составляетъ до 1500 душъ, въ томъ, чтобъ явиться въ св. правительствующій Синодъ съ изъясненіемъ желанія ихъ, гдѣ всепокорнѣе просить: не соблаговолено ли будетъ по тому указомъ Ея Императорскаго Величества намъ нижайшимъ быть при старообрядцествѣ въ соединеніи св. Восточныя и Грекороссійскія церкви чрезъ посредство нижеслѣдующихъ пунктовъ.

(Здѣсь писаны на ряду 12 пунктовъ, наконецъ:)

О чемъ я смѣлость возымѣлъ доложить вашему святѣйшеству, яко высокопочтенному члену св. правительствующаго Синода, милостивому Христова стада архипастырю: не соблаговолите ли посредствомъ такового снисхожденія къ немощнѣйшимъ излѣить на насъ нижайшихъ высокую свою милость, и продолжать навсегда, подражая учителю своему Христу Спасителю, иже, видя нѣкогда множество народа, милосердовавъ о нихъ, яко объ овцахъ не имущихъ пастыря и Того вѣрнѣйшему ученику Павлу святому *всѣмъ ея бывшему во всѣхъ* даже и до законопреступныхъ въ пользу другихъ терпѣливо снисходившему, всѣхъ высочайшему по оубаву, всѣхъ нижайшему по снисхожденію. А не безвѣстно есть вашему высокопреосвященству, яко мы въ Слово Божіе, въ символъ Августѣйшей вѣры, въ почитаніи святыхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ со святою Вселенскою церковію не разглашаемъ; да и содержимыя нами и за свято почитаемыя старинныя обряды церковныя не нарушаютъ ни Слова Божія, ни догматовъ вѣры, ни правилъ церковныхъ, и что многія тысячи душъ въ Грекороссійскія церкви находятъ. Почувствуя такое милосердіе готовыми будутъ отдать себя навсегда со всеглубочайшею преданностію подъ паству святѣйшихъ архипастырей Вселенской церкви, коего благаго дѣла ваше архипастырство будете виновникомъ, за что отъ всякія благодати Виновника Первopастыря Христа Спасителя имѣете получить апостольское мздовоздаяніе.

Высокопреосвященнѣйшій владыко
Милостивый Христова стада архипастырь!
Вашъ всепокорнѣйшій слуга
убогій Никодимъ.

Москва,
8-го декабря 1783 г.

Выѣхавъ изъ Москвы, Никодимъ, будучи въ Торжкѣ, успѣлъ склонить многихъ старообрядцевъ къ единомыслию въ своемъ дѣлѣ, и въ радости писалъ объ этомъ изъ Торжка въ монастырь свой, въ Стародубье, слѣдующее (*) письмо.

Увѣдомляю васъ изъ Москвы, что 16 декабря выѣхалъ въ намѣренный путь, и въ трактѣ черезъ градъ Торжокъ ѣдучи, обрѣтаемъ въ ономъ, слава Богу, весьма всѣхъ согласныхъ въ ожиданіи нашего дѣла. Сей день изъ Торжка намѣрены выѣхать.

20-го декабря 1783 г.

Торжокъ.

Въ Торжкѣ Никодимъ запасася отъ тамошнихъ старообрядцевъ слѣдующимъ письмомъ (**) къ с.-петербургскому митрополиту Гавріилу.

Высокопреосвященнѣйшій владыко

Хриstopодобиѣйшій архипастырѣ!

Вашего святѣйшества превзлываемыми изобильно къ намъ щедротами мы усладительно питаеміи, чувствуемъ долгъ съ высокаторжественнымъ праздникомъ Христова Рождества ваше святѣйшество всеобрадованно поздравить, а притомъ и засвидѣтельствовать нашу глубочайшую духа преданность вашему святѣйшеству и 'нижайшее повиновеніе, всепокорно прося притомъ нашего въ любви союзника и подателя сего старца Никодима не лишитъ в'вашего святѣйшества благосклонности, и въ чемъ возможно и благоудно удовлетворить по желанію, ꙗкъ которымъ надѣянемъ и пребудемъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Съ покорностію просимъ вашего архипастырскаго благословенія

Вашего святѣйшества всенижайшіе раби,

новоторжскіе купцы: Андріанъ Морововъ, Иванъ Чернышевъ, Иванъ Хрѣновъ, Алексѣй Масленниковъ, Василій Чернышевъ, Матвѣй Вишняковъ, Григорій Храповъ.

20-го декабря 1783 г.

Торжокъ.

Прибывши въ С.-Петербургъ, Никодимъ прежде всего нашелъ ласковый приѣмъ у нѣкоего Ильи Иванова, пріятеля новоторжскаго купца Ивана Евстратова Свѣшникава, живша-

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же.

го въ Херсонѣ и бывшаго въ великой милости у князя Потемкина-Таврическаго за то, что самоучкою выучился словеснымъ наукамъ и зналъ многіе языки. Этотъ Свѣшниковъ вручилъ Никодиму рекомендательное письмо (*) къ Ильѣ Иванову слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь мой и благодѣтель Ильѣ Ивановичъ!
Здравіе ваше Всевышній Господь на вѣки да продолжить нерушимо.

Препоручаю вамъ сего письмоподателя инока Никодима, который имѣеть ревностное и неразвратное раченіе къ пользѣ церковнаго согласія, и который къ приведенію отторгшихся отъ Великороссійской церкви раскольниковъ въ прежнее и досто-должное пастырей ея повиновеніе употребляетъ всевозможныя средства. Правда, онъ еще себя въ ихъ слободахъ не оказалъ согласнымъ къ преступленію и обращенію въ церковь, однако онъ сіе и теперь дѣлаетъ, какъ всѣ обстоятельства и чистосердечное ко мнѣ откровеніе неоспоримымъ тому служить свидѣтельствомъ, и что ежели онъ теперь таковымъ будетъ отъ нихъ запримѣченъ, то не произойдетъ болѣе ничего, какъ только почетши его за отступника, всѣ омерзительныя и неутомимыя окажутъ къ нему отвращенія. Предпріятіе же его въ томъ состоитъ, чтобъ отъ св. Синода выпросить къ нимъ епископа, въ избраніи котораго онъ препоручаетъ дѣло Синоду, къ чему и прочіихъ склонилъ. Епископъ же оный, для привлеченія къ себѣ немощныхъ въ вѣрѣ, долженствуетъ у нихъ служеніе производить по старопечатнымъ книгамъ, находясь притомъ въ повиновеніи св. Синоду и въ союзѣ со всею Восточною церковію, такъ какъ и всѣ прочіе Россійской имперіи въ епархіяхъ находящіеся епископы имени же раскола омерзительнаго, такъ какъ теперь, и другъ отъ друга отвращенія, ниже слѣда тогда *не вспоминается*.... Дать имъ епископа съ своей стороны я почитаю во первыхъ *неопасно*, поелику они не собою, но св. Синодомъ избраннаго требуютъ; во вторыхъ же и *полезно* для приведенія и *примиренія* тѣхъ, которые теперь еще о томъ и не думаютъ. Когда они получаютъ епископа, то не можетъ статься, чтобъ на нихъ къ первый разъ многіе не сдѣлали нападенія въ томъ, для чего они приняли и испросили отъ Великороссійскія церкви епископа? Они отъ своей стороны уже никакъ не могутъ себя

(*) Тамъ же.

оправдать какъ только доказывая, что церковь Великороссійская святая, соборная, апостольская, и что въ церкви Духъ Святый дѣйствуетъ и раздаетъ въ св. Тайнахъ и въ священнодѣйствіяхъ свои богатые дары, въ чемъ я думаю и не много будетъ затрудненія доказать. Когда въ томъ сдѣлать ихъ увѣренными, то можетъ быть и другой вопросъ отъ нихъ вступить отважится, а именно: какъ же, скажутъ они, въ церкви такіа и такіа пере-мѣны? На сіе уже, думаю, и вы можете подраумѣвать, что не иначе можно будетъ отвѣтствовать, какъ только, что оныя вещи *не суть догматы*, до вѣры не принадлежать, и до опроверженія ея основанія не касаются; но суть вещи для украшенія и благочинія церковнаго введенныя, свободѣ христіанской подлежащія, ко спасенію вѣчному нашему и оправданію не дѣлающія ни малѣйшаго приращенія; а когда сіе докажутъ, то и спорить не о чемъ, потому что и тѣ и другіе равны доказательствамъ ихъ между собою. Дружескія убѣжденія, я думаю и вы такъ можете запримѣтить, убѣдительное склонять ихъ самимъ же, не жели наши священники, отъ которыхъ они, какъ бы они хорошо ни доказывали, въ началѣ они *не примутъ ни одного слова*. Итакъ я надѣюсь, что они въ таковыхъ между собою внутреннихъ спорахъ и бореиныхъ *скорѣе могутъ узнать* о святости нашей православно сіяющія Церкви.

Препорученіе же мое сего инока вамъ въ семь состоитъ: первое, поелику онъ въ Петербургѣ есть человекъ новый и незнаемый, то прошу, куда надлежитъ, свести его и указать ему дорогу; второе, увѣрить преосвященнаго Гавріила и Иннокентія въ его добромъ расположеніи къ Церкви святой и о раченія его въ соединеніи раскольниковъ.

Впрочемъ остаюсь навсегда вѣрно вашъ искренній слуга
Иванъ Свѣшниковъ.

Изъ Херсона, отъ 5 іюля
1783 года.

При помощи Ильи Иванова Никодимъ былъ обезпеченъ въ С.-Петербургѣ и дѣятельно занялся своимъ дѣломъ. Явившись къ митрополиту с.-петербургскому Гавріилу, онъ первому ему подалъ прошеніе (*) по своему исканію. Прошеніе это было слѣдующаго содержанія:

(*) Тамъ же.

Высокопреосвященнѣйшій владыко

Милостивѣйшій архипастырь!

Извѣстное вашего святѣйшества ко всѣмъ великодушіе и разныя архипастырскія о соединеніи церковномъ попеченія въ разсужденіи изданныя 1767 года книжицы «Увѣщанія», есть неоспоримое доказательство отличнаго усердія. Въ которой книжицѣ на листѣ 82 каждому изъ отлучившихся Грекороссійской церкви дозволяется свои изъяснить пастырямъ церковнымъ желанія. Въ разсужденіи сего изъ числа общества нашего, вѣдомства Новгородско-Сѣверскаго, Курскаго намѣстничествъ и Новороссійской губерніи, жители, купцы, мѣщане и крестьяне дали мнѣ нижайшему, по общему совѣту, приговоръ за подписаніемъ первостатейныхъ и прочихъ обывательскихъ рукъ, которыхъ число на первый случай составляетъ до 1500 душъ, въ томъ, чтобъ явиться въ св. правительствующій Синодъ, съ изъясненіемъ желаній ихъ, гдѣ всепокорнѣйше просить: не соблаговолено ли будетъ потому указомъ Ея Императорскаго Величества намъ нижайшимъ быть при старообрядцествѣ, въ соединеніи святыи Восточныи и Грекороссійскія церкви, чрезъ посредство нижеслѣдующихъ пунктовъ.

(Писаны именно всѣ 12 пунктовъ, а въ заключеніи сіе:)

Имени же раскола и дѣйствія онаго и другъ отъ друга отверженія ниже слѣда въ таковыхъ да воспоминается... Что не послужитъ ли къ большій славы имени Христа Спасителя нашего и надеждою, что таковое намѣреніе великодушіемъ милостивѣйшаго архипастыря будетъ одобрено, ибо сіе упованіе производитъ въ насъ извѣстное всѣмъ въ высокой особѣ вашей обитающее, апостолоподражательное разсужденіе, за что отъ Первопастыря Христа Спасителя вы имѣете получить апостольскія медовоздаванія.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Вашего высокопреосвященства всенижайшій послушнѣйшій слуга

убогій Николай.

28 декабря 1783 года.

Въ то же время Никодимъ явился и къ Потемкину, вручивъ ему особое прошеніе (*) слѣдующаго содержанія:

Свѣтлѣйшій князь

Милостивѣйшій государь!

Изъ числа общества придерживающихся старообрядчества перковнаго чувствуютъ чрезъ изданную въ 1767 году книжицу «Увѣщаніе» *матернее* Ея Императорскаго Величества отличное *великодушіе*; въ книжицѣ сей, на листѣ 82, каждому изъ отлучившихся Грекороссійской церкви дозволяется желаніе свое изъяснить пастырямъ церковнымъ. Въ разсужденіи чего возымѣли смѣлость вѣдомства Новгородско-Сѣверскаго, Курскаго намѣстничества и Новороссійской губерніи жители, купцы и мѣщане и крестьяне—дать мнѣ нижайшему, по общему совѣту, приговору за подписаніемъ первостатейныхъ и прочихъ обывателей рукъ, которыхъ число на первый случай составляетъ до 1500, въ томъ, чтобъ явиться въ св. правительствующій Синодъ, съ изъясненіемъ 12 пунктовъ желанія ихъ, гдѣ всепокорнѣе просить, дабы соблаговолено было указомъ Ея Императорскаго Величества быть намъ нижайшимъ въ соединеніи святыхъ Восточныхъ и Грекороссійскія церкви посредствомъ означеннаго объясненія, которое и прошлаго 1783 г. 28 апрѣля вашей свѣтлости отъ меня подано. Въ разсужденіи сего благоволите, милостивѣйшій государь, къ содѣйствію онаго показать вспомошествованіе, подражая проповѣди Павла святаго, иже вся всѣмъ былъ во всѣхъ, даже законопреступныхъ, въ пользу другихъ, терпѣливо снисходившему. А не безъизвѣстно есть вашей вѣтлости, яко мы въ Словѣ Божіемъ, въ символѣ Августѣйшей вѣры, въ почитаніи святыхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ со святою Вселенскою церковію не разглашаемся, да и содержимыя нами и за свято почитаемыя обряды церковные не развращаютъ ни Слова Божія, ни догматовъ вѣры, ни правилъ церковныхъ, и что многія тысячи душъ, которыя внѣ Грекороссійскія церкви находятся, почувствуя такое милосердіе, готовыми будутъ отдать себя навсегда со всеглубочайшею преданностію подъ паству свѣтлѣйшихъ архипастырей Вселенскія церкви. Имени же раскола и дѣйствія онаго и другъ друга отвращенія, ниже слѣда въ таковыхъ да воспоминается. Что не послужитъ ли къ большей славі

(*) Тамъ же.

имени Спасителя нашего и пользы отечества? Не безосновательно питаемся надеждою, что таковое намѣреніе великодушнѣмъ милостивѣйшаго государя будетъ одобрено. Ибо сіе упованіе производитъ въ насъ извѣстное всѣмъ въ высокой особѣ нашей обитающее премудрое разсужденіе. За что отъ Христа Спасителя имѣете получить равноапостольное издовоуданіе.

Свѣтлѣйшій князь!

Вашея свѣтлости милостиваго государя
всепокорѣннѣйшій слуга убогій Никодимъ.

Потемкинъ, какъ просвѣщенный вельможа, по прежнему отлично принялъ Никодима, ласкалъ его и неоднократно докладывалъ о немъ императрицѣ, которая сама бесѣдовала съ Никодимомъ о его дѣлѣ. Тогда Никодимъ подалъ наконецъ прошеніе (*) въ Синодъ. Вотъ это прошеніе:

Въ святѣйшій правительствующій Синодъ
Слободскаго въ Малой Россіи Успенскаго монастыря
строителя монаха Никодима съ братією и съ ниже-
подписавшимися обществами содержателей старооб-
рядчества

всепокорѣннѣе прошеніе.

Предки нашего общества, какъ духовные, такъ и свѣтскіе были природы и единства церкви Великороссійской. Но въ царство блаженныхъ памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца, въ патриаршество святѣйшаго Никона отъ глѣта міробытія 7164 послѣдовательно, мы низайшіе, потомъ и въ равныя времена, получили единства Грекороссійскія церкви, а нѣкоторые и отечества, въ разсужденіи соблюденія древняго чиноводержанія и двухперстаго въ крестномъ изображеніи сложенія и прочаго церковнаго старообрядчества. Преподаваніе по закону христіанскому требъ отъ назначенныхъ глѣтъ у насъ отправляется по старопечатнымъ книгамъ, которыя наиболѣе по повелѣнію блаженныхъ памяти Великихъ Государей Царей и Великороссійскихъ Князей Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержцевъ и по благословенію святѣйшихъ Филарета, Иосафа и Иосифа патриарховъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ пе-

(*) Тамъ же.

чатаны, кромѣ архипастыря, одними отлучившимися своихъ епархіальныхъ архіереевъ Великоросійскими священниками; чрезъ что яко безъ главнаго церкви нравителя произошли разныя толки, различные секты воспослѣдовали, непримирительныя распри, и въ христіанскихъ потребностяхъ крайнія нужды. А какъ чувствуемъ, что св. правительствующій Синодъ, сожалея о насъ, дозволяетъ въ напечатанной въ 1767 г. книжицѣ «Увѣщаніи» на листѣ 82 каждому изъ отлучившихся старообрядчества, ради Грекоросійской церкви, желаніе свое изъяснить пастырیمъ церковнымъ, при чемъ и содержимыя нами и за свято почитаемыя какъ двухперстное въ изображеніи креста святаго сложеніе, такъ и прочіе старинныя обряды церковныя признаетъ неразрушающими ни Слова Божія, ни догматовъ вѣры, ни правилъ седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, потому и осмѣливаемся св. правительствующій Синодъ всепокорнѣйше просить: не соблаговолено ли будетъ намъ низайшимъ быть при старообрядчествѣ, въ соединеніи св. Восточныя и Грекоросійскія церкви, чрезъ посредство нижеслѣдующихъ пунктовъ.

(Писаны всѣ 12 пунктовъ.)

Въ то же время о теченіи дѣлъ своихъ и объ успѣхахъ въ оныхъ Никодимъ писалъ (*) въ свой монастырь въ Стародубѣ слѣдующее:

27 декабря въ С.-Петербургъ прибыли благополучно; 2 января у свѣтлѣйшаго князя были два часа съ половиною, и о предпріятіи нашемъ обще разсуждали, на что съ особеннымъ отеческимъ раченіемъ онъ *согласуетъ испросить епископа...* Почти и *назначаетъ кою изъ смиренныхъ и боящихся Бога посвятить.* 4 числа, по приказанію его свѣтлости, я три часа у него былъ и приказалъ онъ во всякое время ходить къ нему безвозбранно, а послѣ 6 января хотѣлъ въ докладъ милостивѣйшей Государынѣ представить. Прошу молитвъ святыхъ, яко да устроятъ Господь по волѣ Своей святой въ полезное.

5 января 1784 года.

С.-Петербургъ.

Такъ шло въ С.-Петербургѣ дѣло Никодима, за которое взялся усердно Потемкинъ, безъ котораго едва ли бы можно было и продолжать его съ успѣхомъ Никодиму. Объ этомъ усердіи Потемкина такъ писалъ Никодимъ въ Стародубѣ старообрядцамъ:

(*) Тамъ же.

За писаніе ваше, отъ 22 января писанное, я 12 февраля чрезъ почту получилъ, за что приношу мою благодарность. Въ предпріятіи нашемъ дѣлѣ многоразличныя, какъ отъ свѣтскихъ, такъ и отъ духовныхъ, происходятъ разсужденія. 12 февраля я просился у князя Потемкина домой: ибо князь отпросился отъ двора ея Величества на два мѣсяца въ свои вотчины Дубровку и Кричевъ и поѣдетъ на 3-й недѣлѣ, или на четвертой; а какъ безъ него дѣло наше происхожденіе имѣть не можетъ, то и намъ дѣлать нечего,—на что мнѣ онъ изволилъ сказать, что въ маѣ мѣсяцъ будетъ онъ въ С.-Петербургъ обратно, при чемъ же изволилъ сказать, что я при себѣ на мѣстѣ дѣло ваше начну и безъ того въ Петербургъ не поѣду. И правда, особое имѣеть его свѣтлость о насъ бѣдныхъ отеческое стараніе какъ предъ Монархинею, такъ въ Сенатѣ и Синодѣ! И ежели бы не его свѣтлости стараніемъ, то бы намъ и въ прошеніе входить было весьма не возможно. Но въ разсужденіи его отеческаго старанія чаательно получить милосердіе, и ежели Господь соблаговолитъ, то и я на четвертой недѣлѣ изъ С.-Петербурга въ монастырь выѣду; и видно, что въ маѣ мѣсяцъ быть наки придется въ Петербургѣ. При семъ посылаю, съ присланныхъ отъ графа Румянцева доношенія и представленія, копию. Впрочемъ, что будетъ впредь происходить, не премину васъ увѣдомить. 14 февраля 1784 г. С.-Петербургъ.

Потемкинъ приблизилъ было дѣло назначенія епископа старообрядцамъ къ возможному осуществленію, но внезапный отъѣздъ его въ Новороссію помѣшалъ ему скопчить его такъ, какъ онъ желалъ и общалъ Никодиму. Чтобы однако дѣло это поставить на ходу, онъ успѣлъ предъ отъѣздомъ своимъ выхлопотать у императрицы Екатерины II Высочайшее повелѣніе о дарованіи старообрядцамъ священниковъ для служенія по древнему обряду впредь до дальнѣйшаго окончанія дѣла по постановленію имъ особаго епископа. Вотъ каково было это Высочайшее повелѣніе (*) въ подлинникѣ.

Преосвященный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Гавріилъ! Вслѣдствіе прошенія, поданнаго отъ имени жительствующихъ въ Бѣлорусскихъ, Малороссійскихъ и Екатеринбургскихъ намѣстничествахъ старообрядцевъ, мы же-

(*) Тамъ же.

даемъ, чтобъ ваше преосвященство сообщили преосвященнымъ архіепископамъ Могилевскому и Славянскому о дачѣ священниковъ старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ, и о дозволеніи имъ службу Божию отправлять по ихъ обрядамъ, давъ знать сямъ архіереямъ, что таково есть наше соизволеніе, *покуда общее по представленнымъ отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ дальнее распоряженіе.* Пробываемъ вамъ впрочемъ благосклонны.

Подлинное подписано собственною ея Величества рукою:

Екатерина.

Марта 11 дня 1784 года.

Никодимъ былъ въ восторгѣ отъ такого Высочайшаго повелѣнія, считая оное послѣднею ступенью къ полученію епископа старообрядцами.

Г Л А В А III.

Возвращеніе Никодима изъ С.-Петербурга въ свой монастырь. — Болезнь его. — Предсмертное письмо къ с.-петербургскому митрополиту Гавріилу. — Неожиданная смерть Никодима 12 мая 1784 года. — Печаль единомышленныхъ съ нимъ старообрядцевъ. — Завѣщаніе Никодима. — Посольство братія Никодимова монастыря къ Потемкину-Таврическому съ извѣщеніемъ о смерти Никодима и съ просьбою о принятіи ихъ подъ свое покровительство. — Совѣщанія старообрядцевъ о продолженіи дѣла Никодимова. — Депутація къ графу Румянцеву-Задунайскому. — Благосклонный его приѣмъ. — Отправленіе депутаціи въ С.-Петербургъ. — Прошеніе старообрядцевъ къ митрополиту Гавріилу. — Другое прошеніе къ князю Потемкину-Таврическому. — Письмо депутата архимандрита Юсафа къ митрополиту Гавріилу. — Годичное пребываніе депутаціи въ С.-Петербургѣ въ ожиданіи назначенія особаго епископа для старообрядчества. — Неожиданное объявленіе князя Потемкина-Таврическаго. — Обѣщанія Потемкина въ будущемъ. — Особый рескриптъ его депутаціи. — Прощаніе. — Выѣздъ депутаціи изъ С.-Петербурга.

По отъѣздѣ Потемкина изъ С.-Петербурга, сталъ Никодимъ собираться въ дорогу въ Стародубскій свой монастырь. Въ Петербургѣ до возвращенія Потемкина нечего было дѣлать

Никодиму. Пробывъ нѣсколько недѣль въ дорогѣ, Никодимъ прибылъ въ свой монастырь на самой свѣтлой недѣлѣ, во вторникъ, 2 апрѣля 1784 г., гдѣ скоро и слегъ въ постель, простудившись въ распутицу и сырую, переходную отъ зимы къ веснѣ, погоду. Начало Пасхи впрочемъ онъ провелъ еще на ногахъ, хотя и съ большими для себя трудомъ, но къ концу недѣли слегъ такъ, что больше уже и не вставалъ. Во вторникъ на Фоминой недѣлѣ, 9 апрѣля, Никодимъ собрался съ послѣдними силами, и за три дня до своей смерти написалъ къ митрополиту с.-петербургскому Гавриилу трогательное прощальное письмо, умоляя его слезно *доставить до конца дѣло*, имъ Никодимомъ *начатое*... Такъ сильно занимала Никодима, даже умирающаго, мысль объ успѣшномъ соединеніи старообрядчества съ православною церковію чрезъ дарованіе отъ Синода особаго епископа «безпастушнымъ христіанамъ.» Вотъ это предмертное письмо Никодима, писанное уже подъ диктовку.

Высокопреосвященнѣйшій владыко

Милостивѣйшій архипастырь!

Принялъ я нынѣ рабское дерзновеніе высокому имени вашему восписати. Собогадите удостоить меня участникомъ милостямъ вашимъ. Прошу, со изліаніемъ сердечныхъ моихъ токовъ слезъ, каплющихъ изъ очей моихъ, притекшаго яко во единонадесятый часъ въ покровительство вашего святѣйшества не отринуть, но причлѣить къ избранному стаду сыновъ святыя церкви. Небезызвѣстно есть вашему святѣйшеству о моемъ чистосердечномъ тѣнаніи, утвержденномъ во истинномъ признаніи, въ разсужденіи, — при помощи Всемогущаго Бога и чрезъ посредство вашей изливаемой на насъ милости, — соединенія со свитою соборною Церковію, ибо хотя тѣломъ я и внѣ ея находился, но духомъ моимъ никогда нѣдръ ея не отлучался. Но при всемъ томъ бралъ на себя всеусердно такую должность участникомъ быть повелѣній вашихъ въ случаяхъ мира и единства святыя Церкви, чтобъ было одно стадо и единъ пастырь. Но Всемогущій Богъ, иже есть Отецъ щедротамъ, по неизреченной своей благодати, благоволилъ наказати мя по приѣздѣ моемъ въ своя приѣзды болѣвными, гдѣ и пребывая чаю смертнаго пось-

ченія и конечнаго повелѣнія къ разлученію душевнаго союза; и уже не имѣють руцы мои силъ къ содѣйствию описать вашему святѣйшеству, но елико, елико, движа свой языкъ, вошю къ твоему великому имени:

Приври, о архіерее великій! на утомленнаго еленя, жаждущаго небеснаго хлѣба Христа, отъ котораго всякъ ядъ не умираетъ! Даруй прохладу изнемогшей душѣ моей, прими притекшаго, о святителю Христовъ! и приври на впадшую въ разбойники и ураненную отъ невидимыхъ супостатъ душу мою! Излей на взывающаго высокому имени твоему елей милосердія твоего; искорени, о святѣйшій владыко! во мнѣ смущеніе духа, понеже одержимъ есмь трепетомъ, боюсь задержанія воздушныхъ духовъ! Простри длани свои, благоутробнѣйшій отецъ, даруй спокойствіе душѣ моей; исторгни отъ рукъ мучителя, адскаго тирана, расторгни плѣнницы содѣянныхъ грѣховъ и изведи отъ тьмы неслѣпимаго мрака! Даруй такое обрадованіе, чтобъ видѣти свѣтъ свободы; прими неимущаго гдѣ главы приклонити; понеже нѣсть мнѣ, нѣсть другаго пристанища, кромѣ вашего святѣйшества! Притекая къ источнику благодати, къ истинной надеждѣ, къ тебѣ благодѣтелю моему и пастырю, я не возвращусь, дождеже примешь въ покои матери моей (*), гдѣ были начатки моего духа. Приври, о архіерее великій! не на дары, но на одержимую печалію душу мою, на усердное моленіе, которое да будетъ пріятно святѣйшему твоему взору. Тѣмже, о святѣйшая главо! всезрядный Христовъ подражателю; сжался о бѣдствующей убогой душѣ моей, помилуй мя, помилуй, о святѣйшій честный уме! неключимаго раба твоего и послушника грѣшнаго, дабы мнѣ ради твоихъ молитвъ святѣйшихъ избыти родства огненнаго, да глаголютъ уста твоя едино слово за мя ко Владыцѣ, которое слово пріемлетъ Христосъ паче всѣхъ жертвъ и всесоженія.

Благоволите же, святѣйшій владыко, продолжить въ слѣдующемъ предпріятіи прошенія свои милости къ удовольствію *непредусыпнаго* всенароднаго пользы, въ которомъ могутъ покорить свои непокоривыи выи подъ нозѣ вашего святѣйшества и не не полезно быть можетъ святѣй Божіей Церкви, за что и получить имате отъ искупившаго насъ Владыки Христа достоодолжное стократное воздаяніе.

(*) То-есть церкви.

Пречестный святителю Христовъ, Божія Слова труба и концемъ проповѣдникъ, источниче всемірный! Преукрашенный чистотою и совершенствомъ любви, радуйся сладчайшій служителю Господень! Се бо приближися душѣ моей отъ страстнаго моего тѣла разлученіе, прекращаются дни мои смертію, къ тому не имѣю надежды видѣти честнаго твоего зрака, но съ преданностію моею, касаясь праха, идѣже пребываетъ освященная ваша особа, взываю послѣднимъ уже молчаливымъ своимъ гласомъ: прими, одушевленный образе Христовъ! должную вѣрность и рабское усердіе, которое я нижайшій всеусердно всегда показывать желаю, и даруй ми отъ юности содѣянныхъ мною грѣховъ прощеніе и во святѣйшихъ своихъ богопріятныхъ молитвахъ, въ приносимой безкровной Жертвѣ въ забвеніе не положи, чего въ разсужденіи такой изливаемой вашей архипастырской ко мнѣ милости пребуду благонадеженъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко
Милостивѣйшій Христова стада архипастырь!
Вашего святѣйшества всеусердный послушникъ
многогрѣшный Никодимъ.

Мая 9-го дня 1784 года

Этотъ вопль Никодима, стоявшаго уже одною ногою въ могилѣ, очень трогателенъ. Въ немъ виднѣнъ Никодимъ, искренно и пламенно преданный своей завѣтной мысли и рещицѣнно питающій уваженіе къ законному святительскому сану. Черезъ три дня послѣ написанія этого письма, Никодимъ тихо скончался по утру, на разсвѣтѣ, въ пятницу на Ѳоминой недѣлѣ, 12 мая 1784 г., во цвѣтѣ лѣтъ своихъ, именно 39 лѣтъ отъ роду, запечатлѣвъ свою *завѣтную мысль* преждевременною смертію... Глубоко опечалены были старообрядцы, склоненные Никодимомъ къ единомыслію. При внезапной смерти своего неутомимаго путеводаителя, они вдругъ почувствовали свое одиночество, какъ будто предчувствуя, что завѣтной мысли ихъ не сбыться, послѣ Никодима, во всей ея полнотѣ. По кончинѣ Никодима, братія обители, черезъ казначея своего Виталія, отправила тотчасъ къ свѣтлѣйшему князю Потемкину нѣкоего монаха Теогноста и

Ивана Кузнецова съ извѣстительнымъ о смерти его письмомъ. Письмо это было слѣдующаго содержанія.

Свѣтлѣйшій князь!

Природнымъ вашей свѣтлости благосклонностямъ, изливаемымъ источникамъ неизреченныхъ милосердій не одна только просвѣщенная Россія, но и всѣ цѣлыя страны свѣта удивляются; участниками тѣхъ неограниченныхъ милосердій и мы себя видѣть удостоились чрезъ покойнаго нашего отца Никодима, бывшаго у вашей свѣтлости по общественной нашей просьбѣ. Но какъ при кончинѣ жизни своей при духовномъ своемъ отцѣ и при собраніи всего нашего братства, просилъ онъ слезно вашу свѣтлость принять подъ опеку и покровительство свой монастырь испрошеніемъ начатаго дѣла, то, чувствуя изливающееся милосердіе отъ вашей свѣтлости къ бѣднымъ и безпомощнымъ, мы нижайшіе возымѣли смѣлость, по приказанію своего отца, прибѣгнуть къ стопамъ вашей свѣтлости и просить васъ, высококомлюстиваго государя и отца, принять насъ убогихъ подъ свою опеку и покровительство въ разсужденіи бѣдности нашей и сиротства, за что должны мы о здравіи вашей свѣтлости вѣчно Бога молить.

Вашей свѣтлости всеусердный богомолецъ
Слободскаго Успенскаго монастыря казначей,
убогій Виталій съ братією.

Мая 20-го дня 7292 (1784) года.

Положеніе монастыря послѣ умершаго внезапно Никодима, было печальное. Внявъ голосу умершаго Никодима, поручавшаго всѣхъ своихъ единомышленниковъ Потемкину, братія монастыря дѣйствительно и поспѣшила отдаться подъ его покровительство. Въ то же время избранники Никодима стали собираться и думать, какъ поступать далѣе. Къ обители Никодима между тѣмъ стали присоединяться разные слобожане и иноки другихъ старообрядческихъ обителей, и чтя память Никодима и помня его пламенные рѣчи и увѣщанія, начали тоже склоняться къ соединенію съ православною Церковію чрезъ законную іерархію. Это ободрило обитель Никодима, и рѣшившіеся продолжать дѣло Никодима послали къ графу Румянцеву-Задунайскому, какъ началь-

нику края, депутацію, составленную изъ трехъ лицъ, именно: двухъ монаховъ Покровскаго монастыря Іосафа и Евдокима и Зыбковскаго жителя Ивана Андреева Кузнецова съ слѣдующимъ письмомъ (*).

Сіятельнѣйшій графъ

Высокомилостивый государь и отецъ!

Разсуждая о вашего высокографскаго сіятельства милости и заступленіи, конми вы изволите одолжать и осчастливить многихъ, осмѣлились мы изъясниться чрезъ сію удостоенную и выбранную отъ насъ депутацію въ нижеслѣдующемъ. Слободскаго Успенскаго монастыря строитель монахъ Никодимъ представлялъ вашему высокографскому сіятельству пункты, изъясляющіе просьбу нашу и прочихъ мѣсть обывателей, относительно, чтобъ имѣть при старообрядчествѣ архипастыря посредствомъ въ тѣхъ пунктахъ обстоятельствъ. Никодимъ сей въ С.-Петербургѣ, къ великому нашему удовольствію, извѣстился, что ваше высокографское сіятельство изволили тѣ пункты представлять св. правительствующему Синоду. Сіе было дѣйствительною пользою отыскиванія нами епископа, но, по возвращеніи сюда, Никодимъ волею Божіею умре. Почему нынѣ удостоили мы и прочія наша собратія для вышепомянутаго ходатайства здѣшняго Покровскаго монастыря монаховъ Іосафа и Евдокима, да Зыбковскаго посада жителя Ивана Андреева Кузнецова. Но поелику мы имѣемъ счастье пребывать въ намѣстничествѣ, благоуправленномъ вашимъ высокографскимъ сіятельствомъ, то за необходимый долгъ поставили объ ономъ представить вашему высокографскому сіятельству и всенижайше просить: не возможно ли, милостивѣйшій государь и отецъ, снабдить реченныхъ удостоенныхъ нами монаховъ для проѣзда до С.-Петербурга паспортомъ, какъ и покойнаго монаха Никодима, и продолжать къ намъ свои отеческія милости и въ ономъ предпріятіи показать высокое пособіе. За что да воздастъ вамъ Всевышній Творецъ, по многолѣтномъ, вожделенномъ здравіи, вѣчное блаженство. Впрочемъ за благонадежностію пребываемъ

Сіятельнѣйшій графъ

вашего высокографскаго сіятельства
всенижайшіе рабы и слуги.

Августа дня 1784 года.

(*) Тамъ же.

Графъ Румянцевъ-Задубайскій принялъ благосклонно депутацию, обѣщавъ съ своей стороны помогать ей своимъ вліяніемъ въ ея исканіи и, снабдивъ выборныхъ лицъ паспортами, рекомендовалъ имъ отправиться лично въ С.-Петербургъ, для наблюденія за ходомъ дѣла на мѣстѣ. Депутация такъ и сдѣлала; монахъ Іосафъ, получившій въ Греціи санъ архимандрита, монахъ Евдокимъ и бѣлецъ Иванъ Кузнецовъ прибыли въ началѣ августа того же года въ С. Петербургъ и подали отъ имени старообрядцевъ два прошенія: одно митрополиту Гавріилу, другое князю Потемкину-Таврическому. Вотъ содержаніе прошенія (*), поданнаго митрополиту Гавріилу.

Высокопреосвященнѣйшій владыко

Милостивѣйшій Христова стада архипастырь!

Разсуждая мы вашего святѣйшества о кротости и снисходительствѣ, коими вы осіяваетесь, и отеческіе ваши таланты повсюду прославляются, съ другой стороны преисполненность духа нашего и высокопочитательность къ вашему высокопреосвященству: да и нужды и надобности наши даютъ намъ смѣлость изъясняться вашему святѣйшеству въ слѣдующемъ. Мы рѣшились и представили пункты, изъясляющіе просьбу нашу какъ вашему высокопреосвященству, такъ и прочимъ особамъ чрезъ избраннаго и удостоеннаго для ходатайства Слободскаго Успенскаго монастыря строителя монаха Никодима, кой имѣлъ счастье быть съ прочими въ С.-Петербургѣ предъ особою вашего святѣйшества. По возвращеніи же сюда, Никодимъ съ восторгомъ пересказывалъ намъ, что онъ представлялъ и доказывалъ объ усердіи вашемъ, и что слышалъ онъ отъ вашего высокопреосвященства милости и обнадеживанія; сими разговорами онъ соуслуждалъ намъ и весьма обрадовалъ. Предвкушали уже мы плоды желанія нашего, возлагаа, впрочемъ, надежду на Всемогущаго Бога, и онъ Никодимъ стремился паки видѣть ваше святѣйшество, но бывъ немалое время одержимъ болѣзнію рвотною (**),

(*) Тамъ же.

(**) Есть мнѣніе, что Никодимъ былъ отравленъ; но насколько справедливо это мнѣніе, мы не можемъ сказать.

приведшею силы его въ слабость и напоследокъ соединенною съ горячкою, къ великому нашему сожалѣнію, по неиспытаннымъ судьбамъ Божиимъ, мая 12 числа сего 1784 года умре. Но онъ даже до иснущенія своего духа былъ съ высочайшимъ благоговѣніемъ къ святѣйшей Церкви и простиралъ моленіе о продолженіи жизни до времени полученія отыскиваемого.... Потомъ отправили мы нарочныхъ съ извѣстіемъ къ патриоту нашему его свѣтлости милостивѣйшему государю и князю Григорію Александровичу Потемкину. Нылѣ же удостоили мы для вышеупомянутаго ходатайства здѣшняго Покровскаго монастыря монаховъ Іосафа и Евдокима, да Зыбковскаго жителя Ивана Кузнецова. А какъ мы особливо пылаемъ усердіемъ къ вашему святѣйшеству и подкрѣпимъ себя нетщетою надеждою вашихъ милостей, то за долгъ поставили изъяснить о вышеписанномъ вашему высокопреосвященству и всенижайше, милостивѣйшій отецъ и архипастырь, просимъ: благопрізри на наше усердіе и прошеніе, покажи намъ снисхожденіе и благоволеніе дѣятельное, кое послужить можетъ и къ славіи святѣй соборнѣй апостольской Церкви и къ пользѣ многихъ душъ христіанъ! Вамъ же да владыцѣ Всевышній Творецъ, по многолѣтнемъ вождѣлѣнномъ зраніи, вѣчное спасеніе, и да причтетъ труды ваши съ потрудившимися во благовѣстіи. Проси отъ вашего высокопреосвященства благословенія и святыхъ молитвъ съ величественнымъ почетомъ и прославленіемъ васъ пребываемъ

Высокопреосвященнѣйшій владыко

Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

вашего высокопреосвященства

всенижайшіе рабы.

8-го августа 1784 года.

Содержаніе прошенія (*) поданнаго князю Потемкину было слѣдующее:

Свѣтлѣйшій князь

Милостивѣйшій государь и отецъ!

Милости и заступленія вашей свѣтлости многихъ одолжающія и высокіе таланты, соединенные въ особѣ вашей свѣтлости повсюду прославляемые, ободрили и побудили насъ съ прочіею нашею братіею изъясниться вашей свѣтлости въ нижеслѣдую-

(*) Тамъ же.

щемъ. Мы рѣшились представить пункты, изъясляющіе просьбу нашу вашей свѣтлости и прочимъ особамъ, избравъ и удостоивъ для ходатайства Слободскаго Успенскаго монастыря строителя монаха Никодима, кой имѣлъ счастье быть съ прочими въ С.-Петербургѣ предъ особою вашей свѣтлости и, по возвращеніи сюда, съ восторгомъ пересказывалъ намъ, что онъ представлялъ и доказывалъ объ усердіи нашемъ и что онъ видѣлъ отъ вашей свѣтлости милости и обнадеживанія; сими разговорами онъ услаждалъ насъ и весьма обрадовалъ! Почему предвкушали мы плоды желанія нашего, возлагая, впрочемъ, надежду на Всемогущаго Бога. Никодимъ стремился наки предстать предъ вашею свѣтлостію, но бывъ не малое время одержимъ болѣзнію, по вогѣ Божіей, умре, о чемъ мы, чрезъ посланныхъ, вашей свѣтлости уже докладывали. Но нынѣ удостоили мы, для вышеупомянутаго ходатайства, здѣшняго Покровскаго монастыря монаховъ Иосафа и Евдокима, да Зыбковскаго посада жителя Ивана Кузнецова. За всѣмъ тѣмъ милостивѣйшій государь и отецъ! всенижайше просимъ: благоприври наше усердіе и прошеніе и покажи свое дѣйтельное высокое пособіе,—за что да воздастъ вамъ Всевышній Творецъ, по многолѣтнемъ здравіи, вѣчное блаженство. Впрочемъ съ величественностію пребываемъ.

Свѣтлѣйшій князь

Милостивый государь и отецъ!

Вшея свѣтлости

всенижайшіе рабы.

Августа 8 дня 1784 года.

Независимо отъ сихъ прошеній Иосафъ подалъ преосвященному Гавріилу и отъ себя лично письмо, въ которомъ изъяснивъ, что онъ чтитъ Грекороссійскую церковь, какъ единую святую, соборную и апостольскую, прииметь всѣ таинства ея и преданія, и желалъ-бы возбуждать къ тому же и прочихъ своихъ единовѣрцевъ; посему для этой цѣли просилъ оставить его, согласно завѣщанію покойнаго старца Никодима, строителемъ Никодимовской пустыни и разрѣшить ему въ ней священнодѣйствовать. Вотъ подлинникомъ это письмо (*) Иосафа.

*) Тамъ же.

Высокопреосвященнѣйшій владыко

Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Въ Малороссіи, Новгородъ-сѣверскаго намѣстничества, Слободскаго Успенскаго монастыря, строитель покойный монахъ Никодимъ объявлялъ, что докладывалъ его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину о мнѣ бѣдномъ, и получилъ приказаніе о выходѣ мнѣ въ Россію, почему я всеохотно и радостно вышелъ и по указу Новгородъ-сѣверскаго намѣстничества правленія опредѣленъ во оный монастырь; но высокія милости отъ вашего высокопреосвященства изливаемые и прославляемыя подали мнѣ смѣлость предстать предъ вашимъ святѣйшествомъ; а притомъ изъясняюсь, почитаю Грекороссійскую церковь, что она есть святая, соборная, апостольская, и всѣ таинства и преданія ея я содержу и приѣмлю, и не токмо прежнія предпріятія конечно оставляю, но ниже противное ей предпринимать буду, и сколько силъ моихъ достанетъ, стараюсь и стараться буду другихъ возбуждать къ ней, яко къ непорочной матери своей. Но какъ 1) онаго монастыря отъ вышепомянутаго монаха Никодима препоручено мнѣ строительство монастырское, а отъ него съ прочими занесена извѣстная просьба, 2) пребывая въ ономъ монастырѣ, способнѣе могу стараться возбуждать во единство ко святой Церкви, — то не возможно-ли высокомилогостивѣйшій архипастырь! благословить оставить подъ вѣднѣіемъ св. правительствующаго Синода, или у кого заблагоразсуждено будетъ, меня въ томъ монастырѣ съ повелѣніемъ священствовать. Повѣрьте, ваше святѣйшество, что я о вышеписанномъ изъясняюсь чистосердечно и пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ ко святой соборной апостольской Церкви, а за ваше высокопреосвященство во весь мой вѣкъ Всевышняго Бога молить не престану.

Высокопреосвященнѣйшій владыко

Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Вашего святѣйшества всепокорнѣйшій рабъ и вѣрный богомолецъ

старообрядчествующій убогій Іоасафъ.

Ноября 12-го дни 1784 года.

Цѣлый годъ протекъ со времени прибытія депутаціи въ С.-Петербургъ. Дѣло Никодима двигалось медленно. Нако-

ночь неожиданно доузнанія получила слѣдующее объявленіе (*) князя Потемкина, обнародованное съ Высочайшаго соизволенія Императрицы Екатерины II.

Отъ генераль-фельдмаршала Екатеринославскаго и Таврическаго генераль-губернатора и кавалера князя Потемкина

объявленіе.

Ея Императорское Величество, простирая матернее свое попеченіе на придерживающихся обрядамъ прежде печатныхъ книгъ, благоволила подать имъ въ томъ способы слѣдующіе:

Которые изъ нихъ пожелаютъ поселиться на земляхъ Таврической области, по лѣвую сторону рѣки Днѣпра лежащихъ и объявить соединеніе свое съ святою Восточною Грегоресійскою церковію матерью нашею, тѣ, получа священниковъ отъ Таврическаго архіерея зависащихъ, будутъ навсегда пользоваться обрядами и чиномъ церковнымъ по ихъ обычаю.

Весьма выгладнымъ почитается переселеніе на тѣ земли, по доброй однако волѣ слободъ старообрядческихъ Черниговскаго и Новгородъ-сѣверскаго наивѣстничества, а доколѣ они пребудутъ еще въ прежнихъ мѣстахъ, то чтобъ тѣхъ селеній жители, желающіе прибѣгнуть къ пастырямъ церковнымъ, могли на такомъ же основаніи пользоваться Высочайшею милостію, почему Высочайше указано помѣнутыя слободы приписать къ Таврической епархіи, яко того древняго Херсона, откуда прійтекъ въ Россію свѣтъ Евангельскія истины, воспріятыя благовѣрнымъ Княземъ Владиміромъ.

Къ сему увѣдомленію имѣю присовокупить, что Всемилоствѣйше имъ повелѣно для сихъ старообрядцевъ на вышепомянутой землѣ соорудить монастырь каменный и нѣсколько церквей приходскихъ.

Темною милостію Монаршей причастны и всѣ тѣ, въ границъ Россійскихъ пребывающіе старообрядцы, которые, воз-

(*) Тамъ же.

вратясь въ нѣдра отечества своего, восхотѣть въ области Таврической, въ отведенной для нихъ округѣ утвердить свое пребывеніе.

Подлинное подписано: К. Г. Потемкинъ. № 1155.

Августа 18-го дня 1785 года.

Тогда-жъ Высочайшимъ благоволеніемъ преосвященный архіепископъ Никифоръ славянскій и херсонскій переведенъ на праздную астраханскую епархію, а на его мѣсто опредѣленъ бывшій олонецкой епархіи преосвященный Амвросій и наименованъ епископомъ екатеринославскимъ и Херсонеса таврическаго, который тогда находился въ С.-Петербургѣ и имѣлъ скоро слѣдовать въ новоопредѣленную епархію.

Хотя дѣло Никодима не было доведено согласно его желанію до конца и епископа, какъ обѣщали Румянцевъ и Потемкинъ, старообрядцамъ не было дано, однако Потемкинъ обнадѣжилъ депутацію будущимъ, и совѣтовалъ пока воспользоваться до времени объявленною императрицею милостію. Для чего далъ депутаціи особый слѣдующій рескриптъ (*).

Прибывшимъ въ С.-Петербургъ съ прошеніями старообрядцамъ.

Изъ объявленія моего извѣстно вамъ, какъ милосердо Ея Императорское Величество Всемиловитѣйшая наша Монархиня свизойти изволила къ удовлетворенію вашему; отъ васъ уже самихъ теперь зависитъ, подѣ благоразумнымъ руководствомъ архіерея Таврическаго, воспользоваться выгодами вамъ данными. Сей пастырь имѣетъ скорѣ слѣдовать въ свою епархію чрезъ Кричевъ, гдѣ всѣ, какъ священнаго, такъ и мірскаго чина желающіе на предложенномъ основаніи приступать къ сему дѣлу, могутъ и къ нему являться.

На подлинномъ: К. Г. Потемкинъ.

Августа 27-го дня 1785 года.

(*) Тамъ же.

Успокоенная Потемкинымъ и принятая ласково при прощаніи депутація старообрядческая приняла милости императрицы съ большою радостію и по совѣту Потемкина, приготовлявшаго тогда путешествіе императрицы въ Крымъ, поспѣшила въ Стародубье. Потемкинъ по всей вѣроятности рассчитывалъ довести до конца дѣло Никодима послѣ путешествія Екатерины по Новороссіи.

Z.

(До слѣдующей книжки.)

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ЯНВАРЬ.

1867.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: Что сдѣлало наше земство для православнаго духовенства и взаимно духовенство для земства за истекшій 1866 годъ? *Н. Б.* — Внутреннія корреспонденціи: Изъ Ематеринослава: возвышеніе окладовъ жалованья наставникамъ семинаріи; училище для дѣвицъ духовнаго званія; выборы благочинныхъ. *А. Р.—каго.* — Изъ Арзамаса: отчетъ духовной публичной библиотеки. *Селищ. В. Никольскаго.* — Изъ Могилева на Днѣпръ: открытіе воскресной школы при семинаріи. *А. П.* — Заграничныя замѣтки. *И. К.—го.* — Письмо изъ Константинополя. — стр. — Разныя извѣстія.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Что сдѣлало наше земство для православнаго духовенства и взаимно духовенство для земства за истекшій 1866 годъ?

Съ началомъ новаго года, мы считаемъ не лишнимъ представить читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* рядъ общихъ обозрѣній по разнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни нашей, какъ-то: о взаимномъ отношеніи земства и духовенства, о дѣятельности приходскихъ попечительствъ, объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и проч. Начнемъ эти *обозрѣнія* именно съ земства.

Задачею земства, какъ видно изъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, служить завѣдываніе всѣмъ вообще хозяйствомъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ и цѣлыхъ губерніяхъ; ему главнымъ образомъ повѣряется развитіе матеріальнаго и въ извѣстной мѣрѣ нравственнаго благосостоянія родной страны. Задача, очевидно, слишкомъ важная и широкая: новое учрежденіе касается, можно сказать, самыхъ корней народной жизни, оно вызываетъ къ новой, плодотворнѣйшей дѣятельности всѣ мѣстныя силы и средства страны; его вліяніе, по мѣрѣ основанія этой дѣятельности, прострется на весь строй народной жизни, на благо общее и частное, въ немъ право и надежда каждаго гражданина-землевладѣльца на высшее матеріальное благосостояніе и духовно-нравственное развитіе, вообще на счастливѣйшую будущность въ широкомъ значеніи этого слова. Понятно, что важность народнаго учрежденія требуетъ совокушнаго участія въ немъ всѣхъ нравственныхъ производительныхъ силъ извѣстной мѣстности, представителей всѣхъ сословій, имѣющихъ непо-

средственное и живое значеніе въ извѣстномъ уѣздѣ и губерніи. И вотъ мудрое правительство призываетъ къ участию въ земствѣ всѣ эти сословія, не исключая и духовнаго, по своей численности (*) и церковно-народному служенію стоящаго въ ближайшихъ, непосредственныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ прочимъ членамъ въ государствѣ, и потому имѣющаго самое полное значеніе въ средѣ общественной жизни. Но всякое новое, особенно важное общественное предпріятіе на первый разъ обыкновенно возбуждаетъ множество вопросовъ и недоумѣній, подвергается различнымъ перетолкованіямъ. Тоже случилось и съ нашимъ земствомъ въ отношеніи къ духовенству: несмотря на ясную букву новаго закона, уравнивающаго въ правахъ земства съ прочими сословіями и духовное, участіе его въ этихъ правахъ подъ тѣми или другими предлогами подвергалось оспариванію.

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ проявилось стремленіе устранить духовенство отъ участія въ земскихъ собраніяхъ еще при выборахъ гласныхъ. Такое явленіе замѣчено было напр., въ городахъ Буѣ (костр. губ.), Кирсановѣ (тамб. губ.), Дорогобужѣ (смол. губ.), Твери, Калынинѣ и Бѣжецкѣ, Вышнеи Волочкѣ и Кашинѣ (твер. губ.). Изъ предварительныхъ сѣздовъ, назначавшихся для выбора гласныхъ, этотъ антагонизмъ противъ духовенства отчасти перешелъ потомъ и въ самыя собранія гласныхъ. Такъ ямбургское земское собраніе (петерб. губ.) сдѣлало слѣдующее постановленіе: «Въ 23 статьѣ, пунктъ д, и въ 35 ст., пунктъ е, предоставляется право избранія въ члены земскаго собранія духовенству. Духovenство владѣеть въ уѣздахъ землею, которая не подлежитъ никакимъ повинностямъ. Ямбургское земское собраніе предлагаетъ, что тѣ, которые не участвуютъ въ повинностяхъ, тягостяхъ земства, казалось бы, не могли, или по крайней мѣрѣ, не должны были бы участвовать и въ самыхъ дѣлахъ управленія земства: къ тому же интересы мірскіе чужды интересамъ лицъ духовнаго званія, и потому ямбургское земское собраніе ходатайствуетъ объ этомъ предметѣ, то-есть объ отиженіи указанныхъ статей Положенія и устраненіи духовенства отъ участія въ земскихъ дѣлахъ. Это мнѣніе ямбургскаго земскаго собранія

(*) Въ однихъ священнослужительскихъ должностяхъ состоитъ нынѣ въ Россіи православнаго духовенства болѣе 50 тысячъ; общее же число лицъ благаго духовенства въ нашемъ отечествѣ простирается свыше 126 тысячъ.

было заявлено губернскому съезду председателемъ петербургской губернской земской управы, г. фонъ-Крузе. Замѣтимъ, что подобный вопросъ о духовенствѣ былъ поднятъ и въ смоленскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, въ одномъ изъ засѣданій, происходившихъ еще во второй половинѣ декабря запрошлаго 1865 года. Но здѣсь вопросъ этотъ былъ поставленъ нѣсколько иначе. Предсѣдатель смоленскаго собранія заявилъ о необходимости предложить этотъ вопросъ на обсужденіе смоленскаго губернскаго собранія—потому опять, что отношеніе духовнаго сословія къ земству казалось не яснымъ, т. е. что духовенство не несетъ никакой земской повинности—ни денежной, ни натуральной, хотя вообще здѣсь не отрицали права участія духовенства въ земскихъ дѣлахъ.

Относительно постановленія ямбургскаго земскаго собранія мы не станемъ говорить, что, устраняя духовенство отъ участія въ дѣлѣ, къ которому послѣднее призвано закономъ, оно, какъ справедливо было замѣчено въ свое время «Современнымъ Листкомъ» (№ 27), допустило прямое нарушеніе закона, именно: превысило предоставленную ему власть своимъ постановленіемъ, во первыхъ какъ выходящимъ изъ круга предметовъ вѣденія земскихъ учреждений, которыя «не имѣютъ правъ и атрибутовъ правительственной власти, а только права хозяйственно-распорядительныя и права представительства къ своимъ интересамъ», во вторыхъ какъ требующимъ измѣненія въ самомъ составѣ земства, которое необходимо должно состоять изъ всѣхъ членовъ мѣстныхъ населеній, слѣдовательно противорѣчащимъ самой сущности Положенія о земствѣ, первой статьѣ новаго закона, по которой основныя, «существенныя начала земскихъ учреждений признаются неизмѣнными и неприкосновенными. Обратимъ вниманіе на другія неправильныя стороны въ постановленіи ямбургскаго земскаго собранія. «Главное значеніе православнаго духовенства для народной жизни, говорилось по этому поводу въ «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 14), въ его служеніи св. вѣрѣ, безъ которой невозможно существованіе, тѣмъ менѣе благосостояніе и гражданское развитіе государства: одна св. наша вѣра, освящая и одухотворяя собою жизнь и дѣятельность человека-гражданина, руководятъ его къ самопожертвованію и попеченію не столько о своемъ личномъ, сколько общемъ благѣ, побуждаетъ его къ исполненію государственнаго закона, какъ требованію его собственной совѣсти, и чѣмъ болѣе этотъ законъ даетъ ему полномочія и правъ, тѣмъ пло-

дотворнѣйшею содѣлываетъ его дѣятельность въ области добра и правды: ибо побуждаетъ его жить и дѣйствовать предъ лицемъ Бога и совѣсти, для Бога и вѣчности. Вотъ гдѣ особенное значеніе православнаго духовенства для народной жизни и право священнослужащихъ на почетное общественное положеніе: они суть служители и представители истинной, спасительной для государства вѣры, они нравственные воспитатели народа въ томъ благочестіи, которому свыше дано обѣтованіе живота не грядущаго только, но и настоящаго. Устранить священнослужителей отъ участія въ земскихъ собраніяхъ, лишить ихъ здѣсь живаго голоса значило бы поступить несправедливо и въ ущербъ общественному благу. Только сословное предубѣжденіе, непониманіе силы живаго голоса св. вѣры на душу русскаго православнаго человѣка и преслѣдованіе личныхъ цѣлей могутъ доселѣ не придавать значенія нашему православному духовенству въ средѣ общественной жизни и не желать его участія въ учрежденіяхъ, подобныхъ земству. Дай Богъ, чтобы общее благо гражданъ повсюду перевѣшивало въ земскихъ собраніяхъ сословные и личные разсчеты и стремленія, чтобы всѣ члены, участвующіе въ сихъ собраніяхъ, съ равнымъ сочувствіемъ относились къ нуждамъ и выгодамъ каждаго класса гражданъ и каждаго гражданина въ отдѣльности. Но съ другой стороны, нельзя забывать и того, что каждый изъ насъ, естественно, высоко цѣнитъ свой личный трудъ, что въ составъ земскихъ учреждений войдутъ члены разныхъ званій и состояній; а между тѣмъ еще не вовсе исчезли между нами сословныя предубѣжденія и предвзятые взгляды одного сословія на другое, что, наконецъ, понятія объ общемъ благѣ, какъ необходимомъ условіи и требованіи блага частнаго, еще недостаточно вообще сроднились съ народною жизнію. Только предъ божественною силою и голосомъ св. вѣры и церкви замолкаютъ всѣ интересы и незаконныя частныя стремленія. Посему одно присутствіе въ земскихъ собраніяхъ призваннаго свыше проповѣдника христіанскаго самоотреченія, любви и мира много должно значить для православныхъ гражданъ, и слѣдовательно преданныхъ св. вѣрѣ и церкви христіанъ. Далеко не излишне здѣсь при случаѣ со стороны благоразумнаго священнослужителя и самое напоминаніе о томъ, чего требуетъ Слово Божіе, поучающее и наказующее въ правдѣ. Чѣмъ меньше духовенство заинтересовано лично въ дѣлѣ земства, тѣмъ свободнѣе, безпристрастнѣе, влиятельнѣе можетъ и долженъ быть примирительный голосъ свя-

щеннослужителя, или точнѣе, голосъ самой небесной истины въ его устахъ. Слишкомъ важна задача земства, тѣсно связано выполнение ея съ внѣшнимъ благосостояніемъ и нравственно-духовнымъ развитіемъ отдѣльныхъ областей и цѣлаго государства: но по этому самому тѣмъ нужнѣе здѣсь пастырская просвѣтительная дѣятельность, тѣмъ необходимѣе духовенству вступить въ земскія учрежденія законъ правды и любви евангельской.

Многіе изъ священнослужителей, продолжаютъ тѣже Вѣдомости, въ состояніи будутъ высказать при семъ не мало и практическихъ, дѣльныхъ соображеній и требованій здраво понятой жизни. Сельскому духовенству слишкомъ близко извѣстенъ весь порядокъ крестьянской жизни, извѣстны матеріальные достатки и недостатки поселянъ, и нравственные ихъ нужды и требованія. Мало того: духовенство само завѣдываетъ сельскимъ хозяйствомъ и въ большинствѣ своихъ членовъ занимается напольными работами на ряду съ крестьяниномъ. Какъ же представителямъ духовенства, какъ представителямъ и прочимъ земледельцамъ въ земскихъ собраніяхъ, не сообщить напр., чего либо полезнаго относительно мѣръ «обезпеченія народнаго продовольствія, о развитіи мѣстной торговли и промышленности, о средствахъ къ предупрежденію падежей скота, охраненію хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растений отъ истребленія вредными насѣкомыми и животными» (Полож. о губерн. земск. учрежд. гл. 1 § 2) и т. д.? Да, они въ состояніи это сдѣлать и позаботятся сдѣлать; потому что все вообще духовенство сознательнѣе напр. крестьянъ относится къ сельскимъ хозяйственнымъ занятіямъ, подобно всѣмъ землевладѣльцамъ, дорожить выгодами, получаемыми отъ земли и скотоводства, никогда не переставало чувствовать себя живымъ членомъ одной общей русской семьи и хорошо сознаетъ наконецъ, что съ народнымъ благосостояніемъ неразрывно связано его собственное благосостояніе. Но духовенство призвано принять особенно живое и дѣятельное участіе при обсужденіи въ земскихъ собраніяхъ дѣлъ, возложенныхъ на земство и имѣющихъ своимъ предметомъ: завѣдываніе земскими благотворительными заведеніями, прочія мѣры призрѣнія, способы прекращенія нищенства; попеченіе о построеніи церквей; участіе въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здоровіи, о тюрьмахъ» (Полож. гл. 1 § 2). Лишить священно-служителей права голоса и участія при обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ этихъ предметовъ—христіанскаго милосердія, христіанскаго просвѣщенія и нравственнаго исправленія

нарушителей гражданскаго, какъ и божескаго закона, которые прямыхъ истолкователей и защитниковъ имѣютъ преимущественно въ духовенствѣ, значило бы поставить духовенство въ неправильныя отношенія къ его принятымъ обязанностямъ, значило бы глубоко оскорбить его святое и полезное служеніе вѣрѣ и церкви и повредить дѣлу въ самомъ существенномъ. Не разъ напр. проводники ложнаго образованія въ народныя массы старались такъ или иначе оспорить у духовенства право на народное обученіе, какъ предметъ будто бы мало ему соприкосновенный, — но справедливо ли это? Если необходимо и желательно истинное образованіе для народа (а оно именно и должно быть основаніемъ всѣхъ улучшеній въ его бытѣ), то конечно прежде всего оно должно быть нравственнымъ въ строгомъ значеніи сего слова; а это возможно лишь тогда, когда оно основывается и развивается на почвѣ Евангелія. Ибо «только здѣсь, какъ справедливо было сказано въ одной статьѣ («Духовенство и земство», — Духъ христ., сентябрь 1865 г.), и нигдѣ больше, тотъ вѣчно несокрушимый, непреложный законъ всей человѣческой дѣятельности, который исключаетъ всякую возможность сдѣлокъ съ своею совѣстію, уступокъ принятымъ правиламъ, укоренившимся обычаямъ, растлѣвающимъ вліяніямъ; словомъ, исключаетъ возможность той нравственности, которая называется *условною*, и которая безконечно гибельнѣе прямой, открытой безнравственности». Самъ народъ русскій, по одному прирожденному инстинкту, неудержимо стремится именно къ этой почвѣ для своего душевнаго развитія. Для кого же изъ благомыслящихъ людей можетъ послѣ сего показаться излишнимъ прямое вліяніе духовенства на народное образованіе? Прилагаемъ ближе къ дѣлу, всѣ поименованные выше предметы попеченія и заботъ земства само собою должны разрѣшаться, и уже разрѣшаются на многіе частнѣйшіе вопросы жизни. Такъ на смоленскомъ уѣздномъ собраніи шла рѣчь о предохранительныхъ мѣрахъ на случай появленія холеры, на петербургскомъ уѣздномъ сѣздѣ разсуждали объ уменьшеніи въ народѣ пьянства, объ обществахъ трезвости и народной медицинѣ; на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ шелъ вопросъ и объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Благовидно ли и полезно ли для дѣла, спросимъ опять, устранить отсюда живой голосъ духовенства, лишать его участія при обсужденіи вопроса даже объ немъ самомъ? Нѣтъ, при своихъ великихъ, духовныхъ средствахъ, при своихъ близкихъ и разнообразныхъ отношеніяхъ къ народу, духовенство

служить и обывано послужить однимъ изъ лучшихъ проводниковъ въ его средѣ здравыхъ поватій и спасительныхъ мѣръ. А потому не даромъ петербургское эпидемиологическое общество, въ виду появленія холеры, для болѣе удобнаго приложенія своихъ мѣръ сочло полезнымъ пригласить и духовенство, чтобы оно, кромѣ исполненія своихъ обязанностей, содѣйствовало съ своей стороны распространенію въ народѣ здравыхъ гигиеническихъ условій и совѣтовъ...

Но ямбургское земское собраніе, какъ мы видѣли, желало бы устранить духовенство отъ участія въ земскихъ дѣлахъ потому, что духовенство въ уѣздахъ *владѣетъ землею*, которая не подлежитъ никакимъ повинностямъ, и какъ не участвующее въ повинностяхъ, тягостяхъ земства, оно не можетъ и не должно участвовать въ самыхъ дѣлахъ управленія земства. Таковой же точно вопросъ, какъ мы замѣтили уже, возбужденъ былъ въ смоленскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, которое единодушно рѣшило предложить этотъ предметъ на усненіе губернскаго сѣзда, и прибавимъ — еще прежде въ кетербургскомъ и московскомъ губернскихъ собраніяхъ. Какъ на смоленскомъ, (17 февраля) такъ и на московскомъ губернскихъ собраніяхъ слышались отдѣльные голоса о подчиненіи духовенства отправленію земскихъ повинностей, напр. предѣдатель перваго г. Деблинъ завмчалъ даже, что «иначе духовенство, по прежнему, останется кастою» (!), и одинъ изъ членовъ послѣдняго предлагалъ главнымъ отъ духовенства согласиться на денежную земскую повинность, какъ незначительную для причтовъ (до 3 р. сер. съ причта или двухъ, смотря по количеству земли); но представители со стороны духовенства отказались, говоря, что духовенство не стоитъ на степеніи землевладѣльцевъ или земледѣльцевъ, и большинствомъ голосовъ духовенству снова была уступлена, на основаніи прежняго законоположенія, свобода отъ земскихъ повинностей. Но почему же, спрашивается, правительство, признавъ полезнымъ для земства участіе въ немъ духовенства, оставило его однакожъ по прежнему свободнымъ отъ земскихъ повинностей, денежныхъ и натуральныхъ? — Будемъ отвѣчать опять словами Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, которые воспроизводятъ въ сокращеніи прекрасную статью о. Д. Лебедева изъ Смоленскихъ Вѣдомостей (№ 3). «Правительство освободило православное духовенство отъ податей, равно какъ даровало ему и нѣкоторыя другія привилегіи, — по вниманію къ достоинству священнаго сана, по вниманію къ его особен-

ному вѣдшему положенію и въ частности по вниманію къ исключительному отношенію его къ владѣемой имъ землѣ. За всѣмъ тѣмъ, находясь въ стѣсненномъ относительно вѣдшаго быта положеніи, многіе изъ нашихъ священнослужителей (о писемѣ клиръ мы не говоримъ) доселѣ принуждены сами пахать землю, ходить за сохой и бороной. Обяжите ихъ натуральной повинностію, и имъ зачастую придется лично самимъ запрягать лошадей и отправлять подводную повинность, везти возъ хворосту или песку для исправленія дороги и т. п. Будь русское духовенство въ выгоднѣйшихъ настоящаго условіяхъ по своему вѣдшему положенію, оно конечно могло бы быть поставлено въ другія отношенія и къ земскимъ повинностямъ, но съ того времени, какъ оно принуждено существовать на случайныя и крайне скудныя матеріальныя средства, правительству, желавшему поставить его въ болѣе соотвѣтственное званію его положеніе, приходилось, за недостаткомъ лучшихъ средствъ обезпеченія, дѣлать одну уступку за другою — въ пользу обезпеченія его матеріальнаго быта и огражденія его правъ. Такимъ образомъ, освобожденіе лицъ духовнаго званія отъ податей, какъ и всѣ другія льготы, представленныя имъ, суть не что иное, какъ необходимыя отрицательныя мѣры къ возможному улучшенію ихъ вѣдшаго благосостоянія. Справедливость этого взгляда на привилегіи, дарованныя духовенству, подтверждается самымъ законоположеніемъ о духовенствѣ. Тамъ говорится напр., что нѣкоторые изъ монастырей, состоящихъ въ Москвѣ, *по бѣдности* освобождаются не только отъ поземельнаго сбора и прочихъ городскихъ повинностей, кромѣ исправленія мостовыхъ, наравнѣ съ прочими, но и отъ исправленія мостовой повинности, содержаніе которой возложено на городскіе доходы (Св. Зак. Т. IX, ст. 300 и 303). Въ другомъ мѣстѣ исключаемыя отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности земляныя, дѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, поставляются въ уровень съ *благородными* и *учебными* заведеніями (прилож. къ 55 ст. Уст. о зем. повин.). Самые отношенія православнаго духовенства къ землѣ, — особенныя, исключительныя, въ силу которыхъ гласные отъ духовенства на смоленскомъ и московскомъ губернскихъ собраніяхъ справедливо могли говорить, что «духовенство — не землевладѣльцы». Дѣйствительно, церковныя земли, по смыслу закона, не составляютъ собственности священноцерковнослужи-

телей, а принадлежать церкви, которая, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, свободна отъ всякаго рода сборовъ и повинностей (Св. Зак. Т. IX, ст. 311, 312, 313 и 314). Онѣ, по выраженію закона, назначаются на содержаніе причтовъ, въ пособіе имъ, какъ даръ отъ церкви, съ цѣлію «служить достаточнымъ средствомъ къ устроенію ихъ спокойнаго быта, въ которомъ бы они не терпѣли нужды» (Прилож. къ ст. 323. Т. IX, Св. Зак.). Нельзя усвоить духовенству по отношенію его къ церковнымъ землямъ и права пользованія въ надлежащемъ значеніи этого слова, какое указано въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ. Духовное лицо, пользуясь церковною землею, не имѣетъ права заключить никакого контракта на церковную землю, ни на какое время. Какъ скоро одно лицо умираетъ и опредѣляется на его мѣсто другое, это послѣднее беретъ по праву у сиротствующаго семейства всѣ средства къ жизни — жалованье (гдѣ оно положено), доходы и землю послѣ покойнаго; даже собственные дома священноцерковнослужителей, выстроенные ими на усадебныхъ церковныхъ земляхъ, по выбытіи кого-либо изъ нихъ, должны быть снесены или проданы желающимъ безъ земли (Прилож. къ ст. 323). Какъ неприкосновенная собственность церкви, церковная земля находится посему въ прямомъ завѣдываніи не лицъ пользующихся ею, а духовнаго начальства (Св. Зак. Т. IX, ст. 323 прил. 7), которое, имѣя въ виду человеколюбивыя цѣли, и распоряжается ею весьма разнообразно. Отсюда повсемѣстно находящіяся въ приходахъ, сиротствующія и заштатныя семейства пользуются частію церковной земли на счетъ личнаго, служащаго духовенства. Въ силу подобнаго отношенія православнаго духовенства къ землѣ, кажется, можно освободить его отъ исполненія земскихъ повинностей. Въ противномъ случаѣ, въ приложеніи ко всѣмъ семействамъ сиротствующаго и заштатнаго духовенства, питающагося на счетъ церковной земли, значило бы сдѣлать то же самое, какъ выразился о Лебедевѣ, что «наложить подать на котомки нищихъ», а въ иныхъ епархіяхъ къ этого рода нищимъ пришлось бы пожалуй причислить и большую часть наличныхъ церковнослужителей.

Неудовлетворительность настоящаго положенія православнаго духовенства такъ очевидна, что на нее давно обратило свое вниманіе правительство, и не мало уже принято имъ мѣръ, чтобы преобразовать вышній бытъ духовенства и расширить его гражданскія права. Но пока еще не устроенъ его бытъ и не

установлены надлежащія отношенія къ гражданству, современное мудрое правительство, возлагая на духовенство новыя обязанности, вызывающее его на высшее, полезнѣйшее служеніе обществу, не спѣшитъ пока отнимать у него прежнихъ, мало впрочемъ полезныхъ для него, привилегій». И земскимъ собраніямъ, скорѣе въ угоду формѣ, чѣмъ общимъ денежнымъ интересамъ, едва ли похвально предупреждать въ семъ случаѣ правительственное рѣшеніе вопроса о духовенствѣ. Предполагать, что духовенство, не участвуя своими личными интересами въ земствѣ, не будетъ хорошимъ охранителемъ интересовъ общественныхъ, столь же несправедливо, если не болѣе, какъ задоверять въ невѣрности служенія земству членовъ его отъ правительства, которые также не несутъ лично земскихъ повинностей, и которыми однакожь представлено полное право занимать даже должности въ уѣздныхъ и губернскихъ управахъ. При настоящемъ положеніи и средствахъ духовенства, обложеніе его земскими повинностями легко можетъ быть сопряжено съ нравственнымъ вредомъ, который далеко не выкупится собранными земствомъ съ духовныхъ лицъ рублями. Одинъ изъ духовныхъ увидѣли бы въ этомъ не улучшеніе, а ухудшеніе своего быта и потеряли бы всякое желаніе участвовать въ дѣлахъ земства, другіе усмотрѣли бы въ томъ совершенное приравниваніе себя къ крестьянскому сословію и потеряли бы надлежащую ревность въ служеніи самой вѣрѣ и церкви, а третьи, не возвышаясь до пониманія долга служить хотя бѣдно, но честно, найдутъ здѣсь новый поводъ къ вымогательству и возвышенію платы за исправленіе церковныхъ требъ, что до крайности уронило бы общественное положеніе православнаго духовенства и ослабило его нравственное вліяніе на народъ. Что можетъ быть хуже этого?! Но когда духовенство получитъ надлежащее обезпеченіе и права въ обществѣ, тогда оно не откажется, конечно принять съ своей стороны и матеріальное участіе въ устройствѣ общаго блага, когда во будетъ опредѣлено». До тѣхъ же поръ оно имѣетъ полное право просить у общества ограниченія своего участія. Эти ограниченія могутъ состоять въ слѣдующихъ уступкахъ: а) совершенно освободить духовенство отъ исполненія *натуральныхъ повинностей*, — по уваженію къ достоинству священнаго сана и должностей церковныхъ; б) освободить отъ денежной повинности *землю собственно-церковную* въ количествѣ 33 десятинъ — на томъ основаніи, что земля она составляетъ едва не единственное средство для насущаго про-

питанія духовенства (равно какъ въ городахъ — *необходимую, недвижимую собственность* духовенства). Правительствомъ необходимая церковная собственность въ городахъ освобождена даже отъ налога государственнаго. Затѣмъ — в) можно обложить денежнымъ сборомъ на мѣстныя земскія повинности тѣ земли, которыя принадлежатъ не церквамъ, а самому *духовенству*, и покупкою или другимъ способомъ приобрѣтены ими *въ собственность*, если такіе случаи найдутся; г) подобно правительству, подчинившему государственному налогу въ городахъ не только дома и земли, принадлежащія церковнымъ причтамъ, но и собственность собственно-церковную, приносящую доходъ, можно обложить денежнымъ сборомъ *писцовыя дачи* и прочія *оброчныя* или *арендныя* статьи, не составляющія насущной потребности, и приносящія особенный доходъ церквамъ и причтамъ: эти земли съ доходами причту отличаются въ самыхъ законахъ отъ земли собственно-церковной и составляющей источникъ насущнаго пропитанія духовенства» (Прилож. къ ст. 523 Т. IX, Св. Зак.). Итакъ, первый исходный вопросъ объ отношеніи духовенства къ земству — быть или не быть духовенству участникомъ въ земскихъ дѣлахъ и на какихъ условіяхъ, былъ рѣшенъ утвердительно, по крайней мѣрѣ въ нашей духовной, провинціальной литературѣ, и нужно сказать, сколько основательно, столько же и безпристрастно. Пойдемъ теперь дальше...

Но допуская духовенство участвовать въ земскихъ дѣлахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старались прежде и болѣе всего о томъ, чтобы забрать его подъ свою опеку и даже полицейскій надзоръ. Такъ тверское губернскае земское собраніе, въ одномъ изъ своихъ постановленій, просило правительство обратить заботливое вниманіе на нравственную сторону духовенства, причемъ требовало, чтобы свѣдѣнія о лицахъ, назначаемыхъ въ приходскій церковный причтъ, были отбираемы консисторіею отъ прихожанъ чрезъ уѣздныя управы, и чтобы, въ случаѣ несправности священноцерковнослужителей по службѣ или немиролюбивой жизни, прихожане заявляли въ этой управѣ, а управа уже съ своей стороны будетъ просить епархіальное начальство о немедленномъ и точномъ исполненіи 202 ст. Высочайше утвержденаго устава духовной консисторіи» (Твер. Губ. Вѣдомости № 10, ч. Неоф., стр. 254). Замѣтимъ, что тверское земское собраніе въ этомъ случаѣ вышло изъ предѣловъ, начертанныхъ для его дѣятельности Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ и вторглося въ чуждую ему область церковно-епархіаль-

наго управленія. Не говоримъ уже о томъ, какъ не свойственно въ земскомъ собраніи, особенно безъ достаточныхъ оснований, толковать о нравственности того или другаго сословія, брать его подъ свою опеку, тѣмъ болѣе, когда дѣло идетъ о духовенствѣ нашемъ. Извѣстно, что въ послѣднее земское собраніе въ Москвѣ (въ декабрѣ прошлаго года) гласный дворянинъ Н. М. Смирновъ читалъ «Записку», въ которой самыми мрачными красками описывалъ нравственность крестьянъ и тоже предлагалъ забрать ихъ подъ свою воспитательную опеку, но другой дворянинъ Ю. О. Самаринъ въ свою очередь въ такихъ чертахъ изобразилъ нравственность этихъ самихъ опекуновъ — воспитателей народа, что тотъ взялъ назадь свою записку, и вопросъ былъ оставленъ. Да, нравственность частнаго ли человѣка, или цѣлаго сословія — вещь чрезвычайно тонкая и щекотливая, объ ней нужно толковать какъ можно осторожно, иначе какъ разъ скажутъ: врачъ, испѣлись самъ прежде, вырви бревно изъ своихъ глазъ, а потомъ уже выдергивай у другихъ сучья.

Нельзя не обратить вниманія и на другое постановленіе тверскаго губернскаго земскаго собранія. Порядокъ поступленія на мѣста въ духовномъ вѣдомствѣ слишкомъ всѣмъ извѣстенъ, чтобы говорить объ немъ въ сотый или тысячный разъ. Управа хочетъ измѣнить этотъ порядокъ. Но позволимъ себѣ спросить: какое свѣдѣніе можетъ дать управа о лицѣ, которое живетъ примѣрно отъ даннаго прихода, или управы за 200—300 верстъ? Отказывать же въ мѣстѣ кому бы то ни было за невѣстностію не совсѣмъ логично. Да и къ чему вмѣшиваться управамъ въ дѣла чисто приходскія? Развѣ голосъ представителей управъ можетъ быть обязательенъ для тысячи прихожанъ? Если служеніе духовенства есть служеніе приходу, то очевидно, непосредственное и единственное вліяніе на выборъ должны имѣть прихожане, но впрочемъ и выборъ прихожанъ не всегда можетъ быть обязательенъ для епархіальнаго начальства. Что же касается до управъ, то имъ не бесполезно было бы познакомиться съ 30-мъ правиломъ Апостольскимъ, которое говоритъ, что избраніе епископа, пресвитера, діакона мірскими начальствами остается безъ силы. Думается, что постановленія Апостольскія должны сохранять обязательную силу для церкви. Участіе приходской общины въ выборѣ для себя пастыря, столько живое въ древне-вселенской и собственно въ нашей православно-русской церкви, безъ сомнѣнія, весьма важно и даже

весьма желательна, но оно должно быть дѣломъ, такъ сказать, чисто нравственнымъ: имѣя возможность рекомендовать излюбленную себѣ духовнаго отца, прихожане обыкновенно отправляютъ депутацію отъ себя, съ мирскимъ приговоромъ, прямо къ епархіальному начальству, и послѣднее никогда не отказываетъ разумной и искренно справедливой просьбѣ прихожанъ. Зачѣмъ же еще тутъ призывать какое-то вѣдшее полицейское посредство земской управы и увеличивать только формальную переписку между имъ и мѣстной консисторіею?! «Напрасно, наконецъ, справедливо замѣчаетъ корреспондентъ «Современнаго Листка», тверское земское собраніе напоминаетъ епархіальному начальству объ исполненіи 202 ст. Высочайше утвержденнаго устава духовныхъ консисторій. Епархіальное начальство и безъ сообщений управъ, а по сообщенію даже одного какого-либо изъ прихожанъ о какомъ-либо предосудительномъ поступкѣ изъ среды духовенства, немедленно поручаетъ произвести дознаніе и по дознаніи воздастъ каждому по дѣламъ его, — ему же убо урокъ — урокъ, ему же страхъ — страхъ. Что же касается до случаевъ немирлоубія между священно-церковнослужителями, на что указано въ постановленіи, то къ чести духовенства надобно сказать, что если оно ссорится, то оно же умѣетъ и мириться.»

Такою же непрактичною и даже неумѣстною для земскихъ собраній отличаются предложенія, заявленныя гласнымъ Башмаковымъ на тульскомъ губернскомъ съѣздѣ, именно: «просить епархіальное начальство, не признается ли возможнымъ способствовать частнымъ съѣздамъ священниковъ для разнѣна мыслей, и ходатайствовать объ открытіи богословскаго отдѣленія (факультета) при московскомъ или кіевскомъ университетѣ, гдѣ бы священники получали надлежащее образованіе.» (Нѣчто подобное толковали и на рославльскомъ (смол. губ.) земскомъ собраніи 8 января): «слить это — духовное — сословіе съ другими сословіями, просить, гдѣ слѣдуетъ о томъ, чтобы слить семинаріи съ свѣтскими учебными заведеніями, образовывать потомъ трехгодичный высшій классъ для слушанія богословскихъ наукъ только тѣмъ воспитанникамъ, которые почувствуютъ въ себѣ призваніе къ духовному званію»). Но такъ какъ эти предложенія не были приняты соб. аніемъ, то и мы не станемъ распространяться объ нихъ. — А вотъ какое еще требованіе предъявило мѣстному духовенству ошашковское уѣздное земское собраніе. Заботясь о развитіи нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія уѣзда и рассуждая, что развитію бѣдности сельскаго населенія много спо-

собствуетъ неправильное пониманіе праздниковъ, въ чрезвычайномъ засѣданіи своемъ (15 мая прошлаго года) постановило: «Чтобы мы—сельскіе священники—способствовали къ сокращенію разгула во время праздниковъ, и, благодаря заботливости управы, указано намъ и средство противъ разгула, именно: чтобы способствовали, выражаясь буквально словами постановленія (№ 1737 іюня 25), «ограниченіемъ числа богослуженій во время посѣщенія приходоу въ праздники и внушеніемъ крестьянамъ того чисто религіознаго уваженія къ святости церковныхъ обрядовъ, которое выражается тихимъ и кроткимъ возвышеніемъ души къ Богу.» Въ заключеніе постановленія выражается надежда, что мы—іерей—въ интересахъ народа сдѣлаемъ все возможное въ этомъ отношеніи.» — Увѣрдемъ земскую управу, говорить по поводу такого постановленія священникъ о. І. Дюковъ, — (Совр. Лист. № 80), что духовенство никогда не откажется содѣйствовать интересамъ народа, но только смѣемъ спросить: если управы обязаны заботиться о благосостояніи народа въ его матеріальномъ отношеніи, то не должно ли духовенство, съ своей стороны, заботиться объ интересахъ народа въ церковно-религіозномъ отношеніи? не должно ли оно стараться поддерживать въ православныхъ прихожанахъ и христіанахъ «твердыя начала православія и русскую народность» (изъ письма гр. Толстаго къ предсѣд. упр.), что въ ней есть конечно хорошаго, и благочестивый обычай предковъ? Справедливо ли теперь требованіе оставшковской земской управы отъ духовенства, чтобы оно ограничило число богослуженій въ праздники? Не обинуясь скажемъ, что сей, вновь изобрѣтенный, способъ для сокращенія разгула въ праздники чрезвычайно непригоденъ. И какъ надобно понимать это требуемое управоу ограниченіе числа богослуженій? Неужели священникъ долженъ отказывать своимъ прихожанамъ въ ихъ благочестивомъ желаніи, если бы они напр., сверхъ молебна въ честь праздника, стали просить, какъ это часто и случается, отслужить еще два—три молебна? Мало того, иные, по усердію или по объѣту, просятъ служить и всенощное бдѣніе, и паннихиду, и водоосвященіе, — отказывать въ этомъ не значитъ ли ограничивать, охлаждать усердіе прихожанъ къ богослуженію и молитвѣ? Не грѣшно ли такъ безучастно относиться къ священнымъ обычаямъ нашего православнаго народа? Крайне ошибаются тѣ, кои думаютъ, будто бы уваженіе къ святости церковныхъ обрядовъ выражается только тихимъ и кроткимъ возвышеніемъ души къ

Богу; и Богъ знаетъ, что надобно разумѣть здѣсь подъ именемъ церковныхъ обрядовъ? должно быть, и праздничи, и богослуженіе, и молитва въ праздничи, — все это не болѣе, какъ обряды!... Въ *духовенство спуска* (!) *народу*, сказано въ постановленіи. Но не утратить ли народъ своей вѣры въ слова духовенства, если оно *будетъ* говорить ему: не молитесь много, православные, въ праздничи, не заставляйте насъ и служить много, а лучше возвышайте тихо и кротко свои души къ Богу?! Не сочтеть ли оны слова священника за пустыя намысленныя бредни, не отнесетъ ли скорѣе это къ нашей лѣнноти, къ нашей гордости и корыстолюбію? . Нѣтъ, быть проводникомъ идей, несогласныхъ съ духомъ народа, съ обычаями нашей православной церкви, съ ученіемъ Слова Божіа, которое *заповѣдуетъ* прославлять Бога и въ душахъ и въ тѣлесахъ нашихъ, — духовенству не слѣдуетъ...

Но предположимъ, продолжаетъ авторъ, что управа достигнетъ того, о чемъ хлопочетъ, но достигнется ли чрезъ это оредство цѣль? Съ полною увѣренностію можно сказать, что нѣтъ. Мы знаемъ по опыту, что гдѣ больше службы, тамъ меньше видныя и пыльныя, и наоборотъ: гдѣ меньше службы, тамъ бываетъ больше и рагула... Можно еще ограничить число богослуженій ограниченіемъ количества самихъ праздниковъ. Но согласится ли на это народъ? Едва ли; праздничи открываются народомъ не зря (?) и случайно, не ради рагулы, а въ воспоминаніе или особенныхъ благодѣній Божіихъ: такъ во многихъ мѣстахъ народъ открывъ праздничи въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невского въ память освобожденія, — или для испрошенія себѣ милостей Божіихъ въ предотвращеніе отъ какихъ-либо нечестій... и т. п. Скажите, должно ли духовенство считать для себя обязательнымъ исполненіе подобныхъ постановленій какой нибудь земской управы, когда, впервые, эти постановленія не утверждены высшею имперіальною властію, и когда восторжъ, в это главное, противрѣчатъ прямымъ обяванностямъ пастырскаго служенія, требующаго отъ слушителей своихъ не подавленія, а напротивъ развитія церковно-религіознаго духа въ народѣ, а что достигается только богослуженіемъ и молитвою, тому предѣловъ полагать не слѣдуетъ.... На каждомъ шагѣ ограничиваютъ и безъ того кругомъ ограниченное духовенство: не служить оно, — говорить, что оно лѣново, неисполнительно въ своихъ обяванностяхъ; служить, — говорить: сократи свои службы, — отъ большой службы дескать народъ бѣднѣетъ и матеріально и морально. Дѣй-

ствительно, напрасно мірскіе люди берутъ на себя трудъ объяснять духовенству значеніе христіанскихъ праздниковъ: предложенное на остаховскомъ земскомъ собраніи объясненіе вышло очень неудачно,—въ немъ, по правдѣ сказать, краснорѣчія много, а до смысла добраться трудно. Напомнимъ еще, что, навадъ тому ровно два года, подобнымъ же образомъ рѣшало вопросъ: «оттого бѣдетъ нашъ русскій народъ, и чѣмъ помочь этому», петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ, и прямо говорило: «мы бѣднѣе другихъ народовъ отъ того, что праздниковъ церковныхъ у насъ гораздо больше, чѣмъ у нѣмцевъ». По этому вопросу мы отсылаемъ читателей къ статьѣ *Правосл. Обзорніа* 1865 г., кн. I.

Члены петербургскаго сельскохозяиственнаго собранія, въ приложеніи своихъ мѣръ, особенно большія надежды возлагали на тольکو что готовившійся еще тогда институтъ мировыхъ судей, который, по ихъ словамъ, какъ «поставленный къ народу ближайшею властью, соединяющею въ себѣ судебную и административную функцію, долженъ будетъ употребить всю предоставленную ему власть противъ зла, т. е. пьянства. Что же говорить теперь объ этомъ предметѣ мировая практика? Вотъ что пишетъ г. Безобразовъ, одинъ изъ уѣздныхъ мировыхъ судей въ московской губерніи, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (см. окт. 1866 г., статью: «Мысли по поводу мировой судебной власти») «Мы по опыту убѣдились, что не тольکو множество проступковъ въ ежедневной народной жизни (во всѣхъ слояхъ уѣзнаго народонаселенія, даже въ чиновничествѣ), но даже огромное количество мелкихъ тяжбъ и споровъ о собственности возникаютъ и вращаются по преимуществу около питейныхъ заведеній. Въ этомъ мірѣ постоянно живетъ и безконечно плодится та нравственная зарава, которая поражаетъ, можетъ быть, девяносто пять процентовъ всѣхъ преступныхъ и безнравственныхъ дѣяній въ Россіи, отъ самыхъ мелкихъ до самыхъ крупныхъ. Въ этомъ мірѣ ежедневно воспитываются цѣлыя поколѣнія людей, начиная съ дѣтскаго возраста, въ томъ числѣ многочисленный классъ самихъ продавцевъ питей обоого пола, людей, дѣлающихся обыкновенно неспособными ни къ какому честному промыслу и ни къ какому благопристойному и порядочному образу жизни....» «Какъ ни широко представляли мы себѣ развитіе у насъ пьянства, лишь мировая практика могла выяснитъ намъ настоящее значеніе этого порока въ нашей народной жизни и хозяйствѣ. Достаточно сказать, что мы почти не видали буйства, драки и

вообще насилія, которымъ бы не предшествовало опьяненіе. Самые тихіе и скромные въ трезвомъ видѣ люди совершаютъ неслыханныя безчинства *выпивши*. Почти всѣ семейные раздоры происходятъ отъ пьянства. Главный же вопросъ заключается здѣсь въ томъ, что пьянство, какъ источникъ всякаго рода преступныхъ дѣяній, существуетъ у насъ единственно благодаря тому покровительству, которымъ оно сперва систематически, а нынѣ по рутинѣ и привычкѣ, пользуется со стороны публичныхъ властей. Не отъ стѣсненія свободы продажи и потребления крѣпкихъ напитковъ, не отъ какихъ бы то ни было новыхъ регламентовъ по этому промыслу, а единственно отъ преслѣдованія на основаніи существующихъ законовъ преступныхъ дѣйствій потребителей и продавцевъ крѣпкихъ напитковъ зависитъ обузданіе этого порока, обузданіе, которое, мы несомнѣнно въ томъ убѣждены, можетъ быть очень быстрое. Напримѣръ, какую крѣпкую узду налагаетъ на пьянство уже одно неукоснительное преслѣдованіе каждаго мертвецки пьянаго на улицѣ, въ особенности когда при этомъ подвергается взысканію не только пьяный, но и содержатель кабака, отпустившій его отъ себя въ этомъ видѣ, или преслѣдованіе заклада вещей въ кабакахъ, или оштрафованіе каждаго заведенія за всякую въ немъ драку и т. д. Практика установила въ этого рода заведеніяхъ самый беззаконный порядокъ, полный хитростныхъ и намѣренно живыхъ истолкованій существующихъ правилъ. Поэтому — должно возвратитъ существующимъ законамъ утраченный ими прямой смыслъ: такъ напр., должны быть пресѣчены допускаемая распивочная продажа вмѣсто продажи на выносъ, разгаръ пьянства въ кабакахъ вблизи собора во время литургіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что соборъ не приходская церковь, и вообще истолкованіе запрещенія торговать распивочно во время литургіи лишь временемъ службы въ приходѣ содержателя питейнаго дома, допущеніе въ кабаки во всю ночь съ задняго хода и т. д. Такъ, по указаніямъ мировой практики, «одна изъ главнѣйшихъ корней, питающихъ непомерное развитіе пьянства, скрытъ въ злоупотребленіяхъ торговли крѣпкими напитками, и преслѣдованіе преступныхъ дѣяній въ питейныхъ домахъ и въ средѣ питейной промышленности», равно какъ вообще просвѣтительное и воспитательное дѣйствіе на народъ со стороны церкви и образованной части общества — властей и не властей, — разумѣется, при долгихъ усиліяхъ, искреннемъ усердіи къ благу народа и устраненіи всѣхъ своекорыстныхъ

цѣлей и расчетовъ, — вотъ самыя дѣйствительныя средства къ искорененію плънства, этого источника нашихъ экономическихъ и другихъ золъ, а не какіе-нибудь вышніе, скороспѣлые и фальшивые, антинародные приемы, въ родѣ сокращенія числа правдѣнокъ и богослуженій.

Н. Б.

(До слѣд. книжки.)

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Екатеринослава.

Возвышеніе окладовъ жалованья наставникамъ семинаріи; училище для дѣвиць духовнаго званія; выборы благочинныхъ.

Въ прошломъ году мы говорили о разныхъ предположеніяхъ касательно улучшенія быта духовенства, воиначикъ съ пріѣздомъ въ Екатеринославъ новаго архипастыря. Въ настоящее время одни изъ этихъ предположеній близки уже къ осуществленію, а другія осуществлялись и на самомъ дѣлѣ. Начнемъ съ семинаріи.

Мы говорили уже о тягостномъ положеніи здѣшнихъ наставниковъ семинаріи. Это положеніе поневолѣ заставляло ихъ оставлять свои мѣста при семинаріи и занимать должности въ иныхъ вѣдомствахъ. Но въ послѣднее время и это стало невозможнымъ: стали требовать отъ выходящихъ не только взноса за свое образованіе, но и класснаго оклада. Само собою разумѣется, что при 257 руб. 40 к. годоваго оклада въ продолженіе трехъ-четырехъ лѣтъ службы накопить сумму въ 400—500 руб. нѣтъ возможности, и положеніе наставника семинаріи становилось невыходимымъ. Но пріѣздъ сюда новаго архипастыря, съ его проэктомъ одноконѣчнаго сбора съ каждой ревизской души въ прикодѣ, мелькнула было надежда на близкое улучшеніе быта наставниковъ семинаріи, но прозекъ этотъ, какъ я писалъ, утверждать не былъ. Не имѣя возможности выдти изъ духовно-училищной службы и не видя ничего утѣшительнаго въ будущемъ, наставники въ началѣ марта прошлаго года порѣшили обратитъ-

ся съ просьбою къ архипастырю, описали свое положеніе и самыя дѣломъ показали, что при томъ скудномъ окладѣ, какой получаютъ они, существовать невозможно, что если въ послѣднее время уходили изъ Екатеринослава наставники семинаріи, то главною причиною того была крайняя скудость содержанія. Это подтвердили своимъ подписомъ всѣ служащіе при семинаріи. Результатъ этого прошенія былъ благопріятный. Архипастырь вошелъ въ нужды наставниковъ, и такъ какъ сборъ денегъ, вырученныхъ въ прошедшемъ году отъ свѣчной продажи, оказался превышающимъ сумму сбора предыдущаго года на 1720 р., то, въ силу предоставленнаго ему права на эту сумму, и не откладывая дагѣ дѣла, онъ назначилъ ее всю на улучшеніе быта наставниковъ семинаріи, опредѣливъ выдать эти деньги имъ по полугодно впередъ, и для избѣжанія злоупотребленій, собственноручно раздѣливъ ихъ между ними по равнымъ частямъ. Такимъ образомъ въ минувшій годъ каждый изъ наставниковъ, кромѣ годоваго оклада, получилъ еще по 200 р. Видѣвъ съ тѣмъ, чтобы пресѣчь продолжавшееся дезертированіе наставниковъ изъ здѣшней семинаріи, преосвященный принялъ на себя устроить это дѣло на прочныхъ основаніяхъ на будущее время и обѣщавъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы съ 1867 года годовою окладъ жалованья наставника семинаріи простирался до 600 руб. Съ этою цѣлію, для покрытія означенныхъ расходовъ, онъ имѣя въ виду свѣчныя суммы отъ кладбищенскихъ церквей, ожидаемыя въ 1867 году въ количествѣ 300 руб., тотчасъ послѣ прошенія наставниковъ, объявилъ объ этомъ духовенству, и вслѣдствіе его предложенія, духовенство изъявило согласіе, изъ общихъ церковныхъ доходовъ ежегодно, смотря по состоятельности приходоу, давать отъ $\frac{1}{2}$ к. до 2 к. сер. съ каждой ревизской души на улучшеніе содержанія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ впрочемъ ограниченіемъ, чтобы отъ этого взноса были освобождаемы приходы менѣе состоятельныя. Все это произошло у насъ еще до 14-го марта, когда вдругъ, совершенно неожиданно, получено было извѣстіе, что вслѣдствіе представленія г. оберъ-прокурора Св. Синода, Государь Императоръ обратилъ вниманіе на настоящее бѣдственное положеніе духовно-учебныхъ заведеній и 14-го марта Высочайше повелѣть соизволилъ назначить изъ государственнаго казначейства пособіе въ 1.500.000 руб. на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Трудно сказать, какое радостное впечатлѣніе произвело здѣсь это извѣстіе. Екатери-

нославская губернія изстари дѣлилась избытками своихъ свѣчныхъ доходовъ съ другими епархіями, и чуть не треть своего сбора отсылала то на удовлетвореніе потребностей по учебной части, то на поддержаніе монастырей другихъ епархій. Можно предполагать, что она не будетъ забыта при распредѣленіи пособія, имѣющаго быть ассигнованнымъ въ 1867 году изъ государственнаго казначейства, такъ какъ въ указѣ по этому поводу прямо предписано начать ассигнованіе съ тѣхъ епархій, духовенство которыхъ окажетъ сочувствіе къ нуждамъ своихъ духовно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ,—и потомъ назначить епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ епархій: подъ эти условія всецѣло подходитъ екатеринославская епархія. Тѣмъ не менѣе мысль о сборѣ отъ $\frac{1}{2}$ коп. до 2 съ каждой ревизской души въ приходѣ, которую высказало здѣшнее духовенство, не оставлена и теперь, въ виду пособія духовно-учебнымъ заведеніямъ отъ казны. Предполагается, что если этотъ сборъ, вмѣстѣ съ пособіемъ изъ государственнаго казначейства, представитъ излишекъ, за удовлетвореніемъ нуждъ служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, то этотъ излишекъ съ величайшею пользою можетъ быть употребленъ на улучшеніе быта казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Въ представленіи преосвященнаго по этому поводу Св. Синоду прямо сказано, что съ 1868 г. окладъ содержанія воспитанниковъ семинаріи предполагается увеличить до 60 руб. въ годъ, а воспитанниковъ училища до 50 руб., на что имѣетъ быть употребленъ излишекъ свѣчныхъ доходовъ, ожидаемый въ количествѣ отъ 1.800 до 2.000 р., который въ 1867 году не можетъ быть обращенъ на этотъ предметъ потому, что долженъ быть обращенъ на восполненіе суммы 1.720 р., выданной въ прошломъ году въ пособіе наставникамъ семинаріи. Мысль, очевидно, вполне справедливая. Послѣ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, едва ли кто такъ нуждается въ улучшеніи своего положенія, какъ казеннокоштные духовные воспитанники, особенно южныхъ семинарій, при крайней дороговизнѣ здѣсь на всѣ жизненные продукты. Вмѣстѣ съ нуждами духовно-учебныхъ заведеній преосвященный въ этомъ же представленіи обращаетъ вниманіе Св. Синода и на нужды чиновниковъ и писцовъ консисторіи, и ходатайствуетъ хотя половинную часть отъ излишка суммы противъ ожидаемой къ поступленію на улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній и свѣчнаго сбора въ

количество 1.800 руб. обратить на пособіе служащимъ при конквисторіи, а другую половину вмѣстѣ съ остатками отъ смѣтныхъ исчислений обращать въ капиталъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній на покрытіе особенныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ. Что же касается до наставниковъ семинаріи, то увеличеніе ихъ оклада до 600 руб. можно считать уже дѣломъ поконченнымъ. Съ такимъ наставническимъ окладомъ, по порученію преосвященнаго, составлена семинарскимъ правленіемъ на 1867 годъ даже и смѣта, въ которой соразмѣрно возвышены оклады и побочныхъ должностей и оклады учителей училищъ. Такъ за должность ректора назначенъ окладъ въ 600 р., за должность инспектора 360 руб., за должность эконома семинаріи 300 р., за должность секретаря правленія 252 р., за должность библіотекаря 192 руб., за преподаваніе свободныхъ языковъ 180 р., за должность помощника инспектора 144 р., смотрителямъ училищъ по 300 р. инспекторамъ 276 р., первому и второму учителю 300 р., третьему и четвертому 276 р., пятому 252 р. Вообще дополнительная сумма на 1867 годъ по одной семинаріи простирается до 6.965 руб. 90 к., по содержанію трехъ училищъ до 5.984 р. 35 коп., всего же—до 12.950 руб. 25 коп.

Не менѣе благопріятный исходъ имѣла и другая забота преосвященнаго—о духовномъ женскомъ училищѣ. Я прежде писалъ, что съ самаго пріѣзда преосвященнаго одною изъ первыхъ его заботъ было осуществить на дѣлѣ любимую мысль здѣшняго духовенства касательно открытія училища дѣвицъ духовнаго званія, и что вслѣдствіе этого купленъ былъ на суммы попечительства домъ, и составлена была программа, которая и была послана на утвержденіе Св. Синода. Въ настоящее время дѣло это совсѣмъ покончено. 19-го марта Св. Синодомъ былъ утвержденъ «Уставъ Екатеринославскаго Училища дѣвицъ духовнаго званія». Курсъ воспитанія дѣвицъ назначается уставомъ шестилѣтній, и все училище дѣлится на три класса—высшій, средній и низшій. Комплектъ воспитанницъ въ каждомъ классѣ назначается отъ 30 до 40, изъ которыхъ 10—15, смотря по обстоятельствамъ, круглыхъ сиротъ—содержатся на суммы мѣстнаго попечительства, а остальныхъ содержать или родители, или благотворительныя особы, съ платою за каждую изъ нихъ въ первый годъ по 75 руб., а въ послѣдующіе по 60 руб. сер. Допускаются къ слушанію уроковъ въ училищѣ и приходящія дѣвицы съ платою за протоіерейскихъ и священническихъ дочерей по 20 р., діаконскихъ по 12 р., а причетническихъ по 6 руб. сер. въ годъ. Что

касается до программы предметовъ училища и другихъ §§ устава, то сообщать ихъ подробно не считаю нужнымъ: въ главныхъ чертахъ они тѣже, какъ и въ другихъ подобныхъ училищахъ. Остановлюсь только на нѣкоторыхъ пунктахъ. Такъ § 4 устава, возлагающій преподаваніе предметовъ на наставниковъ семинаріи и духовнаго уѣзднаго училища вѣстѣ съ городскими священниками, свободными отъ училищныхъ и епархіальныхъ долностей, говоритъ, что опредѣленнаго вознагражденія за преподаваніе не полагается, но труды преподавателей будутъ вознаграждаемы по мѣрѣ средствъ училища. § 25 устава, опредѣляющій расходваніе суммъ отъ приходящихъ ученицъ высказывается относительно этого предмета нѣсколько яснѣе. Онъ говоритъ, что $\frac{2}{3}$ этой суммы выдаются въ вознагражденіе наставникамъ, а третья часть обращается въ училищный капиталъ, который или отсылается въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами, или расходуется по усмотрѣнію преосвященнаго на вспоможеніе бѣднымъ воспитанницамъ при выходѣ ихъ въ замужество. При этомъ означенный § присовокупляетъ, что вознагражденіе наставника не должно превышать 25 р. за каждый годовой урокъ. По нашему мнѣнію и по тѣмъ сужденіямъ, какія намъ приводилось слышать отъ другихъ, такое распоряженіе едва ли обезпечитъ желаемый успѣхъ заведенія: въ неудовлетворительномъ оплачиваніи уроковъ заключается одна изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія учебныхъ заведеній. Не оплачивая надлежащимъ образомъ трудовъ служащихъ, заведеніе, вопервыхъ, не можетъ рассчитывать на особенный приливъ желающихъ служить въ немъ, и слѣдовательно не можетъ быть особенно разборчиво при замѣщеніи своихъ правдныхъ мѣстъ; во вторыхъ, и тѣ, которые изъявляютъ желаніе служить въ немъ, не будутъ имѣть особыхъ побужденій дорожить этимъ мѣстомъ и слѣд. заниматься болѣе или менѣе добросовѣстно; они, по необходимости, будутъ смотрѣть на свою службу, какъ на какое-то одолженіе заведенію. Примѣры подобнаго рода случались и въ свѣтскихъ заведеніяхъ, не вознаграждавшихъ трудовъ преподавателей, и не далѣе, какъ въ самомъ же Екатеринославѣ. Свѣтское начальство, когда оказалась недостаточность средствъ въ существующей здѣсь Маріинской женской гимназіи, чтобы платить за каждый годичный урокъ по 40 р. сер., сочло болѣе раціональнымъ уменьшить общее число уроковъ однимъ въ недѣлю, чѣмъ уменьшать плату за нихъ. Оно основательно рассчитало, что если оно умень-

платить плату за уроки, то заведение рискует остаться без хороших преподавателей, и количество уроков не вознаградит их качества. Даже и при существующей платѣ 40 р. за урокъ, нельзя сказать, чтобъ это заведение никогда не нуждалось въ преподавателяхъ, такъ что, какъ извѣстно, начальство во избѣжаніе подобныхъ случаевъ на будущее время, нашло нужнымъ ходатайствовать объ опредѣленіи сверхштатныхъ учителей въ мужскую гимназію, которые бы, получая половину содержания изъ этого заведенія, въ тоже время давали уроки и въ женской гимназіи. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы и у насъ дѣло было поправлено прежде, чѣмъ горькій опытъ заставитъ убѣдиться въ необходимости этого поправленія. Средствъ на это требуется не много: если, назначая плату по 25 р. за недѣльный урокъ, наши возможнымъ выдѣлить изъ училища сумму въ 1350 р. въ годъ, то чтобы сравнить ее съ платою женской гимназіи нужно прибавить къ ней не болѣе 1000 р. Оставленная въ кассѣ училища, эта тысяча можетъ усилить средства заведенія очень не значительно, между тѣмъ, распределенная между преподавателями, она можетъ принести заведенію существенную пользу.

По мнѣнію многихъ, неудобно и то, что въ программу женскаго училища не включена музыка. Это, впрочемъ, недостатокъ общій всѣхъ женскихъ духовныхъ заведеній, — тогда какъ между свѣтскими заведеніями нельзя найти ни одного, кромѣ приходскихъ, въ которомъ бы не преподавалась музыка, по крайней мѣрѣ для желающихъ, какъ бы ни были скудны средства заведенія. Вообще на музыку въ духовныхъ заведеніяхъ смотреть какъ на что-то, если не вполнѣ не приличное, то, по крайней мѣрѣ, совершенно излишнее для лицъ духовнаго званія. Взглядъ, по нашему мнѣнію, не вѣрный. Если кому-либо, то особенно тому образованному человѣку, которому суждено цѣлую жизнь провести вдали отъ общественныхъ удовольствій, перѣди въ средѣ людей, чуждыхъ образованія, музыка можетъ приносить великую пользу, и можетъ сколько-нибудь удержать на той высотѣ, на которую ставить человѣка образованіе. Самая жизнь показываетъ это: если вы заглянете въ домъ какого-нибудь священника, умѣвшаго какимъ-либо образомъ выбиться изъ нищеты, вы непременно найдете у него клавикорды. Это значитъ, что музыка составляетъ для него потребность. Въ такихъ домахъ, когда по какимъ-либо обстоятельствамъ собирается духовенство, музыка занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду развлеченій. Нѣтъ сомнѣнія, что при большемъ

распространеніи ся и болѣе развитіи вкуса къ ней между духовными, сама собою исчезла бы большая часть тѣхъ недостатковъ, въ которыхъ обвиняется наше бѣдное духовенство. Только безъ развитіи вкуса человѣкъ обращается къ развлеченіямъ неблагороднымъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что музыка сама по себѣ способна облагороживать человѣка. Посмотримъ только на практическую сторону дѣла. Пишущему эти строки извѣстны воспитанницы женскихъ духовныхъ училищъ по другимъ губерніямъ. Многимъ изъ нихъ, по выходѣ замужъ, представлялись случаи брать на себя воспитаніе дѣтей помѣщиковъ тѣхъ селъ, куда поступали ихъ мужья; многія изъ нихъ, проживъ нѣсколько лѣтъ въ замужствѣ, оставались вдовами, и, такъ какъ духовные обыкновенно живутъ со дня-на-день и избытковъ не имѣютъ, то, по необходимости, имъ приходилось пріобрѣтать себѣ пропитаніе своими трудами. Казалось бы, по воспитанію этихъ лицъ, которое во всякомъ случаѣ основательнѣе и обширнѣе обычнаго домашняго женскаго воспитанія, имъ естественнѣе всего взять на себя первоначальное воспитаніе дѣтей, а родителямъ гораздо безопаснѣе вѣрить ихъ такимъ надежнымъ наставницамъ, нежели кому другому. Какъ извѣстно, многіе родители такъ и рассуждали, но препятствіе обыкновенно являлось въ музыкѣ: такъ какъ нынѣ воспитаніе не мыслимо безъ музыки, то и выходило, что, взявши въ воспитательницы личность, получившую образованіе въ женскомъ духовномъ училищѣ, нужно будетъ для музыки содержать еще другую учительницу, и не мудрено, что имъ предпочитали такихъ, которыя совмѣщаютъ оба въ себѣ означенныя качества. Такимъ образомъ для многихъ изъ воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ отъ музыки зависитъ, если не вѣрный кусокъ хлѣба въ случаѣ вдовства, то по крайней мѣрѣ значительное матеріальное улучшеніе ихъ семейнаго быта. Объ этомъ стоитъ подумать, тѣмъ болѣе, что внесеніе музыки въ программу женскихъ духовныхъ училищъ, хотъ только для желающихъ и способныхъ, не потребуетъ особенныхъ расходовъ, если не брать въ разчетъ первоначальнаго пріобрѣтенія инструментовъ для заведенія. Преподаваніе элементарныхъ свѣдѣній въ ней можетъ принять на себя одна изъ класныхъ дамъ и будетъ довольствоваться, если ей за этотъ трудъ прибавятъ еще къ ея окладу руб. 100—150.

Замѣчаютъ и еще нѣкоторыя неудобства въ положеніи здѣшняго новооткрытаго женскаго духовнаго училища. Такъ напр., находятъ неудобнымъ то, что время выпуска воспитанницъ не

совпадает со временемъ выпуска воспитанниковъ семинаріи. При открытіи училища, на это, кажется, не обратили вниманія, между тѣмъ какъ это важно даже и для экономіи заведенія, особенно въ здѣшней губерніи, гдѣ въ теченіи перваго года расходятся почти всѣ оканчивающіе курсъ воспитанники семинаріи, и слѣд. воспитанницамъ-сиротамъ должно будетъ цѣлый годъ по окончаніи курса ожидать себѣ жениховъ и жить въ заведеніи. Чтoby избѣжать этого неудобства, намъ кажется, слѣдовало бы первый курсъ сдѣлать не двухгодичнымъ, а личнымъ, и на будущій годъ открыть второй классъ, такимъ образомъ окончаніе курса воспитанницъ совпало бы съ окончаніемъ курса воспитанниковъ семинаріи. Но всѣ эти неудобства, конечно, со временемъ будутъ исправлены, тѣмъ болѣе, что съ преобразованиемъ быта духовно-учебныхъ мужскихъ заведеній, необходимо ожидать преобразования и женскихъ духовныхъ училищъ, по тѣсной связи ихъ съ первыми. Главное здѣсь—самое заведеніе, а оно, благодаря заботливости и распорядительности преосвященнаго, уже существуетъ. Лишь только Св. Синодъ утвердилъ уставъ женскаго училища, какъ тотчасъ же преосвященный распорядился, чтобы онъ былъ опубликованъ чрезъ мѣстные «Губернскія Вѣдомости» по всей епархіи. Въ то же время, желая устроить это училище и экономически, и по возможности извѣстно, избралъ двоихъ наиболѣе опытныхъ и добросовѣстныхъ изъ духовенства лицъ и поручилъ имъ купить въ Полтавѣ на ярмаркѣ все, что нужно для первоначальнаго заведенія училища. Отъ такого дѣятельнаго и хозяйственнаго распоряженія училище сберегло въ экономіи, по мѣстнымъ торгамъ, около 760 р. сер. Видя общее сочувствіе къ предпринимаемому дѣлу, преосвященный предложилъ добровольную подписку въ пользу женскаго училища. Она доставила училищу, не смотря на скудость духовенства, 1.813 р. 14 к., и еще ожидается къ поступленію около 500 р. пожертвованій, такъ какъ подписка еще продолжается, и 2.000 р. отказанныхъ въ пользу училища одною умершею благотворительною особою, такъ что весь фондъ женскаго училища, съ отчисленными въ пользу его 33.236 р. изъ попечительства, простирается до 40.000 р. Кромѣ того, въ его же пользу отчислены всѣ суммы попечительства, ежегодно остающіеся за удовлетвореніемъ бѣдныхъ духовнаго званія. Какъ велико было сочувствіе духовенства къ учреждаемому училищу, это открылось тотчасъ же послѣ опубликованія устава училища: предоставляемыя уставомъ 20 вакансій для

свокоштныхъ воспитанницъ тотчасъ же были замѣнены дочерями ближайшихъ къ Екатеринбургѣ священнослужителей, такъ что начальство училища поставлено было въ необходимость отзывать въ просьбахъ о помѣщеніи, по неизбѣжной вакансій. Не надобно еще забывать, что екатеринославская губернія, нѣмощная пограничные пункты на 500—600 верстѣхъ отъ губернскаго города, съ патріархальными путями сообщенія, далеко не представляетъ духовенству всѣхъ удобствъ сношенія съ губернскимъ городомъ; духовенство здѣсь является въ губернскій городъ только вслѣдствіе самой крайней необходимости. О вакансіяхъ, содержимыхъ на счетъ попечительства, нечего и говорить: сиротъ оказалось больше, чѣмъ могло внять на свои попеченія попечительство. Здѣсь кстати не лишне будетъ сказать о добромъ дѣлѣ, составляющемъ, сколько намъ извѣстно, особенность духовенства екатеринославской губерніи. Дѣло въ томъ, что когда опубликованъ былъ уставъ училища, предлагавшій даровое воспитаніе только 10—15 сиротамъ, тогда какъ ихъ на самомъ дѣлѣ гораздо больше: то три благочинія изъявили желаніе содержать въ училищѣ на общія суммы благочинія по одной сиротѣ—стипендіаткѣ отъ каждаго благочинія. Служь есть, что подобная мысль была не чужда и другимъ благочиніямъ, но неурожайные годы, слѣдующіе въ здѣшней губерніи нѣсколько лѣтъ сряду, отъ которыхъ многіе приходы почти совсѣмъ разошлись по заработкамъ въ другія губерніи, и вслѣдствіе этого временное оскуднѣніе церковныхъ средствъ, заставили отложить на время осуществленіе этого благаго намѣренія. Такимъ образомъ къ концу сентября собралось здѣсь 20 ученицъ основованныхъ и 20 самокоштныхъ—полный штатъ, назначаемый уставомъ училища. Немедленно преосвященный слѣдаль распорядился объ открытіи училища, и 10 октября послѣ молебствія, совершеннаго преосвященнымъ, екатеринославское училище дѣвницъ духовнаго званія было открыто. Такимъ образомъ нетекучій годъ, благодаря энергической заботливости о благѣ духовенства преосвященнаго, останется навсегда памятнымъ въ быту всего екатеринославскаго духовенства.

Не можемъ не сказать и еще объ одной важной реформѣ, касающейся уже быта всего духовенства, которая въ послѣднее время совершена преосвященнымъ: мы разумемъ баллотированіе благочинныхъ. Въ послѣднее время много было говорено и писано о необходимости этого преобразованія въ администраціи духовенства. Благотворность его была признана всѣми, но

сколько намъ извѣстно, по какимъ-то непонятнымъ причинамъ, введена она въ очень немногихъ епархіяхъ, хотя эта реформа и не требуетъ никакихъ матеріальныхъ пожертвованій. Благеринославская епархія и въ этомъ отношеніи является не на послѣднемъ мѣстѣ. Мѣра эта задумана была здѣсь еще въ прошломъ году. Тотчасъ же послѣ пріѣзда сюда преосвященнаго, возникъ здѣсь слухъ, что онъ, между прочими предположеніями касательно улучшенія быта духовенства, имѣеть въ виду предоставить духовенству самому избирать изъ среды себя благочинныхъ, и не приводитъ ее въ исполненіе тотчасъ же потому, что желаетъ прежде ознакомиться ближе съ бытомъ епархіи. Какъ и во всемъ, такъ и въ этомъ дѣлѣ исполненіе не заставило ждать себя. Обозрѣвши большую часть епархіи въ два истекшихъ гѣта, преосвященный прежде всего замѣтилъ, что самое раздѣленіе нѣкоторыхъ благочиній представляетъ много неудобствъ—и для благочинныхъ и для самыхъ причтовъ, въ сношеніяхъ съ благочинными. Вслѣдствіе этого, по окончаніи обозрѣнія епархіи въ настоящемъ году, онъ предложилъ консисторіи съ одной стороны заняться составленіемъ правилъ для духовенства при избраніи благочинныхъ, съ другой—возложилъ на нее объявить духовенству, чтобы тѣ причты, которые находятъ болѣе удобнымъ принадлежать къ другимъ благочинническимъ округамъ, хотя бы даже эти округи находились въ другихъ уѣздахъ, до избранія благочинныхъ просили епархіальное начальство о перечисленіи ихъ въ то благочиніе, которое они находятъ для себя болѣе удобнымъ. Правила въ августѣ представлены были консисторіею на разсмотрѣніе преосвященнаго. Утверждая ихъ, преосвященный предложилъ консисторіи озаботиться относительно скорѣйшаго опубликованія ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ духовенству, чтобы въ теченіи трехъ недѣль со дня полученія указа, благочинные были избраны на предложенныхъ правилахъ, дававшихъ священнику одинъ голосъ, двумъ діаконамъ также одинъ голосъ, и чегыремъ причетникамъ одинъ голосъ, и представлены епархіальному начальству на утвержденіе. А чтобы и само начальство съ своей стороны могло дѣлать выборъ, съ этою цѣлію правила предписываютъ по каждому благочинническому округу избрать трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ епархіальное начальство по своему усмотрѣнію одного утверждаетъ въ должности благочиннаго, а другаго въ должности его помощника. Вмѣстѣ съ тѣмъ новыми правилами расширены и самыя права благочиннаго. Такъ, при опубликованіи правилъ, консисторія объявила всему духовенству,

чтобы оно для рѣшенія недоумѣній и со всѣми жалобами съ этого времени обращалось предварительно къ благочинному, который долженъ прилагать свою особенную заботливость о прекращеніи этихъ дѣлъ помимо суда епархіальнаго. Въ настоящее время благочинный обязанъ немедленно доносить епархіальному начальству только объ уголовныхъ преступленіяхъ и о важныхъ проступкахъ; о тяжбныхъ же—только въ томъ случаѣ, если онъ, по упорству враждующихъ, не въ состояніи будетъ примирить ихъ своими убѣжденіями. Довода до свѣдѣнія епархіальнаго начальства такіа дѣла, благочинный обязывается вмѣстѣ доносить и о томъ, какія съ своей стороны имъ были приняты мѣры для прекращенія дѣлъ и примиренія враждующихъ. Кромѣ того, этими правилами, согласно желанію самого духовенства, разрѣшены двухкратныя въ годъ и болѣе, смотря по обстоятельствамъ и вуждамъ, собранія духовенства всего благочинія. Прямою обязанностію такихъ собраній духовенства между прочимъ поставлено и то, чтобы они разсматривали тѣ дѣла, которыхъ не могъ прекратить благочинный, и вмѣстѣ съ благочиннымъ употребляли всѣ мѣры убѣжденія и вразумленія какъ относительно враждующихъ, такъ и неисправныхъ въ исполненіи своихъ обязанностей, и представляли преосвященному за подписомъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ собраніи, журналы такихъ благочинническихъ собраній. Въ этихъ журналахъ они обязаны упоминать о количествѣ разсмотрѣнныхъ дѣлъ, и если они прекращены вліяніемъ духовенства, то безъ упоминанія лицъ, которыхъ касались эти дѣла. Въ противномъ же случаѣ эти журналы должны заключать въ себѣ подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и взглядъ на него самого духовенства, а—въ случаѣ его несогласія—съ приложеніемъ письменнаго мнѣнія каждаго члена собранія объ этомъ предметѣ. Понятно, что получивъ такіа правила, духовенство не заставляло ждать себя, собиралось и выбирало себѣ благочинныхъ. Собственно въ Екатеринославѣ такое избраніе происходило 21 сентября, и само собою разумѣется, что на выборы собралось все духовенство. Въ настоящее время въ консисторіи постоянно получаютъ бумаги о выборѣ благочинныхъ то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ, такъ что къ новому году это дѣло можно будетъ считать совсѣмъ поконченнымъ.

А. Р—скій.

Декабрь 1866 г.

Изъ Арзамаса.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ АРЗАМАССКОЙ ДУХОВНОЙ ПУБЛИЧНОЙ, ПРИ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ, БИБЛИОТЕКИ ЗА 1866 ГОДЪ.

Въ минушемъ 1866 году наша библіотека лишилась сильной поддержки въ лицѣ скончавшагося арзамасскаго потомствен. почетн. гражданина Дмитрія В. Подсосова. Считаемо долгомъ почтить его память словомъ признательности. Готовый на всякое доброе дѣло, онъ своимъ сочувствіемъ къ нашему дѣлу и нравственнымъ вліяніемъ на другихъ постоянно содѣйствовалъ успѣху библіотеки. Кроме пожертвованій книгами, онъ внесъ въ пользу библіотеки въ продолженіи пятнадцатилѣтняго ея существованія 85 р. сер. Цифра эта, при подписной цѣнѣ за право чтенія книгъ отъ 2 до 3 р. въ годъ, очень значительная. Не знаемъ, будетъ ли имѣть наша библіотека вновь подобнаго пособника.

Подписка на 1867 годъ открыта и началась.

Въ 1866 году въ библіотеку получались всѣ духовныя періодическія изданія и нѣкоторыя газеты. Такимъ образомъ въ настоящее время библіотека имѣетъ слѣдующіе журналы: «Православное Обзорѣніе» съ начала изданія, а за послѣднія пять лѣтъ въ двухъ экземплярахъ. «Христіанское Чтеніе» 1861—1866 гг., за 1862 годъ въ двухъ экземплярахъ. «Труды Кіевской Духовной Академіи» съ начала изданія. «Православный Собесѣдникъ» 1855—1857, 1862—1866 годы. «Духовный Вѣстникъ» 1862—1866 годы, за 1862 годъ въ двухъ экземплярахъ. «Творенія Святыхъ Отецъ» 1858—1866 гг., за 1864 годъ въ двухъ экземплярахъ (въ 1866 году получена только одна книжка). «Духъ Христіанина» за все время изданія. «Душеполезное Чтеніе», съ начала изданія. «Странникъ», съ начала изданія; за 1860—1863 въ двухъ экземплярахъ. «Духовная Бесѣда» 1858—1866 гг.; за 1862 годъ въ двухъ экземплярахъ. «Воскресное Чтеніе» 1839, 1840, 1847, 1848, 1861—1866 годы. «Руководство для сельскихъ пастырей», съ начала изданія. «Духовный Дневникъ» 1864—1866 годы. «Домашняя Бесѣда» 1862—1866 годы. «Радуга» за 1864 и 1865 годы. «Народная Бесѣда» 1863—1866 годы. «Мірской Вѣстникъ» за 1863 и 1864 годы. «Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости» 1862—1865 годы. «Тульскія Епархіальныя Вѣдомости» 1862—1864 годы. «Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости» 1864—1866 годы. Газеты

въ бібліотеку получались слѣдующія: «Русскія Вѣдомости», «Современный Листокъ» и «Нижегородскія Губернскія Вѣдомости». Второй экземпляръ «Православнаго Обозрѣнія» и «Нижегородскія Губернскія Вѣдомости» высылаются въ бібліотеку безплатно.

Въ 1866 году прибрѣтено книгъ въ бібліотеку 42 названія въ 74 томахъ. Такимъ образомъ въ настоящее время въ бібліотекѣ книгъ 352 названія въ 473 томахъ.

Въ 1866 году по подпискѣ денегъ было собрано 127 р., а съ прошлогоднимъ остаткомъ 127 р. 13 к. Израсходовано на выписку журналовъ и покупку книгъ 98 р. 68 к. Чтобы не тратить денегъ на пересылку, мы старались покупать книги чрезъ кого нибудь, при случаѣ, или въ Москвѣ или на нижегородской ярмаркѣ. Такимъ образомъ деньги, слѣдовавшія за пересылку, хотя и небольшія, сохранились въ пользу бібліотеки. За переплетъ книгъ въ семь году заплачено 24 р. 30 к. Слѣдовательно денегъ въ 1866 году израсходовано 122 р. 98 к.; къ слѣдующему 1867 г. остается 4 р. 15 к.

Въ 1866 году бібліотека пополнилась, между прочимъ, полнымъ собраніемъ сочиненій святителя Тихона Воронежскаго. Пожертвовавшему эти книги высокогорскому монаху Іоасафу, бывшему И. Е. Караулову, бібліотека не можетъ не заявить искренней благодарности.

Подписчиковъ въ 1866-г. было 41 человекъ. Изъ нихъ внесли по 15 р. одинъ, по 10 р. одинъ, по 5 р. два человека, по 3 р. семнадцать, по 2 р. десять, по 1 р. 50 семь и по 1 р. три человека.

Изъ кошелевой суммы въ пользу бібліотеки пожертвовано 7 руб. 50 к.

Читателей было: священниковъ 18, діаконъ 1, дворянъ и чиновниковъ 6, купцовъ 12, мѣщанъ 3 и одинъ крестьянинъ. Кромѣ того, пользовались книгами изъ бібліотеки безплатно 35 человекъ. Въ этомъ числѣ разумеются: свой причтъ, 15 мальчиковъ — учениковъ духовнаго училища, и бѣдные люди изъ нашего прихода. Желая содѣйствовать религіозно-нравственному образованію народа, мы не отказывали желающимъ пользоваться книгами безплатно, и употреблемъ все стараніе къ тому, чтобы поддержать охоту къ духовно-нравственному чтенію.

Момѣщеніе бібліотеки въ минувшемъ году значительно улучшило. Внутри бібліотеки перестлазъ полъ, переправлены в разширенны шкафы, устроена въ новомъ лучшемъ видѣ входная

дверь, крыша покрыта желѣзомъ. Этимъ библиотека обязана усердію нашего церковнаго старосты Е. А. Юшанова.

Помощникомъ по библиотекѣ служить — приходскій пономарь М. Знаменскій. Онъ помогаетъ въ приемъ подписки, занимается выдачей и получениемъ книгъ, ходитъ на почту, и проч. Все это исполняетъ онъ безмездно. Небольшое вознагражденіе, въ помощь своему немалому семейству, получаетъ онъ только отъ переплета книгъ, которыми занимается.

Библиотекаръ свящ. Викторъ Никольскій.

Арзамасъ.

Январь 1867 г.

Изъ Могилева на Дибирь.

ОТКРЫТІЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ ПРИ СЕМИНАРІИ.

Января 8 сего 1867 года при могилевской духовной семинаріи открыта безплатная воскресная школа. Ректоръ семинаріи архим. Паладій въ присутствіи наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи отслужилъ молебень предъ началомъ ученія и затѣмъ окропилъ святою водою собравшихся въ открытію школы мальчиковъ, которыхъ на первый разъ оказалось немного, только девять. Затѣмъ наставникъ педагогики г. Богословскій составилъ списокъ пришедшихъ мальчиковъ и, раздавъ имъ нужныя книги, занялся съ ними при пособіи учениковъ семинаріи.

Января 15 числа желающихъ обучаться въ воскресной школѣ значительно увеличилось, — собралось 39 мальчиковъ. Пришедшіе раздѣлены на группы, для удобства занятій съ ними.

На пріобрѣтеніе необходимыхъ принадлежностей для воскресной школы открыта подписка при семинаріи. Желающихъ оказать пособіе просятъ присылать свои жертвы на имя правленія могилевской семинаріи.

А. П.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Разсужденія, высказанныя на Гюрскомъ конгрессѣ по вопросу о привлеченіи народа къ церкви англиканской.—Протестантскіе миссіонеры на Парижской всемірной выставкѣ.—О представленіи, избранномъ комитетомъ возведеніемъ англиканской церкви съ греко-русскою Кентерберійскою митрополіею.—Демонстраціи жемчужны въ Европѣ.

— Въ концѣ сентября прошлаго 1866 года на Гюрскомъ церковномъ конгрессѣ въ Англіи, между прочими предметами, шло

2*

разсужденіе о томъ, какъ привлечь народъ къ церкви. Вопросъ этотъ, съ какой бы точки мы на него ни смотрѣли, есть самый жизненный вопросъ въ Англіи, при настоящемъ отношеніи народа къ церкви. Народъ составляетъ для церкви, такъ сказать, ея тѣло: только представленіе народа въ нѣдрахъ ея дѣлаетъ возможнымъ представленіе церкви національной, только это условіе въ состояніи создать то, что мы называемъ религіознымъ совнаніемъ народа. Известно, что англиканская церковь всегда имѣла очень незначительное вліяніе на массу, на народъ. Народъ въ Англіи всегда былъ главною опорою диссентерства; всѣ англійскіе сектаторы первѣ всего обращались къ массѣ и всегда находили въ ней пріемъ и одобреніе. Этотъ фактъ нельзя объяснить себѣ иначе, какъ слабою привязанностью народа къ церкви. Но, кромѣ того, въ Англіи есть еще цѣлый большой классъ народа, который стоитъ совершенно внѣ церкви и ея учреждений,—это классъ городскихъ работниковъ. Работа, которою обременены эти люди, дѣлаетъ ихъ равнодушными къ церкви и къ религіи, заставляетъ ихъ забывать о христіанскихъ обязанностяхъ. Между тѣмъ въ настоящее время въ Англіи идетъ самая оживленная рѣчь о предоставленіи этому классу политическаго значенія. Чѣмъ же можно привлечь народъ къ церкви? какія средства могутъ его заставить не чуждаться церковнаго богослуженія? Вотъ вопросы, рѣшеніемъ которыхъ занималось англійское духовенство на одномъ изъ засѣданій Йоркскаго конгресса.

Мы считаемъ не бесполезнымъ войти въ болѣе подробный обзоръ средствъ, которыя, по мнѣнію конгресса, въ состояніи поправить дѣло. Изъ этого обзора мы познакомятся съ существующими отношеніями англійскаго духовенства къ народу, во всякомъ случаѣ поучительными и заслуживающими самаго полнаго вниманія; изъ этаго же обзора мы познакомятся съ тѣми мѣрами, которыя могли бы установить лучшія, болѣе естественныя, отношенія священника къ прихожанамъ въ Англіи, мѣрами, интересными и замѣчательными съ той стороны, что многія изъ нихъ издавна существуютъ въ нашей церкви на дѣлѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно любопытна записка, прочтенная Эрскайномъ Кларкомъ и принятая слушателями съ особеннымъ одобреніемъ.

Нашъ вопросъ, говорить онъ, главнымъ образомъ касается массы, населяющей города; жители селъ и деревень отличаются бѣднѣйшимъ благочестіемъ. Намъ нужно по преимуществу по-

заботитися о привлеченіи въ церковь первыхъ. Средства для привлеченія народа въ церковь Эрскайнъ Кларкъ раздѣляетъ вообще на внѣшнія и внутреннія, т. е. употребляемыя внѣ церкви и въ ея стѣнахъ. Изъ первыхъ самымъ главнымъ и могущественнымъ онъ считаетъ посѣщеніе священникомъ домовъ своихъ прихожанъ. «Старая поговорка, говоритъ онъ, вѣрна: «священникъ, посѣщающій дома своихъ прихожанъ, приучаетъ ихъ посѣщать церковь». Только, конечно, посѣщеніе это не должно отличатися инквизиторскимъ, покровительственнымъ или обличительнымъ характеромъ; оно не должно даже постоянно сопровождаться утѣщеніями; оно должно быть сердечно, любвеобильно, какъ посѣщеніе друга, а не чиновника, исполняющаго свою обязанность ex officio; оно должно сопровождаться скорѣе словами утѣшенія и надежды, которыя бывають очень кстати и весьма пріятны и любезны нашему бѣдному, измученному работой, народу. Священникъ долженъ принять близкое и сердечное участіе во всѣхъ испытаніяхъ и нуждахъ своего народа; долженъ заявить себя вполне сочувствующимъ его положенію». Далѣе почтенный ораторъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на то, что пьянство народа главнымъ образомъ служитъ страшнымъ препятствіемъ для усилій духовенства привлечь его въ церковь. Нужно по этому отгучить его отъ пьянства. Для этого прежде всего, конечно, самому духовенству нужно быть безукоризненно воздержнымъ; въ народѣ слишкомъ вообще распространено мнѣніе, что духовенство очень снисходительно и слабо къ самому себѣ. Но какъ же отгучить народъ отъ пьянства? какия средства могутъ быть употреблены здѣсь въ дѣло? Для этого ораторъ совѣтуетъ духовенству обратить вниманіе на народныя увеселенія, заявить свое сочувствіе и приложить стараніе къ тому, что относится до народнаго удовольствія, конечно законной и необходимой потребности для бѣдныхъ, огорченныхъ непріятною обстановкою жизни, людей. Въ настоящее время, говоритъ онъ, увеселенія народа въ нашихъ городахъ находятся главнымъ образомъ въ рукахъ тѣхъ, которые имѣють прямой интересъ въ деморализованіи его; они такимъ образомъ отвлекають его не только отъ церкви, но и отъ всякаго религіознаго вліянія. Конечно, не легко соперничать съ блескомъ тавернъ и съ прелестями музыкальныхъ залъ и дешевыхъ театровъ; но все таки, мнѣ кажется, можно сдѣлать что-нибудь и здѣсь, чтобы удержать народъ отъ посѣщенія этихъ мѣстъ разврата. Въ зимніе мѣсяцы я уже семь или восемь лѣтъ открываю

праздникъ Воскресенія съ субботней ночью. Подъ моимъ управленіемъ, при содѣйствіи дѣятельныхъ мирянъ, у насъ устраиваются всегда въ это время прастые вечера, разнѣмныя чтенія. Результатъ моихъ стараній тотъ, что сотни рабочихъ удерживаются отъ посѣщенія соблазнительныхъ публичныхъ заведеній, причащаются къ воздержанію. Видя потому, что я забочусь для нихъ удовольствія, для блага, они легко могутъ понять, что я могу благодѣтельствовать народу и инымъ образомъ, на другомъ поприщѣ, которое онъ до-сихъ поръ презиралъ и на которое не обращалъ совершенно вниманія. Почтенный ораторъ поэтому предлагаетъ священникамъ устраивать въ своихъ приходяхъ подобнымъ образомъ равныя невинныя удовольствія. Главное въ этомъ случаѣ, по его мнѣнію, есть то, что отвлекается народъ отъ посѣщенія различныхъ развратныхъ умеселительныхъ заведеній, причащается уважать священника, видѣть въ немъ человѣка, дѣйствительно заботящагося о его благодѣ и сочувствующаго всѣмъ его нуждамъ. Въ заключеніи обзора средствъ, могущихъ быть предложенными въ церкви, ораторъ проситъ обратить вниманіе на воскресныя школы; потому что онѣ могутъ служить важнымъ и могущественнымъ средствомъ для привлеченія народа къ церкви. Настоящее болѣе обыкновенное и болѣе всеобщее устройство воскресныхъ школъ очень недостаточно. Воскресныя школы, говоритъ онъ, должны быть, такъ сказать *дѣтскими* для нашихъ церквей, но на самомъ дѣлѣ онѣ не таковы. Въ большинствѣ случаевъ онѣ осаждаются громадною толпою малолѣтнихъ и взрослыхъ, а церкви все-таки пусты. Не удивительно послѣ этого, если мы въ любопытнаго и поучительнаго отчета послѣдней релігіозной равнинъ узнаемъ напримеръ (хотя конечно можно объяснять это и другими, мѣстными обстоятельствами), что въ очень многихъ городахъ Англіи чѣмъ болѣе посѣщающихъ школы, тѣмъ менѣе посѣтителей храмовъ, и наоборотъ. Явно, что воскресныя школы радикально недостаточны, — онѣ не возмѣщаютъ въ дѣлахъ вѣры, призванности къ церкви. Реформа, радикальная реформа, нужна для нашихъ воскресныхъ школъ. Высказываясь въ некоторой степени по поводу улучшения воскресныхъ школъ, ораторъ советуетъ обратить главное вниманіе на *воспитательнаго* характера въ дѣлахъ, а не на одно только сообщеніе знаний; предлагаетъ отправлять для нихъ болѣе совершенное богослуженіе впродолженіи изученія въ школахъ; потому что общее богослуженіе *утомительно* для нихъ; принужденіе выслушивать все это долное богослуженіе отлучаетъ ихъ отъ церкви, они отвыкаютъ посѣщать ее по своему разсужденію и разумію.

Обратимъ вниманіе теперь на тѣ средства для привлеченія народа къ церкви, которыя, по мнѣнію Эрскайна Кларка, могутъ быть употребляемы внутри ея, въ ея стѣнахъ.

Прежде всего нужно уничтожить плату за мѣста въ церквяхъ или по крайней мѣрѣ не устанавливать определенной, обязательной. Плата за требы также не должна быть взимаема по таксѣ, а пусть будетъ она предоставлена на волю того, для кого исправляется треба. Намъ вѣсѣмъ извѣстно, говоритъ онъ, что доходы изъ подобныхъ источниковъ въ бѣдныхъ приходахъ очень ничтожны, а между тѣмъ это въ высшей степени благопріятствуетъ распространенію укоренившагося между рабочими мнѣнія: что мы не можемъ сказать ни одной молитвы бесплатно. Такса большею частію высока, бѣдному человѣку очень обременительно платить по ней; а это влечетъ за собою многія пагубныя слѣдствія: извѣстно напримѣръ, что въ послѣднее время увеличилось число незаконныхъ браковъ. Этого бы не было, если отказаться отъ платы за вѣнчаніе (громкія рукоплесканія).

Потомъ нужно обратить особенное вниманіе на благолѣпіе самаго богослуженія, на вѣдннюю обстановку его, — въ этомъ у насъ чувствуется значительный недостатокъ; часы богослуженія должны быть принаровлены къ нуждамъ и потребностямъ самаго народа. Богослуженіе должно быть ежедневное: пусть звонъ колокола ежедневно возвѣщаетъ бѣднымъ окольнымъ жителямъ о мирѣ и любви; пусть народъ также знаетъ, что въ это время въ церкви всегда находится священникъ; всякій можетъ тамъ видѣть его и говорить съ нимъ о разныхъ своихъ нуждахъ. Дома священники не совсѣмъ бывають доступны: эти звонки у дверей, эти доклады и объясненія черезъ слугу не вѣсѣмъ бывають пріятны. Наконецъ почтенный ораторъ предлагаетъ поставить особенныхъ «епархіальныхъ проповѣдниковъ»; для каждой епархіи будетъ достаточно, по его мнѣнію, двухъ или трехъ проповѣдниковъ, конечно дѣйствительныхъ проповѣдниковъ, *достойныхъ дѣлателей мзды своея*.

За Эрскайномъ Кларкомъ говорилъ Р. Грегори. Его рѣчь отличается особеннымъ практическимъ характеромъ. Изъ сей мы всего лучше узнаемъ, какое отношеніе къ своимъ прихожанамъ можетъ имѣть священникъ въ Англій и какія отсюда могутъ произойти неучительные результаты. Грегори говоритъ, что намъ нужно прежде всего изучить, узнать то положеніе, въ которомъ находится народъ. Положеніе это можетъ быть различно,сообразно съ этимъ и нужно примѣнять къ дѣлу раз-

личные средства. Я одно только положительно утверждаю, что различными религиозными распоряженіями мало можно, или даже совсѣмъ невозможно, помочь дѣлу. Рабочіе въ городахъ такъ отвыкли отъ всего, касающагося религіи, что они не обращаютъ никакого вниманія на различныя попытки посѣщать ихъ дома, проповѣдывать имъ на улицахъ. Намъ нужно взглянуть и взяться за дѣло совершенно иначе. Прежде всего мы должны найти какой-нибудь пунктъ соприкосновенія нашихъ священниковъ съ прихожанами въ какихъ-нибудь матеріальныхъ отношеніяхъ. Это всего чувствительнѣе и убѣдительнѣе подѣйствуетъ на нихъ; этимъ мы скорѣе всего можемъ приобрести ихъ. Въ моемъ приходѣ было много знающихъ свое дѣло работниковъ, съ которыми при прежнемъ положеніи дѣла я не имѣлъ никакого сношенія, развѣ только когда случалось быть при смертномъ одрѣ кого-нибудь изъ нихъ. Лучше всего я могъ привязать ихъ къ себѣ, когда сообщалъ имъ полезныя свѣдѣнія по ихъ ремесламъ. Видя, конечно, что посѣщеніе церковной ремесленной школы очень выгодно для нихъ, они привыкали понимать, что церковь дѣйствительно заботится о нихъ, заботится о ихъ существенныхъ нуждахъ и потребностяхъ, и въ короткое время становились ея членами, ревностными посѣтителями ея богослуженій и исполнителями ея предписаній. Но что дѣлать съ огромною массою бѣдныхъ, которые не могутъ зарабатывать себѣ пропитанія какимъ-нибудь ремесломъ? Подаяніе милостыни не всегда привлекаетъ ихъ къ дающимъ ее. Принятіе милостыни унижаетъ ихъ въ собственныхъ ихъ глазахъ, — нравственнаго вліанія на нихъ нельзя произвести при подобномъ взаимномъ отношеніи. Теперь, какъ помочь бѣдному, не давая ему милостыни? — вотъ вопросъ великой важности, рѣшеніемъ котораго рѣшается отчасти и обсуждаемый нами. Мы попытались рѣшить его въ нашемъ приходѣ и рѣшить такъ: нужно найти работу этимъ бѣднякамъ. Нѣсколько дѣтъ тому назадъ у насъ огромное число рабочихъ осталось безъ работы и слѣдовательно безъ хлѣба. Мы рассудили, что если поправить ихъ обстоятельства и въ тоже время сохранить въ нихъ самоуваженіе, мы сдѣлаемъ великое дѣло и многихъ приобретемъ для церкви. Мы скоро нашли имъ работу, подвигавшись исполнить нѣкоторыя заказы для арміи. И въ настоящее время — я подрядчикъ для арміи. Въ этомъ году я надѣюсь оставить до 100.000 сорочекъ матросскихъ и солдатскихъ для нашего правительства; а на этой недѣлѣ мы взяли такой же

подряда для италіянскаго правительства. И такъ какъ мы конечно не искали барышей, то рабочіе могли получать больше вознагражденія за свой трудъ, чѣмъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Народъ понялъ тогда наше положеніе, наше отношеніе къ нему; онъ понялъ, что мы его друзья, заботящіеся о его благѣ; онъ сталъ совершенно другаго мнѣнія о насъ; мы приобрѣли его для себя и для церкви; религія въ его глазахъ стала имѣть дѣйствительное и высокое значеніе. Но, очевидно, подобныя средства могутъ быть употребляемы только въ исключительныхъ случаяхъ. Поэтому нужно вести дѣло и иначе. Одна изъ слабыхъ сторонъ нашей церкви есть та, что міряне большею частію не сознаютъ себя членами великаго Христова общества. У насъ слишкомъ большое раздѣленіе между классами общества; бѣдный и богатый стоятъ другъ отъ друга на далекомъ разстояніи; отношенія между рабочими и хозяевами весьма измѣнчивы и непрочны. Было время, когда рабочій всю жизнь работалъ на одного хозяина. Теперь онъ работаетъ по подряду. Въ случаѣ, если у хозяина нѣтъ работы, онъ и не нанимаетъ работника — работникъ остается безъ работы и безъ хлѣба. Любви и влеченія здѣсь другъ къ другу очень мало. Духовенству нужно и должно на все это обращать самое серьезное вниманіе. Церковь много терпѣтъ, не заботясь о большей, ближайшей связи между различными классами общества, не возбуждая между ними мира, любви и взаимнаго уваженія. Диссентеры тѣмъ и сильны, что у нихъ на самомъ дѣлѣ уже есть то, чего у насъ еще нужно достигать; диссентеры знаютъ больше другъ друга и любятъ другъ друга. Въ нашей же церкви нѣтъ этого.

Въ заключеніе нашего обзора мы выскажемъ слова еще одного оратора, декана Карлсн. Онъ говорилъ, что хотя и внять старую приходскую систему въ такомъ отношеніи народа къ церкви, однако, по его мнѣнію, это совершенно несправедливо, — вина здѣсь скорѣе заключается въ несовсѣмъ послѣдовательномъ и неуклонномъ выполненіи ея системы. Поэтому желательнѣе было бы, чтобы увеличивалось число благочестивыхъ, самоотверженныхъ мужей въ приходскомъ священствѣ; мы нуждаемся въ людяхъ, готовыхъ всегда на дѣло проповѣди истины Евангельской и на служеніе церкви Христовой. Духовенству нужно сражаться впускать къ себѣ уваженіе и почтеніе отъ народа. Намѣрено, что въ воскресные дни народъ вышло богослуженія проводитъ большею частію время въ различныхъ играхъ: врѣзаетъ, метъ, джокъ

и кегли для многих закрывают богослужение. Духовенству во всякомъ случаѣ не прилично, да это и не согласно съ его достоинствомъ, участвовать въ подобныхъ играхъ. Трудно понять то благочестіе, которое соединяетъ съ совершеніемъ Таинства Евхаристіи игру въ шашки. Можетъ ли въ такомъ случаѣ священникъ съ настойчивостью протестовать противъ нарушенія воскреснаго дня, когда онъ на дѣлѣ оказывается защитникомъ шумной веселости различныхъ игръ, при заключеніи церковнаго богослуженія? Духовенству, очевидно, нужно прежде всего строже относиться къ самому себѣ, чтобы дѣйствительно внушать къ себѣ почтеніе и уваженіе отъ народа и привлечь его къ своему дѣлу.»

Засѣданіе окончилось молитвою.

— Недавно въ иностранныхъ газетахъ намъ случилось прочитать извѣстіе о томъ, что намѣрены представить на всемирную выставку въ Парижѣ протестантскіе миссіонерскіе предметы. Извѣстіе это возбуждаетъ интересъ и вниманіе тѣмъ, что предметы, которые будутъ выставлены предъ публикою проповѣдниками Евангелія, совершенно особаго рода и вовсе не походятъ на тѣ, какіе мы обыкновенно привыкли видѣть на выставкахъ. Протестантскіе миссіонерскіе рѣшились явиться на парижскую выставку съ тѣмъ, съ одной стороны, представить образованному міру религіозное, промышленное и социальное положеніе народовъ, для просвѣщенія которыхъ они трудятся, а съ другой—дать понятіе о томъ, чѣмъ могутъ стать эти народы чрезъ принятіе христіанства. Кромѣ того, они намѣрены представить на выставку различныя предметы языческаго культа, одежды, посуду, снимки съ жилищъ языческихъ народовъ; публика будетъ имѣть удовольствіе увидѣть на выставкѣ переводы Библии; сдѣланные миссіонерами для различныхъ народовъ, литературныя произведенія, написанныя новообращенными, статистическія таблицы, карты и вообще всѣ труды, направленные къ цивилизаціи языческихъ племенъ. Многія большія миссіонерскія общества уже высказали свое полное сочувствіе и соглаше на это. Императорская коммиссія выставки, съ своей стороны, весьма благосклонно отнеслась къ этому плану; она позволила миссіонерскому учрежденію выслать въ Парижъ одного члена, отвѣда достаточное помѣщеніе для предметовъ, имѣющихъ доступъ на выставку, и общала важную поддержку. Директоръ евангелическаго миссіонерскаго учрежденія въ Парижѣ пишетъ по-этому поводу слѣдующее. Наша выставка, ге-

ворить онъ, послужить сильною защитою для той части чело-
вѣчества, которая подвержена столь великимъ опасностямъ со
стороны образованныхъ христіанскихъ народовъ, — отъ которыхъ
она терпитъ притѣвленія и которые по отношенію къ ней вы-
сказываютъ презрительную безпечность. Видь хорошаго, крѣп-
каго, въ готтентотской мастерской приготовленнаго жожа, кор-
зики превосходней, пожатой кадибаломъ изъ Лесуто, шце-
ницы, — страница, изящно написанная перомъ эскимоса, журналь-
ная статья о религіозномъ или социальномъ вопросѣ, сочинен-
ная обращеннымъ индѣйцемъ — все это не говоритъ ли ясно и
ясно цивилизаціи, часто ослѣпляющейса самолюбіемъ: «смотри,
вотъ что можетъ сдѣлать Евангеліе изъ существа, видь како-
раго тебя пугаетъ, правами котораго ты такъ легко пренебре-
гаешь, потому что они противъ твоей личности? Посмотри, что
могутъ сдѣлать: небольшое терпѣніе, немного челоѣчности и
справедливости, а главнымъ образомъ много, одушевленное
духомъ Христовымъ, миссіонеры, — и ты покраснѣешь за свою
политику, которая нерѣдко хитре политики варваровъ, прого-
вляясь тобою; ты покраснѣешь за свои пушки и картечи, ты
спросишь себя: какъ это могло случиться, что между тѣмъ, какъ
ты старалась извлечь выгоду изъ силъ матерій и богатствъ при-
роды, ты до сихъ поръ не обращала вниманія на то, чтобы под-
держивать различныя народности, которыя мудрое Провидѣніе при-
готовило для гармоническаго развитія плановъ, начертанныхъ
имъ для своей славы и для блага челоѣчества.....»

«Наши протестантскія миссіи, говорится далѣе въ письмѣ, ча-
сто нисколько не цѣнятся, даже приносятся къ жертвѣ виашиимъ
интересамъ. Отъ кого зависитъ эта ошибка, какъ не отъ тѣхъ,
которыя, вмѣсто любви къ нимъ, отказываются отъ средствъ по-
мочь имъ? Въ наше, столь вѣтренное время, все, что хочетъ
имѣть право существовать, должно доказать, что оно суще-
ствуетъ. Что мы не безсильны, это доказываетъ наша дѣятель-
ность.... На всѣ эти слова почтеннаго директора евангеличе-
скаго миссіонерскаго учрежденія въ Царикѣ нельзя не посмот-
рѣть, какъ на аналогію миссіонерства вообще; въ нихъ сказано
много правды, — и миссіонерская дѣятельность имѣетъ за собою
всѣ права на гораздо лучший почетъ и уваженіе со стороны ци-
вильзованнаго общества. Въ лицѣ протестантскихъ миссіоне-
ровъ на парижской выставкѣ миссіонерство въ первый разъ
явилось предъ лицомъ образованной Европы какъ сила, для торго-
вельныхъ потребностей для себя и для народовъ, на пользу кото-
рыхъ оно трудится, должное уваженіе.

— Вопросъ о воссоединеніи англиканской церкви съ греко-русскою день-о-дня все ближе, кажется, становится къ своему рѣшенію. Что англиканская церковь не упускаетъ его изъ виду, что она постоянно собираетъ свѣдѣнія, нужные для этого и старается приобрести всѣ средства, чтобы надлежащимъ образомъ ориентироваться въ этомъ дѣлѣ,—это фактъ. Комитетъ, образованный съ этою цѣлю, старается придать вопросу о воссоединеніи еще большую широту,—онъ имѣетъ въ виду достигнуть возможности воссоединенія англиканской церкви со всѣми вѣтвями восточной церкви. Въ такомъ видѣ именно эта мысль была высказана въ одномъ изъ засѣданій кентерберійской конвокаціи, 26-го іюля прошлаго года. Канцлеръ Массингбертъ представилъ членамъ нижней палаты сообщеніе отъ упомянутаго комитета, въ которомъ послѣдній проситъ конвокацію о томъ, чтобъ ему позволено было сноситься съ синодомъ церкви Соединенныхъ Штатовъ во всемъ, что касается воссоединенія съ греко-русскою церковію. При этомъ онъ прибавляетъ, что онъ желалъ бы, чтобъ обсужденіе этого вопроса происходило въ связи съ вопросомъ о восточныхъ церквяхъ вообще. Пролекторъ на это сообщеніе отвѣтилъ, что оно должно перейти въ высшую палату, и что онъ почтетъ удовольствіемъ представить его. На эту просьбу комитета послѣдовала резолюція высшей палаты, которая уполномочиваетъ его дѣйствовать во всемъ такъ, какъ онъ найдетъ лучшимъ. Такимъ образомъ, въ виду указаннаго нами представленія комитета, нужно ожидать, что вопросу о воссоединеніи церквей предстоитъ вступить въ новую фазу развитія.

— Мы живемъ, повидимому, въ очень странное время. Нашъ вѣкъ, прославившійся открытіями, изобрѣтеніями, просвѣщеніемъ, породилъ, въ тоже время, такіа ужасающія явленія, какія можно найти только въ эпохи полнѣйшей деморализаціи или варварства. Въ подтвержденіе этого мы можемъ указать на деморализацію женщины, о которой намъ только что пришлось прочитать нѣсколько статистическихъ данныхъ. Въ Германіи это зло приняло такіе ужасающіе размѣры, что приходится невольно задумываться надъ нимъ; безнравственность женщины, подобно извѣ, проникаетъ всюду и вызываетъ церковь къ тому, чтобъ она неотлагательно обратила на это свое вниманіе. Во многихъ большихъ городахъ Германіи цѣлая треть родильницъ оказывается не состоящею въ законномъ бракѣ; въ берлинскомъ *Charité*, ежегодно принимается 1.800 — 2.000 же-

живъ, который, вслѣдствіе нецѣломудреннаго образа жизни, страдаютъ гнусною болѣзнію, и по показанію метрическихъ книгъ, по крайней мѣрѣ цоловина живущихъ въ бракѣ не является предъ алтарь, чтобъ освятить его молитвою. Рука объ руку съ этою крайнею безвѣрностію идетъ другое зло — дѣтубійство. Несмотря на то, что почти въ каждомъ городѣ вы можете встрѣтить родильные дома, преступленіе это не исчезаетъ, а напротивъ растетъ и развивается съ неизмѣрною быстротою. Одинъ лондонскій врачъ ex officio подтвердилъ, что дѣтубійство въ Лондонѣ растетъ въ чудовищныхъ размѣрахъ, что на 30 женщинъ приходится по крайней мѣрѣ одна убійца, что слѣдовательно въ этомъ городѣ существуетъ 12.000 женщинъ, виновныхъ въ этомъ ужасномъ преступленіи! «Глядя на такое зло, говорить вѣнецкій публицистъ, нельзя остаться равнодушнымъ; церковь, христіанскія общества, общины милосердія и любви должны, во имя христіанскаго долга, содѣйствовать уменьшенію этого зла. Если никакія правительственныя мѣры не помогаютъ дѣлу, то по крайней мѣрѣ, можетъ быть, христіанское человеколюбіе въ состояніи остановить эти ужасающія явленія нашего просвѣщеннаго вѣка!»

И. К—скій.

Константинополь, 10 декабря 1866 г.

Кризисъ въ патриархіи.

Болгарскому вопросу какъ будто суждено длиться еще на неопредѣленное время. Настоящій кризисъ патриархата константинопольскаго волею не волею задержалъ окончательное рѣшеніе его. Всѣ заинтересованные въ этомъ непримиримомъ, кажется, спорѣ съ нетерпѣніемъ ждали дня, въ который должна была окончить свои засѣданія Смѣшанная Комиссія. День этотъ прошелъ, кончились и засѣданія комисіи, но рѣшенія ея не переданы болгарамъ. Греки не хотѣли сдѣлать въ такое смутное время патриархіи, тѣмъ болѣе потому, что знали напередъ намѣренія болгаръ предпринять болѣе рѣшительныя мѣры, вслѣдствіе неблагоприятнаго для нихъ результата. Болгарамъ теперь остается опять ждать, какаго исхода можетъ принять ихъ церковное дѣло при новомъ патриархѣ.

Не такъ давно съ легкой руки «Indépendance Belge» разнеслась въ мірѣ внославномъ и православномъ безотрадная вѣсть о сношеніяхъ константинопольскаго патриарха Софронія съ папой въ видахъ присоединенія восточной церкви къ римской. Заговори-

ли объ этомъ, конечно не безъ удовольствія на Западѣ, но не такъ встрѣтили эту вѣсть на Востокѣ. Немного только странно было то, что у насъ въ Россіи поспѣшили перепечатать ее изъ «Indépendance Belge» безъ безъ предварительнаго положительнаго удостовѣренія. Здѣсь никто и никогда не подумалъ бы о возможности такого поступка со стороны патріарха. Зная хорошо глубокую ревность по православію патріарха Софронія, даже враги не могутъ упрекнуть его въ малѣйшемъ отступленіи отъ Богопреданной истины. Понятно было, съ какимъ негодованіемъ отнеслись всѣ православные къ такой выдумкѣ Запада. Она не стоила даже того, чтобы хоть одинъ редакторъ здѣшнихъ православныхъ газетъ упомянулъ о ней: такъ она жалка была по клеветѣ своей! Съ неменьшимъ изумленіемъ выслушалъ ее самъ патріархъ, и въ порывѣ негодованія замѣтилъ, что онъ только тогда выступитъ съ напой въ какія либо сношенія, когда тотъ возвратится въ лоно православной Церкви. Такимъ образомъ ложный слухъ, пущенный на Западѣ, только снова оскорбилъ православную вѣру въ лицѣ вселенскаго представителя ея. Не говорю уже о томъ, что статья, поспѣшившая возвѣстять въ католичество капитальную радость, имѣла основаніе крайне апокрифическаго свойства (*); кромѣ того она крайне легкомысленна въ томъ отношеніи, что, вербуя патріарха въ унию, будто легко могла бы совратить *весь* Синодъ, *весь* православный греческій народъ. Греки не такъ скоро измѣняютъ православію, какъ другіе здѣшніе инородцы, не смотря на искушенія со стороны западныхъ миссіонеровъ на Востокѣ...

Вѣсть оказалась ложною, молва прутуха. Вдругъ въ одной греческой здѣшней газетѣ «Омоні» помѣстена статья съ осужденіемъ администраціи патріарха; заявила публикѣ о *его* слабости управлять константинопольскою церковью, о неспособности его въ управленіи дѣлъ патріархіи, она требуетъ его *отставки*. Протѣстъ «Омоні» вызвалъ нѣсколько статей въ защиту патрі-

(*) Говорятъ, вся эта ложь вышла отъ бывшаго здѣсь франц. посла Мутье. Онъ при отъѣздѣ отсюда былъ посѣщенъ нелагонійскимъ митрополитомъ и однимъ банкиромъ, и въ разговорѣ съ ними услышалъ со стороны ихъ подтвержденіе своего сожалѣнія о плохомъ положеніи уніатовъ-болгаръ. Очень могло быть, они указали на необходимость болѣе сильныхъ мѣръ со стороны патріарха въ виду распространяющагося уніи, — но дипломатъ не понялъ горести православныхъ, не понялъ можетъ быть намѣренно ..

арха, появившихся въ газетѣ «Армонія», — и тѣмъ повидимому опять дѣло кончилось. Но на самомъ дѣлѣ въ «Фанарѣ» затѣвалось что-то не доброе противъ патріарха. Впрочемъ напередъ предупреждаю благосклоннаго читателя, что все это не имѣло никакой связи съ иреловухтой статьёй «Indépendance Belge».

Нужно сказать, что недовольство патріархомъ родилось года два тому назадъ, когда Софроній допустилъ Порту вмѣшаться въ дѣла церковныя. Это недовольство росло болѣе и болѣе еще потому, что онъ не представлялъ вообще качества хорошаго администратора. Въ началѣ прошлаго года составлено было прошеніе членами Синода и смѣшаннаго совѣта о смѣнѣ патріарха, но оставлено было безъ послѣдствій. Очень могло быть, что оно не возобновилось бы и теперь, потому что онъ старался исправлять свои ошибки, допущенныя имъ въ первый годъ патріаршества, — если бы не случай положилъ конецъ недовольствамъ какъ Синода, такъ и смѣшаннаго совѣта.

Мѣсяцъ тому назадъ въ Синодѣ происходило избраніе митрополита въ кеанскую епархію. Большинство было на сторонѣ Анеима, известнаго здѣсь по поведенію, далеко не приличному для пастырскаго сана. Патріархъ нижнимъ образомъ не хотѣлъ избрать въ пастыри кеанской епархіи человека бывшаго два раза подъ судомъ церкви. Члены Синода, унохребля усилія склонить патріарха на сторону Анеима и выставивъ на видъ большинство голосовъ, позволили себѣ высказать патріарху замѣчанія въ выраженіяхъ неприятныхъ для него. На зовъ патріарха въ патріаршую церковь — окончить избраніе другаго кандидата, большинство членовъ противилось идти (а разъ какое избраніе должно кончиться въ тотъ же день), — и патріархъ объявилъ засѣданіе Синода конченнымъ, и тутъ же написалъ въ Порту прошеніе объ увольненіи отъ управленія патріархією. Противники его въ свою очередь составили свое...

Быстро, какъ всегда здѣсь, разнесся слухъ о размовіяхъ въ Синодѣ, и не мало опечалило православныхъ это обстоятельство. Вскорѣ чрезъ недѣлю заготовлено одно прошеніе къ министру иностр. дѣлъ Аали-мангъ за подписью четырехъ самыхъ важнѣйшихъ гражданъ столицы, съ ходатайствомъ ославить безъ послѣдствій просьбу патріарха. Выражая, до какой степени поразили слухъ этотъ столичное общество, отъ лица всего народа подписавшіеся просили и умоляли министра «повліять на архипастыря, какъ человека честнаго и безукоризненнаго, чтобы онъ не удался съ патріаршаго трона и не повергалъ народъ въ печаль и уныніе».

Между тѣмъ прошла еще недѣля, и, какъ нужно было ожидать, прошеніе патріарха было принято въ совѣтъ министровъ съ утвержденія султана. Въ прошлое воскресенье около 4-хъ часовъ вечера одинъ изъ чиновниковъ иностраннаго министра, явившись въ патріархію, вручилъ его святѣйшеству официальное (тескере) отношеніе, которымъ подтверждалось принятіе его прошенія. Тогда немедленно патріархъ созвалъ синодальныхъ архіереевъ и въ присутствіи всѣхъ прочелъ это тескере. Вотъ его буквальный переводъ:

«Преосвященный и мудрый патріархъ мой!

«Вслѣдствіе извѣстнаго состоянія, обнаружившагося съ нѣкотораго времени, и вслѣдствіе прошеній, поданныхъ согласно съ мыслию постановленій, настала необходимость, чтобы было принято поданное прошеніе ваше объ увольненіи отъ патріаршаго трона. Въ очевидный же знакъ къ вашей особѣ настоящаго и будущаго высокаго самодержавнаго благоволенія пожалована вамъ пожизненная пенсія въ ваше распоряженіе въ 5.000 піастровъ (*) въ мѣсяцъ. О чемъ и сообщается вамъ для вашего свѣденія. 4 декабря 1283. Аали».

По прочтеніи этого тескере, патріархъ обратился къ собранію съ весьма трогательною рѣчью, выразивъ въ ней въ эту горестную минуту свои мысли и чувствованія. Сказавши послѣднее слово, онъ облобызалъ всѣхъ враговъ своихъ и невраговъ братскимъ поцѣлуемъ, и тутъ же отправился въ патріаршій храмъ, гдѣ самъ цѣлъ умиленный канонъ. Многочисленная публика дожидалась до поздняго вечера конца молитвы патріарха, чтобы принять отъ него благословеніе. Но выходя изъ церкви, онъ сѣлъ на коня и въ сопровожденіи народа отправился въ бѣдный домъ своихъ родственниковъ, откуда онъ уже перѣѣхалъ на островъ Принкипо (около Константинополя на Мраморномъ морѣ), въ мѣсто дальнѣйшаго своего покая.

Вотъ рѣчь вселенскаго патріарха, которую онъ произнесъ на прощаніи съ патріархіею:

«Благословенъ Богъ! По безпредѣльной милости Своей благоволившій возвысить три года тому назадъ и меня меньшаго въ братіи на апостольскій вселенскій этотъ тронъ, Онъ благоволилъ и вынѣ внушить министрамъ правительства, а чрезъ нихъ и государю нашему султану Абдуль-Авису принять мое прошеніе объ

(*) На наши деньги—около 350 руб.

освобожденіи меня отъ высокихъ и великихъ обязанностей патриаршаго служенія, подаиное мною за мѣсяць предъ симъ, когда отсюду измышлялись противъ меня противодѣйствія и встрѣчались невыносимыя трудности. Слава Богу за все!

Но хотя я и благодаренъ за данную мнѣ правительствомъ отставку, тѣмъ не менѣе не могу скрыть тяжкую печаль сердца моего, при мысли, какое тяжелое состояніе переживаетъ тотъ пастырь, который, будучи призванъ Господомъ нашимъ, святыми и досточтимыми синодами — *пожизненно* пасті словесное это стадо, со всецѣлымъ пожертвованіемъ, отказывается отъ него и оставляетъ тронъ пастырства, особенно тогда, когда опасности со всѣхъ сторонъ окружаютъ и давятъ православное стадо, когда обнаруживается столько козней противъ могущества и достоинства этого трона! Да будетъ милостивъ ко мнѣ Господь! Не по недостатку ревности или изъ страха, или же какой либо земной выгоды оставляю постъ, но вынужденный невозможностью преуспѣвать болѣе!

Но великъ и силенъ Спаситель и Женихъ Церкви! У Бога никогда не оскудѣютъ войны! Возлагая повтому все мои надежды на Пекущагося свыше о святой Его Церкви и возсылая молитвы къ Нему отъ глубины души, чтобы я считался послѣднимъ какъ изъ низложенныхъ, такъ и по необходимости отказавшихся отъ этого трона, приношу отъ всей души благодаренія тѣмъ изъ іерарховъ и прочихъ досточтимыхъ представителей народа, которые вмѣстѣ со мною искренно потрудились въ возможномъ улучшеніи общихъ дѣлъ, и молю о ниспосланіи на нихъ благословенія Всевышняго Отца. Тѣмъ же, которые по какой либо человѣческой слабости уклонились отъ своего долга, провъзношу совершенное прощеніе, моля Господа не виѣннѣ имъ грѣха сего. Съ своей стороны прошу и я у нихъ прощенія во всемъ, въ чемъ я, какъ человѣкъ, случайно погрѣшилъ противъ нихъ, или огорчилъ ихъ въ трехгодичное мое патриаршество, сопряженное со многими трудностями. Наконецъ возсылаю ко Всевышнему смиренныя мои мольбы, чтобы оны вдохнули въ управляющихъ церковными и народными нашими дѣлами благочестивыя и добрыя помышленія и чувства, какъ всегда, такъ въ особенности нынѣ, когда предстоитъ найти достойнаго и способнаго къ принятію кормила этого святаго и великаго корабля Христова. Ибо только отъ безпристрастнаго, добросовѣтнаго и счастливаго избранія зависить улучшеніе явчерецовъ православнаго достоянія, за которое, по истинѣ, отдадутъ отчетъ въ

день суда возводящіе и низлагающіе пастырей новаго Израиля, хотятъ ли они этого, или не хотятъ (*ὀκνήσας ἢ ἀκούσας*).»

Читатель могъ замѣтить, что патріархъ вынужденъ былъ отказаться отъ престола, вслѣдствіе давно начавшихся непріятностей въ Синодѣ. Не станемъ говорить о нихъ; извѣстно, что интриги, личности — не новость въ исторіи греческихъ іерарховъ. Грустный фактъ, но скрыть его нельзя. Какого еще нужно было патріарха, когда Софроній съ честью воссѣдалъ на патріаршемъ тронѣ? Противная только партія его могла говорить, что онъ слабъ въ управленіи Церковью, что онъ дозволялъ Портѣ вмѣшиваться въ дѣла Церкви. Если бы и совсѣмъ было на дѣлѣ такъ, то нельзя же сомнѣваться, что причина тому виѣ патріарха, ее нужно искать во временахъ давнихъ и во владычествѣ оттоманскомъ въ особенностяхи...

Не безъ скорби переживаютъ это событіе въ здѣшней церкви здѣшніе православные. Газеты съ глубокимъ сожалѣніемъ высказались по этому случаю. «Визандисъ» даже не находитъ людей способныхъ занять мѣсто Софронія. И дѣйствительно, изъ всѣхъ кандидатовъ, на которыхъ указываютъ, только одинъ съ честью можетъ быть предминикомъ Софронія—это бывший патріархъ Григорій, уже давно живущій на покой; но едва ли Порта согласится на выборъ его; прочіе же если не будутъ имѣть тѣхъ недостатковъ, за которые упрекали Софронія, то уже совсѣмъ не имѣютъ тѣхъ достоинствъ, которыми украшался Софроній. Это общее мнѣніе, — и потому еще болѣе будутъ вскорѣ сожалѣть о Софроніѣ. Болгары, между тѣмъ, съ грустью слушаютъ провозносимое имя одного изъ кандидатовъ—это имя Григорія хіосскаго, извѣстнаго своимъ трактатомъ о присоединеніи армянъ къ православной церкви и о зависимости болгаръ отъ константинопольской. Въ послѣднемъ сочиненіи онъ до того выказалъ свое неравноженіе къ болгарамъ и противленіе ихъ интересамъ, что не мало погрѣшилъ въ немъ противу исторической истины. Если Софроній не могъ скоро подвинуть болгарскаго вопроса, то по крайней мѣрѣ не прибѣгалъ къ крутымъ мѣрамъ въ отношеніи къ болгарамъ подобно его предшественникамъ. Отъ хіосскаго Григорія болгары не ждутъ не только положительной пользы, но и отрицательной...

Впрочемъ, умѣтны ли наши размышленія о кандидатахъ патріаршаго трона? И не лучше ли намъ сказать тоже, что провознесъ богомудрый ед-патріархъ Софроній: *οὐδὲ κλέψασι κερὰ ἀρετῆσιν τοῦ Θεοῦ* (у Бога никогда не будетъ недостатка въ доблдахъ)!

— стр. —

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Докладная записка оберъ-прокурора св. Синода. — Прекращеніе конкордата съ Римомъ. — Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу православныхъ христіанъ, пострадавшихъ отъ турокъ на о. Критъ. — Веревка въ паломникъ юридической церкви. — Подписка на постройку православной церкви въ Нью-Йоркѣ. — Миссіонерское Общество въ восточной Сибири. — Новое распоряженіе о пенсіяхъ духовенству. — Выдача единовременныхъ пособій духовенству. — Эмеритальна масса въ Самарѣ. — Улучшеніе блага семинарій. — Открытіе воскресныхъ школъ при семинаріяхъ. — Предоставленіе духовенству новыхъ правъ въ учрежденіи училищъ. — Распространеніе училища двѣицъ духовнаго званія въ Харьковѣ. — Пріобрѣтеніе для сиротъ двѣицъ дух. званія въ персидской епархіи. — Последние отчеты братьевъ и приходскихъ совѣтовъ. — Волынскія Биржевыя Вѣдомости. — Некрологъ.

— Въ *Сверной Почтѣ*, въ *Современной Литовисіи* и въ другихъ газетахъ, напечатана *Всеподданнѣйшая докладная записка* оберъ-прокурора св. Синода графа Д. Толстого о дѣятельности православнаго духовнаго вѣдомства съ іюня 1865 г. по январь 1866 года. Въ этой *Запискѣ* послѣдовательно излагаются: воссоединеніе раскольническихъ жерберарховъ: движеніи въ англо-американской церкви къ сближенію съ православною; дѣла церкви молдаво-валахской; учрежденіе въ Москвѣ мужскаго единовѣрческаго монастыря; мѣры противодействія расколу; учрежденіе миссіонерскаго Общества въ С.-Петербургѣ; переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на инокродческіи нарѣчія; уничтоженіе въ западныхъ губерніяхъ книгъ уніатскаго тица; состояніе православной церкви въ Царствѣ Польскомъ; предположенія о сооруженіи православныхъ церквей въ Нью-Йоркѣ и въ Сан-Франциско; сооруженіе православной церкви въ Ургѣ (въ Монголіи); воспособленіе православнымъ церквямъ на Востокѣ; улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній; женскія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства; участіе духовенства въ церковно-приходскихъ школахъ; примѣненіе новыхъ судебныхъ уставовъ къ православному духовному вѣдомству; сокращеніе дѣлопроизводства и переписки; разборъ синодальнаго архива; измѣненія въ производствѣ ревизій и отчетности; назначеніе пенсій священнослужителямъ и ихъ семействамъ; вспоможеніе чиновникамъ духовныхъ консисторій; положеніе объ управленіи Ницескою церковью; учрежденіе должности товарища оберъ-прокурора. Такимъ образомъ *Записка* обнимаетъ въ полномъ и цѣльномъ обзорѣ все движеніе дѣлъ по духовному вѣдомству, о которыхъ въ разное время сообщены нами читателямъ отдѣльными извѣстія.

— Высочайшимъ указомъ 22-го ноября минувшаго года, состоявшимся вслѣдствіе прерванія дипломатическихъ сношеній съ римскимъ дворомъ, отмѣненъ *конкордатъ*, заключенный русскимъ правительствомъ съ Римомъ 22-го іюля (3-го августа) 1847 года, и дѣла управленія римскою церковію въ Россіи подчинены существующимъ въ государствѣ властямъ и учреждениямъ, на основаніи коренныхъ законовъ Россійской Имперіи и Царства Польскаго. Этотъ *конкордатъ*, опредѣляя отношенія русскаго правительства къ папскому престолу, постоянно служилъ опорой крайней притязательности Рима и всей непріязненной дѣятельности латинскаго духовенства въ Россіи по отношенію къ православно-русскимъ интересамъ. Римскій первосвященникъ не могъ соблюсти должной сдержанности по этому поводу и опубликовалъ рядъ документовъ, излагающихъ послѣдовавшій разрывъ самымъ пристрастнымъ и невѣрнымъ образомъ. Вицеканцлеръ князь Горчаковъ отъ 7-го января 1867 г. адресовалъ во всѣ російскія посольства и миссіи за границею депешу о прекращеніи сношеній съ Римомъ, и присовокупилъ къ депешѣ историческое изложеніе дѣйствій римскаго двора по отношенію къ Россіи. Читая это изложеніе, православные русскіе люди будутъ поражены пристрастными толкованіями и даже клеветами Рима, и почувствуютъ сильнѣйшее негодованіе къ притязательнымъ дѣйствіямъ латинскаго духовенства. Главная мысль Рима, будто римско-католическая церковь въ Россіи терпитъ гоненіе отъ русскаго правительства, мысль сама въ себѣ ложная, сопровождается личнымъ обвиненіемъ Пія IX противъ Государя Императора — въ томъ, что «Онъ (будтобы) мучитъ и притѣсняетъ церковь, посягаетъ на католическую вѣру и преслѣдуетъ несчастныхъ за то, что они оставались до самой смерти вѣрными религіи Иисуса Христа». Нѣтъ нужды говорить, что такая клевета противъ великодушнѣйшаго изъ монарховъ потеряла здѣсь всякую мѣру. Прекращеніе *конкордата* съ Римомъ и обнародованіе документовъ по сношеніямъ съ римскимъ дворомъ мы не колеблемся пріятствовать какъ начало новой вождельнѣйшей эпохи въ современной исторіи православно-русскаго дѣла въ Царствѣ Подъскомъ и въ западно-русскомъ краѣ.

— Сострадая бѣдственному положенію православныхъ христіанъ, пострадавшихъ отъ турокъ на островѣ Критѣ, московскій Архипастырь высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ, по священнымъ побужденіямъ единовѣрія и челоуколюбія, учредилъ сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу бѣдствующей

щих критянъ, и обратился къ духовенству и обществу съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Часть народа, намъ россиянамъ единовѣрнаго, передавшаго предкамъ нашимъ, а чрезъ нихъ и намъ, безцѣнное сокровище православныя вѣры, претерпѣваетъ въ настоящее время тяжкія бѣдствія: лишеніе достоянія, отъ угрожающей смерти бѣгство изъ земли обитанія, недостатокъ ежедневныхъ жизненныхъ потребностей. Въ такомъ состояніи находятся обитатели древняго Крита (по нынѣшнему Кандін) и изъ нихъ особенно женскій полъ, дѣти и старцы; и это потому, что крѣпкіе изъ нихъ истощаютъ свои силы и средства въ вооруженной борьбѣ. Дѣйстви сихъ послѣднихъ не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны. Но сострадать, и по возможности, вспомоствовать бѣдствующимъ и особенно, по ученію Апостола, приснымъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ по справедливости можно было бы обвинять насъ, еслибы мы пренебрегли сей долгъ: такъ напротивъ, если мы заботимся объ исполненіи сего долга, сіе дѣло челоуѣчества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые иными, нежели мы, очами, взираютъ на подвизающихся и бѣдствующихъ критянъ. Признавъ сіе въ частномъ совѣщаніи, московское духовенство помогло предпринять, и предпринимаетъ, добровольную подписку для собранія нособій бѣдствующимъ критянамъ, съ готовностію способствовать участію въ семъ дѣлѣ и другихъ званий, и принять съ уваженіемъ всякую лепту отъ руки милосердія. Главное мѣсто принятія подписокъ и подписаннаго въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ составляется для сего комитетъ изъ архимандритовъ Андроніевскаго и Срѣтенскаго и кафедральнаго протоіерея. Собранныя суммы, какъ можно немедленно и вѣрнымъ путемъ, препровождаемы будутъ митрополитомъ московскимъ соотвѣтственно назначенію.

Филаретъ, митрополитъ московскій.

Января 3-го дня 1867 года.

Въ день воззванія поступило пожертвованій: отъ московской нареды 1000 р., отъ митрополита Филарета 500 р., отъ московскаго духовенства 1385 р. По 19-е января, всего въ комитетъ поступило болѣе 17.000 р. Подписка еще далеко не окончена.

— По повелу веранѣны въ положеніи православной церкви на Іоническихъ островахъ, Сладщенскій Синодъ церкви Благосей и Св. Синодъ церкви Всероссійской обгѣдллись жарлыми

грамотами, напечатанными въ *Духовной Вѣстнѣ*, отъ 7-го января 1867 г. Когда іоническое государство было освобождено отъ британскаго протектората, оказалось необходимымъ, чтобы и церковь іоническая была изъята изъ существовавшей до того канонической зависимости ея отъ Великой церкви Константинопольской и подчинена священному греческому Синоду. Вселенскій патріархъ константинопольскій съ своимъ Синодомъ, — патріаршимъ и синодальнымъ актомъ, подписаннымъ въ іюлѣ 1866 г., провозгласилъ церковь Семи Острововъ освобожденною отъ подчиненія константинопольскому патріаршему престолу и предоставилъ вѣдѣнію автокефальной церкви Еллады все тѣ права, какія имѣлъ. На извѣщеніе о сёмъ отъ 29-го августа и Св. Синодъ русской церкви отвѣчалъ мирною грамотой.

— Съ Высочайшаго дозволенія Государя Императора и по благословенію св. Синода, предпринято постройеніе православной церкви въ Нью-Йоркѣ, въ Америкѣ. Тамъ проживаютъ наши русскіе соотечественники и единовѣрные намъ славяне и греки. Тамъ и мѣстное населеніе явно обнаруживаетъ сильное желаніе ближе узнать святое православіе, въ видахъ духовнаго единенія. Сами американцы пожертвовали уже на этотъ предметъ до 5.500 долларовъ. Многие изъ русскихъ также успѣли принести свои посильныя дщты на нью-йоркскую церковь. Но собранной суммы далеко еще не достаточно. Посему приглашаются христіюлюбивыя чада православной Церкви сносить шествовать своими посильными вношеніями осуществленію св. дѣла. Желающіе могутъ принимать свои пожертвованія по почтѣ или въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, или къ мѣстнымъ въ каждой губерніи предсвятеннымъ.

— Преосвященный Пареній, архіепископъ иркутскій, предположилъ образоватъ въ предѣлахъ Восточной Сибири особое самостоятельное отдѣленіе Миссіонерскаго Общества (въ связи съ главнымъ Обществомъ въ Петербургѣ) и начеатать воззваніе о содѣйствіи обращенію въ христіанскую вѣру язычниковъ живущихъ въ Восточной Сибири. (*Иркут. Вѣ. Вѣд.*)

— Въ *Дух. Вѣстнѣ* напечатано новое распоряженіе св. Синода, которымъ увеличивается размѣръ пеней епархіальному духовенству. Представилась возможность увеличить прежній, назначенный *Временными правилами*, размѣръ пеней, на 20 р. въ годъ для каждаго лица, и Высочайше повелѣно (отъ 12 декабря): провозводитъ пеней съ 1 января 1867 г. священникамъ, прослужившимъ безпорочно въ санѣ священнослужителемъ не ме-

нѣе 35 лѣтъ, — 90 р., а вдовамъ такихъ священниковъ, имѣющихъ дѣтей взрослыхъ или не имѣющихъ дѣтей — 38 р., съ дѣтьми же малолѣтними или увѣчными 65 р. въ годъ.

— По *Временнымъ правиламъ* пенсій назначаются только тѣмъ священникамъ, которые прослужили 35 и болѣе лѣтъ: за удовлетвореніемъ всѣхъ пенсіонеровъ, изъ свободной части кредита, какъ извѣщали мы, положено выдавать *единовременныя пособія* безъ установленія положительныхъ о томъ правилъ. Къ концу 1866 г., за удовлетвореніемъ пенсіонеровъ, оставалось свободного кредита до 86.770 р. Посему св. Синодъ, во второй половинѣ прошедшаго декабря, сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ изъ сего остатка *единовременныхъ пособій* оставившимъ служеніе по безпорочной выслугѣ не менѣе 25 лѣтъ, священноцерковнослужителямъ и вдовамъ ихъ, действительно нуждающимся, по общему положенію, при добромъ поведеніи, въ размѣрѣ: священникамъ и вдовамъ ихъ 70 р., діаконамъ и вдовамъ ихъ 50 р., церковно-служителямъ и вдовамъ ихъ 30 р. Такимъ пособіемъ воспользовались 1842 лица 34-хъ епархій, въ суммѣ 91.670 р. — болѣе остатка на 4.900 р., которые отнесены на счетъ пенсій, оставшихся не выданными за смертью лицъ до назначенія имъ пенсій. По остальнымъ епархіямъ выдача пособій будетъ произведена въ текущемъ 1867 году. (*Дулов. Бес.*)

— Образование эмеритальной кассы въ *самарской* епархіи приведено къ окончанію, и съ 1 января 1867 г. учрежденъ и открытъ комитетъ по дѣламъ кассы, въ который на первое пятилѣтіе назначены: председателемъ протоіерей Ѡ. Ястребовъ, назначены свещ. І. Веселицкій, дѣлопроизводителемъ священникъ семинарской церкви Довановъ. *Уставъ* кассы со всѣми подробностями напечатанъ въ *Самарскихъ Епарх. Вѣд.*

— Объявлена всеимпериальская благодарность Его Императорскаго Величества преосвященнымъ — *херсонскому, владимірскому, липецкому, вологодскому* и *благочинному вологодскому* по поводу увеличения окладовъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Въ послѣднихъ номерахъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* напечатаны свѣдѣнія, болѣе или менѣе подробныя, объ увеличеніи содержанія въ семинаріяхъ *херсонской, вологодской, валуйской, тульской, иркутской* и *архангельской*. Мы надѣемся представить эти свѣдѣнія въ общепонятномъ обзорѣ. Укажемъ только, какъ на замѣчательный фактъ сущности нашихъ семинарій, на попомощіе херсончской семинаріи, назначенное самимъ рѣшительнымъ иѣры епархіи

альнаго начальства и духовенства. Не смотря на то, что херсонская епархія имѣетъ свой свѣчной заводъ и доставляетъ свѣчную прибыль въ количествѣ гораздо высшемъ противъ ассигнуемой на содержаніе херсонскихъ духовно-учебныхъ заведеній суммы (такъ что въ теченіи трехъ лѣтъ 1863—1865 г. изъ денегъ, доставленныхъ херсонскою епархіей обращено на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній другихъ епархій до 27.338 р.), матеріальное положеніе херсонскихъ заведеній пришло въ такое растройство, что, по словамъ *воззванія* преосвященнаго Димитрія, дальнѣйшее существованіе ихъ стало невозможнымъ. Въ этой крайности херсонское епархіальное начальство прибѣгло къ рѣшительнымъ мѣрамъ и предложило духовенству обратиться въ источникъ доходовъ *продажу просфоръ при церквахъ*, подобно тому, какъ обращена въ источникъ доходовъ свѣчная продажа, и просило духовенство — такъ или иначе поддержать мѣстныя духовно-учебныя заведенія (семинарію и три духовныя училища въ Одессѣ, Херсонѣ и Елисаветградѣ). На это воззваніе причты и старосты отозвались готовностью ежегодно дѣлать особыя пожертвованія на сумму 9.747 р. Для болѣе правильнаго распредѣленія по церквамъ и для усиленія этихъ пожертвованій, которыя все-таки оказались недостаточными, собраны были въ августѣ всѣ благочинныя епархій въ Одессу, которые, рассмотрѣвъ составленную особымъ комитетомъ добавочную смѣту, одобрили ее и составили упомянутое распредѣленіе. О дальнѣйшихъ подробностяхъ дѣла и новыхъ штатахъ херсонскихъ духовно-учебныхъ заведеній скажемъ особо въ послѣдствіи: въ настоящемъ случаѣ мы хотѣли только указать на примѣръ херсонской епархій какъ на фактическое доказательство того, какъ необходимо коренное преобразование хозяйственной системы въ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній и какъ необходимо возвышеніе окладовъ содержанія.

— *Воскресныя школы* при семинаріяхъ открываются одна за другою. Въ *Харьковѣ* школа открыта 20 сентября и поручена одному изъ наставниковъ семинаріи г. Истомину съ обязательствомъ ежемѣсячнаго отчета семинарскому управленію, которое на экономическія суммы заготовило учебныя пособія. Школу посѣщаютъ 40 мальчиковъ. Въ *Кіевѣ* воскресная школа открыта 16 октября: въ первый разъ явилось 16 мальчиковъ, въ теченіи недѣли еще прибыло 33 человѣка, а къ половинѣ декабря число учащихся возрасло до 65 чел. Къ каждому изъ учащихся, по раздѣленіи ихъ на группы, приставленъ особый учи-

тель изъ воспитанниковъ семинаріи. Въ Орлѣ 6 ноября открыта вторая воскресная школа при самой семинаріи (первая при думѣ); положено учить не только въ воскресные, но и во всѣ праздничные дни; обученіе проходить подъ наблюденіемъ ректора семинаріи и наставниковъ, особенно же священника семинарской церкви и инспектора 1 орловскаго д. училища М. Соколова. Въ Полтавѣ классъ педагогики начался съ 2-го сентября, а 4 декабря открыва и воскресная школа, возбудившая большой интересъ въ воспитанникахъ. Учащихся 59 человекъ, которые раздѣлены на 3 группы; ученіе происходитъ съ половины 2 до половины 4 часа пополудни; предметы обученія обнимаютъ полный курсъ церковно-приходскихъ школъ, со включеніемъ свѣдѣній изъ исторіи и географіи Россіи; для занятій воскресной школы отведены 3 семинарскихъ аудиторіи; въ первый годъ назначены обучать лучшие воспитанники, высшаго и средняго отдѣленій, въ числѣ 40 чел., подъ руководствомъ наставника педагогики, а во второй годъ и прочіе воспитанники означенныхъ отдѣленій; учебнымъ пособіемъ жертвуетъ мѣстная гимназія. Въ Вильнѣ открыва воскресная школа при литовской семинаріи 18 декабря, въ присутствіи попечителя учебнаго округа, директора училищъ и другихъ лицъ, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ новоземскимъ и ректоромъ семинаріи архимандритомъ Іосифомъ. Въ школу явилось 18 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Митрополитъ Іосифъ пожертвовалъ на школу 30 р. с., а попечитель прислалъ 150 экземпляровъ различныхъ книгъ. Въ Володѣ предложено было, по ознакомленіи воспитанниковъ высшаго отдѣленія съ началами педагогики, открыть воскресную школу 7 января для дѣтей всѣхъ сословій отъ 6 до 18 лѣтнаго возраста; обученіе предложено съ 10 час. утра до 1 часу пополудни. Въ Рязани рѣшено было открыть воскресную школу 15 января, назначить временемъ обученія 12 и 1 часы,—раздѣлить ее на два отдѣленія, изъ коихъ въ одномъ преподавать молитвы, свящ. исторію, катихизисъ, объясненіе богослуженія и воскресныхъ апостоловъ и евангелій, церковное пѣніе, а въ другомъ—русское и славянское чтеніе, пѣсню и нѣсколько четьре дѣйствій арметіи; преподавателю педагогики протоіерею Романскому поручено составить подробную программу для воскресной школы. Въ Вязкѣ предложено открыть воскресную школу, за отсутственностію семинаріи отъ города, въ вѣскомъ думскомъ училищѣ, въ январѣ; обучать будутъ воспитанники семинаріи въ присутствіи наставника педагогики г. Меринцова и

подъ наблюдениемъ ректора семинаріи; въ одной классной комнатѣ предполагается учить грамотѣ и писанію мѣщанскихъ и крестьянскихъ мальчиковъ отъ 7 до 15 лѣтъ, въ другой—преподавать свѣд. исторію и географію для умѣющихъ читать, — въ послѣдней допускаются слушателями и взрослые посетители; время обученія назначено послѣ литургіи въ училищной церкви отъ половины 10 до конца 1 часа. Вообще надобно сказать, что открытіе воскресныхъ школъ вноситъ новую жизнь въ наши семинаріи: почти во всѣхъ семинаріяхъ оно принимается не только съ сочувствіемъ, но съ ревностію и одушевленіемъ. Во многихъ мѣстахъ не ограничиваются воскресными и праздничными днями, но дозволяютъ въ нѣкоторые часы записываться воспитанкамъ и въ другіе, будничные дни. Въ кіевской семинаріи воспитанники общаются между собою о веденіи дѣла и составляютъ письменныя замѣтки на основаніи своихъ опытовъ, которыя *Кіевскія Епар. Влад.* предполагаютъ печатать. Въ Полтавѣ ученикомъ среднего отдѣленія Н. Курдиновскимъ составлено подробное описаніе открытія педагогическаго класса и начатыхъ на немъ занятій, равно какъ и воскресной школы, напечатанное въ мѣстныхъ *Епарх. Вѣдомостяхъ* по распоряженію начальства. Въ *Владимирск. Епарх. Влад. (№ 10)* мы встрѣтили одушевленную передовую статью о просвѣтительной роли молодого поколѣнія въ духовенствѣ..

— Высочайше утвержденнымъ 27 февраля 1866 г. постановленіемъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства предоставлено духовенству право заводить школы съ курсомъ уѣздныхъ народныхъ училищъ, подъ непосредственнымъ вѣденіемъ духовнаго начальства. Духовные лица, желающіе воспользоваться этимъ правомъ, должны заявить о томъ губернскому училищному совѣту.

— Училище дѣвицъ духовнаго званія въ Харьковѣ устроено на 90 воспитанницъ. Размѣры училищнаго помѣщенія не дозволяли увеличить штатъ училища, а между тѣмъ потребности снариин показали необходимость увеличить штатъ до 200 воспитанницъ. Пресвитеръ Мамарій, архимандритъ харьковскій, предложилъ расширить училищный корпусъ и 29 прошлаго октября пожертвовалъ отъ себя на это дѣло 1000 р. с., а для веденія дѣла по посройкѣ образовалъ особую строительную комиссію, поместивъ же самаго училища перуналъ работу съ изысканіемъ средствъ для предпринятаго дѣла. Комиссія обратилась къ вѣдомому духовенству съ просьбою о поддержаніи, а

до времени займобравно выдалъ на материалы 1.900 р. изъ суммъ, назначенной на преданное братству.

— Въ *нормокской епархіи*, въ *святиршбургскомъ Ново-Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ*, съ согласіемъ настоятельницами, по распоряженію епархіальнаго начальства, учреждается при монастырскомъ двинчьемъ училищѣ пріемъ для малолѣтвыхъ дѣвочекъ сърѣзъ духовнаго званія, съ цѣлю приврѣнія и первоначальнаго обученія ихъ для поступленія въ училища.

— *Юанно-Предтечевское православное братство*, основанное въ 1868 г. въ *Каменецъ-Подольскѣ*, въ 1866 году расширяющее свою дѣятельность на основаніи новаго устава, въ прошломъ 1866 году, правннцале 21 ноября свою третью годовщину, при чемъ, въ собраніи братчиномъ протоіереемъ П. Троицкимъ прочитанъ былъ годичный отчетъ братства. Весь доходъ братства за послѣдній годъ составлялъ 3.482 р. 43 к., а съ прежде оставшимя—9.077 р. 58 к. Весь расходъ третьяго года простирался до 2.487 руб. 69 коп. Главные предметы расхода: на содержаніе трехъ инокъ, на 100 учащихсяхъ, 1.100 р., на благолѣіе храмовъ Господнихъ 275 р. 65 к., на вспомошествованіе бѣднымъ 423 р. 22 к., на 10 бѣдныхъ ученикомъ гимназіи 100 р. и проч. Остаткомъ къ слѣдующему году: 3.919 р. 88 коп.

— *Православное Боголюбленское братство* съ *слободы Мстеры* (кладим. губ.) намечало отчитъ за второй годъ своего существованія по 14-е октября 1866 г. Средства этого братства, не смотря на значительное число лицъ, принимающихъ въ немъ участіе, очень ограниченны: въ теченіи втораго года оно получило на приходъ 391 р. 50 коп., не включая книгъ и разныхъ вещей, а съ прежнимъ остаткомъ всего имѣло 467 р. 81 коп. Годовой расходъ его такъ же весьма не великъ: 91 р. 65 коп. и за разными лицами сошлому 123 р. 9 коп. Не дѣятельность этого братства, направленная противъ мѣстнаго раскола, имѣетъ очень важное значеніе. Расколными успѣли отколотнуть братство отъ мѣстнаго мужскаго училища, и братство—со дѣлми усилиани—завело женское первоначальное училище, открытаго 22-го іюля, въ которомъ обучается въ настоящее время 31 дѣвочка. Поддерживая иконописаніе въ православномъ духѣ, чрезъ суды иконописцамъ и вліаніе на нихъ, мстерское братство изготовило въ теченіи года 612 иконъ для виленскаго братства (на сумму 221 р., изъ коихъ 8% поступило въ пользу братства). Библиотека увеличилась до 559 книгъ, которыми братство безмездно снабжаетъ всѣхъ желающихъ.

— Въ *Душеполезномъ Читаніи* напечатанъ отчетъ почетнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при Воскресенской въ Мочетчикахъ церкви, въ Москвѣ, за второй годъ. Основанія и порядки дѣйствій совѣта оставались тѣже, какъ и въ первый годъ. Дѣятельность совѣта расширилась съ устройствомъ церковнаго пріюта на 6 бѣдныхъ семействъ, которымъ выдавалось ежемѣсячно денежное пособіе. Нѣсколькимъ семействамъ, пользующимся квартирою въ пріютѣ «Благотворительнаго Общества», состоящемъ въ приходѣ, выдавалось 10 р. въ мѣсяцъ. Всего же получили пособіе въ минушемъ году 28 семействъ. (не менѣе 75 лицъ). Въ 1866 году поступило пожертвованій: по подпискѣ отъ прихожанъ 654 р., выслано изъ кружки 68 р. 50 к., отъ стороннихъ благотворителей 100 р., итого 822 р. 50 коп., а съ остаткомъ отъ прошлаго года 94 р. 96 коп., всего совѣтъ имѣлъ на дѣла благотворительности 927 р. 46 к. Ровдно ежемѣсячныхъ пособій 675 р., одновременныхъ 23 р., на ремонтъ церковнаго пріюта 4 р. (къ сожалѣнію, въ отчетѣ не упоминается, какъ устроился этотъ пріютъ) итого 702 р., осталось 225 р. 46 к., изъ коихъ обращено въ 5% билеты 2 лотерейнаго займа 200 р. для приращенія капитала.

— Съ 1867 года разрѣшено св. Синодомъ наданіе *Вольнымихъ Епархіальнымихъ Владѣностей*.

— Московская семинарія лишилась на дняхъ двухъ профессоровъ — *Алексыя Васильевича Кедрскаго*, скончавшагося въ половинѣ января—послѣ двадцатилѣтней службы сначала въ владимирской, а потомъ въ московской семинаріяхъ, нѣвѣстнаго дѣльнымъ преподаваніемъ и оставившаго по себѣ добрую память въ кругу товарищей—сослуживцевъ и воспитанниковъ семинаріи. 25 января скончался другой профессоръ московской семинаріи *Илья Васильевичъ Буллеговъ*, одинъ изъ даровитѣйшихъ воспитанниковъ XVII курса московской академіи, замѣчавшійся преподаваніемъ съ любовью—смерна въ петербургской, а потомъ въ московской семинаріяхъ,—и всегда пользовавшійся особеннымъ сочувствіемъ воспитанниковъ, нѣвѣстныхъ нѣкоторыми самостоятельными изслѣдованіями и въ русской исторической литературѣ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1867

СОДЕРЖАНИЕ: Современное обозрѣніе: Что сдѣлало наше земство для православнаго духовенства и взаимно духовенство для земства за истекшій 1866 годъ? (ст. 2.) *Н. Б.* — Внутренняя корреспонденція: Нужды православной церкви въ Лифляндіи. *П. I. П—ва.* — Изъ Казани: Воскресная школа при казанскомъ училищѣ двѣдцѣ духовнаго званія. *Ө. К—скаго.* — По поводу извѣстій объ алтайской миссіи. *Н. Солодчина.* — Разныя извѣстія.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Что сдѣлало наше земство для православнаго духовенства и взаимно духовенство для земства за истекшій 1866 годъ?

Всѣдствие циркулярнаго предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ къ гг. губернаторамъ (Совр. Листокъ № 64, 1866 г.), земство должно было принять участіе въ *улучшеніи быта православнаго духовенства*. И дѣйствительно, вслѣдъ за уѣздными, а потомъ и губернскими московскимъ и петербургскимъ собраніями, поднявшимися вопросомъ о необходимости улучшенія матеріальнаго быта приходскаго духовенства, еще въ запрошломъ году (*), — тѣмъ же вопросомъ занялись и многія другія собранія. Тульское губернское земское собраніе приняло по этому предмету слѣдую-

(*) На московскомъ сѣздѣ даже составлена была коммиссія, которой оручено собраніемъ: «войти въ сношеніе съ губернскимъ комитетомъ объ обезпеченіи матеріальнаго быта духовенства (циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ теперь дозволено въ губернской объ улучшеніи быта духовенства комитетъ приглашать одного изъ членовъ губерскихъ земскихъ управъ), собрать свѣдѣнія по этому предмету, указать бѣднѣйшіе сельскіе приходы и опредѣлить степень возможности, въ которой немедленно можно помочь имъ смотря по средствамъ, находящимся въ распоряженіи земства;» а улучшеніе быта градскаго духовенства предоставлено приходскимъ попечительствамъ. А петербургская уѣздная земская управа, какъ заявлено было въ 80 № «Современнаго Листка», постановила (уже въ прошломъ году) «назначить изъ земскихъ сборовъ жалованье сельскимъ священникамъ, въ количествѣ 1000 рублей каждому (включая сюда и теперешнее жалованье отъ правительства), съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы въ села назначаемы были священниками *только окончившіе курсъ въ духовной академіи*» (!!).

4

щія предложенія гласнаго Башмакова: «просить енархіальное начальство уведомить, какое улучшение для духовенства предполагается возможнымъ въ настоящее время и въ какой степени земство можетъ этому способствовать, и возложить на губернскую управу обязанность собирать свѣдѣнія объ улучшеніи быта духовенства». Равно пензенское губернское собраніе сочло необходимымъ немедленно улучшить бытъ духовенства, чтобы поставить его въ должное отношеніе и положеніе къ крестьянамъ, безъ чего духовенство никогда не достигнетъ своего настоящаго назначенія бытъ пастырями своихъ прихожанъ въ высокомъ значеніи этого слова, а потому постановило: «ходатайствовать предъ правительствомъ о немедленномъ и обязательномъ (?) введеніи въ дѣйствіе Положенія о приходскихъ попечительствахъ при церквяхъ». Какъ на средство улучшенія быта духовенства, на приходскія попечительства обратили свое вниманіе еще казанское, калужское, тульское губернскія и многія уѣздныя собранія нижегородской губерніи и друг. Гласный отъ духовенства, священникъ Ѳ. Дмитревскій подалъ шацкому (тамб. губ.) земскому собранію (4 марта) «представленіе», въ которомъ, указавъ на жалкое положеніе духовенства, полнѣйшую зависимость его отъ прихожанъ и нравственное униженіе при извѣстной платѣ за требносправленія, заявилъ слѣдующее: «я съ своей стороны предлагаю собранію то средство, которое не только не обременитъ прихожанъ, но даже облегчитъ, а духовенство успокоитъ и выведетъ изъ состоянія нищенства. Моя мысль—*натуральныя возможности духовенству замѣнить денежнымъ взносомъ*. Для этого стоитъ только земскому собранію опредѣлить цифру для каждого члена духовенства (имѣя въ виду только лицъ *штатныхъ*, назначенныхъ по классу прихода) и эту цифру приложить къ прочимъ сборамъ. Землю церковную можетъ взять въ свою пользу общество, или, при несогласіи на это общества или духовенства, оставить за духовенствомъ и вычитать изъ опредѣленной цифры количество суммы за землю по цѣнѣ, отдаваемой внаймы. Духовенство при такомъ воспособленіи должно исполнять всѣ необходимыя требы безъ всякаго вознагражденія, и именно: молитву давать новорожденному, крестить, исповѣдывать, причащать, вѣнчать, погребать, служить молебны въ каждомъ домѣ прихожанина на храмовые праздники, также на Пасху, Рождество Христово и Крещеніе. Поминновеніе по умершимъ и молебны произвольные предоставить обоюдному согласію». Какъ видно изъ копій съ опредѣленія шацкого земскаго собранія (по-

мѣщенной рядомъ съ этимъ представленіемъ въ «Тамб. Епарх. Вѣдомостяхъ» № 12), нѣкоторые гласные заявили свои особенныя мнѣнія на представленіе о. Ѳ. Дмитревскаго. Такъ г. Брюхатовъ, высказавъ собранію, что «вопросъ о замѣнѣ существующихъ сборовъ въ вознагражденіе духовенству за исполненіе христіанскихъ требъ возбужденъ уже давно, и губернской (тамбовской) комитетъ объ улучшеніи быта духовенства просилъ мировыхъ посредниковъ о соглашеніи крестьянъ и причта, но всѣ старанія по этому предмету остались безуспѣшны», замѣтилъ: «опредѣленіе настоящаго содержанія духовенству, въ особенности при устраненіи существующаго пользованія землею, послужило бы разединеніемъ духовенства съ сельскимъ обществомъ»; г. Воронцовъ-Вельяминовъ, объяснивъ съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣлу, что «вопросъ объ улучшеніи быта духовенства имѣетъ и всю свою важность, особенно въ настоящее время, и прямое отношеніе къ земству», относительно замѣны существующаго сбора за требы церковнымъ причтамъ постояннымъ сборомъ по сельскимъ обществамъ—замѣтилъ, что «этотъ вопросъ не можетъ быть поднятъ въ земскомъ собраніи, такъ какъ онъ имѣетъ исключительное отношеніе только къ сельскимъ обществамъ». Но продолжая онъ, общество все безраздѣльно несетъ известную повинность на содержаніе духовенства въ формѣ добровольныхъ приношеній; этотъ добровольный взносъ могъ бы быть опредѣленъ посредствомъ собранія точныхъ свѣдѣній, и тогда всѣ тѣ соображенія, которыя были высказаны относительно сельскихъ обществъ, могли бы быть приняты къ соображенію земскаго собранія для опредѣленія постояннаго вознагражденія духовенству на основаніяхъ, объясненныхъ въ мнѣніи гласнаго священника Дмитревскаго. — Наконецъ, г. председателемъ и нѣкоторыми гласными было высказано, что такъ какъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства разсматривается весьма многими правительственными комитетами, то, до его разъясненія, вопросъ этотъ въ земскомъ собраніи оставить открытымъ, что и принято собраніемъ. Слѣдующее шапкое собраніе предполагалось въ сентябрѣ мѣсяцѣ, но состоялось ли оно и занималось ли еще вопросомъ объ обезпеченіи мѣстнаго духовенства, печатныхъ извѣстій объ этомъ мы не имѣемъ. Между тѣмъ, по поводу «представленія» священника Дмитревскаго, въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ (№ 20 и 21) была напечатана статья другаго священника, о. А. Кобыкова, гдѣ онъ, развивая и подтверждая мысли перваго, настойчиво говорить: «непремѣн-

но надо назначить опредѣленное, одинаковое для всѣхъ, жадованье (по крайней мѣрѣ 1000 рублей на каждый штатъ, т.-е. для священника и двухъ причетниковъ, изъ коихъ одинъ можетъ быть *викарнымъ* діакономъ) духовенству (отъ прихода, который долженъ состоять не менѣе, какъ изъ 500 или 600 душъ мужскаго пола,—въ противномъ случаѣ можно соединить два прихода въ одинъ) и избавить его отъ вниманія платы за требосправленіе; надо оторвать священноцерковнослужителей (при измѣненіи настоящихъ условий матеріальнаго быта духовенства, и въ причетники, какъ справедливо надѣется о. Кобяковъ, съ удовольствіемъ будутъ поступать окончившіе курсъ воспитанники семинаріи) отъ личнаго занятія земледѣліемъ,—такъ какъ совмѣщеніе пастырскихъ и земледѣльческихъ обязанностей въ одномъ лицѣ крайне неудобно, а какого-нибудь разъединенія духовенства съ сельскимъ обществомъ отъ этого бояться рѣшительно нечего (въ чемъ сильно поддѣрживааетъ его и, знакомый уже намъ, священникъ Д. Лебедевъ, называя «матеріально-нравственную зависимость духовенства отъ прихожанъ тѣнчайшею прошедшей крѣпостной зависимости № 13 (*). По закону, пишетъ первый, церковный причетъ обеспечивается 33-мя десятинами земли, и десять десятинъ изъ этой земли прихожане обязаны обработать для священника, такъ чтобъ онъ получилъ чистыя зерна; равнымъ образомъ прихожане обязаны сносить и убрать сѣно священнику; или должны для означенной работы дать денегъ (§§ 33 и 34 прилож. къ ст. 323 IX Т. Св. Зак.), точно также они обязаны закономъ строить дома для помѣщенія своихъ священноцерковнослужителей, которые особенно и разворяютъ послѣднихъ,—§§ 40 и 56 (см. также инструкцію церк. стар. томъ). Но это обязательство у насъ существуетъ только номинально. Во многихъ селахъ прихожане совсѣмъ не обрабатываютъ для священника земли, опредѣленной закономъ, и денегъ на этотъ предметъ не дадутъ (какъ и домовъ не строятъ); а въ некоторыхъ если и обрабатываютъ, то только тогда, когда священ-

(*) Нельзя не сознаться, что не имѣетъ значенія мнѣніе тѣхъ, которые говорятъ, что «земля-то и ввела духовенство въ земство». Безотносительно къ вопросу о владѣніи землей, надобно сказать, что духовенство должно принять непосредственное участіе въ дѣлахъ земства само по себѣ, какъ одинаково нейтральная сторона между всѣми сословіями, предъ которыми служители алтара призваны высказывать одну святую правду, безъ боязни и лицепрятія, такъ свойственныхъ человѣку въ угнетенномъ его состояніи.

ннѣкъ пригласить ихъ на такъ-называемую помощь, которая всегда условливается разнаго рода угощеніемъ, а вслѣдствіе этого иногда обходится дороже найма. Чтобы исполнялся законъ объ обработкѣ церковной земли прихожанами (намъ желательно, чтобы онъ не оставался безъ исполненія,—желательно такъ же, чтобы для прихожанъ каждой церкви обязательна была обработка не 10-ти только десятинъ, но и всей церковной земли), земство хорошо бы сдѣлало, еслибы, съ согласія духовнаго начальства, распорядилось церковную землю отдать въ распоряженіе прихожанъ, съ тѣмъ, чтобы они платили за это причту деньгами столько, сколько стоятъ продукты, имѣющіе быть на каждой десятинѣ. Объяснимся примѣромъ. Въ селѣ N имѣется при церкви 33 десятины земли. Изъ нихъ 3 десятины подъ усадьбою священноцерковнослужителей; а остальные 30 десятинъ раздѣлены на три поля. Извѣстно, что два поля каждый годъ засѣваются, а третье отдыхаетъ... Предположимъ, что 10 дес. засѣяны рожью, а другіе 10 овсомъ. Средній урожай ржи долженъ дать съ десятины самъ-десять четвертей; а средній урожай овса—самъ-двѣнадцать четвертей. Если все это продать, то получится денегъ: съ озимаго поля (полагая за каждую четверть ржи, по средней цѣнѣ, 3 р. с., слѣдовательно съ каждой десятины 27 р. с.) 270 р. сер.; а съ яроваго (полагая за каждую четверть овса, по средней цѣнѣ, 2 р. с. слѣд. съ каждой десятины 24 р.) 240 р. с. Такимъ образомъ составитя сумма въ 510 р. с., которую прихожане должны платить, вмѣсто земли, для обезпеченія матеріальнаго быта духовенства. Къ этой суммѣ надо еще прибавить за исправленіе не необходимыхъ (произвольныхъ) требъ и за обученіе дѣтей въ училищѣ. Въ означенномъ приходѣ N. 600 душъ мужскаго пола. Не обидно будетъ для прихожанъ, если за столь великіе труды, какіе возлагаются на священноцерковнослужителей, положить для нихъ сборъ съ каждой души по 50 коп. сер. Изъ этого сбора составитя новая сумма—въ 300 рублей. А всего 810 руб. сер.,—до 1000 руб. не достаётъ только 190 руб. Но и эту сумму отыскать можно, если только устроить дѣло улучшенія матеріальнаго быта духовенства такъ, чтобъ оно зависѣло не отъ средствъ каждаго отдѣльнаго прихода для своего причта, а отъ общихъ средствъ или цѣлаго уѣзда или даже всей губерніи; тогда недостатки одного прихода будутъ восполнены средствами другаго. Извѣстно, что у насъ приходы не равны, какъ количествомъ душъ, такъ и количествомъ земли. Есть приходы въ 700 душъ, въ 800, а есть

приходы и въ 1000 душъ, и даже болѣе. Обыкновенное количество церковной земли 33 десятины. Но есть церкви, при которыхъ находится земли 100—300 десятинъ, есть даже при нѣкоторыхъ церквяхъ лѣсныя дачи. Вотъ этотъ то излишекъ пусть и будетъ источникомъ для восполненія недостающей, по нашему разсчисленію, суммы—190 руб. сер. Если же и этого мало, то пусть обратятъ въ пользу духовенства арендныя статьи. А потомъ пусть испросятъ пособіе духовенству и отъ самаго правительства, которое, безъ сомнѣнія, не откажется оказать сильную помощь».

Если на шапкомъ земскомъ собраніи не всѣ гласные одинаково сочувствовали «представленію» духовнаго гласнаго, о Дмитревскаго, какъ замѣчаетъ самъ онъ, то еще болѣе поднималось неблагопріятныхъ толковъ, еще болѣе слышалось возраженій противъ духовенства на рославльскомъ земскомъ собраніи смоленской губерніи и на самомъ губернскомъ смоленскомъ съѣздѣ. По неизбѣжному закону всякаго человѣческаго общества, въ составъ представителей земства входятъ люди по отношенію къ разнымъ предметамъ, подлежащимъ обсужденію земства, съ различными взглядами и убѣжденіями. Тоже случилось и здѣсь, при обсужденіи вопроса о духовенствѣ. Нѣкоторые изъ членовъ рославльскаго и еще болѣе смоленскаго собранія какъ будто сочли излишнимъ серьезно заняться этимъ предметомъ; они не видѣли въ немъ большой важности, и отнеслись къ нему равнодушно и поверхностно. «Духовенство — каста, отсталая каста; само нуждается въ образованіи (вопросъ шель о распространеніи грамотности между крестьянскимъ населеніемъ, и о томъ, кто, или какое сословіе можетъ быть распространителемъ грамотности въ народѣ?) Отъ того оно и не сообщительно съ другими сословіями», — говорили одни. «Не говоритъ проповѣдей, не назидательно для прихожанъ», — говорили другіе. Иные ставили въ примѣръ русскому духовенству духовенство западное, отдавая послѣднему всѣ преимущества предъ первымъ. Но благодаря г. предсѣдателю рославльскаго земскаго собранія гласныхъ, предводителю дворянства, В. Н. Азанчевскому, дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ. По словамъ корреспондента «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» (№ 4), онъ послѣдовательно доказалъ, что если духовенство и не сообщительно съ другими сословіями, то не потому, что будто бы оно не способно къ общительной и общественной жизни, а потому, что ему не позволяютъ того матеріальныя средства и

самыя служебныя, довольно сложныя, обязанности. Если духовенство и кажется не назидательнымъ для прихожанъ и не исполнительнымъ въ отношеніи своего проповѣдническаго служенія, то не потому, чтобъ оно было недостаточно образовано, а потому, что на первомъ планѣ обязанностей священника стоитъ забота о насущномъ кускѣ хлѣба для себя и для своей семьи, часто многочисленной, забота объ обработкѣ земли, часто не вознаграждающей труда. Когда же священнику заботиться о приготовленіи поученія къ воскресному или праздничному дню? Забота о дневномъ пропитаніи становится существеннѣйшею заботой; она поглощаетъ его молодыя силы и физическія, а паче моральныя и, какъ выразился гласный И. П. Вѣховъ, дѣлаетъ молодого священника, выходящаго изъ семинаріи съ добрыми задатками для пастырскаго служенія, равнодушнымъ, холоднымъ, апатичнымъ къ его прямому призванію. Эта забота о матеріальномъ обезпеченіи лишаетъ священника возможности быть вліятельнымъ и назидательнымъ для прихожанъ тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы, по апостолу, научать благовременнѣ и безвременнѣ, умолить, запретить заблуждающихся пасомыхъ, священникъ вынуждается необходимостію просить у нихъ помощи въ своихъ нуждахъ житейскихъ, прямо ставитъ себя въ полнѣйшую зависимость отъ прихожанъ, часто безучастныхъ къ его нуждамъ, нерѣдко осуждающихъ его за неизбежное попрошайство. Вслѣдствіе чего протоколомъ постановлено: «духовенство не можетъ быть исполнително въ своихъ обязанностяхъ и вполне соответствовать своему высокому призванію до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ заниматься обработкою земли и перестанетъ зависѣть въ матеріальномъ своемъ обезпеченіи отъ даяній народа; а какъ правительство не можетъ дать большаго обезпеченія духовенству кромѣ того, какое оно даетъ нынѣ: то земство считаетъ неизбежно нужнымъ достаточно обезпечить духовенство земскими средствами и поставить оное въ независимое отношеніе къ прихожанамъ. Протоколъ этотъ представить на обсужденіе губернскому земскому собранію гласныхъ и на разъясненіе губернской земской управѣ» (*). «Духовен-

(*) Въ протоколъ о духовенствѣ прибавлено: «просить губернскую управу, чтобъ она предложила епархіальному начальству усилить заботливость о приготовленіи воспитанниковъ семинаріи къ педагогическому занятію по части народнаго образованія». Но это желаніе рославльскаго земскаго собранія предварено уже распоряженіемъ высшаго

ство наше, говорили еще нѣкоторые на смоленскомъ губернскомъ съѣздѣ, до тѣхъ поръ не можетъ быть обезпечено, пока оно не перестанетъ вести семейную жизнь; нужно сдѣлать его безбрачнымъ, тогда оно вполне будетъ обезпечено. — «Какъ будто вопросъ такой важности, отвѣчаетъ на это о. Д. Лебедевъ, рѣшенный нѣкогда всею христіанскою церковію на вселенскомъ соборѣ, можно перерѣшить по недостатку источниковъ для улучшенія матеріальнаго быта духовенства и притомъ въ определенной мѣстности?!» И какъ будто, замѣтимъ отъ себя, желательно для православно-русскаго духовенства целибатство западно-латинскаго духовенства со всею его извѣстною нравственною репутациею! — «Я знаю, говорилъ намъ одинъ изъ гласныхъ, очень вѣрное средство обезпечить бытъ духовенства!... Средство это очень простое: пусть монашествующее духовенство своими богатствами подѣлится съ бѣлымъ; тогда всему духовенству будетъ хорошо!» Это мнѣніе уже было заявлено на какомъ-то уѣздномъ земскомъ собраніи; но очевидно, что оно скорѣе походитъ на шутку, чѣмъ на какую нибудь дѣльную мысль; потому что оно предполагаетъ совершенное незнаніе дѣйствительнаго состоянія нашей монашествующей братіи — а монастыри, замѣтимъ еще, сами могутъ служить обществу свою самую равнообразную и для извѣстнаго края важную службу (см. перед. статью «Москвы» въ № 4), — и нуждъ блага духовенства, которое въ нѣсколько десятковъ разъ многочисленнѣе монашествующаго. — «Да стоить ли улучшать бытъ нашего духовенства, говорили нѣкоторые? Оно ничего не дѣлаетъ, заботится только о своихъ интересахъ, дозволяетъ себѣ не очень благородныя удовольствія и своею жизнію не оправдываетъ своего назначенія?...» Мы не отвергаемъ, что въ этихъ заявленіяхъ много горькой правды.. Но не нужно забывать, что общество живетъ однимъ народнымъ духомъ, различные слои его оказываютъ взаимодѣйствіе другъ на друга, а потому у него достоинства и недостатки бываютъ общіе. Не за однимъ духовенствомъ, но и за другими сословіями нашего общества замѣчаютъ много недостатковъ; говорятъ, напр., что у насъ вообще много лѣни и апатіи къ дѣлу, мало развито сознаніе долга, часто не достааетъ доблести и гражданскаго мужества, господствуютъ сословныя предубѣжденія, мало замѣтно уваженія правъ личности и проч... Въ примѣрахъ нѣтъ

доховнаго начальства о введеніи въ нашихъ семинаріяхъ педагогическихъ классовъ, и въ частности — смоленскаго епархіальнаго начальства относительно смоленской семинаріи.

нужды, ихъ довольно указано въ различныхъ газетахъ и журналахъ. Долгъ обновляющагося русскаго общества — всѣми мѣрами искоренить зло, исправлять недостатки, а не отворачиваться отъ нихъ, указавъ на нихъ пальцемъ. На замѣчаніе одного гласнаго, что духовенство даже во Франціи, не отличающейся религіозностію, обезпечено гораздо лучше, нежели въ *православной* Руси, другой гласный возразилъ: «да возможно ли обезпечить наше духовенство? Сколько его во Франціи, и сколько у насъ?» Замѣчаніе о многочисленности духовенства, какъ *солод*, есть замѣчаніе дѣльное и справедливое; но — помимо всякой статистики (извѣстно однакожъ, что католическая церковь чрезвычайно любитъ размножать своихъ служителей, и вообще говоря, въ католическихъ странахъ духовенство, если по количеству своему не превышаетъ числа православнаго, за то нисколько не уступаетъ ему: именно во Франціи по послѣднимъ извѣстіямъ, считается 50.000 католическаго мірскаго духовенства, такъ что приходится 1 священникъ на 708 душъ населенія; и у насъ въ Россіи католическаго духовнаго клира въ нѣсколько разъ болѣе православнаго въ сравненіи съ населеніемъ, и все-таки оно въ нѣсколько кратъ лучше обезпечено правительствомъ, — какъ статистически показано было въ одной изъ передовыхъ статей «Моск. Вѣдомостей» за прошлый годъ, № 238), сказать, что быть духовенства не можетъ быть улучшенъ земствомъ потому, что наше духовенство очень многочисленно — значить отклонять отъ себя рѣшеніе этого вопроса; потому что развѣ не дѣло земства привести въ извѣстность отношенія между духовенствомъ и христіанскими общинами или нашими приходами, завѣсить способы содержанія, доставляемаго этими приходами, оцѣнить ихъ вещественное и нравственное достоинство и представить, куда слѣдуетъ, свои мѣстныя соображенія? — Но нѣкоторые изъ членовъ земства (хотя очень не многіе — изъ 40 гласныхъ всего человекъ 5) вопросъ о духовенствѣ признавали вопросомъ серьезнымъ, требующимъ общественнаго усненія. Энергичнѣе всѣхъ о необходимости улучшенія матеріальнаго быта духовенства нѣсколько разъ говорилъ гласный князь Н. П. Мещерскій. Онъ говорилъ, что въ настоящее время наше православное духовенство находится въ самомъ плачевномъ положеніи. Противъ заявленія, что положеніе духовенства еще не находится въ крайности, онъ замѣтилъ, что признавать сноснымъ и терпимымъ настоящій бытъ духовенства — значить высказывать слишкомъ большое равнодушіе къ православной церкви,

господствующей въ русскомъ государствѣ...» Наконецъ, — смоленское губернское земское собраніе, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ, постановило: «ходатайствовать предъ правительствомъ о назначеніи, по выбору, двухъ членовъ земства для участія въ дѣлахъ въ губернской объ улучшенія быта духовенства комитетъ (мы сказали уже, что этотъ вопросъ разрѣшенъ правительствомъ), и поручить губернской управѣ собрать свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи духовенства». Желательно было бы, говорить при этомъ о Лебедевѣ, чтобы смоленская губернская земская управа потрудилась посерьезнѣе исполнить данное ей порученіе, чтобы она могла представить дѣйствительно вѣрныя и точныя свѣдѣнія о духовенствѣ смоленской губерніи, а не формальныя, которыя бы, современемъ, потребовали пополненій, и чтобы время не тратилось безъ пользы для дѣла. По нашему мнѣнію, увѣдныя земскія управы, которымъ, конечно, слѣдуетъ также порученіе губернская управа, при собраніи свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи православнаго духовенства, съ пользою могли бы руководиться слѣдующими соображеніями: 1) въ присутствіи извѣстнаго числа членовъ приходскихъ попечительствъ, гдѣ они открыты, или, примѣнительно къ одному изъ § Высочайше утвержденаго Положенія о приход. попечит. въ присутствіи десяти избранныхъ прихожанъ потребовать отъ служащаго духовенства свѣдѣній о настоящихъ способахъ его содержанія. Сюда должны относиться: жалованье отъ правительства, гдѣ оно положено, денежные доходы, какъ въ церкви за исправленіе требъ, такъ и собираемые причтами съ приходовъ во время различныхъ праздниковъ; равнымъ образомъ опредѣлить количество доходовъ, собираемыхъ съ приходовъ натурой разнаго рода во время разныхъ хожденій по приходу, а также доходъ натурой съ церковной земли. Денежные доходы могутъ быть точно опредѣлены по записямъ и документамъ, находящимся при каждой церкви и у каждаго причта; а доходы натурой—съ прихода и церковной земли—приблизительно вѣрно могутъ быть оцѣнены показаніемъ десяти челоѣкъ избранныхъ прихожанъ. При семъ необходимо обратить вниманіе на нравственную сторону способа полученія этихъ средствъ, напр., на количество и качество хожденій причтоѣ по приходамъ, обработку церковной земли и т. п. 2) Сообразявъ количество всѣхъ, денежныхъ и натуральныхъ доходовъ съ необходимыми потребностями церковнаго причта, а способы добыванія ихъ — съ должнымъ нравственнымъ положеніемъ духовенства въ об-

ществѣ и лежащими на немъ обязанностями. Сюда нужно отнести устройство дома, приличнаго содержанія себя и семейства, особыя потребности духовнаго званія, напр., выписку какихъ-либо духовныхъ книгъ и журналовъ, его существенныя обязанности, напр. занятіе школой и образованіемъ народа, добросовѣстное исправленіе богослуженія и приходскихъ требъ, веденіе сельскаго хозяйства и обработка церковной земли, воспитаніе дѣтей и подобное. При семъ необходимо сообразить приблизительную достаточность или неудовлетворительность всѣхъ получаемыхъ средствъ съ наличнымъ числомъ служащаго духовенства, а равно умѣстность или неумѣстность пользованія ими въ кругу обязанностей духовенства и его должнаго положенія въ христіанскомъ обществѣ. Наконецъ 3) такъ какъ, по существу дѣла, всякая христіанская община сама имѣетъ непремѣнную нужду въ духовномъ пастырѣ, наставникѣ и руководителѣ, а потому на ней лежитъ прямой долгъ дать средства къ жизни и предоставить обезпеченіе духовенству (если дѣйствительно нуженъ духовный руководитель, а не одинъ только священникъ для формы); то непремѣнно нужно предложить каждому приходу и убѣдить его: пусть онъ самъ добровольно приметъ на себя обязательство доставлять служащему духовенствувозможныя для него средства къ содержанію посредствомъ избранныхъ изъ своей среды членовъ и избавить его отъ необходимости хожденіями по приходу ставить себя въ уровень съ нищею братіею, таскающеюся за подааніемъ изъ дома въ домъ и имѣющею возможность получить или какое нибудь подааніе или чистый отказъ. Нельзя не согласиться съ серьезными и вполне справедливыми мыслями о. Лебедева, что «духовенство должно получать средства къ жизни отъ церковной общины или приходовъ», — за эти мысли всегда стояло и теперь стоитъ *Православное Обозрѣніе*, а опредѣлить частныя стороны отношеній между причтами и приходами онъ самъ же предоставляетъ на волю cadaго.

Между тѣмъ смоленская губернская управа, для болѣе полнаго уясненія вопроса о положеніи духовенства, общее опредѣленіе губернскаго земскаго собранія разложила на слѣдующіе пять вопросовъ: 1) въ какой мѣрѣ матеріально обезпечено духовенство градское, сельское и монашествующее; 2) каково экономическое положеніе его сравнительно съ другими сословіями; 3) возможно ли въ настоящее время со стороны другихъ сословій какое либо пожертвованіе въ пользу духовенства; 4) како-

вы его имущественныя и образовательныя средства; и 5) въ какомъ отношеніи къ матеріальному быту духовенства находится степень его умственнаго и нравственнаго развитія? Эти вопросы она разослала уѣзднымъ управамъ своей губерніи съ тѣмъ, чтобы они предложены были на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, а результаты соображеній собраній уѣздныя управы обязаны были представить губернской. Не говоря о смыслѣ и тонѣ выставленныхъ вопросовъ, которые по заявленіямъ корреспондентовъ «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей» (№ № 16, 1866 г. и 1, 1867 г.), еще прежде обсуждения ихъ на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, произвели тяжелое впечатлѣніе на мѣстное духовенство, какъ могущіе «вызвать земство на путь ложныхъ сужденій и ошибочныхъ заключеній, вообще неблагоприятныя безпристрастному рѣшенію вопроса о необходимомъ улучшеніи быта духовенства» (напр. второй вопросъ: каково экономическое положеніе духовенства сравнительно съ другими сословіями, очевидно, основанъ на ложномъ представленіи, будто духовенство есть такое же сословіе, какъ дворяне — помѣщики, купцы съ мѣщанами и крестьяне, имѣющіе, какую ни на есть, родовую и вѣковѣчную собственность, тогда какъ лица духовнаго званія — званія, а не сословія — такія же служебныя лица по духовному вѣдомству, какъ служащіе по военному и разнаго наименованія гражданскимъ вѣдомствамъ, а служебные классы, конечно, слѣдуетъ сравнивать только съ служебнымъ; же всякаго вѣдомства относительно матеріальнаго обезпеченія), — скажемъ коротко о ходѣ преній по вопросу о духовенствѣ на уѣздныхъ собраніяхъ. И въ этотъ разъ здѣсь къ данному вопросу большею частію относились крайне легко и поспѣшно, не потрудились обсудить его серьезно и понять всю его важность для русскаго общества. Уѣздныя земскія собранія, говорится въ послѣднемъ изъ указанныхъ №№ Вѣдомостей, почти всѣ къ вопросу о духовенствѣ отнеслись самымъ равнодушнымъ образомъ. На одномъ напр. собраніи было замечено, что въ настоящее время, когда всѣ сословія общества обременены тяжелыми налогами, хорошо было бы, еслибы духовенство, какъ болѣе свободное отъ равныхъ повинностей, само помогло другимъ, а не отъ нихъ просило себѣ помощи; на другомъ утверждали, что служители церкви въ настоящее время вполнѣ обезпечены, имъ не слѣдуетъ и желать ничего лучшаго. На враснинскомъ земскомъ собраніи г. Щ., даже не приглажавшій къ числу гласныхъ и слѣдовательно не имѣвшій

права подавать свой голосъ въ земскомъ собраніи, счесть себя обязаннымъ энергически возстать противъ духовенства и не разъ заявлять, что онъ охотно промѣнялъ бы свое тысячерублевое годовое жалованье (даже 1200 р. — жалованье судейскаго слѣдователя), на тѣ выгоды, которыми пользуется каждое лице изъ краснинскаго духовенства». На томъ же собраніи однимъ изъ гласныхъ было заявлено, что «если кто изъ духовенства недоволенъ настоящимъ положеніемъ, тотъ пусть избираетъ себѣ другой родъ жизни». Иногда, вѣроятно, оъ нечего дѣлать, составлялись предположенія о реформѣ духовенства и вопросъ отлагался въ сторону. На нѣкоторыхъ, наконецъ, земскихъ собраніяхъ вопросъ о духовенствѣ вовсе не былъ предложенъ на обсужденіе гласныхъ: онъ остался подъ спудомъ и не появлялся на свѣтъ Божій, и уѣздныя управы, по всей вѣроятности, ограничатся доставленіемъ губернской однихъ собственныхъ собраній по сему предмету». — О подробныхъ отвѣтахъ земскихъ собраній на пять вопросовъ губернской управы авторъ ничего не говоритъ, а сообщаетъ лишь общія свѣдѣнія о сущности соображеній по вопросу о духовенствѣ, вѣроятно, какъ выводы изъ бывшихъ преній и соображеній. Краснинская напр. управа пришла къ такому заключенію, принятому большинствомъ голосовъ: «такъ какъ духовенство не несетъ никакихъ земскихъ повинностей; то прекратить ему всякое вспомошествованіе отъ прихожанъ, обремененныхъ и безъ того тяжкими налогами и (?) безпрестанною продажей помѣщичьихъ имѣній». Если же, при всемъ этомъ, явилась бы какая-либо нужда оказать духовенству пособіе; то «по мнѣнію нѣкоторыхъ, слѣдуетъ уничтожить причты кромѣ священника, причетниковъ имѣть вольнонаемныхъ, какъ это водится въ полкахъ, а священникамъ, для улучшенія ихъ быта, предоставить право пользоваться землею, принадлежащею церквамъ». Мы затрудняемся хоть что нибудь сказать о такомъ постановленіи собранія, прибавляетъ корреспондентъ! Дѣло рѣшено скоро, сострадательно въ отношеніи къ прихожанамъ и *благодѣтельно* для духовенства: прихожане освобождаются отъ добровольныхъ подаяній, причты уничтожаются, опредѣляются вольнонаемные причетники, священники пользуются полнымъ количествомъ церковной земли, а недовольные своимъ положеніемъ избираютъ себѣ другой родъ жизни... Можно было бы обойтись и безъ священника; но это будетъ невыгодно для земства: онъ можетъ оказать земству услугу, взявъ на себя нѣкоторую *обязанность*, или еще: по собраннымъ свѣдѣніямъ

оказалось, что въ краснинскомъ уѣздѣ училищъ или вовсе нѣтъ, или очень мало. Земство находится въ критическихъ обстоятельствахъ, народъ бѣдствуетъ, а потому — просить духовенство принять въ этомъ дѣлѣ самое энергическое участіе. За это и народъ *въ послѣдствіи, видя успѣхи* въ своемъ образованіи, не останется неблагодарнымъ за труды. — Богѣ серьезныя заявленія о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи духовенства выражены были г. Н., гласнымъ гжатскаго земскаго собранія и особенно г. С. Л., гласнымъ бѣльскаго собранія. Въ послѣднемъ заявленіи на первоначальное улучшеніе быта духовенства высказанъ совершенно вѣрный взглядъ. Вычисливъ скудные доходы своего уѣзднаго духовенства — жалованье отъ правительства, сборъ хлѣба съ церковной земли и добротныя подаванія отъ прихожанъ за требы и совершеніе таинствъ, по которымъ матеріальное обезпеченіе сельскаго священника (не говоря уже о моральномъ униженіи при сборѣ этихъ подаваній) равняется обезпеченію только сельскаго писаря или подобнаго ему лица, — бѣльскій гласный продолжалъ: «судя по матеріальнымъ нуждамъ и недостаткамъ всѣхъ сословій, нельзя разсчитывать теперь на то, чтобы возможно было въ пользу духовенства обложить всѣ сословія новою данью или новымъ денежнымъ налогомъ, а возможно и должно было бы въ настоящее время предпринять мѣстныя способы къ улучшенію быта здѣшняго духовенства, и именно: 1) для сельскаго духовенства: а) слѣдовало бы устроить для священно-церковнослужителей дома отъ прихожанъ; б) но какъ сего вдругъ исполнить невозможно, то для поддержанія существующихъ зданій, принадлежащихъ духовенству, и для отопленія ихъ, необходимо, чтобы доставляемы были духовенству отъ прихожанъ дрова и необходимый для построекъ лѣсъ. Или же, руководствуясь ст. 1368 и 1369 т. VIII Лѣсн. Уст., дозволить духовенству пользоваться: дровами и нужнымъ лѣсомъ въ дачахъ казенныхъ и другихъ владѣльцевъ, такъ какъ въ настоящее время духовенство во многихъ селахъ нашего бѣльскаго уѣзда, избыткающаго лѣсами, терпитъ въ этомъ крайнія нужды; в) для предоставленія духовенству большей возможности исполнять свои обязанности слѣдовало бы обработку церковной земли возложить на прихожанъ, хотя для однихъ священно-служителей. Помощь прихожанъ въ этомъ дѣлѣ вездѣ почти производится, и потому установленіе должнаго порядка между прихожанами по сему предмету ни для кого не можетъ показаться дѣломъ новымъ и тягостнымъ, а священнослужители

освобождены будутъ отъ тѣхъ затрудненій и препятствій, которыя весьма обыкновенны въ настоящее время при испрашиваніи помощи у прихожанъ для сельскихъ работъ; г) во многихъ приходсахъ существуетъ обычай собирать хлѣбъ осенью, или, какъ говорится, духовенство собираетъ новь. Слѣдовало бы этотъ обычай, неблагоприличный для духовенства, замѣнить другимъ способомъ, и именно, чтобы духовенство получало ежегодно на свое обезпеченіе изъ общественныхъ магазиновъ отъ 10 до 15 кулей ржи и столько же ярового хлѣба. Напротивъ, предсѣдатель харьковской земской уѣздной управы, г. Е. Горденко, въ читанной въ собраніи своей «запискѣ о приходскихъ попечительствахъ», предлагая, по тѣмъ же побужденіямъ, «церковныя земли отдавать въ арендное содержаніе и заботу объ этомъ поручить приходскому попечительству», — всякія мѣры вспоможенія со стороны прихожанъ своему духовенству постройкою домовъ, отопленіемъ ихъ на счетъ общества, сборомъ извѣстнаго количества ежегодно лѣснаго матеріала въ пользу причта, возобновленіемъ домовъ причта руками прихожанъ и проч., какъ мѣры натуральной повинности, имѣющія значеніе насильственнаго труда (?), считаетъ незаконными, тогда какъ онѣ прямо требуются Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ (см. Дух. Вѣстн. дек. кн. 1866 г.). 2) Для градскаго духовенства города Бѣлаго нахожу: а) такъ какъ въ городѣ Бѣломъ имѣется много земли, то возможно безъ обиды городу удѣлить на обезпеченіе бѣльскаго градскаго духовенства нѣсколько земли и луговъ. Эта оброчная статья всегда можетъ доставить ему не малую пользу. Притомъ, въ очень недавнее время бѣльское духовенство пользовалось этими угодьями, но которыя по какимъ то обстоятельствамъ отняты у него; б) въ городѣ Бѣломъ имѣется пристань, гдѣ иногородными и здѣшними купцами производится въ большомъ количествѣ сплавъ лѣса, хлѣба и другихъ товаровъ, отъ чего въ зимнее и весеннее время ежегодно бываетъ множество сходочныхъ рабочихъ людей. По случаю болѣзни многихъ изъ нихъ весьма часто требуются бѣльскіе священники на пристани даже отдаленныя отъ города, для напутствованія больныхъ св. Тайнами безъ всякаго вознагражденія затрудъ. Многіе рабочіе въ здѣшнихъ церквахъ исповѣдуются и приобщаются св. Тайнъ, обременя тѣмъ градское духовенство и не принося ему никакой пользы. А потому справедливо было бы обложить всѣ гонки и барки денежною платою въ пользу духовенства, а именно барка по 5 руб., а гонка по 1 рублю; в)

дома градскихъ священно-церковнослужителей, въ которыхъ они живутъ, освободить отъ всякихъ налоговъ и денежныхъ взысканій въ пользу казны, какъ это было всегда въ прежнее время. Такъ безпристрастный и внимательный къ дѣлу глазъ всегда можетъ найти на мѣстѣ, такъ сказать, домашнія средства для безбѣднаго обезпеченія приходскаго духовенства.

Заключимъ всѣ эти разсужденія слѣдующихъ, имѣющимъ особое значеніе, замѣчаніемъ автора статьи, помѣщенной въ 1 № «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», которою мы уже пользовались. «Изъ хода преній, проходившихъ на многихъ собраніяхъ, видно, что въ возрѣніяхъ на этотъ предметъ (улучшеніе быта духовенства) допускали коренную ошибку какъ само духовенство, такъ и представители смоленскаго земства, именно: духовенство часто питало несбыточную и неосновательную мечту, будто земство можетъ оказать ему денежное пособіе, признавая вообще неудовлетворительность средствъ его нынѣшняго существованія; точно такъ же понимали вопросъ многіе и изъ членовъ земства. Г. гласный Н. А. Лопатинъ еще на губернскомъ собраніи заявилъ, что «большая часть духовенства требуетъ пособія отъ земства, и только недостатокъ средствъ не позволяетъ намъ немедленно приступить къ исполненію этой мѣры». При такомъ взглядѣ на вопросъ, земство, обремененное и безъ того тяжелыми повинностями, страшилось еще новаго налога въ пользу духовенства и часто съ нѣкоторою желчью рѣшало вопросъ отрицательно. Между тѣмъ въ этомъ вопросѣ имѣется въ виду не столько, пожалуй, возможное со стороны земства пособіе нѣкоторому, особенно бѣдному, духовенству, сколько, и по нашему мнѣнію, еще болѣе — введеніе новыхъ, болѣе благородныхъ отношеній между причтами и приходами, изъятіе духовенства изъ той неестественной, оскорбительной для чувствъ чести духовнаго званія и вредной для русскаго общества, нравственной и матеріальной зависимости, въ которой оно нынѣ находится, очищеніе и облагороженіе даже тѣхъ средствъ, которыми оно пользуется нынѣ; смоленское земство могло бы не прибавлять ни одной копейки своей въ пользу духовенства, и однако же оно могло вести вопросъ очень дѣльно! Духовенство сказало бы неправду и ему никто не повѣрилъ бы, еслибы оно стало утверждать, что оно все вообще терпитъ крайность и нуждается въ пособіи; нѣкоторые причты живутъ безбѣдно, они и могутъ оставаться съ тѣми же средствами; намъ говорили, что у духовенства даже есть капиталы,

которыя, по невозможности другихъ оборотовъ, помѣщаются въ кредитныхъ учрежденіяхъ; мы согласны и на это, зависитъ ли этотъ избытокъ отъ кроткой бережливости, или онъ свидѣтельствуетъ о достаточности настоящихъ средствъ нѣкоторыхъ причтовъ. Но вопросъ въ томъ: какъ велико число приходовъ съ безбѣдныхъ средствами, какъ живутъ и могутъ жить прочіе причты, какими средствами они пользуются, всѣ ли умѣстны эти средства и согласны съ нравственнымъ духомъ, и достаточны ли они для содержанія духовенства? Вотъ стороны, на которыя слѣдовадо бы земству обратить вниманіе, чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о дѣйствительномъ положеніи своего духовенства,—какъ это было заявлено г. С. Д. хоть на единственномъ бѣльскомъ собраніи. Итакъ, вопросомъ объ улучшеніи быта приходскаго духовенства въ прошломъ году больше всѣхъ занималось смоленское земство; здѣсь онъ прошелъ чрезъ всѣ почти земскія собранія губерніи, и теперь готовъ къ рѣшенію (а можетъ быть, и рѣшается уже: отвѣты на нѣтъ вопросовъ съ заключеніями уѣздныхъ управъ требовались губернской не позже октября) на общемъ губернскомъ съѣздѣ. Пожелаемъ же смоленскому земству, въ примѣръ другимъ, рѣшить этотъ вопросъ возможно лучшимъ образомъ. Вопросъ—весьма важный, касающійся совѣсьмъ не одного духовенства, какъ кажется нѣкоторымъ, но — обнимающій общіе духовныя интересы всего русскаго народа. Такой вопросъ требуетъ серьезнаго вниманія и полнаго безпристрастія! А преслѣдованіе исключительно частныхъ интересовъ и привнесеніе въ столь важное для русскаго народа дѣло личнаго произвола,—это великій грѣхъ предъ Церковію и Отечествомъ, который осудится и передъ общественнымъ мнѣніемъ современниковъ и предъ судомъ послѣдующихъ поколѣній, предъ судомъ исторіи.

Н. Б.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Нужды православной церкви въ Лифляндіи.

Великое проявленіе сочувствія изъ внутренней Россіи къ положенію православія въ Лифляндіи радуеть здѣсь каж-

5*

даго православнаго. Мы, въ особенности здѣшнее православное духовенство, имѣемъ великую нужду въ сочувствіи братій нашихъ по вѣрѣ внутри Россіи, и когда встрѣчаемъ его, изъ глубины души благодаримъ...

Примите отъ насъ, лифляндскихъ труженниковъ, эту благодарность всѣ православные русскіе люди, сочувствующіе дѣлу св. православія въ Лифляндіи! Въ особенности мы не можемъ не быть признательны къ тѣмъ, кои оказываютъ ему дѣятельную помощь, какъ добрые ставропольцы, приславшіе пять сотъ рублей бѣднымъ кокенгузенскимъ прихожанамъ за ихъ твердость въ православіи. Слава Богу, въ Лифляндіи довольно и другихъ такихъ крестьянъ, которые тверды въ св. вѣрѣ, хотя враги православія и стараются поколебать ихъ твердость разнымъ образомъ, — есть цѣлые приходы, въ которыхъ, подобно кокенгузенскому, нѣтъ ни одного человѣка, уклонившагося въ лютеранство. И если православная Россія, по любви къ своей вѣрѣ, продолжить сочувственно относиться къ этимъ бѣднымъ дѣтямъ ея въ Лифляндіи, то, нѣтъ сомнѣнія, что она много уберезетъ ихъ здѣсь отъ совращенія въ лютеранство. Въ упованіи на такое сочувствіе мы рѣшаемся коротко представить важнѣйшія нужды православной церкви въ нашемъ краѣ.

Чѣмъ можетъ православная Россія выразить свое сочувствіе къ православнымъ въ Лифляндіи?

1. Матеріальнымъ пособіемъ къ сооруженію православныхъ церквей и школъ въ эсто-латышскихъ приходахъ и пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ прихожанъ ихъ — латышей и эстовъ. Благодаря распоряженію правительства и пожертвованіямъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, теперь во многихъ лифляндскихъ приходахъ построены настоящія церкви и снабжены необходимымъ; но все еще много такихъ приходоу, въ которыхъ необходимо поскорѣе соорудить оныя и снабдить приличными богослужебными принадлежностями. Временныя помѣщенія ихъ въ кой-какихъ мызныхъ зданіяхъ и бѣдная, вѣгхая утварь въ нихъ не приличны для храмовъ Божіихъ, особенно въ такомъ краю, какъ Лифляндія, и возбуждаютъ въ иновѣрцахъ насмѣшки, а въ православныхъ христіанахъ стыдъ и неудовольствіе. Не удивительно, что эти крестьяне, сравнивая такія церкви съ лютеранскими, почти вездѣ хорошо устроенными, предпочитаютъ послѣднія первымъ и охотно посѣщаютъ оныя, а иные желаютъ и вовсе перейти въ лютеранство. На простой народъ сильно дѣйствуетъ церковное благолѣпіе.

Если не хороши временныя помѣщенія для православныхъ церквей въ Лифляндіи, то таковы же помѣщенія и приходскихъ школъ, находящихся при сихъ церквахъ; а въ иныхъ мѣстахъ они худы до крайности, напримѣръ лембургская приходская школа помѣщается въ кухнѣ священника, въ которой живетъ и причетникъ, а вербенская помѣщается въ лачужкѣ, отдѣланной въ школу священникомъ. Но православныя вспомогательныя школы, помѣщающіяся въ крестьянскихъ домахъ, еще хуже во всѣхъ отношеніяхъ; а въ иныхъ приходсахъ и вовсе нѣтъ такихъ помѣщеній. Устроить для нихъ особыя зданія епархіальное начальство не имѣетъ средствъ.

Вопиющая нужда лифляндскихъ школъ состоитъ еще въ томъ, что нѣтъ средствъ вознаграждать труды сельскихъ учителей, какъ должно. Смиъ учителямъ не дается жалованье отъ казны;—по этому, они должны быть удовлетворены тѣмъ обществомъ, въ которомъ исправляютъ наставническую должность; но какое награжденіе можетъ дать имъ здѣшнее православное общество, которое часто состоитъ изъ однихъ бѣдныхъ работниковъ? И вотъ сельскій учитель, чтобы имѣть необходимое содержаніе, долженъ еще заниматься какимъ-нибудь ремесломъ, или быть работникомъ хозяину, а посему не можетъ постоянно и съ надлежащимъ усердіемъ заниматься обученіемъ дѣтей; находясь въ такомъ положеніи, и притомъ вида, что лютеранскіе сельскіе учителя, кромѣ сбора хлѣбомъ съ лютеранскихъ хозяевъ, получаютъ еще жалованье отъ мызъ, обезпечивающее ихъ содержаніе,—многіе учителя православныхъ сельскихъ школъ отказываются отъ своихъ должностей и на ихъ мѣста трудно бываетъ прискаты хорошихъ наставниковъ.

Бѣдныя латыши и эсты особенно жалки бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда впадаютъ въ какое-либо несчастіе, напримѣръ по случаю пожаровъ, падежа скота и т. п. Нѣмцы-лютеране, если и окажутъ симъ несчастнымъ помощь, то непременно будутъ укорять ихъ тѣмъ, что они православныя, что еслибы они были лютеране, то получили бы отъ богатаго лютеранскаго общества хоршее пособие. Да это видятъ православныя и сами безъ указанія другихъ.

2. Вступленіемъ въ члены *братствъ*, учреждаемыхъ теперь въ Лифляндіи. Православное русское общество, особенно въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ Прибалтійскаго края, очень незначительно и слабо. Поэтому православныя лифляндскія братства нуждаются въ поддержкѣ единовѣрныхъ соотчичей внутри Рос-

сін и утѣшаютъ себя надеждою, что сін послѣдніе не откажутся быть ихъ членами и окажутъ имъ помощь, какъ братья по вѣрѣ и отечеству.

3. Поступленіемъ на службу въ Лифляндію и преимущественно по духовному вѣдомству. По обстоятельствамъ Прибалтійскаго края весьма желательно, чтобы побольше было въ немъ лицъ съ высшимъ духовнымъ образованіемъ. Прежде нерѣдко приглашались студенты духовныхъ академій къ занятію священническихъ мѣстъ въ Лифляндіи; а теперь официального приглашенія къ этому не бываетъ, потому что въ Ригѣ есть уже своя семинарія, образующая воспитанниковъ, способныхъ занять священническія мѣста въ Прибалтійскомъ краѣ и хорошо знающихъ мѣстные языки—латышскій и эстскій. Но эти воспитанники далеко уступаютъ, по образованію, пасторамъ, которые всѣ обучались въ университетахъ. Посему польза православной церкви требуетъ, чтобы и наши священники были какъ можно образованнѣе. Правда, воспитанники римской семинаріи поступаютъ въ духовныя академіи для высшаго образованія; но, сколько намъ извѣстно, только одинъ изъ нихъ по окончаніи академическаго курса поступилъ въ приходскіе священники въ Лифляндіи; другіе же служатъ при римской семинаріи наставниками, а большая часть не возвратилась на родину и опредѣлилась на службу въ другихъ мѣстахъ Россіи. Не будемъ жаловаться на послѣднихъ; вѣроятно, они не хотѣли служить въ Лифляндіи потому, что чувствовали въ себѣ склонность къ другому роду службы и въ другомъ мѣстѣ. Но если бѣдная Лифляндія дѣлится съ Россіей своими воспитанниками, то какъ желательно было бы, еслибы подѣлилась съ ней своими дѣятелями и обширная богатая Россія! Пожалуйте къ намъ особенно вы, ревнующіе о благѣ св. вѣры и любимаго отечества, чувствующіе въ себѣ призваніе служить Христовой церкви и защищать ее словомъ отъ напалковъ иновѣрія! Здѣсь обширное поле для вашей дѣятельности. Не бойтесь трудности изученія мѣстныхъ языковъ: при усердіи и съ Божіею помощью вы скоро соудадаете съ тѣмъ, или другимъ изъ нихъ, какъ и мы изучили оныя, прибывъ изъ Россіи въ зрѣлыхъ лѣтахъ.

4. Не всѣ, чувствующіе въ себѣ силы бороться съ лютеранствомъ, могутъ поступать въ Лифляндію на службу: просимъ по крайней мѣрѣ помогать намъ издали. Ища, сочувствующія успехамъ православія въ нашемъ краѣ и способныя послужить ему, могли бы составлять простыя, но основательно защищающія

православіе отъ лютеранства статьи и помѣщать ихъ въ духовныхъ журналахъ, или присылать на русскомъ языкѣ въ редакцію издающагося при рижской духовной семинаріи журнала *Училище Благочестія*; за переводомъ ихъ на мѣстные языки дѣло не станетъ.

Мы въ Лифляндіи очень обрадованы были преміей покойнаго митрополита с.-петербургскаго Григорія за сочиненіе, опровергающее лютеранство. Къ сожалѣнію, доселѣ такого сочиненія нѣтъ.

Не спросите ли: что вы сами не защищаете православіе и не пишете такихъ статей, какія вамъ нужны?—И мы досильно защищаемъ дорогую намъ вѣру, но наша обязанность защищать ее особенно съ церковной каѳедры; мы даже обязаны говорить проповѣди каждый воскресный и праздничный день, когда только есть довольно слушателей. Но занятые составленіемъ проповѣдей, исполненіемъ духовныхъ требъ, развѣдами по приходамъ, обученіемъ дѣтей въ школахъ и переводомъ богослужебныхъ книгъ на мѣстные языки, здѣшніе священники весьма мало имѣютъ времени заниматься составленіемъ статей для печати. Къ тому еще нужно присовокупить, что священники не имѣютъ достаточныхъ источниковъ, не имѣютъ навыка къ литературнымъ трудамъ. При всемъ томъ, есть уже нѣсколько опытовъ составленія печатныхъ статей о православіи, принадлежащихъ духовнымъ рижской епархіи. Но этого мало,—просимъ васъ, братья по вѣрѣ, помочь намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

П. I. II—ст.

Изъ Казани.

Воскресная школа при казанскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія.

Предначертанія Св. Синода относительно распространенія въ народѣ грамотности преимущественно чрезъ духовенство мало-по-малу приводятся въ исполненіе. Съ открытіемъ воскресныхъ школъ при семинаріяхъ, духовные воспитанники заблаговременно знакомятся съ педагогическими приѣмами не только теоретически, изъ лекцій педагогики, но и практически, при занятіяхъ съ дѣтьми въ школахъ. Имѣя въ виду приготовить наставницъ для женскихъ училищъ изъ лицъ духовнаго же званія, Св. Синодъ

предложилъ начальству женскихъ училищъ знакомить старшихъ воспитаницъ съ приемами первоначальнаго обученія. Время скоро покажетъ, какъ плодотворна эта мысль—представить въ будущихъ помощникахъ священнослужителей дѣльныхъ помощницъ въ самой важной и самой трудной ихъ обязанности, въ обязанности учить народъ. Только при этомъ взаимномъ дѣйствованіи духовныхъ лицъ обоего пола можно надѣяться на успѣшное обученіе грамотѣ обоихъ половъ нашего народа. Для самихъ же будущихъ наставницъ профессія ихъ будетъ выгодна и со стороны нравственной, возвышая ихъ значеніе въ глазахъ прихожанъ, и со стороны матеріальной, представляя имъ посильное вознагражденіе за труды. Дай только Богъ, чтобы будущія наставницы толково и неослабно повели новое и трудное дѣло народнаго обученія.

Пріятныя впечатлѣнія вынесли мы изъ воскресной школы при казанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Школа эта, съ благословенія преосвященнаго казанскаго Антонія, открыта 8 января текущаго года. Въ часъ пополудни въ заѣтъ училища отслужено было молебствіе передъ началомъ ученія отроковъ: вмѣстѣ съ воспитаницами училища молились собравшіяся дѣти. На первый разъ ихъ оказалось семь: это число не мало, если обратимъ вниманіе на то, что объ открытіи воскресныхъ занятій въ училищѣ не было сдѣлано никакихъ публикацій и приглашеній. Изъ семи дѣвочекъ только одна читала, и то кое-какъ, остальные не умѣли отличить а отъ б. Въ школу охотнѣе принимаются дѣти совершенно неграмотныя—съ дѣлію дать воспитаницамъ полную возможность начать дѣло тамъ, гдѣ не было никакого началу, гдѣ, стало быть, онѣ всего лучше могли бы приложить къ дѣлу ту методу первоначальнаго обученія, съ которой предварительно ознакомлены. Намъ пришлось быть въ школѣ въ другое воскресенье послѣ ея открытія, 15 января. Въ этотъ день собралось *десять* ученицъ. Не смотря на холодъ и вьюгу во весь день, усердные малютки не усидѣли дома,—привнавъ весьма утѣшительный! Дѣло шло такъ: между двумя воспитаницами посажена была дѣвочка, съ которой занималась то та, то другая учительница, т. е. каждая воспитаница получила возможность практически ознакомиться съ усвоенной методой. Задача этой методы—наглядно ознакомить дѣтей съ буквами и слогами, при помощи подвижной азбуки. Передъ каждой ученицей лежали буквы этой азбуки въ нѣсколькихъ экзем-

пларахъ (*). Въ превосходствѣ методы нагляднаго обученія надъ всѣми другими теперь едва ли кто станетъ сомнѣваться. Многіе наши педагогиче—гг. Шарловскій, Главинскій, Ушинскій, Григорьевъ и др. построили свои болѣе или менѣе дѣльныя руководства на данныхъ этой методы. Съ ней достаточно познакомились старшія воспитанницы училища, и сами, воотому, довольно успѣшно повели свое дѣло. Только надъ объясненіемъ согласныхъ многія изъ нихъ замѣтно затруднились. И не мудро: познакомить дѣтей съ согласными — дѣло не легкое для педагога не послѣдней даже руки. При всей, однако, трудности и объяснить и понять объясненія, дѣти на другой же классъ довольно скоро узнавали и указывали каждую букву не на картонкѣ только, но и въ азбукѣ, въ словахъ мелкаго шрифта, довольно скоро и почти безошибочно нѣкоторые изъ нихъ составляли изъ буквъ слоги и малосложныя слова, въ родѣ такихъ: Боже, мама, няня, дома и др. Приятно было встрѣтить въ приемахъ многихъ воспитанницъ ясность объясненія, терпѣніе при повторяемыхъ дѣтьми ошибкахъ, умѣнье отводить ихъ отъ этихъ ошибокъ, и особенно ровность и невозмущаемость, съ какою юныя руководительницы повторяли одно и тоже по нѣскольку разъ, желая тѣмъ довести дѣтей до яснаго пониманія своихъ словъ. Пришлось, впрочемъ, прислушаться и къ такимъ воспитанницамъ, которыя говорили съ ученицей слишкомъ поспѣшно. При излишней словоохотливости и торопливости онѣ отдыку не давали своей слушательницѣ: то та, то другая, то объ выстѣ жужжали ей въ оба уха. Дѣвочка скоро стала въ тупикъ, и на вопросъ: «поняла ли она?» наивно отвѣтила: я устала. Такие недостатки, разумѣется, легко поправимы. Для этого, между прочимъ, полезно было бы чрезъ нѣсколько времени вести дѣло класснымъ порядкомъ. Дѣти въ такомъ случаѣ садятся рядомъ, какъ въ школѣ, и одна изъ воспитанницъ, лучше другихъ усвоившая методу и приемы, повторяетъ съ дѣтьми пройденное, или объясняетъ что нужно вновь; другія же воспитанницы только слѣдятъ за ходомъ дѣла. По окончаніи занятій, онѣ могутъ обмѣняться своими наблюденіями и замѣчаніями. Такой

(*) Подвижная азбука по дешевизинѣ своей можетъ быть всѣмъ доступна. Крупныя, отчетливо напечатанныя буквы всей азбуки, наклеенныя на картонкахъ, продаются напр. въ казанскихъ книжныхъ лавкахъ по 4 коп. за азбуку; за напечатаніе 100 листовъ азбуки въ каз. типографіяхъ берутъ 2 рубля.

порядокъ прежде всего покажетъ ту разницу въ объясненіяхъ, которую допускаютъ нѣкоторыя воспитанницы, разницу не въ пользу дѣла; потомъ онъ лучше познакомитъ воспитанницъ съ тѣми приемами, которые пригодятся имъ тогда, когда каждая изъ нихъ будетъ заниматься одна съ цѣлымъ классомъ. Другое, чего необходимо пожелать для школы, и что пока мало въ ней принято, это—равнообразіе въ занятіяхъ. Воспитанницы казанскаго училища, при обученіи азбукъ, берутся за письмо. Само собой разумѣется, что письмо это не имѣетъ ничего общаго съ самой плохой каллиграфіей. Это просто умѣнье ребенка поставить прямую палочку, палочку съ чертою вверху или внизу, ошникъ, полуошникъ и т. п., а потомъ, пожалуй, умѣнье начертить на аспидной доскѣ букву, мало-мальски похожую на букву въ азбукѣ. Воспитанницы принялись прямо за послѣднее, когда дѣти не умѣли еще взять въ руки грифель и провести прямую черту. Эта ошибка замѣчена воспитанницамъ, и на будущій разъ онѣ ограничатся пока одними упражненіями въ черченіи линий. А что письменныя упражненія или черченія должны входить въ самыя начальныя занятія съ дѣтьми, это не подлежитъ сомнѣнію. Нельзя безъ вреда дѣлу держать малютокъ по полтора и даже по два часа за одной азбукой. Какъ ни будь интересно это занятіе, оно скоро утомитъ самаго рѣзваго ребенка, скоро прискутитъ ему и оттолкнетъ отъ себя. Пусть сначала дѣти поймаются азбукой или, при умѣньи читать, почитаютъ, потомъ нѣсколько минутъ пусть почертятъ или попишутъ, затѣмъ можно рассказать имъ что-нибудь изъ св. исторіи и попросить самихъ повторить рассказъ какъ сумѣютъ; можно, наконецъ, поучить дѣтей съ голоса молитвамъ. Воспитанницы казанскаго училища знакомы съ этими приемами и могутъ примѣнить ихъ къ дѣлу. Въ пособіе имъ рѣданы самыя краткія азбуки и руководство, въ которомъ изложено весь ходъ ученія согласно съ избранной методой (*). Больше всего радуется посѣтителя школы живая и горячая охота воспитанницъ заниматься съ дѣтьми. Онѣ съ нетерпѣніемъ ждали открытія школы, какъ торжества. Съ особеннымъ удовольствіемъ вѣлись онѣ и за самыя занятія. Кто знакомъ съ школьнымъ ученіемъ не на словахъ, а на дѣлѣ, — тому, разумѣется, знакома эта педагогическая горячность на первыхъ порахъ; тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо знаетъ, какъ

(*) Обѣ книжки, составленныя Н. И. Золотницкимъ, продаются у казанскихъ книгопродавцевъ по 5 коп. (за обѣ).

легко можетъ при неблагопріятныхъ условіяхъ охладѣть эта горячность. Желаемъ и надѣемся, что воспитанницы казанскаго духовнаго училища сохранять въ себѣ ту любовь къ дѣлу, которая замѣчается въ нихъ теперь, благодаря благотворному вліянію ближайшихъ къ училищу лицъ — начальницы училища и благочиннаго, священника А. П. Владимірскаго. Начальница съ большимъ тактомъ умѣла дать занятіямъ въ школѣ правильное дисциплинарное направленіе, а главное — умѣла установить самыя вѣрныя отношенія между учащими и учащимися. О. благочинный, руководимый испытанной опытностью въ педагогическомъ дѣлѣ, дѣлалъ вѣрныя поправки при допускаемыхъ воспитанницами промахахъ, улаживая на эти промахи не рѣзко, а слегка, какъ бы мимоходомъ. Будущія наставницы съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ выслушивали каждое замѣчаніе любимаго ими начальника, не желая проронить ни одного его слова.

Ө. К—скій.

20 января 1867 года.

ПО ПОВОДУ „ИЗВѢСТІЙ ОБЪ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ.“ (*)

Въ августовской книжкѣ *Православнаго Обзорня* (стр. 183) мы встрѣтили «извѣстія объ Алтайской миссіи», удивившія насъ, жителей Алтая, своими невѣрностями.

Не знаемъ, какому корреспонденту обязаны газеты этими свѣдѣніями. Во всякомъ случаѣ считаемъ нужнымъ обнаружить эти невѣрности съ тою цѣлію, чтобъ и невѣстный г. корреспондентъ былъ въ собираніи и сообщеніи «свѣдѣній объ Алтайской миссіи» внимательнѣе и добросовѣстнѣе, и редакціями газетъ его сообщенія были принимаемы не такъ доврчиво, а читатели, интересующіеся ходомъ дѣла миссіонерскихъ, на будущее время забавлены были отъ полученія неточныхъ, несправедливыхъ и даже странныхъ извѣстій объ Алтайской миссіи. Конечно, начальство Алтайской миссіи въ свое время сообщитъ публикѣ подробныя свѣдѣнія о дѣлахъ миссіи за истекающій годъ. Мы же имѣемъ въ виду только сказать нѣсколько словъ по поводу вышеуказанныхъ напечатанныхъ «извѣстій».

(*) Эту статью мы получили для напечатанія отъ сотрудника Алтайской миссіи московскаго свещ. Н. Д. Лаврова. *Ред.*

Въ этихъ «извѣстіяхъ» читаемъ:

«Новый начальникъ миссіи, архим. Владиміръ предполагалъ нынѣшнимъ лѣтомъ объѣхать ближайшіе станы миссіи и въ половинѣ іюля возвратиться въ Улагу къ освященію новой церкви въ Уладинской женской общинѣ».

Дѣйствительно, въ маѣ мѣсяцѣ новый начальникъ миссіи былъ въ миссіонерскихъ станахъ: Чемалѣ и Мышотѣ; но предположенія его не ограничивались этими ближайшими къ Улагѣ станами, а обнимали собою, какъ и слѣдовало ожидать, всѣ станы миссіи, ближайшіе и отдаленнѣйшіе, что давно уже и исполнено. Не только Благовѣщенскій монастырь, но и всѣ существующіе станы миссіи и мѣстности предполагаемыхъ станомъ были посѣщены начальникомъ миссіи, а нѣкоторые и не одинъ разъ.

«Устройство Благовѣщенскаго монастыря на Алтайскихъ горахъ подвигается впередъ. Новый начальникъ миссіи, архим. Владиміръ, располагая достаточнымъ приношеніемъ благочестивыхъ жертвователей и пособіемъ отъ Миссіонерскаго Общества (4000 р.) (*), приступилъ къ нестройкѣ монастырской больницы(?) церкви и къ разчисткѣ(?) мѣста для цѣлой деревни (Казаковой), въ которой будутъ поселены новокрещенные инородцы».

Іюня 1-го новый начальникъ миссіи предпринялъ путешествіе въ Благовѣщенскій монастырь. Въ числѣ спутниковъ его былъ и пишущій эти строки. Кстати замѣтимъ мимоходомъ: непроходимый лѣсъ, давшій восточной части Алтая названіе «Черни», узенькая тропинка, по которой можно ѣхать верхомъ на лошади только одному человѣку, постоянно опасаясь за благосостояніе своихъ глазъ, вслѣдствіе выданныхся отъ лѣса на тропинку сучьевъ, по мѣстамъ непроходимая грязь въ лѣтнее время, множество рѣчекъ, хотя и мелкихъ, но часто отъ дождей поднимающихся такъ, что переѣздъ черезъ нихъ въ бродъ становится невозможнымъ: таковъ путь къ Телецкому озеру! Не безъ приключеній перешли мы и это дико-величественное и грозно-бурливое озеро, до іюня мѣсяца не допускавшее насъ до знаменитаго Чулышмана и въ теченіе почти полугода времени дѣлающее его доступнымъ только для татарина на лыжахъ и то

(*). Это пособіе (4000 р.) назначалось не для одного Благовѣщенскаго монастыря, а для Алтайской миссіи вообще — на покрытіе разнообразныхъ нуждъ и въ другихъ 8-ми станахъ.

горами. Пѣшкомъ, по кочкамъ, черезъ болото и потомъ по узкой тропѣ, черезъ высокую гору, мы достигли наконецъ Благовѣщенскаго монастыря въ 12 часовъ ночи, употребивъ на свое путешествіе отъ Телецкаго озера до монастыря (верстѣ 6) пѣдыхъ 4 часа.

Юня 8, съ разсвѣтомъ дня, увидѣли мы, что такое Благовѣщенскій монастырь. Это на берегу Чулышмана два дома, каждый о четырехъ небольшихъ комнатахъ, одинъ домъ для рабочихъ въ двѣ комнаты и углая баня (*). Вотъ и всѣ постройки монастырскія. Въ одномъ изъ первыхъ домовъ помѣщалась братія монастырская, состоявшая изъ двухъ іеромонаховъ, которые занимали одну комнату, отдѣляясь другъ отъ друга перегородкой; другая комната отведена была для братской столовой; третья назначалась для кухни и грѣла человѣка четыре послушниковъ; четвертая — для церкви. Другой домъ былъ еще не совсѣмъ отдѣланъ.

Чувствовалась настоятельная и неотложная нужда въ немедленной отдѣлкѣ этого дома, потому что ни для настоятеля монастыря, ни для вновь прибывшихъ изъ Россіи трехъ монаховъ не было никакого помѣщенія. Эта работа окончена была въ первыхъ числахъ іюля, и двѣ комнаты новаго дома тотчасъ же заняты были этими тремя безвиріотными монахами. Такъ какъ прежнее помѣщеніе для церкви было очень тѣсно, — убогій, не крашенный иконостасъ былъ устроенъ на скорую руку и установленъ равнообразными иконами, то начальникъ миссіи распорядился другую половину этого дома отдѣлить для церкви, и установить здѣсь новый иконостасъ, художественно написанный на холстѣ нѣкоторыми высокими особами въ Петербургѣ. Въ такомъ видѣ церковь въ Благовѣщенскомъ монастырѣ оказалась весьма приличною и на первый разъ помѣстительною, пока, г. е. не будетъ устроена особая монастырская братская (а не больничная) церковь, что, само собою разумѣется, имѣетъ быть сдѣлано только по возведеніи зданій, въ которыхъ могла бы помѣститься монастырская братія. Такимъ образомъ со стороны

(*) Кромѣ этихъ зданій, на монастырской землѣ оказались: домъ, два амбара и рабочій дворъ не принадлежащими монастырю, а составляющими *собственность* г. М. — На югъ отъ этихъ домовъ Чулышманское ущелье по ту и другую сторону дороги засѣяно было разнымъ хлѣбомъ, который, какъ оказалось, также принадлежалъ, по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, и до сихъ поръ принадлежитъ г. М., хотя монастырь и принималъ живое участіе въ воздѣлываніи земли.

начальника миссіи было бы страннымъ дѣломъ строить большію церковь, когда ни церкви, ни келій и для здоровыхъ братьевъ еще не устроено. Развѣ г. корреспондентъ, устремивъ взоръ свой въ далекое будущее, предугадывалъ, что послѣ того, какъ будутъ устроены исполнѣ и всѣ зданія первой необходимости (особая церковь, достаточное число келій, ограда, службы, дома для училища и самой больницы), когда умножится число братьевъ и новокрещеныхъ, нынѣшняя церковь, помѣщенная въ новомъ домѣ, *будетъ обращена въ большію?*... Но теперь главнымъ образомъ нужно было подумать о томъ, чтобы хоть сколько нибудь сносно сдѣлать жизнь первыхъ добровольныхъ обитателей Благовѣщенскаго монастыря. А потому въ первыхъ же числахъ іюля, по распоряженію начальника миссіи, заложенъ былъ новый большой деревянный корпусъ съ 8-ю келіями и уже заготовлялся матеріалъ для устройства прочной ограды вокругъ монастыря, совершенно необходимой по причинѣ постоянно свирѣпящихъ на Чулышманской долинѣ сильныхъ вѣтровъ, отъ которыхъ зимою промерзаютъ стѣны зданій.

На югъ, верстахъ въ 5-ти отъ монастыря, по лѣвую сторону р. Чулышмана отведено было мѣсто для новой деревни (Казанской). Это — поляна на Чулышманской долинѣ, не лишенная даже дикихъ поэтическихъ красотъ и представляющая всѣ удобства для постройки домовъ, въ которыхъ будутъ поселены новокрещенные инородцы. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Благовѣщенскаго монастыря, въ этой деревнѣ построено уже 4 дома.

«Въ прошлую зиму крестилось 28 инородцевъ».

Гдѣ именно «въ прошлую зиму крестилось 28 инородцевъ»? Если во всей Алтайской миссіи, то это несправедливо. Не знаемъ, сколько именно крестилось *прошлую зиму* (очень неопредѣленное время!), но во всякомъ случаѣ въ нѣсколько разъ больше. Съ 1 января по 1 апрѣля въ Алтайской миссіи было крещено 64 чел. Что же касается до Благовѣщенскаго монастыря, то съ основанія его до нашего пріѣзда, гѣтомъ, состояло крещеныхъ только 18 человекъ.

«Въ первый день Пасхи просвѣщены св. крещеніемъ еще 3 человекъ».

Опять невѣдство, касаются ли сіи «извѣстія» одного Благовѣщенскаго монастыря или всей миссіи. Если всей, то они невѣрны; если же одного монастыря, то также не совсѣмъ вѣрны, потому что въ 1-й день Пасхи ни одинъ человекъ не былъ крещенъ. Правда, были крещены въ Благовѣщенскомъ монастырѣ

5 человекъ, но раньше этого числа, въ разные числа марта мѣсяца.

Чѣмъ объяснить такія невѣрности въ «извѣстіяхъ» объ Алтайской миссіи?

Кстати скажемъ слова два о значеніи Благовѣщенскаго монастыря для Алтайской миссіи.

Этотъ монастырь «на Алтайскихъ горахъ» строится съ миссіонерскою цѣлю, и на картѣ, вѣданной и распространенной г. М. въ большомъ количествѣ экземпляровъ и въ Россіи и въ Сибири, представляется центральнымъ пунктомъ Алтая. Но думается, что онъ никогда не достигнетъ этой высокой цѣли и никогда не получитъ на Алтай того значенія, какое приписывается ему. Какъ мѣсто пустое, не заселенное, дикое, совершенно удаленное даже отъ самаго Алтая, Чулышманское ущелье пригодно для жизни отшельнической въ совершенномъ разобщеніи съ міромъ, а уже никакъ не для миссіонерскихъ цѣлей. Ни въ какомъ случаѣ оно не можетъ быть мѣстонахожденіемъ начальника миссіи, который хотя и признанъ настоятелемъ этого монастыря, но живетъ теперь въ Улагѣ, безъ всякой, кажется, надежды когда нибудь резиденцію великаго основателя миссіи, покойнаго архим. Макарія, перемѣнить на Чулышманскій монастырь. Нужно только захватить начальнику миссіи въ этотъ центръ Алтая, чтобы по крайней мѣрѣ на полгода приостановить ходъ миссіонерскихъ дѣлъ. За Телецкимъ озеромъ могъ быть открытъ миссіонерскій станъ съ пользою для малаго числа инородческихъ юртъ, разбросанныхъ тамъ-и-сямъ по Чулышманскому ущелью: для нихъ достаточно было бы и одного миссіонера. Но учрежденіе монастыря въ этомъ пунктѣ Алтая мы признаемъ положительно вреднымъ для миссіи—какъ потому, что онъ, безъ всякой пользы для края, поглощаетъ собою много рабочихъ силъ, которыя могли бы дѣйствовать въ болѣе населенныхъ пунктахъ Алтая, такъ и потому, что онъ отнимаетъ, также, къ сожалѣнію, безъ всякой пользы для края, и много еще отнять у миссіи средствъ, которыя могли бы быть употреблены на покрытіе неотложныхъ и вопіющихъ нуждъ, которыхъ такъ много въ Алтайской миссіи. При этихъ средствахъ, миссія имѣла бы полную возможность теперь же «разширить кругъ своихъ дѣйствій» среди кочующихъ племенъ Алтая и могла бы такимъ образомъ ускорить, можетъ быть на многіе годы, ихъ обращеніе изъ язычества къ христіанству.

Едва успѣли мы окончить наши замѣтки, какъ встрѣтили въ октябрьской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* (стр. 102 и 103) новыя «извѣстія объ Алтайской миссіи», полученные совѣтомъ Миссіонерскаго Общества и сообщенныя едвали не тѣмъ же г. корреспондентомъ, какъ и первыя, судя по такой же, если не большей странности. Вотъ онѣ:

17-го мая, въ Улалинской женской общинѣ Алтайской духовной миссіи (*) крестились шесть чедовѣкъ инородцевъ, предвзательно приготовленныхъ къ принятію православія столь основательно, что при крещеніи на вопросы священника они произнесли по-славянски отреченіе отъ язычества и прочи сами символъ вѣры.

17-го мая никто не былъ крещенъ въ женской общинѣ. 16-го числа въ женской общинѣ совершено было начальникомъ миссіи, о. архим. Владиміромъ (а не священникомъ) крещеніе не шести чедовѣкъ, а только одной женщины, дѣти которой, вмѣстѣ съ дѣтьми некрещеннаго калмыка, въ числѣ пяти чедовѣкъ, были крещены о. архимандритомъ 15-го числа, но не въ женской общинѣ, а въ 6-ти верстахъ отъ общины, въ миссіонерской церкви села Улалы.

Алтайскіе миссіонеры, исключая какія-либо особенныя обстоятельства, вообще заботятся основательно готовить язычниковъ къ принятію христіанской вѣры. Но произнесеніе отреченія отъ язычества и чтеніе символа вѣры по-славянски вовсе не считаютъ въ числѣ условій основательнаго приготовленія инородцевъ, большею частью не понимающихъ ни одного слова не только по-славянски, но и по русски. Такая задача въ приготовленіи къ крещенію, которая якобы осуществлена была предъ крещеніемъ шести (?) душъ въ женской общинѣ, по этому на самомъ дѣлѣ неисполнима. Изучить высокія истины христіанской вѣры на языкѣ совершенно непонятномъ было бы для полудикаго инородца дѣломъ въ высшей степени мудренымъ; а если бы кто-нибудь изъ нихъ нашелся обладающимъ такою рѣдкою памятію, что скоро затвердилъ бы слово въ слово отвѣты и

(*) -Улалинская женская община Алтайской духовной миссіи. Вѣрнѣе было бы сказать такъ: «женская община въ Алтайскихъ горахъ». Несправедливо также эта община именуется «Улалинскою». Она находится въ 6-ти верстахъ на в. отъ Улалы и занимаетъ мѣстечко, извѣстное на Алтаѣ подъ названіемъ: «Уахто». Стало быть и «женскую общину въ Алтайскихъ горахъ» вѣрнѣе было бы назвать: «Уахтинскою».

символъ вѣры по-славянски, то такому знанію радоваться не было бы особой разумной причины. Напротивъ, алтайскіе миссіонеры, послѣдуя слову апостольскому и примѣру первоначальника своего о. а. Макарія, стараются, чтобы крещаемые лучше пѣть словъ умомъ (т.-е. разумно) глаголали, нежели тѣми словесъ языкомъ (1 Кор. 14, 19); отъ того и отвѣты отреченія, и молитвы и символъ вѣры обыкновенно преподаются инородцамъ на ихъ родномъ языкѣ.

Такъ было и въ эти *оба* раза. Какъ крещенная 16 числа въ женской общинѣ вдова-инородка, такъ и крещенные въ селѣ Улагѣ малолѣтніа дѣти дѣйствительно съ сознаниемъ, пониманіемъ и твердо исповѣдали отреченіе отъ язычества; но это потому, что и вопросы имъ предлагались о. архимандритомъ и отвѣты высказывались на ихъ родномъ алтайскомъ языкѣ.

Таинство крещенія совершено на рѣкѣ Майнѣ (вѣрнѣе Майнѣ), при многочисленномъ стеченіи народа.

16 числа при крещеніи въ женской общинѣ одной (а не 6-ти) язычницы, кромѣ сестеръ общины и рабочихъ, не было никого, тѣмъ больше какого-то «многочисленнаго стеченія народа». Положимъ, это дѣло не важное, но все же точность не мѣшаетъ.

Улагинская женская община оказываетъ благотвѣднѣйшее вліяніе на язычниковъ, которые ежедневно посѣщаютъ ее. Съ каждымъ инородцемъ сестры обходятся ласково, привѣтливо, объясняя и распространяя ученіе Христа Спасителя, по силамъ своимъ надѣлаютъ (?) нѣкоторыхъ и необходимыми вещами.

Это «благотвѣднѣйшее вліяніе женской общины» относится къ числу явленій *не очевидныхъ*, и если его отрицать нельзя, то равнѣ не въ близкомъ будущемъ. А пока въ числѣ сестеръ способно было къ дѣйствиамъ миссіонерскимъ только одно лице, которое въ настоящее время находится внѣ общины. Слишкомъ преувеличенно замѣчаніе, что женскую общину *ежедневно* посѣщаютъ язычники. Точнѣе было бы сказать, что *мимо общины* ежедневно проѣзжаютъ язычники, потому что тутъ лежитъ дорога по Майминской долинѣ.

«Находить необходимымъ основать еще два новыхъ миссіонерскихъ стана: одинъ на р. Чуѣ, на границѣ Алтая съ Китаемъ въ 200 верстахъ отъ Благовѣщенскаго миссіонерскаго монастыря, гдѣ наши купцы имѣютъ торговлю; другой въ Семипалатинской области».

Невзвѣстно, кто именно находить необходимымъ основать два миссіонерскіе стана: одинъ на Чуѣ въ 400 (а не 200) верстахъ

отъ Благовѣщенскаго монастыря, другой якобы въ Семипалатинской области?

Противъ необходимости новаго стана на Чуѣ нельзя ничего сказать, тѣмъ болѣе, что на иждивеніе торгующихъ на Чуѣ русскихъ купцевъ тамъ построена уже очень хорошая церковь. Но проектъ о станѣ Алтайской миссіи въ Семипалатинской области представляется намъ болѣе, чѣмъ страннымъ. Можетъ быть, въ Семипалатинской области не одинъ, а много становъ нужно; нужны также и въ Киргизской степи миссіонерскіе станы, или точнѣе—особыя миссіи; но помышлять о новыхъ станахъ въ этихъ мѣстахъ для Алтайской миссіи, при настоящихъ средствахъ ея, и при мѣстныхъ нуждахъ, слишкомъ одновременно. Въ предѣлахъ самой миссіи, сколько намъ извѣстно, чувствуется неотложная надобность въ устройствѣ новыхъ становъ въ Бійскомъ округѣ, кромѣ Чуи, по крайней мѣрѣ, еще одного, а въ Кузнецкомъ не менѣе *трехъ*.

«Нужно учредить еще миссіонерскія училища въ самыхъ миссіяхъ.»

Въ какихъ же это: «въ самыхъ миссіяхъ»? Въ Алтайской миссіи во всѣхъ станахъ издавна существуютъ миссіонерскія училища, хотя и не въ желаемомъ развитіи; но это послѣднее происходило отъ обстоятельствъ, не зависящихъ отъ миссіи. Особенная же надобность чувствуется въ училищѣ, съ специальною цѣлію приготовленія въ немъ инородческихъ дѣтей на служеніе миссіонерскому дѣлу въ духовномъ званіи, согласно правительственному постановленію 9 мая. Если такого рода «училища миссіонерскія» имѣлись въ виду г. неизвѣстнымъ корреспондентомъ, то Алтайская миссія нуждается только въ одномъ такомъ училищѣ, а не во многихъ. И можно надѣяться, что инородческія дѣти, подготовленные надлежащимъ образомъ въ этомъ училищѣ, будутъ усердными помощниками миссіи въ ея высокомъ и многотрудномъ служеніи какъ временному благу, такъ и вѣчному спасенію язычниковъ. Положеніе 9 мая, состоявшееся въ государственномъ совѣтѣ, даетъ имъ право на переходъ въ *духовное званіе*, безъ согласія ихъ обществъ; стало-быть, изъ нихъ можно будетъ образовывать самостоятельныхъ дѣятелей, способныхъ быть миссіонерами,—священниками, которые могутъ имѣть большое вліяніе на успѣхи христіанства и развитіе гражданственности среди своихъ единоплеменниковъ. Если справедливо, что примѣненіе этого положенія на практикѣ должно послѣдовать на Алтаѣ только въ будущемъ, то, съ другой стороны, нѣтъ никакихъ ое-

нованій отрицать того, что немедленное открытіе предполагаемаго нами училища сократитъ это «не близкое будущее» можетъ быть на цѣлые десятии лѣтъ, и Алтайская миссія можетъ осуществить свою завѣтную думу гораздо раньше:

Предоставляя судить о характерѣ этихъ извѣстій объ Алтайской миссiи самимъ читателямъ, мы съ своей стороны, не можемъ не сказать, что будетъ очень прискорбно, если Совѣтъ Миссіонерскаго Общества будетъ основывать свои распоряженія на основаніи *такихъ софтовъ* и передавать во всеобщее свѣдѣніе такіа извѣстія и на будущее время.

И. Солгодичъ.

Декабрь, 1866 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый штатъ православнаго духовенства въ Польшѣ. — Новое распоряженіе по дѣлу объ улучшеніи быта духовенства. — Пособіе духовенству юго-западныхъ епархій. — Пособія духовнымъ лицамъ на Кавказѣ. — Дополнительныя распоряженія о пенсіяхъ духовенству. — О содержаніи благочинныхъ. — Священной мздой отъ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ. — Сборъ по епархіямъ въ пользу кандидатовъ. — Учрежденіе благотворительныхъ и уѣздныхъ собраній духовенства въ разайской епархіи. — Приходскія лѣтописи въ тобольской епархіи. — Обращеніи рекольничковъ въ оренбургской епархіи. — Школа въ калужской епархіи. — Церковныя бібліотеки въ пензенской епархіи. — Библіотека духовенства въ Псковѣ. — Исправительные приюты. — Замѣтки о совершеніи браковъ. — Юбилей духовныхъ лицъ въ 1866 году. — Публичныя лекціи свщ. Иванцова-Матвѣева.

— Высочайшимъ указомъ (подпис. 14 декабря 1866 г.) утвержденъ новый штатъ православнаго приходскаго духовенства варшавской епархіи, долженствующій войти въ дѣйствіе съ 1 января 1867 г. Подробности новаго штата еще не извѣстны, но несомнѣнно, что этимъ штатомъ дается надлежащее обезпеченіе православному духовенству въ Польшѣ. Побужденіемъ къ назначенію новаго штата, составленнаго намѣстникомъ Царства по соглашенію съ архіепископомъ варшавскимъ, послужило именно то обстоятельство, какъ сказано въ указѣ, что «содержаніе священно и церковнослужителей тамошнихъ православныхъ приходовъ, оставался неизмѣннымъ въ продолженіи многихъ лѣтъ,

6*

не только не соответствует средствамъ получаемымъ нынѣ изъ казны духовенствомъ другихъ христіанскихъ исповѣданій въ Царствѣ, но не обезпечиваетъ даже нужды приходскаго православнаго духовенства въ томъ краѣ.

— По дѣлу объ улучшеніи быта приходскаго духовенства въ Россіи состоялось новое распоряженіе св. Синода. Циркулярнымъ указомъ отъ 9 января 1867 г. поручается преосвященнымъ всѣмъ епархіямъ, кромѣ западныхъ, сибирскихъ и закавказскихъ, чтобы они: 1) истребовали отъ всѣхъ церковныхъ причтовъ отзывы о количествѣ доходовъ, получаемыхъ ими въ годъ за исправленіе необходимыхъ христіанскихъ требъ, и о стоимости, по расцѣнкѣ на деньги, тѣхъ пособій, коими они пользуются отъ прихожанъ въ видѣ отбыванія послѣдними работъ, доставки топлива, сбора разнаго рода ружнаго довольствія и пр. (по особой формѣ); 2) также истребовали отъ губернскихъ присутствій по улучшенію быта духовенства свѣдѣнія о всѣхъ, признаваемыхъ присутствіемъ необходимыми для обезпеченія содержанія причтовъ, пособіяхъ изъ мѣстныхъ способовъ, но въ дѣйствительности духовенству еще не предоставленныхъ, съ объясненіемъ: а) въ отношеніи предназначаемыхъ въ дополнительный надѣлъ причтамъ земель и къ передачѣ въ ихъ пользованіе другихъ угодій — общаго ихъ по епархіямъ количества, ихъ стоимости и годоваго съ нихъ дохода, по мѣстнымъ цѣнамъ; б) въ отношеніи построенія и ремонтированія церковныхъ домовъ — суммы потребнаго на это единовременнаго и ежегоднаго расхода; в) въ отношеніи отпуска изъ казенныхъ или общественныхъ лѣсовъ и доставки топлива, обработки земли, отсыпки хлѣба — годовой цѣнности всѣхъ таковыхъ пособій на деньги и т. д., и 3) доставленныя губернскими присутствіями свѣдѣнія и истребованныя отъ причтовъ подлинныя отзывы, по составленіи изъ послѣднихъ въ духовной консисторіи общей ведомости по уѣздамъ и по всей епархіи, приимътельно къ той же формѣ, представили, вмѣстѣ съ сею общою ведомостію, въ св. Синодъ не позже 1 іюля 1867 г.

— Всемигостивѣйше пожалованную сумму въ количествѣ 400,000 р. на увеличеніе содержанія духовенства въ югозападныхъ епархіяхъ на 1867^й годъ св. Синодъ опредѣлилъ разассигновать слѣдующимъ образомъ: 1) причту кафедральнаго собора добавить оклады до размѣровъ: протоіерею 3700 рублей, ключарю 500 ру-

блей, священникамъ же 400 рублей, дьяконамъ и подьяконамъ по 300 рублей, и сверхъ того, ассигновать въ дополнительное пособіе кievскому кафедральному собору 2.000 р., въ томъ числѣ и на добавку содержанія низшимъ членамъ причта; 2) оклады причтамъ городскихъ церквей назначить: протоіерею 350 р., священнику 330 р., дьякону 160 р., дьячку 100 р., и пономарю 70 р., 3) оклады причтамъ сельскимъ церквей назначить: священнику 180 р., дьякону 90 р., дьячку 50 р., и пономарю 38 р., просфирень же оставить при прежнихъ окладахъ содержанія; 4) сверхъ этого, тѣмъ изъ причтовъ въ юго-западныхъ епархіяхъ, которымъ оклады штатнаго жалованья назначены въ уменьшенныхъ противъ нормальныхъ штатовъ размѣрахъ, т. е. съ отнесеніемъ части содержанія на собственные средства церквей, ассигновать изъ всемілостивѣйше пожалованной суммы половину той суммы, на которую уменьшено ихъ содержаніе, и 5) распределение это утвердить только на 1867 годъ, а съ будущаго войти вновь въ разсмотрѣніе тѣхъ измѣненій, какія будутъ вызваны при дальнѣйшемъ обсужденіи этого дѣла. По этому распоряженію — на духовенство кievской епархіи причтается 126,163 р. 50 к., на духовенство подольской епархіи 153,871 р. 86 к.

— Высочайше утвержденнымъ (29 ноября 1866 г.) положеніемъ кавказскаго комитета назначено священникамъ и причетникамъ, отправляющимся на службу изъ внутреннихъ губерній въ станицы кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, выдавать — священникамъ прогоны, путевое довольствіе по 30 к. въ сутки и на первоначальное обзаведеніе по 285 р. 71 к. каждому, а причетникамъ прогоны на двѣ лошади и на подъемъ одновременно по 50 р. с. Эти деньги положено выдавать изъ мѣстныхъ консисторій съ возвратомъ ихъ потомъ отъ войскоу кубанскаго и терскаго.

— Для устраненія излишней переписки, для большаго удобства въ разсмотрѣніи дѣлъ и ускоренія самыхъ рѣшеній, Св. Синодъ нашелъ нужнымъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они при ходатайствѣ о пенсіяхъ и пособіяхъ духовнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства представляли, сверхъ прочихъ документовъ, особые списки всѣхъ необходимыхъ свѣденій о такихъ лицахъ по однообразной подробно составленной формѣ (которая и разослана при указѣ отъ 2 января 1867 г.

— Отношеніе г. оберъ-прокурора Св. Синода къ епархіаль-

нымъ преосвященнымъ о содержаніи благочинныхъ, особенно къ тѣмъ, въ епархіяхъ которыхъ благочинные выбираются самими духовенствомъ, показывается, что духовное правительствовало, что священнослужителямъ, проходящимъ должности благочинныхъ, поставлены въ затруднительное положеніе, особенно въ селахъ, безмезднымъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, соединенныхъ съ отяготительными расходами на развѣды по благочинническому округу, на письменные матеріалы, а иногда, при многочисленности дѣлъ по благочинію, и на наемъ писцовъ. При неимѣніи особыхъ суммъ на обезпеченіе благочинныхъ, преосвященнымъ поручается — предложить духовенству озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ средствъ къ назначенію благочиннымъ достояннаго пособія на удовлетвореніе расходовъ, соединенныхъ съ сего должностію.

— По опредѣленію св. Синода (отъ 26 янв. 1866 г.) было предложено главнымъ священникамъ войскъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота — не признаютъ ли они возможнымъ отдѣлять часть свѣчныхъ доходовъ подвѣдомыхъ имъ церквей, къ тѣмъ же изъ сихъ церквей, которыя имѣютъ приходы, примѣнить общія правила взноса полнаго свѣчнаго дохода. Нынѣ признано возможнымъ, соотвѣтственно заявленію главныхъ священниковъ, отдѣлять на потребности духовно-учебныхъ заведеній — изъ всѣхъ доходовъ церквей, состоящихъ при гвардейскихъ войскахъ, по 3300 рублей, а по церквамъ, подвѣдомымъ главному священнику арміи и флотовъ, изъ свѣчнаго дохода по 4429 р., всего по 7729 р. въ годъ.

— Сборы пожертвованій въ пользу христіанъ, пострадавшихъ на о. Кандів, продолжаютъ дѣятельно. По 10 февраля въ московскій комитетъ для принятія означенныхъ пожертвованій поступило всего 42,102 р. Воззваніе московскаго Архипастыря вездѣ принято съ великимъ сочувствіемъ и многіе пресвященные обратились къ своимъ паствамъ съ воззваніями и приглашеніями на тотъ же предметъ. Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, въ своемъ воззваніи назначилъ главнымъ мѣстамъ принятія пожертвованій Св.-Владимірское братство, и ассигновалъ изъ суммъ кіевской каѳедры 1000 р., а отъ себя пожертвовалъ 500 р. Преосвященный Никандръ, епископъ тульскій, обратился къ своей паствѣ съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ въ пользу крѣпости 11 января, и на первый разъ духо-

венство и церковные старосты г. Тулы пожертвовали отъ себя и отъ церкви 1093 р. Преосвящ. Филаретъ, епископъ уфимскій, разослалъ къ благочиннымъ епархіи *окружное посланіе*: въ день открытія подписки въ Уфѣ собрано 300 р. Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій и преосвященные—рязанскій, калужскій и самарскій, также обратились къ духовенству съ приглашеніями къ жертвованіямъ на Кандіотовъ. Преосвященный рязанскій пожертвовалъ отъ себя 100 р. и учредилъ для сбора пожертвованій особый епархіальный комитетъ.

— Въ *рязанской* епархіи съ 1867 года вводится учрежденіе, обѣщающее новое плодотворнѣйшее развитіе внутренней епархіальной жизни. Дѣло объ улучшеніи положенія рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами привело рязанское епархіальное начальство къ убѣжденію въ необходимости повсемѣстнаго въ епархіи учрежденія совѣщательныхъ собраний духовенства, которое найдено возможнымъ послѣ того, какъ уже въ 10 епархіяхъ разрѣшены епархіальною властью благочинническія собранія. Впрочемъ въ другихъ епархіяхъ такія собранія представляютъ частныя явленія и не составляютъ правильно и однообразно организованнаго учрежденія для цѣлой епархіи, исключая очень немногихъ епархій, какъ напримѣръ мвнсковой, гдѣ такія собранія открыты по всей епархіи подъ именемъ *собориковъ*. Рязанское епархіальное начальство положило: учредить во всей епархіи два рода ежегодныхъ духовныхъ собраний,—въ видѣ опыта на три года,—вопервыкъ *благочинническія*, на которыя однажды въ годъ, въ іюніи мѣсяцѣ, должны съѣзжаться священники каждаго отдѣльнаго благочинія, вторыхъ *уѣздныя*, на которыя также однажды въ годъ, въ началѣ сентября, должны въ городъ собираться благочинные уѣзда, духовники и депутаты по слѣдственнымъ дѣламъ, по указанію уѣзднаго протоіерея, и на эти собранія возложить не только дѣла о правильномъ и неизмѣнномъ для каждаго уѣзда взносѣ отъ церкви денегъ на содержаніе епархіальныхъ учебныхъ заведеній, но и ближайшее попеченіе объ учрежденіи церковныхъ библіотекъ, приходскихъ попечительствъ, приходскихъ школъ, благотворительныхъ заведеній, также объ изысканіи мѣстныхъ способовъ къ улучшенію быта духовенства, объ усиленіи проповѣднической дѣятельности священниковъ, и вообще о надлежащемъ направленіи всей церковной дѣятельности, съ

тѣмъ, чтобы дѣло о раскладкѣ денегъ, слѣдующихъ къ взносу отъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній окончательно рѣшалось уѣздными духовными собраніями,—чтобы каждое собраніе продолжалось не болѣе *трехъ* сутокъ, вело журналы о своихъ занятіяхъ и оныя въ подлинникѣ, за общимъ подписомъ, представляло на благоусмотрѣніе преосвященнаго. Въ *Рязанскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатана подробная *инструкція* для означенныхъ собраній, состоящая изъ 86 §.

— При церквяхъ *тобольской* епархіи *приходскія лѣтописи* существуютъ уже цѣлые 20 лѣтъ: тамъ заведены онѣ были по предписаніямъ покойнаго архіепископа Георгія (1845—1852). Эти лѣтописи поддерживалъ одинъ изъ преемниковъ его преосв. Феогноста, который при посѣщеніи церквей во время ежегодныхъ обзорній епархіи иногда просматривалъ ихъ и требовалъ къ себѣ для прочтенія. Ихъ поддерживаетъ и нынѣшній преосвященный тобольскій Варлаамъ II. Это извѣстіе, сообщенное въ *Дух. Бесѣдѣ* омскимъ протоіереемъ А. Сулоцкимъ, заставляетъ пожелать, чтобы изъ 20-лѣтняго опыта сдѣланы были *положительные выводы* о пользѣ подобныхъ лѣтописей.

— Въ оренбургскомъ краѣ замѣтно движеніе между старообрядцами въ пользу православія. Недавно въ газетахъ сообщено было извѣстіе объ обращеніи изъ раскола въ уфимской епархіи нѣкоторыхъ членовъ такъ называемой австрійской іерархіи. Въ *Дух. Бесѣдѣ* пишутъ, что 6 прошлаго ноября въ уральскомъ единоувѣрческомъ Михайло-Архангельскомъ соборѣ происходило присоединеніе къ православной церкви двухъ урядниковъ уральскаго казачьяго войска, при чемъ одинъ изъ нихъ урядникъ Кошечкинъ сказалъ рѣчь, имѣвшую вліяніе на бывшихъ въ церкви раскольниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые также пожелали присоединиться. Всего въ два дня присоединилось къ православію 20 человекъ обоюга пола.

— Отношеніе г. оберъ-прокурора св. Синода къ предсѣдателямъ земскихъ управъ по предмету оказанія пособій отъ земства церковно-приходскимъ училищамъ не остается безъ дѣйствія. Отъ предсѣдателя калужской уѣздной управы получено увѣдомленіе, что калужское уѣздное собраніе постановило ассигновать изъ земскихъ суммъ съ 1 января 1867 г. 1.500 р. с. для назначенія пособій вновь открывающимся училищамъ. Вслѣдствіе сего г. оберъ-прокуроръ проситъ калужскаго пре-

освященнаго пригласить мѣстное духовенство принять дѣятельное участіе въ народныхъ школахъ и предлагаетъ назначать въ учителя окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, съ тѣмъ, чтобы они до посвященія состояли года два или три въ учительскихъ должностяхъ, подъ наблюдениемъ мѣстныхъ священниковъ. По сему предложенію казужское епархіальное начальство пригласило духовенство усилить свою дѣятельность по народному образованію, тѣмъ болѣе, что за сіе обѣщается отъ земства должное вознагражденіе, и поручило благочиннымъ войти въ соображеніе съ причтами—въ какихъ мѣстностяхъ удобнѣе могутъ быть открыты школы, подъ наблюдениемъ приходскихъ священниковъ, съ опредѣленіемъ въ оныя учителей изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи.

— Въ *Сверной Почтѣ* пишутъ, что въ пензенской епархіи обращено особенное вниманіе на учрежденіе и распространеніе церковныхъ библиотекъ. Значительныя библиотеки состоятъ при церквахъ г. Пензы, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ число книгъ простирается до 250,—и въ уѣздѣ городищенскомъ, гдѣ есть церкви, имѣющія до 300 книгъ.

— Въ прошломъ году городское духовенство г. Пскова положило устроить библиотеку на пожертвованія — по 5 р. с. отъ каждой церкви, съ правомъ участвовать въ этомъ дѣлѣ всякому любителю духовнаго чтенія, — и помѣстить ее въ центральной церкви города, которой священникъ долженъ быть библиотечаремъ. На первый разъ (отъ 14 церквей) собрано до 70 р. с. и предположено выписать духовные журналы. (*Сынъ Отеч.*)

— По указу правительствующаго сената отъ 21 декабря 1868 года духовенство, наравнѣ съ другими вѣдомствами, приглашается къ учрежденію *исправительныхъ пріютовъ* для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ въ такіе пріюты по судебнымъ приговорамъ.

— Считаешь нужнымъ отмѣтить для приходскаго духовенства слѣдующія данныя, которыя необходимо имѣть въ виду въ потребныхъ случаяхъ при совершеніи браковъ.

Въ послѣднее время поступали въ значительномъ числѣ прошенія частныхъ лицъ о дозволеніи крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, въ которыхъ одно лицо принадлежит къ православной церкви, — въ иномъ исповѣданіи. Государь Императоръ высочайше повелѣлъ по этому случаю: *при бракахъ православныхъ съ иноверцами въ имперіи соблюдать существующіе законы и постановленія.* (Моск. Вѣд.)

— Въ *Журналь М. Юст.* напечатана слѣдующая *юридическая заметка*: «У насъ далеко не всѣмъ извѣстны постановленія о бракѣ французскаго закона. Въ числѣ ихъ находится одно очень важное, отличное отъ нашего закона. По нашему закону хотя и требуется согласіе родителей на бракъ, но неисполненіе его влечетъ исправительное наказаніе, а не нарушаетъ брака. Между тѣмъ по французскому закону дѣти 25-лѣтняго возраста не могутъ вступать въ бракъ безъ согласія родителей,—а еслибы и вступили, то такой бракъ по судебному рѣшенію признается незаконнымъ. Французскій законъ, признавая бракъ за договоръ и устанавливая для него гражданскую форму, признаетъ, однако, вполне законнымъ бракъ француза съ француженкой или съ иностранкой, заключенный за границей, сообразно съ существующими постановленіями, слѣдовательно и бракъ француза съ русскою, совершенный въ Россіи вѣнчаніемъ въ православнои церкви—законный въ глазахъ французскаго закона. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не отмѣняются постановленія о возрастѣ, о степеняхъ родства, согласіи родителей, которыя установлены французскимъ закономъ: французъ долженъ соблюдать его вездѣ и не можетъ прикрываться иностраннымъ закономъ. Французскіе суды въ этомъ отношеніи очень строги: часто читаемъ въ *Droit* приговоры о непризнаніи браковъ, совершенныхъ за границей. Намъ кажется необходимымъ, въ виду могущихъ быть несчастныхъ случаевъ, чтобы было заявлено объ особенностяхъ французскаго закона о бракѣ русскими женщинами священнослужителями, совершающими бракъ, которымъ слѣдуетъ дать на этотъ конецъ надлежащее наставленіе.»

— По Высочайшему повелѣнію обнародованы новыя правила для офицеровъ, вступающихъ въ бракъ, по которымъ офицерамъ, состоящимъ въ военной службѣ во всѣхъ безъ исключенія регулярныхъ войскахъ, военныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ, не дозволяется вовсе вступать въ бракъ ранѣе 23-хъ лѣтняго возраста, — не достигшимъ же 28-лѣтняго возраста вступленіе въ бракъ можетъ быть разрешаемо начальствомъ не иначе, какъ по представленіи имущественнаго обезпеченія, которымъ можетъ быть собственность жениха, невѣсты, или обомъ вмѣстѣ и которое должно приносить чистаго дохода не менѣе 250 р.

— Въ прошломъ 1866 году въ разныхъ епархіяхъ празднованы были юбилеи духовныхъ лицъ, о которыхъ заявить находимъ не-

лишимъ. Это были: пятидесяти-пятилѣтній юбилей протоіерея шуйской (влад. губ.) Васильевской больничной церкви, о. *Андрея В—ча Арзамельскаго* (4 іюля), и два юбилея пятидесяти-лѣтнихъ: царевосанчурскаго (вят. губ.) о. прот. и благочиннаго, *Алексія І—ча Никонова* (8 авг.) и волгскаго уѣзда (сар. губ.), села Терсы прот. *Григорія Н—ча Терсинскаго* (9 окт.). Не говоря о многихъ рѣчахъ, сказанныхъ при этихъ случаяхъ, и значительныхъ подаркахъ, поднесенныхъ оо. юбилярамъ, потому что все это имѣетъ ближайшій мѣстный интересъ, замѣтимъ, что на первомъ юбилей личное торжество о. протоіерея счастливо соединилось съ общими интересами духовенства и земства. Предсѣдатель земства (въ шуйскомъ уѣздѣ) г. Волковъ обратилъ вниманіе собранія на «почтенную педагогическую дѣятельность» виновника торжества, который «въ теченіе многихъ лѣтъ усердно трудился въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ», и при этомъ высказалъ слѣдующее: «Мм. гг., въ настоящее время земству дарованы широкія права на устройство народныхъ училищъ. Нѣтъ сомнѣнія, что духовенство въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія приметъ самое живое участіе, въ особенности имѣя такой примѣръ, достойный подражанія; а потому вы позволите мнѣ къ тосту въ честь почтеннаго юбиляра присоединить тостъ за успешное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и за процвѣтаніе будущихъ народныхъ училищъ». Относительно послѣдняго юбиляра, о. Терсинскаго, замѣтимъ, что этотъ семидесятитрехлѣтній старецъ въ семинаріи не обучался, и Господь благословилъ его весь долготлѣтній срокъ пастьрскаго служенія (послѣ дѣда и отца, тутъ же священствовавшихъ) исполнить въ мѣстѣ своей родины, гдѣ съ 1833 года онъ состоитъ также учителемъ (въ сельскомъ приходскомъ училищѣ). Преосвященный саратовскій, Іоанникій, успѣлъ исходатайствовать предъ св. Синодомъ, за пятидесятилѣтнюю усердную и полезную службу церкви, наградить его золотымъ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, изъ кабинета Его Величества, а съ своей стороны, къ дню юбилейнаго торжества, прислалъ ему икону, съ собственноручною надписью: «съ любовью и уваженіемъ... на благословіе»... Нельзя не дорожить подобными торжествами, неволью вызывающими чувства уваженія и признательности къ людямъ, проводящимъ пастьрское служеніе съ такою честію и достоинствомъ. Здѣсь отъ-радно видѣть невынужденное, свободное и единодушное стрем-

леніе многочисленнаго собранія духовныхъ и свѣтскихъ людей—выразить почтеннымъ старцамъ-пастырямъ свое искреннее сочувствіе и глубокую признательность за многолѣтнее служеніе духовенству и обществу.

— Съ 6 февраля въ Москвѣ читаются публичныя лекціи священникомъ А. М. Иванцовымъ - Платоновымъ «объ отношеніи римской церкви къ православнымъ восточнымъ церквамъ (послѣ отдѣленія христіанскаго запада отъ Востока)». Содержаніе курса читатели могутъ видѣть изъ прилагаемой при семъ подробной программы. Цѣль лекцій — разоблачить послѣдовательную систематическую пропаганду римскаго католицизма, направленную къ подавленію вѣры и народности восточныхъ народовъ, въ особенности грековъ и славянъ. Эта пропаганда, кромѣ непосредственнаго пагубнаго вліянія на историческія судьбы восточныхъ народовъ, имѣла еще одно безусловно-важное и положительно вредное вліяніе: мы разумѣемъ установившіяся на западѣ и обязанныя своимъ происхожденіемъ той же пропагандѣ, крайне неблагоприятныя для насъ, взгляды и понятія въ заграничной наукѣ и литературѣ относительно исторіи Востока, такъ часто переносимыя и въ нашу литературу, въ учебники и руководства, въ самыя понятія и жизнь русскихъ людей. Священнику Иванцову-Платонову будетъ принадлежать весьма значительная заслуга — содѣйствовать къ высвобожденію русской православной мысли и жизни изъ подъ-этого незримаго гнета Запада.

Программа публичныхъ лекцій священника А. М. Иванцова-Платонова:

1. Вступленіе. Очеркъ отношеній римской церкви къ восточнымъ церквамъ до половины XI вѣка (до раздѣленія церкви). Переходъ къ дальнѣйшему изслѣдованію. Современное научное и общественное положеніе вопроса, избираемаго предметомъ изслѣдованія.

2. Общій характеръ отношеній римской церкви ко всѣмъ другимъ религіознымъ обществамъ. Отличительныя свойства латинской пропаганды, объясняемыя изъ самаго характера папства. Отношенія римской церкви къ церквамъ греческимъ во 2-й половинѣ XI и въ XII вѣкѣ. Крестовые походы; ихъ религіозное значеніе вообще и отношеніе къ православному Во-

стоку. Столкновение грековъ съ латинцами во время первыхъ Крестовыхъ походовъ. Латинская пропаганда на Востокъ, въ патриаршествахъ Антиохійскомъ и Иерусалимскомъ. Искореніе православія въ греко-италианскихъ церквахъ.

3. Отношенія между Византією и Римомъ въ XII столѣтіи (при императорахъ династіи Комниновъ и Ангеловъ). 4-й Крестовый походъ; владычество крестоносцевъ въ Константинополѣ, и латинская пропаганда въ греческихъ земляхъ въ XII столѣтіи.

4. Греческіе императоры въ Никеѣ, и ихъ отношенія къ Риму. Возстановленіе Греческой имперіи въ Константинополѣ. Михаилъ Палеологъ; Ліонская унія и ея слѣдствія для православнаго Востока.

5. Отношенія грековъ къ римской церкви въ XIV и XV столѣтіяхъ. Флорентійская унія и ея значеніе для православнаго Востока.

6. Отношенія римской церкви къ грекамъ послѣ завоеванія Константинополя турками. Дѣйствія латинской пропаганды на Востокъ въ послѣдніе вѣка.

7. Отношеніе римской церкви къ славянскимъ племенамъ. Распространеніе христіанства у славянъ до Кирилла и Меѳодія; отношенія къ этому дѣлу со стороны Рима и Византіи. Св. Кириллъ и Меѳодій; отношенія къ этому дѣлу со стороны Рима и Византіи. Св. Кириллъ и Меѳодій—просвѣтители славянства, ихъ миссіонерская дѣятельность, и оппозиція противъ нихъ со стороны нѣмецко-латинскаго духовенства. (Есть ли основаніе предполагать, будто Кириллъ и Меѳодій утверждали у славянъ римское исповѣданіе?)

8. Судьба православія у западныхъ славянъ послѣ св. Меѳодія. Послѣдствія латинской пропаганды у славянъ Прибалтійскихъ. Постепенное вытѣсненіе православія латинствомъ у славянъ Моравскихъ, Паннонскихъ и Хорватскихъ, подчинившихся Венграмъ.

9. Искореніе зачатковъ православія латинствомъ въ Богеміи и Польшѣ; слѣдствія сего историческаго факта.

10. Очеркъ исторіи церкви Болгарской и отношеній ея къ Риму.

11. Очеркъ исторіи церкви Сербской и отношеній ея къ Риму.

12. Отношенія римской церкви къ православнои Россіи въ первый періодъ ея исторіи (до монгольскаго ига). Правда ли, будто Россія находилась въ это время въ союзѣ съ римскою церковью?

13. Сношенія папъ съ русскими князьями и латинская пропаганда въ русскихъ земляхъ во время монгольскаго ига. Раздѣленіе русской митрополіи и послѣдствія сего историческаго факта для юго-западной Россіи. Флорентійскій соборъ и его значеніе для Великорусской и Западнорусской церкви. Общія замѣчанія о западно-русской уни.

14. Виды папъ на великую Россію, по сверженіи послѣднею монгольскаго ига. Сношенія папъ съ русскими царями: Іоанномъ III, Васиіемъ Іоанновичемъ и Іоанномъ IV. Латинскіе замыслы и интриги въ смутахъ междоцарствіи. Отношенія Россіи къ латинству послѣ смуть междоцарствіи.

15. Отношенія римскаго католицизма къ Россіи со временъ Петра I-го.

Лекціи читаются по понедѣльникамъ и четвергамъ въ часъ пополудни, въ домѣ Ермолова, въ Долгоруковскомъ переулкѣ (между Тверской и Никитской). Цѣна за слушаніе всѣхъ 15 лекцій 8 р., за одну—1 р. сер.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ЧАСТЬ.

1867.

СОДЕРЖАНІЕ: Заграничныя замѣтки В. К.—10. — Библиографія: Брошюра Капеля объ англиской церкви въѣздившій въ Цо. С. К.—99.— Разныя извѣстія.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Миссіонерская дѣятельность протестантима въ 1865 году. — Статистическія свѣдѣнія за прошлый годъ объ австрійскомъ духовенствѣ. — Главное саксонское и ганноверское Библиейскія Общества.

— Вотъ уже 12-ть лѣтъ, какъ въ Германіи, именно въ Альтонѣ, ежегодно выходитъ небольшая книжка, въ которой помѣщается обзоръ всего, что за цѣлый годъ совершилось замѣчательнаго преимущественно въ протестантскомъ религіозномъ мірѣ, замѣчательнаго въ литературѣ, наукѣ и жизни. Она обыкновенно ежегодно выходитъ подъ заглавіемъ: «Allgemeine kirchliche Chronik». Основаніе этому сборнику было положено Карломъ Маттесомъ, приходскимъ священникомъ въ Борнгоймѣ въ герцогствѣ Альтенбургскомъ; но теперь изданіемъ его завѣдуетъ Освальдъ Шмидтъ, старшій учитель въ саксонской учительской семинаріи въ Борнѣ. «Allgemeine kirchliche Chronik» за 1865 годъ, къ сожалѣнію, вышла довольно поздно, именно въ концѣ прошлаго года; но не смотря на такой поздній выходъ, она не утратила еще для насъ своего интереса; конечно, есть такіе предметы и явленія, о которыхъ никогда не поздно сообщать какія бы то ни было свѣдѣнія. Мы заимствуемъ изъ ней свѣдѣнія о протестантской миссіонерской дѣятельности за 1865 годъ. Считаемъ не важнымъ и не безынтереснымъ хоть поздно сообщить объ этомъ нашимъ читателямъ; потому что для каждаго изъ насъ важно и дорого знать успѣхи христіанства въ отдаленномъ языческомъ мірѣ, его распространеніе и укрѣпленіе тамъ; для каждаго изъ насъ поучительно и полезно знать, какую благотворительную и спасительную дѣятельность оно развиваетъ въ христіанскихъ странахъ, у самихъ христіанскихъ народовъ. Протестантизмъ въ обоихъ этихъ отношеніяхъ можетъ представить дѣйствительно много важнаго и поучительнаго; миссіонерская его дѣятельность, и внѣшняя и внутренняя, весьма обширна. Она простирается до отдаленныхъ и неизвѣстныхъ странъ внутренней Аурини;

протестантскіе миссіонеры распространяють слово Евангелія въ Китаѣ, въ Остѣ-Индіи и на различныхъ Австралійскихъ островахъ; протестантскія миссіонерскія общества большею частью обладаютъ большими средствами, свидѣтельствующими о глубокомъ сочувствіи къ дѣлу проповѣди Евангельской и христіанства вообще въ протестантскомъ религіозномъ мірѣ. Высшую миссіонерскую дѣятельность, особенно обширную, развиваетъ базельское миссіонерское Общество. Въ 1865 году въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Базелѣ оно праздновало свой пятидесятилѣтній юбилей. Изъ отчетовъ, читанныхъ на этомъ юбилей, видно, что во время своего пятидесятилѣтняго существованія оно послало до 500 миссіонеровъ: въ Африку къ неграмъ, въ Индію, въ Китай, Австралію, въ Сѣверную Америку и Бразилію; до 100,000 язычниковъ этими миссіонерами бѣли пріобрѣтены Христу. Въ настоящее время въ Остѣ-Индіи дѣйствуютъ 48 миссіонеровъ на 16-ти миссіонерскихъ стоянкахъ; они крестили въ продолженіе одного года 131 человекъ; теперь они стараются тамъ учреждать школы. Въ Африкѣ дѣйствуютъ 14 посвященныхъ и 15 не посвященныхъ миссіонеровъ этого Общества; въ продолженіи послѣдняго года крещено 105 негровъ; миссіонеръ Циммерманъ перевелъ Библію на языкъ Га, а другой, Вольта, основалъ въ этой странѣ стоянку и попытался проникнуть въ неизвѣстное царство Дагоми (*). Въ Китаѣ миссіонерами этого Общества основано три стоянки—въ Гонконгѣ, Лилонгѣ и въ Гонглонѣ; въ продолженіи послѣдняго времени ими крещено 44 человекъ. Ежегодный доходъ этого Общества простирается до 60,000 флоринновъ.

Не менѣе обширную дѣятельностью и обширными средствами отличается лейпцигское Евангелическо-лютеранское миссіонерское Общество. На торжественномъ годичномъ собраніи этого Общества, происходившемъ въ Лейпцигѣ на праздникъ Пятидесятницы, было сообщено, что ежегодные доходы его простираются до 59,000 талер. Въ Остѣ-Индіи дѣйствуютъ 17 миссіонеровъ-европейцевъ и 6 туземцевъ-проповѣдниковъ, которымъ помогаютъ 229 церковныхъ служителей, школьныхъ учителей и т. п. Въ теченіи прошедшаго года крещено было ими 690 язычниковъ. Германсбургская лютеранская миссія при ежегодномъ доходѣ до 40,000 тал. имѣетъ два миссіонерскія училища. Въ Остѣ-Индіи проповѣдуютъ Слово Божіе два миссіонера ея тегуламъ на ихъ языкѣ; въ землѣ кафровъ и въ землѣ Зулу (въ

(*) Негритянское плѣмя и царство.—находятся около Гвинейскаго залива.

южной Африкѣ) новокрещенныхъ было до 45 человекъ. Въ землѣ Речуановъ, именно въ Анноверѣ, христіанское общество возрасло до 60 челов. стараниями миссіонеровъ этого общества.

Въ Китаѣ особенно успешно дѣйствуетъ, такъ-называемая миссія «врачебная», потому что всѣ ея миссіонеры вмѣстѣ и врачи. Ими учреждены во многихъ—не только приморскихъ, но и внутреннихъ городахъ Китая, больницы, гдѣ вмѣстѣ съ тѣлеснымъ подается и душевное здравіе.

Не менѣе обширную и благотворную дѣятельность протестантская миссія развиваетъ и внутри христіанскихъ странъ. Прежде всего въ этомъ отношеніи намъ нужно обратить вниманіе на дѣятельность діакониссъ, которая годъ отъ году все увеличивается. Въ настоящее время есть 30 главныкъ ложъ діакониссъ и на 366 столиккахъ работаютъ до 1600 сестеръ. Ихъ дѣятельность не только развивается внутри Германіи, но и въ Палестинѣ, въ Турціи, Египтѣ. Въ Иерусалимѣ у нихъ есть госпиталь, къ которому въ теченіи года выхвачено 482 человека. Магометане сначала были сильное отвращеніе къ этому институту, но теперь, особенно когда выхваченъ былъ отъ тифа одною діакониссою сынъ Мустафа-паши, брата вице-короля египетскаго, отвращеніе это исчезло. Въ Константинополѣ и Александріи было выхвачено до 800 больныхъ въ госпиталяхъ діакониссъ. Въ Бейрутѣ ими учрежденъ пансіонъ, въ которомъ до 70 дѣтей іудейскаго происхожденія обучаются 11-ю діакониссами, — такое же учрежденіе существуетъ и въ Иерусалимѣ, и въ Смирнѣ. Мы не говоримъ о различныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ Германіи или въ Европѣ — о различныхъ школахъ, приютахъ, спасительныхъ домахъ, домахъ для бѣдныхъ, для больныхъ, учрежденные діакониссами,—это завело бы насъ въ излишніи подробности.

О дѣятельности вообще «внутренней миссіи» протестантизма въ мартѣ прошлаго года въ Лейпцигѣ читалъ лекцію д-ръ Вихернъ. Изъ этой лекціи видно, что въ Германіи существуетъ около 1000 юношескихъ обществъ (Jünglingsvereine), которые поставили себѣ задачею—взрослыхъ юношей изъ рабочаго сословія охранять отъ тѣхъ огромныхъ опасностей, которыми окружено бываетъ ихъ вступленіе въ самостоятельную жизнь. Съ тѣхъ поръ, какъ извѣстный профессоръ Цергесъ въ Боннѣ устроилъ для этой цѣли гостиницу, ихъ теперь до 50 въ Германіи. Въ берлинской гостиницѣ пребывало въ теченіи года до 39.000 подмастерьевъ — шестая часть всего рабочаго берлинскаго населенія.

Наконецъ внутрення миссія протестантская обратила особенное вниманіе на безопасность женскаго пола. Въ Европѣ въ настоящее время весьма развитъ торгъ дѣвочками. Три года тому назадъ было продано въ Парижѣ и Лондонѣ до 200 дѣвочекъ. Агентми въ этомъ дѣлѣ прежде всего олазываются женщины и понятно, съ какою цѣлю и для чего производятся подобныя аферы. Въ Берлинѣ 13.000 публичныхъ женщинъ, вѣстныхъ только полиціи.

— Priester-Zeitung сообщаетъ слѣдующія статистическія свѣдѣнія относительно австрійскаго клира: всего духовенства 55.370 человекъ, между ними 1 патриархъ, 4 епископа, 11 архиепископовъ, 58 епископовъ, 24 епископа-викарія, 12.863 приходскихъ священниковъ, 539 духовныхъ профессоровъ. Потомъ въ 720 мужскихъ монастыряхъ находятся 59 аббатовъ, 45 провинціаловъ, 6754 священниковъ, 645 клириковъ, 240 послушниковъ (Novizen) и 1917 братьевъ-мірянъ. Большая часть монастырей принадлежатъ: піарстамъ 60, реформированнымъ францисканцамъ 165, францисканцамъ консервативнымъ 72, францисканцамъ-conventual 45, доминиканцамъ 41, цистерціанцамъ 46, бенедиктинцамъ 37, братьямъ милосердія 31, іезуитамъ 17, премонстрантамъ 15, базиліанцамъ (греческаго обряда) 26. Число женскихъ монастырей простирается до 298, въ которыхъ находится 5198 монахинь; между ними сестеръ милосердія св. Вищенца, съ 85 монастырями, — и урсулокъ, съ 25 монастырями, болѣе всѣхъ. Все церковное имущество простирается до 185.672.967 флориновъ съ 19.639.713 флориновъ ежегоднаго дохода.

— 25 сентября прошлаго года главное савонское Библейское Общество (1866 г. Allg. K. Zeit. № 103) праздновало въ Дрезденѣ свой годовою праздникъ. Отчетъ о дѣятельности Общества читанъ былъ діакономъ Францомъ, секретаремъ общества. Современн учрежденія Общества, распространено было нмъ до 400.000 экземпляровъ Библии; протекшій годъ былъ въ этомъ отношеніи самымъ благословеннымъ, потому что раздаваемо было Слово Божіе не только частнымъ лицамъ, но также въ школахъ, тюрьмахъ, казармахъ и рабочихъ домахъ; весьма много экземпляровъ роздано въ лаваретахъ. Побочныя общества развили живую дѣятельность; ими распространено болѣе 4000 экземпляровъ Священнаго Писанія. Какъ и прежде, въ этомъ году посланы были четыре миссіонера для распространенія Слова Божія въ отечествѣ. Наконецъ въ отчетѣ замѣчается, что различными библейскими обществами до послѣдняго года роздано 80 мил. экземпляровъ Св. Писанія.

— Ганноверское Библиейское Общество въ прошломъ году распростиранно до 3700 экземпляровъ Библии. Притомъ его простирано до 5603 талеровъ, расходъ — 3254 талера.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Correspondance, adressée au bon sens et aux convictions religieuses du parti anglican à Pau. Par le Rvd. T. J. Capel. 1867. Pau.

Врошюра эта сама по себѣ не представляетъ ничего замѣчательнаго, но интересенъ фактъ, котораго она касается. Къ счастью, съ некоторыми обстоятельствами этого факта мы имѣли случай познакомиться лично на мѣстѣ. Въ ней дѣло идетъ о пьюзенствѣ. Англичане, какъ повѣстно, у себя дома въ Англии живутъ, работаютъ безъ устали; отдохнуть послѣ трудовъ, поправить свое здоровье—они любятъ отправляться изъ Англии куданибудь въ другое мѣсто, гдѣ и влиять лучше и здоровѣе, и жизнь дешевле. Впрочемъ, англичанинъ вездѣ и всюду остается англичаниномъ,—онъ вездѣ любитъ быть у себя дома, своимъ привычкамъ и обычаямъ своей страны онъ не мѣняется не легко. Въ любомъ иностранномъ городѣ, гдѣ только появится нѣсколько англичанъ, они группируются непременно въ тѣсный кружокъ, который непременно уже имѣетъ у себя общій кабинетъ для чтенія англійскихъ газетъ, журналовъ и англійской литературы; членомъ такого кружка, какъ бы онъ ни былъ образованъ, какими бы ни были онъ великими политическими, — дѣлами своей страны въ разговорѣ между собою они не промѣняютъ ни на какой; жить вмѣстѣ съ отечествомъ, хотя бы и вдали отъ него, судорожно слѣдить за жизнью своей родины—прежде, чѣмъ за чѣмънибудь другимъ, — это они считаютъ своею непременною нравственною потребностію и обязанностию, въ этомъ имъ слава и честь; но что особенно нужно поставить имъ въ честь, нигдѣ и никогда они не забываютъ религіи и молитвы; если гдѣнибудь кружокъ англичанъ довольно незначителенъ, члены его по воскреснымъ днямъ все-таки собираются въ какой-нибудь частный домъ для общей молитвы и для прочтенія какой-нибудь главы изъ Библии; но если кружокъ принялъ довольно значительные размѣры, у нихъ является пасторъ и основывается

церковь. Это нужно сказать объ англичанахъ всѣхъ сектъ и религиозныхъ отъѣнковъ, о послѣдователяхъ «высокой церкви», пресвитеріанахъ, методистахъ также, какъ и пьюзенстахъ, съ тою особенностію, что когда англичанъ не много, хотя бы они принадлежали къ различнымъ сектамъ, они непремѣнно составляютъ одно религиозное общество, забывая о своихъ религиозныхъ различіяхъ. Только при многочисленности они дѣлятся на разные религиозныя общества.

Городъ По, въ южной Франціи, мѣсто любимое англичанами. Сюда пріѣзжаютъ больные и ищутъ покоя; зимою здѣсь проживаютъ семейства, цѣлыя фамиліи, такъ-сказать, цѣлыя роды англичанъ. До прошлаго года у нихъ было здѣсь уже двѣ церкви: высокой церкви и пресвитеріанская. Прошлаго осени устроена здѣсь третья англійская церковь — пьюзенетовъ. Самое зданіе послѣдней церкви довольно любопытно, а появленіе его въ По напоминаетъ намъ наши *обыденныя* церкви. Представьте себѣ, оно все—со всѣми рѣшительно принадлежностями—было приготовлено въ Англій: это доволно помѣстительный храмъ, сдѣланный изъ дерева и желѣза, который можетъ быть разобранъ и составленъ въ самое короткое время, даже меньше, чѣмъ въ одинъ день. Этотъ храмъ явился въ По немуданно-негаданно, какъ бы выросъ тамъ изъ земли; на открытомъ мѣстѣ, не заслоненный никакими аданіями, съ возвышающейся башней, заканчивающейся крестомъ надъ входомъ, онъ бросался въ глаза каждому и наумлялъ всѣхъ необыкновенностію своего появленія. Для католиковъ появленіе этого храма было тѣмъ сравнительнѣе, что внутренность его не отличалась обыкновенною наготою англійскихъ церквей, напротивъ имѣла все сходство съ церквами католическими: во глубинѣ храма виденъ былъ престолъ, надъ которымъ стоялъ крестъ,—во всю длину стѣнъ храма видны были священные изображенія. Ко всему этому, пасторъ *католической* церкви—такъ называютъ эту церковь здѣсь,—Уэтеръ расослалъ во всѣмъ англичанамъ повѣстку съ указаніемъ церковныхъ службъ и дней и часовъ, въ которые будутъ совершаться означенныя службы; церковь свою онъ называлъ католическою, всѣ службы онъ называлъ католическими именами и даже распредѣлялъ ихъ сообразно съ тѣми часами и днями, которые назначаются для подобныхъ службъ въ церкви католической; церковь предназначалась быть отворенною цѣлый день для желающихъ молиться, по обычаю церквей католическихъ. И это дѣлалось заведомо не въ католической церкви и голо-

рылось отъ лица не католическаго священника. Чуже языкомъ это такое? Кто же такіе вѣрующіе желѣзной церкви? А вы знаете, какъ у насъ, какъ вездѣ, такъ и во Франціи, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ столицъ и центральныхъ пунктовъ всаго, сколько нибудь необыкновенное мѣстное явленіе, какаго нибудь новость чувствуется гораздо живѣе, отчасти потому, что здѣсь новостей бываетъ очень не много, а отчасти потому, что народъ здѣсь гораздо свѣжѣе и впечатлительнѣе. Тоже случилось въ По. Желѣзная церковь подняла всѣхъ на ноги, развизала всѣхъ языки, всѣ были довольны этою неожиданною новостью; но что особенно любопытно, эта новость испугала католическое духовенство. Одинъ католическій священникъ-французъ даже сказалъ въ одной здѣшней церкви проповѣдь, въ которой предостерегалъ своихъ пасомыхъ отъ соблазна желѣзною церковью, но такъ рѣзко, что получилъ за это выговоръ отъ префекта города и приназаніе не касаться этого предмета въ своихъ проповѣдяхъ. Но для кого дѣйствительно могла быть соблазнительна желѣзная церковь — это для англичанъ-католиковъ, которыхъ здѣсь всегда много и которые, даже принявъ католичество, никакъ не могутъ примириться съ мыслию, чтобы богослуженіе совершалось на непонятномъ, не на ихъ отечественномъ языкѣ.

Чтобы отразить впечатлѣніе желѣзной церкви на здѣшнихъ англичанъ, вооружался постоянно здѣсь живущій англійскій католическій священникъ Капель. По рассказамъ, о. Капель человекъ способный и весьма энергичный. Одно уже то можетъ служить его рекомендаціей, что онъ былъ некогда секретаремъ невістнаго кардинала и католическаго кентерберійскаго архіепископа Виземана. Въ По онъ живетъ не только для англичанъ-католиковъ, но и для пропаганды между англичанами-протестантами и, говорить, дѣйствуетъ не безуспѣшно. На посылку отъ желѣзной церкви онъ отвѣтилъ горько написаннымъ опружнымъ посланіемъ, которое онъ разослалъ ко всѣмъ англичанамъ, живущимъ въ По, не только католикамъ но и протестантамъ, давъ ему заглавіе: «Вопросы, адресованные къ здравому смыслу и релігіознымъ убѣжденіямъ англійской партіи въ По». Это посланіе составляетъ главное содержаніе указанной нами брошюры. Онъ напалъ здѣсь на слабѣйшую сторону пьювенствова, именно на вопросъ о церковной зависимости. Сравнивая ихъ съ другими англійскими сентами, онъ говоритъ: «англиканецъ, который провозглашаетъ, что всакая секта должна имѣть своего пастора,

должнымъ образомъ поставленнаго, и свое собраніе повсюду, гдѣ находится наши соотечественники, исполнѣ послѣдователей, исповѣдуя догматическій принципъ, что *вся религія хороша*. Какія бы радикальныя различія ни отдѣляли насъ отъ евангелической секты въ вопросѣ о церковномъ управленіи, но мы должны согласиться, она по крайней мѣрѣ послѣдовательна, когда она прибѣгаетъ къ авторитету протестантскаго епископа Лондона, для полученія права совершать богослуженіе въ странахъ католическихъ. Но о служителяхъ желѣзной церкви и о тѣхъ, которые участвуютъ при ахъ служеніи, можно ли сказать, что ихъ для оправдываются началами, которыми исповѣдуютъ пьювенсты? О. Капель не находитъ этого. «Пьювенсты, по его словамъ, признаютъ, что власть протестантскаго епископа Лондона не простирается за предѣлы Англій. Они недовѣдуютъ вмѣстѣ съ католическою церковію, что канонически поставленный епископъ въ своемъ діоцезѣ есть *центръ единства*, котораго власть и юрисдикція простираются на всю епископальную клирью. Они говорятъ вмѣстѣ съ св. Кирилломъ: церковь въ епископѣ и епископъ въ церкви. Они принимаютъ во всей силѣ утвержденіе Гиббона: положеніе *Nulla ecclesia sine episcopo* (дѣтъ церкви, безъ епископа) сдѣлалось столько же фактомъ, сколько и правиломъ во времена Тертуліана и Иринея». Такое ученіе пьювенстовъ о Капель находитъ совершенно несообразнымъ съ практикой. «Въ канонически учрежденномъ діоцезѣ Байоны, говорятъ Капель, воздвигнуто зданіе; это зданіе предполагается быть *священнымъ* и въ немъ совершается религіозная служба. И все это безъ нѣгѣшей санкціи епископа. Когда такимъ образомъ принципы отброшены въ сторону и авторитетъ не признается: не должны ли мы, католики, по этому самому, смотрѣть на пьювенстовъ въ По, какъ на *протестантовъ первой степени*?»

Указавъ на ихъ неслѣдовательность, о. Капель рѣзко, какъ судія, приглашаетъ ихъ къ отвѣту. Онъ говоритъ имъ: люди, которые дѣйствуютъ такимъ образомъ въ противорѣчій съ ихъ собственными принципами и въ противорѣчій съ голосомъ древности и которые при этомъ публично приглашаютъ къ общенію съ собою, должны быть въ состояніи прямо отвѣтить на слѣдующіе вопросы, которые естественно представляются уму всякаго збрующаго въ действительности христіанской церкви:

а) Откуда вы берете власть и юрисдикцію, которыми вы совершаете службу въ желѣзной церкви?

б) Если вы не признаете авторитета, почему вы считаете

считал англиканскую церковь канонически поставленными, а о. Капеля представителемъ католическаго духовенства въ Англіи, потому что онъ получилъ посвященіе и служилъ, и называетъ себя священникомъ вестминстерской архіепископіи, — противъ вопросовъ Капеля поставилъ другіе четыре равносмысленные вопроса: 1) Откуда вы получаете вашу власть и вашъ авторитетъ для проповѣди въ діоцезѣ Лондона? 2) Если вы не имѣете авторитета, не ехизматичны ли вы? 3) Такое положеніе ехизмы не есть ли смертный грѣхъ для вашего клира въ Англіи и для пасомыхъ? и 4) Совершеніе вами таинствъ въ такомъ случаѣ не есть ли святотатство? Однимъ словомъ, письмо пастора Уэста говорило: оставьте насъ въ покоѣ, мы не охотники и не желаемъ съ вами составаться, потому что толку изъ этого не выйдетъ никакого.

О. Капель не хотѣлъ понять этого. Онъ отвѣтилъ пастору Уэсту довольно длиннымъ письмомъ, въ которомъ разъясняетъ ему ученіе католической церкви и совѣтуетъ любопытцамъ, если они уже не хотятъ быть католиками, не отдѣлять себя отъ другихъ протестантовъ Англіи, а иначе они служатъ соблазномъ и для католиковъ и протестантовъ. Это уже довольно рѣшительно и напоминаетъ тѣхъ рыцарскихъ папистовъ, которые въ иныхъ случаяхъ гораздо снисходительнѣе относятся къ магометанамъ и азычианамъ, чѣмъ напр. къ православнымъ восточной церкви.

Вся эта переписка теперь напечатана въ отдѣльной брошюрѣ, которой заглавіе мы выставили въ началѣ, на двухъ языкахъ: французскомъ и англійскомъ.

С. К—ев.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Предстоящій юбилей московскаго митрополита Филарета. — Столѣтняя годовщина покойнаго митрополита Евгенія. — Описаніе Синодальнаго архива. — Улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній въ ярославской и вятской епархіяхъ. — Открытіе воскресныхъ школъ при семинаріяхъ. — Учрежденіе миссіи въ сахарской епархіи. — Присоединеніи къ православію въ литовской епархіи. — Памятныя приходскія книги въ пензенской епархіи. — Учрежденіе церковно-приходскихъ библиотекъ въ полтавской епархіи. — Перскія и Кипшанскія Епархіальныя Вѣдомости. — Живописно-ремесленная школа Медвѣдовскаго монастыря. — Церковно-приходскія школы. — Юбилей духовныхъ лицъ. — Память добрыхъ пастырей.

— Въ августѣ мѣсяцъ нынѣшняго года исполнится *пятидесятилѣтіе архіерейства* московскаго Архіепископа. По этому поводу

г. Н. В. Сушковъ напечаталъ слѣдующее заявленіе въ *Сверлой Почтѣ*: «Въ добрый часъ палъ жребій святительскаго служенія на избранника Божія: 5-го августа 1867 года минеть 50 лѣтъ, какъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи, архимандритъ Филаретъ, возведенъ въ архіерейскій санъ (*). Не одна Москва, конечно, будетъ праздновать этотъ благословенный день. Всеобщая о немъ молитва, при всеобщей радости богомольнаго народа, вознесется во всѣхъ храмахъ православной Россіи и во всѣхъ русскихъ церквахъ за границей. И какъ не помануть на литургіи свѣтлое имя старѣйшаго въ русской іерархіи святителя и учителя столькихъ на Руси достойныхъ святителей и учителей? И не одно духовенство съ христоробивымъ людемъ, не одна Троице-Сергіева лавра, съ Віоаніей—духовнымъ памятникомъ почившему въ ней митрополиту Платону, и съ Геосиманскимъ скитомъ—духовнымъ памятникомъ пребывающему среди насъ Филарету, не одна академія и семинарія будутъ торжествовать юбилей своего пастыря и проповѣдника: не останутся равнодушны къ ученымъ трудамъ и письменной дѣятельности своего члена и академіи наукъ, и всѣ духовныя, и с.-петербургская медико-хирургическая академія, и московскій университетъ, и общества исторіи и древностей россійскихъ, любителей россійской словесности, человеколюбивое, археологическое и другія ученые и благотворительныя учрежденія. Не знаю, достигалъ ли кто у насъ досель до полулѣтковаго архіерейскаго служенія, но собственно изъ всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ нашихъ никто еще не праздновалъ пятидесятилѣтней годовщины своей архипастырской, ученой, письменной, служебной, проповѣднической дѣятельности. Что до подвиговъ молитвы и поста, любви къ ближнему и жертвъ на нуждающихся и страждущихъ, то уже не пятидесятилѣтіемъ ограничиваются дѣла владыки; они продолжаютъ отъ дней честваго и непорочнаго отрочества до дней честной и благочестивой старости (**).»

— Въ нынѣшнемъ году исполнится сто лѣтъ со дня рожденія покойнаго кіевскаго митрополита *Евгенія (Болховитинова)*; ро-

(*) 5-го августа хиротонисанъ, а Высочайшій указъ о назначеніи его викаріемъ с.-петербургской епархіи и епископомъ ревельскимъ данъ св. Синоду 23-го іюля 1817 года.

(**) 21 года оны былъ уже учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Сергіево-лаврской семинаріи, 26-го декабря 1866 года ему минуло 84 года.

дившагося въ Воронежѣ 18 декабря 1767 г. Имя митрополита Евгенія пользуется заслуженною извѣстностью въ русской исторической литературѣ. Ему между прочимъ принадлежит извѣстный биографическій *Словарь русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей* (2 тома, заключающіе въ себѣ болѣе 700 статей), — доселѣ не утратившій своего значенія. Впрочемъ многія бумаги и обширное собраніе писемъ митрополита Евгенія остаются неизданными, равно какъ доселѣ литература не почтила память этаго замѣчательнаго дѣятеля достойнымъ жизнеописаніемъ. Можно надѣяться, что въ предстоящемъ юбилею этотъ недостатокъ будетъ восполненъ.

— Въ *Духовной Бесѣдѣ* напечатанъ *Отчетъ комиссіи* для приведенія въ ясность и порядокъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода. Въ прошломъ году мы извѣщали объ учрежденіи и составѣ этой комиссіи. Этотъ отчетъ, читанный въ годичномъ собраніи членовъ 14 минушаго декабря, содержитъ: 1) очеркъ первоначальнаго учрежденія комиссіи, правилъ, данныхъ ей въ руководство, ея состава, первоначальнаго и дополнительнаго (*), 2) отчетъ годичной дѣятельности комиссіи, и 3) очеркъ средствъ, которыми располагала комиссія въ прошедшемъ 1866 году. Нельзя не порадоваться, что эта комиссія, удачно составленная изъ духовныхъ и свѣтскихъ ученыхъ, живо интересующихся русскою историческою наукой, успѣла весьма отчетливо поставить свое дѣло съ самаго начала. Приемы изученія и весь порядокъ занятій обдуманъ и опредѣлены совокупными трудами членовъ весьма точно и подробно, и направлены къ удовлетворенію всѣхъ требованій, какія могла бы предъявить историческая наука и современная церковная практика. Не можемъ не упомянуть, что между прочимъ имѣется въ виду составить полное собраніе узаконеній и распоряженій, касающихся церкви и духовенства. Что касается результатовъ дѣятельности комиссіи за первый годъ, то въ 33 засѣданіяхъ членовъ рассмотрѣны 1289 дѣлъ, изъ нихъ: I) синодальной канцеляріи—1721 г. 663, 1722—312; II) секретныхъ 72 (впрочемъ дѣйствительно секретными признаны только два); III) типографскихъ 6; IV) архива бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ 186; V) синодальной канцеляріи за 1864 г.—25;

(*) Въ 1866 г. составъ комиссіи пополнился слѣдующими лицами: И. А. Чистовичемъ, П. И. Саввантовымъ, Н. И. Волобуевымъ и А. Г. Вишняковымъ.

VI) Высочайшія повелѣнія за 1724 годъ, не вошедшія въ полное собраніе законовъ—13; VIII) рукописей и печатныхъ изданій, помѣщенныхъ въ бібліотеки св. Синода, 8. Всѣ члены комиссіи трудятся безмездно: но успѣхъ дѣла обезпеченъ ассигновкою необходимыхъ денежныхъ средствъ на исполненіе текущихъ работъ. Въ 1866 году израсходовано: на переписку, канцелярскіе матеріалы, освѣщеніе, переплеты и картоны, устройство шкафовъ и проч. 1029 р. 81 к., и на устройство подвижнаго каталога 660 р. 95 к., а всего 1690 р. 76 к. Описаніе синодальнаго архива, по мѣрѣ выготовленія, предположено немедленно печатать отдѣльными томами. По завѣщанію гр. Д. А. Толстаго (*Журн. Мин. Н. Просв.* 1867 г.) комиссіей уже изготовлены два объёмистыхъ рукописныхъ тома описанія, которые въ непродолжительномъ времени будутъ напечатаны.

— Преосвященный Аполлосъ, епископъ *вятскій*, послѣ предварительныхъ распоряженій объ изысканіи мѣстнымъ духовенствомъ добавочной суммы на улучшеніе содержанія вятской семинаріи и училищъ, отъ 11 февраля сдѣлалъ предложеніе семинарскому правленію о назначеніи комиссіи для приготовленія предварительныхъ свѣдѣній по дѣлу обезпеченія семинаріи и училищъ вятской епархіи насчетъ епархіальныхъ средствъ. По отзыву редакціи *Вятскихъ Епарх. Вѣд.*, это дѣло принято вятскимъ духовенствомъ съ величайшимъ сочувствіемъ и можно надѣяться, что сверхъ 40 тысячъ нынѣшняго ежегоднаго въ вятской епархіи сбора свѣчнаго и вѣичиковаго, поступитъ добавочной суммы отъ 20 до 25 т. р.; и т. о. ежегоднымъ сборомъ отъ 60 до 65 т. р. положеніе вятскихъ духовно-учебныхъ заведеній будетъ вполне обезпечено.

— *Ярославское* епархіальное начальство въ настоящее время ходатайствуетъ о разрѣшеніи отнестъ содержаніе ярославской семинаріи и училищъ насчетъ мѣстныхъ средствъ епархіи. Ежегодный сборъ по епархіи найденъ возможнымъ увеличить до 47.795 р. Расходъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній (съ отпускомъ на училище дѣвицъ духовнаго званія 4018 руб.) собственно изъ мѣстныхъ источниковъ опредѣленъ по новой смѣтѣ въ 47.614 р. (*Яросл. Еп. Вѣд.* № 9).

— При *полоцкой* духовной семинаріи открыта воскресная школа 6 прошлаго ноября; число учащихся отъ 12 дошло до 46; каждому ученику-преподавателю даны одинъ или два изъ приходящихъ мальчиковъ для постоянныхъ занятій съ ними; занятія идутъ до литургіи полтора часа и послѣ—до 4 часовъ пополудни.

При *рижской* семинаріи воскресная школа открыта 22 января; число приходящихъ дѣтей — мальчиковъ и дѣвочекъ простирается до 60; на учебныя пособия преосвящ. Платонъ пожертвовалъ 50 р. Въ *Астрахани* воскресная школа открыта при семинаріи 29 января; обученіе предполагалось вести — чтенію, письму, счисленію, закону Божію, послѣ поздней литургіи, лучшими изъ старшихъ воспитанниковъ семинаріи, подъ руководствомъ наставника педагогика и наблюденіемъ ректора семинаріи, — но программу обученія, въ случаѣ нужды и удобствъ, предполагалось расширить; снабженіе школы учебными пособиями семинарское начальство приняло на себя. При *вѣтской* семинаріи воскресная школа открыта торжественно преосв. Аполлосомъ въ присутствіи мѣстныхъ властей 2 февраля, за отдаленностію семинаріи — въ зданіяхъ вятскаго духовнаго училища; въ день открытія явилось 28 городскихъ и 17 сельскихъ мальчиковъ; на первый разъ необходимыхъ для школы вещи приобрѣтены правленіемъ семинаріи. Въ *Пензѣ* воскресная школа открыта 5 февраля во Флигелѣхъ уѣзднаго училища, въ присутствіи преосвященнаго Антонія, епископа пензенскаго, который между прочимъ одарилъ всѣхъ пришедшихъ учиться серебряными образочками. Того же 5 февраля послѣдовало открытіе воскресной школы при *ладимірской* семинаріи; дѣтей въ школу на первый разъ собралось 30, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ; книги и другія принадлежности обученія для дѣтей бѣдныхъ семинарское правленіе приобрѣтаетъ на экономическую сумму; время для занятій назначено отъ 2 до 4 часовъ пополудни.

— Преосвященный *Герасимъ*, прибывшій въ прошломъ году на кафедру *самарской* епархіи, вскорѣ при обзорѣнн епархіи замѣтилъ огромное количество магометанъ, раскольниковъ различныхъ сектъ и язычниковъ, а потому въ августѣ мѣсяцѣ обратился съ ходатайствомъ въ св. Синодъ объ открытіи *православной миссіи въ предѣлахъ самарской епархіи*, съ предположеніемъ учредить отъ 4 до 5 миссіонерскихъ становъ, изъ коихъ одинъ устроить между язычниками, до 2 становъ — вблизи населенія магометанскаго и 1 или 2 для обращенія молоканъ, монганъ и раскольниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, преосвященный ходатайствовалъ обратить на содержаніе этой миссіи, сумму собираемую въ *самарской* епархіи на распространеніе христіанства на Кавказѣ и между язычниками въ имперіи, — и просилъ ассигновать на первыхъ порахъ въ видѣ пособия до 500 р. ежегодно изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи св. Синода. Предположенія прео-

святъ Герасима утверждены св. Синодомъ, который предоста-
вилъ г. оберъ-прокурору ходатайствовать предъ Государемъ
Императоромъ и объ изыятіи самарской епархіи отъ вноса
сборовъ на возстановленіе христіанства на Кавказѣ (*Самар. Е. В.*).

— Въ *литовской* епархіи въ прошломъ 1866 году присоеди-
нилось къ православію 13.484 чел. муж. п., 11.757 ж. п., всего же
25.241 человекъ. Въ этомъ числѣ присоединилось изъ римско-
католическаго исповѣданія 13.470 чел. муж. п. и 11.724 ж. п.,
а всего 25.194 католика

— При приходскихъ церквахъ *пензенской епархіи*, по распоря-
женію бывшаго пензенскаго преосвященнаго Варлаама, въ 1855
году заведены такъ-называемыя *памятныя книги*, которыя обя-
зывалось вести приходское духовенство. Это распоряженіе сдѣ-
лано было съ цѣлю собрать матеріалы для составленія стати-
стическаго описанія епархіи, и въ 1861 году было утверждено
св. Синодомъ. Въ настоящее время преосвященный Антоній,
епископъ пензенскій, вновь поставляетъ въ обязанность приход-
скому духовенству вести прежде введеннымъ памятные книги
по прежде предложенной программѣ.

— Преосвященный Іоаннъ, епископъ *волгаскій*, предложилъ
своему духовенству заводить общія библіотеки по благочинни-
ческимъ округамъ, и независимо отъ того, вмѣнилъ въ обязан-
ность каждому благочинному, съ нынѣшняго 1867 года, озабо-
титься открытіемъ отдѣльныхъ церковно-приходскихъ библіотекъ
во всѣхъ мѣстечкахъ имъ подвѣдомыхъ.

— Св. Синодомъ разрѣшено изданіе *Пермскихъ и Кашинскихъ*
Епархиальныхъ Вѣдомостей — послѣднихъ съ переводомъ на мѣст-
ный молдавскій языкъ.

— Въ *киевской* епархіи, при Медвѣдовскомъ Николаевскомъ
монастырѣ (къ чигиринскомъ уѣздѣ) заведена уже нѣсколько
лѣтъ назадъ живописная ремесленная школа. Иконописанію и
живописи обучаетъ настоятель монастыря, архимандритъ При-
наркъ, поворотъ — раскофорный молчунникъ Виссаріонъ Коневъ,
рѣшмой по дереву работъ — казенный крестьянинъ Иванъ Кова-
ленко. Въ 1866 г. учащихся было всего 19 человекъ (7 духов-
наго званія, 6 казенныхъ крестьянъ, 2 мѣщанъ, 2 солдатскихъ
дѣтей и 1 изъ дворянъ); иконописанію обучалось 7 чел., позво-
леть и рѣшмой работъ по 6 чел.

— Въ *Киевскихъ Епарх. Вѣд.* сообщаютъ слѣдующій фактъ, сви-
дѣтельствующій о любви нашего народа къ образованію и о
желаніи церковно-приходскихъ школъ, къ которымъ народъ ци-

таеть довѣріе и уваженіе. По донесенію благочиннаго уманскаго уѣзда, священника Ѳ. Терлецкаго, въ 18 церковно-приходскихъ школахъ его вѣдомства, кромѣ 436 мальчиковъ и 193 дѣвочекъ, обучается 54 взрослыхъ, женатыхъ крестьянъ.

— Къ тремъ упомянутымъ нами въ февральской книжкѣ юбилеямъ оо. протоіереевъ, мы должны присоединить еще два. Это—пятидесятилѣтній юбилей краснинскаго (смол. губ.) уѣзднаго прот. и благочиннаго, *І. М. Комаровскаго* (17 янв.) и такой же радомысльскаго (кіев. губ.) уѣзда, с. Карабачина священника, о. *И. Витвицкаго* (23 окт.). Послѣдній имѣетъ уже 80 лѣтъ отъ роду, и, прослужа 50 лѣтъ священникомъ на одной пастырѣ, безъ перемѣны мѣста, досточтимый старецъ за полгода до своего юбилея, къ общему прискорбію, совершенно лишился зрѣнія. Относительно перваго юбиляра, о. Комаровскаго не лишне замѣтить, что, наряду съ подарками отъ краснинскаго духовенства и всего мѣстнаго гражданства, онъ удостоился получить отъ преосвященнаго смоленскаго (теперь казанскаго) Антонія икону Спасителя съ собственноручною его надписью: «въ память пятидесятилѣтія отлично дѣятельной, вѣрной и полезной службы святой церкви, и въ благословеніе».

— Въ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдом.* (№ 19, 1866 г.) пишутъ: «Благочинный усманскаго уѣзда с. Кривки свящ. І. Благонравовъ, въ рапортѣ своемъ его преосвященству, изъяснилъ: священно-церковнослужители вѣреннаго ему благочинія, сознавая необходимымъ осуществить предложенную его пр—мъ, въ январѣ мѣсяцѣ (прошлаго года) собранію благочинныхъ мысль составить пенсіонный капиталъ на вспомошествованіе заштатнымъ священно-и-церковно служителямъ съ ихъ семействами,—жертвуютъ отъ себя на означенный предметъ 103 руб. въ память уважаемаго ими, бывшаго ихъ благочиннаго, покойнаго прот. г. Усмани, *А. І. Ласточкина* (умер. 5 окт. 62 г.), съ тѣмъ, чтобы имя покойнаго было опубликовано въ *Епар. Вѣд.*, а деньги причислены къ общему капиталу, имѣющему поступить отъ прочаго духовенства. Преосвященный тамбовскій Феодосій изъявилъ свое согласіе на просьбу жертвователей и вмѣстѣ благодарность за ихъ пожертвованія.

— Въ *Вилenskихъ Губерн. Вѣдом.* сообщаютъ изъ Ошмянъ: 1-го августа (1866 г.), въ праздникъ Честныхъ Древъ, при большомъ стеченіи народа и прибывшихъ изъ г. Ошмянъ нѣкоторыхъ русскихъ чиновниковъ съ своими семействами, въ мѣстечкѣ Криво, послѣ обѣдни и панихиды, совершенной соборіей, въ присут-

чаемъ и въ подольской епархіи: въ числѣ 615, открытыхъ по іюнь мѣсяцъ 1866 года въ этой епархіи, попечительство, въ 335 предсѣдателями—приходскіе священники. Встрѣчать предсѣдателями священниковъ въ другихъ епархіяхъ рѣдко случается; но мы думаемъ, замѣчаетъ авторъ извѣстій «Духъ Вѣстника» (апр. кн. 1866 г.), что гораздо лучше дѣлаютъ тѣ священники, которые, по крайней мѣрѣ, на первый разъ, отстраняютъ себя отъ чести предсѣдательства. Черезъ свѣтскихъ предсѣдателей, людей благонамѣренныхъ, честныхъ, преданныхъ православію и понимающихъ важность значенія духовенства, священнику легче дѣйствовать и относительно матеріальнаго улучшенія быта мѣстнаго причта, чѣмъ самому въ качествѣ предсѣдателя. Подобныя же соображенія по этому поводу излагаетъ въ своей статьѣ и о. прот. Троицкій, притомъ отъ лица самихъ мѣстныхъ священниковъ, «добровольно уклонившихся отъ предсѣдательства» въ попечительствахъ; а редація «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей» (№ 23, 1865 г.) прибавляетъ еще слѣдующее: «священникъ при этомъ не несетъ на себѣ одномъ, какъ донинѣ, всей тяжести заботъ о содержаніи церкви, онъ свободенъ отъ нареканій за сборы общественныя въ пользу церкви и обвиненій въ неправильномъ ихъ употребленіи?! Можетъ быть, дѣйствительно, скажемъ мы отъ себя, успѣшному развитію дѣятельности попечительство по мѣстамъ могло мѣшать то обстоятельство, что нѣкоторые священники, особенно въ качествѣ предсѣдателей, — какъ люди до сего времени терпѣвшіе большія лишенія, и нравственныя и матеріальныя, и увидѣвшіе въ такихъ благодѣтельныхъ учрежденіяхъ, какъ приходскія попечительства, свѣтлый лучъ надежды на лучшее будущее, — на первомъ планѣ, къ сожалѣнію, выставляли на видъ себя самихъ, т. е. вопросъ о матеріальномъ улучшеніи своего быта, и тѣмъ возбуждали въ прихожанахъ подозрѣніе въ излишнемъ стремленіи къ своимъ собственнымъ интересамъ». Но вообще говоря, всего приличнѣе быть предсѣдателемъ въ попечествѣ своего прихода мѣстному священнику, какъ *естественному* учителю и руководителю, и въ силу своего сана духовному главѣ и начальнику своихъ прихожанъ, и желательно было бы, чтобы случалось добровольнаго отказа отъ предсѣдательства со стороны священниковъ, основанныхъ на какомъ-то ложномъ стыдѣ и пустыхъ страхахъ, встрѣчалось меньше и меньше. «Добрые прихожане, писалъ полтавскій преосвященный на одномъ приговорѣ о попечествѣ, въ предсѣдатели котораго избранъ приходскій священникъ, — из-

бравъ приходскаго своего священника попечителемъ прихода, дѣлають этимъ честь и ему, и самимъ себѣ. Видно, что у нихъ есть живая душевная связь съ своимъ духовнымъ отцемъ. Такая связь, такое искреннее довѣріе и уваженіе другъ къ другу между пасомыми и пастырями должны бы быть и въ каждой приходской общинѣ. Духовные пастыри, какъ многозаботливые, любвеобильные отцы, неусыпно пекущіеся о вѣчномъ спасеніи душъ, имъ вѣранныхъ; прихожане, въ отношеніи къ нимъ, какъ послушные, душевно преданные, любящіе дѣти: — какой прекрасный союзъ!

По дѣлу о приходскихъ попечительствахъ черниговской епархіи состоялось опредѣленіе епархіальнаго начальства (17—21 марта 1866 года, см. *Епархіальныя Вѣдомости* № 9), въ силу того, что «Положеніе о приходскихъ попечительствахъ не получаетъ существеннаго значенія при учрежденіи нѣкоторыхъ изъ такихъ попечительствъ» такого содержанія: а) 1 пунктомъ мнѣнія государ. совѣта и 2 правиломъ Положенія о приходскихъ попечительствахъ сказано: 1) «Устройство приходскихъ попечительствъ, на основаніи Положенія, предоставитъ распоряженію епархіальныхъ архіереевъ, разрѣшивъ приступить къ открытію оныхъ не одновременно, а постепенно, по мѣрѣ удобствъ и возможности», и 2) «попечительство состоитъ изъ мѣстныхъ священнослужителей, которые суть неперемѣнные ихъ члены, и изъ членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ ихъ собраніемъ (ст. 9) на опредѣленное число лѣтъ; число свѣтскихъ членовъ каждаго попечительства и срокъ ихъ службы опредѣляется, по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода, тѣмъ же собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія епархіальныхъ архіереевъ». Но оказалось, по донесенію прихожанъ, что въ иныхъ мѣстахъ устройство приходскихъ попечительствъ послѣдовало вопреки означенныхъ узаконеній, безъ доведенія даже до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, нѣкоторые изъ прихожанъ приняла сами уже на себя званіе попечителей неправильно; б) 10 ст. Положенія вмѣнено въ обязанность священнику, при участіи 10 почетнѣйшихъ прихожанъ, составить списокъ домохозяевъ своего прихода, и вообще всѣхъ прихожанъ, которые, на основаніи ст. 9 того же Положенія, имѣють право присутствовать не въ попечительствѣ, а въ общемъ собраніи прихожанъ, въ которомъ, примѣняясь къ Положенію о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 17), не могутъ участвовать только: а) лица моложе 25 лѣтъ; б) лица находящіеся подъ уголовнымъ слѣдствіемъ и су-

домъ; в) лица опороченные по суду или общественному приговору, а по смыслу Положенія, и лица не православнаго исповѣданія. По 12 ст. Положенія о попечительствахъ, собраніе прихожанъ признается правильнымъ только тогда, когда въ ономъ было не менѣе одной десятой части лицъ, имѣющихъ право въ немъ участвовать, о составѣ же самыхъ попечительствъ, способѣ избранія членовъ въ оныя и ихъ обязанностяхъ положительно изъяснено въ ст. 2, 3, 4 и 5 самого Положенія о приходскихъ попечительствахъ. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ приходяхъ, отъ неправильнаго пониманія Положенія, не различая состава попечительствъ отъ общаго собранія прихожанъ, при открытіи попечительствъ избраны были *полечителями* такія лица, которыя не имѣли по закону права участвовать и *въ общемъ собраніи прихожанъ*, а другіе приняли на себя это званіе самочинно; нныя же попечительства приняли на себя такія обязанности, которыя не предоставлены и общему собранію прихожанъ, какъ напр., *поверку отчетностей церковныхъ, а не отчетовъ самую попечительства*, какъ сказано въ 13 ст. Положенія, и притомъ за предшествующіе учрежденію попечительствъ годы, чѣмъ противодействуютъ 10 ст. Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ и 141 ст. Уст. духовныхъ консисторій, въ которой сказано: «все имущество церквей, состоитъ ли оно въ недвижимомъ имѣніи вообще, или въ капиталахъ, должно быть подробно извѣстно епархіальному начальству, дѣйствующему въ надворъ за онымъ чрезъ благочинныхъ или другихъ довѣренныхъ лицъ». Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, или нѣкоторыхъ церквяхъ, — при избраніи членовъ попечительства, не опредѣлено число гдѣ служенія ихъ въ семь званій, а нѣкоторыя попечительства въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ выходятъ изъ круга указанныхъ имъ обязанностей, тогда какъ, по ст. 8, попечительства, составляя общественныя учрежденія, должны исполнять свои обязанности, какъ органы мѣстныхъ обществъ, и вести дѣла свои съ необходимою гласностію, устраняя всякія излишнія формальности. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ черниговское епарх. начальство постановило: кромѣ того, чтобы при открытіи попечительствъ буквально слѣдовали правиламъ, изложеннымъ въ Положеніи, такъ какъ отъ неправильнаго пониманія онаго возникаютъ и неправильныя дѣйствія, — поставить въ извѣстность духовенству, что попечительства имѣютъ право въ хозяйственномъ отношеніи церкви и причта оной пользоваться покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальствъ,

но не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла, принадлежащія кругу дѣйствій правительственныхъ властей и учреждений, и что всякое постановленіе и распоряженіе попечительства, которое бы вышло изъ круга предметовъ его обязанностей и несогласное съ дѣйствующими узаконеніями, неизбежно должно вызвать противодѣйствіе и духовнаго и гражданскаго начальства, и такія постановленія и распоряженія, какъ несоответственныя съ Положеніемъ, не могутъ имѣть никакой законной силы. Точно также одно попечительство *полтавской* епархіи внесло въ свою программу, между прочимъ, слѣдующій пунктъ: *повѣрять приходорасходныя церковныя книги и наличную, какъ кошелевную, такъ и свѣчку суммы, осмотрѣть церковную утварь и прочее имущество, и если представится необходимость въ исправленіи недостатковъ, или приобрѣтеніи чего-либо вновь, то удовлетворить потребности эти неотложно изъ капитала попечительства.* На это революція преосвященнаго состоялась слѣдующая: «на будущее время попечительство приметъ къ своему свѣдѣнію и руководству, что повѣрка церковныхъ приходорасходныхъ книгъ и церковныхъ суммъ, равно какъ и распоряженіе вообще существующимъ уже церковнымъ имуществомъ не относятся къ прямымъ обязанностямъ попечительства, и что подобная повѣрка не иначе можетъ быть допускаема, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но и то, впрочемъ, только по особеннымъ уважительнымъ причинамъ; что въ видахъ благонамѣреннаго содѣйствія къ увеличенію церковныхъ доходовъ и къ удовлетворенію существенныхъ нуждъ церкви, попечительство всегда можетъ имѣть необходимыя свѣдѣнія, какъ о состояніи церковныхъ доходовъ, такъ и о нуждахъ церкви, отъ церковнаго старосты и приходскаго священника, какъ непремѣнныхъ членовъ своихъ, которые существующими уже доходами завѣдываютъ на прежнее основаніи, подѣ лично ихъ отвѣтственностію, независимо отъ попечительства, и отдають отчетъ въ этомъ предъ епархіальнымъ начальствомъ». Такъ, совершенно справедливо, что священникамъ весьма не лишне, что они даже должны—совѣтоваться съ прихожанами по дѣламъ о постройкѣ и украшеніи храма, о содержаніи школъ и богадѣленъ и т. п.; справедливо также, что они должны заботиться о томъ, чтобы члены попечительства пользовались въ народѣ извѣстнымъ авторитетомъ, чтобы они были лицами съ силою и вліяніемъ въ своемъ обществѣ. Но худо будетъ, если, въ самомъ дѣлѣ, крестьяне-попечители, не понимая дѣла, стануть важничать, «заберутъ

себѣ въ голову, что они уже гораздо старше священника и поставлены надъ нимъ въ родѣ контролеровъ — наблюдать надъ всѣми его дѣйствіями, и съ самодовольнымъ тщеславіемъ высказывать: «ага! теперь не воны (они) будутъ старше насъ по церкви, а мы! А воны (они) будутъ у насъ пытаться (спрашивать), що нужно сдѣлать у церкви» (слова корреспондента «Совр. Листка»). *Православное* попечительство о приходской церкви и служащемъ при ней причтѣ, какъ дѣло мѣстно: церковно-общественное — не то, что *латинское*, монополизирующее, *патронатство*. И къ мѣстному духовенству, и къ церковнымъ старостамъ члены приходскихъ попечительствъ, не исключая и председателя, должны имѣть отношеніе только содѣйствующее, вспомогательное, совѣтное, а отнюдь не контролирующее и вообще начальственное.

Одно сельское попечительство *калужской* епархіи, между прочимъ, проситъ епархіальное начальство разъяснить ему слѣдующее недоумѣніе: такъ какъ въ 9 ст. Положенія о приходскихъ попечительствахъ сказано, что «общія собранія прихожанъ православнаго исповѣданія по предметамъ вѣдомства приходскихъ попечительствъ состояются изъ всѣхъ домохозяевъ», то слѣдуетъ ли считать лицами неправославнаго исповѣданія однихъ иновѣрцевъ, т. е. католиковъ, лютеранъ, магометанъ и т. п., или сюда же должно отнести и раскольниковъ поповщинской секты, которыхъ въ томъ приходѣ состоитъ 14 семействъ, весьма вліятельныхъ, по своему состоянію, на прихожанъ православнаго исповѣданія, — и затѣмъ должны ли эти раскольники быть обязательными членами общаго собранія прихожанъ, и обязательны ли для нихъ постановленія попечительства, утвержденныя приговоромъ прихожанъ относительно производства сборовъ на предметы расхода, исчисленнаго въ ст. 5 Положенія? Вопросъ этотъ калужская духовная консисторія разрѣшила такъ: «поелюку раскольники не принадлежать къ числу прихожанъ православнаго исповѣданія; то и приглашать ихъ къ участию въ собраніяхъ прихожанъ не слѣдуетъ, и постановленія попечительства не должны быть для нихъ обязательными». Определеніе это утверждено преосвященнымъ съ присовокупленіемъ, что «и раскольники могутъ быть приглашаемы къ пожертвованіямъ на училища и на благотворительныя учрежденія» (Епарх. Вѣд. 1866 г., № 1). Между тѣмъ, при учрежденіи попечительствъ въ нѣкоторыхъ церквахъ *подольской* епархіи приняты къ участию въ дѣлахъ ихъ нѣкоторые лица римско-католическаго вѣроисповѣданія,

которыя, по завѣренію мірскаго приговора, мирового посредника, мѣстнаго благочиннаго и приходскаго священника, будучи чужды польскихъ тенденцій, могутъ между тѣмъ быть полезными членами попечительства. Такъ, по словамъ сотрудника Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей, о. прот. Троицкаго (№ 8), «прихожане села Насковецъ винницкаго уѣзда, ходатайствовали предъ его преосвященствомъ, чтобы членомъ учрежденнаго въ нихъ приходъ попечительства утвержденъ былъ генералъ-губернаторъ западной Сибири, генералъ отъ инфантеріи, А. І. Дюгамель, выставляя на видъ, что онъ, кромѣ пожертвованія въ пользу насковецкаго попечительства двухъ тысячъ руб., обѣщался и на будущее время помогать попечительству денежными средствами. Ходатайство означенныхъ прихожанъ удовлетворено. Тоже было и въ селѣ Войтовки, ольгопольскаго уѣзда, гдѣ попечители, по бѣдности своей, не могутъ изыскать средствъ для расширенія церкви, въ которой въ настоящее время едва и половина прихожанъ можетъ помѣститься, и потому вздумали обратиться съ просьбой о помощи къ прежнему своему владѣльцу, помѣщику Юрьевичу, который построилъ въ своемъ имѣніи нѣсколько новыхъ церквей. Не переставая думать о постройкѣ новой церкви, они дѣйствительно обратились къ владѣльцу съ просьбою объ отпускѣ необходимаго количества земли для запашки и посѣва хлѣба, дабы выручаемую отъ продажи хлѣба сумму употреблять на устройство церкви, а равно просили объ отпускѣ деревяннаго матеріала и камня, и, чтобы привлечь его сильнѣе къ участию въ предполагаемомъ святомъ дѣлѣ, они предложили принять ему, вмѣстѣ съ должностію церковнаго старосты, и званіе члена приходскаго попечительства, имѣя въ виду, что онъ, помѣщикъ Юрьевичъ, хотя и римско-католическаго вѣроисповѣданія, но его воззрѣнія истинно русскія, патріотическія. Ходатайство прихожанъ объ утвержденіи помѣщика Юрьевича (римско-католическаго вѣроисповѣданія) въ должности церковнаго старосты и члена приходскаго попечительства епархіальнымъ начальствомъ было уважено. «Должно сказать, прибавляетъ о. Троицкій, что помѣщикъ Юрьевичъ и въ прежнее время составлялъ рѣдкое исключеніе изъ рода помѣщиковъ подольской губерніи. Со времени преосвященнаго архіепископа Кирилла, многіе помѣщики принимали на себя эту должность и только въ послѣдніе годы, предъ возстаніемъ Польши, стали уклоняться и какъ бы считать за стыдъ быть церковнымъ старостою». Но мы думаемъ, справедливо было замѣчено по этому поводу въ «Дух.

Вѣстникъ (майская кн. 1866 г.), что ни въ какомъ случаѣ ни католики, ни лютеране и имъ подобные, не должны быть допускаемы не только въ предсѣдатели, но даже и въ члены православныхъ попечительствъ, по смыслу Положенія. Не даромъ же одинъ благочинный литинскаго уѣзда той же епархіи (І. Квартировичъ) такъ горько высказался въ своемъ донесеніи: «жаль, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ сельскими старостами римско-католики, которые, какъ непремѣнные члены попечительства, не только не оказываютъ благопріятнаго содѣйствія въ пользу попечительствъ, но еще своею іезуитскою хитростію вредятъ интересамъ православія» (№ 17 Под. Епарх. Вѣд.). Кстати,— одно приходское попечительство *полтавской* епархіи включило въ свой приговоръ слѣдующее: каждый изъ насъ, который, на основаніи 10 пункта Высочайше утвержденного Положенія, имѣетъ право участвовать въ дѣлахъ попечительства, противорѣчащій законнымъ постановленіямъ попечительства, а тѣмъ болѣе отклоняющій другихъ отъ исполненія таковыхъ, долженъ быть исключенъ изъ списка, какъ зловредный, и *сверхъ того, подвергнутъ суду попечительства и общества*. Преосвященный на этомъ приговорѣ далъ слѣдующую резолюцію: «Рѣшеніе прихожанъ, въ 4 пунктѣ приговора изъясненное, о недопущеніи въ совѣщательныя собранія по дѣламъ попечительства такихъ лицъ, которыя, по недостатку разумнаго сочувствія къ благотворительной дѣятельности попечительства, стали бы не только сами противорѣчить законнымъ постановленіямъ онаго, но и другихъ отклонять отъ исполненія оныхъ, весьма справедливо и основательно. Не этою только судительною и карательною мѣрою, т.-е. недопущеніемъ въ совѣщательныя собранія и исключеніемъ изъ списка прихожанъ, имѣющихъ право на совѣщательный голосъ, дозволено ограничиться въ отношеніи къ такимъ лицамъ. Въ другомъ, болшемъ судѣ и наказаніи для такихъ лицъ нѣтъ надобности ни со стороны попечительства, ни со стороны общества».

Одинъ благочинный *смоленской* епархіи представилъ на разрѣшеніе преосвященнаго слѣдующее недоумѣніе членовъ Радвинскаго приходскаго попечительства: «по смыслу 6 ст. Высочайше утвержденного Положенія, ближайшими источниками денежныхъ и матеріальныхъ средствъ для приходскихъ попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія; между тѣмъ общество Радвинскихъ прихожанъ изъявило желаніе—сколько для усиленія средствъ попечительства, столько и для искорененія безнравственности между своими собратами—подвергать небольшому

денежному штрафу тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ замѣчаемы въ порокахъ, не преслѣдуемыхъ строго, или вовсе оставляемыхъ безъ вниманія сельскимъ начальствомъ, но безчестящихъ ими христіанина, каковы: частое опущеніе богослуженій безъ уважительныхъ причинъ, пьянство, сквернословіе, ссоры и драки между собою и мужей съ женами, сборища молодыхъ людей въ родѣ существующихъ въ нѣкихъ мѣстностяхъ *казематовъ* (?), жестокое обращеніе съ рабочими животными и т. п. Но какъ мѣра эта, очевидно, могущая служить къ усиленію средствъ попечительства, не значится въ вышензложенной статьѣ: то можетъ ли попечительство, не превышая своихъ правъ, составлять на такой предметъ приговоры и дѣлать ихъ обязательными въ средѣ своего приходскаго общества? На этомъ предположеніи общество, избирал членовъ попечительства, удвоило число ихъ съ тою цѣлю, чтобы члены, служа примѣромъ для своихъ собратьевъ въ доброй христіанской жизни, въ тоже время наблюдали за нравственностію ихъ, и уличенныхъ въ поименованныхъ проступкахъ подвергали денежнымъ штрафамъ, и деньги эти, по распоряженію попечительства, обращаемы были преимущественно на пріобрѣтеніе книгъ для приходскаго училища. Епархіальное начальство относительно предложеннаго благочиннымъ вопроса опредѣлило: «предполагаемая членами попечительства мѣра къ усиленію средствъ попечительства — вниманіе, за поименованные въ рапортѣ благочиннаго проступки, денежнаго штрафа — можетъ быть допущена только въ такомъ случаѣ, если на то всѣ и всѣхъ сословій прихожане изъявятъ полное свое согласіе и допустить о немъ на бумагѣ актъ». — Другой благочинный представилъ тому же преосвященному, на усмотрѣніе его, между прочимъ, слѣдующія предположенія священника Павла Корейши объ образѣ дѣйствій Новоспасскаго приходскаго попечительства: 1) да будетъ позволено мнѣ (священнику П. К.) всѣхъ членовъ попечительства всенародно допустить къ присягѣ: это — мнѣніе или требованіе общаго собранія прихожанъ; 2) на литургіи во время великаго выхода произносить такъ: *ктитора, попечителей храма сего* и всѣхъ васъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ...; 3) попечительству прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на продажу церковныхъ свѣчей. Пусть каждый попечитель возьметъ изъ церкви въ свое селеніе церковныхъ свѣчей и ладона и снабжаетъ нуждающихся, унизивъ цѣну противъ раздробительной церковной продажи. Попечитель можетъ дать свѣчей и въ долгъ, съ условіемъ уплатить за оныя по

сирявѣ, или деньгами, или назначеннымъ количествомъ зерноваго хлѣба. Этими только способомъ можно уничтожить продажу и покушку свѣчей у вольныхъ промышленниковъ; 4) въ попечительство могутъ поступать и штрафныя деньги. Обыкновенно въ этомъ отношеніи должно дѣйствовать благочинно, безъ всякихъ излишковъ и съ собственнаго согласія виновнаго; 5) попечительство предлагаетъ совершенно запретить продажу калачей и ситныхъ при нашей церкви въ св. четырехдесятницу. вмѣсто этого просфоры можетъ приготовить довольное количество просфоръ; ихъ можно освящать и, какъ благословенныя, предлагать въ антидоръ; 6) попечительство предлагаетъ устроить лавочку при церковной караулкѣ, гдѣ по установленной таксѣ могутъ продаваться церковнымъ старостою или причетникомъ крестики, кольца, грамоты, вѣщички, иконы, поминальницы, жертвуемый холстъ, кумачъ, фунтовая продажа восковыхъ свѣчей разныхъ сортовъ. Здѣсь же могутъ поступать въ продажу для обучающихся грамотѣ букваря, часословы, псалтири, сватцы, начатки христіанскаго ученія, евангелія на русскомъ языкѣ, писчая бумага и чернила. Лавочка эта дастъ пользу церкви и школѣ своими процентами, и вмѣстѣ съ тѣмъ изгонитъ изъ храма продающихъ и купующихъ; 7) крестьянинъ, при случающихся съ нимъ болѣзняхъ, не имѣетъ ни откуда помощи. Весьма бы полезно было въ лавочкѣ имѣть продажное: слабительное, масло, горчицу, мушки и другія необходимыя лѣкарства.—Касательно этихъ предположеній преосвященный утвердилъ слѣдующее опредѣленіе консисторіи: 1) изложенное въ первомъ пунктѣ предположеніе касательно привода къ прислгѣ членовъ попечительства, какъ выходящее изъ круга чисто односемейныхъ отношеній, въ каковыхъ, предполагается, члены попечительства должны дѣйствовать, епархіальное начальство считаетъ излишнимъ (точно также и на томъ же основаніи распорядилось и черниговское епархіальное начальство,—отъ 31 декабря 1866 г.); 2) на литургіи во время великаго выхода священникъ можетъ произносить такъ: да помянетъ Господь Богъ *ктитора и блаотворителей храма, но не попечителей*, предполагаемыхъ имъ, такъ какъ право на молитву церкви имѣютъ столько же и самыя добротныя жертвователи, сколько и попечители (да и всѣ вообще православныя христіане); 3) продажа свѣчей и ладона на селеніяхъ, для облегченія прихожанъ и въ видахъ уничтоженія продажи оныхъ частными промышленниками, можетъ быть допущена, но по зрѣломъ соображеніи, если только эта

мѣра принесетъ несомнѣнную пользу именно церкви и не затруднитъ церковь въ аккуратномъ взносѣ суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній; 4) взыскаііе штрафа можетъ быть допущено только въ видѣ опыта; если же будетъ усмотрѣнъ при этомъ хотя малѣйшій ропотъ отъ кого бы то ни было, то немедленно вовсе прекратить этотъ источникъ; 5) пунктъ касательно открытія усиленной продажи просфоръ не можетъ быть допущенъ, такъ какъ чрезъ подобное пріобрѣтеніе оныхъ очень легко можетъ уасть въ народѣ благоговѣнное уваженіе къ нимъ и настоящій взглядъ истинныхъ сыновъ церкви на нихъ низоидти до взгляда какъ бы на обыкновенный простой хлѣбъ; 6-й пунктъ можетъ быть допущенъ, за исключеніемъ продажи въ лавочкѣ крестиковъ, грамотъ и вѣщичковъ въ пользу собственно приходскаго попечительства, такъ какъ этотъ источникъ крайне необходимъ и для попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и для семинарій; 7) предположеніе о продажѣ лекарства хотя и можетъ быть допущено, но съ тѣмъ, чтобы эта продажа производилась или при приходской школѣ, или при волостномъ правленіи, но ни въ какомъ случаѣ не вмѣстѣ съ крестиками, такъ какъ совмѣстная продажа признается вовсе не приличною.

Равнымъ образомъ прихожане одной сельской церкви *полтавской епархіи*, представляя приговоръ объ учрежденіи попечительства, просятъ преосвященнаго выиснить имъ 2 и 3 пункты 5 ст. Положенія, касательно улучшенія содержанія приходскаго духовенства, какія именно предоставлены ему средства содержанія отъ прихожанъ, и обязаны ли они обрабатывать ружную землю, чего отъ нихъ на первый разъ потребовало приходское духовенство, на что они, прихожане, несогласны, такъ какъ сего не было у нихъ прежде въ обыкновеніи. Преосвященный отвѣчалъ имъ слѣдующею подробною резолюціею: «Что касается доставленія прихожанами всѣхъ необходимыхъ средствъ содержанія своему приходскому причту, въ видахъ улучшенія его житейскаго быта, то кромѣ добровольныхъ, обычныхъ, при разныхъ священныхъ требованіяхъ, приношеній, мѣра и виды которыхъ опредѣляются наиболѣе добрымъ расположеніемъ самихъ прихожанъ, искреннимъ чувствомъ ихъ уваженія, любви и признательности къ своимъ священно-и церковнослужителямъ, и христіанскимъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ ихъ недостаткамъ и нуждамъ, прихожане *обязываются и по закону*: 1) надѣлать причтъ ружною землею въ указанной пропорціи, а если возможно, и въ большемъ размѣрѣ противъ узаконенной; 2) тамъ, гдѣ

ружная земля, отведенная для причта, оказывается для него неудобною и малополезнаю по бесплодію ли почвы, или по отдаленности разстоянія, замѣнить лучшею по свойству почвы и ближайшею по мѣстному разстоянію, — а тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ хозяйственнымъ обстоятельствамъ причода, варѣзка ружной земли для причта невозможна, вознаграждать оный въ натурѣ глѣбною ругою или денежнымъ жалованьемъ, въ количествѣ, соответствующемъ тому доходу, какимъ бы пользовался причтъ отъ ружной земли; 3) заботиться, согласно съ видами высшаго правительства, объ устроеніи церковныхъ помѣщеній для причта общественными средствами, по возможности удобныхъ и приличныхъ, съ необходимыми при нихъ хозяйственными службами. Въ тѣхъ причодахъ, въ которыхъ причтъ имѣетъ собственные помѣщенія, а приходская церковь имѣетъ настоятельную нужду въ неотложномъ исправленіи, постройка домовъ для причта, конечно, можетъ оставаться до времени на второмъ планѣ; въ числѣ второстепенныхъ потребностей. Но тамъ, гдѣ существенныя нужды приходской церкви достаточно восполнены, и церковный причтъ, при невозможности имѣть собственные дома, затрудняется и въ наймѣ удобныхъ квартиръ для себя на общественныя средства, постройка домовъ для причта на общественныя средства должно быть дѣломъ особенной заботливости прихожанъ, и учреждаемыя теперь *приходскія попечительства*, за удовлетвореніемъ существенныхъ потребностей приходскаго храма, *ничѣмъ лучше, на первый разъ, не могутъ занять своей благотворительной дѣятельности, какъ скорѣйшимъ устроеніемъ для причта общественныхъ помѣщеній*, особенно, когда настоятельная въ томъ нужда очевидна для всякаго; 4) церковные дома, устроенные и устрояемые для причтовъ на общественный счетъ, поддерживаются и необходимыми исправленіями на общественныя средства; 5) въ причодахъ, въ которыхъ и при настоятельной нуждѣ въ церковныхъ домахъ для причта, скорая постройка таковыхъ, по скудости необходимыхъ на то средствъ, не предвидится, попечительства исполнять свою обязанность въ отношеніи къ причту, когда, съ общаго совѣта и согласія прихожанъ, найдутъ возможность отвѣсть причту до постройки домовъ временныя помѣщенія безплатно, или назначать оному денежное квартирное пособіе. При дешевизнѣ квартиръ въ сельскихъ причодахъ, расходъ на это потребуетъ небольшой, между тѣмъ причтъ будетъ сколько усюкоенъ въ существеннѣйшей нуждѣ, столько же и утѣшенъ: священнику и прочимъ его сотрудниками

приятна и дорога увѣренность, что прихожане не равнодушны къ ихъ положенію и готовы, по мѣрѣ силъ, отъ искренняго сердца помогать имъ въ ихъ лишеніяхъ; 6) обработка ружной земли въ пользу духовенства не есть обязательное дѣло для прихожанъ; но если, изъ христіанскаго усердія къ своимъ отцамъ духовнымъ и изъ благоразсуднаго сочувствія къ ихъ существеннымъ нуждамъ, прихожане сами, по доброй волѣ, примутъ на себя этотъ трудъ, то они сдѣлаютъ доброе и примѣрное дѣло и, конечно, не мало помогутъ этимъ своимъ пастырямъ въ ихъ небогатомъ хозяйствѣ. Мысль, что прежде сего не было, не можетъ служить препятствіемъ къ благотворительному труду въ пользу тѣхъ, которые наиболѣе нуждаются въ благотворительной помощи. Притомъ эта мысль и не вполне вѣрна. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ нашей паствы, добрые прихожане, искренно сочувствуя житейскимъ нуждамъ своихъ причтовъ, давно заблагоразсудили обрабатывать общественнымъ трудомъ землю въ пользу ихъ, и не считаютъ этотъ добровольный трудъ своей тягостью для себя; и 7) въ приходяхъ, въ которыхъ причтъ не получаетъ отъ казны никакого жалованья, или и получаетъ, но слишкомъ недостаточное при ограниченности другихъ средствъ содержанія, прихожане, христіански внимательные къ житейскимъ нуждамъ своего причта, назначаютъ ему жалованье, или увеличиваютъ штатный окладъ его отъ себя, на счетъ собственныхъ общественныхъ средствъ. (Полтав. Епарх. Вѣд. 1865 г., № 24). Вотъ, прибавимъ мы, умная и вѣрная программа, которую не мѣшало бы принять къ свѣдѣнію и руководству церковноприходскимъ попечительствамъ въ дѣлѣ разсужденія о матеріальномъ обезпеченіи своего мѣстнаго служащаго духовенства. Другое приходское попечительство этой же епархіи въ приговорѣ своей внесло слѣдующее: «при семъ обязываемся общими силами возстановить образовавшійся было при нашей церкви хоръ пѣвчихъ, пригласивъ для управленія хоромъ опытнаго въ семъ дѣлѣ поселяннина-собственника Т. Т., поручивъ ему также обучать въ церковноприходскомъ нашемъ училищѣ дѣтей церковному пѣнію, за что будетъ положено какъ ему, такъ и образовавшемуся хору приличное вознагражденіе. Для сей цѣли, на первый разъ, обращаемъ въ пользу попечительства доходъ, получаемый съ трехъ десятинъ пахатной земли, завѣщанной въ пользу церкви бывшимъ при сей церкви старостою. А избранный нами въ попечителя прихода священникъ В. Яценвичъ жертвуетъ въ пользу попечительства доходъ, получаемый имъ съ

находящейся въ его пользованіи части ружной земли въ количествѣ 4½ десятинъ, во все время существованія попечительства при нашей церкви и его служенія при ней въ самѣ священника». На семъ приговорѣ резолюція преосвященнаго состояла слѣдующая: «приговоръ этотъ утверждается во всемъ, кромѣ предположенія прихожанъ о предоставленіи дохода съ трехъ десятинъ пахатной земли, завѣщанной въ пользу церкви. *Доходы этотъ, какъ и все существующее при церкви имущество, на основаніи дѣйствующихъ церковныхъ постановленій, должны быть неприкосновенными, и, состоя подѣ непосредственнымъ наблюдениемъ мѣстнаго причта и церковнаго старосты и на ихъ отвѣтственности, распоряженію попечительства не подлежитъ и можетъ быть употребляемо на существенныя нужды церкви, или на потребности попечительства, но не иначе, какъ по особому разрѣшенію на то епархіальнаго начальства, а не по приговору прихожанъ, и притомъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда, за всѣми стараніями прихожанъ, благотворительныя пожертвованія ихъ самихъ окажутся недостаточными для покрытія всѣхъ существенныхъ нуждъ попечительства. Посему и на содержаніе пѣвческаго хора и на другія потребности попечительства пусть прихожане ищутъ необходимыхъ средствъ первѣе всего въ своихъ домашнихъ источникахъ. Приходскій священникъ ихъ, представившій въ распоряженіе попечительства доходъ съ ружной земли, ему собственно принадлежащей, подалъ имъ въ этомъ добрый примѣръ. По этому примѣру пусть и они, каждый по мѣрѣ силъ, приносятъ на попечительство лепту отъ своихъ благословенныхъ честныхъ трудовъ». Наконецъ въ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» читаемъ еще, что предсѣдатель каслинскаго приходскаго попечительства, по поводу мѣстныхъ обстоятельствъ, рапортомъ своимъ, просилъ его преосвящество, для болѣе успѣшнаго и благотворнаго дѣйствованія попечительства, разъяснить слѣдующіе вопросы и статьи Положенія: 1) при церкви имѣются три избы съ пристройками, устроенныя частными лицами, носящія наименованіе богадѣльнъ. Но сіи богадѣльни не соотвѣтствуютъ своему назначенію,—не признаютъ надъ собою никакого контроля не только со стороны церковнаго причта, но и со стороны приходскаго попечительства. Въ богадѣльни сіи принимаются и живутъ, по волѣ ихъ ховлець, лица не богадѣльныя, то-есть не калѣки и увѣчные, не могущіе трудами пріобрѣсти пропитанія, но лица способныя къ работамъ, а любящія правду,—лица чужеприходныя. Отъ чего въ бога-*

дѣльныхъ сихъ происходятъ безпорядки и даже безнравственность, каковыя безпорядки и поведеніе богадѣльныхъ имѣютъ дурное вліяніе на приходъ. Между тѣмъ статья 7 Положенія о приходскихъ попечительствахъ говоритъ, что если въ приходѣ существуютъ приходскія или частныя благотворительныя учрежденія, въ томъ числѣ и богадѣльни; то приходскія попечительства должны, не стѣсняя ихъ дѣятельности, содѣйствовать улучшенію такихъ учрежденій. Вопросъ — какъ разумѣть и приложить къ дѣлу эту статью? Какъ поступить и какъ смотрѣть на сіи богадѣльни приходскому попечительству? 2) Въ Положеніи о приходскихъ попечительствахъ сказано: приходскія попечительства обязаны заботиться а) о построеніи церкви, б) о содержаніи духовенства, в) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта, г) объ учрежденіи въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни и проч., вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода возможныхъ пособій. И въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ ст. 2 §§ 4 и 7 говорится, что и земскія учрежденія должны заботиться о тѣхъ же предметахъ. Изъ чего самъ собою вытекаетъ вопросъ: совмѣстно ли объ однихъ и тѣхъ же предметахъ или заведеніяхъ будетъ заботиться земщина съ приходскимъ попечительствомъ, и ежели совмѣстно, то какое отношеніе и вліяніе будетъ и должно имѣть земское учрежденіе на приходское попечительство? 3) Статья 12 Положенія о приходскихъ попечительствахъ говоритъ: собраніе прихожанъ признается правильнымъ, когда въ ономъ было не менѣ одной десятой части лицъ, имѣющихъ право въ немъ дѣйствовать. Но обязательны ли приговоры объ установленіи сбора для лицъ, не изъявившихъ на оное согласія, а также обязательны ли таковыя приговоры для лицъ, не бывшихъ въ собраніи, и не имѣющихъ права въ этомъ участвовать, при законномъ правильномъ собраніи, въ которомъ т.-е. участвовало болѣе одной десятой части прихода? 4) Пожертвованія, собираемыя въ приходѣ по постановленіямъ приходскаго попечительства на обновленіе и украшеніе церкви, должны ли вписываться въ церковныя приходорасходныя книги, и на израсходованіе ихъ просить разрѣшенія епархіальнаго начальства, или считать попечительскими и записывать въ книги, заведенныя попечительствомъ, расходуя ихъ безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства? 5) Какое вліяніе можетъ и должно имѣть, ежели должно, приходское попечительство на церковныя свѣчныя, кошелековыя и другія суммы и повѣрку церковной отчетности?—По поводу сего рапорта смоленская ду-

ховная консисторія сдѣлала слѣдующее журнальное постановленіе: 1) каждое приходское попечительство имѣеть право обращать вниманіе и на нравственное состояніе своего прихода; почему и это приходское попечительство, на основаніи этого права, нимаю не стѣсняясь тѣмъ, что богадѣльни при нихъ церкви устроены частными лицами, можетъ и имѣеть право или предложить этимъ лицамъ немедленно удалить изъ устроенныхъ ими богадѣленъ лицъ, какъ опорочившихъ себя дурнымъ поведеніемъ, такъ и явныхъ тунеядцевъ, такъ какъ богадѣльни должны давать пріютъ отнюдь не подобнымъ личностямъ; или же, — въ случаѣ упорства въ этомъ случаѣ или со стороны самихъ строителей богадѣленъ, или со стороны живущихъ въ нихъ, — просить о семъ надлежащаго распоряженія мѣстной свѣтской власти; 2) Приходскія попечительства, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій къ поддержанію церквей, улучшенію быта духовенства и т. п., могутъ сами отъ себя просить содѣйствія земскихъ учреждений, содѣйствуя однакожь при этомъ и сами этимъ учрежденіямъ указаніемъ для сего возможныхъ мѣстныхъ источниковъ и средствъ, и земскія учрежденія законнымъ и обдуманномъ заявленіемъ попечительствъ не должны отказывать; 3) приговоры объ установленіи сбора для лицъ, не изъявившихъ на оный согласія, ни въ какомъ случаѣ не должны быть обязательными, такъ какъ на основаніи 6 ст. Положенія о приходскомъ попечительствѣ источниками денежныхъ и матеріальныхъ средствъ для попечительствъ полагаются только добровольныя пожертвованія; 4) составленіе основнаго капитала въ пользу приходскихъ благотворительныхъ заведеній можетъ и должно быть только при добровольномъ согласіи, всякое же настояніе въ этомъ случаѣ признается неумѣстнымъ; 5) пожертвованія, собираемыя попечительствами, должны быть записываемы въ книги, заведенныя попечительствомъ, и могутъ быть расходуеты и безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но во всякомъ случаѣ — съ общаго согласія членовъ попечительства. Высыпку и счетъ церковный, на основаніи правилъ старостинской инструкціи, должны производить причтъ съ церковнымъ старостою, но могутъ участвовать въ семъ и члены попечительства, сохраняя во всемъ доброе согласіе съ причтомъ (*).

Н. Б.

(До слѣдующей книжки).

(*). Отмѣтимъ еще слѣдующее обстоятельство, имѣющее экономическое значеніе для приходскихъ попечительствъ. Пласковское (черниг. епар-

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Волоколамска.

ОТКРЫТІЕ ВОЛОКОЛАМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Звенигородское училище при Саввинскомъ монастырѣ и дмитровское въ г. Дмитровѣ, въ которыхъ доселѣ должны были отдавать своихъ дѣтей священно-и церковно-служители волоколамскаго, рузскаго, клинскаго и можайскаго уѣздовъ, отстоятъ отъ нѣкоторыхъ селъ означенныхъ уѣздовъ на 100 и болѣе верстъ. Это далекое разстояніе составляло великое затрудненіе для родителей при доставленіи дѣтей въ училище. Кромѣ того, наибольшее количество учениковъ въ звенигородскомъ училищѣ, куда удобнѣе всего было отдавать своихъ дѣтей духовенству означенныхъ уѣздовъ, слишкомъ не благопріятствовало удобному размѣщенію мальчиковъ и затрудняло родителей въ приобрѣтеніи квартиръ для дѣтей. Наконецъ духовное училище, нѣкогда бывшее въ Іосифовомъ волоколамскомъ монастырѣ и закрытое по какимъ-то причинамъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, снова показывало нужду имѣть духовное училище въ волоколамскомъ уѣздѣ или же въ самомъ городѣ, какъ мѣстѣ центральномъ для всѣхъ исчисленныхъ уѣздовъ. Посему о. протоіерей волоколамскаго Воскресенскаго собора, В. С. Богословскій, понимая затрудненія и нужды окрестнаго духовенства, рѣшился ходатайствовать объ открытіи новаго духовнаго училища въ г. Волоколамскѣ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1865 г. о. протоіерей въ первый разъ доложилъ объ этомъ дѣлѣ его высокопреосвященству. Архипа-

хін нѣжинскаго уѣзда) приходское попечительство, изыскивая средства къ сооруженію приходской церкви, встрѣчало затрудненіе въ пересылкѣ чрезъ почту конвертовъ, потому что нѣжинская почтовая контора не принимала бесплатно писемъ, посылаемыхъ къ частнымъ лицамъ, извѣстнымъ своею благотворительностію; но черниговская губернская почтовая контора на отношеніе попечительства увѣдомила, что пересылка по почтѣ пакетовъ приходскаго попечительства къ благотворительнымъ частнымъ лицамъ должна производиться безъ платежа въсоевыхъ денегъ, на основаніи 373 статьи почтоваго устава пункта 2 (изд. 1857 года).

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

АПРѢЛЬ.

1867.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: Дѣятельность приходскихъ попечительствъ. *Н. Б.* — Внутренняя корреспонденція: Изъ Волоколамска: Открытіе волоколамскаго духовнаго училища. *И. Казанскаго.* — Библиографія: Исторія христіанской церкви въ Испаніи, Гамса. *С. К—ва.* — Заграничныя замѣтки. — Разныя извѣстія.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

Приходскія попечительства, проектированныя *Положеніемъ* 1864 года, въ настоящее время открыты уже въ очень многихъ епархіяхъ въ значительномъ числѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ учрежденіямъ принадлежитъ весьма важная будущность, если осуществленіе и развитіе ихъ пойдетъ по возможности путемъ правильнымъ.

На первыхъ порахъ эти новыя учрежденія во многихъ мѣстахъ вызывали разныя недоразумѣнія и даже практическія столкновенія, неблагопріятныя успѣху дѣла. Говоря о дѣятельности приходскихъ попечительствъ своей епархіи, *Калужскія Епарх. Вѣдомости* замѣчаютъ, что «приговоры обществъ объ учрежденіи этихъ попечительствъ отличаются неточностію и неопредѣленностію: приговоры писаны большею частью волостными писарями и наполнены именами и фамиліями лицъ, избранныхъ въ члены попечительствъ. Намъ кажется, прибавляютъ «Кал. Вѣдомости», лучше сдѣлаютъ священники, еще не доносившіе объ учрежденіи попечительствъ, если сами займутся составленіемъ этихъ приговоровъ и изложатъ въ нихъ сущность дѣла съ возможною ясностію. По отношенію же къ попечительствамъ, уже открытымъ, не излишни бы, кажется, и нѣкоторыя частныя руководственныя правила, въ видѣ устава». Мы же думаемъ, напротивъ, что еще рано эти новыя учрежденія стѣснять какимъ бы то ни было уставомъ, или инструкціями; на первый разъ достаточно ограничиться тѣмъ, чтобъ епархіальныя начальства благоразумно, въ нужныхъ случаяхъ, безъ всякаго впрочемъ стѣсненія, руководили и направляли къ добрымъ цѣлямъ ихъ дѣятельность. Самый лучший уставъ для приходскаго попечительства будетъ, безъ сомнѣнія, тотъ, который вырабатывается практикою и разнообразною дѣятельностію, судя по

мѣстными нуждамъ и обстоятельствамъ каждаго прихода обширной православной русской земли. Много бы принесло пользы въ этомъ дѣлѣ, еслибы наши епархіальныя и губернскія Вѣдомости почаще сообщали всѣ интересныя свѣдѣнія о дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствахъ; а для этого желательно, чтобы сами попечительства не ограничивались въ своихъ отчетахъ краткими и сухими показаніями, но высказывали бы полнѣе и откровеннѣе всѣ тѣ мотивы, которые двигали и двигаютъ ихъ дѣятельность. «Мотивы-то, скажемъ словами автора замѣтки: «По поводу годичныхъ отчетовъ черниговскихъ церковныхъ попечительствахъ» (Черниг. Епарх. Иавѣст. № 24, 1866 г.), о. прот. З—аго, и главное, они — настоящая жизнь, они и нужны для жизни». Такая печатная гласность, справедливо замѣчаетъ въ «Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (№ 7, 1866 г.) свѣщ. А. Преображенскій, «ознакомить приходское духовенство съ разными приемами въ веденіи сего дѣла, возбудить къ нему сочувствіе общественнаго мнѣнія и чрезъ то можетъ привлечь къ участию въ немъ лицъ всѣхъ сословій и такимъ образомъ фактически объяснить его состоятельность или несостоятельность. По 2 пункту мнѣнія государственнаго совѣта, 2 августа 1864 г., продолжаетъ онъ, настоящее Положеніе о попечительствахъ можетъ подлежать, въ случаѣ необходимости, измѣненію или дополненію, по представленію епархіальныхъ архіереевъ; но для этого необходима печатная огласка всего хода дѣла попечительствахъ, безъ всякихъ прикрасъ, съ полною правдивостью и вѣрностью, какъ въ описаніи фактовъ, такъ и въ изложеніи ихъ значенія. Правительство, само возбуждивъ вопросъ о духовенствѣ, прежде предоставляетъ самому духовенству позаботиться объ интересахъ церкви и своихъ, указавъ къ тому главныя основанія: будемъ трудиться въ этомъ дѣлѣ, сколько можемъ, не задаваясь преждевременно мыслію о пользѣ или безполезности этого труда, а уясняя его фактически. Только такое уясненіе можетъ вызвать или новыя мѣры къ окончательному порѣшенію вопроса о духовенствѣ, или указать на необходимость — предложенную мѣру измѣнить, дополнить, или упрочить».

Особенность приходскихъ попечительствахъ *смоленской епархіи* составляетъ то, что при многихъ приходахъ въ председатели избраны мѣстные приходскіе священники, или и свѣтскія лица *совмѣстно съ приходскими священниками* (*); тоже самое встрѣ-

(*) Одно попечительство полтавской епархіи имѣетъ у себя *председательницу*, также въ сопредѣлельствѣ приходскаго священника, какъ главную и единственную благотворительницу мѣстнаго храма и причта.

стырь милостиво выслушалъ предложеніе о. протоіерея и далъ свое полное согласіе на открытіе училища, общааясь содѣйствовать дѣлу всѣми зависящими отъ него средствами; онъ тогда же поручилъ о. протоіерею найти въ самомъ г. Волоколамскѣ готовый каменный продажный домъ, который бы удобно можно было перестроить для училища, и общалъ дать изъ каѳедральныхъ суммъ потребное для покупки количество денегъ.

Такъ какъ въ г. Волоколамскѣ не нашлось удобнаго дома, то о. протоіерей рѣшился проектировать устройство подъ предлагаемое училище новаго дома, разсчитавъ, что покупка и перестройка готоваго дома потребуеъ такихъ же средствъ, какъ постройка новаго, который можетъ быть построенъ на болѣе удобномъ мѣстѣ. Приглашенъ былъ городской архитекторъ Бородинъ, который составилъ планъ новаго дома и смѣту расходовъ по постройкѣ.

Оставалось затрудненіе относительно приобрѣтенія земли подъ училище. О. протоіерей обратился въ градскую волоколамскую думу съ просьбою о пожертвованіи подъ предполагаемое духовное училище земли на крѣпостномъ валу, составляющемъ центръ города. Граждане, сочувствуя открытію училища, не замедлили отвѣтомъ. 16 марта 1865 г. былъ полученъ приговоръ изъ думы, составленный волоколамскимъ купеческимъ и мѣщанскимъ обществомъ: общество изъявило согласіе пожертвовать подъ училище на крѣпостномъ валу землю въ размѣрѣ 20 саж. шир. и 40 дл. Этотъ даръ общества сократилъ расходы по устройству училища и много подвинулъ дѣло. При этомъ не можемъ не отозваться съ признательностію о сочувствіи нѣкоторыхъ частныхъ лицъ г. Волоколамска. Староста волоколамскаго собора купецъ Дерягинъ, нынѣ къ сожалѣнію умершій, дозволилъ на своемъ кирпичномъ заводѣ бесплатно сдѣлать все потребное количество кирпича. Староста волоколамской Крестовоздвиженской церкви купецъ Нахаловъ, человѣкъ искусный и опытный по строительной части, предложилъ свои услуги относительно распоряженій и наблюденій по постройкѣ. Когда т. о. все благопріятствовало открытію духовнаго училища въ Волоколамскѣ, о. протоіерей немедленно приступилъ къ формальному ходатайству. 18 мая 1865 г. онъ представилъ его высокопреосвященству при донесеніи проэкты объ открытіи училища, планъ новаго дома и смѣту расходовъ на устройство. Онъ просилъ разрѣшенія вести постройку дома частнымъ экономическимъ образомъ. Самый проэкты сообщаемъ вполнѣ.

1) Вслѣдствіе отдаленности волоколамскаго уѣзда отъ звенигородскаго училища предполагается основать духовное училище въ Волоколамскѣ, какъ мѣстѣ центральномъ къ волоколамскому и частію Можайскому, русскому и клинскому уѣздамъ.

2) По причинѣ затрудненія найти въ Волоколамскѣ домъ, удобный для перестройки и помѣщенія училища предполагается построить новый, каменный, двухъ-этажный домъ на пожертвованной городскимъ обществомъ землѣ, по прилагаемому при семъ плану, въ размѣрахъ 31 арш. въ длину и 24 въ ширину съ необходимой пристройкой.

3) Училище предполагается 4-хъ классное, съ квартирами для наставниковъ, больницей и библіотекой.

4) Въ прилагаемомъ планѣ не для всѣхъ учителей назначены квартиры въ томъ предположеніи, что учителя могутъ быть градскіе священники, коимъ квартиры не нужны; впрочемъ еслибъ это предположеніе почему-либо оказалось неудобнымъ, то по примѣру нѣкоторыхъ училищъ, можно 1-й и 2-й классы соединить въ одинъ, и чрезъ это открыть лишнюю учительскую квартиру и устранить одного учителя.

5) Ученики будутъ жить на квартирахъ, что не представитъ затрудненія, такъ какъ назначаемая для училища земля находится въ центрѣ города; одно духовенство городское (въ числѣ 7 причтовъ) можетъ помѣстить у себя не малое число учениковъ. Но еслибъ ученики противъ ожиданія стали затрудняться наймомъ квартиръ, то староста Крестовоздвиженской церкви купецъ Нахаловъ беретъ на себя трудъ построить при Крестовоздвиженской церкви, на принадлежащей ему землѣ, два флигеля, дать въ нихъ дешовое и удобное помѣщеніе и устроить общинное ховиство для учениковъ; здѣсь Крестовоздвиженская богадѣльня принесетъ не малую пользу ученикамъ тѣмъ, что призираемыя въ ней женщины могутъ готовить для учениковъ кушанье, а въ погребѣ и амбарѣ богадѣленномъ могутъ храниться ученическіе припасы.

6) Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей вмѣсто казеннаго содержанія должны получать денежное пособіе, въ размѣрахъ опредѣленныхъ для другихъ училищъ, изъ общаго съ ними источника.

7) Ищущіе полнаго казеннаго содержанія должны поступать въ звенигородское училище, гдѣ, съ отдѣленіемъ значительнаго числа учениковъ въ волоколамское училище, всѣ ученики могутъ быть помѣщены въ училищныхъ зданіяхъ; и это, между прочимъ, доказываетъ пользу открытія волоколамскаго училища;

такъ какъ въ Звенигородѣ размѣщеніе учениковъ по квартирамъ весьма неудобно, и не безполезность затраты денегъ на перестройку звенигородскаго училища (*).

8) Такъ какъ въ составъ волоколамскаго училища должны войти ученики звенигородскаго и частію дмитровскаго училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ правленія вѣанской семинаріи, то и волоколамское училище должно состоять въ вѣдомствѣ того же правленія, чего желаетъ и духовенство.

9) Средства для построенія училища укажетъ благая воля его высокопреосвященства, такъ какъ на духовно-учебные капиталы разчитывать не возможно. Составитель проекта не смѣетъ дѣлать предположеній касательно рѣшенія этого самаго существеннаго въ дѣлѣ открытія училища вопроса, впрочемъ считаемъ необходимымъ объяснить, что въ случаѣ недостатка назначенной въ смѣтѣ суммы на постройку училища, волоколамское духовенство изъявляетъ полную готовность пополнить недостатокъ собственными пожертвованіями.

10) Не менѣе важный вопросъ составляетъ и опредѣленіе средствъ на содержаніе и поддержку училища, для чего отчасти можно воспользоваться готовыми суммами, отпускаемыми на содержаніе звенигородскаго училища. Съ отдѣленіемъ значительной части учениковъ отъ звенигородскаго училища, въ ономъ должны быть закрыты параллельные классы, а учительское жалованье должно быть перевесено въ волоколамское училище. Для пополненія недостающей затѣмъ на содержаніе суммы 918 р. 60 к. (**), нужно будетъ прибѣгнуть къ монастырской благотворительности; — ближайшій къ Волоколамску монастырь Іосифовъ не отяготился бы, еслибы положено было ежегодно отдѣлять изъ неокладныхъ суммъ онаго столько, сколько будетъ нужно на содержаніе училища сверхъ окладовъ звенигородскихъ.

Правленіе вѣанской д. семинаріи, куда должно было сойти на разсмотрѣніе это дѣло, имѣло во главѣ своей ректора означенной семинаріи, архимандрита Никодима. Сей послѣдній, уроженецъ волоколамскаго уѣзда, самъ лично въ дѣтствѣ испытыв-

(**) Сія постройка, при которой имѣлось въ виду расширить и улучшить помѣщеніе. оконченная въ 1861 г., взяла на себя суммъ, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ. до 18.000 р. сер.

(*) Вся цифра суммы, потребной на содержаніе предполагаемаго на открытіе училища, по смѣтѣ, представленной съ симъ проектомъ его высокопреосвященству, равна 1747 р. 60 к. сер.

шій всю тяжесть дальшаго пути въ училище по дорогамъ, которыя никогда не касалась лопата землекопа, оказала существенную услугу въ этомъ дѣлѣ личнымъ ходатайствомъ предъ архипастыремъ и тѣмъ, что все, касающееся открытія училища, было рѣшаемо въ правленіи съ возможною скоростію. Правленіе семинаріи не замедлило отвѣтомъ архипастырю, и какъ увѣдомлялъ о томъ о. протоіерея о. ректоръ, признало, что «открытіе училища въ Волоколамскѣ будетъ полезно какъ для духовенства нѣкоторыхъ уѣздовъ, такъ и для звенигородскаго училища, освободивъ его отъ чрезмѣрнаго многочисленія, и что училище можетъ быть открыто согласно съ предположенными основаніями». На представленіе семинарскаго правленія вскорѣ послѣдовала слѣдующая резолюція архипастыря: «согласно съ мнѣніемъ семинарскаго правленія, признавая проэктъ устройства въ Волоколамскѣ духовнаго училища полезнымъ, и на устройство дома дать отъ московской каѳедры 6492 р. возможнымъ, долгомъ поставляю отнестись къ г. синодальному оберъ-прокурору, дабы благоволено было исходатайствовать на исполненіе проэкта разрѣшеніе св. Синода». Т. о. дѣло объ открытіи училища должно было поступить для окончательнаго утвержденія въ св. Синодъ. Вскорѣ А. М. Безобразовъ увѣдомилъ о. протоіерея объ окончательномъ рѣшеніи дѣла. Резолюція св. Синода была слѣдующая: «Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ представленіе преосвященнѣйшаго митрополита московскаго, объ открытіи въ г. Волоколамскѣ уѣзнаго и приходскаго духовнаго училища и находя, что открытіе означеннаго училища съ одной стороны представляется полезнымъ для звенигородскаго училища, при многочисленности учениковъ, не имѣющаго для нихъ удобнаго помѣщенія, а съ другой стороны вынуждается значительнымъ разстояніемъ, въ которомъ находятся отъ того училища причты города Волоколамска и нѣко орыхъ смежныхъ съ нимъ уѣздовъ, вслѣдствіе чего доставленіе дѣтей соединено для означеннаго духовенства съ разными неудобствами, и что устройство этого заведенія не потребуетъ никакихъ новыхъ расходовъ изъ духовно-учебнаго капитала, опредѣленіемъ отъ 5 ноября сего года разрѣшилъ преосвященному митрополиту московскому открыть въ г. Волоколамскѣ уѣздное и приходское духовное училище, соединивъ оное вѣдѣнію визавской семинаріи. О чемъ преосвященному московскому и сообщено духовно-учебнымъ управленіемъ отъ 9 декабря 1865 г.» (№ 6933.)

Оставалось приступить къ устройству помѣщенія и обзаведенію.

Это дѣло ускорено и облегчено, благодаря сочувствію и услугѣ настоятеля московскаго Данилова монастыря архимандрита Іакова: какъ уроженецъ волоколамскій, онъ понималъ все значеніе новооткрываемаго духовнаго училища, и потому, узнавши о рѣшеніи с. . Синода, онъ въ концѣ 1865 г. предлагалъ о. протоіерею немедленно съ слѣдующаго же года открыть училище въ какомъ-либо частномъ домѣ, который, если не дадутъ даромъ, можно было бы нанять за умѣренную цѣну, а съ своей стороны предложилъ помочь деньгами, обѣщая выслать ихъ за два года отъ Данилова монастыря. О. протоіерей не замедлилъ воспользоваться этимъ благодѣяніемъ. Онъ увѣдомилъ объ этомъ ректора семинаріи и съ января 1866 г., найдя удобный не вполне отстроенный домъ умершаго помѣщика М. Г. Тераева, просилъ его высокопреосвященство дозволить ему открыть училище въ наемномъ помѣщеніи съ сентябрьской трети 1866—67 учебнаго года. Правленіе вѣнчанской семинаріи, которому передано было это прошеніе для разсмотрѣнія, положило выгодное мнѣніе, которое и было утверждено его высокопреосвященствомъ 28-го февраля 1866 г. О. протоіерей получилъ предписаніе правленія вѣнчанской семинаріи, въ которомъ предписывалось: 1) заключить форменное условіе, съ кѣмъ слѣдуетъ, на двухъ-лѣтній наемъ дома по 200 р. въ годъ; 2) приготовить столы для классовъ и проч. Въ то же время архимандритъ Іаковъ ходатайствовалъ предъ сватителемъ московскимъ, чтобы ему разрѣшено было отпустить изъ неокладныхъ суммъ Данилова монастыря 100 р. с. единовременно на устройство въ ново-открываемомъ волоколамскомъ училищѣ мебели для классовъ и 200 р. с. отпускать ежегодно: сперва на наемъ дома, а потомъ на вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ училища — всего въ первый разъ 300 р. с. Въ концѣ марта эти деньги были получены отъ о. архимандрита.

Между тѣмъ въ началѣ марта 1866 г. правленіемъ вѣнчанской семинаріи предписано было начальству звенигородскаго и дмитровскаго духовныхъ училищъ, изъ которыхъ должны были перейти ученики въ новооткрытое училище, чтобы оно объявило ученикамъ объ открытіи волоколамскаго духовнаго училища, съ тѣмъ, чтобы они, передавши о томъ родителямъ, доставили отъ послѣднихъ свѣденіе о томъ, что, если кто изъ нихъ желаетъ перевести дѣтей своихъ въ новооткрывающееся училище, дали бы въ непродолжительномъ времени знать училищному начальству. Начальство училищъ не замедлило исполненіемъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ правленіе семинаріи озаботилось назначеніемъ настав-

изъ звенигородскаго духовнаго училища, такъ какъ тамъ, съ уничтоженіемъ параллельныхъ классовъ въ уѣздномъ училищѣ, комплектъ наставниковъ долженъ былъ уменьшиться. По сему случаю правленіе семинаріи поручило ревизору (1865—66 учебный годъ былъ переводно-курсовой), инспектору виаанской семинаріи іеромонаху Кириллу, котораго начальство назначило обревизовать звенигородскія духовныя училища, словесно объявить нѣкоторымъ наставникамъ о намѣреніи правленія перемѣстить ихъ на училищную службу въ Волоколамскъ.

Волоколамское училище должно было открыться съ сентябрьской учебной трети 1866—67 г. Звенигородское учебное начальство получило предписаніе семинарскаго правленія 15 августа о перемѣщеніи звенигородскихъ наставниковъ въ Волоколамскъ и немедленно выдало имъ билеты на проѣздъ и прогоныя деньги. Того же числа въ Волоколамскѣ о. протоіереемъ получено было предписаніе о назначеніи наставниковъ во всѣ классы новооткрытаго училища. Предписано было: 1) Протоіерея волоколамскаго Воскресенскаго собора кандидата *Василія Боюсловскаго* назначить учителемъ въ высшемъ отдѣленіи открываемаго волоколамскаго духовнаго училища по классу катихизиса и греческаго языка; 2) учителемъ латинскаго языка и географіи въ высшемъ отдѣленіи и вмѣстѣ инспекторомъ училища назначить учителя латинскаго языка и географіи въ высшемъ первомъ отдѣленіи звенигородскаго училища *Михаила Добролюбова*, состоящаго на училищной службѣ 6 лѣтъ; 3) на должность учителя греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ низшемъ отдѣленіи волоколамскаго училища перевести учителя по тѣмъ же предметамъ въ низшемъ первомъ отдѣленіи звенигородскаго училища *Ивана Казанскаго*; а на должность учителя латинскаго языка и соединенныхъ предметовъ учителя тѣхъ же предметовъ въ звенигородскомъ училищѣ *Илью Лебедева*; 4) въ должность учителя перваго и втораго классовъ приходскаго училища опредѣлить студента виаанской семинаріи *Евгенія Карпинскаго*, съ производствомъ ему штатнаго жалованья по 200 р. 20 к. изъ ожидаемыхъ пожертвованій волоколамскаго Іосифова монастыря и добавочныхъ 100 р. изъ пожертвованій Давидовой пустыни и Цокровскаго монастыря. Смотрителемъ училищъ утверждень, согласно съ представленіемъ правленія виаанской семинаріи 11 мая 1866 г., протоіерей Богословскій.

20 августа 1866 года наставники были уже въ сборѣ; ученики, которымъ нужно найти для себя квартиры у жителей г. Волоколамска, тоже успѣли собраться. Въ этотъ день назначено было открытіе училища. Литургія была отслужена соборнѣ духовенствомъ градскимъ и уѣзднымъ. Послѣ литургіи, законченной словомъ о. протоіерея, все служащее духовенство, въ полномъ облаченіи, при огромномъ стеченіи народа, которому предшествовали собравшіеся ученики, отправились въ временно-наемный училищный домъ въ преднесеніи соборной чтимой иконы Святителя Николая. Въ помѣщеніи училища отслужено было молебствіе Святителю Николаю, съ молитвами прелѣ началомъ ученія, и многолѣтніями всѣмъ лицамъ благодѣльствовавшимъ и покровительствовавшимъ дѣлу открытія,—и малое водоосвященіе. По окончаніи церковнаго торжества, предложено было собранію сѣсть на приготовленныхъ мѣстахъ для выслушанія записки объ учрежденіи новаго училища. Послѣ того предложенъ былъ духовенству для подписанія благодарственный адресъ высокопреосвященнѣйшему владыкѣ, въ которомъ выражалась глубокая благодарность архипастырю за то, что онъ милостиво внялъ нуждамъ волоколамскаго духовенства. Въ это время, когда подписывался духовенствомъ сей адресъ, исполняемъ было пѣвчими, наскоро приготовленный къ сему случаю, духовный концертъ съ участіемъ нѣкоторыхъ учениковъ, перешедшихъ сюда изъ звенигородскаго училища. Все это было закончено обѣдомъ въ домѣ о. протоіерея. 22 числа ученики слушали первые уроки въ классахъ уже готовыхъ, обмоблированныхъ и достаточно удобныхъ для своего назначенія.

Къ началу учебнаго срока сентябрьской трети 1866—67 учебнаго года въ новооткрытыя волоколамскія духовныя училища перешли: 1) изъ моск. законоспаскаго училища 2 ученика въ низшее отдѣленіе уѣздн. училища; изъ дмитровскаго—5 въ высшее отд. и 3 въ низшее уѣздн. уч. и 1 во 2-й классъ приходскаго; изъ звенигородскаго—26 въ высшее и 46 въ низшее отд. уѣздн. уч., 13 во 2-й классъ и 4 въ 1-й кл. приходскаго уч.; вновь записано—21 въ 1-й классъ и 4 во 2-й кл. приходскаго училища. Итого: въ высшемъ отд. 31 ученикъ, въ низшемъ 51, во 2-мъ приходскомъ классѣ 18, въ первомъ 25 учениковъ, а всего волоколамское училище на первый же разъ приняло 125 учениковъ. Классы почти уже полны. Въ будущемъ можно рассчитывать, что показанная цифра учениковъ значительно возрастетъ. Всѣ ученики безъ особенной нужды и тѣсноты кварти-

рують въ городѣ уродителей, лицъ духовныхъ и мѣщанъ. Впрочемъ начальство училищъ, имѣя въ виду общае г. Нахалова, заботится о томъ, чтобы на училищной землѣ построить домъ для помѣщенія учениковъ. Чтоже касается до помѣщенія наставниковъ въ наемномъ домѣ, то оно совершенно удовлетворительно.

Матеріальныя средства училища сравнительно удовлетворительны. Жалованье 4-мъ наставникамъ высшаго и низшаго отдѣленій въ количествѣ 829 р. 40 к. с. получается, съ временно-прибавочными, изъ духовно-учебнаго капитала и пожертвованій Покровскаго монастыря и Давидовой пустыни. Эта сумма прежде получалась звенигородскимъ училищемъ, съ уменьшеніемъ же тамъ комплекта наставниковъ перешла въ волоколамское училище.

На отопленіе дома, наемъ прислуги, канцелярію, на жалованье смотрителю и инспектору училищъ и наставнику 1-го и 2-го классовъ приходскаго училища (*) сумма въ количествѣ 1000 р. с. получается изъ неокладныхъ суммъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, на что имѣется письменный документъ отъ настоятеля архимандрита Гедеона, данный имъ въ московской духовной консисторіи.

На временный наемъ дома сумма въ количествѣ 200 р. с. получается изъ московскаго Данилова монастыря.

Ученики сироты и дѣти бѣдныхъ родителей получаютъ вспомогательные оклады изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ получаютъ сіи оклады въ другихъ духовныхъ училищахъ. Кроме сего, московское братство Св. Николая пожертвовало въ пользу бѣдныхъ учениковъ 100 р. сер.

Училищная бібліотека устроилась слѣдующимъ образомъ. Бывшій смотритель звенигородскаго духовнаго училища іеромонахъ Тихонъ, по просьбѣ о. протоіерея, прислалъ въ волоколамское духовное училище до 38 разныхъ учебниковъ для безвезднаго употребленія. Даниловскій о. архимандритъ Іаковъ прислалъ отъ Данилова монастыря 50 экземпляровъ разныхъ новѣйшихъ книгъ въ учебныя руководства, примѣрно на 100 р. с. Онъ же исходатайствовалъ и переслалъ въ волоколамскую училищную бібліотеку отъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія 140 экз. книгъ разнаго содержанія, примѣрно на 150 р. с. Были и еще частныя жертвы.

Посильную жертву принесло новому училищу и полное сочувствіе и благодарности волоколамское духовенство, градское

(*) На эти предметы расхода и не имѣлось въ виду суммы въ 10 пунктъ проекта.

и уѣздное, которое единодушно пожелало ознаменовать открытіе училища добровольными пожертвованіями на устройство училищной библіотеки. На этотъ предметъ представлено: отъ благочиннаго Бѣло-Колпинскаго 147 р. 40 к., отъ благочиннаго села Раменья 34 р., отъ благочиннаго села Левкіева 80 р., отъ благочиннаго села Спинова 15 р. 41 к., отъ волоколамскаго соборнаго причта 10 р., отъ священника села Покровскаго Лебедева 3 р.; итого 290 р. 1 к. Эти пожертвованія, съ разрѣшенія правленія семинаріи, съ благодарностію расходуются на покупки болѣе капитальныя—глобусы, географическія карты и проч. Все это сдѣлало училищную библіотеку удовлетворительною и поставило ее въ уровень съ библіотеками училищъ давно существующихъ.

Для постройки же дома предписаніемъ правленія виѳанской семинаріи, отъ 13 мая 1866 г., назначенъ *строительный комитетъ*. Его составляютъ: смотритель *протоіерей Богословскій*, соборный священникъ *Георгій Березкинъ*, Христорождественской церкви священникъ *Илья Мазуровъ* и купецъ *М. Нахаловъ*, котораго услуга, при экономическомъ способѣ веденія дѣла, весьма значительна.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о строящемся домѣ. Домъ строится двухъ-этажный каменный. Работы идутъ уже къ концу. Еще въ прошлое лѣто выведены стѣны для нижняго этажа, при чемъ усердіемъ сосѣднихъ крестьянъ, большею частію бесплатно, доставленъ дикій камень для фундамента. Въ продолженіи нынѣшней зимы закупленъ весь матеріалъ, потребный для окончательной отдѣлки всего дома и наняты, на всѣ имѣющія быть работы, рабочіе. Можно думать, что наступающимъ лѣтомъ постройка дома доведется до конца, а съ сентябрьской трети 1868—69 учебнаго года новооткрытое училище снова отпразднуетъ свое новоселье и перейдетъ, вспомнивъ снова своихъ покровителей, изъ временно-наемнаго дома въ свой собственный.

Когда мы писали уже послѣднія строки, мы узнали о предложеніи вольнопрактикующаго врача П. Л. Воздвиженскаго, быть безмездно врачомъ при ново-открытомъ училищѣ. Это предложеніе съ перваго же раза обѣщаетъ училищу немалыя выгоды; имѣющая быть постройка и устройство училищной больницы будетъ производиться во всѣхъ частяхъ подѣ личнымъ наблюденіемъ и распоряженіемъ свѣдущаго и опытнаго врача, каковымъ извѣстенъ въ Волоколамскѣ г. Воздвиженскій.

И. Казанскій.

Марта 15-го 1867 года.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Die Kirchengeschichte von Spanien. Von Pius Bonifacius Gams. Erster Band. Die drei ersten Jahrhunderte. Regensburg. 1862.

Die Kirchengeschichte von Spanien. Von Pius Bonifacius Gams. Zweiter Band. Erste Abtheilung. Von Jahr 305 bis 589. Regensburg. 1864.

Это сочиненіе монаха бенедиктинскаго ордена, Гамса, есть весьма обстоятельное и интересное критическое изслѣдованіе исторіи христіанской церкви въ Испаніи. Вышедшія до сего времени двѣ книги, первый томъ и первое отдѣленіе втораго тома, обнимаютъ собою только первые шесть вѣковъ христіанства — періодъ тѣмъ болѣе для насъ интересный, что онъ для насъ всего менѣе извѣстенъ, между тѣмъ какъ испанская церковь того времени жила одною жизнію съ церковію Вселенской, составляла ея нераздѣльную часть, по временамъ даже имѣла на нее вліяніе, а въ лицѣ своего великаго епископа св. Осія Кордовскаго имѣла на нее такое вліяніе, какого не имѣла можетъ быть ни одна церковь помѣстная.

Свое изслѣдованіе авторъ начинаетъ съ преданія о путешествіи св. апостола Павла въ Испанію. Намѣреніе св. апостола отправиться въ Испанію есть фактъ несомнѣнный: онъ высказываетъ его въ посланіи къ Римлянамъ (XV, 24, 28), которое онъ писалъ изъ Коринѳа, и высказываетъ его такъ рѣшительно, что, обѣщая быть въ Римѣ, цѣль своего путешествія онъ указываетъ не въ Римѣ, но въ Испаніи, а въ Римѣ онъ хочетъ быть только мимоходомъ. Но мы знаемъ изъ повѣствованія св. евангелиста Луки, что св. апостолъ Павелъ въ первый разъ отправился въ Римъ не вслѣдствіе своего желанія черезъ Римъ поѣхать въ Испанію, но былъ отправленъ въ Римъ мѣстными сирійскими властями, какъ римскій гражданинъ, чтобы судиться предъ кесаремъ, и здѣсь онъ цѣлыхъ два года содержался подъ стражей, впрочемъ имѣя полную возможность проповѣдывать Евангеліе. Это было уже во время царствованія Нерона. А всеобщее преданіе говоритъ, что онъ умеръ мученическою смертію именно при Неронѣ. Если св. апостолъ былъ два раза въ Римѣ и во второй разъ подвергся здѣсь мученической смерти, то есть вѣроятность, что онъ исполнилъ свое желаніе посѣтить Испанію. Въ свою очередь, если доказывается фактъ, что св. апостолъ

посѣтилъ Испанію, этимъ самымъ доказывается, что онъ умеръ въ Римѣ уже послѣ вторичнаго тамъ пребыванія, когда онъ былъ тамъ не по принужденію, а по свободѣ, можетъ быть на обратномъ пути изъ Испаніи. Для разясненія всего этого авторъ прибѣгаетъ къ изслѣдованію преданій церкви Вселенской и церкви помѣстной испанской.

Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ самое рѣшительное значеніе должно принадлежать преданіямъ древнѣйшимъ. Авторъ имѣетъ предъ глазами два такіа свидѣтельства, которыя впрочемъ такъ неопредѣленны, что нужно еще доказать, имѣютъ ли они дѣйствительно тотъ смыслъ, который намъ хочется въ нихъ видѣть, т. е. утверженіе факта пребыванія св. апостола въ Испаніи. Первое свидѣтельство принадлежитъ св. Клименту римскому, въ его посланіи къ коринтянамъ. Онъ говоритъ здѣсь, что св. апостолъ Павелъ «былъ провозвѣстникомъ вѣры въ странахъ Востока и Запада, получилъ достойную славу за свою истинную вѣру, училъ правдѣ всю вселенную и, прошедъ даже до конца *Вечерней страны*, потерпѣлъ смерть отъ властителей». Принимая во вниманіе то, что св. Климентъ былъ не только современникомъ, но даже сотрудникомъ св. апостола Павла, это свидѣтельство слишкомъ темно. Нужно еще доказать, что *концомъ Вечерней страны* называлась Испанія. Съ помощію всѣхъ свѣдѣній и изслѣдованій по древней географіи, авторъ и старается доказать это и, намъ кажется, успѣваетъ въ своемъ намѣреніи. Онъ именно успѣлъ доказать, что словами *τέρας τῆς δόξης*, въ латинскомъ переводѣ *finis Hesperiae* или *ultima Hesperiae*, которыя употребляетъ св. Климентъ, всѣ языческіе и древніе христіанскіе писатели называли Испанію.

Второе свидѣтельство онъ беретъ изъ отрывка неизвѣстнаго писателя, найденнаго ученымъ Муратори и извѣстнаго подъ именемъ: «Кодекса Муратори». Неизвѣстный писатель, перечисляя каноническія книги Новаго Завѣта, говоритъ о Дѣяніяхъ апостольскихъ: «Дѣянія всѣхъ апостоловъ написаны въ одной книгѣ. Лука для превосходнаго Теофила собралъ всѣ частности, которыя случились *въ его присутствіи*, какъ это ясно видно изъ того, что онъ опустилъ страданіе Петра, такъ же какъ и путешествіе Павла, которое онъ *предпринялъ изъ Рима въ Испанію*. Здѣсь говорится гораздо опредѣленнѣе о путешествіи апостола Павла въ Испанію. Но авторъ, не предавая особенно важнаго значенія позднѣйшему преданію, старается доказать древность «Кодекса Муратори». Въ своихъ доказательствахъ онъ пользуется

всѣми учеными изслѣдованіями и авторитетами, и отнести это свидѣтельство ко второму вѣку, когда преданіе о путешествіи св. апостола могло сохраниться гораздо живѣе и свѣжѣе, чѣмъ въ позднѣйшее время. Позднѣйшія свидѣтельства, каковы: Евсевія, Иеронима, св. Аѳанасія, св. Златоуста о томъ предметѣ получаютъ свое значеніе при болѣе древнихъ свидѣтельствахъ. Всѣ эти свидѣтельства авторъ собралъ въ своей книгѣ и сдѣлалъ даже больше, чѣмъ слѣдовало: собралъ свидѣтельства всѣхъ средневѣковыхъ писателей и толкователей св. Писанія, Ансельма, Оомы Аквината, Корнелія-а-Ляпида и другихъ.

Приведенныя древнія свидѣтельства о путешествіи св. апостола въ Испанію, при своей неопредѣленности, дѣлаются тѣмъ слабѣе, что мѣстныя преданія испанской церкви объ этомъ чрезвычайно темны и неопредѣленны. Почему мало сохранилось преданій объ апостолахъ въ Испаніи, авторъ старается объяснить тѣмъ, что въ Испаніи въ то время процвѣтала только латинскій языкъ, а св. ап. Павелъ говорилъ только по-еврейски и гречески, къ тому же онъ былъ въ Испаніи, вѣроятно, не больше года. Впрочемъ нѣкоторые преданія сохранились, и эти преданія тѣмъ достовѣрнѣе, что они сохранились въ небольшихъ городахъ, не имѣвшихъ большаго значенія въ римской имперіи, — въ городахъ, которые лежали на большихъ римскихъ дорогахъ, по которымъ всего вѣроятнѣе могъ проходить св. апостолъ. Такія преданія сохранились въ нынѣшней Антеверѣ, Лезуэ и Дертовѣ, городахъ, которые всѣ лежатъ на великихъ римскихъ дорогахъ, перерѣзывавшихъ Испанію, отъ Кадикса до Таррагоны, отъ Малаги и Картахены къ Кордовѣ и отъ Севильи къ Меридѣ. Замѣчательно, преданіе Лезуэ подтверждаетъ мнѣніе автора о томъ, что св. апостолъ могъ быть скорѣе проповѣдникомъ на греческомъ языкѣ, чѣмъ на латинскомъ: имена обращенныхъ имъ ко Христу въ этомъ городѣ болѣею частію греческія, это — св. Ксантипа, ея сестра Поликсена и мужъ Ксантипы Пробъ. Въ Дертовѣ сохраняется преданіе, что св. апостолъ первымъ епископомъ этого города поставилъ Руфа, о которомъ онъ упоминаетъ въ посланіи къ Римлянамъ. Но для всѣхъ этихъ преданій нѣтъ подтвержденія въ древнѣйшемъ письменномъ памятникѣ для исторіи христіанства въ Испаніи — Древне-испанскомъ Служебникѣ, который былъ составленъ не позже V вѣка. Если это еще не доказываетъ недостовѣрности преданій о пребываніи св. апостола Павла въ Испаніи, во всякомъ случаѣ показываетъ, что дѣятельность св. апостола тамъ была очень не значительна.

То вѣрно, что св. апостоль могъ быть въ Испаніи только подъ конецъ своей жизни, и прошедъ Испанію изъ конца въ конецъ, онъ могъ увидѣть, что здѣсь еще непочатая почва, и чтобы дѣйствовать здѣсь ему самому, нужно сдѣлаться опять юнымъ: къ тому же ему, чтобы имѣть полный успѣхъ, нужно было еще изучить неизвѣстный ему языкъ. Вѣра его была велика, но она никогда не доходила въ немъ до самонадѣянности. Онъ предоставилъ дѣло проповѣди Евангелія въ Испаніи лицамъ, которыхъ считалъ для этого болѣе себя способными.

Древне-испанскій служебникъ, извѣстный подъ именемъ *Misale Mozarabè*, содержитъ въ себѣ службу на праздникъ семи апостольскихъ мужей, которые были посланы изъ Рима самими апостолами для просвѣщенія Испаніи. Въ гимнѣ на этотъ праздникъ даже перечисляются имена всѣхъ ихъ: это были: Таркватъ, Лезифонъ, Гезисій, Индалецій, Секундъ, Евфразій и Цецилій. Какъ показываютъ самыя имена, просвѣтителями Испаніи посланы были люди греческаго и латинскаго происхожденія. Такая смѣшанная миссія могла имѣть въ Испаніи полный успѣхъ: если греческіе члены ея могли отличатся болѣе глубокимъ пониманіемъ христіанскаго ученія, то латинскіе знаніемъ страны и господствовавшаго въ ней языка могли способствовать скорѣйшему усвоенію христіанства ея жителями. Этимъ самымъ утверждается и то, что св. апостоль Павелъ видѣлъ Испанію, потому что въ назначеніи смѣшанной миссії видно глубокое пониманіе страны и ея духа, что онъ могъ приобрести только лично. Методъ автора — слѣдить за распространеніемъ христіанства въ Испаніи по главнымъ римскимъ путямъ въ приложеніи къ семи апостольскимъ мужамъ удается какъ нельзя лучше, тѣмъ болѣе, что преданія о нихъ въ городахъ, лежавшихъ на этихъ путяхъ, сохранились гораздо живѣе и полнѣе. Замѣчательно, что преданіе даетъ всѣмъ этимъ мужамъ мѣста епископовъ въ такихъ римскихъ городахъ, которые лежали на главныхъ путяхъ и откуда христіанство легко могло распространяться во всѣ стороны, но которые не были на столько значительны, чтобы въ нихъ слишкомъ тяготѣла римская власть; просвѣтители являются на столько благоразумными, чтобы не подвергать гоненіямъ и всякимъ испытаніямъ христіанство еще не окрѣпшее и находившееся въ Испаніи такъ сказать только въ зародышѣ. Только окрѣпши и утвердившись въ незначительныхъ городахъ, оно

потомъ является въ большіе города и становится лицомъ къ лицу съ язычествомъ. Авторъ въ отдѣльности о каждомъ мужѣ собираетъ всѣ преданія, всѣ свѣдѣнія о празднествахъ въ ихъ честь, о храмахъ, которые посвящены ихъ имени; онъ такъ подробенъ и обстоятеленъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, что хочетъ шагъ за шагомъ слѣдить за дѣятельностію каждаго, указать даже географическіе предѣлы его дѣятельности. Въ такихъ дробныхъ изслѣдованіяхъ онъ часто забываетъ, что для доказательства факта недостаточно одной ладной умственной постройки, однихъ сближеній,—просто сказать, онъ часто не хочетъ положить предѣлъ своему желанію разяснить то, что покрыто мракомъ; но за то онъ рисуетъ полную картину распространенія христіанства въ Испаніи и картину, которой мы не можемъ указать въ естественности.

Въ дальнѣйшей исторіи христіанства въ Испаніи авторъ болѣе положительнъ. Историческій мракъ мало по малу разсѣивается, представляется болѣе несомнѣнныхъ фактовъ. Авторъ добросовѣстно собираетъ всѣ эти факты, указываетъ имъ свое мѣсто, старается объяснить и доказать ими прежнія свои предположенія. Впрочемъ и здѣсь онъ впадаетъ иногда въ крайность, желая отгадать то, что не совсѣмъ легко отгадать. Напримѣръ въ своихъ объясненіяхъ пути распространенія христіанства авторъ придаетъ очень серіозное значеніе употребленію тѣхъ или другихъ именъ въ той или другой области Испаніи. Такое значеніе можно еще придавать именамъ въ отношеніи одного народа къ другому народу, совершенно отличному. Изъ того, что многіе извѣстные епископы и мученики Испаніи носили греческія имена, мы можемъ несомнѣнно заключить о греческомъ вліяніи на Испанію, — вліяніи, которое обнаружилось именно съ христіанствомъ. Но приложеніе этого къ разнымъ областямъ Испаніи, въ которыхъ господствовалъ одинъ и тотъ же языкъ и одна и таже римская цивилизація, едва ли можетъ оправдаться фактами. Поэтому намъ кажется напрасно только путемъ употребленія именъ авторъ старается вывести для Мериды христіанство изъ Кордовы, а для Сарагоссы изъ Таррагоны.

Къ концу III вѣка христіанство обхватило собою уже всю Испанію. Въ гоненіе Діоклетіана въ Испаніи не было ни одного сколько-нибудь значительнаго города, который бы не представилъ мученика. Таррагона, Сарагосса, Мериды, Кордова, Каррагенъ — всѣ эти города имѣютъ своихъ мучениковъ, которые пролили свою кровь во время Діоклетіана. Но здѣсь

же въ Испаніи въ лицѣ великаго св. Осія Кордовскаго подготовлялось полное торжество христіанства.

Авторъ съ особенною заботливостію и подробностію занимается изслѣдованіемъ жизни и дѣятельности великаго испанскаго епископа. Онъ, католикъ, старается возстановить честь великаго дѣятеля предъ своею церковію, которая до сего времени подозрѣваетъ св. Осію въ его увлеченіи аріанизмомъ предъ самою смертію, когда церковь восточная давно считаетъ его святымъ. И намъ кажется, авторъ вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Дѣятельность св. Осія продолжается больше, чѣмъ полвѣка, съ самаго начала IV в. до 357 года, — когда онъ скончался больше чѣмъ ста лѣтъ отъ роду. Первымъ замѣчательнымъ его дѣломъ было умиротвореніе испанской церкви послѣ жестокаго гоненія Діоклетіана. Для этого онъ собралъ соборъ въ Эльвирѣ около 305 года, тотчасъ же послѣ прекращенія гоненія. Всѣ правила этого собора отличаются практическимъ пониманіемъ обстоятельствъ времени: въ нихъ видно желаніе возвысить твердыхъ, пристыдить и возвысить духъ слабыхъ, упорядочить отношеніе христіанъ къ язычникамъ. Замѣчательно, на засѣданіяхъ собора присутствовали не только епископы, но и пресвитеры. Авторъ подробно разбираетъ дѣянія этого собора и по подпислѣмъ епископовъ и пресвитеровъ слѣдитъ направленіе распространенія христіанства.

Практическое пониманіе и тактъ, которыми отличался св. Осія, очень рано были поняты императоромъ Константиномъ. Въ «волахъ» изъ Испаніи, котораго языческіе писатели называютъ совѣтникомъ императора Константина, нельзя не узнать св. Осію; распоряженія въ пользу христіанъ были сдѣланы Константиномъ не безъ его вліянія. Св. Константинъ такъ высоко цѣнилъ епископа Кордовы, что на него возложилъ дѣло успокоенія умовъ, встревоженныхъ жеученіемъ Арія. Письмо императора Константина къ епископу Александріи Александру, — письмо, которымъ онъ хочетъ прежде всего мира и спокойствія церкви и по видимому мало придаетъ значенія догматическому значенію жеученія Арія, указываетъ на практическое вліяніе св. Осія. Послѣ, когда св. Осія лучше узналъ, что разногласіе между Александромъ и Аріемъ не цодъ честолюбія и страсти къ спорамъ, но дѣло жизни для христіанства, онъ же посовѣтывалъ самый практической путь къ успокоенію умовъ и вмѣстѣ къ торжеству истины. Авторъ доказываетъ, что по мысли св. Осія не только былъ собранъ первый вселенскій соборъ, но что онъ же былъ

здѣсь и направителемъ дѣлъ. Напрасно только авторъ совершенно бездоказательно считаетъ его направителемъ дѣлъ на соборѣ въ силу того, что онъ былъ легатомъ папы. Для этого ему достаточно было отличиться высокими практическимъ умомъ и добродѣтелями, и пользоваться уваженіемъ императора и всей церкви; авторъ самъ же говоритъ, что легатами папы называются на этомъ соборѣ пресвитеры Витъ и Вивцентій, но нигдѣ не называется такимъ именемъ св. Осія.

Со времени собора Никейскаго до собора Сардикійскаго, цѣлыхъ осемнадцать лѣтъ, о св. Осіи не встрѣчается никакого упоминанія. Но къ этому періоду относится лучшее іерархическое устройство испанской церкви; въ это время тамъ учреждаются діоцезы и митрополіи соответственно гражданскому раздѣленію страны. Личности св. Осіи въ этомъ случаѣ не видно: онъ такъ былъ мудръ и скромнъ! Но въ іерархическомъ устройствѣ испанской церкви нельзя не видѣть его административнаго вліянія.

На соборѣ Сардикійскомъ онъ опять является дѣятелемъ Вселенской церкви. Онъ былъ предсѣдателемъ этого собора, онъ принималъ самое живое участіе въ судьбѣ св. Аѳанасія Великаго, въ то время явившагося въ Италію изгнанникомъ,—имъ же диктована большая часть правилъ собора. Впрочемъ и этотъ соборъ не успокоилъ волнений, производимыхъ аріанами; въ цѣломъ рядѣ императоровъ послѣ Константина они нашли своихъ послѣдователей. Къ св. Осіи православные епископы обращались съ письмами, чтобы найти у него или совѣтъ или успокоеніе; сами папы римскіе обращались къ нему за совѣтами; св. Осія являлся смѣлымъ защитникомъ православныхъ предъ императорами-аріанами. Св. Аѳанасій Великій въ своей *Исторіи арианъ къ монахамъ* сохранилъ намъ весьма энергическое, полное вѣры, письмо св. Осіи къ императору Констанцію, относящееся къ 333 или 334 году, когда этотъ императоръ послѣ смерти императоровъ Констанса и Магненція сдѣлался единовластителемъ имперіи и началъ жестокія гоненія противъ православныхъ. Въ этомъ письмѣ онъ высказываетъ твердую рѣшимость умереть за истину и произносить анаѳему противъ арианъ. Еретики чувствовали важность имѣть на своей сторонѣ столѣтняго св. Осію, уважаемаго всею церковію. Онъ былъ вызванъ на соборъ въ Сирміумъ (въ Иллиріи), который былъ составленъ почти изъ однихъ аріанскихъ епископовъ. Св. Осія держалъ себя здѣсь твердо, когда даже поколебался римскій епископъ

Либерій. Но онъ не пережилъ этого собора: онъ скончался въ Сирмиумѣ въ 337 г. и императоръ Констанцій приказалъ тѣло покойнаго съ торжествомъ, на государственный счетъ, отправить въ Кордову для погребенія. Это была политическая выходка арианъ: имъ хотѣлось убѣдить свѣтъ, что престарѣлый Осія наконецъ склонился на ихъ сторону и что по этому самому они и провожаютъ его съ такимъ торжествомъ на его родину. Они отчасти успѣли въ своемъ намѣреніи, особенно на Западѣ: здѣсь народное преданіе, вѣроятно при помощи тѣхъ же арианъ, выдало это торжественное провожаніе праха за возвращеніе св. Осія живымъ. Разумѣется, если его живаго ариане провожали съ торжествомъ въ Кордову, то это могло случиться только въ томъ случаѣ, когда бы св. Осія склонился на ихъ сторону. Въ самой Испаніи православные могли подумать или по крайней мѣрѣ усумниться, что наконецъ престарѣлаго ихъ епископа сложили, даже и тогда, когда видѣли, что онъ возвращался къ нимъ не живой, а мертвой, и въ сопровожденіи арианъ. Позднѣйшее преданіе, особенно при развитіи тамъ извѣстной пуританской секты кафаровъ, было неблагопріятно для св. Осія: испанскіе христіане какъ бы забыли его заслуги, а помнили только мнимое его паденіе; въ Испаніи даже не сохранилось памяти о мѣстѣ его погребенія.

Для подтвержденія своего мнѣнія, что народное преданіе смѣшало мертваго Осію съ живымъ при его возвращеніи изъ Сирмиума, авторъ прибѣгаетъ къ другому факту изъ исторіи Испаніи. Извѣстно, что мощи св. апостола Іакова почиваютъ въ испанскомъ городѣ Сантъ-Яго: онѣ были принесены туда съ Востока въ VII или VIII столѣтіи, когда арабы выступили изъ своего отечества и уже опустошали огнемъ и мечомъ христіанскія страны. Но испанскій народъ забылъ, что это были къ нему принесены только мощи; онъ передаетъ сказанія о пришествіи св. апостола Іакова въ Испанію какъ бы живаго, впадаетъ при этомъ даже въ анахронизмы. Исторію перенесенія мощей св. апостола Іакова авторъ считаетъ повтореніемъ исторіи перенесенія мощей св. Осія, съ тѣмъ только различіемъ, что въ послѣдней исторіи было болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ къ смѣшенію живаго съ мертвымъ.

Авторъ воздастъ должное церкви Восточной, что она лучше оцѣнила заслуги епископа Кордовы, причисливъ ихъ къ лику святыхъ, тогда какъ въ церкви Западной онъ не считается не только въ числѣ святыхъ, но даже въ числѣ блаженныхъ.

Слѣдя за исторіей испанской церкви дагѣ, авторъ предлагаетъ подробныя свѣдѣнія о кафарахъ или грегорианахъ Испаніи, о ереси прискиллианъ, о замѣчательныхъ испанскихъ церковныхъ пѣснописцахъ: Ювенкѣ и Пруденціѣ, объ историкѣ Орозиѣ, которые жили отъ конца IV до второй половины V в. Первое отдѣленіе своего второго тома онъ заканчиваетъ обстоятельнымъ очеркомъ положенія церкви въ разныхъ провинціяхъ Испаніи до 80-хъ годовъ VI столѣтія.

Трудъ автора вообще отличается обширностію свѣдѣній; въ своихъ рукахъ онъ имѣлъ многотомное изданіе матеріаловъ для исторіи испанской церкви г. Флореса, извѣстное подъ именемъ: *Esrana Sagrada* и изслѣдованія испанскихъ ученыхъ, что доступно не каждому. Мы съ интересомъ ждемъ дальнѣйшихъ томовъ сочиненія автора.

С. К—въ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Протестъ противъ іезуитовъ народнаго собранія въ Богеміи. — Дѣятельность протестантскихъ миссіонеровъ въ Индіи. — Нѣмецкія евангелическія учрежденія въ Іерусалимѣ. — Лондонское Общество распространенія полезныхъ книгъ.

— Въ Богеміи въ народномъ собраніи постановлена слѣдующая интерпелляція 20 декабря прошлаго года: «Почти 100 лѣтъ прошло съ того времени, какъ іезуитскій орденъ изъ всѣхъ почти европейскихъ государствъ былъ изгнанъ, какъ вредный и опасный для общественнаго спокойствія, и даже папа Климентъ XIV будую отъ 13 августа 1773 года уничтожилъ этотъ орденъ, какъ опасный для міра католической церкви. Съ того времени наше отечество было также свободно отъ іезуитовъ. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ опять появились іезуиты въ сѣверной Богеміи, гдѣ и учредили семинарію; во время послѣднихъ военныхъ событій нѣсколько іезуитовъ, переселившихся изъ Италіи, остановились въ Прагѣ и распустили слухъ, что они намѣрены поселиться и въ другихъ мѣстахъ Богеміи. Это обстоятельство устрало и обезпокоило умы населенія богемскаго королевства, тѣмъ болѣе, что у насъ сохранилось еще живое

воспоминаніе о прежней вредной дѣятельности іезуитскаго ордена. Всеобщее негодованіе и возбужденіе умовъ тѣмъ болѣе основательнѣе, чѣмъ болѣе есть опасность, что іезуитскій орденъ опять будетъ стремиться, и не безъ успѣха, къ приобрѣтенію школъ и къ воспитанію дѣтей, и чѣмъ извѣстнѣе, что дѣятельность іезуитовъ, враждебная просвѣщенію и прогрессу, можетъ оставить по себѣ даже и здѣсь опасныя послѣдствія. Присутствіе іезуитовъ въ Богеміи обнаруживаетъ свое вредное вліяніе еще въ томъ, что возбуждаетъ въ нашемъ народѣ мысль, какъ будто наше духовенство безъ помощи іезуитовъ не можетъ исполнить своихъ обязанностей,—мысль, чрезъ которую наше духовенство можетъ потерять свое довѣріе, которымъ оно до сихъ поръ пользовалось отъ народа. Правительство безъ сомнѣнія, членомъ 28 и 35 конкордата 18 августа 1852 года, даетъ право протестовать противъ введенія такихъ духовныхъ орденовъ или конгрегацій, дѣятельность которыхъ несовмѣстна съ благомъ страны; поэтому мы нижеподписавшіеся, исполненные живѣйшею заботливостію о спокойствіи и благѣ страны, позволяемъ себѣ предложить правительству вопросъ: «высшее правительство намѣрено ли противодѣйствовать дальнѣйшему распространенію и вообще пребыванію ордена общества Іисуса въ королевствѣ Богеміи?» Извѣстно, что послѣ заключенія мира Италіи съ Австріей, по которому Венеція присоединена къ Италіи, іезуиты должны были оставить Венецію; имъ некуда больше нельзя было направить свой странническій посохъ, какъ только въ Австрію; потому что швейцарскій союзный совѣтъ, предвидя ихъ переселеніе въ его территорію, именно въ кантонъ Валлизъ, потребовалъ отъ правительства этого кантона доставить ему въ 10 дней свѣдѣнія о томъ, поселяются ли тамъ іезуиты, и такимъ образомъ во-время принялъ мѣры противъ ихъ поселенія въ этой странѣ. Въ настоящее время дѣйствительно ими наводнены всѣ австрійскія провинціи, главнымъ образомъ Тироль, Форальбергъ, Нижняя Австрія, Моравія, Богемія, особенно Прага и ея окрестности, Галиція и Истрія; имъ въ настоящее время во многихъ мѣстахъ, преимущественно въ Галиціи, дѣйствительно поручаются школы и воспитаніе юношества.»

Считаемъ не неумѣстнымъ привести здѣсь въ переводѣ отрывокъ изъ буллы папы Клімента XIV отъ 1773 года, упоминаемой въ приведенной нами интерпелляціи народнаго собранія, отрывокъ, въ которомъ высказывается и самое уничтоженіе Общества Іисуса и мотивы этого уничтоженія: «испытавъ столько

необходимыхъ средствъ, вспомошествоваемые, какъ убѣждены, присутствіемъ и наитіемъ Святаго Духа, побуждаемые обязанностію нашего званія, которою сильнѣйшимъ образомъ понуждаемся къ устроенію мира и тишины въ христіанской церкви и къ уничтоженію внутри ея всего того, что можетъ служить ей ко вреду. мы замѣтили, что Общество Іисуса не можетъ приносить тѣхъ обильныхъ плодовъ, для которыхъ оно установлено; будучи одобрено столькими предшественниками нашими и будучи одарено весьма многими привилегіями, все-таки оно едва ли можетъ, или вовсе не можетъ существовать, чтобы быть въ церкви истинный и долговременный миръ. Уступая этимъ грустнымъ обстоятельствамъ, соображался съ другими причинами, которыя намъ внушены и законами благоразумія и лучшимъ управленіемъ Вселенской церкви, ида неуклонно по пути предшественниковъ нашихъ и особенно вспоминая предписанное Григоріемъ X на вселенскомъ ліонскомъ соборѣ, гдѣ опредѣлены и уставы и привилегіи Общества, которыми оно руководится и до сихъ поръ.—по зрѣломъ обсужденіи, въ совершенной увѣренности и полнотѣ апостольской власти, сказанное Общество уничтожаемъ и дѣлаемъ недействительнымъ. отмѣняемъ и упраздняемъ (*extinguimus et supprimimus, tollimus et abrogamus*); мы хотимъ, чтобы все было уничтожено — всѣ его должности, служенія и управленія, дома, школы, коллегіи, страннопріимные дома и всякія мѣста, находящіяся въ какой-либо провинціи, подъ его управленіемъ и властію, и каковымъ бы то ни было образомъ ему принадлежащія, всѣ его статуты, нравы и обычаи, опредѣленія, постановленія, даже утвержденныя клятвою и властію апостольскою, также всѣ привилегіи, и его особенныя и общія. Посему объявляемъ за недействительный авторитетъ провинціаловъ, визитаторовъ и другихъ изъ сказаннаго Общества, какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ; всю юрисдикцію и авторитетъ мы вполне переносимъ на правителей мѣстъ; по этому мы и запрещаемъ, чтобы никто болѣе не принимался въ сказанное Общество и не допускался къ обѣту и послушанію. Очевидно, не для блага міра и католической церкви Пій VII буллою *Sollicitudo omnium ecclesiarum* отъ 7 августа 1814 года возстановилъ этотъ орденъ со всѣми его старыми уставами и при всѣхъ его прежнихъ привилегіяхъ и правахъ. Для характеристики его мы не можемъ не обратить вниманія на превосходную статью пастора Штейца, помѣщенную въ «*Encyclopaedie-Герцога*» (т. 6 стр. 561). «*Лежитскій орденъ*, говоритъ онъ, не

можетъ никакимъ образомъ считаться, подобно другимъ монашескимъ орденамъ, простымъ институтомъ римской церкви. Дѣятельнѣйшій органъ возрожденнаго католицизма въ XVI столѣтїи, онъ и до сихъ поръ остался средоточїемъ и душою всѣхъ возобновленныхъ церковныхъ тенденцій. Какъ нервная система въ организмѣ высшаго животнаго всѣ периферическія различія приводитъ къ единству и служить по преимуществу носителемъ психической жизни, такъ этотъ орденъ есть повсюду неутомимо дѣятельный органъ, чрезъ посредствующія отправленія котораго римская курія держитъ въ постоянномъ единенїи съ собою самыя отдаленнѣйшія провинціи своего церковнаго владычества и проникаетъ ихъ своими интересами. Къ чему римская церковь при своемъ устройствѣ стремилась во всѣ времена, во чего только не вполнѣ могла достигнуть при противодѣйствїи свѣтской власти и ея интересовъ, это въ его организмѣ вполнѣ осуществляется. Его физиогномїа поэтому еще рѣзче очерчивается, когда мы его и католицизмъ, ихъ достоинства и недостатки, рассмотримъ въ ихъ полнѣйшемъ обнаруженїи. Чрезъ свою внутреннюю и внѣшнюю миссіонерскую дѣятельность, онъ преслѣдуетъ единственно ту цѣль, чтобъ увеличить территорїю католицизма, подчинить государство церкви и образованность настоящаго времени подчинить и задушить въ средневѣковыхъ суевѣрїяхъ. Это — его единственная цѣль въ заботѣ о душевныхъ потребностяхъ человѣка, въ обученїи и воспитанїи юношества, въ проповѣди и въ исповѣди. Онъ преслѣдуетъ исключительно церковно-политическія цѣли; религія, которая уже и безъ того у него отождествляется съ внѣшнею церковностью, имѣетъ значенїе для него только какъ средство; категорическія требованія нравственности должны уступать разсужденїямъ мудро-разсчитанной цѣлесообразности. Изъ этого объясняется та тагучесть и пластичность, съ которыми онъ въ разныя времена то распространялъ свои догматическія, моральныя и даже каноническія основоположенія, то сильно сокращалъ и отчасти даже отрицалъ ихъ. Его поведенїе во всѣхъ этихъ отношенїяхъ было постоянно точнымъ выраженїемъ его положенія. Такой институтъ, чрезъ который римская церковь можетъ имѣть весьма большія надежды на осуществленїи своихъ идей, можетъ очевидно исполнять только ея службу, а на самомъ дѣлѣ быть силою, властвующею надъ нею.

— Въ Allgemeine Kirchenzeitung (№ 3) за нынѣшній годъ сообщается нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности протестант-

скихъ миссіонеровъ въ Индіи за прошлый годъ. Считаемо нужнымъ сообщить нѣкоторыя изъ нихъ нашимъ читателямъ.

По извѣстію миссіонера д-ра Муллена, въ Индіи теперь считается обращенныхъ въ христіанскую вѣру около 200.000; изъ нихъ 50.000 принадлежать къ приходамъ, остальные знаютъ и правдуютъ надлежащимъ образомъ воскресный день и стараются воспитать своихъ дѣтей въ духѣ христіанской религіи. Дѣло обращенія въ христіанство вообще въ послѣднее время идетъ успѣшнѣе и весьма много представляетъ надеждъ въ будущемъ. Этому способствуютъ, по словамъ Муллена, три причины. Первая та, что христіанское общество въ нравственномъ отношеніи сдѣлалось во всякомъ случаѣ выше, чѣмъ прежде. Явычники смотрятъ теперь на христіанъ съ большимъ уваженіемъ и съ большимъ довѣріемъ: они уже не считаютъ ихъ купленными за деньги, но дѣйствительно по убѣжденію принявшими новую вѣру. Притомъ сами новообращенные стараются всѣми силами помочь успѣху Евангелія между своими соплеменниками. Для этого они въ послѣднее время особенно много сдѣлали пожертвованій. «Мой собственный приходъ, говоритъ Мулленъ (Gemeinde), нѣкогда состоявшій изъ 6, а теперь изъ 70 членовъ, пожертвовалъ въ прошломъ году 1800 флориновъ для церковныхъ и миссіонерскихъ цѣлей, а траванкорскіе приходы около 10.000 флориновъ».

Во вторыхъ, дѣлу Евангелія особенно много содѣйствуютъ, какъ и прежде содѣйствовали, проповѣдники и миссіонеры изъ туземцевъ. Всѣхъ ихъ теперь вообще 2.000, изъ нихъ 1800 катехистовъ и 200 формально посвященныхъ проповѣдниковъ. Кромѣ того, мы имѣемъ около 1500 христіанскихъ школьныхъ учителей, такъ что всѣхъ трудящихся на пользу Евангелія около 3500 человекъ. Чтобъ еще болѣе понять успѣхъ дѣла христіанства за послѣднее время, нужно только обратить вниманіе на то, что было прежде. Напримѣръ: въ 1852 году проповѣдниковъ, посвященныхъ изъ туземцевъ, было только 48; въ 1862 ихъ было во всей Индіи и на островѣ Цейлонѣ до 140.

Въ третьихъ, Мулленъ говоритъ, особенно нужно обратить вниманіе на то впечатлѣніе, которое производитъ Евангеліе въ самыхъ даже отдаленнѣйшихъ частяхъ индѣйскаго населенія. «Наши миссіонеры, говоритъ онъ, и катехисты проповѣдуютъ повсюду, во всѣхъ возможныхъ мѣстахъ, въ часовняхъ, на базарахъ, на берегахъ рѣкъ, на улицахъ, въ различныхъ національныхъ праздничныхъ собраніяхъ, и вездѣ находятъ себѣ слу-

шателей. И что же? ужели тщетно проповѣдуется Слово Божіе? Отнюдь нѣтъ! Если немногіе научаются окончательно для спасенія, то по крайней мѣрѣ многіе научаются и возбуждаются. Идолопоклонство представляется язычникамъ во всемъ своемъ ничтожествѣ; они чувствуютъ, что защищать его они ужь болѣе не въ силахъ; они все болѣе и болѣе убѣждаются, что оно ложно, что касты не служатъ для благополучія, а есть величайшее зло. Чтобъ еще болѣе усилить благоприятное впечатлѣніе, которое производитъ Евангеліе на индѣйское населеніе, миссіонеры христіанскіе особенно обратили вниманіе на воспитаніе женскаго пола этого населенія. Извѣстно, какъ въ Индіи унижены и порабощены женщины. Воспитаніе и образованіе даетъ имъ средство высвободиться отъ этого рабства, изъ этого униженнаго состоянія; оно пробуждаетъ въ нихъ сознаніе неестественности нравственнаго и социальнаго положенія какъ своего, такъ и другихъ. Въ этомъ отношеніи особенно важны въ Калькуттѣ и около этого города школы Ценаны и миссіонерскія школы для дѣвицъ изъ высшихъ сословій, находящіяся во всѣхъ провинціяхъ Индіи. Такимъ путемъ въ одной Калькуттѣ около 2000 дѣвицъ убѣдились, что нужно признавать и почитать *единого* Бога, между тѣмъ болѣе 20.000 оставили идолопоклонство и превираютъ его. Вообще, по словамъ Муллена, въ Индіи послѣ усмиренія великаго восстанія, бывшаго семь лѣтъ тому назадъ, замѣчается значительное улучшеніе въ нравственномъ и социальномъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что англійское правительство радикально измѣняетъ прежнюю политику относительно своихъ индѣйскихъ подданныхъ; начальники и чиновники этого правительства сдѣлали значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ управленія, въ характерѣ своихъ распоряженій и предписаній.

— Къ сообщеннымъ нами въ прошлой книжкѣ *Православнаго Обзорня* свѣдѣніямъ касательно протестантской миссіонерской дѣятельности въ 1865 году мы можемъ прибавить нѣсколько новѣйшій объ этой же дѣятельности въ прошломъ году.

21-го января текущаго года іерусалимское Общество въ Берлинѣ праздновало двадцатипятилѣтіе нѣмецкихъ евангелическихъ учреждений въ Іерусалимѣ, къ основанію которыхъ подалъ первую мысль Фридрихъ Вильгельмъ IV, король прусскій. Изъ новѣйшій объ этомъ юбилеѣ видно, что протестантскія учреждения въ самомъ Іерусалимѣ состоятъ: изъ заведенія діакониссъ, въ которомъ въ прошломъ году было использовано до 400 больныхъ, изъ нихъ наполовину магометанъ, и принято до пятидесяти

сати дѣтей, для которыхъ впрочемъ строится новое зданіе на Готфридовой горѣ, подъ названіемъ: «Talittakumi»; изъ гостиницы ордена іоаннитовъ для принатія странниковъ. Наконевъ есть сиротскій домъ базельской миссіи, гдѣ воспитываются до 30 сиротъ. Для прокаженныхъ, которые обыкновенно бросаются на произволъ судьбы около Сіонскихъ воротъ, строится особеннымъ комитетомъ у Яфскихъ воротъ, недалеко отъ Талитакуми, пріютъ. Въ Вилеємѣ у протестантовъ есть прекрасный миссіонерскій домъ, школа, въ которой обучаются до 50 дѣтей и сиротскій домъ. Миссіонеръ Миллеръ, живущій здѣсь, нѣсколько разъ предпринималъ путешествіе къ бедуинамъ и былъ ими весьма хорошо принятъ. Кромѣ того, есть школы въ Назаретѣ, Яффѣ, Наблусѣ (Сихемѣ), въ Лиддѣ и Рамлехѣ.

— Лондонское Общество распространенія полезныхъ книгъ со времени своего основанія въ 1799 году издало 1146 милліоновъ большихъ и малыхъ книгъ и трактатовъ, касающихся различныхъ религіозныхъ предметовъ. Въ прошломъ году оно издало 348 религіозныхъ сочиненій въ 46 милліонахъ экземпляровъ. «67 лѣтъ тому назадъ, замѣчаетъ Allgemeine Kirchenzeitung (№ 4), т.-е. во время своего основанія, общество это имѣло очень мало членовъ; теперь же по Божію благословенію оно разрослось въ могущественнѣйшее дерево, плоды котораго служатъ на пользу сотнямъ народовъ и племенъ. Еслибы могли основатели этого Общества увидѣть свое дѣло, то они должны бы съ удивленіемъ и теперь воскликнуть: «рука Господня не ослабѣла и въ XIX столѣтіи; по истинѣ Богъ живетъ и будетъ жить вѣчно!» Съ своей стороны мы не можемъ не быть заинтересованы живо такимъ успѣхомъ этого общества, тѣмъ болѣе, что дѣятельность свою оно конечно не ограничиваетъ однимъ своимъ отечествомъ, а развиваетъ и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ частяхъ земнаго шара; пользуясь выгодами всесвѣтнаго положенія своей націи, оно распространяетъ свои изданія въ различныхъ языческихъ отдаленнѣйшихъ странахъ и такимъ образомъ содѣйствуетъ къ утвержденію и прославленію вѣры Христовой и Евангелія на землѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Пожалованіе иконъ въ западныя епархіи.—Замѣна натуральныхъ повинностей приходжанъ въ пользу духовенства денежнымъ сборомъ въ юго-западномъ краѣ. — Отчетъ ковенскаго св. Никольскаго братства.—Годовщина кнѣзья Александровскаго братства. — Братскій ремесленный пріютъ въ Каменецъ-Подольскѣ. — Отчетъ одною изъ московскихъ приходскихъ совѣтовъ. — Братство святаго Гурія въ Казани. — Миссіонерское Общество. — Услаеніе миссіи въ Березовскомъ краѣ. — Собраніе духовенства въ Воронежѣ. — Выборы благочинныхъ въ тульской епархіи. — вспомоgetельная касса въ саратовской семинаріи. — Распоряженіи по пензенской семинаріи. — Благотворительное братство при орловской семинаріи. — Библіотека духовенства въ г. Ростовѣ (яросл. губ.). — Стипендіи въ ярославскомъ училищѣ дѣвицъ дух. званія. — Пожертвованія въ память преосвящ. Филарета черниговскаго.

— Государь Императоръ, въ милостивомъ вниманіи къ нуждамъ православныхъ церквей западныхъ епархій, Всемилостивѣйше пожаловалъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ 25 св. иконъ, въ богатыхъ серебряныхъ съ позолотою окладахъ, которыя переданы т. с. Батюшкову для распредѣленія по церквамъ. 10 иконъ назначено для церквей литовской епархіи, 3 — полоцкой, 3 — могилевской, 2 — минской, 2 — кievской, 3 — вольнской и 2 — подольской. Предъ отправленными иконами вѣчно будетъ возноситься молитва благодарнаго народа за Царя, возстановителя православныхъ святынь и древнихъ русскихъ началъ въ западномъ краѣ.

— 16 п. ошлаго января Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ положено: 1) Въ губерніяхъ кievской, подольской и вольнской натуральныя повинности, отправляемыя крестьянами въ пользу православнаго духовенства, отмѣнить, съ 1-го января 1868 года; 2) съ того же срока учредить въ означенныхъ трехъ губерніяхъ поземельный сборъ: въ губерніи кievской — 127.012 р., подольской — 157.147 р. и вольнской — 134.852 р., и взимать его со всѣхъ тѣхъ земель, которыя обложены уже сборомъ на губернскія земскія повинности; 3) раскладку вновь учреждаемаго сбора предоставить сдѣлать въ каждой губерніи соединеннымъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ и особому о земскихъ повинностяхъ присутствіямъ, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ разложено поземельный сборъ на губернскія земскія повинности; окончательное же утвержденіе раскладки предоставить генералъ-губернатору; 4) изъ наименованныхъ въ п. 2-мъ суммъ назначить: а) въ воспособленіе

православному духовенству губерній: кіевской — 120.800 р., подольской — 135.100 р. и вольнской — 118.600 р. и б) въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, на расходы по духовнымъ потребностямъ римско-католическаго населенія—44.511 р., именно по губерніямъ: кіевской—6212 р., подольской — 22.047 р. и вольнской — 16.252 р., и 5) состоявшіяся въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ поименованныхъ выше трехъ губерній соглашенія между причтами и прихожанами, относительно замѣны натуральныхъ повинностей денежными платежами, съ 1-го января 1868 года не считать обязательными для прихожанъ.— Это постановленіе, улучшая бытъ духовенства и искореняя всякую тѣнь крѣпостныхъ отношеній прихожанъ къ духовенству, много будетъ содѣйствовать къ водворенію добраго согласія между пастырями и паствою.

— Православное *Свято-Никольское братство* въ Ковнѣ 6 декабря прошлаго года праздновало вторую годовщину. Сообщаемъ извлеченіе изъ его *отчета*. Въ теченіи 1865—66 г. а) членовъ братства было въ Ковнѣ 88, иногородныхъ 59, итого 147 лицъ, въ томъ числѣ прошлогоннихъ братчиковъ только 62, остальные записались вновь; преосвящ. Александръ, епископъ ковенскій, по случаю постоянного пребыванія въ Вильнѣ, сложилъ съ себя званіе предсѣдателя совѣта, которое принялъ старшій членъ совѣта архіепископъ Антоній; б) средства братства оказались слишкомъ незначительными сравнительно съ представившимися нуждами: остатокъ отъ перваго года 833 р. 91 к., братскихъ вкладовъ поступило 845 р. 50 к., благотворительныхъ сборовъ по другимъ городамъ 297 р. 3 к., всего въ распоряженіи совѣта было 1976 р. 44 к.,—кромѣ того довольно значительное число различныхъ пожертвованныхъ церковныхъ вещей; в) вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ въ составѣ братства, въ теченіи года было только девять собраний — очередныхъ и общихъ, повтому предсѣдателемъ совѣта предложено собираться въ первое воскресенье каждаго мѣсяца послѣ литургіи въ домѣ гимназіи, безъ особыхъ приглашеній,—и сверхъ того собранія братства объявлены открытыми для всѣхъ желающихъ видѣть занятія братства; г) главный предметъ дѣятельности братства составляло устройство и благолѣпіе храмовъ, которые братство желаетъ сдѣлать соединительными пунктами для дѣлъ православно-русскаго просвѣщенія и христіанской благотворительности; къ сожалѣнію, принятая братствомъ перестройка ковенскаго доминиканскаго костела при гимназіи въ православную церковь поставила братство въ весьма затруднительное положеніе: незави-

симо отъ 12.500 р., ассигнованныхъ на передѣлку и иконостасъ начальствомъ края, и 467 р., полученныхъ отъ г. с. Батюшкова, братство на окончательное устройство и снабженіе церкви (освященной 22 октября 1866 г. во имя московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа), употребило братскихъ суммъ 1523 р. 64 коп., и при всемъ томъ, отчетъ по перестройкѣ показавъ, что на братствѣ состоятъ еще долгъ въ 1700 р., слѣдующихъ къ уплатѣ равнымъ подрядчикамъ; въ этомъ затруднительномъ положеніи ковенское братство обращалось въ совѣтъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства съ просьбою сеудить его заимообразно нужною суммою и съ обязательствомъ уплачивать занятую сумму по частямъ, но Виленское братство не признало возможнымъ удовлетворить этой просьбѣ, и ковенское братство уповаеетъ только на помощь Божию и на содѣйствіе православной Россіи; приобретеніе колокола (въ 82 п.) также ввело братство въ лишній расходъ и долгъ; кромѣ того, двѣ новоустроенныя сельскія приходскія церкви снабжены отъ братства церковными вещами, при чемъ издержано 34 р. 10 к. (и по особой подпискѣ собрано 160 р. на покупку колоколовъ въ церковь Александровской слободы ковенскаго уѣзда). Въ видахъ содѣйствія народному образованію израсходовано братскихъ суммъ 103 р. 30 к. По дѣламъ христіанской благотворительности употреблено 125 р. 70 к., и особо на пособіе присоединившимся къ православію 79 р. 60 коп. Всего поступило въ расходъ въ теченіи года братскихъ суммъ 1900 р. 34 к., и къ третьему году осталось 76 р. 10 к.

— 12 февраля исполнилась годовщина *Кишиневскаго Александровскаго братства*. Цѣль этого братства — оказывать помощь бѣднымъ и искоренять промышленное нищенство. Изъ отчета, читаннаго предсѣдателемъ совѣта А. В. Новгородцевымъ и напечатаннаго въ мѣстныхъ Вѣдомостяхъ, узнаемъ, что для этой цѣли г. Кишиневъ съ предмѣстями раздѣленъ на 20 попечительствъ, заведены книги для добровольныхъ пожертвованій, поставлены въ церквахъ особыя кружки, труды попеченія и вспомошествованія бѣднымъ раздѣлены между многими попечителями разныхъ званій, 13 священнослужителями, 17 врачами, 7 повивальными бабками. Въ теченіе года пользовались: ежемѣсячнымъ пособіемъ 32 семейства на 405 р., 13 одинокихъ лицъ мужскаго пола на 109 руб. и 34 одинокихъ лицъ женскаго пола на 227 руб. 50 коп.; единовременнымъ пособіемъ — 89 семействъ на 443 руб., 52 одноклассныхъ муж. п. на 140 руб., 168 одинокихъ на 414 р. 60 к.; за 307 лицъ больныхъ, получавшихъ

безмездно лекарства, уплачено (за уступкою 60 %) 173 р. 96 к. На погребеніе 13 бѣдныхъ муж. п. и 23 жен. употреблено 138 руб. 80 коп. Мы перечисляемъ главные предметы расходовъ. Всѣ расходы простирались въ теченіи года до 2289 руб. 4 коп. Средства образовались изъ взносовъ: членовъ — 21 пожизненныхъ 2100 р., 137 временныхъ 1370 р., случайныхъ пожертвованій отъ членовъ 656 руб. 40 коп., стороннихъ пожертвованій 177 р. 43 к., изъ сбора въ кружки 62 р. 29 к. (въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ), отъ пожертвованій въ замѣнъ праздничныхъ визитовъ 325 р., отъ общественныхъ увеселеній съ благотворительною цѣлью 245 р. 30 к. и проч. Всѣ же средства братства простирались въ теченіи года до 4981 р. 29 к. Кишиневское братство, какъ видно, нашло поддержку и сочувствіе во всѣхъ сословіяхъ. Въ особенноти не маловажнымъ пособіемъ послужить для него капиталъ купца К. Зоти въ 5000 р., на который приобрѣтены братствомъ билеты 5% съ выигрышами займа.

— *Іоанно-Предтечевское братство* въ Каменецъ-Подольскѣ, устроившее прежде три школы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ нашло необходимымъ усилить обученіе ремесламъ — въ видахъ поддержанія ремесленного быта въ мѣстномъ православномъ населеніи и огражденія его отъ эксплуатаціи евреевъ. Для этой же цѣли въ женскихъ школахъ введены руководыя — шитье, вязанье чулокъ, вышиванье и проч., а для мальчиковъ при одной изъ братскихъ школъ, по мысли преосвященнаго Леонтія, учрежденъ въ малыхъ размѣрахъ дѣтскій пріютъ. Мысль о ремесленномъ пріютѣ нашла такое сочувствіе и такъ заняла братчиковъ, что совѣтъ братства рѣшился учредить *ремесленную школу*, на которую въ непродолжительное время поступило особыхъ пожертвованій до 700 р. с. Въ январѣ нынѣшняго года на Польскихъ Фольваркахъ нанятъ на три года домъ (за 250 р. въ годъ), приспособленъ въ помещенію школы, приобрѣтены инструменты для ремеслъ, и школа открыта 3 февраля. Братство рѣшилось содержать на свой счетъ 22 мальчиковъ сиротъ, полагая на каждого по 28 р. въ годъ, съ допущеніемъ впрочемъ пенсионеровъ и приходящихъ; на первый разъ введены слѣдующія мастерства — столярное, рѣзьба на деревѣ, рисованіе, и сапожное. Кромѣ единовременныхъ расходовъ, ежегодное содержаніе ремесленной школы предполагается слишкомъ въ 600 руб. серебромъ.

— Въ *Душеполезномъ Читаніи* напечатанъ отчетъ попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при Казанской у Калужскихъ

воротъ, церкви, въ Москвѣ, за 4-й годъ его дѣятельности, впрочемъ весьма краткій. Въ этомъ отчетѣ показанъ *приходъ*: остатокъ отъ прошедшаго года 135 р. 78 к., поступило по подпискѣ отъ прихожанъ 538 р., отъ стороннихъ благотворителей 231 р., высыпано изъ кружки 248 р. 86 к., процентовъ съ капитала 105 р., итого 1258 р. 54 к. *Расходъ*: роздано ежемѣсячныхъ пособій 1086 р. 56 к., единовременныхъ 34 р. 71 к., отдано за лекарства для бѣдныхъ 41 р. 39 к., итого 1162 р. 86 к. Осталось 93 р. 78 коп., сверхъ того прежде отложено и обращено въ банковые 5% билеты 2100 р.

— По словамъ корреспондента *Русскихъ Вѣдом.* А. Р — ва, въ Казани образуется *братство святителя Гурия*, просвѣтителя Казани и перваго ея архіепископа, при казанскомъ кафедральномъ соборѣ. Братство это составляется съ цѣлю содѣйствовать утвержденію христіанской вѣры между крещеными инородцами и распространенію христіанства между мусульманами и инородцами — язычниками, а также содѣйствовать распространенію и утвержденію православія между раскольниками.

— Миссіонерское Общество, печатая по временамъ свои воззванія, болѣе и болѣе разъясняетъ для публики предметы своей дѣятельности. Въ одномъ изъ послѣднихъ воззваній оно заявляетъ, что обязанности Общества состоятъ: 1) въ содѣйствіи учрежденію миссіонерскихъ станомъ среди населенія язычниковъ; 2) въ содержаніи проповѣдниковъ Евангелія между осѣдлыми и кочующими язычниками; 3) въ построеніи церквей и учрежденіи школъ въ средѣ населенія новообращенныхъ; 4) въ привлеченіи новообращенныхъ къ осѣдлой жизни и труду; 5) въ приготовленіи евреевъ и другихъ нехристіанъ къ принятію православія; 6) въ прискаваніи имъ воспріемниковъ при крещеніи, и 7) въ содѣйствіи новообращеннымъ къ прискаванію себѣ честнаго труда.

— Въ *Березовскомъ* краѣ существуютъ три миссіонерства для обращенія въ христіанство тамошнихъ самоѣдовъ и остяковъ — въ Обдорскѣ, Кондинскѣ и Сургутѣ. Обдорскъ представляетъ важнѣйшій миссіонерскій пунктъ и имѣетъ двухъ миссіонеровъ — священниковъ Пономарева и Попова, которые съ успѣхомъ дѣйствуютъ къ обращенію инородцевъ: въ 1863 г. принявшихъ св. крещеніе остяковъ и самоѣдовъ обдорскаго участка было 38 человекъ. Въ томъ же году священникомъ Поповымъ положено основаніе двумъ станамъ для миссіи. Первый изъ нихъ на мысѣ Хамавъелѣ, примѣрно въ 350 верстахъ отъ Обдорска, на лѣвомъ берегу Обской губы; тамъ освящена закладка дома крестьянина Рогачева, примѣръ котораго относительно осѣдлости падаетъ

послѣдователей изъ инородцевъ, особенно въ виду множества мѣстныхъ выгодъ для осѣдлой жизни. Мѣсто другаго стана находится по правую сторону Обской губы, между рѣками Пуромъ и Тазомъ, въ разстояніи примѣрно 1000 верстъ отъ Обдорска, гдѣ уже и построенъ домъ мѣщанина Мамѣева. Оба эти пункта важны для миссіи потому, что около Халманьельскаго причючевывають самоѣды Уральскаго хребта, а около Тазовскаго—самоѣды, называемые низовыми. Св. Синодъ, для обезпеченія дѣйствій обдорской миссіи, признавъ необходимымъ увеличить составъ ея назначеніемъ еще одного миссіонера, съ учрежденіемъ второй походной церкви, съ тѣмъ, чтобы этотъ миссіонеръ съ походною церковью постоянно находился въ кочевьяхъ низовыхъ самоѣдовъ, состоящіе же нынѣ при обдорской Петропавловской церкви два священника поочередно находились бы въ объѣздахъ кочевьевъ приуральскихъ самоѣдовъ. Такъ какъ сургутское миссіонерство, по мѣстоположенію г. Сургута, можетъ имѣть своимъ назначеніемъ дѣйствованіе на самоѣдовъ, пристающихъ къ Сургуту изъ-за Урала, и на окрестныхъ остяковъ, то для предоставленія и сему миссіонерству большихъ способовъ, Св. Синодъ нашелъ нужнымъ назначить и къ сургутской церкви второй причтъ изъ священника и одного причетника: сургутскіе священники получаютъ возможность поочередно объѣзжать кочевья своихъ прихожанъ, такъ что одинъ можетъ постоянно находиться при церкви, а другой въ приходѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ увеличилъ окладъ содержанія миссіонеровъ. Обдорскимъ миссіонерамъ — двумъ священникамъ и вновь назначенному іеромонаху Иринуарху жалованье назначено по 500 руб., діакону 250 р., причетникамъ по 175 р.; на устройство второй походной церкви 300 р. и на устройство всего нужнаго для передвиженія ея 600 р., на потребности миссіи 600 р. въ годъ, сургутскимъ священникамъ по 350 р., причетникамъ по 175 руб.

— Въ Воронежѣ, по мысли преосвященнаго Серафима, въ назначенные вечера бываютъ въ архіерейскомъ домѣ собранія священниковъ, монаховъ и профессоровъ семинаріи для обсужденія и разрѣшенія разныхъ вопросовъ, касающихся церковной практики и вызывающихъ иногда недоумѣнія въ практическомъ ихъ примѣненіи. Бесѣды происходятъ подъ предѣлательствомъ самого преосвященнаго и продолжаются съ 7 часовъ вечера до полуночи. (Моск. Вѣд.)

— Въ тульской епархіи по распоряженію преосвященнаго Никандра, епископа тульскаго, произведено новое распредѣленіе благочинническихъ округовъ и утвержденъ выборный порядокъ

въ назначеніи благочинныхъ. Въ № 4 *Тул. Епарх. Вѣдом.* напечатаны, для руководства тульскому духовенству, подробныя *правила* для выбора благочинныхъ, коими опредѣляются какъ общія положенія новаго порядка, имѣющаго быть введеннымъ постепенно, по мѣрѣ правдыхъ вакансій, такъ и всѣ условія относительно лицъ избирающихъ и избираемыхъ, порядка выбора и самой баллотировки.

— При *саратовской* семинаріи учреждена «вспомогательная касса», главная цѣль которой оказывать помощь особенно нуждающимся ученикамъ. По извѣстію *Сарат. Епарх. Вѣдом.*, на это дѣло сочувственно отозвались наставники и ученики семинаріи: наставниками въ правленіи, учениками въ классахъ сдѣланы подписки, и деньги собираются и уже выдаются нуждающимся ученикамъ. Получено нѣсколько пожертвованій и отъ духовенства, которое вѣроятно еще болѣе послужитъ дѣлу кассы вслѣдствіе начавшихся на благочинническихъ сѣздахъ разсужденій по поводу вспомогательной кассы.

— По представленію преосвященнаго Антонія, епископа пензенскаго, по вопросу о платѣ за ученіе съ учениковъ пензенскихъ духовно-учебныхъ заведеній, не принадлежащихъ къ духовному званію, Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 30-го января (3-го февраля) постановилъ: 1) разрѣшить правленію пензенской семинаріи взимать съ учениковъ семинаріи, не принадлежащихъ къ духовному званію, по 18 руб., съ таковыхъ же учениковъ пензенскаго духовнаго училища по 2 рубля и другихъ училищъ пензенской епархіи по 1 рублю въ годъ, съ оставленіемъ семинарскому правленію уменьшать эту сумму, или совсѣмъ освободять учениковъ отъ платы, въ случаѣ недостаточности ихъ; 2) признавая поступленіе въ духовно-учебныя заведенія воспитанниковъ изъ другихъ сословій, свидѣтельствующее о расположеніи ихъ къ духовному образованію и о призваніи къ вступленію на поприще духовной дѣятельности, весьма желательнымъ, поручить преосвященному пензенскому обратить особенное вниманіе на то, чтобы требованіе платы за ученіе ни въ какомъ случаѣ не служило препятствіемъ къ принятію въ семинарію и училища такихъ учениковъ, которые, высказывая рѣшительное желаніе къ поступленію въ сіи заведенія, затруднились бы внесеніемъ положенной платы; 3) деньги, которыя выручатся отъ сихъ взносовъ, предоставить на первый годъ правленію семинаріи, согласно съ предположеніемъ его, обратить на обзаведеніе воскресной школы при семинаріи учебными руководствами и пособіями, съ тѣмъ, чтобы объ употребленіи этого

сбора на будущее время правленіе семинаріи вошло съ особымъ представленіемъ установленнымъ порядкомъ (*Ленз. Еп. Вѣд.*)

— Благотворительное братство при орловской семинаріи 5 декабря прошлаго года окончило первый годъ своей дѣятельности и въ № 1 *Орл. Еп. Вѣд.* напечатало свой отчетъ. Изъ отчета видно, что братство пользовалось содѣйствіемъ очень многихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, и въ теченіи года собрало пожертвованій 1289 р. 78 к. Изъ этой суммы роздано бѣднымъ ученикамъ предъ Пасхою 1866 г. 653 р. За тѣмъ 5-го прошлаго декабря вновь положено выдать 529 р., которые и выданы въ семинарскомъ правленіи 10 декабря. Осталось въ кассѣ братства 107 р. 78 к. Изъ различныхъ предположеній братства о мѣрахъ къ улучшенію подоженія бѣдныхъ воспитанниковъ орловской семинаріи и духовныхъ училищъ, съ особеннымъ сочувствіемъ принято духовенствомъ предположеніе о построеніи, на добровольныя пожертванія, дома для помѣщенія своекоштныхъ воспитанниковъ. Нѣкоторые благочинные, въ особенности священники Н. Корольковъ и С. Мусатовъ согласились вносить на это дѣло по 5 р. отъ каждой церкви. Впрочемъ и это предположеніе братства далеко еще отъ осуществленія.

— Въ г. *Ростовъ* (ярославской епархіи), по начинанію ростовскаго соборнаго протоіерея Н. Тихвинскаго, и при содѣйствіи уѣзнаго страичаго Н. Θ. Орлова, изъявившаго желаніе дать въ своемъ домѣ помѣщеніе, учреждена общая бібліотека духовенства, въ которую на первый разъ выписаны различные духовные и свѣтскіе журналы и газеты. Ярославское епархіальное начальство потребовало отъ учредителя программы учрежденія, которою, въ случаѣ одобренія, могли бы руководствоваться духовныя лица и другихъ мѣстностей. Эта программа, въ видахъ учрежденія духовныхъ бібліотекъ, напечатана въ *Яросл. Епарх. Вѣд.*

— Въ ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія Высочайше утверждена стипендія на счетъ процентовъ съ суммы 1100 р., внесенной душеприкащиками умершей священнической вдовы *Ольги Сперасовой*.

— Редакція *Черниг. Епарх. Извѣстій*, желая почтить память покойнаго архіепископа Филарета черниговскаго, опредѣлила ежегодно изъ доходовъ редакціи отдѣлять 150 р. сер. на слѣд. предметы: 1) на содержаніе лучшаго ученика семинаріи изъ сиротъ 60 р.; 2) на премія тремъ ученикамъ изъ трехъ отдѣлений семинаріи, представившихъ лучшія сочиненія на заданныя темы 45 р.; 3) на выпску и разсылку по сельскимъ церковно-приходскимъ школамъ необходимыхъ пособій 45 руб.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1867.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРАГО ТОМА:

	Стр.
Первая книга Паралипоменозъ. <i>Переводъ съ еврейскаго.</i> <i>Архим. Макарія.</i>	1—54
Слово на 12-е января 1867 г. <i>Прот. Н. А. Сергіевскаго.</i> . . .	1
Христіанство въ исторіи Изъ Апологетики <i>Лютардта.</i> . . .	14
Православіе на Кавказѣ. Обзорніе сванетскихъ приходотъ. <i>Преосвящ. Гавріила, епископа Имеретанскаго.</i>	30
Приходское духовенство на Руси. Матеріальныя средства приходскаго духовенства въ древней Руси. <i>П. В. Зна-</i> <i>менскаго.</i>	62
Дѣятельность редакціи раскольническаго журнала «Истина». <i>К. Ѳ. Надеждина.</i>	91
Изъ современнаго быта Англійской церкви. <i>М. М. Сухо-</i> <i>тина.</i>	142
О Лицѣ Іисуса Христа. Последняя глава Апологетики <i>Лю-</i> <i>тардта.</i>	133
Записки миссіонера Кузнецкаго отдѣленія Алтайской мис-	
сіи за 1866 г. <i>Свящ. В. Вербицкаго.</i>	165
Повинности приходскаго духовенства въ древней Руси. <i>П.</i> <i>В. Знаменскаго.</i>	181
Обозрѣніе немецкой богословской журналистики. <i>Свящ. М.</i> <i>Я. Морошкина.</i>	222, 445
Нѣсколько словъ для объясненія недоразумѣній относитель-	
но Единовѣрія и Раскола.	245
«Отецъ Небесный». Второе размышленіе: жизнь безъ Бога, <i>Э. Навиля.</i>	265
Т. XXII	11

II

	Стр.
Администрація духовенства въ древней Руси. <i>П. В. Знаменскаго</i>	307
Состояніе раскола въ таврической губерніи. <i>З.</i>	323
О Кліментѣ Александрійскомъ. <i>И. Ливанова</i>	342
О дѣйствіяхъ комитета Высочайше утвержденнаго для пре- образования духовно-учебныхъ заведеній	365
Вторая книга Паралипоменонъ. <i>Переводъ съ еврейскаго</i> <i>Архим. Мокарія</i>	55
«Отецъ Небесный». Третье размышленіе: Возобновленіе ате- изма. <i>Э. Навилл</i>	413
Образованіе духовенства въ древней Руси. <i>П. В. Знамен- скаго</i>	476
Исканіе глаголемыми старообрядцами въ XVIII вѣкѣ Архи- ерейства. <i>З.</i>	501

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1867.

ЯНВАРЬ.

Современное обозрѣніе: Что сдѣлало наше земство для православнаго духовенства и взаимно духовенство для земства за истекшій 1866 годъ? <i>Н. Б.</i>	1
Внутренняя корреспонденція: Изъ Екатеринослава: возвыше- ніе окладовъ жалованья наставникамъ семинарій; учи- лище для дѣвицъ духовнаго званія; выборы благочин- ныхъ. <i>А. Р—каю</i> . — Изъ Арзамаса: отчетъ духовной публичной библіотеки. <i>Селѣц. В. Никольскаго</i> . — Изъ Могилева на Двѣпрѣ: открытіе воскресной школы при семинаріи. <i>А. П.</i>	18
Заграничныя замѣтки: Разсужденія, высказанныя на іорк- скомъ конгрессѣ по вопросу о привлеченіи народа къ церкви англиканской. — Протестантскіе миссіонеры на парижской всемірной выставкѣ. — О представле- ніи, сдѣланномъ комитетомъ «возсоединенія англикан- ской церкви съ греко-русскою» Кентерберійской кон- вокаціи. — Деморализація женщины въ Германіи. <i>И.</i> <i>К—ю</i> . — Письмо изъ Константинополя. — <i>стр.</i>	31
Разныя новѣстія: Докладная записка оберъ-прокурора св. Синода. — Прекращеніе конкордата съ Римомъ. — При-	

III

Стр.

глашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу православныхъ христіанъ, пострадавшихъ отъ турокъ на о. Критѣ. — Перемѣна въ положеніи Іонической церкви. — Подписка на постройку православной церкви въ Нью-Йоркѣ. — Миссіонерское Общество въ восточной Сибири. — Новое распоряженіе о пенсіяхъ духовенству. — Выдача единовременныхъ пособій духовенству. — Эмеритальная касса въ Самарѣ. — Улучшеніе быта семинарій. — Открытіе воскресныхъ школъ при семинаріяхъ. — Предоставленіе духовенству новыхъ правъ въ учрежденіи училищъ. — Распространеніе училища дѣвицъ духовнаго званія въ Харьковѣ. — Приютъ для сиротъ дѣвицъ духовнаго званія въ пермской епархіи. — Последніе отчеты братствъ и приходскихъ совѣтовъ. — Волынскія Епархіальныя Вѣдомости. — Некрологъ. — <i>Объявленія</i>	47
--	----

ФЕВРАЛЬ.

Современное обозрѣніе: Что сдѣлало наше земство для православнаго духовенства и взаимно духовенство для земства за истекшій 1866 годъ? (ст. 2) <i>Н. Б.</i>	57
Внутренняя корреспонденція: Нужды православной церкви въ Лифляндіи. <i>П. I. П-ва.</i> — Изъ Казани: Воскресная школа при казанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. <i>Ө. К-скаго.</i>	73
По поводу извѣстій объ алтайской миссіи. <i>И. Солодчина.</i>	81
Разныя извѣстія: Новый штатъ православнаго духовенства въ Польшѣ. — Новое распоряженіе по дѣлу объ улучшеніи быта духовенства. — Пособіе духовенству юго-западныхъ епархій. — Пособія духовнымъ лицамъ на Кавказѣ. — Дополнительные распоряженія о пенсіяхъ духовенству. — О содержаніи благотворительныхъ. — Священной вѣнзосъ отъ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ. — Сборы по епархіямъ въ пользу кандіотовъ. — Учрежденіе благотворительныхъ и уѣздныхъ собраній духовенства въ рязанской епархіи. — Приходскія дѣтописи въ тобольской епархіи. — Обращеніе раскольниковъ въ оренбургской епархіи. — Школы въ калужской епархіи. — Церковныя бібліотеки въ пензенской епархіи. — Библіотека духовенства въ Псковѣ. — Исправительные приюты. — Замѣтки о совершеніи браковъ. — Юбилей духовныхъ лицъ въ 1866 году. — Публичныя лекціи свящ. Иванцова-Платонова. — <i>Объявленія.</i>	89

МАРТЪ.

Заграничныя замѣтки: Миссіонерская дѣятельность протестантизма въ 1865 году. — Статистическія свѣдѣнія за прошлый годъ объ австрійскомъ духовенствѣ. — Главное саксонское и ганноверское библейскія общества. <i>И. К-ю</i>	101
---	-----

Библиографія: Брошюра Канцеля обь английской церкви шью-венстовъ въ По. С. К—ва	105
Разныя извѣстія: Предстоящій юбилей московскаго митрополита Филарета. — Столѣтняя годовщина покойнаго митрополита Евгенія. — Описаніе Синодальнаго архива. — Улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній въ ярославской и вятской епархіяхъ. — Открытіе воскресныхъ школъ при семинаріяхъ. — Учрежденіе церковно-приходскихъ библиотекъ въ полтавской епархіи. — Пермскія и Кашишевскія Епархіальныя Вѣдомости. — Живописно-ремесленная школа Медвѣдовскаго монастыря. — Церковно-приходскія школы. — Юбилей духовныхъ лицъ. — Память добрыхъ пастырей. — <i>Объявленія</i>	110

А П Р Ъ Ъ .

Современное обозрѣніе: Дѣятельность приходскихъ попечительствъ <i>Н. Б.</i>	119
Внутренняя корреспонденція: Изъ Волоколамска: Открытіе волоколамскаго духовнаго училища. <i>II. Казанскаго</i> ..	136
Библиографія: Исторія христіанской церкви въ Испаніи, Гамса. <i>С. К—ва</i>	146
Заграничныя замѣтки: Протестъ противъ іезуитовъ народнаго собранія въ Богеміи. — Дѣятельность протестантскихъ миссіонеровъ въ Индіи. — Нѣмецкія евангелическія учрежденія въ Іерусалимѣ. — Лондонское Общество распространенія полезныхъ книгъ	154
Разныя извѣстія: Пожалованіе иконъ въ западныхъ епархіи. — Замѣна натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу духовенства денежнымъ сборомъ въ юго-западномъ краѣ. — Отчетъ ковенскаго св. Никольскаго братства. — Годовщина кишиневскаго Александровскаго братства. — Братскій ремесленный пріютъ въ Каменецъ-Подольскѣ. — Отчетъ одного изъ московскихъ приходскихъ совѣтовъ. — Братство святителя Гурія въ Казани. — Миссіонерское Общество. — Усаденіе миссіи въ Березовскомъ краѣ. — Собранія духовенства въ Воронежѣ. — Выборы благочинныхъ въ тульской епархіи. — вспомогательная касса въ саратовской семинаріи. — Распоряженія по пензенской семинаріи. — Библиотека духовенства въ г. Ростовѣ (яроsl. губ.). — Стипендіи въ ярославскомъ училищѣ дѣвицъ дух. званія. — Пожертвованія въ память преосвящ. Филарета черниговскаго. — <i>Объявленія</i>	161

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

БОГЪ И ПРИРОДА

Германа Ульрици.

Томъ I.

Переведено съ нѣмецкаго подъ редакціею экстраордин. профес. казанской духовной академіи *М. Митропольскаго*. Казань. Въ унив. типог. 1867 г., стр. I—VIII. 1—329. Цѣна 1 р. 50 коп. безъ пересылки. Продастся *въ Казани* при духовной академіи у бакалавра *Гренкова* и въ книжныхъ магазинахъ *Кожанчикова*, *Дубровина* и *Четвергова*, въ *С.-Петербургѣ* въ извѣстныхъ магазинахъ и у священника Волковскаго кладбища о. *Василія Покровскаго*.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ ПО ОПЕРАЦІЯМЪ МОСКОВСКАГО КУЩЕЧЕСКАГО БАНКА.

1) Денежные процентные вклады

Вклады принимаются какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений и духовныхъ вѣдомствъ: безсрочные, т.-е. до востребованія, на определенный срокъ, на имя вкладчика, на предъявителя и на осо-

быть условіяхъ, какъ-то на опредѣленный періодъ времени, на-
примѣръ до совершеннолѣтія, до вступленія въ бракъ и т. п. *).

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 100 рублей.

Размѣръ процентовъ опредѣляется впродъ до измѣненія:

на вклады до востребованія.....	4%	въ годъ.
» » не менѣе 3 мѣсяцевъ.....	4 $\frac{1}{2}$ %	» »
» » не менѣе 6 мѣсяцевъ.....	5%	» »
» » не менѣе 10 мѣсяцевъ.....	5 $\frac{1}{2}$ %	» »
» » на 12 мѣсяцевъ и болѣе...	6%	» »

Капиталъ по вкладамъ до востребованія (безсрочнымъ) воз-
вращается:

до 1.000 руб. чрезъ 3 дня по предъявленіи билета; отъ 1.001
до 10.000 руб. чрезъ 7 дней; отъ 10.001 до 50.000 чрезъ 15
дней; отъ 50.001 до 100.000 чрезъ мѣсяць; вклады на большую
сумму возвращаются по взаимному соглашенію Правленія съ
вкладчикомъ.

День предъявленія обозначается на билетѣ.

На *текущіе счета* принимаются вклады не менѣе 100 руб.
и проценты рассчитываются по 3% въ годъ.

Равномѣрно принимаются *вклады на храненіе*.

2) Учетъ векселей.

Векселя къ учету принимаются или съ двумя подписями, или
съ одною подписью; подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ,
товаровъ и недвижимостей. При учетѣ послѣднихъ Банкъ вы-
даетъ краткосрочныя свои процентныя обязательства.

*) *Примѣчаніе*. Невозможно перечестъ всѣхъ таковыхъ особыхъ
условій; главнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ приращеніи капитала про-
центами и въ ежегодной припискѣ къ нему процентовъ на проценты;
но кромѣ того, могутъ быть и такія, что вкладчикъ, вложивши извѣст-
ный капиталъ, распредѣляетъ полученіе процентовъ и части капитала
погодно, или однихъ процентовъ въ извѣстные сроки, напримѣръ помѣ-
сячно, или, вкладывая нѣсколько лѣтъ сряду по опредѣленной суммѣ,
условливается получить чрезъ извѣстное число лѣтъ весь внесенный
имъ капиталъ съ процентами по соглашенію съ Банкомъ и т. п.

3) Ссуды.

Ссуды производятся подъ залогъ:

а) государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій промышленныхъ и кредитныхъ обществъ;

б) подъ коноссаменты и квитанціи транспортныхъ конторъ на отправляемые, не подверженные порчѣ, товары;

в) драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правлений;

г) товаровъ, не подверженныхъ порчѣ.

Ссуды подъ товары выдаются краткосрочными процентными обязательствами Банка.

4) Пріемъ разнаго рода порученій.

Московскій Купеческій Банкъ принимаетъ порученія:

На продажу и покупку процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій и т. п.

Покупку и продажу драгоценныхъ металловъ въ слиткахъ и монетъ.

Продажу товаровъ.

Покупку векселей внутреннихъ и заграничныхъ.

Полученіе по ассигновкамъ горныхъ правлений.

Полученіе платежей по вексямъ и другимъ срочнымъ процентнымъ бумагамъ, по дивидендамъ, купонамъ и т. п.

Переводъ денегъ во всѣ мѣста, гдѣ находятся конторы Банка, и

Платежъ по вексямъ, обозначеннымъ: *съ платежемъ въ Банкъ*.

При подобныхъ порученіяхъ требуется предварительно обозначать цѣны покупки или продажи, или же объяснять, что покупка или продажа можетъ быть произведена безъ ограниченія цѣны, по усмотрѣнію Банка, и вообще обозначать всѣ подробности порученія. Во всякомъ случаѣ, дѣлающій порученіе присылаетъ при самомъ порученіи сумму, потребную на покупку, наличными деньгами или переводомъ. При порученіи продажи назначается употребленіе полученной отъ продажи суммы, и въ случаѣ пересылки ея — точный адресъ лица, которому слѣдуетъ ее переслать.

Размѣръ комисіи Правленіе Банка опредѣляетъ при самомъ принятіи порученія. Всѣ расходы, какъ-то: куртажъ, приемъ, отдача, почтовые и пр. и пр. относятся на счетъ дѣлающаго порученіе.

Комисія по банкирскимъ операціямъ можетъ простираться отъ $\frac{1}{8}\%$ до 1%; по другимъ же порученіямъ она можетъ возвыситься до 2%, смотря по роду порученія. Въ всякомъ случаѣ, она будетъ опредѣляться или взаимнымъ соглашеніемъ между дающимъ порученіе и Банкомъ, или его довѣріемъ къ распоряженіямъ Банка. Въ последнемъ случаѣ дѣлающій порученіе извѣщаетъ о томъ Банкъ при самомъ порученіи.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ Москва, апрѣля 11 дня 1867 г.

Цензоръ Докторъ Бгословія Протоіерей, *И. Терлюскій.*

1111

This book should be returned
the Library on or before the last
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

BOOK DUE-WID

AUG 9 1979

605 291005
UNFILED
8 1979

Widener Library

3 2044 100 070 747

HD

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>